

На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег святитель Епифаний Кипрский

Послание к Епифанию архимандритов Акакия и Павла

Ответ Епифания на послание пресвитеров Акакия и Павла

Послание к Епифанию архимандритов Акакия и Павла

Послание, в девяносто второй год от начала царствования Диоклетиана, в двенадцатый царствования Валентиниана и Валента, и в восьмой Грациана, к Епифанию палестинскому, элевферополиту, бывшему отцу монастыря в округе Элевферополя, а ныне епископу города Констанции в епархии Кипрской, писанное Акакием и Павлом, пресвитерами—архимандритами, то есть отцами монастырей в Халкиде и Вери, что в Килисии, о том, чтобы написал он обо всех ересьях, как так и многие другие советуют, и, так сказать, понуждают его приступить к сему.

Господину нашему, по всему досточестнейшему и благоговейнейшему отцу Епифанию епископу, пресвитер Акакий и пресвитер Павел, архимандриты, желают о Господе радоваться.

Достаточно было видеть твое, отец, богочестие, чтобы насытиться духовными глаголами, и ощутить в себе любовь, когда наслаждались твоим лицезрением. Но поскольку слава, предшествующая ученику Спасителю, провозглашает о силе благоухания словес и дел; то сильно томит желание еще насытиться и словом и разумом. Должно было, правда, прийти самолично, чтобы насладиться благодатию, данною тебе от Бога, как апостолам; но как совершению пути препятствовали телесный недуг и бедственное положение, то невозможно нам стало самим прийти и повергнуться к ногам твоим, чтобы внимать и поучаться исходящими из уст твоих духовными святыми глаголами. Ибо уверены, что, если были бы сего достойны, то, пришедши к тебе и послушав тебя, и в том житии, какое предположили себе, утвердились бы, если только достойны достигнуть его конца. Посему, одержимые недугом,

умоляем твое столько великое богочестие, не поскупись и нам сообщить действительно дарованного тебе Спасителем. Ибо не мы только признаем, но признают и все слушающие тебя, что Христос в настоящем роде тебя воздвиг нам, как нового апостола и проповедника, нового Иоанна, провозгласить нам, что обязаны сохранять предположившие идти сим путем. Посему, так как Маркелл, общий наш брат, нудимый такую славою, привлекается любовью к твоему богочестию, принадлежит же нашей обители; то его, как новоначального, употребив служителем к совершению такого дальнего пути, такое грешное наше дерзновение обратили к тебе, ученику Спасителю. Просим же у тебя из сказанного тобою в научение некоторым братьям подарить и нам, что тебе, мужу праведному, не тяжело, а нам, грешным, если выслушаем, послужит в радование о Господе. Ибо, насытившись от тебя духовных глаголов, облегчимся от беззаконий своих. Слышали же мы наименования, твоею досточестностию приданные ересям; и теперь просим твое богочестие ясно показать нам ересь каждого вероучения. Это равный для всех дар. И еще просим тебя, как праведного пред Господом, сотворить молитву о всех тебя любящих и ожидающих твоего дара. В посте и молитве пребываем, чтобы общий наш брат, твоею досточестностию принятый приязненно, принес нам врученный тобою дар, и мы в таком случае вознесли обычные молитвы Отцу и Сыну и Святому Духу. Все братия надеются, что подкреплены будут твоими о нас молитвами. Умоляем тебя, не укосни сообщить божескую благодать, которую имеешь с апостолами. Все малые в обителях воссылают молитву к Всесовершенному, чтобы от твоего богочестия приять духовный дар. Возмогая о Господе, благодушествуя о Христе, продолжай и данный тебе о Святом Духе престол и божеский дар хранить до того венца, какой ожидает тебя.

Ответ Епифания на послание пресвитеров Акакия и Павла

Ответ самого Епифания на послание пресвитеров Акакия и Павла, в котором просили они Епифания писать против ересей.

Досточестнейшим господам братьям и сопресвитерам, Акакию и Павлу, Епифаний желает о Господе радоваться.

Древние писатели, вступление или предисловие изложив в виде надписания, в этой загадке показывали содержание всего подлежащего творения. Посему-то и мы вступление в написанное по вашему прошению, возлюбленные, против ересей, начинаем тем же складом речи, всю силу заключая в краткой речи. поскольку намереваемся объявить вам имена ересей, открыть дурные их действия, как бы ядов каких и губительных веществ, приложив к тому годные противоядия, врачевства для пораженных, и предохранительные средства для тех, которые могут подвергнуться поражению; то добротолубивым пишем такое заглавие: Панарий или, как мы толкуем, ковчег с цельбоносным от угрызения ядовитых животных запасом, то есть: в трех книгах восемьдесят ересей, которые загадочно изображаются ядовитыми животными, или пресмыкающимися, а после сих восьмидесяти единое основание и учение истины, спасительное делание, Христова невеста святая церковь, пребывающая от века, по пришествии же воплотившегося Христа среди сказанных пред сим восьмидесяти по преемству времени открытая, и нами на основании проповеди Христовой в особом сочинении представленная, и снова после всех еретических козней к воодушевлению понесших труд при чтении книги об ересях ясно возвещенная нами в кратком изложении, согласно с учением апостолов.

Гл. 1.

Все же с верною оценкою читающие это вступление, следующее за тем описание ересей, защищение истины и учение истины, изложение веры святой вселенской Церкви, соблаговолите извинить нас, если, как люди, при усиллии и божественной ревности принявшие на себя труд писать в защиту богочестия Иисусова,¹ о самом всесвятом и всечтимом имени пожелаем сказать в защиту что-либо трудное для нас по собственной своей силе, так как и Бог снисходит к вам, доискивающимся того, что выше наших сил; слово у нас об истине, и дело о благочестии. И еще соблаговолите не взыскивать, если где, хотя и не в обычае у нас осуждать или осмеивать кого, найдете, что, по ревности, возбужденной

ересью, или к отвращению от нее читателя, выразимся иногда в раздражении, называя иных или обманщиками, или скоморохами, или людьми жалкими. Ибо самая необходимость оспаривать сказанное еретиками готовит нам такой усиленный труд для отвращения от них читателей, и для доказательства, что их обряды, таинства и учение, по нашему образу мыслей, вовсе запрещены; а сими изречениями и ощутительностью противоречия и мы докажем свою свободу, и некоторых отклоним от них словами, по-видимому, более тяжелыми.

Гл. 2. И это во всем произведении изложено в сказанных выше трех книгах: первой, второй и третьей; три же книги сии подразделили мы на семь отделений; и в каждом отделении заключается некое число ересей и расколов, всех же их в совокупности восемьдесят; названия и содержания их следующие: первая – варварство, вторая – скифство, третья – еллинство, четвертая – иудейство, пятая – самарянство; от них – прочие. После варварства и скифского суеверия до Христа от еллинства произошли сии: шестая ересь – пифагорейцы, или перипатетики, – ересь, отделенная Аристотелем, седьмая – платоники, восьмая – стоики, девятая – эпикурейцы. Потом ересь самарянская, ведущая начало от иудейства, и четыре ее толки: десятая ересь – горофины, одиннадцатая – севуеи, двенадцатая – ессины, тринадцатая – досифеи. Потом само поименованное выше иудейство, отличительную черту свою принявшее от Авраама, посредством данного закона распространенное Моисеем, и от Иуды, сына Иаковлева или Израилева чрез Давида, от Иудина колена происшедшего и царствовавшего, наследовавшее прозвание иудейства. И от сего иудейства следующие семь ересей: четырнадцатая – книжников, пятнадцатая – Фарисеев, шестнадцатая – саддукеев, семнадцатая – имеробаптистов, восемнадцатая – оссеев, девятнадцатая – назареев, двадцатая – иродиан.

За сими ересями в след их по преемству времен открылись спасительное пришествие Христа Господа нашего во плоти, евангельское учение и проповедь царствия, этот единственный источник спасения и истинная вера вселенской, апостольской и православной церкви. От нее же отторглись и отделились

следующие, имя только Христово, а не веру содержащие, ереси: первая – симониане, вторая – менандриане, третья – саторниллиане, четвертая – василидиане, пятая – николаиты, шестая – гностики, они же стратиотики, и еще фивиониты, называемые у некоторых секундианами, у других сократитами, а у иных захеями, у некоторых же коддианами, ворворитами и варвилитами; седьмая ересь – карпократиты; восьмая – керинфиане, они же и миринфиане; девятая – назореи; десятая – евионеи; одиннадцатая – валентины; двенадцатая – секундиане, с которыми состоят в связи Епифан и Исидор; тринадцатая – птолеми; четырнадцатая – маркосии; пятнадцатая – колорвасии; шестнадцатая – ираклеониты; семнадцатая – офиты; восемнадцатая – кайяне; девятнадцатая – сифияне; двадцатая – архонтики; двадцать первая – кердониане; двадцать вторая – маркиониты; двадцать третья – лукианисты; двадцать четвертая – апеллиане; двадцать пятая – севириане; двадцать шестая – татиане; двадцать седьмая – енкратиты; двадцать восьмая у фригов состоящая из монтанистов и таскодругитов, таскодругиты же делились еще и сами; двадцать девятая – пепузиане, они же прискиллиане и квинтиллиане, с которыми состоят в связи артотириты; тридцатая – čtyредесятники, в один и тот же день года совершающие Пасху; тридцать первая – алоги, не принимающие Иоаннова Евангелия и Апокалипсиса; тридцать вторая – адамиане; тридцать третья – сампсеи, они же елкесии; тридцать четвертая – феодотиане; тридцать пятая – мелхиседекиане; тридцать шестая – вардисианисты; тридцать седьмая – ноетиане; тридцать восьмая – валисии; тридцать девятая – кафары, они же новатиане; сороковая – ангелики; сорок первая – апостолики, они же апотактики; сорок вторая – савеллиане; сорок третья – оригенисты, срамники; сорок четвертая – оригенисты, адамантики; сорок пятая – Павла самосатского; сорок шестая – манихеи, они же ануканиты; сорок седьмая – иеракиты; сорок восьмая – мелетиане, египетский раскол; сорок девятая – ариане, они же ариоманиты; пятидесятая – раскол авдиан; пятьдесят первая – фотиниане; пятьдесят вторая – маркеллиане; пятьдесят третья –

полуариане, пятьдесят четвертая – духоборцы, они же македониане и ученики Елевсия, хулящие Святого Божия Духа; пятьдесят пятая – аэриане; пятьдесят шестая – аэтиане, они же аномеи, с которыми в связи Евномий, лучше же сказать, не признающий закона (ἄνομος); пятьдесят седьмая – димириты, не исповедующие совершенного Христова вочеловечения, они же аполлинариты; пятьдесят восьмая – утверждающие, что Святая Приснодева Мария по рождении Спасителя имела общение с Иосифом, которых называем антидикомарианитами; пятьдесят девятая – во имя той же Марии приносящие коллириды,² почему и называются коллиридиане, шестидесятая – массалиане, с которыми состоят в связи мартириане, у эллинов называемые евфимитами и сатанианами.

Теперь, возвращаясь назад и перечисленные ереси разобрав по книге, в сем оглавлении моем покажу все те, какие из восьмидесяти ересей в первой книге, какие потом во второй, и какие в третьей; а также и о каждом из семи отделений, помещенных в трех книгах, покажу, какие именно ереси нашли себе в нем место. Именно, в первой книге отделений три, а ересей сорок шесть с их именованиями, разумею же варварство, скифство, эллинство, иудейство и самарянство. Во второй книге отделений два, ересей двадцать три; в третьей книге отделений два, ересей одиннадцать. Посему в первом отделении первой книги двадцать ересей; они суть следующие: варварство, скифство, эллинство, иудейство; различия у эллинов: пифагорейцы, или перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы; самарянство, происходящее от иудейства; следующие четыре толка самарян: горофины, севуеи, ессины, досифеи; семь ересей иудейских, а именно: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назореи, иродиане. А во втором отделении первой книги также следующие тринадцать ересей: симониане, менандриане, саторнилиане, василидиане, николаиты, гностики, называемые стратиотиками и фивионитами, а у некоторых секундианами, у других сократитами, у иных захеями, коддианами, ворворитами и варвилитами, карпокртиты, керинфиане, они же и миринфиане, назореи, эвионеи, валентиниане, секундиане, с которыми

состоят в связи Епифан и Исидор, птолеми. В третьем отделении той же первой книги тринадцать ересей, именно: маркосии, колорвасии, ираклеониты, офиты, кайяне, сифияне, архонтики, кердониане, маркиониты, лукианисты, апеллиане, севириане, татиане. Вот оглавление трех отделений первой книги. Во второй же книге два отделения, и в первом отделении второй книги, в четвертом же по порядку числе от начала, восемнадцать ересей, именно: енкратиты, у фригов состоявшие из монтанистов и таскодругитов; таскодругиты же отделились от поименованных прежде; пепузиане и квинтиллиане, с которыми в связи артотириты; четыредесятники, в один и тот же день года совершающие Пасху; алоги, не принимающие Иоанова Евангелия и Апокалипсиса; адамиане, сампсеи, они же елкесеи, феодотиане, мелхиседекиане, вардисианисты, ноетиане, валисии, кафары, ангелики, апостолики, они же апотактики, с которыми в связи называемые саккофорами, савеллиане, оригенисты срамники, оригенисты адамантовые. Во втором отделении той же второй книги, которое по сказанному выше счету есть пятое, следующие пять ересей: Павла самосатского, манихеи, они же акуаниты, иеракиты, мелетиане, египетский раскол, и ариане. Вот оглавление отделений и второй книги. Подобно и в третьей книге отделений два. В первом отделении третьей книги, в шестом же по счету сказанному нами выше, следующие семь ересей: авдиане, составляющие раскол, фотиниане, маркеллиане, полуариане, духоборцы, хулящие Святого Божия Духа, аэриане, аэтиане, от Аэтия аномея, с которым вступил в связь Евномий, также аномея. А во втором отделении той же третьей книги, то есть в седьмом отделении по разделению числа отделений, какое сказано было нами (а именно, что это отделение седьмое и конец всего произведения), изложены следующие четыре ереси: димириты, вочеловечение Христова не признающие совершенным, они же аполлинариты, утверждающие, что Пресвятая Приснодева по рождении Спасителя имела общение с Иосифом, за что называли мы их антидикомарианитами, и во имя той же Марии приносящие коллириды, которые называются коллиридианами, массалиане, а также защищение правой и истинной веры с

сокращенным словом о том, какова святая вселенская и апостольская Церковь.

Вот оглавление и описание всего сочинения о восьмидесяти еreseх и одного защищения истины единой, то есть, вселенской и православной Церкви, составленных в трех предлагаемых книгах, и разделенных на семь отделений.

А вот оглавление первого отделения первой книги, содержащего в себе обличение двадцати еreseй:

Во-первых, всех еreseй родоначальницы, первообразы и именования, от которых произошли и другие ереси; и таких первых четыре.

1). Первая ересь варварство; она, сама по себе, продолжалась десять родов от дней Адамовых до Ноя. Варварством же названа, потому что жившие тогда люди не имели у себя какого-либо вождя, или одного единогласного правила, но каждый сам распоряжался собою и в предпочтении собственной своей воли служил для себя законом.

2). Вторая ересь – скифство, от дней Ноевых и в последующее время до построения столпа и Вавилона, и после столпотворения не большое число лет, то есть при Фалеке и Рагаве; некоторые, уклонившись в страну Европы, селились в области скифской между тамошними племенами со времен Фираса (Быт. 10, 2), от которого произошли фракияне, и позднее.

3). Третья ересь – эллинство, со времен Серуха начавшееся идолопоклонством; и как тогда каждый водился каким нибудь суеверием, то при большей образованности при установившихся обычаях и законах, начали племена человеческие делать общие распоряжения и об идолах, которых тогда, прилепившись к ним, обоготворили; в начале расписывали красками и изображали подобия чтимых ими издревле властителей, чародеев, сделавших в жизни что-либо, по людскому мнению, достойное памятования, уважаемых по силе и телесной крепости; а потом, со времен Фарры, отца Авраамова ввели в идолопоклонство делание кумиров, почтили праотцев своих изваяниями, стали выделять подобия умерших, сперва с помощью скудельного искусства, а потом,

применительно ко всякому искусству, строители домов обтесывая каменья, а серебряники, золотари, а также столяры и прочие обделывая каждый свое вещество. Египтяне, а вместе с ними вавилоняне, фригийцы и финикияне сделались первыми учредителями сего богопочтения, делания кумиров и совершения таинств; от них большая часть учреждений перешла к эллинам во времена Кекропса и после него. А в последствии гораздо позднее провозглашены богами Крон, Рея, Дий и Аполлон, и прочие.

Эллины же получили себе имя от некоего эллина, одного из жителей Эллады, и как говорят другие, от оливы (ἐλαία), росшей в Афинах. Вождями эллинов, как показывает точная история, были ионяне, происшедшие от Иовнана,³ одного из строивших столп, когда разделились у всех языки. По этой причине, от разделившейся (μεμερισμένη) речи, получали все название μέροτες. В последствии, гораздо в позднейшие времена, эллинство перешло в ереси, разумею пифагорейцев, стоиков, платоников, эпикурейцев и прочих. Отличительное же свойство богочестия, а вместе и закон естественный имели силу у сих народов от сложения мира и до последних времен, в особом отдельном виде сохраняясь среди варварства, скифства и эллинства, пока не вошли в единение с богочестием Авраамовым.

4). И потом иудейство, со времен Авраамовых восприяв на себя отличительное свойство, и распространившись чрез Моисея, седьмого по Аврааме, посредством данного ему Богом закона, от Иуды четвертого сына Иакова, прозванного Израилем, через Давида, первого царя из колена сего Иуды, наследовало полное свое имя иудейства. О сих четырех ересь кратко и ясно выразился Апостол, сказав: «во Христе Иисусе несть ни варвар, ни скиф, ни еллин, ни иудей» (Кол. 3:11), но нова тварь (2Кор. 5:17).

Разности у эллинов:

5). Пифагорейцы или перипатетики. Пифагор предлагал учение о монаде и о промысле, учил не дозволять, как приносить богам в жертву, так и принимать в пищу существа одушевленные, воздерживаться от вина. Утверждал, что над

луною и выше ее все бессмертно, а под луною все смертно, допускал переливание душ из одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей. Учил в продолжение пяти лет пребывать в молчании. Напоследок же именовал себя Богом.

6). Платоники полагали, что есть Бог, вещество и вид; что мир сотворен и тленен, а душа не сотворена, бессмертна и божественна, что в ней три части: разумная, раздражительная и вожделевательная. Платон учил, чтоб жены были у всех общие, и никто не имел собственной своей супруги, но желающие вступали в единение с произволяющими. Он также допускал переливание душ в разные тела, даже в тела диких зверей; а вместе учил, что и многие боги – все от одного.

7). Стоики учат, что все есть тело, и чувственный сей мир признают Богом. Некоторые же утверждали, что у Бога естество из огненной сущности. По их определению, Бог есть ум и как бы душа всего этого объема, и неба и земли; вселенная же – тело Божие, как сказал я, и светила – очи. А плоть у всякого гибнет, и душа у всякого переливается из тела в тело.

8). Епикурейцы об атомах и неделимых телах, состоящих из подобных неопределенного числа частей, утверждали, что в них начало всех вещей; учили, что высшее блаженство в удовольствии, что ни Бог, ни промысел не правят ходом дел.

9). Самарянство, и от него самаряне. Ересь сия произошла от иудейства прежде, нежели у эллинов явились ереси, и прежде нежели составились их учения; однакоже, возымев начало, по установлении уже богочитания у эллинов, среди иудейства, не ранее времен Навуходоносора и плена иудеев. Переселенные в Иудею ассирияне, получив одно Моисеево пятокнижие, когда царь прислал им оное из Вавилона с священником, по имени Ездрию, все имели общее с иудеями, кроме того, что гнушались язычниками и к иному не касались, и еще того, что отрицали воскресение мертвых, и другие пророчества бывшие после Моисея. Толков же самарянских четыре.

10). Горофины, совершающие праздники в иные времена, а не одновременно с севуеями.

11). Севуеи по той же причине праздников разнящиеся с горофинами.

12). Ессины, не противящиеся ни тем ни другим, безразлично же празднующие, с которыми придется.

13). Досифеи водятся теми же обычаями, как и самаряне, хранят обрезание, субботу и иные уставы, пользуются пятокнижием, строже других соблюдают правило не употреблять в пищу одушевленного, проводить жизнь в непрестанных постах. Некоторые же из них пребывают в девстве, другие воздерживаются; веруют в воскресение мертвых, что чуждо для самарян.

У иудеев семь ересей.

14). Книжники, законники и преподаватели вторичных законов или преданий так называемых у них старцев, с излишнею ревностью соблюдающие произвольно принятые богослужебные обряды, которые не из закона дознали они, но сами для себя признали достоуважительными по закону оправдания.

15). Фарисеи, по значению слова, отщепенцы, ведущие самую высокую жизнь, и более других получавшие одобрение. Ими, как и книжниками, признается воскресение мертвых, бытие ангелов и Святого Духа. Жизнь их отлична; ими соблюдаются до времени воздержание и девство, два раза в неделю пост, очищения кувшинов, блюд и чаш, а также, как и у книжников, десятины, начатки, непрерывные молитвы, произвольным суеверием предписанный наружный вид одежды, состоявшей из ризы, похожей на стихарь, и далматиков или одежды без рукавов, с расширением хранилищ, то есть, полос из багряницы, воскрилий и пуговиц на воскрилиях риз, что служило знаком содержимого ими до времени воздержания. Они ввели учение о дне рождения и о судьбе.

16). Саддукеи, по значению имени, правдивейшие; род вели от самарян и вместе от священника по имени Садока; отрицали воскресение мертвых, не допускали ни ангела, ни Духа; по всему же прочему были иудеи.

17). Имеробаптисты. Они по всему были иудеи, утверждали же, что никто не улучит жизни вечной, если не каждый день

будет креститься.

18). Оссины, что́ значит: самые смелые. Они исполняли все по закону, но после закона пользовались и другими писаниями, большую же часть позднейших пророков отвергали.

19). Назореи, что́ значит: необузданные, запрещают всякое мясоястие, вовсе не вкушают одушевленного, в пятокнижии святые имена патриархов до Моисея и Иисуса Навина принимают и верят в них, разумею Авраама, Исаака, Иакова и старейших, а также самого Моисея, Аарона и Иисуса. О пятокнижии же учат, что книги сии – не Моисеевы писания, и утверждают, что вместо их есть у них другие.

20). Иродиане по всему были иудеи, но Христа ожидали в лице Ирода, и Ироду воздали Христову честь и Христово приписали имя.

Вот первое отделение, заключающее в себе все сии двадцать ересей. В нем же и рассуждение о пришествии Христовом, и исповедание истины.

Часть 1

Отделение 1

Вступление

Гл. 1.

Начиная сообщать сведения и вести речь о вере и неверии, о православии и не православии, сперва приведу на память начало сложения мира и его последование, движимый не своею силою и не собственными рассуждениями, но как Владыка всех и милосердый Бог открыл это пророкам Своим, а через них сподобил и нас ведения о вселенной, по мере вместимости естества человеческого. И начиная всматриваться в это прямо, с первого раза нахожусь не в малом борении, но чувствую сильный страх, как приступающий к делу немаловажному: почему призываю на помощь самого Святого Бога и едиnorodного Его Сына Иисуса Христа и Святого Его Духа, да озарит ум нашей скудости светом ведения о сем. Писатели эллинские, и стихотворцы, и выразившиеся речью плавною, приступая к какому-нибудь баснословному сочинению, призывали какую-то музу, а не Бога; потому что у них премудрость, по написанному, *бесовская и земная* и не *свыше нисходящая* (Иак. 3:15). Мы же призываем Святого Владыку всяческих помочь нашей нищете и вдохнуть Святого Духа Своего, чтобы с обещанным писанием не соединить нам чего-либо поврежденного; испросив же сие самое, и признавая свою недостаточность, умоляем даровать нам Духа по мере веры и сообразно с оною.

Гл. 2.

У всякого читателя о всяком вопросе пусть будет сия мысль, что дело годов и веков – все те изобретения, какие малый наш ум мог потрудившись постигнуть, и конечно, будем говорить не о всем, что в мире; потому что и стоящее слово не всегда высказывается; оно невыразимо и неисчислимо, и людям непостижимо, ведомо же одному Владыке всяческих. У нас же идет речь о разности мнений и ведений, изложений веры, которая от Бога, и неверия, ересей и неправого человеческого учения, рассеянного в мире людьми заблуждающимися с тех пор, как создан человек на земле, и до наших времен, то есть

до одиннадцатого года царствования Валентиниана и Валента, и до Грациана.⁴ Об ересьях же, которые от нас дойдут до ведения читателей, и о древнейших временах, частью знаем по науке, частью приобрели мы сведение по слуху, а о некоторых имели случай узнать собственными своими ушами и глазами, и уверены, что о корнях и догматах иных сообщим точное известие, об иных же некоторую часть того, что произошло от них, и из чего иное узнали из сочинений древних писателей, а другое из слышанного нами от людей, в точности стоящих нашего доверия. Но приложили мы все попечение об этом, не сами собою приступая к делу, и не останавливаясь на повествованиях, превышающих краткость нашего слова. Ибо и это самое сочинение, которое заблагорассудил я написать, при помощи Божией произошло, потому что добротолюбивые мужи, то тем, то другим поощряли мою немощь, и принуждали меня, так сказать, приступить к этому, как просили о сем убедительным посланием, и ваша досточестность, досточестнейшие братия и добротолюбивейшие сопресвитеры Акакий и Павел. Итак, поскольку, приметив, что, не без Божией воли, по чрезмерной любви рабов Божиих, от всюду доходят до меня просительные гласы, уважил я это; не с изяществом речи, не в благозвучных каких-либо выражениях, но простым складом, простою речью, соблюдая только точность выраженного в слове, начну свою речь.

Гл. 3.

Никандр, описатель зверей и пресмыкающихся, сообщил сведение об их естестве, а другие писатели показали вещества корней и трав, как то описатель растений Диоскорид, Памфил и царь Митридат, Каллисфен и Филон, вифинский Иолай и тарантинский Ираклит, собиратель трав Кратевас, Андрей и Юлий Басс, Никират, Петроний черный, Диодот и некоторые другие. Подобно сему покушаюсь и я открыть корни и учения ересей, не во вред читателям, но как у перечисленных перед сим писателей попечение было не о том, чтобы научить злу, но чтобы внушить страх и осторожность человеческому роду, и люди, зная страшные и губительные последствия, остерегались и при содействии Божией силы избегали, будучи

внимательными и не вступая в борьбу; да и для тех, с кем встретилось что-либо подобное, и которые потерпели такой вред или от дыхания, или от угрызания, или от зренья, те же писатели, позаботившись о сем, изобразили врачебную силу корней и трав к уничтожению зловерности упомянутых выше пресмыкающихся: так и наш труд, при отвращении сказанного выше от вас, вождьеленные, состоит в том, чтобы открыть гнусные образы и губительные угрызения страшных пресмыкающихся и зверей. В противоположность же им на подобие противоядий приложим, где одно, где два слова, которые лишили бы их яда, и по Господе спасли желающего, по собственной ли воле, или невольно подвергся он этим змеиным угрызням ересей.

Гл. 4.

Ибо в начале Адам, будучи создан из земли и прияв дыхание, оживотворен в шестой день, а не в пятый, как думают некоторые, начато его сотворение, в шестой же приведено к окончанию; ибо мнение утверждающих это ошибочно. Был же он прост, незлобив, не имел никакого другого имени, не приобрел себе прозвания ни славою, ни расположением воли, ни отличием жизни, но назывался только Адамом, что значит «человек». Ему создается из него же подобная ему жена, из того же тела и того же дыхания, и дети рождаются у него мужского и женского пола. Прожив девятьсот тридцать лет, воздал он долг. Его сын – Сиф, а сын Сифов – Енос, от Еноса по преемству Каинан, Малелеил, Иаред. И как говорит дошедшее до нас предание, с сего времени начало зло усиливаться в мире, первоначально от преслушания Адамова, потом от братоубийства Каинова. Теперь же во времена Иареда и после появляются составы снадобьев, волшебство, непотребство, прелюбодейство и неправда. Ни в образе мыслей не было тогда разности, ни в мнениях различия, но один язык, один род рассеян был по земле. Но у сего Иареда рождается сын, по имени Енох, который *угоди Богу, и не обреташеся, зане приложи его Бог* (Быт.5:24), и не видел он смерти. Енох же родил Мафусала, Мафусал Ламеха, Ламех Ноя. И праведный суд Божий, наведя на вселенную потоп водный, истребил

всякую плоть человеческую и других живых тварей, но сохранил повелением Божиим в ковчеге Ноя, благоугодившего пред Богом, и обретшего благодать; – именно же самого упомянутого Ноя, трех его сыновей, Сима, Хама, Иафета, также собственную супругу Ноеву и трех жен троих сыновей Ноевых, так что в тогдашнем ковчеге от потопа водного спаслось восемь душ человеческих, и из всякого рода зверей и животных, скотов и иных живущих на земле, для восстановления снова в мире всякого вида существ, одних сохранилось *два два*, а других *седьмь седьмь* (Быт. 7:2). И таким образом прошло десять родов в продолжении двух тысяч двух сот шестидесяти двух лет. Потоп кончился, Ной и дом его послужили остатком миру. Не было еще иномыслия, ни разных народов, ни имени ереси, ни даже идолослужения. Но поскольку каждый человек водился собственным своим образом мыслей (единого же для всех закона дано еще не было, потому что каждый сам себе служил законом, и сообразовался с собственным своим образом мыслей); то, как у апостола в употреблении не одно именование варварства, но и другие; ибо говорит: о Христе Иисусе несть варвар, ни скиф, и еллин и иудей (Кол. 3:11), – варварством называлось тогда самое время протекавшее в продолжение десяти родов. После же потопа, поскольку Ноев ковчег остановился на горах Араратских между армян и кардиев на горе называемой Лувар, то там сперва происходит население людей по потопе, там пророк Ной насаждает виноград, и делается жителем сего места. У детей его (не видно, чтобы Ной еще родил сам) родятся дети и дети детей в продолжение шести сот пятидесяти девяти лет до пятого рода кроме Сима. И родословие этого одного сына представлю в порядке. Итак Сим рождает Арфаксада, Арфаксад Кину,⁵ Кина Салу, Сала Евера благоговейного и богочестивого, Евер Фалека.

Гл. 5.

И ничего не было на земле, ни ереси, ни иного и иного образа мыслей; все назывались только людьми, как говорящие одними устами и единым языком. Нечестием и благочестием определяли только естественный закон, и согласное с естеством избрание воли каждого в отдельности, и не

заблуждение в учении и в сочинениях писателей почерпнутое, не иудейство, не другая какая ересь, но, так сказать, вера, водворенная ныне во святой уже вселенской Божией церкви, какая была в начале, такую и в последствии открылась снова. Ибо кто намерен смотреть правдолюбиво, для того начало всего по самой цели есть святая Божия вселенская церковь. Первозданный Адам сотворен не в обрезании, но в не обрезании по плоти; не был же идолослужителем, и знал Бога Отца и Сына и Святого Духа, потому что был пророк. Посему, не имея обрезания, не был иудеем; не кланяясь изваяниям, или чему иному, не был идолослужителем. Ибо Адам был пророк, и знал, что Сыну сказал Отец: *сотворим человека* (Быт. 1:26). Итак чем же он был? Ни обрезания не имел, ни идолов не чествовал, напротив того обнаруживал в себе черты христианства. Так разуместь должно и об Авеле, и о Сифе, и об Еносе, и об Енохе, и о Мафусале, и о Ное, и об Евере, до Авраама. Были же тогда, до указанного перед сим времени, в действии благочестие и нечестие, вера и неверие, – вера сохраняла на себе образ христианства, и неверие имело черты нечестия и беззакония, и было противно естественному закону. Итак в пятом роде после потопа, когда люди уже размножились от троих сынов Ноевых, по преемству сыны сынов и сыны последних сделались в числе семидесяти двоих вождями и главами в мире. Простираясь же вперед, при сходе с горы Лувар, из пределов Армении, то есть из страны араратской достигают равнины Сеннаар, где избирают себе место. Эта равнина Сеннаар лежит ныне в области персидской, а древле принадлежало это ассириянам. Посему, составив там совещание между собою, предпринимают построить столп и город. Все они, из смежных с Европою стран уклонившись внутрь Азии, получили от своего времени наименование скифов. Они-то приступают к столпотворению, и строят Вавилон; и не благоугодно стало Богу дело неразумия их. Ибо разделил языки их, и из одного сделал семьдесят два по нашедшемуся тогда числу упомянутых выше мужей. От сего и названы они меропсами по причине разделенного языка. А столп ниспровержен приражением ветров. Строившие

разделились по всей земле в правую и в левую сторону; одни возвратились, откуда пришли, другие удалились вперед на восток, иные же заняли Ливию,⁶ как это, если кто пожелает дознать в точности, найдет о каждом из удалившихся, что достиг он особого некоего отечества, какое досталось ему по жребию, например: Мисраим получает в удел себе Египет, Хус – страну Эфиопскую, Псус – Авксомитийскую область, Регма, Савакафа, Фойдан и Луд⁷ – места прилежащие к стране Гарамон.

Гл. 6.

Но чтобы сочинение введения не доводить здесь до большей обширности, снова возвращусь к предложенному, и немедленно примусь за то, что по преемству следует. Во время Евера и Фалека, столпотворения и первого города, построенного после потопа, при самом построении начало замыслу о собрании многих во едино и о самовластии полагается уже Немвродом. Ибо царствует уже Немврод, сын эфиопа Хуса, от которого рожден Ассур. Царство его открывается в Орехе, в Арфале⁸ и в Халанни (Быт. 10:10). Строит он Фирас, Фовфл и Ловон в стране ассирийской. Еллины говорят о нем, что это Зороастр, который, подвинувшись вперед в восточные страны, делается жителем Бактр. Отсюда распространяется по земле беззаконие. Ибо рождается этот изобретатель не доброй науки, астрологии и магии, как некоторые говорят о Зороастре: по крайней мере, в самой точности, это было время исполина Немврода, и не большим промежутком времени стояли между собою оба: Немврод и Зороастр. Фалек же родит Рагава, Рагав Серуха, а сие имя толкуется: возбуждение, – и начались у людей идолослужение и еллинство, как содержат в себе это дошедшие до нас сведения. Разум человеческий не изобретал еще себе дурного занятия изваяниями, насечкою на камнях или на дереве, на обделанном серебре, или золоте, или другом каком веществе, и довольствовался только красками и живописными изображениями, и при помощи свободы, дара слова и ума вместо благости отыскивал беззаконие. У Серуха же родится сын Нахор, и Нахор родит Фарру. С сего времени произошло

делание кумиров лепной и скудельной работы, при помощи Фарина в этом искусстве. Проходит же до этого из двадцати родов состоявший век в три тысячи триста тридцать два года. И у первых людей ни один сын не умирал никогда прежде отца. Напротив того отцы, умирая прежде сыновей, оставляли их по себе преемниками. И никто да не говорит мне об Авеле, он умер не своею смертию. Когда Фарра противопоставил Богу соперника, произведя его лепным своим искусством, тогда наказан подобным тому, что сам сделал, и в соревнование с ним вступил собственный его сын. От сего божественное Писание с удивлением замечает сие, говоря: *и умре Арран пред Фаррою отцем в земли рождения его* (Быт. 11:28).

Гл. 7.

До сего времени продолжалось какое-то скифское преемство и именование, и не было еще никакой ереси, никакого другого ухищрения, кроме только блуждения – примышления идолов. После сего или злосчастных самовластителей, или чародеев, мечтами обольстивших вселенную, стали боготворить, почтив их памятники, и по прошествии многого времени обоготворили Крона и Дия, Рею и Иру, и их окружающих; а потом воздали чествование Акинаку, скифские же савроматы Одрису праотцу фракиян, от которого производится род фригиян; почему и фракияне называются сим именем от Фираса, бывшего при столпотворении. Во все же последующее время, после того, как заблуждение с означенных выше времен получило свое начало, последовательность событий уже запутывается. Отсюда произошли писатели и историки, заимствовавшие у египтян ложные народные басни, где открыты тайны составов и магии. А к еллинам перенесено сие во времена Кекропса. В это время у ассириян были Нин и Семирамида, современники Авраамовы, жившие в восемнадцатую династию у египтян. В одном Сикионе были тогда цари, начало царству положено Европсом.

Гл. 8.

И Бог избирает Авраама по самому отличительному свойству святой вселенской и апостольской церкви, как верного в обрезании, усовершенствовавшегося в благочестии, пророка

ведением; приобретшего в жизни евангельское поведение. Ибо дома чтил он отца, призываемый словом, отрекается от домашних, повинуется призывающему, как Петр, Андрей, Иаков, Иоанн. И чтобы не длить опять речи, скажу кратко. Патриарх сей, достигнув уже девяносто девятого года, слышит от Бога повеление об обрезании. И сим начинается то, что отличает иудейство от еллинства; был же тогда от сложения мира род двадцать первый, и год три тысячи четыреста тридцать первый. И иудейство получило начало. Ибо скифство продолжалось от потопа до столпа и до Серуха, а от Серуха до Авраама и далее было еллинство. Но от Авраама иудейство не было еще именованьем ереси, и напротив того получившие имя за одинаковое с Авраамом богочестие назывались только Авраамовыми. Сыновей у Авраама было восемь; но единственным наследником был Исаак, потому что и жил он, посвятив себя богочестию, по правилам отца, и дарован был отцу по Божию обетованию. Но Авраам до Исаака имел сына Измаила от рабыни Агари. А Хеттура рождает ему шесть сынов. Они разделились в так называемой Счастливой Аравии: имена им: Зомвран, Иезан, Иесвок, Соиен, Эммадем, Мадиям,⁹ а сыну рабыни, как сказано, было имя Измаил. Сей последний занимает и созидает в пустыне так называемый Фаран. У него сыновей числом двенадцать, и от них происходят колена агарян и измаильтян, называемых ныне сарацинами. Исаак же рождает двоих сыновей: Исава и Иакова. И род богочестивых назывался тогда авраамитами и исаакитами. Когда же Исав удалился в Идумею, страну восточную, лежащую к полудню от Ханаана; тогда делается он обитателем горы Сиир, и строит город так называемый Едом. У него родятся сыновья, и под именем старейшин по преемству правят Идумеей; они назывались *старейшины Едомли* (Быт. 36:19). В сем роде, если исключить из числа Авраама, и начать счет с Исаака, пятый по преемству есть Иов. Ибо Исаак родит Исава, Исав Рагуила, Рагуил Зару, Зара Иова, называемого сперва Иокавомъ,¹⁰ в последствии же, не задолго до бывшего с ним искушения, прозванного Иовом. Уже обрезание входило тогда в силу. Иаков, по совету отца и матери, бежит от брата своего Исава, по причине его гнева, в

Месопотамию Фадан, на ту сторону Месопотамии Сусова.¹¹ Оттуда из собственного родства своего выводит он числом четырех супругов, которые родят ему числом двенадцать сынов, названных и патриархами. Когда же возвращается он в землю Ханаанскую к отцу своему Исааку и к матери Ревекке, при истоках Иордана имеет видение от Бога. Иавоком называют поток, где Иаков видел полки Ангелов. И вот, сказано, человек с вечера, «и боряшеся с ним даже до утра» (Быт. 32:24); человеком сим Писание означило Ангела, который в благословение Иакову дает почетное имя Израиль. Иаков же, восстав оттуда, нарек имя месту тому: *вид Божий* (Быт. 32:30): потому что Боровшийся, сказав ему при благословении: *не прозовется ктому имя твое Иаков, но Израиль* прозовется, определеннее выразил сие, сказав: *понеже укрепился еси с Богом, и с человеки силен будеши* (Быт. 32:28). С сего времени дети Иаковлевы называются израильтянами.

Гл. 9.

И Израиль, по отшествии Иосифа во Египет, отправляется туда и сам со всем домом своим, с сыновьями и внуками и женами упомянутых прежде и других, в числе семидесяти душ. Пребывает же род Израилев в стране египетской в продолжение пяти родов. Ибо Иаков родит Левию и Иуду и иных десять патриархов; Левий родит Каафа, а Иуда родит Фареса; Кааф родит Амрама; Амрам родит Моисея. Фарес родит Есрома, Есром родит Арама, Арам родит Аминадава, Аминадав родит Наассона во времена Моисеевы. И Наассон в пятом роде от Левия. Из земли египетской выходит Израиль среди чудес Божиих чрез Чермное море, и располагается станом в пустыне синайской. И по данному Богом повелению служителю Его Моисею исчислить мужей от двадцати и до пятидесяти лет, всех способных извлечь меч и взять в руки воинские оружия, оказалось таковых шесть сот двадцать восемь тысяч и пятьсот.

В это же время у эллинов известны были Инах, и дочь его Ио, называемая и Атфисою, от которой получила название и Аттика. От Ио Боспор, которому соименен так называемый город Боспор на Евксинском понте. Сию Ио египтяне называют Изидою, и поклоняются ей, как богине. А Инаху есть соименная

река, называемая также Инахом. С сего времени у эллинов возымели начало таинства и священные обряды, сперва не к добру выдуманные у египтян, фригийян, финикийян и вавилонян, из египетской же страны перенесенные к эллинам Кадмом и самим Инахом, который именовался сперва Аписом, и построил Мемфис. А из таинств, получивших начало от Орфея и от некоторых иных, в последствии составлены ереси Эпикуром, стоиком Зеноном, Пифагором и Платоном. С этого времени начали они усиливаться до времен македонских, до Ксеркса, царя персидского, по взятии Иерусалима в первый раз, до пленения при Навуходоносоре, до Дария и до времен Александра македонского. Ибо в эти времена стали известны Платон и жившие прежде него, Пифагор, а за ним и Эпикур; отсюда, как сказано было прежде, заимствовали повод, и появились на свет писания у еллинов и провозглашенные после сего времени ереси философов, которые согласны между собою в заблуждении и одинакового достоинства слагают учение об идолослужении, нечестии и безбожии; но, взаимно сходясь в одном и том же заблуждении, вместе и разнятся друг от друга.

Стоики, в еллинстве 3-я, а по общему порядку 5-я ересь

Гл. 1.

Стоики держатся такого мнения о Боге: говорят, что Бог есть ум, и что душа в теле, то Он в целом видимом объеме; разумею небо и землю и прочее; но они же единое Божество делят на многие частные сущности, на солнце, луну, звезды, на душу, воздух и прочее. По великости своего заблуждения присовокупляют и это нечестивое учение: бывают перелияния и переселения душ из тела в тело; души, совлекшиеся тел, снова облакаются в тела, и вторично рождаются. Но душу почитают частью Божества и бессмертною. Начальником Стои был у них Зенон, о котором идет большая молва. Одни называли его сыном какого-то Клеанфа, вышедшего из Тира, а другие утверждают, что это Китией, островитянин с Кипра, несколько времени живший в Риме, в последствии преподававший сие учение в Афинах в так называемой Стое. Иные же говорят, что два было Зенона, один елеатский, а другой пред сим сказанный. Впрочем оба учили одинаково, хотя их было и двое. Посему и сей другой, называя вещество современным Богу, говорит тоже, что и другие ереси, а именно, что есть рок, что всем правит час рождения и от него всякий и все терпит. Поэтому в чем краткое это наше сочинение может послужить целебным врачевством от неосновательного сего учения; то и скажу на сие, не собирая большей груды доказательств о несомненности дела, но коснувшись сего слегка, чтобы не показаться оставившим его без внимания.

Гл. 2.

Откуда взял ты, премудрый, это изложение учения? Или, какой Святой Дух изрек тебе с неба это заблуждение твое? Усиливаешься утверждать, что вещество и Бог совершенно современны. Падет твое слово, и не будет состоятельно. Ибо исповедуешь, что есть некий Зиждитель, говоришь, что Он и Вседержитель, и Его же, опять делишь в многобожии. Чьим будет Зиждителем, если вещество Ему современно? Ибо

вещество, не получившее начала от какого-либо виновника, будет само себе господином, и не чьим-либо подчиненным. Если же Зиждитель у вещества находит и заимствует себе подмогу; то будет какое-то бессилие и потребность подачи в том, кто, чтобы произвести свое создание, по скудости заимствует из чужого, а не из собственного своего достояния. И в рассуждении перелияния душ велика неосновательность поврежденного разума твоего, величающий себя мудрецом и обещающий ведение людям. Ибо, если душа есть часть Бога и бессмертна, а ты жалкие тела, не зверей только, но и пресмыкающихся и даже низкого рода животных, ставишь в связи с образованием той, которая, по твоим же словам, обладает сущностью, заимствованною от Бога; то скажи мне, что́ будет хуже этого?

Гл. 3.

Но ты вводишь рок, как будто от него происходит все, что́ бывает с человеком и с другими. Твое баснословие для краткости речи низложено будет одним словом. Ибо если от рока зависит стать мудрым, сведущим, родиться словесным и бессловесным, и все прочее; то да умолкнут законы; потому что прелюбодеяния и другими обладает рок. Пусть лучше понесут наказание налагающие необходимость звезды, нежели вынуждаемые делать усилие. Но об этом скажу еще и иначе. Пусть в училищах не будет ученья, пусть молчат софисты, риторы, грамматик, врачи, и другие познания, все неисчислимое множество рукоделий, и пусть никто больше не учится, если род человеческий не из писем все изучает, и рок дает ему сведения. Если рок делает и сведущим и ученым; то никто пусть не учится у учителя, но Парки, прядущие нити свои, пусть у природы заимствуют сведения, по уверению твоего заблуждения, величающегося на словах.

Платоники, в еллинстве 4-я (6-я)

Но это пусть будет сказано Зенону и стоикам. Платон же, увлекавшийся в те же с ними заблуждения касательно переселения и переливания душ из одного тела в другое, многобожия, идолопоклонства и других суеверий, о веществе, может быть, думал не совершенно одинаково с Зеноном и с стоиками. Ибо знал он Бога, знал, что все имеющее бытие произошло от сущего Бога, что есть первая, вторая и третья причина; и первая причина есть Бог, вторая причина – от Него происшедшие некие силы; от Него же и от сил произошло вещество. Ибо говорит так: небо со временем приходит в бытие, потому что с ним вместе и разрушается; и опровергнул сим прежние свои положения о веществе; потому что говорил некогда, что вещество современно Богу.

Пифагорейцы, в еллинстве 5-я (7-я)

Прежде же Платона Пифагор и перипатетики свидетельствуют о себе, что принадлежат к признающим единого Бога, но держатся иных философских начал и учений. И у них опять есть такие же непозволительные и весьма нечестивые мнения; и сам Пифагор и его последователи учат обожению и переселению душ и истлению тел. Пифагор оканчивает жизнь в Мидии. Он говорит, что Бог есть тело, то есть небо, что глазами Ему и прочими членами, какие есть у человека, служат солнце, луна и прочие звезды и составные части неба.

Эпикурейцы, в еллинстве 6-я (8-я)

В след за сим Эпикур учил, что в мире нет промысла, что все составлено из атомов, или опять переходит в атомы; что целое имеет бытие случайно, мир состоит из естества, непрестанно рождающего, а потом иждиваемого, и опять само из себя возрождающегося, и никогда не переставшего как рождаться из себя, так на себя и разлагаться. В начале все в совокупности подобно было яйцу; дух же, змеевидно обвив яйцо сие, как венец, или как пояс, сжимал тогда естество. Но в одно время, пожелав с усилием крепче надлежащего сжать все вещество, или естество вселенной, таким образом разделяет существа на два полушария, и из этого уже рассыпались атомы. Что легко и тоньше всего естества, то есть свет, эфир, и тончайшее в духе, то выплывает на верх; а самое тяжелое и грубое, именно же: земля, то есть суша, и влажная сущность воды, склонилось к низу. Целое же, как будто все еще гонимо змеевидным духом, само себя и само собою приводит в движение, состоящее во вращении полюса и звезд. И мы хотя отчасти сказали об этом.

Гл. 1.

Но для краткости чтения четыре сии ереси опровергнуть должно одним и тем же способом. С сего времени и еще гораздо ранее, как было сказано, стихотворцы и историки, всякие писатели, астрономы, вводители иных ложных понятий, приготавлившие ум к тысячам дурных побуждений и путей, омрачали и затмевали понятия человечества. И появилось самое первое заблуждение, – измышление идолов и бесовские учения. Но все было раздельно, и еллинство и иудейство. Иудейство сперва не было еще известно под сим именованием; напротив того, пока продолжалось преемство родов, имя богочестивого богопоклонения заимствуемо было от Израиля. Ибо Наассон, в пустыне бывший князем колена Иудина, родит Салмона, Салмон родит Вооза, Вооз родит Овида, Овид родил Иессея, у богочестивых так называемых израильтян Иессей родит Давида царя, который первый царствовал из колена

Иудина, и от него уже потом по преемству были в последствии цари от семени Давидова так, что сын наследовал после отца. Прежде же самого Давида первый царствовал во Израили по естественным своим качествам Саул, сын Кисов, из колена Вениаминова. И по нем преемствовал не сын, но царская власть в лице первого Давида перешла в колено Иудино. Ибо у самого Иакова первый сын родится Рувим, второй Симеон, третий Левий, четвертый Иуда, от которого имеют свое имя иудеи, по колену Иуды, одного из рода богочестивых; а прежде и иудеи назывались израильтянами.

Гл. 2.

До сего времени соприкасались четыре рода четырех отделов земли, между тем как были они разделяемы временами до времени, показанного здесь мною, и далее, то есть, от Адама до Ноя варварство, от Ноя до столпа и до Серуха, бывшего чрез два рода по столпе, скифское суеверие, а потом от столпа и от Серуха и Арама до Авраама – еллинство, от Авраама и потомков его богочестие, появляющееся с самим Авраамом, по преемству от семени его, то есть, от Иуды, от которого иудейство, как подтверждает еще слово мое духоносный и святой Апостол Павел, говоря в одном месте: о Христе Иисусе ни варвар, ни скиф, ни эллин, ни иудей, но новая тварь (Кол.3:11; Гал.6:15), потому что тварь в начале, когда была создана, будучи новою, не имела еще никакого имени, означающего разности. Согласно же опять с этим в другом месте Апостол говорит так: *должен есмь еллином и варваром, мудрым же и неразумным* (Рим.1:14), давая разуметь под мудрыми иудеев, а под неразумными скифов. И присовокупляет: *должен есмь*. С сего времени, то есть, со времени Давида, иудеями стал именоваться весь род израильский; и в тоже время, именно же со времени Давида, и сына его Соломона, и сына Соломонова, разумею Ровоама, по Соломоне царствовавшего в Иерусалиме, весь род Израилев удерживал за собою название и израильтян, и иудеев. Но, чтобы не уклониться с должного пути, не сказав ни слова о богослужении иудеев, и не показав содержания принятого ими мнения, из многого присовокуплю не многое. Ибо иудейские

обычаи, можно сказать, весьма явны всякому. Почему не возьму на себя великого труда о сем предмете передавать все даже до мелочи, но из многого предложу здесь не многое, о чем сказать необходимо.

Гл. 3.

Посему иудеи, преемственно происходящие от Авраама и преемники его богочестия, от Авраама имеют и обрезание, которое, по Божию повелению принял он на девяносто девятом году жизни (Быт. 17:24), по причине, сказанной мною выше, а именно, чтобы семя его, сделавшись пресельным, и в чужой стране не отвращалось от имени Божия, но на теле своем носило печать, в напоминание и наставление пребывать в богочестии отца своего. Сын же его, Исаак, обрезывается восьмидневный, как сказано было в Божием повелении (Быт. 17:12). И было признано, что обрезание в то время совершалось по повелению Божию. Однакоже установлено оно было тогда прообразовательно, как в последствии покажем это, дошедши до сего по порядку. Посему продолжали обрезываться и быть привязанными к богочестию сами сыны Авраамовы по преемству, разумею им самим рожденных, и в последствии Исаак, Иаков, и дети его, в земле Ханаанской, в Иудеи и так называвшейся тогда земле филистимской, а ныне называемой Палестине, но также и в Египте. Ибо Иаков, он же и Израиль, приходит во Египет на сто тридцатом году жизни своей, вместе с одиннадцатью сыновьями своими. А Иосиф, двенадцатый сын его, по зависти проданный братьями своими, был уже прежде и царствовал в Египте. Домостроительство Божие, содействуя праведнику ко благу его, злокозненность против Иосифа обратило в нечто удивительное. Посему, по сказанному мною, Иаков и сыновья его, и жены, и внуки, в числе семидесяти пяти душ, приходят в Египет, как описывает первая книга пятокнижия Моисеева (Быт. 46:27), ясно раскрывая все это. Там они пробыли в продолжение пяти родов, как говорил я неоднократно, а теперь нашел нужным повторить это: потому что счисление родов от Иакова продолжаемо было в колене Левином, из которого поставляемы были священники, и в колене Иудином, из которого по времени произошел царь

Давид. И Левий родит Каафа и иных; Кааф родит Амрама; Амрам родит Моисея и Аарона первосвященника. Сей-то Моисей силою Божией изводит сынов Израилевых из земли египетской, как повествует о сем вторая книга законоположения.

Гл. 4.

А каков именно до сего времени был образ жизни сынов Израилевых, о сем невозможно сказать до очевидности ясно, разве то одно, что держались они богочестия и обрезания; хотя написано, что *сыны Израилевы* в земле египетской *умножишася, и мнози* (хѹдѹи) *быша* (Исх. 1,7); ибо долговременное их пресельничество и обращение с египтянами, конечно, по нерадению их, в сынах Израилевых произвели огрубелость (тò хѹдѹи). Чтò употреблять в пищу, в чем себе отказывать, и все иное, чтò по определению закона предписывалось им сохранять, не было еще означено со всею ясностью. Когда же вышли из земли египетской, во второй год по их исходе, удостаиваются они законоположения Божия, данного рукою самого Моисея. Законоположение же, данное им от Бога вместо пестуна – как и действительно закон был пестуном (Гал. 3:27), ограничивался телесным, но имел и ожидание духовного, – научало обрезываться, хранить субботу, давать десятину от всех их произведений и от всего, что у них рождалось, от человека до скота, давать начатки, пятидесятую и тридцатую долю, чтобы знали единого Бога и Ему служили. Хотя в единоначалии проповедовалось имя Божие, но в единоначалии всегда возвещаемая была Троица; и у сынов Израилевых в Нее веровали отличнейшие из них, то есть, пророки и святые. Приносили жертвы и совершали разные службы Всецарю Богу в пустыне, отправляя богослужение в скинии, построенной Моисеем по образцам, показанным ему от Бога.

Сии-то самые иудеи приняли и пророческие вещания о Христе грядущем, Который именуется пророком, а в действительности есть Бог, назван и Ангелом, но есть Сын Божий, вочеловечится и будет включен в число братии, как говорят все божественные Писания, особенно же книга Второзакония, пятая в законоположении, и следующие за нею.

Гл. 5.

Сии же иудеи, до возвращения из плена вавилонского имели у себя книги, и следующих пророков, и следующие пророческие книги: первую книгу Бытия, вторую – Исход, третью – Левит, четвертую – Числа, пятую – Второзаконие, шестую книгу Иисуса Навина, седьмую – Судей, восьмую – Руфи, девятую – Иова, десятую – Псалтирь, одиннадцатую – Притчи Соломоновы, двенадцатую – Екклесиаст, тринадцатую – Песнь Песней, четырнадцатую – первую книгу Царств, пятнадцатую – вторую Царств, шестнадцатую – третью Царств, семнадцатую – четвертую Царств, восемнадцатую – первую Паралипоменон, девятнадцатую – вторую Паралипоменон, двадцатую – двенадцать пророков, двадцать первую – Пророка Исаии, двадцать вторую – Пророка Иеремии вместе с Плачем и посланиями его и Варуховым, двадцать третью – пророка Иезекииля, двадцать четвертую – пророка Даниила, двадцать пятую – первую книгу Ездры, двадцать шестую – вторую книгу, двадцать седьмую – книгу Есфирь. Вот двадцать семь книг, данных иудеям от Бога, но ими считаемых за двадцать две, наравне с числом букв еврейской грамоты; потому что десять книг, считаемые за пять, слагаются по две в одну. Но о семь ясно сказали мы где-то в другом месте. Есть же у них в числе сомнительных другие две книги: премудрость Сирахова и премудрость Соломонова, за исключением некоторых иных апокрифических книг. Все оные священные книги учили иудейству и предписаниям закона, до пришествия Господа нашего Иисуса Христа. И прекрасно было бы для иудеев пестунство закона, если бы приняли они сего Христа, Которого наперед проповедовал и предвозвещал им пестун, то есть, закон, чтобы, прияв Его Божество, и в пришествии Его во плоти дознали не разорение закона, но исполнение закона: потому что в законе были образы, а истина – в Евангелии. Там обрезание плотское служило на время до великого обрезания, то есть, до крещения, которое обрезывает нас от грехов, и запечатлевает нас во имя Божие. Была там и суббота, соблюдающая нас к великой субботе, то есть, к покою Христову, чтобы субботствовать нам во Христе, не работая греху. И там было

приносимо в жертву бессловесное овча, указующее нам путь к великому и небесному Агнцу, закланному за нас и за целый мир. И там было одесятствование, обезопасывающее, чтобы не укрылась от нас йота, означающая десять, – эта первая буква в имени Иисусовом.

Гл. 6.

Итак, поскольку иудеи водились образами, но не достигли совершенства, о каком проповедали закон, пророки, и все иное, и всякая книга; то изгнаны они из земли ими возделываемой, вошли же туда язычники, а им невозможно уже спастись, если не обратятся к благодати Евангелия. Ибо все оправдания сделались для них недействительными. Это говорит всякого рода свидетельство, как сие видно во всем Писании. Но мы кратко, на основании одного свидетельства, покажем непреложность и неминуемость произнесенного на них приговора, чтобы в точности можно было видеть сделанное о них определение, как сказано: *душа, яже не послушает пророка онаго, потребится* (Деян. 3:23) в колене своем, в Израиле, в подсолнечной; потому что преданное таинственно в законе совершенно несомненным и спасительным сделает Господь, а кто не слушает Его, и не внемлет Ему, тот не имеет спасения, хотя бы исполнил закон, так как закон не может усовершенствовать человека, по той причине, что оправдания описаны в нем телесно, действительно же исполняются в Господе Христе.

Сие пусть будет у меня сказано об иудействе; ибо не многое привел я себе на память, чтобы не вовсе умолчать об иудеях, но показать отчасти; так как всякому, можно сказать, известно, в чем заключается иудейство, и за что обвиняют его. Мы же указали и начало, откуда введены они были, а именно, что в начале от Авраама, – патриарха богочестия, как происходящие от его семени, называются богочестивыми: от внука же его, разумею Иакова, именуемого Израилем, – израильтянами: а со времен Давида, воцарившегося из колена Иудина, все двенадцать колен назывались и иудеями и израильтянами до Соломона, сына Давидова, и до Ровоама, сына Соломонова, внука Давидова. И по соизволению вразумляющего Бога, и по

недостойнству Ровоама, двенадцать колен разделились; два колена с половиною остались при колене Иудином, то есть при Ровоаме, а девять колен с половиною перешли к Иеровоаму. И сии девять, имея царем Иеровоама, сына Наватова, в Самарии, назвались израильтянами и Израилем. А два в Иерусалиме, называясь иудеями, имели царем Ровоама, сына Соломонова, от которого произошло опять преемство царей.

Ровоам рождает Авию; Авия – Асу; Аса – Иосафата; Иосафат – Иорама; Иорам – Охозию; Охозия – Иоаса; Иоас – Амасию; Амасия – Азарию, называемого Озию; Азария, он же и Озия – Иоафама; Иоафам – Ахааза; Ахааз – Езекию. Во времена Езекии и Ахааза колена израильские отведены в плен в пределы мидян. После сего Езекия рождает Манассию; Манассия – Амоса; Амос – Иосию; Иосия – Иехонию, именуемого и Селлумом, который назывался и Амасиею. Сей Иехония рождает Иехонию, называемого Содекию, и Иоакимом¹² (ср. 1Пар. 3:15–16).

Гл. 7.

И никто да не сомневается в этом; напротив того всякий да подивится паче точности, с какою изложено здесь это на пользу любознательным, желающим в научение себя иметь в руках точные списки: они, при полученной ими пользе, принуждены будут тотчас же изъявить признательность, нашедши то речение, которое, как бы под видом поправки, какими-то невеждами, к недоумению, уничтожено в Евангелии. Ибо, когда святой Матфей сделал три исчисления родов, и сказал, что *от Авраама до Давида родове четырнадцать, и от Давида до плена родове четырнадцать, и от плена до Христа родове четырнадцать* (Мф.1:17); два первые исчисления представляются ясными, не заключая в себе никакого недостатка в числе, потому что объемлют времена до Иехонии. Но третье число оказывается по преемству имен не имеющим полноты и состоящим не из четырнадцати, а из тринадцати родов, потому что некоторые, в Иехонии с Иехониею вторым находя одно и то же лицо, признали в счислении повторение одного имени. Но это было не повторение, а ясный счет: потому что по имени Иехонии отца и сын назывался Иехониею. Посему

некоторые, по незнанию, как бы из любви к доброму складу речи, исключив одно имя, сделали неполноту в исчислении, уничтожили обещание о составе числа из четырнадцати имен и неоднократное повторение сего отношения.

Отсюда, со времени Иехонии, начинается плен вавилонский. В это время плена к Навуходоносор в Вавилоне входят старшины, прося его из своих послать каких-либо поселенцев в израильскую землю, чтобы страна сия одичав не запустела. Навуходоносор принял их просьбу, не откладывает дела, и посылает из своих подданных четыре племени, так называемых хуфеев, кудеев, сепфаруреев и анагоганеев (ср. 4Цар. 17, 24). Они, поднявшись в путь с своими идолами, заселяют тогдашнюю Самарию, избрав себе эту землю по ее тучности и великому плодородию. Но, по прошествии некоего времени, терзаемые зверями: львами, тиграми, медведями, и другими злыми зверями, посылают в Вавилон с просьбою и выражением крайнего удивления спокойному пребыванию обитавших прежде, как могли избавляться от хищничества и насилия зверей. Царь, послав за старшинами, спрашивает, как проводили они жизнь, населяя Иудею, как укрывались от хищничества зверей, когда в земле той так часты их нападения, и столько от них вреда. Старшины показали ему Божие законоположение, и разумно открыли, что требуется по здравому смыслу, сказав: никакому народу не возможно жить в стране той, если не будет исполнять закона, какой чрез Моисея дан небесным Богом; потому что Бог покровитель этой земли, и не хочет, чтобы в ней иноплеменными народами совершались преступления, идолослужение и что-либо другое. Царь, с попечительностью и уверенностью в совершенной справедливости давших сие объяснение, потребовал списка закона. Они, охотно дав, посылают из Вавилона с законом наставником в законе некоего иерея Ездру, чтобы научил Моисееву закону поселившихся в Самарии ассириян, упомянутых прежде хуфеев и других. Совершается же это, или с небольшим, или без малого, в тридцатый год по пленении израильтян и иерусалимлян. Посему Ездра и прибывшие с ним обучили жителей Самарии, и принявшие закон, который

преподал им пришедший из Вавилона Ездра, названы самарянами. Прошло же время других сорока лет; плен кончился, и Израиль возвратился из Вавилона.

Гл. 8.

Можно же подивиться, как случилось, что в одном и том же народе сошлись четыре народа, и были четыре ереси, разумею же во-первых ессинов, во вторых горофинов, в третьих севуеев, в четвертых досифеев. Сим полагается у меня начало обещанному сочинению об ересьях, и чем объяснить их причину, скажу кратко. Какая же это иная причина кроме той, что, когда стало много разнозвучных языков, тогда образовались племена, а подобно каждому племени и роду составились разные народы? Каждый же народ во главу себе поставил царя. А от этого произошло, что бывают войны, восстания и столкновения народов, сходящихся с народами, потому что каждый усиливается сделать, чтобы предпочиталась собственная его воля, и принадлежащее ближним соседям перешло в его собственность, по ненасытной любостязательности, в этом мире свойственной всем нам. Так и в это, указанное нами прежде, время, когда единственное израильское богопоклонение и писанный закон перешли к другим народам, разумею ассириян, из которых составилось самарянское население, тогда произошло и то, что образ мыслей раздвоился, заблуждение и раздвоение устремились уже к одной богочестивой вере подсеять многие поврежденные мнения, как это казалось каждому; и каждый думал по собственному своему изволению упражняться в Писании и толковать его.

Самаряне, в еллинстве 7-я (9-я)

Гл. 1.

Итак самаряне прежде других уклонились от божественного Писания в ереси, после описанных доселе еллинских ересей, не знавших божественного Писания, когда разумение человеческое было омрачаемо собственными своими помыслами. Самарянами назывался весь народ. Слово же: самаряне, в переводе значит стражи; и названы они так потому, что в должности стражей поставлены были в земле, или действительно были стражами законного Моисеева постановления. Да и гора, на которой поселились они, называлась Соморон, а также и Сомир, по имени древнего какого-то обитателя Соморона, сына Сомирова (3Цар. 16:24). Этот Сомир был сын одного мужа из рода ферезеев и гергесеев, которые населяли тогда землю по преемству, будучи сынами Ханаана, захватившего землю сию, называемую ныне Иудеею, или Самариєю, которая принадлежала сынам Симовым, а не была собственностью хананеев, потому что сам Ханаан – сын Хама, по отцу брата Симова. И потому самаряне по разным причинам названы сим именем: от Сомира, от горы Соморон, от того, что они стражи земли, и от того, что они хранители наставлений закона.

Гл. 2.

Различаются же они от иудеев во-первых тем, что не дано им писание пророков, бывших после Моисея, кроме одного только Пятикнижия, данного Моисеем семени Израилеву во время шествия по исходе из Египта, разумею: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. А на еврейском языке книги сии называются так: *Бресиф, Елле симоф, Ваукра, Ваудабер, Элледдаварим*. И в этих пяти книгах рассеяны, впрочем не проповеданы ясно, признаки воскресения мертвых. В них есть намеки об Единородном Сыне Божиим, о Святом Духе и против идолов. Но с большею ясностью излагаются в них начатки учения об единоначалии; а в единоначалии духовно возвещается Троица. Но принявшие закон заботились о том,

чтобы отложиться от идолослужения и познать единого Бога; не было же у них попечения познать сие точнее. Таковые, поползнувшись, и не постигнув ясно всех частей веры и точного исследования нашей жизни, не познали воскресения мертвых, и не верят оному, не приемлют также Святого Духа, потому что не познали Его. И сия-то ересь, отвергающая воскресение мертвых, и отめущие идолослужение, сама по неведению служит идолам, потому что идолы четырех народов сокрыты (Быт. 35:4) в горе, ложно называемой у них Гаризин. Ибо кому угодно в точности доведаться о горе Гаризин, тот должен знать, что у Иерихона лежат две горы, одна – Гаризин, а другая Гевал, *об ону страну Иордана*, на восток от Иерихона, как говорят Второзаконие (Втор.11:30) и книга Иисуса Навина (Нав. 8:33). Итак самаряне, сами того не зная, служат идолам, потому что во время молитвы, где бы они ни были, отовсюду обращаются к этой горе, почитая ее освященною. Ибо не возможно солгать Писанию, которое говорит: пребывали исполняющими закон и кланяющимися идолам своим до сего дня, как написано в четвертой книге Царств (4Цар.17:33).

Гл. 3.

А касательно воскресения мертвых повсюду встречают они обличения. Во-первых, в Авеле, потому что кровь его по смерти обращает речь ко Владыке. Кровь же – не душа; а напротив того – в крови душа. И не сказал Бог: *душа вопиет ко Мне* (Быт. 4:10), показывая сим, что есть надежда на воскресение тел. И *Енох преложен бысть не видети смерти: и не обреташеся* (Евр. 11:5). Да и Сарра, когда омертвели у ней ложесна и иссох обычный источник, вдруг приемлет в себя живородящую силу *во удержание семени* (Евр. 11:11), и престарелая носит во чреве чадо по обетованию, в надежде воскресения. Да не иное повелевал и Иаков, пекущийся о костях своих, как о не гибнущих. И не только Иаков, но и Иосиф, на том же основании давая повеление, показал образ воскресения. Да и жезл *Ааронов прозябший* (Евр. 9:4), когда был сух, снова принес плод в надежду жизни, давая видеть, что мертвые тела наши восстанут, и ведя нас к мысли о воскресении. И Моисеев, подобно сему, деревянный жезл, по изволению Божию,

одушевлялся, и, делаясь змием, изображал собою воскресение. И Моисей, благословляя потомков Рувимовых, о давно скончавшемся говорит: *да живет Рувим, и да не умрет* (Втор. 33:6), желая показать, что есть жизнь по смерти, и суд для осуждения на смерть вторую. Посему изрекает Рувиму два благословения, говоря: *да живет* в воскресение, *и да не умрет* на суде, называя смертью не ту, которая состоит в сложении с себя тела, но ту, которая есть следствие осуждения. Довольно будет и сего немногого к опровержению учения самарян. Но у них есть и другие некие древние неразумные обычаи: они омываются на рубеже, когда приходят из чужой страны, конечно, как оскверненные там; вместе с одеждою погружаются в воду, когда прикоснутся к кому из другого народа; ибо почитают осквернением прикоснуться к кому-либо, или иметь дело с каким-либо другим человеком, держащимся иного учения веры. Так много у них сумасбродства.

Гл. 4.

Но как скоро обличается их неразумие, углубись мыслию, пречудный, и узнаешь. Ничего не разбирая, гнушаются они мертвецом, будучи сами мертвы делами. Но не одно, а много есть свидетельств, что закон сказал это загадочно, а не потому, что мертвецом должно гнушаться. Ибо не два или три свидетельства свидетельствуют нам о сем, но шестьсот двадцати тысячное число в пустыне, и столько же, или более тысяч, других свидетелей, и гораздо большее число свидетельствующих при раке Иосифовой (Быт. 50:26), в продолжение сорока лет носимой целым полком, между тем как никто ею не гнушался и не осквернялся. Но и закон сказал справедливо: если кто прикоснется к мертвецу, остается нечистым до вечера, и омоется водою, и будет чист. Но сие сказано загадочно о мертвости Господа нашего Иисуса Христа при страдании Его во плоти. Ибо членом *той* означает отличие имени; потому что где прилагается член, там членом, без сомнения, утверждается, что речь — о чем-либо одном определенном и самом видном; а без члена речь понимать должно неопределенно, о чем бы то ни было одним. Сказать для примера, если говорим: царь (βασιλεύς), хотя означили имя,

но не показали ясно определяемого именем: ибо разумею о царе и персов, и мидян, и еламитян. Но если скажем царь с прибавлением члена (ο βασιλεύς); то означаемое несомненно: ибо членом показывается, что это царь, о котором спрашивается, или речь идет, или известно, кто он, или над кем царствует. И если скажем: Бог, без приложения члена, то разумею какого-либо Бога: языческого, или Бога истинного. А если слово: Бог скажем с членом (ο Θεός), то явно, что означаем Бога действительного, истинного, и известного. Тоже и в речениях: человек (ἄνθρωπος), и человек (ὁ ἄνθρωπος). И если бы закон сказал: если прикоснетесь к мертвецу (νεκροῦ), без члена пред словом мертвецу; то приговор был бы произнесен о всех, и подлежащее исследованию речение относилось бы вообще ко всякому мертвецу. Но когда закон говорит: если кто прикоснется к мертвецу (τοῦ νεκροῦ),¹³ с членом при слове мертвец, то ведет речь о ком-то одном, а именно – о Господе, как объяснено мною выше. Сказал же сие закон загадочно о тех, которые наложат на Христа руки, и предадут Его кресту; они имели нужду в очищении, пока не зашел для них день, и не воссиял им иной свет, чрез водное крещение в бане пакибытия. И в этом слово мое подтверждает Петр, который израильтянам в Иерусалиме, спрашивавшим его: *что́ сотворим?* и, потому что Петр сказал им: *сего Иисуса, егоже вы распяте, – умилившимся сердцем продолжал: покайтесь, и да крестится кийждо во имя Иисуса Христа Господа нашего, и оставятся вам грехи, и примете дар Святаго Духа* (Деян. 2:36–38). Посему не о мертвеце вообще говорит закон. Когда же другого определенного мертвеца разумеет закон, тогда выражается иначе; ибо говорит: если мимо проходит мертвец (νεκρός), закройте двери и окна ваши, да не осквернится дом, как сказал бы о слышании греха или образе падения; заключи око твое от пожелания, и уста от злословия, и ухо от худого оглашения, чтобы не подвергся смерти целый дом, то есть душа и тело. Посему и пророк сказал: *если взыде смерть сквозе окна* (Иер. 9:21). Конечно же, говорит не об окнах в домах; ибо иначе, заключив сии окна, никогда не могли бы мы умереть. Но окнами служат у нас телесные чувствилища: зрение, слух и другие,

которыми смерть входит в нас, если ими грешим. И Иосиф погребал Израиля, и не гнушался, а по смерти *припад на лице, облобыза* (Быт. 50:1); и не написано, что омылся, чтоб очиститься. Ангелы, как говорит дошедшее до нас предание, погребали тело святого Моисея, и не омывались, да и не осквернились Ангелы от святого тела.

Гл. 5.

Боюсь опять, чтобы решение вопроса не продлить без конца. Но мудрому одним или двумя словами дастся возможность умудриться о Господе против слова супротивного. Если нужно мне будет кратко сказать и о Духе Святом, то не поленюсь. Например, Господь ясно говорит Моисею: возведи *Ми* на гору *семьдесят старец*, и возьму от *Духа, Иже в тебе*, и излию на них, и будут помогать тебе (Чис. 11:16–17). О Сыне же, чтобы знали мы, Отец говорит: *сотворим* (а слово: *сотворим*, означает не одного) *человека по образу нашему и подобию* (Быт. 1:26). И: *одожди Господь на Содом и Гоморр огонь и жупел от Господа с небесе* (Быт. 19:24). Что же касается пророков, то, поскольку самарянам дано было сперва Пятикнижие, другими писаниями не руководствуются они, но одним только Пятикнижием, а не и прочим последованием. И если кто скажет им теперь о других, разумею Давида, Исаию и последующих за ними, самаряне не принимают, держась предания, сообщенного от отцев их. И сим пусть кончится у меня речь о самарянах, высказанная кратко по причине страха, с каким предусматриваю, что иначе распространится обширность обещанного мною сочинения.

Об ессилах, у самарян 1-й (10-й)

Хотя самаряне разделились на четыре ереси; однакоже, одинаково друг с другом думая об обрезании, субботе и о других предписаниях закона, в неважном, и то несколько, каждая из трех ересей разнится с близкими к ней, за исключением только досифеев. Ессины держались первоначальных правил, ничего к ним не прикладывая. После горофины стали разногласить с другими в какой-то малости; потому что у них произошел некоторый спор между собою, то есть, между севуеями, ессилами и горофинами. Спор же был следующего вида. Закон повелевал иудеям неоднократно собираться отовсюду в Иерусалим, именно же *в три времена года: в праздник опресноков, в пятидесятницу, и в праздник кущей* (Втор.16:16). Но иудеи жили в рассеянии, в пределах Иудеи и Самарии. Случалось же им, проходя в Иерусалим, совершать путь местами жительства самарян. поскольку в одно время приходилось иметь собрания для празднования; то от сего бывали столкновения. Да и когда Ездра, по возвращении из Вавилона, обстраивал Иерусалим; самаряне изъявили желание подавать помощь иудеям и строить вместе, но были устранены Ездру и Неемиею.

О севуеях, у самарян 2-й (11-й)

Тогда севуеи в раздражении и гневѣ переставили времена сказанных выше праздников, и, во-первых, по гневѣ на Ездру, а во-вторых, ради сказаннаго пред сим предлога, вызывающаго их на ссору с проходящими. Устанавливают же они новый месяц для опресноков по началу новаго года, которое бывает осенью, то есть, после месяца Тисри, который у римлян зовется Август, у египтян – Месори, у македонян – Горпией, у еллинов – Апеллей. Отсюда ведут они начало года, и тотчас совершают праздник опресноков. Осенью же празднуют пятидесятницу. А праздник кущей совершают у себя, когда у иудеев бывает праздник опресноков и пасхи.

О горофинах, у самарян 3-й (12-й)

Севуеев не послушались горофины и другие. Но ессины, быв близки к другим, с ними поступают одинаково. И одни горофины и досифеи состоят в препирательстве с севуеями; они, разумею горофинов и досифеев, отправляют праздники, именно же праздник опресноков и пасхи, также пятидесятницы и кущей, и обратившийся у них в закон однодневный пост, когда совершают их иудеи. Но другие поступают не так, а по-своему, в сказанные выше месяцы.

О досифеях, у самарян 4-й (13-й)

Досифеи разнятся с ними во многом: признают воскресение [мертвых], держатся особых правил в жизни, не употребляют в пищу животных, а некоторые из них по смерти жены воздерживаются от брака, иные же живут девственно. Также одинаково содержат они обрезание, субботу и то, чтобы ни к кому не прикасаться, потому что мерзким признается всякий человек. А по рассказам хранят посты и подвизаются. Поводом же Досифею к такому образу мыслей служило следующее: с самарянским народом вступил он в единение, ушедши от иудеев, у которых, преуспев в изучении закона и принятых у них вторичных преданий, домогался первенства, но не имел удачи, и не удостоен иудеями какого-либо уважения; почему уклонился к самарянскому роду, и составил сию ересь. Поселившись же отшельником где-то в пещере, и по чрезмерному желанию казаться мудрым храня напрасный и лицемерный пост, как носится слух, в таком состоянии по недостатку хлеба и воды умер произвольною смертию. Но по прошествии нескольких дней при осмотре его тела, нашли, что оно издает дурной запах, ползают по нему черви, и над ним роится туча мух.

Таковы, по сведению о сказанных выше четырех ересьях, дошедшие до нас разности; ереси сии могут быть опровергнуты тем, что о них сказано. Но я снова приступаю к ересям, какие появлялись по преемству времени, и собирая этих блуждающих овец, и входя с ними в прекословие, между тем как открываю непотребные их занятия, и в краткой речи излагаю обличение ядоносности этих злых и гибельных пресмыкающихся.

Вот четыре ереси самарян кончены; следует наконец **ИУДЕЙСТВО**, которое само делится на семь ересей.

О саддукеях, в иудействе 1-й (14-й)

После этих поименованных выше ересей, появившихся у самарян, а еще прежде у еллинов, еще числом семь ересей, до Христова во плоти пришествия, произошло во Иудеи и Иерусалиме.

Из них первые саддукеи, – этот отросток сказанного прежде Досифея. Именуют они себя саддукеями, производя название это от слова «правда»: ибо «седек» значит «правда». Но в древности был некто из иереев по имени Садок. Однако саддукеи не пребыли в учении своего наставника: они отвергли воскресение мертвых, держась одинакового образа мыслей с самарянами; не допускают же бытия Ангелов, хотя самаряне не отвергают сего; а о Духе Святом и не знают, потому что не достойны Его; все сохраняют наравне с самарянами. Родом же были они не самаряне, но иудеи: ибо в Иерусалиме приносили жертвы, и во всем другом поступали заодно с иудеями. Опровергнуты же могут они быть достойным всякой веры изречением Господа, которое навлекли сами на себя в решении вопроса, когда приступили к Нему, говоря: может ли быть воскресение мертвых? вот – было семь братьев, первый взял жену, и умер бездетным: жену взял второй, так как Моисей повелевает вступать в брак с женою брата, умершего бездетным, и жениться на ней другому брату, чтобы восстановить семя во имя усопшего. Так, говорили саддукеи, брал жену первый, и второй брат, и умирали; а подобно сему и все семеро; *в воскресение мертвых, котораго от седмих будет та жена, вси бо имеша ю?* Но Господь сказал: *прельщаетесь, не ведуще писания, ни силы Божия. В воскресение бо мертвых ни женятся, ни посягают, но равноангельны (Мф. 22:23–30).* А что мертвые восстанут, учит вас Моисей, говоря, как Бог вещал ему: *Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль, Бог живых, а не мертвых (Мф. 22:32).* И сим Господь заградил им уста; потому что удобоуловимы они, и ни одного часа не могут устоять против истины.

О книжниках, в иудействе 2-й (15-й)

После этих саддукеев среди того же времени и современниками их явились книжники. Они были истолкователями преданий, как наставники в каком-то книжном знании; в ином поступали по-иудейски, но вводили излишнее некое ухищренное истолкование, жили не по закону только, но делали и нечто лишнее, соблюдали *погружения чваном и сткляницам* (Мк.7:4), блюдам и другим домашнего употребления сосудам, как будто по расположению к особенной чистоте и святости; они часто моют руки, часто обтираются после каких-то очищений в воде и купелях; носят на одежде какие-то *воскрилия* (Мф. 23:5), как знаки строгой их жизни, чтобы повеличаться пред зрителями и заслужить от них похвалу; налагались же у них на одеждах и *хранилища*, то есть, широкие полосы из багряницы. Иной может подумать, что, поскольку упоминается о сем и в Евангелии, то не о привесках ли говорит оно: потому что иные имеют обычай и привески называть хранилищами. Но в Евангелии идет речь вовсе не о том. Напротив того, носившие хранилища возлагали на себя долгие ризы, или род стихарей, или далматика, или безрукавные одежды, приготовленные из широкой тесьмы, вытканной из багряницы, наблюдающие же точность в выражении, обвыкли сии полосы из багряницы именовать хранилищами: то посему и Господь, согласно с их словоупотреблением, назвал это хранилищами. Такое значение сего именованья показывает и связь речи: *и воскрилия риз*. Сказано: *воскрилия* вместо: бахрома, и хранилища вместо: полосы на подоле из багряницы. Господь говорит: *расширяете хранилища*, и величаете *воскрилия риз* ваших (Мф. 23:5). Ибо какие-то пуговицы на четырех полотнищах верхней ризы каждый имел привязанными к самой ткани в то время, когда совершал подвиг воздержания, или хранил девство; потому что каждый, вступающий в общество книжников, назначал себе время чистоты или воздержания, и это служило у них образцом, по

которому бы видимы были людям принятые ими на себя обеты, чтобы никто не касался их, как освященных.

Преданий же было у них четыре рода: одни от имени пророка Моисея; другие от имени учителя их, так называемого Акивы, или Варакивы; иные же от имени Анды или Анны, иначе Иуды; и еще иные от имени сынов Ассамонеевых. Из этих четверояких преданий почерпнуто все, что принято у них в закон, как признанное мудрым, но большая часть не отличающаяся мудростью восхваляется и славится, провозглашается и распространяется всюду, как достойное предпочтения учение.

О фарисеях, в иудействе 3-й (16-й)

Гл. 1.

С сими двумя ересями стоит в ряду иная некая ересь фарисеев, которые одного образа мнений держались с этими, то есть книжниками, иначе законоучителями, потому что к ним присоединялись и законники. Но фарисеи в образе мыслей простирались еще далее, имея более строгие правила жизни. Ибо некоторые из них, когда обучались, назначали себе десяти- или восьми- или четырехлетие равно для девства, или для воздержания, непрестанно пребывая в молитве, часто вступали в сей подвиг, конечно, чтобы не потерпеть какого-либо телесного повреждения, или неприметно не подвергнуться гнусному плотскому истечению, производимому сонными мечтами. И одни любили выбирать для себя доску шириною в одну пядень, и вечером ложились на эту доску, чтобы, если кто заснет, и упадет на пол, немедленно встать ему на молитву, и жизнь по возможности проводить бодрственно. Другие же, набрав кремней, из них устраивали себе постель, чтобы, чувствуя боль, не предаваться глубокому сну, но усиливать в себе принужденную бодрость. А иные для того же самого стлали себе колючие растения. Постились же дважды в неделю, во второй и в пятый день; давали со всего десятину; приносили начатки, тридцатую и пятидесятую долю; в принесении жертв и в выполнении обетов соблюдали величайшую точность. Они положили начало описанной выше сего наружности книжников, и долгою одеждою и другими наружными покровами, похожими на женские платья, выступая в широких сандалиях со шнурами у обуви. Назывались же они фарисеями, потому что держали себя отдельно от других, по произвольно введенному у них суеверию; потому что фарес с еврейского толкуется: отделение.

Гл. 2.

Они исповедовали воскресение мертвых, верили в бытие ангелов и Духа; но, как и другие, не знали Сына Божия. Рок и астрономия имели у них великое значение. Так, у них еллинские названия, употребительные в астрономии заблуждающих,

переложены на другие наименования еврейского наречия; например солнце названо *има* и *шѐмеш*, а луна *иерее* и *алвана*, как называется и месяцем; потому что месячный период времени означает словом *иерее*, а луна у эллинов называется и *Μήνη* от месяца. Арес (Марс) назван *кохев окмол*, Ермий (Меркурий) *кохев охмод*, Зевес (Юпитер) *кохев ваал*, Афродита (Венера) – *серуа* или *луид*. Крон (Сатурн) – *кохев савиф*. Называются также у них и другими именами; но не мог я в точности изложить их именование. Да и названия, заблуждающимися напрасно признаваемые в числе первоначальных знаков, которые именуются зодиакальными, и непозволительно ввели мир в нечестивое заблуждение, по-еврейски называются так: *Телаа*, *Сор*, *Фомим*, *Саратан*, *Ари*, *Бефула*, *Мозани*, *Акрав*, *Кесет*, *Гади*, *Дали*, *Деггим*. И они, разумею фарисеев, переименовали сии названия по-еврейски, напрасно следуя еллинам; так у еллинов Овен, у них назван *Телаа*; там Телец, здесь *Сор*; там Близнецы, здесь *Фомим*; там Рак, здесь *Саратан*; там Лев, здесь *Ари*; там Дева, здесь *Бефула*; там Весы, здесь *Мозани*; там Скорпион, здесь *Акрав*; там Стрелец – здесь *Кесет*; там Козерог, здесь *Гади*; там Водолей, здесь *Дали*; там Рыбы, здесь *Деггим*.

Гл. 3.

Все это изложено мною не на смущение читателей, и не с тем, чтобы доказать невежество введших в жизнь несостоятельное и сумасбродное пустословие астрономии; потому что само собою обличается оно перед истиною, будучи несостоятельно и погрешительно. И нами и в других сочинениях много уже говорено в опровержение признающих час рождения и рок; и особенно во введении в это сочинение помещено краткое рассуждение о том же; но чтобы не подумал кто, будто бы восстаем против иного по клевете, и излагаем несправедливо, не сверив в точности с преданиями: говорится у нас об этом подробно. Крайняя же непонятливость и не случайная недогадливость – признающим воскресение и назначающим праведный суд говорить о роке. Ибо как могут быть вместе и суд и рок? Необходимо что-либо одно из двух: или, если важен час рождения, то нет суда, потому что

делающий делает не сам по себе, но по необходимости под владычеством судьбы; или, ежели есть суд, и действительно угрожает, и законы действуют, и поступающие худо подлежат наказанию, то, по признании справедливого закона и самого истинного суда Божия, судьба делается не действительною и вовсе не имеющею никакой состоятельности.

Гл. 4.

Возможностью грешить и не грешить определяется разность в том и другом, и что один подвергается наказанию за грехи, и что другой приемлет похвалу за сделанное хорошо. И сказанное Истиною от лица Господня устами пророка Исаии кратко выражает сие в одном справедливом изречении: *аще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесите: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия* (Ис.1:19–20). Посему для всякого ясно и несомненно, что Бог даровал свободу, так как Сам говорит: *аще хотите и аще не хотите*; и тем показывает, что в воле человека – делать добро, или желать худого. Посему к фарисеям должно чаще и многократнее возглашать не в одном изречении, но во многих, сказанное им Спасителем: *горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко остависте вящшая закона, суд и милость, и одесятствуете копр, мятву и кимин, и очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрьуду же суть полны нечистоты и неправды.* (Мф. 23:23–25). Признаете справедливым клясться *сущим верху алтаря*, а кто клянется самым алтарем, тот у вас разрешается от клятвы. Говорите, что клясться небом *ничтоже есть*; а если кто поклянется *сущим верху его*, то признается справедливым. Алтарь не подымлет ли на себе возлежащего на нем? Небо не престол ли Седящего на нем? И поскольку *глаголете: иже аще речет отцу или матери: корван, еже есть дар, имже бы пользовался еси от Мене,* (Мк. 7:11) и не почитит отца своего; то *отмечаете заповедь Божию ради предания старцев ваших Преходите море и сушу, сотворити единого пришельца, и егда будет, творите его сына геенны сугубейша вас* (Мф. 23:15).

Что же превосходнейшее святых сих изречений представит кто в возражение пред сим сказанному? Напротив того думаю,

что весьма достаточно сих Спасительных слов и истинных речений, на которые фарисеи не могли возражать даже и в самой малости.

Об имеробаптистах, в иудействе 4-й (17-й)

Гл. 1.

За сими же следует так называемая ересь имеробаптистов, не различающаяся от других, а держащаяся одинакового образа мыслей с книжниками и фарисеями, но не сходная с ересью саддукеев не только в учении о воскресении мертвых, но и в неверии в другие догматы. Но ересь сия приобрела ту особенность, что по оной весною и осенью, зимою и летом должно ежедневно креститься в воде, от чего еретики сии и получили название имеробаптистов. Ибо ересь учит, что не возможно иначе как-либо и жить человеку, если не будет он каждый день креститься в воде, омывая и очищая себя от всякой вины.

Гл. 2.

Но опровержение этой самой ереси будет у нас состоять в одном слове, а именно, что утверждаемое сими еретиками есть паче учение неверия, нежели веры. Ибо собственная совесть крещающихся ежедневно обличает их в том, что умерла у них надежда вчерашнего дня, равно как вера и очищение. Если бы остановились на однократном крещении; то смело полагались бы на него, как на живое и во веки бессмертное. Но если омывались сегодня не ради омовения тела, но ради омовения грехов; то значит, по их мнению, человек очистился. Но вскоре на следующий день омываясь снова, они подтверждают, что крещение, став вчерашним, уже умерло. Потому что, если бы не умерло чрез один день, для очищения грехов не было бы нужды в другом на следующий день. И если не вовсе воздерживаются от грехов, думая, что вода очистит каждый день непрестанно согрешающих: то суетно их предположение, бесполезен и ни к чему не годен труд. Ибо ни океан, ни все потоки моря, ни вечно текущие реки и источники, и все дождеродное естество в совокупности, не могут уничтожить грехов; когда делается это не по разумной причине, и не по заповеди Божией. Очищают покаяние и единое крещение, как таинства. Но ничего не скажу больше о сей ереси, рассуждая, что в немногих словах показано

мною достаточное пособие от сумасбродств ее последователей.
А доселе сказанное назначается для читателей.

О назареех, в иудействе 5-й (18-й)

Гл. 1.

В след за имеробаптистами намереваюсь сообщить касающееся так называемой ереси назареев. Родом они иудеи, и вышли из Галаатиды и Васанитиды, и из стран, лежащих за Иорданом, как говорится в дошедшем до нас сведении. Происходя из самого Израиля, ересь во всем иудействует, не принимая почти никаких больше мнений, кроме сказанных доселе. Ибо обрезание содержит также, как и другие, субботу ту же хранит, соблюдает те же праздники, но не допускает ни рока, ни астрономии. Хотя принимает отцев, поименованных в Пятикнижии, от Адама до Моисея, соделавшихся славными по доблестному богочестию, разумею Адама, Сифа, Еноха, Мафусала, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Левия, Аарона, и Иисуса Навина, но не принимает самого Пятикнижия; признает Моисея, верит, что дано ему законоположение, но говорит, что дано не это, которое в Пятикнижии, а другое. Посему, будучи иудеями, назареи хранят все иудейское, но не закалывают жертв, не употребляют в пищу одушевленного; напротив того не позволительно у них вкушать мяса, или приносить их в жертву. Ибо, говорят, книги сии подделаны, и отцам ничего этого не было известно. Вот разность ереси назареев с другими. Из сего явствует, что обличение их будет не в чем-либо одном, но во многом.

Гл. 2.

И, во-первых, признают они отцов, патриархов и Моисея. поскольку же никакое другое писание не говорит о них; то откуда у них сведение об именах и доблестях отцов, если не из тех же писаний Пятикнижия? И как можно в том же быть и истине и лжи? Одному Писанию частью говорить истину и частью лгать? Спаситель говорит: сделайте или дерево доброе и плоды добрые, или дерево худое и плоды худые; *ибо не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Мф.7:18). Потому разумение их ничем не оправдывается, и учение найдет себе много опровержений,

когда доныне не только разглашается повествуемое в Писании, но и самые места чудесных событий как бы представляют их на лице. Во-первых, гора Сион, где Авраам принес Богу овна, и до сего дня так именуется. Известно, где и дуб мамврийский, где ангелам предложен был телец. Но когда Авраам предлагал ангелам учреждение из мяса; то, вероятно, вкушал их и сам.

Гл. 3.

Об агнце же, закланном в стране египетской, носится еще предание у египтян и у идолопоклонников. Ибо в ту пору, когда была там пасха (а она бывает началом весны, во время первого равноденствия) все египтяне, по неведению, берут сурик и мажут им овец, мажут деревья, смоковницы, и другие, разглашая и утверждая, что в этот день огонь, как говорят они, некогда попалил вселенную, и что огненного цвета вид крови есть спасительное средство от такого и столь великого бедствия. А почему же не указать и на последующее, что остатки Ноева ковчега и ныне еще показывают в стране Кардиев? И конечно, если кто разыщет и доведется об остатках жертвенника; то, как и следует, найдет их при подножии горы, где пребывал Ной, вышедши из ковчега и принеши Господу Богу в жертву животных чистых и тучных, когда услышал: *дах ти все яко зелие травное* (Быт. 9:3); заколи и ешь. Но не буду ничего говорить о том, что в этой ереси пришло со стороны и неразумного, удовольствовавшись здесь немногим, высказанным и кратко изложенным нами, в опровержение заблуждений поименованной ереси.

Об оссилах, в иудействе 6-й (19-й)

Гл. 1.

За эту ересь следует еще некая другая, тесно связанная с прежними, так называемая ересь оссинов. Они, как и прежде исчисленные, иудеи же, лицемеры нравами и страшные выдумщики. Вышли они, как говорит дошедшее до нас предание, из страны наватеев, из Итуреи, из страны Моавитской и Ариельской, из местности лежащей по ту сторону так называемой в божественном Писании долины Сланой; а это есть, так называемое, Мертвое море. Род оссинов, по истолкованию сего имени, означает род крепкий. К ним в последствии, во времена царя Траяна, по пришествии Спасителя, присоединился, так называемый, Илксай, который был лжепророк. Он написал книгу в виде пророчества, или как бы по вдохновенной свыше премудрости. Говорят же и о другом некоем Иексее, брате первого. Это был человек непостоянного нрава, обманщик в душе; происходя от иудеев и держась иудейского образа мыслей, жил он не по закону, вводил одно вместо другого, и сложил¹⁴ собственную свою ересь. Повелевал клясться солью, водою, землею, хлебом, небом, воздухом и ветром, вменяя клятву в служение им; некогда же назначил еще семь других свидетелей, разумею – небо, воду, ветры, святых, как говорит, ангелов молитвы, масло, соль и землю. Он чувствует отвращение от девства, ненавидит воздержание, принуждает к браку. Вводит же какое-то мечтательное сочинение, как бы под именем апокалипсиса. Учит быть лицемерами, сказав, что нет греха, если придется во время наставшего гонения поклониться идолам, только бы поклонение было не по совести, и исповедуемое устами, не было в сердце.

Гл. 2.

Представляя же и на сие некоего свидетеля, обманщик не стыдится сказать, что какой-то священник Финеес, из рода Левия, Аарона и древнего Финееса, в Сузах, во время вавилонского плена, поклонившись Артемиде, избежал гибельной смерти при царе Дарие; так все у него ложно и пусто.

Сей-то еретик первоначально принадлежал к упомянутой выше так называемой ереси – оссинов, остатки которой и доныне есть в той же земле наватеев и в Перее, смежной с Моавитскою страню. Род сей ныне называется сампсеями. Мечтают же, что еретик сей именуется сокровенной силой от слов: *иил* – сила и *ксай* – сокровенный. Но все эти горделивые усилия обличены и сильно постыжены людьми, способными уразуметь и в точности исследовать истину. Со дней еще Констанция и доселе до нынешних царей ясно обличаются. Ибо до Констанция некоей Марфус и Марфана, двум сестрам из рода сего еретика, в стране их поклонялись, как божествам, потому что происходили они от семени упомянутого выше Илкся. Марфус умерла недавно, а Марфана жива и доныне. Их слюни и другие телесные нечистоты заблуждавшиеся еретики разносили по той стране для врачевания болезней. Действия от них не было; но заблуждающийся всегда упорен и готов отдаться в обман, потому что порок есть слепота, и заблуждение есть недостаток благоразумия. Но долго ли тратить мне время, рассказывая об этом чародее все то, что лгал он против истины?

Гл. 3.

Во-первых, учил отрицаться от веры, говоря, что в скверных идольских жертвах можно участвовать лицемерно; потом, к обману слушателей, утверждал, что можно от собственной своей веры отречься устами, и не иметь греха. Посему болезнь еретиков была неисцельна, и не оставалось возможности их исправить. Ибо если уста, исповедующие истину, предуготованы на ложь; кто поверит им, что сердце их не исполнено обмана, когда Божие слово, поучая Духом Святым, ясно говорит: *сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим.10:10)*? Кроме того он исповедует, правда, Христа по имени, говоря: Христос – великий Царь; но, по причине хитрого и сбивчивого словосочинения, в книге его пустословий мало понял я, о Господе ли нашем Иисусе Христе говорит он? Ибо не определяет этого, но просто называет Христом, как будто, сколько поняли мы, означает, или ожидает некоего другого. Он запрещает молиться на восток, говоря, что должно не восток

иметь в виду, но из всякой страны обращать лице к Иерусалиму, и кто молится с востока, тому иметь в виду Иерусалим, обращаясь на запад, а кто с запада, к нему же должно обращаться на восток; а с юга и полдня – на север, и с севера – на полдень, чтобы везде лице было прямо против Иерусалима. И смотри, какое сумасбродство у обманщика! Проклятию предаёт жертвы и жертвоприношения, как чуждые Богу, и вовсе никогда не приносившиеся Богу отцами и по закону, и говорит, что должно молиться там в Иерусалиме, где были жертвенник и жертвы, отрицая между тем и едение мяса иудеями и иное, и жертвенник, и огонь, как чуждый Богу. А что угодна Богу вода, огонь же чужд, сие выражает он следующими словами: не идите чада на вид огня, потому что вы в заблуждении; такой вид есть заблуждение; ибо видишь, говорит он, что огонь весьма близко, а он далеко от тебя; не идите на вид его, а идите лучше на глас воды. И баснословия его многочисленны.

Гл. 4.

Потом изображает Христа, что Он есть некая сила, и означает меру Его: длину двадцати четырех схин,¹⁵ то есть, девяноста шести миль, ширину шести схин, – двадцати четырех миль; а подобно сему придает чудесную толщину, баснословия о ногах и о прочем. Говорит, что есть и Дух Святой, и что Он женского пола, подобен Христу, в виде кумира, стоит на облаке между двух гор. О прочем умолчу, чтобы слух читателей не приучить к баснословию. Некоторыми же словами и пустыми звуками обманывает, напоследок в книге говоря: никто не доискивайся толкования, но произноси только это в молитве; самые же речения перенес из еврейского языка; почему понимаем отчасти, что ничего не значат его мечты. Ибо приказывает говорить: авар, анид, моив, нохиле, даасим, ани, даасим, нохиле, моив, анид, авар, селам. Слова сии в переводе объясняются так: да мимо идет унижение, последовавшее от отцев моих, по причине осуждения их, попраiania их и труда их, попранием в осуждении ради отцев моих, от мимо шедшего унижения в апостольстве совершенства. На нем же исполняется все сие; потому что истощаются сила его и заблуждение. Если же кто из любви к утонченным исследованиям пожелает

слышать перевод каждого слова одного за другим; то не замедлим сделать и это, и, удовлетворяя во всем тех, кому угодно с мелочною требовательностью слышать самые речения еретика, рядом с каждым из сих речений выставим и перевод. Он таков: авар – да мимоидет; анид, – унижение; моив – которое от отцов моих; нохиле – осуждения их; даасим – и попраения их; ани – и труда их; даасим – попраением, нохиле – в осуждении; моив – ради отцов моих; анид – от унижения; авар – мимо шедшего; селам – в апостольстве совершенства.

Гл. 5.

Такова упомянутая выше ересь оссинов; она держится иудейского образа жизни в том, что субботствует, обрезывается и делает все, требуемое законом, а отвергает только, подобно назореям, книги. Но в этом расколе есть разности с другими из сих шести ересей. В опровержение ее достаточно будет сказать, что она чужда Богу, потому что Господь ясно говорит: *священницы в церкви субботу сквернят (Мф. 12:5)*. Какое же это осквернение субботы? То, что в субботу никто не делает никаких дел, а священники, совершающие в храме жертвы, нарушали субботу, оскверняя непрерывным приношением в жертву животных. Миную и эту ересь; потому что этот Илксай сходится еще с евионейми, бывшими по Христе, и с назореями, появившимися еще позднее. Им пользовались четыре ереси, потому что обольщены его заблуждением, именно: евионеи, потом назореи, оссины, прежде него и с ним вместе бывшие, и назореи, выше мною представленные. Вот одна из семи ересей в Иерусалиме, которые продолжались там до пришествия Христова и по Христовом в плоти пришествии до взятия Иерусалима, совершенного царем Титом, братом Домициана, и сыном царя Веспасиана. По взятии же Иерусалима недолгое время оставались, как эта ересь, так и другие славившиеся тогда ереси, разумею ереси саддукеев, книжников, фарисеев, имеробаптистов, назореев, оссинов и иродиан, пока наконец каждая из них, со временем и обстоятельствами рассеявшись, не прекратилась.

Гл. 6.

Но да будет достаточно иметь врачевство, какое всякий, имеющий ум, приготовит из самого сумасбродства еретиков, и из губительного яда, заключающегося в речениях их проповеди, если только осудит их пошлое учение и изложение, особливо потому, что Господь прямо говорит в законе и в Евангелии: *да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх. 20:3); в клятве не принимай имени кого-либо иного; и в Евангелии еще говорит: *не кленитесь, ни небом, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни* (Иак. 5:12), *лишше же сею от неприязни есть* (Мф. 5:34–37). А я о сем думаю: поскольку Господь знал, что иные скажут: отвергается клятва другими именами; то делает сие постановление, во-первых, что не должно клясться ни Самим Господом, ни иною какою клятвою, потому что клятва от неприязни. Неприязненный же, конечно, говорил и в Илксае; ибо он принуждал клясться не только Богом, но и солью, и водою, и воздухом, и ветром, и землею, и небом. А намеревающемуся искать врачевания достаточно воспользоваться противоядием, заключающимся в двух словах, как бы мимоходом сказанных в опровержение сего заблуждения. Но оставим без внимания, что в нем смешного, и что гнилого в этой ереси, и приступим по порядку к обличению седьмой ереси, имевшей тогда силу у иудеев. Она такова:

Об иродианах, в иудействе 7-й (20-й)

Гл. 1.

После сей и предшествующих была и еще седьмая, так называемая, ересь иродиан. Они не имели ничего отличного от других, но всецело были иудеи недеятельные и лицемерные. Ирода же признавали они Христом Господом, тем самым, который представлен ожидаемым во всех писаниях закона и пророков; сим-то Христом признавая Ирода, и обманутые сею мыслию, хвалились они Иродом, и, тщеславясь тогдашним своим царем, в пользу его толковали сказанное в следующем изречении: *не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, Дóндеже приидут, кому отложено*, или, как читается в других списках, *дондеже приидут отложенная ему* (Быт. 49:10). А Ирод был сын Антипатра, какого-то аскалонитянина, священнослужителя при идоле Аполлоновом. Отец этого Антипатра был по имени также Ирод, сын Антипы. Сам Антипатр пленен был идумеями, и, живя там, в Идумее, родил Ирода. поскольку отец был беден, и не мог внести выкупа за сына, разумею Антипатра; то долгое время пребывал он в рабстве. Напоследок соотечественники сделали складчину, и он выкуплен с сыном Иродом, и возвратился на родину. Потому-то некоторые называют его идумеем, а другие знают в нем аскалонитянина. В последствии вошел в дружбу с Димитрием, поставлен правителем Иудеи, пришел в известность царю Августу, и, как правитель, делается прозелитом, обрезывается сам, и обрезывает сына Ирода, на которого пал жребий царствования над иудеями. Царем же был в Иудее под державою царя Августа, сам будучи связан условиями с ним. Итак, поскольку царем сделался он из иноплеменников, а царская власть по преемству шла от Иуды и Давида, от Иуды были князья и патриархи; то, когда царская власть перешла к иноплеменнику, по понятию заблуждающихся казалось убедительным вдаться в обман сего иноплеменника, и почесть его Христом, на основании приведенного выше изречения: «не оскудеет князь от Иуды, Дóндеже приидет, кому отложено»; а

это должно понимать им так, говорили они, что отложено Ироду; потому что происходившие от Иуды оскудели, и Ирод был не Иудина, даже вовсе не израильского, рода; а такому и отложено быть Христом.

Гл. 2.

Но обличают их последующие за сим слова: *Той чаяние языков* (Быт. 49:10), и: *на Того языцы уповати будут* (Ис. 11:10). Какой же народ уповал на Ирода? Какое народное чаяние ожидало Ирода? Как исполнились у них слова: *уснул яко лев, и яко скимен львов; кто возбудит его?* (Быт. 49:9). Где было Ироду *исперет вином одежду свою, и кровию гроздия одеяние свое* (Быт. 49:11), как Господь наш Иисус Христос, окропивший собственною кровью тело Свое, *и кровию гроздия одеяние свое*? Но пойми, что говорю; ибо Господь да даст тебе разум во всем. Чтобы послужить очистительною жертвой состояния народа Господня, пришел Он собственною кровью учения очистить зубы людей, оскверненные кровью тучной и недозволенной жертвы. Но к чему говорить много? Ибо сказать можно многое, но время не позволяет расширять слово опровержением поименованных пред сим ересей.

Гл. 3.

Но сии семь ересей были в Израиле, в Иерусалиме и в Иудее; а сказанные выше четыре – у самарян, в Самарии. Большая их часть истребилась; нет ни книжников, ни фарисеев, ни саддукеев, ни имеробаптистов, ни иродиан. Одних только назореев отыщется разве самое небольшое количество, где один, где два, за верхнею Фиваидою и по ту сторону Аравии. Найдется остаток оссинов, уже не держащихся иудейской веры, но приставших к сампсеям, наследственно обитавшим за Мертвым морем. Ныне они присоединились к ереси евионеев; и произошло, что отделились они от иудейства, как отрезанный корень, или тело пресмыкающегося, и из него вышедший двухголовый и бесхвостый змий, рожденный и связанный с половинным телом.

Доселе шла речь о четырех ересях самарянских и о семи иудейских; из них теперь существуют только три самарянские ереси, горофинов, досифеев и севуеев; а ересь ессинов, если

не совсем исчезла, то как бы погребена во мраке. А у иудеев остались только иудеи и назореи; оссины же из иудейства перешли в ересь сампсеев, и теперь уже ни иудеи, ни христиане. Вот что останется у меня доселе сказанным об упомянутых выше ересьях.

Явление и пришествие Христово во плоти, истина Лиц, эта единая и единственная вера Божия

Гл.1.

Скоро за сим последовало пришествие во плоти Господа нашего Иисуса Христа; оно застигло упомянутые выше семь ересей в Иерусалиме, и сила Его угасила и рассыпала сии ереси. Все прочие ереси произошли уже по Его пришествии, разумею же – после того, как Гавриил благовествовал Марии в Назарете, одним словом, по совершенном явлении Господа во плоти и после Его вознесения, ибо благоволил Бог, чтобы в девственных ложах зачат был нисшедший для спасения человеческого собственный Сын Его, это Слово сущее с небеси, превечно и безначально рожденное из недр Отчих, пришедшее в последние дни, Бог-Слово, истинно рожденный от Бога Отца, единосущный Отцу, и ни в чем не иной со Отцом, но непреложный и неизменяемый, совершенно бесстрастный, и не страждущий, состраждущий же нашему роду, сошедший с неба, зачатый во утробе не от семени мужеского, но от Духа Святого, истинно возымевший тело от Марии, создавший Себе плоть от святых ложей, приавший и душу человеческую, и ум, и все, что есть человек кроме греха, соединивший в Себе с Своим Божеством, родившийся в Вифлееме, обрезанный в пещере, принесенный в Иерусалим, принятый в объятия Симеоном, исповеданный пророчицею Анною, дочерью Фануиловою, отнесенный в Назарет, и в следующий год бывший в Иерусалиме явиться пред Господом, ради родства принесенный Материю в Вифлеем, потом опять взятый в Назарет, в течение второго года бывший в Иерусалиме и Вифлееме, носимый также Своею Матерью, в Вифлееме же с Своею Матерью и с Иосифом, уже старцем, но не оставлявшим Марии, вошедший в дом, и здесь во второй год по Своем рождении найденный волхвами для поклонения Ему, принявший дары, и в ту же ночь,

по повелению Ангела Иосифу, взятый в Египет, и оттуда чрез два года снова возвратившийся, когда Ирод умер, преемником же его сделался Архелай.

Гл. 2.

Ибо в тридцать третий год Ирода, и в сорок второй царя Августа рождается Спаситель в Вифлееме иудейском; удаляется же в Египет в тридцать пятый год Ирода, и возвращается из Египта по кончине Ирода. Почему в тридцать седьмой год сего правления Иродова Господь был отроком четырех лет, когда Ирод, по исполнении тридцати семи лет, кончил жизнь. Архелай же царствует девять лет; в начале его царствования Иосиф с Мариєю и с Отроком вышел из Египта, услышав, что царствует Архелай, и, удалившись в страны Галилейския, поселился в Назарете. Архелай же родил Ирода младшего, и Ирод по преемству воцаряется в девятый год царствования отца Архелая; а от пришествия Христова во плоти считалось тринадцать лет. В восемнадцатый же год Ирода, прозывавшегося Агриппою, начал Иисус проповедь, – и тогда приемлет крещение от Иоанна, и проповедует *лето приятно* (Лк. 4:19), непререкаемый никем (Лк. 2:34) ни из иудеев, ни из еллинов, ни из самарян, ни из другого какого народа; потом во второе лето проповедовал пререкаемый, и правлению того Ирода был девятнадцатый год, а Спасителю тридцать второй. В двадцатый же год Ирода, называемого четверовластником, совершается спасительное страдание и бесстрашие, вкушение смерти бессмертным, действительно пострадавшим до креста и подлежащим страданию по Божеству. *Христу убо пострадавшу за ны плотию*, говорит Писание (1Пет. 4:1); и еще: *умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом* (1Пет. 3:18), и так далее. Пригвождается ко кресту, погребается, Божеством и душою сходит в преисподняя, пленяет плен, и в третий день восстает с тем же святым телом, соединив с Божеством тело, уже не разрешимое, уже не страждущее, уже не обладаемое смертию, как говорит Апостол: *смерть им ктому не обладает* (Рим. 6:9).

Гл. 3.

То же действительно тело, ту же плоть, ту же душу, то же все; а не другое что́, кроме этого тела, но то же самое облекши силою, Господь вместил в едином единстве, в едином Божестве, плотское сделав нетленным, телесное духовным, грубое тонким, смертное бессмертным, вовсе не видевшим истления; душа не оставлена во аде, не отделено орудие греха, ума не коснулась превратность; напротив того, воспринял на Себя все человеческое, все сохранил совершенным, потому что Божество к законным потребностям, разумею обнаруживаемые телом, и душою, и умом человеческим, придало удостоверение в истинном вочеловечении, именно же, голодом и жаждою, плачем, скорбью, слезами, сном, упокоением. Ибо сие – не вид греха, но признак самого истинного вочеловечения; при сем не страждет, как свойственно человечеству, действительно соприсущее человечеству Божество, а напротив того Божество соизволяет на то, что́ законно и состоит вне греха и запрещенной превратности. Он воскрес и вошел запертыми дверями, чтобы показать, как сделалось это грубое утонченным, само имея еще и плоть, и кости. Ибо, вошедши, показал руки и ноги, и прободенное ребро, кости и жилы, и прочее, в доказательство, что видимое – не призрак. Так Собою совершенно сделал все обетованное нашей вере и надежде. И не в призраке, но в действительности входит в собрание. Наставляя, учит проповедовать по истине царство небесное, давая разуметь великую и самую главную тайну ученикам, и говоря: *научите языки*, то есть, обратите народы от порока к истине, от разделений к единому единству. Крестите *их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19), в Господне именование Троицы, святую и царскую печать, чтобы показать именем, что нет никакого изменения в едином единстве. Ибо крещаемых повелевает он крестить во имя Отца (несомненное славословие), во имя Сына (наименование не имеющего ни в чем недостатка), во имя Святого Духа (неразрывный и неизменный союз, имеющий печать единого Божества).

Гл.4.

И вознесся на небо с теми же – и телом, и душою, и умом, соединив их в одно единство и в одну духовную ипостась, и

совершив их обожение, воссел одесную Отца, послав в целую вселенную проповедниками – Симона Петра и Андрея брата его, Иакова и Иоанна, сынов Зеведеевых, давно Им избранных; Филиппа и Варфоломея, Матфея, Фому и Иуду и Фаддея, Симона Зилота. Ибо Иуда Искарот, хотя прежде и причтен был к двенадцати, но, сделавшись предателем, изъят из святого списка апостолов. Послал же проповедовать и иных семьдесят двух, из которых были поставлены в числе семи для призора вдовиц Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен и Николай. Прежде же сих Матфий вместо Иуды сопричтен к апостолам; кроме их и Матфия и после сих семи послал Марка, Луку, Иуста, Варнаву, Апеллеса, Руфа, Нигера, и прочих семьдесят двух. А после всех сих и с ними святого апостола Павла собственным гласом Своим с неба избрал апостолом и вместе проповедником язычников и совершителем апостольского учения, который, как оказывается, святого Луку, одного из семидесяти двух, возвратил из рассеяния, сделал своим последователем, сотрудником в благовествовании и вместе апостолом. Так совершалось все евангельское дело даже до сего времени.

Сим пусть будет у меня кончено слово об одиннадцати ересь и, по мере сил сокращенно мною изложенном, последовании евангельского тайноводства, совершенного в мире Самим Господом и учениками Его. Можно собрать подобное сему, приложить предречения и пророчества из закона и псалмов, и других книг, видеть всю последовательность и связь, и в точности уразуметь, что неложны, но истинны и, как предвозвещенные в Ветхом Завете, несомненны – и пришествие Христа во плоти и евангельское учение. Но, чтобы из сего сочинения не вышло чего-либо громадного, удовлетворюсь доселе сделанным.

Поступая же далее, и после сего под дурным предлогом явившегося в мир мнения изложу подобно, кратко перечислив уже одиннадцать ересей у иудеев и самарян, и прежде них девять у еллинов, варваров и других, бывших прежде пришествия Господня и до сего времени.

О назореях или о христианах

Назореями (то есть христианами) недолгое время называли христианство иудеи и сами апостолы, как говорит Петр: *Иисуса Назорея, мужа от Бога извествовавна* (Деян. 2:22), и далее; но в последствии в Антиохии получило начало сие наименование – христианство. Впрочем и на самом деле есть ересь назореев, о которых в последствии времени по порядку скажем.

Отделение 2

Вступление

В сем втором отделении первой части, в котором содержится тринадцать ересей, порядок следующий:

1. Симониане, получившие имя от Симона волхва, современного апостолу Петру, и происходившего из селения: *Гитфы* в Самарии. Он оставил самарян, и принял одно только имя Христово. Учил срамным делам, скверному смешению, не различению жен. Воскресение же тел отвергает, и утверждает, что мир не от Бога. Свое изображение, как Диево, а с ним и блудницы, по имени Елены, в образе Афины передал ученикам своим для поклонения. Называл же себя самарянам – отцом, а иудеям – христом.

2. Менандриане получили начало от сего же Симона чрез некоего Менандра, и разнились от симониан кое-чем. Менандр говорил, что мир сотворен Ангелами.

3. Саторнилиане усилили в Сирии срамословие симониан, но к большему приведению в изумление проповедуют и нечто иное против симониан; они получили начало от Саторнила, который и сам, подобно Менандру, учил, что мир приведен в бытие ангелами, но только семью, по определению вышнего отца.

4. Василидиане в те же срамные дела посвящены Василидом, который вместе с Саторнилом учился у симониан и менандриан, держится одинакового с ними образа мыслей, кое в чем разнится от них. Он утверждает, что небес триста шестьдесят пять и придает им ангельские имена. Поэтому и год состоит из стольких дней, и слово: аврасакс, (*Ἀβρασᾶξ*)¹⁶ которое содержит в себе число 365, есть имя силы. Сие имя, говорит Василид, есть Святой Дух.

5. Николаиты – от Николая, поставленного апостолами при вдовицах. Он по ревности к супруге своей учил вместе с другими учеников своих совершать срамные дела, и толковал о Кавлакахе, Прунике, и других непристойных варварских именах, которые ввел в употребление.

6. Гностики приняли те же самые ереси, но больше всех ересей с неистовством предаются срамоте; в Египте называются они стратиотиками и фивионитами, в верхних частях Египта – секундианами, а в других частях сократитами, у иных же – захеями; а иные называют их коддианами, другие зовут их ворворитами. Они величают Варвило и Варви́ро.

7. Карпократи́ане от какого-то азиата Карпократа, который учил делать всякий срам и всякое греховное дело. Если кто говорил он, не пройдет всего, и не выполнит воли всех демонов и Ангелов, то не может он взойти на самое высшее небо, и стать выше начал и властей. Утверждал же, что Иисус восприял на Себя душу разумную, знал и возвещал здесь горнее; и, если кто возможет поступать подобно Иисусу, то он не ниже Его. А закон и воскресение мертвых Карпократ отрицал, как отрицают и другие ереси, доныне происшедшие от Симона. Его последовательницею была в Риме Маркэллина. В тайне сделав изображения Иисуса, Павла, Омира и Пифагора, Карпократ поклонялся и кадил им.

8. Керинфи́ане, они же и меринфи́ане. Это – какие-то иудеи, ученики Керинфа и Меринфа; хвалились они обрезанием; о мире говорили, что приведен в бытие Ангелами, и Иисус за преспеяние назван Христом.

9. Назореи исповедуют Иисуса Христом, Сыном Божиим, во всем же живут по закону.

10. Евioneи близки к упомянутым прежде керинфи́анам и назореям; с ними сходятся кое в чем ереси сампсеев и елкесеев. Они говорят, что Христос и Святой Его Дух созданы на небе, что Христос пришел на землю сперва в Адаме, и по временам совлекался сего Адама, и опять облакался в него. Сие самое, утверждают они, совершил Он и при Своем пришествии во плоти. Будучи иудеями, они пользуются Евангелиями: отвращаются мясоистия. Воду почитают как Бога, а о Христе, как сказал я, говорят, что в плотском Своем пришествии облекся Он в человека. Часто крестятся в водах, и летом, и зимою, именно для очищения, как самаряне.

11. Валентини́ане отрицают воскресение плоти, отвергают ветхий завет и пророков, хотя читают оный; и что можно

протоолковать сходно с их ересью, то принимают. Но привносят другие некие баснословия, представляя именованя тридцати зоноу обоого пола, в совокупности приведенных в бытие Отцом всяческих, и их почитают и богами, и зонами. А о Христе говорят, что принес тело с неба, и прошел чрез Марию, как чрез трубу.

12. Секундиане, с которыми состоят в связи Епифан и Исидор, и сами допускают те же четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя несколько отлично от него. Присовокупляют же и то, что учат срамным делам. И они отрицают воплощение.

13. Птолеми – также ученики Валентина; в связи с ними состоит Флора. И они говорят о четах тоже, что Валентин и секундиане; но кое в чем и разнятся с ними.

Вот оглавление тринадцати ересей во втором отделении первой части.

О симонианах, от начала веры во Христа Господа нашего 1-й (21-й)

Гл. 1.

Первой ересью из бывших со времени Христа доселе является ересь Симона волхва. Она принадлежит носящим на себе имя Христово, но не правильно и не чисто, и по растлению, ими произведенному, причиняет ужасные действия. Этот Симон был обманщик, а происходил из Гитфов – города, а ныне селения в Самарии. Он принимал на себя разные виды, обольщая и уловляя волхованиями народ самарянский. Говорил о себе, что он – великая Божия сила, и снизошел свыше. Самарянам называл себя Отцом, а иудеям говорил, что он Сын, и хотя страдал, но недействительно, а только по видимости. Домогался благосклонности апостолов и сам, подобно другим, в числе многих крещен Филиппом. Но все, которые без него приступали к крещению в пришествие великих апостолов, по их рукоположению принимали Святого Духа. поскольку Филипп, будучи диаконом, не имел власти на рукоположение, чтобы крещенным преподавать Святого Духа, то Симон, не имея ни сердца, ни помысла правого, но одержимый каким-то корыстолюбием и любостяжательством, и никак не оставляя дурного своего предначинания, апостолу Петру принес деньги, чтобы дал ему власть возложением рук сообщать Духа Святого, рассчитав преподавать многим хотя бы за малость и за сообщение другим Духа собрать множество денег и обогатиться.

Гл. 2.

Итак, Симон, имея разумение, расстроенное демонской прелестью магии, и сделавшись мечтательным, будучи всегда готов своим чародейством показывать варварские дела своей и демонской злобы, изшедши на среду, и через прикровение именем Христовым, как бы мед примешивая к чемерице, уловленным в злоторное его заблуждение подав отраву, достоинством имени Христова причинил смерть поверившим. Будучи же по природе похотлив и по причине своих обещаний

уязвляемый стыдом, обманщик сей в обольщаемых им старался вселить дурную мысль. Ибо, нашедши себе какую-то женщину – побродягу по имени Елену, по происхождению тирянку, водит ее с собою, не показывая вида, что имеет с нею связь; но в тайне срамно живя с этою женщиною, обманщик рассказывал ученикам своим некую забавную басню, именно же, называя себя великою Божией силою, осмеливается утверждать, что сия блудная сожительница есть Дух Святой, и ради ее-то, говорил он о себе самом, сошел и он. Но на каждом небе, продолжал он, преображался я по образу Того, Кто на этом небе, чтобы утаиться мне от ангельских сил и низойти к Мысли, которая есть эта, так называемая, и Дух Святой и Пруник, и при посредстве которой сотворил я ангелов, ангелы же сотворили мир и людей. Она же есть та древняя Елена, из-за которой трояне и эллины вступали в брань. И сказывал на это какую-то басню, что сходящая свыше сила сама себя преображала; стихотворцы же говорили о сем иносказательно. Ибо силою свыше, которую называют Пруник, и которая в других ересьях называется *Варвирб*, или *Варвилб*, являемая красота ее привела их в воспламенение и тем послала на расхищение князей, творивших сей мир. Сами ангелы вступили за нее в войну; она же несколько не пострадала, страстью же, какую возбудила в них к себе, довела до того, что производят они взаимное убийство себя самих. И удерживая ее, чтобы не могла взойти в высоту, каждый пребывал с нею в каждом принимаемом ею на себя теле женского и женственного вида, между тем как она переливается из тел женских в разные тела и естества человеческого и животных и другие, чтобы они тем самым, в чем оказывают свое действие, убивая и будучи убиваемы, сии пролитием крови производили умаление себя самих, а она, собирая силы, могла потом опять взойти на небо.

Гл. 3.

Она же была и тогда при эллинах и троянах, и гораздо прежде создания мира, а по сотворении мира невидимыми силами производит подобное и подобообразно. Она же и теперь со мною, и для нее низошел я, и она ожидала моего пришествия; потому что она есть Мысль, у Гомера называемая

Еленю. И поэтому-то Гомер принужден был описать, как стоит она на столпе, и при светильнике показывает эллинам злоумышление против фригийян: светильником же, как сказал я, давал разуметь указание света свыше. Посему и о вымышленном у Гомера деревянном коне, о котором эллины полагают, что сделан был нарочито, обманщик сей опять говорил, что это – невежество народов. И как фригийяне, ввезя его по невежеству, привлекли собственную свою гибель; так и народы, то есть, род человеческий, без моего ведения, по невежеству сами на себя навлекают погибель. Но и об Афине говорил Симон, что она есть та же, так именуемая у них, Мысль; претворяя истину в свою ложь, пользуется этот лжец словами святого апостола Павла: облекитесь в броню веры, и шлем спасения, и обувь, и меч, и щит (Еф. 6:14–17); все сие, сказанное апостолом с твердым помыслом по вере чистого обращения и по силе Божия и небесного слова, сей обманщик, с лицедейственным искусством Филистиона, превращает в смех и ни во что более. Ибо что говорить? Все сие таинственно представлял в образах Афины. Почему, как говорил я прежде, указывая на бывшую при нем женщину, взятую им из Тира, соименную древней Елене, опять повторял свои рассказы, называя ее всякими именами – и Мыслью, и Афиною и Еленю и иначе. Для нее, говорил он, и сошел я; ибо это – написанная в Евангелии заблудшая овца (Мф. 18:12). Да и некое изображение передал он своим последователям, как будто бы оно было его собственное; и в образе Дия поклоняются ему; а также другое изображение Елены передал своим в виде Афины, и обольщенные им кланяются оным.

Гл. 4.

Установил же и таинства срамоты и телесных истечений, чтобы, выражусь скромнее, на таинства в какое-то срамное собрание сходились мужчины для излияния и женщины для обычных месячных очищений. И то называл таинствами жизни, ведения и притом совершеннейшего, что наипаче приобретшему разумение от Бога свойственно признавать скорее мерзостью и смертью, нежели жизнью. Сам придает какие-то имена началам и властям; говорит и о разных небесах; на каждой тверди и на

каждом небе описывает какие-то силы и предает им варварские имена. Утверждает, что невозможно кому-либо спастись иначе, если не дознает сколько-нибудь сего тайноводства, и не обучится приносить таковые жертвы Отцу всяческих при посредстве сих начал и властей. И настоящий век, по словам его, началами и властями зла устроен с недостатками. Допускает же истление и гибель только плоти, но очищение душ, и именно: если души состояли в тайноводстве при помощи погрешительного его ведения. И таким образом полагается начало так называемым гностикам. О законе Симон утверждал, что он не от Бога, но от недоброй силы, и что пророки бывают не от благого Бога, но от той и другой силы; и как ему угодно, определяет каждому, Закон приписывает одной силе, Давида отдает другой, Исаию еще иной, Иезекииля опять иной, и каждого из пророков какому-либо одному началу. Все же они от недоброй силы, и вне Полноты; а всякий верующий в ветхий завет подлежит смерти.

Гл. 5.

Но учение сие опровергается самою истиною. Ибо ежели Симон есть великая Божия сила, а живущая с ним развратница – Дух Святой, как он говорит, то пусть скажет, какое имя этой силы, или по какой причине изобрел он имя прилагаемое той женщине, а себе вовсе не нашел имени? Почему оказывается по преданию в некое время воздавшем долг природе в державе римской, потому что этот бедный умер упав в главном городе римлян? На каком основании Петр дал такой приговор, что не имеет он ни *части*, ни *жребия* в части богочестия (Деян. 8:21)? Как может мир происходить не от благого Бога, когда Им избраны все добрые? Как может быть не доброю сила, глаголавшая в Законе и пророках, которая предвозвестила пришествие Христа, благого Бога, и запрещает все дурное? Почему будет не одно Божество и не

тот же Дух в Новом и Ветхом завете, когда Господь сказал: *не приидох разорити закон, но исполнити* (Мф. 5:17)? И чтобы показать, что Закон Им же возведен и дарован чрез Моисея, а евангельскую благодать проповедует Сам Он Своим пришествием во плоти, сказал Господь иудеям: *аще бысте*

верили Моисееве, веровали бысте убо и Мне, о Мне бо той писа (Ин. 5:46). Много есть и других мест в опровержение прекословия сего обманщика. А как признать животворным срамное, если нет в этом какого-либо мудрования демонов? Сам Господь в Евангелии спрашивающим у Него: *аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не жениться,* сказал *не вси вмещают сего: суть бо скопцы, иже исказиша сами себе царствия ради небесного (Мф. 19:10. 11. 12).* И показал, что воздерживаться от естественного побуждения к супружеской жизни есть дар Царства Небесного. Но опять в другом месте о честном браке (растлевая которыми, этот Симон срамно обращает в удовлетворение своей похоти) говорит: *их же Бог сочета, человек да не разлучает (Мф. 19:6).*

Гл. 6.

Но как опять этот обманщик, забыв о собственном своем пустословии, обличает сам себя, как бы не зная того, что сказано им прежде? Ибо, сказав, что им сотворены ангелы, говорит опять, что Мыслью своею преобразовывался он на каждом небе, чтобы утаиться от них в своем нисхождении; а таился, конечно, из боязни. И почему же пустослов боялся ангелов, которых сам произвел? Как же не оказаться для разумных, что семя его заблуждения удобообличимо всяким, когда Писание говорит: *в начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1)?* И согласно с сим словом Господь в Евангелии как Богу Отцу Своему говорит: *Отче Господи небесе и земли (Лк. 10:21).* Посему, если Творец неба и земли есть Бог Отец Господа нашего Иисуса Христа; то не имеет никакой силы, как утверждаемое клеветником Симоном, будто бы мир сотворен ангелами с недостатками, как и все прочее, разглашаемое о мире сим беснующимся обманщиком, и вводившее в обман некоторых из обольщенных им.

Гл. 7.

И сего кратко мною сказанного о ереси Симоновой достаточно будет для читателей, чтобы доискаться истины и целебных средств, а также обличить покушающихся таким зверским растерзанием сделать вред несведущим. Но перейду далее и приступлю еще к обличению другой ереси. Ибо в

еретике есть изменение и двоякость, потому что он, хотя и обманщик, но облечен образом имени Христова, подобен или выкидышей пресмыкающегося, зарождающейся от пустых яиц аспидов и других ехидн, как говорит пророк: *яйца аспидска разбиша, и хотяй от яиц их ясти обрете запорток, и в нем василиска (Ис.59:5)*. Но силою Христовою, как сказал я, поразив его словом истины, и уничтожив его вред, поступим, возлюбленные, далее.

О менандрианах, по пришествии Христа 2-й (22-й)

Гл. 1.

С сею ересью по порядку состоит в связи некто Менандр, который, происходя из самарян, некоторое время был учеником у этого Симона. И он, подобно Симону, говорил, что мир сотворен Ангелами, себя же называл силою ниспосланною свыше от Бога. Но, с большею против учителя отвагою поступая в обольщении людей, утверждал о себе, что он послан именно для спасения и для введения некоторых в тайну его, чтобы не быть им в обладании у ангелов, начал и властей, сотворивших мир. Подобно же своему учителю, сплетая все свои лжи, не имел недостатка в чародействах и других обманах, и ничего не изменил в учении, кроме того только, что себя самого называл гораздо большим в сравнении с бывшим прежде него учителем.

Гл. 2.

Менандр, обвиняемый в том же самом недостатке, в какой впал его учитель, на тех же основаниях будет низложен обличением истины. Да он и низложен, и ересь его большею частью прекратилась. Почему и я миную ее, и поступлю опять к другой, простираясь вперед в изложении. Ибо действительно древние рассказывают басню, будто бы из множества аспидов, собранных в один глиняный сосуд и положенных в основания четырех углов каждого идольского капища, строившегося в Египте, если который аспид оказывался сильнее, то он нападал на других и пожирал их; оставшись же один, и не имея пищи, обращался к себе, и начинал есть с хвоста сам себя, пока не истребит некоторой части своего тела; и таким образом оставалось уже не целое пресмыкающееся, а только половина его; почему и называли его аспидогоргоном, что и дает нам разуместь, что было это в древности, а теперь сего уже нет, но уничтожено, как и эта ересь совершенно изгнана. Ибо и нами была опровергаема, и истреблена силою Христовою. Но, миновав и сию ересь, поступим, возлюбленные, далее.

О саторнилианах, по пришествии Господнем 3-й (23-й)

Гл.1.

После этого восстал некто Саторнил, заимствовавший начало оттуда же, разумею, от Менандра и прежних. Живя в Сирии, то есть, в Антиохии близ Дафниса, показал он свету великое какое-то искусство и опытность вводить в заблуждение. Сии двое, Василид и Саторнил, были соученики. И Василид, удалившись в Египет, там проповедовал темные глубины своего заблуждения. А Саторнил, проводя время в указанном выше месте, подобно Менандру возвещал, что мир сотворен ангелами; но неведом единый Отец, и Он создал силы, начала и власти, ангелы же отдельны от всевышней силы, какие-то семь из них создали мир и что в мире; мир по разделу составляет долю каждого ангела. Сии ангелы, собравшись, совокупно, замыслили и сообща создали человека по подобию проникшего свыше светлого образа, не в состоянии будучи удержать сие проникшее изображение, потому что немедленно вознеслось оно вверх, пожелали подражать ему; и создан ими человек не ради чего другого, но по таковому только предлогу. поскольку, говорит Саторнил, проникший оный свыше свет в самих ангелах произвел некое возбуждение: то они, по любви к вышнему подобию, предприняли совершить сотворение человека. И как возжелали они вышнего света, исполненные любви к нему и удовольствия, когда он явился и исчез пред ними: то сих возлюбивших его ангелов, и не возмогших наполниться его любезностью, потому что этот свет в одно мгновение отделился в верх, по сей самой причине этот обманщик, как бы выведя на зрелище, представляет сказавшими: *сотворим человека по образу и по подобию*, усекая сказанное в книге Бытия Богом: «по образу и подобию нашему» (Быт.1:26). Слово же: *нашему* выпускает Саторнил, чтобы ложная его мысль имела вероятность, потому что одни творят, образ же другого означает сими словами: *сотворим человека по образу и по подобию*. Но когда человек сотворен, говорит

еретик, ангелы, по бессилию своему, не могли довершить его творения, и лежал он и бился, на земле лежа на подобие пресмыкающегося червя, не мог же ни стать прямо, ни сделать что-либо другое, пока всевышняя сила, приникнув и умиловшись ради собственного своего образа и вида, из жалости не послала искру своей силы, и таким образом ею не восставила и не оживотворила человека. Сею искрою, конечно, называет Саторнил душу человеческую. И поэтому сей искре непременно должно спастись, а всему прочему в человеке погибнуть, снисшедшему свыше по прошествии неких времен вознестись в горнее, а всему дольному, созданному ангелами, остаться здесь у них. О самом же Христе говорит этот обманщик, что приходил Он только в образе и одном виде человека, и все делал, то есть, родился, ходил, бывал видим, страдал призрачно.

Гл. 2.

От сего же лже именно так называемое ведение снова начинает возрастать в глубине его лукавства, начало и повод заимствовав от Симона, но увеличенное иным еще большим пустословием, как скажем это в последствии в обличение его. Ибо Саторнил, рассуждая об ангелах, говорит, что и Бог иудеев есть один из них. Но он и прочие ангелы отделились от силы Божией; Спаситель же послан Отцом по общему решению сил для смирения Бога иудеев и для спасения уверовавших. Держащиеся же сей ереси имеют в себе искру всевышнего Отца. Ибо Саторнил утверждает, что в начале созданы были два человека, один добрый и один дурной. От этих двоих происходят два рода людей в мире, – добрый и лукавый. А поскольку лукавым помогали демоны, то посему напоследок дней, говорит он, пришел Спаситель на помощь добрым людям и для низложения лукавых и демонов. Вступать в брак и рождать детей, по словам сего обманщика, – это от сатаны. Посему многие из сих еретиков воздерживаются от употребления в пищу чего-либо одушевленного, чтобы притворным своим поведением кого-либо привлечь в свое заблуждение. О пророчествах же говорит тот же опять обманщик, что одни из них проречены силою творцов мира –

ангелов, а другие – силою сатаны. И сам сатана, говорит Саторнил, есть ангел, противодействующий творцам мира – ангелам, а наипаче Богу иудеев.

Гл. 3.

Но когда говорит сие этот скотоподобный, непременно окажется исповедующим единого Бога, и все возводящим к единому единству единоначалия. Ибо если и ангелы творили, но вину бытия имели сами ангелы опять в силе свыше; то следует, что виновники сотворения человека – не они, но сила свыше, сотворившая ангелов, от которых произошло и сотворение человека.

Ибо не орудие причина тому, что им сделано, но совершающий произведение орудием, которым производится дело, как и написано: *не прославится пила без влекущего ю* (Ис.10:15), и так далее. Так видим, что не меч причина убийства, но совершивший убийство мечем; колодка, в которую отливается что-либо из воска, сама собою не может произвести отливаемого; производит же это сделавший колодку и отлитое восковое изображение. Следовательно, не ангелы виновники, но Виновник – Сотворивший ангелов, хотя и запрещал им творить человека. Ибо, или осуждает Саторнил неведение высшей силы и незнание того, что имело совершиться сверх ее воли; или признает, что по ее благоволению созданы и ангелы на пользу устройства человека, которого она пожелала создать, сотворив ангелов, и не воспретив им исполнить сие предприятие, то есть, произвести слепок человека, как ухищренное это сотворение баснословно описывается у еретиков.

Гл. 4.

Посему опять должно спросить этого баснослова: знала ли превысшая Сила, что сделают ангелы? Да, говорит он. А если знала, то сделала это сама, а не ангелы. Если же хотя знала, но не желала этого, и ангелы без ее согласия исполнили сие предприятие; то по какой причине не воспрепятствовала? А если не имела возможности воспрепятствовать, то первый недостаток в том, что от нее получивших бытие ангелов расположила против себя, и уготовала себе же самой

противление и огорчение: а второй в том, что, имея возможность, не воспрепятствовала, но содействовала в дурном деле, совершенном ангелами. Если же не содействовала, и хотев воспрепятствовать, не могла того сделать: то какая-то великая оказывается немощь в желавшей и не возмогшей. И полк получивших от нее бытие ангелов будет гораздо сильнее, нежели она сама – причина сих сотворенных ею ангелов. Итак, еретическое учение всем уличается в том, что больше впадает оно в несостоятельность, нежели сходится с истиною. Но если Сила, хотя знала, однако же по необходимости сотворила ангелов поступать непозволительным образом вопреки ее изволению; то опять впадет и другое несовершенство, и таким образом опять, по слову еретика, в превысшей Силе не окажется никакой полноты. Но еще продолжим спрашивать его: скажи нам ты, о премудрый, прикинув в окна, позволь сказать это в шутку над твоим сумасбродством. И прикинув видевший, как сотворены были ангелы, и тогда же усмотревший искусство, какое употреблено ими в сотворении человека, и исследовавший хитрое действование вышней Силы, знали ли они, что творят, или не знали? А не зная, чем принуждены были совершать это в неведении? Нет, говорит еретик, не не знали; ибо известно им было, что намерены делать. Посему вышняя Сила знала ли, что ангелы предпримут это, или не знала? Не не знала. Посему для того и сотворила их, чтобы сделали это, или нет? Нет, говорит он. Ибо только сотворила их, они же вопреки всевышней Силе вознамерились создать тварь. Поэтому они знали, а она вышняя Сила не знала, по слову твоему, о неразумнейший всех людей. И состав устройства человеческого, и виновники его – ангелы будут в ведении, а сотворившая ангелов Сила в неведении? Но безрассудно и противно здравому смыслу признать, что дело гораздо совершеннее Художника, и Художник бессильнее сотворенных Им ангелов – этих виновников человеческого состава. Так по всему следует тебе признать необходимость возводить все к одному и тому же Творцу и к единому Его единоначалию.

Гл. 5.

Ибо, не ангелы, но Бог Отец сотворил человека и все, по Своему благоволению; даже и не по совещанию с ангелами что-либо создано. Бог, сказав; *сотворим человека*, присовокупил: *по образу Нашему* (Быт.1:26), а не только – по образу, потому что для создания своего призывает Свое Слово – Единородного, как гласит об этом и на истине основанное мнение верных, и самое точное исследование истины, как и во многих других случаях ясно и пространно изложено нами исповедание о сем, а именно, что Отец к созданию с Ним человека призывает Сына, которым сотворил и все прочее. А я скажу, что призывает не только Сына, но и Святого Духа. Ибо *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс.32:6). Захочет ли, или не захочет, разумею Саторнила, начальника этой ереси, но всем принужден он будет – единого Бога исповедать Богом и Господом, Творцом и Зиждителем всего, а вместе и человека. Но во всяком случае еретик сей будет постыжен, как клеветник, и в сказанном о пророках, и в неосновательном осуждении честного брака. Ибо Сам Господь наш Иисус Христос ясно возглашает в Евангелии, и говорит согласно с пророком: *яко Аз есмь глаголяй в пророках, ту есмь* (Ис.52:6), и еще: *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю* (Ин.5:17). А чтобы показать, что делает Отец Его, и Сам Он, спрашивавшим Его: надобно ли отпускать жену свою *по всякой вине* (Мф.19:3)? в ответ сказал: как написано? *сотвори Бог человека: мужа и жену сотвори их* (Быт.1:27); и еще чрез несколько слов: *сего ради оставит человек отца своего и мать: и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину и немедленно присовокупил говоря: кого Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф.19:5,6). Так Спаситель всем научает, что Содетель человеков есть Бог всяческих и Его Отец. А что брак происходит не от сатаны, но от Бога, то во-первых утверждает сие Господь: *кого Бог, говорит он, сочета, человек да не разлучает*: а еще и святой апостол: *честна женитва и ложе не скверно* (Евр.13:4). Но также обращает речь к овдовевшим, когда они еще в силах, говоря чрез Тимофея: *юных же вдовиц отрицайся: егда бо рассвирепеют противу Христа, посягати хотят* (1Тим.5:11); и чрез несколько слов

продолжая: пусть вступают в брак, рожают детей, управляют домом (–14) и о браке постановляет закон, что он от Бога, и по честности его дарован людям.

Гл. 6.

На клеветливые же предположения Саторнила о Божиих пророчествах, будто бы они не от Бога, можно представить тысячи возражений. Сам Единородный в тех местах, где благовествует о Своей лепоте, во-первых говорит: *Авраам отец ваш желал видеть день Мой: и виде, и возрадовася (Ин.8:56)*; и еще говорит: *аще бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа (Ин.5:46)*. Кто же из здравомысленных и получивших от Бога разумение не обличит обманщика Саторнила, зная, что Спаситель, в явление истины открывшийся во славе, не иначе показал славу Свою, как среди Илии и Моисея, которые в собственной своей славе были с Ним видимы? И все сему подобное, сказанное Самим Господом во всем новом завете, составляет связь закона и пророков и всего ветхого завета с заветом новым, потому что оба они от одного Бога. Например, Господь говорит: придут, и упокоются в недрах Авраама и Исаака и Иакова *во царствии небеснем от восток*, и так далее (Мф. 8:11). Еще же таково пророчествуемое о Нем от лица Давидова: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене (Мф. 22:44)* и еще Им Самим сказанное фарисеям: *несте ли чли? камень, егоже не брегоша зиждущии (Мф. 21:42)*. И Лука утверждает, что Сам Спаситель по воскресении из мертвых явился на пути Нафанаилу и Клеопе, и напомнил им из пророков, *что тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути от мертвых в третий день (Лк. 24:46)*. И вообще пришествие Господа во плоти ни в чем не разногласит с предречениями пророков.

Гл. 7.

Но сим пусть кончится сказанное о Саторниловой ереси, чтобы не тратить мне времени, занимаясь глупыми вопросами Саторнила и опровержением его. Перешедши же от нее по порядку, раскрою ересь Василида, бывшего соучеником Саторнилу и разделявшего то же с ним заблуждение. Ибо они имеют нечто общее, как бы друг у друга заимствовавшие яд, по

известной пословице: как аспид, заняв яду у ехидны. Ибо и в школе, и в собрании один с другим вместе, но каждый сам по себе, защищал свою ересь, и худое брали они друг у друга, а разногласие между собою удерживали. И так Саторнил ли, подобно ехидне, войдя в общение с древнейшими, передал Василиду, или последний первому: яд их, как равно губительный, и от таких пресмыкающихся происходящий, но учением Господа, как противоядием, ослабленный и уничтоженный, пусть будет нами отложен в сторону; мы же возлюбленные, призвав Бога на помощь, поступим далее.

О василидианах, 4-й (24-й)

Гл. 1.

Василид, как объявлено было выше, направив свое шествие в землю египтян, там проводил время; потом приходит в страны Просопита и Афривита и даже в Саис и Александрию, и в область или округ (νομός) Александрии. Ибо египтяне называют округом окрестность каждого города, или сопредельную с ним область. А и в этом любослов может найти для себя пользу, при любознательном изучении и объяснении благочестивого состава и изложения тех мест в божественном Писании, которые иных ввергают в недоумение, по их неопытности. Ибо где у святого пророка Исаии найдешь, что написано об округах¹⁷ городов египетских, как например Танеса, или Мемфиса, или об округе Вуваста, там словом округ по-египетски означает окрестность, какого бы то ни было, города. И это пусть истолковано будет для любознательности. В таких-то местах упомянутый прежде обманщик имел пребывание; в них-то появляется ересь его, и доныне там процветающая, от его учения получившая повод к своему появлению. И начинает там проповедовать выше соученика своего – обманщика, оставшегося в Сирии, и конечно с тою мыслью рассуждает о предметах более возвышенных, нежели Саторнил, чтобы больше обморочить тем слушателей, понравиться толпе, и собрать учеников большее число пред товарищем своим Саторнилом. Наконец, преизобилуя какими-то мечтательными баснями, начинает так, а если говорить правду, не из своего понятия предлагает нам опасное и губительное учение, но начала этого заимствует у Саторнила и у Симона, опровергнутого нами прежде. Но за тоже самое хочет взяться иначе, и баснословиям придать большую важность; именно, говорит: Нерожденное было одно – един Отец всех. От Него, продолжает Василид, изшел ум, от ума слово, от слова разумение, от разумения же сила и мудрость, от силы же и мудрости Начала, Власти, Ангелы. От этих же сил и Ангелов получило бытие первое высшее небо, и от них же произошли

другие Ангелы; Ангелы же, получившие от них бытие, сотворили потом второе небо, и еще они же сотворили Ангелов, и сии последние, от них происшедшие, сотворили потом третье небо, и таким образом за одним небом устрояющие другое и еще другое, число небес от самого высшего до сего нашего неба довели до трех сот шестидесяти пяти.

Гл. 2.

Но нерассудительным свойственно будет поверить безумному пустословию Василида, а для смышлёных легко изобличаемыми и сумасбродными окажутся и слово его и мнение; ибо увидят, до какого чрезмерного и неопределимого развращения дошел он в мнении своем; потому что, как бы пиитическим каким вдохновением выведенный из ума, жалкий этот человек определяет и дает имена каждому небесному князю, чтобы именами, какие вымышляет, приобрести веру не имеющих здорового ума, на пагубу душе оболыщенных. Но между тем обманщик этот не переставал заниматься чародейными хитростями и разысканиями. Напоследок же говорит, что видимая тварь приведена в бытие Ангелами, пребывающими на сем ближайшем к нам небе, и силою, которая на сем же небе. Бога называет одним из сих Ангелов; говорит, что один только, в отдельности взятый, есть Бог иудеев; и его-то, сопричисляя к Ангелам, ставя в один ряд с поименованными подражательно, утверждает Василид, что им сотворен человек, что вместе с ним Ангелы разделили мир, что при разделе по жребию, кинутым множеством Ангелов, ему достался род иудеев. Так хулит не другого кого, а Самого Вседержителя Господа, Который один есть истинный Бог. Ибо Его исповедуем, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа. А Василид, отрекаясь от Него, хочет представить Его одним из именуемых у него Ангелами, как это объявлено мною прежде, в жребий которого вошли иудеи; и Он-то, превосходя других ангелов высокомерием, изводит сынов Израилевых из Египта высокою собственной Своей мышцы, потому что отважнее и высокомернее других. В следствие сего по высокомерию, хульно говорит обманщик; сей самый Бог восхотел покорить роду израильскому все другие народы, и для сего готовил войны. Да и многое другое не

стыдится выговорить этот прежалкий, развязав язык и подъяв уста на Святого Бога. Ибо говорит: за сие то и другие народы нападали войною на этот народ, и причинили ему много бедствий, по соперничеству других Ангелов: потому что они, раздражившись, как презираемые Богом иудеев, и сами собственные свои народы, какой кому из них достался, возбудили против народа израильского; и от этого восставали у них непрестанные войны и нестроения.

Гл. 3.

Вот убедительность обманщика! Подобно сему, о Христе думает он, как об являвшемся призрачно; говорит же, что во Христе видимое – мечта, а не человек, что Христос не воспринимал на Себя плоти. Слагает же для нас новое лицедейное произведение этот новый лицедей, в слове о кресте Христовом говоря, что пострадал не Иисус, но Симон Киринейский. Ибо когда Господь был уже вне Иерусалима, как видно по связи евангельского повествования, *задеша некоему Симону Киринею понести крест* (Мар, 15:21; Мф. 27:32). В этом Василид находит для себя случай сложить свое сказание, и говорит, что Господь Симона, вовремя несения им креста, преобразил в Свой вид, а Себя в вид Симонов, и Симона вместо Себя предал на распятие. Когда же был Он распинаем, Иисус стоял тут невидимо, посмеиваясь над распинающими Симона. И Сам вознесся в пренебесные страны, предав Симона на пригвождение ко кресту, и не пострадав удалился на небо; распят же был Симон, а не Христос. Ибо Иисус, говорит Василид, достигши неба, прошел все силы, пока не возвратился к Отцу Своему. Ибо Он, продолжает Василид, есть поименованный прежде Сын Отца, посланный в помощь сынам человеческим, по причине нестроения, какое Отец видел у людей и у Ангелов, и, прибавляет еретик, Он, пришедший и нам одним открывший сию истину, есть спасение наше. Таковы отрывки из баснословия сего обманщика. Но поскольку с сего времени оказывает успехи и нечистота, получившая начало от Симона, то Василид дозволяет учащимся у него совершать всякого рода дурные дела и непотребства, учит мужчин, вверившихся ему, по какому-то дурному правилу, смешению со

многими женщинами. Апостол говорит на них и на подобных им: *открывается гнев Божий и праведный суд на содержащих истину в неправде (Рим. 1:18)*. Ибо по сей причине, то есть по сладострастию, многие впадают в ересь, находя в ней возможность небоязненно в удовольствие свое совершать дела срамные.

Гл. 4.

А еще учит и развращает еретик, говоря: не должно быть мучеником. Ибо мучимый окажется не заслужившим награды, терпя мучение за Того, Кто создал человека; потому что терпит за распятого Симона. Откуда и будет ему награда, когда умирает за распятого Симона, исповедует же, что делает это ради Христа, между тем как не знает сего, умирая за неизвестного ему? Посему должно отречься от веры, и не идти на смерть не рассудив.

Гл. 5.

Но явно будет, что Василид выводит на души диавольскую силу, уча их отречению от веры, когда Сам Господь говорит: *уже отвержется Мене пред человеки отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех (Мф. 10:33)*. Обманщик же на сие возражает: мы, говорит он о себе, люди, все же прочие свиньи и псы; и потому Господь сказал: *не пометайте бисер пред свиньями: ни дадите святая псом (Мф. 7:6)*. Еретик скрывает неправду свою от имеющих ум, открывает же своим ученикам и введенным от него в обман. Ибо действительно, что у них говорится и делается, *срамно ест и глаголати (Еф. 5:12)*. Василид говорит, что должно исповедовать истину *пред человеки*; человеки же мы, а прочие свиньи и псы, как сказано было прежде. Говорит так же, что только об Отце и о таинстве Своем никому не должно открывать, но в молчании содержать это в себе самих: открыть же разве одному из тысячи, или двоим из десяти тысяч. И присовокупляет, говоря ученикам своим: вы все познавайте, вас же не знает пусть никто. Сам он и его последователи, будучи спрошены, говорят, что они не иудеи, и христианами еще не были; но всегда отрекаются, в молчании держат в себе веру, и никому не открывают ее,

избегая стыда своего, по страху подвергнуться ему срамными делами и дурным своим учением.

Гл. 6.

Начало же этой негодной ереси причиною своею имело вопрос и речь о том, откуда зло. О всяком дела его покажут, каков он. Худое, а не доброе покупает тот, кто делает зло, как и Писание говорит: *ищущих злая постигнут злая* (Притч. 11:37). Ибо некогда зла не было, и корень порока не появлялся, и зло не имело постоянного бытия; зла не было некогда; внесенное же по случаю, оно есть в каждом из делающих зло: когда не делаем зла, его нет, как объяснено это в сказанном выше. Ибо Господь, сотворив вселенную, говорит: *се вся добра зело* (Быт.1:31), показывая, что зло не издревле, что его не было в начале, нока не начато человеком. От нас оно бывает, и от нас не бывает. Посему, от того, что всякий человек может не делать зла, и может делать зло, – когда делает, зло есть, и когда не делает, зла нет. Итак, где же корень зла, или постоянное бытие лукавства?

Гл. 7.

Но весьма неразумную речь выговорил Василид, сказав, что сила извела из себя ум, а ум – слово, а слово – разумение, а разумение – силу и мудрость; от силы же и мудрости – власти, и силы, и Ангелы. Он говорит так же, что превышая из них сила и начало есть Аврасакс, потому что в слове Аврасакс по вычислению заключается число триста шестьдесят пять,¹⁸ так что из этого покушается составить доказательство своей басни о трехстах шестидесяти пяти небесах. Стараясь сим небесам математически распределить местоположения, и привести их в один состав, тщательно о сем заботится. Ибо пустые положения приняв своеобразно, сам Василид и его последователи обратили в причину собственного своего исполненного чувственных образов и заблуждений лжеучения, и хотят состав их произвести из подобных, как мною сказано прежде, вычислений Аврасакса, заключающего в себе число триста шестьдесят пять; доказывая тем же, что и год имеет триста шестьдесят пять дней – число полного своего обращения. Но не устояло это сумасбродное рассуждение Василида; потому что

год оказывается состоящим из трех сот шестидесяти пяти дней и трех часов. Потом еретик говорит: от сего и человек имеет триста шестьдесят пять членов, так что каждой силе уделяется один член; но и в этом нетвердо его хитропримышленное и ложное учение; потому что у человека триста шестьдесят четыре члена.

Гл. 8.

Но блаженный Иринеи, преемник апостолов, подробно разбирая сие, чудесно изобличил скудоумие и бессилие Василида. Опровергнется и ныне пустословие сего еретика, снисшедшего свыше и ясно рассмотревшего горнее, лучше же сказать, ниспадшего свыше от цели истины; потому что, если сие небо, по словам его, приведено в бытие Ангелами, и Ангелы сии – другими высшими, а высшие – еще высшими, то найдется превысшая сила, называемая Аврасакс, все сотворившая и причина всех существ; и окажется, что без нее ничто не приходило в бытие, как скоро она возвещается ими, как причина, и первый первообраз, и так называемый ими недостаток (ὕσέρημα) сего мира не от кого другого произошел, но от этого первого начала, от этой причины всего происходившего в последствии. Но спросить должно Василида: на каком основании к такому множеству ведешь нас, мудрец, а не к Началу паче, то есть, к единому Богу Вседержителю? По всему, говоря так или иначе, единым Виновником всего признать должно Владыку. Но и касательно предположения о Христе ответствуй, слагатель баснословного этого произведения. Если распят Симон Киринейский, то не Иисусом совершенно наше спасение, а Симоном, и мир не может надеяться, что спасется Иисусом Христом, Который не страдал. Не может спасти и Симон, будучи не иное что, как простой человек. А вместе клеветою своею и осуждает Василид единородного Сына Божия, если благой Господь вместо Себя другого предал насильственной смерти. И такое дело будет какою-то уже грезю, лучше же сказать, чем-то недобрым и ухищренным, если Господь, с какою-то ухищренностью скрыв Себя Самого, предал за Себя другого. И твое буесловие, Василид, клеветующее на истину, окажется не имеющим силы,

но обличаемым самую истину, как вводящее этот несостоятельный вымысел.

Гл. 9.

Ибо сего ересеначальника всем обличает истина в ветхом и в новом завете. Всякому явно, что Христос добровольно изшел на страдание, и по собственному Своему желанию, по воле Отца Своего, по благоволению Святого Духа принял плоть, вочеловечившись среди нас, в совершенстве Суший Бог, из начала рожденный от Отца безначально и безлетно, в последние же дни не погнушавшийся пребыть во утробе Девы, Создавший Себе плоть, родившийся истинно, и вочеловечившийся действительно, чтобы в сей самой плоти за нас пострадать, и отдать душу за овец Своих. Посему обличает еретиков, говоря: *се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет, и убиен: и в третий день воскреснет* (Мк. 10:33,34), и сынам Зеведеевым сказав: *можете ли пити чашу, юже Аз имам пити* (Мф. 20:22)? Так и апостол Петр говорит: *умерщвлен быв плотию, ожив же Духом* (1Пет. 3:18); и еще: *Который пострадал за ны плотию* (1Пет. 4:1). И еще Иоанн сказует: *если кто не глаголет Христа во плоти пришедша: сей есть антихрист* (1Ин. 4:3). А святой Павел говорит: *вкусив смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:8). Так и Моисей предвозвещая сказал: *увидите живот наш висящ пред вами на древе* (Втор. 28:66). *Живот* же наш – не Симон Киринейский, но за нас Пострадавший, чтобы нас разрешить от страстей, и умерши плотью соделаться смертью смерти, чтобы сокрушить жало смерти, сошедши в преисподнюю сломить алмазные запоры. Сделав это, вывел Он пленные души, и ад сделал пустым.

Гл. 10.

Итак Христос не соделался виновником смерти Симоновой, Сам себя предав на смерть. Что говоришь ты, несчастнейший всех человеков? Не мог разве Христос свободно говорить с распинателями и удалиться от них, если бы не восхотел быть распятым. Но смелую шутку, по твоему, делает Божие Слово, другого вместо Себя предал на смерть и распятие Вещающий: *Аз есмь истина и живот* (Ин. 14:6). Но жизнь не может

уготовлять другому смерти. И истина не сокровит совершаемого Ею действительно, и не покажет одного вместо другого. Ибо истина окажется уже не истиною, производя заблуждение, скрывая дело свое, и действуя измышлением противного. И одним словом, скажу так, чтобы не длить речи, по всему *горе миру от соблазн* (Мф. 18:7) и от *творящих беззаконие* (Мф. 13:41). Как многие обрели сами себе тьму, и другим за ними вверившимся тьме их! Но благоразумным явна будет истина. А произведение Василида и подобных ему изобличит себя, что оно есть дело заблуждения.

И сие пусть будет сказано мною об этой ереси и об этой басне. После сего перейду к другой ереси. Ибо кому сама собою не будет видна такая ересь – эта басня, как что-то похожее на рогатую змею, зарытая в песке, а рогом выставляющаяся на воздух, и причиняющая гибель встречающимся с нею. Но и *рог грешных* Господь сокрушил, *вознесется же только рог праведного* (Пс. 74:11), то есть, вера в истину. Почему и сего еретика сокрушив учением истины, за ним перейдем к следующим ересям, призвав на помощь Бога, Которому слава и честь и поклонение во веки веков, аминь.

О николаитах, 5-й (25-й)

Гл. 1.

Николай был один из семи диаконов, избранных апостолами вместе с святым и первомучеником Стефаном, с Прохором, Парменом и другими. Он, пришедши из Антиохии, делается прозелитом. А потом, приняв слово о проповеди Христовой, и сам присоединен был к ученикам; и между предпочитаемыми имел первенство. Поэтому причислен к избранным тогда для попечения о вдовицах. Но в последствии и в него вошел диавол, и обольстил сердце его уязвиться одним и тем же заблуждением с древними, о которых сказано было прежде, даже больше, нежели они. Ибо, имея благообразную жену, и воздерживаясь от общения с нею, как бы из подражания тем, которых видел он прилепившимися к Богу, до некоторого времени пребывал в терпении. Но не мог до конца совладеть с своим невозддержанием, а напротив того восхотев, как *лес*, возвратиться *на свою блевотину* (2Пет. 2:22), уловляя себе некие недобрые предлоги в оправдание непотребной своей страсти, придумывал, что более было для него выгодно. Потом, не успев в своем намерении, беззаботно стал жить с своею женою. Но стыдясь этой, уступленной им над собою, победы и боясь, что дело будет открыто, осмелился говорить, что, если кто не предается каждый день похоти, то не может он получить жизни вечной. Ибо от одного предлога перешел к другому. И видя, что сожительница его замечательна по красоте, и ведет себя смиренно, возревновал ей, и по своему распутству судя и о других, сначала стал весьма дурно обходиться с своею супругою, и в речах взводить на нее некоторые клеветы. А наконец унизился не только до плотских дел, непротивных еще естеству человеческому, но и до богохульных мыслей, до развращения нравов и до лукаво вкрадывающихся заблуждений.

Гл. 2.

И с сего времени начинают появляться на зло миру сеятели лжеименного ведения, разумею гностиков, и фивионитов, И так

называемых учеников Епифана, стратиотиков, левитиков и многих других. Каждый из сих еретиков, соглашая ересь свою с своими страстями, придумывал тысячи путей к пороку. Ибо некоторые из них прославляют какую-то Варвило, о которой говорят, что она в высоте на восьмом небе. Она же, по словам их, произведена Отцом. Сказывают, что она мать, по словам одних, Ялдаваофа, а по словам других, Саваофа. Сын же ее с какою-то дерзостью и с насилием овладел седьмым небом. И говорит о себе подчиненным: «я первый и я последний, и кроме меня нет другого Бога». А Варвило услышала это слово, и заплакала. И она же в благообразном некоем виде является всегда князьям, похищает у них в похоти изливаемое семя, очевидно, для того, чтобы снова возратить силу свою рассеянную в разных. И таким образом, на основании такого предположения, Николай внес в мир таинство своего сквернословия. И некоторые из упомянутых выше, как сказал я, при великой ухищренности во зле, учили, о чем и сказать непозволительно, предаваться смешению со многими женами, и делам крайне срамным, как и святейший апостол в одном месте говорит: *бываемая бо оттай от них срамно есть и глаголати* (Ефес.5:12). Но желающему видеть, что Дух Святой противопоставляет в опровержение Николаевой ереси, можно узнать сие из Откровения святого Иоанна, который от лица Господня писал одной из церквей, то есть епископу там поставленному при жертвеннике с силою святого Ангела, говорит: *но се имаши нечто хорошее, яко ненавидиши дел Николаитских; ихже и Аз ненавижду* (Апок. 2:6).

Гл. 3.

Другие же еретики, подобно николаитам, чествуя какую-то Пруник, опять на основании сего примышления срамных дел, удовлетворяя своим страстям, баснословно говорят: силу Пруники собираем из тел в истечениях, разумею в семени и в месячных очищениях. Об этих еретиках несколько после сего, когда станем говорить о них единственно, расскажу подробнее не для того, чтобы осквернить слух слушателей или читателей, но чтобы в разумных возбудить большую ненависть к учению еретиков, и большее отвращение к деланию худого, – не

клевета на заблудших, но по истине до очевидности выставив наружу, что у них делается. Другие же из сказанных прежде прославляют Иалдаваофа, говоря, что он, как было сказано, первый сын Варвило, и ему должно, говорят они, воздавать чествование за то, что многое открыл он. От сего и выдают какие-то книги, слагая их от имени Иалдаваофа, и составляют тысячи варварских именовании начал и властям, на каждом небе душе человеческой противодействующим. И короче сказать, великие козни человеческому роду устроятся заблуждением сих еретиков. Другие же еретики прославляют так же Кавлавкавха, называя так одно некое начало, и усиливаясь на воображение неопытных действовать ужасными именованиями, и варварским составлением сих именований. Опытным же, от Бога приявшим благодать в каждом именования и предположении искать истинного боговедения, не сами ли собою обличаются и разрешаются учения баснословной еретической прелести?

Гл. 4.

Если на именуют Пруник, то все это отрыгнуто сладострастием сердца. Ибо всякое действие, называемое по имени Пруника (προυνικεὺμενον), оказывается соименным похотливости и покушению на растление. И кто обесчестил девство, о том употребляется это эллинское выражение: ἑπρουνίκευσε ταύτην, а потому и описывавшие любовные дела обманщики эллинов, в баснях, говоря о красоте, писали так: красота пруника (ἡ ἀλλος προυνικον). Да и о слове Кавлавкавх кто из знающих не посмеется тому, что еврейские хорошо выговоренные речения и хорошо переведенные на эллинский язык, и ныне для знающих по еллински ясные и ничего трудного в себе не имеющие, еретики обращают в символические знаки, в образы, в осуществленные начала и, так сказать, в кумиры, при мечтательности всевая заблуждение в людей простых, чтобы чрез них рассеять свое срамное и исполненное басней искусство? Ибо речение: Кавлавкавх написано у Исаии в двенадцатом видении, где пророк говорит: *печали на печаль, надежды к надежде, еще мало, еще мало ожидай* (Ис. 28:10). К сим речениям приложу здесь вполне самые еврейские слова,

как написано. Ибо: сав-ласав, сав-ласав переведено: *печали на печаль*; кав лакав, кав лакав – *надежды к надежде*; зиир сам зиир сам – *еще мало, еще мало ожидай*. Итак, где же басня еретиков? Где это порождение мечтательности? Откуда плевелы в мире? Кто принудил людей привлекать гибель на самих себя? Ибо если они зная превратили имена в мечту, то очевидно сделались виновниками гибели сами для себя. Если же не зная говорили, чего не ведали; то нет ничего столько жалкого, как они. Ибо действительно сие вовсе неразумно. И можно видеть это всякому приявшему разумение от Бога. Ибо еретики из сладострастия губили, и губят себя и доверяющих им. Дух лъсти, подобно дуновению в рожок, разными движениями каждого из неразумных возбуждает против истины. И самый рожок этот есть подобие того змия, в котором говорил лукавый, и обольстил Еву. В подобие оному образу и этот рожок устроен на обольщение людям. И смотри на тот вид, какой представляет из себя сам играющий на рожке. То к верху поднимает он голову, то опускает к низу; подобно змию клонит и вправо, и влево. Сии виды принимает на себя и диавол, чтобы явною сделать хулу на небесное, и в ничто обратить земное, вкупе объять вселенную, и одесную и ошуюю причиняя вред вдавшимся в заблуждение и обольстившимся оным, как обманчивыми звуками мусикийского орудия.

Гл. 5.

Другие же некоторые из еретиков примышляют какие-то пустые имена, говоря, что были тьма, бездна и вода, посреди же их дух производил разграничение их. Но тьма была раздражена против духа, и ненавидела его, и эта тьма, убегая вверх, была объята духом. И родила, говорят, какую-то, так называемую, Митру, которая родившись имела общение с тем же духом. От Митры произошли четыре некие Эона, от четырех же Эонов другие четырнадцать, и пришли в бытие Десница и Шуйца, свет и тьма. В последствии же после всех них произошел некий срамный Эон, и он смешился с упомянутою прежде Митрою. От сего-то срамного Эона и от Митры произошли боги, и ангелы, и демоны, и семь духов. Но сама собою открывается смешная сторона в заблуждении еретиков.

Сначала именуя и определяя единого отца, в последствии представили многих богов, показывая тем, что заблуждение само против себя вооружает произносимые им лжи, и само себя разрушает; по мере того, как истина непрестанно отыскивается во всех частях.

Гл. 6.

Посему, что скажу тебе, Николай? О чем буду держать с тобою речь? Откуда приносишь ты нам срамного Эона, корень лукавства, родотворную Митру, многих богов и демонов? Апостол, сказав: *еще и суть глаголемии бози* (1Кор. 8:5), дает тем видеть, что их нет. Ибо словом: *глаголемии* показал, что бытие их только на словах, ипостасно же они не существуют, а пребывают только в предположении некоторых. Но *нам*, говорит апостол, очевидно постигшим ведение истины, *един Бог* (– 6). И назвал Его не Богом глаголемым, но Богом истинно сущим. Если же *нам* *един Бог*, то нет многих богов. И Господь в Евангелии говорит: *да знают Тебе единого истинного Бога* (Ин. 17:3), чтобы опровергнуть мнение тех, которые разглашают басни и допускают многобожие. Ибо у нас *един Бог, Отец и Сын и Святой Дух, три Ипостаси, единое господство, единое Божество, единое славословие, а не много богов*. Как же на тебе, Николай, исполняется изреченное Спасителем: *суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы иже от матери родишася: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствия ради небесного* (Мф. 19:12)? Посему, ежели есть скопцы ради небесного царствия, как же ты сам себя и доверившихся тебе ввел в обман похотливостью и срамными делами, *содержа истину Божию и поучая ей в неправде* (Рим. 1:18)? Как исполняется тобою сие: *о девах повеления Господня не имам, совет же даю, яко помилован, сие добро быти* (1Кор. 7:25, 26); и еще: *дева печется о Господних, како угодити Господеву, да будет свята телом и духом* (34)? И сколько можно еще сказать о чистоте, воздержании и девстве? Ибо у тебя всякая грязь нечистоты бесстыдно определяется. Но у меня да будет здесь предположено целью воспользоваться сими двумя, или тремя изречениями для опровержения смешной ереси перед читателями.

Гл. 7.

Поступая же по порядку далее, покажу, что сопряженная с сею ересью другая подобна заросшему травой лесу, или кустам сплетшихся повсюду тернов, или сухому на поле множеству деревьев и древесных обломков, приготовленному на сожжение; потому что растлевается она сею ересью жалкого Николая, как одни тела заражаются от привившихся к ним злокачественных чирьев или проказы других тел. Так отчасти соединены описываемые нами еретики, которые у Николая и у бывших прежде него, разумею Симона и других, нашедши предлоги своим учениям, называются гностиками, но вполне достойны имени осужденных (ιατάγνωσοι) за негодность и срамоту их нечистых дел. Почему и сего недолго жившего воздержно, а потом сделавшегося отступником воздержания, подобно водяному ужу пресмыкающемуся, из воды вышедшему на сушу и вскоре возвратившемуся в воду, поразив и изгубив тростью, данную в руки Христом, перейдем к следующей ереси.

О так называемых гностиках, 6-й (26-й)

Гл. 1.

Еще эти гностики, люди, различно вовлеченные в обман Николаем, произросли в мире, как плоды *горести* (Евр. 12:15), что явно и удобно для дознания истины всякому, скажу это не только о верных, но даже и о неверных. Ибо говорить о ложеснах, о срамоте и о другом, не покажется ли смешным всякому человеку, эллину и варвару, мудрому и неразумному? Но большое несчастье и самое великое, так сказать, бедствие, что эти осужденные и заблудшие началовожди ересей устремляются и восстают на нас, подобно множеству диких зверей, производя у нас баснотворным своим заблуждением тревогу, смрад, уязвления и крушения. Они де, вступившие в союз с оным Николаем, от него, как от пустого змеинового яйца скорпионы, или порождения аспидов, привносят еще к нам некие пустозвонные именованья, и слагают книги, одну из них называя Нориею, и понятия эллинского суеверия переделывая в баснословное для самих эллинов сказание и произведение воображения, таким образом сплетают ложь с истиною. Ибо говорят, что эта Нория есть жена Ноева; называют же ее Нориею, чтобы, раз сказанное эллинами по-эллински переделав в варварские именованья, ввести в обман обольщаемых ими, и чтобы именем Нории перевести имя Пирры; потому что *нура* по еврейски, не на древнем впрочем языке, а на сирийском наречии, значит огонь. Но огонь у евреев на древнем их языке называется *исаф*. Поэтому они случайно, по неведению и неопытности, употребили сие имя. Ибо жена Ноева была не Пирра, известная у эллинов (эллины утверждают, что Пиррою называлась жена Девкалионова), и не Нория, вымышленная ими, но Варфенос. Потом представляют причину сии снова предлагающие нам Филистионовы сказки, а именно, что, часто изъявляя желание быть с Ноем в ковчеге, не получила на сие дозволения, так как князю, говорят они, создавшему мир, угодно было вместе со всеми другими погубить ее в потопе; она же садится в ковчег, и зажигает его, не раз и не два, но много

крат, и в первый и во второй и в третий раз. Поэтому-то и самое строение Ноева ковчега продолжалось многие годы, потому что неоднократно был он поджигаем ею. Ибо Ной, говорят они, покорен был князю, а Нория открыла вышние силы, и одну из сил Варвилó, супротивную князю, как и другие силы; и утверждала, что похищенное у вышней матери князем сотворившим мир и другими с ним богами, ангелами и демонами, должно собрать у силы, заключающейся в телах, посредством истечений, как мужских, так и женских.

Гл. 2.

Одним словом, прихожу в изнеможение, показывая всю непроницаемость их тьмы; ибо много времени потратил бы я, если бы захотел подробно здесь говорить о составленном ими касательно сего ряде вымыслов, по одиночке пересказывая нелепые положения лжеименного их знания. Иные же из них, различно опять смотря на дело, поражая взоры людей и сами себя мороча, вводят какого-то пророка – Варкавву, достойного их наименования; ибо *кавва* на сирском наречии значит блудодеяние; а на еврейском убийство; и еще оно же означает четвертую часть меры. Презрения и смеха, лучше же сказать, негодования достойно это название для знающих его значение на собственном их языке. Приводят же нам из сего удивительного пророка срамное сказание, чтобы убедить нас иметь сближение с растленными телами и утратить горную надежду, не стыдясь, что снова теми же словами пересказывают любострастные блудодеяния Киприды. Другие же из них вводят еще подложное какое-то завлекательное сочинение, и этому произведению дают имя, называя его благовестием усовершеня. А в действительности это не благовестие, но совершение скорби; потому что вся полнота смерти заключается в этом дьявольском посеве. Иные же не стыдятся говорить о благовестии Евы; ибо семя дьявола предлагают под именем Евы, как обретшей слово: ведение, из откровения беседовавшего с нею змия. И как при несостоятельном рассудке упившегося и заговаривающегося бывает и речь не равна; но одно произносится с смехом, а

другое наполнено скорби, так и слово обманщиков сделалось во всех отношениях посевом порока.

Гл. 3.

Начинают же глупыми свидетельствами и видениями, и возвещают их в своем благовестии; ибо говорят так: «стал я на высокой горе, и увидел человека рослого и другого изуродованного, и слышал как бы глас грома, и приблизился, чтобы явственнее слышать, и проглаголал он мне, и сказал: я – ты и ты – я, и где ты ни бываешь, там и я, рассеян во всех; и, в чем ни пожелаешь, собираешь меня, собирая же меня, собираешь себя». И вот подлинно дьявольское сеяние, до чего совратило оно ум, в человечестве! В какие глупости и несообразности отвлекло от слова истины! Для имеющего ум нет почти необходимости делать опровержение этого писанием, или примером, или чем-либо другим; потому что здравому рассудку явны и очевидны и произведение их буесловия и работа прелюбодеев. Вводя это и подобное этому, под предлогом ведения (γνώσιν) присоединившиеся к Николаевой ереси отпали от истины, не только совратив ум поверивших им; но и тела и души их поработив блуду и смешению со многими. Ибо и самое собрание свое сквернят срамотой смешения со многими, и касаясь человеческих плотей и нечистот и едя их. Почему не осмелюсь высказывать все, разве буду сколько-нибудь вынужден к сему чрезмерностью сердечной моей любви о безрассудных их делах; изумляясь тому, в какое множество и в какую глубину зол враг человеческий диавол ведет покоряющихся ему, так что оскверняются и ум, и сердце, и руки, и уста, и тела, и души уловляемых им в этом великом омрачении. Но боюсь, чтобы, если открою этот великий яд в его целости, подобно лицу некоего змея василиска, не послужило сие паче ко вреду, нежели к исправлению, читателей. Ибо действительно сквернят слух и хульный свод великой дерзости, и этот сбор и это описание срамоты, и эта грязная (βορβορώδης) отвратительность подлого студодеяния; поэтому свойству у некоторых называются они ворворианами; а другие зовут их коддианами (а кодда на сирском наречии значит тарелка, или блюдо), потому что иные не могут есть вместе с ними; но особо

подают кушанья сим оскверненным. И как по их скверности никто не может вкусить с ними вместе даже хлеба, то по сей причине живущие в одном с ними доме, почитая их отлученными, прозвали коддианами. Они же в Египте называются стратиотиками и фивионитами, как отчасти сказано мною о сем выше. А некоторые зовут их закхеями, другие же, варвилитами. Впрочем, поскольку невозможно мне будет умолчать обо всем; то принужден я говорить: потому что и святой Моисей, исполненный Духа Святого пишет: если кто увидит убийство, и не известит, то да будет таковой проклят. Почему не могу и я великого этого убийства, великого этого убийственного дела, прейти молчанием и не обнаружить сего вполне. Ибо показав это падение, как кладезь гибели, в разумных, может быть, произведу страх и ужас, чтобы разумные не бежали только, но побии камнями этого в бездне извивающегося змия и василиска, и никто не смел даже к нему приближаться. И сие, уже сказанное о них, как из многого немногое, да составит часть всего.

Гл. 4.

Перейду же в самую глубину смертоносного о них сказания; ибо разное у них учение об их сластолюбии. Во-первых, жен своих имеют они общими, и если приходит какой странник, держащийся того же с ними догмата; то есть у них знак у мужчин к женщинам и у женщин к мужчинам, – именно, протягивают руку для пожатия, и снизу ладони производят прикосновением какое-то щекотание, давая тем знать, что прибывший одного с ними исповедания. После сего, уже зная друг друга, тот час обращаются к угощению; и хотя бедны, предлагают обильные яства мясные и вина; по окончании сего пиршества, когда жилы от пресыщения, так сказать, станут полны, предаются неистовству похоти; муж, удаляясь от жены, говорит супруге своей такие слова: восстань, сотвори любовь с братом, – и несчастные совокупляются друг с другом. О, по истине стыжусь и говорить о совершаемых у них срамотах, потому что, по слову святого апостола, *бываемая от них срамно есть и глаголати* (Еф. 5:12)! Однако же не постыжусь сказать о том, что не стыдятся они делать, чтобы всеми способами произвести ужас в

слышащих, какие срамные дела совершаются у них. По совокуплении в блудной страсти, сверх этого простирают хулу свою на небо...¹⁹

Гл. 5.

Посему и в апокрифах читая: «видел дерево приносящее двенадцать плодов ежегодно, и сказал мне: это – древо жизни», видят в сем иносказание о месячном женском очищении. При взаимном же друг с другом совокуплении возбраняют деторождение; ибо и растление у них допускается не для рождения чад, но по сладострастию (так диавол посмеивается над таковыми и издевается над заблудшим Божиим созданием!).

Тела же свои и мужчины и женщины, день и ночь, рядят, умащая мазями, омывая, упитывая, проводя время на ложах и в пьянстве; и постящегося они проклинаят, говоря, что поститься не должно; потому что пост есть дело сего князя сотворившего век; должно же насыщаться, чтобы тела были крепки, и могли дать плод во время свое.

Гл. 6.

Пользуются же и ветхим и новым заветом; хотя отрицаются Глаголавшего в ветхом завете; и когда найдут какое-либо изречение, которое может иметь противный им смысл, тогда говорят, что сказано это духом мира сего. А если какое слово может быть представлено имеющим сходство с их пожеланием, не потому что действительно таково изречение, но потому что так понимает оболыщенный их ум, то, извратив оное по своему пожеланию, утверждают, что оно изглаголанно духом истины. Сюда относится, говорят они, что Господь сказал об Иоанне: *чесо изыдосте в пустыню видети? трость ли ветром колеблему* (Мф, 11:7)? потому что, замечают они, Иоанн не был совершен; ибо подобно тростнику, движимому всяким ветром, действовал по вдохновению многих духов; и когда нисходил на него дух князя, проповедовал иудейство, а когда – Дух Святой, глаголал о Христе. Сюда же принадлежит, говорят они, и сие: *мний во царствии небеснем* (11): сие, по словам их, сказано о нас, именно, меньший из нас больше Иоанна.

Гл. 7.

И немедленно уста таковых заграждаются самою истиною, ибо из того, что находится в связи с каждым речением, явною окажется истина и откроется верный смысл выражения. Если бы Иоанн одевался *в мягкая* и пребывал в домах царских, то прямо к нему относилось бы, и к его обличению явно служило бы сие изречение. Если же сказано: *чесо изыдосте видети? Человека ли в мягки ризы облеченна* (– 8)? а на деле было не так; то обвинение, выраженное в слове, должно уже слагать не на Иоанна, не носящего мягких одежд, но на думавших, что таким найдут Иоанна, и часто за лицемерие ласкаемых живущими в домах царских. Ибо они, выходя в пустыню, думали от Иоанна услышать себе похвалы и ублажения при всех бывающих с ними ежедневных грехопадениях. И как не услышали сего: то в унижение им сказано Спасителем: что думали найти? Человека ли, увлекаемого теми же, как и вы, страстями, подобно носящим *мягкая*? Нет; Иоанн не тростинка, колеблемая людскими мнениями; не приводится в колебание, подобно тростинке, всяким человеческим лицемерием и обманом. Но поскольку сказал: *в рожденныя женами несть болий Иоанна* (11); то, чтобы не подумали иные, будто бы Иоанн больше и самого Спасителя, потому что и сам Спаситель рожден от жены, приснодевы Марии, Духом Святым, в предостережение наше присовокупил: *мний его* (то есть по времени пришествия его во плоти) *болий Его есть во царстве небеснем* (11). Ибо Спаситель, хотя родился чрез шесть месяцев после рождения Иоаннова, но, как очевидно, болий есть Иоанна, так как всегда и был и есть. Кому это не явно? Не напрасно ли все переделывают еретики, из доброго превращая в негодное?

Гл. 8.

И книг у них много. В них излагаются какие-то Мариины вопросы; иные же об упомянутом прежде Иалдаваофе под именем Сифа издают много книг; иные книги называют откровениями Адаму, и другие Евангелия осмелились написать под именем учеников. О самом Спасителе и Господе нашем Иисусе Христе не стыдятся говорить, что открыл Он срамоту; ибо в Марииных вопросах, называемых большими (сочинены у

них и другие, малые), представляют такое бывшее ей от Господа откровение.

Гл. 9.

И чтобы, представляя на среду свидетельства их, не сделать больше вреда, нежели пользы, посему самому о многом умолчу; потому что, излагая здесь все, что сказано у них худого, я сделался бы распространителем этого. Говорят же, что плоть гибнет, и не восставляется, и она принадлежит князю. Но о силе, заключенной в месячных очищениях и в семени, утверждают: это душа, и мы ее собирая едим. И какие едим мяса, или овощи, или хлеб, или иное что, этим делаем тварям милость у всех собирая душу и перенося с собою на небо. Поэтому вкушают они всякие мяса, говоря: делаем это из жалости к роду нашему. Говорят же, что одна и та же душа посеяна в животных, в диких зверях, в рыбах, в змеях, в людях, в овощах, в деревьях и в плодах. Итак называемые у них фивиониты срамные свои жертвы блуда, упомянутые здесь нами прежде, приносят измышленным ими самими тремстам шестидесяти пяти именам, вероятно, князей.

Гл. 10.

Признавая многих князей, большим из них дают следующие имена: на первом небе князь Иао; на втором, по словам их, Саклас, князь блуда; на третьем князь Сиф; на четвертом же, как говорят, Давид; ибо предполагают четвертое и третье небо; пятое же, иное небо, на нем, говорят они, князем Елоей, он же и Адоней; на шестом небе одни помещают Иалдаваофа, а другие Илилея; предполагают и иное седьмое небо, на котором, по словам их, князем Саваоф; иные же говорят, что на седьмом небе не он, но Иалдаваоф: на восьмом небе – так называемая Варвило и отец всяческих; он же Господь самоотец себе и другой Христос саморожденный, и сей Христос снисшедший и показавший людям это ведение (γνώσις). Его же называют и Иисусом и говорят, что Он не рожден, но показан Марию, не воспринял на себя плоти, плоть же Его – призрак. О Саваофе одни говорят, что имеет образ осла, а другие – свиньи; поэтому, утверждают, заповедал иудеям не есть свиньи. Но Он – творец неба и земли, и за сим небом следующих небес и ангелов

своих. Душа, исходя отсюда, проходит чрез этих князей, и не может пройти, если не будет сколько-нибудь в полноте ведения, или лучше сказать, сего осуждения, и исполненная им, не избежит из рук князей и властей. А князь, обладающий сим миром, змеевиден; он поглощает души не причастные ведения, и хвостом опять возвращает в мир, а здесь в свиней и в других животных души сии снова возносятся. Если же кто, говорят еретики, пребудет в этом ведении, и соберет себя в мире посредством месячных очищений и похотливых истечений; то он уже не удерживается здесь, но минует сказанных выше князей; доходит же, говорят, до Саваофа, попирает главу его (такова необузданная хула еретиков), и в таком случае переходит в высшую область, где мать живущих Варвири, или Варвило; и таким образом душа спасается. Говорят же сии жалкие, что у Саваофа волосы, как бы женские, думая, что слово Саваоф есть имя некоего князя, и не зная, что, когда Писание говорит: *сия глаголет Господь Саваоф*, понимает не чье либо имя, но одно из славословий Божества. Ибо Саваоф на еврейском языке значит: Господь сил; и где в ветхом завете написано имя Саваоф, там оно показывает силу, почему и Акила слова: Адонаи Саваоф везде переводит: Господь воинств. Но они, предаваясь безумию всякого рода, кроме Владыки своего ищут иного, не сущего, утратили же сущего, а лучше сказать, погубили себя самих.

Гл. 11.

Многое другое разглашают они о себе; горько пересказывать дела их безумия. Некоторые из них, не приближаясь к женам, собственными своими руками растлевают себя, и растление свое берут в руки, и так съедают, клеветнически приводя на сие во свидетельство слова: *руце сии довлели, не мне токмо, но и сущим со мною* (Дея. 20:34), и еще: *делая своима руками*, чтобы иметь возможность подавать не имущим (Еф. 4:28). И о них то думаю, подвигся Дух Святой в апостоле Иуде, разумею написанное им соборное послание (Иуда же сей есть брат Иакова и так называемый брат Господень). Ибо Дух Святой словом Иуды указал на них, растлеваемых и растлевающих подобно скотам, почему

говорит: *елика убо не ведут, не зная уловляются, елика же ведут, яко безсловесная животная растлеваются (Иуд. 10)*, потому что, подобно псам и свиньям, истребляют свое растление; ибо только псы и свиньи, а не другие какие животные, так растлеваются и поедают истечение из тел своих. Они действительно, *сония видяще, плоть сквернят, господства же отметаються, славы же хуляще. Михаил же Архангел, со диаволом препираясь о Моисеове телеси, не наведе слова хульна, но рече: да запретит тебе Господь. Сии же елика убо не ведут, по естеству хулят (Иуд. 8:11)*; именно же хулят святое святых, с освящением нам преподанное, возвращаясь сами к срамоте. И иное из этого осмелились говорить об апостолах, как свидетельствует и блаженный Павел: *смеют нецыи нас глаголати, яко сотворим злая, да приидут благая: ихже суд праведен есть (Рим. 3:8)*. Сколько и других свидетельств привести могу на хульников! Ибо эти растлеваемые собственными своими руками не только не довольствуются сим, но, сближаясь с женами, и не насыщаясь уже смешением со многими, разжигаются друг на друга, *мужи на мужех, как написано, возмездие прелести их, в себе восприимлюще (Рим. 1:27)*. И пришедши в крайнее распутство, ублажают они друг друга, как принявшие на себя какое-либо предпочтительное дело. Да и обольщая доверяющий им женский пол, *отягощенный грехами, водимый похотми различными (2Тим 3:6)*, говорят обольщенным ими, что такая-то, растленная за столько-то лет и ежедневно растлеваемая, – дева. Ибо похотливость не знает у них сытости, но чем больше студодействует у них человек, тем больше похваляется ими. А девами называют тех, которые при законном брачном общении никогда не дожидаются, по естественному обычаю, принятия в себя семени, и хотя всегда сообщаются и блудодействуют, но прежде исполнения удовольствия удаляют от общения злоторного растлителя своего, и сказанную выше скверну собирают в снесь, как в подражание ухищренному поведению Силома с Фамарью, а в рассуждении девства употребляют это искусство, что хотя растлеваются, но не принимают в себя смешения и истечения сего растления. Хулят же не только

Авраама и Моисея и Илию и весь лик пророков, но и Бога избравшего их.

Гл. 12.

Ими смело пущено множество и других подложных сочинений. Говорят, что есть одна книга: родословие Марии, но сообщая в ней что-то страшное и пагубное, оттуда же рассказывают нечто. Ибо из нее, говорят, известно, что Захария убит во храме, когда, по словам их, увидел видение, и в страхе хотел рассказать об оном, но у него заградились уста; видел же он в час каждения, когда кадил, стоящего человека, имеющего вид осла; и по выходе, когда хотел проговорить: горе вам! кому поклоняетесь? – явившийся ему внутри храма заградил ему уста, так что не мог проговорить. Но как скоро уста его отверзлись, и мог он проговорить, открыл им это, и убили его; так, говорят, умер Захария. Поэтому-то, говорят, самим законодателем предписано иерею иметь звонцы, чтобы, когда входит священнодействовать, слыша удар звонцов, скрывался Поклоняемый, и не делалось явным открытое лице его образа. Но все это есть дело их простоты, само себя обличающее, и вполне достойное посмеяния. Ибо если Тот, Кому совершалось священнодействие, был вполне видим, то не мог быть и скрываем. Если же мог быть вовсе скрываемым, то не был уже видим, и с другой опять стороны должно сказать им: если видим, то был тело, а не дух; и если был дух, то уже не причислялся к видимым. Итак, почему же не причисляемое к видимому к укрытию своему примыслило ударение звонцов? Имея невидимость по естеству, не могло бы и усмотрено быть, если бы не захотело. А если бы и усмотрено было, то показалось бы не по необходимости, не потому, что естество заставило показаться, но по милости, не приводя в страх и внезапное поражение, сверх ожидания без шума сделав явным свое видение. Так во всяком случае не имеет твердости их ложный и переиначенный рассказ. А многое и другое пересказывается ими неверно; потому что и Захария не тот же час убит, но жив был несколько времени по рождении Иоанна, пророчествовал об Иоанне и о пришествии Господа, о рождении Его во плоти от святой Девы Марии Духом Святым, как говорит

он об Иоанне: *и ты отроча, пророк Вышняго наречешися: предидеши бо пред лицом Господним, уготовати пути Его (Лк. 1:76), обратити сердца отцем на чада, и противныя в мудрости (17)* и так далее. Но сколько и иного можно сказать о лживых их сказаниях и о скверноте их.

Гл. 13.

А так называемые у них левиты не имеют общения с женами, но оскверняются друг с другом, и они-то у гностиков пользуются предпочтением и восхваляются. Наконец гностики смеются даже над образом жизни, чистотой и девством подвижников, как напрасно принявших на себя труд. Под именем же святого ученика Филиппа выдают подложное евангелие; в нем говорится: открыл мне Господь, что душа должна говорить при восхождении на небо, и как отвечать каждой из горних сил; именно говорит она: познала я сама себя; отовсюду собрала себя и не посеяла чад князю, но искоренила его корни, собрала рассеянные члены. Знаю о тебе, продолжает она, кто ты; ибо принадлежу к высшим. И таким образом скоро идет она далее. Но если, сказано, окажется родившею сына, то задерживается внизу, пока не возможет она воспринять и вовлечь в себя собственных своих чад. Таковы-то глупые и баснословные рассказы еретиков! Осмеливаются они и о святом Илии произносить хулу. Им желательно в свою пользу, вернее же сказать, против себя самих приводить свидетельство из послания Иуды, где сказано: *сии сония видяще, плоть убо сквернят, господства же отметаються, славы же хулят (Иуд. 8)*. Но блаженный Иуда, брат Господень, сказал это не о тех, которые в телах видят сония; ибо немедленно присовокупляет и показывает, что слово у него о видящих сония, которые ведут речь свою, как бы во сне, не приведя помыслов в бодрственное состояние. Ибо и об учителях в Иерусалиме говорит Исаия: *вси пси немии не возмогут лаяти, видяще сны на ложи (Ис. 56:10)*, и так далее. Писание и здесь, в послании Иуды, показывает тоже, говоря: *видяще сны на ложи*, чего не знают, о том говорят, и сим показывает, что говорит не о видениях во сне, но о баснословном провозглашении и пустословии, — о том, что говорится, как бы во сне, а не в здравом смысле.

Гл. 14.

Но затрудняюсь подлинно высказывать все; ибо одному Богу возможно заключить бездну этого зловония; и я миную сии места, помолившись всецарю Богу, чтобы никто не погряз в этой тине, и чтобы мне самому мыслью своею не причаститься зловонию нечистоты. Ибо во-первых апостол Павел подсекает у них всякий корень зла, предписывая об юных вдовицах: *юных вдовиц*, говорит он, *отрицайся; егда бо рассвирепеют противу Христа, посягати хотят, имущия грех, яко первые веры отвергошася. Хощу убо им посягати, чада рождати, дом строити* (1Тим. 5:11,12,14). Если же апостол говорит: рождать чад, строить дом, а они запрещают чадородие, то рассуждение сие от змия и от злого научения, потому что, будучи побеждаемы блудным сладострастием, измышляют себе предлоги к нечистоте, чтобы удовлетворить; по видимости, своему непотребству. И хотя поистине должно было не говорить о сем и не признавать сего достойным того, чтобы вносить в сочинение, но как зловонного некоего мертвеца, издающего тлетворное испарение, погребсти, чтобы и через слух не причинял людям вреда; и если бы такая ересь прошла, и не было ее уже на свете, то доброе было бы дело погребсти ее и вовсе не говорить о ней: но поскольку она и существует и еще в действии, а мы вашею досточтимостью вызваны говорить о всем, то по принуждению рассказал я о ней отчасти, чтобы по правдолюбию не умолчать, но привести в известность, как для отвращения от нее слушающих, так для устыжения делающих. Ибо почему бы не следовало нам показать совершаемых ими убийств, чудовищных дел и дьявольских обрядов, по примыслению самого дьявола преданных сим умоисступленным?

Гл. 15.

И вот немедленно опровергаются они в том, что воображают себе, и выставляют в предлог, сказанное в первом псалме о древе, а именно: *еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет* (Пс.1:3). Ибо выше сказано: *в законе Его поучится день и ночь* (2). Они же отвергают закон и пророков, А если отвергают закон Господень, то клеветуют на закон и на

Глаголавшего в законе. Они погрешают в мнении своем, отпали от истины, о суде не думают и воскресения не признают, А что делают в теле, преисполняясь наслаждением, то собирают себе в плод, с неистовством предаваясь сластям и похотям диавольским, как всегда и во всем обличаются словом истины. Ибо Иоанн говорит: *аще кто приходит к вам и не приносит сего учения (2Ин. 10) – какого? отвечает: кто не исповедует Христа во плоти пришедша, антихрист есть (7) и ныне антихристи мнози быша (1Ин.2:18)*; так как не исповедующие Христа, пришедшего во плоти, суть антихристы. Да и Сам Спаситель говорит: *сподоблишиися царства небесного ни женятся, ни посягают, равни бо суть ангелом (Лк. 20:35,36)*. Не сие же только, но чтобы показать явную чистоту и освящающую святыню, говорит Марии: *не прикасайся Мне, не убо въздох ко Отцу (Ин. 20:17)*, и сим показывает, что чистота не сообщается и не смешивается с телами. Да и в другом месте скажет Дух Святой, пророчествуя о живших и прежде и после: *блажена неплоды неоскверненная, яже не позна ложа во гресе, и евнух, иже не содела в руку беззакония (Прем. 3:13. 1)*, чтобы предотвратить студодеяния, которые, по ложному их представлению, в руках у них.

Гл. 16.

Но и иное многое можно еще сказать; так говорит апостол: *непосягая и дева печется о Господних, како угодити Господеви (1Кор. 7:34)*, говорит же, наставляемый Духом Святым не мимоходом показать истинную чистоту. Потом и о тех, которые живут в честном браке, говорит: *честна женитва и ложе не скверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог (Евр. 13:4)*. Но и против них взывает, когда, пиша к римлянам, открывает срамоты делающих худое, и говорит: *и жены бо их измениша естественную подобу в презъестественную (Рим. 1:26)*; и о мужах: *мужи на мужех студ содевающе (27)*. Да и в послании к Тимофею говорит о них: *в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы сластолюбцы паче нежели боголюбцы (2Тим. 3:1–4)*. И еще: *возбраняющих оженитися, удалятися от брашен, сожженных совестью (1Тим. 1:4)*; потому что воспрещают целомудренно вступать в

брак и рождать детей, сжигаются же совестью, как и предающиеся похоти и растлению, но воспрещающие чадородие. Да и самая, так называемая у них жертва, будучи какою-то грязною, плотью змеиной, а не Господнею, (да не будет сего!) издавна уже указывается пророком, который говорит так: *ты сокрушил еси главы змия, дал еси того брашно людям эфиопским* (Пс. 73:14). И подлинно брашно змеиное – гнусное их суеверие, и эфиопы, очерненные грехом, совершающие это служение в честь Дию, ныне бесу, а древле обманщику, которого иные напрасно признали Богом. Ибо все ереси, из эллинских басен сделав себе собрание, положили основание заблуждению, придав собранному иной худший смысл. Пииты представляют Дия поглощающим дочь свою мудрость. Но не мог он поглотить младенца; как и святой Климент, осмеивая скверные дела эллинских богов, сказал, что поглощающий мудрость мог поглотить не младенца, но собственное свое семя.

Гл. 17.

Что же иное сказать мне? Или как освободиться от этого грязного труда? Хочу ли, не хочу ли, но принуждаюсь я говорить, чтобы не показалось, будто бы скрываю нечто действительное; и боюсь, чтобы, открывая совершающиеся у них ужасы, коснусь ли их слегка, или поражу сильно, в увлекаемых удовольствиями и похотями не возбудить излишнего о сем любопытства. Впрочем от такого диавольского сеяния и злоухищрения да будем безопасны и я, и все чаяние святой вселенской церкви, и все читающие сочинение это. Ибо, если пожелаю сказать и иное из того, что говорится и делается у них, каково оно, в каком числе, и еще больше и меньше пересказанного, пожелаю же противополжить каждому изречению, как целительное врачевство наподобие предохранительного противоядия; то предположенное сочинение приведу в большой объем. Ибо и сам я, возлюбленные, имел столкновение с этою ересью, и самолично дознал это из уст преданных делу сему. Обольщенные же еретиками женщины не только обращались ко мне с сими речами, и открывали мне таковые вещи, но, подобно оной

египтянке, погибельной и негодной жене архимагира (Быт. 35:1), и сами в юном моем возрасте покушались необузданною своею смелостью увлечь меня в вожделение. Но Помогший тогда святому Иосифу помог и мне, и воззвав к Спасшему там Иосифа, и я недостойный и маломощный, быв помилован и избежав из губительных их рук, воспев же песнь всесвятому Богу, мог и сам сказать: *поим Господеви; славно бо прославися: коня и всадника вверже в море (Исх. 15:1)*; потому что спасся помилованный, не по силе подобной Иосифовой праведности, но по воплю к Богу. Ибо укоряемый губительными сими женщинами, сделался я предметом посмеяния, так что они, смеясь, по-видимому, одна над другою, говорили: не возмogli мы спасти сего юношу, но оставили его гибнуть в руках князя. Как скоро которая из них благообразнее, она предлагает себя, как бы в приманку, чтобы провозглашать обольщенных ею не погибшими, но спасающимися. И благообразнейшие обращают уже в укоризну безобразным, и говорят: я сосуд избранный, могу спасать обольщаемых мною, а ты не в силах этого сделать. Посему те, которые вели эту обольстительную речь, были весьма привлекательны лицом, и легко склоняли к своему падению, а по развращению своего ума обладали всем безобразием диавола. Но милосердый Бог избавил меня от их разврата, так что, прочитав их книги и утвердившись умом в истине, а не увлекшись обольщением, бежав и не вкусив приманок, тогда же постарался указать их епископам того места, сделать известными скрытые в церкви имена, изгнать их из города человек до восьмидесяти имен, и очистить город от этих поросших в нем плевел и тернов.

Гл. 18.

Но иной вспомнит, может быть, прежнее мое обещание, и похвалит, что, по сказанному мною наперед, с некими ересями был я в близком сношении, с другими познакомился из сочинений, а иные узнал из описаний и свидетельства людей достоверных, которые могли открыть мне истину. Поэтому и здесь из любви к истине не пропустил я случая показать, что ересь сия есть одна из бывших ко мне близкими. И о ней мог я говорить ясно, не потому, что деятельно в ней участвовал (да

не будет сего!), но потому, что в точности дознал от убеждавших и не успевших склонить меня в ересь, но потерявших надежду свою довести меня до гибели и не достигших цели в предпринятом ими и живущим в них диаволом злоумышлении на бедную душу мою, так что согласно с святейшим Давидом могу сказать: *стрелы младенцев быша язвы их* (Пс. 63:8), и так далее, и: *обратится болезнь их на главу их и на верх их неправда их снудет* (Пс. 7:17). Посему, как сам я и сблизился с еретиками, и избег их, и читал, и дознавал, и судил, но прошел мимо целым; так и тебя, читатель, умоляю, прочитав и осудив это пройди мимо, чтобы не впасть в яд разврата сих пресмыкающихся. А если бы когда и встретился с кем-нибудь из змеиной этой школы, то, немедленно взявшись за уготованное нам Господом древо, к которому пригвожден был Господь наш Христос, и занесши скорей на главу змия, скажи: Христос распялся за нас, оставляя нам образ спасения, потому что не был бы распят, если бы не имел плоти. Имея же плоть и распятый, распял грехи наши. Верую берусь за истину, и не увлекаюсь кривыми блужданиями змея и шепотливостью его учения.

Гл. 19.

Наконец, возлюбленные, кончив изложение этой ереси, поступаю далее на другие негладкие стези не для того, чтобы идти по ним, но чтобы издали показать намеревающимся познать еще более стропотные пути, идти же узким и тесным путем, ведущим в жизнь вечную, оставив путь широкий и пространный, но тернистый, полный преткновений, тинистый и переполненный непотребством и блудом. Подобие такого блуда и непотребства можно видеть в страшном пресмыкающемся, которому древние дали имя: не изведывающая мук рождения ехидна; потому что свойство такой ехидны подобно их развращению. Совершая срамоту мужеского или женского естества, воспрещают они извержение семен, уничтожая данное от Бога тварям чадородие, как и апостол говорит: *возмездие, еже подобаше прелести, в себе восприимлюще* (Рим.1:27), и так далее. Ибо так, говорят, не изведывающие мук рождения ехидны, когда страсть похоти влечет женский пол к мужскому и

мужской к женскому, и совокупляются между собою, в зияющий рот ехидны женского пола ехидна мужского пола вкладывает голову, и первая, возбуждаемая страстью, отгрызает голову последнему, и таким образом, впивая в себя каплю из рта яд, чреватее такую же двуполою четою. И эта чета, пришедши в зрелость во чреве, но не имея исхода, чтобы родиться, прокусывает бок матери, и таким образом рождается на погибель отцу и матери. Посему-то дано ей имя не изведывающей мук рождения, потому что не испытывает сих мук. Паче же всех пресмыкающихся она ужасна и страшна, в себе самой производя уничтожение, и ртом поглощая свою срамоту. Ей подобна и сия сумасбродная ересь, и мы здесь, древом жизни сокрушив ей главу, и тело, и порождаемое ею, поступим к обозрению других ересей, призывая в помощники Бога. Ему честь и держава во веки веков! Аминь.

О карпократианах, 7-й (27-й)

Гл. 1.

Неким иным делается Карпократ, составив себе лжеименным своим разумом непозволительное учение; и соделавшийся по нравам всех худшим. Из всех сих учений: Симонова, Менандрова, Саторнилова, Василидова, Николаева, из учения самого Карпократа, еще и Валентина, родилась ересь лжеименного ведения, которая последователей своих наименовала гностиками; и сии-то гностики-знающие, в действительности же осужденники (*καταυνωτικοί*), мною уже описаны.

Гл. 2.

Карпократ же, намереваясь преподать одинаковое с другими учение, утверждает еще, что горе одно начало, Отец всяческих, неведомый и не именуемый, мир же, и что в мире, приведены в бытие Ангелами, которые много ниже неведомого Отца. Они, по словам Карпократа, стали отступниками от горней силы, и тогда уже сотворили мир. А о Господе нашем говорит, что Иисус родился от Иосифа, как и все люди рождаются от семени мужа и жены; подобен Он всем, отличен же жизнью, целомудрием, добродетелью, и праведностью жития. Но поскольку, Карпократ говорит, имел душу в сравнении с душами других людей сильную, и помнил виденное ею горе, когда носился окрест неведомого Отца: то Самим Отцом, продолжает Карпократ, посланы в душу Его силы, чтобы, вспомнив виденное ею и укрепившись, бежала мироздателей Ангелов, удалившись от всех в мире вещей, и от всех деяний совершаемых людьми, в тайне нелепых и непозволительных дел, и чтобы, став свободною во всех поступках, сама душа Иисусова вошла к Самому неведомому Отцу, для того и пославшему в нее силы свыше, чтобы во всех поступках отдалившись и освободившись, вошла к Нему горе, и не сама только вошла, но возвела и подобные ей души, одно с нею возлюбившие и таким же образом ставшие свободными, чтобы воспарить к неведомому Отцу, и по совершении всех

дел, подобно ей, избавившись от всего, прийти наконец в полную свободу. Но душа Иисусова, воспитанная по иудейским обычаям, презирала Ангелов, и за сие прияла силы, с помощью которых пришедши в состояние перенести страдания, возлагаемые на людей в наказание, возмогла превзойти мироздателей. Не только же сама душа Иисусова возмогла это, но и всякая отдалившаяся делами в состоянии превзойти сих Ангелов–мироздателей, если только примет силы и совершит, как сказал я прежде, подобное совершенному Иисусом. Почему, пришедши в великое кичение, обольщенные этим обманщиком,²⁰ почитают себя превосходящими и Самого Иисуса. Другие же из них говорят о себе, что они выше не Иисуса, но Петра, Андрея, Павла и прочих апостолов, по преизбытку ведения, и по превосходству прохождения разных путей жизни. Иные же из них говорят, что ничем не отличны они от Господа нашего Иисуса Христа; потому что души – того же полета окрест, и подобно Иисусу оказали пренебрежение ко всему. И все души, говорят сии еретики, удостоены той же силы какой удостоена и душа Иисусова, почему при каждом действии преуспевают, по словам их, в том же, в чем, конечно, преуспела душа Иисусова. Но если кто возможет еще пренебречь паче Иисуса, то будет превосходнее Его.

Гл. 3.

Последователи этого недозволенного учения покушаются на предприятия всякого рода страшных и пагубных дел. Ибо вымышлена ими магия; изобрели они разные очарования, как средства для всякого обмана, для привлечения в любовь и для обольщения. А сверх этого привлекают к себе всегдашних помощников бесов, чтобы при помощи чародейства, говорят они, с великою властью господствовать во всем, где только пожелает каждый, и осмелится испытать сие делом, конечно, обманывая себя самих до удостоверения ослепленного их разума, что таковые покушения, укрепившиеся многими действиями, и доказавшие пренебрежение к мироздателям Ангелам и ко всему, что в мире, превосходят власть сих баснотворцев (не скажу миротворцев), чтобы возлюбить им горную свободу, и приобрести полет горе. Но они уготованы

сатаной и выставлены на показ в укоризну и соблазн церкви Божией. Они присвоили себе именование христиан, и соблазняются ими языческие народы, отвращаются пособий, доставляемых святой Божией церковью, и истинной проповеди, по причине их беззакония и невообразимого злонравия, и язычники, примечая у них, у одного за другим, дела их бесчиний, и думая, что таковы и принадлежащие к святой Божией церкви, отвращают слух, как выше сказал я, от учения по истине Божия, или, смотря на иных, хулят равно всех, и поэтому-то большая часть язычников, где только увидят таковых, не имеют с нами общения, не делятся ни вещью, ни советом, не слушают вместе слова Божия, заграждают от нас слух, ужасаясь нечестия их непозволительных дел.

Гл. 4.

Еретики сии ведут развратную жизнь, во всем, что ни делают, домогаются телесного наслаждения, с нами вовсе не сближаются, разве только, чтобы души слабых уловить в мерзкое свое учение. Ибо ни в чем с нами не сходятся, гордятся только занятым у нас именем, чтобы под прикрытием сего имени предаваться порочным делам своим. Но суд им *отмститель*, по написанному, как сказал святой апостол Павел (Рим. 13:4): потому что за худые дела их воздано будет им воздаяние. Ибо без страха умом своим дошедши до неистовства, страстно предались тьмачисленным удовольствиям. Говорят: что у людей почитается худым, то не худо, но прекрасно по природе. Ибо по природе ничто не худо, у людей же только почитается негодным. И если кто в одну эту настоящую жизнь сделает все сие, то душа его не переселяется в другое тело, чтобы опять вступить в здешнюю жизнь, но за один раз совершив все, что надлежало сделать, избавляется от сего, освободившись и не будучи более обязанною к какому либо деянию в мире. Боюсь же опять сказать, какое это деяние, чтобы не открыть потока, заключающего в себе что-то подобное грязи, и не подать иным мысли, что произвожу обилие заразительного смрада. Впрочем, поскольку истина побуждает меня открыть, что бывает с обманутыми, то принужу себя и сказать это благоприличнее, и не отступить от истины, что же

иное делают они, как не всякую мерзость, не всякое непозволительное дело, которого не позволено даже произносить устами, что иное, как не срамные всякого вида сообщения с мужами, как не сладострастное обращение с женами, совершаемое каждым телесным членом при помощи волшебства, отравы, идолослужения? И это называют делами должного исполнения телесных обязанностей, по которым душа не будет более призываема, и не потребуются от нее какого либо деяния, и не будет для этого по освобождении отсюда возвращаема, и снова подвергаться вхождению и переливанию в тела.

Гл. 5.

Таковы их сочинения, что разумный читатель удивляется, приходит в изумление, и не верит, чтобы могло быть сделано это людьми живущими, не только подобно нам в городе, но и со зверями, и даже подобно зверям и скотам, и так осмеливающимися поступать, как свойственно псам и свиньям. Ибо говорят: непременно должно все это показать на деле, чтобы иначе души, переселившиеся отсюда и не сделавшие какого-либо дела, по сему самому не возвратились опять в тела сделать то, чего ими не сделано. И сие же, говорят, Иисус в Евангелии выразил притчею: *буди увещающаяся с соперником твоим, Дóндеже еси на пути с ним, и приложи старание освободиться от него, да не предаст тебе соперник судии, и судия слуге и слуга ввергнет тебя в темницу. Аминь, аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, Дóндеже воздаси последний кодрант* (Мф. 5:25,26). В объяснение же этой притчи слагают они некоторую басню, и говорят, что соперник этот есть один из Ангелов, сотворивших мир, на это самое и назначенный, чтобы отводить к Судье души, которые исходят здесь из тел, а там по обличении, что не все дело ими сделано, предаются князем слуге. А слуга есть Ангел, служащий Судье Мироздателью тем, что относит души назад и вливает в разные тела. Соперник же сей, о котором Господь, по сказанному нами, упомянул в Евангелии, и которого признают они одним из ангелов мироздателей, имеет имя: Аволос,²¹ потому что и темница, по словам их, есть тело, и последним кодрантом

желательно им признавать переселение из одного тела в другое; потому что душа при каждом появлении в теле должна сделать все до последнего дела, чтобы уже не оставалось несделанным ею что-либо незаконное. Ибо душа должна, как говорят они, и как сказали мы прежде, все пройдя, по порядку сделав и освободившись, взойти к Недоведомому горе, и мироздателей и мироздателя оставив ниже себя. Говорят же еще, что души, хотя в продолжение одного переселения, должны, исполнив все и наконец освободившись, отходить горе; а если не исполнят в продолжение одного, то, во время каждого переселения совершая сколько-нибудь каждого непозволительного дела, наконец освободятся; но еще утверждают: говорить о сем предоставляем достойным, чтобы они делали что, по-видимому, худо, а в естестве своем не худо, и дознав это освобождались. Последователи Карпократа раскаленным железом, или употребляя в дело сухую присыпку, или иглу, у обольщенных ими делают клеймо на правой мочке уха.

Гл. 6.

К нам пришла уже обольщенная сими еретиками некая Маркэллина, и многих совратила во времена Аникиты, бывшего епископом в Риме, по преемству после Пия и старейших. Ибо первые апостолы Петр и Павел сами были в Риме и епископами; потом Лин, потом Клит, потом Климент, современник Петру и Павлу, о котором упоминает Павел в послании к Римлянам. И никто да не дивится, что прежде него другие были преемниками апостолов в епископстве, когда и Климент был современен Петру и Павлу, потому что и он делается епископом современным апостолам. Посему в епископство ли еще апостолов от Петра приемлет рукоположение на епископство, и, отказавшись, остается на покое (ибо в одном из своих посланий говорит: «удаляюсь, отхожу, да стоит народ Божий», – такой совет дает некоторым, ибо находим предложенным это в некоторых пояснениях), или же при преемниках, апостольских поставляется он епископом Клитом, не знаем этого с совершенною ясностью. Но впрочем и по тому еще при жизни апостолов, разумею Петра и Павла,

могли быть поставляемы другие епископы, что апостолы часто для проповеди Христовой предпринимали путешествие в другие страны, город же Рим не мог оставаться без епископа. Ибо Павел отправляется в Испанию, а Петр нередко посещал Понт и Вифинию. А могло быть, что после того, как поставлен был и отказался Климент (если действительно так было; ибо предполагаю только, а не говорю сего решительно); в последствии, когда скончались Лин и Клит, епископствовавшие каждый до двенадцати лет, по кончине святого Петра и Павла, бывшей в двенадцатом году Нерона, Климент принужден был снова принять епископство. Впрочем преемство епископов в Риме следует в таком порядке: Петр и Павел, Лин и Клит, Климент, Еварест, Александр, Ксис, Телесфор, Еварест, Игин, Пий, Аникита, в списке показанный выше. И никто да не удивляется, почему с такою точностью перечисляю каждого; ибо посредством сего дело всегда приводится в ясность. Итак во времена Аникиты, как сказали мы, поименованная выше Маркэллина, быв в Риме, и изрыгнув вредоносное Карпократово учение, многих из тамошних совратив с пути погубила. И отсюда произошло начало так называемых гностиков. У сих еретиков есть иконы, писанные красками, а иные из золота, серебра и прочих веществ, о которых говорят, что это снимки с Иисуса и сии снимки сделаны Понтием Пилатом с Самого Иисуса, когда пребывал Он в роде человеческого. Но в тайне содержат таковые иконы, а также и некоторых философов: Пифагора, Платона, Аристотеля, и прочих, с сими философами помещают и другие изображения Иисуса, и поставив поклоняются им, и совершают пред ними языческие таинства. Ибо, поставив сии иконы, выполняют уже языческие обычаи. А у язычников какие обычаи, не жертвы ли и прочее? Спасется же, по словам их, одна только душа, а не и тело.

Гл. 7.

Поэтому со всею силою должно опровергать их. Никто да не пренебрегает учением, и особливо учением обманщика. Но скажет иной: учение сие не понятно ли с первого взгляда и не исполнено ли глупостей? Но иногда и глупое неразумных убеждает, а смышлёных совращает с пути, если не найдется

ума, упражнявшегося в исследовании истины. Итак поскольку и Карпократ впал в магию Симона и прочих; то тем же будем опровергать и его. Ибо если неведомая и не именуемая сила стала причиною других ангелов; то или ей, то есть Отцу всяческих, приписать должно неведение, если не знал Он, что будут делать созданные Им Ангелы, не уведав, что отступят от Него и сделают, чего не хотел Он; или создал их, зная, что сделают неугодное Ему; и когда сие сделано, по причине ведения и согласия, сам будет признаваем сделавшим то, на что они отважились. Посему, если, как сказал я, прежде знал, что сделают, чего не хотел, чтоб сие было сделано: то по какой причине создал сделавших, чтобы сделали неугодное Ему? Если сотворил он Ангелов, чтобы сделали, что ими и сделано; то значит, желал, чтобы это сделано было. Почему и предуготовил сделавших сие Ангелов. И если предуготовил чтобы сделали, запрещает же, что ими делается; то будет в сем несправедливая притязательность. Если попускает им делать, и угодно Ему производимое ими, то есть, людей и души присваивает опять Себе, вопреки их хотению: то будет в сем не иное что, как любостыжательность, потому что люди у Ангелов против воли сих похищаются Горним. Но будет и слабость, потому что кто не мог сделать сам собою, тот похищает произведенное от него происшедшими. Наконец будет в этом нечто похожее на басню и сумасбродство, потому что, хотя дольные силы подчинены средним, но средние, будучи виновниками дольных, наказываются, а дольные, разумею души в здешней твари, став выше средних, спасаются и освобождаются пред Горним. Но Горний, почитаемый бессильным, не в состоянии будет сотворить то, что в силах сотворить созданные Им, и чего Сам Он не хотел и не мог. Ибо чего сильно Он желает, то не могло быть для Него злом, и произойти от злых. А если было то зло, надлежало сему погибнуть. Если же вообще какая либо часть дела спасается, то дело уже не дурно, хотя и часть только оного окажется спасаемою; не худы и сделавшие, как производшие спасаемое. А если душа всецело сотворена Ангелами, и приведенная в бытие приемлет силу свыше, то значит, в большей мере улучшить

спасение Ангелы, потому что спасается душа сотворенная ими, хотя они и худы. Но если спасается душа, то не худы уже и самая душа, сотворенная Ангелами, и Ангелы, от которых душа имеет бытие.

Гл. 8.

Всякому, имеющему здравый ум; должно знать, что все это – шутовская рабочая бессмыслия. Но вскоре постыжены они будут собственными их словами. Ибо если Иисус не от Девы Марии, а от семени Иосифа, и от сей же Марии, и Он спасается; то, значит, спасутся и сами родившие Его. И если Мария и Иосиф имеют бытие от Демиурга, и, значит, Демиурга признавали творцом, то не будет уже в недостатке сотворивший Иосифа и Марию, от которых родился Иисус, сущий от горнего неведомого Отца. А если и Сам Иисус от Ангелов, и Демиург есть один из Ангелов; то все впадут в одну нелепость, в какую впали и Ангелы; и несостоятельно будет произведение их, исполненное отравы, и пресыщенное всяким ядоносным учением. Но мы, обратив его в бегство, и как главу змия древом веры и истины низложив на землю, приступим к другим зверообразным учениям, и продолжим путь свой на гибель сим и подобным ересям.

О керинфианах или меринфианах, 8-й (28-й)

Гл. 1.

Следует Керинф, от которого так называемые керинфиане, и от того же звериного семени яд свой вносит в мир, даже после описанного выше Карпократ, почти не иное что, но те же злоторные составы распространяет в мире. Ибо и он одинаковые с упомянутым выше взводит на Христа клеветы, утверждая, что Христос родился от Марии и от семени Иосифова, и что подобно мир приведен в бытие Ангелами. Ибо Керинф при введении своего учения ничего не изменил в учении Карпократ, кроме того, что отчасти придерживается иудейства. Утверждает же он, что закон и пророки даны Ангелами, и что давший закон есть один из Ангелов, создавших мир. Этот Керинф жил в Азии, и там положил начало проповеди. Мы говорили уже о нем, как он проповедал, что мир сотворен не первою и горнею силою, что после того, как приведен в зрелость рожденный от семени Иосифова и от Марии Иисус, свыше от горнего Бога снизшел на Него Христос, то есть Дух Святой, в виде голубя на Иордане, и открыл Ему, а чрез Него и последователям Его неведомого Отца. И посему то, поскольку сила сошла на Него свыше, совершал Он силы, а после того как пострадал, пришедшее свыше вознеслось от Иисуса горе. Страдал и снова воскрешен Иисус, а снисшедший на Него свыше Христос вознесся не страдав; и снисшедшее в виде голубя есть Христос, а Иисус – не Христос.

Гл. 2.

Но и сей еретик не устоял в своем, как видите все вы, любители истины. Ибо утверждает, что Давший закон не добр, но закону Его, по-видимому, повинуются, явно же как доброму. Посему как же лукавый дал добрый закон? Ибо если хорошо не прелюбодействовать, хорошо не убивать, то сколько лучше Тот, Кто повелевает сие? Если не сделавший признается добрым, то почему будет обвиняем, как поступающий худо кто советует доброе и дает добрый закон? Безумный разве только отважится так думать. А он, возлюбленные, есть один из бывших при

апостолах именно произведший смятение, когда окружавшие Иакова написали послание в Антиохию, говоря: *знаем, яко нецыи от нас исшедше к вам возмуща вас словесы, имже мы не завещахом* (Деян.15:24). И он один из противоставших святому Петру, потому что апостол вошел к святому Корнилию, когда призвал его, сподобившись лицезрения ангельского, и Петр колебался, и увидел в видении плащаницу и содержащееся в ней, и услышал от Господа повеление ничего не называть скверным или нечистым. Посему он на Петра, пришедшего в Иерусалим, воздвиг толпу обрезанных, глаголя *яко к мужем обрезания не имущим вшел есть* (Деян.11:3). Сделал же это Керинф прежде, нежели проповедал учение свое в Азии, и ввергся в глубочайшую бездну своей гибели. Ибо, как сам был обрезанный; то, конечно, в обрезании уловлял предлог к отмщению верным необрезанным.

Гл. 3.

Но поскольку Господь непрестанно прилагает попечение о человечестве, в сынах истины очевидною делает несомненность истины, святому апостолу Петру дает право обличать его и его последователей; то неразумие Керинфа делается явным. Ибо святой Петр говорит: *аз бех во граде Иоппийстем, и видех среди дня около шестого часа плащаницу, от четырех краев низпускаему – в ней были вся четвероногая и гады. И сказано мне: заколи и яждь. Рех же: никакоже Господи: яко скверно и нечисто николиже вниде во уста моя. Отвеща же ми глас вторицею с небесе глаголющ: яже Бог очистил есть, ты не скверни. И се абие два мужие сташа во храмине. Рече же ми Дух, иди с ними ничтоже рассуждая* (Деян. 11:5–12). И наконец пересказывает как бы в притче, что было ему изречено, и как тогда не начал учить, пока Господь не показал ему ясно, чему научал его словами и в образах. И едва отверз он уста, когда пришел в Кесарию, *нападе Дух Святый на Корнилия (15)*. И Петр, видя сие, сказал: *еда воду возбранити может кто сим, сподобившимся Дух Святый* приять, *якоже и мы в начале* (Деян.10:47)? Все же это было тайною и делом Божия человеколюбия, чтобы и святой Петр и всякий человек знал, что спасение язычников не от людей, но от Бога. Ибо предупредил

Бог дать и дарование Духа, и видение Ангела, и признать приятными Ему молитву и посты, и творение добрых дел, чтобы вверенного апостолам особенно святой Петр и прочие апостолы не лишали того, кто действительно призван Богом.

Гл. 4.

Но происходило сие тогда, потому что побудил к тому сказанный выше лжеапостол Керинф: как и в другом случае он же с своими учениками произвел смятение в том же Иерусалиме, когда Павел пришел с Титом, почему Керинф говорил, что мужей необрезанных ввел с собой, утверждая о нем: *оскверни святое место* (Деян. 21:28). Посему и Павел говорит: *но ни Тит уже со мною Эллин сый, нужен бысть обрезатися. И за пришедшую лжебратию, уже привидоша соглядати свободы нашея, юже имамы о Христе: имже ни к часу повинухомся в покорение* (Гал. 2:3–5). И обращаясь к необрезанным, сказал: *не обрезывайтесь; яко аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует* (Гал. 5:2). Но обрезание продолжалось, служа до времени, пока не установлено было высшее обрезание, то есть, баня пакибытия, как явно сие всякому, и яснее показывается в сказанном апостолами, особливо же сим святым апостолом; ибо говорит так: *имже ни к часу повинухомся в покорение*. Всякому же, кто хочет уразуметь совершенное тогда апостолами, можно подивиться, как то самое, что произвела сия ересь по примышлению лживого духа, показывает отличительное свойство сими ересями возбуждивших движение в апостолах. Ибо когда отступили они, превратились в лжеапостолов, и других лжеапостолов, как было уже прежде сказано, послали сначала в Антиохию, и в другие места говорить так: *если не обрежетесь и не соблюдете Моисеева закона, не возможете спастись: тогда произошло не малое смятение, как уже о том сказано. И они-то называются у Павла лживи апостоли, делатели льстиви, преобразующеся во апостолы Христовы* (2Кор. 11:13).

Гл. 5.

Ибо принимают Евангелие от Матфея отчасти, а не целое, и именно по причине родословия плотского и сие свидетельство

извлекают из Евангелия, говоря еще: *довлеет ученику, да будет яко учитель (Мф. 10:25)*. Посему что же довлеет? Отвечают: Иисус был обрезан, обрежься и ты. Христос, продолжают, соблюдал закон; делай тоже и ты. От сего и из них некоторые, как похищенные вредоносными змиями, убеждаются представляемым доказательством, потому что Христос был обрезан. А Павла ставят в ничто, потому что не верит в обрезание; даже отвергают его, потому что сказал: *уже законом оправдаетесь, от благодати отпадосте (Гал. 5:4)*. *Аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует (2)*.

Гл. 6.

Сей же безумный и учитель безумных Керинф имел дерзость говорить еще, что Христос пострадал, и распят, но доселе еще не воскрешен, воскреснет же, когда будет общее воскресение мертвых. Так несостоятельны у них и речи и понятия. Почему и Павел, низлагая неверующих в имеющее быть воскресение мертвых, говорит: *аще мертвии не встают (1Кор.15:32); то ни Христос воста (13), и: да ямы и пием, утре бо умрем (32), и: нельститесь: тлят обычаи благи беседы злы (33)*. И также утверждающих, что Христос еще не восстал, апостол обличает подобным же образом: *аще Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша. Обретаемся же и лжесвидетеле Божию, яко воскреси Христа, егоже не воскреси (14, 15)*. Апостолы проповедуют, что Христос воскрес, а некоторые ереси утверждают, что хотя Христос и воскрес, однако же мертвые не воскреснут. В этой же стране, разумею Азию, и притом в Галатии, процветало училище еретиков, и о них дошло до нас по преданию, что, если некоторым из них случалось умереть без крещения, то у них вместо умерших во имя их крестятся другие, чтобы сами не приявшие крещения, восстав в воскресение, не понесли наказания, и не подпали под власть мироздателя. И о сем-то, говорит дошедшее до нас предание, сам святой апостол сказал: *аще отнюдь мертвии не встают, что и крещаются мертвых ради (29)?* Другие же, изъясняя изречение сие, хорошо говорят, что приближающиеся к кончине, если будут оглашены, в этой надежде сподобляются бани пакибытия

прежде кончины, показывая, что скончавшийся и воскреснет, и для этого имеет нужду в отпущении грехов при помощи крещения. Но из сих одни проповедовали, что Христос еще не восстал, воскреснет же вместе со всеми, а другие, что мертвые вовсе не воскреснут. Почему апостол, проложив себе средний путь, как обе сии, так и прочие, ереси низложил одним ударом, рассуждая о воскресении мертвых, и свидетельствами, разобрав их до тонкости, в твердый состав привел учение о воскресении, спасении и уповании мертвых, говоря: *подобает тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в безсмертие* (53) И еще: *Христос воста от мертвых, начаток умерших бысть* (20), чтобы, обличив оба отделения ересей, чистую проповедь истинного учения преподать желающим познать истину Божию и спасительное учение.

Гл. 7.

Поэтому не во всем ли можно уличить Керинфа и обманутых им, этих жалких, соделавшихся и для других виновниками гибели, когда божественные Писания ясно до тонкости излагают нам все? Ибо не от семени Иосифова Христос: иначе почему рождение и тогда будет знамением? Как состояться еще сказанному Исаиею, что, как изрек он, *Сам Господь даст вам знамение: се дева во чреве приимет и родит сына* (Ис.7:14) и так далее? Как исполниться еще тому, что сказано святою Девою Гавриилу: *како будет сие, идеже мужа не знаю* (Лк.1:34), и тому, что сказал Гавриил: *Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя* (35), и так далее? Как же опять не изобличиться их неразумию, когда Евангелие ясно говорит: *обретется имущи во чреве, прежде даже не снитися има* (Мф.1:18)? Совершенно же известно, что и вовсе не сходились они. Да не осмелимся и выговорить сего: иначе не позаботился бы на кресте вручить Ее святому девственнику Иоанну, как говорит: *се мати твоя*, и ей: *се сын твой* (Ин. 19:26,27). Ибо Господу должно было бы передать ее родственникам ее, или детям Иосифа, если бы от нее были, разумею Иакову, Иосии, Иуде и Симеону, сыновьям Иосифа от другой жены. Ибо после того, как родила пречистая Дева, вовсе

не открывается, чтобы Иосиф, как с женою, жил с Девою. Но об этом ясно уже мною сказано, и будет еще сказано в другом сочинении. А здесь отчасти, как бы мимоходом, говорится о сем предмете, чтобы, намереваясь уврачевать от одних угрызений, подать врачевство и предохранительное средство от одних ядов, не обратить внимание читателей на иное. Впрочем для имеющего разум из всего откроется, что сие достойное смеха учение еретиков суетно, обличено апостолами, осуждено людьми разумными, отвергнуто Богом и самую проповедью истины.

Гл. 8.

Еретики сии называются еще меринфианами, как подтверждает это дошедшая до нас молва. Ибо или сам Керинф назывался еще Меринфом (об этом не знаем совершенно ясно), или был другой некто по имени Меринф, сотрудник Керинфов, – известно сие Богу. Сказали уже мы, что не он только в Иерусалиме часто противился апостолам, но противились и бывшие с ним в Азии. Впрочем был ли это сам он, или кто другой, сотрудник его, одинаково с ним образа мыслей, и делающий тоже, это не составляет никакой разности; ибо вся ухищренность их учения имеет одно отличительное свойство, и керинфианами вместе и меринфианами называются они.

Сказав сие о страшной и по земле пресмыкающейся превратности понятий в сих ересьях, поступаем опять к следующему, как благодаря Бога, что неврединно переплыли море сих худых учений, так умоляя, чтобы, встретясь с следующими ересьями, не потерпеть вреда, подобно занесенным на отмели; наполненные зверями, но улучшить спасение, при помощи истины, какая откроется нам при изложении ересей, когда представим себе и самую ересь и заключающееся в ней пустословие. Ибо намеревающемуся рассмотреть и начертать их вид, и сама ересь представится действительно подобною какому-то двуглавному змию, по двуименности, и ехидне, так называемой бурым ужом, у которой все тело покрыто красными волосами, а естественные свойства, или кожа – не козы и не овцы, но пресмыкающегося, и которая

угрызением делает вред встречающимся, а покорных ей поражает, то взятым из ветхозаветного богослужения, в ничто обращая учения нового завета, то при помощи ложных свидетельств, заимствованных будто бы из нового завета, взводя несправедливые обвинения на апостолов, от обрезания уверовавших во Христа. Ея-то тлетворность, яд и зубы поразив и сокрушив древом истины, поспешим, как сказали, при помощи Божией силы, обратиться к следующим ересям.

О назореях, 9-й (29-й)

Гл. 1.

За сими по порядку следуют назореи, будучи однако же вместе и современниками их, хотя были, или прежде их, или в одно с ними время, или и после их: ибо не могу сказать в точности, кто за кем следовал; потому что, как сказал я, были они современники друг другу, и держались подобного образа мыслей. Усвоили они себе не Христово и не Иисусово имя, но имя назореев. Но тогда и все христиане назывались также назореями. Несколько же времени было и то, что назывались еще иессеями, прежде нежели ученики в Антиохии положили начало тому, чтобы называться христианами. А иессеями, думаю, назывались от Иессея; потому что Давид от Иессея, а от Давида по преемству семени Мария, во исполнение божественного Писания ветхого завета, где Господь говорит Давиду: *от плода чрева твоего посажду на престоле твоем* (Пс. 131:11).

Гл. 2.

Но при каждом приведении какого либо изречения из Писания, как скоро делаю сие напоминание, побуждаемый истиною привести в ясность заключающиеся в самом изречении мысли, боюсь, чтобы не придать сим большей обширности составу сочинения. поскольку Господь сказал Давиду: *от плода чрева твоего посажду на престоле твоем*, и еще: *клятся Господь Давиду, и не раскается* (Пс.109:4); то явно, что обетование Божие непреложно. И во-первых потому, что клятва у Бога не иное что, как сие: Мною Самим клялся Я, глаголет Господь; так как у Бога для клятвы нет чего либо высшего, да Божество и не клянется; клятвенное же слово имеет силу придать несомненность подтверждению. Ибо клятвою клялся Господь Давиду от плода чрева его посадить на престоле его. Апостолы же свидетельствуют, что от семени Давидова должно было родиться Христу, как и родился Господь наш Иисус Христос. Но обойду молчанием множество свидетельств, чтобы, как сказал прежде, не растянуть слишком слова. Но, может

быть, скажет кто-либо: поскольку Христос родился по плоти от семени Давидова, то есть от святой Девы Марии, то на каком основании не восседает на престоле Давидовом? Ибо шли, говорит Евангелие, помазать Его в царя, Он же, узнав, удалился и скрылся в пустынном городе Ефреме (Ин. 6:15; 11:54). Но мы, достигнув места, где это сказано, если спросят о свидетельстве и доказательстве, по какой причине не исполнилось, чтобы Спаситель плотью воссел на престоле Давидовом (ибо некоторые думают, что это не исполнилось), – скажем на сие, что следует: ибо ни одно изречение святого Божия Писания не сказано напрасно.

Гл. 3.

Престол Давидов и царское седалище есть священство во святой церкви; сие то царское и первосвященническое достоинство, соединив во едино, Господь даровал святой Своей церкви, перенеся в нее престол Давидов, не престающий пребывать во век: потому престол Давидов существование свое преемственно продолжал до Самого Христа, так как не оскудевали князья от Иуды, Дóндеже пришел Тот, Кому отложено, *и Той* сказано, *чаяние языков* (Быт.49:10). Ибо в пришествие Христово прекратились до Самого Христа бывшие по преемству вождями князи от Иуды. Прекратился и не продолжался более порядок, когда родился Христос в Вифлееме иудейском, при Александре, происходившем из священнического и царского рода, Сим-то Александром со времен его и Саалины, называемой и Александрой, пресекся жребий царский, при царе Ироде и Августе, самодержце римском. Этот Александр, как один из помазанников и вождей, возложил на себя и венец; потому что, когда соединялись два колена, и царское и священническое, разумею Иудино и Аароново, и все Левиино, тогда происшедшие от сих колен делались царями и иереями. Ибо ничто не погрешало в таинственном смысле священного Писания. Но тогда наконец возложил на себя диадему иноплеменный царь Ирод, а не из потомков Давидовых. А по падении царского престола и царское достоинство из плотского Иудина дома и из Иерусалима перенесено во Христе в церковь. Водружается же

престол в святой Божией церкви во веки, имея достоинство по двоякому праву, и царскому, и первосвященническому: по праву царскому от Господа нашего Иисуса Христа – двояко: и потому что Он по плоти от семени Давида царя, и потому что, будучи тем, что Он есть, от века больший еще Царь по Божеству; по праву же священническому, потому что Он Архиерей и первостоятель архиереев, после того как вскоре поставлен Иаков, именуемый брат Господень, и апостол первый епископ, по естеству сын Иосифов, наименование же брата Господня получивший, потому что жил в одном с Ним семействе.

Гл. 4.

Сей Иаков был сын Иосифа от супруги Иосифовой, но не от Марии, как во многих местах замечено это у нас и яснее изложено. При сем находим, что он, происходя от Давида, как сын Иосиф, соделался Назореем; потому что у Иосифа был первородным и освященным; и даже находим, что он и священнодействовал по ветхозаветному священству; почему и дозволено ему было однажды в год входить во святая святых, как повелевал закон архиереям, по написанному. Так прежде нас повествовали о нем многие: Евсевий, Климент и другие. Позволено ему было также носить на главе дщицу, как засвидетельствовали поименованные пред сим достоверные мужи в записках своих. Посему, как сказано, Господь наш Иисус Христос *священник во веки по чину Мелхиседекову* (Евр. 6:20), а вместе и царь по чину свыше, чтобы священство перенесено было вместе с законоположением; потому что семя Давидово чрез Марию восседает на престоле во век, *и царствию Его не будет конца* (Лк.1:33). Ему должно было теперь перенести и царственный чин. И царство Его не есть земное, как сказал Он в Евангелии Понтию Пилату: *царство Мое несть от мира сего* (Ин.18:36). Христом в загадочных о Нем предсказаниях исполнено все в той мере, до какой простиралось существенное их значение. Не для того пришел Он, чтобы преуспеть на царстве всегда царствующему; но даровал Он царство поставленным от Него, чтобы не наименовали Его преуспевающим от меньшого к большему. Ибо пребывает престол Его, царствию Его не будет конца, воссядет на престоле

Давида, преставив царство Давидово, и вместе с первосвященством даровав его слугам своим, то есть архиереям вселенской церкви. И многое можно сказать о сем: впрочем, поскольку дошли мы до того места, где следует сказать, по какой причине уверовавшие во Христа, прежде нежели стали называться христианами, назывались иессеями, то сказали посему, что Иессей был отцом Давида, и иессеями назывались они или от Иессея, или от имени Господа нашего Иисуса, потому что или как ученики Его, произошли от Иисуса, или получили имя по словопроизводству Господня имени: ибо Иисусом на еврейском языке называется служащий, или врач и спаситель. От сего-то имени, прежде нежели стали называться христианами, получили себе наименование; в Антиохии же, как упомянули мы выше, и как подтверждается самым делом, ученики и вся церковь Божия начали называться христианами.

Гл. 5.

И об этом, любослов, читая сочинения Филона, к книге его, надписанной: об иессеях, можешь найти, что, описывая образ их жизни и похвальные качества, повествуя об их монастырях в окрестности озера Марейского, не о другом ком повествовал сей муж, как о христианах. Бывши в этой стране (а место зовут Мареотидой), и водимый ими по монастырям той страны, получает он пользу. Ибо находясь там в пасхальные дни, видел образ их жизни, как проводили святую пасхальную седмицу без пищи, другие вкушая через два дня, иные же только вечером. Все же это, совершившееся при Филоне, служило ему доказательством веры и образа жизни христиан. Посему так как назывались тогда иессеями, в скором времени, по вознесении Спасителя, когда Марк проповедовал в стране египетской; то во времена сии снова вышли некоторые, именно же последователи апостолов (разумею же указываемых здесь назореев), иудеи по происхождению, привязанные к закону и получившие обрезание. Но как иные, с какого либо возвышения увидев огонь, и не поняв, по какой причине и для какой пользы делают это зажегшие сей костер, приготовляя ли себе на костре жизненные припасы в пищу, или для уничтожения каких либо

сухих деревьев, или хвороста, обыкновенно истребляемых огнем; так и они, подражая и зажегши огонь, сами воспламенились. Ибо, услышав только имя Иисусово и увидев божественные знамения, совершаемые руками апостолов, веруют они в Иисуса. Зная же, что в Назарете зачат Он во чреве, воспитан в доме Иосифа, и потому в Евангелии называется Иисусом Назореем, как и апостолы говорят: *Иисуса Назорея, мужа извествовавна знамении и чудесы* (Деян.2:22) и так далее, имя это придали и себе, стали называться назореями, а не назиреями, что в переводе значит освященными. Ибо сие в ветхом завете вменялось в достоинство первородным и посвященным Богу, одним из которых был Сампсон, и иные после него, и многие до него. Да и Иоанн креститель был также один из посвященных Богу, не пил не вина, ни сикера. Ибо таковым людям определяем был и самый образ жизни, соответственный их достоинству.

Гл. 6.

Но не называли себя назореями; потому что ересь назореев была до Христа, и не знала Христа. Всякий же человек, как сказали мы прежде, называл христиан назореями, как говорят обвиняющие апостола Павла: *обретохом мужа сего губителя, развращающего народ, и предстателя суща назорейстей ереси* (Деян. 24:5). Святой же апостол не отрицается от имени, не исповедуя ереси назореев, но с приятностью принимая на себя имя, приданное ему за Христа неприязненностью противников; ибо говорит пред судилищем: *ни в церкви обретоша мя к кому глаголюща, или разврат какой творяща народу, не сделано мною ничего такого, в чем обвиняют меня, исповедую же тебе сие, яко в пути, егоже сии глаголют ересь, тако служу, веруя всем сущим в законе и пророцех*(12,14). И не удивительно, что апостол признает себя назореем, потому что все тогда называли христиан сим именем, от города Назарета, и не было в то время другого употребления имени, как называть им уверовавших во Христа, о Котором и написано: *яко назорей наречется* (Мф. 2:23). Ибо и ныне все ереси, разумею манихеев, маркионитов, гностиков и других, хотя они и не христиане, у людей подобоименно называются

христианами. А равно и каждая ересь, и иначе именуемая, с радостью принимает это название, потому что украшается именем: ибо думают славиться именем Христовым, а не верою и делами. Так и святые ученики Христовы называли себя тогда учениками Иисусовыми, как и действительно ими были; слыша же, что другие зовут их назореями, не отрекались, взирая на намерение зовущих так: потому что называли их по Христе. Ибо и Сам Господь Иисус назывался Назореем, как показывают Евангелия и Деяния апостолов, потому что Он в городе, а ныне веси, Назарете воспитывался в доме Иосифа, родившись по плоти в Вифлееме от приснодевы Марии, обрученной с Иосифом, жившим в самом Назарете после того, как, оставив Вифлеем, поселился в Галилеи.

Гл. 7.

А сии упомянутые выше еретики, о которых ведем здесь речь, оставив имя Иисусово, ни иессеями себя не называли, ни имени иудеев, которое имели, за собой не удержали, ни христианами себя не наименовали, но назвались назореями, именно от названия места – Назарет. По всему же они иудеи, и не иное что. Пользовались не только новым, но и ветхим заветом, как и иудеи; не были отвергаемы ими закон, пророки и все писания у иудеев, как и упоминаемых еретиков, известные под именем: *книги* (βιβλία). И не иного какого держатся образа мыслей, как требуемого проповедью закона, и прекрасно исповедуют все, как иудеи, кроме того, что уверовали во Христа. Ибо ими признается и воскресение мертвых, и то, что все приведено в бытие Богом; возвещают единого Бога и Сына Его Иисуса Христа. Еврейский язык изучают в точности; ибо весь закон, пророки и так называемые Писания, разумею писанное стихами, Царства, Паралипоменон, Есфирь и все прочее читаются ими на еврейском наречии, как, несомненно, и иудеями. В следующем же только отличаются от иудеев и от христиан: не согласуясь с иудеями, потому что уверовали во Христа, и не сходствуя с христианами в том, что связаны еще законом в соблюдении обрезания, субботы и прочего. Но не умею сказать, как думают о Христе, почитают ли Его простым человеком, увлекшись нечестивым учением выше сказанных

Керинфа, или Меринфа, или согласно с истиною утверждают, что Христос Духом Святым рожден от Марии. Находится же эта, ересь назореев в стране Верийской, около Килисирии, в Десятоградии, в сопредельности с Пеллою, и в Васанитидской так называемой Кокаве, по еврейски Хохаве. Ибо оттуда произошло ее начало, по переселении из Иерусалима, когда все ученики стали жить в Пелле, по слову Христову, повелевавшему оставить Иерусалим и удалиться, когда будет угрожать ему осада. И по таковому предлогу поселившись в Перее, там, как сказано, начали жить. Отсюда-то возымела начало ересь назореев.

Гл. 8.

Заблуждаются же и они, хвалясь обрезанием, и как обрезанные состоят еще под клятвою по невозможности исполнить закон. Ибо как возмогут исполнить сказанное в законе: *трижды в лете явись пред Господом Богом твоим (Исх. 23:17)*, в праздники опресноков, кущей и в пятидесятницу на месте Иерусалима? поскольку закон отменен, и требуемое законом не может быть исполняемо; то всякому, имеющему ум, ясно, что пришел Христос полнота закона, не разорив, но исполнив закон, уничтожить клятву, определенную за преступление закона. Ибо Моисей, изложив все заповеди, дошел до конца книги и заключил все клятвою, говоря: *проклят всяк, иже не пребудет во всех словесех, писанных в книзе сей, еже творити я (Гал. 3:1; Втор. 27:26)*. Посему Христос пришел, разрешая связанное узами клятвы, и вместо малого, чего не могли мы исполнить, даруя нам большее, в чем не противоборствует одно другому, как в прежнем, к приведению в исполнение дела. Так рассуждая о всякой ереси, как скоро касалось дело субботаствований, обрезания и прочего, не однократно выставляли мы на вид, как вместо сего Господь даровал нам совершеннейшее. Посему как же таковые возмогут оправдаться, не повинувшись Духу Святому, Который изрек устами апостолов, на уверовавших из язычников не возлагать *тяготы, разве нуждных, огребатися от крове и давленины и блуда и идоложертвеннаго (Деян. 15:28,29)*? Как же не отпадут они от благодати Божией, когда святой апостол Павел говорит: *аще*

обрезаетеся, Христос вас ничтоже пользует; иже законом хвалитеся, от благодати отпадосте (Гал. 5:2,4)?

Гл. 9.

Итак и об этой ереси, по краткости сочинения, достаточно будет сего нашего рассуждения; потому что подобные сим еретики, вернее же сказать иудеи, а не иное что, без, труда обличаются, и легко уловляются. Но они великие враги иудеев. Иудеи не только приобрели к ним ненависть, но и вставая утром, и среди дня, и повечеру, трижды в день, когда совершают молитвы в своих синагогах, в негодовании на них, предают их анафеме, говоря: да проклянет Бог назореев. Ибо особенно преследуют их за то, что, исходя от иудеев, проповедуют об Иисусе, что Он Христос; а это противно иудеям, не принявшим еще Христа. Имеют же они у себя самое полное Евангелие от Матфея, на еврейском языке. Ибо у них достоверно сохраняется в оном виде, как написано в начале еврейскими письменами; не знаю же, еретики ли уничтожили в нем родословия от Авраама до Христа. Но уловив и сию ересь, как слабую, ядом же своим боль причиняющую, осу, и поразив ее словом истины, испрашивая Божией помощи, поступим, вожделенные, к следующим.

Об евионях, 10-й (30-й)

Гл. 1.

Евион, от которого евионеи, по порядку следующий за назореями и державшийся с ними подобного образа мыслей, – многовидное чудовище и, так сказать, отпечатлевшее в себе змеиный образ баснословной многоглавой гидры, – снова явился на свете, и хотя выходит из школы назореев, однако же проповедует и преподает иное, чем они. Как если бы кто составил себе убор из разных дорогих камней и одеяние из пестрых платьев и нарядом своим стал всем кидаться в глаза, так, напротив, Евион, по недостатку соревнования, у каждой ереси заимствовав всякое, какое только было страшное, разрушительное и мерзкое, безобразное и невероятное учение, преображал себя во всех еретиков. У него, при омерзительности самарян, имя иудеев, образ мыслей оссеев, назореев и назареев, наружность керинфиан, злонравие карпократиан, хочется ему иметь наименование христиан (конечно же, не деятельность, не расположение, не ведение их, не согласие с Евангелиями и апостолами касательно веры); но став, так сказать, среди всех, не сделался ничем, напротив, на нем исполнилось написанное: *вмале бех во всяком зле посреде церкви и сонмища* (Притч. 5:14). Так, будучи самарянином, по омерзительности имени отрицается от сего; признавая же себя иудеем, противится иудеям, хотя согласуясь с ними отчасти, как впоследствии при помощи Божией покажем в доказательствах на это и на обличение еретикам.

Гл. 2.

Ибо этот Евион был современником назореев, ими и с ними приводится в деятельность. И, во-первых, утверждал, что Христос родился от сожителства и от семени мужа, то есть Иосифа, как уже и прежде сказано нами, что, во всем держась подобного образа мыслей с другими, в этом одном разнился в своей привязанности к закону иудейскому касательно субботаствования, обрезания и всего иного, что исполняется иудеями и самарянами. А он еще более иудеев в поступках

сходствует с самарянами. Ибо прибавил правило остерегаться прикосновения к иноплеменникам, каждый же день, как скоро возляжет с женой и встанет, омываться в водах, где только есть обилие морской или других вод. Да если и выходя из вод погружения и крещения, встретится с кем-либо, поспешает также опять креститься, нередко и с одеждами. Ныне же ими вовсе воспрещены девство и воздержание, как и другими, подобными этой ересями. Ибо некогда хвалились они девством, конечно, ради Иакова брата Господня, и послания свои надписывают старцам и девам. Начало же ереси последовало по разорении Иерусалима. поскольку все уверовавшие в Христа переселились в то время в Перею, особенно в некоторый город, называемый Пеллоу в десятиградии, упоминаемом в Евангелии (Мф. 4:25), близ Батанеи, страны Васанитидской, то пока туда переселялись и здесь проводили время, открылся тогда из этого Евиону повод, и начинает он иметь пребывание в некотором селении Кокаве в области Карнаима, Арнема, Астарофа, в стране Васанитидской, как содержится это в дошедшем до нас сведении. Здесь начинается его недоброе учение, а именно, где прежде него появились беззаконные назаряне; потому что Евион вошел в единение с ними, и они с ним, и друг другу сообщили негодное свое учение. И хотя кое-чем между собою разнятся, но злоумием заимствовались друг у друга. У меня в других сочинениях и касательно других ересей пространно уже говорено было о местоположении Кокавов и Аравии.

Гл. 3.

И сперва, как сказал я, Евион решительно говорил, что Христос от семени мужеского, то есть Иосифова. С некоторого же времени и доныне ученики его, как бы превратив собственный свой ум в несостоятельный и нерешительный, о Христе разглашают каждый из них по-своему. Думаю же, что со времени соединения с ними Илксяя, этого лжепророка у так называемых сампсеев, оссинов и елкесиев, подобно Илксяю и Евион разглашает какой-то вымысел о Христе и о Духе Святом. Ибо некоторые из них говорят, что Христос есть и Адам, первый сотворенный и оживленный Божиим дуновением. Другие же у них утверждают, что Христос свыше, и есть прежде всего

созданный дух, что Он выше ангелов, над всеми господствует и именуется Христом; наследовал тамошний век, сюда же приходит, когда хочет, как приходил и в Адаме, и являлся патриархам, облеченный телом. Приходя к Аврааму, Исааку и Иакову, Он же пришел в последние дни, и облекся в то же тело Адама, и явился человеком, был распят, воскрес и вознесся. Но опять, когда угодно им это, утверждают: нет; напротив, сошел на него Дух, который и есть Христос, и облекся в сего именуемого Иисуса. И великое в них омрачение, в разных местах так

и иначе предполагающих о Христе. Они принимают Евангелие от Матфея, потому что им только одним пользуются, как и последователи Керинфа и Меринфа, но называют его Евангелием от евреев, так как по справедливости должно сказать, что в Новом завете один Матфей по-еврейски и еврейскими письменами изложил и проповедал Евангелие. Впрочем иные говорили также, что и Евангелие от Иоанна, с греческого языка переложное на еврейский, сохранилось в сокровищехранилищах иудейских, разумею Тивериадские; сберегаемо было в местах сокровенных, как в подробности пересказывали нам некоторые уверовавшие из иудеев. Но есть даже слух, что и книга апостольских Деяний также переложена была с греческого языка на еврейский и положена в тамошние сокровищехранилища, так что повествовавшие нам иудеи, читая книгу сию, уверовали во Христа.

Гл. 4.

Был же у них некто Иосип, не тот древний писатель и историк, но уроженец тивериадский и живший во времена царствования блаженной памяти Константина старшего; от этого царя удостоен он был сана комита и получил дозволение основать церковь Христу в самой Тивериаде, в Диокесарии, в Капернауме и других местах, и много потерпел от самих иудеев, прежде нежели сделался известным царю. Ибо сей Иосип был у них в числе людей чиновных, то есть после патриарха так именуемых апостолов, которые неотступно пребывают при патриархе, и часто вместе с патриархом проводят постоянно дни и ночи для совещаний и доклада ему, о чем нужно по

закону. Патриарху же того времени было имя Еллил (думается мне, что так выговаривал имя его Иосип, если не ошибаюсь, по давности времени), происходил же он из рода Гамалиила, бывшего у них патриархом. Должно разуметь, как и другие это предполагали, что был он из рода того первого Гамалиила, который жил при Спасителе и по Богу советовал воздержаться от злого умысла на апостолов (Деян. 5:33–40). Умирая же, Еллил пригласил бывшего в то время по соседству епископа тивериадского и пред исходом принял от него святое крещение под предлогом врачебного пособия. Ибо чрез упомянутого выше Иосипа, вызвав его как врача и выслав всех вон от себя, стал просить епископа, говоря: даруй мне печать Христову. Епископ же, призвав служителей, приказал приготовить воду, как бы намереваясь водою оказать некую помощь против болезни тяжело болящему патриарху. Служители сделали приказанное, потому что не знали, для чего делается. Под предлогом же стыдливости патриарх, выслав всех вон, сподоблен крещения и святых тайн.

Гл. 5.

Иосип пересказывал это мне самому; ибо из его уст, а не от другого кого, все сие слышал я в престарелом его возрасте, так что было ему около семидесяти или более лет; ибо у него имел я пристанище в Скифополе: так как, оставив Тивериаду, там, в Скифополе, приобрел он видные помещения. В его доме гостил блаженный Евсевий, епископ италийский, города Варкелла, изгнанный Константием за православную веру. Для свидания с Евсевием и я и другие братья, там бывшие, и сами пристали у него же. Встречаясь же с Иосипом в доме его, расспрашивая о нем, зная, что из числа знатных был он у иудеев, разведывая о том, что касалось его, и как перешел он в христианство, все это выслушали мы ясно, и не по пересказам от кого-либо другого. Почему, признав достойным упоминания в назидание верующим, что сделано сим мужем касательно переводов на еврейский язык бывших в сокровищехранилищах, не мимоходом изложили мы все, касающееся упомянутого Иосипа. Это был христианин, не только сподобившийся стать верующим, но и великому позору предающий ариан. Ибо в городе этом, разумею

Скифополе, он один оставался православным, остальные были ариане. Да и он, если бы не был комитом, и достоинство комита не препятствовало арианам его преследовать, то не мог бы даже и жить в городе, особенно при арианском епископе Патрофиле, который имел большую силу по богатству, по строгости, по известности царю Константию и по доступности к нему. Но в этом же городе был некто другой, моложе его, право веровавший из евреев, который не осмеливался ходить к нам явно, но посещал нас тайно. Иосип рассказывал о нем нечто вероятное и смешное; впрочем, думаю, что говорил правду. Утверждал же следующее: когда умерла у него сожительница, убоялся он, что как ни есть уловят его ариане и поставят клириком, ибо часто, стараясь лестью склонить его в ересь, обещали возвести на высшие степени, а если нужно будет, удостоить и епископства. Он же утверждал, что по сей причине женился на другой жене, чтоб избежать их рукоположений.

Гл. 6.

Но возвращаясь к рассказу о патриархе и о самом Иосипе, для ясности желающим читать это в подробности, ведя оный теми же словами, какими передал мне Иосип. И вот рассказывал он, когда патриарх сподобляем был крещения, я, говорит Иосип, посматривая внутрь в пазы у дверей, замечал, что епископ делал над патриархом, собирал это в уме и сохранил в своей памяти. И сам патриарх, имея в руке весьма достаточное количество золота, протянув руку, отдал епископу, говоря: «принеси за меня; ибо писано: что связывается и разрешается иереями Божиими на земле, то будет связано и разрешено на небе». Итак, когда было это сделано, продолжает Иосип, и отверзли двери, присутствовавшие спрашивали патриарха, как себя чувствует при оказанном ему пособии? Он признался: «весьма хорошо», ибо знал, что говорить. Потом во второй или в третий по счету день после того, как епископ неоднократно в виде врача посетил патриарха, он почил, прекрасно кончив жизнь, сына своего, весьма еще юного, передав Иосипу и некоему другому самому добронравному человеку. Посему все делалось сими двоими, потому что сын патриархов был еще в совершенном детстве и воспитывался в

их руках. В это время мысль Иосипову беспокоили часто те таинственные действия, которые совершены были при крещении, когда смотрел он, что при сем делается. Было же там некое запечатанное здание, называвшееся газофилакией (а газа по-еврейски значит сокровище). И поскольку много было толков о сей газофилакии, по причине печати, то Иосип, отважившись, тайно отпер ее и не нашел никаких денег, а только книги, которые были дороже денег. Читая же их, нашел, как говорил я уже переложенные с греческого языка на еврейский Евангелие от Иоанна и Деяния апостолов, а также Евангелие от Матфея, написанное по-еврейски. Прочитав их, снова встревожился мыслью, как по какому-то равнодушию к вере Христовой, так будучи возбуждаем двумя обстоятельствами, чтением книг и тайноводством патриарха, впрочем, оставался непреклонным в сердце, как это бывает.

Гл. 7.

Между тем как в этом проходило у него время, подрастает отрок, оставшийся после Еллила и воспитываемый для патриаршества, ибо у иудеев никто другой не восхищает начальства, но сын наследует отцу. Итак, когда юноша приходил в зрелый возраст, некоторые сверстники его, люди праздные и обучившиеся худым делам, стали развращать его (назывался же он, как думаю, вероятно, Иудой, только по отдаленности времени не знаю совершенно ясно). Итак, юные сверстники вовлекали его во многие худые поступки, в растления жен, в преступное удовлетворение страстей, какими-то магическими чародействами предпринимая содействовать ему в непотребствах, делая, что некоторые легко вдавались в обольщение, и благородные жены, вынуждаемые заклинаниями, поневоле отдавались ему на растление. Иосип же и старец, который с ним вместе принужден был ходить за отроком, с трудом переносили это, а часто на словах упрекали и увещевали. Но он слушался больше молодых людей, скрывая гнусные свои дела и запираясь. Ибо Иосип со старцем не осмеливались высказывать въявь делаемого им, но как бы предварительно для сведения подавали советы. Отправляются они в Гадару на теплые воды. А там ежегодно бывает большое

стечение людей, ибо отовсюду сходятся намеревающиеся купаться несколько дней, именно для избавления от болезней, а в этом состояла демонская хитрость. Ибо где совершились чудеса Божии, там противник предупреждал и раскидывал свои губительные сети. И мужчины и женщины купаются там вместе. По случаю же была в купальне некая благородная женщина, отличающаяся красотой благообразия; и молодой человек, увлекаемый обычным своим непотребством, гуляя около купален, старался быть бок о бок с женщиною. Но она клала на себе печать во имя Христово как христианка: и не было ей необходимости поступать беззаконно и купаться с мужчинами. Бывает же это с людьми простыми и невеждами, по лености учителей, не ограждающих учением. Но Бог, чтобы показать чудеса свои, сделал, что юноша, разумею патриарха, не успел в предприятии, ибо посылал к ней и предлагал дары, но она, наругавшись над посланными, не уступила над собою победы напрасным усилиям распутного.

Гл. 8.

Здесь содействующие ему, зная мучение юноши, какому предавался ради женщины, предпринимают уготовить для него какое-то большее чародейство, как в подробности рассказывал мне сам Иосип. По захождении солнца несчастного юношу отводят на ближайшие могилы. Кладбищами же в той стране называются высеченные и приготовленные в скалах пещеры. Приведши туда упомянутого выше юношу, прибывшие вместе с ним чародеи на него и на имя сказанной выше женщины совершили какие-то волхвования, заклинания и исполненные нечестия действия. Но по изволению Божию пришло сие на ум другому, бывшему с Иосипом, старцу. Он, ощутив, что делается, сообщает Иосипу, и сперва, выражая сожаление о себе самих, говорит он: «жалки мы, брат, и подлинно сосуд погибели, кого приставлены стеречь?» Иосип, спросив о причине, не прежде услышал от него на словах, как уже старец, взяв за руку, отвел Иосипа туда, где у губителей на гробницах было собрание с юношей для чародейства. И, стоя за дверью, стал он с Иосипом подслушивать, что у них делается; при выходе же их удалились. Ибо не полный еще был вечер, но при самом захождении

солнца глаз мог еще несколько видеть. Итак, по выходе нечестивцев из гробницы вошли старец и Иосип и находят разбросанные по земле какие-то странные снаряды, из которых, как говорит Иосип, вылив мочу и кровь и смешав с прахом, они ушли. Узнали же замысел, ради какой женщины все это было ими сделано и стали наблюдать, возьмут ли над нею силу. И как чародеи не возымели силы; женщине помогали печать Христова и вера; то узнали, что юноша три ночи домогался прихода женщины, напоследок вступил в спор с производившими это; потому что успеха не было. Это послужило Иосипу третьим научающим делом, что не возмогла сила чародейства, где имя Христово и печать креста. Но и сим не был он убежден сделаться христианином.

Гл. 9.

Потом является ему во сне Господь и говорит: «Я Иисус, Которого распяли отцы твои; но веруй в Меня». Он же, и тем не убедившись, впал в великую болезнь и отчаивался в жизни. Господь снова является ему и говорит: «веруй, и исцелеешь». Он, обещав уверовать, выздоровел, и опять остался в своем жестокосердии. И опять впадает во вторую и также отчаянную болезнь. Когда же признали его кончающимся, от родственников своих иудеев услышал совершаемое ими всегда у них таинственно. Ибо некий старец из законоучителей, пришедши, извещал его на ухо, говоря: «веруй, что Иисус, распятый при правителе Понтии Пилате, есть Сын Божий, напоследок рожденный от Марии, сущий же Божий Христос и воскресший из мертвых, и что Он придет судить живых и мертвых». Сие-то, как по правдолюбию сказать должно, сам Иосип ясно сообщил мне в своем рассказе. Но подобное сему слышал я от некоего другого, когда он был еще иудеем, боясь иудеев, и часто проводил время среди христиан, и почитал и любил христиан, пустынею Вефильскою и Ефремовою совершал путь вместе со мною, восходившим из Иерихона в нагорные страны, и я завел с ним речь о пришествии Христовом, и он ни в чем мне не противоречил. Когда же я удивлялся и спрашивал его о причине (был он законоучителем и мог противоречить), по которой не возражает, но, слыша все это о Христе Иисусе Господе нашем,

принимает с верою, открыл мне он, что, находясь при смерти, слышал он, сказано ему было иудеями на ухо шепотом: «Иисус Христос, распятый Сын Божий, будет судить тебя». Но сие об этом сими именно словами да будет у меня предложено здесь, потому что действительно мною слышано.

Гл. 10.

Но Иосип еще был болен, и, как я сказал прежде, между прочим услышав от старца: «Иисус Христос будет судить тебя», еще оставался жестокосердным. Господь же по человеколюбию своему к нему снова в сонном видении говорит: «вот, исцеляю тебя; но восстав, веруй». И опять, восстав от болезни, не уверовал. Но выздоровевшему Господь опять является ему во сне, выговаривая: «почему ты не уверовал?» При сем Господь дает ему обетование, говоря: «если тебе, чтобы несомненно утвердиться в вере, угодно во имя Мое совершить какое-либо знамение, призови Меня, и совершу». В городе же, разумею Тивериаду, был один бесноватый, который нагим ходил по городу и неоднократно, как обычно бесноватым, надетую на него одежду разрывал. Посему Иосип, намереваясь опытом поверить видение, но колеблясь еще, удерживался стыдом; наконец берет бесноватого в дом и, заперши двери, взяв в руку воды, положив на ней крестное знамение, окропил бесноватого, сказав: «именем Иисуса Назорея распятого повелеваю тебе, бес, выйди из него, и да будет он здрав». Человек же этот, сильно закричав, упав на землю, источая во множестве пену, терзая сам себя, долгое время оставался недвижим. Иосип подумал, что человек умер, но он по прошествии часа, потеряв лицо, встал и, увидев собственную свою наготу, прикрыл себя, наложил руки на срамные члены, не терпя больше смотреть на свою наготу, одевшись же в одежду, какая нашлась у самого Иосипа, и пришедши в разумное и целомудренное состояние, воздав великую благодарность Иосипу и Богу, когда узнал, что от него спасение, по всему городу прославлял благодетеля, и стало известным знамение это тамошним иудеям. Много шума последовало в городе; рассказывали, что Иосип, отперев сокровищехранилища, нашедши там написанное имя Божие, и прочтя его, творит великие знамения. Сказываемое же ими

было верно, хотя и не так, как они предполагали. Но Иосип оставался еще упорен в сердце. Только человеколюбивый Бог, всегда подающий любящим Его добрые предлоги ко спасению, доставляет их тем, которых сподобляет жизни.

Гл. 11.

С самим Иосипом произошло то, что упомянутый нами выше патриарх Иуда (так, вероятно, было ему имя), когда пришел в зрелый возраст, в награду Иосипу дает доходы почетного звания апостольства. И отправляется он с посланиями в Киликийскую землю. Пришедши же туда, в каждом киликийском городе с состоящих в ведомстве его иудеев потребовал десятины и начатки. Но в это время, не умею сказать, в каком городе, находит себе пристанище близ церкви, вступает в дружбу с тамошним епископом, тайно выпрашивает у него и читает Евангелие. Итак, поскольку как вестник (ибо так у них, по сказанному, называется это достоинство) будучи весьма строг в установлении благочиния и ведя себя чисто, на то и посланный, чтобы так действовать, многих людей худых, но поставленных архисинагогами, иереями, пресвитерами и азанитами (так называют они диаконов, или приспешников), низложив и лишив сана, ненавидим стал многими, которые, как бы пытаясь отомстить, немало старались выведывать его и вызнать, что им делается. По этой причине тщательно выведав, внезапно вторглись в дом и во внутреннее его жилище, захватывают его читающим Евангелие, берут книгу, уводят Иосипа, влача его по земле, крича и нанося ему нелегкие удары, вводят его в синагогу, бьют бичами, и это служит для него первым законным подвигом. Но пришел епископ города и отнял его. В другой же раз берут его во время какого-то путешествия, как сам он нам рассказывал, и бросают в реку Кидн. И как унесен был течением реки, то предположили, что вовсе потонул в водах и обрадовались этому. Но он вскоре после этого сподобился святой купели, ибо спасся. Достигает же достоинства комита, делается близким царю Константину, пересказывает ему все, что было с ним, как у иудеев находился в самом высоком чине и какие божественные видения ему представлялись всякий раз, как Господь призывал

его к святому жребию в спасительную свою веру и спасительное ведение. Добрый же царь как истинный раб Христов и между царями после Давида, Езекии и Иосии приобретший ревность к Богу, дает ему, как уже сказал я, достоинство в царстве своем. Ибо поставляет его комитом, сказав, чтобы просил еще, чего ему угодно. Но он не просил ничего, а пожелал только, как величайшей милости, от царя сподобиться дозволения по царскому указу в городах и в селениях иудейских строить Христу церкви. И там никто никогда не мог строить церквей, потому что не было между ними ни эллина, ни самарянина, ни христианина. Особенно же соблюдается это в Тивериаде, в Диокесарии или Сепфуриме, в Назарете и в Капернауме, чтобы не было между ними никого из другого народа.

Гл. 12.

Иосип же, получив бумаги и власть вместе с достоинством, прибыл в Тивериаду, имея дозволение делать расходы из царской казны и сам будучи почтен от царя окладами. Итак, начинает строить в Тивериаде. В городе же был огромный храм, и его-то, как думаю, называли Адриановым; и, вероятно, этот Адрианов храм, остававшийся недоконченным, граждане пытались обратить в народную купальню. Нашедши это, Иосип воспользовался сим случаем и как нашел уже здание, до некоторой высоты воздвигнутое из равносторонних в четыре локтя камней, то начинает с сего прилагать попечение о церкви. Потребовались же известь и другое вещество. Посему велел вне города сделать несколько; числом до семи, горнов (а в тамошнем народе называют их печами). Но хитрые и на всякое предприятие отважные иудеи не воздержались от употребляемого ими всегда чародейства. Ибо смелые эти иудеи какими-то волшебствами и усилиями старались остановить действие огня, хотя не могли достигнуть в этом конца. Впрочем, огонь остался без силы и не действовал, а был, так сказать, не в собственном своем естестве. И как приставленные подкладывать в огонь горючее вещество, разумею сучья и хворост, приложив его, ни в чем не успели, то сообщили о сделанном ими Иосипу. Встревоженный муж, воспламенясь ревностью к Господу, выходит за город и, велев принести воды

в сосуде, разумею в капсаке (а туземцы называют его какувион), берет этот сосуд с водою при всех (собралось же на зрелище множество иудеев, желая видеть, что произойдет и что вознамерится сделать Иосип), – этот муж велегласно, собственным своим перстом положив на сосуде печать креста и призвав имя Иисусово, сказал так: «именем Иисуса Назорея, Которого распяли отцы мои и отцы сих всех предстоящих здесь, да будет в воде сей сила к уничтожению всякого чародейства и волхвования, ими производимого, и к воздействию силы в огне на совершение дома Господня». Потом берет в руку воду и кропит водою каждую печь. И разрушил чары, огонь же возгорелся при всех, бывший при том народ разошелся, восклицая: «един Бог, помогающий христианам!» Но поскольку иудеи многократно беспокоили Иосипа, то впоследствии, отстроив в Тивериаде некоторую часть храма и совершив малую церковь, удалился потом оттуда, и пришедши в Скифополь, там остановился. В Диокесарии же и в других некоторых городах храмы выстроил совершенно. А сие сделано и мною здесь упомянуто по причине перевода книг в объяснение, как с греческого языка переведены на еврейский Евангелие от Иоанна и Деяния апостолов. Доселе да простираются история эта и объяснение!

Гл. 13.

Но держась последовательности, возвращаюсь к речи об Евионе. Ибо по причине Евангелия от Матфея начавшееся слово понудило приложить сказание о дошедшем до нас сведении. Итак, в имеющемся у них Евангелии, именуемом Евангелием от Матфея, которое не во всем полно, в ином подложно, а в ином обсечено (называют же оное еврейским), содержится: был некий человек именем Иисус, сам лет тридцати, Который избрал нас. И пришедши в Кафарнаум, вошел в дом Симона, называемого Петром, и, отверзши уста свои, сказал: проходя мимо Тивериадского озера, избрал я Иоанна и Иакова, сынов Зеведеевых, Симона, Андрея, Фаддея, Симона Зилота, и Иуду Искарота, и призвал тебя, Матфей, сидящего при сборе податей, и ты последовал за Мною. Посему хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами во свидетельство

Израилю. И стал Иоанн крестить, и приходили к нему фарисеи и крестились, и весь Иерусалим. И имел Иоанн одежду из верблюжьих волос и кожаный пояс на чресле своем, и пища его, сказано, дикий мед, у которого вкус манны, как печенья в масле; чтобы именно слово истины обратить им в ложь и вместо пругов сделать печенье в меду. А начало Евангелия у них читается так: было во дни Ирода, царя иудейского, пришел Иоанн, крестя крещением покаяния в реке Иордане; о нем говорили, что он из рода священника Арона, сын Захарии и Елисаветы, и приходили к нему все. И сказав многое, Евангелие сие присовокупляет: когда народ крестился, пришел и Иисус и крестился у Иоанна; и как скоро вышел из воды, отверзлись небеса, и Иоанн видит, что Дух Божий в виде голубя снишел на Иисуса и вошел в Него. И был с неба глас глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, к Тебе благоволил Я и еще: днесь родил Я Тебя. И тотчас великий свет осиял место; Иоанн, видя Иисуса, говорит Ему: кто Ты, Господи? И опять был к нему глас с неба: это Сын Мой возлюбленный, к Которому благоволил Я. И тогда, сказано, Иоанн, припав к Нему, сказал: прошу Тебя, Господи, Ты меня крести; но Он запрещал Иоанну, говоря: оставь, так подобает исполниться всему.

Гл. 14.

Смотри, как учение у них везде переиначено, как все переиначено, испорчено, не имеет никакой правильности. Ибо Керинф и Карпократ, пользуясь тем же, что и у них, Евангелием, родословием в начале Евангелия от Матфея хотят доказать, что Христос от семени Иосифа и Марии. Эти же думают нечто иное. Вырвав родословие из Евангелия от Матфея, как говорили мы прежде, начинают придавать ему иное начало, именно так: было, сказывают, во дни Ирода царя иудейского при архиерее Каиафе, пришел некто Иоанн именем, крестя крещением покаяния в реке Иордане, и так далее. поскольку, по сказанному прежде, угодно им утверждать, что Иисус действительно есть человек, Христом же соделался в Нем, как находим уже и в других ересях, Кто, нисшедши в виде голубя, соединился с Ним; и Сам Христос есть рожденный от семени мужа и жены. Но опять отрицают, что Он человек, именно по слову, сказанному

Спасителем, когда известили Его: *се мати Твоя и братия Твоя вне стоят*, и Он спросил: *кто есть мати Моя? и кто суть братия Моя?* простер руку на ученики, рече: *вот братья Мои и мать, творящие волю Отца Моего* (Мф. 12:47–49). Начав с сего, Евион, как сказано, исполненный всякой дерзости, является во многих личинах и, по объявленному выше, представляется чудовищным.

Гл. 15.

Евиониты и другими некоторыми книгами, именно так называемыми путешествиями (περιόδοι) Петровыми, описанными Климентом, пользуются, иное подделав в них, иное же оставив неповрежденным, как сам Климент обличает их во всем написанными им, читаемыми в святых церквах, окружными посланиями; потому что в сих путешествиях, ложно выдаваемых ими под его именем, и верование и речь его имеют иное отличительное свойство. Ибо он учит девству, а еретики не принимают оногo. Он прославляет Илию, Давида, Сампсона и всех пророков, которыми гнушаются евионеи. Посему в путешествиях разным образом нагав на Петра, все применили к себе и говорят, будто бы и Петр, как они, ежедневно крестится для чистоты, подобно и воздерживается от употребления в пищу одушевленного, и мяса, и всякой другой снeди, приготовленной из плоти, потому что всячески избегают их и сам Евион и евионеи. Но когда спросишь кого из них, почему не вкушают одушевленного, тогда, не имея чем отозваться, отвечают неразумно и говорят: поскольку одушевленное происходит от совокупления и смешения тел, то не вкушаем сего; а потому сами они, исходя от смешения мужа и жены, всецело мерзки, согласно с тем, что по глупости изрыгают из уст своих.

Гл. 16.

Таинство крещения принимают и они, хотя крестятся ежедневно. В подражание святым таинствам, совершаемым в церкви, они из года в год совершают таинство на опресноках, и другую часть оногo на одной воде. Утверждают же, как сказал я, что Богом поставлены двое, один – Христос, и один – диавол: о Христе говорят, что получил Он во власть по жребию будущий

век, и что диаволу вверен век настоящий; дано же им сие повелением Вседержителя по прошению каждого из них. И для этого, говорят, Иисус рожден от мужеского семени, и избран, и потом по избранию наречен Сыном Божиим, когда свыше в виде голубя снишел на Него Христос. От Бога же Отца, по словам их, Он не рожден, но сотворен, подобно одному из Архангелов; впрочем больше Он Архангелов, господствует над Ангелами и над всеми сотворенными Вседержителем, и приходил на землю, и научил тому, что содержится в так называемом у них Евангелии, а именно: «пришел Я уничтожить жертвы, и если не перестанете приносить их, то не прекратится на вас гнев». Таковы и подобны сим их хитрые примышления. Деяниями апостолов называют другие, в которых, вложив в них многое исполненное нечестия, имеют сильное оружие против истины. Еще какими-то степенями и руководствами для себя полагают именно степени Иакова, как служащего руководителем в восстании на храм, на жертвы и на огонь на жертвеннике, берут в основание и иное многое исполненное пустословия, так что не стыдятся и Павла за это осуждать какими-то лжами, составленными недобросовестностью и ослеплением их лжеапостолов. Называя его Тарсянином, в чем сам признается, и чего не отрицает, предполагают происходящим из эллинов, приняв за повод то место, где, по правдолюбию сказано им о себе: *аз Тарсянин, славнаго града житель* (Деян.21:39). Потом утверждают, что он эллин, сын матери эллинки и отца эллина; пришел в Иерусалим и пробыл там довольное время, пожелал же взять в супружество дочь иерея и для этого сделался прозелитом, и обрезался, потом не получив девицы, прогневался и стал писать против обрезания, против субботы и против законоположения.

Гл. 17.

Но всеми способами клеветает хитрый этот и бедный разумением змий. Ибо слово Еввион с еврейского языка на эллинский переводится словом: нищий. Подлинно же нищ и разумением, и надеждою, и делом – признавший. Христа простым человеком, и с такою нищетою веры приобретший на Него надежду. Они же именно тем и величаются, что называют

себя нищими, по принятому, говорят, во времена апостолов обычаю продавать свое имущество, полагать при ногах апостолов и приходить в нищету и расстройство, почему, как говорят, и называются у всех нищими. Говорится же это ими не справедливо, напротив того от природы в действительности назывался Евионом этот нищий и жалкий, по пророчеству, думаю, получив в удел это имя от своего отца и от своей матери. А сколько вводится ими иных страшных, обезображенных, исполненных разврата обычаев! Когда кто из них впадает в болезнь, или ужален змеею, сходит он в воду, призывает проименования, по Илксаю, неба и земли, соли и воды, ветров и Ангелов, как называют они, правды, хлеба и елея, и начинает говорить: помогите мне, отвратите от меня болезнь. И прежде уже было у меня объявлено, что хотя Евион этого не знал, однако же по времени вступившие, как и он, в единение с Илксам, возымели, как от Евиона обрезание и субботу и обычаи, так от Илксия мечтательную мысль о Христе, что Он –невидимое нам человеческое подобие девяноста шести миль, то есть двадцати четырех схин в длину, и шести схин, или двадцати четырех миль в ширину, а толщину имеющее другой какой-то меры. Против же его невидимо стоит Святой Дух в виде женщины, и Он той же меры. И из чего, говорит, узнал я меру? Из того, говорит, что главы, как видел с гор, касались вершин их, и дознав меру горы, узнал я поэтому меру Христа и Святого Духа. У меня сказано уже об этом в ереси оссинов. А теперь сделал я это мимоходом, чтобы не подумали, будто бы по забывчивости не сказано нами по тому, что есть у каждого народа и в каждой ереси, а у иных отыскивается.

Гл. 18.

Хотя сам этот Евион проповедовал в Азии и Риме, но корни тернистых отраслей имеют еретики большею частью в Ватанее и Панеаде, Моавитиде и Кохавах в земле Васанитидской, по ту сторону Адров, и даже на Кипре. Принуждают же и женят юношей прежде надлежащего возраста, именно с дозволения своих учителей; потому что имеют у себя старшин и архисинагогов. А синагогою, не церковью, называют они свою церковь, и именем Христовым величаются только. Не один

только раз сочетаются браком, но если кто пожелает расторгнуть первый брак, и вступить в другой, дозволяют сие до второго, третьего и седьмого брака: ибо все у них делается небоязненно. Признают они Авраама, Исаака, Иакова, Моисея и Аарона, Иисуса сына Навина, просто как преемника Моисеева. После же сих не признают ни одного из пророков, напротив того предают анафеме и осмеивают Давида и Соломона, и также отвергают Исаию, Иеремию, Даниила и Иезекииля, Илию и Елисея, потому что, хуля их пророчества, не соглашаются с ними, но принимают только Евангелие; Христа называют пророком истины и Христом Сыном Божиим по предупеянию и по сочетанию бывшего на него сошествия свыше. Пророков называют пророками разумения, а не истины; желают же, чтобы Он один был пророк, и человек, и Сын Божий, и Христос, и простой человек, как сказали мы выше, добродетельною жизнью достигший того, чтобы называться ему Сыном Божиим. Не принимают целого Моисеева Пятикнижия, но некоторые речения отвергают. А когда скажешь им об употреблении в пищу одушевленных, о том, как Авраам предлагал Ангелам тельца и молоко, или как ел Ной и слышал сказанное ему Богом: заколи и ешь (Быт. 9:3), как Исаак и Иаков, а также Моисей в пустыне закалывали жертвы Богу, Евионей не верит им и говорит: какая нужда мне читать написанное в законе, по пришествии Евангелия»? Посему откуда же тебе знать о Моисее и Аврааме? Ибо известно, что признаете их праведными, и включаете их в число отцов своих. После сего еретик отвечает и говорит: «это открыл мне Христос»; хулит большую часть законоположения, Сампсона, Давида, Илию, Самуила, Елисея и других.

Гл. 19.

Но во всем ясно этот обманщик обличается Спасителем, который, как бы вкратце, одним словом обличает все в его исполненном обмана учении, когда говорит: *прииде Иоанн путем праведности ни ядый, ни пия, и глаголют: беса иматъ. Прииде Сын человеческий ядый и пияй* (Мф.11:18–19), и говорит, конечно, не в том смысле, что Иоанн не ел ничего, что ни есть, или что Спаситель ел все, что ни возьми, так что иной мог бы предположить, будто бы ел и запрещенное. Но Писание

выражает усиление истины, так что сказанное: Он *ядца и винопийца* не иное что означает, а только сие: Он ест мясо и пьет вино, слова же: *ни ядый, ни пия*, значат: Иоанн не вкушал ни мяса, ни вина, но употреблял в пищу одни акриды и мед, явно же и воду. Кому же не известно, что Спаситель, восстав из мертвых, вкушал пищу, как читается в святом благовестии истины, что даны ему хлеб и часть печеной рыбы; *и возьм яде* (Лк. 24:43), и дал ученикам, как сделал и на море Тивериадском, также и ел и раздавал. И многое можно сказать об этом; но я должен приступить к подробному изобличению негодности и гнилости проповедуемого ими и заняться опровержением сего.

Гл. 20.

И во-первых о Христе должно сказать, что Он не просто человек. Ибо родившийся по всему человеком не может быть дан в знамение миру, как о Христе предвещал Святой Дух. Когда Бог сказал Ахазу: *проси себе знамения*, и он не стал просить, тогда пророк говорит: *даст Господь Сам вам знамение: се дева во чреве будет иметь* (Ис. 7:11–14). Девую же называется не жена, сопряженная с мужем и сочетанная браком; но в собственном смысле девую названа может быть та, которая действительно без мужа возымела зачатие Бога Слова, как сам Исаия говорит в другом месте: *глас вопля от града: глас от храма, глас Господа воздающего воздаяние супротивящимся. Прежде неже чревоболети ей, роди, прежде неже приити труду чревоболения избеже, и пороуди мужск пол. Кто слыша сицевое, и кто виде сице? Аще родила земля с болезнию во един день, и роди язык весь купно: яко поболе и роди Сион дети своя. Аз же дах чаяние сие, и не помянул еси Мене, рече Господь* (Ис. 66:6–9). Но какое чаяние, и какие дети? Не то ли, что дева родит без чревоболения, чего никогда не бывало? И что ради Него по обетованию рожден Елисаветою отрок Иоанн, хотя и Иоанн родился с чревоболениями? Посему как же еретики утверждают, что Спаситель есть просто человек рожденный от семени?

Почему же не будет Он познан, как говорит о Нем и Иеремия, что человек есть, и кто познает Его (Иер. 17:9)? Ибо о Нем говоря, пророк сказал: *кто познает Его?* А если бы

сказал просто о человеке, то, без сомнения, знали бы Его отец и мать, сродники и соседи, вместе живущие и сограждане. Но поскольку, хотя Мариино есть рождение, однако же свыше пришел Бог Слово, не от семени мужеского, но свыше родившийся от Отца действительно довременно и безначально, в последние же дни благоволивший быть в утробе Девы и из нее создать Себе плоть; то посему пророк говорит: хотя человек есть, однако же кто познает Его? Свыше пришел Бог, Единородный Бог Слово. Но велико окаянство сих заблудившихся, которые оставили свидетельства пророков и Ангелов, пристали к заблуждающемуся Евйону, захотевшему выполнить угодное ему, взяться за иудейское и стать чуждым иудейского. Гавриил, когда благовествовал Деве, а она сказала: *како будет, сие, идеже мужа не знаю?* в подтверждение благовестия присовокупил: *Дух Господень найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий* (Лк. 1:34–35). И говоря: *раждаемое*, показал он, что, хотя плоть и прочее дело вочеловечения от Девы, однако же свыше с неба сила Вышнего и Дух Святой осенили святую Деву, и свыше сошел Единородный Божий, Бог Слово, и вочеловечился, и действительно рожден Девою. Сколько же есть и других подобных мест? Но я, как обещал, не имею обычая распространяться, чтобы дела не довести до большой обременительности.

Гл. 21.

Но перескажу по порядку другие их лжи на Петра и на прочих апостолов. Говорят, что Петр ежедневно делал омовения прежде, нежели вкушал хлеб. И посмотри на клевету их, на обманчивую наружность ухищренного их учения. поскольку часто сквернят себя, и во многом на земле поступают похотливо, то в несомненность собственного своего удостоверения щедро расточают воду, чтобы обмануть себя, думая приобрести чистоту омовениями; и не стыдятся обращать сие в поругание апостолам, хотя Господь обличает их развращение. Ибо когда *прииде к Петру* умыть ноги его, и тот сказал: *не умыеши ногу моею во веки*, а Спасителем в возражение ему изречено: *аще не умыю ноги твои, не имашу*

части со Мною, и тот опять отвечал: не нозе токмо, но и главу: тогда Господь говорит: омытый однажды требует не главу, разве токмо нозе умыти, есть бо весь чист (Ин. 13:6–10). Таким образом показал, что не надобно держаться омовений, бесполезных обрядов, заповедей и учений человеческих, как и в другом Евангелии согласно с пророком говорит: людие сии устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим (Мф. 15:8–9; Ис. 29:13). Действительно по какой причине порицал фарисеев и книжников, употребляющих омовения чваном и сткляницам (Мк. 7:8) и иному, также моющих руки часто, и наконец объявляет, что есть неумытыми руками не сквернит человека? Чтобы не только отринуть их омовения, но и показать, что умывать руки излишнее дело, а и желающему мыть руки нет вреда.

Гл. 22.

Касательно же едения мяса не тотчас ли изобличается их неразумие? Во-первых Господь вкушает иудейскую пасху. Пасха иудейская состояла в агнце и опресноках, в снадобном мясе агнца, испеченном на огне, как говорят Господу ученики: *где хочещи уготоваем Ти ясти пасху?* И Сам Господь говорит: *идите во град (Мф. 26:17–18), и найдете человека несущего в скудельнице воду: и по нем идита, идеже внидет, и рцыта господину дому: где есть витальница, идеже сотворю пасху со ученики Моими? и покажет вама горницу постлану; ту уготовайта (Мк. 14:13–15).* Еще же Сам Господь говорит: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами (Лк. 22:15).* Не сказал просто: *пасху*, но: *сию пасху*, чтобы не стал кто толковать по своему предположению. Пасху же составляло, как сказал, мясо, испеченное на огне, и прочее. А еретики, уничтожив самовольно истинную связь речи, изменили сказанное, что всякому явно из сопряженных между собою речений. У них ученики спрашивают: *где хочещи уготоваем Ти ясти пасху?* и Господь отвечает: *желанием ли (μη) возжелах мясо (сию пасху) ясти с вами?* Но не всем ли уличается их подделка, когда связь речи вопиет, что буквы: *μ* и *η* прибавлены? Вместо того, чтобы сказать: *желанием возжелех*, они прибавили частицу *ли (μη)*. Но

Сам Господь действительно сказал: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами*, а они, приписав слово: мясо, сами себя ввели в обман, допустив подделку и сказав: *желанием ли возжелех (сию пасху) мясо ясти с вами?* Но явно оказывается, что Господь и пасху совершил, и вкушал мясо, как сказал я прежде. Но будут они обличены и тем видением, которое открыто было святому Петру под образом плащаницы, содержащей в себе всяких зверей, скотов, гадов и птиц, и при котором глас Господень сказал ему: *встав, заколи и яждь*. И как Петр отвечал: *никакоже Господи*; ничего скверного или нечистого не входило в уста мои: Господь продолжал: *яже Бог очистил есть, ты не скверни* (Деян.10:13–15). Ибо неколебимость истины найдется двумя способами. Если скажут, что святой Петр о всяких снедях изрек слово, сказав: *николиже скверно или нечисто*, так что скверными называются у него и волы, и козы, и овцы, и птицы: то будут немедленно изобличены прежним образом его жизни. Ибо после того как вступил в брак, приобрел детей, стал иметь у себя тещу, присоединился он к Спасителю из иудеев. А иудеи едят плоти, и мясоедение у них не признается мерзким и не запрещено. Итак поскольку ел он в начале, положим, хотя до того времени, как встретил Спасителя: то окажется, что не называемого скверным и он не признавал скверным; потому что не на все распростирал понятие скверного и нечистого, а только на то, что и в законе называлось скверным и нечистым. Но опять, поскольку доказано, что Петр не о всех мясах сказал, будто все скверны, а только о скверных и нечистых по закону: то Бог, сообщая ему, какая отличительная черта святой церкви Христовой, повелел ему ничего не почитать скверным; потому что чисто все приемлемое с благодарением и благословением Божиим. Но это видение в применительном смысле о призвании язычников имело то значение, что необрезанные не почитаются скверными, или нечистыми. Впрочем речь Петрова прямо относилась не к человеку, но к запрещенному в законе, что ясно может быть для всякого. И вздорное еретическое учение поедает во всех отношениях.

Гл. 23.

В удостоверение же обольщенных ими, подложно берут имена апостолов; сочинив книги под их именами, выдают оные от лица Иакова, Матфея и других учеников. В число сих имен включают они имя и апостола Иоанна, чтобы неразумие их соделалось со всех сторон явным. Ибо Иоанн не только всячески обличает их, говоря: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин.1:1)*, но и при изложении свидетельств святых пророков, как скоро возбуждаем был к тому Духом Святым, со всею точностью передав сказанное Спасителем, касательно каждого предречения, исполнившегося на Христе, как сказал я, изложил свидетельства тех пророков, от которых еретики сами себя отчуждили. И немедленно показал, как посланным фарисеями к Иоанну Крестителю отвечает сам Иоанн, говоря: *аз глас вопиющего в пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаия пророк (Ин.1:23)*. И еще тот же Иоанн, когда Господь торжником дски опроверже и сказал: *не творите дому Отца Моего дому купленаго*, заимствовав свидетельство у пророков, разумею у Давида, говорит: *помянуша же ученицы Его, яко писано есть: жалость дому Твоего снесет Мя (Ин.2:16–17)*. И еще тот же Иоанн сказал: сие видел Исаия, будучи в Духе Святом.

Гл. 24.

И еще о том же святом Иоанне повествуют, что, проповедуя в Азии, в образец истины совершил необычайное некое дело. Ведя достойнейший удивления и своеобразный апостольскому достоинству образ жизни, и никогда не моясь, побужден был он Святым Духом идти в баню, сказав: возьмите для меня нужное в бане Сопровождающие дивятся, а он входит в самую баню. и обратясь к принимавшему обыкновенно одежды моющихся, спрашивает: кто теперь в бане? Прислужник, заведовавший маслом, хранением одежд (в училищах борьбы дело сие служит иным к приобретению насущного пропитания), отвечает святому Иоанну: там – Евйон. Иоанн же, тотчас уразумев водительство Святого Духа, по какой причине внушил ему идти до бани, именно, как сказал я, чтобы оставить нам на память в урок истины, что одни суть рабы Христовы, апостолы и сыны самой истины, а другие – сосуды лукавого, и *врата адова*, которые не

одолеют камня и созданной на нем святой церкви Божией (Мф.16:18), возмущившись немедленно и слегка восстенав, в слух всем, во свидетельство твердости чистого учения, сказал: «поспешайте, братия, выйдем отсюда, чтобы не упала баня, и не погибнуть нам вместе с Евионом, который погибнет в бане за свое нечестие». И никто да не удивляется, слыша о встрече Евиона с Иоанном. Ибо блаженный Иоанн, много лет пребыв в живых, дожил до Траянова царствования. Для всякого же явно, что все апостолы отвергали Евионову веру, почитали ее чуждою своей проповеди и тех свойств, какие отличают апостольское учение.

Гл. 25.

О святом же Павле сколь многое могу сказать из того, что говорят хулители? Ибо во-первых утверждают, что он эллин, произошел из язычников и в последствии сделался прозелитом. Почему же сам о себе говорит он: *евреин от еврей*, от семени Авраамова, колена Вениаминова, по закону фарисей (Флп.3:5), *излиха ревнитель сый отеческих моих преданий* (Гал.1:14)? И в другом месте свидетельствует: *исраильте ли суть? и аз: семя Авраамле ли суть? и аз* (2Кор. 11:22). И присовокупляет: *обрезан осмодневно* (Флп.3:5); *воспитан при ногу Гамалиилову* (Деян. 22:3), *евреин от еврей*. О, какие порождения страшных пресмыкающихся, какие змеиные шипения, какое ядовитое пустословие! Чье приму свидетельство? Евионово ли и Евионовых последователей, или святого Петра, который говорит: *якоже написа вам брат мой Павел* нечто глубокое и с трудом объяснимое, *яже ненаучени и неутверждени превращают по своему невежеству* (2Пет.3:15–16)? Еще же святой Павел и сам свидетельствует, говоря о Петре: *Иаков и Иоанн и Кифа мнимии столпи быти, десницы даша мне и Варнаве общения* (Гал.2:9). Ибо хотя и сам себя называет тарсянином: но сие, конечно, ловящим слова не дает повода обратить это в погибель себе самим и убежденным ими. Ибо и о Варнаве, который прежде назывался Иосифом, и переименован Варнавой (что значит: сын утешения), говорит Писание, что был *левит, кипрянин родом* (Деян.4:36). И конечно, сие, что был он кипрянин, не препятствовало ему быть потомком Левия, как и

святой Павел, хотя происходил из Тарса, не чужд был Израилю. Ибо многие, быв взяты в плен и подвергшись осаде, были рассеяны при Антиохе Епифане, и в другие времена, когда бывала война: и взятые в плен оставались в известных местах, а удалившиеся из отечества по таковой же причине поселялись каждый, куда кто попал, как и святой Иеремия, так как часто случалось одно и то же, бегать от лица врагов, сказал об израиле: *аще отъидеши к китином, ниже тамо будет тебе покой* (Ис.23:12). А известно всякому, что Китием называется остров Кипр; ибо китии суть кипряне и родосцы. Племя кипрян и родосцев обитало и в Македонии, откуда произошел и Александр Македонский; поэтому то в книге Маккавейской повествуется, что *изыде семя от земли Хеттиим* (1Мак.1:1); ибо от семени эллинского Александр Македонский. Но коснувшись опять сего предмета, по причине зашедшей о том речи, повторил я сей рассказ, из которого, по крайней мере, видно, что многие, по преемству от семени происходя израилева, в следствие переселения были обитателями иных стран; потому что в каждой стране назывались согражданами, так и дочери Иофора, когда известили отца о помощи оказанной Моисеем, как отогнав пастухов, напоил их овец, когда, говоря, пришедши домой, пересказывали об этом отцу своему, тогда на вопрос отца: *что яко ускористе приити днесь?* отвечали ему: *человек египтянин избави нас от пастырей, и начерпа нам, и напои овцы наша* (Исх.2:8–19), и он немедленно сказал им: почему не привели вы его сюда, да яст хлеб. Кто же не знает, что Моисей – сын Амрама и Иохаведы, а Амрам сын Каафа, Кааф – Левия, Левий – Иакова, Иаков – Исаака, а Исаак Авраама? И от наименования Моисея египтянином, конечно, не расторглась непрерывность благородства и семени. Итак эти, обольщенные Евионом, оставив должный путь, обратились умом на многие распития и на стезю неудобопроходимую.

Гл. 26.

Еще они хвалятся тем, что у них обрезание, и величаются, без сомнения, в той мысли, что оно есть печать и отличительный признак патриархов и праведников, живших под законом, с которыми думают сравниться этим, и именно,

подобно керинефианам, подтверждение сему хотят находить в Самом Христе. Ибо и они на одном с теми нетвердом основании, говорят: *довлееет ученику, да будет яко учитель* (Мф.10:25). Христос был обрезан, рассуждают они, обрезывайся и ты. Но чтобы всяческим способом посрамлены были семена заблуждения, как уздою, какая Богом наложена на море, затворами и вратами для него служат морской берег –песок и повеление, которым изречено: *до сего дойдеши и не преjdeши, но в тебе сокрушатся волны твои* (Тов. 38:11): так и еретики сами в себе истощатся, Но там к установлению благочиния на море в Божием повелении Богом изрекается полагающее предел слово; здесь развращение и заблуждение, ослепляя собою ум, отвращая от благочестивого помысла, сами себя предупреждали рассеять, как волны, воздымая против себя дурные из предвозвещаемых ими понятий, в иных волнах сами с собой сталкиваясь, и всегда сами собою сокрушаясь; или, как страшное пресмыкающееся, самому для себя вредоносное, изгибающееся хвостом, и само себя пожирающее, делается истребляющим себя самого. Ибо это, говорят, бывало по временам с аспидами, заключенными в бочках; после того как один пожрет другого, тот, который смелее и злее, оставшись напоследок один, продолжал существовать, и пришедши в голод, как повествуют некоторые естествословы о стране Египетской, начинал пожирать сам себя с собственного своего хвоста. Сообразно с этим дали ему и наименование, по голове Горгоны его назвав аспидогоргоной. Так и суемудренный Евион и окружающие его предупредили сами себя обрезать и с самого начала отнять у себя то, чем и величаются. Ибо Христос Сам Себя не обрезывал потому, что был младенцем. Слава же милосердому Богу, что Евион выдал сам себя, чтобы, так как не признался он в действительной правде, и это послужило для него обличением. Ибо если бы сказал, что Сам Бог, снисшедший свыше, восьмидневным обрезанием был обрезан тогда от Марии, как Бог, допустивший сие по собственному Своему благоволению, то доставил бы вероятность словам обманщика об обрезании. Но когда вводит ту мысль, что Христос родился как простой человек, и обрезан людьми: то младенец нимало не

виновен, хотя и восьмидневным обрезан обрезанием. Ибо не Сам Себя обрезал, но обрезан людьми; потому что младенцы не сами себя обрезают, и не они виновны в своем обрезании, но их родители. Сами же они, будучи малы, проводят младенчество в неведении, и не знают, что делают с ними родители.

Гл. 27.

А мы утверждаем, что Христос Бог, сошедший с неба, и пребывавший в утробе Девы Марии обычное для чревоносимых младенцев время, пока вполне не совершил и не устроил себе в девической утробе плотского вочеловечения и домостроительства, в котором и обрезан в восьмой день действительно, а не в призраке; потому что пришел *исполнити закон и пророки, а не разорити* (Мф.5:17), и показать, что закон не чужд Ему, но хотя Им дарован, однако же до Него пребывал в образах, чтобы в Нем и чрез Него исполнено было, чего не доставало еще в законе; чтобы образы, пришедши в духовное совершенство, в действительности были проповеданы Им и Его апостолами, не как образы, но как истина. Ибо в этом исполнилось сказанное в законе, до Его времени пребывавшее и на Нем прекратившееся, но превратившись в полноту, что и сказала Сепфора: *ста кровь обрезания сына моего* (Исх.4:25). Не говорит она: обрезала я сына моего; ибо не то устроил присланный ангел, чтобы совершенно было обрезание; напротив того отошел он, не крови обрезания убоившись, но по напоминанию о младенце, который остановит кровь обрезания. Сие-то услышав и сообразив, отходит ангел. И слушай: какой это младенец; тот самый, о котором сказал пророк: *восхотят, да быша огнем сожжени были. Яко отроча родися нам, и Сын дадеся нам* (Ис.9:5–6). Пророк указывает на отрока действительно родившегося, чтобы означить истинное вочеловечение говорит же: *Сын дадеся нам*, чтобы показать, что один и тот же—Кто дан свыше, Слово Божие и Сын Божий, и Кто, быв во утробе, вочеловечился, имеет в Себе того и другого, и Бога и человека, один и тот же Бог, один и тот же человек, один и тот же данный свыше Сын, один и тот же родившееся Отроча, на Котором *ста* наконец *кровь обрезания*, как и в Евангелии

говорит Господь. Когда пришли эллины, хотевшие видеть Его, и приступили к Филиппу, и говорят ему: покажи нам Иисуса; и Филипп сказал Андрею, Андрей же Иисусу, что некоторые эллины хотят Его видеть: Господь отвечает немедленно, говоря: ныне наступило время славы Божией (Ин.12:23), показывая сим, что, хотя прошло обрезание, плотское и до времени служившее образом, однако же необрезание плотью имеет высшее обрезание духом, которое видит Христа и Его действительно познает.

Гл. 28.

Если же угодно им спросить: итак почему Христос был обрезан? пусть выслушают. Мы показали уже вам, заблудшие, по какой причине Он был обрезан. Ибо обрезан был по многим нуждам. Во-первых, чтобы, по причине Манихея и утверждающих, будто бы явился Он в призраке плоти, доказать, что действительно воспринял на Себя плоть. Потом, чтобы показать, что тело не единосущно с Божеством, как говорит Аполлинарий, и что оно не с неба принесено, как говорит Валентин, и чтобы подтвердить, что обрезание, данное Им древле, справедливо служило до Его пришествия, и потому иудеи не имеют никакого оправдания. Если бы Христос не был обрезан, могли бы сказать они: не могли мы принять Его в необрезании. Притом Ему, так как Он повелел Аврааму обрезаться, ради видимой печати, данной во образ печати истинной и невидимой, должно было теперь самому обрезаться и утвердить печать сию. Ибо видимое обрезание совершено было по причине недоумения Авраамова, когда святой и праведный муж, как бы в недоумении, сказал: *еда столетнему родится сын? И еда престарелая Сарра родит сына* (Быт.17:17)? И Господь тогда же сказал: *возми Мне овна трилетна, и козу, и юницу, и прочая* (Быт.15:9). *И заходящу солнцу* (12), как скоро Авраам увидел *свещи огненны и пещь* и иное (17), с упреком сказал ему Бог: *преселно будет семя твое в земли не своей, и поработят я лет четыреста* (13), и в удостоверение, по причине недоумения, с которым сказал: *еда столетнему родится сын?* чтобы семя его, поработенное идолослужителями и неверными египтянами, не забыло Бога

отцов своих, ему и потомкам его предписал плотское обрезание, чтобы, взирая на оное, помнили и стыдились, и не отрекались Его. И оно продолжалось до Христа. Почему и Сам Христос благоволил обрезаться. И в действительности стал человеком Бог-Слово с небеси от Отца сошедший; и не отложивший Божества, но действительно понесший на Себе плоть, имея совершенное вочеловечение, обрезывается, все домостроительствуя в действительности, чтобы обличены были и иудеи, как сказано выше, будучи безответными, и манихеи и прочие, и чтобы обрезанный имел основательную причину прекратить обрезание, и показать иное важнейшее; не как не имеющий обрезания, и Себе Самому не предоставивший оно, но как, хотя и имеющий, однако же показывающий, что потребность уже не в этом, но в ином высшем.

Гл. 29.

А что при самом рождении рожденный был Бог, а не просто человек, сие ясно показывают волхвы. Ибо по истечении двух лет времени, как волхвы сии показали Ироду время звезды *от двою лет и ниже* (Мф.2:16), пришедши в Иерусалим, расспросив и узнав, что Христос рождается в Вифлееме, вышли они опять путеводимые звездою, и пришли из Иерусалима в Вифлеем. И вошедши, нашли Христа с Материю Его Мариею, *и падше поклонися Ему, и принесоша дары* (11). Посему рожденный если тотчас приемлет поклонение; то значит, не просто Он человек, но Бог; и не по истечении тридцати лет, не по крещении Он делается Христом; напротив того от Девы Марии прямо родился Христос, Бог и человек. Почему и Ангелы немедленно песнословят, говоря: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк.2:14), и благовествуют пастырям, говоря: *родися вам днесь Христос Господь во граде Давидове* (11). И не это одно показывается тебе, вдающийся в обман Евцион, но и двенадцатилетнего находят *сидящего посреде священников и старцев, вопрошающего их* (46), и разыскивающего с ними, так что *дивляхуся о словесех благодати, исходящих из уст Его* (Лк.4:22). Не по совершении тридцатого года творил Он это, в каком случае мог бы ты сказать, что, когда сошел на Него Дух,

стал Он Христом; напротив того, по сказанному выше, был им прямо с двенадцати лет, как написано в Евангелии от Луки. Да, и гораздо еще ранее, когда в младенчество Его, сказано у евангелиста, Иосиф и Мария восходили в Иерусалим поклониться в праздник, и возвращались домой, Иисус же остался; они искали Его на пути и между родными (ибо у Марии было родство), и не находили. Возвратившись же в нашедши Его, сказала Ему мать: *что сотвори нама, чадо? се аз и отец Твой* (Иосиф был для Него в чине отца, хотя не был отцом по естеству) *боляще искахом тебе*. Потом Господь сказал ей: *что яко искасте Мене? Не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти Ми* (Лк.2:48–49)? А сим дал разуместь, что храм построен во имя Бога, то есть, Отца Его. Посему, если с младенчества знал храм и Отца: то родившийся Иисус не просто был человек, и стал называться Сыном и Христом не по истечении тридцатого года жизни, когда снизошло на него подобие голубя, но прежде всего решительно учил Он, *яко в тех, яже Отца Его, достоин быти* Ему. А что Иосиф был Ему не отец, а только в чине отца, слушай, что говорит тот же евангелист, написавший от лица Марии: *аз и отец твой боляще искахом Тебе*, как еще пишет он, говоря: *бе Иисус, яко лет тридесят, начиная, сый, яко мним, сын Иосифов* (Лк.3:23). Сказав: *яко мним*, показал, что Иисус не был, а почитался только сыном Иосифовы.

Гл. 30.

Не достанет у меня времени продолжать речь в показание истины и в обличение суемудренного Евиона и подражающих ему суемудренных учеников. Как не ясно, что Иосиф не был отец, а только признаваем был в чине отца? Се Дева, говорит пророк, а не сказал: се жена *во чреве зачнет и родит Сына* (Ис.7:14). И в другом еще месте говорит: и родит юница, и скажут: не родила. поскольку некоторые

манихеи и маркиониты говорят, что Иисус не был рожден; то сказано посему: родит, и скажут: не родила, потому что не родила Мария от семени мужеского. Да и евионеи в неистовстве ложно говорят, будто бы родила она от мужеского семени. Посему юница родила действительно, и действительно

Бога и человека. А что юницею называется дева, и останки сей юницы служили очищением для оскверненных, слушай, что о сем говорит закон: возьми юницу рыжу (Чис.19:2), указуя на сосуд Марии, избранный огнеобразным Божеством Спасителя, вместившимся в Деве; ибо сказано, что Бог есть *огнь потребляй* (Втор.4:24). И закон говорит о юнице рыжей, на выю которой не восходило иго, указуя юницу Деву, не знающую брачного мужнего ига. Но к чему распространяться мне более? Исаия сказал еще от лица Господа: *приими себе свиток бумажный нов, велик* (Ис.8:1),— свиток, потому что Дева, происходит от семени мужского, но отлучена от смешения с мужами, отделена от обычного людям по естеству. Все люди рождаются от семени мужского; но рождение Христово хотя по естеству возымело вочеловечение от жены, Девы Марии, однако же сверхъестественно было отлучено от обычного по человечеству порядка. Как и Иаков говорит о Христе: *от леторасли сыне мой возшел еси* (Быт.49:9), не сказал же: *от семени возшел еси*. И посему-то говорит святой пророк Исаия, а лучше сказать, Господь глаголет ему: *приими себе свиток бумажный* (Ис.8:1), означая обычный вид того, на чем все пишут сыны человеческие, как сказано и в сто тридцать восьмом псалме: *в книзе твоей вси напишутся: во днех созиждутся, и никтоже в них* (Пс.138:16); ибо книге пророк уподобил утробу. Потому Давид говорит: *несоделанное мое видесте очи Твои*, то есть, посеянного меня познал Ты прежде, нежели приял я на себя образ, и даже еще прежде, когда не был я и посеян.

Гл. 31.

Еврейское слово удивительным образом уясняет речь; ибо *несоделанным* переведено слово *Голми* которое значит: крупинка, или крошка пшеничной муки, еще не вошедшая и не вмешенная в хлеб, но как бы крупинка или крошка отделенная от пшеничного зерна, или малый комочек, какой делается из пшеничной муки. Так что пророк, с точностью выражая отделяющееся у человека с семенем, показал в подобообразном по виду; то самое и при переводе слова на эллинское наречие названо несоделанным (*ἀκατέργαστον*), то есть, не образовавшимся еще в утробе, тем, что, прежде

нежели вошло во утробу, *видесте очи Твои*; потому что Бог, как написано, знает все прежде нежели придет сие в бытие (Дан.13:4–2). Сверх сего книга и свиток означают утробу. И не сказал Господь: возьми себе книгу, или: возьми себе бумагу, но *свиток*, не по принятому обычаю у людей; свиток бумажный, по свойству утробы—давать рождаемому образ; свиток *нов* по новости и чистоте девства. Ибо действительно велика святая Дева Мария пред Богом и пред людьми. Как не назовем великою Ее, вместившую Невместимого, Кого не могут вместить ни небо, ни земля? Но, будучи Сам Невместимым, восхотел вместиться по собственному произволению и благоволению, а не по нужде. Потому свиток велик и нов; велик по причине чуда, нов, потому что она дева. *И напиши* говорит, *в нем писалом человечесим*. Не сказал: напишет в нем кто-нибудь писалом человечесим, не сказал: *напишет в нем человек*, чтобы не нашел в этом предлога Евион. Если бы сказал Господь: напишет в нем человек: то Евион мог бы говорить, что посеял человек Иосиф, и Христос родился от семени мужеского. Но Исаия с небольшим, или без малого за семьсот пятьдесят три года изрек Бог: *напиши*, чтобы из расстояния времени видна была всем истина, что за семьсот пятьдесят три года никто не мог посеять Имеющего родиться. Посему ужели напрасно говорит пророку: *напиши*? Нет; но с намерением показать, что тот же Дух Святой, Который в пророке, действительно стал содействующим зачатию и пришествию воплотившегося Христа. Ибо *Дух Святой найдет на тя*, говорит Ангел Гавриил Марии, и так далее (Лк.1:35). *И напиши писалом человечесим*, то есть, по образу человека. *Человек же Христос Иисус, Ходатай Бога и человеков* (1Тим.2:5), потому что с неба снишел Бог Слово, рожденный человеком от Марии, а не от семени мужеского. И поэтому немедленно говорит пророк: *и приступи ко пророчице*, словом пророчица указуя на Марию, а не на жену Ахаза, о которой будто бы, по ошибочному мнению некоторых, сказано относительно к Езекии. Ибо Езекия рожден был за одиннадцать лет уже пред этим; потому что в девятый год царствования отца его изречено пророчество: *се дева во чреве зачнет*. И по смерти Ахаза, царствовавшего четырнадцать лет и скончавшегося

немедленно, говорит Писание: *и воцарися Езекиа двадесяти лет бе, егда нача царствовати (4Цар.18:2)*. Посему как же по пророчеству о рождении Еммануила от Девы, изреченному в царствование Езекиина отца, царствовавшего четырнадцать лет, мог родиться Езекия, двадцати лет вступивший на царство по смерти отца? Не паче ли вероятным окажется для смыслящих, что Езекия был уже в числе родившихся, когда пророк изрек свое пророчество в царствование Езекиина отца Ахаза? Особливо же, когда всякому явно, что и пророчица—не жена Ахазова, сказавшая же и предрекая: *отныне ублажат мя вси роди (Лк.1:48)*, на земле есть Мария. К ней вошел Гавриил и благовествовал, что приидет на нее Дух, вещавший в Исаии, и родит Она Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Духом Святым, а не от семени мужеского, как хульно утверждают сии обезумевшие и обольщенные еретики.

Гл. 32.

Предосудительны же и субботство и обрезание сего суемудрого, равно как ежедневные крещения, им совершаемые. Ибо в субботу Иисус совершает большую часть исцелений; и не только исцеляет, но и соблюдает два способа исцелений: то исцеленным в субботу повелевает взять одр и ходить, то Сам в субботу сотворив брение, возлагает на очи слепому; а сотворить брение есть дело. Почему апостолы, из обращения Его с ними и из учения зная, что закон о субботе отменен, срываю в субботу колосья, растирают и едят; была же тогда суббота *второпервая*, как замечено в Евангелии (Лк.6:1), ибо закон определял различные субботы: то собственно так называемую субботу, возвращающуюся во истечении седмицы; то празднуемую во приходящемся в этот день рождению луны, и зависящему от того празднику, каковы например дни кущей и дни пасхальные, когда закалывают агнца, и едят наконец опресноки. Еще же постятся единственным в год постом. Когда дни эти приходятся или во второй, или в третий, или в четвертый день во субботу: тогда определяется ими и самая суббота. Почему после бывшего дня опресноков, и определенного дня субботы в субботу, собственно так называемую, следовавшую за днем опресноков, причисляемым

к дням субботним, апостолы проходили засеянными полями, срывали колосья, растирали и ели, показывая, что разрешены узы, наложенные субботою, когда пришла великая суббота, то есть Христос, Который успокоил нас от грехов наших, и прообразом Которого был Ной. Ибо Ноем отец его, увидев его рожденным по пророчеству, дал имя Ноя, говоря: *сей упокоит нас от грехов наших, или от жестоких дел наших* (Быт.5:29). Но от грехов не упокоил Ной; напротив того о Христе пророчествовал Ламех, действительно изъясняя пророчество, заключенное в имени: Ной. Ибо Ной значит упокоевание, как и Севеф значит: покой, суббота; то есть Христос, в Котором почил Отец и Святой Дух Его; в Нем обрели покой и все святые человеки, упокоившись от грехов. Он есть великая и вечная суббота, прообразом которой была суббота малая и временная, служившая до Его пришествия, Им установленная по закону, Им прекратившаяся и в Евангелии исполненная. Ибо так сказал Он: *Господь есть и субботы Сын человеческий* (Мф.12:8). Посему ученики смело нарушают субботу; потому что и прежде их жившие священники во храме нарушали субботу, закалывая животных и принося жертвы Богу, чтобы не прекращалась непрестанная жертва, ежедневно приносимая. И не только сами священники пророчествовали о разрешении субботы тем, что не оставались в бездействии; но и самое обрезание нарушало субботу. поскольку; младенец нередко рождался в субботу: то от сего происходило нарушение субботы и обрезания. Так предвозвещалось отмена того и другого. Ибо видно, что обрезывающие рожденное в субботу, если желали в точности наблюдать восьмой день, хотя находили, что совпадает он с субботою, однако же обрезывали, делая дело в субботу и тем нарушая субботу. А если бы для не нарушения субботы отлагали обрезание и совершали оное в девятый день: то нарушали бы закон обрезания и предел заповеди об обрезании восьмидневном.

Гл. 33.

Да и обрезание первое не было совершенно, напротив того дано в знамение служить им в последствии напоминанием о святом Аврааме, как сказано прежде, наказанном за сомнение,

и прообразом обрезания великого, в сподобившихся восполняющего все в равной мере. Ибо если то обрезание было для сообщения святости, и давало право наследовать небесное царствие; то значит, что лишены сего царствия и Сарра, и Ревекка, и Лия, и Рахиль, и Иохаведа, и Мариам, сестра Моисеева, и все святые жены, и они не возмогут наследовать царствия небесного, не получив возможности иметь Авраамово обрезание, которое, по понятию еретиков сих, даровал Аврааму Бог. Если же не лишились они царствия небесного, хотя и не были обрезаны; то следует, что никакой не имеет силы обрезание плотское. Что же хвалится обрезанием Евион, когда и идолослужители и скверные египетские жрецы имеют обрезание? Да имеют его и сарацины, или измаильтяне, и самаряне, и иудеи, и идумеи, и омириты; большая же часть из них совершают оное не по закону, а по какому-то неразумному обычаю.

И просто сказать, много потрачу времени, занимаясь пустословием Евиона, так как он напрасно опирается на изречение, сказанное Спасителем: *довлеет ученику, да будет яко учитель его* (Мф.10:25), чтобы похвалиться собственным своим обрезанием, ради обрезания Христова прекрасно над Христом совершенного, и Им прекращенного. Впрочем, поскольку этому скотонравному Евиону хочется понимать сие изречение об уподоблении Христу: то я не поленюсь доказать, что не об этом оно сказано. Ибо Господь тут же дает видеть, что не по сей причине сказал Он, но по причине гонений и поруганий над Ним от иудеев. *Аще Мене изгнаша, говорит Он, и вас изженут* (Ин.15:20); если Меня возненавидели и вас возненавидят. *Не глашаете ли Мя Господа и учителя? И добре глаголете; есмь бо* (Ин.13:13). Посему *аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его?* Не может быть *раб над господина своего, ниже ученик над учителя своего* (Мф.10:25; 24), Да будет же ученик совершен во всем, как учитель, то есть готов претерпеть и гонение и злословие и все, что будет на него воздвигнуто. Посему и святой Павел говорит: *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор.11:1). Но и он подражал своему Господу не в том, в чем

не должно было; ибо не сказал: я Бог, или Сын Божий, или Бог Слово, но говорит: *аз есмь мний апостолов. Яко некоему извергу, явися и мне (1Кор.15:8–9).*

Гл. 34.

Если же ты, Евион, принимаешь изречение это сказанным о подражании Христу и в обрезании, о котором напрасно думаешь высоко, если желаешь уподобиться учителю, лучше же сказать Господу: то не обрезанием уподобляйся Ему, ибо оно не принесет тебе пользы; потому что Господь прекратил время его, как ясно доказали мы многими свидетельствами. Пришел и восполнил его, дав в таинствах Своих совершенное обрезание, не на один только член, но запечатлев целое тело, обрезав от греха, и спасая не одну только часть людей, то есть не один мужеский пол, но действительно целый народ христианский, запечатлевая совокупно мужей и жен, и в наследие небесного царствия щедро, а не скудно, не одному только чину мужей, по немощности, даруя печать, но всецелому народу печатью заповедей и доброго учения открывая царствие небесное. Если же Евион хочешь быть *яко Господь*, то есть *яко учитель*: то много обманываешься. Не обрезанием уподобься Ему, но вызови Лазаря от гроба, или возбуди иного мертвеца, очисти прокаженных, или даруй слепым прозрение, или исцели расслабленного от рождения, если можешь. Но не можешь, потому что поступаешь противоположно, удерживаемый неверием и узами плоти и неисполнимыми требованиями закона. Если бы мог ты сделать, чего по худой своей вере не можешь (не говорю, как Христос; потому что, будучи человеком тленным и вдающимся в обман, не можешь уподобиться Богу, даже прийти в состояние призывать имя Христово к явлению чудесных знамений, а хотя и призовешь, никакого не будет действия), если бы даже произвел всецелое восстание расслабленного, то восставший именем Иисусовым приял бы от Иисуса и благоразумие не держаться твоего субботствования, но от имени Исцелившего научиться сказанному: *возми одр твой и иди в дом свой в субботу (Ин.5:8–9)*. Но сказано уже мною, как различно каждый из них думает о Христе. Иногда сам Евион говорит, что родился Он простым человеком от сочетания;

иногда же евионеи утверждают, что Сын приял от Бога силу свыше, и Он-то в свое время облекся в Адама и совлекся его; и различные мнения их мы, при помощи Божией, опровергли.

И к чему мне замедлять еще в местах непроходимых и обмелевших, иных наводненных, а иных высохших, из которых часто мечутся рыбы, и где ногам, ходящим по скалам этих мест, бывает вред, потому что из среды рыб иные, разумею скатов, драконов, акул и угрей,— ядоносны, как уже говорено было прежде? Посему миную место сие, принося благодарение Богу, что опровергли мы и эту еще ересь, не слегка, но тщательно обличив ее. Перейдем же, возлюбленные, по порядку к другим ересям, прося помощника Бога, чтобы Сам Он чрез вас привел в исполнение обещанное.

О валентинианах, они же и гностики, 11-й (31-й)

Гл. 1.

После сих, так называемых, евионеев, развращение которых видели мы в подробности, обещав при помощи Божией силы показать образы других, за ними следующих, зверей, у которых – яды пресмыкающихся, и угрызения и отравы смертельные, как сие можно видеть в их учениях, и которые порождены огнедышащею бездною или страшным пресмыкающимся и василиском, перехожу к ереси валентиниан, придавших себе и наименование гностиков, которых считается десять разных толков, своеобразно, но равносильно пораженных одним ударом – грезами о четах, об восьмерицах и об зонах мужского и женского пола. Готовлю же обличение валентинианам, не по преемству времени ставя ереси в порядок, но постепенно переходя от одной к другой. Ибо гностики все в одно время возникли, как грибы из земли, и как вредные и зловонные побеги тернистых трав и растений, и подобно норе со многими скорпиона и с одного времени все появились на свет, как грибы, по сказанному выше, показавшись в одной безобразной куче, что еще прежде о них было говорено святейшим Иринеем. Ибо все они были современники; но каждый, заимствуя повод к худому у другого, и друг перед другом желая еще больше иметь случаев действовать на показ, отпечатлевал на себе отличие худого изобретения, – и все они именовали себя гностиками, разумею Валентина и гностиков прежде него бывших, а также Василида, и Саторнила, и Колорваса, Птолемея и Секунда, Карпократа и многих других. Но поименовав здесь их всех вместе по стечению в одно время всех их появления и возникновения, отдельно изложим, что зломысленного вышло от каждого семени. Теперь же приступим к указанному ересеначальнику и виновнику плачевных событий, разумею Валентина, и его учение, которое, называясь гностическим, много обещает, но, по предосудительному буесловию, достойно осуждения и смеха, каким и признается по мнению разумных.

Гл. 2.

Итак Валентин этот по времени служит преемником поставленных выше его Василида, Саторнила, Евиона, Керинфа, Меринфа и окружавших их. Ибо все они к несчастью появились на свет в одно время; немногим же предупредили Керивф, Меринф и Евион, ибо они родились в одно время с теми, о которых говорили мы прежде них. Отечества Валентина, или откуда он произошел, многие не знали; ибо ни один писатель не позаботился указать место сие. До нас же по слуху как-то дошла некая молва, почему не минуем указать и место его рождения; хотя это и под сомнением, если должно говорить правду, однако ж не умолчим о дошедшем до нас слухе. Говорили иные, что он родился в приморской стране Египта, Фревоните, а в Александрии получил ученое эллинское образование. Отсюда, в подражание Гезиодовой феогонии и тридцати богов, именуемых самим Гезиодом, и он, переняв своим умом языческое баснотворство, и заняв образ мыслей у тех, которые вместе с ним и прежде него отпали от истины, – и сам наравне с Гезиодом, одни имена переделав в другие, пожелал измыслить свой мир. Ибо и ему угодно ввести тридцать богов и эонов и небес, из которых первым, как помешавшись в уме говорил Валентин, есть Глубина ($\beta\upsilon\theta\omicron\varsigma$), как, то есть, и предначертатель его образа мыслей Гезиод первым из богов называл Хаос. А Хаос и Глубина (кому это не ясно?) имена подобозначащие. Рассмотрим же плача достойное баснословие и негодное учение обманщика. Ему угодно, как сказал я, ввести тридцать эонов, которых именует и богами, утверждая, что пятнадцать из них мужеского, и столько же женского пола. Каждого же зона в соединении мужеского и женского пола и сам Валентин и последователи его называют и парюю. И говорят, что их пятнадцать двоиц, которые называют четами, а всех эонов тридцать, и каждый женского пола эон от зона мужеского пола рождает следующих эонов; порядок же их, при противоположении каждому имени зона мужеского пола сопоставленного ему имени женского, таков, как ниже показано, а именно следующий: Ампсиу, Авраан; Вукуа, Фардуу; Увукуа, Фардеадии, Мерекса, Атарварва; Удуа, Косетин; Удуак, Еслин;

Амфен,Ессумен; Уананин, Ламертаде; Афамес, Сумин; Аллора, Кувиафа; Данаддариа, Дамо; Орин, Ланаефех; Удамфех, Емфивохе; Вара, Ассиу, Ахе, Велим; Дексарихе, Масен. Так следуют они при соединении по четам мужеского пола эонов с женскими, а в порядке преемства, так: Ампсиу, Авраан, Вукуа, Фардуу, Увукуа, Фардеадии, Мерекса, Атарварва, Удуа, Кестин, Удуак, Еслин, Амфен,Ессумен, Уананин, Ламертаде, Афамес, Сумин, Аллора, Кувиафа, Дамо, Данаддария, Орин, Ланафех, Удамфех, Емфивохе, Вара, Ассиу, Ахе, Велим, Дексарихе, Масен. Толкования же сих наименований таковы: Глубина и Молчание, Ум и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь, Утешитель и Вера, Отчий и Надежда, Матерний и Любовь, Вечный Ум и Разумение, Желанный, он же и Свет, и Блаженство, Церковный и Премудрость, Глубинный и Смешение, Нестареющийся и Единение, Самородный и Срастворение, Единородный и Единство, Неподвижный и Удовольствие. Если же считать по преемству и порядку от провисшего и неименуемого Отца, у них называемого Глубиною, до сего нашего неба число тридцати будет таково: Глубина, Молчание, Ум, Истина, Слово, Жизнь, Человек, Церковь, Утешитель, Вера, Отчий, Надежда, Материй, Любовь, Вечный Ум, Разумение, Желанный, он же и Свет, Блаженство, Церковный, Премудрость, Глубинный, Смешение, Нестареющийся, Единение, Самородный, Срастворение, Единородный, Единство, Неподвижный, Удовольствие.

Гл. 3.

Вот их баснословное сказание о тридцати зонах, и пустословие о четах в духовной будто бы Плироме (полноте). Если кто сравнительно сличит оное с баснословием Гезиода, Стисихора и других эллинских стихотворцев, найдет, что то и другое тождественны, и не различны между собою, и из сего узнает, что не иное что удивительное обещаются под видом тайны возвестить дивные ересенаачальники. Ибо не другое что сделали, как переняли у эллинов имевшиеся у них поэтические вымыслы ложного языческого баснословия и учения, ничего не переиначив, кроме имен, переделанных ими на варварские. Так Гезиод говорит: прежде всего происходит Хаос, что

валентиниане называют Глубиною, потом Ночь; Мрак, Земля; Эфир, День; Любовь (ἔρως), Дума; Рок, Беда; Жребий, Кара (νέμεσις); Смех (μῶμος), Дружба; Смерть, Безуправность; Старость, Злая Судьба; Влечение, Забвение; Сон, Битва; Дающий ослабу членам, Наглость; Радостный, Блистательность; Прекращающий заботы, Обольщение; Сладкопевец, Ссора. Таким образом в порядке счисление сие богов мужского пола и женского составляет тридцать. Но если кто пожелает знать, как сочинители сии приводят их одного с другим в сочетание, то найдет, что сочетаются и сопрягаются между собою, как угодно бывает поэтам; так одни, сочетав Глубину с Ночью и Молчанием, производили от сего рождение Земли, а другие – рождение Неба, которое называли еще Иперионом. Небо же, говорят, сочетавшись с Землею, породило мужской и женский пол; подобно сему – и все последующие до конца всего их вымысла, как содержит бесконечное их вздорное баснословие. Можно также найти, что сочетаются и сопрягаются, и могут быть соединены между собою таким образом: Хаос, Ночь; Мрак, Земля; Эфир, День; Любовь, Дуема: Рок, Беда; Жребий, Кара; Смех, Дружба; Смерть, Безуправность; Старость, Злая Судьба; Влечение, Забвение: Сон, Битва; Дающий ослабу членам, Наглость; Радостный, Блистательность; Прекращающий заботы, Обольщение; Сладкопевец, Ссора. Если же кто будет внимателен к вымыслу еретиков, и пожелает узнать, как они, напрасно воодушевляясь к тому, что не должно, мирскими и эллинскими стихотворцами, которыми оглушены, вдаются в суетный труд и бесполезную трату сил; то найдет, что еретики еще более заблуждаются.

Гл. 4.

Отсюда поднимаясь и еще выше, как думали, в своих исследованиях, собственным своим беснующимся разумом они изобрели Недостаток (ὕσέρημα), который называют и Недостатком, и Вседержителем, и Зиждителем, и Творцом сущностей. Им, говорят, после семи небес сотворена низшая восьмерица, уподобленная первой восьмерице; потому что сам он в восьмерице, и создал после себя еще семь небес. С этим Недостатком хотят сочетать какой-то эон, не знавший смешения

и бесженный, от Плиромы пришедший сюда по исканию, исшедшей свыше от Матерней Премудрости, души, для которой хотят образовать и измыслить имя: Ахамоф; эон же сей называют и Спасителем, и Пределом, и Крестом, и Пределоположником, и Преводителем (Μεταωυεύς), и Иисусом, прошедшим чрез Марию, как чрез трубу. Он же есть свет от вышнего Христа, и по сему от имени отца называется Светом по вышнему Свету, и Христом по вышнему Христу, и Словом по вышнему Слову; называется также Спаситель и Умом; он всегда восходит выше отца своего –Димиурга, и вместе с собою возносит вверяющихся ему к горним четам Плиромы. И вот каково их пустословие, и сколь велико суесловие! Но изложу, по сказанному прежде, и то, как они свое пустословие сочетали с вымыслами поэзии и языческих басней. В след за тридцатью измыслили еще одно имя – среднее, безженное, а после него еще восьмерицу изобретенную Демииургом, которая также может быть расположена по четам, имена же ее вот какие: Экзепиф, Порфирион, Пряха,²² Риах, Участь, Епифаон, Непреклонная, Иперион, Астеропа. Таково-то зрелищное представление этих поэтов, содержащее в себе много и других наименований для именуемых ими богов мужского и женского пола, которые, будучи называемы иными различно, могут составить число трехсот шестидесяти пяти, потому что поэты и еще грезят, давая тем предлог другим ересям снова повторять тоже самое плачевное замятие. Ибо, по словам Гезиода, Орфея и Стисихора, после выше приведенных имен родились Уран и Тартар, Крон и Рея, Зевс и Гера, Аполлон, Посидон, Плутон и множество еще именуемых у них богами: потому что многообразно это их заблуждение, обольстительное по вымыслу, которое, измышляя и изобретая пустые слова, произвело много басней. И оно-то, по-видимому, вводит в обман разумы сих обольщенных. Все же имеющие ум, просвещенный от Бога, находят это прямо смешным. Но, оставив это, теперь предложу здесь извлечение из чтений валентиниан, то есть из их книги, слово в слово и буквально сходно с содержащимся в их книгах; вот сие извлечение:

Гл. 5.

Пред мудрыми. Пред душевными. Пред плотскими. Пред мирскими. Пред Величеством. Ум неупразднимый неупразднимым желает радоваться. Я делаю вам напоминание о не именуемых, неизреченных и пренебесных тайнах, недомыслимых ни началам, ни властям, ни подначальным членам, ни всему смешению, а открытых одной только Мысли Неизменяемого. Ибо в начале, когда все, само в себе бывшее неизвестным, заключал в себе самом Самоотец, которого иные называют эоном нестареющим, вечно юнеющим, двуполым, и который всюду все объемлет и ничем не объемлется; тогда Мысль (ἔννοια), которая в нем, и которую иные называют Мыслью, а другие Благодатью собственно потому, что она преподает сокровища Величества тем, которые от Величества, более же близкие к истине наименовали Молчанием, потому что Величество все совершило помышлением, без слова,—сия-то самая, как сказал я прежде, Мысль, не растленная, сама пожелала расторгнуть узы, и разнежила Величество до возбуждения в нем желания опочить. И она-то от смешения с ним произвела на свет Отца истины; которого совершенные именуют собственно Человеком, потому что он был подобообразен прежде его бывшему Нерожденному. После сего Молчание, выведши наружу естественное единство с Человеком по свету (а сошлись они между собою хотением), произвело Истину. Истина же именуется так у совершенных собственно потому, что была истинно подобна своей матери—Молчанию; так как Молчание захотело этого — равного раздела светов, как мужского, так и женского,—для того, чтобы из чих самих ясно было, что это оно разделилось на чувственные светы в том, что произошло от этого раздела и в нем. После сего Истина, обнаруживши материнское сладострастие (προυνήϊαν), склонила на нежность к себе своего отца, и они соединились взаимно смешением чуждым растления, и непричастною старости связью, и произвели на свет духовную четверицу — мужского и женского пола, подобообразную прежде бывшей четверице, которую составляли: Глубина, Молчание, Отец, Истина. Происшедшая же от Отца и Молчания четверица: Человек, Церковь, Слово, Жизнь. Тогда, по желанию

всеобъемлющей Глубины, Человек и Церковь, вспомнив отеческие слова, соединились между собою и произвели на свет двенадцать Пруников того и другого пола. Мужеского пола Пруники суть: Утешитель, Отчий, Матерний, Вечный Ум, Желанный, он же и Свет, Церковный. А женского пола: Вера, Надежда, Любовь, Разумение, Блаженство, Премудрость. Потом же и Слово и Жизнь, под видом дара хваления, вошли в общение между собою (общением же им служило хотение), и соединившись произвели на свет десятирицу Пруников, также обоого пола. Из них мужеского пола Пруники: Глубинный, Нестареющийся, Самородный, Единородный, Неподвижный. Они взяли себе прозвание в славу Всеобъемлющего. А Пруники женского пола: Смешение, Единение, Срастворение, Единство, Удовольствие. И они усвоили себе прозвание во славу Молчания.

Гл. 6.

Итак, когда от Отца Истины исполнилось число тридцати, до которого живущие на земле и не зная ведут счет, и когда дойдут до него, не находя более числа, снова повторяют тоже счисление (эти же тридцать суть: Глубина, Молчание, Отец, Истина, Человек, Церковь, Слово, Жизнь, Отечий, Материй, Утешитель, Вечный Ум, Желанный, Церковный, Вера, Надежда, Любовь, Разумение, Блаженство, Премудрость, Глубинный, Нестареющийся, Самородный, Единородный, Неподвижный, Смешение, Ведение, Срастворение, Единство, Удовольствие); тогда Всеобъемлющий все превосходящим разумением постановил, чтобы вместо первобытной подлинной восьмерицы, которая пребывает в числе тридцати (ибо невозможно мыслям Величества подпадать счислению), прозвана была другая восьмерица, и заменил эонов мужеского пола— того же пола Одним, Третьим, Пятым, Седьмым, а также ввел и женские названия: Двоицу, Четверицу, Шестерицу, Осмерицу. Итак вот восьмерица, получившая названия вместо первобытной восьмерицы: Глубины, Отца, Человека, Слова, и Молчания, Истины, Церкви, Жизни. Сия восьмерица соединилась со светом, и сделалось число тридцать полным, а первобытная восьмерица упокоилась, когда Глубина, опираясь на

Величество, изшла соединиться с этим самым числом тридцати. Ибо действительно Отец Истины вошел в союз с Церковью, и Матерний взял за себя Жизнь, и Утешитель Единицу, и Единица соединилась с Отцом Истины, и Отец Истины был с Молчанием, а Слово духовное сообщилось с Духом, и в сем смешении и чуждом растления срастворении совершило таинство Самоматери, то есть, неразделенное между двоими упокоение с самим собою. Итак число тридцать, исполнив таинства Глубины, совершив брак между нерастленными, произвело нетленные светы, получившие наименование чад Единства, и безобразные. Посему они покоились едва не вне разумности без мысли: ибо над чем бы кто ни действовал, если не разумеет сего всецело, не действует. Тогда-то, по происхождении светов, которых великое множество нет необходимости выражать числом, а довольно иметь в мысли (ибо каждый из светов получил в удел свое особое наименование за познание неизреченных тайн), Молчание, желая всех возбудить к собиранию ведения, сблизилось со второю подставною восьмерицею не в причастном растлении смешении, но мысленным изволением. Сие же мысленное ее изволение был Дух Святой, Который посреди святых церквей. Посему, послав его во вторую восьмерицу, увлекло и ее к соединению с собою. Итак совершился брак между членами восьмерицы: Святой Дух соединился с Единым, Двоица с Третьим, Третий с Шестерицею, Осмерица с Седьмым, Седьмой с Двоицею, и Шестерица с Пятым; и вся восьмерица соединилась в неистощимом удовольствии и чуждом растления смешении (ибо между ними не было взаимного разлучения, а было срастворение, соединенное с чистым удовольствием), и произвела пятерицу безженных Пруников, имена которых таковы: Посредник (Καρτισής), Пределоположник, Харистирий, Аффт,Преводитель. Они именуются сынами середины. А я желаю, чтобы вы знали Ампсиу, Авраан, Вукуа, Фардуу, Увукуа, Фардеадии, Мерекса, Атарварва, Удуа, Кестин, Удуак, Еслин, Амфен,Ессумен, Уананин, Ламертаде, Афамес, Сумин, Аллора, Кувиафа, Данаддариа, Дамо, Орин, Ланафек, Удамефех,Емфивохе, Вара, Ассиу, Ахе, Велимь, Дексарихе, Масен.

Конец извлечению у валентиниан.

Гл. 7.

Это предложено мною из их книг, и сего пусть будет довольно. Валентин проповедовал и в Египте, от чего и теперь еще, подобно останкам ехидниных костей, в Египте остаются его семена, именно же в Афривите, Просопите, Арсиноите, Фиваиде, в нижних частях приморской страны, и в округе Александрийском. А также приходил и в Рим, и там проповедовал. Пришедши же в Кипр, как бы потерпев свойственное телам крушение, отступил от веры и извратился умом. Ибо до сего в вышеназванных местах почитаем был отчасти имеющим благочестие и правую веру; а потом в Кипре дошел до крайней степени нечестия и погряз во глубине этого своего негодного учения.

И сам он и его последователи, как я сказал, называют Господа нашего Иисуса Христа и Спасителем, и Христом, и Словом и Крестом, и Преводителя, и Пределоположником, и Пределом. Утверждают, что Он принес тело свыше, и, как вода чрез трубу, прошел чрез Марию деву, ничего не воспринял от девических ложесн, а имеет тело свыше, как я прежде сказал, и Он не есть первое Слово, ни следующий за Словом Христос, горе сущий между горними зонами. А введен Он в жизнь, говорят, не для чего иного, как только для того, чтобы прийти и спасти духовный род, ведущий начало свыше. Отрицают воскресение мертвых, утверждая нечто подобное басне и пустое, будто восстанет не это тело, но из него же иное, называемое у них духовным, и только тело тех, которые называются у них духовными, и кроме того – душевных, именно, если душевные праведно поступали, а называемые у них вещественными, плотскими и земными, совсем погибнут и никак не спасутся; и еще будто каждая сущность поступит в то, чем она произведена, – вещественное отдастся веществу, плотское и земное земле. Ибо, по их мнению, людей три чина: духовные, душевные, плотские. Чинем духовным называют самих себя, а также называют себя ведцами (γνώστικοί), и утверждают, что не нуждаются в усильном труде, а только в ведении и в том, что называют они своими таинствами, и будто каждый из них

безбоязненно может делать все, чтобы то ни было, и ни о чем не заботиться. Ибо, как утверждают, их чин во всяком случае спасется, как духовный. А о другом чине людей мирских, который называют душевным, утверждают, что сам собою не может он спастись, разве усвоит себе спасение усиленным трудом и праведными делами. Вещественный же чин людей мирских, как утверждают, не может ни вместить ведения, ни принять оное, хотя бы исходящий из сего чина и желал того, но погибнет и душою и телом вместе. А их чин, как духовный, спасется с иным каким-то внутренним телом, которое они мечтательно называют телом духовным. Душевные же, много потрудившись и взойдя превыше Демиурга, горе отданы будут Ангелам, сущим со Христом, и ничего не сохраняют из тел, а напротив того только души, обретшиеся в полноте признаваемого еретиками ведения и вошедшие превыше Демиурга, отданы будут в невесты Ангелам, которые со Христом.

Гл. 8.

Таковы жалкие вымыслы валентиниан; сих вымыслов есть у них и более; но я, что только, как думал, по свойству своему необходимо привести в известность, то и пересказал, как дошли до нас сведения о том, откуда произошел Валентин, в какие времена жил, от кого получил поводы к своему учению; и какое оно было, а также чем произрастило зло миру; и, как сказал, отчасти я упомянул об учении его, а остальных подробностей о нем не захотел излагать от себя, найдя у древнего святейшего Иринея составленное против Валентина сочинение. Доселе изложив сие немногое, затем сделаю выписку целиком из книг вышесказанного мужа, раба Божия,—разумею Иринея. Читается же у него так.

Гл. 9.

Поелику некоторые, оставив истину, вводят лживые слова и родословия бесконечныя, яже, как говорит апостол, *стязания творят паче, нежели Божие строение, еже в вере (1Тим.1:4)*, и хитро подготовленную убедительностью увлекают ум не искуснейших, и пленяют их, подделывая слова Господни, делаясь худыми толкователями прекрасно сказанного,—и многих совращают, под предлогом ведения отвлекая их от Создателя и Устроителя этой вселенной, как будто имея показать что-то высшее и величайшее Бога, *сотворшаго небо и землю, и вся яже в них (Пс.145:6)*, и как убедительно искусственностью слов привлекают к себе неискусных в способе изыскания, так непреклонно губят их, настраивая их к хульному и нечестивому образу мыслей о Зиждителе, между тем как те не могут различать ложь от того, что истинно (ибо заблуждение не выказывается само по себе, чтобы в обнаженном виде не сделаться удобоизобличимым, но хитро прикрашенное покровом правдоподобия, внешнею видимостью производит то, что неискусным кажется, будто оно истиннее самой истины, как о подобном сему сказано у лучшего нас, а именно: у изумруда, камня ценного, а для иных и многоценного, отнимает честь стекло, искусством ему уподобленное, только когда нет могущего изведать и изобличить хитрость искусственной его обделки. И когда медь примешана к серебру, кто неопытный легко может распознать ее?): посему, чтобы иные не были по нашей вине похищены, как овцы волками, под наружным прикрытием их овечьею кожею, не узнавая в них тех, которых Господь заповедал нам беречься (Мф.7:15), как говорящих хотя и сходно, но мудрствующих несходно; после того, как прочитал я памятные записки учеников Валентиновых, как сами себя называют, а с некоторыми из них и встречи имел, и получил понятие об их образе мыслей, признал я необходимым эти чудовищные и глубокие тайны, для которых не у всех в голове есть праздное место, потому что занято мозгом, объявить тебе,

возлюбленный, чтобы и ты, узнав эти тайны, объявил оные всем, которые с тобою, и увещевал их беречься бездны неразумия и хулы на Христа. И, сколько можем, предложим краткое и ясное известие о мнениях самих нынешних лжеучителей, – этом отпрыске школы Валентиновой, разумею последователей Птолемея, и, по мере нашей скудости, изложим основания для опровержения сих мнений, показывая, что утверждаемое еретиками не может устоять перед истиною и не согласно с нею. Хотя навыка к письменным сочинениям мы не имеем и в словесном искусстве не упражнялись; но любовь побуждает нас объявить тебе и всем, кто с тобою, даже до ныне скрывавшиеся, а теперь по милости Божией обнаружившиеся учения; *ничто же бо есть покровено, еже не открыется, и тайно, еже не уведено будет* (Мф.10:26).

Гл. 10.

От нас, проживающих между Кельтами и имеющих дело по большей части с варварским наречием, ты не потребуешь ни словесного искусства, которому мы не учились, ни способностей писателя, которых мы в себе не образовали, ни украшенности слововыражения, ни убедительности, которой не знаем. Напротив того с любовью примешь, с любовью к тебе написанное просто, истинно и неискусно; и приняв от нас как бы семена и начатки, как более нас способный, сам собою приумножишь оные, и сказанное нами в немногих словах обильно оплодотворишь на широте ума твоего, и с силою предложишь своим то, что нами высказано слабо. И как мы, по давнему твоему исканию осведомления о мнениях еретиков, приложили тщание не только сделать оные для тебя известными, но и дать напутствие к показанию лживости оных; так и ты, по данной тебе от Господа благодати, со тщанием послужишь прочим, чтобы люди более не увлекались убедительными словами еретиков, которые подобны следующим.

Гл. 11.

Говорят, что в невидимых и не именуемых высотах есть некий прежде всего сущий, совершенный эон (ого называют Первоначалом, Первоотцом и Глубиною), и что он, будучи не

вместим и невидим, присносушь и не рожден, беспредельные веки был в покое и великом безмолвии. С ним сосуществовала еще Мысль, та, которую именуют также Благодатью и Молчанием. Некогда сия Глубина помыслила произвести от себя начало всего, и это произведение, которое замыслила произвести, вложила даже, как семя, в сосуществующее с нею Молчание, как бы в ложе сна. Молчание, приняв сие семя и сделавшись чреватым, породило Ум подобный и равный произведшему его, и один только вмещающий величие Отца. Этот ум называют и Единородным, и Отцом, и Началом всего. Вместе с ним произведена Истина. И это есть первая и родоначальная пифагорейская четверица, которую также называют корнем всего: именно: Глубина и Молчание, а потом Ум и Истина. Единородный, почувствовав, для чего произведен, и сам произвел Слово и Жизнь, отца всему имеющему быть после него, начало и образ всей Плиромы. Словом и Жизнью произведена еще чета: Человек и Церковь. И это – родоначальная восьмерица, корень и основание всего; она называется у них четырьмя именами: Глубина, Ум, Слово и Человек. Ибо каждый из них есть чета мужеского и женского пола в таком порядке: во-первых Первоотец составляет одну чету с своею Мыслью, Единородный, то есть Ум с Истиною, Слово с Жизнью, и Человек с Церковью. Сии же зоны, произведенные во славу Отца, возжелав и сами от себя прославить Отца, производят новые произведения своими четами: во-первых Слово и Жизнь, по произведении Человека и Церкви, производят десять иных эонов, которых имена, по словам валентиниан, таковы: Глубинный и Смещение, Нестареющийся и Единение, Самородный и Удовольствие, Неподвижный и Срастворение, Единородный и Блаженная, – это –десять эонов, о которых утверждают, что произведены Словом и Жизнью; во вторых Человек и сам совокупно с Церковью производит двенадцать эонов, которых еретики жалуют такими именами: Утешитель и Вера, Отчий и Надежда, Матерний и Любовь, Вечный Ум и Разумение, Церковный и Блаженство, Желанный и Премудрость. Вот тридцать эонов, по их заблуждению, скрывавшихся в безмолвии и незнанных, вот

невидимая и духовная их Плирома, троечастью разделенная: на восьмерицу, десятицу и дванадцатицу. Посему-то, говорят, и Спаситель (ибо не хотят именовать Его Господом) до тридцати лет ничего не сделал въявь, чтоб указать на таинство сих эонов. А также утверждают, что и в притче о посылаемых в виноград делателях весьма явно указано на сии тридцать эонов: ибо одни из делателей посылаются в первый час, другие в *третий*, иные в *шестый*, другие в *девятый*, а иные в *единыйнадесять* (Мф.20:1–6); в сложности вышесказанные часы составляют собою число тридцать; ибо один, три, шесть, девять и одиннадцать – составляют тридцать; часами же, по мнению валентиниан, означаются эоны. И вот какие великие, удивительные и неизреченные тайны плодоносят они, применяя и приспособляя к своему вымыслу и еще, что можно, из сказанного в писаниях во множественном числе.

Гл. 12.

О признаваемом ими Первоотце говорят, что знаем он одному рожденному от него Единородному, т. е. Уму, а для всех прочих невидим и непостижим. И один Ум, по их словам, услаждался созерцанием Отца, и радовался, помышляя о безмерном Его величии, потом замыслил сообщить и прочим зонам о величии Отца, каков он, и как велик, как безначален и не вместим и недоступен видению. Но Молчание по желанию Отца сдержало Ум, потому что он хотел все эоны привести к мысли и желанию исследовать вышеназванного Первоотца. Подобным образом и прочие эоны, но как-то спокойно, желали увидеть того, от кого произошло их семя, и уведать безначальный корень. Но между ними много выдался вперед один эон, последний и младший из числа дванадцатицы, произошедшей от Человека и Церкви, т. е. Премудрость. Она почувствовала страсть, не испытав объятия супругом Желанным. Страсть эта получила начало в Уме и Истине и перешла к этому эону, соvrащенному с правильного пути, по-видимому, любовью, а в самом деле дерзостью, потому что он не имел, какое имеет Ум, общения с совершенным Отцом. Страсть же состояла в искании Отца; ибо Премудрость, как говорят, пожелала постигнуть его величие. Но потом не смогла

этого, потому что взялась за дело не по силам. И быв в весьма великом борении, и по причине величия Глубины, и неисследимости Отца, и по нежной любви к нему, постоянно простираясь вперед, эон сей в конец мог бы быть поглощен сладостью Отца и разрешиться во всеобщую сущность, если бы не встретился с силою укрепляющею и стерегущей все вне неизреченного величия (сию же силу называют и Пределом). Сею силою был он удержан и утвержден, и с трудом возвратившись в себя самого, и убедившись, что Отец непостижим, отложил прежнее помышление вместе со страстью, превзошедшею в следствие поразительности одного чуда.

Гл. 13.

Некоторые же из валентиниан как-то так баснословят о страстном увлечении Премудрости и ее обращении, что она, предпринявши дело не по силам и для ней необъятное, породила сущность безобразную, какую только и естественно было ей, как зону женскому, родить, и уразумевши это, сперва опечалилась несовершенством рождения, за тем убоялась того, чтобы и сие бытие не возымело конца; потом пришла в изумление и недоумение, отыскивая причину сему и способ, как бы скрыть происшедшее. В этих страстных состояниях предприняла она обращение и пыталась возвратиться к Отцу; некоторое время бывши дерзкою, ослабела и стала умолять Отца о прощении. С ней вместе просили и прочие зоны, а особенно Ум. Поэтому говорят, что сущность вещества получила первое начало от невежества, печали, страха и изумления. Отец же после сего производит чрез Единородного вышесказанный Предел, – эон, не имеющий четы и безженный по собственному образу Отца. Ибо Отца то сочетают с Молчанием, то думают поставить выше разности мужеского и женского пола. Предел же этот называют и Крестом, и Освободителем, и Посредником, и Пределоположником, и Преводителем. Сим Пределом, как утверждают, очищена и подкреплена Премудрость, и восстановлена в своей чете. Ибо, по отделении от нее Помышления вместе с превзошедшею страстью, сама она осталась внутри Плиромы; а ее

Помышление вместе со страстью отделено и ограждено Пределом, и будучи вне Плиромы, хотя и составляет духовную сущность, как некое естественное стремление зона, но не имеет образа и вида, потому что ничего не достигло. Посему и называют его слабым и женственным плодом.

Гл. 14.

По отделении же его от Плиромы зонов, и по восстановлении его Матери в ее собственном сочетании, Единородный, согласно предусмотрению Отца, чтобы какой-либо из зонов не пострадал подобно Премудрости, в оплот и укрепление Плиромы произвел еще другую чету: Христа и Духа Святого, которыми зоны приведены в порядок. Ибо Христос научил их быть довольными, познавая естество четы и понятие нерожденного, и возвестил между ними то познание об Отце, что он не вместим и непостижим, и его не иначе можно видеть, или слышать, как только чрез Единородного, и что причина вечного пребывания для прочих – непостижимое бытие Отца, а его собственному приведению в бытие и образованию причина в том, что есть постижимого в Отце, а это – Сын. Вот что сделал у зонов новоприведенный в бытие Христос. Единый же Дух Святой научил всех их, уравнившись между собою, вознести благодарность, и привел к истинному покою. Так, говорят, установилось равенство между зонами по образу и по настроению: все сделались Умами, все Словами, все Человеками, и все Христами: а подобно сему и женские зоны все сделались Истинами, все Жизнями, Духами и Церквами. Когда при этом все установились твердо и окончательно успокоились, то, как утверждают еретики, с великою радостью воспели Первоотца, при участии и его во множестве веселия. И за сие благодеяние зоны всею Плиромою, по единодушному желанию и решению, с соизволения Христа и Духа и с утверждения Отца, принесли и собрали вместе, что каждый из зонов имел в себе лучшего и наиболее цветущего, и все это стройно связав и соразмерно соединив, произвели некое произведение в честь и славу Глубины, именно же совершеннейшую красоту и звезду Плиромы, совершенный плод – Иисуса, который назван и Спасителем, и Христом, и

Словом по имени Отца, и потом еще Всяческая, потому что он – от всех. Вместе с ним произведены в честь самих эонов почетные ему спутники – сродные ангелы.

Гл. 15.

Итак вот какой, по словам валентиниан, ход дел внутри Плиромы: беда, постигшая увлекшийся страстью эон, который едва не погиб от исследования Отца, по причине его необъятности; шестиугольный оплот из Предела, Креста, Освободителя, Посредника, Пределоположника и Преводителя; приведение Отцом в бытие первообразного Христа и Духа Святого после эонов в следствие раскаяния; сложное и сборное устройство второго Христа, которого еретики называют и Спасителем. Но этого, говорят, не сказано ясно, потому что не все вмещают так называемое еретиками ведение, но таинственно объявлено от Спасителя могущим разуметь в притчах, а именно так: тридцать эонов, по сказанному нами прежде, указаны тридцатью годами, в которые, как утверждают еретики, Спаситель ничего не сделал явно, и притчею о делателях в винограднике. И Павел, говорят, многократно весьма ясно именует сих самых эонов, и даже соблюл и порядок их, сказав так: *во вся роды века веков* (τοῦ αἰῶνος τῶν αἰώνων, Еф.3:21). Да и мы, когда, при евхаристии говорим: *во веки веков*, то означаем этих же эонов. И где только именуются: век или века, все те места, по мнению еретиков, относятся к зонам. А о двенадцати эонов думают, что на приведение их в бытие указано собеседованием двенадцатилетнего Господа с законоучителями, и избранием апостолов, ибо апостолов двенадцать. Остальные же восемнадцать эонов, как думают, открыты в том, что Господь, как говорят еретики, по воскресении из мертвых, пребывал с учениками восемнадцать месяцев. А также двумя начальными буквами Его имени, т. е. йотою (ι) и итою (η), знаменательно, говорят, указаны восемнадцать эонов. Точно также, говорят, первая в имени Господа буква: йота означает десять эонов; и потому Спаситель сказал: *иота едина или едина черта не прейдет, Дóндеже вся будут* (Мф.5:18). Родившаяся же у двенадцатого эона страсть, говорят, означает отступничеством Иуды, который был двенадцатым в

числе апостолов, и еще тем, что Господь пострадал в двенадцатый месяц; ибо, по мнению еретиков, Он по крещении Своем проповедовал один год. Еще же, говорят, весьма ясным указанием на то же служит *кровоточивая*. Ибо *дванадцать лет* страдавши, *уврачевана* пришествием Спасителя через прикосновение *воскрилию* его (Мф.9:20), и посему-то Спаситель сказал: *кто прикоснется мне?* (Мк.5:31), научая учеников о совершившемся у *зонов* таинстве и об исцелении пострадавшего *зона*. Ибо страдавшая *дванадцать лет* есть оная сила; ее сущность распростиралась и растекалась без конца, и если бы не прикоснулась она его одеянию, то есть Истине первой четверицы, на которую указывает *воскрилие*, то разрешилась бы в свою сущность. Однако же *ста* (Лк.8:44), и страдание ее прекратилось; потому что *сила, исшедшая* (Лк.8:46) из Него (а эта сила, по мнению еретиков, – *Предел*), *уврачевала* ее, и страдание отступило от нее. А что Спаситель, состоящий из всех, есть *Всяческая* (τὸ Πᾶν), это, говорят, показывают словами: *всяк* (πᾶν) *младенец мужеска пола разверзая ложесна* (Лк.2:23); Он, будучи *всяческая*, *разверз ложесна*, изгнанному вне Плиромы, *Помышлению* страдавшего *зона*, которое называют и второю *восьмерицей*; о ней скажем не много после. Посему и Павлом, говорят, ясно сказано: *и Той есть всяческая* (Кол.1:17) и еще: *в Нем всяческая, и из Того всяческая* (Рим.11:36) и опять: *в Том живет всяко исполнение Божества* (Кол.2:9); и также объясняют слова: *возглавити всяческая о Христе Богом* (Еф.1:10), и если еще что другое сказано сему подобное.

Гл. 16.

Потом о признаваемом ими *Пределе*, который называют и еще многими именами, утверждают, что у него две деятельности: *скрепляющая* и *разделительная*, и поскольку он дает крепость и опору, он есть *Крест*,²⁴ а поскольку разделяет и разграничивает, есть *Предел*. И Спаситель, говорят, так объявил о деятельности *Предела*: и во-первых о *скрепляющей* сказал: *уже не носит креста своего*, и не последует Мне, учеником Моим *не может* сделаться (Лк.14:27); и: *взем крест ходи в след Мене* (Мк.10:21), а о *разделительной* сказал: *не приидохом*

вовреши мир, но мечь (Мф.10:34). И Иоанн, говорят, объявил сие же самое, сказав: *лопата в руку Его, и отребит гумно, и соберет пшеницу в житницу Свою: плевые же сожжет огнем негасающим (Лк.3:17),* и этим показал деятельность Предела, ибо она *лопата*, по толкованию еретиков, есть Крест, который при том истребляет все вещественное, как огонь солому, а спасаемых очищает, как веяло пшеницу. Сей Крест приводит на память, говорят, и сам апостол Павел таким образом: *слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия (Кор.1:18);* и еще: *мне же да не будет хвалиться ни о чем, токмо о кресте Иисуса: имже мне мир распяся, и аз миру (Гал.6:14).* Сему-то подобное говорят валентиниане о признаваемой ими Плироме и об образовании всего, усиливаясь приспособить прекрасные изречения к худым своим выдумкам. И при помощи превратного истолкования и неблагонамеренного изъяснения пытаются составить в свою пользу доказательства не только из евангельских и апостольских изречений, но и из закона и пророков, так как в них изречено много притчей и иносказаний, а обоюдное изъяснением может быть относимо ко многому; с великим же насилием и коварно приспособляя сие к своему вымыслу, тем пленяют и отводят от истины не соблюдающих незыблемую веру во единого Бога Отца Вседержителя, и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божия.

Гл. 17.

А о том, что вне Плиромы, говорят они подобное следующему: Помышление горней Премудрости, которое называют так же Ахамоф, по отделении вместе со страстью от Плиромы, говорят, по необходимости было извергнуто в места теней и пустоты: ибо стало вне света и Плиромы, и, как выкидыш, не имело образа и вида, потому что ничего не достигло. Сжалился над ним горний Христос, и, простершись чрез Крест,²⁵ собственною своею силою образовал образ только по сущности, но не по ведению, и сделав это, отступил назад, взяв с собою свою силу, и оставил Помышление, чтобы, почувствовав свое страдание по причине отчуждения от Плиромы, и имея в себе некую воню нетления, оставленную в

нем Христом и Святым Духом, возжелало превосходнейшего. Почему и называется оно обоими именами: и Премудростью по имени Отца, ибо Отец его зовется Премудростью, – и Святым Духом по Духу Христову. Получив образ и способность разумения, но тотчас оставшись без соприсутствовавшего ему невидимо Слова, то есть Христа, оно устремилось на поиски оставившего его света, но не могло настигнуть его, потому что воспрепятствовал Предел. И при сем-то, как утверждают, Предел, возбраняя Помышлению стремиться вперед, изрек: Иао, от чего и произошло имя Иао. Не могли перейти за Предел по причине сплетения со страстью, и оставшись вне одно, Помышление подпало многочастной и многоразличной страсти во всех ее частях, и во-первых страдало печалью о том, что не настигло, а также страхом, чтобы не покинула его и жизнь, как покинул свет, при этом еще – недоумением, и все сие при отсутствии ведения; и у Помышления не сменялись только страсти одни другими, как у зона, бывшего его матерью, то есть у первоначальной Премудрости, но совмещались в противоположности. К нему превзошло еще другое расположение, а именно, расположение обратиться к оживотворителю. Таковы, говорят, были состав и сущность вещества, из которого составилась этот мир: от обращения получила происхождение всякая душа как мира, так и Демиурга; от страха же и печали возымело начало остальное, а именно: от слез Помышления произошла всякая влажная сущность, от смеха – светящаяся; от печали и изумления – телесные стихии мира. Ибо, как говорят, оно то плакало и печалилось о том, что оставлено одно во тьме и пустоте, то увеселялось и смеялось, когда ему приходил на мысль оставивший Помышление свет, то опять впадало в страх, а иногда в недоумение и изумление.

Гл. 18.

Что же далее? За сим далее сложено много плачевного, и каждый из еретиков, по своему представлению, всякий иначе, высокомерно повествует, от какой страсти, из какой стихии получила происхождение какая-либо сущность. И, как мне кажется, не без причины они не хотят учить этому всех въявь, но учат только тех одних, которые могут за такие таинства

вознаграждать великою платою; ибо чему они учат, уже не сходно с тем, о чем Господь наш сказал: *туне приясте, туне дадите* (Мф.10:8): это – таинства чуждые, чудовищные и глубокие, которые любителям лжи достаются со многим трудом. Кто не потратит всего своего имущества, чтоб узнать, что от слез Помышления страстного Эона получили происхождение моря, источники, реки и вся влажная сущность, а от смеха свет, от изумления же и замешательства телесные стихии мира? Но я хочу и сам привнести нечто к плодоношению еретиков. Ибо видя, что одни воды, как-то: ключевые, речные, дождевые и сим подобные, пресны, а морские солонны, прихожу к мысли, что не все они произведены слезами Помышления, потому что слеза по качеству своему солонна. Посему явно, что происшедшие от слез воды суть соленые. Но вероятно, что Помышление, быв в великом томлении и затруднении, проливало и пот. Посему согласно предположению еретиков должно допустить, что ключевые, речные и, если еще есть какие, иные пресные воды произошли не от слез Помышления. Ибо невероятно, чтобы и соленые и пресные воды произошли из слез, потому что качество слез одно. Но вероятнее то, что первые—от слез, а вторые от пота. поскольку же в мире есть еще некие теплые и едкие на вкус воды, то должен ты понимать, при каком действии и какою частью испустило оно эти воды. Такие-то плоды приличны предположению валентиниан.

Гл. 19.

Итак Мать их, выйдя из состояния страсти, и едва восклонившись, обратилась, как говорят, с мольбою к покинувшему ее свету, то есть Христу. Он же, восшед в Плирому, сам как будто поленился низойти в другой раз, а послал оной Матери Утешителя, то есть Спасителя, потому что Отец передал ему всю силу и все отдал ему во власть, а подобно сему поступили и эоны, чтобы *Тем создана* были *всяческая, видимая и невидимая, престолы, божества, господствия* (Кол.1:16). Посылается же к ней Спаситель с Ангелами своими сверстниками. А Ахамоф, говорят, устыдилась его и сперва от стыда наложила на себя покров, а потом; когда увидала его со всем его плодоношением, прибегла к нему, получив

силу от его появления. И он образовал ее, дав ей образование по ведению, и совершил врачевание ее страстей. Он отделил их от нее, но не оставил их в небрежении (ибо не возможно было уничтожиться им, подобно страстям первоначальной Матери, потому что они вошли уже в привычку и в силу), а напротив того, отделив их особо, слил вместе, сплотил, и из духовной страсти превратил оные в чуждое телесности вещество; потом придал им способность и свойство входить в составы и в тела; так что произошли две сущности: худая от страстей, и другая страстная от обращения Ахамофы. И посему в сущности валентиниане усвоят зиждительство Спасителю, а об Ахамофе учат, будто она, освободясь от страсти, и в радости начав рассматривать бывшие с ним светы, то есть явившихся со Спасителем Ангелов, и разгоревшись к ним похотью, породила плоды по подобию их, то есть духовное порождение, составившееся по подобию спутников Спасителя.

Гл. 20.

Итак, когда, по словам валентиниан, три сии: происшедшее от страсти, то есть вещество, последствие обращения, то есть душевное, и порождение Ахамофы, то есть духовное, имели уже место; тогда она обратилась к образованию их. Но духовного образовать не смогла, потому что оно было единосущно с нею; обратилась же к образованию душевной сущности, происшедшей от ее обращения, и извела на свет Спасителевы уроки. И во-первых, говорят, из душевной сущности она образовала Отца и царя всему, как единосущному с ним, то есть душевному, что называют они десным, так и происшедшему от страсти и вещества, что называют шуиим. Ибо все, что после Него, как сказывают, образовал он, приводимый не приметно в движение Матерью, почему называют его и матере-отцом, и не имеющим отца, и Демиургом, и Отцом, именуя Отцом десного, то есть душевного, и Зиждителем (Демиургом) шуиего, то есть вещественного, царем же вообще всего. Ибо говорят, что это Помышление, желая делать все в честь зонов, сотворило подобия их, лучше же сказать, сотворил Спаситель при посредстве Помышления, и соблюл самое Помышление неведомым Демиургу во образ

невидимого Отца, а Демиурга сделал образом едиnorodного сына, образами же прочих зонов – Архангелов и Ангелов, получивших бытие от Демиурга. По сему, говорят, будучи творцом всего душевного и вещественного, соделался он отцом и Богом сущего вне Плиромы; потому что привел в раздельность две слитые сущности, из бестелесного произвел тела, создал небесное и земное; стал Зиждителем вещественного и душевного, десного и шуиного, легкого и тяжелого, стремящегося выпрь и долу преклонного. Он уготовал семь небес, поверх которых, по словам их, Демиург, и потому называют его седмерицею, а мать Ахамоф восьмерицею, сохраняющею за собою число начало родной и первой восьмерицы Плиромы. О семи же небесах говорят, что они разумны, и предполагал, что они Ангелы; да и сам Демиург также Ангел, но подобный Богу, как и о рае утверждают, что, находясь на третьем небе, по силе он четвертый Архангел, и обитавший в нем Адам заимствовал от него нечто. Но хотя Демиург думал, говорят они, что уготовал это сам собою, однако ж творил потому, что тоже самое приводила в бытие Ахамоф. Он сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; привел в видимость землю, не познавая, что такое земля; а также и о всем, говорят, не знал он идей того, что говорил, не знал и самой Матери, а думал, что все это – он сам один. И причиною этого мнения, по словам их, была его Мать, восхотевшая выставить его таким главою и началом собственной сущности и господином всего хода дела. А Мать сию называют и Восьмерицею и Премудростью и Землею и Иерусалимом и Святым Духом и Господом в мужеском роде; занимает же она место в середине: выше Демиурга, и ниже или вне Плиромы, до скончания.

Гл. 21.

И так, поскольку, по словам их, вещественная сущность составляется тремя страстями: страхом, печалью и замешательством, а душевное получило состав от страха и обращения; то думают, что в следствие обращения возымел бытие Демиург, а в следствие страха–всякие прочие одушевленные существа, как-то души бессловесных животных,

зверей и человеческие. Посему, говорят, Демиург, не имея достаточных сил к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам Он один Бог, и сказал устами пророков: *Аз Бог, и несть разве Мене* (Ис.46:9). А от печали, как учат валентиниане, произошли духи злобы; отсюда возымели бытие диавол, которого называют они и Миродержителем, бесы и Ангелы и всякая духовная злобная сущность. Но хотя Демиурга называют по душе сыном их Матери, однако о Миродержителе говорят, что Он – тварь Демиурга, и что Миродержитель знает превысшее его, потому что он дух злобы, а Демиург, как душевный, не знает. Мать их, по их словам, обитает в пренебесном месте, то есть в середине, а Демиург – на небесах, то есть в седмерице, Миродержитель же – в нашем мире. Учат, что от ужаса и замешательства, как от незначительнейшего, произошли, как говорили мы прежде, телесные стихии мира: земля по онемению от ужаса, вода по причине движения, произведенного страхом, воздух по охлаждению с печали, огонь же смертью и тлением обнаруживает сродство со всеми ими, как и неведение было скрыто в трех страстях. Выдают также за определенно известное, будто Мироздатель сотворил и перстного человека, взяв не этой сухой земли, но невидимой сущности, – разлитого и текучего вещества, и вдунул в него человека душевного, и это – человек, созданный по образу и по подобию: по образу он веществен и близок, но не единосущен с Богом; а по подобию душевен, почему сущность его названа духом жизни, от духовного истечения происходящим. Но впоследствии, говорят, возложил на него кожаную ризу (Быт. 3, 21). Риза же, по словам их, – эта чувственная плоть. А о порождении матери их Ахамофы, которое родила она от созерцания окружающих Спасителя Ангелов, утверждают, что, как единосущное с матерью, духовное, и оно осталось неведомо Демиургу, и вложено в человека тайно, без ведома Демиурга, чтоб, быв чрез него посеяно в происшедшую от него душу и чревоносимо в этом вещественном теле, и в них возросши, сделалось готовым к приятию совершенного слова. Посему, как говорят, по неизреченному промыслению, утаен от Демиурга всеянный Премудростью вместе с его дуновением

духовный человек: потому что Демиург не знал как Матери, так и семени ее, которое само, говорят они, есть Церковь, образ церкви горней. И думают, что это и составляет в них человека, так что душу имеют они от Демиурга, тело от персти, плоть из вещества, а духовного человека от матери Ахамофы.

Гл. 22.

Из сих трех вещественное, которое называют и шуим, по необходимости, как говорят, гибнет, потому что совсем не может принять дыхания нетления; душевное, которое называют и десным, как среднее между духовным и вещественным, поступит туда, куда приобретет наклонность; а духовное посылается сюда, чтобы образоваться здесь, живя в союзе с душевным, и поучаясь в обращении с ним. И это, говорят, есть *соль и свет мира* (Мф.5:13–14). Душевному нужны были и чувственные уроки. Для того, говорят, уготован и мир, и Спаситель пришел к сему душевному, чтоб спасти его, потому что оно и свободно. Ибо, говорят, принял на себя начатки того, что предлежало ему спасти, от Ахамофы облечен в духовного, а от Демиурга в душевного Христа, а по домостроительству обложен телом, имеющим душевную сущность, и уготованным с несказанным искусством к тому, чтобы сделаться и видимым и осязаемым, и причастным страданию. А вещественного, говорят, не принял Он ничего, потому что вещество неспособно принять спасение. А конец будет тогда, когда образуется и совершится в ведении все духовное, то есть духовные люди, имеющие совершенное ведение о Боге и посвященные в таинства Ахамофы. Таковыми же почитают себя. А душевное обучение получили душевные люди, опирающиеся на дела и простую веру и не имеющие совершенного ведения. Эго. как говорят, мы принадлежащие к церкви; потому-то, как утверждают, и необходима нам добрая деятельность, ибо иначе не возможно спастись. О себе же самих решительно учат, что во всяком случае и непременно спасутся, не делами, но потому, что по природе духовны. Ибо, как перстному не возможно стать причастным спасения (ибо, по словам их, не способно к спасению), так опять духовное, каким думают быть сами, не может сделаться доступным тлению, до каких бы ни низошли

они деяний. Ибо как золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но сохраняет природное свое достоинство, и грязь не может ничего дурного причинить золоту: так и они, по их словам, до каких ни унизятся вещественных деяний, ни малого не потерпят вреда, и не утратят духовности.

Гл. 23.

Потому совершеннейшие из них небоязненно делают и все запрещенное, о чем писания утверждают, что *творящие* это *царствия Божия не наследят* (Гал.5:21). Ибо без разбора едят идоложертвенное, думая, что нимало не осквернятся сим, и на всякое праздничное увеселение язычников, совершаемое в честь идолов, сходятся первые, так что некоторые из них не воздерживаются и от ненавистного Богу и людям зрелища борьбы со зверями и человекоубийственного единоборства. А другие до пресыщения работают плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а духовное духовному. И одни из них тайно растлевают слушающих у них это учение женщин, как неоднократно многие женщины, обольщенные некоторыми из них, и потом обратившиеся в церковь Божию, вместе с прочими заблуждениями, исповедали и это; а другие и явно, потеряв стыд, и сманив от мужей жен, которых полюбили, брали их себе в сожительницы. А иные, сначала притворяясь, что живут честно, как с сестрами, с течением времени обличали себя, когда сестра делалась беременна от брата. И делая много иного мерзкого и безбожного, нас, страхом Божиим хранимых от согрешения даже мыслью и словом, обегаят, как невежд и ничего не знающих; а самих себя превозносят, называя совершенными и семенами избрания. О нас говорят, что приемлем благодать заимообразно, почему она и отнимется у нас, а о себе, что имеют в собственность приобретенную благодать, снисшедшую свыше от неизреченной и не именуемой четы, и потому благодать приложится им. Посему должно им всегда всеми способами поучаться таинству этой четы. И к этому убеждают неразумных, говоря буквально так: «кто, быв в мире, не любил женщины, так чтобы она была в обладании у него, тот не от истины, и не получит доступа к истине; также кто, будучи от

мира, в обладании у женщины, тот не получит доступа к истине, потому что обладает женскою похотью». Посему-то о нас, которых именуют душевными, говорят, что мы принадлежим миру, и нам необходимы воздержание и добрые дела, чтобы с помощью их войти в среднее место; а им, называемым духовными и совершенными, как говорят, нимало сие ненужно, потому что в Плирому вводит не деятельность, а семя, оттуда сообщаемое в незрелом состоянии и достигающее совершенства здесь. Когда же всякое семя достигнет совершенства, тогда, говорят, Ахамоф, мать их, переносится из среднего места, входит внутрь Плиромы, и воспримет своего жениха, – от всех происшедшего Спасителя, и составляется чета Спасителя и Премудрости Ахамофы; это – жених и невеста, а брачный чертог – вся Плирома. Духовные же, совлекшись душ, и став умными духами, невозбранно и невидимо вошедши внутрь Плиромы, сделаются невестами Ангелов, окружающих Спасителя. Сам Демиург переходит на место Матери Премудрости, то есть, на место среднее. Души праведных упоковаются также в среднем месте; потому что ничто душевное не входит внутрь Плиромы.

Гл. 24.

По совершении этого, учат валентиниане, таящийся в мире огонь воспламенится, возгорится, потребит всякое вещество, и с ним вместе истребится и обратится в ничто. А Демиург; как утверждают они, ничего этого не знал до пришествия Спасителя. Иные же из них говорят, что от Демиурга произошел Христос, его собственный Сын, но душевный, и Демиург говорил о нем чрез пророков; это – Христос, прошедший чрез Марию, как вода проходит чрез трубу, и на него при крещении сошел в виде голубя принадлежащий Плироме и происшедший от всех Спаситель. Во Христе было также и духовное семя Ахамофы. Посему говорят, что Господь наш, соблюдая в себе образ родоначальной и первой четверицы, сделался сложным из сих четырех: из духовного, что было от Ахамофы, из душевного, что было от Демиурга, из домостроительства, что было приуготовлено с неизреченным искусством, из Спасителя, которым был сошедший на него

голубь. И сей Спаситель пребыл не причастен страданию (ибо Ему, неодолимому и невидимому, не возможно было пострадать); и потому, когда Христос приведен был к Пилату, взялся от Него почивавший на Нем дух. Да и Матернее семя, говорят, не страдало; потому что и оно не причастно страданию, как духовное и невидимое даже Демиургу. Пострадал же, по их словам, душевный Христос, таинственно приготовленный по домостроительству, чтобы Мать могла показать в нем образ одного горнего Христа, простершегося на кресте и давшего Ахамофе образование по сущности. Ибо все это, ну словам еретиков, служит образом одного. О душах, имеющих в себе семя Ахамофы, говорят, что они лучше прочих; почему и больше других возлюблены Демиургом, который, не зная причины, почему они таковы, думает, что они таковы от него. Посему, говорят, Он и поставлял их пророками, священниками и царями. И многое, сказанное пророками, как рассказывают еретики, происходит от сего семени, как естества высшего. Но многое, говорят, и Мать изрекла о горнем, чрез это же семя и души, в которых оно было. И наконец рассекают пророчества, думая, что иное сказано Матерью, иное семенем, а иное Демиургом. Да и Иисусе также, говорят, изрек иное от Спасителя, иное от Матери, и иное от Демиурга, как покажем еще это в продолжении нашего слова. Демиург же, говорят, не зная того, что выше его, хотя приводим был в движение сказуемым, но пренебрегал тем, приписывая изрекаемое то той, то другой причине: или пророчествующему духу, имеющему некое и свое собственное движение, или человеку, или вмешательству злонамеренных, и продолжал оставаться в этом неведении до пришествия Господня. По пришествии же Спасителя, по словам еретиков, от Него дознал все, и рад был присоединиться к Нему со всею своею силою, и он есть тот упоминаемый в Евангелии сотник, который говорил Спасителю: и я имею под властью своею воинов и рабов, и если что прикажу, они делают (Мф.8:9). Он будет продолжать управление миром до надлежащего времени, более всего из попечения о церкви, а также и потому, что знает об уготованной ему награде, а именно, что войдет в местопребывание Матери.

Гл. 25.

Валентиниане утверждают, что людей три рода: духовный земной, душевный, соответственно тому, как были Каин, Авель и Сиф, а поэтому и три естества, но не в каждом порознь, а вообще. Земное, учат они, обращается в тление; душевное же, если изберет лучшее, упокоится в среднем месте, если же худшее, то и само поступит в подобное тому; а духовные, с того времени доныне посеваемые Ахамофою в души праведные, после обучения и воспитания здесь, так как посылаются сюда во младенчестве, достигают потом совершенства, и отданы будут в невесты Ангелам Спасителя, между тем самые души необходимо всегда будут покоиться в середине с Демиургом. И дея опять самые души, говорят, что одни из них по природе добрые, а другие по природе злые; добры те, которые бывают способны принять семя, а по природе злы те, которые ни когда не могут принять оного семени.

Гл. 26.

²⁶ Имея у себя такое начало, о котором ни пророки не проповедали, ни Господь не учил, ни апостолы не предали, они всеми мерами хвалятся, что знают больше других, вычитав в неписанных книгах; и взявшись, по пословице, из песка вить веревки, покушаются к сказанному ими приладить и достоверное, как-то: Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим свидетельства. Оставляя в стороне порядок и связь писаний, и сколько можно, разрывая члены истины, переставляют и переиначивают, и из одного дела другое, обольщают многих чем-то нескладно составленным из собранных вместе слов Господних. Как если кто, взяв царское изображение, прекрасно и тщательно составленное умным художником из отличных мелких камней, и уничтожив представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид сии камни, и сделает из них образ пса или лисицы, и об этом негодном произведении вздумает потом дать отзыв и скажет: «вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник», указывая при сем на камни, из которых первым художником сделано было прекрасное царское

изображение, а последним дурное изображение пса, и указанием на камни станет обманывать и уверять неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя; так подобным сему образом и эти люди сшивают бабьи басни, потом собирают оттуда и отсюда слова, изречения и притчи, и хотят с своими баснями сообразовать словеса Божии. – Что прилагают они к признаваемому ими внутри Плиромы, мы сказали.

Гл. 27.

А к тому, что, по их словам, вне Плиромы, покушаются они приспособить из писаний следующее. Господь, говорят, для того пришел на страдание в последние

времена мира, чтобы указать на страсть последнего из эонов, и Своею кончиною обнаружить конец запутанности дел у эонов. А та двенадцатилетняя девица, дочь начальника синагоги, которую Господь, приступив к ней, воздвиг из мертвых, объясняют они, служит образом Ахамофы, которую распростертый их Христос образовал и привел в ощущение оставившего ее света. А что Спаситель явился ей, когда была вне Плиромы в положении выкидыша, об этом, говорят, Павел в первом послании к Коринфянам сказал: *последи же всех, яко некоему извергу, явился и мне (1Кор.15:8)*. Подобно сему пришествие Спасителя к Ахамофе с сверстниками открыл он в том же послании, сказав: должно жене покрывало *имети на главе Ангел ради (11, 10)*. А что Ахамоф, когда шел к ней Спаситель, от стыда надела покрывало, это сделал явным Моисей, полагая *покров на лице свое (Исх.34:35)*. И страсти ее, которыми она страдала, утверждают еретики, назнаменовал Господь на кресте; а именно: словами: *Боже Мой, Боже Мой, почто оставил еси Мя (Мк.15:34)*, означил оставление Премудрости светом и возбранение ей стремления вперед Пределом; а печаль ее означил словами: *прискорбна есть душа Моя (Мф.26:38)*, страх – словами: *Отче, аще возможно, да мимоидет от Мене чаша (ст. 39)*, а также и замешательство словами: *и что реку? не знаю (Ин.12:27)* На три же рода людей, учат они, Он указал так: на вещественный указал, когда говорившему: *иду по тебе*, отвечал: *не имать Сын*

человеческий где главу подклонити; Лк.9:57–58); на душевный, когда сказавшему: иду по Тебе: прежде же повели ми отвещатися домашним, отвечал: никтоже на рало руку возложь, и зря вспять, управлен, есть в царствии небесном (Лк.9:61–62), ибо о сем человеке говорят, что он из средних. А также и тот, который исповедал о себе, что исполнил весьма много дел праведности, а потом не захотел последовать, но, побежденный богатством, не сделался совершенным, по их мнению, был душевного же рода. Духовный же род, говорят они, Господь означил словами: остави мертвые погребсти своя мертвецы: ты же шед возвещай царствие Божие (Лк.9:60), и тем, что сказал мытарю Закхею: потщався слези: днесь бо в дому твоем подобает, Ми быти (Лк.19:5); ибо эти люди, как возвещают еретики, были духовного рода. И притча о квасе, его же жена, как сказано, скры в сатех трех муки (Мф.13:33), указывает, по словам их, на три рода: ибо женою, по учению их, называется Премудрость; тремя сатами муки – три рода людей: духовный, душевный, земной; квасом же, по их учению, назван сам Спаситель. И Павел, говорят, отдельно говорит о земных, душевных и духовных: то: яков перстный, таковы и перстнии (1Кор.15:48); то: душевен человек не приемлет яже духа (1Кор.2:14); то: духовный востязует вся (1Кор.2:15). Слова же: душевен не приемлет яже духа, говорят, сказаны о Демиурге, который, как душевный, не знал ни Матери, которая духовна, ни ее семени, ни эонов Плиромы. А о том, что Спаситель восприял начатки тех, кого имел спасти, Павел, учат еретики, сказал: ащели начаток свят, то и примешение (Рим.11:16); и начатком названо духовное, а примешением названы мы, то есть, душевная церковь, которую, как тесто, по их словам, принял Спаситель, и поднял Собою, потому что был квасом.

Гл. 28.

И то, что Ахамоф блуждала вне Плиромы, получила образование от Христа, и была взыскана Спасителем, указано, говорят, Им Самим, когда сказал Он, что пришел к заблудшей овце; ибо овцою заблудшею, по их изъяснению, называется их Мать, которую, как думают, посеяна здешняя Церковь, а

блужданием–пребывание вне Плиромы, среди всех тех страстей, от которых, по их предположению, произошло вещество. А женщиною, метущею *храмину* и обретающею *драхму* (Лк.15:8), названа, по их изъяснению, вышняя Премудрость, которая, *погубив* свое помышление, обретает оное потом, по очищении всего пришествием Спасителя; потому что и помышление, по мнению их, возвращается внутрь Плиромы. Симеон, взявший Христа *на руку*, и возблагодаривший Христа и рекший: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром* (Лк.2:28–29), говорят, есть образ Демиурга, который по пришествии Спасителя, узнал о своем преставлении, и возблагодарил Глубину. И Анна пророчица, о которой возвещает Евангелие, *жившая с мужем семь лет*, а все остальное время пребывавшая вдовою до времени, когда, увидев Спасителя, узнала его, и *глаголаше о нем всем* (Лк.2:36–38), утверждают они, весьма ясно указывает на Ахамофу, которая, не много видевши Спасителя с его сверстниками, во все остальное время оставалась в середине и ожидала, когда Он опять придет, и восстановить ее в ее чете. Имя же ее означено Спасителем в словах: *и оправдися премудрость от чад своих* (Лк.7:35), а равно и Павлом так: *премудрость же глаголем в совершенных* (1Кор.2:6). Павел, как утверждают, при одном случае изрек указание и на четы, которые внутри Плиромы; ибо, пиша о житейской чете, сказал: *тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и Церковь* (Еф.5:32).

Гл. 29.

Еще учат, что ученик Господень Иоанн указал на первую восьмерицу, говорят же буквально так: «ученик Господень Иоанн, желая сказать о происхождении всего, о том, как Отец привел все в бытие, предполагает некое *начало*, прежде всего рожденное Богом, которое называет и Сыном, и едиnorodным Богом, в котором Отец произвел все в виде семени; а сим началом, говорит, произведено Слово, и в нем вся сущность зонов, которую в последствии образовало Само Слово. Итак поскольку говорит о первом приведении в бытие; то уместно ведет учение от начала, то есть, от Сына и Слова. Говорит же

так: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе в начале к Богу* (Ин.1:1–2). Различив сперва трех: Бога, начало и Слово, опять соединяет их, для того, чтобы показать и происхождение каждого из двух, то есть, и Сына и Слова, и их взаимное между собою, а вместе и с Отцом, единение: ибо в Отце и от Отца начало, а в начале и от начала Слово. Посему хорошо сказал: *в начале бе Слово*, ибо было в Сыне; *и Слово бе к Богу*, ибо у Бога было и начало; и в след за сим: *Бог бе Слово*, ибо рожденное от Бога есть Бог. *Сей бе в начале к Богу* – показывает порядок происхождения. *Вся Тем быша, и без Него ничто же бысть* (ст. 3), потому что Слово для всех последующих за ним эонов сделалось виновником образования и рождения. Но *еже бысть в Том*, говорит, *живот* есть (ст. 3. 4);²⁷ здесь указал и чету; ибо обо всем сказал, что оно *Тем* было, а о жизни: *в Том*; по сему жизнь, как бывшая в нем, по сравнению с тем, что Им получило бытие,—ближе к Слову: она с ним, и от него приносит плод, потому что Иоанн, когда присовокупляет: *и живот бе свет человеком*, то, сказав только о человеке, соименно с человеком означил и Церковь для того, чтобы одним именем обнаружить общение четы, ибо от Слова и Жизни происходят человек и Церковь. А светом человеков назвал Жизнь, потому что они освещены ею, то есть образованы и явлены. О сем же и Павел говорил: *все бо являемое, свет есть* (Еф.5:13). Посему так как Жизнь сделала явными и родила Человека и Церковь, то и названа светом их. И так Иоанн сими словами, кроме другого, ясно указал и вторую четверицу: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Но и первую четверицу он означил; ибо, излагая учение о Спасителе, и говоря, что вне Плиромы все Им образовано, Его называет плодом всей Плиромы: говорит о нем, что Он *свет во тме* светящийся и ею не объятый (Ин.1:5), потому что, устроив все, происшедшее от страсти, остался устроенному Им неизвестен; а также называет Его сыном, и истиною, и жизнью, и словом, ставшим плотью,—которого славу, говорит, мы видели, и была слава Его такова, какова была слава едиnorodного, от Отца данная ему, полна благодати и истины. Говорит же так: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко*

единородного от Отца, исполнь благодати и истины (ст. 14). Итак Иоанн в точности указал и первую четверицу, сказав об Отце, Благодати, Единородном, и Истине. Так Иоанн сказал о матери всех эонов—первой восьмерице; ибо говорит об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке, Церкви».

Гл. 30.

Видишь, возлюбленный, способ, каким еретики обольщают свои умы, насилуя писания и покушаясь ими подтвердить свой вымысел. Для сего-то я и предложил самые их слова, чтобы из них ты понял хитрость их козней и лукавство их заблуждения. Ибо во-первых, если бы Иоанну предлежало указать вышнюю восьмерицу, то он соблюл бы порядок происхождения, и первую четверицу, — самую досточтимую, как говорят они, поименовал бы в первых словах, а потом присоединил бы вторую, чтобы порядком имен был показан порядок восьмерицы, а не стал бы поминать о первой четверице напоследок, после такого промежутка, как будто позабыв, но потом припомнив. А при том, намереваясь означить и четы, не пропустил бы имени Церкви; но или, для сохранения единства повсюду, и при прочих четах удовольствовался бы наименованием мужских эонов, потому что и при них равно могли бы подразумеваться женские, или, если бы перечислил супруг в прочих четах, то объявил бы и о супруге Человека, а не предоставил бы нам добираться до ее имени гаданиями. Итак очевидна поддельность сего объяснения. Иоанн возвещает единого Бога вседержителя, и единого Единородного — Христа Иисуса; о Нем говорит, что *вся Тем быша*, что Он Сын Божий, Он — Единородный, Он — Творец всего, Он — *свет истинный*, просвещающий *всякаго человека* (Ин.1:9), Он —Творец мира, Он *во своя прииде* (11), Он Самый *плоть бысть и вселися в ны*, а они, превратно изъясняя по своему вероятию, хотят, чтобы один был Единородный по происхождению, Которого называют и началом, а иной был Спаситель, и чтобы иное было Слово—сын единородного, и иной был Христос, произведенный для восстановления Плиромы. И каждое из сих речений отняв у истины, и злоупотребляя именами, приспособили к собственному предположению, так

что у них Иоанн в стольких словах не делает упоминания о Господе Иисусе Христе: потому что, если говорил об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке и Церкви, то, по предположению валентиниан, говорил о первой восьмерице, в которой еще нет Иисуса, нет Христа, учителя Иоанова. Но что апостол говорил не о четах их, а о Господе нашем Иисусе Христе, о Котором звал, что Он есть Слово Божие, это он сам сделал явным: потому что, сводя в одно сказанное выше о *Слове в начале*, прибавляет объяснение: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны*. А по их предположению, не Слово сделалось плотью, потому что оно не исходило никогда вне Плиромы, но Спаситель домостроительства, по бытию позднейший Слова.

Гл. 31.

Итак научитесь неразумные, что Слово Божие есть сей самый Иисус, Который пострадал за вас, Который вселился между нами. Ибо если бы иной какой из эонов сделался плотью ради нашего спасения; то апостолу следовало сказать о другом. Если же *Сшедый, Той есть и восшедый* (Еф.4:10), то есть, Слово Отчее, Единородный Сын единого Бога, по благоволению Отца воплотившийся ради человеков: то апостол не об ином ком, и не об восьмерице ведет речь, но о Господе Иисусе Христе. А по мнению валентиниан, в сущности Слово плотью и не делалось; но они говорят, что Спаситель облекся в душевное тело, по домостроительству так устроенное неизреченным промыслом, чтобы сделаться видимым и осязаемым. А плоть есть, от начала составленное Богом Адаму, образование из персти; и Иоанн объявляет, что сею плотью истинно стало Слово Божие. И рушилась их первая и родоначальная восьмерица: ибо если оказывается, что один и тот же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свет, и Спаситель, и Христос, и Сын Божий, и Сей же Самый воплотился вас ради, то рушилось зрелищное строение восьмерицы. А как скоро оно рушилось, падает и все их предположение. Но обольщенные им, как ложным сонным мечтанием, вторгаются в Писания, составив свое собственное предположение. Потом собирая рассеянные по местам речения и имена, переносят, как мы

прежде сказали, из естественной связи в неестественную, поступая подобно тем, которые, предложив себе самим какие либо задачи, пытаются потом выполнить оные по произведениям Гомера, так что неопытным представляется, будто Гомер сложил стихи на эту, только что выполненную, задачу, и многие складною последовательностью стихов увлекаются к мысли, не в самом ли деле Гомер так сочинил. Так поступил описывающий Гомеровыми стихами отправление Иракла Эврисфеем за адским псом, а именно так (ибо ничто не препятствует для примера упомянуть и это, потому что приемы у тех и других сходны и одни и те же):

Это сказал, и, стнящего жалобно, выслал из дому
Мужа Иракла, свершителя подвигов чудных,
Муж Эврисфей, Персеида Сфенела потомок,
Пса увести из Эрева от страшного Бога Аида.

Вышел он в путь, будто житель нагорный–лев, силою гордый,

Быстро чрез город; его провожали все близкие сердцу,
Девы молодые, и юноши, многострадальные старцы,
Плача по нем неутешно, как будто на смерть отходящем.
Подали ж помощь и Эрмий и светлая взором Афина,
Зная любезного брата, и как он в душе озабочен.²⁸

Кто из бесхитростных не увлечется этими стихами, и не подумает, что так сложил оный Гомер о сем же самом? Но знающий содержание Гомеровых песней, стихи признает, а содержания не признает; ибо ему известно, что из этих стихов один сказан об Одиссее, другой о самом Иракле, иной о Приаме, а другой о Менелее и Агамемноне; разняв эти стихи, и каждый из них возвратив в собственное его место, он устранил это содержание. Так и неуклонно содержащий правило истины, которое принял в крещении, признает имена, речения и притчи, взятые из писаний, но хульного их приложения не признает (ибо хотя и узнает камешки, но лисицу не примет за изображение царя): но каждое изречение возвратив в свою связь и применив к телу истины, обнажит вымысел еретиков и покажет несостоятельность оного.

Гл. 32.

Поелику же в этом зрелище не достаёт отпуска; то, чтобы иной в заключение шутовства еретиков мог привнести опровержительное слово, мы почли пристойным наперед показать, в чем сами отцы этой басни разнятся между собою, как бы исходя от различных духов лести; потому что из сего, и прежде доказательства, весьма точно можно уразуметь твердость истины, возвещаемой Церковью, и поддельность лжесловесия еретиков. Ибо Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в Духа Святого, чрез пророков предвозвестившего все домостроительство: и пришествие, и рождение от Девы, и страдание, и воскресение из мертвых и во плоти вознесение на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а также и пришествие Его с небес во славе Отчей, чтобы *возглавить всяческая* (Еф.1:10), и воскресить всякую плоть всего человечества, да пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, преклонится *всяко колено небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть* Его (Флп.2:10–11), и да сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы – Ангелов согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив праведным и святым, заповеди Его соблюдавшим и в любви к Нему пребывавшим от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

Гл. 33.

Принявши сию проповедь и сию веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, как сказали мы прежде, тщательно хранит, как бы обитая в одном доме; одинаково верует сему, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учить и предает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и не иное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Иверии, у Кельтов, на востоке, в Египте, в Ливии, и

в середине мира. Но как солнце – сие творение Божие – во всем мире одно и тоже: так и свет, то есть проповедь истины, везде сияет и просвещает всех людей, желающих *в разум истины приити* (1Тим.2:4). И ни весьма сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим (ибо никто не выше *Учителя* (Мф.10:24), ни слабый в слове не умалит предания. Ибо, так как вера одна и та же, то и *уже многое* может сказать о ней, *не преумножил есть, и уже малое, не умалил* (2Кор.8:15). А большее или меньшее знание некоторых, по мере разумения состоит не в изменении самого содержания, – не в том, чтобы измышляли иного Бога, кроме Создателя, Творца и Питателя сей вселенной, как будто не довольствуясь Им, или иного Христа, или иного Единородного; но в том, что сказанное в притчах исследуют со всею тщательностью и соглашают с содержанием веры, – в том, что изъясняют ход дел в домостроительстве Божиим о роде человеческом; уясняют Божие долготерпение к отступничеству преступных Ангелов и к преслушанию людей; возвещают, почему один и тот же Бог сотворил одно – временное, другое – вечное, одно – небесное, другое – земное; уразумевают, почему Бог, будучи невидим, являлся пророкам, и не в одном виде, но различным различно; указывают, почему было много заветов с родом человеческим, и учат, какое отличительное свойство каждого из заветов; исследуют, почему *затвори Бог всех в противление, да всех помирует* (Рим.11:32); благодарят за то, что Слово Божие стало плотью и пострадало; возвещают, почему пришествие Сына Божия открылось в последние времена, то есть в конце, а не в начале; раскрывают, что изложено в Писании о конце и о будущем; не умалчивают и о том, почему не имевшие упования языки сотворил Бог *снаследниками и стелесниками и спричастниками* святых (Еф.3:6); провозвещает, как *смертное сие тело облечется в бессмертие, и тленное в нетление* (1Кор.15:54); проповедуют, почему *речет* Господь: *не людие – людие, и не возлюбленная – возлюблена* (Ос.2:23; Рим.9:25), и почему многочисленнее *чада пустыя паче, нежели имущая мужа* (Ис.54:1); – о сем-то и подобном сему воскликнул апостол: *о глубина богатства и*

премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его (Рим.11:33) Но не в том знание, чтобы выше Творца и Зиждителя измышлять Ему и себе Матерь – Помышление блуждающего эона, и доходить до толикой хулы, и не в том, чтобы лгать и о превышающей еще сию Матерь Плироме, состоящей то из тридцати, то из неисчислимого племени эонов, как говорят эти учителя, по истине лишенные Божественного разумения: тогда как вся Церковь, по сказанному нами прежде, во всем мире имеет одну и ту же веру.

Гл. 34.

Посмотрим теперь и на непостоянство мнений ересеучителей, как они, хотя их только двое или трое, говорят не одно и тоже об одном и том же, но противоречат и в сущности дела, и в именах. Ибо Валентин, первый образовавший по началам, так называемой, гностической ереси свою особенную школу, издал такое определение: есть неименуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченным, а другая Молчанием. Потом сею Двоицею произведена вторая Двоица, одну часть которой Валентин именует Отцом, а другую Истиною. Эта четверица принесла плод: Слово и Жизнь, Человека и Церковь; это – первая восьмерица. Словом и Жизнью, говорит Валентин, произведено десять сил, как говорили мы прежде, а Человеком и Церковью – двенадцать сил, из которых одна отступившая и пришедшая в состояние недостатка совершала остальной ряд дел Пределов Валентин предполагал два: один между Глубиною и остальною Плиромою, разграничивающий рожденных эонов от нерожденного Отца, другой, отделяющий их Матерь от Плиромы. И о Христе предполагал, что произведен не зонами Плиромы, но Материю, находившеюся вне Плиромы, по воспоминанию высших благ, и порожден ею с какою-то тенью, – но, будучи мужеского пола, отсек от себя эту тень и востек в Плирому; а Матерь, оставшись с тенью и лишившись духовной сущности, произвела на свет другого сына; это – Демиург, которого Валентин называет и Вседержителем подчиненного ему. Валентин также, подобно лжеименным гностикам, о которых будем говорить, утверждал, что вместе с Демиургом

произведен и шуий князь. Производство Иисуса на свет приписывал иногда разлиянному во всем, а Матерью их задержанному, то есть Желанному, иногда же востекшему в Плирому, то есть Христу, а иногда Человеку и Церкви. И о Духе Святом говорит, что произведен Истиною, и невидимо входит к зонам для разбора между ними и оплодотворения их, и зоны от него плодоносят насаждения истины.

Конец выписке из книг Иринея о валентинианах.

Гл. 35.

Сии-то и подобные сим пустые мнения, высказываемые валентинианами, перечислил вышеназванный муж, старец Иринея, по всему украшенный Святым Духом, воздвигнутый Господом мужественный подвижник, умощенный небесными дарованиями истинной веры и ведения, поразивший и преодолевший все вздорное учение валентиниан. До последней крайности довел он их своими изобличениями во второй по порядку своей книге и в других, желая еще в большей мере предать унижению поверженного на землю и пораженного врага, пред всеми изъявить свое торжество и обнаружить бесстыдство и бессилие вызова со стороны суемудренности поверженного. Мы же, удовольствовавшись не многим сказанным нами, и тем, что сказано и изложено писателями истины, и видя, как потрудились другие, разумею: Климент, Иринея, Ипполит, и многие другие, составившие достойные удивления опровержения валентиниан, как сказал я прежде, не захотели много прибавлять к этому труду, признав, что довольно сделанного вышеназванными мужами, и рассудив, что всякому разумному из самого того, чему учат еретики, будет явно их опровержение при помощи их же самих.

Гл. 35.

Во-первых это – потому, что мудрования у них различны, и один обещает разрушить мнения другого. Во-вторых, их баснотворства несостоятельны, потому что того нигде не сказало Писание: не говорит ни закон Моисеев, ни какой-либо пророк после Моисея, а также ни Спаситель, ни Его евангелисты, а также и апостолы. Ибо, если бы еретики говорили истину, то Господь, пришедший просветить вселенную,

и прежде Него пророки, а потом апостолы, избличавшие идолослужение и всякое законопреступное действовање, и не боявшиеся писать против всякого законопреступного учения и противления, ясно возвестили бы нам это, особенно же когда Сам Спаситель говорит: *внешним в притчах*, а вам должно говорить притчами в раскрытие царствия небесного (Мк.4:11). По крайней мере, в евангелиях, сколько ни изрек притчей Спаситель, немедленно является разрешающим оные; так, сказывает, и что такое *зерно горушично* (Мк.4:31–34), и что *квас* (Мф.16:11–12), и что *жена*, положившая закваску в три меры (Мф.13:33), что виноградник, что смоковница, что сеятель, что наилучшая земля. И напрасно, возбуждаемые демонами, беснуются еретики; о них говорит святейший апостол Павел: *в последняя времена отступят нецыи от учения, внемлюще басням и учением бесовским* (1Тим.4:1); и еще святой Иаков, говорящий о таковом учении, что *несть сия премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бесовска. А яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, благопокорлива, несутенна, исполнь милости и плодов благих*, и так далее (Иак.3:15–17). Сей премудрости ни одного плода не находится у тех, о которых говорено было выше: ибо у них *нестроение и всяка законопреступная вещь* (ст.17), порождения демонов и шипения драконов; в различные времена каждый из них говорит различное и различно; и не милость и сострадание находятся у них, но разности в суждениях и разногласия, и совсем нет чистоты, нет мира, нет кротости.

Гл. 37.

Но хотя я и обещал кончить, впрочем, понуждаемый словом, хочу еще припомнить и опровергнуть немногое из сказанного валентинианами: потому что у меня забота не об искусстве слова, а о пользе читающих. Итак они говорят, что двенадцатый эон, пришедший в состояние недостатка (ὕστέρημα), совсем испал из числа двенадцати, и дванадешатное число погибло. Это же, говорят, произошло и тогда, когда Иуда, также двенадцатый, испал из этого числа, и таким образом число двенадцать уничтожилось. Подобное сему говорят о кровоточивой и о потерявшей из десяти одну драхму.

Но оказывается, что ни лице Иуды не может представлять собою двенадцатый эон, как прежде сказано святейшим Иринеем (ибо Иуда совсем погиб, а, так называемый ими, двенадцатый эон, по их вымыслу, не упразднился, ибо ему предстал Преводитель или Пределоположник, сказавший ему, как они сказывают: Иао, и от этого эон сей утвердился); ни двенадцать лет бывшая кровоточивою не представляет сходства с воображаемым ими (ибо исцелена после двенадцати лет страдания кровотечением, не одиннадцать лет провела без страдания и в двенадцатом году стала страдать течением, но совершенно напротив одиннадцать лет страдала течением и на двенадцатом году исцелена); ни имевшая у себя десять драхм не теряла одной совсем, так чтобы можно было им баснословить о погибшем эоне вещества, но зажгла светильник и нашла драхму.

Гл. 38.

Итак из двух или трех этих слов сынам разумения и чадам святой вселенской Церкви Божией будет понятно, как все лицедейные выдумки валентиниан тотчас же изобличаются в бессилии и гнилости. Но чтобы, распространяясь об одних и тех же, не продлить мне своего труда в беспредельность, полагаю конец, до сего замечания продолжавшемуся, воспоминанию о столь негодном их учении, и перейду к следующему по порядку, призывая Бога быть путеводителем и помощником нашей немощи, чтобы спастись от сей, и от прежде помянутых ересей, и от тех, которые еще будут объясняемы любознательным и желающим в точности знать, какие есть в мире суесловия и несостоятельные догматы. Сей назвавший себя гностиком, всеяв во многих свои грезы, можно сказать, связал много скорпионов в одну цель, как древняя с действительности взятая притча говорит, что скорпионы, цепляясь один за другого как бы цепью, числом до десяти и более, спускаются с кровли или потолка дома и так коварно причиняют вред людям. Так и Валентин и назвавшиеся в след за ним гностиками делались родоначальниками заблуждения; и хотя они заимствовали предлоги к заблуждению у Валентина, но каждый из них после учителя, быв учеником еще другого, делал приращение

заблуждения, и вводил другую ересь, состоявшую в зависимости от прежней. И таким образом самые, так называвшиеся, гностики, как сказано, получив предлоги к заблуждению, конечно, от Валентина и его предшественников, разделились преемственно на разные ереси. Но оставим вышесказанные ереси вместе с ересью сего Валентина, как поправленные нами при помощи учения истины, а будем с помощью Божией силы рассматривать ереси следующие за ними по порядку.

О секундианах, с которыми состоят в связи Епифан и Исидор, 12-й (32-й)

Гл. 1.

Миновав ересь Валентина, и над тернистым его посевом много испытав труда со многим, можно сказать, напряжением и земледельческим злостраданием, перейдем к останкам от тернистого его посева и, гадам свойственного, его зверообразия, у Господа испрашивая Святого Духа, чтобы при Его помощи оградить души учением по Богу и чистым словом, и получить возможность извлечь яды из прежде принявших в себя оные. О сих же еретиках, происшедших от Валентина и, кроме им посеянного учения, преподающих другое, начну говорить по порядку, как кто из них чьим сделался преемником. Итак из числа их некто Секунд, хотевший впрочем мудрствовать несколько более других, хотя преподает все то, что есть у Валентина, однако более других пустил о себе шуму между оглушенными им. Ибо он, будучи, как сказал я прежде, последователем Валентина, но превышая Валентина своемудрием, говорит, что первая восьмерица состоит из четверицы десной и четверицы шуей, и первую учит называть светом, а вторую тьмой; о силе же отступившей и пришедшей в состояние недостатка говорит, что она не из числа тридцати эонов, но следует за сими тридцатью эонами, и посему она – из числа низших, происшедших после другой восьмерицы. О Христе и других догматах учит во всем одинаково с Валентином, заготовившим ему этот яд и подавшим отраву. Но хотя, по немногочисленности у него мнений новых, которыми бы он отличался от других, я думал бы, что должно довольствоваться тем, что сказано прежде, и само в себе заключает опровержение его; однако же скажу немного и о нем, чтобы не показалось, будто обхожу речь об нем по недоумению, что сказать. Ибо если еретиками расставляются четверицы направо и налево, то представится вопрос, что же в середине между правым и левым; потому что все, чтобы то ни было, имеющее правую и левую стороны, помещается по середине

между левою и правою сторонами; и нигде не может быть правой или левой стороны, если какая-либо часть занимающего средину тела не послужит к разделению между той и другой стороною. Посему, скудоумный Секунд и обольщенные им, самая истинная средина, господствующая над левою и правою сторонами, будет что-либо единое, и зависимое от него десное и шее не может быть чуждым сего чего-то единого. И все по необходимости будет возведено к действительно единому, – к тому, у чего нет ничего высшего, нет и подчиненного и низшего, кроме им созданного. Поучающимся истине должно быть явно, что это – единый Бог: Отец, Сын и Святой Дух. Если же *един Бог, из Него же вся* (1Кор.8:7); то у него нет ничего шеего, ни иного умаления, и ничего подчиненного, кроме Им сотворенного. А то, что после Отца и Сына и Святого Духа, все прекрасно создано и щедротами единого Бога приведено в благосостояние.

Гл. 2.

Если же и еще подобный сему другой змей, вышед перед нас, скажет: хотя десное и шее существуют вне Единого, но Он в самой средине, и десное привлекает к себе, радуется на оное, и это самое десное называет и светом, – а шее, как чуждое Ему и лежащее влево от Него, отталкивает от себя: то пусть скажет мне, откуда заимствует это самое землемерие, по которому хорошо распределяет непредставимые правую и левую стороны. Ибо в нас правая сторона, также и левая, именуется справедливо от неподвижного расположения в теле членов оногo, в котором никогда не бывает перемены; а то, что вне нас, может быть то десным, то шуим. Так, у всякого смотрящего к востоку юг, или полдень, будет называться правою стороною, а северная или полночная страна света – левою; когда же какой-либо человек обернется в противную сторону – на запад, то те страны света окажутся у него имеющими другие именованья: южная или полуденная, которые не за долго пред сим была правою, тотчас превратится в левую, и бывшая у кого-либо в леве полночная или северная страна будет вправо от него. Посему где отыскал этот обманщик свое, к Божеству применимое, землемерие? О как много у него

пустословия, все смешивающего! Утверждает он, что недостаток пришел в бытие после тридцати эонов. Скажи же, каким способом ты постиг естество недостатка или силу отступившую? Ибо если ты нашел, что она есть отросток из высшей области, не сотворена, но рождена, потому что у тебя и наставника твоего тварное определяется не сотворенным, но рожденным; и если нашел, что вновь рождающееся нарождается от сообщения одного естества с другим приемлющим: то не сам ли против себя даешь оружие своим же учением? Ибо если сила недостаточная и отступившая происходят и, так сказать, отражается и произрастает от горнего: то следует, что она причастна горних дарований, потому что в таком случае сила недостаточная имеет общение с Плиромой, и Плирома с силою недостаточною, и ничем не будет различаться ни эта от той, ни та от этой, при взаимной общности пределов той и другой. И всякое слово тебе, жалчайший всех жалких людей, послужит уликою в, том, что твое заблуждение питается бесовским присевом.

Гл. 3.

Но хотя и много в каждой ереси начальников и хвалящихся тем, что превзошли своих учителей, слагая свои новые басни, впрочем, чтобы не опустить чего либо из сделанного или сказанного некоторыми, продолжу еще повествование о принадлежащих к той же ереси, но утверждающих сравнительно с нею другое, –разумею Епифана, который по поводу Увещательных речей Исидора низвел себя еще в глубочайшую бездну несчастья, и хотя в самом деле предлоги к учению заимствовал у Карпократа, отца своего по плоти, однако состоит в связи с ересью Секунда, о котором говорено прежде, и сам принадлежит к числу секундиан. Ибо у каждого из сих заблуждающихся много разности друг с другом и, можно сказать, подобная куче сора, смесь множества суесловия. Этот Епифан, состоящий в связи, по сказанному прежде, с секундианами, как я сказал, был сын Карпократа, матерью же имел так называвшуюся Александрию, по отцу родом был из Кефаллинии. Прожив семнадцать лет, по воле Господа, промышляющего о благе вселенной и исторгающего злых., как

терния, рано окончил жизнь. После его кончины, введенные им в заблуждение не избавились от нанесенной им язвы. Ибо даже и доселе он чтится в Самосе как Бог; жители страны той соорудили ему требище и в новомесячие совершают ему жертвы и требы, поставили ему жертвенники, и в честь его имени воздвигли знаменитый музей, который и называется музеем Епифановым. Дошедшие до толикого заблуждения кефаллины совершают ему жертвоприношения и возлияния, и в сооруженном ему требище пиршествуют и воспевают ему песни. Весь же его обман, склонивший вышепоименованных к ереси и к другому заблуждению, разумею обращение туземцев к идолонеистовству, произошел по причине превосходной его образованности как по части общих наук, так и по Платоновой мудрости. Между тем сей Епифан состоял в связи с Секундом и его кружком, потому что у него перенял извергаемый им яд, разумею, исполненной змеиной вредоносности, его многословие.

Гл. 4.

Исидор же, как сказывают, чрез свои Увещания сделался виновником его негодного учения. Но был ли сам Исидор единомудрен с секундианами и происходил от них, или по научению от философов он составил Увещания, этого мы не могли узнать со всею ясностью. Впрочем все они работают над одним делом. Во-первых, оный, Епифан с отцом своим и начальником этой ереси Карпократом и его кружком, получив повод в Платоновых разговорах о гражданском благоустройстве, и приводя в исполнение собственную свою похоть, уложил законом, чтобы жены у людей были общие. Полагает же начало сему, приводя содержащееся в Евангелии изречение Спасителя, что скопцов три рода: один оскотлен *от человек*, другой таков от рождения, и иной *царствия ради небеснаго добровольно сделался скопцом* (Мф. 19:12). И говорит: «итак которые по необходимости, те без разумной причины бывают скопцами; а сделавшие сами себя скопцами ради царствия небеснаго принимают это решение в расчете случайностей брака, боясь беспокойств при добывании потребного для жизни». И *лучше*, говорит апостол, *женитися*,

нежели разжизатися (1Кор.7:9) чтобы, как говорит еретик, не ввергнуть тебе в огонь душу свою, сопротивляясь день и ночь, и страшась отпасть от воздержания: ибо душа, занятая сопротивлением, отделяется от надежды. «Итак держись (как сказал я прежде, предлагая слово увещания), держись жены сварливой», буквально так говорит Исидор в своих нравственных наставлениях (ἐν τοῖς Ἠθικοῖς), «чтобы не быть отвлеченным от благодати Божией, и с семенем извергнув огонь, молись с доброю совестью. А когда говорит, благодарение твое перейдет в прошение, а ты хотя и стоишь, но не преуспел в непреткновенности, женись». Потом еще говорит: «но иной юн, или беден, или похотлив (то есть слаб), и не хочет жениться по достаточной причине; таковой не отлучайся от брата». Увеличивая же у себя запас срамных каких-то мнений, бедный впадает в лицедейство. «Пусть», говорит он, «скажет: я вошел в святая; не могу быть страстным. Если же имеет сомнение, пусть скажет: брат, наложи на меня руку, чтобы мне не согрешить, и получит помощь, как чувственную, так и мысленную. Только бы хотел совершить что-либо хорошее, успеет в этом». Потом еще говорит: «иногда устами говорим: не хотим грешить, а на уме у нас грех: таковой не делает, чего хочет, по страху, чтобы не вменилось ему наказание. А роду человеческому иное необходимо, а иное только естественно; на пример употребление одежды необходимо и естественно, а сладострастие хотя и естественно, но не необходимо».

Гл. 5.

Сии изречения привел я, пиша об этих еретиках, в обличение того, что и василидиане, и карпократиане, и имеющие название от Валентина, и от Епифана, в связи с которым состоит вышеупомянутый Секунд, живут не по надлежащему: ибо все они, каждый переняв свои ужасы друг у друга, по передаче от того ли к этому, или от этого к тому, и кое в чем различаясь между собою, сложились однако в одну ересь, почему и утверждали, будто, по своему совершенству, имеют свободу даже грешить, потому что хотя и согрешат теперь, непременно и естественно спасутся по прирожденному избранию; хотя первовиновники этих догматов и не позволяют

им делать это самое. О первой же четверице, как бы еще далее простираясь ввысь, к совершеннейшему ведению, говорят они так:²⁹ «есть некое предшествующее всему, и даже недомыслимому, Первоначало, неизреченное и не именуемое, которое, давая ему численное значение, называю единичностью. С сею единичностью сосуществует сила, которую также именую единством. Сии единичность и единство, будучи одно, не испуская, испустили начало всего, мысленное, не рожденное и не видимое, которое начало разум называет единицею (μονάς). С сею единицею сосуществует одинаковая с нею и о сущности сила, которую опять именую единое (τὸ ἓν). Сии-то силы, то есть единичность и единство, единица и единое, пустили от себя и прочие произведения эонов».

Гл. 6.

После того прекрасные писатели в своих писаниях опровергли истинность сего, а именно: Климент, которого одни называют Александрийским, другие Афинским, а также и священный Ириней. Осмеивая сих еретиков, он в продолжение речи после вышеприведенных слов испустил оное плачевное восклицание: увы,³⁰ увы! и ох, ох! Ибо по истине уместно это плачевное восклицание при таком случае такового составления имен людьми написавшими эти смешные слова и при столь дерзкой попытке еретика, забыв стыд, давать имена тому, что сам налгал. Ибо, говоря: «есть некое предшествующее всему, и даже недомыслимому, Первоначало, которое называю единичностью», и еще: «с сею единичностью сосуществует сила, которую также именую единством очень ясно признался, что сказанное есть его вымысел, и что сам он дал своему вымыслу имена, никем другим прежде не даванные. И ясно, что сам он осмелился составить сии имена, а если бы его небывало на сем свете, то не было бы и имени для истины. Посему нет препятствия и другому кому либо для того же самого назначить такие имена. Затем на эти, как сказано выше, смешные слова и сам блаженный епископ Ириней возразил указанием других имен, шутя над еретиками в достойное возмездие их пустословию, и приложив к известным вещам

плоды дынь, огурцов и тыкв; а как, ясно будет для любознательных из того, что прочли они выше.

Гл. 7.

А³¹ другие из этих еретиков сими именами назвали еще первую и родоначальную восьмерицу; а именно так: первое Первоначало, затем следует Недомыслимое, третье – Неизреченное, четвертое – Невидимое; и первым Первоначалом произведено Начало, занимающее первое и пятое место, а Недомыслимым произведено Непостижимое на второе и шестое место, Неизреченным на третье и седьмое место – Неименуемое, и Невидимым – Нерожденное, составляющее полноту первой восьмерицы. Сии силы существовали прежде Глубины и Молчания, как думают эти еретики, желая показаться сами совершенных совершеннейшими и из всех гностиков обладающими большим ведением. Но справедливо было бы воскликнуть о них: мудрецы пустословы! Ибо и о самой Глубине у них много различных мнений: одни говорят о ней, что не имеет четы, не есть ни мужского пола, ни женского, да и вообще не есть что-либо; а другие называют ее обоеполою, и приписывают ей естество Гермафродита. Еще другие соединяют с Глубиною Молчание в качестве сожительницы, отчего происходит первая чета, – и потом от Глубины и Молчания продолжают весь остальной ряд подобных зрелищным действий. И много у них пустословных грез, погружающих их ум в глубокий сон. И что мне много останавливаться на них, когда всякому, желающему удержать за собою жизнь и не обольщаться пустыми баснями, из вышесказанного открывается как содержание их учения, так и их обличение и опровержение? Но пусть будет довольно сего, мною о них сказанного. Миновав сию ересь, усмотрю себе безопасный путь и стезю гладкую к следующим по порядку ересям, чтобы, когда буду пересказывать и изобличать, что есть у них негодного, силою Божией сохранить мне себя самого и слушателей целыми, при помощи учения Господа нашего и истинного взгляда на оное. Поправ при помощи обуви евангельской сию ересь, как ехидну мышеловку, подобную множеству других ехидн, рассмотрим следующие за нею.

О птолемах, 13-й (33-й)

Гл. 1.

Преемником Секунда и поименованного Епифана, у Исидора перенявших Увещание в основание своих мнений, является Птолемей, принадлежащий к ереси тех же, так называемых, гностиков и последователей Валентина с некоторыми другими, но приложивший и нечто иное сравнительно с своими учителями. Похваляясь его именем, и доверившиеся ему зовутся также птолемеями. – Этот Птолемей³² с своими единомышленниками выступил перед нами еще более искусным, нежели его учителя, изобретши нечто лишнее в прибавку к учению их. Ибо Богу, названному ими Глубиною, выдумал и подарил двух супруг. Их он называл еще расположениями. Это – Мысль и Воля; и Мысль всегда соприсуща Глубине, всегда замышляет что-либо произвести, а Воля у нее привходящая; ибо Глубина прежде замыслила произвести нечто, а потом, говорит, захотела. Посему от взаимного как бы срастворения сих двух расположений или и сил (ибо называет оные еще силами), то есть: Мысли и Воли, возникло происхождение четы, состоящей из Единородного и Истины. Они вышли, как видимые образы и подобия двух невидимых расположений Отчих, именно же: образ Воли – Ум, а Мысли – Истина, и посему подобие позднее рожденной Воли – мужеского пола, а подобие не рожденной Мысли – женского, потому что Воля стала как бы силою Мысли:³³ ибо Мысль хотя всегда задумывала приведение в бытие, однако сама по себе не могла привести в бытие, что задумала; но когда превзошла сила Воли, тогда произвела, что задумывала.

Гл. 2.

И о, какое суемудренное пустословие! Этого никто из имеющих здравый разум не принял бы и о человеке, не только о Боге. Мне кажется, что умнее Птолемея и Гомер, когда описывает Зевса поверженным в заботы, беспокоящимся, сердящимся, без сна проводящим целую ночь для устроения козней ахейцам, по просьбе Фетиды о том, чтобы начальники

эллинские и самые эллины были наказаны за оскорбление Ахиллеса. Ибо Птолемей этот во славу признаваемого им Отца всяческих, называемого и Глубиною, не придумал ничего благовиднее того, что сказано Гомером о Зевсе, а напротив того, как бы заимствовав мысли у Гомера, предоставлял себе самого Отца всяческих, как Зевса. Изрыгнув столь дерзкие речи, справедливее было бы назвать это Гомеровым представлением о Зевсе и ахейцах, нежели относить к Владыке всяческих, который, вместе с тем, как имеет в мысли, и совершает то, что восхотел, и как скоро хочет, то уже имеет и в мысли, что восхотел, тогда имеет в мысли, когда хочет, и тогда хочет, когда имеет в мысли, потому что всецело есть мысль, всецело воля, всецело ум, всецело – свет, всецело око, всецело – слух, всецело – источник всех благ, и не одержим никакою страстью, ибо Он Бог, и не озабоченный и поставленный в недоумении, как Глубина или Зевс, Гомеровым рассказам о котором подражал Птолемей в своих речах о Глубине. Но для большого обличения обманщика, чтобы кто-либо не подумал, будто мы, прежде не встречавшись с самодельным учением его самого, обличаем обманщика только по слуху, ниже в след за сим приведу подлинные прельстительные и ядоносные слова самого Птолемея, писанные им к некоторой жене Флоре. Ибо кроме того, о чем говорил я, он еще не стыдится хулить закон Божий, данный чрез Моисея; и вот что пишет

Птолемей к Флоре.

Гл. 3.

Поелику, хорошая моя сестра Флора, многие приняли закон, изложенный Моисеем прежде нежели узнали основание его и предписания; то думаю, что тебе будет удобнее обозреть его в точности, когда узнаешь разноглазые мнения о нем. Одни говорят, что он есть законоположение Бога и Отца; другие же, обратившись по сравнению с сими на противоположный путь, утверждают, что закон издан Божиим противником, виновником всякой пагубы, – дьяволом, как и мирозидительство приписывают ему же, называя его отцом и творцом. Но совсем сбились они с пути, передавая это одни другим, и ни те, ни другие, не достигая на самом деле предположенного ими же

самими. По-видимому, закон издан не совершенным Богом и Отцом (ибо не соответствует сему), потому что не совершен и нуждается в восполнении другим, содержит повеления несвойственные естеству и настроению такого Бога. А также и неправде противника нельзя приписывать закон, как потребляющий неправду,³⁴ следуя за теряющими из виду изречения Спасителя; ибо Спаситель наш решительно сказал, что не может стоять *град или дом разделившийся на ся* (Мф. 12:25), и кроме того апостол, предостраняя несостоятельную мудрость сих лжесловесников, говорит, что мироздание есть собственное Его дело (потому что *вся тем быша, и без Него ничтоже бысть* (Ин.1:3), и при том дело не губительного бога, но праведного и ненавидящего лукавство. А их мнение свойственно людям непредусмотрительным, непонимающим причины промысления Зиждителя, и слепых не только душевными, но и телесными очами. Сколько сии уклонились от истины, ясно тебе из сказанного. Потрепли же они это, каждый по своей особой причине: одни по незнанию Бога правосудного, другие по незнанию Отца всяческих, которого явил нам Единый Его видевший, и к нам пришедший. Остается нам, как удостоенным ведения того и другого, высказать и в точности изложить тебе, каков самый закон, и каким законодателем дан, представляя в доказательство того, что будем говорить, слова Спасителя нашего, при руководстве которых только и можно не сбиться с пути к постижению того, что есть в самом деле.

Гл. 4.

Итак прежде всего должно знать, что не весь оный закон, содержащийся в Моисеевом Пятокнижии, происходит от одного некоего законоположника, то есть не от единого Бога, но есть в нем некоторые предписания, данные и людьми, и, как учат нас слова Спасителя, он разделяется на три части. Он принадлежит частью Самому Богу и Божию законоположению, частью Моисею, поколику не Сам Бог законополагал чрез него, но Моисей узаконил иное, возбужденный собственною своею мыслью, частью – старцам народным, потому что, как оказывается, и они от себя внесли некоторые свои заповеди. А как это оказывается из слов Спасителя, сейчас узнаешь. Негде

Спаситель, беседуя с вопрошавшими Его о разводе, который был дозволяем законом, сказал им: Моисей *по жестосердию вашему повеле пустити жену свою: ибо из начала не бысть тако*, потому что, как сказано, Бог сочетал сию чету; а еже *сочета Господь, человек да не разлучает* (Мф.19:8–6). Здесь указывается, что иной закон Божий, воспреещающий разлучаться жене с мужем своим, и иной – закон Моисеев, по причине жестоковыйности позволяющий разлучаться этому супружеству. И при том в этом случае Моисей дает узаконение противное Богу, ибо противно нерасторжимости брака. Если же исследуем, в каком намерении узаконил это Моисей, то окажется, что он сделал сие не по своему произволу, но по нужде, – по причине слабости тех, кому дан был закон. поскольку они не смогли сохранить волю Божию, не позволявшую им гнать от себя жен, а иные из них сожительствовали с женами в неприятностях, и от этого были в опасности совратиться еще более в неправду, а чрез нее в погибель; то Моисей, желая пресечь у них сии неприятности, от которых они были в опасности гибнуть, и по обстоятельствам примирясь с меньшим злом в замен большого, дал им от себя вторичный некий закон о разводе для того, чтобы хранили хотя этот закон, если не могут сохранить того, и не совращались в неправды и злодеяния, за которыми следовала бы совершеннейшая их погибель. Таково намерение Моисея, по которому он оказывается законополагающим вопреки Богу. По крайней мере, что этим указывается на другой закон, кроме закона Божия – закон самого Моисея, это не подлежит сомнению, хотя теперь мы привели одно указание на сие. А что к закону примешаны и некоторые предания старцев, и сие делает ясным Спаситель: ибо говорит: Бог сказал: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет* (Исх.20:12), вы же, говорит, обращаясь к старцам, рекли: *дар Богу, имже бы от Мене пользовался еси: и разористе закон Божий за предание ваших старцев* (Мф.15:4–6); о сем и Исаия возгласил: *людие сии устнати Мя чтут, сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим* (Мк.7:6–7). Из сего ясно оказывается, что весь оный закон разделяется на три части: ибо в нем мы нашли

законоположение самого Моисея, старцев и самого Бога. Сие, изложенное здесь нами, разделение всего одного закона открывает нам, что есть в нем по истине.

Гл. 5.

Но и та одна часть, которая есть именно закон самого Бога, делится на три некие части: на чистое законоположение, без примеси зла, собственно и составляющее тот закон, который *не разорити* пришел Спаситель, но, потому что не имел совершенства, *исполнити* (Мф.5:17), ибо Спаситель не был чужд исполненному Им закону; на законоположение смешанное со злом и неправдою, которое и отъял Спаситель, как не свойственное Его естеству; и еще на законоположение образное и символическое, по образу духовного и лучшего, – сие законоположение Спаситель от чувственного и видимого перенес на духовное и невидимое. И во-первых, чистый закон Божий, без примеси зла, есть самое десятословие, те десять заповедей, разделенных на две скрижали: на отмену того, чего должно отвращаться, и на предписание того, что должно делать, которые, как содержавшие хотя и чистое законоположение, но не имевшие совершенства, нужно было исполнить Спасителю. Смешанный же с неправдою закон – тот, который положен о мести и воздаянии обидавшему, и повелевает вышибать око за око и зуб за зуб, и за убийство отмщать убийством: ибо ничем не менее нарушает справедливость и второй обидчик, отличаясь от первого только в порядке действия, но делая тоже самое дело. А между тем предписание это было и есть справедливо, как изданное по причине слабости тех, кому дан закон, на случай преступления чистого закона, но несвойственно естеству и благодати Отца всяческих; впрочем, может быть, согласно, а лучше сказать, вызвано необходимостью: ибо желающий, чтобы не было ни одного убийства, как показывают слова: не убий (Исх.20:13), и вторичным законоположением повелевающий платить убийце убийством, и после воспрещения и одного убийства устанавливающий два скрытно увлечен необходимостью. Посему-то пришедший от Него Сын отменил сию часть закона, хотя и Сам исповедал, что она от Бога. Между прочим к ветхой

ереси причисляются и сказанные Богом слова: *уже злословит отца или мать, смертью да умрет*, (Мф.15:4). Образную же часть закона составляет то, что изложено по образу духовного и лучшего, разумею законоположения о приношениях, обрезании, субботе, посте, пасхе, опресноках и сему подобном. Ибо все сие, потому что составляет образы и символы, по открытии истины преложилось: по видимости и телесно совершение сего уничтожено, но по духу удержано, и имена остались те же, а изменились вещи. И нам Спаситель повелевает, чтобы мы приносили приношения, но состоящие уже не из бессловесных животных, или таковых же курений, а из духовных хвалений и славословий, из Евхаристии и из *общения* с ближними и *благовторения* им (Евр.13:16); желает, чтобы и мы обрезывались, но не телесным обрезанием крайней плоти, а духовным обрезанием сердца; а также желает, чтобы мы хранили субботу, ибо хочет, чтобы мы были праздны от дел лукавых; желает, чтобы мы и постились, но не постом телесным, а духовным, состоящим в воздержании от всего худого. В самом деле и нашими соблюдается наружный пост, потому что он может приносить некоторую пользу и душе, когда совершается разумно, именно же, когда совершается не по подражанию кому либо, не по обычаю, и не в честь дня, как будто день определен на это, но вместе и в воспоминание истинного поста,—для того, что бы не могущие еще поститься сим постом имели о нем напоминание в посте наружном. Подобно сему и о пасхе и опресноках, что они были образами, делает ясным апостол Павел, говоря: *пасха наша пожрен бысть, Христос*; и *да будете*, говорит, *безквасни* непричастны кваса (квасом же в сем случае называет злобу), но *будете ново смешение* (1Кор.5:7–8).

Гл. 6.

Таким образом и самый тот закон, который, по общему признанию, есть Божий, делится на трое, а именно: делится на закон исполненный Спасителем; ибо заповеди: *не убиеши, не прелюбы сотвориши не во лжу кленешися* объемлются повелениями *не гневаться, не вожделети, не клятися* (Мф.5:21–22, 27–28, 33–34). Делится и на совсем уничтоженный; ибо постановление: *око за око, и зуб за зуб*, как смешанное с

неправдою и даже имеющее предметом дело неправды, Спасителем уничтожено чрез противоположное постановление (а противоположности уничтожают одна другую): *Аз глаголю вам совсем не противитися злу: но аще ты кто ударит, обрати ему и другую ланиту* (Мф.5:38–39). Делится и на часть иносказательную, преложенную и измененную из телесного в духовное; это – символическое законоположение по образу лучшего: ибо образы и символ, как представляющие собою другие вещи, уместны были до пришествия истины, а по пришествии истины должно делать дела истины, а не образа. Это раскрыли нам и ученики Спасителя, и апостол Павел: на образную часть закона указал он нам, как мы уже сказали, в примере пасхи и опресноков; на часть смешанную с неправдой, когда сказал, что *закон заповедей упразднен ученими* (Еф.2:15); на часть же не смешанную со злом, когда сказал: *закон свят, и заповедь свята и праведна и блага* (Рим.7:12).

Гл. 7.

Сим, как думаю, вкратце сказать, достаточно тебе доказано, что в закон вкралось законоположение человеческое, и что самый закон Божий разделяется на три части. Остается нам показать, какой это Бог, давший закон. Но и сие, как полагаю, стало ясным для тебя из вышесказанного, если ты тщательно выслушала то. Если закон дан, как мы учили, не Самим совершенным Богом, и не диаволом, что не позволительно и сказать: то иной некий, кроме сих, должен быть законодатель. Это – Демиург и творец всего этого мира и того, что в нем, имеющий иную, не такую, как те, сущность, который, занимая среднее между ними место, по праву мог бы получить и имя середины. И если совершенный Бог должен быть благ по естеству Своему, как и действительно есть (ибо Спаситель наш объявил, что *благ только един Бог* (Мф.19:17), Его Отец, Которого Он явил); а имеющий естество противника зол и лукав, имеет своим отличительным свойством неправду: то занимающий среднее между ними место, и ни добрый, ни злой, ни несправедливый, мог бы быть назван собственно правосудным, как присуждающий воздаяние по присущей ему правде. Сей бог будет скуднее совершенного Бога, и в правде недостаточнее

Его, так как притом и рожден, а не нерожден; або нерожден *един Отец, из Негоже* собственно *вся* (1Кор.8:6), потому что все у Него в зависимости; но должен быть больше и господственнее противника, и иметь другую сущность и другое естество сравнительно с сущностью как совершенного Бога, так и противника. Сущность противника тление и тьма, ибо он веществен и дробен; сущность же нерожденного Отца всяческих – нетление и свет самосущий, простой и единовидный; а Демиургова сущность представляет двоякую некую силу, и сам он есть образ Всесовершенного. И да не приводит тебя теперь в беспокойство желание по поводу сего узнать, как при действительном бытии, и исповедании нами, и принятии верою единого начала всяческих, нерожденного, нетленного и благого, составились самые сии естества: естество тления и естество средины, неодинаковые по сущности, тогда как естеству благого свойственно рождать и производить подобное себе и одинаковое по сущности. Бог даст, в последствии узнаешь и начало сего и рождение, когда удостоена будешь апостольского предания, которое и мы приняли по преемству, с проверкою всякого слова учением Спасителя нашего. Сказав сие тебе, сестра моя Флора, в немногих словах, я ничего не ослабил, и преднаписав вкратце, достаточно изъяснил, что надлежало. Это и в последствии принесет тебе величайшую пользу, если ты, приняв плодородные семена, как земля добрая и благая, покажешь плод от них.

Конец письму Птолемея к Флоре.

Гл. 8.

Кто стерпит сии слова и умопомешательство сего обманщика и его единомышленников, разумею Птолемея и его кружок, составляющих и сшивающих столько вымыслов? Никто из древних сочинителей трагедий, – ни последующие подражатели их приемам, разумею Филистиона и Диогена, написавшего «Невероятное», ни все другие писатели и певцы басен не могли отпечатлеть толикой лжи, какую себе сложили эти, дерзко вызывая беды против собственной жизни. И еще ум доверяющих им людей вовлекли в глупые *стязания* и *родословия безконечныя* (1Тим.1:4), сами не ведая *яже в руках,*

и тому, что на небесах (Прем.9:16), обещаясь уложить некоторые мерные пределы, и какие-то повивальные сведения принимая за познания о матерях небесных, как бы существующих, хотя их и нет. Кто послушает сих еретиков, если будут из людей малосмысленнейших, легко увлечется ложью, дуемая, что узнает от них нечто выпреннее; потому что всяка птица *по роду собирается, и подобному прилепится муж* (Сир.13:20), по слову Писания. Если же встретится с ним кто-либо из разумных и обладающих благомысленным рассудком, то посмеется над таким пустословием, и из самого содержания их речей узнает, как их опровергнуть: ибо они обличаются тем, что во всем сами против себя дают оружие во лжи, которые суть плоды тщетного труда. Птолемеи и птолемеи, откуда у вас меры Глубины, родовспомогательные повивания, и значение родильных принадлежностей? Ибо вы, как присутствовавшие при том и зревшие рождение небесных, даже как предварившие по бытию, так называемую вами, Глубину, возвещаете, что открываете нам ведение, между тем как сего никогда не говорил ни один из пророков, ни сам Моисей, никто из предшествующих ему, и из последующих, никто из евангелистов и апостолов. Разве укажешь на языческие баснословные творения Орфея, Гезиода и Стисихора, у которых поколения людские переделаны в прозвания богов, и совершившееся среди людей олицетворено поэтически? Ибо и они так думали, обоготворив Зевса, Рею, Геру, Афину, Аполлона, Афродиту, и чествуя их порочные порождения, ввергли мир в мечтательность многобожия и идолослужения. Но мне теперь не будет большой нужды опровергать и обличать тебя, Птолемея, и твои мнения, потому что твои предки довольно уже получили обличений. Приготовив тебе посрамление сказанным прежде, перехожу к заблуждению других, призывая Бога помощником нашей скудости, чтобы мне обнаружить и торжественно победить, что есть худо измышленного у каждого рода, и при обещании тщательности прося благодати у Бога.

Гл. 9.

Но чтобы не остались без рассмотрения три твои, Птолемея, изречения, которыми ты тщеславишься в послании

к бедной Флоре (ибо и всегда змеиные учения, по апостольскому слову, *обольщают женицца отягощенныя грехами* (2Тим.3:6)), приведу здесь кстати самые те речения, и в след за тем последовательно предложу опровержение оных, необходимое для того, чтобы не оставалось корня от посеянных тобою плевел. Ты, мудрец, утверждаешь, что закон делится на три части, и одна часть его от Бога, другая от Моисея, и третья – от старцев. И что ты ничем не можешь доказать свое мнение о написанном от старцев, это очевидно: ибо в законе нигде не встречается преданий старцев. Но, не зная книг и истины, являешься клеветником, незнающим даже требований всякого точного знания. Предания старцев у иудеев называются вторым законодательством (δευτερώσεις). Их четыре рода: одни носят на себе имя Моисея, другие, так называемого, раввина Акивы; третьи – Адды, или Иуды, четвертые – сынов Ассамонееевых.³⁵ Чем же, муж любопытный и неустроенный, можешь доказать то мнение, что в пяти книгах Пятокнижия и Божия законоположения изречено повторенное Спасителем слово: кто скажет *отцу* своему: *корван*, *еже есть дар*, тот ничем не должен будет отцу (Мк.7:11)? Но не доказать тебе сего. Итак сказано это тобою не впопад, потому что изречения сего не встречается нигде в Пятокнижии; и ты напрасно обманул обольщенную тобою Флору. А что самое законоположение Моисея не чуждо Бога, но дано от Бога чрез Моисея, это видно из того же самого приговора Спасителя, ибо какие ни приводишь свидетельства, против себя собираешь оные. Господь говорит в Евангелии: *Моисей написа по жестосердию вашему* (Мк.10:5). Но что *Моисей написа*, то но без воли Божией написал, но законоположил по действию Духа Святого. Ибо Господь в Евангелии говорит: *еже Бог сочета, человек да неразлучает*. И, чтобы нам знать, как сочета, привел следующее изречение: *сего ради оставит человек отца своего и мать: и прилепится к жене своей, и будут оба в плоть едину*, а потом прибавил сии слова: *еже убо Бог сочета, человек да не разлучает* (ст. 7–9), хотя Господь, когда сотворил Адама и Еву, совсем не говорил сего, а только: *сотворим ему помощника по нему* (Быт.2:18), но изрек сие Адам, когда встал от сна и сказал: *се ныне кость от*

костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Потом он говорит: сего ради оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей: и будета два в плоть едину (Быт.2:23, 24). Посему когда не Бог сказал это, но Адам изрек, а Господь в Евангелии свидетельствует, что сие изречение Адамово есть Божие слово, то сие самое показывает, что в то время изрекал слово Адам, а вещала воля Божия. И потом законоположил Моисей, а Бог возвестил ему законоположение. И вот у тебя два уже изречения не достигают цели, и не отдаленной какой либо, но даже той, для какой употреблены. Законоположение есть дело Божие; это очевидно. Бог все законополагает: одно на время, другое образно, а иное в откровение будущих благ, исполнение которых, пришед, показал в Евангелии Господь наш Иисус Христос.

Гл. 10.

Берусь еще за другое твое деление, а именно за деление богов на трое, и покажу, что и это сказано тобою несправедливо, и есть не иное что, как дело обманщика. Ибо какой это у нас третий бог, составленный из двух подобий, который притом не есть ни тот, ни другой, не имеет, как сказываешь, ни злобы и неправды, ни благодати и светлой сущности, но, как средний между тем и другим, правосуден? По истине ты, как чуждый всякой правды, вероятно, не знаешь, что такое правда, если почитаешь ее чем-то иным сравнительно с благодатью. Но многим можно изобличить тебя, чуждый истине поддельщик истины. Не от чего другого – правда, как от благодати; и не иначе может кто-либо сделаться благим, как будучи праведным. Посему и Господь, похваляя закон и его праведников, сказал: *красите гробы пророческия, и зиждете раки праведных* (Мф.23:29), а *отцы ваши избиша их* (Лк.11:47). От чего же произошли пророки и праведные, если не по благодати Отчей? И чтобы показать, что праведный причастен благодати, сказал: *будьте подобны Отцу вашему, Иже есть на небесех: яко сияет солнце Свое на благия и злыя, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф.5:45), чем и показал, что праведный есть благой, а благой есть праведный, и что злой

есть неправедный, и неправедный есть злой. Если же говоришь о запутанности в законе, то не можешь доказать сего. Ибо уловляешься в клевете на закон, если потому, что закон сказал: *око за око, и зуб за зуб*, и между тем подвергает убийцу убийству, приписываешь закону какую-то запутанность. Но из самого того, как переделывает сие законоположение Господь наш Иисус Христос, можно доказать, что это не было что-либо привнесенное со стороны, но было тоже самое, и имело тоже действие, как и изреченная Спасителем заповедь: если кто станет бить тебя *в десную ланиту, обрати ему и другую* (Мф.5:39). И древле закон учреждал сие, говоря: *око за око*; это тоже, что: *обрати ему ланиту*; ибо во избежание того, что придется потерпеть, если ударить, надобно подставить ланиту бьющему, зная, что, по закону, если кто вырвет глаз, то подвергнется тому же.

Гл. 11.

Как отец, желая обучить детей, ведет обучение постепенно, сообразуясь со всяким возрастом: малого младенца не обучает наравне с отроком, и отрока обучает не одинаково с юношей, а юношу не одинаково с возрастным мужем; напротив того грудного младенца обучают перстом, а ребенка побольше – при помощи удара рукою, отрока – ремнем, а юношу жезлом, мужу же по закону за большие преступления наказание – меч: так и Господь по порядку законополагал каждому роду, что ему приличествовало. Древних уцеломудривал страхом, беседуя с ними, как с малыми детьми, еще неведущими силы Святого Духа; совершенных же сподобил совершенных тайн. И в Евангелии во многих местах говорит ученикам подобно сему: не ведаете, еже *творю*, но в последствии уразумеете (Ин.13:7), то есть, когда сделаетесь совершенны. И еще: *не ведяху*, пока не восстал из мертвых (Ин.20:9). А Павел говорит: *не уможасте: но ниже еще можете* (1Кор.3:2), показывая, что с течением времени заповеди становятся совершеннее, и хотя суть одни и те же, но превращаются в другой вид: юными предоставляются они так, а приходящими в возраст – иначе. Так и закон, постановив: *око за око*, не сказал им: исторгайте око за око, но: если кто исторгнет око, то и у исторгшего исторгнется око.

Всякий, жалея свое тело, давал бить ланиту, а сам не бил. И еще в то время соблюдаемо было ныне ясно изреченное в Евангелии; но тогда люди, как юные, уцеломудриваемы были необходимостью, а ныне, как совершенные, убеждаются свободно. Если же ты утверждаешь, что говорить: око за око, и присуждать убийцу к убиению значит путаться; то вот мы видим, что и о дне суда Спаситель говорит, что придет владыка раба (сказал же сие Он о Себе, как Владыка всего), и прибавляет: *и растешет его полма, и часть ею с неверными положит* (Мф.24:51). Посему ты и против Спасителя еще вооружишься словами клеветы, и скажешь, что Он не благ, но правосуден, хотя рожден от благого Отца, и Сам благ, я не различен от Отца? После того и отчуждать Его от сущности Отчей станет возможно тебе, вновь выступивший перед нами делельщик и межевщик законов, разделяющий все на три части. И сказав, что в законе иное написано символически в виде образов, ты не иного коснулся истины, чтобы при помощи сего немногого можно было тебе обмануть и в другом: ибо действительно, как *образы, прилучахуся онем: писана же быша в научение наше, в нихже концы век достигоша* (1Кор.10:11), как говорит святейший апостол, разумея обрезание, субботу и иное. О если бы ты и во всем соблюл истину, и не издавал нам, лучше же сказать, себе самому и обманутым тобою не существующего третьего среднего бога!

Гл. 12.

Но, думаю, что и в настоящий раз сказано довольно на твои слова, обманщик. Обличив оные, перейду к следующим по порядку ересям, по обычаю призывая Самого Бога помочь нашей скудости в открытии того, чем можно обличить всякую поддельную ересь. Хотя, как оказывается из сказанного, Птолемею, подобно акуле, вышедшей из моря и вызывающей ехидну, то есть Флору письмом, своим свистом и ввел ее в обман, и других с нею; но, обвинив себя неведением истины, под загадкой которого Господь в Евангелии открывал царство небесное (Мф.13:47), и раскрытием негодности речений Птолемея уличив его, что он одна из худых рыб, мы победили его учением истинной веры. Посему, сокрушив его силою

Божией, возблагодарим Бога, и, по сказанному прежде, двинемся выступить подобным же образом против следующих по порядку ересей.

Отделение 3

Вступление

В третьем отделении первой части, в котором содержатся тринадцать ересей, порядок следующий:

1. Маркосии. Некто Марк был соучеником Колорваса. Он также вводит два начала. Отвергает воскресение мертвых. Как-то призрачно, при помощи ворожбы, изменяя цвет сосудов в синий и багряный, тайноводствовал обманываемых женщин. Он также, подобно Валентину, хотел производить все от двадцати четырех стихий.

2. Колорвасии. И этот Колорвас, точно также излагая тоже самое, но кое в чем и различествуя от других ересей, разумею ереси Марка и Валентина, иначе учил о горних порождениях (πρωτοί) и восьмерицах.

3. Ираклеониты. Они также баснословят об восьмерицах, но иначе по сравнению с Марком, Птолемеем, Валентином, и другими. Кроме того, умирающих у них, подобно Марку, искупают при кончине елеем, соком бальзамным и водою, приговаривая над главою мнимо искупаемого какие-то призывания, состоящие из еврейских речений.

4. Офиты. Офиты – те, которые славят змия, и его почитают Христом. Они естественное пресмыкающееся держат в каком то ящике (κίστη).

5. Кайяне. И кайяне также, вместе с предшествующими ересями, отменяют закон и глаголавшего в законе, отрицают воскресение плоти, прославляют Каина, говоря, что он от крепчайшей силы; вместе с тем обожают Иуду, также и сонм Корея, Дафана и Авирона, и даже содомлян.

6. Сифиане. Эти наоборот прославляют Сифа, утверждая, что он имеет бытие от вышней Матери, которая, раскаявшись в том, что произвела Каина, после того, как Каин был отвержен и Авель убит, вошла в союз с вышним Отцом, и произвела чистое семя–Сифа, от которого потом произошел весь человеческий род. И они также учили о началах и властях, и о всем, о чем учат другие.

7. Архонтики. Эти опять все относят ко многим князьям (ἄρχοντες), и говорят, что получившее бытие сими князьями приведено в бытие. Уличаются и в некоей срамоте. Отвергают воскресение плоти и охуждают ветхий завет. Но пользуются и ветхим и новым заветом, всякое речение приспособляя к своему разумению.

8. Кердониане. Они происходят от Кордона, принявшего участие в заблуждении Ираклеона и прибавившего к его обману. Он, переселившись из Сирии в Рин, предлагал свою проповедь во времена епископа Игина. Но этот еретик проповедует два начала, противные одно другому, и что Христос не рождался. Подобно сему отвергает воскресение мертвых и ветхий завет.

9. Маркиониты. Маркион, исходя из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что извержен был отцом своим из церкви. Пришед в Рим, просил покаяния у начальствовавших в то время над церковью,³⁶ но не получил, и превознесшись против веры, стал вводить три начала: доброе, справедливое и злое, и учил, что новый завет чужд ветхого и глаголавшего в нем. Воскресение плоти отвергает. Допускает не одно только крещение, но даже три, после падений. За умерших в состоянии оглашения у маркионитов крещаются другие. Маркион беспрепятственно позволяет и женщинам преподавать крещение.

10. Лукианисты. Лукиан, некто древний, а не тот, который был ныне во времена Константина, о всем учил согласно с Маркионом. Но кроме этого, как бы от избытка, и сам учил кое-чему другому сверх учения Маркионова.

11. Апеллиане. И этот Апеллес, подобно Маркиону и Лукиану, охуждает всю тварь и сотворившего. Но он вводил не три начала, как те, а одно начало, и признавал, что один есть высочайший и не именуемый Бог, и что сей Единый сотворил другого. А этот, приведенный в бытие, оказавшийся злым, сотворил в своей злобе мир.

12. Севириане. Некто Севир, следуя также Апеллесу, отвергает вино и виноград, баснословя, будто они произошли от драконовидного сатаны и земли, совокупившихся между собою. И от женщины отрекается, говоря, что она имеет начало от злой

силы. Вводит какие-то наименования князей и некоторые тайные книги. Подобно другим ересям, отвергает воскресение плоти и ветхий завет.

13. Татиане. Татиан был сверстником святого мученика и философа Иустина. А по кончине мученика и философа Иустина, сделавшись учеником Маркиона, растлился догматами его и учил одинаково с ним, приложив и иное сверх Маркиона. Говорили, что он происходил из Месопотамии.

О маркосианах, 14-й (34-й)

Гл. 1.

Некто Марк, от которого получили название маркосии, изрыгнул миру зло, начав с того же, чему учили предшествующие еретики, но дерзнув и на иное сравнительно с ними. Ибо был преемником Секунда, Епифана, Птолемея и Валентина, но превзошел их изобильнейшим сборищем обманутых. Будучи весьма искусен в чародейской ловкости, этот жалкий привлекал обманываемых им жен и мужей, потому что был принимаем за исправителя обманщиков, о которых говорено было прежде. Обманув же всех вышеупомянутых мужей и жен, убедил их внимать ему, как обладающему наибольшим ведением и получившему величайшую силу из незримых и не именуемых мест, чем доказал, что поистине есть предтеча антихриста. Смешав игры Анаксилая с проделками так называемых чародеев, и также обморачивая и чародействуя, видящих это и доверяющих ему приводил в изумление, как еще и доселе исполняют то его последователи. А видящие действия этих ухищрений думают, что какие-то силы совершаются руками его и тех, которые у них делают тоже самое. Ибо, потеряв ум, не умеют разведать и не видят того, что его игры получают состоятельность, сказать правду, при помощи чародейства; потому что, увлекшись каким-то худым образом мыслей, сами сделались во всех отношениях оступелыми. Говорят, что у них приготавливаются три чаши из белого стекла, наполненные белым вином, и при совершении им ворожбы, почитаемой евхаристией, цвет чаш вдруг превращается: у одной в алый, как кровь, у другой – в багряный, у третьей – в синий. Впрочем, чтобы не вдаваться во вторичный труд, признаю я, что должно удовольствоваться тем, что изложено блаженнейшим и святейшим Иринеем о сем самом Марке и его приверженцах. Это я постарался предложить здесь слово в слово, и вот что именно: сей святой Ириней, передавая, что они говорят, говорит так:

(Из книг св. Иринея).³⁷

Гл. 2.

Показывая вид, что совершает евхаристию над чашами, наполненными вином, и простирая надолго слово призывания, производит то, что они кажутся багряными и черными; от чего образуется мнение, будто в его чашу, но силе его призывания, благодать источает свою кровь от превыспренных мест, и присутствующие чрезмерно желают вкусить оного питания, чтобы и им ороситься призываемой сим чародеем благодатью. Также, подав женщинам наполненные сосуды, велит им совершать евхаристию в его присутствии, и, когда это будет сделано, берет другую чашу, гораздо большую той, над которою совершаема была евхаристия вовлеченною в обман, и из меньшей чаши, над которой женщина совершала евхаристию, переливает в принесенную им, приговаривая при этом так: «прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная благодать да исполнит твоего внутреннего человека, и умножит в тебе ведение о ней, посеяв зерно горчичное в добрую землю». Сказав нечто сему подобное, и приведши несчастную в неистовство, показывает себя чудотворцем; потому что большая чаша наполняется из малой, так что из нее льется вон. Далее и другое нечто, подобное сему, он ввел в обман и увлек за собою многих. Вероятно же, он имеет при себе и какого-нибудь беса, при посредстве которого и сам представляется пророчествующим, и женщин, которых почитает достойными быть участницами его благодати, делает пророчествующими. Ибо всего более имеет дело с женщинами, и из них с щеголеватыми, одевающимися в багряницу и самыми богатыми. Много раз пытаюсь увлечь их, он льстиво говорит им: «хочу преподать тебе моей благодати, потому что Отец всяческих всегда видит Ангела твоего пред лицом Своим. Место же твоего величества в нас. Нам надобно составить одно.³⁸ Прими сперва от меня и чрез меня благодать. Уготовься, как невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что – я, и я буду, что – ты. Водрузи в брачном чертоге твоём семя света. Прими от меня жениха, вмести его и вместишься в нем. Вот благодать сошла на тебя. Отверзи уста твои и пророчествуй». Когда же женщина ответит: «никогда я не пророчествовала, и не умею пророчествовать»; тогда он, делая

какие-то призывания, во второй раз, к поражению обманываемой, говорит ей: «отверзи уста свои, и говори, чтобы то ни было, и – ты будешь пророчествовать». А женщина надменная и обьюродевшая от прежних слов, разгоревшись душой от ожидания того, что будет пророчествовать, при усиленном более надлежащего сердцебиении, отваживается говорить вздор, и все, что случится, пусто и дерзко, потому что разгорячается пустым ветром (как сказал о подобном сему лучший нас: дерзость и бесстыдство – разгорячение души пустым воздухом); и с тех пор почитает себя пророчицею, и воздает благодарность Марку, передавшему ей часть своей благодати, и старается отплатить ему не только даянием имущества (отчего он и собрал многое множество стяжаний), но и телесным общением, желая во всем иметь единение с ним, чтобы составить одно с ним. Но некоторые из более верных женщин, имеющих страх Божий, и не введенных в обман, хотя Марк, повелевая им пророчествовать, и старался их, подобно прочим, ввести в обман, отвергши и проклявши его, уже отделились от такового сборища прорицающих; поскольку точно знали,

что пророчество бывает у людей не от чародея Марка, но кому Бос свыше пошлет благодать Свою, те имеют богоданное пророчество, и говорят там и тогда, где и когда Богу угодно, а не когда Марк велит. Ибо повелевающее больше и господственнее того, чему дается повеление: первое начальствует, а второе подчинено. По сему, если повелевает Марк, или другой кто-либо, как в обычае у них – всегда забавляться на вечерах по жребию, и друг другу приказывать пророчествовать, и прорицать самим себе по собственным своим желаниям; то повелевающий, хотя он и человек, будет больше и господственнее духа пророческого, что невозможно. Но эти духи, которым они повелевают, и которые говорят, когда еретикам угодно, суть духи ничтожные и бессильные, впрочем дерзкие и бесстыдные, высылаемые сатаной на обольщение и погибель тех, которые не сохраняют твердо веры, изначально принятой от церкви.

Гл. 3.

А что этот Марк по отношению к некоторым из женщин, хотя и не ко всем, чтоб обесчестить их и по телу, употреблял в дело особые средства к возбуждению любви и обольщению, – это много раз исповедовали они сами, но обращении в церковь Божию, а именно, что они и телесно были развращены им, и любили его весьма страстно. Так сей самой беде подвергся, приняв Марка в дом свой, один диакон из наших, в Асии: у него была благообразная жена, которую этот чародей растлил, как нравственно, так и телесно, и она много времени следовала за ним; потом, когда братия с великим трудом обратили ее, она все время проводила в исповедании греха, в плаче и рыдании о растлении, которому подверглась от итога чародея. А также и некоторые ученики Марковы обходили города в тех же местах, и ввели в обман и растлили много женщин, провозглашая о своем совершенстве, что никто, ни – даже Павел, или Петр, или иной кто из апостолов, не может сравниться с ними по величию ведения, а напротив того, они более всех знают, и одни проглотили величие ведения о неизреченной силе, и что они, по высоте своей, выше всякой силы, а потому и делают все свободно, не имея ни в чем никакого страха, ибо но силе искупления (ἀπολύτρωσις),³⁹ делаются неодолимыми и невидимыми для Судии. Если же он и задержит их, то они, представ ему с искуплением, скажут следующее: «о ты, приседящее Богу, и таинственное предвечное Молчание,⁴⁰ ты, при путеводстве и водительстве которого, величества, всегда видящие в тебе лице Отца, влекут обратно горе свои образы, узревши которых, оная многодерзновенная,⁴¹ когда мысль о горнем обращалась у нее как бы в сонное видение, по благодати Первоотца произвела нас в подобие тем образам, – вот близко Судия, и глашатай велит мне защищаться. Ты, как знающее, что касается нас обоих, представь Судии, что дело нас обоих одно».⁴² Скоро услышавши это, Матерь возлагает на них Гомеровский шлем Аида,⁴³ чтобы им невидимо избежать судии; и тотчас увлекши их, вводит в брачный чертог и отдает их тем, кому они уневещены. Говоря и поступая подобно сему, Марковы ученики и в наших Ронских странах обольстили многих женщин, которые, будучи сожжены совестью (1Тим.4:2), одни въявь

исповедуют это, а другие, стыдясь сего, и как-то спокойно отчаявшись в жизни Божией, частью совсем отступили, а частью находятся в обоюдном положении, и испытывают то, о чем присловие говорит: ни туда, ни сюда;⁴⁴ вот плод их от семени чад ведения!

Гл. 4.

Сей же Марк, говоривший о себе, что он исключительно один сделался ложеснами и приемником Колорвасова молчания, как его единородный, породил вложенное в него Недостатком (ὀστέριμα) семя как-то так: к нему низошла из невидимых и неименуемых мест сама всевысочайшая четверица в виде женском (поелику, как говорит Марк, что есть в ней мужского, того мир не мог вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему, исключительно одному, приведение в бытие всего, чего не открывала никогда никому ни из богов, ни из людей. Так сказала она: «исперва, когда начал рождать Отец, недомыслимый и не причастный сущности (ἀνόυστος), ни мужского пола, ни женского; он восхотел, чтобы его неизреченное сделалось изреченным, и невидимое приняло образ, отверз уста, и испустил слово подобное ему, которое представ показало ему, что он был, потому что явилось образом невидимого. Изречение же имени происходило так: Отец изглаголал первое слово его имени, а это было слово: ἀρχή (начало), и оно сложилось из четырех стихий: присовокупил второй слог, и он состоял из четырех стихий; потом изглаголал третий, который состоял из десяти стихий; изглаголал после сего и еще слог, который состоял из двенадцати стихий. Поэтому изречение всего имени составилось из тридцати стихии и четырех слогов. Каждая же из сих стихий имеет свои буквы, свое начертание, свое произношение, свои наружные виды и подобию; и из них нет ни одной, которая бы имела в виду образ того, чья она стихия, даже ни одна и не знает его, и не пользуется изрекаемым ближнею к ней стихией; напротив того думает изрекаемое ею именовать целостью, как бы она изрекала все; потому что каждая стихия, хотя есть часть целого, именуется свой отдельный звук всецелым. И они не перестанут издавать свой звук, пока, издавая звук одна по одной, не

дойдут до последней буквы последней стихии. Тогда-то говорит Марк, и произойдет восстановление (ἄποκατάστασις) всего, когда все, сошедшись в одну букву, возгласит одно и тоже изречение; подобие сего изречения, но предположению Марка, в том, когда мы вместе говорим: аминь. Звуки же образуют собою не имеющего сущности и нерожденного зона: и это – суть образы, непрестанно *видящие* *лице Отца*, о которых говорит Господь, называя их Ангелами (Мф.18:10). А удобоизрекаемыми и общими именами сих стихий именовал Марк вот какие: зоны, слова (λόγοι), корни, семена, плиомы и плоды; об особенных же именах каждой из них в отдельности говорил, что они умопостигаются включительно под именем церкви. Последняя буква последней из сих стихий издала свой голос, когда исшел звук этого голоса, он породил по образу тех стихий свои собственные стихии, которыми, по словам Марка, как здешнее приведено в устройство, так и то, что прежде сего, приведено в бытие. Между тем, говорит Марк, самая буква, звук которой сопровождал дольному звуку, взята была своим слогом горе для пополнения целого; в дольном же мире остался звук; как бы изринутый вон. А сама стихия, одна буква которой с своим отголоском снизошла долу, по словам Марка, состоит из тридцати букв, и каждая из сих тридцати букв имеет в себе другие буквы, составляющие имя сей буквы. Да и сии другие опять именуются иными буквами, а сии иные – еще иными, так что множество букв простирается в беспредельность. Но яснее можешь узнать, что говорит Марк, из следующего.

Гл. 5.

Стихия дельта (δέλτα) включает в себе пять букв: саму дельту (δ), эпсилон (ε), ламбду (λ), тав (τ) и алфу (α); и эти буквы в свою очередь пишутся другими буквами, а те другие еще иными. Посему если весь состав дельты, при всегдашнем нарождении от одних букв других и преемствовании одних другими, переходит в беспредельность; то во сколько больше пучина букв оной стихии? И если так беспредельна одна буква; то смотри, какая бездна букв всего имени, из которых состоит Первоотец, по учению Маркова Молчания. Посему-то и Отец, ведая свою неместимость, каждой из стихий, которые Марк

называет и зонами, по одиночке дал изглашать свое собственное изречение, потому что одной нельзя изречь все. По объяснении этого Марку, четверица сказала: «хочу показать тебе и самую Истину, ибо я низвела ее из вышних жилищ, чтобы ты увидел ее нагую и узнал красоту ее, даже услышал ее говорящую и подивился мудрости ее. Итак смотри: вверху голова, это— буквы: α и ω, выя — β и ψ, рамена с руками — γ и χ, перси — δ и φ, чресла — ε и υ, чрево — ζ и τ, тайные уды — η и σ, бедра — θ и ρ, колена — ι и π, голени — κ и ο, глаза — λ и ξ, ноги — μ и ν». Таково тело Истины, по учению этого чародея; таков вид сей стихии; таково очертание сей буквы. И сию самую стихию Марк называет человеком, и говорит, что она есть источник всякого слова, начало всякого звука, изречение всего неизреченного, и уста Молчания, скрывающегося в безмолвии. «И это — ее тело; а ты, подъяв выпрь мысль ума, услышь из уст Истины о Самородителе и Отцедателе — Слове».

Гл. 6.

Когда, четверица сказала это, Истина, взглянувши на Марка и отверзши уста, излагола слово: а слово стало именем, и это имя есть известное нам и употребляемое нами имя: Христос Иисус. Сказавши это имя, Истина тотчас умолкла. А когда Марк ожидал, что она будет говорить что-нибудь еще, четверица, опять вышедши на средину, говорит: маловажным почел ты слово, которое слышал из уст Истины. А это — не то имя, которое ты знаешь, и которым, как думаешь, владеешь издавна: ибо ты владеешь только звуком его, а силы не знаешь. Имя — Иисус есть имя знаменательное (ἐπίσημον) состоящее из шести букв, известное всем чадам призвания.⁴⁵ Но у зонов Плиромы оно многократно и имеет другой образ и другой отпечаток, и оно знаемо им, как его сродникам, величества которых всегда у него. По сему познай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительные истечения трех сил, объемлющих все число горних стихий. Признай, что девять безгласных букв⁴⁶ суть буквы Отца и Истины, потому что и сии безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласные, которых восемь,⁴⁷ суть буквы Слова и Жизни, поточу что сии зоны суть как бы средние между безгласными и гласными, и от тех,

которые выше их, принимают истечение, а от низших – возношение, гласные же, которых семь,⁴⁸ суть буквы Человека и Церкви, потому что голос, происшедший от Человека, дал образование всему, ибо звук голоса придал всему образ. Итак букв Слова и Жизни – восемь, Человека и Церкви – семь, Отца и Истины – девять. Но к числу, оказавшемуся недостаточным, низшел один, водружавшийся в Отце, и ниспосланный к тому, от кого отделился, для исправления сделанного, чтобы единство плиром, имея равенство, от всех плодоносило по всему одну силу. И таким образом семичисленная область получила силу осмичисленной: и три области сделались подобочисленными, то есть, восьмерицами, которые, тоекратно повторяясь, дают число двадцати четырех. По между тем и три стихии (о которых Марк говорит, что они сопряжены с тремя силами, почему их шесть, и от них истекли двадцать четыре стихии), учетверенные но числу неизреченной четверицы, составляют одно и тоже число с восьмерицами, и о них Марк говорит, что они суть стихии Неизменяемого, они держатся, подобно невидимому, тремя силами. Образы образов сих стихий – наши двойные буквы,⁴⁹ которые, быв сложены с двадцатью четырьмя стихиями, по силе подобия, составляют число тридцать.

Гл. 7.

Плодом сего численного отношения и домостроительства, говорит Марк, в подобии образа явился Тот, Который *по шести днях* (Мк.9:2) взошел на гору сам-четвертый, и сделался сам-шестой, Который низшел и удержан в седмицу,⁵⁰ тогда как Он – славная восьмерица, и имеет в Себе все число стихий. Это число обнаружено, при Его пришествии ко крещению, нисхождением голубя, который есть омега (ω) и альфа (α): потому что число его восемь сот один.⁵¹ Поэтому и Моисей сказал, что человек приведен в бытие в день шестой. Да и в домостроительстве для возрождения первого человека явлен последний Человек в шестой день, то есть, в пяток; и начало и конец сего домостроительства–шестой час, в который Он пригвожден к древу. Ибо совершенный Ум, зная, что число шесть имеет силу содевать и возрождать, в сие самое число открыл сынам света возрождение, совершенное при посредстве

Того, Кто явился, как ознаменованный (ἐπίσημος) сим числом. Посему, как говорит Марк, и число двойных букв таково, что изображается особым значком (ἐπίσημον).⁵² Присоединением этого замечательного числа к двадцати четырем стихиям дополняется тридцатибуквенное имя. Для появления же плода самохотного намерения, Ум, по словам Маркова Молчания, пользовался услугами седмочисленного величества.⁵³ А о замечательном этом числе в настоящем случае, говорит Молчание, разумеи, что это – получивший образование под шестеричным числом,⁵⁴ то есть, как бы разделившийся на части или раздвоившийся и пребывавший вне, – тот, кто своею силою и мудростью посредством своего порождения одушевил этот, в подражание семеричной силе, семисильный мир,⁵⁵ и дал бытие душе сей видимой вселенной. И сим делом, как самопроизвольно произведенным, пользуется он сам; а прочее, как подобия неподражаемому, служит Помышлению Матери. И первое небо выговаривает α, следующее за ним ε, третье η, четвертое и среднее из семи отглашает силу йоты (ι), пятое ο, шестое υ, седьмое и четвертое от среднего вопиет букву ω, как утверждает много пустословящее, но ничего истинного не говорящее, Марково Молчание. Эти силы, говорит оно, все вместе соединившись между собою, отглашают и прославляют того, кем они произведены; а слава сего отглашения препосылается к Первоотцу. Звук этого славословия, несясь на землю, говорит Молчание, соделался образователем и родителем того, что на земле. В доказательство сего Молчание указывает на новорожденных младенцев, душа которых, при выходе их из ложи, выкрикивает по одиночке звук каждой из сих стихий. Посему как Слово, по сказанному, прославляется семью силами: так и слава самого Марка – в плаче и рыдании души младенцев. Потому, говорят, и Давид сказал: *из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу* (Пс.8:3), и еще: *небеса поведают славу Божию* (Пс.18:2). Посему и душа в скорбях а бедствиях для восстановления себя возглашает в знак хвалы: ο (ω), чтобы вышняя душа, познавши ее сродство с собою, ниспослала ей помощь.

Гл. 8.

И вот какого вздора наговорила Четверица обо всем этом, состоящем из тридцати букв, имени, и о Глубине, вырастающей из букв сего имени, и еще о двенадцатичленном теле Истины, при составе каждого члена из двух букв, о ее слове, которое она не беседуя изглагонала, о разрешении неизглаголанного имени, и о душе мира и человека, как она относится к образному домостроительству. А затем, чтобы, как ты многократно просил нас, не укрылось от тебя, возлюбленный, ничего из дошедшего до нас о том, что говорит Марк; доведем до твоего сведения, как четверица показала ему равночисленную силу имен. И так всемудрое Молчание возвещает ему о происхождении двадцати четырех стихий в таком виде: единичности соприусушно единство; от них, по сказанному прежде, два произведения:⁵⁶ единица и единое, по приложении к двум, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потом два и четыре, сложенные вместе, явили число шесть; а эти шесть, быв учетверены, породили двадцать четыре образа. И имена первой четверицы, умопредставляемые, как святая святых, и не могущие быть изреченными, известны одному Сыну, а какие они, ведомо то Отцу. А с почтением и с верою именуемые Марком суть следующие: Неизреченный и Молчание, Отец и Истина. Все число этой четверицы состоит из двадцати четырех стихий; потому что имя: Неизреченный (ἄρρητος) имеет в себе семь букв, Молчание – пять,⁵⁷ Отец (πατήρ) – пять, а Истина (ἀληθεία) – семь, которые, по сложении в одно дважды-пяти и дважды-семи, составляют число двадцати четырех: Слово и Жизнь, Человек и Церковь предъявляют тоже число стихий. И употребляемое в речи имя Спасителя: Иисус (Ἰησοῦς) состоит из шести букв; а неизреченное Его имя из двадцати четырех букв, и имя: Сын Христос – из двенадцати букв,⁵⁸ а неизреченное во Христе – из тридцати букв. И посему, как говорит Марк, Он альфа и омега, в означение голубя, так как это – число сей птицы.

Гл. 9.

А Иисус, говорит, имеет такое неизреченное происхождение: от Матери всего – первой четверицы в виде дочери произошла вторая четверица; и пришла в бытие восьмерица, из которой

произошла десятирица; таким образом произошли десятирица и восьмерица. Десятерица, присоединившись к восьмерице и увеличивши ее в десять раз, произвела число восемьдесят. Потом удесятиривши и восемьдесят, породила число восемьсот; так что все число букв, при перерождении из восьмерицы в десятирицу, есть восемьсот восемьдесят восемь, а это – Иисус, ибо имя –Иисус, по числу, означаемому буквами, есть восемьсот восемьдесят восемь.⁵⁹ И вот для тебя ясно, признаваемое маркосиями, пренебесное происхождение Иисуса. Потому, говорят, и алфавит эллинский имеет восемь единиц, восемь десятков и восемь сотен,⁶⁰ чем указывает на число: восемьсот восемьдесят восемь, то есть, на Иисуса, Который состоит из всех сих чисел, и поэтому именуется альфою и омегою в знак происхождения из всего. И еще так говорят: по сложении первой четверицы с самой собою в порядке чисел, является число десять; потому что единица, два, три и четыре, сложенные вместе, составляют десять,⁶¹ и это, по мнению маркосиев, Иисус. Да и слово: Христос, говорят, состоя из восьми букв, означает первую восьмерицу, которая, в соединении с йотой,⁶² породила Иисуса.⁶³ А говорится еще: Сын Христос, – это, утверждают они, дванадцатица; потому что имя – Сын (ὁῖος) состоит из четырех букв, а имя – Христос (Χρῆιστός) из восьми, а эти числа в сложности являют величину дванадцатную. Прежде, говорят, когда еще не явилось сынам шестеричное число этого имени, то есть, Иисус, люди были в великом неведении и заблуждении; когда же открылось шести буквенное имя, которое, чтобы снизойти к чувству человека, облеклось плотью, имея в себе самые шесть и двадцать четыре: тогда, познав его, люди перестали быть в неведении и перешли от смерти к жизни, так как это имя сделалось для них путем к Отцу истины. Ибо Отец всяческих восхотел разрешить неведение и разрушить смерть. Разрешением же неведения сделалось познание Его. И для сего избран человек, устроенный сообразно Его хотению по образу вышней силы.

Гл. 10.

Эоны произошли от четверицы. В этой четверице были: Человек и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшие же от них силы,

говорит, действовали при рождении явившегося на земле Иисуса, а именно: место Слова занимал Ангел Гавриил, Жизни – Святой Дух, Человека – Сила Вышнего, место же Церкви занимала Дева. Так, по учению Марка, совершается рождение Мариною служащего домостроительству человека, и когда прошел он ложеснами, Отец всяческих избирает его при посредстве Слова для познания о Себе. Когда же пришел Он на воду, на Него низшел в виде голубя востекший горé, и восполнивший дванадцатное число, имеющий в Себе семя тех, которые с ним вместе посеяны, нисходили и вознеслись. А самая низшедшая сила, говорит Марк, есть семя Отчее, имеющее и себе и Отца, и Сына, и в них познаваемую, не именуемую силу Молчания, и всех эонов. И это есть дух, глаголавший устами Иисуса, исповедавший себя сыном человеческим,⁶⁴ явивший Отца, сошедший на Иисуса и соединившийся с Ним. Спаситель, Который от домостроительства, говорит Марк, разрушил смерть и открыл Отца Христа. Посему, как говорит Марк, имя – Иисус, хотя есть имя человека, который от домостроительства, но дано для уподобления имеющему сойти на него Человеку, и в изображение его. Вмestив его, Иисус стал иметь в Себе, кроме Человека, и самое Слово, и Отца, и Неизреченного, и Молчание, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

Гл. 11.

Это уже превосходит и увы, и ох, и всякое плачевное восклицание и жалобы. Ибо кто не возненавидит худого слагателя и творца толиких лжей, видя Истину, обращенную Марком в истукана, и притом исчерченного буквами алфавита? Если обратиться к началу, то, по признанию эллинов, они недавно, именно, как говорится, если не вчера, то третьего дня, приняли сперва от Кадма шестнадцать букв, потом с течением времени сами изобрели то придыхательные, то двойные; после же всех, как говорят, Паламид присоединил к ним долгие. Итак, прежде, нежели у греков сделалось это, Истины не было. Ибо, по твоему учению, Марк, тело Истины по происхождению позднее Кадма и его предков, позднее также и прибавивших прочие буквы, да позднее и тебя самого, потому что ты только

как называемую тобою Истину превратил в истукана. Но кто стерпит твое столь болтливое Молчание, которое не именуемому дает имена, о неизреченном рассказывает, о неисследимом повествует, и о том, кого ты называешь бестелесным и безвидным, говорит, будто, как одно из живых существ, отверз уста и произнес слово, и это слово его, будучи подобно произведшему, и соделавшись образом невидимого, состоит из тридцати букв, и из четырех слогов? Посему, подобно Слову, и Отец всего, по твоим словам, из тридцати букв и четырех слогов! Или опять, кто стерпит, что ты Слово Божие, Творца, Зиждителя и Содетеля всего, заключаешь в наружные виды и в числа: то в тридцать, то в двадцать четыре, то только в шесть, рвешь Его в клочки, деля на четыре слога и тридцать букв, Господа всего, утвердившего небеса, подобно алфавиту, подводишь под число восемь сот восемьдесят восемь, и даже Отца, Который все объемлет, а Сам необъятен, делишь на четверицу, восьмерицу, десятирицу и дванадцатицу, и посредством таковых умножений делаешь известным то, что, по твоим словам, неизреченно и недомыслимо во Отце? И кого именуешь бестелесным и непричастным сущности, тому устрояешь сущность и ипостась из множества букв, рождающихся одни от других, делаясь сам лживым художником и худым здателем силы Первоверховного; и при разделении сущности, которую зовешь неразделимою, на звуки безгласные, гласные и полугласные, безгласность в числе их лживо усвояя Отцу всего и его Мысли, ты всех доверяющихся тебе вверх в крайнюю хулу и величайшее нечестие. Посему справедливо и прилично таковой твоей дерзости божественный старец и проповедник истины взывал к тебе мерною речью такие слова:

Создатель идолов и дивозритель Марк,
Искусный звездочет и хитрый чародей,
Для подтвержденья полных лжи своих учений,
Кого обманешь ты, тем знамения кажешь,
Отступной силой то даровано тебе, –
В коварстве против Кота своему предтече,
Тебе отец твой сатана дает всегда
Творить их ангельскою силой Азазила.⁶⁵

Так говорил боголюбезный старец. Мы же попытаемся вкратце изложить остальные части тайноводства маркосиев, хотя они и обширны, и вывести на свет то, что долгое время скрывалось: ибо таким образом для всех удобным сделается обличение сего.

Гл. 12.

В одно соединив и происхождение своих эонов, и блуждание и обретение овцы, эти, все под числа подводящие, еретики берутся за более таинственное провозвестие, утверждая, что все составилось из единицы и двоицы; и считая от единицы до четырех, отсюда производят десятирицу: ибо один, два, три и четыре, сложенные вместе, породили десятичное число эонов. А также еще двоица, простираясь от самой себя вперед до шестеричного числа, именно же: два, четыре и шесть, выводит на свет дванадцатицу. И опять, если будем считать подобным же образом от двоицы до десяти, то явится тридцатица, которая содержит в себе восьмерицу, десятирицу и дванадцатицу. Дванадцатицу же, поскольку для шестеричного числа имела своим спутником особый знак, называют страстью; и посему утверждают, что уклонившаяся в сторону овца заблудилась, при неустойке дванадцатного числа: потому что отступление произошло в дванадцатном числе. Таким же образом прорицают, что погибла одна сила, отпадшая от дванадцатицы; и что она-то есть женщина, *погубившая драхму, и возжегшая светильник, и обретшая драхму (Лк.8:5)*. Так и об остаточных числах, а именно: от драхмы – девяти, а от овцы – одиннадцати, говорят, что, сплетшись вместе, рожают число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляет девяносто девять. По сему-то, говорят, и аминь имеет это число.⁶⁶ Не укосню известить тебя и о других изъяснениях маркосиев, чтобы тебе обнять их плод со всех сторон. Буква ита, при шестеричном знаке, как находящаяся от альфы на восьмом месте, по их мнению, есть восьмерица. Потом опять, полагая в счет число самых букв до иты, без шестеричного знака, и слагая, показывают тридцатицу; ибо кто в счислении букв начнет с альфы и кончит итой, а шестеричный знак исключит, и сложит

вместе возрастающую численность букв, тот дойдет до числа тридцати, потому что при счете до буквы епсилон получается пятнадцать, приложенное потом к сим число семь дает двадцать два, а привзошедшая к сему числу ита, то есть восемь, дополняет пречудную тридцатицу. И этим доказывают, что восьмерица – мать тридцати эонов. поскольку же в тридцатом числе соединяются три силы; то оно повторяется трижды, и производит девяносто, ибо трижды тридцать – девяносто; да и самая троица, трижды же сложенная, порождает девять. Так у них восьмерица породила число девяносто девяти. И поскольку двенадцатый эон отпадши оставил вышних в числе одиннадцати; то, как говорят они, соответственный образ сего между буквами заключается в виде ламвды (ибо ламвда занимает одиннадцатое место между буквами, и она же означает число тридцать); и она служит подобием вышнего домостроительства, потому что, по мере приращения букв слагая числа самых букв от альфы до ламвды, за исключением шестеричного знака, но со включением самой ламвды, получим число девяносто девять. А что ламвда, занимающая одиннадцатое место, нисходила для искания подобной себе, чтобы восполнить двенадцатое число, и нашедши сие пополнилась, это, говорят, открывается из самого наружного вида сей буквы; ибо ламвда, как пришедшая для искания подобной себе, и нашедшая ее, и восхитившая себе, служит к наполнению места двенадцатой буквы, потому что буква ми (м) слагается из двух ламвд (лл). Посему-то они, как говорят, но силе ведения, избегают страны девяноста девяти, то есть недостатка (ὀστέρημα), изображаемого левою рукою, и гонятся за единым, приложение которого к девяносто девяти перемещает их на правую руку.⁶⁷

Гл. 13.

Хорошо знаю, возлюбленный, что, пробегая это, ты много посмеешься такому их мнимомудрому буйству. Но плача достойны те, которые тоlikое богочестие и величие истинно неизреченной силы, и столько дел домостроительства Божия так холодно и насильственно перелагают в алфу и виту и в числа. Кто отделяется от Церкви и последует сим бабыим басням, все

те по истине суть *самоосужденные*, которых Павел повелевает нам *по первом и втором наказании* отрицаться (Тит.3:10,11). А ученик Господень Иоанн усилил осуждение их, посоветовав нам и не приветствовать их: *глаголай бо им, говорит, радоваться, сообщается делом их злым* (2Ин.11). И справедливо, *ибо несть радоваться нечестивым, глаголете Господь* (Исх.48:22). А свыше всякого нечестия нечестивы сии, говорящие о Творце неба и земли, едином Боге Вседержителе, выше Которого нет иного Бога, будто Он произведен недостатком, и притом таким, который приведен в бытие другим недостатком, так что, по их мнению, Он – произведение третьего недостатка. Подлинно должно, отвергнув и прокляв сие мнение, как можно далее бежать от них, и знать, что чем крепче стоят они за свои выдумки и увеселяются ими, тем более являют в себе действие восьмерицы злых духов. Как впадшие в состояние сумасшествия чем более смеются и кажутся сильными, и все делают, как здоровые, а иное и превосходнее здоровых, тем в худшем находятся состоянии: так подобно сему и эти, чем более кажутся высокомудрствующими, и чрезмерно напрягаясь истощают свои силы; тем менее здравы по уму. Ибо исшедший нечистый дух безумия, потом находя их *праздными*, не для Бога, а для мирских изысканий, *поемлет иных духов седьмь лютейших себе*, и устроив в этих людях образ мыслей, шаткий от надмения возможностью помышлять о том, что выше Бога, и подготовленный к крайнему сокрушению, водворяет в них восьмерицу злых духов безумия (Мф.12:43–45).

Гл. 14.

Теория Маркосиан, что вещи сотворены по образу невидимых вещей. Хочу рассказать тебе, что они говорят и о самом творении, которое, по устроению Матери, совершенно было Демиургом, – без ведома его самого, – по образу невидимых вещей. Сперва, говорят, произведены во образ вышней Четверицы четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух; и если к ним присовокупить их действия, как-то тепло и холод, сухость и влажность, то они представляют точное изображение восьмерицы. За тем они насчитывают десять сил таким способом: семь тел круговидных, которые называют небесами,

далее, объемлющий их круг, который называют также восьмым небом, а сверх сего солнце и луна. Сии, числом десять, говорят, суть образы невидимой десятиерицы, происшедшей от Слова и Жизни. А дванадцатица означается так называемым кругом зодиака; ибо двенадцать знаков его, по их словам, представляют весьма ясное подобие дочери Человека и Церкви – дванадцатицы. И поскольку в умерение весьма быстрого обращения вселенной, как говорят, сопряжено с ним верхнее небо, которое тяготеет своею собственною тяжестью и своею медленность уравнивает быстроту обращения всего, так что само совершает свой обход от знака к знаку в продолжение тридцати лет: то его называют образом того Предела, который задерживает признаваемую ими тридцатую по счету имен Матерь. Также, по их словам, и луна, которая обходит свое небо в тридцать дней, сими днями изображает число тридцати эонов. И солнце, совершающее свой обход и возвращающееся на прежнее место в круге, двенадцатью месяцами ясно указывает на дванадцатицу. И дни, имеющие свою мерю двенадцать часов, суть образ невидимой дванадцатицы. И час, говорят, двенадцатая часть дня, устроен из тридцати частей во образ тридцатицы. И окружность самого зодиакального круга имеет триста шестьдесят частей,⁶⁸ ибо каждый знак зодиака имеет тридцать частей; так, говорят, и в этом круге соблюден образ сближения двенадцати с тридцатью. А еще и о земле говорят, что она разделена на двенадцать полос,⁶⁹ и утверждают, что, для каждой полосы по одиночке получая с небес в прямом направлении по одной силе, и рождая чад, соответствующих ниспосылающей истечение силе, она служит весьма ясным образом дванадцатицы и ее чад. Сверх сего говорят, что Демиург, пожелав сделать подражание бесконечности, вечности, беспредельности и вневременности вышней восьмерицы, и не смоги отобразить ее постоянного пребывания и присносутия, потому что сам есть плод Недостатка, переложил ее вечность на времена и сроки и многолетние числа, думая во множестве времени устроить подобие ее бесконечности. Вследствие сего-то, говорят, истина сокрылась от него, и за тем явилась ложь, а

посему и дело его, но исполнении времен, подвергнется разрушению.

Гл. 15.

И хотя и говорят они это о творении, но каждый из них, по мере возможности, каждый день рождает еще что-либо более новое: ибо, по их мнению, всякий, кто не плодоносит великих лжей, не совершен. Но необходимо, показав, что из писаний пророческих преобразуют они по своему, сделать им обличение. Моисей, говорят они, начиная книгу о мироздании, прямо в начале указывает на мать всяческих словами: *в начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1). Поименовав сих четырех: Бога и начало, небо и землю, он, как говорят маркосии, прообразовал их четверицу. И, по их же Словам, в показание ее невидимости и сокровенности сказал: *земля же бе невидима и не устроена* (– ст. 2). А о второй четверице, порожденной первую четверицею, сказал он, по их мнению, тогда, когда поименовал бездну, и *тму*, и в них же *воду* и *дух*, носящийся над водою (– ст. 2). И после четверицы напоминая о десятирице, называет *свет*, *день* и *ночь*, *твердь*, *вечер* и, так называемое, *утро*, *сушу* и *море*, и еще *былие*, и на десятом месте *древо* (ст. 5– 11), – так, говорят, сими десятью именами указывает он на десять зонов. А сила дванадцатицы изображена у него следующим образом: он говорит о солнце и луне, о звездах и *временах*, о *летах* и *китах*, о рыбах *гадах*, о *птицах* и *четвероногих*, о *зверях*, и в довершение всего сего на двенадцатом месте о человеке (– ст. 16–27). Так, по учению маркосиев, Дух через Моисея изрек о тридцатице. Но и человек, созданный по образу вышней силы, имеет в себе силу из одного источника; источник сей помещается в области головного мозга, от него, во образе вышней четверицы, истекают четыре силы, которые называются: одна – зрением, другая – слухом, третья – обонянием, четвертая – вкусом. Восьмерица же, говорят, в человеке означена так: у него – два слуха, и столько же зрений, а еще два обоняния, и двоякий вкус: горького и сладкого. Целый же человек, по их учению, заключает в себе образ всей тридцатицы, а именно так: на руках в виде пальцев, носит он десятирицу, а в целом теле, разделяющемся на двенадцать

членов – дванадцятицу. Тело же делят они так, как разделено у них тело Истины, о чем сказали мы выше. Восьмерица, как неизреченная и невидимая, умопредставляется сокрытою во внутренностях (ἐν τοῖς σπλάγχνοις).

Гл. 16.

А еще, как утверждают маркосии, *светило великое* – солнце приведено в бытие в четвертый из дней (Быт.1:16–19), потому что это – число четверицы. И *опоны* устроенной Моисеем скинии, сделанные *от виссона, и синеты, и багряницы, и червленицы* (Исх.26:1), по их мнению, показывают тот же самый образ. И подир священника, украшенный четырьмя рядами драгоценных камней (Исх.28:17–20), как они утверждают, означает четверицу. И если что-либо подобное сему, находящееся в писаниях, можно возвести к числу четырех; о том говорят, что имело место в честь их четверицы. А о том, что также указывается восьмерица, говорят они так: человек создан в восьмой день; ибо, по их мнению, человек приведен в бытие, или в шестой, или в восьмой день; если только не говорят они, что в шестой день создан земной человек, а в восьмой – платяной, – ибо это различается у них. По мнению же некоторых, иной есть двуполый человек, сотворенный по образу и подобию Божию, и это – человек духовный, – и иной – человек созванный из земли. И об устройстве во время потопа ковчега, в котором *осмь* человек *спасошася* (1Петр.3:20), говорят, что оно весьма ясно указывает на спасительную восьмерицу. То же самое означает и Давид тем, что он по рождению – восьмой в числе своих братьев (1Цар. 16, 10–11). А еще и обрезание, совершавшееся в восьмой день, уясняет обрез вышней восьмерицы. И, вообще о всем, что только находится в писаниях такого, что может быть подведено под число восьми, говорят, что это выполняет таинство восьмерицы. А также говорят, что и десятирица означает десятию народами, которые Бог обещал дать Аврааму в обладание,⁷⁰ и то распоряжение Сарры, что *по десяти летех* дает Аврааму рабу свою Агарь для получения от нее детей (Быт.16:2–3), приводит в ясность тоже самое. И раб Авраамов, посланный за Ревеккою, и при кладезе дающий ей *запястия* в

десять златниц (Быт.24:22), и братия ее, удерживавшие ее на десять дней (Быт.24:55), а еще Иеровоам, получающий десять хоругвей (3Цар. 11:35), также десять окон скинии (Исх.26:1), и столпы в десять локтей (Исх.36:15–17), десять сынов Иаковлевых, посланных в первый раз во Египет для покупки пшеницы (Быт.42:3), и десять апостолов, которым является Господь, по воскресении, в отсутствие Фомы (Ин.20:19.24), по мнению маркосиев, изображают невидимую десятиерицу.

Гл. 17.

О дванадцятице же, в которой происходило таинство страсти Недостатка, из каковой страсти, по их мнению, устроено видимое, говорят, что она всюду изображена знаменательно и явно; так, по их словам, и двенадцать сынов Иакова, а от них двенадцать колен, и испещренное слово судное с двенадцатью камнями, и двенадцать звонцов,⁷¹ и дванадцать камней, положенных под горою (Исх.24:4), а также положенных Иисусом в реке (Нав.4:9), и другие двенадцать, положенные по ту сторону реки (Нав.4:20), и подъемлющие кивот завета, и положенные Илиею при всесожжении юнца (3Цар.15:31), и число апостолов, – и вообще все, при чем только есть число двенадцать, отпечатлевает их дванадцятицу. А на соединение всего этого, так именуемую тридцатицу, находят указания в *тридцати лактей высоты* Ноева ковчега (Быт.6:15), в Самуиле, сажающем Саула за стол первым между тридцатью⁷² званными (1Цар.9:22), в Давиде, когда он до тридцати⁷³ дней скрывался *на поли* (1Цар.20:24), в тридцати, вошедших вместе с ним в пещеру,⁷⁴ и в том, что святая скиния в длину была тридцати локтей; – и если находится что-либо другое, по числу равное с сим, маркосии любят спорить, что сим указывается на их тридцатицу.

Гл. 18.

Но почитаю необходимым присовокупить к сему и то, что выбирают они из писаний, предпринимая уверить о своем Первоотце, до пришествия Христова бывшем никому неведомым, и это – для того, чтобы показать, будто Господь наш возвещает об ином отце, а не о Творце этой вселенной, которого, как сказали мы выше, они не чтут и называют плодом

Недостатка. Посему слова пророка Илии: *Израиль же Мене не позна, и людие Мене не разумеша* (Ис.1:3), приноровляют так, будто они сказаны о неведомости невидимой Глубины. И изречение Осии: *несть в них истины, ни ведения Божия* (Ос.4:1) – усиливаются с натяжкой применить к тому же. И слова: *несть разумевай или взыскай Бога, вси уклонишася, вкупе неключими быша* (Пс.13:2–3) применяют к неведению о Глубине. И о сказанном у Моисея: *не узрит Бога никто, и жив будет* (Исх.33:20), уверяют, будто имеет отношение к Глубине же. Ибо, как они лживо говорят, Творец был видим пророками; слова же: *не узрит Бога никто, и жив будет*, по их мнению, сказаны о невидимом и для всех неведомом Величии. Но что слова: *не узрит Бога никто* – сказаны о невидимом Отце и Творце всяческих, это явно всем нам; а что они сказаны не о измышляемой еретиками Глубине, но о Зиждителе (той Δημιουργοῦ), и что Он есть невидимый Бог, это будет показано в продолжение слова. Еще они хвастливо говорят, будто Даниил дает приметить тоже самое, когда, как неведущий, спрашивает у Ангела о разрешении притчей, а Ангел, скрывая От него великое таинство Глубины, говорит ему: *гряди Данииле, ибо это – словеса заграждена, доколе разумеющие уразумеют, и белые убелятся* (Дан.12:9–10), и будто они-то суть сии белые и разумеющие.

Гл. 19.

Сверх сего, к поражению неразумных и незнающих, какие писания истинные, привносят несметное множество подложных и поддельных писаний, ими самими составленных. Для сего принимают и то поддельное сказание, будто Господь, в отрочестве учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал ему: *говори – альфа*, отвечал: – *альфа*; а потом, когда учитель велел сказать: *вита*, отвечал: *ты скажи мне сперва, что значит альфа, и тогда я скажу тебе, что такое вита*.⁷⁵ И это объясняют так, что один Он знает неведомое, на которое и указал под образом альфы. А нечто и из находящегося в Евангелии приспособляют но сему же способу. Так, об ответе двенадцатилетнего Господа Матери: *не весте, яко в тех, яже Отца Моего, достоит быти Ми* (Лк.2:49) – говорят: это Он возвестил им об Отце, которого

не ведали. И потому, говорят, послал учеников к двенадцати коленам проповедовать о неизвестном ими Боге. И пред сказавшим Ему: *учителю благий*, – говорят, исповедал истинно благим Бога, сказав: *что Мя глаголеши блага? Благ един Отец на небесах* (Мф.19:16–17); небесами же в сем случае названы зоны. И тем, что не отвечал сказавшим Ему: *коею силою сия твориши* (Лк.20:2), но взаимным вопросом привел их в замешательство, по изъяснению еретиков, Господь показал неизреченность Отца, – именно же тем, что не сказал. Да и в изречении: «много раз желал я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал»,⁷⁶ говорят, словом – «единое» открывает единого, истинного Бога, Которого не познали. А еще, когда, приблизясь к Иерусалиму, заплакал о нем, и сказал: *аще бы разумел и ты сегодня, еже к смирению твоему: но скрыся от* (Лк.19:42); то речением – *скрыся* привел в ясность сокровенность Глубины. А также – словами: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и научитесь от Мене* (Мф.11:28–29), возвестил об Отце истины, ибо обещал научить их, как говорят еретики, тому, чего не знали. Но высочайшим и как бы все венчающим доказательством своего предположения поставляют они сии слова: *исповедаются Отче, Господи небес и земли яко утаил еси та от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. О, Отче Мой, яко пред Тобою благоволение бысть. Вся мне предана суть Отцем Моим; и никто не познал Отца, токмо Сын: ни Сына, токмо Отец, и емуже Сын откроет* (Мф.11:25–27). Ибо в сих словах, говорят, Господь со всею ясностью показал, что изобретенного ими Отца истины до Его пришествия никто никогда не знал; и хотят утверждать, что Творец и Создатель всегда всем был известен, а это сказал Господь о никому неведомом Отце, которого они возвещают.

Гл. 20.

А что касается до предания у них об искуплении, оно невидимо и не постижимо, вследствие того, что оно есть матерья необъятного и невидимого. И посему, как непостоянное, нельзя выразить оное просто, и одним словом, потому что каждый из них по одиночке учит об искушении, как им угодно, ибо сколько

тайно водителей сего образа мыслей, столько и искуплений. И что этот вид внушен сатаною в отрицание крещения, которым возрождаемся для Бога, и в отвержение всей веры, это, обличая еретиков, приведем в известность в надлежащем месте. Еретики говорят, что искупление необходимо получившим совершенное ведение, чтобы возродиться в превысшую всего силу; ибо иначе не возможно нам войти внутрь Плиромы, потому что, как они думают, именно искупление низводит в бездну Глубины. Крещение, как они утверждают, видимого Иисуса совершается в отпущение грехов, а искупление нисходившего в Нем Христа – в совершенство, и первое – душевно, а второе – духовно; и крещение возведено Иоанном *в покаяние* (Мф.3:11), а искупление принесено Христом в усовершенствование. И о нем-то говорит Он: и иным *крещением имам креститься*, и весьма стремлюсь к нему (Лк.12:50). Да и сынам Зеведеевым, говорят, когда мать их просила Господа посадить их с Собою в

царствии одесную и ошуюю, Он предложил сие же искупление, сказав: *может ли крещением креститься*, которым Я буду креститься (Мф.20:22)? И Павел, утверждают еретики, многократно в ясных выражениях указывает на искупление *о Христе Иисусе* (Рим.3:24); и это есть то самое искупление, о котором они передают различно и несогласно.

Гл. 21.

Ибо одни из них устроят брачный чертог, и совершают тайноводство с произношением каких-то слов над посвящаемыми, и утверждают, что совершаемое ими есть духовный брак, подобно горним четам. А другие ведут на воду, и крещают, приговаривая так: «во имя неведомого Отца всяческих, – в Матерь, всего Истину, – в Сошедшего на Иисуса, – в единение, искупление и общение с силами». Иные же, чтобы более поразить посвящаемых, приговаривают какие-то еврейские слова, а именно: Васема Хамосеи Вазанора Мистадиа Руада Куста Вавофор Калахфи. Истолкование же сих слов Иакова: «призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется светом, духом благим, и жизнью, потому что ты царствовал в теле». А другие также искупление произносят так:

«имя, сокровенное от всякого божества и господства и истины, в которое облекся Иисус Назарянин в жизнях света Христа, – Христа живущего Духом Святым, в искупление ангельское, имя восстановления: Мессиа Уфарег Намемпсепман Халдеан Мосомидаза Акфарне Псауа Иису Назариа». Изъяснение же и сих слов таково: «во Христе не разделяю дух, сердце и милосердную пренебесную силу; да пользуется мне имя твое, Спаситель истины». И это приговаривают сами совершители тайнодействия. А тот, над кем оно совершается, отвечает: «я утвердился и искуплен, и искупаю душу мою от века сего и от всего, что в нем, именем Иао, который искупил принадлежащую ему душу во искупление во Христе живом». После сего, присутствующие говорят: «мир всем, на которых имя сие почивает». Потом посвященного помазывают соком бальзама, ибо говорят, что мазь сия есть образ все превышающего благоухания. Некоторые же из них говорят, что водить на воду – дело излишнее, а смешав в одно елей и воду, с произношением слов, подобных вышеприведенным, выливают на голову посвящаемых, и думают, что это и есть искупление. Но и они помазывают бальзамом. А другие, отвергнув все это, говорят, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимых и тленных, а таинство недомыслимого и бестелесного при помощи чувственного и телесного, и что самое познание неизреченного величия есть совершенное искупление; ибо Недостаток и страсть произошли от неведения, а ведением разрушается все, что составилось от неведения, почему ведение и есть искупление внутреннего человека. И оно не телесное искупление, ибо тело тленно, и не душевное, ибо и душа – от Недостатка, и есть как бы жилище духа; посему и искуплению должно быть духовным. Ведением же искупляется внутренний, духовный человек, и еретики довольствуются познанием всего. И вот какое искупление есть истинное.

Доселе слова Иринея.

Гл. 22.

Все сие тщательное исследование сосоставил блаженный старец Иринея, изложив в связи все из всего их поврежденного

учения. Посему, как и объявлено уже мною прежде, удовольствовавшись плодами его тщательности, предложили мы все слово в слово, как нашли у него; потому что еретики будут опровергнуты тем самым, что сказано сим святым мужем против их негодного учения. Ибо, как по всему дает видеть истина и внушает благомысленное рассуждение, и согласно с правилом благочестия, мы веруем закону, пророкам и патриархам, начиная с самых древних по порядку, а также учению самого Спасителя и Его апостолов, которые ясно учат нас исповедовать единого Бога Отца, Вседержителя всяческих, и Господа нашего Иисуса Христа, и Святого Его Духа, единую святую Троицу не созданную, тогда как все другое приведено в бытие из небытия после Отца и Сына и Святого Духа. Если таково ясное исповедание и верование всех, упомянутых выше, пророков, евангелистов и апостолов; то, как много раз пространно говорено нами в приложении к каждой ереси, никакое смелое измышление не сможет устоять против луча истины. Так по всему видно, что и этот обманщик и душегубец, наравне с ересями, о которых прежде сказано, сшивал и составлял великие сии учения на показ и для возбуждения любопытства.

Гл. 23.

Но миновав негодное учение Марка и по нему называемых маркосиями, обратимся, возлюбленные, к следующим по порядку ересям, и снова станем разыскивать их корни, и уничтожать горькие их плоды, а также показывать опровержение еретиков и все, что их касается, не во вред читающим, но для отвращения их от ересей, чтобы и не приближались ни к одной из вышеупомянутых или последующих ересей, но прочитав написанное еретиками, и узнав разглашаемое ими, и осудив каждое их заблуждение и гадам свойственное лукавство, бежали от них, и даже, как я сказал, не приближались к ним. Испытатели говорят, что есть некоторая ехидна, дипсада (διψάς), которая причиняет как бы подобный же вред таким образом: в иных местах, где есть в скалах впадины с водою, или льются со скал в какой-либо приемник малые ручьи, дипсада, найдя воду и напившись ее, после питья ввергает яд в

названные выше места остановки воды, от чего всякое живое существо, которое приблизится и насытится питьем, как будто получит пользу от принятия воды, но тут же, при водном вместилище, принявшем в себя и яд дипсады, падает и умирает. А если кого ранит сама дипсада, то, по особенному избытку в ней жгучего яда, страдание от боли возбуждает позыв жажды и питья, постоянно побуждая удовлетворять себе и пить; и пораженный, сколько раз ни испытывает это смертоносное болезненное побуждение, думает получить некое облегчение страдания, но напоследок, когда наполнится чрево и не будет принимать более, тут же на месте с питьем испускает дыхание. Так и Марк обманутым им причиняет смерть от питья. Силою Божьею быв избавлены от сего яда, перейдем к следующим по порядку ересям.

О колорвасиях, 15-й (35-й)

Гл. 1.

За маркосиями следует Колорвас; он воспользовался обманами вышеназванного Марка, а иное примыслил отличное от маркосиев, отродив подобно тернам от Птолемея корня, чтобы тем, как иглами, уязвлять мир, покушаясь придать себе более блеска, как грядущему свыше. Сперва он был заодно с Марком, подобномысленным ему, так что ересь их была как бы двуглавым змием; а на последок, подобно голове, отсеченной от туловища пресмыкающегося и еще дышащей, обидел многих, погубив их, потому именно, что казался несколько большим и искуснейшим сравнительно с своими сверстниками и предшественниками. Он говорит, что первая восьмерица⁷⁷ произошла не через постепенное рождение одного зона от другого, но утверждает, как сам повивавший, что вместе и за один раз от Первоотца и его мысли родился ряд шести зонон. И по словам его и его последователей, не от Слова и Жизни родились Человек и Церковь, как думали другие, но от Человека и Церкви – Слово и Жизнь. Впрочем говорят о сем и иным образом, а именно: что произвести замыслил Первоотец, то названо Отцом; поскольку же произведением была Истина, то сие наименовано Истиною. Посему когда восхотел показать себя, то сие названо Человеком; кого же предварительно имел в мысли, когда производил, этому дано имя Церкви. И Человек произвел Слово; это – первородный Сын; за Словом же следует и Жизнь. Так наполняется первая восьмерица. Много также разногласия между ними и о Спасителе: одни говорят, что Он произошел от всех, почему и называется сыном благоволения (ἐυδοκῆτός), потому что благоволила к нему вся Плирома; другие же говорят, что он произведен одними десятью зонами, происшедшими от Слова и Жизни, и сохраняет прародительские имена; иные – что произведен двенадцатью зонами, получившими бытие от Человека и Жизни, и поэтому исповедует себя Сыном Человеческим, как бы ведущим род от Человека; иные же говорят, что он приведен в бытие Христом и Святым

Духом для укрепления Плиромы; и посему, сохраняя прозвание Отца, которым произведен, называется Христом; а другие какие-то, так сказать, собиратели песен (ραψδοί) между ними, говорят, что человеком называется Первоотец всяческих, Первоначало, предшествующее и недомыслимому. И в сем то и состоит великое и сокровенное таинство, что превышая всяческих и вседержительная сила называется Человеком, и что поэтому Спаситель нарицает себя Сыном человеческим.

Гл. 2.

Вот и Колорвасово, бесполезное для жизни и мечтательное, трескучее пустословие! Кто обратит внимание на оное, тот по предшественникам Колорваса увидит, что любочестие есть отличие мнений каждого из них. Ибо каждый, тщеславясь и желая собрать себе толпу, которая бы ему последовала, говорил ложь, какая пришла ему на мысль, не по пророчеству изрекая сие, ибо не Дух Святой глаголал в них, и не имея к тому ни малейшего предлога в истине пророческой и евангельской. Опровержение же всех этих последователей лжеименного ведения в том же самом слове истины, которое сказано о первых из них; ибо все они, как принадлежащие к школе Валентина и его предшественников, и изъяснявшие, каждый иначе, что Валентин имел в мыслях, подлежат равному с ними посрамлению. И этот Колорвас пришел к нам с великим обманом пустословия; ибо вымыслил и предложил нам для непостижимого, невидимого и святого Бога Отца всяческих имя: Человек. При сем сочетает он с своим заблуждением слово Спасителя, Который называет себя Сыном человеческим, и от истинного и яснейшего исповедания Христа о Себе переносит разумение пользующихся его наставлениями к затруднительным и пустословным исследованиям в следствие предположения, что на небесах есть то, чего нет. Допустим, согласно учению этого жалкого Колорваса, что Спаситель именует себя Сыном человеческим потому, что Отец Его называется Человеком, а не по плоти, которую принял от девических ложесн, то есть от Святой Марии, родившись по действию Духа Святого: но что скажет Колорвас, о ком говорит Сам Господь наш Иисус Христос, когда сказал иудеям: *ныне же Мене ищите убити*

человека, *уже истину вам глаголах, юже слышах* от Отца Моего (Ин.8:40)? И не сказал уже при сем: человека Отца Моего; но исповедуя Отца, означил, что Он – Бог всяческих, а о Себе исповедуя, что вочеловечился, назвал себя человеком поистине. Так и апостолы говорят; в следствие чего истина отовсюду подтверждается, и известным делается, почему Господу усвоены сии имена: *Иисуса мужа извествова*нна в нас *знамении и чудесы* (Деян.2:22) и так далее. Посему, что скажешь на сие, жалчайший из всех людей: коль скоро ты пришел к нам свыше с новыми наименованиями, и величаешься тем, что дерзнул усвоить имя человека самому Владыке всего и Отцу всяческих, как будто Господь потому называется Сыном человеческим, что Отец называется человеком. Открой нам и какое-либо другое, приличествующее Отцу, название, на пример: *муж извествова*нный но никогда не откроешь сего. Ибо хотя и муж есть человек, и мужем называем человека в отличие от жены; однако из сего не сможешь ничего устроить: потому что мужем может быть назван кто-либо только по наружному виду и по членам, как тайным, так и видимым. Мы и женщину называем человеком, но не называем мужем. Посему, и к мужчине и к женщине относим слово: человек (ο ανθρωπος και η ανθρωπος). При различении же полов, женщину именуем особливо женою, а мужчину – мужем: ибо наименование мужем и женою есть различие полов мужеского и женского, потому что при сем раздельно представляется половое отношение. Но при именовании общим именем, как муж, так и жена называется человеком.

Гл. 3.

Посему, если это так, то приступите ко мне все рабы Божии, любители истины, и посмейтесь над прелестником и обманщиком Колорвасом, лучше же сказать, оплачьте обманутых и погубивших и себя, и многих. А сами возблагодарим Бога за то, что истине обычно путеводит сынов своих на прямой путь не многими и простыми словами, и она, тихо выступая, рассеивает, ниспровергает и в ничто обращает все жалкое и громозвучное прикрашенное многим старанием, как ясно сие можно видеть из пророческого слова. Ибо пророк,

обвиняя тех, которые, к обману самих себя, много трудятся над странностями и измышляют, что бы могло возбудить много молвы, сказал: *понеже не желаете вы воды Силоамли текущая тисе, возводит на вы Господь воду реки, царя ассирийска* (Ис.8:6–7). Ибо вода Силоамская означает учение *Посланного* (Ин.9:7). Но кто сей посланный, если не Господь наш Иисус, посланный от Бога Отца Своего? *Тисе* же течет оно, по отсутствию чего-либо новословного или подкрашенного; напротив того поистине святая невеста Господня называется у Него в песнях Соломоновых голубицею – по незлобию, кротости и преимущественной чистоте сего животного. И достойно удивления, что других, не невест Своих, а назвавшихся Его именем, именует Он *наложницами и царицами*, по причине Царского имени, которым величается каждая из них, называя Христа своим. Но хотя есть *осмьдесят наложниц*, то есть ересей, и сверх того *юно́т, имже несть числа*; однако говорит: *едина есть голубица моя, совершенная моя* (Песн.6:7–8), т. е. сама святая невеста и вселенская церковь. *Голубица* она, как сказал я, по кротости, незлобию и чистоте сего животного; а *совершенная* потому, что прияла совершенную благодать от Бога, и ведение от самого Спасителя по действию Духа Святого. Посему вот Кто – Жених, Который *скажется: Послан*, то есть Силоам, воду имеет *текущую тисе*, т. е. учение, не производящее ни шума, ни треска, чуждое всего призрачного и громких слов. А также и невеста Его – тихая голубица; у нее нет ни яда, ни зубов, ни жал, какие есть у всех этих гадовидных, источающих яд: из них каждый за особенную честь поставлял себе пред другими приготовить миру какую-либо отраву, и нанести вред оказавшим ему доверие. Один из числа их и этот, которого постарался я здесь обличить словом Божиим и при помощи свыше, и попать, как гада, называемого ядовитым пауком тетрагнафом, или наскоро раздавить, как голову, отсеченную от двуглавой ехидны – амфисвены. Но, минуя и сего, снова буду рассматривать следующие по порядку ереси. И повествуя о них, буду в молитве просить о том, чтобы мне высказать о них истину, но никому не причинить вреда, или самому не потерпеть вреда.

Об ираклеонитах, 16-й (36-й)

Гл. 1.

Преемник сего Колорваса – некто Ираклеон, от которого получили свое название ираклеониты. Он не менее Колорваса упражнялся в пустословии, И хотя все, о чем и как ни говорят колорвасии, принимает за основание, потому что от них происходит, и у них заимствовал свой яд; однако, чтобы и себе самому составить сходбище обманутых, хочет превзойти колорвасиев, именно представляя в себе нечто превосходнейшее перед ними. Ибо все они, представляя собою стоглавое или сторукое туловище, уподобляются кому-либо из именуемых в баснословии у эллинских стихотворцев: Котту, или Вриарею, которого называют еще Эгеоном, или Гигису, или так называемому Аргусу многоглазому, о которых стихотворцы в своих песнопениях рассказывают чудеса, вымышляя и говоря, что у одного сто рук, у другого – сто глаз, и голов то пятьдесят, то сто; и потому-то, говорят, Ермий называется аргифонтом, что он убил Аргуса многоглазого. Так и каждый из сих, желая предоставить себе начальство, именовал себя главою, привнося иное кроме того, над чем напрасно трудились его учителя, и сверх их неистового учения. Но чтобы не длить много предисловия, перейду к своему предмету.

Гл. 2.

Итак этот Ираклеон, с теми, которые, как я прежде сказал, от него назвались ираклеонитами, подобно Марку и некоторым из его предшественников, говорит об восьмерицах: вышней, и дольней. А затем одинаково же думает и о четах между тридцатью зонами. И он также утверждает, что вышний Отец всяческих, которого нарицает и глубиною, есть человек. И по мнению Ираклеона, он – ни мужеского, ни женского пола; но из него имеет бытие и Матерь всего, которую Ираклеон именует и Молчанием, и Истиною. А от нее имеет бытие вторая Матерь, находящаяся в забвении, которую и он также называет Ахамофою. Сею же наконец составлено все в Недостатке. Но Ираклеон хочет сказать и более своих предшественников, – и

это состоит в следующем. Заимствовав повод от Марка, однакож не согласно с ним он искупляет приближающихся к кончине и уже находящихся при самом исходе, из числа своих последователей; но поступает при сем иначе, искупляя обманутых им при самой кончине. Иногда некоторые из них, смешав елей с водою, изливают на голову отшедшего; другие же смешивают благовонную жидкость, называемую соком бальзамным (οποβαλσαμον), и воду; между тем призывание у них общее, такое же, какое составил еще предшественник его Марк, с прибавлением некоторых имен. Вот самое призывание: Месиа Уфар Егнаместис Менхалдиа Носсоми Даеа Акфаран Енсевуа Иису Назариа. И это делают именно для того, чтобы те, над которыми при исходе совершены эти призывания вместе с возлиянием смеси воды и елей или масти, сделались неодолимыми и невидимыми для вышних начал и властей, и внутренний их человек восшел невидимо; потому что, говорят, тела их остаются в твари, а душа их предстает Димиургу, пребывающему горе в Недостатке, от чего и остается там при нем, превыше же их восходит, как сказал я, внутренний человек, который гораздо внутреннее души и тела, и который, как им угодно говорить, и низшел из вышней Плиромы.

Гл. 3.

Итак тем, которых успели обмануть, дают повеление, говоря: когда придешь к началам и властям, имей в памяти, чтоб сказать после здешней кончины вот что: «я сын Отца, Отца первосущего: в настоящее время я сын пришел увидеть все чужое и свое, и не совсем чужое, а принадлежащее Ахамофе, которая женского пола, и создала это для себя; род же свой я веду от первосущего, и снова иду в свое место, откуда пришел». И говорят, что сказавший это избегает властей, и приходит к окружающим горе Димиурга около первой восьмерицы; потому что, и по их мнению, ниже Димиурга есть седмерица, сам же он в этом семеричном числе восьмой, а пребывает в Недостатке и в неведении. И говорит окружающим Димиурга исшедший из сей жизни: «я сосуд честный, более честный, нежели создательница ваша женского пола. Матерь ваша не знает своего корня; а я знаю себя, и ведаю, откуда я, и

призываю нетленную Премудрость, которая во Отце, и есть Мать вашей матери, не имеющей отца, ни супруга мужеского пола. Ваша создательница женского пола, приведена в бытие зовом женским, не ведает и своей матери, и думает, что одна только она и имеет бытие. А я призываю ее мать». Услышав сие, окружающее Димиурга, говорят, очень смутятся, и познают свой корень и род своей матери. Отшедший же, повергнув свои узы и ангела, то есть душу, придет к своим. Ибо ираклеониты думают, что в человеке вместе с телом и душою есть и нечто иное. И вот все, что дошло до нас об искуплении.

Гл. 4.

Разумные же, услышав об их чрезмерных посмеяниях, осмеют их лицедейство, а именно, как каждый из них, сравнительно с другим, законополагает иное по своему желанию, и не сокращает своей дерзости, а напротив того, каждый выдумывает, что только может. поскольку же еще доселе рождаются и прибывают у них люди, которые каждый день находят сказать что-либо новое и обморочить увлеченных ими; то трудно исследовать или высказать все, что они говорят. Посему опять в показании того, что дошло до нас о сей ереси, удовольствуюсь сказанным. Кому же не ясно, что таковое учение – басня, и все в нем – горькая шутка? Скажи ты, или пусть скажут твои предшественники: откуда получили вы тело? Откуда душу? Откуда внутреннейшего своего человека? Если свыше, от вышнего духовного, как говоришь ты в лицедейных своих представлениях, обещанием надежды наводя юродство на обманутых тобою, от чего они, превознесшись какою-то целью, незаметно увлекаются, очарованные твоим лицедейством; то скажи: что общего у вышнего духовного с вещественным? Что общего у вещественного с душевным? Почему Димиург есть зиждитель того, что ему не свое? Почему Вышний подал Свою духовную силу Димиургу, который действовал не хорошо? Отчего Димиург, смешав свое душевное с вещественным, восхотел лучше связать свою силу веществом? Если ему угодно примешать свою силу к веществу; то вещество ему не чуждо. Если же чуждо: то кто доставил ему власть над веществом? И прежде всего скажи ты мне,

обманщик, по ненависти ли к душе Демиург связал ее веществом, или по неведению о том, что будет. Но знаю, что не скажешь ни того, ни другого. Ибо веществом называем не тело, – отнюдь нет, – и не создания Божии. Напротив того, после этого малозначительного вещества, которое предлагается для обработки всякому искусству и ремеслу, писанию известно иное некое вещество, разумею порождаемое умом нечистое помышление и грязные греховные помыслы. Ибо они поднимаются, как из болота зловоние и нечистое, заразительное и тинистое испарение; как и блаженный Давид, гонимый и оклеветанный лукавыми людьми, сказал: *углебох в веществе*⁷⁸ *глубины* (Пс. 68, 3), и так далее.

Гл. 5.

Но так как, по твоему мнению, Ираклеон, веществом называются тела людей и весь здешний мир; то с какою целью Демиург свою душу примешал к веществу? Если по неведению зла; то не может быть зиждителем, кто не знает, что хочет созидать. Ибо и мы во всяком искусстве, когда работаем, не делаем ничего такого, чего не понимаем; и наперед имеем помышление о том, что желаем исполнить, и прежде, нежели сделаем, знаем, что предприняли совершить. Хотя мы и слабы, и многого не достает нам по сравнению с силою Божией; однако, по дарованной от Бога людям разумности, знаем и мыслим. А тебе, Ираклеон, доставшаяся от Бога разумность послужила во вред; потому что ты употребляешь ее в дело не по Божией воле, а для лукавого занятия. Но скажу тебе еще опять: от чего происходит смешение духовного с душевным и вещественным, когда то, что называется у тебя внутренним человеком, соединено со вторым и третьим внешним человеком, то есть с душой и телом? Если по желанию вышней силы Отца всяческих, говорю о признаваемой тобою Глубине; то, примешенная к нам здесь, тварь, как я сказал, не чужда общения с горними, по причине благоволения вышнего Отца, и свыше ниспосланной от Него искры, которою есть, по твоему понятию, духовный и внутреннейший человек. Если же говоришь, что Демиург, находящийся в оскудении (*ἐν ἑλαττώματι*) и Недостатке, или Матерь, которую называешь

Ахамофою, свыше получили силу, то есть духовное; то ни Димиург, ни так называемая тобою Матерь не будут более в Недостатке и неведении. Ибо как кто может быть в неведении о том, чего вожделеет? Если подлинно желает лучшего, то знает, что хорошо и что добро; а ведающий доброе, и не ненавидящий, но желающий его, не чужд доброму.

Гл. 6.

Но чтобы не тратить сил в занятиях ухищрениями этого обманщика, удовольствуюсь сказанным. Ибо все его пустословие падает от ясного исповедания всеми, что Владыка всего благ, предведущ, и все может сделать, и что всякое тварное естество прекрасно Им приведено в бытие. Ибо без Бога невозможно ничему иметь бытие, кроме только греха, который не имеет коренного начала, и не до конца пребывает, но возникает в нас по нашему допущению, и зависимо от нас же прекращается. Так и повсюду, когда вел слово о всех ересеях, я доказывал, что един Бог, Творец и Зиждитель всего, Отец Господа нашего Иисуса Христа, и един Единородный Сын Его Господь наш, Спаситель и Бог, и един Его Святой Дух – едина святая и единосущная Троица; и все Ею прекрасно созданное – не зло какое-либо, но благо, по благодати, так благоволившей, призвано из небытия в бытие. Сему Богу: Отцу в Сыне, Сыну во Отце, со Святым Духом слава, честь и держава во веки веков, аминь!

Сделав же вкратце опровержение и сей еще ереси, перейду к следующим за нею по порядку, и по возможности буду делать обличения каждой ереси, и так довершу опровержение пагубного их негодного учения. Этого Ираклеона справедливо было бы назвать Сипсом; это – не змей, но, как говорят, четвероногое пресмыкающееся, подобное крапчатой ящерице; вред от укуса его почитается ни во что, но слюна, им извергнутая в яство или питье, немедленно причиняет смерть принимающим оные. Таково же и учение Ираклеона. Но, обнаружив и его яд и силою Господнею отерев с гортаней или уст тех, которые имели потерпеть вред, по сказанному прежде, перейдем к следующим по порядку ересеям, изобличая их вред.

Об офитах, 17-й (37-й)

Гл. 1.

По сему, как обещали по силе Божией, и следующую по порядку за предшествующею ересь, последовавшую суемудрию прежних, и в ином склоняющуюся к одному и тому же с ними, а в другом допустившую перемены, именно же в нравах и наружном поведении принадлежащих к ней, приведем, при Божией помощи, в известность; чтобы из превыспренности заблуждения в их разногласии всякому было явно, что они водятся заблуждением, а не истиною. Их-то неразумие будет обнаружено и обличено теперь в слове.

Офиты, как сказал я прежде, заимствовали поводы к своему учению у Николая, гностиков и предшествовавших им ересей. Называются же офитами потому, что чтут змея (οφιv). Ибо, кроме того, что изрыгают нелепости, как преисполненные зловонием от снеди, о которой выше сказано, эти обманутые еще, по сказанному выше, чтут змея, как ничтожных бесов. И смотри, до какого злоухищрения дошел обманувший их змей. Как в самом начале обманул он Еву и Адама, так, скрывая себя, обманывает и ныне в настоящем случае, как и во время иудеев до пришествия Христова. И после того, с течением времени, еще обольщая людей алчных к снеди, в преслушании принятой по его внушению, и подстрекая их на больший обман, отводит от истинного Бога, при чем всегда много обещает, как и в начале. Ибо и тогда обманул словами: *будете яко бози* (Быт.3:5); и после того, с продолжением времени, производит в людях многообразную и чудовищную мечтательность: отвлекши их от единого и истинного Бога, зачинает идолослужebное и многобожное хульное пустословие. Ибо никогда не было, как и нет, богов; но есть Бог. А змей предзачал идолонеистовство, многобожие и исполненный обмана образ мыслей; виновником же сего был не один только являвшийся тогда змей, но змей, глаголавшей в змее, и чрез жену смутивший слух человека, говорю о диаволе. И не древо было грехом ; ибо Бог не насаждает ничего худого: но древо познания добра и зла

породило ведение. И не за познание – смерть, но за преслушание. Ибо и весь замысел врага был тогда не ради снеди, но для того, чтобы произвести в людях преслушание. Посему преслушавшие тогда изгоняются из рая, быв весьма справедливо наказаны Богом, не по ненависти, но из попечения о людях. Ибо Господь говорит им: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт.3:19). Так и должно было истинному Художнику, имеющему, подобно скудельнику, попечение о созданном собственными руками создании и сосуде, когда сосуд сей потом по причине преслушания оказался с недостатком, и пока еще он был, так сказать, мягкою глиною, и в сосуде образовалась течь как бы сквозь трещину, – не оставлять сосуд так, но обратить в первоначальное смешение, чтобы потом в пакибытие, то есть в воскресение, восстановить в первоначальную, и еще большую, светлость сей сосуд, то есть тела соделавших весьма много неправедного, но покаявшихся, отставших от собственных своих проступков, и усовершенствовавшихся в познании Господа нашего Иисуса Христа, так чтобы восставшее из земли смешение соделалось подобным смешению, размягченному художником, и потом из него устроился первоначальный и еще лучший образ.

Гл. 2.

Таково было коварство змея против Евы. Ибо естество человеческое алчно от начала и всегда увлекается пустословными учениями и пустыми обещаниями. И древле змей крылся и не обнаруживал конца своего ядоизвержения; а напоследок, после Христова пришествия во плоти, стал изрыгать и извергать все свое ядовитое и негодное злоумное умышление. Он внушил разуму обольщенных и прославлять его как Бога, и поклоняться ему. Но можно знать, что один и тот же змей причиняет обман и этою своею школою, как и чувственным змеем. А именно божественное писание змеем называет диавола не потому, что он совершенно таков по виду, но по явной людям величайшей изворотливости и потому, что самая первая уловка к обману приведена в действие под видом змея. Посему познающим истину смешон догмат о нем, смешны и держащиеся его и прославляющие змея как Бога. Ибо диавол,

не имея уже возможности обмануть мужественный разум, принявший от Господа силу истины, обращается к женской слабости, то есть к человеческому невежеству, и убеждает невежественных, потому что не может обмануть твердый рассудок. Всегда он приближается к женственным расположениям ума, а именно к похоти и вожделению; это-то и есть женственное в людях, то есть неведение, – а не обращается к твердому рассудку, благомысленно все разумеющему и познающему Бога из естественного закона. И у офитов змей называет себя Христом; лучше же сказать не сам он, ибо не может провещавать, но диавол, настроивший их мысль так мудрствовать. Кто же, увидев змея, не признает в нем врага и не побежит от него? Ибо после того, как змей, будучи скотом, всецело сделался сосудом диавольским, и посредством него диавол прельстил человека в раю; Господь поставил сего самого змея во вражду к роду человеческому, чтобы, видя вражду этого чувственного змея, люди избегали коварного обмана, и самое воззрение на его наружный вид было для них, так сказать, ненавистно.

Гл. 3.

А эти, так называемые, офиты усвоят сему змею все ведение, говорят, что он для людей сделался началом ведения, и баснословно привносят, что признают таинствами, но что в самом деле не иное что, как зрелищные игры, и исполнено горькой шутки и суемудрия. Ибо это по истине басни. Офиты говорят, что вышним эоном произведены эоны, – а ниже их приведен в бытие Иалдаваоф, произведен же он по слабости и неведению собственной матери, то есть, вышнего Пруника женского пола. Ибо, как утверждают они, эта Пруник сошла в воды, смешалась с ними и, по причине смешения с тяжестью вещества, не могла отступить в вышнюю область, а смешалась с водами и веществом, и не могла уже возвратиться. Но она с усилием поднималась в высоту и простиралась, и этим приведено в бытие высшее небо. Она же оказалась утвержденною, и не могла уже ни подняться вверх, ни сойти вниз, но осталась утвержденною и распростертою в самой середине. Ибо не могла спуститься долу, потому что не была

сродна с дольным; а вверх не могла вступить потому, что была отягощена веществом, которое восприняла. Произведенный же ею в неведение Иалдаваоф пришел в самые дольные места и создал себе семь сынов, которые создали себе семь небес. Но Иалдаваоф, чтобы семь произведенных им сынов, будучи ниже его, не знали того, что выше его, но знали его исключительно одного, закрыл и скрыл от них то, что выше его. И сей-то Иалдаваоф, говорят офиты, есть Бог Иудеев. Но не так в самом деле, отнюдь нет. Напротив того их будет судить Бог Вседержитель, Который и есть Бог иудеев и христиан и всех, а не Иалдаваоф какой-либо, по их вздорному баснословию.

Гл. 4.

Потом, по их словам, сии, рожденные Иалдаваофом, семь сынов, или эонов, или богов, или ангелов (ибо они у офитов называются разными именами), когда, по умыслению Иалдаваофа, заключено было от них вышнее, образовали человека по виду отца своего Иалдаваофа, не легко и не скоро, но тем же самым способом, какой изобрели в своем пустословии и прежние ереси. Ибо и офиты говорят: человек был пресмыкающимся, в виде червя, не мог ни подняться, ни выпрямиться; но вышняя мать, называемая Пруником, с коварным намерением против Иалдаваофа, а именно по желанию отнять у Иалдаваофа ту самую силу, которую он от нее же возымел, сделала то, что через него же отняла у него силу для образованного его чадами человека, и от Иалдаваофа послала человеку искру, разумея при сем именно душу. И тогда, говорят, человек стал на ноги, и восшел разумом выше восьми небес, и познал и восхвалил вышнего Отца, – Того, Который превыше Иалдаваофа. Тогда Иалдаваоф, огорченный тем, что было узвано гораздо высшее его, в горести обратил взоры вниз на отсадок вещества, и породил силу имеющую змееобразный вид, которую офиты называют и сыном его. Сей-то, говорят, и был послан к Еве и обманул ее. Она же послушала его и поверила ему, как сыну Божию, а поверивши съела от древа познания.

Гл. 5.

Потом когда расскажут эту глупость и смешную подделку; тогда, представив это, можно сказать, плачевное основание и смехотворное это действие, начинают нечто указывать нам в защиту, ложно так ими называемых, богов. Не змеевидны ли, говорят, наши кишки, по действию которых живем и питаемся? И кое-что иное приносят к своему обману и вздорному мнению офиты перед обманутыми. Мы, говорят, по той причине славим змея, что этот бог для многих сделался источником ведения. Иалдаваоф, говорят, не хотел, чтобы у людей были в памяти вышняя Мать и Отец. Но змей увлек их, принес ведение и научил мужа и жену всему ведению вышних тайн. Посему отец, то есть, Иалдаваоф, прогневался на то, что змей открыл людям ведение, и низверг его с неба. От сего не приобретшие ничего другого, кроме участи змеиной, называют змея царем с неба. Создавая ему почитание, как говорят, за таковое ведение, приносят ему хлеб. Они кормят естественного змея, которого держат в каком-то ящике; а ко времени своих пещерных таинств его приносят, и плотно уложив трапезу хлебами, вызывают сего самого змея. По отверстию норы змей выходит. И вышедший таким образом змей, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная их глупость, вползает на стол и извивается между хлебами. И это, по словамофитов, есть совершенная жертва. Посему, как я слышал от одного человека, не только они преломляют хлебы, вокруг которых обвивался этот самый змей, и раздают принимающим, но еще каждый лобзает змея устами, при чем или волшебным каким-либо заклинанием змей бывает укрощен, или другим действием дьявольским, к обману их, это животное обращается в ручное. Сему змею они поклоняются, и посвящают евхаристию, совершившуюся в следствие обвития вокруг нее змея, а потом возносят хвалебную песнь, как говорят, через него вышнему Отцу, и таким образом заканчивают свои таинства.

Гл. 6.

Но кто, и не ища в божественном Писании опровержения на это, не скажет, что это глупо и исполнено посмеяния? Напротив того, все сие само по себе покажется смешным имеющему ум, возмогающий о Боге. Ибо тотчас найдем, что все их

пустословие какое-то вздорное. Если они говорят о бытии Пруника, то как из самого сего имени, по сказанному мною прежде,⁷⁹ не обнаружиться гнилости их мыслей? Ибо все называемое по имени Пруника, негодно; а если негодно, то не должно быть в числе заслуживающего преимущественное почтение. И как негодное было бы похвальным? А разве не баснословие это, что Пруник обокрала Иалдаваофа, и от него скраденного низошла к дольным искра? И эта искра, поднявшись горе, познала Того, Кто выше Иалдаваофа, и, что особенно удивительно, человек, с малейшею искрою, познает более образовавших его ангелов. Ибо сотворившие человека ангелы, или сыны Иалдаваофа, не познали того, что превыше Иалдаваофа; а приведенный им в бытие человек, при помощи искры, познал. Посему офиты сами себя опровергают своими собственными догматами, то прославляя змея, то утверждая, что он сделался обманщиком Евы, ибо говорят: «обманул Еву».⁸⁰ И то объявляют его Христом, а то сыном высшего Иалдаваофа, обидевшего сыновей закрытием от них вышнего ведения, и оказавшего пренебрежение Матери и вышнему Отцу тем, что не допускал рожденных им сынов прославлять возвышающегося над ним Отца. Посему, как змей есть царь небесный, если восстал против Отца? И если он дает ведение, то как возвещают о нем, что он обманом прельстил Еву? Влагающий ведение обманом дает не ведение, но вместо ведения неведение, как и по истине можно видеть, что у них оно в совершенстве. Ибо обладая неведением, признают оно ведением, в том соблюдая истину, что ведением называют свое обольщение и неведение.

Гл. 7.

Но приводят и другие свидетельства, а именно говорят, что Моисей вознес медного змея в пустыне, выставив его на вид, чтобы он был цельюю угрызаемым от змея. Ибо называют это изображение целебным от угрызения. Но и это утверждают опять против самих себя. Ибо если угрызения были от змей, и они были вредны, то следует, что змей не добр. А то, что вознесено было тогда Моисеем, подавало исцеление посредством воззрения не по естеству змея, но по

благоволению Бога, сделавшего из змея как бы противоядие для угрызенных в то время. И ничего нет удивительного, если кто получает врачевание от того же, от чего терпел вред. И никто да не охуждает твари Божией, как говорят опять другие заблуждающиеся. Прообразовано же это бывшим в пустыне по той причине, о которой пришедший Господь говорит в Евангелии: *якоже вознесе Моисей змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческому (Ин.3:14)*. Это и сбылось; ибо поругавшиеся над Спасителем, как бы над змеем, совершили эту неправду по навету змея, то есть диавола. И как от вознесенного змея происходило исцеление для угрызенных; так и вознесением Христа на крест совершено искупление душ наших от угрызений греха, какие были на нас. Но и сами офиты приводят в свидетельство сие же самое изречение: «не видишь ли, что Спаситель сказал: каким образом *вознесе Моисей змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческому?*» Также утверждают, что посему-то и в другом месте говорит Он: *будьте мудры, яко змей и цели, яко голубь (Мф. 10:16)*. И то, что Бог прекрасно поставил для нас символом учения, они переносят на свои исполненные обмана измышления.

Гл. 8.

Ибо Господь наш Иисус Христос и Бог–Слово, безначально и вне времени рожденный от Отца прежде всех веков, не змей, отнюдь нет, а напротив того Сам пришел против змея. Если же сказал, *будьте мудры, яко змей, и цели, яко голубь*; то нам должно спросить и узнать, почему Он привел в научение наше сии два указания на голубя и змея. В змее нет ничего мудрого, кроме сих двух действий; именно: во время преследования, он, зная, что в его голове – вся его жизнь, и боясь свыше, в словах к нему, данного Богом человеку повеления: *ты будешь блюсти его главу, а он твою пятау (Быт.3:15)*, – все свое туловище свивает на свою голову, и скрывает свой череп, выдает же, по преизбытку лукавства, остальное туловище. Так и Единородный Бог, происшедший от Отца, хочет, чтобы мы, во время гонения и во время искушения, все свое предавали огню и мечу, а сохраняли свою голову, то есть не отрицались Христа, потому что, по апостолу, *глава всякому, человеку Христос: глава же*

жене муж: глава же Христу Бог (1Кор.11:3). И в другом еще змей весьма мудр, как сказывают о сем животном естествоиспытатели. Именно когда, ощутив жажду, выходит из норы к какой-либо воде напиться; то яд не берет с собою, но оставляет в норе, – и, таким образом пришедши, напивается воды. Посему и мы будем подражать этому, именно же, когда приходим во святую церковь Божию или на молитву, или к таинствам Божиим, то не будем приносить с собою злобы, или похоти, или вожделения, или вражды, или чего-либо иного в своих помышлениях. Иначе, какая была бы для нас возможность подражать и голубю, если не сделаемся чуждыми злобе? Хотя порода голубей во многом не заслуживает похвалы; ибо голубь – порода ненасытная, не удерживающаяся от частого смешения, похотливая и ежечасно предающаяся похоти, а при этом слабая и вялая; однако по причине незлобия, терпеливости и не злопамятства сего животного, и по той еще причине, что в виде голубя явился Дух Святой. Слово Божие желает, чтобы мы подражали изволению Духа Святого и незлобию незлобивого голубя, именно же были *мудры во благое, просты же в злое (Рим.16:19)*. Вот и разрушилось все зрелищное сочинение офитов. Ибо апостол ни о ком ином прямо не утверждает, что ему преимущественно принадлежит лукавство и наветничество, – но о диаволе и змее говорит: *боюся да не како, якоже змей прелсти Еву, лукавством его истлеют и разумы ваша от простоты* и чистоты Христовой, и правды (2Кор.11:3). Видишь ли? Апостол решительно говорит, что змеем приведены в дело против Евы растление, ужасное лукавство и обман, и не показывает ничего похвального, что было бы им произведено.

Гл. 9.

Итак всякому, желающему знать учение истины и ведение Святого Духа, по всему удобоизобличимо и явно безумие офитов. Но развеяв это страшное и с трудом переплываемое морское волнение, чтобы не тратить времени, вооружу свою ладью на другие морские путешествия, по силе Божией и молитвам святых тщательно держась кормила, чтобы в плавании своем усмотреть и изгибы свирепых волн и образы

морских ядовитых зверей: – и получить возможность пройти, не потерпев поражения от яда морского угря, и ската, и дракона, и акулы, и морского скорпиона, и силою молитвы и моления достигнуть небурной пристани истины; так чтобы и на нас исполнилось изречение: *сходящии в море*, поведает добродетели Господни (Пс.106:23). Итак перейду в повествовании к другой следующей по порядку ереси.

О кайанах, 18-й (38-й)

Гл. 1.

Кайянами именуются получившие наименование для своей ереси от Каина. Ибо они восхваляют Каина и ставят его своим отцом. И они, хотя произошли, так сказать, от различного восстания волн, но не чужды той же самой буре и тому же волнению, и произникнув как бы от тернистого кустарника, не чужды всему множеству терний, хотя и различаются по имени; ибо терний много родов, но все они одинаково имеют негодное свойство причинять вред иглами.

Кайяне говорят, что Каин, а также и Исав, сонм Корея и содомляне – от крепчайшей силы и вышней власти, Авель же от слабейшей силы. Все те с своим родством похваляются кайянами: ибо сами они величаются родством с Каином, содомлянами, Исавом и Кореем. И сии, как говорят кайяне, обладают совершенным и высшим ведением. Посему и Творец этого мира, по их словам, прилагал усилия к истреблению их, но ничем не мог повредить им. Они скрылись от него и переселились к вышнему эону, которому принадлежит крепкая сила. Ибо Премудрость взяла их, как своих, к себе. И посему, как говорят, Иуда точно знал, что их касается. И он, по мнению кайян, в сродстве с ними; ему же приписывают они преизбыток ведения, и даже выдают от его имени какое-то сочиненьице, которое называют евангелием Иуды. Также измышляют и некоторые другие сочинения об Утробе (η ὑστερα); сею Утробой называют они Творца всего этого объема неба и земли. И как и Карпократ говорить, утверждают, что никто не может спастись, если не пройдет всего.⁸¹

Гл. 2.

Каждый из них, под сим именно предлогом делая то, о чем и говорить не должно, и совершая срамные дела, и содеявая, какие только возможно, согрешения, призывает имя каждого ангела, как из числа действительных Ангелов, так и из тех, о которых они вымышлено говорят, и каждому из них приписывает какое нибудь незаконное дело из земных согрешений, восписуя

свое собственное действие имени, какого угодно, ангела. И когда делают это, говорят так: «о такой-то ангел, в твоём деле я навикаю; о такая-то власть, твоё действие привожу в дело». И это называется у них совершенным ведением; потому что, от прежде помянутых матерей и отцов ересей (говорю о гностиках и Николае, и о единомышленных с ними: Валентине и Карпократе), взяв повод, безбоязненно стремятся к непозволительным срамным делам. Ещё же до нас дошла и книжка, в которой вымыслили они некие речения полные беззаконием; она содержит такие слова: «вот какой ангел ослепил Моисея, и вот какие ангелы скрыли и переселили сонм Корея, Дафана и Авирона». А ещё от имени апостола Павла вымыслили иное сочиненьице, наполненное непозволительными речами, которым пользуются и так называемые гностики; это сочинение называют «восхождение Павлово» (Αναβᾱτιχὸν Παύλου), найдя предлог к тому в словах апостола, что он восходил *до третьего небесе, и услышал неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати* (2Кор.12:2,4). И это-то, говорят, и есть *неизреченны глаголы*. Сему-то и сему подобному учат кайяне, чтущие злых, а добрых отвергающие. Ибо, как я прежде сказал, по их учению, Каин имеет бытие от крепчайшей силы, а Авель от слабейшей; эти силы, по соединении с Евою, родили Каина и Авеля, и Каин рожден одною силою, а Авель другою. И Адам и Ева родились от таких же сил или ангелов. Рожденные ими сыновья, то—есть Каин и Авель, поссорились между собою, и рожденный крепкою силою убил того, который от меньшей и слабейшей силы.

Гл. 3.

Те же самые басни приплетают кайяне и к подаянию сих же самых отрав невежества, доверяющимся коварно давая совет, что всякому человеку должно избрать для себя крепчайшую силу и отступить от меньшей и слабой, то есть от той, которая сотворила небо, плоть и мир, и восходить в самые высшие места но силе распятия Христова. Ибо, как говорят они, для того и пришел Христос свыше, чтобы в Нем крепкая сила достигла своего совершенства, восторжествовав победу над силою слабейшею, и предав тело. И одни из них говорят то, а

другие – иное. Одни говорят, что Христос предан Иудою за то, что был зол, хотел ниспровергнуть постановления закона. Эти похваляют, как сказал я, Каина и Иуду, и говорят: «за то предал Его,⁸² что он хотел разрушить хорошие учения.» И другие из них не говорят сего, а напротив того говорят, что хотя Христос и благ, но Иуда предал Его по небесному знанию: ибо, говорят, князи узнали, что если Христос будет предан распятию, то упразднится их слабая сила. Зная это, Иуда, по их словам, и поспешил, все привел в движение, чтобы предать Его, и тем сделал доброе дело нам во спасение. И нам должно хвалить его и воздавать ему похвалу, потому что им устроено для нас крестное спасение, и по силе сего основания – откровение вышнего. Но всячески обманываются эти чтители или хвалители всякого недоброго. Явно же, что это, разумею их невежество и обольщение, всеяно в них диаволом. И на них исполняется слово Писания: *горе, глаголющим доброе лукавое, и лукавое доброе, полагающим тму свет, и свет тму, называющим сладкое горьким, и горькое сладким (Ис.5:20)*. Ибо весь ветхий и новый завет говорит против Каинова нечестия. А они, как любители тьмы и подражатели злодеев, ненавидят Авеля, Каина же любят, и Иуде воздают похвалу. Но погибельно это их ведение, по которому они устанавливают две силы: слабейшую и могущественнейшую, находящиеся во взаимной борьбе, и делающие то, что в мире нет произвольных изменений, а напротив того у одних из приведенных в бытие, по естеству, сущность от злобы, а у других от благодати. Кайяне же говорят, что всякий добр или худ не по произволу, но по естеству.

Гл. 4.

Сперва посмотрим, что о Каине говорит ветхий завет. *Проклят ты на земли, иже разверзе уста свои, прияти кровь брата твоего от руки твоея (Быт.4:11)*; и еще: *проклят ты в делах твоих, и будешь стена и трясыйся на земли (Быт.4:12)*. Согласно с ветхим заветом Господь говорит и в Евангелии о Каине. Когда иудеи сказали: *мы Отца имамы Бога (Ин.8:41)*; Господь сказал им: *вы сыны есте отца вашего диавола, яко ложь есть, потому что отец его был ложь: он человекоубийца бе, и не пребыл во истине: егда глаголет лжу, от своих*

*глаголет: яко и отец его был лжец⁸³ (Ин.8:44). На сем основании и другие ереси, слыша сие изречение, утверждают, что отец иудеев – диавол, и он имеет иного отца, а его отец еще имеет отца. Но говорят это безрассудно, слепотствуя разумом. Ибо даже к Владыке всего, Богу и иудеев, и христиан, и всех, возводят родство с диаволом, говоря, что отец одного отца есть Тот, Который через Моисея дал закон и сотворил столько чудесного. Но не так в самом деле, возлюбленные. Сам Господь, во всем имея попечение о нас, чтобы нам, выдумывая и подразумевая одно вместо другого, не отступить от подлинных слов, тотчас говорит, что диавол, отец иудеев, есть Иуда, которого Он называл и сатаню и диаволом. Господь говорит ученикам: *не дванадцать ли вас избрах? И един от вас диавол* (Ин.6:70), называя диаволом не по естеству, но по произволению. Еще в другом месте говорит: *Отче, Господи неба и земли, соблюди сих, их же дал еси Мне. Егда бех с ними, сохраних их, и никтоже от них погине, токмо сын погибельный* (Ин.17:11,12). И в ином еще месте говорит: *подобает Сыну человеческому предану быти* (Лк.24:7), по написанному о Нем: *горе же тому, имже предастся: полезно было бы ему, аще не бы родился* (Мк.14:21) и так далее. Итак из всего узнаем, что Господь говорил иудеям об Иуде: *имже бо кто победен бывает, сему и работен есть* (2Пет.2:19), и кого кто слушается, того имеет отцом и начальником своего послушания. Посему Господь говорит: *вы сыны отца вашего диавола есте*, потому что вместо Христа послушались Иуды подобно тому, как в начале Ева, отклонившись от Бога, послушалась змея. Потом Господь говорит, что Иуда был не только лжец, но и *тать*, как сказано в Евангелии; по тому и вверил ему *ковчежец* (Ин.12:6), чтобы он не имел извинения, предав своего Владыку в руки человеческие по сребролюбию. Кто же отец его, бывший прежде него лжецом, как не Каин, которого Иуда подражатель? Ибо тот, солгав брату, обманул его как бы братскою любовью и уговорил ложью, и выведши его на поле, поднял руку и убил его. Так и Иуда говорит: *что ми хотите дати, и аз Его вам предам* (Мф.26:15). И: *егоже аще лобжу, той есть: имите Его* (Мф.26:48), и пришедши*

предатель, *устнами* чтя, *сердце* же имея *далече* отстоящее от Бога (Пс.29:13.), сказал: *радуйся, равви* (Мф.26:49).

Гл. 5.

Итак сей-то Иуда, сделавшийся отцом иудеев, по отречению от Бога и предательству, был сатаной и диаволом не по естеству, но по произволению; и он по подражанию сделался сыном Каина человекоубийцы и лжеца, потому что и отец Каина прежде него был лжецом; и это не Адам, но диавол, которому подражал Каин в братоубийстве, ненависти, лжи, и в прекословии Богу словами: *еда страж есмь брату моему?* не знаю, *где есть* (Быт.4:9). Так и диавол говорит Господу: *еда туне чтит Иов Бога* (Иов.1:10)? поскольку сам диавол обманывает Еву и Адама ложью: *будете, яко бози, и не умрете* (Быт.3:4,5), говоря одно вместо другого, и показывая притворную дружбу; и в подражание ему Каин обманывает брата личиною братской любви , говоря: *пойдем на поле* (Быт.4:8): то посему и святой Иоанн сказал: *ненавидяй брата своего*, не усовершенся в любви, но от Каина есть, потому что Каин убил *брата своего*: и за что убил его? *яко беша лукава дела его*, а он позавидовал тому, что дела брата были хороши (1Ин.3:15; 12). Так и кайяне, более всего другого питающие зависть к Авелю, у которого дела хороши, и чтущие Каина, ужели не обличаются тем, что Спаситель определенно говорит и постановляет о них решительный приговор, что *взыщется от рода сего* (Лк.11:50) *всяка кровь праведна от* пролитой в начале крови *Авеля праведного до Захарии* пророка, его же вы умертвили *между церковью и олтарем* (Мф.23:35), и так далее?

Гл. 6.

Следовательно, Иуда предал Спасителя не по причине ведения, как говорят кайяне, и иудеи не заслуживают награды за распятие Господа, хотя мы и получаем крестом спасение. Ибо Иуда предал Его не для того, чтобы сие было нам во спасение, а напротив того по неведению, зависти и, соединенному с отречением от Бога, сребролюбием. Хотя писание и говорит, что Христос имел быть предан на распятие, или хотя божественное Писание и говорит о бесчинствах,

совершаемых нами в последние дни: но, конечно, никто не станет искать оправдания нашим законопреступным действиям в приведении свидетельства писания, предвещавшего, что это будет. Ибо не потому делаем, что так сказало писание: но потому, что так будем делать, предсказало писание, по Божью предвидению, и для того, чтобы о Боге, благом по существу, но изъясляющем гнев на грешников, не думали, будто Он одержим страстью. У Бога гнев на каждого из согрешающих происходит не от страсти, ибо Божество бесстрастно. Изъявляет же Оно гнев на человека, не по тому, что одержимо страстью негодования, или побеждено и преобладает гневом. Бог являет бесстрастие, для обозначения бесстрастия Божества предсказывая нам будущий суд и праведное свое наказание. Посему и предсказывает писание, по предвидению, предупреждая и научая, чтобы мы не подпали неумолимому гневу Божью, который не страстью определяется, и не есть последствие поражения, но по высочайшей правде предуготован людям, совершающим грех и не кающимся истинно.

Гл. 7 То же должно сказать и в рассуждении креста: иудеи распяли, и Иуда предал Спасителя не потому, что сказало о сем божественное Писание; но потому что Иуда имел предать, а иудеи распять, предсказали об этом божественное Писание в ветхом завете и Господь в Евангелии. Посему Иуда предал Господа, не зная, вопреки словам кайян, о благодеянии, какое будет от сего для мира, и хотя знал он, что Господь есть его Владыка, но не знал того, что Он будет спасением миру. Ибо как может быть заботливым о спасении людей, кто от Самого Спасителя слышал слова: *сына погибельный*; и: *полезно было бы ему, аще не бы родился*; и: *друзе, на сие ли пришел еси* (Мф.26:50)? и: *един от вас предаст Мя* (Мф.26:21); и: *ядый со Мною хлеб, воздвиге на Мя* (Ин.13:18) *запинание* (Пс.40:10), как сказано в Евангелии словами предшествующего свидетельства Псалтири; и: *горе, имже Сын человеческий предастся* (Мф.26:24)? Иуда сам все сие дал видеть на себе, и обличил неразумие и хвалящих его, и свое, хотя и невольно. Получив цену – тридцать сребреников, и *раскаявся* потом, он *возврати*

сребреники (Мф.27:3), как сделавший некое зло, а именно – зло и себе, и распинателям. Но Господь, Сам по Себе совершая благо наше и всего мира, предал Себя Самого, чтобы нам получить спасение. Посему мы исповедуем благодарность не Иуде предателю, а напротив того милосердому Спасителю, положившему душу, как Сам Он сказал, за овны свои (Ин.10:15), то есть за нас. А думавший совершить добро почему говорит напоследок: раскаялся я, предав кровь неповинную (Мф.27:4) , и возврати сребреники, как было написано о нем у пророков: и возвратил тридесять сребреник, цену цененного от сынов Израилев (Мф.27:9), и еще у другого пророка: аще праведно есть пред вами, дадите мзду мою, или отрецытесь (Зах.11:12), и еще у другого пророка: и дали серебро, цену цененного, и рече: вложи серебро в горнило, и смотри, аще искушено есть, как искушен бых Я от сынов Израилевых (Зах.11:13).

Гл. 8.

И сколько можно собрать из божественного Писания свидетельств о том, что исполнившееся на Господе нашем зависело не от действования Иуды ко благу, но от того, что Спаситель наш и Господь Иисус Христос, Сын Божий, предал Себя за нас, не по необходимости, но по Своему произволению, на крестное домостроительство во спасение наше! Но знаю, что я умножил бы объем, если бы стал приводить свидетельства, как еще другой пророк говорит: *да будет двор его пуст (Пс.68:26), и епископство его да приимет ин (Пс.108:8).* Он *ниц быв проседая посреде, излился вся утроба его (Деян.1:18);* и наконец прибегнув к удавлению, показал, что погубил все дело своего спасения, потому что, по бесчинному своему и дерзкому навету против своего Владыки, и в следствие сребролюбия, простиравшегося до отречения от Бога, лишился надежды. Почему и апостолы поставили Матфея вместо, него в свое число, из которого, как говорили они, *испаде Иуда отойти в место свое (Деян.1:25).* Какое это место, как не то, которое указал ему Спаситель, говоря, что он *сын погибельный?* Вот какое определено ему место – место погибельное; там получил

он часть вместо прежней части, то есть вместо апостольского епископства, место гибели.

Признавая же, что довольно сказанного о сем, перейдем, возлюбленные, по порядку снова к другой ереси, и опять будем открывать стропотные, зверские и ядоносные учения тех, которые впали в остальные ереси, быв оглушены ложным диавольским умышлением на пагубу миру. Ибо мнения сих жадных до худого еретиков, подобные породе тех жуков, укусы которых причиняет волам смерть от раздутия (βοουπρητος), мы открыли и, как вредоносные, силою Божьей разбили. Устремив же ум к исследованию других ересей, призовем, чада Христовы, Бога на помощь.

О сифиянах, 19-й (39-й)

Гл. 1.

Есть еще другая, так называемая, ересь сифиян. Она не везде находится, как и предшествующая ей, называемая ересью кайян. А может быть, уже и многих из них не осталось и корня в мире. Ибо что не от Бога, то не устоит: а напротив того до времени спеет, но навсегда пребывающим не остается. Как думаю, вероятно, в стране Египетской встретился я и с этою ересью (ибо в точности не помню страны, где встречался с ними); и сведения о ней получил я иные в обычном порядке, как самовидец свидетель, а иные из письменных сочинений.

Эти сифияне величаются тем, что ведут род свои от сына Адамова Сифа; чтут Сифа и приписывают ему все, что принадлежит добродетели, то есть признаки, как добродетели, так и праведности, и все сему подобное. Они даже именуют его Христом, и утверждают, что он есть Иисус. Учение же свое излагают так: говорят, что все приведено в бытие ангелами, а не вышнюю Силою.

Гл. 2.

Ибо они говорят согласно с предшествующею ересью кайян в той части учения, что тотчас же с самого начала приведены в бытие два человека, а от сих двоих имеют бытие Каин и Авель. Из за них ангелы восстали одни против других, и тем произвели то, что Авель был убит Каином; ибо восстание состояло в состязании ангелов о родах сих двух человеков: того, который родил Каина, и того, который родил Авеля. Одержала же верх вышняя сила, которую называют Матерью и существом женского пола. Ибо думают, что горе есть Матери, а также существа и женского пола и мужеского, и едва не говорят, что есть там роды и поколения. Посему, когда, говорят, называемая матерью и существом женского пола одержала верх, то поскольку узнала, что Авель убит, помысливши совершила рождение Сифа, и в него вложила свою силу, а в ней положила семя высшей силы и искру, свыше ниспосланную для первого основания семени и состава. И это состав правды и избрание

семени и рода, так что этим составом и этим семенем должны быть низложены силы ангелов, которые сотворили мир и двух первоначальных человеков. По сей-то причине и род Сифов с тех пор ведется в отдельности, как род избранный и отличенный от другого рода. С течением времени, говорят сифияне, когда, при совместности двух родов: Каинова и Авелева, они по умножению зла сошлись в один род и смешались вместе: тогда Матерь всех, усматривая это, восхотела сделать семя людей чистым, и поскольку, по сказанному прежде, Авель был убит, то избрала этого Сифа, и его явила чистым, и в нем одном положила начало рода с той же самою силою и чистотою.

Гл. 3.

Когда же снова увидела великое смешение и беспорядочные стремления ангелов и людей, дошедших до смешения двух родов, и что их беспорядочность произвела некоторые составы родов; снова подвиглась та же самая Матерь и женщина, и навела потоп, и погубила всех мятежников всего противившегося человеческого рода, для того именно, чтобы в мире оставался один чистый и праведный род Сифов для составления высшего рода и искры правды. Но ангелы опять скрытно от нее ввели в ковчег Хама, происходившего от их семени. Ибо из восьми душ, спасшихся в тогдашнем Ноевом корабле, семь, как утверждают сифияне, были чистого рода, а один – Хам, который проник скрытно от вышней Матери, имел начало бытия от иной силы. Устроено же это было ангелами и приведено в исполнение так: когда ангелы, как утверждают сифияне, узнали, что все их семя будет изглажено потопом, то, для соблюдения созданного ими порочного рода, какою-то хитростью подвели туда вышеупомянутого Хама. И от этого произошли в людях забвение и заблуждение, и беспорядочные греховные стремления, и многочисленная смесь порока в мире. И таким образом мир опять возвратился к первоначальному бесчинию, и исполнился зол, как в начале до потопа. От семени же Сифа по преемству рода пришел Сам Христос Иисус, явившийся в мире не путем рождения, но чудесным образом; Он то Самый есть тогдашний Сиф, ныне пришедший к роду человеческому, как Христос, посланный вышнею Матерью.

Гл. 4.

Все сие, как утверждают сифияне, происходило так. Но таковая проповедь, как всякому очевидно, нелепа, слаба и исполнена пустословия. Ибо не два человека были созданы, но один – Адам, и от Адама и Каин, и Авель, и Сиф; и все роды допотопные составились в мире не от двоих людей, но от одного, Адама. После же потопа весь род человеческий – опять от одного человека Ноя, и не от различных людей, а напротив того от одного Ноя, преемственно происшедшего от семени Сифа, и не делится на два рода, но составляет один род. От него-то, то есть от Сифа, а не от двоих человек, которых, вопреки баснотворству сифиян, и не было, ведут свой род все: и Ной, и жена его, и Сим, и Хам, и Иафет, его дети, и три жены его детей.

Гл. 5.

Сифияне написали какие-то книги от имени великих мужей. Одни из них числом семь называют по имени Сифа; а другие иного рода книги называют инородными (αλλογενείς). Одну книгу, исполненную всего порочного, называют по имени Авраама, и утверждают о ней, что она есть откровение, а другие написали от имени Моисея, и еще иные от иных имен. И дойдя умом своим до великой глупости, говорят о какой то жене Сифа Орсе. Но посмотри, возлюбленный, на их неразумие, чтобы тебе всячески осудить их лицедейные сочинения, суемудренные басни и лживые вздорные речи. Есть некоторые другие ереси, говорящие о какой-то силе, которую называют по имени Ореею. Сию-то признаваемую другими силу, называемую Ореею, сифияне называют женою Сифа. Посему, как знаете вы, возлюбленные, мы можем доказать, что Сиф по естеству был человек, а не что-либо иное, свыше происходящее, и естественный брат Каина и Авеля от одного отца и от одной матери. Ибо сказано: *позна Адам Еву жену свою, и зачавши, роди Каина*; и дала ему имя: Каин, что значит: приобретение,⁸⁴ и сказала: *стяжах человека Господом Богом* (Быт. 4:1). И опять об Авеле: *позна Адам Еву жену свою, и зачавши* родила сына и назвала его именем Авеля (Быт. 4:1,2). И много спустя, по смерти Авеля: *и позна Адам Еву жену свою, и зачавши роди*

сына, и назвала имя ему *Сиф*, что значит: замена; *воскреси бо ми Бог семя вместо Авеля, егоже уби Каин* (Быт. 4:25). Слова: *стяжах Богом, и: воскреси ми Бог*, указывают, что Творец всех и Податель рождающихся один Бог. А что сии, то есть: Каин и Сиф, имели жен – это ясно: ибо Абель был убит очень молодым и еще не женатым.

Гл. 6.

Но чтобы всяким образом были посрамлены эти сшиватели басен для мира, в книге Юбилеев, называемой еще Малым Бытием (λεπτή Γένεσις),⁸⁵ можно найти, что эта книга содержит имена жен Каиновой и Сифовой. Когда Адам родил сынов и дочерей, сделалось необходимым в то время, чтобы его сыновья вступили в брак с своими сестрами: ибо это не было законопреступным, потому что другого рода не было. И сам Адам был в супружестве, можно сказать, почти с своею дочерью, созданною из его тела и костей, которая и создана была Богом для супружества с ним; и это не было беззаконием. И сыновья его были в супружестве: Каин с старшею сестрою, так называемую Савою, а третий сын рожденный после Авеля, Сиф – с сестрою своею, называемую Азурою. У Адама, как описывает Малое Бытие, после сих трех сыновей родились еще другие девять, так что у него были две дочери, а детей мужеского пола двенадцать: один убитый, и одиннадцать оставшихся в живых. Указание на это имеешь в книге миробытия, первой книге Моисеевой, которая говорит так: *и поживе Адам лет девятьсот тридесят и роди сыны и дочери и умре* (Быт.5:4, 5).

Гл. 7.

С размножением людей и продолжением рода Адамова распространилась заботливость о честном браке, возрастая постепенно. И поскольку у Адама появились на свет дети и дети детей, и от них в преемстве рода родились дочери: то не стали уже более брать в замужество своих сестер, напротив того, еще прежде писанного закона Моисеева, учреждение честного брака установилось благозаконно, и стали брать себе в супруги двоюродных. И таким образом, с новым размножением людей, смешались два рода: Каинов с Сифовым, и Сифов с Каиновым,

а также и прочие роды сынов Адамовых. За тем, когда в потопе погиб совсем весь род человеческий, сохранен был один Ной, обретший благодать у Бога, потому что обрелся праведным в роде того времени. По сказанному уже нами прежде, он, как говорят истинные Писания, по повелению Божию устроил себе ковчег, в котором, как говорит сама книга истины, спасся сам с вышеупомянутыми семью душами, говорю о его собственной супруге и трех сыновьях также с тремя их женами (Быт.7:7). Опять же истина свидетельствует, что от Ноя произошел остающийся в мире род человеческий. За тем в продолжении рода по преемству сына отцу протекло времени пять родов.⁸⁶

Гл. 8.

В это время произошло создание Вавилона в земле Ассирийской и строение столпа людьми того времени. В это время, как уже повествовал я в изложении предшествующих ересей, при исследовании в связи первоначальных родов,⁸⁷ всех мужей, начальников и глав, было числом семьдесят два: из рода Хамова тридцать два, из Иафетова пятнадцать, и из Симова двадцать пять. Тогда-то получили начало столп и Вавилон. От сих мужей по всей земле рассеялись племена и языки. И поскольку семьдесят два мужа, строившие тогда столп, по смешении языков рассеялись, и вместо одного языка, который знали, быв вдохновлены по воле Божией, стали каждый иметь особый язык: то с тех пор установился, доселе сохраняющийся, состав языков: так что желающему можно для каждого языка отыскать своего начальника. Так Иован, от которого говорящие древним эллинским языком названы ионянами, имел еллинский язык; Оирас, язык фракийян: Мосох – язык моссиников: Фовел – язык фессалийцев; Елуд – язык лидийцев; Гефар – язык гасфинов; Мисраим – язык египтян; Псус – язык аксумитов; Армот – язык арабов; и из остальных каждый, чтобы мне не говорить о каждом по одиночке, по вдохновению получил свой особенный язык. И отсюда распространилась передача каждого языка в мире.

Гл. 9.

С чего же сифияне стали говорить свои лживые речи, внося свое баснотворство, мечтая и грезя о том, чего нет, как о

действительно сущем, а сущее отгоняя от своего разума? Но все это зачато в душах человеческих волею дьявольскою. Должно посмотреть и подивиться, как обольстил дьявол человека на многие бесчиния и вовлек в законопреступность: в блудодеяния, прелюбодеяния, распутства, идолонеистовство, волшебства, кровопролития, хищения, ненасытность, отважные игры, обжорство, и во все тому подобное. Но никогда до пришествия Христова не дерзал он произнести какое нибудь хульное слово на своего Владыку или замыслить восстание против Него. Ибо ожидал Христова пришествия, почему говорит: *о Тебе писано есть: яко ангелом Своим заповесть о Тебе, и на руках возмут Тя* (Мф.4:6). От пророков, возвещавших Христово пришествие, всегда он слышал, что будет искупление согрешивших о Христе кающихся, и думал получить сколько нибудь милости. Но когда узнал окаянный, что Христос не приемлет его обращения ко спасению, тогда открыл уста против своего Владыки, и извергнул хулу, вложив людям мысль отрицаться Сущего и искать того, кого нет. Посему и эти еретики так же избличены будут в том, что всячески обмануты. Ибо Сиф умер, и лета его записаны: *пожив лет девять сот дванадцать*, он воздал долг, родив *сыны и дочери* (Быт. 5, 7. 8), как говорит Божественное Писание. По преемству же его сын, имя ему было Енос, также *пожив лет девять сот пять* оставил нашу жизнь, родив *сыны и дочери* (Быт.5:10,11), как говорит та же самая истинная книга.

Гл. 10.

Посему как же окажется Господом Сиф, тогда скончавшийся, которого и сыновья, преемственно после него жившие, окончили жизнь? Господь родился от Приснодевы Марии, но благому изволению о жизни человеческой; Он есть Ипостасное Слово – Бог, рожденный вне времени, всегда сущий при Отце, а в последние дни пришел, от девических ложесн, образовал Себе Самому плоть, и восприял Душу человеческую, таким образом вполне вочеловечился, проповедал нам тайны жизни, поставил учеников Своих делателями правды, и как Сам, так и через учеников обучил род человеческий Своему учению: Он не открывал того, чему учат сифияне, и не именовал себя

Сифом, как пустословят эти, отпавшие от истины, одержимые каким-то опьянением.

Так как ныне ересь эта сократилась: то, не имея нужды распространять обличение ее, довольствуюсь тем только, что предложено. Ибо удобоуязвимо их неразумие, и само себя может изобличить и обнаружить, не только в том, как производит Христа и лживо учит, признавая и утверждая, будто Сиф есть Христос, но и в том, что предполагает о двух человеках. Если силы⁸⁸ получили начало свыше: то сделанное двумя совершенно и сделано не без участия единой силы, бытие которой и они утверждают, называя ее Матерью всяческих. Так находим, что двух сил одна вина, и что без нее не произошло ничто из приведенного в бытие. И как скоро однажды показано одно начало, сифияне опять должны будут прибегнуть к признанию единого Владыки всего, Зиждителя и Создателя всяческих. Но, сказав это и о сей ереси, и открыв яд змеиной их породы из рода аспидов, снова перейдем, возлюбленные, к другой ереси в том же порядке исследования.

Об архонтиках, 20-й (40-й)

Гл. 1.

За сифиянами следует некая ересь архонтиков; она не во многих местах появляется, а только в Палестинской области; но эти еретики перенесли свой яд местами и в великую Армению. Да и в малой Армении сии плевелы уже посеяны некоторым мужем, во времена Константия, около времени его кончины, приходившим из Армении в землю Палестинскую, по имени Евтактом,⁸⁹ лучше же сказать беспорядочным по нраву, обучившимся, а потом, по возвращении домой, и обучавшим худому этому учению. Как сказано мною, он перенял яд в Палестине, как у аспида, у некоего старца Петра, недостойно носившего имя Петра, который проживал в окрестностях Елевферополя и Иерусалима, за Хевроном в трех милях, в селении называемом Кафарвариха. Прежде всего этот старик имел странную одежду, полную лицемерия: ибо снаружи действительно облакался овчиной, а внутри, неведомо для других, был хищным волком. Он казался отшельником, потому что сидел в некоей пещере, собрал многих решившихся отречься от мира, и назывался отцом, именно же по своей старости и по наружному виду; свое имущество он раздавал бедным, и ежедневно творил милостыню. В первом возрасте он был на стороне многих ересей, но при епископе Аэтии был обвинен и обличен в том, что принадлежал тогда к ереси гностиков, и за то подвергнут извержению из пресвитерского сана; ибо когда-то был поставлен во пресвитера своего места. По обличении Аэтием, он был изгнан, и удалившись стал жить в Аравии в Кохаве; а там корень и начало евионеев и назореев, как уже замечал я о сем месте при изложении многих ересей. Но потом, как бы уцеломудрившись под старость, опять возвратился, скрытно неся с собою тоже самое ядоизвержение; и это оставалось неведомым для всех до тех пор, когда, окончательно быв уличен словами, какие нашептывал в уши некоторых людей, был предан нами анафеме и обличен нашею скудостью. После того он засел в пещере, всеми брошенный с

омерзением, и оставленный братством и большинством людей, имеющих попечение о своей жизни. К сему-то старику пришел вышеназванный выходец из Египта Евтакт, если только можно назвать его этим именем, и заимствовав у сего старика худое учение, приняв эту отраву, как великую куплю, перенес в свое отечество. Ибо, как я сказал, он происходил из малой Армении, а именно из мест близких к Сатале. Возвратившись в свое отечество, он многих осквернил в самой малой Армении; растлив вместе с собою некоторых богачей, одну жену члена синклита, и других замечательных людей, при помощи сих знатных мужей погубил многих в той стране. Господь скоро изгладил его из числа живых; впрочем он успел посеять свои плевелы.

Гл. 2.

И сии еретики написали, вымышленные ими самими, некоторые подложные книги которых наименования таковы: именно одну называют Симфонией –малою книгою, другую Симфонией – большою книгою. Впрочем собрали у себя кучу и других разных книг, какие встречали, чтобы казалось,будто они имеют средства представить много подтверждений для своего заблуждения. Так они пользуются книгами, так называемыми, «Инородными», ибо есть книги, так называемые; пользуются и «Восхождением Исаии», и еще некоторыми другими апокрифами; все же берут из книги называемой Симфонией. В этой книге они говорят, что есть какая-то восьмерица и семерица небес, что над каждым небом есть князи, и князи на семи небесах, на каждом по одному князю, но у каждого князя есть свой полк, а превыше всех, на восьмом небе, находится светлая Мать, как говорят и другие ереси. И иные из них телесно осквернены распутством; а другие принимают на себя вид притворного поста и обманывают людей простодушных, под личиною монашествующих величаясь некоторым отречением от мира. Утверждают же они, как я выше сказал, будто на каждом небе есть Начало, Власть, и некоторые служебные ангельские чины, потому что каждый князь родил и сотворил для себя прислужников. А также говорят, что нет воскресения плоти, но есть только воскресение души. Проклинают крещение, хотя

некоторые между ними прежде были крещены. Отвергают причастие таинств и достоинство их, как дело чуждое, и введенное во имя Саваофа; ибо, согласно с некоторыми другими ересями, и по мнению архонтиков, Саваоф властвует на седьмом небе, и он сильнее прочих. Архонтики говорят еще, что душа есть пища Начал и Властей, а без нее они не могут жить, потому что душа, как происходящая от вышней влаги, доставляет им силу. Говорят также, что душа, получившая ведение и избежавшая церковного крещения и имени Саваофа, давшего закон, восходит на каждое небо и представляет свое оправдание каждой власти, и так восходит к высшей Матери и к Отцу всяческих, откуда и низошла в сей мир. Я уже сказал, что архонтики проклинаят крещение, *как мухи умершии згнояющая ея сладость* (Еккл.10:1), по притче, сказанной о них и им подобных Екклесиастом. Ибо поистине они *мухи умершии* и смерть причиняющие, и гноящие мироварный елей сладости, то есть святые Божии таинства, дарованные нам в купели во оставление грехов.

Гл. 3.

Ины, может быть, удивится тому, что даже у естествоиспытателей найдет нечто исполненное пользы, если по смышлености уподобится пчеле, сающейся на всякие прозябения, но собирающей полезное для себя. Ибо смышленный человек ни от чего не потерпит вреда, а напротив того от всего получит пользу; несмышленный же терпит вред, как и святой пророк говорит: *кто смыслен и уразумеет сия?* Вот слово Господа: *кто увестъ сия? Яко правы путие Господни а нечестивии изнемогут в них* (Ос.14:10). Ибо у так называемых естествоиспытателей находим, лучше же сказать, мы сами видим, что порода жуков, называемая у иных вилами, имеет обычай валяться в зловонии и навозе, и это для них пища и работа; а другим этаже самая грязная пища несносна и неприятна по запаху. Для пчел эти навоз и зловоние смерть, а для вилов это и работа и пища и занятие. Напротив того пчелам благоухание, цветы и благовонные смолы служат к укреплению сил, медотворению, едению, работе и занятию; а вышеупомянутым жукам или вилам все сему подобное

противно. Ибо желающий их испытать, как сказывают естествоиспытатели, если возьмет благовонной смолы, например сока бальзамного или нарда, и поднесет к жукам, то причинит им смерть; по тому что, не вынося благоухания, они тотчас умирают. Так и эти жадные к веселости, блуду и пороку, имеют надежду на худое; а когда приблизятся к святому крещению и его благоуханию, умирают, потому что хулят Бога, и *господства своего отметаються* (Иуд. 8).

Гл. 4.

Но мы опровергнем их одним свидетельством, или двумя. Ибо если есть, так называемые, начала и власти, то не без Бога они произошли, а особенно на небесах. Писанию свойственно говорить об Ангелах и Архангелах, не как об учиненных на противление, а напротив, того, что они *служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение* (Евр.1:14). И на земле в каждом царстве много начальств, но они подчинены одному царю. Ибо *сущия сласти от Бога учинены суть*, как говорит апостол. *Темже противляйся власти, Божию повелению противляется. Князи бо не суть, против добра, но за добро, и не против истины, но за истину. Хочеши же ли, говорит апостол, не боятися власти? Благое твори, и имети будеши похвалу от него. Не бо все меч носит: ибо он слуга есть, на сие самое поставленный от Бога злое творящему* (Рим.13:1–4). Видишь ли, что и самая мирская, власть от Бога поставлена, и получила власть действовать мечем? Не от иного кого либо, но от Бога, во отмщение. И мы по той причине, что есть начальства и власти в мире, не можем сказать, что царь их – не царь; а напротив того говорим, что есть начальства и власти в мире, и есть у них царь. Посему, как (по доказанному) на земле видим, что начальства царю не противны, но подчинены для управления всем царством, и для доброго порядка на земле, на которой бывают убийства и свары, невежество и учительство, добрые законы и преступления законов, а потому и есть власти, так что все прекрасно установлено и распоряжено Богом для устройства управления всем миром в добром порядке: так и на небе, даже там преимущественно. Там нет ни зависти, ни

ревности, ни преступления закона, ни противления, ни восстания, ни клятвы, ни хищения, и ничего другого сему подобного; там и власти установлены для иного действования. Для какого же? Утверждаю, что не для иного, как для стройности песнопения, для не перестающего горнего славословия, для которого не завистный Бог и Царь наш восхотел даровать каждому из рожденных Им приличествующую славу, чтобы непрестанно была прославляема светлость, непостижимость и изумительность Его царства. Посему ясно заблуждение сих, не познавших благодати Божией.

Гл. 5.

Также утверждают они, как и выше мною объяснено, что диавол – сын седьмой Власти, то есть Саваофа, а Саваоф есть Бог иудеев, диавол же злой его сын и, находясь на земле, противится своему отцу. И его отец, говорят, не таков, как он, но также и не Бог непостижимый, которого называют еретики отцом, а принадлежит к Власти левой стороны. И другую опять басню говорят еретики: утверждают, что диавол, пришедши к Еве, имел общение с нею, как муж с женою, и она родила от него Каина и Авеля. Посему, говорят, восстал один на другого но ревности, которую имели между собою, не потому, что Абель благоугодил Богу, как сказывает истина, а напротив того еретики говорят о сем другое вымышленное слово. поскольку, говорят, оба брата любили собственную свою сестру, то из за сего Каин восстал на Авеля, и убил его: ибо, как я и прежде сказал, архонтики говорят, будто Каин и Абель родились от семени диавола. Архонтики, когда хотят кого либо ввести в обман, приводят и свидетельства из божественных книг, а именно, как и о другой ереси сказано было мною:⁹⁰ Спаситель сказал иудеям: вы от сатаны, и егда глаголет лжу, от своих глаголет: *яка и отец* его был лжец (Ин.8:44). Приводят же это свидетельство именно для того, чтобы можно было им сказать, что диавол есть Каин, потому что Спаситель сказал: *человекоубийца бе искони* (Ин.8:44), и чтобы показать, будто отец Каина диавол, а отец диавола Князь лжец. О сем же Князе неразумные, собирая хулу на свою голову, говорят, будто он есть Саваоф, почитая имя

Саваоф именем некоего Бога. Но уже в изложении предшествовавших ересей нами пространно было исследовано о значении имени Саваоф и других именований, как-то: Или, Елои, Израиль, Саддай, Еллион, Раввони, Иа, Адонай, Иаве, а именно, что все они изъясняются, как славословные именования, а не суть имена, так сказать, данные Божеству. Постараюсь же и здесь изложить истолкование сих именований. Израиль значит: Бог, Елоим – Бог присно, Или – Бог мой, Саддам – довлеющий, Раввони – Господь, Иа – Господь, Адонай – Господь сущий, Иаве – Тот, Который был и есть, и всегда сущий, как истолковано Моисею: *Сый посла мя, речеши к ним (Исх.3:14)*, Еллион – Всевышний, и слово Саваоф значит: сил. Посему Господь Саваоф значит: Господь сил: ибо в Писании слова сии полагаются вместе везде, где говорится: имя Саваоф. Писание не говорит только: сказал мне Саваоф, или: глагола Саваоф, но прямо говорит: Господь Саваоф, ибо выражает по еврейски так: Адонай Саваоф , а это значит: Господь сил.

Гл. 6.

И напрасно они и подобные им, по ослеплению ума своего, клеветают на прекрасные изречения. У Спасителя в слове к Иудеям речь и не о диаволе, как это ясным окажется всякому, следующему истине; а напротив того Спаситель сказал им сие изречение относительно Иуды. Ибо иудеи не были чадами Авраама, который, прежде пришествия Спасителя во плоти, принял Его под дубом мамврийским, а напротив того сами себя осудили на то, чтоб сделаться по предательству сынами Иуды, которого Господь именуется сатаною и диаволом, когда говорит: *не дванадесяте ли вас избрах? И един от вас есть диавол (Ин.6:70)*. И посему, изъясняя его злонравие, Господь сказал: *егда глаголет лжу, от своих глаголет*; как и в другом месте Евангелие говорит: *мать бе, и ковчежец Его ношаше (Ин.12:6)*. Посему сей-то, так названный диавол, Иуда имел отцом Каина, который ложью обманул брата своего Авеля и убил его, и на вопрос Господа: *где Авель брат твой ?* лживо отвечал: не знаю (Быт.4:9). Посему, как и следовало, и этот, нравами своими подражавший тому, кто по естеству диавол, по достоинству

называется его сыном от Спасителя. *Имже бо побежден кто бывает, сему и работен есть* (2Пет.2:19); и каждый из нас, что бы ни совершал, как подражавший, будет иметь отцами сделавших то же прежде него. Посему ясно, что сказанное Господом изречение: *вы чада есте диавола*, и еще: *егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко отец его лжец*, сказано о Иуде и Каине; а потом: *ибо и отец его был лжец*, – сказано о самом диаволе, потому что действия каждого из тех были подобны действию диавола, ибо диавол, вложив свой дух в уста змея, говорил все лживо, и этим обольстил тогда Еву. Вот и обратилось в ничто их исполненное обмана баснотворство; хотя писание и говорит, что Каин убил брата своего, потому что был от диавола (1Ин.3:12). Ибо, как всячески доказано, Каин называется сыном диавола не потому, что, как думают архонтики, Ева, как бы по сочетанию браком и телесному общению с диаволом, зачала от его семени и родила Каина и Авеля, а напротив того по причине сходства нравов, и за подражание злонравию диавола.

Гл. 7.

А еще говорят они же, что Адам, войдя в общение с Евою своею супругою, родил Сифа, естественного своего сына. И тогда, говорят еретики, вышняя сила, с служебными благому Богу ангелами, сошла и похитила одного Сифа, которого называют еще и инородным, и вознесла куда-то горе, и воспитывала довольное время, чтобы он не был убит; и по прошествии многого времени снесла в сей мир, и сделала его духовным и телесным, чтобы его не пересилили Каин и другие Власти и Начала миротворца Бога. Сиф, как утверждают архонтики, совсем не служил Творцу и Зиждителю, а познал не именуемую силу и вышнего благого Бога, Ему служил, и открыл многое против Творца мира, и Начал и Властей. Его же именем запечатали и некоторые книги, написанные от имени самого Сифа, говоря, что они даны Сифом; а другие книги выдают от имени его самого и семи его сыновей. Ибо утверждают, что он родил семерых, так называемых, инородных, как говорили мы и о других ересях, а именно о ересях гностиков и сифиан. Утверждают еще архонтики, что были и другие пророки: какой-

то Мартиад и Марсиан, восхищенные на небеса и через три дня нисшедшие. И много есть такого, что вымышлено напечатлевают архонтики, баснотворствуя, и вымышляя хулы против Того, Кто действительно есть Бог Вседержитель, Отец Господа нашего Иисуса Христа, будто Он – князь и изобретатель зла, в чем уловляются они самими своими словами. Ибо если Он изобретатель злого и творец зла; то как, по сказанному нами и в изложении других ересей, не окажется благим давший закон против блуда, прелюбодеяния, хищения и любостяжания? Ибо сами же они называют его Богом иудеев. А иудеям Он дал закон, в котором воспретил все то, чего изобретателем Его называют. И как может быть назван отцом сатаны, сделавший столько вразумлений против него ? И ужели чужд, так называемому еретиками, вышнему Богу, а не есть Сам Он Бог Вседержитель, Царь и Бог наш, один и тот же и в законе, и у пророков, и в Евангелиях, и у апостолов, Бог Господь, и Отец Господа нашего Иисуса Христа, как ясно научает нас и Сам Господь в Евангелии, говоря: благодарю Тебя, *Отче, Господи небес и земли* (Мф.11:25), чем показывает, что Его Отец есть Бог всего.

Гл. 8.

И о воскресении мертвых, показывая, что оно будет, говорит также Господь: *разорите церковь сию, и трети дни воздвигну ю* (Ин.2:19). Церковью же назвал Свое тело, разоряемое руками человеческими, то есть убиваемое. А тело не действительное, но мнимо являемое, каковым и называют оное сии же еретики, не могло бы быть взято руками и, по обетованию, быть воздвигнуто в третий день. Посему таковым домостроительством ясно показана непререкаемость воскресения мертвых. И душе нет нужды говорить оправдание перед каждой Властью (ибо архонтики, как сказано, вымышляют и это, но ей нужно засвидетельствовать благодеяние Господне делами и верою, как говорит и святейший Павел, пиша Тимофею сии слова: *чтоб ты знал, како подобает в дому Господнем ходить, яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины* (1Тим.3:15), которую оставив, многие в басни и буесловия уклонишася, неразумюще ни яже

глаголют, ни о нихже утверждают (1Тим.1:6,7), от нихже есть Фигелл и Ермоген (2Тим.1:15). А во втором послании говорит еще, что Именей и Филит о истине погрешиста (2Тим. 2:17. 18). Все сии последовали той же ереси, возвещая иного Бога и родословия бесконечные (1Тим.1:4), сея заблуждение между людьми, и говоря, что мир приведен в бытие не Богом, но Началами и Властями, и что воскресение уже бысть (2Тим.2:18), потому что каждым из родителей произведены на свет чада, мертвым же, по их словам, воскресения не будет. Вы же, братия, взирайте на образ истины, и на обличение законопреступности сих еретиков.

Но предполагаю, что и о сих сказано довольно; посему, оставив эту ересь, сделаю переход к следующим за нею по порядку. Одно только скажу, что она, по именованию своему от многих имен князей, является весьма подобною много сплетенной злости пресмыкающихся: ибо ядоизвержение обмана у сих еретиков представляется как бы смесью, собранною от многих пресмыкающихся, а

именно имеет смелость дракона, коварство жабы, обычай притаивать дыхание, свойственный ветою, заносчивость аконтия,⁹¹ падкость черепокожных. Но поправ главу всех сих предложением истины, перейдем, возлюбленные, к остальным ересям, и попытаемся силою Божьей открыть заблуждение каждой из них.

О кердонианах, 21-й (41-й)

Гл. 1.

За архонтиками и Ираклеоном следует некто Кердон, одной с ними школы, заимствовавший повод к своему учению у Симона и Саторнила. Это был переселенец из Сирии; придя в Рим, он, жалчайший, явился каким-то губителем себя самого и доверившихся ему. Ибо жалко естество человеческое, когда блуждает, оставив Божий путь, и гибнет, отлучив себя от звания Божия. К подобным людям применяется притча о псе, который, пристально смотря в воду на тень того, что держал во рту, потому что эта тень в воде показалась ему больше бывшей у него во рту снеди, открыл рот и потерял и бывшую у него снедь. Так и сии, обретши путь, и желая овладеть подозреваемой ими тенью, не только потеряли дарованную от Бога пищу, бывшую, можно сказать, у них в устах, но еще привлекли гибель к самим себе.

И так этот Кердон был во времена епископа Игина, девятого по жребию преемства после апостолов: Иакова, Петра и Павла. Проповедь же Кердона, причастная пустословию ересеначальников, о которых прежде сказано, по-видимому, та же, что и у них, но изменена у него следующим образом: и он проповедовал миру два начала, а именно двух богов, одного благого и неведомого всем, которого называл и Отцом Иисуса, и и еще одного – Димиурга злого и ведомого, глаголавшего в законе, являвшегося пророкам и часто бывавшего видимым. Проповедовал также, будто Христос не рождался от Марии, и не являлся во плоти, но мнимо (δοιησεῖ) имеет бытие, мнимо явился, и мнимо сотворил все. Кердон также отвергает воскресение плоти, и не принимает ветхого завета, данного через Моисея и пророков, как чуждого Богу. Говорит, что Христос пришел свыше, от неведомого Отца, для отмены здесь начальства и насилия миротворца и Димиурга, как, то есть, и другие многие ереси высказывали это. Немного времени побыв в Риме, Кердон передал свой яд Маркиону ; посему Маркион стал его преемником.

Гл. 2.

Поелику же эта ересь, подобно другим ересям, легко может быть изобличена; то скажем о ней вкратце. Начнем же опять опровержение еретика с того, что говорит он. Очевидно, что невозможно быть двум началам вместе: ибо или они оба имеют бытие от одного какого нибудь, или одно из них второе, а другое причина и начало второго. Поэтому, как сказал я, будет нужно найти или причину обоих начал, или то, которое из них есть начало другого. И таким образом во всяком случае должно возвести мысль к единому началу, оказывающемуся первым, из которого, по сказанному мною, и второе, или и оба, как доказано. А быть двум началам вместе невозможно. Но также невозможно, чтобы одно разнилось от другого. Ибо если разнятся они, то их два; если же оказывается их числом два, то их более, нежели одно. А когда отыскивается одно, и первое, число: то два начала должны быть подчинены одному высшему числу, как своему виновнику. Ибо после единого числа, или единого и первого начала, не может быть двух начал, служащих производительною причиною самих себя: так как всегда останется искомым единичное и самое первоначальное число. Ибо если эти два окажутся в едином согласии, дружными и согласными взаимно, так что одно пребывает при другом благожелательном к нему, и одно радуется сопряжению с другим; то что за несогласие между тем и другим? Если же оба равно восстают и вместе усиливаются одно против другого: то окажется, что Христос, пришедший для низложения одного из них, не может разрушить его власти: потому что это начало в силах противостоять, и может бороться против вышнего невидимого и не именуемого и сопротивляться ему, и никогда не может быть сокрушено.

Гл. 3.

Говорит еще малосмысленный, что закон и пророки от худого и противного начала, а Христос от доброго. Почему же пророки провозглашали то, что прообразовало Христа, если не одна и та же была сила, глаголавшая в законе, пророках и Евангелиях, как говорит: *глаголай в пророках се есмь* (Ис.52:6), и что далее следует по порядку? Почему и Господь в Евангелии

провозгласил: *аще Моисеови бысте веровали, и Мне убо веровали бысте: той бо о Мне писа (Ин.5:46)?* Много остается мне говорить о свидетельствах, собрав которые, составил себе школу Кордон, на беду пустивший отпрыски в мире, и введший в заблуждение обманутых им. Но я миную и сию ересь, и истребление ее, как подобной черной осе (βερβις) и пестрому шершню (πεμφρηδων) из рода летучих насекомых, причиняющим боль и отлетающим от одного прикосновения, совершу силою действенной веры Божьей и спасительным учением Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: *блюдите да не прельщени будете: мнози бо приидут лжепророки (Лк.21:8),* и апостола, сказавшего о тех же самых лже—Христах и *лживых учителях (2Петр.2:1)* и лжебратьях, и нас предостерегшего. Прострусь же далее по порядку к следующим за сею ересям, и о других ересях предложу наставление.

О маркионитах, 22-й (42-й)

Гл. 1.

Маркион, от которого маркиониты, заимствовав повод к учению у сего Кердона, о котором выше сказано, и сам вступил в мир великим змеем и, обманув великое множество, составил школу, и доселе во многих видах продолжающуюся. Ересь эта еще и ныне находится в Риме и в Италии, в Египте и в Палестине, в Аравии и в Сирии, в Кипре и в Фиваиде, и даже в Персиде и в других местах. Ибо этот лукавый в сих странах великую приобрел силу своему обману. Он родом был из Понта, именно же из Еленопонта, из города Синопа, как говорит множество ходящих о нем слухов. Первое время своей жизни он подвизался в девстве: ибо был монашествующим, и был сын епископа нашей святой вселенской церкви. По прошествии некоторого времени, впадает он в растление с какою-то девицею и, обольстив девицу, лишает и ее и себя надежды, а за содеянное растление изгоняется из церкви своим отцом. Ибо отец его был из знаменитых по преизбытку благоговения и весьма тщательным об истине, и был украшением епископского служения. Много умолял и просил Маркион своего отца о покаянии, но не получил просимого: ибо горько было достоуважаемому старцу и епископу не только то, что сын пал, но что и ему нанес стыд. Посему, когда Маркион не получил от него лестию, в чем имел нужду; то, не вынося осмеяния от многих, бежит из своего города, и приходит в самый Рим, после кончины Игина епископа римского; это был девятый от апостолов Петра и Павла. Сошедшись с остававшимися еще в живых старцами из учеников апостольских, Маркион просил о принятии в общение; но никто не оказал ему снисхождения. После того, возбужденный ревностью по той причине, что не получил предстоятельства, равно как и входа в церковь, умышляет против самого себя и находит себе убежище в ереси обманщика Кердона.

Гл. 2.

И начинает, так сказать, с самого начала, и как бы с приступа к вопросам, именно тем, что предлагает бывшим в то время пресвитерам такой вопрос: «скажите мне», говорит, «что значит: *не вливают вина нова в мехи ветхи* (Мф.9:17), и не налагают приложения плата небелена к ризе ветсе: *аще ли же ни, отторгнет приставление* (Мк.2:21), и ветсей не согласует (Лк.5:36); ибо большая дыра будет (Мф.9:16)? Когда услышали это кроткие и всесвятые пресвитеры и учителя святой Божией церкви, то, последовательно и согласно давая ответ и выражаясь кротко с Маркионом, сказали: «чадо, мехи ветхие, – это сердца Фарисеев и книжников, обветшавшие в согрешениях, и не принявшие проповеди евангельской; а подобие ризы ветхой – Иуда, который, обветшав в сребролюбии, не принял, подающей упование, проповеди о новом, святом и небесном таинстве, и хотя был причтен к одиннадцати апостолам, и призван самим Господом, но по своей, а не по чьей-либо, вине, оказался с чрезмерною диною, потому что его разум не согласовался с вышним упованием и небесным призыванием к будущим благам, вместо здешних стяжаний, тщеславия, преходящей дружбы, надежды и приятности.» Но Маркион сказал: «нет, не так; не это, но другое, значат слова сии»; – так прекословил он, потому что не захотели его принять. Посему и явно сказал им это: «почему вы не захотели меня принять»? Когда же они сказали: «не можем этого сделать без дозволения почтенного отца твоего, ибо одна вера, одно единомыслие, и мы не можем противиться доброму сослужителю – отцу твоему»; то после сего, возревновав и воздымаясь великим гневом и высокомерием, производит раскол, самому себе составляет ересь и говорит: «я расколю церковь вашу, и внесу в нее раскол на век.» И в самом деле он внес не малый раскол, но церкви не расколол, а откололся сам с поверившими ему.

Гл. 3.

Повод же к своему учению заимствовал он у вышеупомянутого обманщика

и прелестника Кердона: ибо также проповедует два начала. Но приложив еще свое к его, то есть Кердонову учению,

представляет нечто иное сравнительно с ним, –говорит, что три начала: одно высшее, не именуемое и невидимое, которое угодно ему называть добрым Богом, это начало не создало ничего из существующего в мире; другое – видимый Бог, Творец, и Димиург; третье и, так сказать, середина между двумя первыми: видимым и невидимым, – диавол. О Творце и Димиурге и видимом Боге говорит, что Он – Бог иудеев, Он же и Судья. У самого Маркиона проповедуется и девство. Он проповедует также пост и субботу. Таинства у него совершаются видимо для оглашенных. В таинствах же употребляет он воду. А в субботу постится по такой причине: «поелику», говорит, «суббота есть день упокоения Бога иудейского, сотворившего мир, и в седьмой день почившего; то мы будем поститься в субботу, чтобы не делать того, к чему обязывает Бог иудейский». Маркион, подобно многим ересям, отвергает воскресение плоти, а напротив того говорит, что воскресение, жизнь и спасение – достояние одной только души У него преподается не одно только крещение, а напротив того, как я слышал от многих, у маркионитов допускается преподавать желающему до трех крещений и более. Это же дозволение преподавать три крещения, или и более, произошло у Маркиона в следствие осмеяния, которому подвергался он от знавших его учеников, по причине бывшего с ним падения и растления девы. поскольку, растлив в своем городе девицу, и убежав, оказался он подвергшимся великому падению; то и придумал этот обманщик для себя второе крещение, сказав, будто позволительно преподавать во оставление грехов до трех купелей, то есть до трех крещений, так что если кто пал после первого крещения, то покайся, может принять второе, а также и третье, если после второго подвергнется падению. Говорит же это именно для того, чтобы спасти себя от осмеяния, и представиться после своего падения снова очищенным и принадлежащим уже к числу невинных; и лживо приводит свидетельство о сем, которое, как правдоподобное, может ввести в обман, но совсем не то значит, что говорит Маркион. Он говорит: «Господь, по крещении от Иоанна, сказал ученикам: *крещением имам креститесь, и что хочу, аще уже совершил это?* (Лк.12:49,50),

и еще: *чашу имам пити* (Мф.20:22), и что хочу еще уже исполнил это? и тем научил преподавать много крещений.»

Гл. 4.

И не только этому учит, но еще отвергает закон и всех пророков, говоря, что они пророчествовали от Князя, сотворившего сей мир. А Христос, говорит Маркион, сошел свыше от невидимого и не именуемого Отца для спасения душ, и чтобы обличить Бога иудеев, закон и пророков, и сему подобное. И Господь нисходил до ада, чтобы спасти сообщников Каина, Корея, Дафана и Авирона, и Исава, и все народы, не ведавшие Бога иудеев. Сообщников же Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Давида и Соломона Он оставил во аде, потому что, как говорит Маркион, они признавали Бога иудеев, Творца и Создателя, и Ему угодное делали, и не возлагали упования на невидимого Бога. Маркион дает и женщинам дозволение преподавать крещение. Ибо у маркионитов все исполнено посмеяния, и нет ничего иного; посему и таинства дерзают они совершать в присутствии оглашенных. Маркион также признает, как сказал я, воскресение не тел, но душ, – и душам, а не телам, усвоит спасение. Подобно сему утверждает переливание душ и переселение из одних тел в другие.

Гл. 5.

Но совсем не состоятельно это суетное пустословие Маркиона, как уже изложено мною при рассуждении о других ересях. Ибо как воскреснет душа, не подверженная смертности (μη παττωσις)? И как может быть приложено название воскресения к душе, неподверженной смертности? Ибо все, подверженное смертности, имеет нужду в воскресении. Подвергается же смертности не душа, но тело: Посему справедливо в обычном словоупотреблении называется оно трупом (πτωμα); и Сам Господь говорит: *идеже труп, тамо соберутся и орли* (Мф.24:28). Да и в гробах мы не души заключаем, но полагаем тела, и тела засыпаем землею. Их-то воскресение, как зерна пшеничного, имеет предметом упования проповедь. На сие свидетельство зерна пшеничного и других семян указал и святой апостол. И Сам Господь в Евангелии

говорить: *еще пад зерно пшенично не умрет, едино пребывает* (Ин.12:24). А святой апостол говорит: *безумие*, безумным называя неверующего, всецело сомневающегося и говорящего: *како воскресение будет? коим же телом приидут?* И за тем говорит таковым: *безумне, ты еже сееши, не оживет, еще не умрет* (1Кор.15:35,35). И повсюду Писание показало, что будет воскресение падшего зерна, то есть, погребаемого тела, а не души. Как же душа одна *приидет*? Как будет царствовать одна она, когда вместе с телом действовала праведно или худо? Это был бы противный правде, а не праведный, суд.

Гл 6. Может ли также быть состоятельным учение самого Маркиона о трех началах? Как Благой окажется в области злого совершающим дело спасения, или иные дела? Ибо если мир не Его, а Он Своего Единородного послал в мир взять из чужого мира, чего не сеял и не творил: то Он окажется или помогающимся чужого, или терпящим нищету, и не имеющим собственности, а кидающимся на чужое, чтобы приобрести то, чего прежде не имел. И как Димиург сделается судьей посреди их двоих? Потом, кого он будет судить? Ибо если он председательствует в качестве судии сосудов Вышнего; то он сильнее Вышнего, потому что, как думалось Маркиону, принадлежащее Вышнему изводит на средину своих судилищ. И если вообще он судья: то он справедлив. Но мы из самого имени справедливости покажем, что доброе и справедливое – одно и то же. Ибо все, что справедливо, то и добро. Справедливый потому, что добр, по правде с истиною подает благо содевавшему доброе, и посему не может быть по доброте противен благому, если по правде преподает доброму благо, а недоброму угрожает казнью. А также и Благой не был бы благом, если бы злomu, не кающемуся, при конце воздавал добрую награду; хотя в настоящее время и *сияет солнце Свое* на добрых и недобрых, и подает дождь людям и злым, и добрым, по присущей им ныне свободе (Мф.5:45). Ибо не может быть ни благом, ни справедливым естество того, кто в будущем веке злomu подает в награду спасение, и напротив того не ненавидит злое и худое. Если же изобретаемый Маркионом третий бог злой имеет власть делать зло и являть свою силу

над принадлежащими миру, или происходящими свыше добрыми, или над занимающими средину справедливыми; то он окажется сильнейшим двух признаваемых Маркионом богов, потому что имеет силу похищать чужое; а те два бога понесут обвинение в бессилии сравнительно с одним злым богом, потому что не могут сопротивляться ему, и избавиться от похищающего у них им принадлежащее и повергающего в злость.

Гл. 7.

Но, чтобы обнаружить суемудренное посмеяние обманщика, помыслим еще и о сем: если злой всецело зол, а похищает добрых у благого, и праведных у справедливого, не похищает же одних только своих; то злой окажется уже не злым, потому что желает добрых, и домогается их, как лучших. Если же он судит и ему собственно принадлежащих, и подвергает казни действовавших несправедливо: то уже не будет злым, как судия злых, и предположение о нем окажется всячески само себя ниспровергающим. Но скажи еще: откуда получили бытие эти три начала? Кто им поставил пределы? Ибо если каждый бог ограничивается собственно своею областью: то три начала уже не окажутся совершенными, как определяющиеся какими-то объемлющими их пространствами, и объемлющее окажется большим объемлемого; а тогда не объемлемое должно назвать богом, а напротив того объемлющие рубежи. Если же сии боги пришли в бытие взаимно тождественными, и каждый из них по разделу получил в удел свою собственную область, и каждый, занимая свое собственное место, не задевает другого и не нападает на него; то сии начала не будут уже противны одно другому, и ни одно из них не окажется злым, потому что справедливо, спокойно и благоустроено прилагает попечение о том, что ему принадлежит, и не бросается идти далее. А если злой бог подчинен силе Вышнего Бога, и терпит от Него насилие, и томится своею отдельностью и пребыванием в своей области; и в этой области нет ничего принадлежащего Вышнему благому Богу, и ничто из тамошнего, разумею из принадлежащего к области лукавого, не составляет стяжания благого Бога: то Вышний Бог окажется в гораздо большей

степени насильственным, нежели благим, когда послал Своего Сына или Христа взять чужое. И где предел, по предположительному учению сего обманщика разграничивающий три начала? Ибо будет искомым кто-либо четвертый, самый праводушный и мудрейший тех трех, указатель и знаток пределов, который бы распределил каждому размеры, и установил мир между сими тремя, чтобы они не были в раздоре между собою, и один не посылал во владения другого. И этот, склонивший к тому три начала, окажется четвертым, более их мудрым и праводушным. И ему опять нужно будет сыскать ему собственно принадлежащую область, из которой он пришел в среду сих трех, и каждому мудро распределил его часть, чтобы они не обижали друг друга. Если же два начала, то есть: злой бог, обитающий в странах и местах Димиурга, и Христос, пришедший от благого бога, обращаются во владениях одного, разумею Димиурга: то судья окажется уже не только судьей и Димиургом, но и благим, потому что допускает двух богов делать в его собственных владениях, что им угодно: или окажется слабым и не имеющим сил воспрепятствовать похищениям ему собственно принадлежащего чужими. Если же он ниже по силе; то и зиждительство его окажется несостоятельным, и издревле оскудевающим в следствие ежедневного расхищения как злым на свою долю, так и благим в горнюю область. Где же после сего состоятельность зиждительства? Если же скажешь что оно со временем престанет, и ему возможно совсем престать по стараниям благого Бога; то в сем случае благой будет виновником вреда, потому что издревле не сделал того, что исполнить в последствии показалось ему добром, и даже с самого начала не сделал того, прежде нежели многие потерпели обиду, были задержаны у себя судьей и пребыли в дольной области.

Гл. 8.

Еще же Маркион приводит слова Божественного Писания не по правильному разумению, и обманывает простодушных, превращая изречение апостола: *Христос, ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва* (Гал.3:13). Маркион

говорит: «если бы мы Ему принадлежали, Он не стал бы покупать свою собственность. Но Он купил нас и приходил в чуждый ему мир искупить нас, как не Ему принадлежащих. Ибо мы творение другого, и потому Христос купил нас для Своей жизни». А того совсем не знает этот малосмысленный, что Христос не стал клятвою, – отнюдь нет, – а напротив того, отъял клятву, наложенную на нас за грех, распявшись и сделавшись смертью для смерти, постигшей нас за грехи, и также сделавшись клятвою для клятвы. Потому Христос не клятва, а напротив того разрешение клятвы, и благословение всем, истинно уверовавшим в Него. Посему и сказал апостол: *искупил есть*, а не: *купил*. Ибо и не в чуждое Ему пришел похитить или купить. Если бы Он купил нас, то купил бы, как не имущий, и как нищий, приобрел бы, чего не имел; и если бы, владея нами, продал нас, то продал бы, как поставленный в затруднение преследованиями какого либо заимодавца. Но не так в самом деле. Посему и сказал апостол не: *купил*, но: *искупил есть*. Подобно сему тот же святой апостол говорит: *искупующе время, яко дние лукави суть* (Еф.5:16). А мы дней не покупаем, и цены не даем за дни. Но сказал сие апостол в обозначение постоянства и продолжительности долготерпения. Посему слово: *искупил есть* изъясняет основание того восприятия, по которому, ради нас пришедши в мир во плоти, восприял страдания за нас Тот, Кто есть непричастный страданию Бог, и при самом даже восприятии страдания за нас пребывающий в свойственной Своему Божеству непричастности страданию: Он не покупал нас у чуждых, но добровольно, и не по необходимости, восприял за нас пригвождение ко кресту. Посему всячески обличается учение Маркиона. И в опровержении его на основании благочестивого размышления и рассудительных доводов много находится такого, что служит к ниспровержению его предприятия и плачевного замысла.

Гл. 9.

Но перейду к тому, что написано Маркионом, или, лучше сказать, подделано. Ибо он принимает одно только Евангелие от Луки, усеченное в начале потому, что повествует о зачатии Спасителя и Его пришествии во плоти. Но не только начало

отсек этот, повредивший более себе самому, нежели Евангелию, а и в конце и в середине урезал много слов истины, приложил же иное сверх написанного. И он пользуется этим одним только начертанием Евангелия от Луки. Посланий же святого апостола у него десять; только сими он пользуется, и то не всем в них написанным, но иные главы в них отсекает, а иные изменяет. Вот две книги, которыми он пользуется. А еще другие сочинения составил он от себя для обманутых им. Признаваемые же им послания суть: первое – послание к Галатам, второе – послание к Коринфянам, третье – послание к Коринфянам второе, четвертое – послание к Римлянам, пятое – послание к Фессалоникийцам, шестое – послание к Фессалоникийцам второе, седьмое – послание к Ефессянам, восьмое – послание к Колоссянам, девятое – послание к Филимону, десятое – послание к Филиппийцам. Также принимает частями, так называемое, послание к Лаодикийцам. Но на основании этого же самого, удержанного им, начертания и Евангелия и посланий апостольских, мы имеем, по силе Божьей, показать, что он обманщик, и находится в заблуждении, и изобличить его до последней крайности. Ибо будет опровергнут тем самым, что сам несомненно признает; так как даже из находимых еще у него останков Евангелия и посланий людям разумным можно увидеть, что Христос не чужд ветхому завету, а посему и пророкам не чуждо Господне пришествие, и что апостол проповедует воскресение плоти, и пророков именует праведными, и сущих со Авраамом, Исааком и Иаковом именует в числе спасаемых, а также показано будет и все, что есть в святой Церкви Божьей спасительного и святого, и что утверждено Богом в вере, в знании, в надежде, в учении.

Гл. 10.

Но приложу и исследование, составленное мною против Маркиона еще прежде, нежели, по вашему, братия, убеждению, занялся я составлением этого сочинения. Не мало лет тому назад исследуя, исполненные выдумок, лживые речи этого Маркиона и его вздорное учение, я получил в руки самые книги, какие имеет у себя вышеназванный еретик, а именно: принимаемое им Евангелие и так называемое им апостольское

писание (ἐποστολίον); из сих вышеназванных двух книг по ряду извлек я и подобрал, что может служить к его обличению, и таким образом положил некоторое основание сочинению: привел главы в порядке, при каждом изречении надписал: первое, второе, третье, и так прошел я все до конца, из чего видно, как недогадливо, против самого себя, сохраняет Маркион сии самые, еще уцелевшие у него, речения Спасителя и апостола. Ибо одни из них подделаны им в переиначенном виде, не сходно со списком Евангелия от Луки, ни с отличительными свойствами речи апостольской. Но другие оставлены им без изменения в том первоначальном виде, какой имеют в Евангелии и Апостоле, и могут служить к изобличению Маркиона: потому что показывают согласие ветхого завета с новым и нового с ветхим заветом; а иные речения из тех же опять книг дают усматривать Христово во плоти пришествие и совершенное вочеловечение среди нас; а еще иные опять исповедуют воскресение мертвых, и то, что единый Бог – Господь всего, Вседержитель, и Сам Он Творец неба и земли и всего, получившего бытие на земле, и не придают ложного отпечатка тому, что называется Евангелием, не отрицают Творца и Зиждителя всего, но напротив того показывают, что Он ясно исповедуется в писании апостольском и евангельской проповеди. Составленное же нами исследование прилагается ниже сего; и вот оно.

Начало исследования и обличения книг Маркионовых

Гл. 11.

Кому угодно в точности узнать поддельные измышления обманщика Маркиона и разведать исполненные лжи замыслы сего скотоподобного; тот пусть не поленится прочитать сие собрание, над которым я потрудился. Ибо мы потщились предложить из Маркионова Евангелия, что говорит против его ухищренной подделки, для того, чтобы те, которые пожелают прочитать этот труд, могли найти в нем упражнение для своего остроумия в обличении измышленных Маркионом странных чтений. По начертанию: от Луки, Евангелие это должно быть Евангелие Луки; но, как изуродованное, не имеющее ни начала, ни средних частей, ни конца, оно имеет вид одежды, много

изъеденной молью. Ибо прямо в самом начале все, что написано Лукою с начала, то есть, начиная с слов: *понеже убо мнози начаша*, и так далее по порядку, что сказано о Елисавете, о благовещении Ангела Деве Марии, об Иоанне и Захарии, о рождении в Вифлееме, о родословии, и относительно крещения, – все это Маркион отсек, пропустил, и началом Евангелия поставил следующее: *в пятое надешате лето Тиверия Кесаря (Лк.3:1)*, и следующие за сими слова. С сего-то начинает Маркион, и опять продолжает не в связи, а напротив того иное, как я прежде сказал, отсекает, а другое прибавляет, перенося с верху в низ, и не идет прямым путем, но блуждает по всему Евангелию с подлогом. И вот что нами выбрано у Маркиона:

1) (Лк.5:14). *Шед покажися иереови, и принеси о очищении твоём, якоже повеле Моисей, да будет это свидетельством вам,*⁹² *вместо сказанного Спасителем: во свидетельство им.*

2) (5:24). *Но да увесте, яко власть иматъ Сын человеческий отпущати грехи на земли.*

3) (6:5). *Господь есть Сын человеческий и субботе.*

4) (6:16,17). *Иуду Искаротского, иже бысть предатель; вместо же: изшел с ними, читает: «изшел в них».*

5) (6:19,20). *И весь народ искаше прикасатися Ему. И Той возвед очи Свои.*

6) (6:23). *По сим же*⁹³ *творяху пророком отцы ваши.*⁹⁴

7) (7:9). *Глаголю же вам, толики веры ни во Израили обретох.*

8) (7:23). *Изменены слова: блажен, иже аще не соблазнится о Мне: ибо отнесены к Иоанну.*

9) (7:27). *Он есть тот, о немже писано есть; се послу Ангела Моего пред лицом Твоим.*

10) (7:36–38.). *И вшед в дом Фарисеов, возлеже. Жена же грешница, ставши созади при ногу, умывала слезами нозе, и мазаше, и облобызаше.*

11) (7:44–46). *И опять: сия слезами облия Ми нозе, и помаза, и облобызала.*

12) Нет слов: *Мати Его и братия Его* (8,19), но только: *Мати Твоя и братия Твоя* (8, 20).

13) (8:23,24). *Идущим же им, успе. Он же востав запрети ветру и морю.*⁹⁵

14) (8:42–46). *Бысть же, егда идяше, угнетаху Его народи. И жена, коснувшаяся Его, исцелилась от течения крови. И рече Господь: кто прикоснулся Мне? И опять: прикоснуса Мне некто: Аз бо чух силу изшедшую из Мене.*

15) (9:16). *Воззрев на небо, благослови над ними.*

16) (9:22). *Рек: подобает Сыну человеческому много пострадати, и убиену быти, и по трех днях востати.*

17) (9:30,31). *И се два мужа глаголюща с Ним: Илиа и Моисей, во славе.*

18) (9:35). *Из облака глас; Сей есть Сын Мой возлюбленный.*

19) (9:40,41). *Молихся учеником Твоим. Потом, кроме слов: не возмогоша изгнать его, читаются и обращенные к ним: о роде неверный, доколе терплю вы?*

20) (9:44). *Сын бо человеческий имать предатися в руке человечесте.*

21) (6:3,4). *Ни ли сего чли есте, что сотвори Давид? Вниде в дом Божий.*

22) (10:21). *Благодарю Тебя, Господи небесе, а: и земли, нет, ни слова: Отче. Но обличает себя Маркион тем, что ниже удерживает: ей, Отче.*

23) (10:26,28). *Рече законнику: в законе что писано есть? И в ответ на ответ законника рече: право ты сказал. Сие сотвори, и жив будеши.*

24) (11:5). *И рече; кто от вас имать друга, и идет к нему в полунощи, прося три хлеба? И потом: (9) просите, и дастся. (11–13) Котораго же из вас отца сын воспросит рыбы, и в рыбы место змию подаст ему? Или вместо яйца скорпию? Аще убо вы зли суще, знаете даяния блага; кольми паче Отец?*

25) Опущено сказанное об Ионе пророке: ибо слова: род сей....., знамение не дастся ему (11:29), есть; а о Ниневии, о царице южской и Соломоне (ст. 30–32) нет.

26) (11:42). *Вместо: мимоходите суд Божий, читается: «мимоходите зов»⁹⁶ Божий».*

27) (11:47). *Горе вам, яко зиждете гробы пророк, и отцы ваши избиша их.*

28) Нет слов: *сего ради рече премудрость, Божия; послю в них пророки, и о крови Захарии, Авеля, и пророков, что взыщется от рода сего (11:49–51).*

29) (12:4,5). *Глаголю другом своим: не убойтесь от убивающих тело; убоитесь же имущаго власть по убиении вовреши в дебрь огненную. Но слов: не пять ли птиц ценится пенязема двелиа? и ни едина от них несть забвена пред Богови (ст. 6), – нет.*

30) (12:8). Вместо: *исповесть пред Ангелы Божиими,* сказано: «пред Богом».⁹⁷

31) (12:28). Нет слов: *Бог одевает траву.*

32) (12:30). *Ваш же Отец весть, яко требуете сих, а именно того, что нужно для плоти.*

33) (12:31). *Ищите же царствия Божия, и сия вся приложатся вам.*

34) (12:32). Вместо: *Отец ваш,* читается: Отец.

35) (12:38). Вместо: *во вторую или третью стражу,* читается: «в вечернюю стражу».⁹⁸

36) (12:46). *Приидет господин раба того: и растешет его, и часть его с неверными положит.*

37) (12:58). *Да не како привлечет тебе к судии, и судия предаст тя слуге.*

38) Опущено, начиная с слов: *пришли нецыи поведаяюще Ему о Галилеях, ихже кровь смеси Пилат с жертвами их (13,1), до того места, где говорится об восемнадцати убитых башнею в Силоаме (ст. 4); а также опущены и сии слова: аще не покаетесь (5), до притчи о смоковнице, о которой сказал земледелец: окопаю и осыплю гноем: и аще не сотворит, посеки ее (ст. 8. 9).*

39) (13:16). *Сию же дочь Авраамлю связа сатана.*

40) (13:28). Опять опустил Маркион: *тогда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствии Божии;* вместо же сего поставил: «когда увидите всех праведных⁹⁹ во царствии Божии, вас же изгонимых, и прибавил: «удерживаемых» вне; и ту плачь и скрежет зубом.¹⁰⁰

41) (гл. 13). Опять опустил слова: *и приидут от восток и запад, и возлягут в царствии Моем* (ст. 29), и слова: *последнии будут перви* (–30), также: *приступиша фарисеи, глаголюще; изыди и иди, яко Ирод хочет тя убить* (–31), и: *рече: шедше рцыте лису тому* (–32), до слов: *невозможно есть пророку погибнути кроме Иерусалима* (–33), а также и: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побивая посланные* (–34), и: *многократно восхотех собрати, якоже кокошь, чада твоя* (–35), и: *оставляется вам дом ваш, и: не имате Мене видети, Дбндеже речете: благословен* (–35).

42) Также выкинул всю притчу о двух сынах: *взявшем часть имущества, и другом* (15:11–32).

43) (16:16). *Закон и пророцы до Иоанна: и всяк в не¹⁰¹ нудится.*

44) (16:22). О богатом и о Лазаре нищем, что *несен Ангелы на лоно Авраамле.*

45) (16:25). *Ныне же zde утешается сей самый Лазарь.*

46) (16:29). *Рече Авраама: имут Моисеа и пророки, да послушают их; поскольку и восставшего из мертвых не послушают* (ст. 31).

47) (17:10). Опустил слова: *глаголите, яко неключими раби есмы; еже должны бехом сотворити сотворихом.*

48) В повествовании о том, когда *сретоша десять прокаженных* (17:12), многое выкинул, и переделал так: «*послал их, говоря: покажитесь священником*» (–ст. 14), и на место одних слов поставил другие, а именно: *мнози прокажени беху во дни Елиссея пророка, и никто не очистися, токмо Нееман Сирианин* (4:27).

49) (17:22). *Приидут дние, егда вожделеете видети единого дне Сына человеческого.*

50) (18:18–20). Сказал Ему некий: *Учителю благий, что сотворив живот вечный наследствую? А Он ему: нет, не называй Меня благим. Благ един. Здесь Маркион прибавил: «Отец»¹⁰² и вместо: заповеди веси, употребил выражение: «заповеди знаю».*

51) (18:35,38). *Бысть же егда приблизился Он ко Иерихону; слепец возопи: Иисусе Сыне Давидов, помилуй мя. И когда был*

исцелен, сказано ему: *вера твоя спасе тя* (ст. 42).

52) (18:31–33). Опустил слова: *поем обанадесяте*, сказал: *се восходили во Иерусалим, и скончаются вся писанная у пророков о Сыне, человечесте: предадут Его, убьют; и в третий день воскреснет*. Все это Маркион опустил.

53) Опустил главу об ослице и Виффагии, о городе и храме, и слова: *писано есть: дом Мой, дом молитвы* наречется, а вы творите его *пещеру разбойником* (19:29–46).

54) (20:19). *И взыскаша, возложити нань руце: и убояшася*.

55) (20:9–17). Опять опустил, что сказано о винограднике, отданном делателем, и: *что убо сие: камень, его же не брегоша зиждущии?*

56) (20:37. 38). Опустил слова: *а яко встают мертвии, Моисей сказа, говоря о купине, якоже глаголет Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Бог же – Бог живых, а не мертвых*.

57) Не удержал и сих слов: *а яко встают мертвии, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живых*.¹⁰³

58) (21:18). Также опустил слова: *влас главы вашей не погибнет*.¹⁰⁴

59) (21:21,22). Опустил также и сии: *тогда сущии во Иудеи, да бегают в горы, и следующие за сими по порядку, по той причине, что к ним прибавлено: доколе исполнится все писанное*.

60) (22:4). *Глагола воеводам, и како Его предаст им*.

61) (22:8). И сказал Петру и прочим: *подите, уготовайте, да ямы пасху*.

62) (22:14,15). *И возлеже, и обанадесяте апостола с Ним. И рече: желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не прииму мук*.

63) (22:16). Опустил слова: *глаголю бо вам: не имам ясти ее с этого времени, дондеже скончаются во царствии Божии*.

64) (22:35–37). Опустил слова: *егда послах вы, еда чесого лишени бысте?* и следующие за сими по порядку, потому что следуют слова: *и се писаное, подобает, да скончается, еже: и, со беззаконными вменися*.

65) (22:41). *Отступи от них, яко вержением камене, и поклонь колена, моляшеся.*

66) (22:47). *И приступи целовати Его, и сказал.*

67) Опустил повествование о том, что сделал Петр, когда удари, и урезал ухо (22, 50).

68) (22:63,64). *Держащи ругахуся, биюще, и ударяя, глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?*

69) (23:2). После слов: *Сего обретохом, развращающа язык, прибавил: «и разрушающего закон и пророков».*¹⁰⁵

70) (23:2). После слов: повелевающего *дань не даяти*, прибавка: *«и отвращающего жен и детей.»*

71) И пришедши на место, называемое Лобное место, распяша Его (23:33), и разделили *ризы* (– ст. 34), и *померче солнце* (– 45).

72) (23:43). Опустил слова: *днесь со Мною будеши в раи.*¹⁰⁶

73) (23:46). *И возглашь гласом велиим, издше.*

74) (23:50,53). *И се муж именем Иосиф, снем тело, обвит, и положи во гробе, изсечени.*

75) (23:56). *И возвращеся умолчаша в субботу по закону.*

76) (24:5–7). *Рекоста облеченные в светлую одежду: что ищите живаго с мертвыми? Воста: помяните, что глагола, еще сый с вами, яко подобает Сыну человеческому, пострадать и предану быти.*

77) (24:25,26). Опустил слова, сказанные Клеопе и другому, при встрече с ними: *о несмысленная и косная, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы. Не сия ли подобаше пострадати?* И вместо слов: *яже глаголаша пророцы*, вставил: *«что Я глаголаю вам»*. Но обличается словами: *когда преломил хлеб, отверзостася очи, и познаста* (24:31).

78) (24:38,39). *Что смущени есте? Видите руце и нозе: яко дух кости не имать, якоже Мене видите имуща.*

К этому направленному нами против вышеназванного ересеначальника, исследованию присоединяем и еще против него, что нашли мы опять у него же, а именно в произвольно принимаемых им посланиях апостола Павла, не всех, но некоторых (именования их, какие встречаются в Маркионовом апостоле, исчислены нами в конце всего этого исследования),

да и то, по обычаю, так же изуродованных его подделками, как и в поставленном впереди, именуемом им, Евангелии, хотя, если сказать правду, и есть останки истинного Евангелия, впрочем все им подделано с великим злоухищрением.

Из послания к Римлянам; у Маркиона оно четвертое, а в апостоле первое

1) (2:12,13). *Елицы без закона согреша, без закона и погибнут: и елицы в законе согреша, законом суд приимут. Не слышатели бо закона праведни пред Богом, но творцы закона оправдятся.*

2) (2:25). *Обрезание бо пользует, аще закон твориши: аще же закона преступник еси, обрезание твое необрезание бысть.*

3) (2:20). *Имуще образ разума и истины в законе.*

4) (5:6). *Еще бо Христос сущим нам немощным еще, по времени за нечестивых умре.*

5) (7:12). *Темже убо закон свят, и заповедь свята и праведна и блага.*

6) (8:4). *Да оправдание закона исполнится в нас.*

7) (10:4). *Кончина бо закона Христос в правду всякому верующему.*

8) (13:8). *Любяй бо ближняго закон исполни.*

К Фессалоникийцам 1-е – у Маркиона пятое, а у нас восьмое.

К Фессалоникийцам 2-е – у Маркиона шестое, а у нас девятое.

К Ефесеям; у Маркиона седьмое, а у нас пятое

1)(2:11–14). *Поминайте вы, иже иногда языцы, глаголемии необрезание от рекомаго обрезания во плоти рукотвореннаго: яко бесте во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имуще, и безбожни в мире: ныне же о Христе Иисусе, вы бывшии иногда далече, бисте близ кровию Его. Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и так далее.*

2) (5:14). *Сего ради глаголет: востани спяй, и осветит тя Христос.*

3) (5:31). *Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене, и будета два в плоть едину, с опущением слова: к жене.*¹⁰⁷

К Колоссянам; у Маркиона восьмое, а у нас седьмое (2:16,17). *Да никтоже убо вас осуждает о ядении или о питии, или о части праздника или о новомесячиих и о субботах. Это есть стень грядущих.*

К Филимону – У Маркиона девятое, а у нас тринадцатое, или даже четырнадцатое.¹⁰⁸

К Филиппийцам – у Маркиона десятое, а у нас шестое.

К Лаодикийцам – у Маркиона одиннадцатое.

(Еф. 4:5,6). *Един Господь, едина вера, едино крещение: един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех.*

Из послания к Галатам; у Маркиона оно первое, а у нас четвертое

1) (3:11) *Научитесь же, яко праведный от веры жив будет.* (10) *Елицы бо под законом, под клятвою суть.* (12) *Сотворивый же та жив будет в них.*

2) (3:13). *Проклят всяк висий на древе.* (4, 23) *А иже от обетования, по свободе.*

3) (5:3). *Свидетельствую же паки, яко человек обрезанный должен есть весь закон исполнить.*

4) (5:9). Слова: *мал квас все смешение квасит*, Маркион переделал: «портит».¹⁰⁹

5) (5:14). *Ибо весь закон вами исполнен, во еже: возлюбиши ближняго твоего якоже себе.*

6) (5:19–21). *Явлена же суть дела плотская, яже суть блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, ереси, убийства, пьянства, безчинны кличи, яже предглаголю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящии царствия Божия не наследят.*

7) (5:24). *А иже Христови суть, плоть распяша со страстми и похотми.*

8) (6:13). *Ни бо обрезавущиися сами закон хранят.*

К Коринфянам 1-е; у Маркиона оно второе, как и у нас второе¹¹⁰

1) (1:19). Писано бо есть: погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергу.

2) (1:31). Да якоже пишется: хваляйся, о Господе да хвалится.

3) (2:6). Князей века сего престающих.

4) (3:19,20). Писано бо есть: запинаяй премудрым в коварстве их. И паки: Господь весть помышления человека, яко суть суетна.

5) (5:7). Ибо пасха наша пожрен бысть, Христос.

6) (6:16). Не весте ли, яко прилепляйся сквернодейце, едино тело есть? Будета бо, рече, оба в плоть едину.

7) (9:8). Допущено изменение: ибо вместо: и закон сия не глаголет ли? – читается: «ужели и закон Моисеев сего не глаголет?»¹¹¹

8) (9:9). Еда о волех радит Бог?

9) (10:1). Ибо не хочу вас не вести, братие, яко отцы наши под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: (3) и вси тожде духовное ядоша брашно: (4) и вси тожде духовное пиша пиво; пяху бо от духовного последующаго камене: камень же бе Христос. (5) Но не во множайших их благоволи. (6) Сия же образы нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша. (7) Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них: якоже есть писано; седоша людие ясти и пити, и восташа играти. (9) Ни да искушаим Христа, – до того места, где сказано: сия же вся образно прилучахуся онем; писана же быша нам (11), и так далее.

10) (10:19,20). Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? Или идоложертвенно что есть? Но зане, яже жрут бесом, а не Богови.

11) (11:7). Муж не должен есть растить волосы, – слава и образ Бога сый.

12) (12:24). Но Бог раствори тело.

13) (14:19). Погрешает Маркион в чтении слов: но в церкви хочу пять словес умом моим глаголами, и читает иначе: «по закону».¹¹²

14) (14:21). В законе пишет: яко иными языки, и устны иными возглаголю к людям сим.

15) (14:34). *Жены в церквах да молчат: не повелесе бо им глаголати, но да повинуются, якоже и закон глаголет.*

16) О воскресении мертвых (15:1) скажу же вам братие благовествование, еже благовестах вам; и что (–17) *аще Христос не воста, суетно, и так далее. (11) Тако проповедуем, и тако веровасте, (3:4) яко Христос умре, и погребен бысть, и воста в третий день. (54) Еда же смертное сие облечется в бессмертие, тогда будет слово написанное: пожерта бысть смерть победою.*

Из второго послания к Коринфянам; у Маркиона оно, как и у нас, третье.

1) (1:20). *Елика бо обетования Божия, в Том ей; посему через Него¹¹³ и аминь Богу.*

2) (4:5,6). *Не себе бо проповедаем, но Христа Иисуса Господа: себе же самех рабов вам Иисуса ради. Яко Бог рекий из тмы свету возсияти.*

3) (4:13). *Имуще же той же дух веры, и мы веруем, и глаголем; а: по писанному, Маркион выкинул.*

Таково поврежденное собрание Маркионово. Оно, конечно, имеет отличительные черты и образ Евангелия от Луки, и апостола Павла, впрочем не вполне, потому что не все его послания встречаются у Маркиона, но только послание к Римлянам, к Ефесянам, к Колоссянам, к Лаодикийцам, и прежде прочих – послание к Галатам, к Коринфянам первое и второе, и к Фессалоникийцам первое и второе, послание к Филимону и к Филиппийцам,¹¹⁴ да и те не вполне, но в извращенном виде. Но все доказывает, что это собрание повреждено, а некоторые речения, в нем прибавленные, вымышлены самим же этим скотоподобным от своего отупелого ума, не на пользу, но со введением худших и вредных странных речей против здоровой веры.

Вот над чем мы потрудились, и вот что с трудом извлекли из вышесказанного, принимаемого Маркионом, писания: Апостола и Евангелия от Луки, чтобы все пытающиеся говорить против Маркионова, заблуждения могли знать, что иные речения удержаны им в измененном подделкой виде, а которые не встречаются на своих местах, те выкрадены его дерзостью; ибо

сии одни показались этому скотоподобному противными, противоречащими его исполненному лжи образу мыслей.

Гл. 12.

Остается нашему добротолочию третье дело – собрать, что найдется у него и у нас согласного и содержащего в себе указание на Спасителево во плоти пришествие, а также свидетельства согласия нового завета с ветхим, и евангельские исповедания, в которых Сын Божий исповедует, что Бог есть Творец неба и земли, и что Он как глагола в законе и пророках, так и есть собственный Его Отец. И хотя, так сказать, в виде основания для вышесказанного нашего изложения, составлена нами по Маркионовым спискам эта краткая запись в виде кратких заметок; впрочем, что бы непонятное в ней не осталось для некоторых во мраке неведения, я тотчас же, в порядке чисел надписаний, то есть заголовков: первого, второго, третьего, буду разъяснять, по какой причине выбрано и извлечено сюда каждое изречение. Начну же речь так:

Заметки на принимаемое Маркионом Евангелие

Зам. 1. (Лк.5:14). Шед покажися иереови, и принеси о очищении твоему, якоже повеле Моисей, да будет это свидетельством вам.

Облич. 1. Как мог Господь, учение Которого, по словам твоим, направлено против закона и Бога закона, сказать исцеленным Им, разумею прокаженного: *шед покажися иереови* (ибо, говоря о священнике, не отвергает законного священства) *и принеси о очищении Твоем?* Хотя ты и выкинул слово: *дар*,¹¹⁵ но из слова: *принеси*, видеть можно, что Господь говорит о даре. *О очищении твоем, яко же повеле Моисей.* Если Господь советует исполнить повеление Моисея; то не отвергает, и не хулит Бога закона, а напротив того признает Его, и то, что Бог Отец Его дал Моисею закон. А ты, Маркион, извратил изречение, вместо сказанного: *во свидетельство им*, говоря: «свидетельством вам». И это ясно солгал ты на свою голову. Ибо если сказано: «свидетельством вам;» то это Самого Господа поставляет свидетелем, что не пришел Он *разорити закон, или пророки не исполнити* (Мф. 5:17).

Зам. 2. (5:24). Но да у весте, яко власть имать Сын человеческий отпущати грехи на земли.

Облич. 2. Посему если Единородный называет Себя Сыном человеческим, то не отрицает Своего вочеловечения; и напрасно ты разглашаешь, что Он мнимо явился. И если Он *имать власть на земли*; то земля не чужда созданий Его и Его Отца.

Зам. 3. (6:5). Господь есть Сын человеческий и субботе.

Облич. 3. Здесь в одном и том же изречении два исповедания: Спаситель исповедает Себя и Сыном человеческим, и Господом субботы, научая, что не должно почитать субботу не Его делом, хотя бы даже, по причине пришествия во плоти, и назывался Он Сыном человеческим.

Зам. 3. (6:16,17). Иуду Искаротскаго, иже бысть предатель; вместо же: *изшел с ними*, читает: «изшел в них».

Облич. 4. Иуда Искаротский, *иже бысть предатель.* Скажи: чей? Без сомнения, Того, Кто был взят, да еще распят и много пострадал. Как же мог быть взят и распят Тот, Кто, по твоему, Маркион, учению, не подлежит осязанию, ибо, как ты говоришь, мнимое имеет бытие? Но это мнение твое облачится в виду того, что написано: Иуду предателя. Ибо он предал и передал своего Владыку в руки человеческие. И нет тебе никакой пользы от того, что вместо: *изшел с ними*, говоришь: «изшел в них». Ибо не можешь признать призраком Того, Кто в последствии, у тебя же, хотя и против твоей воли, оказывается подпадающим осязанию.

Зам. 5. (6:19,20). И весь народ искаше прикасатися Ему. И Той возведя очи Свои, и что следует за сим.

Облич. 5. Как опять народ мог прикасаться к неосязаемому? Какие очи возводил на небеса не причастный плоти? Напротив того, этим показано, что *Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус (1Тим.2:5)* имеет и то, и другое: от людей плоть, а от Бога Отца невидимую сущность.

Зам. 6.(6:23). По сим же творяху пророком отцы ваши.

Облич. 6. Если Господь воспоминает пророков, то не отвергает пророков; если наказует за убиение пророков, и

порицает убивших и гнавших: то не чуждается пророков, но есть Бог их, воздвигающий их.

Зам. 7. (7:9). Глаголю вам, толики веры ни во Израили обретох.

Облич. 7. Если ни во Израили толики веры не обрел, как в пришедшем из язычников сотнике; то, следовательно, не порицает веры Израиля. Ибо если бы Израиль был чужд Богу, и не был Его и Отца Его народом; то ему не усвоилась бы похвала за веру.

Зам. 8. (7:23). Изменены слова: блажен, иже аще не соблазнится о Мне, ибо отнесены к Иоанну.

Облич. 8. К Иоанну ли, или к Самому Спасителю относятся слова сии; ими ублажаются те, которые не соблазняются или о Спасителе, или об Иоанне, и не вымышляют сами от себя, чего не слышали от Спасителя. Но есть высшее усмотрение, по которому, Спаситель, как сказано, изрек слова сии. Чтобы кто-либо не подумал, будто Иоанн, которого Спаситель признал большим в рожденных женами (7:28), больше и Самого Спасителя, потому что и Спаситель рожден женою; Господь предостерегает и говорит: и блажен, иже аще не соблазнится о Мне. За тем говорит: мний же во царствии, болий его есть (7:28). Ибо Спаситель по времени плотского рождения был менее Иоанна на шесть месяцев; но Он более Его во царствии, очевидно, как Бог его. Да и не для того пришел Единородный, чтобы глаголать что-либо в тайне, или сказать в Своей проповеди что-либо ложное; по чему и сказует: не тай глаголах, но не обинуясь (Ин.18:20). Ибо Он есть истина, как и говорит: Аз путь и истина (Ин.14:6). А путь чужд заблуждения, и истина не говорит лжи, скрывая саму себя.

Зам. 9. (7:27). Он есть Тот, о Немже писано есть: се послю Ангела Моего пред лицом Твоим.

Облич. 9. Если Единородный Сын Божий признает и предузнает Иоанна, и, по предведению о нем, показывает желающим знать истину, что сей есть, о немже писано есть: послю Ангела Моего пред лицом Твоим (Мал.3:1); то следует, что написавший и сказавший: послю Ангела Моего пред лицом Твоим, – Бог вечный, глаголавший в пророках и в законе, не

чужд был Своему Сыну Иисусу Христу, потому что посылает Ангела пред лицом Его, пред лицом Сына, чествуемого Отцом. Ибо не послал бы Своего Ангела послужить чуждому, если бы, согласно с твоим, Маркион, учением, был противником Ему.

Зам. 10. (7:36–38). И вшед в дом фарисеев, возлеже. Жена же грешница ставши созади при ногу, умывала слезами нозе, и мазаше, и облобызаше.

Облич. 10. Слово: *вшед*, служит указанием на тело; ибо указывает на храмину и размеры тела. И возлежать свойственно только склоняющемуся вниз телу известного объема. И то, что жена умывала слезами нозе, показывает, что ноги не призрачные, не мнимые: ибо мазаше, и умывала, и облобызаше.

Зам. 11. (7:44–46). И опять: сия слезами облия Ми нозе, и помаза, и облобызала.

Облич. 11. Чтобы ты, Маркион, не подумал, что только по мнению человеческого жена грешница умывала, и мазала, и облобызала ноги Спасителя; Сам Спаситель подтверждает и учит, что это не мнимо делалось, но действительно, в обличение фарисея, и тебя, Маркион, и последователей твоих, уверительно говоря: *сия нозе Ми помаза и облобызала*. Какие же нозе? Конечно, состоящие из плоти, костей, и прочего.

Зам. 12. Нет слов: *Мати Его и братия Его* (8:19), но только: *Мати Твоя и братия Твоя* (8:20).

Облич. 12. Хотя ты, Маркион, и опустил вышестоящее изречение Евангелия, чтобы представить Евангелиста не соглашающимся со сказанными кем-то словами: *Мати Твоя и братия Твоя*; но ты не можешь взять верх над истиною. Ибо почему не названо много матерей? Почему не сказано о многих отчествах (Лк.4:23)? Сколь многие и сколь многое говорят о Гомере! Одни сказывают, что он Египтянин, другие, что Хиосец, иные, что Колофонец, иные, что Фригиянин, иные, – что Смирнский уроженец от Мелиса и Крифеиды; единомышленники Аристарха утверждали, что он Афинянин, а другие, что Лидиец, из Меона, иные же, что Кипрянин из Проподиады, в окрестностях округа Саламинского. А он был человек; но, поскольку бывал во многих отечественных странах, то многих

вовлек в различные показания. Здесь же говорящие о Боге и Христе не многих признали матерей, но одну, подлинно Его родившую, и не многих братьев, но только сыновей Иосифа от другой, действительно его жены. И не можешь ты получить оружие против истины. И да не вводит тебя в заблуждение сказанное Господом слово: *кто Мне Мати и братия* (Мк.3:33)? Ибо, не от Матери отрекаясь, сказал сие Господь, но останавливая безвременно говорившего, когда вокруг стояло столько народа, и изливалось спасительное учение Господа, и Он занят был исцелениями и проповедью. Ибо то, что говоривший перервал Его словами: *се Мати Твоя и братия Твоя*, было, по-видимому, помехою в занятиях. И если бы не рад Он был тому, что они пришли, хотя не был в неведении, прежде нежели услышал о том, а напротив того, прежде знал, – *что вне стоят* (Лк.8:20): тогда речь безвременно говорившего остановил бы с прещением, как и Петру некогда сказал: *отстань от Меня сатано: яко не мыслиши, яже суть Божия, но яже человеческа* (Мк.8:33).

Зам. 13. (8:23,24). Идущим же им, успе. Он же встав запрети ветру и морю.

Облич. 13. Кто успе? Скажи. О Божестве не осмелишься сказать этого. А если бы и сказал, то на свою голову сказал бы хулу ты, состоящий под гневом Божиим. Но всякому явно, что уснул истинно Вочеловечившийся, по телесной природе имея нужду в сне. Ибо возбудившие его от сна видели не мнимое, но истинное вочеловечение. Они свидетельствуют, что разбудили Его, конечно, приводя в движение руками и взывая голосом: ибо сказано: встав. Это почивший Бог плотоносец, сошедший с неба, и ради нас одевшийся плотью, восстал, как человек, а запретил морю, как Бог, и сделал, что оно умолкло.

Зам. 14. (8:42–46). Бысть же, егда идяше, угнетаху Его народи. И жена, коснувшаяся Его, исцелилась от течения крови. И рече Господь: кто прикоснулся Мне? И опять: прикоснуса Мне некто: Аз бо чух силу изшедшую из Мене.

Облич. 14. Егда шли они.¹¹⁶ А не сказано: егда идяше Он, чтобы не подать вида, будто Он шел иначе, нежели как шли путем сопровождавшие Его. Угнетаху Его народи. Духа не

могли угнетать *народи*. Да и жена, коснувшаяся и исцелившаяся, не воздуха касалась, но того, что есть осязаемого в человеке. Ибо для показания того, что жена не мнимо только коснулась Его тела, Господь учит, говоря: кто прикоснулся мне? *Аз бо чух силу изшедшую из Мене*.

*Зам. 15. (9:16). Воззрев на небеса, благослови над ними.*¹¹⁷

Облич. 15. Если воззрев на небеса, и совершил благословение над хлебами; то не мнимо имел очертания глаз и других членов.

Зам. 16. (9:22). Рек: подобает Сыну человеческому много пострадати, и убиену быти, и по трех днях востати.

Облич. 16. Если Единородный Сын Божий исповедует о Себе, что Сын человеческий и пострадает, и убиен будет; то это – посекающая весь твой корень секира против тебя, родившийся от терний, Маркион, *облако безводное, древо бесплодное, есенное (Иуд. 12)*. Ибо сказано еще: и по трех днях *востати*. Что же восстает, как не то же, что пострадало и погребено во гробе? А видимость, или ветер, или дух, или призрак не могут принять погребения, положения во гроб и воскресения.

Зам. 17. (9:30,31). И се два мужа глаголюща с Ним: Илия и Моисей, во славе.

Облич. 17. По мнению моему, этими словами против тебя, Маркион, образован, упоминаемый святым Захарией, *серп (Зах.5:1)*, которым посекается вся, измышленная тобою против закона и пророков, ложь. поскольку ты имел отвергать закон и пророков, утверждая, что они чужды Спасителю и Его славе, и Его Божественному учению: то Спаситель для того привел сих двоих с Собою в собственной Своей славе, и показал ученикам Своим, а ученики – нам, и миру, то есть, всякому человеку, желающему иметь жизнь, чтобы, первым, как секирою, посечь твои корни, а вторым, как серпом истинного учения, отсечь твои ветви, источающие ядовитый и смертоносный для людей липкий сок хулы. Ибо если бы чужд был Христу Моисей, которому древле вверен от Него закон, и чужды были пророки; то Христос не явил бы их с Собою в собственной Своей славе. Всмотрись в это чудо: не во гробе, и не при кресте сделал их

видимыми Христос; а напротив того, когда, как бы в залог нам, открывал часть Своей славы, тогда привел вместе с Собою святых, разумею Моисея и Илию, чтобы показать, что они сонаследники Его царства.

Зам. 18. (9:35). Из облака глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный.

Облич. 18. Всякому ясно, что облако, из которого принесся к Спасителю глас, не превышнее, и не выше неба, но находится в окружающей нас твари. Посему, если Отец, показуя ученикам Своего Сына, глаголет и в облаке: то Зиждитель – не иной кто, как Сам же Отец, из облака свидетельствовавший о Своем Сыне; и Отец не над пренебесным только, как ты утверждаешь, властвует.

Зам. 19. (9:40,41). Молихся учеником Твоим. Потом, кроме слов: не возмогоша изгнать его, читаются и обращенные к ним: о роде неверный, доколе терплю вы?

Облич. 19. Слово: доколе означает время пришествия во плоти. А: о роде неверный, сказано по сравнению с пророками, которые веровали и во имя Христова содевали Божественные знамения, как находим, что это делали: Илия, Елисей и другие.

Зам. 20. (9:44). Сын бо человеческий иметь предатися в руце человечесе.

Облич. 20. Смысл названия: Сын человеческий, и имеющий предатися в руце человечесе, дает созерцать не видимость, или призрак, но тело с членами.

Зам. 21. (6:3,4). Ни ли сего чли есте, что сотвори Давид? Вниде в дом Божий.

Облич. 21. Если дом устроенной Моисеем скинии называет домом Божиим; то не отвергает закона и Бога, глаголавшего в законе, ибо называет Его Богом. А это –Его Отец, или Сам Единородный: потому что в законе, пророках, евангелиях и апостолах действовала Троица: Отец, Сын, и Святой Дух.

Зам. 22. (10:21). Благодарю Тебя, Господи небесе; а: и земли, нет, ни слова: Отче. Но обличает себя Маркион тем, что ниже удерживает: ей, Отче.

Облич. 22. Благодарит Господа небесе; хотя ты, Маркион, чтобы не показать, что Христос называет Зиждителя Своим

Отцом, и выкинул слово: *земли*, и опустил слово: *Отче*. Ибо части истины остаются живы; потому что ты, Маркион, как остаток, по забвению, удержал на месте слова: *ей, Отче*. Итак все доказывает, что Христос благодарит Своего Отца, и Его именует *Господом небесе*. И велико твое умственное повреждение, если не познаешь пути истины.

Зам. 23. (10:20.28). Рече законнику: в законе что писано есть? и в ответ на ответ законника рече: право ты сказал. Сие сотвори, и жив будешь.

Облич. 23. Сын Божий, как Истина, не вводит в заблуждение никого из вопрошающих Его о жизни; ибо и пришел для того, чтобы дать людям жизнь. Посему если Он имеет попечение о жизни и дает видеть, что закон для того, кто хранит и исполняет, есть жизнь и отвечавшему по закону сказал, что он *право* глаголал, и: так *сотвори, и жив будешь*: то кто будет столь обезумевшим, что поверит Маркиону, хулящему Бога, даровавшего людям и закон, и благодать евангельскую, и увлечется в след того, в чьем учении нет ничего, ни от закона, ни от Духа Святого.

Зам. 24. (11:5). И рече: кто от вас имать друга, и идет к нему в полунощи, прося три хлеба? И потом: (9) просите, и дастся. (11–13) Которого же из вас отца сын воспросит рыбы, и в рыбы место змию подаст ему? Или вместо яйца скорпию? Аще убо вы зли суще, знаете даяния блага: кольми паче Отец?

Облич. 24. Этим изречением строгость жизни сего обманщика обличается в *самовольней службе* (Кол.2:23). Ибо у него строгость жизни – не ради воздержания, не ради благой награды, не в надежде подвига, а напротив того, вследствие нечестия и злонравия, происходящего от худого образа мыслей. Он учит не вкушать животных, утверждая, что вкушающие мяса подлежат суду, как поедающие души. Но все это малосмысленно. Ибо душа – не мясо; но в мясах душа; и мы признаем в животных душу не равноценную душе человеческой, но в том только, что животное живет. А этот жалкий, вместе с мудрствующими также, думает, что душа и в людях, и в животных одна и та же, как это напрасно принимается многими

заблудшими ересями. Так, Валентин, и Колорвас, также все гностики и манихеи утверждают, что есть перелияния душ, и переселения души людей не имеющих ведения, как говорят сии еретики по некоторому баснотворству, из одних тел в другие. О сих-то душах они утверждают, что они возвращаются и переселяются в тела каждого из животных, пока душа достигнет ведения и, таким образом очистившись и отрешившись, переселится в небесные области. И прежде всего весь состав сей басни оказывается пустым. Ибо сего в точности не может знать никто, кроме Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего для взыскания заблудшей овцы, то есть душ человеческих. Имея попечение о них, Он врачевал душевно и телесно, как владыка над телом и душой, и податель здешней жизни и будущей. Он скончавшихся, разумею Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги воздвиг из мертвых, не к худшему для них, согласно с учением еретиков о теле, как темнице, но делая добро и зная, что как здешнее пребывание во плоти, так и будущее воскресение плоти и души, Им определяется. И еще, если Он знал, что в животных и в людях одна душа; а Он пришел соделать спасение души; то Ему не должно было, очистив одного бесноватого, говорю об исходящем из гробов, давать бесам повеление выйти из него и погубить две тысячи свиней, если бы души у людей и у свиней были равны. Ибо почему, имея попечение об одной душе, губить две тысячи? Если же Маркион, ухищряясь, еще извернется, как змей, и скажет: Господь разрешил души от тел, чтобы они вошли выше: то Лазаря, разрешенного от тела, не должно было снова возвращать в тело, да и самого бесноватого лучше было разрешить от уз тела; но Господь не сделал так, а признал за лучшее иметь такое промышление о теле, зная, что полезно. Вот и распалось твое, Маркион, с твоими и иных ересей последователями, учение о душе. Скажу теперь и о притворной твоей строгости жизни, потому что ты говоришь, что вкушение плотей худо и не позволительно. Но обличает тебя Спаситель, знающий более тебя, и учащий лучшему сим изречением. Он говорит: *какого сын воспросит рыбы, еда змию подаст ему? Или вместо яйца скорпию?* И потом прибавляет: *аще убо*

вы зли суще, умеете даянии блага даяти чадом вашим: кольми паче Отец ваш небесный? Посему, если Спаситель рыбу и яйцо назвал даяниями благими; то не худо то, что от Бога даровано, со благодарением приемлемо (1Тим.4:4). И со всех сторон обличена твоя злая изворотливость.

Зам. 25. Опущено сказанное об Ионе пророке: ибо слова: *род сей...., знамение не дастся ему (11:29)*, есть; а о Ниневии, царице южской и Соломоне (30–32) нет.

Облич. 25. И в тех самых местах, которые, как думаешь, обсекаешь, не можешь, Маркион, скрыть истину. Хотя ты и выкинул об Ионе пророке, что служит знамением домостроительства Спасителя, а также выкинул и о царице южской и Соломоне, равно как спасительное намерение Ниневитян и проповедь Ионину; но самое удержанное слово Спасителя обличает тебя. Спаситель говорит: *род сей знамения просит, и знамение не дастся ему*, по сравнению с предшествовавшими сему родами, которые были удостоены от Бога знамений с неба. Так Илия сотворил знамение, когда низшел с неба огонь и потребил жертву. И Моисей рассекает море, ударяет в камень и источает воду, дает манну с неба. И Иисус Навин останавливает солнце и луну. И во всяком случае, обманщик, как ни будешь скрывать написанное, ни мало не повредишь истине, а напротив того себя самого отчужишь от истины.

Зам. 26. (11:42). Вместо: *мимоходите суд Божий*, читается: «мимоходите зов Божий».

Облич. 26. Чем не обличаешь ты себя? Каких не собираешь против себя свидетельств? Ибо в обличении твоего подлога предшествующее согласно с последующим. Если сказано: держитесь преданий старцев ваших и *мимоходите* милость и суд Божии: то дознай, с какого времени совершают они то, в чем обвиняет их Господь, когда у них получило начало предание старцев; и найдешь, что предание, называемое Давидовым, получило начало после возвращения из Вавилона, а предание Акивы – и прежде вавилонского плена, предание же сынов Ассамонеевых – во времена Александра и Антиоха, за сто девяносто лет до пришествия Христова. Следовательно, по

крайней мере, с того времени было призывание чрез закон, и возвешение милости чрез пророков; и всячески несостоятельно твое, полное обмана, учение.

Зам. 27. (11:47). Горе вам, яко зиждете гробы пророк, и отцы ваши избита их.

Облич. 27. Если Господь Своим признает делом попечение о пророках, и порицает убивших их; то пророки Ему не чужды, а напротив того они – Его рабы, и предуготовители, предпосланные плотскому Его пришествию от Него, Отца и Святого Духа. Они свидетельствовали и о новом завете: Моисей говорит: пророка вам восставит Господь Бог от братии вашей, якоже мене (Втор.18:15); и прежде него Иаков говорит: от леторасли сыне мой Иуда возшел еси: возлег уснул еси. Не оскудеет князь от Иуды (Быт.49:9,10), и спустя не много: дондеже приидет Тот, Кому отложенная: и Той чаяние языков (Быт.49:10), и на Того языцы уповати будут (Ис. 11:10); Исаия: се Дева во чреве зачнет (Ис.7:14); Иеремия: и человек есть, и кто познает его (Иер.17:9)? Михей: и ты Вифлееме, и после иных слов: из тебе Мне изыдет старейшина (Мих.5:2), и что следует за сим; Малахия: внезапно в церковь приидет Господь (Мал.3:1); также Давид: рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене (Пс.109:1), и что далее следует за сим. И много можно еще привести свидетельств, потому что и Сам Спаситель говорит: аще Моисеови бысте веровали, веровали бысте убо и Мне: Той бо о Мне писа (Ин.5:46).

Зам. 28. Нет слов: сего ради рече премудрость Божия: послю в них пророки, и о крови Захарии, Авеля и пророков, что взыщется от рода сего (11:49–51).

Облич. 28. И в этом много срама тебе, Маркион; так как истинное начертание сохраняется в целости, и воровские твои опущения открываются, потому что в подлиннике Евангелия от Луки эти места находятся, чем изобличается, что они тобою выкинуты.

Зам. 29. (12:4,5). Глаголю Я другом Своим: не убойтесь от убивающих тело; убойтесь же имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную. Но слов: не пять ли птиц ценится

пенязема двема? И ни едина от них несть забвена пред Богом (ст. 6), нет.

Облич. 29. Слова: глаголю Я другом Своим: не убойтесь от убивающих тело; убойтесь же имущего власть по убиении тела *вовреши* душу в дебрь огненную, принуждают тебя, Маркион, принять и следующие за сими по порядку слова притчи. Ибо без Бога ничего не бывает, хотя ты и выкинул, что сказано о воробьях. Посему, Маркион, дай ответ о том, что осталось у тебя в изречении, и отвечай нам, какое имеешь понятие об *имущем власть*. Если скажешь, что Он есть Отец Христов, Которого ты называешь и благим Богом; то, хотя твое различие и худо, однако, как скоро Он имеет власть, ты допускаешь, что Он есть Судия, и каждому воздаст по достоинству. А если говоришь, что это не Он, но Димиург, о котором провозглашаешь, что он собственно есть судия: то скажи мне: кто ему дал власть? Ибо если он от себя имеет ее, то следует, что он велик и имеет власть; а если имеет власть судить, то имеет власть и спасать: ибо могущий судить может и освободить от суда. И с другой стороны: если судия ввергает души в геенну, а *благий* Бог, по всему имеющий попечение о сих же самых душах, не избавляет их: то почему Он будет благ? Ибо в таком случае, или судия сильнее Его, и Он не может избавить из руки судии; или и может, но не хочет: где тогда благость? Если же судия имеет власть судить потому, что Он и создал: то почему вышний Бог, о Котором баснословишь ты, спасает некоторых в частности? Если Он спасает, отнимая у чужих; то, вождевая чужого, обнаруживает любостяжательность; если же ты утверждаешь, что это – не любостяжательность, потому что это делается во благо и на спасение: то представляешь Его лицеприятным, потому что не всем равно, но некоторым в частности творит добро.

Зам. 30. (12:8). Вместо: *исповесть пред Ангелы*, у Маркиона сказано: «пред Богом».

Облич. 30. Повсюду обличает себя Маркион в том, что не Божиим идет путем, хотя и в малейшем слове изменяет истину: ибо дерзающий изменить что-либо в первоначально написанном стоит не на пути истины.

Зам. 31. (12:28). Нет слов: Бог одевает траву.

Облич. 31. Хотя ты и не оставляешь написанного в том виде, как сказано было Спасителем; но эти места сохраняются целыми в Евангелии святой Церкви, сколько бы ты ни отрицался Бога, Словом Своим все сотворившего, о всем, даже и о траве, промышляющего, и Спасителем исповедуемого.

Зам. 32. (12:30). Ваш же Отец вестъ, яко требуете сих, а именно того, что нужно для плоти.

Облич. 32. Вестъ Отец, что ученики имеют нужду в потребном для плоти, и промышляет о сем. Промышляет же не в ином веке, но здесь, и не в чуждой области совершает промышление о рабах Своих, но в том, что Им создано.

Зам. 33. (12:31). Ищите царствия Божия, и сия вся приложатся вам.

Облич. 33. Если мы питаемся тем, что принадлежит одному, а Бог царства небесного иной; то какое будет согласие в слове? Ибо или и здешнее – Божие, и царствие – Божие, и потому Бог, за труд любви к Его царствию, прилагает все здешнее, как Ему принадлежащее; или же царствие и будущий век – Божиим, а здешнее – димиургово, и Димиург соблаговолит царству вышнего Бога, принимая участие в тех, кто ищет правды и царства вышнего Бога. Если же благоволение одно, и не различается, то уже не два или три начала: ибо подлинно один Бог, все сотворивший, и сотворивший прекрасно, а не противно тому. Наше же дело – то, что грешим и погрешаем хотением и нехотением.

Зам. 34. (12:32). Вместо: Отец ваш, читается: Отец.

Облич. 34. И этим ни мало не повредишь нам, но еще подкрепишь нас; ибо признаешь, что, по слову Спасителя, Его Отец промышляет о всем здешнем.

Зам. 35. (12:38). Вместо: во вторую или третью стражу, читается: «в вечернюю стражу».

Облич. 35. Сам себя обличил скотоподобный, по своему умышлению бессмысленно извратив слова Божиим. Ибо стражи бывают не дневные, а ночные, и, начинаясь с вечера, продолжаются постепенно до первой стражи, а не с утра до вечера, как говорит этот поддельватель, в чем и уловляется.

Зам. 36. (22:46). Приидет господин раба того: и растешет его, и часть его с неверными положит.

Облич. 36. Кто растешет раба? Скажи. Если это сделает Димиург и судия, называемый у тебя Богом; то следует, что ему принадлежат верные: ибо, наказуя не хорошо поступающего раба, *часть его полагает с неверными*. Если же сие имеет исполнить Отец Христов или Сам Христос: то ясно ты сам против себя сберегаешь свидетельство. Ибо, признавая, что это сделает или Христос, или Его Отец, ты несомненно признаешь, что Он же есть Судия, и благой, и один Он имеет промышление и о сем, и о том мире.

Зам. 37. (12:58). Да не како привлечет тебе к судии, и судия предаст тя слуге.

Облич. 37. Судиею называет Маркион Димиурга, а истязателем каждого из его ангелов, которые потребуют от грешников отчета в их деяниях. Какие же это деяния, как не проступки и грехи, которыми гнушается и Иисус, и которые Он, по твоим, же словам, воспрещает? Посему если Судия и Димиург гнушается тем же самым, чем гнушается благой Бог: то самое дело и единство благоволения показывают, что это один и тот же Бог.

Зам. 38. Опущено, начиная с слов: пришли *нецыи, поведаяще Ему о Галилеях, ихже кровь смеси Пилат с жертвами их* (13:1), до того места, где говорится об восемнадцати убитых башнею в Силоаме (ст. 4); а также опущены и сии слова: *аще не покается* (5), до притчи о смоковнице, о которой сказал земледелец: *окопаю, и осыплю гноем; и аще не сотворит*, посеки ее (8:9).

Облич. 38. Все это хищник, скрыв от себя самого истину, уничтожил потому, что Господь признает справедливость суда Пилатова над сими, а также и то, что справедливо умершие в Силоаме, как грешники, наказаны так Богом. Когда же кто-либо подделает царские повеления: тогда из древлехранилищ предъявляются, свидетельствованные в верности, списки, и уличают безумцев. Так и предъявляемое из царского дома, то есть из святой Божией церкви, Евангелие обличает сих мышей, истребляющих прекрасные одежды.

Зам. 39. (13:16). Сию же дочь Авраамлю, юже связа сатана.

Облич. 39. Если пришедший Господь имеет попечение о дочери Авраамовой, то не чужд ему Авраам. Ибо, оказывая милосердие его дочери, Господь исповедует, что Авраам благоугодил Ему.

Зам. 40. (13:28). Опять опустил Маркион: *тогда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствии Божию;* вместо же сего поставил: *«когда увидите всех праведных во царствии Божию, вас же изгонимых»*, и прибавил: *удерживаемых вне, ту будет плачь и скрежет зубом.*

Облич. 40. Как видны следы истины! Ибо никто не может скрыть путь: можно свести людей с пути и скрыть путь от незнающих, но от опытных в знании пути нельзя: потому что невозможно сделать невидимую землю, по которой лежит путь. И хотя бы кто сделал путь неприметным, место пути остается, и служит к обличению исказившего путь знающими. Посмотри же на следы порядка речи. Кому сказал слово сие Господь? Не другому кому, как иудеям. А если иудеям, то сим уже показал, что они и во царствии, и изгоняются из числа праведных. Кто же сии праведные, как не отцы их: Авраам, Исаак и Иаков, и пророки? Ибо не сказал Господь: узрите праведных входящих, вас же не входящих, а напротив того сказал: *узрите праведных во царствии, вас же изгонимых.* И об изгоняемых объявил Он в будущем времени, а о праведных показал, что они уже во царствии, как не чуждые отцам и по плоти, и по призванию, но призванные вместе с ними и уже оправданные прежде пришествия Господня во плоти. Если же кто остается вне, то по сравнению с отцами, находящимися внутри. От чего же, малосмысленный, на суде *произойдет скрежет зубом*, если воскресения тел не будет?

Зам. 41. Опять опустил слова: *и приидут от восток и запад, и возлягут в царствии (13:29).*, и слова: *последнии будут первы (–30), также: приступиша фарисеи, глаголюще: изыди и иди, яко Ирод хочет Тя убить (–31) и: шедше рцыте лису тому (–32), до слов: невозможно есть пророку погибнути кроме Иерусалима (–33), а также и: Иерусалиме, Иерусалиме,*

избивый пророки, и камением побивая посланные (–34.) и: многократно восхотех собрати якоже кокошь, чада твоя (–35), и: оставляется вам дом ваш пуст, и: не имате Мене видети Дóндеже речете: благословен (–35).

Облич. 41. Смотри, с коликою дерзостью сколько выкидывает из Евангелия, подобно тому, как если бы кто взял животное, и отсек от него половину тела, и попытался незнающих убедить о половине, что это и есть животное, и ничего от него не отнято.

Зам. 42. Также выкинул всю притчу о двух сынах: взявшем часть имущества и блудно изжившем, и другом (15:11–32).

Облич. 42. Последующий подлог ничем не разнится от тех, на которые дерзал Маркион прежде. Но поскольку Божественная истина постоянно пребывает; то Маркион прибавляет виновности себе самому.

Зам. 43. (16:16). Закон и пророцы до Иоанна: и всяк в не нудится.

Облич. 43. Если Господь признает закон и называет пророков, а не объявляет закона беззаконием, и пророков не называет лжепророками: то ясно должно признать, что Спаситель свидетельствовал в пользу пророков, и доказано, что они о Нем пророчествовали.

Зам. 44. (16:22). О богатом и о Лазаре нищем, что несен Ангелы на лоно Авраамле.

Облич. 44. Вот и Авраам причтен Господом к живым, и ублажаемым, и наследовавшим покой, и Лазарь удостоен быть на его лоне. Посему, Маркион, не износи более хулы на Авраама, который познал своего Владыку, и сказал Ему: Господи, судяй всей земли (Быт.18:25). Ибо вот Самим Господом засвидетельствовано, что он праведен, и не чужд, похваляемой Спасителем, жизни.

Зам. 45. (16:25). Ныне же zde утешается сей самый Лазарь.

Облич. 45. Если Лазарь утешается на лоне Авраамовом: то и Аврааму не чуждо утешение жизнью.

Зам. 46. (16:29). Рече Авраам: имут Моисеа и пророки, да послушают их; поскольку и восставшего от мертвых не

послушают (–31).

Облич. 46. Авраам свидетельствует о законе Моисеевом и пророках, не как еще сущий в мире и введенный в обман, и не как не Знающий последствий сего, но после того, как вкусил покоя в том мире. Ибо после кончины его Спаситель в притче свидетельствует о нем, что стяжал спасение при помощи постановлений закона и пророков, и исполнил оные на деле прежде закона. А подобно сему, по свидетельству Спасителя, и те, которые после того сохранили закон, и были послушны пророкам, пребывают на лоне его, и вместе с ним отходят в жизнь; один из числа таковых был Лазарь, при помощи закона и пророков удостоившийся жизненного лона Авраамова блаженства.

Зам. 47. (17:10). Опустил слова: *глаголите, яко неключими раби есмы: еже должны бехом сотворити, сотворихом.*

Облич. 47. И этого предостережения в учении Господним не принимает Маркион. Ибо Господь, предостерегая учеников Своих от опасности в следствие высокомерия потерять награду за дело свое, вразумлял их, чтобы смиренномудрствовали. А Маркион этого не принимает, ибо против всего восстает по надмению, а не по истине.

Зам. 48. В повествовании о том, когда *сретоша десять прокаженных (17:12)*, многое выкинул, и переделал так: послал их, говоря: *покажитесь священником (–14)*, и на место одних слов поставил другие, а именно: *мнози прокажени беху во дни Елисея пророка, и никто не очистися, токмо Нееман сириянин (4:27).*

Облич. 48. И здесь Господь называет Елисея пророком, а Себя исполняющим то, что прежде подобным образом сделано Елисеем. Сим Он обличает Маркиона и всех, кто отвергает Божиих пророков.

Зам 49. (17:22). *Приидут дние, егда вожделеете видети единого дне Сына человеческого.*

Облич. 49. Если считает дни и означает время, и Себя называет Сыном человеческим: то сим указывает на меру возраста, и определенное число дней проповеди. Посему Слово не бесплотно, но благоволило быть в теле.

Зам. 50. (18:18–20). Сказал Ему некий: Учителю благий, что сотворив живот вечный наследствую? А Он ему: нет, не называй Меня благим. Благ един Бог. Здесь Маркион прибавил: «Отец». И вместо: заповеди веси, употребил выражение: «заповеди знаю».

Облич. 50. Чтобы не показать, что заповеди уже прежде были написаны, Маркион употребляет выражение: заповеди знаю. Но целый вид главы явен из последовательности речи. поскольку Господь скажет, что Отец благ, и именует Его Богом: то уместно научает желающего наследовать жизнь при помощи закона Отца Своего, и не отвергает и не отвращается жителствующим по закону, то есть Моисея и иных пророков, а напротив того еще свидетельствует, что они наследовали жизнь вечную.

Зам. 51. (18:35.38). Бысть же егда приблизился Он к Иерихону, слепец возопи. Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя. И когда был исцелен, сказано ему: вера твоя спасе тя.

Облич. 51. В вере нет никакой лжи; ибо если есть ложь, то это – не вера. А слепец говорит: *Сыне Давидов*, и похваляется, и, исповедав сие, имя, получает просимое, и не подвергается упреку, как лжец, а напротив того ублажается, как верный. Следовательно не бесплотен Тот, Кто за название сим именем даровал зрение слепому: ибо истинно, а не мнимо, был от семени Давидова по плоти, родившись от святой Девы Марии силою Духа Святого.

Зам. 52. (18:31–33). Опустил слова: поем обанадесяте, сказал: се восходим во Иерусалим, и скончаются вся писанная у пророков о Сыне человечесте. Предадут бо Его, и убьют: и в третий день восстанет. Все это Маркион опустил.

Облич. 52. Ни в чем не хочет идти прямым путем; но что идет не прямым путем, обличается тем, что всячески вводит подделку. Ибо скрыл сии слова именно для того, чтобы отвергнуть страдание. А в последствии Сам признает, что Господь был распят на кресте; и труд подделки для Маркиона будет напрасен.

Зам. 53. Опустил главу об ослице и Виффагии; о городе, и о храме, и слова: *писано есть: дом Мой дом молитвы* наречется,

а вы творите его пещеру разбойником (19:29–46).

Облич. 53. Порок не видит своих улик, ибо слеп, а думает, что может скрыть путь истины, что невозможно. Маркион вдруг перескочил, минуя все вышеупомянутые главы, по причине свидетельства о храме, что он есть собственное место Господа, и во имя Его построен; и опустил весь последующий путь, начиная от Иерихона, а именно, как Господь пришел в Вифанию и в Виффагию. Ибо издревле была обычная большая дорога, которая вела во Иерусалим горою Масличною; она не неизвестна знакомым с этим местом. Но в обличение себя собственными устами Маркион говорит: *бысть во един от дней, учащу Ему в церкви (Лк.20:1), взыскаша возложить на нъ руце: и убояшася (20:19)*, как замечено в следующей за сею главой пятьдесят четвертой. Как же из Иерихона Господь очутился *в церкви*, это можно узнать из самого пути и расстояния пути. Но из этого видно, что подделыватель скрыл происшедшее на пути и сказанное Самим Спасителем в церкви прежде этого слово, разумею: *дом Мой, дом молитвы наречется*, и следующие за сими по порядку слова пророчества.

Зам. 54. (20:19). И взыскаша возложить на нъ руце; и убояшася.

Облич. 54. С приличною краткостью рассмотрено и изъяснено в предшествующем сему обличении, вместе с самым выражением.

Зам. 55. (20:9–17). Опять опустил, что сказано о виноградинке, отданном делателем, и: *что убо сие: камень, егоже небрегоша зиждущий?*

Облич. 55. Это нимало не повредит нам. Хотя Маркион и опустил это, но не у нас отнял, а напротив того себе самому и своим последователям причинил ущерб. Ибо в обличение его есть довольно много свидетельств.

Зам. 56. (20:37,38). Опустил слова: *а яко встают мертвии, Моисей сказа, говоря о купине, якоже глаголет Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Бог же Бог живых, а не мертвых.*

Облич. 56. Можно подивиться неразумию этого суемудренного, как он не понимает того, что это свидетельство равнозначно с свидетельством нищего Лазаря и с притчею о тех, которым не дозволено войти в царствие. Останки этих притчей Маркион удержал, а не опустил, напротив же того, к посрамлению своему, сохранил слова: *ту будет плачь и скрежет зубом (Лк.13:28)*. А между тем, *перст*, по исходе из этого мира, обмакиваемый в воду, и *язык устужаемый* водою (Лк.16:24), о которых говорит богатый Аврааму в речи о Лазаре, и то, что *бывает скрежет зубом и плачь*, суть признаки воскресения тел; хотя этот скотоподобный и опустил истинно сказанное Господом о воскресении мертвых.

Зам. 57. Не удержал и сих слов: *а яко встают мертвици, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живых.*

Облич. 57. По причине двукратного повторения Спасителем сего сближения (παράβολήν), дважды зачислено у нас это, чтобы нам не опустить чего-либо из написанного, подобно обманщику Маркиону. Впрочем в предшествующем обличении сделано уже опровержение сего Маркионова подлога.

Зам. 58. (21:18). Также опустил слова; *влас главы вашей не погибнете.*

Облич. 58¹¹⁸

Зам. 59. (21:21,22). Опустил также и сии: *тогда сущий во Иудеи, да бегает в горы*, и следующие за сими по порядку, по той причине, что к ним в изречении прибавлено; доколе исполнится все писанное.

Облич. 59. Забывшись, Маркион думает, что и все наравне с ним неразумны, и не ведает того, что удержанное им, хотя бы малое речение, служит к обличению его, тем более, что многие речения им опущены. Посему нет желающему препятствия противопоставить сим опущенным свидетельствам, что Маркионом признано. Ибо с сими опущенными Маркионом словами окажутся согласными, сказанные Авраамом после кончины, слова: *имут Моисеа и пророки, да послушают их (16:29)*. Ибо что говорили пророки и Моисей, то было от Бога

Отца, от Самого Господа Сына Божия, и Духа Святого; и сему-то писанному должно было исполниться.

Зам. 60. (22:4). *Глагола воеводам, како Его предаст им.*

Облич. 60. Как поврежден умом Маркион! *Глагола*; кто, как не Иуда? Что сговаривался сделать, как не предать Спасителя? Но если Спаситель предается, то предаваемый не призрак, но действительность. Ибо если бы Он был только дух; то не был бы предан плотяным людям. Напротив того Он, хотя и Бог, сделался осязаемым, и, как облеченный плотью, добровольно предал Себя в руки человеческие. Так неразумие проговаривается против себя самого. Ибо, однажды беседуя с некоторыми из учеников Маркионовых, и сказав одному маркиониту, что в Евангелии сказано: *взял Его Дух в пустыню, искушится от диавола (Мф.4:1)*, я услышал от него: как мог сатана искушать Того, Кто, как вы говорите, есть Бог, выше сатаны и есть Господь его, то есть, искушать Иисуса, своего Владыку? При помощи Божией вдруг вразумившись, я отвечал ему: верите ли вы, что Христос распят? Маркионит отвечал: да, и не отрицал. Кто же Его распял? Он сказал: люди. Потом я сказал ему: кто могущественнее: человек или диавол? Он сказал: диавол. Когда же сказал он это, я отвечал: если диавол сильнее людей, а люди, хотя и бессильнее его, распяли Христа: то не удивительно, что Христос был искушаем от диавола. Ибо Христос, по желанию, а не по необходимости, предал Себя за нас на все истинные мучения, а также и на мучения от диавола, не в следствие слабости, но произвольно в образец нам, и для спасения нас крестным мучением, для осуждения греха и уничтожения смерти.

Зам. 61. (22:8). И сказал Петру и прочим: *подите, уготовайте, да ямы пасху.*

Облич. 61. В одном свидетельстве, какое заключает в себе это изречение, туча стрел против тебя, Маркион. Ибо если Господь дает приказание приготовить Ему есть пасху, и пасха совершена была прежде страдания Христова: то, конечно, состоялась она на основании закона. Если же Христос исполнял предписания закона: то ясно, что Он пришел *не разорити закон, но исполнити (Мф.5:17)*. Но если царь не разоряет

закона, то установления закона остаются неприкосновенными и не отменяются царем. А если царь прибавит что-либо к установлениям в виде большего дара, и между тем закон остается неприкосновенным, и установления признаются: то благосклонное это прибавление совершается по праву власти. Но если законоположение и прибавочное дарование принадлежат одному и тому же: то всякому очевидно и ясно, что прибавляющий действует не против закона. Посему доказано, что ветхий завет не противен Евангелию, и ряду пророков. Но ты, Маркион, навлекаешь на себя многообразное обличение, лучше же сказать, понуждает тебя к тому сама истина. Ибо древняя пасха состояла не из иного чего, как из заклания агнца и снедения мяса, из вкушения животных с опресноками. Кто же понудил тебя не уничтожить совершенно обличения против себя самого, если не сама, как сказал я, истина? Ибо ты гнушаешься мясоястием; а Господь Иисус, совершая законную пасху, с Своими учениками ел мясо. И не говори, будто, изрекая слова: *хочу с вами ясти пасху* (Лк.22:15), Он предварительно наименовал так таинство, которое намеревался совершить. Ибо, чтоб истина всячески посрамила тебя, Господь не с начала совершает таинство, так что тебе нельзя отрицаться, а напротив того сказано: *по вечера приим то-то и то-то*, сказал: *сие есть то-то и то-то* (22:19,20), и не оставил места твоему подлогу. Ибо показал, что приступил к таинству после ястия пасхи иудейской, то есть *по вечера*.

Зам. 62. (22:14–15). И возлеже, и обанадесяте апостоли с Ним. И рече: желанием возжелех сию пасху ясти с вами прежде даже не прииму мук.

Облич. 62. Спаситель возлеже, Маркион, и обанадесяте апостоли с Ним. Если Он возлежал, и с Ним возлежали: то не может одно и тоже речение иметь различные значения, хотя в достоинстве и способе и есть различие. Ибо ты должен согласиться, что или обанадесяте возлежали по видимости, или и Спаситель, истинно имея плоть, истинно возлежал. Словами же: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не прииму мук*, Спаситель показывает, что пасха по закону до Его страдания была прообразовательною, и

служила подтверждением Его страдания, и вызывала совершеннейшую пасху, а также дает видеть то, о чем и святой апостол говорит, *пестун нам бысть закон во Христа* (Гал.3:24). Если же закон *пестун во Христа*; то закон не чужд Христу.

Зам. 63. (22:16). Опустил слова: *глаголю вам: не имам ясти* ее с этого времени, *дондеже скончаются во царствии Божии*.

Облич. 63. Маркион выкинул и подделал это именно для того, чтобы не предположить в царствии Божиим яств или питий; а не знает того скотоподобный, что в духовном и небесном может быть нечто подобное земному вкушаемо неизвестным для нас образом. Ибо Спаситель опять свидетельствует, и говорит: *сядете на трапезе Моей*, едя и пия *во царствии* небесном (22:30). Или Маркион опустил это еще для того, чтобы представить подзаконное не имеющим места в царствии небесном. Почему же Илия и Моисей видены были со Спасителем на горе во славе? Но никто ничего не может сделать против истины.

Зам. 64. (22:35–37). Опустил слова: *егда послах вы, еда чесого лишени бысте?* и следующие за сими по порядку, потому что следуют слова: *и се писаное, подобает, да скончается, еже: и со беззаконными вменися*.

Облич. 64. Хотя ты и опустил сии слова, но самое дело указывает им место; потому что закон предшествовал, и пророки предвестили, а Господь исполнил.

Зам. 65. (22:41). *Отступи от них яко вержением камене, и поклонь колена, моляшеся*.

Облич. 65. *Поклонь колена*, видимо преклонил и ощутительно исполнил это. Если же совершил дело коленопреклонения ощутительно, в свойственном сему делу виде: то, следовательно, не без плоти пришел Единородный. *Ему поклонится всяко колено небесных и земных и преисподних* (Флп.2:10): небесных – духовных, земных – чувственных, преисподних, своим особенным образом. Здесь же все исполнил Он по истине, видимо, осязательно для учеников, а не призрачно.

Зам. 66. (22:4–7). Приступи целовати Его Иуда, и сказал.

Облич. 66. Приступи ко Владыке и Богу, по приятии тела ставшему плотью, целовати истинные уста, а не по видимости существующие и призрачные.

Зам. 67. Опустил, что сделал Петр, когда удари, и уреза ухо рабу архиерееву (22:50).

Облич. 67. По–видимому, в честь Петра обманщик скрывает действительное событие, а между тем отсек и скрыл сказанное в прославление Спасителя. Но ни мало не получит от этого пользы. Хотя Маркион и опустил это; но нам известны Божественные знамения: ибо, по отсечении уха, Господь, взяв, снова исцели (22:51), чтобы показать, что Он – Бог, и исполнил Божие дело.

Зам. 68. (22:63–64). Держащии ругахуся, биюще, и ударяя, и глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?

Облич. 68. Что не видимостью было все это: держащии – ругахуся, били и ударяли, и прорцы, кто есть ударей Тя; а напротив того указывает на телесное прикосновение и на плотяное существо, – это ясно для всякого; хотя ты, Маркион, в ослеплении, и не хочешь исповедать очевидной истины Божией.

Зам. 69. (23:2). После слов: Сего обретохом развращающа язык, прибавил: «и разрушающего закон и пророков».

Облич. 69. Чем не обнаруживаешь ты себя? Чем не обличаешь себя в том, что превращаешь путь Господень? Ибо когда в этом месте ты прибавил, чего не было написано, клевета на себя самого, – я не хочу сказать: на Господа,– и говоря: Сего обретохом разрушающего закон и пророков: то тебя, всуе трудящийся, обличит противовесное сему слово Самого Спасителя: не приидох разорити закон и пророки, но исполнити (Мф.5:17). По сему, кто Сам говорит: не приидох разорити, Тот не может быть обвинен в том, что разоряет. Да и не так сказано в самом деле, но: Сего обретохом развращающа народ, глаголюща себе Христа царя (23:2).

Зам. 70. (23:2). После слов: повелевающего дань не даяти, прибавка: «и отвращающего жен и детей».

Облич. 70. Как сам себе уготовляет Маркион стремнину, во исполнение слов Писания: иже себе зол, кому добр будет

(Сир.14:5)! Ибо опускать написанное, а прибавлять, чего не написано, особенно в Евангелии, во веки нерушимом, значит иметь всю дерзость и злость, и идти по опасному пути. А притом прибавленные слова и не уместны, и не имеют иносказательного смысла. Иисус не отвращал жену или детей; ибо Сам говорил: *что отца и мать* (Лк.18:20), и: *яже Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф.19:6). Но если и говорил: *аще кто не оставит отца, и мать, и братию, и жену, и чад и прочая, тот не Мой ученик* (Лк.14:26); то не для того, чтобы мы возненавидели отцов, но чтобы, по приказанию или примеру отцов и матерей, не увлекались в иную веру, мимо учения Спасителя.

Зам. 71. И пришедши на место, называемое Лобное место, *распяша Его* (23:33), и разделили ризы Его (– 34), и *померче солнце* (– 45).

Облич. 71. Слава милосердому Богу, *связавшему колесницы твои* (Исх.14:25), Маркион Фараон! Когда хотел ты убежать, Бог *потопи их в мори* (Исх.15:4): ибо, пользуясь всякими предлогами к оправданию, здесь не будешь иметь никакого к тому предлога. Кто не имеет плоти, тот не может быть и распят. Как ты не избежал сего великого слова? Как не приложил рук к тому, чтобы скрыть это великое дело, разрушившее все твои от начала замышляемые худые извороты? Ибо если действительно был распят; то как не видишь, что Распятый осязаем и гвоздями прибит по рукам и ногам? А это не могло быть видимостью или призраком, как ты говоришь; а напротив того по истине было тело, принятое Господом от Марии, то есть: естественная наша плоть, кости и прочее, потому что, и по твоему признанию, Господь был пригвожден ко кресту.

Зам. 72. (23:43). Опустил слова: *днесь со Мною будеши в раи.*

Облич. 72. Это, Маркион, опустил ты уместно и кстати: ибо сам у себя отнял вход в рай; и ни сам не войдешь, ни последователям своим не дашь войти, потому что и вводящие в обман, и обманывающиеся подлинно по самому естеству ненавидят добро.

Зам. 73. (23:46). И возглашь гласом велиим, издше.

Облич. 73. Если издше и издал велий глас: то от чего испустил дух, или что испустило дух? Хотя ты, Маркион, и не говоришь; но, очевидно, это – душа, вместе с Божеством исшедшая из тела, между тем как тело осталось бездыханным: вот истина!

Зам. 74. (23:50.53). Се муж именем Иосиф, снем тело, обвит плащаницю, и положи во гробе изсечени.

Облич. 74. Если слова: снем, обвив, и положи во гробе изсечени – не убеждают тебя, Маркион; то кто малосмысленнее тебя? Что же иное яснее сего могло указать Писание, когда, чтобы показать всю истину, указало и гроб, и место, и вид, и тридневное положение тела, и обвитие плащаницю?

Зам. 75. (23:56). И возвращшися, жены умолчаша в субботу по закону.

Облич. 75. Откуда возвратились жены? И для чего написано, что они умолчаша? Сим Писание хочет показать свидетельство их, которым обличается твое, Маркион, неразумие. Ибо вот и жены свидетельствуют, и апостолы, и иудеи, и Иосиф, снявший и обвивший подлинно осязаемое тело. Но кто, как написано, украсит того, кто сам себя осуждает на превращение (Еккл.7:14)?

Зам. 76. (24:5–7). Рекоста облеченные в светлую одежду: что ищите живаго с мертвыми? Воста: поманите, что глагола, еще сый с вами, яко подобает Сыну человеческому много пострадать и предану быти.

Облич. 76. Тебя, Маркион, не убеждают и сии Ангелы, исповедующие, что Господь три дня был между мертвыми, впрочем живой, а не мертвый, потому что по Божеству всегда жив и совсем не умирал, а умер по плоти на три дня, и опять жив. Ибо они говорят женам: восстал, несть zde (24:6). А слово: восстал, не значит ли, что был и усопшим? Ибо Ангелы яснее повествуют о сем самом; помяните, говорят, что еще, быв в живых, говорил вам о сем, яко подобает пострадати Сыну человеческому.

Зам. 77. (24:25,26). Опустил слова, сказанные Клеоне и другому, при встрече с ними: о несмысленная и косная, еже

веровании о всех, яже глаголаша пророцы. Не сия ли подобаше пострадати? И вместо слов: яже глаголаша пророцы, вставил: «что Я глагоlal вам». Но обличается словами: когда преломил хлеб, онема отверзостася очи, и познаста Его (24:31).

Облич. 77. Скажи, Маркион: кем совершенно было преломление хлеба? Призраком, или по действию действительного плотного тела? Ибо, восстав из мертвых, Господь действительно восстал тем же самым святым телом. Ты же, Маркион, вместо слов: *не сия ли суть, яже глаголаша пророцы*, вставил: «не сия ли суть, что Я глагоlal вам». Но если бы Господь сказал им: Я глагоlal вам; то конечно, по слову: Я глагоlal вам, они узнали бы Его. Почему же о преломлении хлеба сказано: *онема отверзостася очи, и познаста Его? И невидим бысть (24:31)*; ибо Ему, как Богу, и по пременении тела своего в духовное, прилично было, как показывать самое истинное тело, так и делаться невидимым, когда Ему угодно, потому что Ему все возможно. И Елисей, быв пророком, и получив благодать от Бога, просил у Бога, чтобы ищущие его поражены были *невидением*; и они были поражены, и не видели, что он таков, каков он был (4Цар.6:18,19). И в Содоме Ангелы скрыли дверь Лота, и не видели ее содомляне (Быт.19:11). Ужели, Маркион, и дверь Лота была мнимая? Но тебе не остается ничего сказать вопреки. Ибо Господь явно преломил хлеб и раздал ученикам Своим.

Зам. 78. (24:38,39). Что смущени есте? Видите руце Мои и нозе Мои: яко дух кости не имать, якоже Мене видите имуща.

Облич. 78. Кто не посмеется над пустословом, по неразумию и себя и других души влекущим в ад? Ибо если бы он не признавал сих слов, его заблуждение было бы правдоподобно, и введенные им в обман имели бы извинение. А теперь, поскольку он признает и не выкинул эти слова, и они читаются его последователями: то его и их *грех пребывает (Ин.9:41)*, и ему и им неминуем огонь, потому что не имеют они извинения после того, как Спаситель ясно научил, что и по

воскресении имеет кости и плоть, о чем Сам засвидетельствовал, говоря: как *Мене видите имуща*.

Таково, на основании сохранившихся у Маркиона останков Евангелия направленное против него, содержание составленного нами по поводу его исследования. Сего, как думаю, достаточно для противопоставления его обману. Перейду же к следующим по порядку, сохранившимся еще у Маркиона, и нами опять также выбранным, апостольским изречениям; но на первом месте поставим, что выбрано из послания к Галатам, ибо оно у Маркиона стоит первым, а также будем поступать и везде по порядку. Прежде мы делали выбор не по Маркионову порядку, но по порядку слова апостольского, поставив на первое место послание к Римлянам. А здесь предложим в следующем порядке сообразно с особенностью Маркиона.

Из послания к Галатам

Зам. 1. (3:11) *Научитесь же, яко праведный от веры жив будет.* (10) *Елицы бо под законом, под клятвою суть.* (12) *Сотворивый же та жив будет в них.*

Облич. 1. Слова: *научитесь, яко праведный от веры жив будет*, как они сказаны апостолом, указуют на ветхозаветное Писание;¹¹⁹ но вместо закона и пророков, апостолом они сказаны о новом завете для нашей жизни, и сопряжены с нашим упованием. И *под клятвою суть*, апостол говорит потому, что в законе была угроза против преслушания Адамова, доколе не пришел Пришедший свыше, и облекшись в тело из состава Адамова, не переменил клятву на благословение.

Зам. 2. (3:13). *Проклята всяк висяй на древе* (4:23). *А иже от обетования, по свободе.*

Облич. 2. Указывая опять на домостроительство пришествия во плоти и креста ради разрушения клятвы, и на то, что оно преднаписано в законе и предсказано, как имеющее быть, а потом совершено Спасителем, – святой апостол ясно показал, что закон не чужд Спасителю, ибо пророчествовал и свидетельствовал о том, что имело быть сделано Спасителем.

Зам. 3. (5:3). *Свидетельствую же паки, яко человек обрезывающийся должен есть весь закон исполнить.*

Облич. 3. Должен есть, сказано не о чем-либо запрещенном, но о бремени более тяжком, которое может быть облегчено, впрочем так, что один Владыка, могущий и отягчить и облегчить, судя по произволению тех, которые не отказались принять спасение, благодатью Его дарованное в пришествии Его во плоти.

Зам. 4. (5:9). Слова: мал квас все смешение квасит, Маркион переделал: «портит».

Облич. 4. Чтобы ничего истинного нельзя было найти у него, никогда почти Маркион не приступает к писаниям без подлога; но по самой последовательности делается видным, какое здесь слово. Ибо самый вид кваса есть дело смешения, и когда есть смешение, тогда бывает то, что оно заквашивается. И разумно составивший эту загадочную притчу не уничтожает подлинного вида в первообразном.

Зам. 5. (5:14). Ибо весь закон вами исполнен во еже: возлюбиши ближняго твоего якоже себе.

Облич. 5. Какая нужда святому апостолу обращаться к закону, если новый завет чужд ветхому законоположению? Но чтобы показать, что оба завета суть дело одного Бога, и что признаком их согласия служит то, что в обоих заветах одинаково исполнением закона признается любовь к ближнему, делающая добро совершенным; апостол и сказал, что любовь есть исполнение закона.

Зам. 6. (5:19–21). Явлена же суть дела плотская, яже суть блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, ереси, зависти, пьянства, безчинны кличи, якоже и предрекох, яко таковая творящии царствия Божия не наследят.

Облич. 6. О дивные тайны, и противные мнению Маркиона указания Божии! Всякое зло поставлено в связи с плотью. Но плоть не всегда имела бытие; напротив того в шестой день миротворения при создании Адама, с того времени плоть получила начало, то есть, своего образования; чем обличаются те, которые говорят, будто зло имеет бытие всегда и от начала. А притом плоть и согрешила не тотчас по ее созданию, так что нельзя Создателя признать виновником греха, как создавшего

грешную плоть; а также зло осуществилось не прежде создания. Но по времени Адам, сделавшись преслушником, как имеющий свободу, по собственному произволению, сам от себя замыслил в себе самом грех и привел в действие; – разумею то, что преслушанием он отвергся своего Владыки. Где же было зло, прежде бытия плоти? Почему также она сделала зло не тотчас по созданию, но со временем в последствии? По сему учение о злом начале уничтожено. Ибо зло не может быть изначальным, потому что приведение зла в бытие или не приведение относится к плоти, которая позднее по своему происхождению. А плоть также и не чужда наследия на небе. И пусть никто не ссылается на слова святого апостола: *плоть и кровь царствия Божия не наследуют* (1Кор.15:50): ибо апостол обвиняет не всякую плоть. Да и как может быть обвинена плоть, которая не сделала вышесказанного? А также и другими доказательствами подтверждаю то, о чем спрашивается. *Кто, сказано, поемлет на избранные Божия* (Рим.8:33)? Как не наследует царства небесного с плотью святая Мария, которая не причастна ни блуду, ни студодеянию, ни прелюбодеянию, и не сделала никакого из погибельных дел плоти, но пребыла чистою? Посему апостол не о плоти говорит, что не наследует царства небесного, но о плотских людях, которые при посредстве плоти делают худое, как то: блуд, идолослужение, и сему подобное. И всем обличается твое пронырство, сам себя обманывающий Маркион; потому что истина повсюду предупредила и упрочила твердость проповеди жизни.

Зам. 7. (5:24). А иже Христовы суть, плоть распяша со страсти и похотми.

Облич. 7. Если Маркион, иже Христовы суть, плоть распяша: то явно, что рабы Христовы с похотми и страстми явили плоть чистою, и подражали Христу, показав, что Он распял плоть, почему и они, мудрствуя подобно своему Владыке, плоть распяша. И если они плоть распяша: то невозможно допустить, чтобы плоть, пострадавшая за Христа, не царствовала со Христом, как и в другом изречении показывает это святой апостол, говоря: как общницы есте страстем Христовым, такожде и славе (2Кор.1:7).

Зам. 8. (6:13). Ни бо обрезавущиися сами закон хранят.

Облич. 8. Посему прежнее обрезание не было воспрещено в свое время, если сохраняло закон. Закон же возвещал Христа, грядущего преподать закон свободы; и во время Христа плотское обрезание уже не служило бы ни к чему. Ибо со Христом пришло истинное обрезание, которого то было образом. И хотя бы носящие еще на себе печать обрезания сохранили весь закон, соблюдение закона уже не вменится им; потому что закон говорил о Христе: *пророка воздвигнет вам Господь Бог от братии моей, якоже мене, Тою послушайте (Втор.18:15)*, а они не послушали Христа, и потому обрезание их делается не обрезанием, и сохранение закона уже не сохранением. Итак *добр закон (1Тим.1:8)*, и добро обрезание; потому что из закона и обрезания мы познали Христа, и совершеннейший Его закон, и совершеннейшее Его обрезание.

Из послания к Коринфянам; у маркионитов оно, как и у нас, второе

Зам. 1 и 9. (1Кор.1:19). Писано бо есть: погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергу.

Облич. 1 и 9. Если апостол, для доказательства истины и доброго учения, выбирает свидетельства из того, что написано у пророков: то пророки не чужды истине и благому Богу, и доброму Его учению.

Зам. 2. и 10. Также (1:31): *да якоже пишется: хваляйся, о Господе да хвалится.*

Облич. 2 и 10. Если хваляйся о Господе похваляется пророками, а Господом признается Бог закона, Которого ты, Маркион, называешь и Судьею, и Димиургом, и правосудным: то это – не иной Бог, а Отец Христа, Которого Павел ученик; потому что Павел, поставленный от Христа учителем языков, почерпая из учения пророческого, как из подобного и того же самого учения, как бы чистую воду, орошает ею вверенную ему церковь.

Зам. 3 и 11. (2:6) Князей века сего престающих.

Облич. 3 и 11. Если князей века сего много, и они притом престают; то тебе, Маркион, надобно искать корни уже не трех Начал, но изыскать иную басню о многих началах, и о многих

корнях, и о многих плачевных событиях. И когда клеветливо измыслишь это (ибо не найдешь того в самом деле): то встретишься со словом: *престающих*, и это слово: *престающих*, уничтожит воображаемый тобою безначальный корень начал. Ибо все престающее не бывает вечным; а напротив того, если имело начало бытия, то будет иметь и конец. Ибо получившему начало не возможно увековечиться на всегда, разве это угодно будет Сущему, сделавшемуся виновником того, что некогда не имело бытия, но получило начало бытия. А Сущее есть Отец и Сын и Святой Дух; все же сотворенное, получившее начало бытия, не есть сущее, в том числе и то, что называется злом, и действительное зло, начавшееся с тех пор, как люди, некогда не имевшие бытия, получили бытие. поскольку же зло возымело начало с тех пор, как получил оное и человек, некогда не имевший бытия: то зла более не будет, но оно несомненно истребится, потому что Сущий не благоволит к тому, что получило начало и само себя привело в худое состояние. Ибо зло не только прекратится по воскресении, но уже и прекращается проповедованием закона, да и прежде сего закона многими, жившими по закону естественному, а еще преизбыточнее пришествием Христовым во плоти; окончательно же прекратится после воскресения мертвых, потому что они сеются *в тление*, встают *в нетлении* (1Кор.15:42), и уже не делают зла, уже не умирают. А что прекратится зло, свидетельствуют сии самые слова апостола: *князей века сею престающих*. Так совсем уничтожается твое, Маркион, предположение, как мечтательное, ложное, несостоятельное, и неосновательное.

Зам. 4 и 12. (3:19,20). Писано бо есть: запинаяй премудрым в коварстве их. И паки: Господь весть помышления человеческа, яко суть суетна.

Облич. 4 и 12. Употребление выражения: *писано есть*, и признание того, что весть *Господь*, – не чужды тому, кто выбрал это изречение из Писания, говорю о святом апостоле, у которого встречается сие употребление. Из этого употребления открывается в проповеди апостольской то отличительное

свойство, что она не чужда ветхому завету, из которого взято апостолом это свидетельство.

Зам. 5 и 13. (5:7). Ибо пасха наша пожрен бысть, Христос.

Облич. 5 и 13. Если апостол признает пасху, и не отрекается от закланного Христа: то пасха не чужда Христу, Который, но закону пасхи, действительно, а не мнимо приносит в жертву овцу. Первообразом сей овцы был Христос, не мнимо закаляемый, и не без плоти страждущий. Ибо как мог быть заклан дух? Очевидно не мог. Если же не мог быть пожрен без плоти, а действительно был пожрен: то сие и исповедуется непререкаемым апостольским исповеданием. Итак все ясно доказывает, что не чужд Христу закон, данный в виде прообраза на время до действительного заклания совершеннейшего и действительного овчати – Христа, которому в древние времена предшествовало заклание другими чувственной овцы. *Наша же пасха пожрен бысть, Христос.*

Зам. 6 и 14. (6:16). Не весте ли, яко прилепляясь сквернодейце, едино тело есть? Будета бо оба в плоть едину.

Облич. 6 и 14. Если закон не истинен; то по какому основанию берут свидетельства из закона истинные проповедники, из числа которых – святой апостол Божий Павел, вместе со многими другими свидетельствами, заимствовавший и это свидетельство для ясного представления истины и проповеди благого Бога?

Зам. 7 и 15. (9:9). Допущено изменение, ибо вместо: в законе, – читается: в Моисеове законе; а выше сего сказано: ужели и закон сего не глаголет? (9:8).

Облич. 7 и 15. Хотя ты, Маркион, во втором изречении и изменил подлинный его вид, и думаешь, что, написав: *в законе Моисеове*,¹²⁰ упоминанием о Моисее отчуждаешь закон от Бога; но связь с предыдущим обличает твое неразумие, потому что сказано: *не и закон ли сия глаголет? В законе бо писано: да не заградиши устен вола молотяща.* Хотя же ты и прибавил имя Моисея, но ни мало не причинил нам вреда, напротив того принес нам пользу, а против себя самого приготовил свидетельство, и, сам того не зная, всем: и словами: *в законе Моисеове*, и словами: *закон глаголет*, выразил признание того,

что Моисеев закон есть Божий. Ибо, соглашаясь с законом, апостол в последующих за тем словах выводит следствие: *еда о волах радит Бог? Или всяко нас ради глаголет* (9:10)? Ели же закон и глаголавший в законе Бог сказал сие ради апостолов: то, следовательно, имеет попечение об апостолах Христовых, повелевая не заграждать им уста, то есть, не препятствовать им или излагать учение Самого Христа, или нескудно иметь от народа ежедневное пропитание. Следовательно знал, что апостолы не чужды Его Божеству, и апостолы признают Его не чуждым Богом. Из этого общего свидетельства святой апостол вывел заключение: *еда о волах радит Бог?* Напротив того, *ради апостолов глаголет*. Если же *ради апостолов глаголет*, а есть Создатель людей и скотов, к которым принадлежат и волы и воробьи, и гады и звери, и морские животные и прочие; то следует, что *радит о всех*, по свойству каждого. И Он *радит о всех*, почему и сказано: *человеки и скоты спасеши Господи* (Пс.35:7), а также: *кто дал врану пищу* (Иов.38:41)? и: *птичищи врановы ко Господу воззваша, брашна ищуще* (Иов.38:41), и: *всем Ты дашь пищу во благо время* (Пс.103:27). Но не о молотьбе волов дает закон повеление не заграждать *устен вола молотяща*; иначе он показывал бы, что Бог не иначе может пропитать свое создание, как только пищей, приготовленную скоту попечениями людей. Святой апостол показал, что Бог, давая повеление не заграждать рта волам, не о волах имеет попечение по причине недостатка у них пищи во время молотьбы, а напротив того сим загадочно означает относящееся к апостолам. Ибо промышляет о всех чувственных тварях, и имеет попечение одинаково о всех. И, пусть не извиняют себя этим многие, не вопреки Спасителю написал это апостол: потому что меньше волов воробьи, о которых Спаситель сказал: *пять птиц ценится пенязема двема* (Лк.12:6). Если же *две птицы ценятся ассарием единым, и ни едина от них падет* в сеть без Отца вашего небесного (Мф.10:29); то Он промышляет о всех тварях вообще, о высших же имеет попечение соответственно высшему виду их духовного порядка. Итак по всему этому должно признать, что один и тот же Творец, и Зиждитель и

Законоположник ветхого и нового завета, благой и правосудный Бог, и Господь всего.

Зал. 8 и 16. (9:9). Еда о волах радит Бог?

Облич. 8 и 16. Это уже исследовано и пространно объяснено при рассуждении о предшествующем сему изречении. Посему, почитая излишним снова говорить о том, довольствуюсь сказанным прежде.

Зал. 9 и 17, (10:1). Ибо не хочу вас не ведении, братия, яко отцы наши под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: (3) и оси тожде духовное брашно ядоша: (4) и вси тожде духовное пиво пиша: пяху бо от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос. (5) Но не во множайших их благоволи. (6) Сия же образы вам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша. (7) Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них: якоже есть писано, седоша людие ясти и пити, и востаха играти. (9) Ни да искушаем Христа, до того места, где сказано: сия же образно прилучахуся онем: писана же быша нам (11) и так далее.

Облич. 9 и 17. Сколь великое повреждение ума! Кто, имея глаза, заблудится от света, когда взошло солнце? Ибо если святой апостол людей того времени называет своими *отцами*, и говорит, что они *под облаком*, и *сквозе море проидоша*, и что есть *духовное брашно и пиво*, и они вкушали и пили *от духовнаго последующаго камене*, *камень же Христос*; то кто поверит Маркиону, омрачающему собственный свой и слушателей своих ум, в его безумном утверждении, будто Христос чужд людям подзаконным, когда апостол истинно, а не мнимо признает их? Если же святой апостол скажет, что *не во множайших благоволи* Христос; то, без сомнения, по причине законопреступной их деятельности. Если же не благоволил к тем, которые под законом действовали законопреступно; то следует, что негодует на таковых потому, что Сам дал закон, и учит, что закон Его дело, что он дан на время, и ему справедливо служили до времени Христова пришествия во плоти. Ибо Домовладыке прилично, сообразно с каждым временем, предписывать Своим домочадцам, что прилично. За

тем апостол прибавляет: *сия же образы нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша. Ни идолослужители бывайте, якоже нецыи от них.* И не на всех распространяет сей приговор. Почему же знаешь сие, апостоле? Апостол прибавляет: *якоже есть писано: седоша людие ясти и пити, и восташа играти.* Следовательно, истинно то Писание, из которого апостол заимствует обличение против беззаконных. Потом еще: *ни да искушаим Господа.* А Маркион вместо: Господа, поставил: *Христа.*¹²¹ Но Господь и Христос, вопреки мнению Маркиона, одно и то же; потому что выше употреблено было наименование Христа в словах: *камень бе Христос, и: не во множайших их благоволи.* А снова обнимая все содержание главы, святой апостол говорит: *сия же образно прилучахуся онем: писана же быша нам в научение.* По сему если случавшееся с ними образно писано нам в научение; то писавший, что тогда произошло, нам в научение имел попечение о тех, кому делал научение, а именно, чтобы нам не сделаться *похотником злых.* Но кто не желает, чтобы мы были похотливы на злое, тот, следовательно, добр, а не зол. Ибо в чем Сам пребывает, к тому и нас убеждает, как благой и правосудный Бог, един и тот же Бог как тех, о которых прежде писано, так и вразумляемых в последствии, потому что Он – Творец и Зиждитель и Законоположник всех, Он и Евангелие даровал, и апостолам путь показал.

Зам. 10 и 18. (10:19,20). Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? или идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрут бесом, а не Богови. Слово: жертва святилищная, Маркион прибавил.

Облич. 10 и 18. Что убо глаголю? идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрут, бесом жрут, а не Богови. Сказав, что приносящие жертвы идолам *бесом жрут, а не Богови,* апостол не опорочил древнего отеческого времени до него самого и до тех пор, пока стоял Иерусалим. Следовательно, не осудил приносивших жертвы Богу, когда была нужда в жертвах. Осуждает же приносящих жертвы идолам, не за то, что приносят жертвы, но за то, что вместо Бога приносят жертвы идолам. Ибо не для того приносят жертвы, чтобы и самим себе

приготовить для вкушения дарованную от Бога пищу, а напротив того приносят жертвы бесам и пустому мудрованию. Ты же, Маркион, прибавил слово: «жертва святилищная» думая смешением двух имен: святилища и идола, сблизить отношение двух видов жертв. Но этого нет в самом деле. Если бы по пришествии нового завета приносимы были жертвы собственно Христу, и во имя Его приносимы были животные: то в твоей клеветнической лжи можно было бы найти вероятным то, что ныне приносящие жертвы Христу приносят оные Богу, а в те времена приносившие жертвы в иерусалимском святилище и приносящие жертвы идолам сближаются между собою, и приносят жертвы бесам, а не Богу. Но поскольку со времени Христова пришествия и нового завета никто не приносил в жертву Христу животных: то явна эта твоя прибавка. Если ж и действительно у апостола было сказано о храмовой и об идольской жертве вместе, то обладающие благомысленным рассуждением признали бы это за одно и тоже только по тому, что речение это¹²² апостолом употреблено не в собственном смысле, согласно со всегдашним обычаем людей называть идола священным. И совсем падает твоя лживая мысль, как скоро доказана та истина, что бесом жрут, а не Богу приносящие жертвы идолам, или, по их же словам, священную жертву, что делали или делают упражняющиеся во лжи, а совсем не те, которые некогда по закону весьма справедливо приносили жертвы. Ныне же сего уже не бывает, по воле Самого Бога, потому что издревле Он говорил через пророка Иеремию: *вскую Мне кадило от Савы приносишь, и кинамон от земли дальния (Иер.6:20)? и еще: жертвы твоя не усладиша Мя (Иер.6:20), и в другом месте: возьми жертвы твои, Израиль, и изъядите мяса: ибо не заповедах Отцем вашим (Иер.7:21,22) в день, в оньже емшу Ми за руку их, извести я от земли Египетския (Иер.31:32), о жертвах. Но сие заповедах им (Иер.7:22,23), чтобы каждый творил правду ближнему. Если же Сам Бог говорит: не заповедах, и Сам в законе говорит Моисею: каждый из сынов Израилевых, аще принесет жертву от волов или овец, мужеск пол непорочны да приносит (Лев 22:18,19) и еще: аще кто согрешит, и будет в ком либо преступление,*

должен привести овцу (Лев.6:2–6); а также: если согрешат люди,¹²³ пусть приносят *телца* (Лев.4:3): то этим, конечно, Он показал, что, совершавшиеся некогда, жертвы о спасении народа благоприятны Ему, не потому, чтобы Он нуждался в них, или желал этого, но по снисхождению Его к немощи людей и к предрассудку рода человеческого, чтобы отвести умы людей от многобожия к познанию единого Бога. поскольку умы людей крепко держались жертвы, как будто она благочестиво приносима была идолам во умиловление за самих себя и во спасение: то, чтобы в следствие привычки не показалось им тяжким, если бы они вдруг отвлечены были от многобожной мечтательности, Бог восхотел, чтобы сие делалось до времени во имя Его, и на Него перенесены были ежегодно совершаемые людьми жертвоприношения;¹²⁴ чтобы уже нам, познавшим Единого и незыблемо уверовавшим во Единого, услышать от Него: *еда ям мяса юнча? или кровь козлов пию* (Пс.49:13)? и: *еда лет четыредесять требы принесосте Ми в пустыни, доме Израилев* (Ам.5:25)? А между тем в то время много жертв было приносимо. Но Бог хочет сим показать, что не Ему они приносили жертвы, хотя и Он принимал и они приносили во имя Его, впрочем по причине введенной у них привычки к сему, до времени, когда Бог, отвлекши их от обычного множества, приведет к Единому, и уже от Единого дознают они, что Бог и не имел, и не имеет нужды в жертвах, и наконец пришествием Самого Христа во плоти отъято будет всякое основание для жертв, потому что все прежде существовавшие жертвы совершила единая жертва (Евр.10:14), то есть, жертва Христова, так как, по слову Писания, *пасха наша пожрен бысть, Христос* (1Кор.5:7). К сей-то Жертве, к сей Пасхе, к сему учению *пестун бысть закон* (Гал.3:24), ведя путем образов, и возводя к совершеннейшему учению.

Зам. 11 и 19. (11:7). Муж не должен есть растить волосы, слава и образ Бога сый.

Облич. 11 и 19. Мужчина, по определению апостола, не только образ Божий, но и слава Божия. поскольку же апостол имеет предметом волосы телесные, принадлежащие собственно телу, а не душе: то, следовательно, утверждает, что творение

Благого не чуждо Богу, вследствие исповедания того, что принадлежащее ветхому завету исполняется в новом.

Зам. 12 и 20. (12:24). Но Бог раствори тело.

Облич. 12 и 20. Если Бог раствори тело, а апостол проповедует не иного Бога, но действительного, и признает, что Бог растворил в теле члены: то, кроме самого Зиждителя (δημιουργός), он не знал иного Бога благого, Творца, правосудного, Создателя всего; из числа сего-то всего одно дело есть человек, в котором члены прекрасно растворены Богом.

Зам. 13 и 21. (14:19). Погрешает Маркион в чтении слов: *но в церкви хочу пять словес умом моим глаголати*, и читает иначе: «по закону».

Облич. 13 и 21. Следовательно, и языки (1Кор.14:18) – от дарования Духа. Знай же, что языки, о каких говорит апостол, суть не только еврейские звуки, различно и разнообразно изменяющиеся в каждом речении прекрасно и с мудростью, но и хвастливый язык эллинов, хвалящиеся *которым говорят*, что выражаются аттически, эолически, дорически, *как делали это*¹²⁵ некоторые из производивших смятение и возмущения среди коринфян, к которым послано было сие послание. И не только апостол исповедал, что пользоваться еврейскими речениями и учить закону есть дарование духовное, но и еще, низлагая иные похвальбы эллинским языком, сказал о себе, что более других говорит языками, потому что он *евреин от еврей* (Флп.3:5), *при ногу Гамалиилову воспитан* (Деян.22:3), и сих евреев писания похваляет, как дары дарования духовного. Посему и в послании к Тимофею о сих же писаниях сказал: от юности *священная писания ты изучил* (2Тим.3:15). А еще сверх того утверждая тоже и о тех, которые хвалились знакомством с эллинскими поэтами и риторам, апостол сказал подобные же слова: *более всех вас языки глаголю* (1Кор.14:18), чтобы показать, что превосходит и знакомством с эллинским образованием. Да и свойство его речи имеет признаки того, что он обладал общим образованием,¹²⁶ почему и не смогли противостоять ему эпикурейцы и стоики, когда он, в опровержение их, разумно, прочтенную на жертвеннике надпись, в которой, вместо:

ведомому,¹²⁷ сказано было: *неведомому Богу* (Деян.17:23), прочитал с искусством риторы, и тотчас в объяснение сказал: *Его же не ведуще чтете, Сего аз проповедую вам* (Деян. 17:23). И еще он сказал: *рече некто свой им пророк: Критяне присно лживи злии зверие, утробы праздныя* (Тит.1:12), чем указал на Эпименида, древнего философа и поклонника¹²⁸ Мифры, критского идола; у него-то извлек для себя свидетельство и Каллимах Ливиянин, лживо говоря о Зевсе: «Критяне всегда лживы: и гроб тебе, о царь, Критяне воздвигли; а ты не умирали, но живешь вечно».¹²⁹

И видишь ли, как святой апостол сказует о языках: *но хочу пять словес сказать в церкви уму моим*, то есть, с истолкованием. Как, говорит, пророк, когда силою Духа Святого прежде преподанное его уму износит на свет, то сим пророчеством приносит пользу слушающим: так и я хочу говорить в слух и назидание церкви, и не хочу, похваляясь эллинским и еврейским языком, назидать себя самого, как знающего, а не церковь на том языке, который она знает. Слова же: «по закону», как будто апостол говорит: *хочу пять словес в церкви по закону*, твоя прибавка, Маркион. Устыдись второй Вавилон и новое Содомское смешение. Доколе будешь смешивать языки? Доколе будешь отваживаться против тех, которым ты ни мало не вредишь? Ты ищешь причинить насилие ангельским силам, изметая слова истины из церкви и говоря святому Лоту: *изведи мужей* (Быт.19:5). Но что ты предпринимаешь, то против себя предпринимаешь. Ибо слов истины ты не изгонишь, но себя самого поражаешь *слепотою* (Быт.19:11), и ходишь в мрачной ночи, ощупывая дверь, и не находя ее, пока не взойдет *Солнце*, и ты увидишь день суда, когда и *огнь* (Быт.19:23, 24) постигнет тебя за лживые речи. Вот что тебя ожидает, как видишь. У апостола нет слов: «по закону», и это тобою присочинено. Если же апостол и сказал бы «по закону»; то сказал бы согласно с своим Господом, чтобы не разорять закона, но исполнить.

Зам. 14 и 22. (14:21). В законе пишет: яко иными языки, и усты иными возглаголю к людем сим.

Облич. 14 и 22. Если Господь не исполнил предсказанного в законе: то какая нужда была апостолу напоминать, что из закона исполняется в новом завете. Так и Спаситель показал, что Сам Он и в те времена глаголал в законе, и изрек грозное о них определение: *сего ради* (Евр.3:10) *негодовах рода сего, и рех: присно заблуждают сердцем, и: клялся, аще внидут в покой Мой* (Пс.94:10,11). Посему *и иными языки* обещал глаголать им, и так и глаголал; и они не вошли. Ибо находим, что так Он говорит Своим ученикам: *вам даны тайны царствия, о нем же* (Мф.13:11) *в притчах, да видяще не видят* (Лк.8:10), и что далее следует за сим. И так в новом завете повсюду есть исполнение ветхого. Посему всякому ясно, что сии два завета не от двух различных богов, но от одного и того же Бога получили начало.

Зам. 15 и 23. (14:34). Жены в церкви да молчат: не повелел бо им глаголати, но да повинуются, якоже и закон глаголет.

Облич. 15 и 23. Если святой апостол Божий в святой Божией церкви учреждает благочиние по закону: то не бесчинен тот закон, из которого апостол переносит к себе благочиние, и не от чуждого бога имеет начало закон, подчинивший жену мужу. Это апостол признает приличным и в законоположении церковном, почему и говорит: *якоже и закон глаголет.* Где же сказал это закон? Да прямо же в словах Божиих Еве: *к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт.3:16). Хотя говорится это и в других местах; но здесь начало. Посему если жена с того времени подчинена мужу повелением Божиим, и в следствие сего апостол снова подчиняет ее: то, давая повеление не противное Богу, сотворившему мужа и жену, по всему дает видеть, что он, апостол, есть законоположник того же самого Бога, чей был и закон и весь ветхий завет, а также Его же и новый завет, то есть, оба завета, тогда и ныне подчинившие жену мужу ради благочестного и уравновешенного благочиния.

Зам. 16 и 24. О воскресении мертвых (15:1). Скажу же вам *братие благовествование, еже благовестих вам, и что* (— 17) *аще Христос не воста, суетно, и так далее. (11) Тако*

проповедуем, и тако веровасте, (3. 4) яко Христос умре, и погребен бысть, и воста в третий день. (54) Егда же смертное сие облечется в бессмертие, тогда будет слово написанное: пожерта бысть смерть победою.

*Облич. 16 и 24. Скажу же вам, братие, благовествование, еже благовестих вам. Если апостол благовестил, и тоже благовествование напоминает снова: то не из иного источника заимствовал благовестие, и не иное это ведение, кроме единственного ведения и единого благовестия, которое – одно в четырех Евангелиях и у апостолов; чем обличается Маркион, пришедший спустя столько лет, а именно после времен римского епископа, называемого Аникитою, который был девятым по порядку со времени кончины апостолов Петра и Павла. Посему сам апостол, зная Духом Святым, что Маркион и его единомышленники будут превращать прекрасно утвержденный путь, в предостережение сказал: *и еще мы, или Ангел благовестит вам паче еже прияли вы, анафема да будет (Гал.1:8).* По сему же он не сказал: благовествую вам, но: скажу вам благовествование, не иное, а то, еже благовестих уже вам, – сие-то благовестие вам напоминаю. Скажу вам, кацем словом благовестих вам, еще содержите, разве еще не все веровасте (1Кор.15:2): ибо если не содержите, как я проповедовал вам: то без этого все веровасте. Ибо я благовествовал вам, яко Христос умре грех наших ради, по писанием: *и яко в третий день воста, по писанием (1Кор.15:3,4),* а не по басне, и не по учению людей, имеющих говорить от себя, чего нет в писании. Ибо иудеи от себя говорят, что не воскрес, а Маркион и другие от себя говорят, что мнимо пострадал и погребен; я же удостоверяю вас по писанием. Посему апостол тотчас присовокупляет: *так проповедуем, и тако веровасте, яко Христос умре, и погребен бысть, и воста в третий день; и потом: еще мертвии не встают, то ни Христос воста: и еще Христос не воста (1Кор.15:16,17), суетно проповедание наше (–14): и после всего этого: подобает бо мертвенному сему облещися в бессмертие, и тленному сему облещися в нетление (– 53). И не сказал: мертвенному сему вместить бессмертие, или:**

*тленному сему вместить нетление, но: мертвенному и тленному обещаясь в нетление и бессмертие, Какое же это мертвенное, если не тело, которое не только вместит в себе бессмертие, но и вселит в себе, и не так облечется в бессмертие, что тело будет откинута, и не умирающая душа облечется в бессмертие, но так, что мертвенное облечется в бессмертие, и тленное в нетление, то есть тело? Ибо телу свойственны смерть и нетление на время, в следствие разложения, привнесенного в оное за преслушание Адамово. А что апостол в виде обещания скажет о благодеяниях, имеющих совершиться в теле, в знак того говорит, что это имеет исполниться: *тогда будет слово написанное: пожерта бысть смерть победою*, чем означает, что воскресение мертвых имеет быть *тогда*: потому что смерть отчасти *пожерта* в воскресении Христа и восставших вместе с Ним, ибо, как говорит Евангелие, *восстали многа телеса святых, и внидоша с Ним во святыи град* (Мф.27:52,53); но *пожерта* она будет победою тогда, когда совсем исчезнет отовсюду.*

Из второго послания к Коринфянам

У Маркиона поставлено оно третьим; но с тем различием от нашего счисления, что первым у него поставлено послание к Галатам.

Зам. 1 и 25. (1:20). Елика бо обетования Божия, в Том ей; посему через Него и аминь Богу.

Облич. 1 и 25. Раскрой глаза свои, Маркион, и спасись. А если ты уже не можешь, ибо умер; то введенные тобою в обман пусть откроют глаза свои, и бегут от тебя, как от страшного пресмыкающегося, которое причиняет пагубу приближающимся к нему. Ибо если *елика обетования Божия, в Том ей*, а обетования Божия известны апостолу из закона и пророков, то, следовательно, во Христе утверждено это: *ей*, означающее исполнение сих обетований. Посему Христос не чужд ветхому закону и пророкам, а также и Богу, глаголавшему в законе и во Христе исполнившему Свои обетования. А также Христос и не противник Богу, дававшему закон и пророков. Ибо потому, что возвещенные обещания в Нем делаются *ей*, поэтому, говорит апостол, и через Него *аминь Богу*. Бог Отец обещал, а Христос

утверждает, и Господь через Него творит *аминь* в тех, которые Им утверждены в обетовании, и познали, что Его Отец глаголал в законе, и в Евангелии даровал верующим спасительное право говорить словами Самого Христа: *ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою (Мф.11:26).*

Зам. 2 и 26. (4:5,6). Не себе бо проповедаем, но Христа Иисуса Господа: себе же самех рабов вам Иисуса ради. Яко Бог рекий из тмы свету возсияти.

Облич. 2 и 26. Не себе проповедуют апостолы, но Христа Иисуса Господа. Посему нет ни ереси, ни церкви, называющейся по имени апостолов. Ибо мы никогда не слыхали ни о петровцах, ни о павловцах, ни о варфоломеевцах, ни о фаддеевцах. Напротив того с самого начала одна проповедь у всех апостолов, проповедующая не их, *но Христа Иисуса Господа.* Посему с тех пор, как в Антиохии начали называться христианами, все дали церкви одно имя, и не свое, но Господа своего Иисуса Христа; это имя: единая вселенская церковь, не иная, как Христова, христианская, церковь не Христов, но христиан; потому что Христос один, и по Нему одному все называются христианами. Всем же, являющимся после нее и ее проповедников не с тем уже отличительным свойством, приданы имена манихеев, симониан, валентиниан, евионеев; к числу их принадлежишь и ты, Маркион: и твоим именем назвались введенные тобою в обман, потому что ты не Христа, а себя самого проповедовал. Потом апостол говорит: *Бог рекий из тмы свету возсияти.* Какой же Бог, если не Единый, показавший у пророка, что воссияет *в сердцах наших (2Кор.4:6)* из тмы свет (Ис.9:2), то есть из человеческого неверия и неведения свет и ведение во Христе; потому что некогда мы были идолослужительствующими *языками*, а ныне служим Богу, тогда у пророка предвозвестившему, что воссияет свет Свой в мире. Посему Христос не чужд ветхому и новому завету, в чем привыкли мы, не даваясь тебе в обман, убеждать тебя останками Евангелия, которые удерживаешь ты в писании.

Зам. 3 и 27. (4:13). Имуще же той же дух веры, и мы веруем, темже и глаголем, а: по писаному, Маркион исключил.

Облич. 3 и 27. На что ни отважишься ты, ни в чем не дается тебе места. Хотя ты и отсекаешь выражение: *по писаному*: но уместность этого прежде бывшего в писании речения дает себя видеть. Ибо после слов: *веровах, темже и возглаголах*, апостол тотчас, присовокупляя равнозначительные сим, сказал: *имуще тойже дух веры, и мы веруем, темже и глаголем*. Но всякому явно, что это изречение: *веровах*, написано в сто пятнадцатом псалме, имеющем надписание: аллилуйя, помещенном в книге Давида, и им пророчески изреченном (Пс.115:1). Отсюда и апостол взял сие изречение, и сказал подобное сему: *темже веруем и мы, и глаголем*, как один из числа апостолов. Посему-то не говорит: *темже и веровах, и возглаголах*, но: *мы веруем, темже и глаголем*, чтобы поставить себя в связи с другими апостолами. И утверждает: *имуще же тойже дух*, чтобы показать, что Дух, глаголавший в Давиде, тот же, какой и в апостолах, и что как тогда Давид, по действию сего Духа пророчествуя, веровал, так и они, имея сей Дух, веруют и глаголют. Но много неправды и, так сказать, притязательности в Маркионовых мыслях. Ибо когда апостол говорит, что Дух один и *тойже*: то как безумный Маркион, признавая, что святой апостол сказал сие слово, дерзает говорить, что иной Дух тогдашний, и иной – тот, который в апостолах?

Из четвертого послания, к Римлянам

Так оно поставлено у Маркиона, чтобы не было у него ничего правильного.

Зам. 1 и 28. (2:12,13). *Елицы без закона согрешиша, без закона и погибнут: и елицы в законе согрешиша, законом суд приимут. Не слышателие бо закона праведни пред Богом, по творцы закона оправдятся.*

Облич. 1 и 28. Если *елицы без закона согрешиша, без закона и погибнут*; то сохранение закона содействует спасению и не дает хранящим закон погибнуть. И если согрешившие перед законом *законом суд приимут*; то, следовательно, закон есть судия преступлений, и не к гибели ведет, но к правому суду, праведно судя преступных. *Не слышателие бо закона праведни пред Богом, по творцы закона оправдятся.* Если же

исполнение закона оправдывает исполнившего: то не неправеден и не худ тот закон, по которому исполняющие закон становятся праведными. От закона же и предреченная вера во Христа, без Которого никто не оправдается, и уверовавший в Которого, если не примет свидетельства возвещаемого законом, также не может оправдаться; потому что Христос есть исполнение закона по сказанному у апостола в показание того, что без закона и Христа нет места правде: *исполнение закона Христос в правду* (Рим.10:4). Ибо ни иудеи, не приняв Христа, не оправдаются без Христа; ни ты, Маркион, не оправдаешься, отвергая закон.

Зам. 2 и 29. (2:25). Обрезание бо пользует, аще закон твориши: аще же закона преступник сей, обрезание твое необрезание бысть.

Облич. 2 и 29. Если святой апостол утверждает, что обрезание принесет пользу; то кто будет порицать приносящее пользу, разве только сделается подобен змию? А ты подобен ему, Маркион; потому что и он, обращая сказанное Богом в противную сторону, обманом убеждал Еву, говоря: *не смертию умрете* (Быт.3:4). Ибо апостол поставил закон в связи с обрезанием, и показал, что обрезание приличествует закону, и дал видеть, что оно есть заповедь того же Бога, установившего некогда обрезание, и давшего в помощь закон, при помощи которого Христос приемлется верою, и подает верующим как говорить, так и делать совершенное.

Зам. 3 и 30. (2:20). Имуща образ разума и истины в законе.

Облич. 3 и 30. Если ведение имеет образ; из образа же делается видным подлинный вид; а апостолы и их ученики, имеющие ведение и истину, умели по образу закона стяжать образуемое им, то есть ведение и истину: то, следовательно, закон не чужд ведения и истины. Ибо по его образу проповедники истины познали ведение и истину.

Зам. 4 и 31. (5:6). Еще бо Христос сущим нам немощным еще, по времени за нечестивых умре.

Облич. 4 и 31. Слова: *еще, и: умре* суть признаки не мнимого, но истины. Ибо если бы это было мнимо: то какая нужда говорить: *еще*? Христос мог бы всегда, как тогда, так и

ныне, явиться мнимо, и не было бы нужды говорить: *еще сущим нам немощным*. Словом же: *еще* апостол выразил, что Христос тогда умер, и оправдал смертью, так что уже не имеет нужды умирать, но *единою* умер за грешников (Рим. 6:10), и Сам более уже не умирает.

Зам. 5 и 32. (7:12). Темже убо закон свят, и заповедь свята и праведна и блага.

Облич. 5 и 32. Апостол соглашается, что закон *свят*, а заключавшуюся в нем заповедь подтверждает трояким свидетельством, называя ее святой, праведной и благой, чтобы обличить тебя, Маркион, и нас научить, что закон от Святого, и *заповедь свята* – егоже, и что Он свят и благ. Посему заповедь, как заповедь Благого, называется *благою*, как заповедь Святого, *свята*, и как заповедь Правосудного, называется заповедью *праведною*; потому что и тогда и ныне Один подлинно свят, правосуден и благ. Посему и заповедь Его, как тогда, так и ныне, как в законе, так и в новом завете *свята и праведна и блага*.

Зам. 6 и 33. (8:4). Да оправдание закона исполнится в нас.

Облич. 6 и 33. Если в апостолах и в нас исполняется *оправдание закона*; то как ты, Маркион, смеешь называть закон чуждым для оправдываемых по причине исполнения закона апостолов Божиих?

Зам. 7 и 34. (10:4). Кончина бо закона Христос в правду всякому верующему.

Облич. 7 и 34. Если Христос пришел к оправданию всякого верующего, так что закон не иначе достигает конца, как тогда, когда положит ему конец Христос Своим пришествием; то следует, что и вы, иудеи, пребывающие в законе, не достигнете конца, если не примете верою Христа пришедшего. Да и ты, Маркион, не можешь спастись во Христе, отвергая начало и корень проповеди, то есть закон, из которого познается Христос, и приводит к концу того, кто не гнушается законом, как будто чуждым Христу.

Зам. 8 и 35. (13:8). Любяй бо ближнего закон исполни.

Облич. 8 и 35. Если любовью к ближнему исполняется закон: то не чужд Христу и Богу Отцу Господа нашего и Бога

Иисуса Христа закон, который повелевает любить ближнего: потому что *Бог любви есть* (1Ин.4:8), и все возвещаемое Им возвещается всегда одинаково, как тогда, так и ныне, как в ветхом, так и в новом завете.

Из **пятого послания к Фессалоникийцам** (ибо на этом месте поставлено оно у Маркиона, а у апостола оно восьмое) не предлагаем мы ничего, потому что в нем все извращено Маркионом.

Из **второго послания к Фессалоникийцам**, поставленного у Маркиона шестым, а у апостола находящегося на девятом месте, как извращенного подобно первому сим же Маркионом, также не предлагаем ничего.

Из послания к Ефесеям, которое у Маркиона поставлено седьмым, а у апостола пятым, извлекаем следующее:

Зам. 1 и 36. (2:11–14). Поминайте вы, иже иногда языцы, глаголемии необрезание от рекомаго обрезания во плоти рукотвореннаго: яко бесте во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имущи, и безбожни в мире: ныне же о Христе Иисусе, вы бывшии иногда, далече бысте близ кровию Его. Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и так далее.

Облич. 1 и 36. Слово: *поминайте* дает знать, о каком времени это говорится. А слова: глаголемии от рекомаго, дают видеть образное значение предметов речи. Слово же: *во плоти*, имеет целью показать прообраз во плоти, имевший место в ожидании того, когда наступит время духа, то есть, упоминанием о прообразе указать на совершеннейшее. Ибо без Христа не обрезание отчуждено было жития Израилева, а быв отчуждено, было чуждо обетования и завета, и происходившие от необрезания не имели упования, но были безбожни в мире, как доказывают это слова апостола. Но ты, Маркион, и не видишь, и не слышишь: иначе размыслил бы о том, скольких благ, по слову святого апостола, закон был виновником для подзаконного жительства в то время. *Ибо о Христа, Иисусе, бывшии иногда далече, ныне близ кровию Его. Той бо есть мир наш, сотворивши обоя едино.* Если же не

истребил одно и установил другое, но сотворил обоя *едино*, то следовательно, ни первое не чуждо Ему, ни второе не отделил Он от первого; а напротив того обоя собрал во *едино*, не просто, не по видимости, но, как показывает твердое учение апостольское, действительно *кровию Его*.

Зам. 2 и 37. (5:14). *Сего ради глаголет: востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос.*

Облич. 2 и 37. Откуда у апостола это: *сего ради, и: глаголет?* Очевидно, что из ветхого завета. Встречается же это у Илии.¹³⁰ А откуда происходил Илия? Он был один из пророков, жительствовавших по закону, и опирался на закон и пророков. Если же во Христе пророчествовал: *востани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос*; то прообразованное сим исполнилось на Лазаре и других. О них были в сомнении как родственники Лазаря, именно: Марфа и Мария, говорившие: *уже смердит: четверодневен есть* (Ин.11:39), так и домашние начальника синагоги, которые говорили: *не движи уже Учителя (Лк.8:49)*; но Он сказал: *не бойтесь, не умре бо, но спит (Лк.8:50,52)*. Ибо проповедь с того еще времени ясно возгласила, что будет воскресение силою Христовою, и, чтобы показать могущество Христово, дает видеть такую власть и удобность сего, что, как человеку удобно, не умершего, но спящего разбудить голосом, так и Христу весьма легко сказать: *Лазаре, гряди вон (Ин.11:43)*, и: *куми, куми, талифа (Мк.5:41)*, то есть, *встань отроковице (Лк.8:54)*. Сими очевидными доказательствами Писание дает разуместь о нашем призвании, что нас, некогда спавших, возбудит Христос от мертвых дел и тяжкого сна, и призыванием Своим просветит нас; в этом втором значении воскресение уже сбылось. А совершенное и всеобщее ожидается тогда, когда Сам говорящий: *Аз есмь воскрешение (Ин.11:25)* в будущее Свое пришествие всех воззовет, восставит всех по телу и по душе, и просветит.

Зам. 3 и 38. (5:31). *Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене, и будут два в плоть едину, с опущением слова: к жене.*

Облич. 3 и 38. Много раз доказываемо было, что учение закона не чуждо учению апостольскому. И хотя ты, Маркион, опустил слово: *к жене*, но из слов: *будета в плоть едину*, может быть очевиден весь твой подлог.

Из послания к Колоссянам,
которое у Маркиона поставлено восьмым, а у апостола седьмым.

Зам. 1 и 39. (2:16,17). Да никто же убо вас осуждает о ядении или о питии, или о части праздника или о новомесячиих и о субботе: это есть стень грядущих.

Облич. 1 и 39. Тень надает, Маркион, только от тела; и не может быть тела, от которого не видно было бы тени. Посему те, которые введены тобою в обман, сохраняющимися еще у тебя останками истинного Божественного Писания должны убедиться в том, что тогдашние *оправдания* (Евр.9:10), предписанные на время относительно *ядения, пития, части* праздников, новомесячий и суббот, были не чужды имевшим открыться благам. Сих благ было тенью все вышесказанное. При посредстве сих теней мы получили тело, то есть, настоящие блага, которые в законе были изображены в виде тени, а во Христе окончательно открылись.

Девятое послание к Филимону.

На этом месте поставлено оно у Маркиона, а у апостола стоит последним, в некоторых¹³¹ же списках помещено тринадцатым прежде послания к Евреям, которое числится четырнадцатым. Но по другим спискам послание к Евреям стоит десятым прежде двух посланий к Тимофею и посланий к Титу и к Филимону. Во всех же не поврежденных и верных списках первое послание есть послание к Римлянам, а не так, как ты, Маркион, первым поставил послание к Галатам. Впрочем из этого послания к Филимону мы не предлагаем ничего, потому что у Маркиона оно всецело извращено.

Десятое – к Филиппийцам.

Ибо так поставлено оно у Маркиона последним и десятым; у апостола же оно шестое. Точно также и из него мы не выбрали ничего, потому что у Маркиона оно извращено.

Вот и весь состав, из Евангелия Луки и Апостола сохранившихся у Маркиона, останков подлинных слов. Из него мы выбрали, что идет против Маркиона, и на основании сохраненного им предложили ему обличения. Но Маркион к своему, так называемому, апостольскому писанию приложил еще из, так называемого, послания к Лаодикийцам.

Зам. 1 и 40. (Еф.4:5,6). Един Господь, едина вера, едино крещение, един Христос: един Бог и Отец всех, иже над всеми и чрез всех и во всех.

Облич. 1 и 40. И эти, согласные с посланием к Ефесеям, свидетельства из, так называемого, послания к Лаодикийцам собрал ты, Маркион, против себя; что бы нам, по прочтении принимаемого тобою, окончательно запечатлеть изучение сего, и узнав, что согласно с твоим мнением, отказаться от признания, странно измышленных тобою, трех безначальных начал, имеющих разности между собою. Не таково содержание учения и достоверной проповеди святого апостола, а напротив того, иное сравнительно с твоим измышлением. Ибо апостол ясно сказал, что *един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог*, и один и тот же *Отец всех*, один и тот же *над всеми*, один и тот же *чрез всех и во всех*, то есть, *чрез закон и пророков, и во всех апостолах, и последующих за ними.*

Таково прежде изложенное нами рассмотрение выше приведенных изречений, выбранных из уцелевшего еще у самого Маркиона писания. Кто рассмотрит это собрание, тот изумится устройству великодаровитого Бога. Тогда как всякое дело подтверждается и закрепляется тремя свидетельствами; Бог промыслительно даровал нам, как сказал я, здесь собрать отдельно семьдесят восемь свидетельств из Евангелия, и сорок из Апостола, и притом таких, которые еще и доселе сохраняются у Маркиона и не подвергаются им сомнению. А всех их сто восемнадцать; и все они противоречат мнению Маркиона, а именно: восемнадцать как бы от имени Господня, а сто – от десноручного (ἐνδεξιᾶς) благословения Господня.¹³² Да сверх того есть и лишнее еще свидетельство, кроме евангельских и апостольских: ибо жалчайшему Маркиону не рассудилось назвать это свидетельство свидетельством из

послания к Ефесеям, но вздумалось назвать свидетельством послания к Лаодикийцам, которого нет у апостола. Скотоподобный же Маркион по малосмысленности не вник в эти свидетельства, и, злосчастный, потерпев крушение от их множества, не видит того, что в каждом свидетельстве заключается против него опровержение. И никто пусть не дивится сему. Возвестив, что имеет некую часть Евангелия и Апостола, мог ли Маркион не удержать хотя не много слов из Писания? Ибо когда целое тело Божественного Писания, так сказать, живо; то какой он мог найти мертвый член себе по мысли, чтобы ввести ложь вопреки истине? Напротив того, он, так сказать, повредил, изувечил, обсек многие члены, а некоторые и удержал у себя. И эти удержанные, еще живые, члены не могут быть мертвы, но имеют жизненный смысл, хотя в подробностях и весьма много обсечены Маркионом.

Гл. 13.

А еще после всего этого вспомнили мы, что некоторые из сих же самых маркионитов, впадши в бездну хулы, и от бесовского своего учения сделавшись совсем обезумевшими, дерзко обращают в иную сторону мысль о Божестве Того, Кого сами они, по-видимому, поминают, по крайней мере, по имени, как единого Господа, и не стыдятся опорочивать имя Его вышнего рождения. Ибо некоторые из них, как я сказал, не стыдясь, дерзнули говорить, что Сам Господь есть Сын злого, другие же не так, но что Он – Сын судии и Димиурга, что Он, умилосердившись и будучи благ, оставил собственного Своего отца внизу, то есть, по словам одних, Димиурга, а по словам других – злого, и возшел горе в неименуемые места к благому Богу, и прилепился к Нему. Потом послан Им в мир и пришел судиться с собственным Своим Отцом, как Христос, и разрушил у него все, что узаконил естественный Его отец, то есть, или глаголавший в законе, или бог зла, признаваемый у маркионитов третьим началом. Ибо это, как сказал я, излагают различные различно: иные называют Димиурга, а иные – злого. Но всякому имеющему ум ясно, что это мудрование и учение нечистого духа. И не было бы нужды защищаться в этом деле, или представлять обличение против Маркиона, который совсем

усвоил себе забвение жизни. Ибо всеми разумными может быть открыто, что это – хульное у него пустословие, и дерзкое погибельное дело. Но поскольку мы обвыкли не оставлять терний на месте, а напротив того посекать мечем Божиим, по Писанию, *острейшим паче всякого меча обоюду остра, и проходящим даже до разделений души и духа, членов же и мозгов* (Евр.4:12): то не поленимся сказать немного и о сем.

Гл. 14.

Во–первых, если от злого получил бытие благой: то учение о началах уже не устоит. Ибо и Отец Его, если он зол (чего отнюдь нет, а напротив того Он благ), может переменить образ мыслей, как переменился рожденный от Него. А во вторых, если Единородный пришел, без сомнения, для того, чтобы спасти людей, ввести разбойника в рай, мытаря призвать от мытницы к покаянию, блудницу, помазавшую Его ноги, исцелить от блуда, да и еще делает добро; то он – благой, благоутробный и милосердый Бог; и тем более Ему должно было возыметь сострадание к собственному Своему Отцу, и сперва в Нем произвести спасительную перемену, чтобы, изменив сперва Отца Своего, состраданием к Отцу Своему совершенно показать совершенную благодать, как и написано, что должно делать *благое прежде других присным в вере* (Гал.6:10), а тем более иметь милосердие к отцам своим. Но и другое еще прибавил я к речи и обличению против Маркиона,– а именно, что, если Христос Сын одного, и перебежал к другому, то не может быть принят другим с доверием: ибо к тому, кто поступил не по совести с собственным своим Отцом, и другой не будет иметь доверия за предшествующие его дела. Но также и с другой стороны, Маркион, по твоему учению Бог, за не имением, кого послать, не мог спасти спасаемых Им и помилованных Им при посредстве Христа. Ибо если бы Христос, по учению Маркиона, не убежал к вышнему Богу; то благому Богу не кого было бы послать, если бы у Отца Христова, как говорит Маркион, не произошло столкновения с собственным Своим Сыном. С другой стороны, если Христос сын Димиургов, но расположен против зиждительства и дела Отца Своего: то, во-первых, пришедши в мир, Он, как сделавшийся противником

устроений отцовых, сперва должен был бы истребить людей, чтобы уничтожить дело, устроенное собственным Его Отцом; или же напротив, прияв силу целения, врачевания и спасения, должен был оказать дело человеколюбия, прежде всех, Своему собственному отцу, и отца Своего сперва склонить сделаться Ему подобным, для того, чтобы одну и ту же благодать, по которой спасает людей, привести в исполнение, оказавшись благим как в Самом Себе, так и для Своего отца. Но не так на самом деле, как суесловит этот баснослов. Ибо начал не три, и не иной – Отец Христов, и Христос – не порождение зла, – отнюдь нет. Он говорит: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин.14:10). И если говорит, что у Него есть Отец, не в истинном смысле слова; то называемый не в истинном смысле Его Отцом не может быть в Нем, и Христос не может быть в таком Отце. поскольку же о естественном Своем Отце Он учит, и говорит истину, что Отец Его всегда благ, всегда Бог и Зиждитель всего, и как Сам по Себе имеет бытие, так и с Ним пребывает: то простирает против Маркиона угрозу: *уже не чтит Сына, как чтит Отца* (Ин.5:23), *гнев Божий пребывает на нем* (Ин.3:36). Но мы уже многими свидетельствами показали, что один есть Бог, Отец Господа нашего Иисуса Христа, что Он благ, и родил благого, Он – любовь, и родил любовь, Он – источник жизни, и родил источник жизни (ибо у Тебе источник живота (Пс.35:10), говорит Писание), что Он – истина, и родил истину, Он Свет, и родил свет, Он – жизнь, и родил жизнь, безначально, вечно, и не во времени. Так всем обличается Маркионово заблуждение.

Итак, поскольку это действительно так, и дело опровержения сего обманщика, по силе Божией, сделано нами, при многих истинных подтверждениях: то, по неложному слову Спасителя, сказавшего: *Я дал вам наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию* (Лк.10:19), поправ настоящую ересь, как большого аспида, снова перейдем к тому, что следует по порядку, и, во всем призывая Бога на помощь, обратимся к рассмотрению и изобличению суемудрия иных ересей.

О лукианистах, 23-й (43-й)

Гл. 1.

Это какой-то древний Лукиан, а не тот, который явился ныне во время Константина старшего, и которого именно ариане причисляют к мученикам: ибо этот, говорю о новом Лукиане, держался ереси ариан. О нем скажем после, в опровержении его; а теперь слово устремляется к выше названному Лукиану древнему. Сей Лукиан был последователем Маркиона, о котором выше сказали, отделился от него, и сам себе составил сборище и сделался предстоятелем ереси; от чего и произошли, так называемые, лукианисты древние. Он учит во всем согласию с Маркионом; но дошедшие до нас известия и указания относительно его весьма недостаточны. поскольку эти еретики древние, и скоро угасли: то исследование о них, как можно видеть на деле, стало для нас затруднительно. Впрочем отчасти мы узнали о Лукиане вот что:

А именно, утверждая, что есть Димиург, судия и правосудный, а также есть благой, и еще есть злой, Лукиан, подобно Маркиону, хочет пользоваться, согласно своему образу мыслей, некоторыми свидетельствами пророческого писания, именно же словами: *суетен работаяй* Господу (Мал.3:14), и: *сопротивишася Богу, и спасошася* (Мал.3:15). Наконец, сверх учения своего учителя, Лукиан отвергает брак и подвизается в чистоте; но не ради чистоты, а для уничтожения дел Димиурговых, учит не сочетаться браком (от которого, говорит он, при посредстве деторождения, у Димиурга в мире бывает изобилие), в противность изобилию, происходящему в мире для Димиурга и Творца вследствие деторождения. Но этот еретик может быть обнаружен и изобличен тем, что уже сказано против его наставника; потому что, вопреки ему и в опровержение его, мы обширно изложили, в чем и сколь во многом Евангелие согласуется с ветхим заветом, и как Сам Господь наш исповедует, что творение мира есть и собственно Его, и Отца Его творчество. А еще более, чтобы довершить речь приведением какого либо, самого главного из всех, изречения,

приведем слова, сказанные святым Иоанном: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин.1:1.3), и следующие за ними по порядку.

Гл. 2.

Но и еще сей час будет опровергнут этот еретик.

Если ему угодно еще говорить, что им отвергается брачный союз, для противодействия тому, что, по его словам, в этом мире состоит под властью Димиурга, и для разрушения сего, – для того, чтобы не содействовать Димиургу, а всячески держать себя вдали от дела Димиургова; то разве не удобно открыть и обличить это неосновательное Лукианово предположение? Ибо вот этот обманщик и сумасброд принимает участие и в снедах, и в одеждах, и в употреблении питий и яств из творения, и создания Зиждителя; да и не может избежать того, и не пользоваться сим. Ибо Владыка всех и Зиждитель всех Бог, о всех имея попечение, и *на злые и на благия сияет солнце Свое* (Мф.5:45), и хулящим Его и прославляющим Его посылает Свой дождь, и всех питает; и это – не по какому либо неразумному и бесчувственному определению, но потому, что долготерпит, предоставив возмездие будущему суду, и всем управляет по Своим определениям и мудрости, как прилично устраиваемой Им пользе всех, чтобы те, которые раскаются, получив от Него всепрощение, стяжали спасение. А если останутся при своих хульных мнениях и суетных мудрованиях, данных им не от Бога, то по преставлении отсюда, когда уже не останется у них свободы, Бог наведет на них имеющий быть тогда суд, но не по ярости, и не как бы в гневе (ибо силою Божества Своего, неодолимого страстностью, предсказал все, что будет), а по тому, что каждый, делающий что-либо ко вреду своему, сам собою делается повинным, а Бог не виновен как в нашем развращении, так и в ожидающем нас за сие осуждении.

Посему и этот, замешанный в прежних и последующих ересях, еретик, принадлежащий к числу чад погибели, во всем может быть обнаружен, потому что истина уясняет это, и свет Евангелия светло осияет всю вселенную и спасает тех, которые истинно суть сыны истинной веры. И поскольку кратким

обзором, как некоторым малым орудием, мы истребили подкравшуюся змею, то, покинув ее мертвою, перейдем, согласно обещанию, к следующим за сею по порядку ересям, призвав Бога на помощь для представления Его истины.

Об апеллианах, 24-й (44-й)

Гл. 1.

За сим вышеупомянутым Лукианом следует Апеллес, не тот святой Апеллес, о котором святой апостол дает доброе свидетельство (Рим.16:10), но другой, от которого – апеллиане. Он – соученик оного Лукиана и ученик вышеупомянутого Маркиона; подобно сему в терниях от одного корня разрастается множество отростков. Апеллес думает учить иному сравнительно с другими, и вооружившись против своего учителя, а также и против истины, чтобы и самому себе собрать свою школу введенных в заблуждение людей, думает учить следующему: он утверждает: не так было дело, напротив того, Маркион в заблуждении. Так неразумие оказывается во всем само себя обличающим, и беззаконие само себя сокрушающим, и само против себя возбуждающим опровержение; между тем как истина всегда тверда, и не имеет нужды в помощи, но сама по себе состоятельна и всегда получает состоятельность от истинного Бога. Итак этот вышеупомянутый Апеллес и его последователи утверждают, что нет ни трех начал, ни двух, как думали единомышленники Лукиана и Маркиона. Напротив того, говорит Апеллес, один есть благой Бог, и одно начало, и одна неименуемая сила. Этому единому Богу, или единому началу, не было ни какой заботы о том, что произошло здесь в этом мире. Но сей же святой и благой вышний Бог создал одного иного бога. А этот приведенный в бытие иной бог сотворил все: небо и землю, и все, что есть в мире. Но этот бог вышел не добр: и все приведенное им в бытие, по словам Апеллеса, сделано не добро, а напротив того сотворено им по злему его умышленно.

Гл. 2.

Кто терпит такие слова, и не посмеется над этим напрасным трудом? Ибо принимающий такое мнение окажется допускающим двоякую несообразность. Посему скажу ему, как бы присутствующему: скажи ты мне, Апеллес; конечно, ты должен допустить, что Бог, или, не ведая будущего, сотворил

бога, который, по твоим словам, не хорошо создал свои произведения; или, хотя и наперед знал, что таков выйдет создаваемый им бог, но для сего самого и сотворил его, чтобы он сделался виновником худого созданного им. И во всяком случае Сам вышний Бог будет Зиждителем (δημιουργός), как создавший того единого, которым все сотворено; и виновником будет уже не тот, кто создал твари, но высший Бог, как создавший творца, и Сам Зиждитель всего.

О Христе же ты говоришь, что Он пришел в последние времена, и есть Сын вышнего благого Бога и Святой Дух Его, а также что Он пришел для спасения тех, которые придут в познание Его, и в пришествие Свое не мнимо явился, но истинно принял плоть, впрочем не от Девы Марии, а напротив того имел истинную плоть и истинное тело, не от семени мужеского, и не от жены – Девы, но получил истинную плоть таким образом: когда, говорит Апеллес, Христос шел с небес, то пришел на землю, и собрал Себе тело от четырех стихий. Не поспешает ли при этом Апеллес к обнаружению того, что в беззаконии своем последует таким же пустословным мнениям древних эллинских поэтов? Ибо и Апеллес подобно им утверждает, или еще легкомысленнее, нежели они, говорит, что Спаситель Сам Себе составил тело. От сухого начала взял Он сухое, от теплого – теплое, от влажного – влажное, от холодного – холодное и, из этого образовав себе тело, истинно явился в мире, и научил нас вышнему ведению, а именно научил презирать Димиурга и отрицаться от дел его, при чем показал нам, что в каком Писании сказано собственно Им, и что от Димиурга. Христос, говорит Апеллес, сказал в Евангелии: «бывайте искусными меновщиками»;¹³³ и я, говорит, пользуюсь всяким писанием, избирая полезное. Потом, говорит Апеллес, Христос отдал Себя на страдание самым телом Своим, и истинно был распят, истинно погребен, истинно воскрес, и сию же самую плоть явил Своим ученикам. За сим, говорит Апеллес, разложив принятое на Себя человечество, выделил и возвратил назад каждой стихии ей принадлежавшее, то есть. Теплое – теплоту, холодное – холодному, сухое – сухому, влажное –

влажному; и таким образом опять разрешившись от плотяного тела, воспарил на небо, откуда и пришел.

Гл. 3.

О какое зрелищное сочинение у говорящих это! Всякому ясно, что это гораздо более изделие лицедеев, нежели имеющих своею отличительною чертою провозвестие жизни или разумность. Ибо если Христос совсем разрушил то самое тело, которое принял: то по какой причине с начала уготовал оное Себе? Если же уготовал для какого-либо употребления; то, по окончании дела, для которого нужно было тело, Ему надлежало оставить тело на земле, особенно если, согласно с вашим мнением, не было нужды примерно исполнить уповаемое воскресение плоти. Но Он еще воскресил тело, и этим наложил на Себя большой труд, – без всякой пользы устрояя тело, полагая во гробе, разрешая и, подобно добросовестному должнику, разделяя каждой стихии, что было от нее взято. И если отдавал Он назад каждому вообще началу, то есть, холодному – холодное, теплomu – теплое: то это могло быть и не видимо для Его учеников; но не могло быть того с телом, как сухим. Ибо, без сомнения, сухое есть тело, то есть, плоть и кости, а влажное, без сомнения, составляют внутренние влаги и та часть плоти, которая разрешается во влагу; об отложении сих частей Он, без сомнения, самым ясным образом дал бы знать апостолам, как и в первый раз, когда было погребяемо Его тело, Иосиф аримафейский удостоился обвить оное *плащаницею* и положить *во гробе* (Лк.23:53). А вместе и жены видели бы, где остались останки, чтобы воздать им честь *мирами* и *ароматами*, как и в первый раз (Лк.23:55,56). Но нигде ни один святой апостол не объявляет о том, что вы лжете, апеллиане, ибо этого не было. Напротив того, они видимо зрели двух невидимых мужей, и Христа восходящего на небо и подъятого светлым облаком, а нигде не видели оставленных останков, ибо этому и не надлежало, и невозможно было быть. Лжет Апеллес с его апеллианами.

Гл. 4.

Об иной же плоти и о другом Он учил одинаково с наставником своим Маркионом, а именно отрицал воскресение

мертвых, и подобно сему учил и о другом, о чем ему вздумалось при жизни на земле. Но его мнения будут опровергнуты, как вздорные и всячески исполненные заблуждения: ибо тьма не может иметь силы там, где виден свет, и ложь не может устоять в присутствии истины. Хотя ты, Апеллес, с своими апеллианами, и пользуешься писаниями; но в тех же самых писаниях найдется обличение вам, и прежде всего в том, что Бог сотворил человека по образу Божию. Сотворивший же сказал: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт.1:26). Посему если кто, как бы убежав от тьмы и встав ночью, от твоей, исполненной заблуждений ереси, обратится к истине, тот обретет свет ведения Божия, который воссияет перед ним подобно солнцу, и паче солнца. Ибо всякому, обладающему основательным рассуждением, может быть явно, что сказавший: *сотворим человека*, есть Бог, Отец всяческих. С Собою вместе приглашает Он вечно сущего с Ним Бога–Слово, Сына едиnorodного, безначально и вне времени рожденного от Него, а вместе и Святого Своего Духа, не чуждого как Ему, так и Его собственному Сыну. Ибо если бы иной был Создатель человека и Творец мира, и иной был вышний благой Бог, от Которого нисшел Христос: то Христос не принял бы на Себя тела, и не создал бы образа Зиждителя, чтобы принять его на Себя. Напротив того очевидно, что Он есть Зиждитель человека и мира, и Ему сказал Отец: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию*. Единство же дела явно подтверждает, что Художник тот же, Который и тогда сотворил человека, и создал из земли тело Адамово, и сделал его в *душу живу* (Быт.2:7). Посему и святой Иоанн в святом Евангелии свидетельствует, говоря: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть*, и что следует за сим (Ин.1:1–3). Если же все в Нем и Им приведено в бытие: то Он же тогда создал Адама, и Он же опять создал Себе тело от Девы Марии, и совершенно соединился со всем естеством человеческим, которое тогда Им было создано, а теперь принято в единение с Собою. Если же принял на Себя чуждое изделие того, кто исполнил дело создания худо, и кто сам, по твоему учению,

зол,— и если вообще воспользовался худыми творениями, которые произведены, по твоему мнению, злым творцом: то следует, что при этом пользовании и получении услуги, то есть, принятии на Себя его образа, Он допустил примесь зла, свойственного творцу. Но это невозможно. Ибо если вочеловечился, то принял не только плоть, но и душу. Это очевидно. Иначе почему бы Он сказал: *область имам, прияти душу Мою, и положити ю (Ин.10:17,18)?* Посему взяв в совокупности все дело, которое Зиждитель назвал образом, все это дело приняло на себя Слово пришедшее с плотью и душою, и со всем тем, из чего состоит человек. поскольку же это так совершилось: то совсем теряет силу твоя отравка, и падает твое восстание, как не имеющее основания, потому что не утверждено на опоре истины.

Гл. 5.

Если же ты принимаешь из Божественного Писания, что тебе угодно, и, что угодно, оставляешь: то, следовательно, ставишь себя судьей, и не толкователем законов, но сборщиком того, что хотя написано не по твоей мысли, и само в себе истинно, но тобою переделано лживо, согласно со смыслом твоего обмана и введенных тобою в обман. Если бы и в самом деле злой творец произвел все здешнее, разумею этот мир; — то для чего бы Христос пришел от благого Отца в сей самый мир? Если для того, чтобы спасти людей: то следовало бы, что имеет попечение о них, как о Своих, и не иной уже должен быть Зиждитель. Если же не о Своих имеет промысление, но хочет войти к чужим и спасти то, что не Его: то Он или льстец, пристающий к чужим, или по тщеславию, чтобы показаться высшим творца перед чужими, пытается их спасать, на заботясь о Своих; а потому уже не будет Он истинным. Или Он, по твоему, обманщик, мнению, находится в скудости, и не имеет Своей твари и, потому вожделевает чужого, и пытается похитить чужое, из чужого достояния добывая себе души, которые Ему и Отцу Его не принадлежат. Если же души Ему принадлежат, и оказываются пришедшими свыше: то следует, что они вышним Богом, Которого ты называешь благим, посланы в добрый мир, а не в худое произведение. Если же они посланы для какого-

либо упражнения, о котором, может быть, ты баснословишь, но, когда пришли, то обратились к другому, то есть, посланы сделать что-либо праведное, но стали делать худое: то Пославший их окажется не имеющим предведения; потому что послал их на одно дело, а они оказались делавшими какое-то другое. Или также если скажешь, что они пришли не по Его воле, но по насилию похитителя: то будет следовать отсюда, что созданный благим Богом злой Димиург сильнее благого Бога, потому что похитил и обратил на свое употребление, что принадлежит благому Богу. Как же не изобличаешься тем, что Сам Спаситель скажет: *область имам душу Мою положить, и прияти ю* (Ин.10:17,18), потому что принял, положил, и снова принял душу? Посему душа у Него не чужая, и не иного зиждителя. А также найдем, что тело Он носит доброе; ибо кто добр, того нельзя склонить к тому, чтобы воспользовался худым; иначе, принимая участие в худом, и сам может запятнаться от худой примеси. Если же Он еще воскресил тело; то скажи мне, для какого дела по воскресении оставил Он опять при Себе тело, взяв для него части от четырех начал: от теплого – теплую, от холодного – холодную, от сухого – сухую, и от влажного – влажную? Если Он воскресил тело, чтобы снова оное разрушить: то это было бы лицедейством, а не истиною. Но Господь наш Иисус Христос воскресил тело и принял на Себя созданное Им для Себя тело, с душою и со всем совершенно естеством человеческим; потому что спосадил, по слову апостольскому: *Бог воскреси,и спосади на небесных* (Еф.2:6). Так свидетельствуют двое, в светлой одежде виденные апостолами, когда говорят: *мужие Галилейстии, что стоите, устремив взоры на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его возносящегося* (Деян.1:11).

Гл. 6.

И чтобы не было дано твоему лукавству повода восставать против истины, спустя много времени по вознесении нашего Спасителя, святой мученик Божий Стефан, побиваемый камнями от иудеев, отвечал: *се вижу небо отверстое, и Сына человека стояща одесную Отца* (Деян.7:56), чем указывает на

самое истинное тело, воскресшее духовным, вместе с Божеством Единородного, как всецело сделавшееся духовным и соединенное с Божеством. Горе же сие святое тело, в соединении с Божеством, есть всецелый Бог, единый святой Сын Божий, сидящий одесную Отца, как сказует евангелие Марка и других евангелистов: и возшел на небеса, и седе одесную Отца (Мк.16:19). Так совсем падает учение твое, обманщик, с введенными тобою в заблуждение.

И о воскресении мертвых послушай, что говорит апостол: *подобает тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в бессмертие (1Кор. 15:53)*. Если бы мертвенному не предстояло обещися в бессмертие, и тленному обещися в нетление; то бессмертный не пришел бы на смерть, чтобы пострадать в теле, почить на три дня, воскреснуть, и совознести в Себе соединенное с Божеством и Своею славой, и тем показать в Себе нам образ и залог надежды во всем деле жизни, так что мы от благого Его к нам пришествия по истине получили всеобъемлющую надежду.

Гл. 7.

Если же это в самом деле так, как сказано: то какая мне нужда, с целью опровержения или иного какого-либо занятия, тратить еще время с этою, ничего не значащею, жгучею осю? Он сам от себя теряет свое жало; и показано, в чем состоит, не отличное от других, его поддельное, и исполненное обмана погрешительное учение. Сказывают о причиняющей боль осе, которую иные называют жгучею (ῥάπτειρον) что она имеет короткое ядовитое жало, не производящее очень большой боли, но по силе своей ядовитое. Когда кто-либо мимоходом разорит ее убежище или гнездо; (а она строит себе в кустах растений какие-то похожие на соты ячейки, и в этих ячейках кладет свое семя и выводит своих детей); посему если кто мимоходящий, как сказал я, палкой или прутом проткнет этот сот и разорит его, то вылетает с яростью эта сердитая, но бессильная оса, и если по близости найдет камень или дерево, то от наполняющей ее ярости несется с жужжаньем, налетает и бьется о камень; и камню, а также и дереву ни мало не делает вреда, да и человеку, хотя и укусит его, кроме небольшой боли

не причиняет никакого вреда, а тем более камню; но жало свое теряет, и погибает, камень же не терпит от нее никакого вреда. Так и эта ересь, подобно жгучей осе причиняющая малую боль, ниспровергается, встретившись с камнем, то есть, истиною, и потеряв свое жало. Минуя ее, перейду снова к другим ересям, по силе упования на Бога будучи уверен, что обещанное, при помощи Божией, будет исполнено.

О севирианах, 25-й (45-й)

Гл. 1.

За апеллианами следует по порядку Севир, или современник их, или близкий к ним по времени: ибо я не могу удостоверительно сказать о его времени, кроме того, что они по времени были близки между собою. Но буду рассказывать, как дошло до нас.

Некто Севир, от которого получили название севириане, восстал в след за вышеупомянутым Апеллесом. А что баснословит он, о том имею сказать следующее. И он хочет сотворение наше приписать началам и властям, и думает, что есть некий благой Бог в неименуемом каком-то высочайшем небе и веке. А о диаволе утверждает, что он сын великого князя над чином Властей; сему князю он дает имя то Иалдаваофа, то Саваофа. О сем же рожденном от него говорит, что это – змей, что он вышней силою низвергнут на землю, и нисшедши в змееобразном виде, распалился похотью и смесился с землею, как с женою; и от осеменения его родотворным семенем вырос виноград. Посему, в подтверждение своего вздорного учения, рассказывая басни, Севир говорит, будто гибкостью винограда изображается змеевидность, потому что растение это своими извивами подобно змею, и будто белый виноград подобен змею, а черный – дракону. О виноградных же ягодах говорит, что они по своей кругловидности, или по мелкости и разъединенности каждого имеющего округлый вид зернышка, подобны шарикам или каплям яда. О вине, из них приготовляемом, также говорит, что оно мутит умы человеческие, и то вызывает любострастное расслабление, то возбуждает неистовую похоть, или также производит гнев, потому что тело одуряется силою вина и яда вышеупомянутого дракона. Посему эти еретики совершенно воздерживаются от вина.

Гл. 2.

Утверждают также, что и женщина дело сатаны, как говорили это и архонтики. Потому о сочетающихся браком говорят, что они исполняют дело сатанинское. Да и о мужчине

говорят, что одна половина у него Божия, а другая половина дьявольская, а именно: кверху от пупа создание Божией силы, а к низу от пупа создание злой власти. Посему-то говорят, все похоти, неистовые страсти и вожделения имеют начало от пупа и того, что ниже его. Впрочем и другие ереси утверждали сие самое.

Гл. 3.

Посему и этот еретик уловляется в том, что во всех отношениях следует другим обманщикам, изготовившим миру свои отравы. И его удобно опровергнуть, ибо не понадобится весьма большого труда на опровержение его. В целом теле растворено то, чему прекрасно дано в нем бытие Богом, говорю о позовах, которые получили начало от Бога не для худого, но для доброго употребления, и для устройства необходимых потребностей. Разумею позыв ко сну, к снедам, к питью, к одеянию, и ко всему другому, что нужно нам по свойству нашему и по благоусмотрению Божию. Да и самый позыв телесного вожделения я не решился бы представить худым; потому что, как земле даны семена, чтобы разливалось по ней множество прекрасных Божиих созданий, говорю о ее порождениях и о плодах древесных: так и этот позыв дан роду человеческому к честному рождению детей и во славу Создавшего все, во исполнение слов: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт.1:18).

Гл. 4.

Эти еретики, как слыхали мы, пользуются и некоторыми подложными книгами, а также отчасти и признанными книгами, из которых выбирают те только речения, которые обращают в иную сторону, переплетая оные по своему умышлению. Всякому очевидно, что виноград не дьяволом насажден, и не змеем посеян. Ибо как могло бы быть сие, когда Сам Господь свидетельствует и говорит: *не имам пиши его от плода винограда сего, доколе пию е ново с вами во царствии небесном* (Мф.26:29)? И поскольку истина, на все сполна разливая лучи свои, по Божию предведению об имеющих явиться видах зла, для обличения преднапечатлела слова свои: то Божественное Писание повсюду предрекло потребление тем,

которые имели восстать против истины. Так в обличение жалкого и находящегося в заблуждении Севира, Сам Господь негде прямо называет Самого Себя лозою, говоря: *Аз сѣмь лоза* (ἡ ἄμπελος) *истинная* (Ин.15:1). Если бы имя винограда было в самом деле укоризненно: то Он не приписал бы Себе подобия сему имени. Да и апостолы в так называемом Постановлении,¹³⁴ говорят: «соборная церковь – сад и виноградник Божий». А также и Сам Господь еще в Евангелии, предлагая притчу о винограднике, говорить: *муж некий домовит имел виноград, и вдаде и делателем, и послал требовать плода, а они не дали* (Мф.21:33–36); и также еще: *муж некий домовит, имеющий виноградник, изыде искать делатели в виноград, и в третий час, и в шестой, и девятый, и во единый надесять* (Мф.20:1–6). По всему этому видно, что вся эта выдумка сего обманщика относительно образа жизни повсюду разбивается словом истины. Ибо хотя в отсутствии света и появляется тьма; но она от малой искры исчезает и прогоняется. Кратко же говорил я об этой ереси, потому что, как я прежде сказал, она удобоуловима, и не много нужно труда для подтверждения истины вопреки сей ереси; а еще более потому, что, как думаю, может быть уже и нет принадлежащих к ней, или, по крайней мере, встречаются они изредка в верхних странах.

Миновав же сию ересь, как бы вдруг поправ страшного скорпиона, рассмотрим следующие за нею по порядку, призвав силу Божию на помощь к тому, чтобы сказать истину, а самому мне не потерпеть вреда, особенно потому, что намереваюсь приводить в ясность такое страшное и губительное извращение догматов.

О татианах, 26-й (46-й)

Гл. 1.

Преемником сих восстал некто Татиан, или в их же времена бывший, или

после них еще представивший свое пустословное учение. Сперва он, как происходивший от эллинов и обладавший эллинским образованием, был сверстником Иустина Философа, мужа святого и друга Божия, который из самарян уверовал во Христа. Ибо этот Иустин был родом самарянин, уверовал во Христа, совершил великие подвиги, явил жизнь добродетельную, и наконец, приняв мученичество за Христа от римлян при правителе Рустике и императоре Адриане, удостоился совершенного венца в цветущем возрасте, а именно тридцати лет. Быв современником его, вышеназванный Татиан сперва имел хорошее направление и здравую веру, пока был вместе со святым Иустином мучеником. Когда же святой Иустин скончался: то с Татианом случилось подобное тому, что бывает со слепцом, который, если покинет его, прежде водивший его, вожатый, то, когда попадет на стремнину, по слепоте своей низвергается неудержимо, пока низвергнется на смерть. Родом Татиан был, по дошедшему до нас сведению, сириянин. А школу себе составил сначала в Месопотамии, около двенадцатого года Антонина кесаря, прозванного благочестивым. Ибо по уходе из Рима, после кончины святого Иустина, в восточные страны, и во время пребывания здесь, впал он в худые мнения, и стал, согласно с баснями Валентина, вводить какие-то зоны и какие-то начала и горние порождения. Более всего его проповедь распространилась из Антиохии той, при которой Дафна, по странам киликийским, и особенно усилилась в Писидии. От него по преемству переняли его яд, так называемые, енкратиты. Говорят также, что им составлено сводное четвероевангелие (τὸ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον), которое иные называют Евангелием от евреев.

Гл. 2.

Он учит тому же самому, чему учили и древние ереси. И во-первых он утверждает, что Адам не спасен, также проповедует воздержание, брак почитает блудом и растлением, утверждая, что брак ни чем не разнится от блуда, но одно и то же с ним. Посему, под видом воздержания и воздержнических нравов, он вел жизнь предосудительную, подобно хищному волку облакался в овечью кожу, и вовлекал в заблуждение тех, которые обманывались личиною, принятою на время. Он также, подобно святой церкви, допускал употребление тайн, но в сих самых тайнах употреблял одну воду. И этот еретик, с своею несостоятельною проповедью, никак не может устоять. Да уже, как думаю, и угас, и школа его покончилась. Ибо чем не обличается таковой еретик? Во-первых, по изъясненному нами выше против утверждавших это ересей, невозможно быть многим началам, производящим преемственно рождающихся от них. Ибо, при множестве начал и происхождении их одного от другого, все окажутся происшедшими от действительной единой причины благ; и тогда будет уже немного начал, но одно начало, сделавшееся их виною, и все будет возведено к одному единоначалию. Так падают, предлагаемые этим еретиком, убеждения, в которых нет истины и даже не может быть правдоподобия; ибо вся эта проповедь нелепа. И если не спасается Адам, то есть, смешение (ψῑραμᾱ); то и ничто от сего смешения не спасется. Если первозданный, приведенный в бытие из неоскверненной земли, не получит спасения: то как получит спасение то, что произошло от него?

Гл. 3.

Двояким образом окажется, что Татиан говорит против самого себя. Он утверждает, что брак не от Бога, но есть блуд и мерзость; а о самом себе, хотя произошел от брака, родился от жены и семени мужского, думает, что спасется. Из этого следует, что он уже снимает с брака свою хулу. Ибо если он, не смотря на происхождение свое от брака, получит спасение: то как бы ни хотел учить Татиан, брак, от которого родятся получающие спасение, не есть что-либо гнусное. Если же устоит, принимаемое Татианом, учение, что брак непозволителен; то следует, что тем более спасется Адам, как происшедший не от

брака, но созданный рукою Отца и Сына и Святого Духа, по сказанному Самим святым Отцом к Сыну: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт.1:26). Почему же не спасется Адам, за которого отчаиваешься ты, когда Сам Господь наш Иисус Христос, пришедши в мир, воскрешает мертвых после их кончины с тем же самым телом, как например: Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги? И если не Он в начале создал Адама из персти: то почему, плюнув *на землю, сотвори брение*, и положил *на очи слепому* от рождения, и сделал его зрячим (Ин.9:6.7), в показание того, что Сам Он есть Создатель вместе со Отцом и Святым Духом, и при посредстве брения добавил слепорожденному недостающее от рождения в том месте, где сего не доставало? Ибо видно, что сделал это для исправления недостатка одной части. А если также Сам Господь, создавший Адама, и предает погибели сего самого первозданного, других же спасает: то как велико твое безумие, Татиан! Присваивая Господу силу, ты приписываешь Ему бессилие; потому что первозданного Своего, за одно преслушание изгнанного из рая, и получившего не мало важное наказание, проведшего жизнь в поте и труде, поселенного *прямо рая* (Быт.3:24), чтобы вспоминал он блаженное это жилище, не может Господь спасти за его раскаяние при сем воспоминании; или и может, но не милует его. По какой же причине Христос нисходил до преисподних? С какою целью пострадал, тридневно почил, и воскрес? Как исполнятся слова: *да и мертвыми и живыми обладает* (Рим.14:9)? Какими же живыми и мертвыми, если не теми, которые и в древние, и в поздние времена нуждаются в Его помощи? И как, по встречающемуся у святого апостола выражению (Рим.11:16), части смешения будут святы, если само смешение не свято? Ибо тот же апостол и о Еве говорит: *спасется чадородия ради, аще пребудете в вере и правде* (1Тим.2:15).

Гл. 4.

И много можно сказать о сем такого, из чего всякому имеющему смысл явно будет, как безрассудна хула и омрачен ум Татиана и тех, которые по нему зовутся татианами. Сказав о них кратко, прилагаем к уязвленным словами Татиана елейную

влагу учения Господня, и вредные их уязвления, подобные упущениям комаров, врачуем истинною и силою Самого Господа, Который сказал: Я пришел только к заблудшей овце *дому Израилева* (Мф.15:24). Посему и в притче сказал: *человек некий сходяще от Иерусалима во Иерихон*, и притом повествует, что он *в разбойники впаде* (Лк.10:30), чем показывает, что овца и нисходивший от Иерусалима есть тот, кто от великой чести ниспал в уничижение, уклонился от единой заповеди своего пастыря и заблудился. Посему веруем, что святой Адам есть отец наследовавших жизнь, и что Христос приходил ради его и всех, от него происходящих, чтобы тем, которые давно знали о Христе, и не погрешали во мнении о Его Божестве, но за проступки содержимы были во аде, даровать полное прощение, а именно сущим еще в мире путем покаяния, а находящимся во аде – по силе милости и спасения.

Гл. 5.

Посему, для знающего, достойно удивления, что Господь наш Иисус Христос распят на Голгофе, то есть, как нашли мы в книгах, не на ином каком-либо месте, но там, где лежало тело Адамово. Ибо, по выходе из рая, много времени прожив *прямо рая*, и здесь проведя много дней, Адам напоследок пришел на это место, то есть, на место Иерусалима, окончил жизнь, и здесь погребен на месте Голгофы. Посему, вероятно, это место и получило сие наименование, еже есть *сказуемо, лобное место* (Мк.15:22). Вид этого места не представляет никакого сходства с таким наименованием. Оно лежит не на какой-либо вершине, и не в этом смысле называется лобным, подобно тому, как и в теле головою называется такое же место. Оно и не сторожевая высота, ибо и расположено не высоко сравнительно с другими местами. Прямо против этого места – гора Масличная, выше его, а в восьми милях – гора Гаваонская, еще выше. Да и бывшая некогда на Сионе, а ныне срезанная, вершина была выше этого места. Откуда же наименование места лобным? Потому, что там находился череп первозданного человека, и там положены его останки: и место прозвано лобным. Распявшись на нем. Господь наш Иисус Христос истекшею из прободенного Его ребра водою и кровью загадочно

указал на спасение наше, начав окроплять самое начало смешения, то есть останки праотца, чтобы и нам указать на окропление кровью Его во очищение нашей скверны и кающейся души, и на совершенное в образец растворения и очищения нечистоты наших согрешений, излияние воды на положенного и погребенного в том месте, в общую его, и нас, родившихся от него, надежду. Посему и здесь исполнилось сказанное: *возмани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф.5:14)*. Ибо хотя сие сказано о нас, по делам сделавшихся мертвыми, и спящих глубоким сном неведения; но оттуда ведет свое начало разрешение загадки, и не просто, а на деле. Ибо, как сказано в Евангелии, *восстали много, тела святых: и внидоша с Ним во святой град (Мф.27:52,53)*; и не сказано: *восстали души святых*; но сказано: *тела святых, и внидоша с Ним во святой град*, и что далее следует за сим.

Итак совсем отразив уязвления сего комара елеем Божиим человеколюбия и пришествия Господа нашего, и светом истины евангельской, по обычаю, поспешим снова перейти по силе Божией к следующим далее ересям.

Конец третьего отделения первой части.

Часть 2

Отделение 1

Вступление

В этом первом отделении второй части, четвертом же в порядке счета от начала отделений, содержатся восемнадцать ересей, а порядок следующий:

1) Енкратиты. Составляя отломок ереси Татиана, они отменяют брак, признавая его делом сатанинским. Также признают запрещенным едение животных.

2) Еретики фригийские: они же и монтанисты и таскодругиты. Они принимают ветхий и новый завет; но после пророков вводят других пророков: похваляются неким Монтаном, и Прискиллою и Максимиллою.

3) Пепузиане, они же и квинтиллиане, с которыми состоят в связи артотириты (это – две ереси)¹³⁵ Частью они из Фригийских же еретиков; а частью учат другому сравнительно с ними. Чтут, как святыню, какой-то запустелый город Пенузу, между Галатией, Каппадокией (и Фригией), и признают его Иерусалимом. (Есть впрочем и другая Пепуза) Женщинам предоставляют начальство и священнослужительство. При посвящении в свои таинства, прободают какого-либо малого ребенка (иглами медными, как и принадлежащие к Фригийским еретикам, и замесив в крови его муку, и сделав хлеб, вкушают, как приношение). Баснословят, что там, в Пепузе, Христос открылся Квинтилле (или Прискилле) в виде женщины. Пользуются также ветхим и новым заветом, переделывая по собственному своему мышлению.

4) Четыренадесятники. Эти в один и тот же день года совершают пасху, и в какой день ни придется четырнадцатый день луны, то есть, в субботу ли, или в день Господень, в тот день постятся, а также совершают бдение.

5) Названные у нас алогами: это – те, которые отвергают Евангелие от Иоанна и его Апокалипсис, потому что не принимают, пришедшего от Отца, Бога Слова.¹³⁶

6) Адамиане, у некоторых называемые ересью живого Адама, содержат учение более осмеяния достойное, нежели истинное. (Бывает же у них нечто сему подобное нагими, как из

чрева матери, сходятся в одно место мужчины и женщины, и в этом виде совершают чтения, молитвы, и все такое. Как будто ведут жизнь монашескую и воздержническую, и не принимают брака; и церковь свою почитают раем.

7) Сампсеи, они же и елкесии, еще доселе обитают в Аравии, лежащей за Мертвым морем. Эти введены в обман неким лжепророком Илксаем; из его рода доселе еще существовали две женщины: Марфус и Марфина,¹³⁷ которым сия ересь поклоняется, как богиням. У сих еретиков все весьма близко к учению евионеев.

8) Феодотиане, последователи Феодота византийского кожевника. Он стоял высоко по эллинской образованности. Во дни тогдашнего гонения был схвачен вместе с иными некоторыми, и один отпал, тогда как те приняли мучение за Христа. поскольку за избежание сего был он в поношении: то, по причине обвинения в том, что отрекся от Бога, умыслил говорить о Христе, что Он простой человек.¹³⁸

9) Мелхиседекиане. Эти чествуют Мелхиседека, утверждают, что он некая сила, а не простой человек, и все дерзнули возводить к его имени и в его имя говорить.

10) Вардисианисты. Этот Вардисан происходил из Месопотамии; сперва держался истинной веры, и блистал философией,¹³⁹ но уклонился от истины, и учил весьма близко к Валентину, за исключением некоторых частей, в которых разнится от Валентина.

11) Ноетиане. Ноет этот был из Смирны Асийской. Превознесшись надмением, с иными некоторыми стал учить, что Христос Сыноотец, что Он один и тот же и Отец, и Сын, и Святой Дух. А о себе говорит, что он Моисей, и о брате своем, что он Аарон.

12) Валисии. Эти, как дошло до нас, населяют Вакафу, главное селение Аравии Филадельфийской. Приходящих к ним (и пользующихся их гостеприимством) они оскотряют. Да и между ими самими много обрезанных скопцов. Учат и кое-чему другому, исполненному ереси; не покоряются¹⁴⁰ закону и пророкам, и вводят нечто другое студодейное.

13) Кафары. Эти, состоя в связи с римлянином Новатом, совсем отвергают второбрачных, и не принимают покаяния.

14) Ангелики. Этих совсем не стало. Они похвалялись тем, что состоят в ангельском чине. Или наименованы так потому, что назывались ангелами.

15) Апостолики, они же и анотактики. Эти еретики – в Писидии; они принимают только апотактиков, и сами по себе дают обеты. Весьма близки к енкратитам: но мудрствуют иначе, нежели они.

16) Савелиане. Во мнениях сходны с ноетианами, кроме того, что не говорят, будто Отец пострадал; о Слове учат, что Оно произносится, и снова возвращается назад.¹⁴¹

17) Оригенисты.¹⁴² Это—срамники, делающие то, о чем и говорить не позволительно, и предающие свои тела растлению.

18) Оригенисты другие, от писателя Оригена, который зовется и адамантовым. Они отвергают воскресение мертвых; учат, что Христос и Святой Дух – твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно; пустословят, будто царство Христово (некогда) прекратится, и прекратится вместе с Ангелами; также, будто Христос с диаволом будет под одним царем (и чудовищно утверждают, что Христос распят бесами).

Вот восемнадцать ересей первого отделения второй части.

Об енкратитах, 27-й (47-й)

Гл. 1.

За Татианом следуют некие, так называемые, енкратиты, собственно им введенные в заблуждение и обман, по принимающие и другие мнения кроме ему принадлежащих, и еще более предавшиеся пустым выдумкам. Этих еретиков много и доселе в Нисидии и во Фригии, так называемой, сожженной; ибо, вероятно, по Божию устройению, в мире принято называть их отчизну этим именем от того, что обитатели ее сожжены таким и столь великим заблуждением, в какое совратились, потому что много ересей в той местности. Есть также енкратиты и в странах Асийских, в земле Исаврийской, Памфилийской и Киликийской, в Галатии, и даже в области Римской; а также есть таковая ересь и в Антиохийской области в Сирии, впрочем не везде.

И они утверждают бытие некоторых начал, и говорят, что есть начало противное делам Божиим, то есть диавол, который Богу не покоряется, но имеет силу и действует как бы по собственной своей власти, а не в следствие превращения. Ибо они учат не согласно с церковью, но иначе, не сходно с истинною проповедью. Как первообразными писаниями, пользуются, так называемыми, Деяниями Андрея, Иоанна и Фомы, и некоторыми подложными писаниями, а также, какими им угодно, словами ветхого завета. Брак ясно определяют, как дело диавольское; и гнушаются животными, воспрещая вкушение их не ради воздержания и строгого образа жизни, но по страху и по тому представлению, чтобы не подвергнуться за то осуждению. В тайнах употребляют они воду, а вина совсем не вкушают, утверждая, что оно от диавола, и что пьющие и употребляющие вино беззаконники и грешники. А между тем веруют и в воскресение мертвых: так что у этих заблуждающихся все исполнено безумия. И подлинно разумному человеку стоит посмотреть, подивиться и изумиться на все то, что говорят и делают чуждые нам; потому что все у

них говорится и делается необстоятельно, и совсем не имеет вида последовательности.

Гл. 2.

Ибо если они допускают употребление ветхого и нового завета: то как окажутся разные начала, когда два завета согласно говорят о едином Божестве, и проповедуют познание о том, если притом будет воскресение мертвых? Как еще честный брак окажется делом диавольским, когда Бог *говорить: раститесь и множитесь* (Быт.1:28), и Господь в Евангелии говорит: что Бог сочета, человек да не разлучает (Мф.19:6), и апостол скажет: *честна женитва, и ложе нескверно* (Евр. 13:4)? Но когда бывают обличаемы еретики сии, тогда прибегают к хуле, и называют апостола пьяницею, а в пользу своего мнения и для подтверждения своего баснословия, нападают на пьющих вино, ловя некоторые речения, и утверждают, что вино – тело лукавого. Ибо говорят, *испи Ной от вина, и обнажися* (Быт.9:21); и Лот, говорят, упившись, без ведома своего смесился с собственными своими дочерьми; и создание тельца совершено было при опьянении (Исх.32:4–6); и писание говорит: *кому молва? Кому брани? Кому горести и свары? Кому сокрушение вотще? Кому сини очи? Не пребывающим ли в вине, и не назирающим ли где пирове бывают* (Притч.23:29,30)? И кое что иное, сему подобное, выискивают они и собирают для придания себе вероятия, не зная того, что все чрезмерное во всем прискорбно, и переходящее границы надлежащего воспрещено. И это могу сказать не только о вине, но и о великой ненасытности. Ибо и Господь, уча о сем, сказал: *да не отягчаются сердца ваша объедением и пьянством и печальми житейскими* (Лк.21:34). И: *аще не сытнейший еси, не желай яств богача, сия бо имут живот ложен* (Притч.23:3). А святой апостол, чтобы еще более искоренить ненасытных и пресыщающихся, проклиная прожорливые похоти, сказал: *брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* (1Кор.6:13). Да и Исав, погубил первородство за *варение сочива*¹⁴³ (Быт.25:30), как говорит писание, одно и тоже называя варением пшеничным и *варением сочевным* (ст. 34); впрочем думаю, что оно, может быть, было не из зерен, называемых

этим именем (πυρός), то есть, не из пшеницы, но, может быть, это был, опять разогретый на огне, остаток, сваренной уже и еще поставленной на огонь, чечевицы, и сие-то в Писании выражено словом: огненного (πυροῦ), потому что варение, после охлаждения, было подогрето. И как тот вследствие вина обнажился, но не потерпел от этого вреда: так напротив этот вследствие алчбы и ненасытности погубил первородство, и от этого потерпел более вреда, нежели от вина. Так вблизи истины никакой не имеет силы поддельное изречение и какое-либо вымышленное баснословное повествование.

Гл. 3.

Величаются: эти еретики воздержанием: но вся их деятельность шатка: они находятся посреди женщин, и повсюду вводят в обман женщин, с женщинами вместе путешествуют и вместе живут, и пользуются их услугами. Это люди чуждые истине, и обладающие только *образом благочестия, силы же его отвергнувшие* (2Тим. 3:5). Ибо кто оставит какую либо часть дела, тот, оставив одну часть, всю полноту оставит без внимания. От сего у них тайны совершаются на одной воде, и не суть тайны, но, при подражании истинным тайнам, делаются ложными. По сему и в этом они будут изобличены прямым словом Спасителя, Который говорит: *не имам пути от плода лозаго сего до тех пор, когда плюю е ново во царствии небесном с вами* (Мк.14:25).

Как бы оттолкнув крепкою рукою истины эту еще ересь, подобную зверю, причиняющему боль, но лишенному зубов, перейдем к следующим за нею по порядку, но обычаю призывая Бога всяческих быть путеводителем и защитником от бед, помощником нашему разумению и подателем мудрости, чтобы нам, дознавая от Него истину, получить возможность открыть ее о других ересь, и из многих мироварных видов в слове истины приготовить против ересей врачебное противоядие, для пораженных уже в цельбу и врачевство, если прочитают, а для тех, которые вознамерятся узнать, чего не видали, в предотвращение мук, нам же во спасение и в награду, которую щедро дарует нам Бог.

О еретиках фригийских называемых или монтанистами, или еще таскодругитами, 28-й (48-й)

Гл. 1.

От енкратитов возникла другая еще ересь, так называемая Фригийских еретиков, получившая начало современно с теми, и бывшая их преемницею. Они получили начало при царствовавшем после Адриана Антонине благочестивом, около девятнадцатого года его царствования. А Маркион, последователи Татиана, и его преемники–енкратиты появились во времена Адриана и после Адриана.

Эти, так называемые, еретики Фригийские принимают все писание ветхого и нового завета, и сходно учат о воскресении мертвых. Но они похваляются, что имеют пророка – какого-то Монтана, и пророчиц Прискиллу и Максимиллу, внимая которым, извратились умом. Об Отце и Сыне и Святом Духе думают одинаково со святою вселенскою церковью; отделились же от нее *внемлюще духовом лестчым и учением бесовским* (1Тим.4:1), и говоря: «должно нам и дарования¹⁴⁴ принимать». И святая Божия церковь также принимает дарования, но действительные дарования, и уже испытанные в святой Божией церкви силою Духа Святого на основании пророков, апостолов и Самого Господа. Так апостол Иоанн говорит в послании: *искушайте духи, аще суть от Бога* (1Ин.4:1); и еще говорит: *слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша. От нас изыдоша, но не беша от нас: аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами: но чтобы было ведомо, яко не суть от нас* (1Ин.2:18,19), для того *и пишу вам чадца* (1Ин.2:12), и что далее следует за сим. Посему истинно, что они не из числа святых: ибо вышли из него по своей любопытности, внимая и духам обольщения и баснословия.

Гл. 2.

Ибо вот самым делом обличаются они, что не могут выполнить того, что сами ревниво обещают. Если должно принимать дарования, и должно быть дарованиям в церкви: то почему, после Монтана, Прискиллы и Максимиллы, не имеют

более пророков? Ужели благодать стала бездейственна? Но в святых церквах благодать не бездейственна; отнюдь нет. Если же пророчествовавшие пророчествовали до известного времени, и более не пророчествуют: то следует, что и Прискилла и Максимилла не были пророчицами после пророчеств, испытанных святыми апостолами в святой церкви. Посему двумя способами может быть обличено неразумие этих еретиков. Или для того, чтобы благодать, о которой они говорят, не оставалась бездейственною, они должны показать, что есть пророки после Максимиллы; или сообщники Максимиллы окажутся лжепророками, потому что после того, как наступил предел пророческих дарований, дерзнули получать вдохновение не от Святого Духа, но от бесов обольстителей и обманывать своих слушателей. И пусть будет сказано обличение им на основании того самого, что сами они говорят. Называемая у них пророчицею, Максимилла утверждает: «после меня уже не будет пророчицы; но будет кончина». Вот во всем видны Дух Святой и духи обольстители. Ибо что изрекли пророки, и что вещали они с разумением, сохраняя естественный порядок мыслей, то, изреченное ими, совершилось и еще исполняется. Максимилла же сказала, что после нее кончина; а кончина еще не наступила, при всем том, что было столько царей, и прошло столько времени. Ибо с той поры до нашего времени, то есть, до двенадцатого года царствования Валентиниана. Валента и Грациана,¹⁴⁵ двести девятнадцать лет,¹⁴⁶ не много больше, не много меньше; и нет еще кончины, как предсказывала от себя гласившая пророчица, которая и дня своей кончины не знала. И можно видеть, что все отчуждившие себя от истины не сохранили доброй твердости в учении, а напротив того, как дети, поддавшись обману всегда обольщающего змея, сами отдались погибели и сделались снедью волка, взяты и увлечены из ограды, и таким образом погибли. Не удержав начала, но оставив истину, они сами себя предали крушению и напору волн всякого обмана. Ибо если Максимилла говорит, что более не будет пророка; то сим отрицает, что у них есть дарование, и доселе продолжается;

если же дарование, по сказанному мною выше, продолжается до нее: то следует, что и у нее нет дарований.

Гл. 3.

Действительно, она в заблуждении. Ибо Господь запечатлел церковь, и в ней заключил полноту дарований. Когда была нужда в пророках, тогда святые Божии, исполняясь Духа Святого, по мере подаваемых каждому Духом дарований, и по мере веры (Рим.12:6) на пользу (1Кор.12:7), прорекали все в истинном духе, в здравом уме, и с последовательностью в мыслях. Что же полезного, или что соответственного с верою изрекли эти¹⁴⁷ пророки? Напротив того, не таковы ли они, о каких сказал Господь: *внемлите от лживых пророков, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы* (Мф.7:15)? Ибо, сличая то, что изречено ими, и что есть поистине в ветхом и новом завете, и истинно сбылось и было пророчено, исследуем, каково пророчество, и каково лжепророчество. Пророк глаголал все при спокойном и последовательном течении мыслей, и вещал от Святого Духа, говоря все здраво, как *Моисей раб Божий, и верен в дому* (Чис.12:7). *Прозорливцем* (1Цар.9:9) назывался пророк в ветхом завете. Видение, сказано, *еже виде Исаия сын Амосов* (Ис.1:1) пророк. *Видех, говорит, Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне, и видел Серафимов и Херувимов* (Ис.6:1,2), и *слышах глас Господа глаголюща ко мне: ступай, рцы людям сим: слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите* (Ис.6:8,9). И, поскольку слышал Господа; то, придя к народу, сказал: *сия глаголет Господь*. Не видишь ли, что это – слова человека, последовательно говорящего, а не исступленного, и что речь была издаваема не в исступлении ума? Точно также и пророк Иезекииль, услышав от Господа: *сделай себе хлеб на мотылах человечесих, сказал: никакже, Господи: никогда скверное или нечистое не входило в уста мои* (Иез.4:12,14). Ибо знал, что сказанное ему изречено в виде угрозы, и не кинулся сделать это, как бы движимый исступлением ума, а напротив того, как имеющий ум здравый и последовательный, умолял и говорил: *никакоже, Господи*. Таковы свойства истинных пророков, что у них, при действии

Святого Духа, и разумение, и учение, и собеседование здраво. Разве нельзя также найти, что и Даниил был исполнен всякого разумения и соблюдал естественный порядок в мыслях, – тот Даниил, который разрешил Навуходоносору загадки, и что тем было видено во сне и *отступило* от самого видевшего (Дан.2:5), то привел на память, и за тем предложил разрешение в здоровом состоянии и по преизбытку дарования; потому что более всякого человека изобиловал мудростью по дарованию Святого Духа, умудряющего действительных пророков и тех, которые через пророка сподобляются истинного учения? А эти, обещаясь пророчествовать, оказываются не владеющими собою, и не соблюдающими последовательности в слове. Ибо изречения их смутны и неопределенны и не заключают в себе ничего прямого.

Гл. 4.

Монтан открыто говорит: «вот, человек – лира, и я касаюсь¹⁴⁸ его, как бряцало; человек спит, а я бодрствую; вот Господь приводит в исступление сердца людей, и дает сердце людям». По сему кто из рассуждающих последовательно и принимающих полезное учение осмысленно, и имеющих попечение о своей жизни не осудит этого самодельного предположения и учения человека, который хвастливо причисляет себя к пророкам, а не может говорить подобно пророкам, потому что и Дух Святой не глаголал в нем? Ибо выражения: «прикасаюсь», «ударяю», «бодрствую», «Господь приводит в исступление сердца», суть слова исступленного, а не сохраняющего порядок мыслей, напротив того, иное обнаруживающего отличительное свойство по сравнению с тем, каким отличается Дух Святой, глаголавший в пророках.

Если же захотят приплести ложь к истине и быть невнимательными к точному вниканию в смысл слов, а между тем будут набирать себе изречения, при помощи которых подложно станут представлять свое заблуждение сходным с истиною; а именно, укажут на слова из святого Писания: *наложи Бог исступление на Адама, и успе* (Быт.2:21): то в этом нет никакого сходства с тем. Ибо здесь¹⁴⁹ у Бога нет намерения создать тело из приведенного в исступление, почему бы Он, в

преизбытке человеколюбия, хотел навести подобное тому, что наведено было на Адама: ибо на Адама навел Он исступление сна, а не исступление ума. Слово же: исступление (ἑκστασις) имеет многоразличное употребление. Исступлением называется преизбыток удивления; исступлением называется неистовство, потому что выступает из надлежащего порядка. Там же исступлением назван сон в ином значении, а именно – по отношению к естественной деятельности, более же всего потому, что это исступление, наведенное на святого и созданного рукою Божией Адама, было весьма глубоко.

Гл. 5.

И поистине можно видеть, как справедливо божественное Писание назвало это исступлением. Ибо во время сна человека все чувства отступают, обращаясь к покою. Так например чувство зрения, хотя и присутствует, но не видит: ибо глаза бывают заключены, а производящий движение в человеке дух или душа покоится. Зловоние ли в доме или благовоние, этого чувство обоняния не воспринимает, хотя и присутствует; потому что это чувство отступило, обратившись к покою. Горький ли вкус во рту, или соленый, или сладкий, чувство вкуса не ощущает, потому что, действуя в бодрственном состоянии, в исступлении покоя остается недеятельным. Слух на месте, но чувство слуха бездейственно, и часто, когда кто-нибудь говорит в доме, человек не слышит сказанного, разве как либо в просонках, потому что деятельность слуха на эту пору отступает. Какие либо животные проходят по нашему телу, а мы, если только животные не налягут на нас тяжело, не чувствуем их прикосновения к нашему телу, потому что всякое орудие чувства, в следствие успокоения во сне, перестает действовать. поскольку орудие чувства имеет земную природу и составляет для души внешнюю принадлежность;¹⁵⁰ то ему и дается время, в которое деятельнейшая чувствительность сменяется состоянием покоя, потому что так устроено Богом нам на пользу. Сама же душа своею владычественною силою и разумением не отступает. Ибо часто воображает и видит себя как бы в бодрственном состоянии, ходит, работает, путешествует по морю, ведет речи к народу, видя это в больших

или меньших размерах во сне. Это однако ж не сходно с исступленным человеком, действующим без ума и находящимся в исступлении, который, бодрствуя телом и душой, предпринимает ужасные дела, и часто причиняет беды себе и ближним: ибо не знает, что говорит и делает, потому что такой пришел в состояние безумного исступления.

Гл. 6.

Но во всем этом, возлюбленные, имели мы нужду по поводу слов: *наложи Господь изступление на Адама, и успе: собрали различные виды исступления, и изъяснили, но по какой причине вкушение сна в этом случае названо у Господа исступлением. Именно же потому, что сон, по Божью охранению и человеколюбию, дан всем людям, чтобы человек, успокаиваясь во сне, освобождался от заботы и потребных для жизни дел. А в этом случае сон назван исступлением еще более потому, что Бог сделал человека на время не чувствующим боли, когда вознамерился взять из него ребро и создать из ребра ему жену. Но человек не был в исступлении ума и мыслей: ибо тотчас после того, как встал, узнал и сказал: се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия (Быт.2:23). Как видишь, он знает и прежде бывшее, и настоящее, и пророчествует о будущем: ибо вот он узнал, что прежде было, когда он был во сне, и говорит: кость от костей моих: узнал и настоящее, по созданию жены, признав ее взятою от тела; и пророчествовал о будущем, а именно, что сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене: и будета два в плоть едину (Быт. 2:24).* А это свойственно не исступленному и утратившему естественный порядок мыслей человеку, но имеющему здравый ум.

Гл. 7.

Если же должно сказать и о словах: *аз Рех во изступлении моем: всяк человек лож (Пс.115:2):* то опять иную силу имеет здесь слово: исступление; оно означает не какого либо человека, находящегося вне ума и исступленного, – отнюдь нет, а напротив того чрезмерно удивляющегося, и размышляющего свыше обычного размышления о том, что бывает видимо и

делаемо в обычной мере. поскольку пророк пришел в удивление: то и говорит это от удивления. Бывали и пророки в исступлении, но не в исступлении рассудка. Ибо и Петр был в исступлении не в том смысле, что не сохранил последовательности рассуждения, но в том, что вместо ежедневного порядка, видел иное сравнительно с тем, что видят люди: он видел спускаемую *плащаницу, по четырем краем привязанную*, и в ней *вся четвероногая и гады и птицы небесныя*. Смотри же: святой Петр сохранил последовательность мыслей и не был в исступлении ума; ибо когда услышал: *востав, заколи и яждь*, то не послушался, как сделал бы не здравый умом, но сказал Господу: *никако же Господи* (Деян.10:10–14): *ибо николи же скверно и нечисто вниде во уста моя* (Деян.11:8). И святой Давид сказал: *всяк человек лож*: говоря же: *аз рех*, сказал отдельно о себе, и о людях, что, как сказано, они лгут. Следовательно сам не лгал, но, изумляясь и удивляясь Божью человеколюбию, чрезмерно удивлялся и тому, что было ему возвещено от Господа, и видя, что всякий человек нуждается к милости Божией, одному Господу приписал истинность, о всяком же человеке узнал, что подлежит прощению, чем и показал, что истинный Святой Дух глаголал в пророках и открывал им глубины точного боговедения. Был и Авраам в исступлении, но не в исступлении уча, а в исступлении *страха* (Быт.10:12): ибо видел при захождении солнца *пещь и свещы* (ст. 17). И другие пророки, видя видения, в здравом уме говорили, как сказал Моисей: *пристрашен есмь, и трепетен* (Евр.12:21). Авраам же узнал, что сказал ему Господь: *ведый увеси, яко преселно будет семя твое в земли чужой лет четыреста* (Быт.15:13). Вот видишь, как можно видеть, что пророками истинно все изречено в здравом уме и с здравомысленным рассуждением, а не в помешательстве.

Гл. 8.

Если же захотят и еще сказать, что прежние дарования не одинаковы с позднейшими: то чем могут доказать это? Святые пророки и святые апостолы пророчествовали одинаково, как одни, так и другие. И во-первых, при восхождении Спасителя на

небо видевшие двоих в белых одеждах видели не в помешательстве, но в здравом уме слышали: *мужие Галилейстии, что стоите, устремив взоры на небо? Сей Иисус от вас на небо вознесыйся, такожде приидет, и что далее следует за сим (Деян.1:11)*. Потом и Петр, как сказал я, видя, слыша, отвечая и говоря: *никако же Господи, по уму был в добром состоянии. Агав говорил пророчественно и загадочно под удивительным прикровением; взяв пояс Павлов и связав себя по ногам, он сказал: мужа, его же есть пояс сей, тако свяжут во Иерусалиме (Деян. 21:11)*. А также еще в Антиохию снидоша пророцы, и возвестили, что будет *глад по всей вселенней*; и не мимо шло слово их, но для показания того, что это были истинные пророки, Писание тотчас присовокупило: *уже бысть при Клавдии Кесаре (Деян.11:27,28)*. Святейший же апостол Павел пророчественно сказал: *Дух явственне глаголет (1Тим.4:1): в последния дни настанут времена люта (2Тим.3:1)*, и что далее следует за сим, и еще в ином месте: *яко отступят нецыи от здравого учения, внемлюще обольстителем и учением бесовским, возбраняющих жениться, удалятися от брашен, яже Бог сотвори в сиедение приемлющим¹⁵¹ со благодарением (1Тим. 4:1.3)*. Это и исполнилось на вас и подобных вам,¹⁵² как ясно показывает само дело. Ибо многие из сих ересей возбраняют *жениться*, завещают *удалятися от брашен*, побуждая к сему не ради строгости жизни, не ради высшей добродетели, наград и венцов, а напротив того думая, что сего¹⁵³ гнушался Христос.

Гл. 9.

А святая церковь и девство прославляет и похваляет иночество, чистоту, и вдовство, и честный брак чтит и приемлет, а воспрещает блуд, прелюбодеяние и распутство. Из сего можно видеть отличительное свойство святой вселенской церкви и притворные нравы других, и по испытании сего бежать от всякого ведущего к заблуждению и кривого пути и в противную сторону направленной стези. Ибо я выше сказал, что святейшим апостолом предречено, и еще скажу, что, говоря о *возбраняющих жениться и удалятися от брашен*, он сказал, как дерзновенно законополагают те, которые воспрещают то,

что прекрасно учреждено Богом, и этим предостерегает нас и различает свойство святой церкви от еретического обмана. Ибо Бог Слово в евангелии сказал с некоторою умеренностью: *хощеши ли совершен быти (Мф.19:21)?* Ведая состав и немощь человеческие, Он радуется о тех, кто может представить опытные доказательства богочестия и избирает подвиг девства, чистоты, воздержания; но чтит и единобрачие, хотя и преуказал, чтобы дарованиями священства украшаемы были преимущественно воздержные из единобрачных и проводящие жизнь в девстве, почему и апостолы Его благочинно и преподобно установили это церковное правило священства. Если же кто после кончины его супруги по немощи будет иметь нужду сочетаться вторым браком: истинное правило не воспрещает сего, то есть, тому, кто не священник. А эти еретики возбраняют, во исполнение сказанного: *возбраняющих женитися*. Ибо извергают сочетавшегося вторым браком, и принуждают не сочетаться вторым браком. Мы же не налагаем принуждения, но увещеваем, побуждая могущего добрым советом; на не могущего же не налагаем принуждения, а также не почитаем его отверженным от жизни. Ибо святое слово проповедано всякому, что должно немощь немоществующих *носити (Рим.15:1)*. А сейчас найдем, что святой апостол, в обличение таковых, как не имеющих того же дарования, говорит: *юных вдовиц отрицайся: ибо после того, как разсвирепеют противу Христа, посягати хотят, имущия тот грех, яко первые веры отвергошася (1Тим.5:11,12)*. Ибо давшие обещание и обратившие оное ни во что имеют грех; а не обещавшиеся, но сочетавшиеся браком по немощи не будут иметь греха. Если же бы они имели грех: то как бы апостол сказал: пусть посягают, дом строят (1Тим.5:14)?

Гл. 10.

По сему всякий пророчествующий, в ветхом ли то завете, или в новом, оказывается сохраняющим последовательность мыслей. Так и святой Иоанн в Апокалипсисе сказал: сие открыл Господь *рабом Своим* через раба Своего Иоанна (Апок.1:1), и: *сие глаголет, Господь*, ст. 8). Говорящий сие имел здравый ум и сохранял последовательность в мыслях. Посему вот: сие

глаголет Господь, и: видение, которое виде (ст. 3). А этот Монтан, похваляющийся тем, что он пророк, и вводящий в заблуждение тех, которые поддаются его обману, рассказывает несогласованное с божественным Писанием. Ибо в своем, так называемом, пророчестве, говорит: «что ты говоришь, что спасаемый выше человека? Праведник, говорит, просветится во сто раз более солнца, а малые из вас спасаемые просветятся во сто раз более луны». Но его обличает Господь, имеющий власть даровать просветление лицам святых, просветивший лице Моисеево, и со святыми в святом Своем воскрешении тел совершающий ту перемену, что они, быв посеяны *не в честь*, *восстают в славе* (1Кор.15:43). и тела их, хотя и не иные с ныне сущими, а напротив того встают всецело теми же, что и ныне суть, но по воскресении получают славу от Него, щедро подающего славу святым Своим, потому что, как Бог и Господь, Он имеет власть дать и даровать сие. Но, имея власть даровать сие, Он не так обещал, как учит Монтан, а говорит: лица ваши просветятся *яко солнце* (Мф.13:43). По сему если Тот, Кто имеет власть и истинно есть Владыка и Господь наш, Иисус Христос говорит, что лица праведников просветятся *яко солнце*: то почему Монтан обещает, что во сто раз преизбыточнее? Разве только он подобен тому, кто обещал Адаму, утверждая: *будете, яко бози* (Быт.3:5), и устроил то, что люди извергнуты от славы, которую имели, и райского наслаждения, и низверглись в смертное истление.

Гл. 11.

Тот же самый Монтан прибавляет к этому еще такие слова: «я – Господь Бог Вседержитель, пребывающий в человеке». По сему прекрасно божественное Писание и последовательное учение Святого Духа предостерегает нас, вразумляя, чтобы мы знали, как подделывается под истину, и как противоположен ей чуждый дух. Как скоро сказал это Монтан, подал нам мысль припомнить изречение Господне. Ибо Господь так говорит в евангелии: *Аз приидох во имя Отца Моего, и вы не приняли Меня: ин приидет во свое имя, и этого примут* (Ин.5:43). Итак Монтан во всем оказался несогласным с божественными Писаниями, как ясно это всякому разумному читателю. Посему

если не согласен, то чужд вселенской церкви; чужда ей и его ересь, похваляющаяся тем, что имеет пророков и дарования: она их не получала, напротив того удалена от них. Кто же, рассуждая последовательно, дерзнет назвать этих еретиков пророками? Не обольстители ли они более? Христос научил нас, говоря: Духа Утешителя пошлю вам (Ин.15:26), и, указывая признаки, сказал: *Он Мя прославит* (Ин.16:14). И действительно можно видеть, что святые апостолы, получив Духа Утешителя, прославляли Господа. А этот Монтан славит себя самого. Господь прославил Отца Своего, и также Христос Господь прославил Духа, называя Его Духом истины (Ин.16:13); а Монтан славит себя только одного, и говорит, будто он – отец Вседержитель и обитавший во Отце Дух, так что по всему видно, что это – не Он, не Им и послан, и не от Него принял. Ибо в Господе благоволило *всяко исполнение Божества обитать телесне* (Кол.2:9), *и от исполнения Его*, по слову святого Иоанна, *прияли вси пророки* (Ин.1:16). Смотри, как все древние возвещали Христа, а последующие прославляли Христа и исповедовали Его; а Монтан выступил выдавая себя за кого-то, чем и показал, что он не то, и не Им послан, и ничего от Него не принял.

Потом еще этот жалкий человечешко Монтан говорит: «не ангел, и не ходатай, но я Господь Бог Отец пришел». Но эти слова обнаруживают, что он чуждый, потому что не прославляет Христа, Которого славит всякое дарование в церкви, истинно данное в святой церкви. Ибо оказывается, что он чужд телу церкви и Главе всего, *не держа Главы, из Нея же все тело* (Кол.2:19), по написанному, *составляемо* (Еф. 4:16), растет. Господь наш Иисус Христос, как подлинно истинный Сын, являл Себя Сыном: а Монтан себя же самого называет и Отцом.

Гл. 12.

Посему как поверить вам, фригийцы, снова восставшие против нас неприятели, по названию, правда, представляющиеся христианами, но поднявшиеся с варварскою войною, и сделавшиеся подражателями неприязни троян и фригийцев; когда вы говорите, будто отделяетесь от церкви из за дарований? Ибо что чуждо дарованиям и, как говорят ваши

пророки, обещается не с тем отличительным свойством, какое указано Господом, то не может быть дарованиями. А вы еще вводите к нам и Максимиллу; так отличны и имена у вас, и весьма ужасны; в них нет ничего мягкого и приятного, а есть что-то дикое и варварское. Вот послушайте, чада Христовы, что говорит эта самая Максимилла, так называемая у этих Фригийских еретиков: «меня не слушайте, но Христа слушайте». И думая, что этим прославляет Христа, она обманывает себя. Ибо если бы она была Христовою, то сказала бы подобно святым апостолам, как говорит каждый из них. И во-первых Петр говорит: *мы слышахом от Него* (Деян.4:20). И Сам Господь говорит: *вас слушаай, Мене слушает* (Лк.10:16). И Павел говорит: *подражатели мне бывайте, яко же и аз Христу* (1Кор.11:1). Впрочем она, хотя лжет, но, сама того не желая, говорит правду: ибо хорошо говорит, когда утверждает, что не ее должно слушать, но Христа. Да и часто нечистые духи, хотя они и не от истины, вынуждаются низлагать самих себя и, хотят ли или не хотят, по необходимости открывать своего Господа. Так *отроковица имущая дух пытлив* говорила: *сии человецы раби Бога вышняго суть* (Деян.16:16,17). И: *что пришел еси прежде времени мучити нас* (Мф.8:29)? Знаем Тя, кто еси, *Святой Божий* (Лк.4:34). Так и Максимилла вынужденно сказала, чтобы слушали не ее, но Христа. Почему же те, которые слышали от нее это, и поверили ей, хотят слушать ее, когда ею самую научены слушать не ее, но Господа? И действительно, она вещает земное, и ее не должно было бы слушать, если бы слушающие обладали разумением. И не говори, будто она сохраняет порядок в мыслях. Ибо это не дело сохраняющего порядок в мыслях – учить, и самому себя опровергать. Если она действительно говорит: «не слушайте меня:» то какой дух глаголет в ней? Если сказала это она сама по человечеству: то следует, что она не имела Святого Духа. Ибо явно, что говорящая: «не слушайте меня», говорит по человечески, а не от Святого Духа. Но та, которая говорит не от Святого Духа свыше, но от человеческого разума, ничего не знала, и, как не имеющая Святого Духа, не была пророчицею, но говорила и вещала по человеческому разумению. Если же

она говорила и пророчествовала от Святого Духа: то что это за Святой Дух, Который говорит: меня не слушайте? Велика слепота обмана. И велико слово Божие, всячески вразумляющее нас понимать, каково глаголемое Святым Духом то от лица Отца, то от лица Сына, то от лица Святого Духа. И если бы в Максимилле был Святой Дух, Он не отвергал бы Своих собственных слов: ибо *един и тойжде* – Святой Дух, разделяющий *коемуждо, яко же хочет*, (1Кор.12:11). Если же имеет власть разделять, *яко же хочет*, и называется Духом ведения и Духом благочестия (Ис.11:2), называется также Духом Христовым (1Петр.1:11; Рим.8:9), и Духом Отца (Мф.10:20), от Отца исходящим (Ин.15:26), и от Сына приемлющим (Ин.16:14,15), как не чуждый Отцу и Сыну: то не скажет: не слушайте меня. Ибо Дух глаголал Христово, и Христос посылает Духа, и о Дусе Святом изгоняет бесы (Мф.12:28), и Господь говорит Отцово, и Отец святы Сына и посла в мир (Ин.10:36), чтобы знали и славили Его, *якоже славят Отца* (Ин.15:23). Так всячески оказываются несостоятельными мнения тех, которые чуждаются последования Христу.

Гл. 13.

Та же самая Максимилла, – это, скажу смеясь, последовательное ведение и учение, – говорит еще: «Господь послал меня быть защитницей, указательницей, истолковательницей этого труда, завета и обетования; и я вынуждена, хочет ли кто или не хочет, всякого научить боговедению». Посему, возлюбленные, рассмотрим благосостоятельное основание нашей жизни и путь света, и не будем вовлечены в погрешность словами противницы из стада чуждого духа. Ибо смотри: здесь она объявляет, что говорила так по принуждению, а не по добровольному намерению. Но Господь наш не по неволе пришел в мир, и не принудительно послан Отцом; а напротив того, поскольку имеет волю общую с Отцом, и преподаяние общее со Святым Духом, то также имеет и то общее с Отцом, что хотение у Него и подаяние всем благодати не по принуждению, но по преизбытку человеколюбия. Так и тех, кого призывал, Он призывал

добровольно, не налагая необходимости, не накладывая ярма. Ибо говорит: жаждущий идите ко Мне (Ин.7:37), и еще: *аще кто хочет* прийти ко Мне, *да отвержется себе, и по Мне грядет* (Мф.16:24). И через Исаию вещая тоже самое, сказал: *аще хотите, и послушаете Мене* (Ис.1:19). И потом пророк, чтобы показать, кто говорит это, сказал: *уста бо Господня глаголаша сия* (Ис.1:20). Вот по всему видны тебе разногласие сих еретиков с божественным Писанием и инаковость их мнений и предположений сравнительно с Божией верою и правильным учением. Максимиλλα сказала, что принуждает всех, хочет ли кто, или не хочет; почему из самого сего изречения видна ее ложь. Ибо и хотящих не научила ведению о Боге, в котором не была сведуща, и не хотящих не принудила к тому. Не все даже в мире знают, что за имя: Максимиλλα, и каковы лживые звуки ее речей. И всячески падает погрешительная выдумка сих еретиков, как чуждая истине Божией.

Гл. 14.

Они еще чтут некоторое запустелое место во Фригии, некогда называвшееся городом Пенузою, который ныне сравнялся с землею, и говорят, что там нисходит вышний Иерусалим. Посему, уходя сюда, совершают на этом месте какие-то таинства, и, как думают, священнодействуют. Ибо этот род еретиков есть в Каппадокии, Галатии, и выше названной Фригии, почему и называется ересью Фригийцев; а также их очень много в Киликии и в Константинополе.

Но чтобы нам не опустить ничего, касающегося имен каждой вышеозначенной нами ереси, сейчас скажем и о имени таскодругитов. Это имя принадлежит или этой самой ереси, или следующей за нею, так называемой, ереси квинтилиан. Ибо это имя происходит от сих самых ересей. Называются же таскодругитами по таковой причине. Таском (τασχος) называется у них колышек, а друигом (δρούγγος) называется нос или ноздри; и потому что во время молитвы, будто бы ради печального выражения лица и самовольной праведности, они кладут, так называемый, указательный палец на нос, некоторые и назвали их таскодругитами, то есть закладывающими нос (πασσαλоруχῖται). В сей же самой ереси, или в сродной с нею,

так называемой, ереси квинтиллиан или прискиллиан, как рассказывают, делается некоторое страшное и непозволительное дело. В какой-то праздник ребенка, совсем еще младенца, по всему телу прободают медными иглами и добывают себе его кровь, а именно – для совершения жертвы.

Гл. 15.

Но довольно, возлюбленные, сказанного нами о сей ереси. Ибо мы обещали о каждой ереси, которую знаем, не скупясь, объявить, что приняли умом своим частью по слуху, частью из книг, частью из записей, частью из истинного удостоверения некоторых; чтобы, сделав что-либо лишнее против того, что мы узнали, не подать против себя свидетельства, будто и сами говорим о людях неправильно по собственному изобретению, и поддаемся страсти, которой подпали и они, не говоря истины, но возвещая, чего не видели, и не слыхали, и не принимали из истинного учения Святого Духа. Но излагая, как сказал я, тщательно все о каждой ереси, открывая, что есть в них ужасного, для исправления впадших в ересь, и из опровержения их на основании слов Божиих и правильных умозаключений составляя целебное, так сказать, врачевство, приготовленное о Господе для двоякого употребления, а именно: для восстановления принадлежащих к ереси от болезни и столь великого страдания, а тем, которые никогда и не впадали в ересь, в предупредительное, так сказать, пособие, мы преподаем разумным врачевство истины, а сами будем называться учениками учеников Господних и Самого Спасителя, помощника нашего по телу и душе.

Поелику же и настоящее исследование о сей ереси мы изложили довольно; то силою Христовою потщимся пойти вперед к следующим за сею по порядку ересям, древом крестной истины истерев яд и приманчивую отраву зубов этой ереси. Она подобна кровоточивой ехидне, вред от которой состоит в том, что извергается кровь из всего тела уязвленных ею, и за тем причиняет смерть. То же делает и сия самая ересь квинтиллиан: ибо прободает тело нерастленного ребенка, и эту именно кровь приносит для причастия, в тайноводстве от имени Христова повергая обманутых ею в заблуждение.

Приступая же по силе Христовой к следующим по порядку ересям, призовем Христову истину, чтобы, выследив, обнаружив и обличив силу каждого заблуждения, по обычаю воздать Богу благодарность за все.

О квинтилианах или пепузианах, они же и прискиллиане, с которыми состоят в связи артотириты, 29-й (49-й)

Гл. 1.

Квинтилиане, называемые и пепузианами, а еще артотиритами и прискиллианами, одни и те же с еретиками фригийскими, и от них происходят, но в некоторых отношениях и разнятся. Ибо эти еретики фригийские, или прискиллиане говорят, о Квинтилле или Прискилле, не могу сказать точно, что одна из них, как сказал я выше, спала в Пепузе, и к ней пришел Христос, и спал с нею в таком виде, как рассказывала сама обольщенная. «В виде», говорит, «женщины, облеченный в светлую одежду, пришел ко мне Христос, и вложил в меня мудрость, и открыл мне, что это место святое, и сюда сходит с неба Иерусалим». Посему, как сказывают, и доселе там на месте также посвящаются в таинства некоторые, как женщины, так и мужчины, для того, чтобы, пребывая там, узреть им Христа. Женщины у них называются пророчицами; впрочем у сих ли самых еретиков, или у фригийских, знаю не совсем ясно: ибо эти ереси совместны и единомудрственны.

Гл. 2.

Они пользуются ветхим и новым заветом, и также признают воскресение мертвых. Начальником у них Квинтилла вместе с тою Прискиллою, которая и у еретиков фригийских. Также приводят много пустых свидетельств. Воздают благодарность Еве за то, что она первая вкусила от древа разума. В пользу того, что у них женщины поставляются в клир, приводят то свидетельство, что сестра Моисеева была пророчица (Исх.15:20). А также, говорят, у Филиппа *четыре дочери бяху прорицающия* (Деян.21:3). Часто у них в церкви выходят семь каких либо девиц в белых одеждах со светильниками, и приходят именно пророчествовать народу. Показывая некоторый вид вдохновения, они причиняют обольщение предстоящему народу, и заставляют всех плакать, как бы возбуждая в них жалость покаяния, проливая слезы, и по

наружности как бы оплакивая жизнь человеческую. Епископами у них женщины, и пресвитерами и на иных местах женщины; в этом между полами нет разницы: ибо *о Христе Иисусе несть мужеский пол, ни женский* (Гал.3:28). Вот что мы узнали. Артотиритами же называют их от того, что они в своих тайнах предлагают хлеб (ἄρτος) и сыр (τυρός), и таким образом совершают свои тайны.

Гл. 3.

Но при отступлении от правой веры происходит все достойное смеха: люди поставляются в затруднение и обращаются к различного рода вдохновениям и неистовым обрядам. Ибо у тех, которые не держатся за якорь истины, но по всякой, какой бы то ни было, причине отдаются потоку, умы всегда приходят в неистовство. И если у этих еретиков женщины, по уважению к Еве, поставляются на епископство и пресвитерство: то пусть услышат они слово Господне: *к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт.3:16). Оставлено без внимания ими и слово апостольское: *жене не повелеваю глаголати, ниже владети мужем* (1Тим.2:12), и еще: *несть бо муж от жены, но жена от мужа* (1Кор.11:8), и: *Адам не прелстися: но Ева первая прельстившись, в преступлении быть* (1Тим.2:14). И, о как плодovitы заблуждения в этом мире!

Посему миновав сию ересь, как что-то беззубое и исполненное безумия, подобное крапчатой ящерице, перейду, возлюбленные, к следующим по порядку ересям, призывая Бога на помощь нашему смирению, во исполнение нашего обещания.

О четырнадцатниках, 30-й (50-й)

Гл. 1.

От сих двух ересей, смешавшихся вместе одна с другою, то есть, от ереси фригийской, и ереси квинтилиан или прискиллиан, снова возникла в мире другая ересь, так называемая, четырнадцатников. Они все содержат сходно с церковью, но во всем погрешают, потому что невнимательны к установленному порядку и учению, а придерживаются еще иудейских басней, но и с иудеями не одинаково учат: ибо не знают, *яже глаголют, ни о нихже утверждают (1Тим.1:7)*. Хотя учение об Отце и Сыне и Святом Духе содержат как должно и одинаково с нами, принимают пророков, апостолов и евангелистов, а также одинаково с нами признают воскресение плоти, будущий суд и жизнь вечную, но наперекор нам каждый год празднуют пасху в один день. Впали же они в эту немаловажную ошибку именно потому, что применили к делу то изречение закона, в котором сказано: проклят кто не будет совершать пасху во *четвертыйнадесять день месяца (Чис.9:3)*.¹⁵⁴

А другие из них празднуют пасху в один и тот же день, и в один и тот же день постятся и совершают тайны, и похваляются, будто по актам Пилата в точности нашли, что, как написано в них, Спаситель пострадал в восьмой день перед апрельскими календами, И хотят праздновать пасху в тот день, на какой выпадет четырнадцатый день луны. В Каппадокии же празднуют один и тот же день – восьмой перед апрельскими календами.¹⁵⁵ И между ними не маловажная распря: одни говорят, что – в четырнадцатый день луны, другие, что – в восьмой день перед апрельскими календами. А мы нашли еще списки актов Пилата, в которых значится, что страдание происходило в пятнадцатый день перед апрельскими календами.¹⁵⁶ В самом же деле мы принимаем, как узнали с великой точностью, что Спаситель пострадал в тринадцатый день перед апрельскими календами.¹⁵⁷ А некоторые говорят, что в десятый день перед апрельскими календами;¹⁵⁸ но и эти

уклонились от правды. Я же боюсь слишком много расширять о сем слово: ибо многое имеем сказать.

Гл. 2.

Изложивший вполне весь закон, законодатель Моисей, получив повеление от Бога, в последней книге, то есть, во Второзаконии (27:15 и сл), излагает все клятвы, не только относящиеся к пасхе, но и к обрезанию, к десятинам и приношениям. Посему хотя и избежали они одного проклятия, но сами себя подвергли множеству проклятий: ибо окажутся подлежащими проклятиям, как не обрезанные, как не дающие десятины, и подлежат проклятию, как не делающие приношений в Иерусалиме. И, о в какое множество пустых выдумок вдаются люди! Поистине, можно сказать при сем оное разумное изречение Екклесиаста, произнесенное нам от Святого Духа: *сие познал Екклесиаст, что Бог разумного человека сотвори праваго, сии же взыскаша путей многих* (Еккл.7:28.30).

Ибо с какой стороны мнения сих еретиков не оказываются несостоятельными? Во-первых, если они празднуют пасху в четырнадцатый день: то им нужно взять овца с десятого дня и блюсти *даже до четвертагонадесять дне* (Исх.12:3–6); и уже не один должен быть день поста, но должно быть пять дней: и десятый, и одиннадцатый, и двенадцатый, и тринадцатый, и четырнадцатый. Если же пасха должна быть пожрена *к вечеру* (Исх.12:6): то с самым наступающим пятнадцатым¹⁵⁹ днем составит шесть дней поста, и не один уже день будет поста. Так оказывается несостоятельным изыскание еретиков об одном дне, потому что он не один. С сим соединено указание на первообразное; и у еретиков оказывается ущерб в немаловажном Божием деле. Ибо Христу должно было по закону быть заклану в четырнадцатый день, чтобы, с восходом солнца и сокрытием луною своего света, престал у иудеев освещающий их свет закона; потому что с четырнадцатого дня и далее луна является в ущербе. Так и по силе Христова пришествия и страдания померк законный свет иудейской синагоги, просияло же Евангелие, причем закон не был разрушен, но исполнен, и прообраз не был упразднен, но поставил на вид истину. Так, говоря о совершении пасхи в

Иерихоне, божественное Писание тотчас присовокупило: *и сотвориша сынове израилевы пасху, и ядоша в Галгалех: и преста манна* (1. Нав.5:10–12). Сим божественное Писание засвидетельствовало и пророчествовало иудеям, что, по страдании Господнем, за их отречение от Бога, прекратится у них снедь ангельская¹⁶⁰ и небесная, как называлась у них манна.

Гл. 3.

А святая Божия церковь, в деле сего тайноводства совмещая все в связи, не отпадает от истины. Она принимает в расчет не только четырнадцатый день, но и седмицу, этот кругообразно повторяющийся порядок семи дней сей субботы, для того, чтобы воскресение и празднество привести в соответствие с тем, что сбылось с Господом, то есть, в соответствие с первообразом. Она принимает еще в расчет не только четырнадцатый день луны, но и течение солнца, чтобы нам в одном году не совершить двух пасх, а в другом не остаться без празднования и одной пасхи. Но этому мы, хотя наблюдаем четырнадцатый день, но переходим за равноденствие, и относим наконец совершение пасхи на святой день Господень; берем же овча с десятого дня, по иоте узнавая имя Иисусово, так что от нас не сокрыто ничто из относящегося по всей истине к церковному и истинному совершению сей животворной пасхи.

Но, запечатленный силою Христовою, минуя и этого надувшегося ветоны, или раздутую змею, и прострусь умом к следующему по порядку ересям, по обычаю призывая Бога на помощь.

О ереси, которая не принимает Евангелия от Иоанна и его Апокалипсиса¹⁶¹, 31-й (51-й)

Гл. 1.

В след за сими ересями, после ереси фригийской, после квинтиллиан и, так называемых, четырнадцатников, народилась в мире другая ересь, подобная слабому пресмыкающемуся, которое не может устоять против запаха критского бадьяна (τῆς διτάρνου), или стираксы, или розмарина (λίβανώτιδος), или божьего дерева, или запаха горной смолы, или фимиама, или камня гагата, или оленьего рога. Ибо люди привычные по опыту говорят, что эти вещества прогоняют ядовитых пресмыкающихся. А критский бадьян иные называют родильною травю (τίτταρνον), потому что врачи пользуются ею для вспоможения женщинам во время родов; в следствие чего мы по праву можем принять его за подобие свыше, с небес пришедшего Бога Слова, родившегося от Отца вне времени и безначально. Соломон о безумной и злой жене говорит, что она *ненавидит слова утверждения* (Притч.11:15). Так и сии ненавидят то, что есть твердого в проповеди: потому что они земные, и им ненавистно небесное. По сему боятся они гласа Духа Святого, который говорит: *глас Господень свершающий елени* (Пс.28:9), потому что Господь сказал Своим рабам и апостолам: *се дал Я вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лк.10:19). Вот *глас свершающий елени*: это – тот глас, который святыми апостолами и их учением и евангелистами преподан миру для попраiania сопротивления диавольского. Из числа их, святой Иоанн стал всех выше, и ниспроверг силу впавших в заблуждение, но имеющих образ змия.

Гл. 2.

Но не возымеют силы против ковчега эти еретики. Ибо святым Ноем упрочен ковчег, как повелено ему речением Господним, в котором сказано ему: *посмолиши его внутриуду и внеуду* (Быт.6:14). Сим указано подобие святой Божией церкви, которая имеет, подобную силе горной смолы, силу прогонять

страшные и пагубные змеиные учения: ибо где курится горная смола, там змея не может оставаться. Посему тяжело для голов этих еретиков святое курение стираксы, и они отрицаются от его благоухания: тяжела и сила божьего дерева или розмарина, естественно противных самому змию и прозябших поверх его норы. Ибо где Евион и Керинф с своими единомышленниками проповедовали, что Христос – простой человек, рожденный от брачного сожития, разумею, в Азии: там Дух Святой возрастил миру сию святую траву или куст, которые прогнали змия и разрушили насилие диавольское. Ибо там святому Иоанну в старческом возрасте повелено Духом Святым проповедать и обратить на путь заблудившихся, открывая в святом Божием учении свет Божий тем, которые не по принуждению, но произвольно послушаются. Но доколе мне длить слово? Я твердо стою на том, что как там, где вырастает божье дерево, не может уже оставаться и гнездиться змея, так и где истинное Божие учение, там не может усилиться жилище змеиного учения, а напротив того изгибает.

Гл. 3.

Итак утверждают алоги,— это наименование я им даю, и пусть отселе они так зовутся, и мы будем, возлюбленные, придавать им это имя, то есть имя алогов. Этою ересью называется та, которая отвергает книги Иоановы. Посему так как они не принимают Слова (Λόγον), проповеданного Иоанном: то и будут названы алогами.¹⁶² Итак они, как совсем чуждые истинной проповеди, отрекаются от чистоты проповеди и не принимают ни Евангелия Иоанна, ни его Апокалипсиса. И если бы они принимали Евангелие, а отвергали Апокалипсис: то мы сказали бы, что, может быть, они это делают по строгости суждения, не принимая сокровенного,¹⁶³ по причине глубоких и темных изречений в Апокалипсисе. Но поскольку они не принимают собственно книг, содержащих в себе проповедь св. Иоанна: то всякому явно, что к ним и подобным им относится то, что сказал святой Иоанн в соборных посланиях: *последняя година есть: и слышасте яко антихрист грядет, и ныне вот антихристи мнози* (1Ин.2:18), и что далее следует за сим. Стыдясь прекословить святому Иоанну, потому что знают, что он

принадлежит к числу апостолов, возлюблен Господом, по достоинству открывал тайны, и возлежал на персях у Господа, они употребляют уловку, и пытаются иным способом отвергнуть книги Иоановы. Они говорят, что это не Иоановы книги, но Керинфовы, и утверждают, что они не достойны быть в церкви.

Гл. 4.

И они самым своим замыслом тотчас будут изобличены в том, что *не понимают, ни яже глаголют, ни о них же утверждают* (1Тим.1:7). Ибо как может быть Керинфовым то, что говорит против Керинфа? Керинф говорит, что Христос – недавний и простой человек; а Иоанн проповедал, что Он – Слово приснущее, свыше пришедшее и воплотившееся. Посему с самого начала пустая клевета их обличена в том, что глупа и не понимает того, чем она уличается. По-видимому, и они веруют одинаково с нами; но, поскольку не держатся того, что несомненно проповедано нам, по устройению Божию, святым Иоанном, то окажутся изобличенными в том, что сами не знают, почему воздымаются против ведения истины. А если захотят образумиться и уразуметь, то узнают. Ибо мы не отвергаем учений Святого Духа, которые достоверны и свидетельствованы в верности. А они утверждают против самих себя, – не хочу сказать: против истины, – будто книги Иоановы не согласны с прочими апостолами. И потом думают, что уличают святое и божественное учение. Говорят: «что сказал Иоанн? *В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово* (Ин.1:1). И: *Слово плоть бысть, и вселися в ны: и мы видели славу Его, славу яко едиnorodного, от Отца, исполнь благодати и истины* (–14). И за тем: *Иоанн свидетельствует, и воззва глаголя: сей есть, Его же рех вам* (–15), и: *сей есть агнец Божий, возьмляй грехи мира* (–29. 36). И вслед за тем говорит: *и реста Ему слышавшие это: Равви, где живеша* (–38)? А вместе с тем здесь же говорит: *во утрий восхоте изыти в Галилею: и обрете Филиппа, и глагола ему Иисус: гряди по Мне* (–43). И после сего немного спустя говорит: *и по трех днях брак бысть в Кане Галилейстей: и зван бысть Иисус и ученицы Его на вечерю брачную: и бе ту Мати Его* (Ин. 2:1,2). А другие евангелисты говорят, что Он провел в пустыне сорок дней

искушаем от диавола, и потом возвратися (Лк.4:2.14), и стал принимать учеников». И не ведают того эти несообразительные люди, что у каждого евангелиста было заботою – согласно с другими евангелистами говорить о том, что ими сказано, но также открыть то, что не было ими сказано, а оставлено так. Ибо это было не в их воле; но их последовательность и учение были от Духа Святого. Если еретики хотят уловить Иоанна: то пусть узнают, что другие три евангелиста начали не в одном и том же порядке. Матфей первый начинает писать Евангелие. Ибо ему сначала поручено было возвестить Евангелие, как пространно сказали мы о сем и в изложении другой ереси. Впрочем нам не будет в тягость для подтверждения истины и в обличение заблуждающихся, и еще порассудить о том же.

Гл. 5.

Итак сей Матфей, как сказал я, удостоивается быть евангелистом; и это весьма справедливо. Ибо Матфей, в образец вам, имеющим спастись, обратился от многих согрешений, и *востав* от мытницы, *иде* (Мф. 9:9) в след за Пришедшем для спасения рода человеческого и Сказавшим: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13), а потому и должно было ему, возведенному от мытницы и обратившемуся от неправды, предоставить спасительную проповедь, чтобы люди от него дознали, как человеколюбиво пришествие Спасителя. Ибо по отпущении грехов, Спаситель даровал ему и силу воскрешать мертвых и очищать проказу, и силы исцелений, и власть прогонять бесов, чтобы не только словом убеждал он слушающих, но и самым делом проповедал благу весть погибавшим, что будут обретены через покаяние, падшим, что будут восставлены, умершим, что будут оживотворены. Итак сей самый Матфей еврейскими письменами пишет и возвещает Евангелие, и начинает не с того, что составляет начало евангелия, но излагает родословие от Авраама. *Авраам*, говорит, *роди Исаака*, и *Исаак Иакова* (Мф. 1:2), и так далее по порядку до Иосифа и Марии (–16). И сначала ставит слова: *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова*. Потом говорит: *сына Авраамля*. Потом, дойдя до того самого, что требовалось, говорит: Иисус

Христово рождество сице бе: обрученной бывши матери Его Марии Иосифови прежде даже не снитися има, обретесе во чреве имущи от Духа Свята. И Иосиф, праведен сый, искал пустити ю тай. И се Ангел Господень явися ему во сне глаголя: не отпускай жены твоея: рождшеебоя в ней от Духа Свята есть. Ибо вот родит Сына, и наречеши имя Ему, Иисус: Той спасет люди Своя от грех. И сие, говорит, бысть, да сбудется реченное от Господа пророком, глаголющим: се дева во чреве приимет, и что далее следует за сим. И встав, говорит, от сна, Иосиф сотвори так, и прият жену свою. И не знаяше ее, Дóндеже роди Сына своего первенца, и нарече имя Ему Иисус. Иисусу же рождшуся в Вифлеема иудейстем, во дни Ирода царя, се волсви от восток приидоша во Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь иудейский? Видехом бо звезду Его на востоце, и приидохом поклонитися Ему (1:18–2:2). Где же событие с Захарией? Где то, что изложено Лукою? Где видение Ангела? Где пророчество об Иоанне Крестителе? Где прощение Захарии, что он не будет иметь силы проглаголати, доколе сбудется глаголанное Ангелом (Лк.1:20)? Где сказанное Гавриилом Деве? Где доказательство, вместе с разумностью, осторожности Марии, отвечавшей сему самому Ангелу вопросом: како будет сие, идеже мужа не знаю (–34)? Где и точное и откровенное объяснение Ангела, который сказал ей: Дух Господень найдет на тя, и сила Вышнего осенит тя (–35)?

Гл. 6.

По сему что скажем? поскольку Матфей не возвестил того, о чем сказал Лука: то ужели святой Матфей не согласен с истиною? А также ужели не истину говорит святой Лука, сказав о том, что было прежде изложенного Матфеем? Не каждому ли разделил Бог так, чтобы, долженствовавшие проповедать, четыре евангелиста нашли, что каждому из них сделать, и одно проповедали согласно и одинаково, в показание того, что черпают из одного и того же источника, а другое, оставленное каждому в отдельности, повествовал один тот, кто получил от Духа соответствующую часть? Что же нам делать, когда Матфей проповедует о том, что Мариам родила в Вифлееме, и о

Христовом богоявлении во плоти от Авраама и Давида, по изложенным у Матфея родословиям, а Марк оказывается не говорящим этого, но полагает начало Евангелию с событий на Иордане, и говорит: *зачало Евангелиа, якоже есть писано у Исаии пророка: глас вопиющего в пустыни (Мк.1:1–3)?* Так и в повествовании святого Иоанна, изложенном несомненно по действию Святого Духа, было заботою говорить не только о том, что уже многократно было проповедано, но о том, что необходимо, и что опущено в проповеди других до него. Все изложение Евангелий имело такое направление.

Ибо Матфей проповедал о Христовом рождении, зачатии от Духа Святого, и происхождении по плотскому домостроительству от семени Давидова и Авраамова; но иные, не уразумевшие сего, слова Евангелия поняв по своему худому умыслению, погрешительно обратили в подтверждение того, в чем сами были убеждены; но не Евангелие было виною их заблуждения, а напротив того их погрешительный образ мыслей. По сей причине признавали Христа простым человеком сообщники Коринфа, Евиона, Меринфа, Клеовия или Клеовула, Клавдия, *Димаса* и Гермогена, *возлюбивших нынешний век (2Тим.4:10)* и оставивших путь истины. Противореча ученикам Христовым, они в свое время покушались подтвердить свое безумие родословием от Авраама и Давида, и хотя неправильно думали, впрочем искали предлога к тому в этом Евангелии. Часто они были оспариваемы святым Иоанном и окружающими его: Лунием и многими другими. Но бесстыдство с наглым челом усиливалось навлечь на себя беды.

В след за Матфеем, Марк, бывший спутником святого Петра в Риме, получает повеление изложить Евангелие, и, по написании, посылается святым Петром в страну египетскую. Марк был один из семидесяти двух, рассеявшихся после изречения, которое сказал Господь: *аще кто не будет есть плоти Моей, ни пить крови Моей, тот не достоин Меня (Ин.6:53.66)*, о чем ясное имеют представление те, которые читали Евангелия. Впрочем, быв возвращен Петром, он, исполненный Духом Святым, удостоивается быть евангелистом. А начинает проповедь с того времени, с которого повелел ему

Дух, а именно полагает началом пятнадцатый год царствования Тиверия кесаря, тридцатью годами позднее Матвеева повествования. поскольку же он был вторым евангелистом, и не указал ясно на нисшествие свыше Бога Слова, а хотя указал весьма выразительно, но не столь точно: то на вышеупомянутых заблуждающихся во второй раз нашло помрачение умов, по которому не удостоились они просвещения Евангелием. Они говорят: «вот и второе Евангелие дает знать о Христе, и нигде не говорит о Его рождении свыше; а напротив того говорит: на Иордане сошел на Него Дух, и глас: Сей есть *Сын Мой возлюбленный*, на котором Мое благоволение» (Мк.1:10,11).

Гл. 7.

Поелику же так совершилось это с сими несмысленными: то Дух Святой понуждает и возбуждает святого Луку возвести ум этих заблуждающихся, как бы из самой глубокой бездны, и снова предложить оставленное другими так, чтобы никто из заблуждающихся не мог подумать, будто он баснословно изъясняет рождение. Поэтому Лука издалека начинает слово, излагает все повествование с точными подробностями, и в подтверждение истины вводит свидетелями бывших *слугами Словесе*. Он говорит: *понеже мнози начаша (Лк.1:1)*, чем указывает на некоторых начавших, разумею сообщников Керинфа и Меринфа, и других. Потом что говорит? *Изволися и мне порядку последовавшу выше самовидцам и слугам бывшим Словесе писати тебе державный Феофиле* (сказал он это, потому что писал тогда или некоему Феофилу, или всякому человеку боголюбивому), *о них же, говорит, научился еси словесех, утверждение* (–2,–4). И о научении он сказал, как о прежде учиненном, потому что был уже научен другими, но не твердо научился от них. Потом говорит с точностью: *бысть во дни Ирода царя от дневныя чреды Авии архиерея иерей некий именем Захариа: и жена его от дочерей Аарановых, которой имя Елисавет* (– 5). И начинает раньше Матфея. Ибо Матфей указал, с чего начинается тридцатилетнее время; а Марк изложил, что было после тридцати лет, а именно, сходно с Матфеем и Лукою, изложил действительные события на Иордане. И Матфей начал повествование за тридцать лет до

событий крещения во Иордане; а Лука сделал известным время, начиная за шесть месяцев до времени зачатия Спасителя во чреве, и в продолжение девяти месяцев с несколькими днями по зачатию Господа, так что всего времени тридцать один год слишком. Он также повествует и о божественном видении пастырями благовествовавших Ангелов, и о том, как Господь родился в Вифлееме, повит был *в яслех* (2, 7), и в восьмой день обрезан, как в сорок дней совершили за него по закону приношение, как Симеон *прием на руку* (–28), как *исповедашеся* Анна, *дщи Фануилева* (–36. 38), и как Господь уходил из Назарета и на *всяко лето* восходил во Иерусалим вместе с родителями, совершавшими за него, что следовало по закону (–41); ни о чем этом не повествуют ни Матфей, ни Марк, ни даже Иоанн.

Гл. 8.

В следствие сего и некоторые другие из эллинских философов, разумею Порфирия и Цельса, и Филосавватий, происходивший из иудеев, этот страшный змей обманщик, распространяясь в опровержении евангельского повествования, обвиняют евангелистов, как душевные и плотские, по плоти воинствующие и немогущие благоугодить Богу, а духовного не разумеющие. Каждый из них, по своей невежественной слепоте, претывается о слова истины, и впадшие в это говорили: «как может быть в один тот же день рождение в Вифлееме, и в тот же самый день восьмидневное обрезание, вознесение во Иерусалим по прошествии сорока дней и то, что сделано было Симеоном и Анною со Христом; потому что, как сказано, в ту же ночь, в которую родился Христос, явился Иосифу Ангел по отшествии волхвов, приходивших поклониться Христу, открывших свои влагалища и принесших Ему дары, именно же сказано: явился ему *Ангела, глаголя*: встав возьми жену твою и *Отроча*, и иди *во Египет*, потому что Ирод ищет души Отрочати (Мф.2:13)? По сему если в ту же самую ночь, в которую родился, был взят *во Египет*, и *бе тамо* до того времени, когда умер Ирод (–14.15): то как мог оставаться до восьми дней и быть обрезанным?» Или почему Лука оказывается, как говорят хульники на свою голову, лживо

говорящим о том, что было спустя сорок дней, а именно: в сороковой день *вознесоста Его во Иерусалим* (Лк.2:22), и оттуда *в Назарет* (–39)? Но эти, одержимые неведением, не знают силы Святого Духа.

Гл. 9.

Ибо Он каждому из евангелистов даровал повествовать о предоставленном каждому времени, и о том, что в это время истинно исполнилось. И Матфей, изложив повествование только о рождении силою Духа Святого, и зачатии без семени мужа, ничего не сказал об обрезании, и ни о чем таком, что было с Ним в продолжение двух лет по рождении, но повествует о пришествии волхвов, как свидетельствует нам истинное слово Господне об ответе волхвов на вопрос и выведывание Ирода от волхвов о времени *являвшихся звезды* (Мф.2:7): *от двою лету и ниже* (–16). Посему это не то время, о котором повествует Лука; напротив же того Лука повествует о том, что было за два года перед сим, а Матфей, сказав о рождении, пропускает два года времени и делает известным то, что было два года спустя. Посему и Ирод, после того, как волхвы уклонились иным путем, размыслив с собою, подумал, что во множестве детей найдется и Сей родившийся, и вместе с ними будет умерщвлен. Ибо повелел умертвить в пределах Вифлеема детей *от двою лету и ниже*, по тот день, в который приходили к нему волхвы. Поэтому, кому не видно из сего, что когда пришли волхвы, родившийся Младенец был двух лет? Да и самое повествование уясняет все до точности. Ибо Лука говорит, что Младенец тотчас по рождении был повит, и положен в яслях в пещере: *зане не бе места во обители* (Лк.2:7), ибо тогда была перепись. И рассеявшиеся со времени войн, бывших при Маккавеях, рассеялись по всей земле, и весьма немногие остались на жительство в Вифлееме. Посему, в одном из списков евангельских, Вифлеем называется градом Давидовым (Лк.2:4), а в другом он же называется *весью* (Ин.7:42), потому что земля эта сделалась малою. Когда же состоялось повеление императора Августа, и рассеявшиеся имели нужду прийти для переписи в свое место по родам своим: то стекшиеся толпы наполнили это место, и *не бе места*

во обители по причине тесноты. А потом после переписи каждый ушел в тот край земли, где имел постоянное жительство. Посему на этом месте и стало просторно. И родители Христовы, по окончании первого года и по исполнении второго, так сказать, в память тамошних событий, приходили туда из Назарета, как и на это всенародное собрание. Посему и пришествие волхвов пришлось к этому случаю, и Мария с Иосифом была тогда, вероятно, не в том уже пристанище, в котором, по сказанию Луки, были они тогда, когда приходили для переписи. Ибо волхвы нашли Марию не в пещере, где она родила. Напротив того, как сказано в евангелии, звезда путеводила их до места, *идеже бе Отроча. И пришедше в дом, нашли Младенца с Марию* (Мф.2:9.11), уже не в яслях, не в вертепе, но в доме. Из этого можно узнать истину в точности и двухлетнее расстояние времени от рождества Христова до пришествия волхвов. И в эту то ночь, спустя два года по рождении, явился Ангел, и повелел взять Матерь и Отроча в землю Египетскую. Посему Иосиф уже не возвращается в Назарет, но вместе с Младенцем и Материю Его бежит в Египет и проводит там другие два года. И тогда, по кончине Ирода, Ангел снова возвращает его в Иудею.

Ибо в тридцать третьем году царствования Ирода рождается Господь: в тридцать пятом пришли волхвы, в тридцать седьмом умирает Ирод, и преемником его царского достоинства делается сын его Архелай, который царствовал девять лет, как сказано уже мною в других местах.¹⁶⁴ Посему слышав об Архелее, *отъиде, и пришед вселися* в Назарете (– 22. 23), и отсюда опять ежегодно восходил в Иерусалим. Видишь ли, сколько точности в божественных евангелиях при каждом повествовании? А увлекаемые невежеством, омрачив ум свой, не знают цели каждого слова, но просто воздвигают *уста* и высовывают *язык* (Ис.57:4) против святых, ничего не говоря по истине, а отчуждая самих себя от жизни.

Гл. 10.

За тем Лука, после повествования о первых событиях, говорит еще о пришествии Господа на двенадцатом году в Иерусалим, чтобы не оставить места тем, которые думали,

будто Он прямо совершенным мужем явился в мир и пришел к Иоанну на Иордан, как предполагали это Киринф, Евион и другие. Ибо страшный змей, ходя кривыми путями, не останавливается на одной мысли; но одним думается, что Христос родился от брачного сожития и от семени мужа, а другим, что Он явился возрастным человеком. Посему-то святые евангелисты, повествуя обо всем, соблюдают точность до подробностей. И естественно, что Лука, возводя мысль от дальнего к горнему, говорит: *бе же Иисус начиная, яко лет тридесять, сый, яко мнимь, сын Иосифов (Лк.3:23)*. А что мнимо, то не в самом деле. Но хотя Иосиф и признаваем был отцом, потому что так угодно было Богу, однакоже не был отцом, так как не прикасался к Марии, а только назывался ее мужем, потому что был обручен с нею, принял же сие служение старцем, около восьмидесяти лет (несколько больше или меньше), имея от первой действительной своей супруги шесть сыновей, как негде в другом месте я точнее изложил это. Посему как же не касавшийся Жены мог быть Отцом Христовым? Это не возможно.

Гл. 11.

Но скажешь мне: почему же назывался мужем ее, если не имел ее супругою? Сомневающийся о сем не знает того, что по закону, как скоро наименована женою мужу хотя бы то девица, хотя бы даже живущая в доме отеческом, то и называется женою наименованного ее мужем. Посему святой Ангел говорит: *не убойся прияти жены твоя (Мф.1:20)*. И пусть никто не думает, что в евангелиях какая-либо ошибка. Это— поразительное таинство, и превыше человеческое повествование; и только сынам Святого Духа все углаждено и светло. *Бе, яко лет тридесять, яко мнимь, сын Иосифов, Илиев, Матфатов (Лк.3:23,24)*. За тем Лука доводит родословие до Авраама, с чего начал и Матфей, переходит за Ноя и доходит до Адама, чтобы указать на первозданного, а это требовалось потому, что Христос пришел от его смешения, то есть, от святой Девы Марии. Ибо пришел ради сего некогда созданного и родившихся от него, желающих наследовать жизнь вечную. А переступая и выше Адама, Лука говорит: *Божий (—38)*.

Отсюда уже ясно, что Господь был Сын Божий, а пришел во плоти преемственно от семени Адамова. Но впадшие в заблуждение опять не просветились, а прекословили против Слова, сами себя вводя в заблуждение от истины. Говорили же: «вот третье евангелие от Луки». Ибо оно препоручено было Луке, который сам был из числа семидесяти двух, рассеявшихся по случаю слова Спасителя, но святым Павлом опять возвращен к Господу, и получил повеление сам проповедать евангелие. И он проповедует сперва, в Далматии и Галлии, в Италии и Македонии. А начало его проповеди в Галлии, как говорит сам Павел в своих посланиях о некоторых из спутников Луки. *Крискент*, говорит, в Галлии, а не в Галатии, как думают некоторые по заблуждению, напротив того – в Галлии (2Тим.4:10).¹⁶⁵

Гл. 12.

Впрочем возвращусь к предположенному. Хотя, к отвращению заблуждающихся от заблуждения, Лука перенес родословие из дольного мира в горний и потщился сделать указание на пришествие Бога Слова свыше, а вместе коснулся и плотского Его домостроительства; однако заблуждающиеся не вразумились. Посему напоследок Дух Святой, не смотря на отказ Иоанна, по причине благоговения и смиренномудрия, понуждает его сделаться евангелистом в старческом возрасте, когда ему было за девяносто лет, по возвращении с Патмоса при кесаре Клавдии. И после того, как Иоанн провел довольно лет в Азии, вынуждается он изложить евангелие. И ему не было нужды говорить подробно о плотском пришествии: ибо учение о сем было уже утверждено. Но так как он шел по следам других, и впереди себя видел их уклонившимися на пути стропотные, ведущие к заблуждению и тернистые: то позаботился отозвать их на прямой путь, и для приведения их в безопасность провозгласил и сказал: что вы заблуждаетесь? Куда обращаетесь? Куда заблудились вы: Керинф, Еввион и другие? Не так в самом деле, как вы думаете. Ей, Христос родился по плоти; это очевидно. Ибо вот сам я исповедую, что *Слово плоть бысть* (Ин.1:14). Но не думайте, будто Оно имеет бытие с того времени, как *плоть бысть*. Оно имеет бытие не со

времен Марии только, как каждый из нас существует со времени рождения, а прежде рождения не имеет бытия. Святой Бог Слово, Сын Божий Христос, Господь наш Иисус имеет бытие не со времен только Марии, и не со времен только Иосифа, или Илия, или Левия, или Зоровавеля, или Салафииля, или Нафана, или Давида, или Иакова, или Исаака, и не со времен Адама, или Ноя, или Авраама, и не с пятого, ни с четвертого, ни с третьего, ни со второго дня,¹⁶⁶ и не с того времени, как получили бытие небо и земля, ни с того времени, как мир; напротив того, *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин.1:1.3),* и что далее следует за сим. И Слово плоть бысть, и вселися в ны: и мы видели Его (–14), Потом: *бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн. Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о свете, да вси уверуют чрез него. Не бе той свет, но да свидетельствует о свете. Бе свет истинный, иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир. В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во Своя прииде, и Свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти. Иже не от крови и не от плоти, но от Бога родишася. И Слово, говорит, плоть бысть, и вселися в ны. Иоанн свидетельствует, и воззва глаголя: сей бе, Его же рех вам, и от исполнения Его вси мы прияхом (–6. 16), и говорит: несмы аз Христос (–20), но глас вопиющаго в пустыни (–23).*

Гл. 13.

И по изложении всего сего говорит: *сия быша в Вифаваре, а по другим спискам: в Вифании, обон пол Иордана (–28).* И после сего показывает, что ученики Иоановы реста Ему: *равви, где живеши?* Он же сказал: *приидита и видита.* И пошли они, и у Него пребыста день той. И на утро, бе час, яко десятый, бе Андрей брат Симона Петра, един от обоих по Нем шедших. Обрете он прежде брата своего Симона, и глагола ему, обретохом Мессию, сказанного Христа. Сей приведе его ко Иисусови. Возрев нань Иисус рече: *ты еси Симон сын Ионин: ты наречешися Кифа, еже сказается, Петр. Во утрий восхоте изыти в Галилею: и обрете Филиппа, и глагола ему*

Иисус: гряди по Мне. Бе же Филипп от Вифсаиды, от града Андреова и Петрова. Обрете Филипп Нафанаила, и глагола ему: его же писа Моисей в законе, и пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, иже от Назарета. И глагола ему Нафанаил: от Назарета может ли что добро быти? Глагола ему Филипп: прииди и виждь. Видев же Иисус Нафанаила грядуща к Себе, глагола о нем: се воистинну Израильтянин, в немже льсти несть. Глагола Ему Нафанаил: како мя знаеши? Отвеща Иисус и рече ему: прежде даже не возгласи тебе Филипп, суща под смоковницею видех тя. Отвеща Ему Нафанаил и сказал: ты еси Сын Божий, ты еси царь Израилев. Отвеща Иисус и рече ему, зане Рех ти: видех тя под смоковницею, веруеши: больша сих узриши. И сказал ему: аминь аминь глаголю вам, узрите небо отверсто, и Ангелы Божия восходящия и нисходящия над Сына человеческого. И в третий день брак бысть в Кане Галилейстей (1:38; 2:1), и так далее. Сим Иоанн хочет показать, что Господь, после сорока дней искушения и после возвращения от сего искушения и после отшествия в Назарет и Галилею, о которых говорят другие три евангелиста, опять пришел на Иордан. Так оказывается из слов Иоанна, который сказал: когда увидел Его грядуща во утрий, глагола: се агнец Божий, взявляй грехи мира (1:29). И опять в другой день, когда увидел Его идущего, сказал: Сей есть, о немже рех вам: по мне грядущий предо мною бысть, яко первее мене бе (–30). И свидетельствова, говорит, Иоанн, глаголя, яко видех Духа в виде голубя сходяща и приходящего на Него (–32). Слова же: свидетельствова, и: Сей есть, о немже рех вам, показывают, что он говорит о другом и еще другом времени прошедшем, а потому сие время не одно и то же со временем крещения, но другое, а не то. Ибо Господь не тотчас после искушения приходит к Иоанну, но сперва в Галилею, а потом из Галилеи на Иордан, или, что то же, к Иоанну. Посему говорит: Сей был, о немже рех вам. А также и слова: и свидетельствова Иоанн, яко видех, евангелие говорит, как о таком деле, которое сбылось уже за несколько времени прежде.

Гл. 14.

После сего возвещается о начале призвания Петра Андреем. Пришел к Господу Андрей, *един от обоих по Нем шедших* (1:40), которые, хотя и были учениками Иоанна, но пребывали еще в Галилее и пользовались уроками Иоанна по временам. И в след за тем, как Андрей пребыл *день той, бе же час, яко десятый* (–39), случилось, что в тот же самый день он встретил брата своего Симона и сказал ему то, о чем выше сказано, а именно: *обретохом Мессию* (–41), и привел его к Господу, и что следует за сим по порядку, а именно: Господь сказал ему: *ты наречешися Кифа* (–42). И во утрий восхоте изыти в Галилею: *и обрете Филиппа, и глагола ему Иисус: гряди по Мне. Бе же Филипп от Вифсаиды, от града Андреова и Петрова* (–43,44). Вот видишь: нам подает повод к размышлению то, что из двоих последовавших за Иисусом учеников Иоанновых об имени одного сказано, что это был Андрей, а об имени другого не сказано; почему мы, на основании единоземства, сожителства, единохудожества, соработничества, домышляемся, что тот, об имени которого не сказано, есть или Иоанн, или Иаков, один из сынов Заведеевых. Ибо должно им сперва быть призванными, а потом Филиппу, соответственно порядку, в котором они перечисляются в евангелиях: первый *Петр*, потом *Андрей*, потом *Иаков*, потом *Иоанн*, а после них *Филипп* (Мф.10:2,3). Но оставим теперь говорить о сем. Ибо исследование о сем многосложно.

Гл. 15.

А должно возвратиться к тому, о чем спрашивается, именно же, сообразить то, что как тогда, когда были уже учениками Иоанна, и своим ремеслом занимались, и были внимательными учениками, так точно, и проведши у Иисуса первый день, на следующий ушли, и опять занимались рыболовством, как оказывается из порядка других евангелий. Ибо после того, как Иисус ушел *во утрий* (Ин.1:43), в след за тем по порядку сказано: *в третий день брак бысть в Кане Галилейстей: и бе ту мать Иисусова. Зван же бысть Иисус и ученицы Ею на брак* (2:1,2). Из подробного рассмотрения того и другого изречения и содержания оных должно быть известно, что Иисус взял с Собою других учеников, которые с Ним пребывали, может быть,

это были Нафанаил, Филипп и некоторые другие. Ибо Андрей с сотоварищами возвратился назад; оставшиеся же при Иисусе и были званы на брачный пир. По совершении сего первого знамения, Господь пошел в пределы Капернаумские (–11. 12), и пришедши туда, водворился, и там уже начинает творить другие знамения: исцеляет имущего суху руку (Лк.6:8–10), а также и тещу Петра, который был из Вифсаиды, а женился в Капернауме, потому что места эти не в дальнем между собою расстоянии. Ее Господь избавил от горячки, и уврачеванная служаше (Лк.4:38, 39). Таков порядок. После сего Господь опять возвратился в Назарет, идеже бе воспитан, и читал книгу Исаии пророка (Лк.4:16,17). Потом предупредил жителей Назарета, и сказал: *всяко речете ми притчу: врачу исцелися сам: елика слышахом знамения бывшая в Капернауме, сотвори и zde во отечествии своем* (Лк.4:23). Видишь ли, каков истинный порядок? И не сотворил Господь ничего, как сказано, за неверство их (Мф.13:58). И изшедши оттуда, опять поселился в Капернауме. И пришедши в приморские места, как говорит Матфей, *виде Симона Петра, и Андрея брата его, вметающа, сети, и еще Иакова и Иоанна сынов Зеведеевых, и окончательно призвал их, и повергши после того сети, по Нем идоша* (Мф.4:18–22). А Лука делает в точности известным сие событие, после которого невозвратно уже последовали за Господом, не откладывая уже призвания: он говорит: когда пришел Он на озеро Геннисаретское, то *виде Симона и Андрея, починивающих сети, и взошел в корабль, иже бе, как сказано, Симонов Петров и Андреев* (Лк.5:1–3). А это показывает, что Он был уже знаком ими. Посему они по знакомству и приняли Его, и Он вошедши сел. Тогда после учения, говорит Петру: *поступи в глубину и вверзите мрежи*. Они же сказали: Наставниче (–4,5). Ибо уже называли Его наставником по свидетельству Иоаннову, как слышавшие прежде от Иоанна: *се агнец Божий* (Ин.1:36), *вземляй грехи мира* (–29), и потому что пробыли у Господа один день, а на другой ушли. После того они были удивлены о ловитве рыб (Лк.5:9), и Петр сказал: *изыде от Мене, яко муж грешен есмь, Господи* (–8) Ибо, может быть, раскаивался и в том, что зван был прежде, и воротился к рыбам и ко всем

работам рыболовов. Но Господь, ободряя его тем, что он не отвержен, но еще может принять призвание, сказал: *не бойся*, потому что, говорит, *отселе будешь человеки ловя* (–10). Тогда же *помануша причастником, иже беху во друзем корабли*, чтобы пришли помочь взять пойманную рыбу, ибо, как сказано, *беста обещаика Симонови* (–7.10). Так на сем основании и выше мною объяснено, что из двоих, слышавших Иоанна и последовавших за Господом, один был Андрей, а еще другой, может быть, один из сынов Зеведеевых, как сказали мы, весьма уместно домыслившись до сего на основании соучастия в деле, товарищества и сообщничества. После сего-то уже эти четверо, оставив все, то есть, и корабли и вообще, как сказано, *вся оставше на землю, в след Его идоша*, как свидетельствует Лука (–11). Все это показывает, что в святых евангелиях, и между евангелистами не находится никакой запутанности, ни противоречия, но все ясно, а есть разности во времени. С сего-то времени и после того, когда Петр и Иоанн с братьями уже соединились с Ним и последовали за Ним, Он учил по всей Галилее и Иудее (Мф.4:23), и потом, с распространением проповеди, совершал и следующие по порядку божественные знамения: так что по всему порядок событий таков.

Гл. 16.

Во-первых, крестился Он, по египетскому счислению, как сказали мы, в двенадцатый день Афира, за шесть дней до ноябрьских ид,¹⁶⁷ то есть, за шестьдесят полных дней до дня Богоявления, который есть день Его рождества во плоти. Так свидетельствует евангелие от Луки, что *бе Иисус начиная быть, яко лет тридесять, сый яко мнимь, сын Иосифов* (Лк.3:23). Ибо в самом деле, когда пришел ко крещению, Он был двадцати девяти лет, и десяти месяцев, и хотя тридцати лет, но не сполна. Посему сказано: *начиная быть яко лет тридесять*. Потом¹⁶⁸ взят Он был в пустыню. С этой поры в порядке событий видны: сорок дней искушения, и с небольшим две седмицы, а именно с двумя днями, которые провел Господь, возвращаясь от искушения в Галилею, то есть в Назарет и пределы его, и еще с одним днем, в который пришел к Иоанну, когда Иоанн сказал: *се агнец Божий, взявляй грехи мира*

(Ин.1:29). *И во утрий паки стояше Иоанн, и от ученик его два. И узрев Иисуса грядуща, глагола: се Христос, агнец Божий.* Потом сказано: *слышаста оба ученика его, и по Иисусе идоста* (–35–37). Это был восемнадцатый день после искушения, по сказанному нами прежде, а у Иоанна первый, когда Андрей и другой с ним *по Иисусе идоста, и у Него пребыста день той час бе яко десятый* (–39); тогда же и Андрей, нашедши брата своего Симона, *приведе ко Иисусови* (–42). Потом евангелие говорит: *во утрий же восхоте изыти в Галилею: и обрете Филиппа, и глагола ему Господь: гряди по Мне* (–43). Это был девятнадцатый день после искушения; в порядке евангелия к нему относится призвание Филиппа и Нафанаила. И потом сказано: *в третий день, после двух дней, о которых выше сказано Иоанном, брак бысть в Кане Галилейстей* (2:1). Посему, по приложении сих двадцати дней к сорока дням искушения, получаются два полные месяца, которые с десятью месяцами составляют год. Тогда исполняется Господу тридцать лет от рождения. И оказывается, что Господь сотворил первое знамение претворения воды в вино, когда исполнилось Ему тридцать лет, как можно понять тому, кто тщательно вникнет в порядок евангелий. Потом после этого первого знамения Он содевает и другие знамения, и поучает проповедью, показуя всем людям чудное и неизреченное Свое человеколюбие и евангельское чудодействие, как много раз я вынужден был говорить по причине неведения введенных в обман, которые дерзают говорить против точности евангелий, изложенных в порядке Святым Духом.

Гл. 17.

Ибо столь точное доказательство не оставит места тем, которые идут вопреки самим себе, не говорю: против истины, потому что это для них не возможно. Ясно, что крещение было началом всего дела: ибо оказывается, что Господь после дня крещения подвергался искушению в пустыне в продолжение сорока дней, о которых Духу Святому не было благоугодно дать знать через Иоанна, потому что это было уже приведено в известность тремя евангелистами. А также и у других евангелистов не было заботы об ином; потому что каждому из

них помогает каждый. А притом истина, собираемая от всех, оказывается единою и не разногласящею сама с собою. Ибо оттуда, как сказал я, прямо после искушения Господь приходит в Назарет, и остается там, не имея еще ни одного ученика с Собою. Отсюда уходит к Иоанну; затем призывается Петр Андреем, потом Филипп, и Нафанаил Филиппом. И пусть никто с сомнением не вдается в исследование о сем, видя, что Андрей первый тогда пришел к Иисусу, а потом Петр, и что Петр был призван Андреем, и пусть не начинает досадовать по этому поводу. Андрей первый встретился с Господом; но он меньше Петра по возрасту. Впоследствии, когда отречение их¹⁶⁹ сделалось совершенным, дело началось с Петра, ибо он предшествовал своему брату. А еще и потому, что Бог ведает наклонности¹⁷⁰ сердечные, и знает, кто достоин быть поставлен первым, Господь и избрал Петра быть началовождем Своих учеников, как все доказывает это ясно. После того¹⁷¹ пришли они к Господу и пробыли у Него первый день, как я сказал; на другой отправились в путь; а в третий день совершенно было первое божественное знамение, и некоторые были с Господом: не Андрей, не Петр, не Иоанн, и не Иаков, но, как можно понимать, Нафанаил, Филипп и некоторые другие. В след за тем Господь пошел в Капернаум, и опять пришел в Назарет, а оттуда опять в Капернаум и сотворил некоторую часть знамений, а именно исцеление имеющего сухую руку и тещи Петровой, и снова пришел в Назарет, и читал книгу *Исаии пророка*, и в ней слова: *Дух Господень на Мне: Его же ради помаза Мя благовестити нищим* (Лк.4:17,18), и что далее следует за сим. Было же это спустя несколько дней после дня Богоявления. И по предании *Иоаннове* (Мк.1:14), снова пришел в Капернаум и поселился там. Тогда-то последовало совершенное призвание Петра и Иоанна, когда Господь ходил при озере Геннисаретском. И в этом расчете весь порядок событий таков, что не встречается никакого противоречия, но все евангельское повествование оказывается весьма ясным и во истине проповеданным. Что же этим еретикам, введшим в обман собственный свой ум и изрыгнувшим эту ересь миру, вздумалось отвергать Евангелие от Иоанна? Справедливо

назвали мы их ересь бессловесием, потому что они не принимают свыше пришедшего Бога Слова, проповеданного Иоанном. Ибо, не разумея силы Евангелий, говорят: «как другие евангелисты сказали, что Иисус от лица Ирода обратился в бегство в Египет, а пришедши после бегства, пребывал в Назарете; и потом, по принятии крещения, уходил в пустыню, и после того возвратился, и по возвращении начал проповедовать?»

Гл. 18.

«А Евангелие, именуемое Иоанновым», говорят, «говорит ложь. Ибо, после слов: *Слово плоть бысть* (Ин.1:14), и еще некоторых немногих, тотчас говорит: *брак бысть во Кане Галилейстей* (2:1)». А не помнят того сами к себе привлечшие неразумие, что Иоанн, после того, как сказал: *Слово плоть бысть, и вселися в ны*, то есть стало человеком, говорит еще: пришел к Иоанну Крестителю на Иордан и крестился от Него. Свидетельствует о сем сам Иоанн, говоря, что Иоанн Креститель сказал: *Сей есть, о немже рех* вам (1:30), и еще: *видех Духа Святаго сходяща в виде голубя и пребывающа на Нем* (—32,33), и: *Сей есть вземляй грехи мира* (—29). Видишь: Иоанн ничего не забывает в повествовании, а опускает то, о чем было говорено Матфеем. Ибо в этом уже не было нужды, а была нужда в изложении совершенного опровержения тех, которые думали, будто Господь от Марии и в этом мире называется Христом и Сыном Божиим, и будто Он прежде всего простой человек, но постепенно принял название Сына Божия. Посему Иоанн имеет попечение о том, что необходимо, и хотя все велико и необходимо, но он более всего изъясняет небесные тайны вышнего домостроительства. А совсем отдавшиися заблуждению и слепотствующиye умом говорят, будто Евангелие от Иоанна не достойно принятия,¹⁷² потому что не говорит того самого, что говорят прочие Евангелия, — говорю о сорокадневном искушении,— и не удостаивают сие Евангелие принятия.

Гл. 19.

Пришедши в преемстве евангелистов четвертым, блаженный Иоанн, после Петра и Андрея первый по призванию

вместе с братом своим Иаковом, но последний по времени из написавших Евангелие, не заботился излагать то, что прежде него хорошо было изложено, но предпочтительно перед тем, о чем было сказано, избирает то, о чем не было говорено, и о том беседует. Ибо Матфей начинает с Авраама, и после начала и после двух лет по рождестве опять ведет повествование. Марк начинает с пятнадцатого года Тиверия кесаря, и излагает средину из того, что следует за началом. Лука прежде начала полагает еще начало, то есть, повествование о Елисавете и Марии, прежде нежели сделалась она имущею во чреве. А Иоанн, хотя и первый по призванию, но последний из евангелистов по времени проповеди, утверждает свое повествование еще прежде пришествия во плоти. Ибо более всего говорит о духовном, так как относящееся к плоти было удостоверительно изложено. Посему он духовно ведет повествование о даре, свыше от безначального Отца нисшедшем для нас, по благоволению Отца, в ложе Святой Девы. И не умолчал о том, что необходимо требовалось, но, движимый Святым Духом, представляет предвечно имеющего бытие Бога-Слова, безначально и вне времени родившегося от Отца, и объявляет, что Он ради нас пришел во плоти, чтобы нам от четырех евангелистов в точности получить все ведение относительно плоти, и Божества Господа.

Гл. 20.

Ибо по исполнении всего, относящегося к крещению и к искуплению, Иисус пошел, и, как я много раз говорил, после встречи с Иоанном на Иордане провел несколько дней в Назарете и пределах его и около Капернаума, на другой день принял некоторых учеников, и сотворил первое это знамение в Кане в третий день по встрече с Иоанном, а по возвращении от искушения и с начала проповеди – в двадцатый. Ибо не сказано, что Христос пришел на брак прежде искушения. Да и вообще прежде искушения Христос не содевал никакого божественного знамения и не начинал проповеди, а разве что-либо сотворил в детстве играя, как рассказывается о Нем. Ибо должно было Ему иметь и детские знамения, чтобы не было предлога иным ересям говорить, будто на Иордане сошел на

Него Христос, то есть голубь. А это действительно говорят на основании численного значения омеги и алфы,¹⁷³ которые составляют число голубя; потому что Спаситель сказал: *Аз есмь Алфа и Аз есмь Омега (Апок.1:8)*. Посему и Лука вводит Иисуса на двенадцатом году от рождения, во время собеседования с учителями в Иерусалиме, говорящим ищущей Его Марии: *не весте ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти Ми (Лк.2:49)*? От этого должно пасть учение тех, которые говорят, будто Христос со времени крещения стал Сыном Божиим, когда сошел на Него голубь, который, по их словам, есть Христос. И ясно должно быть ведомо из сего, что Бог Слово пришел свыше, и пришедши воплотился от Марии, и на Иордане сошел на Него Дух, в обозначение того, кто Тот, о Ком свидетельствует Отец: *сей есть Сын Мой возлюбленный (Мф.3:17): Того послушайте (Мф.17:5)*; а также это для имеющих получить от Него просвещение должно служить примером того, что по благодати, от Него подаваемой, и они в купели удостоятся дара Духа Святого и отпущения грехов.

Гл. 21.

После того начал Он во время проповеди творить совершенные божественные знамения, как сказано: *сие первое знамение сотвори Иисус в Кане Галилейстей (Ин.2:11)*; и не прежде крещения, как много раз говорил я, но тогда, когда возвратился после искушения, в третий день после тех двух дней, в продолжение которых были у него два ученика Иоанновы, слышавшие и последовавшие за Ним. Ибо прямо после тех двух дней, в продолжение которых были они у Него. Иоанн присовокупляет; *изшел в Галилею, и обретши Филиппа, сказал: гряди по Мне (1:43)*, а потом в след за сим: *в третий день брак бысть в Кане Галилейстей (2:1)*. поскольку вскоре имел совершиться брак, а Господь уходил: то из уважения к Нему и должно было позвать Его для благословения брака. И Иоанн говорит: *брак бысть в третий день в Кане Галилейстей; и бе ту Мати Иисусова. Зван же бысть Иисус и ученицы Его на брак (2:1,2)*; ибо должно было, после того, как он позван был на брак, еще попросить Его о благословении брака. И *недоставшу, сказано, вину, глагола Мати Иисусова:*

вина не имут. И глагола ей Иисус, что есть Мне и тебе, жено? не у прииде час Мой (–3,4). По пришествии из пустыни, в порядке¹⁷⁴ искушения Он был взят в Иерусалим и поставлен на криле церковнем (Мф.4:5), и из Иерусалима перенесен на гору високу зело (–8), которая, как говорят многие, есть гора Фавор, то есть Итавирий; а это – в Галилее. Вот какой порядок изложил Матфей, который сказал: слышав же Иисус, яко Иоанн предан бысть, пошел в Галилею (–12). А Лука, также точно указавший на перенесение с горы, сперва сказал о горе и о царствах, которые показа Господу диавол (Лк.4:5), а потом говорит о криле и Иерусалиме (–9), и о том, как Господь возвратился в Галилею (–14) и в Назарет (–16). Согласно с сим и Матфей говорит: оставль Назарет, пришел в Капернаум (Мф.4:13). Ибо Господь пришел в Назарет и оттуда на Иордан к Иоанну, а по переходе через Иордан опять устремился домой, туда, где был воспитан, то есть к Матери в Назарет, и там пробыл два дня, когда был у Него и Андрей с товарищем; потом поспешил, ради спасения людей, начать проповедь. Здесь, потому, что пришел спустя долгое время, Он пробыл два дня, имея с Собою принятых Им учеников, и отпустив двоих последовавших за Ним, за тем ушел в Галилею на проповедь и на дело божественного знамения, совершенного Им на браке. Смотри, как подтверждается то слово, что Иоанн креститель свидетельствует, глаголя, как о деле уже прошедшем: и аз не ведех Его: но пославый мя крестити рече мне; над него же узриши Духа сходяща в виде голубя, Той есть (Ин.1:32,33). Ибо Отец, посылая Иоанна крестить, дал ему это знамение, чтобы, когда увидит, то узнал свыше посланного миру Спасителя и Благодетеля душ наших. Так эти еретики опровергаются истинностью и точностью сих писаний, а особенно согласиен четырех Евангелий. Ибо никто из благомыслящих не отвергнет того, что точно сказано Святым Духом в божественных Евангелиях. Хотя¹⁷⁵ еретики и говорят: «евангелисты Матфей, Марк и Лука повествуют о Спасителе, что после крещения возведен бысть в пустыню (Мф.4:1), и провел дней четырнадцать, искушаем (Мк.1:13; Лк.4:2), и после искушения слышав, яко Иоанн предан бысть, пришед вселися в Капернаум в поморие (Мф.4:12,13): а Иоанн лжет,

потому что не сказал об этом»: но они тотчас окажутся совсем не знающими точности евангельской, по самому тому, что говорит евангелист Иоанн о первом дне, когда Спаситель пришел к Иоанну, и о других действиях Спасителя. Ибо евангелист Иоанн дает знать, что Господь прежде предания Иоанна Крестителя приходил к нему после дней искушения. По предании же Иоанна, как возможно было Спасителю еще прийти к нему опять на Иордан? А еретики не знают того, что другие три евангелиста повествуют о времени *по предании Иоаннове* (Мк.1:14), с точностью говоря: *слышав же Иисус, яко предан бысть Иоанн, оставль Назарет, вселися в Капернаум в поморие* (Мф.4:12:13). Вот видишь, что по истине все четырьмя евангелистами сказано согласно: ибо, по-видимому, Иоанн также повествует в таком порядке: по совершении первого знамения, Спаситель пришел в Капернаум, и сотворил там некоторые знамения, восходил в Назарет и читал книгу, а потом, когда креститель был предан, пришел и поселился в Капернауме на многие дни. Эти дни следовали после дня богоявления, после хождения Его в Капернаум и Назарет, и восхождения в Иерусалим на пасху, и после нового пришествия к Иоанну на место, где он крестил, в Енон, близ Салима. Ибо так говорит евангелист Иоанн: *по сем сниде в Капернаум Сам и Мати Его, и братия Его: и ту не многи дни пребыша* (Ин.2:11). Он указывает еще не постоянное местопребывание, о котором в последствии, *по предании Иоаннове* (Мк.1:14), сказано: *пришед вселися в Капернаум в поморие* (Мф.4:13). И близъ бе, говорит, *пасха иудейска, и взыде во Иерусалим Иисус. И обрете продающыя в церкви волы и овцы и голуби, и пеняжники сядыщыя. И по изгнании сих самых пеняжников и продавцов голубей и прочего, – сказал:возьмите сия отсюду: и не творите дому Отца Моего дому купли* (Ин.2:13–16), и услышал от них: *кое знамение являеши нам, яко сия твориши? И рече им: разорите церковь сию, и трети денми воздвигну ю* (–18,19). И Никодим прииде к Нему (3:1,2). И сказав еще многое, евангелист продолжает: *прииде Иисус и ученицы Его в жидовскую землю: и ту живяше с ними, и крещаше. Бе же Иоанн во Еноне близ Салима, яко воды многи бяху ту. Не у бо*

бе всажден в темницу Иоанн (–22–24). А после многих слов Иоанна о том, что *имеяй, невесту, жених есть* (–29), Евангелие говорит потом: *егда убо разуме Иисус, яко услышаша фарисее, яко Иисус множайшыя ученики творит и крещает, неже¹⁷⁶ Иоанн: Иисус же Сам не крещаше, но ученицы Его: остави Иудейскую землю, и иде паки в Галилею. Подобаше же Ему проити сквозе Самарию (4:1–4). Тогда Он сидел при колодезе и беседовал с самарянкою, и самарянка возвестила о Нем жителям города, и приидоша к Нему самаряне, и умоляли Его, дабы пребыл у них: и пребысть ту два дни. И много паче вероваша за слово Его (–40,41). По двою же дню пошел Он в Галилею (–43). И бе некий царев муж, его же сын боляше в Капернауме (–46). В сие-то время сказал ему Иисус: иди, сын твой жив есть. И верова (–50), и отрок исцелился. Евангелие прибавляет: *второе паки знамение сотвори Иисус, пришед от Иудеи в Галилею (–54). После сего бе праздник иудейский* (думаю, что речь идет о другом празднике иудейском, а именно о празднике или пятидесятницы, или поставления кущей), *и взыде Иисус во Иерусалим (5, 1). В это время пришедши на овчую купель, в субботу исцелил Он расслабленного, бывшего тридцать и осмь лет в недуге (–5). После этого исполнилось лето приятно (Лк.4:19), и тогда начали гнать Его с того времени, как при купели исцелил расслабленного в субботу. Потом Евангелие опять говорит: еще более гоняху иудее Иисуса, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равенся творя Богу (Ин.5:16.18). Посему не заслуживают ли осуждения те ереси, которые представляют Сына скуднейшим Отца? Равен ся, говорят, творя Богу. Евангелие продолжает: по сих же иде Иисус на он пол моря Галилеи Тивериадска: по Нем же идяше народ мног, видев знамения, яже творяше над недужными. Посему взыде Иисус на гору, и ту седяше со ученики Своими. Бе же после того пасха, праздник жидовский (6:1–4), о чем говорят прочие Евангелия. По предании же Иоанновом, пришед вселися в Капернаум в поморие (Мф.4:13). Так оказывается, что и сам Иоанн говорить согласно с прочими. Ибо пасха бывает в месяце**

марте или апреле, а это показывает, что Спаситель после искушения приходит к Иоанну совсем в другие времена.

Гл. 22.

Сии же самые еретики обвиняют еще святого евангелиста, а лучше сказать самое Евангелие, за то, что, как они говорят, по словам Иоанна, Спаситель совершил две пасхи в продолжение двух лет, между тем как другие евангелисты повествуют об одной пасхе. А не знают того невежды, что, как мы повсюду показывали, Евангелия признают не две только пасхи, но сказав о двух первых пасхах, говорят еще об иной пасхе, в которую пострадал Спаситель, так что со времени крещения и от начала проповеди в продолжение трех лет до креста пасх три.

Ибо родился Спаситель в сорок второй год царствования римского императора Августа, в консульство сего самого Октавия Августа, тринадцатое, и Силана, как находится в консульских списках у римлян: ибо так изложено в оных. При сих-то консулах, то есть в тринадцатое консульство Октавия и консульство Силана, родился Христос в восьмой день перед январскими идами,¹⁷⁷ спустя тринадцать дней после зимнего поворота и начала пребывания света и дня. А этот день эллины, – говорю об идолослужителях, – празднуют в восьмой день перед январскими календами:¹⁷⁸ у римлян это называется сатурналиями, у египтян – крониями,¹⁷⁹ а у александрийцев – кикеллиями. Ибо в восьмой день перед январскими календами происходит этот перелом, то есть поворот, и день начинает прибывать, а свет получает приращение. В восьмой же день перед январскими идами, то есть, ко дню рождества Христова исполняется число тринадцать дней, причем к каждому дню прибавляется по тридцатой части часа. Так и мудрец сирийский Ефрем свидетельствовал о сем в своих толкованиях, говоря: «ибо так пришествие Господа нашего Иисуса Христа, Его плотское рождение, или совершенное вочеловечение, которое называется богоявлением, расположено на расстоянии тринадцати дней от начала приращения света. Ибо надлежало и сему быть образом Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который с Своими двенадцатью учениками исполнил тринадесятное число дней приращения света.¹⁸⁰ И сколько еще

другого делалось и делается на основании и во свидетельство сего,— говорю о рождестве Христовом? Ибо и первоначальники идольского служения, вынуждаемые признать отчасти истину, хотя и с обманом, к оболъщению доверившихся им идолослужителей, во многих местах отправляют в сию самую ночь богоявления величайшее празднество для того, чтобы понадеявшиеся на заблуждение не искали истины. Во-первых, в Александрии, в так называемом Корие; это – обширный храм, то есть капище Кору.¹⁸¹ Здесь целую ночь проводят в бдении, какими-то песнями со свирелями воспевают идола, и по совершении всенощного торжества, после пения петухов, сходят со светильниками в какое-то священное подземелье, и выносят оттуда некоего голого деревянного истукана, сидящего на носилках с раззолоченною печатью креста на челе, и еще с двумя другими такими же печатями на обеих руках, и с двумя другими даже на двух коленях, а всего с пятью печатями, оттиснутыми из золота; этого истукана обносят семь раз вокруг середины храма со свирелями, тимпанами и песнопениями, и после этого ликования уносят истукана опять в подземное место. На вопрос же, что это за таинство, отвечают словами: сего дня в сей самый час Кора, что значит дева, родила век. Это же так же делается и в городе Петре (это – главный город в Аравии, или, что тоже, в Едоме, упоминаемом в Писании), в тамошнем идольском требище: там воспевают деву на аравийском наречии, называя ее по-арабски хааму,¹⁸² что значит: дева, или девственница, а также воспевают и рожденного ею Дусара, то есть, единокровного сына владыки. Это же делается и в городе Элузе в ту же самую ночь, как и там в Петре и Александрии.

А что плотское рождение Спасителево, совершившееся в Вифлееме в восьмой час, прилично названо явлением (τὸ ἐπιφάνεια), это, ради неверующих, вынуждены мы подтвердить многими доказательствами. Спаситель родился и свидетельством Ангелов явлен был пастырям и миру. Он также явлен был и Марии с Иосифом. И в тот же час явилась еще волхвам на востоке звезда, за два года до прихода их в Иерусалим и Вифлеем, когда и Ирод тщательно разведывал от

сих самых волхвов время являвшиеся звезды (Мф.2:7), и услышал от них: *от двою лету и нижейше* (16). Да и это самое слово, то есть, что говорит Ирод о *явльшейся* звезде, дает повод к сему наименованию явления. Посему, когда волхвы говорят: *где есть рождайся царь иудейский? Видехом бо звезду Его на востоце, и приидохом поклонитися Ему* (–2); Ирод усмотрел, что дело идет не о простом человеке царе. Ибо размыслил о деле, и пришел в удивление от того, что много царей было в Иерусалиме, во-первых Саул от колена Вениаминова, во-вторых Давид от колена Иудина, и сын его Соломон, сын Соломона Ровоам, и его сыновья по преемству, и ни разу при рождении ни одного из них не являлась звезда, и не бывало прихода волхвов, чтобы пришли они поклониться родившемуся царю, а было все это только теперь. рассудив об этом и проникши умом своим до познания истины, он дознал, что это не человеческое знамение, но свойственно только Господу. Посему спрашивает уже не о земном царе или о царе человеке, но о Христе, когда говорит книжникам и священникам: *где Христос рождается* (–4)? И услышал от них: *в Вифлееме иудейстем* (–5) Спросив их, он узнал о месте, а от волхвов узнал о времени. Ибо и самые сии волхвы пришли в Вифлеем через два года в тот же самый день богоявления, *и принесоша дары: смирну, злато, и ливан* (–11). Подлинно, в оный день богоявления имели начало многие события, служившие знаменами богоявления. А этот день, как выше говорил я, и вынужден много раз говорить, в тринадцатое консульство Октавия Августа с Силаном, – восьмой перед январскими идами, так что от начала пребывания света и дня, или, что тоже, от зимнего поворота, то есть от восьмого дня перед январскими календами, до сего дня рождения и богоявления тринадцать дней, согласно изъясненному выше образу Самого Спасителя, Который, с двенадцатью Своими учениками, составляет тринадцатое число.

Итак Спаситель родился в сорок второй год царствования римского императора Августа, в консульство, о котором выше писано, спустя двадцать девять лет после того, как Август присоединил к себе иудеев. А Август царствовал тринадцать

лет до совершенного присоединения Иудеи к римлянам. Со времени воцарения Августа, в продолжение более или менее четырех лет от начала его царствования, римляне были в дружбе с иудеями, посылали им вспомогательное войско, к иудеям поставляем был блюститель, и часть податей платима была римлянам в продолжении более или менее пяти лет, до того времени, когда, с прекращением князей от Иуды, и поставлением Ирода из язычников, хотя и прозелита, Иудея окончательно предана римлянам и сделалась их данницею. Потом Христос родился в Вифлееме иудейском, и пришел на проповедь. Тогда прекратились помазанные вожди от Иуды и Аарона, продолжавшиеся до помазанного вождя Александра и Салины, именуемой и Александрою; при этом исполнилось пророчество Иакова: *не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, Дóндеже приидут отложенная Ему: и Той чаяние языков* (Быт. 49:10); это родившийся Господь. Все это начало совершаться со времени рождения в Вифлееме, которое совершилось в сорок второй год всего царствования Августа. Этот год был после пятого года, когда началось блюстительство Антипатра отца Иродова, и когда римляне были в дружбе с иудеями и брали с них часть даней; –после блюстительства Антипатра, продолжавшегося от шестого года Августа до девятого года его царствования и года поставления Ирода, при котором даваема была часть податей, начиная с десятого года до тринадцатого (это был четвертый год царствования Ирода, поставленного Августом); после четвертого года правления Ирода, когда Иудея совсем уже предана была римлянам, и вся Иудея была под их властью до тридцать третьего года Ирода, когда исполнилось сорок два года царствования Августа, то есть, как я сказал, спустя двадцать девять лет после того, как она сделана данницею римлянам, и после того, как поставлен был блюстителем отец Ирода Антипатр, а после него по воле Августа Ирод поставлен царем над Иудеей в двенадцатый год царствования самого Августа.

1) Это совершилось в консульства Октавия Августа тринадцатое, и консула Силана, как говорил я много раз; за

этим консульством преемственно следовали ниже перечисленные консульства в следующем порядке:

- 2) Лентула и Пизона,
 - 3) Лукия¹⁸³ Кесаря и Павла,
 - 4) Виникия¹⁸⁴ и Вара,
 - 5) Ламия и Сервилия,
 - 6) Магна и Валерия,
 - 7) Ленида и Арункия.¹⁸⁵
 - 8) Кретия и Нервы,
 - 9) Камилла и Квинтиллиана,
 - 10) Камерина и Сабина,
 - 11) Долабеллы и Силана
 - 12) Лепида и Тавра,
 - 13) Кесаря и Капитона,
 - 14) Флакка и Силана,
 - 15) Двоих Секстов: Помпея и Апулея,
 - 16) Брута¹⁸⁶ и Фланка,
 - 17) Тавра и Либона,
 - 18) Красса¹⁸⁷ и Руфа,
 - 19) Тиверия Кесаря второе и Друза Германика второе,
 - 20) Силана и Бальба,
 - 21) Мессалы и Грата,
 - 22) Тиверия Кесаря третье, и Друза Германика третье,
 - 23) Агриппы и Гальбы.
 - 24) Поллиона и Ветера;¹⁸⁸
 - 25) Кефига и Вара,
 - 26) Агриппы второе, и Лентула Гальбы,
 - 27) Гатулика и Сабина,
 - 28) Красса и Пизона.
 - 29) Силана и Нервы,
 - 30) Двоих Геминиов.
- Гл. 23.

Видишь: это тридцатилетнее время. Для того мы потщились в точности изложить консульства, как следуют они по порядку, чтобы пробегающие это видели, что в истинном божественном учении нет ничего поддельного, а напротив того все точно проповедуется церковью. Ибо кто, сосчитав ряд консульств, в

котором не может быть ошибок, не осудит тех, которые думают, будто есть разногласие в обозначении числа лет у евангелистов? Посему-то и подверглись падению прежние ереси Валентина и некоторых других, баснословно составившие список тридцати эонов, которые думали они уподобить годам Спасителя, именно для того, чтобы получить возможность составить свой баснотворный список эонов и начал. Ибо оказывается, что Единородный хотя и не причастен страданию, как свыше пришедший Бог Слово, но поскольку восприял за нас страдание плотью, чтобы разрушить *еже на нас рукописание* (Кол.2:14) смерти, то пострадал на тридцать третьем году от Своего пришествия во плоти. После же того консульства, указанного в тридцатый год царствования Августа, наступило другое консульство, называемое консульством двоих Геминов, потом еще другое – консульство Руфа и Рувеллиона, и за тем во время консульства, следующего за консульством Рувеллиона, а это, наступившее после сего, консульство, было так называемое консульство Виникия¹⁸⁹ и Лонгина Кассия, то есть в восемнадцатом году Тиверия Кесаря, Спаситель пострадал в тринадцатый день перед апрельскими календами. Так изобличается заблуждение всех сих еретиков, потому что из истинного учения ясно открывается, что в Евангелиях встречаются не два только, но даже три, продолжения времени от одного праздника пасхи до другого.

Гл. 24.

Ибо Спаситель родился в январе месяце, именно в восьмой день перед январскими идами; у римлян это шестой день января, наступающий с вечера пятого дня, у египтян – одиннадцатый день Тиви,¹⁹⁰ у сирийцев или эллинов шестой день Авдинея,¹⁹¹ у киприан или саламинцев – пятый день пятого месяца, у пафосцев – четырнадцатый день июля,¹⁹² у арабов – двадцать первый день Алсона, у каппадокиян – тринадцатый день Атартавы, у афинян – шестой¹⁹³ Мемактириона,¹⁹⁴ у евреев – пятый день Тевифа. Ибо и в этом должно было исполниться словам пророка: *вниде к нам кивот Божий* (2Пар.8:11). Говорит же он о совершенном вочеловечении Христовом в пятый день месяца пятого; как совершилось тогда

у евреев. Сему первоначально надлежало исполниться по счислению еврейскому; этому счислению последовали и многие из языческих народов, как то: римляне, которые празднуют этот день в вечер пятого дня и на рассвете шестого; кипряне, которые празднуют тот же самый пятый день месяца: природные египтяне и саламинцы, которые этот же месяц считают пятым, как и евреи от празднуемого ими нового года этот месяц ставят пятым.¹⁹⁵ За тем прошло двадцать девять выше поименованных полных консульств; а в тридцатое консульство, именно около десятого месяца, Спаситель пришел к Иоанну и крестился в реке Иордане на тридцатом году от Своего плотского рождения, по счислению египтян в двенадцатый день Афира, то есть, в шестой день перед ноябрьскими идами, что у эллинов восьмой день Дия,¹⁹⁶ у саламинцев, они же и константийцы, шестой день третьего месяца Хойяка, у пафосцев – шестнадцатый день Апогоника,¹⁹⁷ у арабов двадцать второй день Агафалваифа, у македонян шестнадцатый день Апеллея,¹⁹⁸ у каппадокиян шестнадцатый день Арататы, у афинян – седьмой день Метагитниона; у евреев – седьмой день Марешвана. В пользу этого моего положения свидетельствует, как неоднократно я говорил, святое Евангелие от Луки, говорящее подобным сему образом: *бе же Иисуса начиная быть яко лет тридесять, сый, яко мнимь, сын Иосифов (Лк.3:23)*. С сего-то времени, то есть с двенадцатого дня Афира, Он проповедовал *лето Господне приятно*, по предсказанному пророком Исаией: *Дух Господень на Мне, его же ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, проповедати пленником отпущение, и слепым прозрение, проповедать лето Господни приятно, и день воздаяния (Ис.61:1,2)*

Гл. 25.

Ибо по истине Он проповедал *лето Господне приятно*, то есть, без пререканий. В первый год после тридцатого года от Своего пришествия во плоти, Он проповедовал, и все принимали, и ни иудеи, ни язычники, ни самаряне не пререкали, а напротив того все слушали Его с услаждением. В этот год Он входил в Иерусалим, после крещения, и после сорока дней

искушения, и тех двадцати дней до первого знамения, о которых сказали мы выше, и после избрания учеников; возвратившись после искушения на Иордан, и, перешедши море Тивериадское, отправляясь в Назарет, очевидно, Он вошел во Иерусалим. И среди праздника звал, глаголя: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне, и пьет (Ин. 7:37)*. Отсюда Он пошел в Назарет, в Иудею, Самарию и в пределы Тирские. По окончании первого года, Он снова восходит в Иерусалим, и тогда-то *искаху да имут Его (–30)* в праздник, но убоялись. О сем празднике Он сказал: *не изыду в праздник сей (–8)*. И не ложь сказал, отнюдь нет. Ибо сказано: *в преполовление праздника пошел, и взыде во Иерусалим (–14)*. И глаголаху: *не сей ли есть, Его же искали схватить? И се не обинуясь глаголет*. Не дознали ли священники, *яко сей есть Христос? Но вемы, откуда Сей есть (–25–27)*. Он беседовал с братьями Своими таинственно и духовно; и они не поняли, что Он говорил. А Он говорил им, что в этот праздник не взойдет во храм и на крест, чтобы совершить домостроительство Своего страдания и таинство спасения, воскреснуть из мертвых и вознестись на небо; все сие было исполнено Им по собственной Его власти. И по исполнении двух лет после сего, то есть, со дня крещения и рождения, после месяца ноября, и после месяца января, и следующих за ним, в тридцать третьем уже году от Своего пришествия во плоти, по прошествии двух консульств, о которых мы говорили, а именно, консульства двоих Геминиев, и консульства Руфа и Рувеллиона; в третье уже консульство, в третий его месяц, то есть, спустя январь и февраль, в марте месяце совершает Он таинство страдания, – Он Бог Слово, не причастный страданию, за нас пострадавший плотью, но пребывающий в Своей непричастности страданию, как говорит Петр: *умерщвлен быв плотию, ожив же духом (1Пет.3:18)*.

Гл. 26.

Пострадал же Спаситель в тринадцатый день перед апрельскими календами, по прошествии дня в вечеру, то есть, когда ночью был четырнадцатый день луны. Ибо преждевременно ели¹⁹⁹ пасху, как сказует Евангелие, и мы

много раз говорили. Итак ели пасху за два дня до того времени, когда должно было есть, то есть, в третий день недели вечером; а должно было есть в пятый день вечером, ибо этот пятый день был четырнадцатым.²⁰⁰ А взят был Спаситель в третий день поздно; это был шестнадцатый день перед апрельскими календами, день луны ночью одиннадцатый. Наступавший четвертый день недели был пятнадцатый перед апрельскими календами; день луны ночью двенадцатый. Пятый день – четырнадцатый перед апрельскими календами; день луны днем тринадцатый, а ночью четырнадцатый²⁰¹. Канун субботы – тринадцатый день перед апрельскими календами; день луны днем²⁰² четырнадцатый. Суббота–двенадцатый день перед апрельскими календами; день луны днем²⁰³ пятнадцатый. В наступивший день Господень, день луны ночью²⁰⁴ пятнадцатый; вот когда озарились светом ад, земля, небо, ночь и день: в пятнадцатый день луны, и согласно с течением солнца, потому что воскресение и равноденствие – в одиннадцатый день перед апрельскими календами,²⁰⁵ в следствие чего иудеи, впали в заблуждение, и переступили, как сказал я прежде, один день. При исчислении до тонкости оказывается несколько часов, из которых в продолжение трех лет у иудеев составляет разницы один день: ибо, сверх трех сот пятидесяти четырех дней, они на каждый год по лунному течению прилагают еще четыре часа, из которых в три года составляет один день. Посему²⁰⁶ у них в четырнадцать лет составляет пять добавочных месяцев, при чем до трех сот шестидесяти пяти дней и трех часов²⁰⁷ солнечного обращения не достает одного часа, ибо и с прибавленными часами составляет триста шестьдесят пять дней без одного часа. Посему иудеи, после шестикратного повторения четырнадцати лет, в восемьдесят четвертый год вставляют один добавочный месяц; так что в восемьдесят пять лет таких месяцев у них тридцать один, между тем как по точному счету должно быть тридцать один месяц, и двадцать четыре дня с тремя часами.²⁰⁸

Гл. 27.

Посему-то допустив тогда ошибку, иудеи в замешательстве не только двумя днями прежде надлежащего ели пасху, но еще

сверх того преступили один день, и всячески погрешили. В домостроительстве же истины во спасение наше все сделано было со всею точностью. Посему и Сам Спаситель, совершив пасху, изшел *в гору* (Лк.22:39) после того, как *желанием возжелев* (–15), ел пасху. И пасху иудейскую ел Он там с учениками, поступив не иначе, но наравне с теми, которые поступили также, чтобы *не разорити закон, но исполнити* (Мф.5:17). И таким образом по прошествии тридцатого года, в который крестился, на тридцать первом году Он проповедовал целое лето без пререканий; проповедовал и еще другой год среди пререканий, преследования и раздражения против него; и еще, по прошествии сего другого года, от дня Его рождения, то есть от дня богоявления, бывающего с пятого на шестой день месяца января, а по египетскому счислению в одиннадцатый день Тиви, до дня, как сказали мы выше, тринадцатого перед апрельскими календами минуло целых семьдесят четыре²⁰⁹ дня; и тогда, а по египетскому счислению в двадцать четвертый день Фаменофа, исполнилось ему со дня богоявления тридцать два года полных и семьдесят четыре дня. Воскрес Он, по египетскому счислению, в двадцать шестой день Фаменофа (когда по прошествии ночи было равноденствие, а равнонощие было после двадцать пятого дня), и в одиннадцатый перед апрельскими календами. Из сего оказывается лживость всех тех, кто не сыны истины.

Гл. 28.

Вот первый из них Валентин, который сочинил нам лицедейное зрелище тридцати эонов на основании того, что возрастание и возмужание Спасителя продолжалось тридцать лет, как думал он, не ведая того, что Спаситель не тридцать только лет прожил, но на тридцатом году, а именно по исполнении двадцати девяти лет и десяти месяцев, в двенадцатый, как сказали мы выше, день Афира, и в шестой перед ноябрьскими идами, крестился, и потом проповедовал *лето Господне приятно*, а после этого года проповедовал другой год среди пререканий, и еще среди пререканий же семьдесят четыре дня, со дня крещения, который раньше дня Его рождения; так что всех лет Его пришествия во плоти, от

рождения до страдания, тридцать два года и семьдесят четыре дня; а от начала консульства Силана и Нервы – два года и сто тридцать четыре дня.²¹⁰ Этим обличаются выше названный Валентин и многие подобные ему безумцы. А также обличаются и отвергающие Евангелие от Иоанна, которых по справедливости могу назвать алогами за то, что отвергают Слово Божие, проповеданного Иоанном Бога-Слово Отчее, сошедшего с небес и всем Своим пришествием во плоти содежавшего спасение наше; потому что и перечислением консульств и годов, и свидетельством пророка Исаии, и Евангелием как Луки, так и Иоанна, и Матфея, и Марка, и всем вообще, эти заблуждающиеся обличены в том, что не одну только пасху совершил Спаситель в продолжение годового оборота времени, от начала проповеди, но даже три таких оборота без чего-нибудь совершил после крещения Иоанном. Вот и пало учение этих несообразительных людей, по всему исполненное заблуждения, неразумия и невежества, не только не познающего своей жизни, но и вообще ополчающегося ложью против истины.

Гл. 29.

Ибо, как нашли мы, негде написаны следующие слова: «от Бога родилось Слово Божие в сороковой год Августа». Это или писавший написал ошибкой, или сделалось сорок только лет от того, что число, означаемое витю,²¹¹ изгладилось, и осталось одно только ми.²¹² Ибо Спаситель родился в сорок второй год Августа. Сказано еще: «в двенадцатый день перед июльскими или июньскими (не умею сказать) календами, в консульство консулов Сулпикия, Камирина²¹³ и Бутеона,²¹⁴ Помпейяна». Но я усмотрел, что это говорившие о дне зачатия, когда Гавриил благовестил Деве, высказали мнение некоторых, говоривших по преданию, будто Спаситель родился через семь месяцев: ибо от этого²¹⁵ времени до одиннадцатого дня Тиви и восьмого перед январскими идами, когда поистине было богоявление и родился Спаситель, мы нашли продолжения времени семь месяцев без четырех дней по лунному течению. Посему если где-либо в записях найдешь написанным это, не погрешай относительно ведения: ибо подлинно несомненный день рождества Христова

есть одиннадцатый день Тиви. А иные, имея в виду изречение Соломона: *в десятомесечном времени согустився в крови* (Прем.7:2), говорят, что Спаситель был носим во чреве десять месяцев без четырнадцати дней и восьми часов, то есть, девять месяцев и пятнадцать дней с четырьмя часами. Впрочем, во всяком случае, плотское рождение Господне было в вышесказанный одиннадцатый день Тиви по египетскому счислению. В тот же одиннадцатый день спустя тридцать лет сделано было первое знамение в Кане Галилейской, когда вода стала вином.

Гл. 30.

Посему и доныне, по причине совершившего тогда божественного знамения, во многих местах бывает это во свидетельство неверующим, как свидетельствует превращение во многих местах источников и рек в вино, а именно – источника в Карийском городе Кивире в тот час, когда служители²¹⁶ почерпнули воду, и Спаситель сказал: подайте *Архитриклинове* (Ин.2:8): свидетельствует также превращение источника в Герасе Аравийской. Мы сами пили из источника Кивирского, а братья наши пили из источника в Герасе, находящегося в храме мученическом (ἐν τῷ μαρτυρίῳ). Многие свидетельствуют это и о Ниле в Египте. Посему в одиннадцатый день Тиви, по египетскому счислению, и в самом Египте и во многих других странах все черпают воду и берегут ее. Ибо вот что находим: после двенадцатого дня Афира Спаситель ушел и, по сорокадневном искушении, пришел в Назарет, и пробыл там около двух недель. Три дня приходил на Иордан к Иоанну, и провел первый и второй день, и возвратился в Назарет, и пробыл там также первый и второй день, а в третий вышел в Кану Галилейскую. Так исполнилось от крещения всех дней шестьдесят: сорок дней искушения, в Назарете две недели,²¹⁷ и другие два дня, а в третий совершенно было на браке знамение над водою. После того Спаситель пошел в Капернаум, и сделал другие знамения, как много раз мы говорили, и снова пришедши в Назарет, читал книгу пророка Исаии, почему говорят Ему: *сотвори и zde знамения, яже слышахом в Капернауме сотворены Тобою* (Лк.4:23). А потом снова пришел Он в

Капернаум, и оттуда перешел на озеро или море Генисаретское, наконец избрал товарищей Петра, и этим совсем завершил там проповедь. Ибо первый день и следующий за сим на утро, как сказали мы, наступили по порядку после сорока дней и других двух недель, и двух дней, проведенных у Иоанна. Спаситель возвратился в Назарет и пробыл от десятого часа до вечера, а на другой день вышел и встретился с Филиппом; вот два дня. После того Евангелие, по причине двух первых дней, которые провел Он по пришествии, с непременною точностью повествует: *в третий день брак бысть в Кане Галилейской* (Ин.2:1) Это было знамением церкви. Ибо Спаситель, по страдании воскреснув в третий день Своего пребывания в *сердцы земли* (Мф.12:40), сочетался браком с Каню. Ибо Кана значит: *стяжавшая*.²¹⁸ Кто же сия стяжавшая, как не наследница, о которой псалмопевец в пятом псалме сказал: *о наследствующей* (Пс.5:1), и что далее следует за сим? И по истине благословен сей брак, по той причине, что был образом одного. Ибо там, в Кане Галилейской, брак был чувственный, и вода действительно стала вином. Спаситель зван был по двум надобностям: чтобы водности брака обращающихся в мире придать вяжущее свойство целомудрия и степенности, и чтобы поправить недостающее, доставив веселие прогоняющим заботы вином и удовольствием, и через то совсем заградить уста восстающим против Господа, и показать, что Он, вместе с Отцом и Святым Его Духом, есть Бог, подающий влагу виноградной лозе, и окрашивающий в ней эту влагу в вино, на веселие людям. Но это изложено нами в других местах пространнее; а здесь коснулся я речи о сем как бы мимоходом. Из сказанного же мною в подробности о днях, месяцах и консульствах следует, что Спаситель, после начала Своей проповеди, совершил две пасхи, и в третью пострадал. Так совсем падает погрешительное учение сих еретиков; потому что Евангелия согласны между собою, и ни у одного из евангелистов не находится противного другому.

Гл. 31.

Но обращусь снова к тому, к чему следует. Лука, свидетельствуя в пользу того, о чем со многими подробностями

и многообразно мною сказано, говорит еще: *бысть в субботу второпервую* (Лк.6:1). Этим он дает видеть, что первая суббота – та, которая от начала установлена и наречена так Господом при сотворении мира, и с того времени доньше возвращается поочередно через семь дней, а вторая суббота та, которая установлена законом. Ибо закон говорит: *возьми себе овца единолетно, непорочно, мужеск пол* (а это было прообразованием Спасителя), *с десятого дня месяца. И будет соблюдено до четвертаго надесять дне, и заколите то* вечером в четырнадцатый день. И *будет тебе суббота день святой. Ядите опресноки седмь дней, и седьмой день сотворишь святым* (Исх.12:3.5,6.14–16). Вот видите, что, после первой субботы, вторую субботою называется этот святой день пасхального агнца,²¹⁹ по освящению делающийся субботою, хотя бы был днем Господним, хотя бы случился во второй, или третий день от субботы. По возвращении же снова с истечением семи дней, вторая суббота называется первою. Из этих слов Луки оказывается, что не только Иоанн, но и Лука и другие дают видеть двухгодовое обращение времени и три праздника пасхи. Ибо закон, имея в виду пятидесятницу, говорит так: *да сочтеши себе седмь седмиц* от начала вязания снопов, *от дня возложения серпа на жатву. И да сотвориши седьмую седмицу*²²⁰ *днем святым Господеви* (Втор.16:9,10). Закон же повелевал приносить сноп в пределах трех дней после пасхального жертвоприношения, то есть спустя три дня после заклания агнца (Лев.23:11). Сим указывается тот благословенный Сноп, восставший из мертвых через три дня, который принесен землею, и также Сам Себя изнес из нее, воскресши от гроба, сорок дней пребывал с учениками и в конце пятидесятницы вознес Сам Себя Отцу на небеса; Он – первородный из первородных, святой начаток, сноп, пожатый от Марии, рукоять, объятая Богом, плод чрева, начаток гумна. Ибо после пятидесятницы серп не приносит начатка Богу: как написано: *ктому уже Христос не умирает: смерть Им ктому не обладает* (Рим.6:9). Видишь ли, какие Божии тайны прообразовал закон, и исполнило Евангелие? И чем не можем мы доказать сие с ясностью? Но боюсь распространять слово.

Посему должно снова возвратиться к тому, что следует по порядку. Из того же, что говорится о колосьях, о жатве, об учениках, видно, что Иоанн, Лука и все повествуют о всем этом после сорокадневного искушения.

Гл. 32.

Но эти еретики, думая, нельзя ли им как-нибудь опровергнуть истину, не стыдятся и еще вооружаться против сказанного святым Иоанном, не ведая того, что более против себя самих вооружаются, нежели против здравого учения. В посмеянии над Апокалипсисом они говорят следующее: «что», говорят, «мне пользы от Иоаннова Апокалипсиса, который говорит мне о семи ангелах и семи трубах (Апок. 8:2)?» И не знают того, как это необходимо и полезно при правом изложении проповеди. Ибо что было в законе и пророках темного и загадочного, то Господь, во спасение наше, промыслительно открыл Духом Святым рабу Своему Иоанну, о том, что там было темного, проповедуя здесь духовно и ясно. Тоже самое устраивает для нас Господь духовно. А именно тогда устраивает скинию из кож, *кож очервленых, и синих* (Исх.25:5), и прочее, в показание того, что тамошняя скиния, хотя и есть скиния, но устраивается в ожидании совершеннейшей скинии Христовой. Ибо кожа снимается с тела мертвою, как бы оттенком живого тела. Из чего видеть можно, что скинию Божию составляют тела, потому что Бог вселяется в теле святых, при чем исполняется изречение: *вселюсь в них, и похожду* (2Кор.6:16). Посему у верных родилось бы какое-либо заблуждение, если бы книга не была нам открыта духовно для научения нас, что не в трубах нужда, но в ведении того, что всякое действие Божие духовно, чтобы мы принимали проповедь не так, как иудейские медные или серебряные трубы, но духовно помышляли о том, что церковная проповедь с неба. Так негде и в другом месте сказано: *в той день вострубят трубою великою* (Ис.27:13). И пророки были трубами; но труба великая – святой глас Господень в Евангелии. Посему и Ангелам дано сообщить откровение нам. *Вострубит бо, сказано, и мертвии* воскреснут (1Кор.15:52). Если же вы осмеиваете трубы ангельские, потому что о них написано в

Апокалипсисе; то вы осмеиваете и трубу, о которой говорит святой апостол: *сниздет с небесе в последней трубе, и мертвии воскреснут в последний день во гласе архангелове* (1Сол.4:16). Посему если Павел говорит согласно со святым апостолом Иоанном в Апокалипсисе; то остается ли какое-либо извинение? Не обличается ли тотчас же каждое заблуждение свидетельством Божиим, данным у того и другого из святых?

Гл. 33.

Потом некоторые из тех же еретиков нападают еще на это изречение в том же Апокалипсисе, и возражают следующее: «в Апокалипсисе еще сказано: *напиши ангелу церкви, который в Фиатире* (Апок.2:18): а там в Фиатире нет церкви христианской; как же писал он к той церкви, которой нет?» И оказывается, что тем самым, что проповедуют против истины, они сами себя вынуждают исповедать истину. Ибо если говорят: «в Фиатире нет теперь церкви;» то дают видеть, что Иоанн пророчествовал. Когда поселились там как эти еретики, так и еретики Фригийские, и подобно волкам расхищали умы простых верных; они весь город увлекли в свою ересь, и отвергающие Апокалипсис в то время ополчились на опровержение сей книги. А ныне, в настоящее время, в продолжение ста двенадцати лет, по силе Христовой там есть церковь, и растет, да встречаются и некоторые другие церкви в тех местах; тогда же вся церковь была опустошена ересью Фригийскою. Посему Дух Святой и потщился открыть нам, как имела впасть в заблуждение эта церковь после времени апостолов Иоанна и последующих за ним; а это время, когда тамошняя церковь имела впасть в заблуждение, и расплавиться в ереси фригийской, было через девяносто три²²¹ года по вознесении Спасителя. Ибо Господь прямо так обличает ее, говоря в Апокалипсисе: *напиши ангелу фиатирския церкви: тако глаголет имеяй очи Свои яко пламень огнен, и нозе Его подобни халколивану: вем твоя дела, и веру, и любовь, и службу, и то, что последняя твоя больше первых. Но имам на тя, яко попускаешь жене Иезавели обманывать рабы Моя, глаголющей себе быти пророчицу, учащей снести жертву идольскую и любодествовати. И дах ей время покаяться, и не хочет покаяться от любодества*

своего (Апок.2:18–21). Не видите ли вы, что говорится о женщинах обманывающихся и обманывающих многих мнением о себе, как о пророчицах? Говорю о Прискилле, Максимилле и Квинтилле. Их обман не сокрыт был от Святого Духа; напротив того, Дух Святой устами святого Иоанна прежде его успения пророчески предвещал о сем. А Иоанн пророчествовал во времена Клавдия²²² кесаря, и ранее того, когда был на острове Патмосе (ибо и эти еретики признают, что сие исполнилось в Фиатире); следовательно он пророчески писал жившим в то время там по закону Христову, что женщина будет называть себя пророчицею. Нот и пало воздвигаемое против истины, по всему вымышленное, учение; так как оказывается, что Апокалипсис поистине есть книга пророческая от Святого Духа.

Гл. 34.

Но сии же самые еретики еще надмеваются умом, и невежественно ловят слова, чтобы показаться по праву отмечающими книги святого апостола, то есть сего же самого Иоанна, а именно: Евангелие и Апокалипсис, а, может быть, и послания, ибо и послания согласны с Евангелием. Еретики говорят; *видех*, и сказано Ангелу: *разреши четыре Ангелы при Евфрате. И слышах число войска, тьмы тем и тысячи тысяч: и были одеты в броня огненны и жупелны и иакинфовы* (Апок.9:1.14.16,17). Еретики подумали: нельзя ли посмеяться над этой истиной? Но если Иоанн говорит о четырех ангелах сидящих на Евфрате; то для того, чтобы указать на разные тамошние народы, обитающие при Евфрате; а это ассирияне, вавилоняне, мидяне и персы. Эти самые четыре царства встречаются у Даниила в таком порядке, что первым было царство ассириян, а в его времена было царство вавилонян, за тем следовало царство мидян, а после них царство персов, у которых первым царем был Кир. Ибо народы подчинены Ангелам, о чем свидетельствует, по моему мнению, слуга Божий Моисей, последовательно изъясняющий это учение и говорящий: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твои, и рекут тебе: егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих: и бысть, часть Господня, людие Его Иаков, уже*

наследия Его, Израиль (Втор.32:7–9). Посему если народы подчинены Ангелам, то по праву сказано: разреши четырех Ангелов, сидящих при Евфрате и удерживаемых от допущения между народами брани, до времени долготерпения Господня, доколе Господь повелит, чтобы ими совершенно было возмездие за Его святых. Ибо поставленные над народами Ангелы были удерживаемы Духом, и не время им было произвести нападение; потому что правосудие еще не разрешило им разрешить другие народы за обиду святым. Но Ангелы, по пророчеству Иоанна и прочих пророков, разрешаются и нападают на землю, ибо подвигают народы к тому, чтобы устремились они на возмездие. А что Иоанн указал на *броня огненны и жупелны и иакинфовы*, в том ничего нет сомнительного; ибо такого цвета одежда сих народов. Жупельные брони – одежды из шерсти, так называемого, пепельного (μηλίνη) цвета; огненные – означают червленые одеяния: а иакинфовые означают шерсть зеленоватого цвета (καλλαίνην).

Гл. 35.

Но эти еретики, не приявшие Духа Святого, перед судом духовным оказываются не разумеющими духовного, и хотящими говорить против словес Духа, а не знающими дарований в святой Церкви. Дарования сии раскрывал Дух Святой, а также святые пророки и святые апостолы истинно, в добром состоянии, при сохранении порядка мыслей и здравом уме; в числе сих и святой Иоанн в Евангелии, посланиях и Апокалипсисе от того же святого дарования преподавал святой церкви. Но и этих еретиков постигает сказанное: *кто говорит хулу на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:32).* Ибо и они ополчились против слов, изреченных Духом.

После того, как сказано это и столько против сей ереси, почитая сие достаточным, и поправ силою и истиною Божией эту ересь, как многоногое пресмыкающееся, называемое тысяченожкой или иулом, которое по силе и боли, причиняемой его ядом, незначительно, а много имеет ног и длинно на вид,

снова простремся вперед, и с помощью Божией перейдем, возлюбленные, к следующим за сею по порядку ересям.

Об адамианах, 32-й (52-й)

Гл. 1.

Кротом называют некоторое четвероногое животное, живущее низко в земле в норах. Оно роет землю, и имеет свое жилище в самых скрытых ее местах. По-всему это животное похоже на малого щенка, тот же имеет объем роста, и совсем не имеет зрения. Но это животное – опустошительное; оно снизу уничтожает корни у всего, что разводят люди на земле, а преимущественно у всего растущего на овощных грядках, и у пряных насаждений: лука, чеснока, луковичных растений и тому подобных, пырея и других. Если же роясь, само того не заметив, из земли попадет наружу на свет, или будет захвачено и уловлено людьми; то это животное всем изловившим причиняет смех. Так и находящаяся теперь у меня под руками ересь, о которой предпринимаю говорить, слепа сердцем и несмысленна, и причиняет опустошение себе самой, сама подсекает снизу свой состав, и губит много корней, то есть, впадших в нее мужей. Если же когда-либо случится людям разумным подсмотреть ее, доставляет не малый смех: как и выше названное животное по причине своей слепоты подвергается тому, что над ним издеваются в следствие отсутствия зрения, и не находит, куда ему уйти; так и эта ересь. Еретики эти дали себе имя Адама. Говорим же это по слуху, потому что слышали от многих мужей; ибо не нашли сего в письменных сочинениях, и не встречались ни с кем из таковых еретиков.

Поелику же говорили многие: то мы признали справедливым упомянуть и об этой ереси. Посему и справедливо мы уподобили ее вышеназванному слепому животному, которое не скоро могут видеть люди, потому что оно скрывается в земле и снизу причиняет вред. Но эта ересь весьма смешна, и я думал совсем не вносить ее в число прочих: но поскольку все-таки есть о ней слух в мире; то пусть разумный слушатель не поставит себе в труд узнать о всех плеведах, посеянных в мире диаволом. Ибо есть ли такая

ересь, или нет ее; но, поскольку мы слышали от многих рассказы о ней; то для безопасности мне показалось основательным сказать и о ней, а не миновать ее, хотя бы она и разрушилась, и уже не существовала. Ибо не знаю достоверно, есть ли она еще, или ее нет. Но зачем долгое время тянуть предисловие к рассказу? Начну смешной рассказ, а более плачевный (ибо то и другое вместе и смешно и плачевно); плачевно то, как диавол породил в умах людей посмеяние над созданием Божиим, а смешно то, что люди и не видят, и не помышляют о разумном.

Гл. 2.

Ибо во-первых, как сказывают, они свои церкви, или норы и пещеры (я так называл бы еретические сходбища) устраивают в отапливаемых снизу помещениях, подтапливают же снизу для того, чтоб было тепло для согревания собирающихся внутри презренного дома. А при входе, у дверей, ставят они каких-то хранителей одежд, на подобие сторожей одежды в банях (καμψαρίων); и каждый входящий, мужчина ли то, или женщина, раздевается вне, и входит совсем нагой, как из утробы матери; и все их мнимые начальники и учителя, как из утробы матери, сидят одни выше, другие ниже, смешанно и рассеянно. Все у них, конечно, только называются и слынут воздержниками и девственниками, как обманывают они самих себя. И чтения, и все прочее они совершают нагие. А если бы показалось, что кто-нибудь, как и говорят это, подвергся падению; то его уже не принимают в собрание; ибо говорят, что он – Адам вкусивший от древа, и осуждают его на изгнание как бы из рая, то есть из своей церкви. Ибо церковь свою почитают раем, а самих себя общниками Адама и Евы. По какой же причине подтапливают свой домишко, чтобы не коснулась их стужа? Адам и Ева жили не в топленном доме, и никакой жар не удручал их, ни стужа не тяготила. А воздух у них был самый чистый и стройно соразмеренный Богом для полного благорастворения: ни жестокость холода не делала его резким, ни неприятнейшее накаливание от зноя ему не угрожало. Даже питание было нетленное (ἀμβροσία), созданное Богом. Местопребывание назначено было такое, которое создано было для приятности и

благополучной жизни; и они, как сказал я, не подвергались ни службе, ни зною. А эти еретики вот в чем имеют нужду; потому особенно и подвергаются осмеянию.

Гл. 3.

Потом же рассмотрим еще с другой стороны, как все это заблуждение изобличается тем, что Адам и Ева²²³ не на один только час, но непрестанно *нага беста, и не стыдястася* (Быт.2:25) А эти еретики обнажаются не потому, что не стыдятся, хотя сами и думают так, но по ненасытности похоти, чтобы потешить зеницы очей. Ибо у них не стало стыда, похваляемого во всех святых Писаниях, и истинно исполнилось на них изречение пророка: *лице жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыдетися ко всем* (Иер. 3, 3). А после этого часа вне собрания они надевают на себя одежду; и тогда уже они не Адамы. И Адам и жена его не тотчас запаслись одеждами; но сперва *листвие смоковое сшиста* (Быт.3:7) а потом даны были им *ризы кожаны* (–21), и спустя много времени их жизни, многоразличная премудрость Божия вложила в них искусство одеваться. И всячески эти еретики подлежат осмеянию, когда называют себя общниками Адама, потому что лгут на себя, но вместе говорят и правду. Ибо с одной стороны они не Адамы, – как это ясно из многих признаков, которые мы и указали; а с другой стороны они делаются игрушкой духовного змея, – это ясно из их поддельного лицедейства, обнажения, срама и смешного обычая.

Но недостойно нас много заботиться об их опровержении. Ибо и для истребления подобного им животного нет нужды в воинских снарядах, или в большом оружии: это животное уничтожается малой палкой, а часто, как только высунется из норы, оставляется так, и гибнет само собою, подвергаясь поруганиям и насмешкам, и не находя убежища, как и эти еретики, быв уличены, приводятся в срам всеобщим осмеянием, нескромным поведением, и вздорным содержанием учения. Приступая же к рассмотрению следующих за сею по порядку ересей, снова будем молить Господа, чтобы помог нам как в разыскании, так и в опровержении других ересей, во спасение нас и читателей.

О сампсеях, 33-й (53-й)

Гл. 1.

Некие сампсеи в Перее называются также и елкесиями. О них мы упоминали уже в других ересях. Эта ересь существует в стране так называемой Перее, по ту сторону соленого или Мертвого моря, в стране Моавитской, при потоке Арноне, и далее, в Итурее и земле Наватеев, как уже много раз было объясняемо это мною. Они похваляются тем, что учитель их Илксай; а еще поклоняются, как богиням, и до ныне остающимся от его рода двум женщинам, за то, что они от благословенного семени. Тою же книгою²²⁴ пользовались и оссеи и назореи, как я говорил уже многократно. Собственно же из нее берут учение свое эти сампсеи, которые и не христиане, и не иудеи, и не эллины, но нечто среднее, и вообще ничто. Сказывают, что у них есть и другая книга, называемая книгою Иексея, брата Илксаева. О Боге учат, что Он един, и притом чтут Его, употребляя какие-то крещения; но не по всему близки к иудеям. Некоторые из них воздерживаются и от вкушения животных. Умирают за тех, которые из рода Илксаева. И в настоящее время, как я слыхал, одна женщина, называемая Марфус, умерла, а остается и ныне Марфана, если только и она не умерла. Если когда они, идя куда-нибудь, выходили: следовавшие за ними толпы брали прах их ног, и именно для исцеления, а также выплевываемую ими слюну, и к великому посрамлению, пользовались вместо предохранительных повязок (φυλακτηρίοις) и привесок. Ибо во всяком заблуждении сперва есть ослепление, а потом суесловие. Ни пророков, ни апостолов они не принимают; но все у них исполнено обмана. В чести у них вода, и они почитают ее как бы Богом, утверждая, что от нее почти жизнь. Христа признают только по имени, а почитают Его тварью, и думают, что Он всегда по временам являлся, и сперва был создан в Адаме, но снял с Себя тело Адамово, и опять облачается в оное, когда хочет, а называется Он Христом; и Дух Святой, существующий в женском виде, – Ему сестра; и каждый из них, то есть, и Христос, и Святой Дух,

имеют девяносто шесть миль вышины, и двадцать четыре мили ширины. И много у них другого вздора.

Гл. 2.

Но уже, много раз повествуя о сем в других еreseх, я делал опровержение. Посему не почитаю необходимым придавать важность разрешению того, чем опровергаются эти еретики, потому что это уже сделано нами по отношению к самому Илксею или Илксаю, и его последователям в других выше объясненных еreseх. Ибо всем удобно обнаружить, что и он и его ересь в заблуждении. Посему перейдем к следующим за сею по порядку еreseям, побив ее, как солнечную ящерицу, жезлом упования Христова и креста. Ибо каким именем эти еретики сами себя наименовали, тем и справедливо воспользоваться для сравнительного изъяснения присвоенного ими себе наименования. Ибо сампсеи значат солнечные. Посему мы и припомним это животное; так как эту ящерицу люди называют солнечною. Но сия ересь хуже этой ящерицы, и ни мало не заботится о своей пользе. Ибо эта ящерица, когда начнет слепнуть, по времени прозревает при повороте к солнцу: прижавшись в норе, обращенной к востоку, и оставаясь без еды, обращением к востоку избавляется от слабости зрения. А эта, говорю о ереси, по всему имеет неразумие сего животного, но не имеет ни мало того, что заслуживает в нем похвалу. Итак и эта ересь, названная у нас солнечною ящерицею, и поправная истиною Солнца, пусть остается не имеющею никакой силы против истины Божией; а мы, как сказали, устремимся к другим еreseям.

О феодотианах, 34-й (54-й)

Гл. 1.

Еще восстал некто Феодот, отломок от бессловесной ереси, о которой выше сказано, то есть, той, которая отрекается от Евангелия Иоаннова и от провозвещенного в нем Бога Слова, сущего в начале, а также и от Иоаннова Апокалипсиса. Кроме того Феодот возник и существовал в сообществе и с другими ересями, о которых выше сказано, по времени же был их преемником. От него-то так называемые феодотиане. Есть ли еще эта ересь, мы не знаем; но скажем, что дошло до нас из письменных сочинений.

Этот Феодот происходил из Византии, ныне называемой Константинополем; ремеслом он кожевник, но по науке муж многоученый. Он вместе с множеством каких-то людей, во время наставшего гонения, а в какое гонение, не умею сказать, был взят в числе многих начальником города и вместе с другими подвергнут истязанию за Христа. Все другие рабы Божии, одержав победу, получили небесные награды, как мученики за Христа. А он, отрекшись от Христа и отступив от истинной цели, сделался отступником, и от великого срама, потому что был поносим многими, бежал из своего отечества. Пришедши в Рим, проживал там; но, быв узан жившими в Риме, и там опять подвергся тому же самому поношению, потому что знавшие его обвиняли его по причине его многоучености, за то, что он муж многоученый отпал от истины. Для защищения себя, конечно, худого, он измыслил этот новый догмат, а именно сказал: «я не от Бога отрекся: но отрекся от человека». Потом, на вопрос: от какого человека? отвечал словами: «я отрекся от человека Христа». Так по сей то причине утвердил он свой догмат, а также и происшедшие от него феодотиане, которые утверждают, что Христос простой человек и родился от семени мужского. Потом, что нашел пригодного для худой защиты себя самого, не по чистой мысли, но по поводу своего извращения, то собрал, снося к себе в кучу. «Христос сказал», говорит он: *«ныне же ищите Мене убити,*

человека, иже истину волг глаголах (Ин.8:40). Видишь», говорит, «Он – человек. »

Гл. 2.

Но не узнал окаянный того, что здесь же Христос говорит; *истину, юже слышах* от Отца Моего. А Отцом Своим называет Бога, а не человека. Ибо если бы слышал от человека, то не хвалился бы свидетельством истины, говоря, что слышал истину от людей. Напротив того сим хочет сказать, что Он Бог, свыше родившийся от Отца, но ради нас сделавшийся человеком, умерщвленный плотью, но по Божеству всегда живой.

Потом Феодот говорит, что и греха не сделал, отрекшись от Христа; потому что, говорит, Сам Христос сказал: всяка хула *отпустится человеком*. И кто говорит слово на Сына человеческого, *отпустится ему: а хулящему Духа Святаго, не отпустится ему* (Мф.12:31,32). И не знает жалкий человек того, что Господь, желая обеспечить спасение тем, которые некогда Его хулили, по обращаются к покаянию, чтобы не определить им осуждения, наперед изрекает сие слово по преизбытку кротости и человеколюбия; а поскольку знал, что восстанут некоторые и будут хулить Святого Духа и признавать Его состоящим в рабском чипе сотворенном и чуждым Божией сущности; то посему в предохранение говорит: а кто хулит *Духа Святаго, не отпустится ему* ни здесь, ни в будущем веке, не в похвалу хулящим Его Самого, но показывая Свое предведение и Свое человеколюбие, обеспечивающее спасение тем, которые раскаются в хуле на Него. Ибо Сам говорит еще: *отвергйся Мене пред человеки, отвержен будет* перед Отцом Моим (Лк.12:9), и еще: *отвергуся его, а также: иже исповестъ Мя, исповем его пред Отцем Моим* (Мф.10:32,33).

Гл. 3.

И еще тот же Феодот говорит: «и закон сказал о Нем: *пророка от братии* вашей воздвигнет вам Господь, *якоже мене, Того послушайте* (Втор.18:15). Но Моисей был человеком; также и воздвигаемый Богом, этот Христос, говорит, был не Бог, но человек, потому что был от них, как и Моисей был человек». И опять доведший сам себя до падения Феодот

не ведает того, что каждое речение имеет свою несомненность; ибо Господь воздвиг Христа от братии, потому что Он родился от Марии. Так и сказано: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына (Ис.7:14)*; и оставаясь девою, *во чреве зачнет* не от семени мужского, *и родит Сына*, очевидно, плотское рождение, какое рождается от Девы; *но нарекут имя Ему, Еммануил: еже есть сказуемо, с нами Бог (Мф.1:23)*. Ибо Он Бог и человек: Бог, родившийся от Отца безначально и вне времени, – родившийся, как человек, от Марии, по причине пришествия во плоти.

«Потом», говорит, «и в самом благовестии сказано Марии: *Дух Господень найдет на тя (Лк.1:35)*, а не сказано: *Дух Господень будет в тебе*». Посему несмысленный этот человек, препираясь по всякому поводу, отпадает от истины. Ибо Писание, всячески ограждая нашу жизнь, хочет всюду и во всяком виде показать Троицу совокупно сущую и совокупно действующую, чтобы не сказали некоторые, как и говорят многие, ища себе повода к худому, будто Дух Святой чужд Христу и Спасителю; по сему Ангел говорит Марии: *Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя*; а потом после этого: *темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий*. И не сказал только: *раждаемое*; но: *темже и раждаемое*, и, чтобы показать, что вышний Бог Слово был в утробе и Сам для Себя образовал Свое человеческое естество во спасение наше, присовокупляет: *темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий*. Ибо если бы сказал: *Дух Святой внидет в тебя*:²²⁵ то можно было бы еще подумать, что не Сын Божий пришел во плоти, но Дух Святой пришел во плоти. А что Слово пришло свыше, о сем Иоанн, уясняя слова благовестия ангельского, говорит: *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть (Ин.1:1.3)*. Потом, после сего: *и Слово плоть бысть (-14,)*, и не сказал: *Дух плоть бысть*, не сказал также: родился человек Христос. Ибо божественное Писание со всею несомненностью признает Его Богом и человеком, Богом пришедшим свыше от Бога, и человеком, родившимся от Марии без семени мужского. А кто отступает от сих двух истин, тот не от истины.

Гл. 4.

Еще в оправдание себя окаянный Феодот говорит: «и Иеремия сказал о Нем: *человек есть, и кто познает его (Иер.17:9)?*» И не ведает отчуждивший сам себя от истины, что, как я сказал, каждое речение имеет свою силу в истолковании. Ибо кто человек, того, без сомнения, знают многие знающие его, то есть: отец и мать, братья и сродники, сожители и соседи, сограждане и домочадцы. А здесь Писание, раскрывая чудесность всего Его дела, хотя назвало Его человеком по причине пришествия во плоти, но словами: *кто познает Его?* дало знать о непостижимости Его Божества. Ибо *никтоже* уведал *Сына, токмо Отец: ни Отца кто* уведал, *токмо Сын, и ему же* еще откроет (Мф.11:27); посему никто не узнает Его, если Он не откроет. Открывает же Он Святым Духом рабам Своим Божество и славу Свою и Своего Отца, будущую Свою вечную жизнь, Свои тайны и учение, и Свое истинное ради нас пришествие во плоти, а именно – то, что Он – Бог свыше и человек от Марии.

Гл. 5.

Потом сей же самый Феодот говорит еще: «и Исаия сказал о Нем, что Он человек, в таких словах: *человек, ведый терпети болезнь: и видехом его в язве, и во озлоблении, и бесчестен бысть, и не вменися (Ис.53:2–4)*». Но не ведает скотоподобный, как опять обличает себя. Ибо в том же самом месте Исаия сказал так: *яко овча на заклание ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих. Во смирении Его суд Его взятся*. Потом говорит: *род же Его кто исповесть? Яко* *вземлется от людей живот Его (–7,8)*. И не сказал: *вземлется живот Его*, но: от людей. Ибо Слово всегда живо, и имеет жизнь Само в Себе, и даст жизнь возлюбившим Его. От людей жизнь Его взята; но Само по Себе Оно есть жизнь. Ибо Слово есть жизнь, и подает жизнь всем, уповающим на Него по истине. Еще Исаия сказал: *род Его кто исповесть?* Если бы Он был простой человек, родившийся от Марии; то род Его был бы ведом. поскольку же Он имеет бытие прежде Давида, прежде Авраама; ибо говорит: *Авраам отец ваш* желал видеть *день Мой: и виде, и возрадовася*, а потом, когда иудеи

удивлялись и говорили: *пятидесят лет не у имам, и Авраама ли еси видел?* – то, в обличение Феодота и неверных и богоотступных иудеев, сказал: *аминь аминь глаголю вам, что прежде Авраама, Аз есмь (Ин.8:56–58), и действительно имел бытие прежде Авраама, прежде Ноя, прежде Адама, прежде мира, прежде неба, прежде времени мира, прежде всего и прежде тварей, как не во времени имеющий бытие: то посему Дух Святой и возвещает у Исаии о Его неизреченности словами: род Его кто исповесть? яко вземлется от земли живот Его.*

Но, говорит Феодот, «апостолы сказали: мужа извествовавна в вас знамении и чудесы (Деян.2:22), и не сказали: Бога извествовавна». И опять, Феодот, ты обличаешься тем, что сии же самые апостолы в тех же самых Деяниях сказали еще, как говорит блаженный Стефан: *се вижу небо отверстое, и Сына человека одесную Бога (Деян.7:56).*

Гл. 6.

Но и еще изыскивает себе оправдания Феодот, и говорит: «апостол сказал

о Нем: *ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус (1Тим.2:5)*». И не ведает, как опять восстает против себя самого. Ибо сказавший: *ходатай Бога и человеков Христос Иисус*, сам пояснил сие, говоря: *прежде нареченнем Сыне Божии в силе, по Духу святыни, из воскресения от мертвых, Господе нашем Иисусе Христе (Рим.1:4), и также: раждаемый от жены, бываемый под законом (Гал.4:4), а приводя в несомненность сии выражения, сказал: аще суть глаголемии бози мнози, и господие мнози: нам же един Бог, из Негоже вся, и един Господь Иисус Христос, Имже вся(1Кор.8:5,6).* А если Имже вся, и мы у Него: то Единородный не простой человек от Марии, и отселе, и не от семени мужского; потому что как от Него могло бы иметь бытие все, что прежде Его получило бытие по твоему учению, если бы Он был простой человек? Или как могло бы от Него иметь бытие все; что прежде Его сделалось известным и сбылось? Так со всех сторон падает вздорное Феодотово учение.

Но сказав в сем самом собеседовании, как о том, что можно знать о Феодоте, так вместе и о том, чем можно его

опровергнуть по каждому изречению, по обычному порядку минуем эту ересь, как некую часть еще трепещущего пресмыкающегося, которую мы побили истинною надеждою и верою, и, истребив сию ересь, рассмотрим следующие за нею по порядку, и поспешим осмотреть самые зверовидные ереси.

О мелхиседекианах, 35-й (55-й)

Гл. 1.

Еще другие, может быть, отторгшиеся от так называемых феодотиан, называют себя мелхиседекианами. Они прославляют Мелхиседека, о котором говорится в Писаниях, признавая его некоей великою силою, также по заблуждению своему утверждают, что он находится горé в не именуемых местах, как будто он не только некая сила, но и выше Христа. А о Христе думают, что Он просто пришел и удостоен Мелхиседекова чина, и это – на основании изречения, в котором сказано: *Ты иерей во век по чину Мелхиседекову* (Пс.109:4); посему, говорят, Христос ниже Мелхиседека. Ибо если бы Он состоял не во втором некоем порядке; то не нуждался бы в Мелхиседековом чине. А о самом Мелхиседеке говорят, что он *без отца, без матери, без причта рода* (Евр.7:3), и хотят подтвердить это посланием святого Павла к евреям. А еще, обманывая самих себя, лживо вымышляют для себя книги.

Но из тех же самых слов получает начало и опровержение сих еретиков. Ибо когда Давид пророчесвенно говорит о Господе, что Он поставляется священником по чину Мелхиседекову; то этим самым божественное Писание раскрывает то, что Христос будет священником. Ибо находим, что апостол тотчас же говорит: *уподоблен Сыну Божию, пребывает священник выну* (Евр.7:3). А если уподоблен Сыну Божию: то не равен Сыну Божию. Ибо как раб может быть равен Владыке? Мелхиседек был человек; а *без отца, без матери*, не потому, что не имеет отца или матери, но потому, что в божественном Писании они не поименованы со всею очевидностью. Да и многих ввело в обольщение то, что есть в божественном Писании самого глубокого, преславного, и превышающего естественное человеческое разумение. Так жители Петры Аравийской, называемой Роком и Едом, удивляясь божественным знамениям Моисея, некогда изобразили его образ, и в заблуждении стали поклоняться ему. Но не этот праведник был для них виновником сего, а напротив

того заблуждение их в рассуждении праведника, при невежестве, привело их к ложному представлению о деле. В Севастии же, называвшейся некогда Самарией, обоготворив дочь Иеффая, ежегодно совершают празднество в честь ее. Так и эти еретики, слыша преславные и мудрые изречения Писания, впали в неразумие, и чрезмерно превознесшись разумом, оставили путь истины, и всем могут быть обличены в том, что составили себе басни.

Гл. 2.

Ибо у некоторых и указаны отец и мать Мелхиседека; но этого нет по признанным и принятым писаниям. А иные говорили, что отца его звали неким Ираклом, а мать – Астарф, а также – Асторианю. Происходил он от одного из туземцев, обитавших в то время на равнине *Савине* (Быт.14:17). Город же назывался Салимом; об этом городе один пишет так, а другой иначе. Одни говорят, что это ныне называемый Иерусалим, некогда называвшийся Иевус. А другие говорили, что есть какой-то другой Салим на поле Сиккимском, напротив, ныне так называемого, Неаполя. Итак из этого ли он был города, или из того (места сии не в дальнем расстоянии одно от другого), все равно; изложение показывает, в чем состояло дело. Ибо сказано: *изнесе Аврааму хлебы и вино: и бяша священник Вышняго* в то время; Он *благослови Авраама*, и получил от него *десятину* (Быт.14:18–20). Ибо раб Божий должен был воздать честь священнику Вышнего, и, поскольку от самого Авраама имело произойти священство обрезанное, то наперед Авраам должен был сделать приношение священнику, священнодействующему в необрезании, чтобы уничижено было *всяко возношение взимающееся на разума Божий* (2Кор.10:5), и обрезание, похваляясь священством, не могло говорить против священства во святой Божией церкви, которое не наблюдает плотского обрезания или необрезания, но имеет высшее и совершеннейшее обрезание – баню пакибытия. Ибо если Авраам принес десятину Мелхиседеку, а потомки Авраама приносят ее Левию и Аарону, и после того времени, как опять стало быть обрезанное священство Аарона и сынов его по преемству, спустя двенадцать родов от рождения Левия, и

семь²²⁶ от начала Ааронова преемства, Писание устами Давида сказует, что восстанет священство Мелхиседеково: то естественно Писание сим показало, что чин священнический не останется за древним обрезанным священством. Ибо оно прилагается в священство, предшествовавшее священству Левиину и Ааронову, священство по чину Мелхиседекову. Сие то²²⁷ священство, со времени Господня пришествия во плоти и доселе, отправляется ныне в церкви, при чем уже не семя избирается по преемству, но требуется образец добродетели.

Гл. 3.

Ибо первое священство совершается в необрезании Авелем, а также и следующее за ним – Ноем, и третье – Мелхиседеком, который был священником Божиим не в обрезании, но в совершенной правде и добродетели, по плоти же в необрезании. И что Мелхиседек был человек, это открывает сам святой апостол Божий в послании; говорит же он так: *не причитаемый же родом к ним, одесятствова* патриарха (Евр.76:6). Посему явно, что не к ним, а к другим причитается родом. А сколько других, которых родословия не весьма явны? Даниил, Седрах, Мисах, Авденаго, Илия Фесвитянин. Ибо во всех священных книгах нигде не указаны их отцы или матери. Но чтобы и по сему поводу не произошло какого-либо заблуждения, не отяготимся сказать, что узнали мы из преданий. Ибо мы нашли, что отец Даниила –некто, так называемый, Саваа. А также мы нашли происхождение и род Илии, который я изложу в такой связи: Илия Фесвитянин был брат священника Иодая, очевидно, и сам был из священников, а сын был Ахимаама; а Ахимаам сын Садока; Садок сын Ахитова, сына Амориина; Амория сын Мории:²²⁸ Мория сын Зары,²²⁹ сына Аазиина; Аазия сын Финееса; Финеес сын Елеазара; Елеазар сын Аарона священника; а известно, что Аарон сын Амрама; Амрам сын Каафа; Кааф сын Левия: Левий третий сын Иакова; а Иаков брат Исава, сын же Исаака; Исаак сын Авраама. В священных же книгах родословия их указаны не совсем ясно; а по отношению к Илии указаны только части родословия в книге Паралипоменон.²³⁰ Естественных же отцов трех отроков: Седраха, Мисаха и Авденаго мы не нашли ни в преданиях, ни в

подложных книгах. Посему что нам сказать? Неужели и они, то есть, Седрах, Мисах и Авденаго, поведут нас к тому ложному представлению, что мы будем умозаключать, чего не следует, и чрезмерно дивиться каждому из них, заключая, что они не имеют ни отцов, ни матерей? Но да не будет сего. Ибо нам указаны пределы, и основания, и здание веры, и предания апостолов, и святыя Писания, и преемства учителей; и истина Божия отовсюду ограждена. И никого не должны вводить в обман новые басни.

Гл. 4.

Но возвращусь снова к предположенному, то есть, к тому, что ложно представляют себе эти еретики о Мелхиседеке. А именно, хотя очевидно, что праведник сей был свят, был священником Божиим и царем Салимским: но не такого Салима был царем, который на небе, и не с неба сошел. Ибо *никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий* (Ин.3:13), говорит святой и неложный Бог Слово. А когда божественное Писание подтверждает и Дух ясно учит о чине Мелхиседековом то сим ясно указано на перемену священства после ветхой синагоги и древнего учреждения в учреждение превосходнейшее и высшее, не соединенное с участием в плотском преемстве. Ибо у сего святого Мелхиседека уже не было после него преемства, а также и прекращения священства; он пребывал священником во все время своей жизни, и еще в Писании зовется священником, потому что никто не был его преемником, никто не нарушил его священства во время его служения. Так и Господь наш, не человек, но Бог, святое Слово Божие, Сын Божий рожденный безначально и вне времени, вечно сущий со Отцом, а ради нас сделавшийся человеком от Марии, а не от семени мужского, священствует перед Отцом, приав человеческое смешение, чтобы стать за нас священником по чину Мелхиседекову, то есть, по такому чину, который не имеет преемства. Ибо пребывает непрестанно приносящим за нас дары, сперва принеся Самого Себя на кресте, чтобы разрушить всякую жертву ветхого завета, и в то же время священнодействуя совершеннейшую и живую жертву за весь мир,— Сам жертва, Сам заклание, Сам священник, Сам

жертвенник, Сам Бог, Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник, Сам овца, Сам агнец, сделался всем во всем за нас, чтобы всячески стать жизнью для нас, и твердыню Своего священства сделать на веки неподвижною, уже не раздавая оное по телесному происхождению и преемству, но давая сохраняться оному во Святом Духе по оправданию.

Гл. 5.

Но и другие еще, говорящие о сем Мелхиседеке, имеют ложное представление о нем: ибо судят по плоти, а не понимают духовно того, что сказано святым апостолом в сем самом послании к евреям. Так, египетский ересеначальник Иеракс думает, что сей Мелхиседек есть Дух Святой, потому что, как сказано, *уподоблен Сыну Божию, пребывает священник выну* (Евр.7:3); и это – как бы на основании изречения, сказанного святым апостолом: *Дух же ходатайствует о нас, воздыхании неизглаголанными. Знающий же мудрование Духа, весть, яко о избранных ходатайствует* перед Богом (Рим.8:26,27). Но и этот ересеначальник совсем уклонился от надлежащего. Ибо Дух никогда не облакался плотью; а если не облакался плотью, то не мог быть царем салимским и священником какого либо места. Но в свое время, когда буду составлять опровержение сего Иеракса и его ереси, пространно изложу это; теперь же буду держаться порядка. А сколько и другие имеют ложных представлений о сем Мелхиседеке!

Гл. 6.

Самаряне почитают его сыном Ноя, Симом. Но и они окажутся заслуживающими осмеяния. Ибо божественное Писание, все благоустроено утверждая, всячески оградило истину, не напрасно расположив времена в порядке, и перечислив лета жизни каждого из отцов и преемства. Ибо, когда Аврааму было около восьмидесяти восьми, или и девяноста лет (больше или меньше):²³¹ тогда встретил его Мелхиседек и вынес ему *хлебы и вино*, загадочно прообразуя таинства, а именно: образы Господа нашего, Который говорит: *Аз семь хлеб животный* (Ин.6:51), и образы крови Его, истекшей из ребра Его во очищение оскверненных и в

окропление и спасение душ наших. А отец Авраамов Фарра роди Авраама на семидесятом году (Быт.11:26); всего стало около ста шестидесяти лет (больше или меньше). Нахор роди Фарру, семидесяти девяти лет (–24): стало двести тридцать девять лет. Серух роди Нахора, ста тридцати лет (–22); стало триста шестьдесят девять лет. Рагав роди Серуха, ста тридцати двух лет (–20); стало пятьсот один год. Фалек роди Рагава, ста тридцати лет (–18); стало шестьсот тридцать один год. Евер роди Фалека на сто тридцать четвертом году своей жизни (–16); стало семьсот шестьдесят пять лет. Сала роди Евера на сто тридцатом году своего возраста (–14); стало восемьсот девяносто пять лет. Кина²³² родил Салу на сто девятом²³³ году своей жизни; стало тысяча четыре года. Арфаксад ста тридцати пяти²³⁴ лет родил Кину (–12); стало тысяча сто тридцать девять лет. А выше упомянутый Сим, о котором самаряне ложно представляют, будто он Мелхиседек, родил Арфаксада на сто втором²³⁵ году своей жизни. Всего стало тысяча двести сорок один год, до того времени, когда Авраам встретился с Мелхиседеком, возвратясь от сеча (Быт.14:17) царей: Амфара,²³⁶ Ариоха, Ходоллогомора, Фагара,²³⁷ Варсы и Симовора. Но Сим не жил столько лет, согласно их вздорному представлению, но ста двух²³⁸ лет роди Арфаксада, во второе лето по потопе: и поживе после сего лет пятьсот, как говорит божественное Писание, и роди сыны и дочери: и умре (Быт.11:10,11). Посему, если он жил шестьсот два года, и скончался: то как он мог достигнуть тысяча двести сорок одного года, чтобы можно было этим еретикам Сима, сына Ноя, который жил за десять родов до Авраама, спустя десять родов и тысячу двести сорок один год называть Мелхиседеком? О как велико заблуждение этих людей! По счету же других списков, со времени Сима до выше указанного времени встречи Авраама с Мелхиседеком, которая была на восемьдесят восьмом или девяностом году жизни Авраама, выходит около шестисот двадцати восьми лет (больше или меньше), так что, во всяком случае, Сим не мог дожить до выше указанного времени Авраама, чтобы можно было его почитать Мелхиседеком. И совсем пало пошлое мнение самарян.

Гл. 7.

Еще иудеи говорят, что хотя Мелхиседек праведен и добр и священник Вышнего (Быт. 14, 18), как сказано в божественном Писании,— но он сын блудницы, и потому говорят, не написано о его матери, и отец его неизвестен. Но не состоятельно и безумное мнение этих. И Раав была блудница, и упомянута в Писании (Нав.2:1); записаны и Замврий, блудодействовавший, а с ним и Хазви (Чис.25:14,15), хотя она и чужая, и не от Израилева рода ведет происхождение. И всякий не *дверми входяй*, как сказало святое Евангелия, *разбойник*, а не подлинно пастырь (Ин. 10:1).

Собственно же в церкви некоторые различно полагают о сем Мелхиседеке. Ибо одни думают, что это собственно Сын Божий явился тогда Аврааму в виде человека. Но и они удаляются от истины: ибо никто никогда не может делаться подобным самому себе, как говорит божественное Писание о Мелхиседеке: *уподоблен Сыну Божию, пребывает священник выну* (Евр.7:3). А подлинно *не причитаемый родом к ним, Авраама одесятствова* (—6); потому что не к ним, то есть, израильтянам, причитается родом, а ведет род свой от других людей. Сделанное нами перечисление всего этого мы привели на память по поводу сей ереси, и рассказали о сем в виде уклонения в сторону.

Гл. 8 Выше упомянутая ересь возносит и приношения во имя сего Мелхиседека, учит, будто он вводит к Богу, и говорит, что через него должно делать приношения Богу, потому что он князь правды, на сие самое поставленный от Бога на небе, как духовный и назначенный быть священником. И мы, говорят, должны²³⁹ делать приношения ему, чтобы им сделано было приношение за нас, и мы через него обрели жизнь. И Христос, говорят, избран на то, чтобы призвать нас со многих путей²⁴⁰ к сему единственному ведению, и сделан помазанником и избранником Божиим, потому что отвратил нас от идолов, и указал нам сей путь. А посланный Им апостол открыл нам, что Мелхиседек велик и пребывает священником во век. И: *видите, елик сей* (—4), и: *меньшее от высшего благословляется* (—7); потому, говорят, благословил и

патриарха Авраама, как высший. В его-то таинства посвящаемся мы, чтобы и нам самим получить от него благословение.

Гл. 9.

И о как пуст всякий еретический образ мыслей! Ибо вот и эти еретики отмечают своего *Владыки, искупльшаго их* (2Петр.2:1) Своею кровью. Он не от Марии получил начало бытия, как они думают, но есть, присносуший у Отца, Бог-Слово, рожденный от Отца безначально и вне времени, как учит все Писание. И рече Отец: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт.1:26). Рече не Мелхиседеку: ибо хотя он и священник *Бога вышняго* (Быт.14:18), но имел свой собственный род, и не имел после себя преемников, а не свыше, с неба снизшел. Ибо Писание не сказало, что он снес свыше Аврааму хлеб *и вино*, но: *изнесе* ему и бывшим с ним, когда принимал патриарха, возвращавшегося после победы царей, *и благослови* (Быт.14:18,19), его за его правду, верность, и за богобоязненность сего мужа, потому что патриарх, быв искушен всячески, ни в чем не отступил от правды. Но и в этом деле Авраам имел Бога содейственным против действительно нашедших на землю Содомскую и захвативших и племянника его святого Лота, которого и возвратил он со всем награбленным у него и со всею захваченною добычей. И чем не можем доказать, что Сын всегда был с Отцом? Ибо *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово* (Ин.1:1). А не сказано, *в начале бе Мелхиседек*, или: *Бог бе Мелхиседек*. И еще: итак пришел Господь к Аврааму; *и одожди Господь от Господа огонь и жупел на Содом и Гоморр* (Быт.19:24). И сам апостол говорит: *един Бог, из Негоже вся: и един Господь Иисус Христос, Имже вся* (1Кор.8,6). И пусть никто не говорит: где же Дух Святой, потому что сказано об одном и еще одном? Не должно было Духу самого Себя выставлять на вид: ибо божественное Писание всегда соблюдает то, чтобы быть образцом для нас. От Духа Святого апостол вещал и говорил: *един Бог, из Негоже вся: и един Господь Иисус Христос, Имже вся*. Говоря это, он был во Святом Духе. Потому нет недостатка в Троице. Сам же Господь ясно говорит: *идите, крестите вся языки во имя Отца и*

Сына и Святаго Духа. (Мф.28:19). А еще апостол говорит: един же есть Дух, разделяя коемуждо на пользу, якоже хочет (1Кор.12:11). Итак вот Отец, вот Сын, вот Дух Святой: и нигде не сказано о Мелхиседеке, что он подается в дарованиях, или что принадлежит к превыспреннему миру. И напрасно еретиками гласно распространяются лживые и вымышленные преткания, которые не от истины к ним приходят, но даже нашептываются им драконом, потому что он возымел силу каждую ересь ввести в обман и заблуждение.

А также²⁴¹ дошло до нас, что некоторые, заблудившись еще более всех, о которых выше сказано, и воздымаясь еще более тщеславною мыслью, осмелились обратиться к безвыходным размышлениям, дойти до хульной мысли, и сказать, будто сей самый Мелхиседек – Отец Господа нашего Иисуса Христа. О как неосторожна мысль человеческая, и как вдается в обман и неустойчиво в истине сердце человеческое! На основании слов апостола о Мелхиседеке, что *он без отца, без матери, без причта рода (Евр.7:3)*, эти еретики, заблудившись мыслью по причине чрезвычайности выражения, и помыслив, что слова эти соответствуют Отцу всяческих, сами от себя вообразили себе хульное заблуждение. На том основании, что Отец всяческих, Бог вседержитель не имеет ни отца, ни матери, *ни начала днем, ни животу конца (Евр. 7:3)* (ибо это всеми признано), уподобили Ему Мелхиседека, потому что о Мелхиседеке сказано это апостолом, и впали в безумную хулу, не думая о том, что иного сказано о Мелхиседеке. Ибо о нем сказано, что он был *священник Вышняго (Евр.3:1)*. Посему, если он вышний и отец, то, как священник другого Вышнего, уже не может быть сам Отцом всяческих, в сане священника другого Вышнего. О грубость человеческая, не понимающая истины, но обращающаяся к заблуждениям! Святой апостол, сводя к концу разрешение всего вопроса, сказал: *не причитаемый же родом к ним, а, очевидно, причитаемый к другим, одесятствова Авраама (Евр.7:6)*, а также: *уже²⁴² во днях плоти своя творил моления и молитвы к Могущему спасти его (Евр.5:7)*, но известно, что Отец не облакался плотью.

Но, достаточно изложив об этих еретиках, оставим эту ересь, побив ее, как небольшую землеройку камнем, твердынею крепкой веры, и избежим ядовитой ее заразы. Ибо о землеройке рассказывают, что, когда она кусает, то на тот час не делает вреда тому, кого укусит, но спустя несколько времени губит тело, так что все члены подвергшегося ее угрызению покрываются струпами проказы. Так и эта ересь на первый раз услышавшим о ней кажется ничтожной по своим мнениям: но продолжительная остановка на еретическом учении, оставляя по себе следы, порождает вопросы и как бы пагубу в тех, у кого нет в пособие такого противоядия, каково это, составленное нами, опровержение сей ереси и возражение против нее. Но это животное не спешит показываться: оно ходит ночью, и таким образом причиняет вред, особенно же в стране Египетской. Почему от тех, кому известны сведения об этом животном, можно знать, что не без дела и не вопреки истине мы припомнили об этом животном, приняв оное за подобие вреда от сей ереси: ибо таково мучение, причиняемое сим животным. Но перейду по порядку к другим ересям, чтобы, сподобившись силой Божией исполнить обещание, воздать благодарность Богу.

О вардисианистах, 36-й (56-й)

Гл. 1.

За сими по порядку следует некто, так называемый, Вардисиан. Этот Вардисиан, от которого произошла ересь вардисианистов, родом был из Месопотамии, из жителей города Едессы. Сперва он был доблестным мужем, и написал немало книг, пока был здравомыслен. Он принадлежал к святой Божией церкви, и знал два языка, а именно: эллинское наречие и сирский язык. Сперва он был своим человеком у властителя едесского Авгаря, мужа праведнейшего и красноречивейшего, с ним вместе действовал и соучаствовал в его образовании, а после его кончины продолжал жизнь до времен кесаря Антонина, не того, который называется благочестивым, но Вера. Много состязался с астрономом Авидою против его учения о судьбе. Встречаются и другие его сочинения согласные с благочестивою верою. Он также восстал против убеждений друга Антонинова Аполлония отказаться от именования себя христианином. Он едва не стал исповедником и, мужественно защищая благочестие свое, отвечал разумными словами, а именно сказал, что не боится смерти, которой быть необходимо, хотя бы он и не стал прекословить царю. И так много этот муж по всему был украшен, пока ошибкой не впал в свою ересь, уподобившись прекрасному кораблю, на который наложена несообразная тяжесть, и который разбился при входе в пристань, и погубил весь свой груз, да и другим, бывшим на нем, причинил смерть.

Гл. 2.

Ибо он растлился в сообществе с валентинианами, и из их негодного учения почерпнул их отраву и плевелы, и сам стал учить о многих началах и горних порождениях и, отвергнув воскресение мертвых, установил сию самую ересь. Он пользуется законом и пророками, ветхим и новым заветом, а также некоторыми подложными книгами. Но и этот еретик, вместе со всеми предшествовавшими ему и последующими за ним, будет опровергнут, как отчуждивший сам себя от истины и

из светлого огненного светильника обратившийся как бы в копоть.

О воскресении мертвых сказано уже нами во многих ересях, но не поставим в тягость и теперь сказать несколько слов в опровержение сего еретика. Ибо если ты, Вардисиан, принимаешь ветхий завет, а также и новый: то чем не обличаешь себя в том, что повреждаешь путь истины, и сам себя устранишь от истинной жизни Господней? Ибо Сам Господь первый, *да будет* нам залог воскресения *и перворожден из мертвых* (Кол.1:18), и умер за нас и воскрес, а не мнимо только пострадал, ибо был погребен, и тело Его было носимо. Что это было не мнимо, и не призрачно, свидетельствует о том *Иосиф, иже от Аримафеа* (Мк.15:4–3), свидетельствуют *и жены носящие миро на гроб* (Лк.23:56; 24:1), и *алое весом литр сто* (Ин.19:39). И Ангелы, явившиеся женам, свидетельствуют: *воскрес, несть zde: что ищите живаго с мертвыми* (Лк.24:5,6)? И не сказали: не умирал, но: воскрес Он, пострадавший плотью, но всегда живой духом, и по Божеству Своему непричастный страданию, свыше вечно рождаемый от Отца, а в последние дни благоволивший сделаться человеком от девы Марии, как свидетельствует святой Павел, который *говорит: раждаемый от жены, бываемый под законом* (Гал.4:4). Ужели ты не слышал еще изречения, в котором сказано, что *подобает тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в безсмертие* (1Кор.15:53)? Или не убеждает тебя пророк Исаия, который *говорит: и воскреснут мертвии, и востанут, иже во гробех* (Ис.26:19)? А также и Сам Спаситель, Который *говорит: и востанут сии в живот вечный, а те в муку вечную* (Мф.25:46)? Или не помнишь ты о посмертной беседе Авеля к Богу, о которой сказано, что не душа, но *кровь* обращается с мольбою и *вопиет* к Богу (Быт.4:10)? А кровь не душа, но в крови душа. Ибо кровь есть тело видимое; а душа, как невидимая, имеет пребывание в крови. И всем изобличается твое, Вардисиан, зловерие, опровергаемое самою истиною.

Гл. 3.

Поелику же о многих началах я много раз много говорил против говорящих это: то здесь не буду много говорить о сем, но припомню слова святого апостола: *нам един Бог Отец, из Негоже вся, и мы у Него: и един Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем (1Кор.8:6)*. Посему, как может быть многобожие и много начал, если *един, Господь Иисус Христос, Имже вся, и мы Тем?* Из сего следует, что Творец один, а не многие боги, и не многие зоны. Ибо сказано: *аще многи суть бози глаголемии (1Кор.8:5)*. Словом: *глаголемии*, апостол показал, что по существу своему это – не боги. Показав же сие о так называемых богах эллинских, которых боготворили эллины: солнце, луне, звездах, и сим подобных, заградил путь мнениям всех заблуждающихся.

Поелику же здравая вера сохраняется во всем целою, и составляет твердыню и спасение верных: то всякое еретическое измышление странных речений удобно опровергается. Так опровергнут и этот, сам себя сделавший жалким и отчуждавшийся от жизни. Ибо пророк говорит святой Божией церкви: *положу анфракс камень твой, и на основание, твое, сапфир, и стены твои камения избранная, и забрала твои иаспис (Ис.54:11,12)*. Потом после говорит: *всяк глас, иже на тя встанет: одолееши им всем на тя же не благопоспешится (– 17)*, ибо не одолеет истинной веры, потому что церковь создана *на камени, и врата ада не одолеют ей (Мф.16:18)*, как обещал ей святой Бог–Слово, ее Царь и Жених, ее Господь и Владыка, Которому, и Отцу в Сыне, со Святым Духом, слава честь и держава во веки веков, аминь.

Поправ и сию еще ересь, которую побили мы древом жизни, как отсеченную, но еще трепещущую, змеиную голову, сами воздадим, возлюбленные, благодарность Богу, и снова простремся к рассмотрению иных ересей.

О ноетианах, 37-й (57-й)

Гл. 1.

После Вардисиана, не за много лет перед этим, но лет за сто тридцать до нашего времени (больше или меньше) восстал еще другой еретик по имени Ноет, уроженец Азийский, из города Ефеса. Увлекаемый чуждым духом, он захотел сам от себя говорить и учить, чего не говорили пророки и апостолы, и чего изначально не содержала церковь, и не имела в мысли. Сам по себе превознесшись безумным превозношением, дерзнул он говорить: будто пострадал Отец. А возносясь еще большим каким то надмением и сумасбродством, о себе говорил, что он – Моисей, а о брате своем, что он Аарон. Но между тем, после того, как это разгласилось о Ноете, блаженные пресвитеры церковные, вызвав его, допрашивали о всем этом, и о том, предлагал ли он эту самую хулу об Отце. Но он, быв приведен перед собрание пресвитеров, сперва отрицался, потому что до него никто не изрыгал этой страшной и погибельной горечи. Впоследствии же, когда, так сказать, нагрузил других бешенством, которое в нем было, и привлек к себе около десяти мужей, то, превознесшись еще большим надмением и дерзостью, сделался дерзок, и стал уже открыто учить своей ереси. Опять, те же самые пресвитеры, вызвали его и людей, растлившихся вместе с ним, и спрашивали опять о том же. А он, вместе с введенными им в заблуждение, с бесстыдным челом стал уже открыто прекословить, говоря: «что худого делаю я тем, что одного Бога славлю, одного Бога знаю, и кроме его не знаю иного Бога, родившегося, пострадавшего, умершего»? По сему, так как он остался при этом, то его, вместе с обученными им своему догмату, извергли из церкви. Скончался же он вместе со своим братом не в давнее время, но не в славе, как Моисей, и не был погребен с честью, как брат Моисея Аарон. Ибо они были извержены, как отступники, и никто из богочестивых их не похоронил. После сего растленные по влиянию Ноета умом, утвердили это учение, увлеклись теми же речениями, какими и их худой учитель в начале. Ибо когда на

вопрос собрания пресвитеров он сказал, что славит одного Бога: то услышал от них слова любви их к истине: мы и сами одного Бога славим, но, как знаем, правильно славим; и мы одного Христа имеем, но, как знаем, одного Христа Сына Божия, пострадавшего, как пострадал, умершего, как умер, воскресшего, вошедшего на небо, сущего одесную Отца, грядущего судить живых и мертвых. Вот что мы говорим, вот что знаем, наученные божественными писаниями.

Гл. 2.

С сего-то времени и Ноетиане, составляющие обрывок самого Ноета, и его последователи, принимают сей догмат, и пытаются подтвердить свое неистовое учение этими речениями, сказанными Богом Моисею: *Аз есмь Бог отцев ваших* (Исх.3:6). *Аз первый, и Аз по сих* (Исх.44:6). *Да не будут тебе, бози инии* (Исх.20:3), и так далее. По сему еретики говорили: «поэтому мы и знаем Его одного. А если Христос пришел и родился: то один и тот же Отец, один и тот же Сын, а потому один и тот же Бог вечный и ныне пришедший, как говорит писание: *сей Бог твой, не вменится ин к Нему. Изобрете всяк путь хитрости, и даде ю Иакову отроку Своему, и Израилю возлюбленному от Него. Посем на земли явися, и с человеки поживе* (Вар.3:36–38). Видишь, говорят, как опять божественное писание вразумляет нас, не признавать Бога и еще Бога, утверждая, что один и тот же Бог пришел, и также один и тот же явился впоследствии.» А также пользуются другим изречением, в котором сказано: *утрудиися Египет, и купли Ефиопския, и Саваимстии мужи висоцыи к тебе прейдут, и тебе раби будут, и пойдут в след тебе связаны узами ручными, и в тебе поклонятся и в тебе помолятся, яко в тебе Бог есть, и несть Бога разве тебе. Ты бо еси Бог, и не ведехом. Бог Израилев Спас.* (Исх.45:14,15). «Видишь ли» говорят «как божественные Писания дают знать о едином Боге, и возвещают о его явлении? И по общему признанию, Он один и тот же, всегда сущий. И посему-то мы говорим, что не много богов, но один Бог, один и тот же не причастен страданию, один и тот же Отец Сына, один и тот же Сын, и пострадал, чтобы спасти нас Своим страданием, и нам нельзя говорить, что есть иной Бог», очевидно, по тому, что от

наставника своего научились сему исповеданию, и худому этому мнению, и погибельному безумию.

Потом представляют в свою пользу другие изречения, как и учитель их говорил: и Апостол свидетельствует в пользу сих слов, говоря: *ихже отцы, от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки, аминь* (Рим.9:5). И хотят объяснить это односторонне таким же способом, как Феодот. Ибо тот, впадая в величайшую крайность, разглагольствовал, что Христос по естеству простой человек, а этот,²⁴³ впадая еще в другую крайность, думал, что единолично один и тот же Бог Отец, Сын и Святой Дух, пострадал, и родился во плоти. По сему ни те, то есть, последователи Феодота, не сказали чего либо по истине; ни также этот разумник²⁴⁴ с своими последователями, лучше же сказать, в самом деле неразумный, как изобличают тех и других и всех введенных в заблуждение божественные писания.

Гл. 3.

Ибо всякому, стяжавшему разум о Боге и просвещенному божественным писанием и Духом Святым, удобообличимо их учение, и является исполненным всякаго неразумия. Ибо это – дерзкое дело и ослепление ума – утверждать, будто один и тот же Отец, и Он же Сын, и Он же пострадал; потому что утверждающие это подлежат осуждению и по правильному и основательному²⁴⁵ рассуждению. Ибо как может, быть Отцем, кто сам же и Сын? Если – Сын, то без сомнения чей-либо, сын того, от кого родился: если же – Отец, то не возможно родить себя самого. Да и опять сыном называют не того, кто сам себя родил, но кто родился от отца. И, о как велико повреждение умов, у этих людей, и как неправильны умозаключения! Ибо подлинно основательно не то, что думают эти еретики, но что показывает нам истина в божественном писании. Ибо вот Господь скажет: *се уразумеет (Исх.52:13) отрок Мой возлюбленный, Его же изволих, Его же возлюбила душа Моя: положу дух Мой на Нем (Мф.12:18)*. Видишь, как глас Отца указывает на естественного Сына, на котором полагает Отец и Духа Своего? Потом Сам Единородный говорит: *прослави Мя, Отче, славою, юже имех у тебе прежде, нежели получил бытие*

мир (Ин.17:5). А кто говорит: *Отче, прослави Мя*, тот не себя самого называет отцом, а напротив того признает отцом, Своего Отца. Опять в другом месте: пришел глас с неба: *Сей есть Сын Мой: Того послушайте* (Мф.17:5). И не сказал: Я есть Сын Мой: Меня послушайте, не сказал также: Я сделался Сыном; но *сей Сын Мой; Того послушайте*. Еще сказано: *Аз и Отец едино есма* (Ин.10:30). Не сказал Господь: *Аз и Отец Мой един есмь*; но: *Аз и Отец Мой едино есма*. А слова: *Аз и Отец* (ἐγώ και ο πατήρ), так как посреди их есть член; о, и союз: *и* (και), дают знать, что Отец подлинно есть Отец и Сын подлинно есть Сын.

Гл. 4.

Также и о Святом Духе: *еще иду. Он приидет, Дух истины* (Ин.16:7.13). А это весьма ясно: Аз отхожу, и Он приходит. Не сказал Господь: Аз отхожу, и Аз прихожу; но словами: Аз и Он дал знать об ипостасности Сына и об ипостасности Святого Духа. И еще: *Дух истины, от Отца исходящий* (15:26), и: *от Моего примет* (16:14). Этим Господь хочет показать, что ипостасен Отец, ипостасен и Сын, ипостасен и Дух Святой. А еще: на Иордане Отец глаголал свыше, Сын нисходил в Иордан, а Дух посреди явился в виде голубя и пришел на Сына; хотя Дух не носил плоти, и не облакался в тело, но что бы не подумали, будто он в слиянии с Сыном, Дух, Святой принимает, на себя вид голубя, что бы видно было, что Дух по естеству Своему ипостасен. Но и иным чем, не можем мы доказать о этих еретиках, что они сами себе породили повреждение ума? Ибо если истинны их мнение и их речь, вчерашняя и не имеющая ни связности, ни силы, ни разумного смысла или значения: то должны быть отвергнуты Писания, которые повсюду признают Отца Отцом, Сына Сыном. Духа Святого Святым Духом.

Но что ты говоришь? Как бы не ввели многобожия те, которые истинно воздают почтение Троице, то есть, сыны истины и апостольской и единой вселенской церкви? Это не так. Ибо кто не скажет, что единый Бог истинно есть Отец Вседержитель, от Которого Единородный Сын, истинный Бог Слово, Слово ипостасное, истинно рожденное от Отца безначально и вне времени? По сему церковь непоколебимо

проповедует, что Отец и Сын – один Бог; потому что *Аз во Отце и Отец во Мне* (Ин.14:10), и *Мы двое едино есма* (Ин.10:30), то есть, одно Божество, одно хотение, одно господство. От сего же Отца исходит и Дух, ипостасный и истинно совершенный Дух истины, просвещающий все, от Сыновнего приемлющий *Дух истины* (Ин.16:13,14), *Дух Отца* (Мф.10:20). *Дух Христов* (1Пет.1:11). Вот почему церковь признает одно Божество: истинный Отец, совершенный ипостасный Отец, и Сын, совершенный ипостасный Сын, и Святой Дух, совершенный ипостасный Святой Дух, – один Бог, одно Божество, одно владычество, одно господство. По сему божественные писания ясно проповедали по всюду о едином Боге, то есть о единосущной Троице, всегда одной и той же по Божеству, одной и той же по господству. И со всех сторон оказалось несостоятельным твое, разумник, неразумное учение. После того, как сказано это и в противоположность речам выше названного Ноета надлежит сначала рассмотреть и за тем опровергнуть главные его основания.

Гл. 5.

По сему так как первое приведенное им основание то, что един Бог из Него же вся, и мы у Него: и един Господь Иисус Христос, для Которого вся и мы Тем (1Кор.8:6): то разве не видишь, как Апостол словами: един Бог из Негоже вся, и мы у Него дает знать об одном начале, для того, чтобы не обратить мыслей ко множеству начал и ум человеческий, проданный заблуждению пустословного многобожия, не ввести снова в многобожие? Видишь, почему Апостол употребляет одно имя и одно именование, хотя не отрицает Божества Единородного? Ибо признает Его Господом, а вместе признает Его Богом, по чему удостоверительно говорит: един Господь Иисус, Христос Имже вся. И говоря это о Том, Кого именует Господь, не то дает разуметь, что один и тот же Отец и Сын, но показывает, что Отец – Отец, а Сын истинно Сын; потому что говорит об Отце: един Бог, не в отрицание того, что Сын есть Бог (ибо если не Бог, то и не Господь: поскольку же Господь, то и Бог). Напротив того святой Апостол, понуждаемый Духом Святым употребить

одно именование, выразил нам веру так, что ясно дал разуместь, что один Господь, а следовательно и Бог.

Но пусть никто не думает, будто у Апостола, поскольку он говорит о едином и едином, недочет до числа троицы, потому что Апостол не поименовал Святого Духа. Наименовав Отца и Сына Богом и Господом, он именовал во Святом Духе (1Кор. 12:3). Ибо тем, что сказал об Отце: *един Бог, из Него же вся*, не отверг, что Он – Господь.²⁴⁶ А также тем, что сказал: *и един Господь Иисус Христос*, не отверг, что он – Бог. Но как, говоря об Отце, удовольствовался одним наименованием: *един Бог*, а ясно, что вместе с тем, как Он Бог, Он и Господь: так и говоря о Сыне, удовольствовался именованием: *един Господь*; в этом же: *един Господь*, заключается и: Бог. Итак, говоря об Отце и Сыне, Апостол был не без Духа Святого, но, как сказал я, вещал во Святом Духе. Ибо Святому Духу всегда обычно не выставлять Себя на вид, чтобы не подать и нам образца выставлять самих себя на вид. Итак *един Бог Отец, из Него же вся: и Един Господь Иисус Христос, Имже вся*, или для Которого *вся: и един Святой Дух*, не чуждый Богу, но ипостасный, потому что Он Дух Божий, Дух истины, Дух Отчий, Дух Христов.

Гл. 6.

А есть ли нужда говорить и о сем основании: *утрудися Египет, и купи Ефиопские и Саваимстии мужи висоцыи к тебе прейдут, и: ты еси Бог, и не ведехом, и тебе раби будут, и пойдут в след тебе связаны узами ручными, и в тебе поклонятся, и в тебе помолятся, яко к тебе Бог есть, и несть Бога разве тебе. Ты бо еси Бог, и не ведехом, Бог Израилев, Спас. (Исх.45:14,15)?* «Не видишь ли», говорят, «что буквально один Бог?» Вот на основании скольких изречений, как показали мы, не разумея сказанного, но ухищренно обсекая писания, толкуя вкось, и в превратном виде приводя слова, непоследовательно и невпопад вещает, и не связно учит Ноет, а так же мыслят происшедшие от него Ноетиане. Ибо как худому псу имя лев, и тех, кто совсем не видит, зовут много видящими, а желчь называют сладостью, и оцет иные именуют медом, а еринний евменидами,²⁴⁷ так и этот, по имени разумник,

оказывается неразумным, и получившие от него имя вслед за ним неразумничают, и совсем не понимают последовательности того, что он утверждает, и чего они держатся, так что на них исполняется изречение святого Апостола: *ни яже глаголют, разумеюще, ни о нихже утверждают* (1Тим.1:7).

Гл. 7.

Ибо посмотрите, мужи братья, как выше говорит божественное писание, лучше же сказать, сам Господь, как сказано в начале главы. Отсюда и должно показать всю истину и все содержание этой главы. *Вопросите Мене о сынех Моих, и дочерех Моих, и о делах руку Моею заповедите Мне. Аз сотворих* (говорит) *землю, и человеки на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах. Аз возставих с правдою царя, и вси путие его правы, сей созиждет град Мой, и пленение возвратит, не по мзде, ни по даром: рече Господь Саваоф* (Исх.45:11–13). Потом уже: *утрудися Египет и купли Ефиопския*, и так далее, *яко в²⁴⁸ тебе Бог есть*. В ком же, скажем мы, как не в Слове Отчем? Ибо Сын поистине есть Бог Слово, и в Нем познается Отец, как говорит Он: *видевый Мене, виде Отца* (Ин.14:9); и: *Аз прославих имя Твое на земли* (Ин.17:4). Потом еще: *Аз возставих царя* (Ис.45:13). Не видишь ли, что это собственно глас Отца, сам от себя восставляющий царем над всеми истинное Слово, как истинно рожденное безначально и довременно? Отец и паки поставил (ἵστανε) Его царем, как говорит Святой Апостол, который сказует: *аще ли же Дух Воскресившаго* (τοῦ ἐγείραντος) *Христа от мертвых живет в вас, Воздвигий* (ὁ ἐγείρας) *Христа из мертвых, оживотворит и мертвенные телеса ваша, живущим Духом Его в вас* (Рим.8:11). Так слова пророческие согласны с апостольскими, и апостольские с евангельскими, и евангельские с апостольскими, и апостольские с пророческими. Еще, *Аз возставих царя*: а здесь Воздвигающий Христа из мертвых. Словами же: *в тебе, Бог есть*, как таинственно и удивительно излагает все это божественное писание! Здесь было предвидимо и предвозвещаемо чаянию людей, за обращение к Богу, Божество во плоти, как в храме. Ибо Сын Божий – Бог Слово, как бы во святом граде и во святом храме, то есть, во

святом вочеловечении и плотском пришествии, говорит, как Бог, обитающий во святом храме: *разорите церковь сию, и тремі денми воздвигну ю* (Ин.2:19); потому что Бог Слово, быв послан от Отца во плоти, все устраивает таинственно и показуя союз любви духовной, влечет за Собою, так как и при умалении Себя Самого Он есть великий Бог, есть Само Слово, как единый Сын Божий, рожденный от Девы по действию Духа Святого, соделавший Себя единым по плоти и по духу. Потому говорит: *сшедый, Той есть и возшедый* (Еф.4:10), *Сын человеческий, сый на небеси* (Ин.3:13).

Гл. 8.

Что же скажет Ноет в неразумии своем ? Не был ли²⁴⁹ на небе плотию? Очевидно, не был. Как же *сшедый* с неба, Той есть и *возшедый*? Но сие сказано в показание того, что пришедшее Слово не есть долнее, но низошло свыше. поскольку Он вочеловечился плотию не от семени мужского, а совершил свое домостроительство духом и плотию: то посему, в показание совершенного единства в соединении и вочеловечении Слова, сказует, что Пришедший свыше восходит горе в совершенстве Божества. Ибо теперь не бывший некогда плотию, но бывший духом, стал плотию от Духа и Девы; таково принесшееся ко Отцу, совершенное Слово, которое прежде сего на небе не было плотию. Чем же было Оно на небе, как не таким Словом, какое послано с неба, по силе имеющим единение с Отцом в единстве Божества? Сим показывается, что на земле и на небе был один и тот же Бог Слово, непреложный и неизменный. Ибо Он был Слово, всегда был Бог, был дух, был сила; но восприняв на себя обычное и вместительное людям имя, стал называться Сыном человеческим, хотя есть Сын Божий, да и у пророков прежде, нежели был Сыном человеческим, именуется им, хотя еще не был во плоти, по тому что это имело совершиться с Ним. Так и Даниил сказал: я видел *яко Сына* человеческого идущего *на облацех* (Дан.7:13). Посему справедливо пророк, называющий Сына человеческого, видел Духом Святым Слово на небе под этим именем, созерцая это прежде, нежели сделалось, и называя Сыном человеческим прежде воплощения. Посему Единородный, после говоря о том,

что было прежде, *скажет: никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий (Ин.3:13)*, как имеющий называться сим именем не потому, что горе был плотию, но потому, что нисшел свыше.

Гл. 9.

Еще на что такое указываешь ты, Ноет ? Сказано: *Сей Бог наш, и не вменится иной (Вар.3:36)*. И весьма хорошо сказано. Так и Апостол утверждает: *ихже отцы, и от нихже сын по плоти, сын над всеми Бог (Рим.9:5)*. Дивное это учение! Он – *сый над всеми Бог*, потому что Сам учит нас: *вся Мне предана суть Отцем Моим, (Мф.11:27)*; посему Он и *над всеми Бог*. Так свидетельствует и Иоанн, говоря: *еже бе и сперва, еже слышахом, и очима видехом, и руки наша осязаша (1Ин.1:1)*. И опять в Апокалипсисе Он говорит: *сый от начала, и грядый, Вседержитель (Апок.1:8)*. Во всех отношениях сказал Он прекрасно: ибо прекрасно сказал: *вся Мне предана суть, Отцем Моим*, и научил в точности. По сему, хотя Он *сый над всеми Бог*, но имеет Своего собственного Отца, почему и говорит: *отхожу ко Отцу (Ин.16:10)*. Если же бы Он был Сам Отец, то к какому Отцу отходит Он, скажи неразумный. Еще Он говорит: *да будут, едино, как Я и Ты едино есмы (Ин.17:22)*.

Гл. 10.

Ибо писание всегда, предупреждая впадения людей в крайность, всеми способами собирает ум на средний путь истины. Против тех, которые думают, будто Сын чужд Отцу, разумею, как думает Арий с иными ересями, говорит: *Аз и Отец едино есма (Ин.10:30)*. А против тех, которые потому, что сказано: *Аз и Отец едино есма*, думают, будто один и тот же Отец, и один и тот же Сын, говорит: *сотвори, да они будут едино, якоже и Я и Ты едино есмы*, чем постыжает Ноета и его школу, представляя на вид единение учеников. Ибо Петр, Иоанн и следующие за ними разве могли быть одно как бы по слиянию? Но поскольку Отец и Сын едино по единству Божества и по единой воле и сил; то сие сказано для отражения всякого предположения, какое могло бы с той или с другой стороны восстать против истины. Святой же Апостол Филипп говорит: *покажи нам Отца Твоего*; а Он сказал: *видевый Мене,*

виде Отца (Ин.14:8,9). И не сказал: Я есмь Отец; но указывая на Себя говорит: *Мене*, а: *виде Отца* говорит не о Самом Себе. Ибо иное: *Отца*; иное: *Мене*; и иное: *Я*, и другое: *Мене*. Ибо если бы Он Сам был Отец, то сказал бы: это – Я; поскольку же Он Сам не Отец, но Сын, то истинно говорит: *видевый Мене*, *виде Отца*, чтобы отразить хулу Ариеву, которою Сын отчуждается от Отца.

По сему, когда все писание ясно указывает нам путь истины, то будем трезвенны, и так как мы отразили, вместе с иными ересями, сего Ноета и его ересь, то есть, ересь Ноетиан, как дракона, называемого черепокожным, который, при преследовании человека, не может уклониться ни направо ни налево: то, уклонившись от него и его школы и негодного учения, по силе Божией устремим ум к следующим за сею по порядку ересям, для изложения и обличения странных учений, измышленных в сих ересях вопреки истине.

О Валисиях, 38-й (58-й)

Гл. 1.

О Валисиях мы часто слыхали; впрочем не знаем, где, кто был этот Валис, или откуда вышел, или чему учил, что внушал или проповедовал. Впрочем, имя это, как арабское, дает нам некоторое основание думать, что он и ересь его еще доселе продолжают, – что предположительно, как сказал я, есть некоторые в Вакафе, в стране Филадельфийской, по ту сторону Иордана. Туземцы хотят называть их гностиками; но они не из гностиков, ибо мудрования их другие. А что дошло о них до нас, то таково.

Многие из них до некоторого времени собирались в церкви, доколе их безумие распространилось, и они извержены из церкви. Все они, за исключением немногих,²⁵⁰ осклоплены. И о началах, и о властях, и о другом они так²⁵¹ думают. И когда примут человека в ученики, то во все то время, пока у него не отрезаны половые части, он не вкушает животной пищи; а когда склонят его на то, или с принуждением осклопят его, тогда он вкушает все, что угодно, как уже прекративший подвиг и более не находящийся в опасности от раздражения яствами дойти до похоти сластолюбия. И не только со своими поступают таким образом, но часто и проходящих странников, пользующихся их гостеприимством, располагают к этому состоянию, как много рассказывают об этом. Они тащат таковых внутрь и сзади связав ручными узами,²⁵² с принуждением налагают руки и совершают отъятие членов. И вот что дошло до нас об этих еретиках. Знали мы об них, в каком месте они имеют пребывание; и так как имя это часто встречается в тех странах, а другого имени этой ереси мы не слыхали, то и подумали, что это – ересь Валисиев.

Гл. 2.

Но велико умственное повреждение таковых еретиков. Ибо, если хотят исполнить изречение Евангелия: *если соблажняет тебя один из членов твоих, то отсеки от себе: ибо полезнее тебе внити в царство небесное или хрому, или слепому, или без руки*

(Мф.18:8): то разве в царстве можно быть кому либо увечному? Если царство небесное все имеет совершенное: то в нем нет ничего несовершенного. И как скоро есть воскресение тела: то все члены восстанут, и ни который из них не будет оставлен. И если вообще, не восстает один член: то и все тело не восстанет. И если оставляется не воскресшим один только член, тот самый, который соблазняет: то не останется вообще ни который из членов; ибо все они соблазняли нас. Но кто отторгнет от себя сердце, от которого все соблазны? *Изнутри* бо (сказано) исходят *любодеяния, прелюбодеяния, студодеяния*, и сим подобное (Мк.7:21,22). Кто же исторгнет сердце свое? А если, согласно с безумным и нечестивым мнением некоторых, тело не восстает: то почему быть разнице в учении, утверждаемом о членах? Ибо если все члены вообще не входят в царство небесное: то какая нужда лишаться одного члена, когда и с другими не исполняется сего? Если же тело восстает, (а оно действительно восстает): то как возможно, чтобы даже в царстве небесном было повреждение в теле? Или разве не будет неприлично быть в царстве небесном телам подверженным повреждению, когда царство это назначено к славе тех, которые в нем? Да притом, если и отсечь член соблазняющий: то он уже отсечен, и не грешит; а если отсечен и не грешит: то ему, не грешившему, должно было бы прежде всех воскреснуть.

Гл. 3.

Те же, у кого довольно смелости на это подручное дело, сами себя делают отверженными от всех и всем чуждыми. Ибо они уже не мужи, по причине отъятия у них члена, а женами быть не могут, потому что это противно естеству. Да не досталось им и то проименование, которым венчается подвиг и награждается. Ибо они окажутся не принадлежащими ни к которому из тех трех разрядов скопцов, о которых говорит Господь. *Суть* бо, говорит, *скопцы, иже из чрева матерня родишася* (Мф.19:12). Они не виновны в своем скопчестве; на них нет греха от того, что так с ними сделалось, а также и не могут они делать греха, разумею грех любострастия: потому что у них от природы нет детородных орудий, созданных Богом. Но

и не дается им в награду за скопчество царство небесное, потому что они не посвящены в подвиг. Хотя же и они причастны похотям; но, поскольку не могут делать, чего не должно делать, и потому не делают, то не имеют награды. Ибо не по тому не сделано ими дело, что они не хотят, но по тому, что не могут. Таково состояние первого разряда скопцов, о которых говорит Господь, то есть тех, которые от матерей родились скопцами. Еретики эти не могут принадлежать к числу сих, потому что их скопчество – дело рук.

Гл. 4.

И суть скопцы, от человек оскопленные (Мф.19:12), говорит Спаситель. Но те, о которых выше сказано, не принадлежат и к числу этих. Те рождаются такими; а эти от человек делаются скопцами для службы царской или княжеской. Ибо некоторые из царей, или даже властителей варварских, по ревности и подозрительности к своим супругам, берут по своему желанию почти еще юных отроков, и делают их скопцами, чтобы, когда они возмужают, верить им, как сказал я, собственных своих супруг. Такова была причина скопчества в мире. Отсюда-то, как думаю, может быть и название евнухов, то есть, от того, что по отъятии членов, они могут быть благомысленными (εὐνοεῖν) и, как лишенные орудий, не знают телесного смешения. Итак вот второй разряд: это – те, которые берутся с отрочества и делаются скопцами *от человек*, а не ради царства небесного.

Гл. 5.

И суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствия ради небеснаго (Мф. 19:12). Кто же сии скопцы? Доблестные Апостолы и последующие за ними девственники и монашествующие. Это – Иоанн и Иаков, сыны Зеведеевы, пребывшие в девстве, но не отсекавшие членов своими руками, и не сочетавшиеся браком, но подвизавшиеся в собственном своем сердце, и дивно заслужившие славу сего подвига. А после них сколько тем иночествующих в мире и из монастырей и обителей девичьих приобрели славу этим подвигом, сколько не смесившихся телесно с женами, но подвизавшихся совершеннейшим подвигом! Такими находим Илию в ветхом

завете, и Павла, который говорит: *глаголю же безбрачным, что добро им, аще пребудут якоже и аз. Аще ли не удержатся, да посягают* (1Кор.7:8,9). Как же пребывал он сам ? Если бы у него отсечены были члены, и уподобляющиеся ему, во исполнение слов: *якоже и аз*, пребывали так же, как он: то как бы кто-либо с отсеченными членами мог жениться, если бы уже не мог воздержаться? И ужели не видишь? Да посягают, а не разжигаются, говорит Апостол: о воздержании, а не об отъятии членов. Если же эти еретики утверждают, что они сами себя сделали скопцами ради царства небесного: то разве они могут устранить от самих себя изречение: *суть некоторые, иже скопишася от человек* (Мф.19:12)? Ибо если кто сам себя, собственными своими руками, делает скопцом: то он человек, и его руки делают непозволительное это дело; а если и не может сам с собою сделать это, но оскопляется другими: то это уже будет *не царствия ради небесного*, потому что он оскоплен *от человек*, то есть самим ли собою, или сделавшими это. А также не получит он венца и награды, потому что не милость заслуживает воздержанием от употребления членов, а напротив того не может употребить в дело служащие сему члены вследствие их отъятия. Одному и тому же суду будет подлежать повреждающий у самого себя член, как и посекающий чужой виноградник. Ибо не по воле Божией жительствоует такой, но коварно восстает против Господа Бога Зиждителя. А похоть одержим будет такой еще более. Ибо, по изречению Премудрого, и скопец не освобождается от похоти, но не может удовлетворить ей, почему Премудрый и говорит: *желание скопче растлить девицу* (Сир.20:4). О как много повсюду разнообразных глупостей, измышленных в мире!

Вот что нам известно о сих еретиках. По сему сказав о них вкратце и, как сказал я, предположив, что они те самые, о которых выше сказано, оставим их, и посмеемся над ними, что они, подобно скорпиону о двух жалах, рогами и клешнями прежде всего сопротивляются от отцов наследованным уставам жизни, а другим жалом восстают против установления святой церкви Божией; поправ же их твердыми сапогами, то есть, изречениями евангельскими, и посмеявшись над этими

еретиками, этим покончим с их неразумием, по обычаю переходя к следующим за тем ересям.

О Кафарах, нечистых, 39-й (59-й)

Гл. 1.

В след за сими появились так называемые Кафары²⁵³ от некоего Навата, как многие рассказывают о сем. Этот Нават был в Риме во время гонения, предшествовавшего гонению Максиминову. Может быть, как думаю, то было гонение Декиево или Аврелианово. По поводу падших во время гонения превознесшись гордостью он, вместе с последователями своими не захотел иметь общения с каявшимися после гонения, и обратился к сей ереси, а именно учил, что это – не спасение, но что покаяние едино,²⁵⁴ а после купели ни для кого падшего не может быть помилования.

И мы также утверждаем, что покаяние одно, и что *банею пакибытия* сего получается спасение (Тим.3:5); но не отрицаем человеколюбия Божия, ведая истинную проповедь и милость Владыки, и то, что должно заслуживать снисхождения со стороны природы – а именно: способность души к увлечениям, немощь плоти, великое *волнение чувств* у многих при падении, – почему никто не безгрешен не чист от скверны, хотя бы даже его жизни на земле был один день (Иов.14:4,5). И совершенное покаяние бывает в купели; но если кто пал, святая Божия церковь не губит его, а дает место обращению, и после покаяния раскаянию. Ибо Бог сказал Каину: *не согрешил ли еси? умолкни* (Быт.4:7), и расслабленному: *се здрав еси: ктому не согрешай* (Ин.5:14). И Господь призывает к Себе опять Петра после отречения, и соответственно трем отречениям вызывает его трижды к исповеданию: *любиши ли Мя, Петр ? Любиши ли Мя, Петр? Любишь ли Меня, Петр ?* и говорит: *паси овцы Моя* (Ин.21:15,16).

Гл. 2.

Кафаров же вводит в ошибку изречение Апостола: *не возможно бо просвещенных единою, и добраго вкусивших Божия глагола, и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе, и обличающих. Земля бо пившая множицею сходящий на ню*

дождь, и раждающая былия добрая оным, ими же и делаема бывает, приемлет благословение: а износящая терния и волчец, не потребна есть и клятвы близ, ея же кончина в пожжение (Евр.6:4–8). И подлинно невозможно обновлять обновленных однажды, и отпадших. Ибо не родится еще Христос, чтобы распяться за нас; ни снова распять Сына Божия, более не распинаемого, никто не может; ни принять вторую купель никто не может; по тому что крещение одно, и обновление одно. Впрочем, Святой Апостол, врачуя церковь и имея попечение о ее членах, тотчас предлагает врачевание им и говорит: *надеемся о вас, возлюбленнии, лучших, и придерживающихся спасения, аще и тако глаголет. Не обидлив бо Бог, забыти доброго дела вашего* (Евр.6:9,10). Видишь ли, как Апостол, хотя решительно объявил, что не может быть второго обновления, однако не лишил спасения тех, которые еще каются, но показал, что они близки ко спасению, и что Господь Бог защитник тех, которые после падений приносят совершеннейшее покаяние, обращение и раскаяние, за их добрые дела?

По сему, как святое слово, так и святая Божия церковь всегда принимает покаяние не по распущенности, не для того, чтобы сделать совершающих поприще нерадивыми, но чтобы не идти наперекор Божией благодати и Божью человеколюбю, потому что знает, как обращаться со всяким делом. Ибо как утративший девство, не может приобрести оное телесно, по естественной невозможности, так и впадший после купели в какие либо великие грехи; и как лишившемуся девства остается вторая по нем честь – воздержание: так и тому, кто, быв крещен, подвергся большему падению, остается другое врачевание; не столько сильное, как первое, однако же и это, приобретенное второе, не отчуждено от жизни. Поэтому Слово Божие не отвергает награды трудящимся в покаянии.

Гл. 3.

А потом эти же самые еретики, от этого переходя еще далее, изобрели и нечто другое. Ибо они говорят, что у них вера та же самая, которую имеем и мы. А не хотят иметь общения с двоебрачными. Если кто после крещения сочетается со второю

женою: то он уже не будет принят сими еретиками. Все это малосмысленно. Представим себе человека плавающего в воде, который не умея плавать предается водам, и тонет по своей неопытности, потому что хорошо не знаком с искусством спасать себя при помощи рук и ног, думает, что вода просто переносит человека, без помощи его собственных рук; или как представим человека, который слыша, что правитель наказывает негодяев даже и за малейшие проступки, подумает, что одинаковое наказание распространяется на всех, то есть, как за убийство, так и за клевету на ближнего, или за драку; или представим человека совершенно не сведущего, который видя, что начальник, получив власть, извлекает меч против злодеев, и против чародеев, и хульников, или оскорбителей величества, подумает, что все имеют власть наказывать за такую вину, а увидев казнимых людей, и сам, по подражанию тому, захочет умертвить некоторых, осуждая их, как будто преступников, но быв пойман, сам понесет наказание, потому что не получил от царя власти на подобные дела; думая будто от законного суда исходит одинаковый приговор всем, этой своею неправдой, вследствие своего невежества и своей несообразительности, он сам себя выдаст на погибель. Так и эти еретики, все смешав вместе, всего лишились, и не уразумев в точности Божия учения, погрешительно обратились на другую стезю, а не ведают того, что предание и порядок Божественного писания суть сии самые.

Гл. 4.

Ибо что предано относительно священства по причине преимущественной важности священнодействия, о том они подумали, будто относится равно ко всем. Слыша, что *подобает епископу быти непорочну, единыя жены мужу* (1Тим.3:2), *воздержательну* (1Тим.1:8), а точно также и диакону (1Тим.3:12), и пресвитеру, не подумали о том, что это определение, относится к сим санам. И действительно святая Божия проповедь после Христова пришествия, по превосходству чести священства, не допускает до священства тех, которые, по кончине жены первого брака, сочетались вторым браком. И это верно с точностью наблюдает святая

Божия церковь. Она даже, в особенности там, где строго исполняются церковные правила, не допускает к священству и мужа, одной жены, еще живущего с женою и рождающего детей, а принимает как во диакона, так и во пресвитера, и во епископа и во иподиакона только того, кто стал воздерживаться от одной жены, или овдовел.

Но конечно, скажешь мне, что в некоторых местах пресвитеры, диаконы и иподиаконы еще рожают детей. Это – не по правилу, но вследствие появившегося со временем расслабления душевного в людях и недостатка в служителях церкви для множества верующих. Ибо церковь, благоустроенная Святым Духом, всегда имея в виду то, что наиболее прилично, признала за нужное заботиться о том, чтобы службы Богу совершались без развлечения, и духовные требы исполнялись с совестью совершенно благомысленною. Разумею то, что пресвитеру, диакону и епископу, по причине нечаянных служб и треб, прилично быть свободными для служения Богу. Ибо если и мирянам повелевает святой Апостол, говоря, чтобы на время освобождали себя от всего для молитвы (1Кор.7:5): то не гораздо ли более повелевает это же самое священнику? Но я говорю о неразвлекаемости для того, чтобы свободно отправлять священнодействия по воле Божией в духовных нуждах. А мирянам по немощи может быть дозволено, если не могут остановиться на первом браке, по смерти первой жены вступить в брак со второю. И хотя имевший одну жену у всех принадлежащих к церкви пользуется большей похвалою и честью; впрочем если кто не мог удовольствоваться одной женою, в случае ее кончины, или разлучения, происшедшего по какой-либо причине: вследствие ли блуда, или прелюбодеяния, или порочной вины, и сочетался со второй женой, или жена сочеталась со вторым мужем: то слово Божие не признает их виновными, и не отлучает от церкви и жизни, напротив того, по причине немощи людей терпит не то, чтобы человек, еще при жизни одной жены, имел в то же время другую, но то, что бы, по разлучении с одною, если случится, сочетался с другою по закону; такому человеку святое слово и святая Божия церковь оказывают милость, особенно если он в других отношениях

благоговеем и живет согласно с законом Божиим. Ибо и Апостол не сказал бы вдовам: пусть вступают в брак, рожают детей, управляют домом (1Тим.5:14); не сказал бы также мужу, имеющему жену *отчую*, и преданному сатане *во измождение плоти*, да дух спасется в день Господа (1Кор.5:1.5), – не сказал бы: *утвердите к нему любовь, да немногую скорбью пожерт будет таковый* (2Кор.2:9,8). А он сказал еще: *ему же что даруете, и аз: по сему аще что даровах, вас ради даровах, о лице Христове, да неובидими будем от сатаны: не неразумеваем бо умышлений его* (2Кор.2:10,11). Смотри, как Апостол дает место покаянию и после падения.

Гл. 5.

Еще Господь говорит: отпускайте друг другу согрешения, чтобы *и Отец ваш небесный* отпустил вам (Мф.6:14). А также и в другом месте Апостол так говорит: *и восплачуся о многих, среди вас падших, и не покаявшихся* (2Кор.12:21), чем показывает, что если пали и покаялись, то делаются достойными принятия, и не будут отвергнуты, потому что Господь знает, что с каждым делать.

Что таково отличительное свойство правила истины, то ясно всякому. После первого покаяния при посредстве бани пакибытия, в котором обновился весь человек, другого подобного сему нет никакого. Ибо не два крещения, но одно; и не дважды распялся Христос, но однажды, и не дважды умер за нас и воскрес. И по сему должно беречься, чтобы падением не утратить венца обновления. Но *аще кто падет и впадет в некое прегрешение*, как говорит Апостол, *вы духовнии исправляйте такового духом кротости: блюдый себе, да не и ты искушен будеши* (Гал.6:1). По сему если кто впадет в какое бы то ни было прегрешение, пусть кается. Ибо Бог принимает покаяние, если кто падет и после крещения. А как действует после сего, Он один знает: ибо *неиспытани судове Его, и неизъяснимы путие Его* (Рим.11:33). И прежде пришествия не должно судить, *дондеже приидет Господь, Иже откроет тайная сердца: и тогда похвала* (1Кор.4:5) *когождо явлена будет: день, бо явит, зане огнем открывається* (1Кор.3:13).

Гл. 6.

Посему мы и не обещаем падшим после крещения совсем свободы, и не отчаиваемся за их жизнь. Ибо Бог *милостив и щедр* (Ин.4:2), *и дал, есть кающимся возвращение* (Сир.17:20). И первое ясно; а о втором знаем по тому, что Бог милостив, если от всей души покаемся в прегрешениях: ибо в Его руке жизнь, и спасение, и человеколюбие. И что он делает Ему одному ведомо; а только нет никому вреда от покаяния, и не отвержен кающийся во всех прегрешениях. Тем более тот, кто по закону сочетался со второю женою. И первая жена – от установления Божия; а вторая – от немощи человеческой; но если кто сочетался и еще с женою, то сия немощь все еще сносна. Апостол говорит: *жена привязана есть законом, в елико время живет муж ея: аще же умрет, муж, свободна есть, за него же хочет посягнута* (1Кор.7:39), чем показывает, что по кончине мужа это, без всякого прекословия, свободно от греха, и прибавляет: *о Господе*, в знак того, что не чужда Господу та, которая по кончине мужа сочетается с другим мужем, или не чужд Господу тот, кто по кончине жены сочетается с другою женою, *точию о Господе*, как говорит сам Апостол. Еще Апостол говорит: *блаженнейша же есть, аще пребудет тако* (1Кор.7:40). *О Господе* же значит: не в блуде, не в прелюбодеянии, не окрадывая брака, но благозаконно, открыто, в честном браке, пребывая в чистой вере, в заповедях, в благотворениях, в благоговении, в постах, в благозаконии, в милостынях, в усердии, в добрых делах. *Сия бо, если будут вместе и пребудут, не праздных, ниже бесплодных сотворят в Господне пришествие* (2Петр.1:8).

И священству присвоены первенство чина и строгое соблюдение всего; а мирянам – умеренность и снисхождение, чтобы все могли научиться и быть помилованы. Ибо Владыка милостив и силен спасти всех собственными Своими добрыми законами и истинной верою в чистую проповедь. Он один только чист. А эти, сами себя назвавшие чистыми, на самом деле делаются совершенно нечистыми. Ибо всякий, утверждающий о себе, что он чист, сам на себя решительно произносит осуждение в нечистоте.

Гл. 7.

Но хотя бы и справедливо было, что учение говорит таким образом о всех мирянах, велико безумие этих еретиков, высоко думающих о себе. Должно было знать, что не за это одно только падает вина на всякую душу, и не этим одним только делается она добродетельною, но и тем, чтобы не злословить, не клясться клятвою ни в правде, ни во лжи, но говорить: *ей, ей: ни, ни* (Мф.5:37), не лукавствовать, не клеветать, не красть, не обманывать в торговле. От всего этого собираются нами скверны греховные, ибо, как, по сказанному, *кол стирается посреде двух камней: так грех посреде* покупающего и продающего (Сир.27:2). Должно было знать, что, конечно, среди множества есть люди нечестные в торговле, лихоимцы, ростовщики, и что, без сомнения, все это и сему подобное есть у этих еретиков, по тому что и обманы следуют за каждым из них. Как же они могут называть самих себя чистыми, думая одним обещанием все дело угождения Богу обезопасить от всех погрешностей? Но они не познали ни учения в точности, ни того, кому строгое это предписание воспретило второбрачие.

А также если и падшие по причине гонения обнаружат совершенное покаяние, сядут во вретище и пепле и восплачут перед Господом: Милосердный силен и их помиловать; ибо от покаяния не бывает ничего худого. Посему как Господь, так и Его церковь принимает кающихся. Так обратился Манассия сын Езекиин и был принят Господом. Так же принят, на время отрекшийся, святой и верховный из Апостолов Петр, который сделался для нас истинно твердым камнем, составляющим основание веры Господней. На сем камне создана церковь во всех отношениях, во-первых потому, что Петр исповедал Христа *Сыном Бога живаго*, и услышал: *на камени сем незыблемой веры созижду церковь Мою* (Мф.16:16.18); потому что ясно исповедал Его сыном истинным, ибо сказав: *Сын Бога живаго*, прибавлением: *живаго*, показал, что Он подлинный Сын, как говорено о сем много в опровержении всякой почти ереси.

Гл. 8.

А также и о Святом Духе он же удостоверяет нас, сказав Анании с женою: что это искусил вас *сатана солгати Святому*

Духу? Не человеку солгали вы, *но Богу* (Деян.5:3,4); потому что Дух от Бога, и не чужд Богу. Да и в том случае Петр сделался твердым камнем здания и основанием дома Божия, когда, по отречении и обращении снова, обретен был Господом, и сподобился снова услышать: *паси агнцы Моя, и: паси овцы Моя* (Ин.21:15,16). Говоря сие, Христос ведет нас к обращению через покаяние, так что на нем же опять создается имеющая доброе основание вера, которая не *отказывает в жизни* людям, пока они живут и дышат, истинно каются, и в сем веке исправляют свои погрешности.

Гл. 9.

Так в Песни песней сама невеста говорит жениху: *отвещает брат мой и глаголет мне: востани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя, яко зима прейде, то есть, страшное, мрачное и весьма ужасное скопление облаков прейде, дождь отъиде, отъиде себе: цвети явишася на земли нашей, время обрезания приспе, глася горлицы слышан в земли нашей: смокв изнесе цвет свой, винограды ваша зреюще даша воню* (Песн.2:10–13). Чем дает знать, что все прошедшее миновалось, потому что уже цветет весна, море спокойно, страх дождя прошел, *старыя* ветви на винограде обрезаны, травы уже не только зеленеют, но и дают цветы, глас проповеди вопиет в пустыни, – это значат слова: *в земли нашей*, – и смоковница, некогда проклятая, износит *цвет*, то есть, плоды покаяния, появляющиеся на ветвях и деревьях, а в винограднике уже зреет благоуханная проповедь евангельской веры. поскольку же Слово Божие сейчас звало невесту и сказало: *востани, прииди* (ст. 10), – восстань от мертвости греховной, и приди к праведности, восстань от падения, и приди с дерзновением, восстань от грехов, и приди в покаянии, восстань от расслабления, и приди неповрежденною, восстань от повреждения и приди здоровою, восстань от неверия, и приди с верою, восстань от гибели и приди обретенною; и поскольку знало, что после первого покаяния, и после первого призвания и исцеления, человечеству прилучается, так сказать, много падений: то опять говорит: *востани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя*. Во второй раз зовет ее, а не

однажды. И во второй раз зовет не одинаково с первым. Ибо в первом призывании говорит так: *возмани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя*. В первый раз: *возмани, прииди*, а не говорит: *прииди ты* (– 13,14). Во второй же раз прилагает сию часть речи, в показание того, что второе призывание отлично от первого, а впрочем и при первом призывании после падений снова подается благоприятная рука небесного человеколюбия. И говорит: *прииди голубице моя в покрове каменне, близ предстения* (– 14): *в покрове каменне*, в человеколюбии Христовом, и в милости Господней, вот что такое покров каменный – покров надежный, верный и истинный; *близ предстения*, то есть, прежде, нежели заперта дверь, прежде, нежели царь, войдя внутрь ограды, более не станет принимать, а это – после отшествия отсюда и смерти, когда мы уже не *близ предстения*, но заперты двери, и нельзя исправиться.

Гл. 10.

Ибо в будущем веке, по отшествии человека отсюда, нет пользы от поста, нет призывания к покаянию, нет прибыли от милостыни, а нет также дел заслуживающих обвинения: ни брани, ни любодеяния, ни распутства, нет также и правды и покаяния. Так и колос по сжатии не может ни налиться зерном, ни сделаться поврежденным от ветра, ни потерпеть чтонибудь иное. И не говори мне о повреждениях в житнице, то есть о хлебных червяках,²⁵⁵ о червях и моли: ибо это бывает с тем, что принадлежит сему веку; а указанное нам и изреченное под образом дверей и заключенное в житнице назнаменует и преднаписует область веры, где ни грабители не *подкапывают*, ни *тля тлит* (Мф.6:20), как говорит слово Божие. По смерти, как сказал я, нет пользы от благочестия и от покаяния. Ибо там ни Лазарь не переходит к богатому, ни богатый к Лазарю: и Авраам не выпускает из своей добычи бедняка, сделавшегося напоследок богатым, ни богач, сделавшийся бедным, не получает, чего просит, хотя в просьбе умолял милостивого Авраама. Ибо хранилище запечатано, время исполнилось, и подвиг кончился, место состязаний опустело, венцы розданы, подвизавшиеся успокоены, не успевшие сошли с поля битвы, не подвизавшиеся уже не имеют к тому случая, побежденные на

состязании извержены, ясно, все окончилось с отшествием отсюда. Пока же все в этом веке, и по падении возможно восстание, есть еще надежда, есть еще цельба, есть еще исповедь, и хотя это далеко от полного совершенства, однако же и сему не отказано в спасении, как и прочему.

Гл. 11.

Но всякая ересь, отступившая от истины, слепотствует во мраке и смежает очи, помышляя одно вместо другого. Ибо эти еретики подобны иным невеждам, не знающим качества, назначения и убранства каждого члена в теле; и несмыслие еретиков, можно сказать, как ни смешно то, что намереваюсь говорить, подобно тому, как будто они надевают обувь на голову, венок на ноги, золотую гривну вокруг чрева, или другой случай, как если бы ножные наряды, сделанные из какой либо материи, которые у иных называются исподницей (οὐνία) или шароварами (βράχια), стали надевать на руки, перстни же на ноги. Так ошибочными и беспорядочными оказываются учреждения у этих невежд. Ибо то, что утверждено о втором браке и о прочем относительно священства, то они поставили законом и для всего народа, что возвещено Богом ради преимущественной строгости, чтобы некоторые, вознерадев, не пали, то они, приписывая Богу, довели до бесчеловечия. И как, если кто, взяв одежду за рукав, прикроется только от так называемой ручной кисти до локтя, но будет каждый час подносить рукав к глазам, и посмеиваться над другими, забыв, что у самого все тело голо: так и эти, похваляющиеся тем, что не принимают двоебрачных, возвещают одну заповедь, а все прочие оставили без внимания, хотя они подобны ей, и еще гораздо лучше при сохранении, а несоблюдение их причиняет смерть. Так, забывшись, оставляют все тело голым, потому что все повеления оставляют не приведенными в дело, да и одну заповедь удерживают не в чистом виде.

Гл. 12.

И, о как велико суемудрие человеческое! По всякому поводу, как бы мал иной ни был, каждая ересь отвлекается от истины, и увлекается в великое множество зол. Ибо как если кто-либо, найдя пролом в ограде, при дороге, вздумает пройти

через него, и оставив путь, уклонится в сторону, думая, что можно, сделав обход, весьма близко возвратиться снова на путь, а не будет думать того, что стена весьма высока и построена на длинное расстояние, и не находя, как выйти на дорогу, побежит, то, вместо одной версты (σπηρείον) или мили, пройдя незаметно гораздо более, не найдет пути, и таким образом больше уклонится в сторону, но так изнуряя себя и не имея средства выйти на дорогу, может быть, и не в состоянии будет найти ее, разве только вернется на тот путь, которым пошел сначала: так и всякая ересь; замыслив изобрести, как бы некое сокращение, далеко уклоняется от пути, но находит перед собою несокрушимую стену – сплетение неразумия и невежества, и не найдет, как прийти на истинный путь, разве только возвратится на первоначальный путь, то есть путь царский, как ясно возглашает закон в словах святого Моисея царю Едомскому: *так о глаголет, брат твой Израиль* пределами твоими пройду землю, которую Господь клялся дать отцам нашим, землю текущую молоком и медом, землю Аморею, Ферезеев, Гергесеев, Иевусеев, Еввеев, Хананеев и Хентеев, землю текущую медом и молоком. *Не совратимся ни на десно, ни на лево.* Воду будем пить за серебро, и яства будем есть за серебро; не будем уклоняться туда или сюда, *путем царским пойдем* (Чис.20:14.17). Подлинно есть путь царский; это – церковь Божия и путь истины. А каждая из ересей, оставившая царский путь и уклонившаяся вправо или влево, умножая еще свое приращение, увлечется в заблуждение, и беспутство заблуждения во всякой ереси уже не имеет меры.

Гл. 13.

Итак что же, рабы Божии, сыны святой церкви Божией, ведущие неизблемое правило и шествующие путем истины? Не будем развлекаться голосами, и не пойдем на голос всякого поддельного устава. Ибо погрешительны пути сих еретиков, и поката стезя их ложного образа мыслей. Много хвалятся, а не знают и малого. Свободу обещают, *сами рабы суще греха* (2Петр.2:19). Хвалятся очень многим, а совсем не достигли и малого.

Но достаточно, как думаю, сказанного доселе о сих так называемых, Чистых, а в самом деле, если должно сказать истину, нечистых. Откинув же в сторону сию ересь, как образ василиска, который по-видимому в своем имени заключает нечто превосходное,²⁵⁶ но при случае причиняет смерть, и побив его силою древа крестного, снова устремимся против других ересей, присоединяя ту же самую молитву к Богу, чтобы Он сопутствовал нам, спребывал, соприсутствовал, содействовал, спасал нас, наставлял, сподоблял сказать истину, чтобы и самим нам, сказав что-либо лживо, не подпасть тому же самому, чему подпали ереси, обучавшие мир не истине.

А и еще есть в Африке и Визакии,²⁵⁷ мудрствующие подобно сим, непокорники, так называемые по некоему Донату Донатиане. И они, потому что не вступают в общение с отпадшими во время гонения, будут опровергнуты тем же самым, чем и, ходящие вместе с ними под чуждым ярмом, Новатиане, или, так называемые, Кафары. По сему нам не было нужды иметь еще какое-либо дело с ними; но мы их поставили в связи с подобными им. Впрочем они и еще более отпали к худшему: ибо мудрствуют о вере по-ариански. Но в худых своих мудрованиях о вере будут опровергнуты точно также, как опровергнут словами истины и Арий, мудрствующий одинаково с ними, как и они с ним. Миновав же еще и эту ересь, перейдем к следующим за нею по порядку, попирая их о Господе, как страшных пресмыкающихся.

Об Ангеликах, 40-й (60-й)

Гл. 1.

Слыхали мы о ереси Ангеликов, и до нас дошел только звук их имени, но мы не совсем ясно знаем, какая это ересь, может быть, потому, что она, в какое-то время составившись, впоследствии прекратилась и в конец уничтожилась. А по какой причине имела она это имя, не знаем. Ибо или от того, что некоторые утверждают, будто мир приведен в бытие Ангелами, но я не могу сказать, та ли самая ересь, которая утверждает это, названа сим именем, или по тому имела она это имя, что еретики эти величаются, будто состоят в чине ангельском и ведут отличнейший образ жизни, но и этого не утверждаю; или они получили это имя от какого-либо места, потому что есть какая-то местность Ангелика, лежащая по ту сторону страны Месопотамской.

Гл. 2.

Но слушатель, если ты памятлив, то в подозрениях не дойдешь до порицания. Мы обещали об одних ересях объявить их корни и содержание, или что-либо из делаемого принадлежащими к ним, а о других упомянуть только по имени; и сколько помогала и подавала Сила Божия до сей ереси из всех, которые мы изложили, ни одной не оставили не объясненною, за исключением одной этой. А, может быть, для нашего знания не совсем ясно понятие о ней, оттого, что она превознеслась надмением на малое время, и в последствии прекратилась. Упомянув же наскоро только о ее именовании, и поступив с именем ее, как с недоноском, минуем это место, чтобы устремиться к рассмотрению других ересей, прося Владыку всяческих открыться нам и, показав малому уму нашему подробности того, что бывает у еретиков, все дать уразуметь в точности, так чтобы нам и самих себя и ближних направить к избежанию негодного и к приобретению себе от Бога постоянства в добре и подлинной истине.

Об Апостоликах, 41-й (61-й)

Гл. 1.

После этих еретиков другие наименовали себя Апостоликами, а также хотят называться и апотактиками. У них соблюдается нестяжательность. И эти также суть отломок учений Татиановых, Енкратитов, Татиан и Кафаров, которые собственно не принимают брака. Но у них изменены и таинства. Величаются они нестяжательностью, между тем понапрасну раздирают святую церковь Божию, и вредят ей самовольным служением, отступив от человеколюбия Божия. Ибо у них не бывает уже принятия ни для кого из падших; а также о браке и о другом они мудрствуют сходно с теми, о которых было выше сказано. Но Кафары пользуются только общепризнанными Писаниями; а эти во всем чуждаясь церковного правила, по большей части опираются на, так называемые, Деяния Андрея и Фомы.

Если брак мерзок, то нечисты все родившиеся от брака. И если святая церковь Божия состоит только из отрекшихся от брака: то брак уже не от Бога; и если всякое основание деторождения не от Бога, то оно чуждо Богу; и если основание деторождения чуждо Богу: то и дети чужды Богу, как родившиеся от брака. К чему же сказано: *еже Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф.19:6)? Ибо чтобы разлучать принудительно, это от человека; а произвольно воздерживаться – дело не человеческое, но Божие, как сказал Господь. И естественная нужда часто подвергается порицанию, потому что совершается не с надлежащим соображением, но выступает из правила: ибо богочестие чуждо принуждения, а того праведность зависит – от произволения. Собственно же необходимо для богочестия, как очевидно, то, что естеству уделено природе человеческой как-то: не блудодействовать, не прелюбодействовать, не распутствовать, в одно и тоже время не вступать во второй брак, не быть хищником, не обижать, не упиваться, не быть ненасытным, не идолослужительствовать, не убивать, не чародействовать, не проклинать, не быть ругателем,

не клясться, и хотя приходить в негодование, но скоро укрощаться, *гневаться и не согрешать, да не зайдет, солнце в гневе* (Еф.4:26). А что сочетаться браком благозаконно, это может сделать явным естество, созданное Богом и получившее на то позволение. Да и все другое сему подобное бывает таким или другим соразмерно с дозволением.

Гл. 2.

Но мы начали говорить об этих еретиках. Они находятся на небольшом пространстве во Фригии, Киликии и Памфилии. Что же? Следовательно сократилась церковь, которая от концов земли до концов земли, и уже не *во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Рим.10:18)? А также не состоится и изречение Спасителя: *будете Ми свидетели даже до последних, земли* (Деян.1:8)? Ибо если брак не честен, и не угоден Богу, и жизнь потеряна для брака: то пусть рождаются без брака; а если родятся от брака; то скверны по причине брака. Если же они одни не скверны, хотя происходят от брака: то брак не скверен, потому, что без него не может родиться никто в мире. Так велико заблуждение сих людей, разнообразно и по многим поводам причинившее вред роду человеческому и под благовидным предлогом уклонившее каждого из тех от истины.

Гл. 3.

И в церкви есть отречение от мира; но она не гнушается браком. И в церкви есть нестяжательность; но церковь не восстает против владеющих праведным стяжанием и имеющих оное от своих родителей для удовлетворения самих себя и нуждающихся. И от явств воздерживаются многие, но не надмеваются перед невоздерживающимися: *ибо ядый не ядущаго да не укоряет, и не ядый ядущаго да не осуждает: ибо Господеву яст и пьет, и Господеву не яст и не пьет* (Рим.14:3.6). Вот видишь: в церкви: одно единомыслие, одна надежда, одна вера, раздаваемая каждому по его собственной силе и по его собственному подвигу в труде. Святая Божия церковь подобна кораблю. А корабль устрояется не из одного дерева, но из различных; и хотя киль у него из одного дерева, впрочем не из одного бревна (ὀυμονοβόλας), а якоря из

других,²⁵⁸ да и брусся и настилка на палубе, борт, стойки, и части кормы, стенки, перемишки, ветрила и руль, рычаги, румпели и правила, и прочее, – все это собрано в корабле из различных древ. А каждая из этих ересей какая-то одnodеревка и не являет в себе отличительного свойства церкви. Но в святой Божией церкви есть и честной брак, и почитается таковой, потому что честна *женитва, и ложе нескверно* (Евр.13:4): есть удивительнейшее воздержание, и похваляется оно, потому что церковь подвизается подвигом, и небрежет о сем веке, как гораздо могущественнейшая; но есть также и девство и препрославлено оно, как что-то доблестное и украшенное легчайшими крылами. Находятся в церкви отрекшиеся от мира, но не надмевающиеся перед теми, которые еще обращаются в мире, а радующиеся за них, если они весьма набожны, как поступали и Апостолы, хотя сами были не стяжательны. Да и Сам Спаситель, Владыка всех, быв во плоти, не имел никакого земного стяжания, но не отвергал жен, служивших Ему и Его ученикам: ибо сказано: *яже идоша по Нем от Галилеи, служаше Ему* (Мф.27:55) и тем, которые с Ним, *от имений своих* (Лк.8:3).

Гл. 4.

Иначе как исполнится сказанное: *приидите, станьте одесную Меня благословении, которым Отец Мой небесный назначил царствие прежде сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: воздахся, и напоисте Мя: наг бех, и одеясте Мя* (Мф.25:34–36)? На что они могли бы делать это, если бы не совершали сего *от праведных трудов* (Притч.3:9), и от праведных своих имений. И если бы сами эти отрекшиеся от мира и ведущие апостольский образ жизни были перемешаны с другими: они не имели бы чуждой отличительной черты, далекой от установления Божия; и если бы они отрекались от жен ради воздержания, то похвально было бы их воздержание, если бы только они не гнушались браком, но ведая дело и достоинство каждого, были в общении с теми, которые еще в браке. Ибо корабль Божий принимает всякого входящего, за исключением разбойника. Зная, кто хищник и морской разбойник, корабль не принимает того, не принимает и беглеца, и вырвавшегося из под власти своих господ. Так и святая

церковь Божия не допускает до себя блуда, не допускает прелюбодеяния, не допускает богоотступничества, не принимает отвергающих *владычество* установленных Богом Апостолами учреждений? Принимает же она иного с великою куплею, иного – по опытности в мореходстве, иного – кормчим и знатоком, одного – на носовую часть корабля, другого, – а именно обладающего наибольшим искусством не терять из виду цели, – на кормовую, иного даже как бы вместо полагаемой на дне тяжести и кладя, а иного и для того только, чтобы переплыть, и не потонуть в море. И если кому не подает спасения, то без сомнения не потому, что у него недостает столько-то: напротив того она умеет всех спасти, но каждого по мере его собственного дела. Иначе почему у Апостола *целуют иже от дому Кесарева* (Флп.4:22)? Почему также Апостолом сказано: если ты считаешь неприличным для своей девицы, так она и должна поступить; пусть выходит замуж, она не согрешает (1Кор.7:36)? Это слово: *не согрешает*, не может исполниться без помощи купели. Ибо если *все согрешиши, и лишени суть славы Божия, оправдаеми туне благодатию* (Рим.3:23,24): то очевидно, что все оправдываются *банею пакибытия* (Тим.3:5). Ибо сия баня, омыв всякий грех покаянием, украшает душу и тело. Следовательно как на подлинную деву простирается дар крещения, так и на той, которая уже не дева, есть особенная нужда полагать печать крещения по причине греховности.

Гл. 5.

Но хотя мы сказали о деве, что она, по постановлению апостола, должна выходить замуж; пусть люди, наклонные к распущенности, не думают, будто Апостол постановил это, желая однажды посвятившую свое девство Богу совлечь с ее поприща. Ибо не о сих девах речь, а о перешедших зрелый возраст девах, оставшихся при своей зрелости не ради девства, но за неудобством находить мужей для замужества. Апостолы, как происходившие из Иудеев, и строящие свою жизнь по закону, когда полагали начало проповеди, то были еще связаны постановлениями законными, не в видах какого-либо оправдания плоти, но в видах приличной твердости в законе и точного соблюдения оного. А закон удивительно проповедовал

Израильтянам, чтобы не отдавали дочерей своих иноплеменникам, чтобы сии не совращали их к идолам. Посему в то время каждому из веровавших было предписываемо не выдавать свою деву в замужество за Иудеев, но выдавать только за единовверных и единомышленных христиан. поскольку же проповедь была нова; то по местам бывало еще не помногу христиан и христианского учения. Посему имевшие в то время дочерей девиц, не имея средств выдавать их за христиан, много времени берегли своих девиц; а те, переревши, по естественной нужде впадали в блуд. Потому Апостол, видя урон, происходящий от точного соблюдения сего, и дал позволение, говоря: *аще ли же кто хочет деву свою...* и не сказал: девство свое, ибо говорит не о теле своем, но об отце, берегущем девицу; а если девою своею называет и тело свое, то и это – не препятствие; и так говорит: *стоит твердо умом своим, и она должна есть это сделать: да посягает, не согрешает* (1Кор.7:86,87). *Да посягает*, говорит, за кого окажется удобным, *не согрешает*. И по сему привязася ли еси жене? не ищи разрешения: *отрешился ли еси жены? не ищи жены* (– 27). Говорящий: *хощу, да вси будут, якоже аз* (– 7), сказал: *аще не удержатся, да посягают* (– 9).

Гл.6.

Опять обращаясь к безбрачным, сказал: *глаголю же безбрачным и вдовицам: добро им, аще пребудут яко же и аз* (– 8). Как же еще сказал: *привязался ли еси жене? не ищи разрешения?* Или как не окажется Апостол законополагающим вопреки Господу своему, говорящему: кто не оставит *отца, и мать, и братию, и жену, и чад, и дочерей*, тот не ученик Мой (Лк.14:26)? Как же и Сам Тот, Кто говорит, что должно оставить честную жену и отца, говорит также: *что²⁵⁹ отца и мать* (Мф.15:4), ибо это – *заповедь первая во обетовании* (Еф.6:2) и: *еже Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф.19:6)? Но нет надобности в иносказании, чтобы видеть, какую силу имеют все речения Божии; а нужны умозрение и смысл, чтобы знать силу каждого положения. Должно также пользоваться и преданием: ибо не все может быть заимствовано из божественного Писания. По сему святые Апостолы одно предали в писаниях, а другое в

преданиях, как и говорит святой Апостол: *якоже предах вам (1Кор.11:2)*, и в другом месте: так учу, *и тако предал я во церквах (– 7:17)*, и *еще содержите: разве еще не все веровасте (– 15:2)*.

Посему святые Апостолы Божии предали святой Божией церкви, что грешно по определении себя к девству вступать в брак. А написал Апостол: *еще посягнет дева, не согрешила есть (7:28)*. Как же это согласуется с тем? Но Апостол говорит не о той деве, которая решилась быть девою для Бога, но о той, которая оставалась девою по нужде, вследствие затруднения от немногочисленности в то время уверовавших во Христа. И что это – так, может научить нас сам же Апостол, который говорит: *юных вдовиц отрицайся: ибо после того, как рассвирепеют, противу Христа, посягати хотят, имущия грех, яко первыя веры отвергошася (1Тим.5:11,12)*. Посему если вдовствовавшая после испытания жизни в мире, потому что так устроено Богом, будет иметь грех, если потом вступит в замужество, как отвергшаяся *первыя веры*: то во сколько более грех девы, которая, не испытав жизни в мире, сама себя посвятила Богу, если она вступит в замужество? Не гораздо ли более она оказывается рассвирепевшею *противу Христа*, более отвергшеюся веры, и не будет ли осуждена, как не сдержавшая своего намерения в отношении к Богу.

Гл. 7.

Посему пусть выходят в замужество, рожают детей, управляют домом (– 14): вот краткое и умеренное слово против худо думающих о всяком предмете церковной проповеди. Церковь так отметаёт от себя тех, которые называют себя Апостоликами, Апотактиками и Енкратитами, так отвергает и тех, которые в церкви наклонны к распущенности и увещевают женщин, не стесняясь требованиями совершенного пути, отказаться от поприща, ведущего к такому совершенству. И хотя отвергший девство, посвященное Богу, и нанесший посрамление подвигу, подлежит греху и суду: ибо как борец, нарушивший правила борьбы, по наказании бичами, извергается с места борьбы, так и тот, кто нарушит девство, извергается с этого пути и лишается венца и награды: впрочем лучше суд,

нежели осуждение. Ибо кто из стыда перед людьми творит блуд тайно, прикрываясь иночеством или воздержанием, тот хотя и не открыт перед людьми, но явлен Богу, ведущему сокровенное и в пришествие свое имеющему обличить всякую плоть во всем, чем каждый согрешил. Посему лучше иметь один грех, нежели много до чрезмерности. Лучше явно сойти с высокого пути и взять себе жену по закону, и за несоблюдение девства, принеся долговременное покаяние, снова быть введенным в церковь, как сдelaвшему худо, как упавшему и разбившемуся и имеющему нужду в перевязке, нежели ежедневно уязвляться сокровенными стрелами зла от диавола.

Гл. 8.

Такова обычная проповедь церкви; таковы целебные врачества; таковы виды мироварного искусства; таково приготовление святого елея по закону; такова благоухающая добрая вера, препоясывающая подвизающегося на подвиг, и своим голосом ободряющая его к продолжению поприща, чтобы он мог получить венец. Таково дело Божие, всех собирающее по царскому повелению *для устройства царского чертога*: и багряницу с моря, и волну с овцы, и лен с земли, и виссон, и шелк, и *кожи очервлены* (Исх.85:23), и драгоценный камень смарагд, жемчуг, агат, камни различные между собою по цвету, но равно значительные по ценности, а кроме того золото, серебро, *древеса не гниющая* (– 24), медь и железо, а также не отвергающее и *волну козью* (– 26). Такова была тогда скиния, а ныне таков вместо скинии дом, утвержденный в Боге, – основании силы. И да перестанет всякая ересь восставать против истины, лучше же сказать, да перестанет сама себя удалять от истины.

Доселе об этом. Побив же древом креста и покинув эту заносчивую ехидну, подобную так называемому аконтию,²⁶⁰ или слепой змее, или змее мышеловке (хотя эти пресмыкающиеся и не столько имеют яда, впрочем этих еретиков за их искусство втираться хорошо уподобить этим змеям по ходу, по заносчивости и по стремительности в нападении), и презрев этих еретиков, перейдем, возлюбленные, к следующим по порядку ересям.

О савеллианах, 42-й (62-й)

Гл.1.

Некто Савеллий восстал не в очень давние времена; это еретик новый, от которого произошли так называемые савеллиане. И он учил весьма близко к ноетианам, за исключением кое-чего немногого. Этого учения придерживаются увлекаемые каким-то безумием многие в Месопотамии и пределах Рима.

Савеллий с происшедшими от него савеллианами учит, что один и тот же есть и Отец и Сын и Дух Святой, так что это три именованья одной ипостаси или как тело, душа и дух в человеке. И Отец, так сказать, тело, а душою можно назвать Сына, и, как в человеке – дух, так и в Божестве – Святой Дух. Или как в солнце, хотя оно, в сущности, одно, находятся три действия, т. е. освещать, и согревать, и еще самый округлый вид. И согревающее, или теплота и жар, есть Дух, просвещающее – Сын, а самый вид всего существа есть Отец. В свое время Сын был послан как луч, и Он сделал в мире все, относящееся к евангельскому домостроительству и спасению людей, а потом вознесся опять на небо, подобно лучу, испущенному солнцем и снова возвратившемуся в солнце. Дух же Святой посылается однажды для целого мира и потом в отдельности на каждого из удостоиваемых этого; такого он духовною силою и сближением, так сказать, оживотворяет и воспламеняет, согревает и делает теплым. Так учат савеллиане.

Гл. 2.

У них в употреблении все писания Ветхого и Нового Заветов, но они пользуются только некоторыми изречениями, которые сами выбирают, согласно собственному измышлению их поврежденного ума и неразумия. Прежде всего они пользуются словами и изречениями, которые сказал Бог Моисею, а именно: *Слыши Израилью: Господь Бог твой един есть* (Втор.6:4). *Не сотвори себе богов иных. Да не будут тебе бози* (Исх.20:2–3) *новые* (Пс.80:10), потому что аз Бог первый и аз по сих (Ис.41:4), кроме Мене несть иного (44:6). И

все, что подобно этому, согласно собственному их разумению, приводят в подтверждение этого же. Также из Евангелия приводят слова: *Аз во Отце и Отец во Мне* – и: *Мы двое едино есма* (Ин.14:11; 10:30).

А все свое заблуждение и силу своего заблуждения получили они из некоторых подложных писаний, особенно же из так называемого египетского Евангелия – такое имя придали ему некоторые. Ибо в этом Евангелии излагается много подобного этому как бы украдкой, таинственно; в нем от лица Спасителя говорится, как будто он Сам объясняет ученикам, что один и тот же Отец, Сын и Дух Святой. А когда встретятся с кем-либо из наиболее простодушных или неопытных, не имеющих ясного познания о Божественных Писаниях, то на первый раз приводят в смущение такими словами – что сказать нам, любезные? Один у нас Бог или три бога? Когда услышит это человек богобоязненный, но несовершенно сведущий в истине, тотчас, смутившись умом, соглашается с их заблуждением и оказывается отрицающим Бога, оказывается отрицающим бытие Сына и Святого Духа.

3. Во всем этом действует своими внушениями исконный враг людей, дабы большую часть людей обольстить и совратить с пути истины: одного – так, другого – иначе. Ибо в святой Церкви Божией ясно исповедуется и единогласно признано, что действительно Бог один и нет иного. Не многобожию учим мы, но единоначалие проповедуем. Проповедуя же единоначалие, не впадаем в заблуждение, но исповедуем Троицу – Единицу в Троице и Троицу в Единице и единое Божество Отца и Сына и Святого Духа. Ибо Сын не Сам Себя родил, и Отец не изменился так, чтобы из Отца быть Сыном, и Дух Святой не именовал себя когда-либо Христом, но Духом Христовым, даруемым через Христа, от Отца исходящим и от Сына приемлющим. Личное бытие имеет Отец, личное – Сын, личное – Дух Святой, но Троица не есть смешение, как думал Савеллий, и не изменяется в своей вечности и славе, как учил суесловящий Арий, но Троица всегда была Троицею, и никогда Троица не получает прибавления будучи единым Божеством, единым господством, будучи единою славою. Она, однако же,

счисляется как Троица – Отец и Сын и Святой Дух, счисляется не так, чтобы тремя именами называлось нечто одно, но имена поистине совершенны, совершенны и ипостаси, и нет в них никакого изменения. Отец всегда Отец, и не было времени, когда бы Отец не был Отцом, Он есть всегда совершенный Отец, имеющий личное бытие; и Сын есть всегда совершенный, всегда имеющий личное бытие, истинно рожденный от Отца безначально, предвечно и неизглаголанно, – не собрат Отцу, не получивший начала бытия, и не перестававший когда-либо существовать, но всегда, как истинный Сын, существующий с Отцом, довременно рожденный от Отца, равный Ему, Бог от Бога, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, несотворенный. Но Он не Сам Отец, и Отец не сам Сын. Если же Отец есть Бог, то и Сын и Святой Дух есть Бог.

Гл. 4.

Ибо Дух всегда с Отцом и Сыном; Он не собрат Отцу, не рожден, не сотворен, не брат Сына, не внук Отца, от Отца исходит и от Сына приемлет; не иного с Отцом и Сыном существа, но одного и того же существа, одного и того же Божества, от Отца и Сына,²⁶¹ со Отцом и Сыном, всегда имеющий личное бытие, Дух Святой, Дух Божий, Дух славы, Дух Христов, Дух Отца, ибо сказано: *Дух Отца глаголяй в вас (Мф.10:20)*; и еще: *Дух мой настоит посреде вас (Агг.2:6)*. Он по именованию третий, а по Божеству равный, от Отца и Сына не разнствующий, союз Троицы, запечатление исповедания. Ибо Сын говорит: *Аз и Отец едино есма (Ин.10:30)*, не сказал: един есмь; но слова: *Аз и Отец* означают, что имеет личное бытие Отец и имеет личное бытие Сын, сказал: двое, а не сказал: один. И еще: *едино есма*, а не сказал: *един есмь*. Равным образом сказал он: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф.28:19)*, причем в средних поставлены союзы при слогѣ тѣ, тѣ и тѣ. Матфей изобличает Савеллия, привносящего смешение лиц, ибо обозначает истинно Отца, истинно Сына, истинно Святого Духа. А когда поставлена Троица в одном порядке и наименована одним именем (во имя), то этим изобличает он Ария, придумавшего в Троице какую-то постепенность, или изменяемость, или различие, ибо хотя Отец

возвещается в учении большим Сына, однако же славу достолепно предоставляет Сыну. Ибо кому бы и приличествовало прославлять своего Отца, как не Сыну истинному? И опять, желая показать равенство, дабы некоторые не впали в заблуждение, считая Его, как Сына, меньшим, говорит так: *уже не чтит Сына, якоже чтит Отца, не имать живота в себе (Ин.5:23); и еще: вся елика имать Отец, Моя суть (Ин.16:15)*. Что же значат слова: *елика имать Отец*, как не то, что, как Отец – Бог, так и Я – Бог; Отец – жизнь, и Я – жизнь, Отец вечно, и Я вечно: *вся, елика имать Отец, моя суть*.

Гл. 5.

Посмотри же, Савеллий, и размысли, открой очи сердца твоего и не слепотствуй; мысль твоя и обольщенных тобою да снидет со святым Иоанном на Иордан. Отверзи уши твои и послушай глас пророка, глаголющего: *аз глас вопиющего в пустыни (Мф.3:3)*. Послушай Предтечу Господня, удостоившегося получить имя ангела, приявшего от чрева матери Духа Святого и взыгравшего при входе Марии к Елизавете. Будучи еще во чреве, он познал пришествие своего Владыки и взыграл. Ему дано было открыть проповедование и уготовать путь Господень. Поверь ему – и не уклонишься от цели истины. Вот он, как только узнал своего Владыку, свидетельствует, говоря: *я имею нужду в Тебе, и Ты ли грядеши ко мне*. Когда же Спаситель сказал: *остави ныне, да исполнится всякая правда (Мф.3:15)*, и крестился от него, тогда, как говорит Божественное Евангелие, *Иоанн свидетельствова глаголя, яко отверзошася небеса и видех Духа Святого сходяща в виде голубя, и грядуща на Него, и глас с небесе: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Ин.1:32; Мф.3:16–17)*. О муж спорливый! Отец был на небе, глас сходил с неба. Ежели же глас был с неба, то прошу тебя, рассмотри свое превратное мнение. К кому говорил Отец: *сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих*? И кто был Сей? Для чего Дух сошел в виде голубя, хотя Дух Святой тела не имеет? Ибо один Единородный облекся в тело и истинно вочеловечился от Приснодевы Марии через Духа Святого. Не от

семени мужского, но от Марии, Он – зиждительное Слово – образовал Себе тело, а также душу человеческую и ум и доселе пребывает человеком, все восприяв в Себя совершенно и соединив со своим Божеством – не так, чтобы только вселился в человеке (этого да не будет), но сам Святый Бог – Слово – вочеловечился.

Гл. 6.

Для чего же Дух является в виде голубя? Дабы внушить тебе, который желаешь казаться мудрым, но ничего правильно не разумеешь, чтобы ты не произносил хулы и не думал сливать Духа с Отцом или Сыном. Дух Святой, не имея тела, принимает вид голубя для того, чтобы изблудить твое заблуждение и показать, что Дух сам по себе имеет личное бытие; имеет оное Отец, имеет и Единородный, Божество, однако же, не разделяется, и слава Его не умаляется. Видишь, как счисляется Троица: Отец дает глас с неба, Сын крещается в Иордане, Дух Святой сходит в виде голубя. Скажи мне еще, кто это изрек: *се уразумеет отрок мой возлюбленный, о Нем же благоволих, прият его душа моя, положу Дух мой нань, и суд языком возвестит. Не преречет, не возопиет, ниже услышится на распутиих глас его. Трости сокрушены не преломит и льна внемшася не угасит, Дóндеже изведет в победу суд и т. д.* (Мф.12:18–20; Ис.52:13; 42:1–3)? Муж спорливый! Ужели эти слова не могут заключать в себе указания на Троицу? Ужели Отец у пророка сказал это о Себе? А кто это, о ком написано: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* (Пс.109:1)? Или еще, как говорит Евангелие, *и вознесется на небо и седи одесную Отца* (Мк.16:19), и придет судить живых и мертвых? Или еще, как не убедили тебя два мужа, явившиеся в одеждах белых и сказавшие ученикам: *мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесется от вас на небо, такожде приидет*, как видите Его возносящимся (Деян.1:11)? Кого видел блаженный Стефан, когда говорил: *се вижу небо отверсто, и Сына человека стояща одесную Бога* (Деян.7:56)? А ты, невежда во всем, не понявший гласа святых Писаний, повредил более себе и послушавшим тебя, отпав от святой веры в истину Божию.

Гл. 7.

Бог истинно сказал: *Аз первый и Аз по сих, кроме Мене несть иного* (Ис.44:6). Истинно, что нет многих богов, но един Бог *первый и по сих*, Отец и Сын и Святой Дух – Троица неслиянная и нераздельная в своем единстве; Отец истинно родил Сына, и Сын истинно рожден от Отца и имеет личное бытие безначально и довременно, и Дух Святой истинно от Отца и Сына, имеет то же Божество, от Отца исходит и от Сына всегда приемлет, – един Бог *первый и по сих*. Говорится же это так и от лица Самого Христа ради некоего иного домостроительства. Хотя Иисус Христос, Господь наш, часто являлся пророкам и возвещал Свое будущее пришествие, но некоторые не приняли Его, ожидая вместо Него другого, поэтому, дабы сыны Израилевы, обезумев и обратившись на сторону суеверных чтителей и идолов и введших в мир многобожие, не поклонились идолам Аммореев, Хеттеев, Хананеев, Ферезеев, Евеев, Гергесеев, Иевуссеев, Арукеев и Асаннеев (Быт.10:15,16), (как, впрочем, и сказано о них, что они поклонились Веельфегору Хамосу, Астарте, Мазурофам,²⁶² Неасте²⁶³ и Веельзевафу²⁶⁴ и прочим идолам языческим), сказал им Господь: *Аз первый и по сих*, дабы отвратить их от прелести басней язычников – поклонников многобожия. И поскольку имели они отвергнуть пришествие Сына Его – Господа нашего Иисуса Христа, то и сказал Он иудеям: *Аз первый и по сих, – первый*, пришедший во плоти и *по сих* грядущий судить живых и мертвых, пострадавший на кресте, погребенный и воскресший, с тем же самым телом во славе вознесшийся на небо, так как тело получило участие во славе Божества Его, просияло, уже не подлежит прикосновению и смерти более не причастно, ибо *Христос*, как говорит Писание, *воста от мертвых, смерть им к тому не обладает*, говорит апостол (Рим.6:9). Смотри, как точность (писания) руководствует человека, чтобы он не уклонился в какую-либо сторону от истины. Когда разум вздумал произвести многобожие, тогда человек должен был услышать: *Господь Бог твой – Господь един есть* (Втор.6:4). Когда сыны Израилевы будут ожидать другого Христа, а не того, который пришел, они

услышат: *Аз первый и по сих. Аз есмь алфа и омега* (Откр.1:18); альфа (Α) отверста книзу, а омега (ω) отверста кверху – да исполнится реченное: *сшедый, той есть и возшедый превыше всякаго начальства и власти и господства и всякаго имене именуемаго* (Еф.4:10; 1:21). А дабы, размышляя о словах: *Аз есмь первый и Аз по сих, Аз есмь алфа и омега, Господь Бог твой Господь един есть, Аз есмь сый* (Исх.3:14), не стал кто-либо отрицать Христа и Святого Духа, для этого сказано: *Отец Мой болии Мене есть* (Ин.14:28); и еще: *да знают Тебе единого истинного Бога и Его же послал еси Иисус Христа* (17:3). Сказано это не в том смысле, будто Сын не есть истинный Бог, но для того, чтобы наименование Троицы возвести к единству и обратить мысль человеческую от многобожия к единому Божеству.

Гл. 8.

Если же Арий, заблудившись умом, подумает, что один только называется истинным Богом, т. е. Отец, а Сын, хотя и есть Бог, но неистинный, – такого опять иным образом изобличает, говоря: *Аз есмь свет истинный, иже просвещает всякаго человека грядущаго в мир* (Ин.8:12; 1:9). Об Отце же сказано, что *Бог свет есть* (1Ин.1:5), а не сказано: свет истинный, дабы мы из наименования Бога истинным и света истинным познавали равенство Божества у Отца с Сыном и у Сына с Отцом; и Отец именуется светом, и Сын именуется Богом без прибавления здесь слова истинный; и не было нужды говорить, потому что нет никакого сомнения, ибо словами *Бог и свет* ясно показано единое совершенство одинаковой истинности как Отца по отношению к Сыну, так и Сына по отношению к Отцу. Таким образом, все безумие твоего заблуждения опровергнуто. Ибо Отец есть Отец, Сын есть Сын, Святой Дух есть Святой Дух, Троица – единое Божество, единая слава, единое господство. Ему слава и держава, Отцу в Сыне, Сыну в Отце со Святым Духом во веки веков. Аминь.

Отряси и эту ересь, как бы ливийского змея, или лягушку, или ужа, или некий иной вид пресмыкающихся, весьма страшных, но не имеющих силы укусами причинить вред, и поправ ее силою Святой Троицы, призовем, идя вперед по

порядку ересей, самого Заступника нашего убожества и скудости, да поможет Он достойным образом изобличить то, что говорится и что бывает в каждой ереси, и сделать их опровержение.

Об Оригенистах, первых, – они же и срамные, 43-й (63-й)

Гл. 1.

Некоторые еретики называются Оригенистами; этот род ереси находится не везде. По моему мнению, и эта ересь явилась вслед за теми ересями. А от чего именуются они Оригенистами, не совсем ясно мы знаем, – от Оригена ли адамантового, прозванного *Синтактом*, (сочинителем), или от кого–нибудь другого, – не знаю. Впрочем, это название у нас принято.

Ересь их признается похожей на ересь Епифана, о котором я сказал выше, при изложении ересей гностических. Они принимают различные писания Нового и Ветхого завета, отвергают брак и не знают границ в сладострастии. Некоторые говорили, что эта ересь родилась в Риме и в Африке. Они оскверняют развратом и тело свое, и ум, и душу. Некоторые из них – по виду монашествующие, а живущие с ними женщины на вид будто монахини. Тело у них истощенное: удовлетворяя своей похоти, они, выражусь скромнее, совершают дело сына Иудина, по имени Авнана (Быт. 38, 9). Ибо как он, когда телом соприкасался Фамари и удовлетворял похоти, не делал надлежащего для произведения потомства, сообразно с дарованным от Бога способом чадотворения, но самым способом худого действия совершал грех против себя самого: так и они пользуются мнимыми женами, совершая это незаконное дело. Для них служит предметом соревнования не невинность, но лицемерная чистота, носящая одно имя. Они заботятся о том, чтобы женщина от растления не сделалась беременною, или чтобы не умножить чадородия в мире, или чтобы их не уличили люди, они хотят быть в чести за этот почитаемый у них, подвиг целомудрия, и однако же вот что делают. Другие же предпочитают совершать это самое срамное дело не посредством женщины, а иными способами, оскверняясь собственными руками. И в этом они подражают вышеупомянутому сыну Иуды, оскверняя землю своими

преступными действиями и мерзкими каплями, и своими ногами растирая по земле свои истечения, дабы их семя не было похищено нечистыми духами, к зачатию и порождению демонов.

Гл. 2.

Они, как уже сказал я, пользуются различными писаниями Ветхого и Нового завета и некоторыми книгами апокрифическими, в особенности так называемыми деяниями Андрея и других. Они даже часто хвастались тем, что совершают это открыто, между тем обвиняют тех из принадлежащих к церкви, которые имеют возлюбленных, так называемых сожительствующих (τὰς συνεισῶιτος) жен, – обвиняют за то, будто и они совершают это тайно, стыдясь людей, так что к беззаконию приобщаются, а по внешности, во избежание людской молвы, украшаются честным именем. Об некоторых из умерших нам рассказывали некоторые, что и они делали тоже, – рассказывали люди, слышавшие это будто бы от самих изнасилованных женщин. В числе таковых выставляли на вид имя одного Епископа, довольно лет проходившего должность епископскую в небольшом городе Палестины, будто он имел у себя в услужении таковых женщин, т. е. сожительствующих; а еще нам известно, что он был из числа исповедников. Однако же мы не поверили тем, которые рассказывали это и говорили, будто они слышали о том от самих женщин, хотя крайняя пронырливость людей, говоривших это, побуждала нас то верить, то не верить дурной молве о прежде упомянутом старце, Епископе, пущенной после его смерти. А вина, взведенная на него, была такая: когда кого-то из таких застали на месте греха с женщиной, и когда мы уличили его, он представлял в свое оправдание, будто женщина, соблудившая с ним, хотя уже пожилая летами и устаревшая, показала ему этот непотребный образ действия и научила его, как делать и скверные свои истечения рассеивать по земле.

Гл. 3.

Таковы-то их гнусные действия, обольщающие их ум, по ослеплению диавольскому. Представлять свидетельства, на основании которых они подвергаются падению, я не считаю

нужным, чтобы, желая подробно рассказать с целью отвратить от беззаконного действия каждой ереси, но направить скорее ко злу мысль людей не укрепившихся и всегда способных к расслаблению, склонных уловлять для себя зло вместо добра. Но для отвращения от этой страшной и свойственной пресмыкающимся ереси, я из многого предложу лишь немного.

Откуда вы, любезные, взяли мысль о таком беззаконным вашем действии? И прежде всего, для кого не очевидно все это, именно что ваше учение есть демонское, что оно есть злоухищрение, измышленное людьми обольщенными умом и испорченными? Ибо если зачатие (по вашему мнению) есть дело совершенно худое, то, конечно, не по причине чадорождения, а по причине плотского совокупления: за чем же, побеждаемые сладострастием, вы совокупляетесь телом? Если же плотское совокупление не есть дело худое: то не составляет худого дела, чтоб зачатое посредством совокупления соделалось рожденным. Отказавшись от этого, человеку не нужно возделывать землю. Авель например был пастырем овец, а Каин обрабатывал землю. Иной возделывает землю подобно Ною, который был *человек делатель земли, и насади виноград* (Быт.9:20); он насадил виноград но не затем, чтобы на нем не было гроздов; *а насади и испи* от плода сего, *и упися*, как написано (ст. 21). В этом старца можно извинить. Будучи благоугоден Богу, он подвергся опьянению не вследствие невоздержности, но, может быть, от горести впал в состояние несознательное, и не вынеши действия той и другой причины, по слабости и старости подпал немощи, не заслуживая, однако же посмеяния от сына. А посмеявшийся стяжал себе проклятие, в пример того, что наносящие оскорбление родителям будут наказаны, равно как и помыслы восстающие в вас на разум Божий и на прекрасно устроенный порядок.

Гл. 4.

Хотя брак и не так восхвален, как девство, хотя девство выше его, и истинное и неоскверненное девство называется славным и добродетельным: однако же и если имеет целью чадородие, а не обращает прекрасно созданное от Бога к постыдной цели, не надлежащим образом соблюдает

учрежденный от Бога порядок брачного общения. Девство истинное таково, каким восхваляет его Святой Апостол: *дева и непосягшая печется о Господних, како угодити Господеви, да будет свята и телом, и духом (1Кор.7:34)*; сим показал он, что одиночество не подает никакой причины даже к подозрению в проступках. Но мы знаем, что и Авраам рождал детей, и между тем был другом Божиим, и Исаак, и Иаков и прочие. Они не осквернили себя делами беззаконными, ибо не прикасались к мерзостям, и не относились враждебно к деторождению, путем честного брака прекрасно устроенному от Бога, и подвизавшиеся между ними в целомудрии и девстве не нарушили законов подвига, и похвального образа подвижничества не исказили облекшись в оный как бы в шутку. Илиия совсем почти не входил в города, и не был собеседником с женщинами, но постоянно пребывал в пустынях; и Елисей, и Иоанн, и все, которые, имея в виду этот великий образ последования ангелам, по евангельской заповеди Господа *искажиша сами себе, царствия ради небеснаго (Мф.19:12)*.

Многое имели бы мы сказать об этом, и многими местами Божественного Писания могли бы изобличить их мысли, на посмеяние вложенные в них диаволом, но довольствуемся сим немногим. Ибо совершенно очевидно, что такое дело у них не от разума, не от Бога таковое знание, но по действию демонов бывает это поругание и падение их в беззаконное дело. Отразив и эту ересь как бы страшную змею, именуемую ехидною, которая ростом мала, но испускает ужасное по своей ядовитости дыхание и наносит гибель приближающимся к ней, – сокрушив ее, перейдем к следующим ересям, призвав Бога на помощь к совершению всего труда нашего в Боге.

Об Оригене, который зовется и адамантовым, 44-й (64-й)

Гл. 1.

За этими по порядку следует Ориген, прозванный адамантовым. Он был сын Леонида, святого и убажваемого мученика. Сам Ориген в молодые свои годы потерпев много гонений, а в возрасте мужеском хорошо усвоив эллинское образование и воспитавшись в церкви, сделался известен в Александрии, во время царя Декия. Родом он был египтянин, пребывание и воспитание имел в Александрии, и, может быть, несколько времени посещал училища Афинские. Говорят, он много пострадал за святое учение веры и за имя Христово; в городе много раз оскорбляли его, поносили и подвергали жестоким истязаниям. Однажды, как говорят, эллины остригли его, посадили его при входе в так называемый Серапиум, т. е. в капище их идола и велели ему раздавать пальмовые ветви приходившим для нечестивого служения и поклонения идолу, ибо такой обычай имеют жрецы их идолов. Взяв ветви, Ориген, без всякой робости и колебания, воскликнул громким голосом и дерзновенно: „Идите, примите не идольскую ветвь, а ветвь Христову». И многое еще по преданию рассказывают древние об отличных его поступках.

Гл 2. Но награда за подвиг не осталась за ним до конца; он подвергся великой зависти за то, что превосходил других, своею образованностью и ученостью; особенно это раздражало имевших в то время правительственную власть. По дьявольскому злоухищрению делатели зла придумали нанести срам сему мужу и определили ему такое наказание – отдали его ефиону на осквернение его тела. Не в силах будучи стерпеть такого измышленного дьяволом действия, Ориген закричал, что из двух предложенных ему дел он скорее готов принести жертву. Хотя он и не добровольно совершил это, как говорят многие; но так как сам он вполне признался, что это сделал, именно что язычники, положив ему на руку ладан, сбросили его с руки на очаг жертвенника, то, по суду исповедников, и

мучеников, он лишен был тогда славы мученичества, и извержен из Церкви. Подвергшись сему в Александрии, и не имея сам выносить насмешки ругателей, он удалился отсюда и избрал своим местопребыванием Палестину, т. е. землю Иудейскую. Когда он прибыл в Иерусалим, священноначальствующие убеждали его, как известного и ученого толкователя, проповедовать в Церкви, ибо говорят, что прежде принесения жертвы он удостоен был и пресвитерства. Когда тогдашние священноначальники святой Церкви Иерусалимской убеждали его, как я сказал, проповедовать в Церкви, и много понуждали к этому, он встал и произнес только одно следующее изречение псалма сорок девятого, пропустив все предшествующее: грешнику же рече Бог: *вскую ты поведаети оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими* (Пс.19:16); за тем согнув книгу, отдал ее, и сел с плачем и слезами: вместе с ним плакали и все.

Гл. 3.

Несколько времени спустя после сего, он, по убеждениям и побуждениям многих, познакомился с неким Амвросием, одним из знатных придворных, которого одни называли последователем Маркиона, а другие последователем Савеллия, и убедил его отступить от ереси, проклясть ее и восприять веру святой Церкви Божией. Ибо Ориген тогда принадлежал к Православной Кафолической церкви. А упомянутый Амвросий, поскольку держался иного мнения и был муж ученый и ревностный к божественному чтению Священного Писания, то упросил Оригена, – так как смысл изречений в Божественных книгах глубок, – дать ему изъяснение. Склонившись на его законное желание и убеждение, Ориген решился сделаться толкователем так сказать всего Писания, и изъяснить оное. В Тире Финикийском он, как сказывают, в течение двадцати восьми лет вел превосходный образ жизни, в занятии и трудах; Амвросий в достаточном количестве доставлял пропитание ему, скорописцам и прислужникам, равным образом хартию и потребное на другие расходы; между тем Ориген, проводя время без сна и в сильных занятиях, совершал свои труды над Писанием. Прежде всего он

позаботился тщательно собрать шесть переводов: Акилы, Симмаха, семидесяти двух, Феодотиона, и еще так называемого пятого и шестого издания; к сему присоединил он еврейский текст, писанный еврейскими буквами, а на другой странице против него сделал другое сопоставление – написал тот же еврейский текст, но буквами греческими. Так произошел труд, именуемый экзаплами, в котором к греческим переводам сделано два приложения: еврейский текст, написанный еврейскими буквами и еврейский же, написанный греческими; так что весь ветхий завет состоит из так называемых экзапл и из двух списков еврейского текста. Всею этою работою сей муж занимался с особенною любовью, но славу свою до конца не соблюл в целости; ибо обширные сведения послужили для него поводом к великому падению. Желая сообразно со своею целью ничего в Божественных писаниях не оставить без изъяснений, он подвергся обаянию греха и изрек слова смертоносные. От него произошли так называемые Оригенисты, впрочем не те предыдущие, которые занимались срамными делами: об тех, как я уже говорил прежде, я не могу сказать, от этого ли Оригена, – он же и адамантовый – они получили начало, или имели своим главою кого-нибудь другого, называвшегося Оригеном. Впрочем, и об этом Оригене рассказывают, что он умыслил нечто против своего тела. Одни говорят, что он оскотил себя, чтобы не волноваться сладострастием, не разжигаться и не распаляться плотскими движениями; иные же говорят не так, а что он придумал прикладывать к известным членам какое-то лекарство и иссушать их. Другие отваживаются вносить на него и нечто другое, напр. будто он отыскал какую-то траву, целительно действующую на память. Мы не совсем верим необыкновенным рассказам о нем, однако ж не опустили передать эти рассказы.

Гл. 4.

Происшедшая от него ересь сперва открылась в стране Египетской, а теперь встречается между людьми превосходными и принявшими, по-видимому, монашеский образ жизни, между людьми, по влечению природы удалившимися в пустыни и избравшими нестяжательность.

Также и эта ересь ужасна и хуже всех древних ересей, с которыми она мудрствует сходно. Хотя она и не располагает своих последователей совершать срамное, но внушает страшное, по своей гнусности сомнение, относительно самого Божества; от нее Арий получил первый повод и за ним Аномеи и другие.

В самом начале он дерзко говорит, что Сын Единородный не может видеть Отца, и Дух не может узреть Сына, и ангелы не могут видеть Духа, ни люди – ангелов. Это его первое заблуждение. Он не хочет, чтоб Сын был из сущности Отца, но признает, Его совершенно чуждым Отца и вместе с сим тварью. Он хочет сказать, что Сыном Он именуется по благодати. Есть и иные, большие заблуждения его. Он допускает предсуществование души человеческой; говорит, что души суть ангелы и горные силы, впадшие в грехи и в наказание за сие заключенные в это тело. Они посылаются Богом в наказание, чтобы подвергнуться здесь первому суду. Бредя древними баснословными гаданиями эллинов, он говорит, что тело потому и называется δέμας, что в теле, как в узах, заключена (διὰ τὸ δεδέσθαι) душа. К этому он прибавляет и еще басни: ибо говорит, что душу потому мы так именуем, что она охладела ниспадши свыше (ψυχὴ ἐψύχθη). Согласно со своею мыслью он подбирает и свидетельства из Божественных Писаний, не то означающие и не так преданные. Он говорит, что слова пророка: *прежде даже не смиритимися аз прегреших* (Пс.118:67) суть слова самой души о том, что она согрешила горе на небесах прежде, чем заключена была в теле. Слова: *обратися душа моя в покой твой* (Пс.114:6), по его мнению, означают, что проводивший здешнюю жизнь в доброделании, обращается за совершение праведных дел. И много подобного говорит он. Утверждает, что Адам лишился того, что в нем было *по образу*: на это, говорит, и Писание указывает, говоря об одеждах кожаных: *и сотвори им ризы кожаны, и облече их* (Быт.3:21), то есть, по его словам, облек в тело. И много пустого говорится у него. Воскресение мертвых допускает неполное, и в одном месте признает оное, в другом совершенно отвергает, а еще в ином говорит, что воскреснет только часть некая. Наконец, что

только возможно, изъясняет иносказательно, напр. рай, воды его, воды превыше небес и под землю. Такой и подобный сему вздор он говорит непрестанно. Мы уже и в других некоторых местах изложили это, когда упоминали о нем.

Гл. 5.

Для нас, однако же, не будет нисколько не обременительно и теперь, при изложении самой ереси, рассказать опять об его мнении и предположениях, и опровергнуть его же словами то, что он сам против себя говорит; ибо дошло наконец до крайности его безрассудство, неестественность его поврежденных, понятий, и уклонение от истины. Он думал говорить против всех ересей, бывших до него, и опровергать каждую, а напоследок и сам изрыгнул эту небывалую на свете ересь. Итак в изобличение его испорченных, вымышленных понятий, я прежде всего предложу слова его, а потом представлю то, что имеет быть сказано против него нашим смирением. Вот, что написал он в изъяснении на первый псалом. Во всем писании слабо держась буквы, он погрешил в самом существенном. Но весь труд его огромен: ибо говорят, как заметил я, что он написал обширное объяснение на каждую книгу писания, не стесняясь высказывать свои мысли. Впрочем, что у него сказано в беседах и в предисловиях о нравах и естественных свойствах животных и других, то большей частью он изложил прекрасно, держась середины; а в том, чему учил он при изложении догматов и в рассуждении о вере и о предметах высшего созерцания, он оказывается нелепее всех, бывших до него и после него, исключая студодеяний, допускаемых в некоторых ересьях. По—видимому он избрал аскетическую жизнь, как у меня было выше показано; оттого и грудь у него, как говорят некоторые, по причине чрезмерной строгости жизни и воздержания от животной пищи, впала.

Предложим же теперь из толкования на первый псалом подлинные слова его созерцаний и его учения, дабы кто не сказал, будто сказанное нами против него—клевета. Не потому мы это делаем, что он только при объяснении первого псалма совершенно отпал от истины, как я много раз говорил, но он таков и в каждом толковании. По причине же обширности его

труда мы из толкования на вышесказанный псалом выберем одно, или два или три места и откроем всю негодность его в учении о вере и постараемся сказать против одного, что нужно. В каждой речи у него основная мысль одна, которую ты знай, добролюбивый слушатель; – именно он весьма ясно учил, будто Сын Божий есть тварь, и из этой дерзкой мысли о Христе заключаю, что он и Духа Святого признавал сотворенным. Итак представим толкование на псалом с самого начала и теми же словами, как говорил сам Ориген.

Начало Оригенова толкования на первый псалом.

Гл. 6.

«Словеса Божии говорят, что Священное Писание заключено и запечатлено ключом Давидовым и, может быть, той печатью, о которой сказано: *образ печати святыня Господу* (Исх.28:36), то есть силою давшего писание Бога, обозначаемую именем печати. А что Писание заключено и запечатлено; об этом Иоанн свидетельствует, в Апокалипсисе, говоря: *и Ангелу Филадельфийские церкви напиши: тако глаголет Святой. Истинный, имеяй ключ Давидов, отверзаяй и никтоже затворит, затворяяй и никтоже отверзет: вем твоя дела: седах пред тобою двери отверсты и никтоже может затворити их* (Апок.3:7,8); и не много после того говорит: *и видех в деснице Седящего на престоле книгу написану внутриду и внеуду, запечатану седмию печатью. И видех Ангела крепка, проповедающа гласом великим: кто есть достоин разгнати книгу и разрешити печати ея, и никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже под землею разгнати книгу ниже зрети ю, и аз плакахся, яко ни един обретется достоин разгнати книгу, ниже зрети ю. И един от старец глагола ми: не плачися: се победил, есть, лев, иже из колена Иудова, корень Давидов, разгнуши книгу и (разрешити) семь печатей ея* (5:1–5). А об одном запечатлении сказал Исаия в таких словах: *и будут вам вся сия словеса, аки словеса книги запечатленные сея, юже аще дадут человеку ведущему писания, глаголюще прочти сие, и речет: не могу прочести, запечатленна бо. И дастся книга сия в руке человеку, не ведущему писания, и речется ему: прочти сие: и речет: не вем*

писания (Ис. 29:11,12). Должно думать, что это говорится не только в рассуждении Иоаннова Апокалипсиса и Исаии, – но без сомнения и по отношению ко всему Божественному Писанию, которое, по общему признанию, для могущих даже достаточно понимать Слово Божие наполнено загадками и притчами, темными выражениями и другими различными видами неясности, неудобопонятными для естества человеческого. Желая показать сие, и Спаситель говорит, что фарисеи и книжники, имея у себя ключ, не заботятся найти средство к тому, чтобы отпереть: *горе вам, законникам, яко возьмете ключ разумения, сами не внидосте, ни входящих оставляете внити* (Лк. 11:52; Мат. 23:13).

Гл. 7.

«Это сказали мы в виде предисловия к величайшему труду, который конечно выше наших сил и способностей, но предпринять который мы понуждаемся сильною твоею любознательностью и к которому решаемся приступить, вследствие твоей благосклонности и снисходительности, священный Амвросий. Итак, как ты всячески услаждал меня дружбою и по внушению Божию привел меня к этому труду, хотя я и долго уклонялся, зная опасность – не только говорить о предметах святых, но даже гораздо более – именно писать и оставить потомству: то будь мне свидетелем перед Богом, когда Он потребует от меня ответа за целую жизнь и писания, с каким расположением это сделано. Иногда нам удается, а иногда более мы усиливаемся, нежели успеваем сказать что-либо. Мы пускались в исследование написанного, не забывая того прекрасного изречения: «когда говоришь о Боге, то Богом будешь судим», – равно и другого изречения: «не малая опасность говорить о Боге даже истину». Итак поскольку без Бога не может быть ничего доброго и наипаче в разумении Богодухновенных писаний, то мы требуем, чтобы ты, приступив к Богу и Отцу всяческих через Спасителя нашего и Архиерея, соделавшегося Богом, просил Его да дарует нам прежде всего хорошо искать, поскольку ищущим дано обетование, что они обретут; тогда как те, которые идут не тем путем, может быть и

в самом начале не считаются у Бога между ищущими». Доселе из Оригена.

Гл. 8.

Против велеречивого мнимого мудреца, исследователя о предметах неисследимых, изыскателя вещей небесных, наполнившего весь свет пустословием, как сказал о нем один из лучших между нами, – начну прежде всего говорить о том, кто «соделался Богом». Всякому известно, что в житейском быту встречается много слов и имен тождезначущих; и если другой кто скажет такую речь, то можно сказать, что она употреблена в прямом смысле. Когда же во многих местах мы открыли, что такой человек злонамеренно отчуждает Единородного Бога от Божества и существа Отчего, и вместе с тем с тою же целью назвал Духа Святого соделавшимся Богом: то очевидно, что он признает Его сотворенным.

Некоторые хотят спутать нас своими мудрованиями, и говорят, что соделавшееся – одно и тоже с рожденным: – но этого нельзя принять в рассуждении Бога, а только лишь по отношению к тварям; ибо иное – сделанное (γενητόν), а иное рожденное (γεννητόν). поскольку он сказал: «соделался Богом», то спросим его прежде всего: каким способом сотворен Тот, Кого признаешь ты Богом по этому словоупотреблению? и почему Он будет поклоняем, если сотворен? Но ты устрани укоризну святого Апостола, направленную против тех, которые тварь называют Богом, и укажи мне такого Бога, Который, будучи сотворен, был бы поклоняем благочестивою верою, поклоняющеюся не твари, но Творцу, и тогда результат твоего ложного учения был бы согласен с разумом и не чужд благочестия отеческого, но ты представить сего не можешь. А если бы ты и отважился откуда-нибудь похитить и насильственно вывести такое толкование, ты, богопротивный, и тем не мог бы совратить в такое нечестие умного смысла людей богочестивых; тебе противоборствует и чувство и разум: ибо все сотворенное не достойно поклоняемо, как я сказал. Если же несомненно достойно поклоняемо: тогда, – поскольку много других существ сотворенных, – для нас не будет разницы, если в предосуждение Единому Творцу будем поклоняться всем

сущностям, нам сослужебным и заключающимся под тем же именем.

Гл. 9.

Посмотрим же в четырех Евангелиях, посредством которых пришедший Бог Слово благоустроил всю нашу жизнь, сказал ли где-нибудь Христос: «Бог создал Меня, или Отец Мой создал Меня». Посмотрим также, возвестил ли Отец в Евангелии: «Я создал Сына и послал к вам». Но об этом теперь здесь довольно; ибо, что касается свидетельств, то мы часто приводили их во множестве против тех, которые вводят тварь. И в настоящем случае для нас несколько не обременительно показать слабость этого учения и сказать этому мнимому мудрецу: как может быть сотворенным Тот, Который говорит: *Аз во Отце и Отец во Мне* – и еще: *едино есма* (Ин.14:10; 10:30)? Как может имеющий равную честь со Отцом быть от Него отличным ? *Никтоже знает, Сына, токмо Отец, ни Отца, токмо Сын* (Мат.11:27) – и еще: *видевый Мене виде Отца* (Ин.14:9). А как он сомневается относительно воскресения, об этом, держась порядка, скажем после, взяв в рассмотрение его слова. Из одного изречения его мы покажем весь образ его мыслей и откроем неверность мнения его относительно сего догмата: и хотя у него много раз сказано об этом пространно и солгано во многих книгах: но я в обличение его предложу то, что сказал он в толковании на первый псалом – против нас, уверовавших в воскресение с твердым упованием.

Гл. 10.

Он говорит следующее: *сего ради не воскреснут, нечестивии на суде* (Пс. 1:6); далее, так как у него есть обычай делать догадки на основании различных изданий, он говорит, что так передают Феодотион, Акила, Симмах, и после сего насмешливо нападает на сынов истины таким образом.

Основываясь на этом, говорит он, более простые из уверовавших думают, что нечестивые не улучат воскресения и не удостоятся Божественного суда, между тем не высказывают ясно, что они разумеют под воскресением и какой воображают суд. А если по-видимому и выражают свои мысли об этом, то исследование изобличит их в том, что они, не поняв образа

воскресения и суда, не могут усвоить этого в последовательном порядке. Если мы спрашиваем: что воскреснет? Они отвечают: тела, которыми мы теперь облечены. Потом, если мы спросим их еще: в полном ли существе воскреснут, или нет? Они не исследовав говорят: в полном. А когда мы, применяясь к их простоте и нисколько не рассуждая о том, что существо тел изменчиво, выразим недоумение: уже ли вместе с телом воскреснет и кровь, истекшая при рассечении жил, и плоть, потребленная болезнями, и все волосы, когда-нибудь бывшие у нас, или те одни, которые выпали при кончине, – они иногда негодуют на то, что дан такой вопрос, и думают, что относительно этого Богу должно представить делать, что хочет; иногда же, по-видимому делая снисхождение, говорят, что воскреснут с нами только те волосы, которые были на нас при конце этой жизни. А более решительные из них, чтобы избежать необходимости составлять в уме соображения относительно крови, много раз выделявшейся из наших тел, и плоти, обратившейся во время болезни в пот, или в какую другую материю, говорят, что воскреснет наше тело таким, каким было при конце жизни».

Гл. 11.

Таковы слова вышереченного мнимого мудреца, выражающие сомнение относительно истины: я по необходимости привел их в доказательство желающим знать всю сущность его неверия в воскресение. Есть между прочим и много другого далее в толковании на этот псалом. Он говорит: *сего ради не воскреснут нечестивии на суд*. На этом основании, как на людей простоватых, нападает он на тех, которые признают воскресение несомненным и с твердым упованием веруют в воскресение мертвых; – он наговорил при этом много вредного и подвел некоторое софистическое предположение, взятое не от веры, а из разума, с тем чтобы они поверили ему во всем к своему несчастью, и на основании того, что случается с нами по природе, он покусился извратить исповедание самого нашего воскресения, ожидаемого с истинным упованием. Я же, как человек незначительный, не желая отважиться быть лучшим, тех, которые уже с успехом

потрудились и весьма правильно ниспровергли все его измышленное риторическое злохудожество, признал достаточным удовольствоваться тем, что сказано блаженным Мефодием в слове «о воскресении» против того же Оригена, и предложу это здесь буквально, У Мефодия, как и сам он изложил, говорится именно так:

Сокращение мнений Оригеновых из творений Мефодия.

Гл. 12.

Основываясь на этом, более простые из уверовавших думают, что нечестивые не улучат воскресения, между тем не высказывают ясно, что они разумеют под воскресением и какой воображают суд. А если по-видимому и выражают свои мысли об этом, то изобличит их исследование, так как они не могут усвоить этого в последовательном порядке. Если мы спрашиваем их, что воскреснет; они отвечают: тела, которыми мы теперь облечены. Потом, – если мы спросим их еще: в полном ли существе воскреснут, или нет, они, не исследовав, говорят: в полном. А когда мы, применяясь к их простоте, выразим недоумение: ужели вместе с телом воскреснет и кровь, истекшая при рассечении жил, и мясистые части, и волосы, когда-нибудь бывшие у нас, или те одни, которые выпали при кончине, – они ссылаются на то, что Бог может делать, что хочет. А более решительные из них, чтобы избежать необходимости составлять в уме соображения о той самой крови, которой много раз случалось выделяться из наших тел, говорят, что воскреснет наше тело таким, каким было при конце жизни. Против этого мы высказывали сомнение, по той причине, что естество изменчиво, что как в наше тело поступают снеди и изменяют свое подобие: так и наши тела изменяются, и в плотоядных птицах и зверях становятся частями их тел: эти опять изменяются, будучи снедаемы людьми, или другими животными и становятся телами людей или других животных. Итак, как это повторяется многократно: то необходимо допустить, что одно и тоже тело много раз бывает частью многих людей. Чьим же телом оно будет в воскресение? Таким образом нам придется пасть в бездну безрассудного пустословия.

Гл. 13.

И после всех этих недоумений они обращаются к тому, что для Бога все возможно, и приводят изречения Священного Писания, которые по ближайшему своему смыслу могут подтверждать их мнение: таково место из пророка Иезекииля: *И бысть на мне рука Господня и изведе мя в дусе, и постави мя среде поля, се же бяше полно костей человеческих и обведе мя окрест, их около и се многи зело на лица поля и се сухи зело: и рече ко мне: сыне человекь, оживут, ли кости сия и рекох: Господи Боже, ты веси сия: и рече ко мне: прорцы сыне человекь, и рцы к ним: кости сухия сия: слышите слово Господне. Се глаголет Аденаи Господь, костем сим: се аз введу в вас дух животен и дам в вас жилы, и возведу на вас плоть и простру по вам кожу, и дам дух, мой в вас, и оживете, и положу вас в землю вашу и уразумеете, яко Аз есмь Господь (Иез.37:1–6).* Этим изречением пользуются они, как наиболее убедительным. Приводят и другие изречения, – Евангельские, например: *ту будет плачь и скрежет зубов (Мф.8:12):* и еще: *убойтесь могущаго и душу и тело погубити в геенне (Мф.10:28);* и из посланий Павла: *оживотворит мертвенная телеса ваша живущим Духом Его в вас (Рим.8:11).*

Гл. 14.

Всякий любящий истину должен, остановившись на этом мыслию, подвизаться за истину воскресения, сохранить предание древних и предостеречься от опасности впасть в пустоту жалких мыслей, и невозможных и Бога недостойных. По отношению к тому месту должно так, рассуждать: всякое тело, поддерживаемое природою, которая для питания вводит в оное нечто от вне и вместо введенного выделяет иное, как вы например растения или животные, – никогда не остается одинаковым в материальном отношении. Поэтому тело не дурно названо рекою: так как при тщательном рассмотрении может быть даже в продолжение двух дней первоначальное вещество не остается тем же в нашем теле. Но например, Павел или Петр всегда один не по душе только, сущность которой не разливается в нас и не имеет ничего привходящего от вне, но у них остается тот же самый вид, характеризующий тело, хотя бы

естество тела и было изменяемо; равно как одними и теми же остаются формы, представляющие телесную качественность Петра и Павла. Вследствие этих качеств от детства остаются на телах рубцы и другие знаки, напр. веснушки и иное сему подобное. Эта форма, по которой отличаются друг от друга Павел и Петр, есть телесная, и она во время воскресения опять будет окружать душу, пережившись в лучшую и будучи образована совершенно уже не по-прежнему. И как форма остается от младенчества до старости, хотя черты по-видимому получают большое изменение: так и относительно теперешнего вида тела должно думать, что он одинаков с будущим, хотя и будет весьма большое изменение на лучшее. Душе, пребывающей в местах телесных, необходимо иметь тело, соответствующее месту.²⁶⁵ И как, если бы нам нужно было сделаться водяными животными и жить в море, – то нам нужно было бы иметь жабры и другое устройство рыбы: так и тем, которые имеют наследовать царствие небесное и будут в различных местах, необходимо иметь тела духовные, но такие впрочем, чтоб вид прежнего тела уничтожился, но чтобы последовало изменение его в более славное, подобно тому, как вид Иисуса, Моисея и Илии не соделался во время преобразования другим против того, каким был.

Гл. 15.

Поэтому не смущайся, если кто скажет, будто первоначальное вещество тела в то время не будет таковым же, так как разум показывает могущим разумеать, что и теперь, даже в продолжение двух дней, не может оставаться одинаковым прежнее вещество тела. Стоит остановить внимание и на том, что иное сеется, а иное восстает: *сеется тело душевное; восстает тело духовное (1Кор.15:44)*. К сему Апостол присовокупляет учение, что мы имеем, так сказать, сложить с себя земное качество, тогда как вид тела сохранится во время воскресения: *сие же глаголю, братия, яко плоть и кровь царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления (ст. 50)*. Может быть святого человека, охраняемого Богом, создавшим некогда плоть, будет окружать уже не плоть, но что

некогда отпечатлевалось во плоти, то будет отпечатлено в теле духовном.

И в чем братия наша ссылаются на изречения Писания, об этом нужно сказать, и прежде всего о словах у Иезекииля. Так как на них хотят утверждаться простейшие, то по буквальному их смыслу не будет и воскресения плоти, а только воскресение костей, кожи и жил. Вместе и то нужно доказать им, что они увлекаются, не уразумев написанного: ибо не везде, где говорится о костях, под именем костей должно разуметь именно эти кости, как например в следующих местах: *расточишася кости их при аде* (Пс.140:7); *рассыпашася вся кости моя* (Пс.21:15) и еще: *исцели мя, яко смятошася кости моя* (Пс.6:3). Очевидно, что здесь, говорится о костях не в общепринятом значении. Указывают в словах пророка: *тии глаголют: сухи, быша кости наша* (Иез.37:11). Но ужели потому говорят они: *сухи быша кости наши*, что желают воскреснуть, когда будут собраны вместе? Это невозможно. Сказать: *сухи быша кости наша* – они могли бы как бывшие в плену и потерявшие всякую жизненную влагу. Поэтому они присовокупляют: *погибе надежда наша, убиени быхом*. И так это есть обетование восстания народа от падения и как бы смерти, которою умерли они, за грехи быв преданы врагам. И грешники от Спасителя называются *гробами, полными костей и всякой нечистоты* (Мф.23:27). Богу подобает открыть гроб каждого и вывести из гробов нас оживотворенными, также как Спаситель извел вон Лазаря.

Гл. 16.

Что же касается до слов: *ту будет, плачь и скрежет, зубом*, – то им должно сказать, что как всякий член Зиждитель устроил для какого либо употребления в сей жизни, – так и зубы устроены для раздробления твердой пищи. Какая же нужда в зубах для подвергаемых мучению? Находящиеся в геенне не будут есть ими. И еще нужно показать, что не все должно принимать буквально. Говорится: *зубы грешников, сокрушил еси* (Пс. 3, 8); и еще: *членовная львов сокрушил есть Господь* (Пс.57:7). Кто же будет так безрассуден, чтобы предполагать, будто Бог, сохраняя тела грешников, сокрушит только зубы их?

А если желавший понимать их так, по нужде склонится к смыслу аллегорическому: то нужно допустить такое же исследование и относительно скрежета зубов у подвергаемых мучению. Имеет ли душа способность жевать, чтобы она во время избличения за грехи, на которые она склонилась мыслью, могла скрежетать зубами, по подобию того, когда сталкиваются зубы? А изречение: *убойтесе могущаго и душу и тело погубити в геене* (Мф. 10:24). может быть указывает на то, что душа бестелесна, а может быть показывает и то, что она без тела не будет мучиться, о чем сказали мы в физиологическом исследовании «о виде и первой сущности». И сказанное у Апостола: *оживотворит и мертвенная тела наша* – может, так как тело наше смертно и не причастно истинной жизни, означать то, что телесный вид, о котором мы сказали, по естеству смертен, а когда *явится Христос, живот наш* (Кол. 3:4), то и его из состояния смертного тела переменит в оживотворенное, так что силою Духа животворящего оно соделается духовным. Равным образом слова: *но речет, некто: како восстанут мертвии, коим же телом приидут?* – ясно показывают, что прежнее существо тела не восстанет. Ибо если хорошо поняли мы тот пример (о семени), то надобно сказать, что сила семени в зерне пшеницы. овладев окружающим веществом, проникнув его всецело, вкоренившись в самом виде, его, придаст силы, какие имеет, тому, что прежде было землею, водою, воздухом и огнем, и преодолев их качества, изменит в то самое, которого само бывает производителем, и таким образом наполняется колос, который чрезвычайно отличается от первоначального зерна величиною, видом и разнообразием.

Речь Прокла из того же Мефодия.²⁶⁶

Гл. 17.

Вот как бы в сокращении все, что высказал Ориген, занимаясь рассуждением о воскресении, и доказывал свои мысли разными умозрениями. Ты же внимательно рассмотри и то, что следует за сим. Остается к оказанному присоединить еще свидетельства из писаний, дабы речь, подобно статуе, имея все части в соразмерности, была обработана вся вполне и не

имела недостатка ни в чем, относящимся до ее формы и красоты. И так надобно сказать, насколько согласуются с сим писания, руководствующие человека к совершенству лучшей жизни. Если кто может, не подделявая настоящего, строго рассуждать, тот узнает, что воскресение должно понимать в отношении не к этому телу, так как оно не может оставаться неизменным в продолжение веков, а в отношении к телу духовному, в котором будет сохраняться тоже отличительное свойство, какое в нем выражается и ныне, так что каждый из нас и по внешнему виду будет одним и тем же, как это сказано и у Оригена. Ибо он полагает, что таково будет воскресение. Так как вещественное тело переменчиво, и никогда даже на короткое время не останется в одинаковом положении, но прибавляется и убавляется во внешнем виде, отличающем человека, от чего и зависит сама фигура: то по необходимости,²⁶⁷ говорит, должно предполагать, что воскресение касается только одного вида человека. И дабы ты не сказал: не понимаю, ибо он темно это изложил, – то я здесь яснее раскрою тебе смысл этих слов.²⁶⁸ Ты, конечно, видал кожу животного, (мех) или другое что подобное, наполненное водою; если выпустив из него воду, снова понемногу его наполнить: то он всегда представляет один и тот же вид; потому что каково содержащее, такой вид необходимо принимает и то, что внутри оно. Представь же себе теперь: если, когда выливается вода, будет кто-нибудь прибавлять столько, сколько выливается не допуская меху совершенно лишиться воды: то прибавляемое, хотя и не таково, по необходимости является таковым, каково все прочее; потому что во время убавления и прибавления воды содержащее есть одно и то же. И так кто хочет уподобить сему телу, тот не будет постыжен. Ибо таким же образом и пища, принимаемая в замен изверженных веществ, переменяется во образ содержащего вида. Таким образом, что разойдется по глазам, становится сходным с глазами, что по лицу, то с лицом, и что по другим частям, то им уподобляется: от этого каждый представляется одним и тем же, хотя первоначальная материя тела не остается в том же положении, но только вид, сообразно с которым формируется привходящее в тело. И так, если мы даже в

течение немногих дней не бываем одними и теми же относительно тела, а только по виду, который имеет тело, так как он один остается в нас от рождения: то тем более в то время не будем теми же по плоти, но только по виду, который и теперь всегда сохраняется в нас и пребывает неизменным. Ибо что там кожа, то здесь вид, и что в приведенном сравнении вода, то здесь прибавление и убавление. И так, как теперь, хотя тело не остается одним и тем же, но внешние черты по самому виду сохраняются одни и те же: так и тогда, хотя тело будет не тоже самое, но вид, возвышенный в более славное состояние, окажется уже не в тленном теле, но в бесстрастном и духовном, каково, например, было тело Иисуса во время преображения, когда Он взшел на гору с Петром, Моисеем и Илиею, Ему явившимися.

Гл. 18.

(а в Петава. изд. 39). И об этом довольно рассуждать; потому что таков вкратце смысл учения Оригена. Если же кто из сомневающихся, указав на тело Христово, так как Христос называется *первенцем из мертвых и начатком умерших* (Апок.1:5; 1Кор.15:20), скажет, что как Он воскрес, так, надобно полагать и о всех, что воскреснут подобно Ему, *да яко Христос, воскресет, тако и Бог умершия в Иисусе приведет с Ним* (1Сол.4:14), а тело Иисуса воскресло с той же плотью и костями, какие Он имел, как убедился в том и Фома: то на это мы скажем: *тело Христово было не от похоти мужеския* (Ин.1:13), *не от услаждения сном сошедшагося* (Прем.7:2), *не в беззаконных зачатое и во гресех рожденное* (Пс.50:7), *но от Духа святаго, и силы Вышняго* (Лк.1:35) и от Девы; тогда как твое тело есть сон, услаждение и скверна. Посему премудрый Сирах говорит: *Егда умрет человек, наследит, гады и звери и червие* (Сир.10:14); также в 87-м псалме говорится: *еда мертвыми твориши чудеса или врачи воскресят, и исповедятся Тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели: Еда познана будут во тме чудеса Твоя и правда Твоя в земли забвенней?* (ст. 11–13). Есть и другие такого рода изречения, которые желающий может

выбрать из писаний, дабы мы, припомнивши все оные во множестве, не увеличили слова слишком много.

Далее из Мефодия²⁶⁹

Гл. 19.

(40). Итак, когда Прокл с трудом окончил речь и долго молчали присутствующие, довольно увлеченные к неверию; когда я заметил, что он действительно окончил, то приподняв слегка голову и собравшись с духом, как бывает с плывущими, когда уже утихает буря, – но будучи еще в страхе и смущении, (ибо я, так сказать вам, был подавлен и засыпан силою слов – обращаюсь к Авксентию и, назвав его, сказал: «Авксентий! я думаю, что не напрасно сказано у поэта: Двум совокупно идущим.²⁷⁰ Ибо два у нас противника, поэтому мы должны выдержать силу обоих. Я избираю тебя помощником и сотрудником в споре с ними, дабы Аглаофон с Проклом и Оригеном, вооружившись против нас разрушительными доказательствами, не опроверг воскресения. Так выступим же против их софизмов, нисколько не страшась их возражений, которыми они нападают на людей робких. Ибо ничего у них нет вполне здравого и основательного, но один красивый набор слов, подготовленный для поражения и убеждения слушателей, не ради истины и пользы, но дабы показаться присутствующим мудрыми в слове. От этого речи, вытекающие из вероятностей и разукрашенные для вида и удовольствия, иногда у простых людей считаются гораздо лучшими тех, которые направлены к точному исследованию истины. Сами учителя ревнуют уже не о том, что лучше и что достойно уважения, но о том, чтоб понравиться и доставить удовольствие, как поступают софисты, которые берут плату за речи, дешево продавая похвалы мудрости. В прежние времена решительно употреблялась краткость в изъяснении, потому что старались не о том, чтобы доставить удовольствие, а пользу присутствующим. Впоследствии, когда изъяснять Писания стало без всякого затруднения дозволенным для всех, и все, исполнившись самомнения, стали тупы к деланию добра, а начали преуспевать в красноречии, величаясь, будто они способны знать все; когда стали почитать за стыд сознаться, что им нужно

еще учиться, а более спорили и выступали вперед, как учителя: тогда произошло то, что возымев дерзость, уклонились от благоговения и кротости и от веры, что Бог все может сделать, как обещал, а обратились к пустым спорам и богохулениям, не помыслив о том, что не дела нуждаются в словах, а слова – в делах, как бывает во врачебном искусстве, где слова, от которых больные должны получить исцеление, подтверждаются делами. Нужно, чтобы при единомыслии между нами ум наш был в согласии с отборными словами, а нравы с языком, подобно лире, и не было бы ничего грубого и нестройного. Ибо для того, чтобы нам приобрести способность подвизаться за истину, а не казаться только такими, должно упражняться в справедливости, и не идти, хромя, по пути мудрости, заботясь более о славе, нежели о истине и прикрываясь предложениями и видами и всяким покровом лицемерия.

Гл. 20.

(41). Ибо есть, подлинно есть люди, наряжающиеся в пышную одежду украшенных слов, как наряжаются женщины, чтобы прельстить юношей, если кто-нибудь из них, не оградив себя верою и целомудрием, взглянет на них. Посему, прежде тщательного исследования нам должно с опасением принимать к сердцу таковую речь; поскольку обольстители часто успевают привлечь на свою сторону учителей, как сирены, которые ненависть свою к людям перед бегущими от них закрывают приятным пением издали. Как, Авксентий, сказал я, думаешь ты об этом? Он отвечал: также, как и ты. О неправомыслящих софистах мы можем конечно сказать, что они подделываются под изображения истины, но не знают самой истины, как и живописцы: ибо сии последние стараются подражательно изобразить и кораблестроителей, и корабли и кормчих, но сами не умеют ни строить кораблей, ни управлять ими. Итак хочешь ли ты, чтоб мы, снявши краски, убедили удивляющихся этим рисункам юношей, что то не корабль, что кажется кораблем, и не кормчий, что представляется кормчим, а стена, раскрашенная снаружи красками и рисунками для удовольствия, и что сделавшие это из красок, а не сам корабль, суть копировщики вида корабля и кормчего? Длинно это

предисловие, любезнейший, сказал я, – для желающего слушать, однако полезно. Ибо если кто отнимет у них изречение Богодухновенных писаний, которыми они пестро украшают свои мнения для обольщения других, самодовольно именуя их справедливыми и истинными, но сами совершенно не зная справедливости: то как, по твоему мнению, смешны будут они, лишенные таковых именований? «Совершенно так», сказал он. – Как же, Авксентий, сказал я, ты ли хочешь быть вождем на этом пути, или я буду предводительствовать? – «Справедливо, сказал он, тебе быть вождем, потому что ты владычествуешь словом».

Гл. 21.

(42). Теперь исследуем мнение Аглаофона последовательно, по частям с самого начала. Он говорил: «душа получила это тело, в которое мы облечены, вследствие преступления, а в прежние времена проводила жизнь блаженную, без тела. Тела суть кожаные одежды, в которые довелось быть заключенными душам, дабы в смертном теле понести наказание за свои дела». «Не это ли с самого начала было сказано тобою, врач? Но если тебе кажется, что я чего-нибудь не припомнил, то ты припомни». Нет теперь никакой нужды в этом напоминании, сказал он, потому что мы прежде всего сказали это самое. – «Что же? Неужели и то, что часто говорил ты впоследствии, именно: что тело служит для нас препятствием к уразумению и познанию действительно сущего, по причине заботливости нашей об украшении и уходе за ним, и по причине других приражений, относящихся к прихоти чрева? И кроме того, тело бывает виною злоречия и всяких прегрешений; потому что душа сама по себе – одна, без тела совершенно не может грешить, а посему, чтобы, по отшествии отсюда, она могла быть свободна от греха и преслушания на небе, где и будет иметь, пребывание вместе с Ангелами, она должна остаться свободною и отрешенною от тела, потому что тело служит для нее причиною осквернения грехом и содействует сему? Ибо без тела душе невозможно согрешить; поэтому, дабы сохраниться безгрешной в бесконечные веки, она уже не получит тела, которое влечет ее долу к тлению и неправде».

Сказано было и это: «Что ж? Неужели ты думаешь, что это сказано тобой справедливо и хорошо?» сказал я. А почему это тебе кажется не так? сказал он. Ты не можешь опровергнуть этих слов. «Нисколько, сказал я. Но я хочу исследовать причину, почему ты сказал так». Это хорошо и справедливо, сказал он. «Хорошо ли и справедливо, по твоему мнению, поступает тот, кто говорит противоречащее себе и несогласное»? Никак. «Не кажется ли тебе, что он невежественно подделывается под истину?» Совершенно так, отвечал он. «Неужели одобришь ты того, кто делает намеренные ошибки для ложной стройности речи?» Никаким образом. «Поэтому ты и самого себя не можешь оправдать в том, что так неосновательно говоришь. Ибо допустив, что души согрешили без тела, нарушивши заповедь, и сказав, что за беззаконие Бог дал им напоследок кожаные одежды, дабы, нося мертвость, они подверглись осуждению, назвав сими одеждами тела, – ты в продолжении речи забыл, что утверждал прежде того, и говоришь, что душа сама по себе не может согрешить, потому что по природе она совершенно неспособна на это, но что тело соделалось для нее виною всяких зол. Поэтому, дабы душа опять не устремилась к неправде, как это случилось с нею прежде вследствие соединения с телом, она навеки останется без тела, хотя сначала сказал ты, что душа согрешила до соединения с телом, когда была еще в раю блаженною и беспечальною. Ибо после нарушения заповеди Божией, когда уже возобладал над нею грех, вследствие повиновения змию, будто бы дано ей тело в наказание, как узы. Посему или первое, или последнее мнение оказывается несправедливым. Ибо или душа еще не имея тела согрешила, и хотя бы не получила тела, тем не менее будет грешить, след., всякое рассуждение о том, что тело не воскреснет, будет напрасным и излишним; или согрешила вместе с телом, а таким образом кожаные одежды не могут быть приняты за тело; потому что человек оказывается преступником заповеди Божией прежде устройства оных: а между тем одежды для того и устроены, чтобы ими прикрыть происшедшую от греха наготу. Наконец убеждаю ли я тебя, и видишь ли ты, как допустил ты противоречие себе самому?

Ясно ли это для тебя? Или ты, Аглаофон, сказал я, еще не понимаешь, что я говорю?» Понимаю, сказал он, и не имею нужды второй раз это слушать. Но я и не заметил, что сказал так несправедливо. Ибо мне, когда я допустил, что кожаные одежды суть тела, нужно было признать и то, что душа согрешила прежде нежели вошла в тело, так как преступление совершено было прежде устройства одежд; ибо одежды даны людям по причине преступления, а не преступление произошло по причине одежд. Когда мы согласились в этом, должны вместе согласиться и в том, что причиною греха не тело это, а душа сама в себе, поэтому она будет грешить, хотя бы и не получила тела, так как согрешила и прежде, когда была без тела. Потому безрассудно говорить, будто тело не может воскреснуть ради того, чтобы не сделаться причиною греха для души; ибо как она согрешила до соединения с телом, так будет грешить и по отложении тела, хотя бы опять и не получила тела. Поэтому мне нет нужды верить ни себе самому, ни другому, кто говорит, что кожаные одежды суть тела. Но если я соглашусь в этом, то вместе должен согласиться и в том, что сказано.

Гл. 22.

(43). «Что ж? сказал я. Не кажется ли тебе, Аглаофон, и это несправедливым?» Что такое? «Утверждать, сказал я, будто тело устроено для души, как узы и оковы, на том основании, что и пророк назвал нас *узниками* земли ([Зах.9:11](#)) и Давид *окованными* ([Пс.145:7](#))?» Тогда он отвечал: я не могу тебе так скоро ответить на это. Но почему ты с другим не рассуждаешь? Тогда я, заметив, что он краснеет и избегает обличения, сказал: «Ужели ты думаешь, будто я стараюсь изобличать тебя по зависти, а не потому, что было намерение сделать разъяснение в споре? Нет, любезный! Не тяготись моими вопросами: ты видишь, что у нас идет речь не о маловажных предметах, но о том, как должно веровать; и я ни откуда не предполагаю столько зла для человека, сколько происходит от ложного мнения о предметах необходимых. Итак, охотно и ясно отвечай на вопросы; и если покажется тебе, что я говорю неправду, обличи, беспокоясь более за истину, нежели за меня; ибо я считаю лучшим благом принимать обличения, нежели самому

обличать других, на сколько лучше самому удалиться от зла, нежели других удалять. Итак, сличим теперь наши речи, и посмотрим, в чем они между собою расходятся. Ибо предметы, о которых мы спорим, вовсе не маловажны, а таковы, что знать их прекрасно, а не знать постыдно. Итак, ты не допускаешь воскресения тела, а я допускаю». Конечно, сказал он, я уже сказал это. «Но ты, сказал я, называл тело узами, темницею, гробом, бременем и оковами, а я не называю так ». Правду ты мне говоришь, сказал он. «Ты сказал еще, что тело есть причина невоздержности, обольщения, печали, гнева и, кратко сказать, всех других зол, которые препятствуют нам в стремлении души к прекрасному и не позволяют нам достигнуть уразумения и познания истинно сущего; потому что хотя бы мы старались уловить что-нибудь из существующего, всегда окружающий нас мрак помрачает ум, не допуская нас ясно рассмотреть истину. Ибо, как сказал ты, сведение, приобретаемое нашими ушами, исполнено обмана, равно как, приобретаемое зрением обманчиво, обманчиво и то, что приобретается другими чувствами». «Видишь», сказал он, «Еввулий, как я готов хвалить тебя, когда ты правильно разъясняешь слова?»

Гл. 23(44). «И так буду еще говорить, чтобы ты более хвалил, меня. Если, по вашему мнению, тело – узы; то нельзя думать, будто оно причина греха и неправды для души, а напротив оно причина – целомудрия и благовоспитанности. Рассуждай об этом так, ибо так лучше поймешь: куда мы отводим страждущих телесными болезнями? Не ко врачам ли?» «Очевидно так », сказал он. «А куда – преступников ? Не к судиям ли?» «Непременно». «Не для того ли, сказал я, чтобы они получили достойное наказание за дела свои?» «Да» «А что справедливо, то и прекрасно?» Согласился. «Значит, судящий справедливо, хорошо делает, ибо справедливо судит?» И на это согласился. «А что прекрасно, то и полезно? кажется так; потому что подсудимые получают пользу; так как от их истязаний злодейство прекращается, подобно тому, как от врачебных операций и лекарств прекращаются болезни: поскольку наказать обидевшего, значит исправить душу и устранить сильную болезнь, т. е. неправду». Он согласился.

«Что же? Не по мере ли грехов, скажешь ты, определяются и наказания достойно наказуемым, подобно тому, как и врачуемым по мере ран делаются операции?» Он изъявил согласие. «Итак сделавший достойное смерти наказывается смертью, достойное ударов – ударами, – достойное уз – узами?» Согласился. «Итак, сказал я, виновный наказывается узами, или ударами, или другим каким-либо подобным наказанием для того, чтобы раскаявшись перестал делать неправду и сими наказаниями исправился, как исправляется искривленное дерево?» Совершенную правду говоришь ты, сказал он. «Потому что судья наказывает его не ради прошедшей вины, но в предостережение от будущей, дабы он опять не сделал того же?» Это очевидно, сказал он. «Ибо очевидно, что узы отнимают у него стремление к неправде, не позволяя ему делать того, что хочет?» Истинно так. «Итак он удерживается от греха потому, что узы не позволяют ему свободно предаваться удовольствиям, но стесняют его и учат уважать справедливость, доколе он, вразумляемый, не научится быть целомудренным?» Кажется так, сказал он. «Итак узы, как видно, не бывают виною греха, потому что уцеломудривают людей и делают их более справедливыми, служа лекарством для души, хотя горьким и едким, но целительным?» Это очевидно, сказал он. – «Что же? пересмотрим еще сказанное прежде. Не допустил ли ты, что тело есть узы души вследствие преступления?» Да, я допускаю это, сказал он. «Еще: что душа грешит вместе с телом, потому что прелюбодействовать, убивать и поступать нечестно тебе кажется грехом, а ведь это душа делает вместе с телом?» Он согласился. «Но мы еще признали, что узник не может обижать?» Признали, сказал он. «От того, что боль от уз мешает этому?» Да! «Но ведь плоть узы души?» Он подтвердил это. «Но находясь во плоти, мы грешим при согласии на это плоти?» Так, сказал он. «А связанный не может грешить?» И на это изъявил он согласие. «От того, что чувствует боль?» Да! «От того, что узы не позволяют?» Конечно. «Но тело содействует согрешению?» Да! «А узы удерживают?» Он согласился. «И так, сказал я, ни по твоему, Аглаофон, ни по чьему либо другому

мнению, тело не есть узы, но в том и в другом, т. е., как в добре, так и во зле, оно содействует душе». Он согласился.

Гл. 24(45). Если это так, то ты, Аглаофон, защищай то, что ты прежде говорил. Ибо ты в прежних Беседах утверждал, что тело есть узы, темница и оковы души, и видишь, как это не согласуется с тем, что ты сказал. Если нужно, любезный, плоть признавать узами, а душа пользуется этими узами, как пособием и содействием к неправде, то возможно ли это согласить? Ведь невозможно. Ибо если наказание определено за грех, чтобы душа, удрученная скорбью, научилась Богопочитанию: то каким образом тело может служить ей пособием и содействием к неправде? Узы, темницы, оковы, и, кратко сказать, все такого рода относящиеся к исправлению карательные средства имеют силу удерживать наказуемых от неправды и греха. Ибо не для того, чтобы обидевший еще более делал неправды, даются ему узы, как пособие к неправде, но для того, чтобы томимый узами перестал творить неправду. Для сего то судии и заключают злодеев в оковы: узы поневоле удерживают их от злодеяния. Да и зло делать свойственно людям, пользующимся свободой и живущим без надзора, а не связанным. Человек сперва совершил убийство, подобно Каину, укрепился в неверии, пристал к идолам, отступил от Бога. Каким же образом тело дано ему вместо уз? Или каким образом, когда человек согрешил до соединения с телом, Бог дал ему тело для содействия к большей неправде? Каким наконец образом после устройства сих уз говорится: *се дах, пред лицем твоим жизнь и смерть: избери живот, – благо и зло* (Втор.30:15); также: *аще хотите и послушаете Мене* (Ис.1:19)? Это сказано ему, как обладающему полной свободой, а не как связанному узами и необходимостью. Из всего этого следует, что тело не должно признавать узами, или темницею или оковами, и узники земли по этому не означают того, что души связаны земными узами вследствие осуждения их Богом: ибо как это может быть, когда ничем этого доказать нельзя? Очевидно, нелепо и то мнение, что в вечной жизни тело не соединится с душой по той причине, что оно есть узы и оковы, дабы мы не соделались на веки осужденными узниками тления,

когда будем находиться в царстве света. После достаточного опровержения и обличения того учения, в котором признавали тело узами души, уничтожается и та мысль, будто тело не воскреснет, на том основании, чтобы мы не были из за него узниками в царстве света, которое получим.

Какое же наконец нужно представить другое доказательство для убеждения недовольных? Они не удовлетворятся доказательством и яснейшим вышеприведенных. Но это их любопытство можно изблудить как на основании сего места, так и многих других. В дальнейшем продолжении речи, мы естественными доводами, а не предположениями, докажем, что ни Иеремия не называл нас узниками земли ради соединения с телом, ни Давид по этой же причине – окованными (Пс.145:7). Стоит указать и на то, в чем они наипаче оказываются уклонившимися от истины. Итак, господа судьи (я вас, державный Феофил, называю судиями слов), сказав надлежащее о кожаных одеждах и о том, что прежде устройства оных прародители жили с телом, наслаждаясь бессмертием, и еще – о том, что нельзя почитать тело узами и темницею – я обращусь наконец к следующим предметам, как обещал, дабы нам яснее увидеть то, чего желаем.

Гл. 25(18). После того, как Зиждитель всяческих Бог стройно составил вселенную, подобно великому городу, и украсил ее, повелевая словом; после как соразмерно расположил в ней каждую стихию и наполнил все различными животными, дабы мир совершенно возрос в красоте, – Он, сотворивши многообразные виды естества: звезды на небе, пернатых в воздухе, четвероногих на земле и плавающих в воде, – после всего ввел в мир человека, точное подобие собственного Его образа, предуготовив для него этот мир, как прекраснейшее жилище и своими руками образовав его, как бы прекрасное изваяние в великолепном храме. Он знал, что сделанное Его рукою по необходимости будет бессмертно, как произведение бессмертия, ибо от бессмертия бессмертное бывает бессмертным, так же как и от злобы злое бывает злым, от неправды неправедное – неправедным. Неправедное не есть произведение правды, но неправды, и наоборот, праведное

дело не есть произведение неправды, но правды: равно как сделать тленным свойственно не нетлению, а тлению, и обессмертить не есть дело тления, а нетления, – и кратко сказать: каково производящее, таковым (обыкновенно) по необходимости делается и производимое от него. Бог есть и бессмертие, и жизнь, и нетление: А человек – произведение Божие; и так как произведенное бессмертием бессмертно, потому человек бессмертен. Поэтому-то Бог Сам произвел человека, а прочие роды животных повелел произвести воздуху, земле и воде. Человеком в самом истинном смысле относительно природы называется не душа без тела и не тело без души, но то, что составилось в один прекрасный образ из соединения души и тела. Отселе открывается, что человек создан бессмертным и непричастным всякому тлению и болезням. Это достаточно можно узнать и из писания; ибо о других тварях, которые в продолжение времени изменяются, возрастая и старея, говорится: *да изведут, воды гады душ живых, и птицы летающие по земли, по тверди небесней. И еще: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звери земли по роду* (Быт.1:20.24) О человеке же не так говорится, как о тех: *да изведет земля, или да изведут воды, или: да будут светила:* но говорится: *сотворим человека по образу и по подобию нашему и да обладает рыбами морскими и птицами небесными и всеми скотами* (ст. 26). И взял Бог персть от земли и создал человека (Быт.2:7).

Гл. 26.

(19). А чтобы вы лучше уразумели отличие человека, как он во всем различается от других тварей, и, будучи бессмертным, оказывается поставленным на втором месте после ангелов, – и это мы изложим также в истинном и православном смысле. Прочим животным дана одушевленная жизнь посредством вдыхания духа, разлитого в воздухе: а человеку от самой бессмертной и от личной сущности, ибо *вдуно Бог в лице его дыхание жизни и бысть человек в душу живу* (Быт.2:7). Тем повелено служить и быть в подчинении: этому – начальствовать и владычествовать; тем даны различные виды и формы естества, какие по повелению Божию породила грубая и

видимая природа: этому – нечто боговидное и богоподобное, во всем соответствующее первообразному и едиnorodному образу отца: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его* (Быт.1:27); посему и позаботился об утверждении в нем Своего образа, дабы он не был удободоступен для тления, подобно тому как это обычно делателям статуй: они заботятся не только о красоте и благолепии своих изваяний, чтобы они были прекрасны до великолепия, но и стараются, – насколько это возможно для них, – о бессмертии своих произведений, чтобы они сохранялись неповрежденными на долгое время, как напр. Фидий, сделавши статую Юпитера Олимпийского (а была она из слоновой кости), приказал налить масла около ног впереди статуи, чтобы сохранить ее по возможности бессмертною. Таким образом, если так поступают художники вещей рукотворных, то не паче ли Бог, высочайший художник, Который все может и из несущего сотворить, – мог совершенно необходимо устроить, чтоб Его разумное произведение – человек был не гибнущим и бессмертным? Ужели бы Он попустил, чтоб так бесславно разрушилось и предано было гибели и тлению то, что Он нарочито удостоил создать Своими руками, образовав оное по образу Своему и по подобию, – украшение мира, для которого и мир создан? Этого сказать невозможно. Дерзнувший так мыслить впал бы в безумие.

Гл. 27.

(20). Но, может быть, не остановившись внимательно на сказанном теперь, вы, Аглафон, скажете: «если, по вашему мнению, животное было бессмертно от рождения, то каким образом оно соделалось смертным, когда бессмертное непременно должно быть тем, что оно есть, не ниспадая и не переходя в худшее и смертное естество? Это невозможно, иначе оно не бессмертно.» На это скажу: на свободу в избрании добра, данную человеку и получившую этот закон, восстала с злорадством ненавистница добра, зависть. Бог сотворил человека для нетления и сделал его образом собственной вечности: *яко Бог смерти не сотвори, ни веселится о гибели живых: завистию же диаволею смерть вниде в мир*, как свидетельствует и премудрость Соломона (Прем.1:13–2:24).

Но, опять необходимо сказать: откуда же смерть, если Бог смерти не сотворил? Если от зависти: то каким образом зависть могла быть сильнее изволения Божия? Это мы назовем оскорбительным для Бога. Противник спрашивает: откуда зависть? Если от диавола, то для чего получил бытие диавол? А если получил бытие, значит сотворивший его есть виновник существования зла? Но Бог совершенно не есть виновник зла ни в каком отношении; следовательно диавол не получил бытия, а если не получил, то и не подлежит страданиям и гибели и не имеет ни в чем нужды: это по необходимости должно быть с не получившим бытия, а между тем он подвергается уничижению и мучениям. Но то, что подвергается мучениям, – изменяется и страждет, – а Нерожденное бесстрастно, следовательно диавол не есть не получивший бытия, а получивший. Если же он получил бытие и если что получило бытие произошло от какого-либо начала и существует творец сего, значит, есть какой либо творец и диавола. Итак получил ли он бытие, или не получил? Но должно представлять, что имеющее незаимствованное бытие есть только одно, именно Бог: ибо вообще, кроме Его, решительно не может быть другого творца. *Аз, сказано, первый, и Аз по сих, и кроме Мене несть Бога (Ис.44:6)*. Без Его воли ничто не может быть переделано или сотворено, ибо и Сын исповедует, *что не может творити о Себе ничесоже, аще не еже видит отца творяща. Яже бо, говорит, Отец творит, сия и Сын такожде творит (Ин.5:19)*. Нет ничего враждебного, или неприязненного, или супротивного Богу; потому что если бы что-нибудь воспротивилось Богу, то перестало бы существовать, так как бытие его было бы уничтожено могуществом и силой Божьей; только одному создавшему возможно уничтожить и бессмертное.

Гл. 28.

(21). Итак, вы скажете, что такое диавол? Дух обращающийся около вещества, как сказано и у Афинагора, – бытие получивший от Бога, также как и прочие ангелы получили от Него бытие, и им вверено было управление веществом и видами вещества. Таково было назначение Ангелов, быть с

Богом при Его промыслении о тварях. Им благоустроенных, так чтобы всеобщее и главное попечение о всем имел Бог. Сам обладая господством и властью над всем и все, как корабль, неуклонно направляя правилом мудрости, а отчасти смотрели бы за тем приставленные к сему Ангелы. Прочие Ангелы пребыли в том состоянии, в каком их Бог сотворил и распределил; но сей возгордился и в управлении вверенным ему соделался лукавым, очреватев завистию против нас, подобно тем, которые впоследствии воспламенились плотью и вступили в любострастное общение со дщерями человеческими (Быт. 6:2). Ибо и им, так же как и людям, Бог определил иметь свободное желание того или другого, чтобы – или, повинаясь Его слову, пребывали вместе с Ним и наслаждались блаженством, – или же, если не будут повиноваться, подверглись осуждению. Был и диавол звездою утренней: *како спаде с небесе денница восходящая заутра* (Ис.14:12)? Он вместе с Ангелами сиял светом, был звездою утренней, но ниспал и низвержен на землю, направив человека в противную сторону. Ибо Бог гневается на гордых и надменным умышлениям поставляет преграду. Приходит мне на мысль сказать о сем и стихами:

Змей! Ты начало всех зол для людей и конец,
Ты – обольщение слепого, которое ношу тяжелую зла порождает.

Вождь к безрассудству, – ты радость находишь
В слезах житейских, в стенаниях смертных;
Единокровных к обиде преступной
Братоубийственны руки ты поднял:
Каина ты убедил обагрить кровяными струями
Землю впервые: и праотца ты обольстил,
Так что он с жизни нетленной на землю ниспал.

Гл. 29(22). Таков-то диавол. Смерть же введена для наказания, подобно тому, как детям, начинающим учиться грамоте, дают удары для исправления. Смерть не что иное, как разлучение и отделение души от тела. – Вы скажете: что ж ? значит виновник смерти Бог. Опять встречается с нами та же речь. Да не будет сего, потому что и учителя не главные

виновники того, что дети испытывают боль от ударов. Итак, хорошее дело – смерть, если введена, подобно ударам для наказания детей, не греховная смерть, мужи премудрые, но смерть, состоящая в разъединении и отлучении души от тела. Ибо человек, будучи свободным и самовластным, и получил самовладычествующую волю и свободное произволение для избрания добра, как сказал я, когда услышал: *от всякого древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в он же ащи день снесите от него, смертию умрете* (Быт.2:16,17), сам склонившись ко вкушению, при помощи диавола, убеждавшего к преслушанию разного рода обольстительною хитростью, нарушил заповедь Божию; и это сделалось для него соблазном, сетью и преткновением. Ибо Бог не сотворил зла, и вообще никаким образом не есть виновник зла. Но все, что Им сотворено свободным для сохранения и соблюдения закона, Им праведно постановленного, если не соблюло оный, называется злом. А самый тяжкий вред не слушать Бога, преступив пределы самопроизвольной правды. Посему, когда человек, отступив от указания Божия, запятнал себя и осквернил, и отпечатлел на себе скверны многого зла, которые породил князь сей и отец прелести, *зачавший болезнь* по Писанию. (Пс.7:15), дабы иметь возможность постоянно увлекать и побуждать человека к неправде: тогда Вседержитель Бог, увидев, что человек, сотворенный бессмертным, до унижения потерпел озлобление от коварства диавола, не позволил ему вкусить от древа жизни, но облек его и жену его Еву в кожаные одежды, и изгнал из рая, определив им смерть и сказав: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт.3:19), дабы воскресением избавив от унижения, как свойственно наилучшему художнику, опять восстановит их в собственном их теле без унижения.

Гл. 30(23). Уже прежде рассмотрено было сомнение и доказано, что кожаные одежды не суть тела. Тем не менее и опять будем говорить (ибо не раз надлежит сказать о сем). Ибо еще прежде устройства оных первозданный признает, что имеет кости и плоть, когда увидев приведенную к нему жену, воскликнул: *се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти*

моя. Сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей: и будут два в плоть едину (Быт.2:23,24) Я не могу потерпеть некоторых празднословящих и бесстыдно насилующих Писание, которые, чтобы провести мнение, будто нет воскресения плоти, предполагают и кости духовные и плоть духовную, и с иносказаниями бросаются туда и сюда, вверх и вниз. А что это надобно принимать так, как написано, подтверждает Писание. Христос, фарисеям, спрашивавшим об отпущении жены, отвечает: разве не знаете, что сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть и рече: сею ради оставит человек отца и мать и т. д. (Мф.19:4–5). Далее, как можно принимать только в рассуждении душ слова: *раститесь и наполните землю* (Быт.1:28). И еще: *персть взем от земли Бог и созда человека* (2:7), что очевидно сказано собственно о теле, ибо не от персти и не от тяжелого вещества душа получила существо. Таким образом из всего этого по всей справедливости следует, что человек сотворен с телом прежде кожаных одежд, потому что обо всем этом сказано прежде его падения, а о том, что касается одежд, – после падения.

Поэтому приступим опять к рассмотрению того, что под руками, достаточно доказав, что кожаные одежды не суть тела, но разумно подготовленный плод смерти животных. Теперь остается рассмотреть, отчего человек выселяется из пределов рая. Бог не потому изгнал его, будто не хотел, чтобы он срывал от древа жизни и вкушал, (ибо опять вкушивши от древа жизни он мог бы жить в век), но чтобы, как мы предположили, зло не сделалось бессмертным. В противном случае для чего и Христа послал с неба на землю, если вполне хотел, чтобы человек умер всеконечно, не вкушив жизни? Если пререкающий скажет, будто Бог сделал это вследствие раскаяния, то рассуждение это слабо, так как допускает в Боге изменение мысли. Нет, Бог не есть не ведущий будущего, и не творец зла, но в высшей степени благ и знает наперед будущее. Таким образом изгнал его из рая не для того, чтобы он не жил во веки, вкушая от древа жизни, но чтобы смертью прежде всего умерщвлен был

грех, дабы таким образом по истреблении греха, восстав чистым после смерти, человек вкушал жизнь.

Гл. 31(24). Никто не будет так безрассуден, чтобы отважился утверждать, будто это сказано в другом смысле. Ибо вообще утверждающий, что эта плоть не способна к бессмертию, как поистине подверженный болезни безумия, богохульствует. Для чего же после устроения кожаных одежд Адам изгоняется, получив запрещение вкушать от древа жизни и жить, если бы совершенно было невозможно человеку жить вечно с телом? Но запрещение делается вследствие того, что он мог бы не умереть, если бы взял и вкусил от древа жизни. Ибо говорит: *и сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаные, и облече их. И рече Бог: се Адам, бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое. И ныне да не когда прострет руку свою, и возмет от древа жизни, и снесет, и жив будет, во век. И изгна Господь Бог израя сладости, делати землю, от неяже взят бысть. И изрине Адама* (Быт.3:21–24). Итак, тело могло жить вовек и быть бессмертным, если бы он не получил запрещения вкушать от жизни. А запрещение получил для того, дабы и грех был разрушен, умерщвленный вместе с телом, и тело восстало по истреблении греха. Итак, чтобы человек не был бессмертным, как я сказал, злом, или вечно живущим, заключая в себе преобладающий, как бы прозябший в бессмертном теле, и имеющий бессмертное питание, грех, – для сего Бог сделал его смертным, облекши мертвенностью. Сию-то цель и имели кожаные одежды, дабы через разрушение и распадение тела грех весь до основания погиб, как бы вырванный с корнем, дабы не осталось ни малейшей части корня, от которой опять пойдут новые отрасли грехов.

Гл. 32(25). Подобно тому, как дикая смоковница, выросши на здании прекрасного храма, разросшаяся в ширину и в высоту, и распространившаяся своими многоветвистыми корнями по всем связям камней, не прежде перестает произрастать, пока совсем не оторвется вследствие распадения камней на местах, на которых она росла (ибо по отторжении смоковницы камни могут опять быть сложены на своих местах, дабы храм сохранился, не имея уже при себе ничего из

разрушающих его неблагоприятных условий, а между тем смоковница, отвалившаяся вся с корнем, засохла): таким же образом и художник Бог разрушил храм свой – человека, произрастившего грех, наподобие дикой смоковницы, умерщвляя временными приражениями смерти, как написано, и оживотворяя, дабы по иссушении и умерщвлении греха плоть с теми же членами, подобно возобновленному храму, восстала бессмертная и неповрежденная, после совершенного и окончательного уничтожения греха. Ибо пока еще живет тело до смерти, необходимо жить с ним вместе и греху, который скрывает внутри нас свои корни хотя бы от вне и подвергался ударам со стороны здравых мыслей и внушений: иначе после крещения, по совершенном отъятии от нас греха, не случилось бы никакой неправды. А теперь и после того, как мы уверовали и пришли к воде крещения, часто обретаемся во грехах. Ибо никто не может похвалиться, чтобы до такой степени был вне греха, чтобы даже и не помышлять вовсе о неправде. Из сего следует, что теперь грех сдерживается и усыпляется верою, чтобы не принести вредоносных плодов, а не истреблен до корня. Теперь в этой жизни мы сдерживаем его прозябения, каковы лукавые вожеления, дабы не беспокоил нас некий *корень горести выпрь прозябаяй* (Евр.12:15), и не позволяем себе открывать глаза, и раскрывать сжатые уста к сим прозябениям, когда разум подобно секире, посекает родившиеся внизу корни горести. В будущем же уничтожится и самое помышление о зле.

Гл. 33(26). Желаящие искренно говорить истину не имеют недостатка и в свидетельствующем слове Писаний, поскольку Апостол знал, что корень греха еще не всецело уничтожен в людях, когда говорит в одном месте: *вем бо, яко не живет во мне, сиречь в плоти моей доброе. Еже бо хотети прилежить ми, а еже содеяти доброе, нет. Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю. Аще ли же еже не хощу, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех. И еще: соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удох моих, противуюющ закону ума моего, и совершенно пленяющ мя законом греховным сущим во удох*

моих (Рим.7:18–20.22–23). Таким образом еще не произошло того, чтобы грех был пресечен, будучи вырван с корнями, (ибо не умер окончательно) но еще живет (ибо как может быть сие прежде, нежели человек подвергнется смерти?), дабы вместе с ним увянув и исчахнув, подобно растению, совершенно сгиб и разрушился вследствие уничтожения того, на чем, как я сказал, скрытно держался он корнями, и человек воскреснет, уже не имея вновь проникающего в него корня горести. Посему-то для искоренения и уничтожения греха истинный Заступник и Врач наш Бог подобно противоядию допустил смерть, дабы зло, возникнув в нас, как бессмертных, не было вечно бессмертным, а сами мы изувеченные и, подобно больным, лишенные собственной силы, не остались надолго в этом состоянии, питая в постоянно пребывающих и бессмертных телах великую болезнь греха. Посему прекрасно то, что для спасения того и другого, и души и тела, Бог изобрел смерть наподобие врачебного очищения, дабы мы сделались поистине непорочными и невредимыми.

Гл. 34(27). Итак, поскольку потребны для сего многие примеры, то мы здесь в особенности рассмотрим оные, не отступая до тех пор, пока слово достигнет до яснейшего истолкования и доказательства. Представляется в пример какой-нибудь искусный художник, который прекрасную статую, устроенную из золота или из другого вещества, соразмерно во всех частях украшенную до изящества, опять бы расплавил, внезапно усмотрев, что она повреждена каким-нибудь злейшим человеком, который из зависти не стерпев, чтобы статуя была благолепна, испортил оную, вкушая суетное удовольствие зависти. Приметь, премудрый Аглаофон, что, если художник желает, чтобы статуя, над которою он трудился с таким старанием и заботою, не была совершенно испорчена и обезображена, то опять постарается, расплавивши ее, сделать такую же самую, какою она и прежде была. А если не расплавит и не возобновит ее, а оставляет ее так, починивая ее и поправляя, то статуя от закаливания в огне и отковки по необходимости не может уже остаться такою же, но окажется измененною и искаженною. Почему, если хочет, чтобы это была

работа прекрасная и безукоризненная, то должен расплавить ее и вновь слить, так чтобы посредством переделки и переливки уничтожились безобразия и все изменения, случившиеся с нею от коварства и зависти, и чтобы статуя опять приведена была в свой неповрежденный и чистый вид, наиболее сходный с нею. Со статуею это делается не для того, чтоб она погибла для самого художника, хотя бы опять обратилась в первоначальное вещество, но чтобы была восстановлена. Нужно, чтобы уничтожились безобразия и повреждения (ибо вместе с перелитием пропадают), а не то, чтоб они опять появились; потому что превосходный во всяком искусстве художник имеет в виду не безобразное или ошибочное, но соразмерность и правильность произведения. Таковым же представляется мне и домостроительство Божие относительно нас. Ибо увидев, что человек, прекраснейшее произведение Божие, поврежден злыми наветами зависти, Бог по человеколюбию не восхотел оставить его таковым, дабы, нося в себе неизгладимое смертью пятно, не подвергся вечному позору, но разрешил его снова в первоначальное вещество, чтобы через воссоздание истребилось и уничтожилось в нем все позорное. Ибо что там расплавление статуи, то здесь смерть и разрешение тела; что там новая форма или переделка вещества, то здесь воскресение после смерти, как говорит и Пророк Иеремия; ибо и он согласно с этим возвещает говоря: *и снидох в дом скудельнич, и се той творяше дело на каманех, и разбися сосуд, его же той творяше руками своими: и паки той сотвори из него иной сосуд, якоже угодно во очию его творити. И бысть слово Господне ко мне рекущее: еда яко же скудельник сей не возмогу сего сотворити с вами, доме Израилев? се якоже брение скудельника вы есте в руку мою (Иер.18:47).*

Гл. 35(28). Приметь, как после преступления человека, великая рука, как сказал я, не восхотела оставить дело свое в поношении, как недоброкачественное, когда лукавый незаконно повредил оное завистливыми обвинениями, но растворив опять обратил его в перст, подобно горшечнику, вновь выделывая сосуд, так чтобы от переделки уничтожились в нем все

безобразия и язвины, и все стало по-прежнему безукоризненно приятным. *Или не имать власти скудельник на брении, от того же смещения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в, честь (Рим.9:21)?* Это значит (ибо, мне кажется, Апостол точно указывает на это): разве не имеет Бог власти из того же самого вещества, воссоздав и возобновив каждого по своему, одного воскресить в честь и славу нашу, другого в бесчестие и осуждение? В бесчестие тех, которые дурно провели жизнь в грехах, а в честь тех, которые пожили в правде, как показано и у Даниила, который говорит, *что мнози от спящих в земней персти востанут, сии в жизнь вечную, а онии во укоризну и в стыдение вечное. И смыслящие просветятся аки светлость тверди (Дан.12:2–3).* Ибо в нашей власти не то, чтобы совершенно уничтожить корень зла, но чтобы не попускать ему вырасти больше и приносить плоды. Ибо всецелое и совершенное истребление и уничтожение зла до самых корней совершается Богом, как сказано, по разрушении тела, а нами – по частям, чтоб оно не давало отростков. Посему кто воспитал зло для размножения его и увеличения, а не сделал, сколько мог, бесплодным и не подавил оно, необходимо подлежит суду, потому что, будучи в состоянии и имея власть на это, решился предпочесть вредное полезному.

Гл. 36(29). Итак, никто, сам будучи виновен, да не порицает необузданным языком естество Божие, будто оно несправедливо распределило каждому воздаяние за зло, или за добродетель. *Ты кто еси, о человеце, против отвечаей Господеви? Еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако (Рим.9:20)?* Ибо как это возможно, когда самовластною волею он избрал зло? Посему и не может сказать Богу, судящему по неизменным правилам правды: для чего ты сотворил меня так, чтоб я осужден был на скорби? Приметь, как Апостол, подобно искусному стрелку, выпустив эти нечестивые слова, обращает однако же не ясное и сокрытое в глубине буквы заключение в самое истинное и православное, и не имеющее в себе ничего неосторожного или хульного. Для тех, которые не с усердием, а с низкими целями внимают словам, иногда кажется, что он говорит нескладно и несообразно; а

которые с усердием и с трезвым помыслом – для тех какого порядка и истины исполнены слова его!

Впрочем, тщательное исследование об этом одно само по себе было бы на этот раз делом достаточным. Но смешно было бы, оставив в стороне твое недоумение, ради которого мы пустились в исследование, перейти к другому. Это сказано нами в наказание и осуждение тех, которые намеренно делают худое. Итак, когда яснейшим образом доказано, что смерть устроена не на какое-либо зло человеку, то не с дурною целью внимающий словам должен наконец уразуметь то, что касается воскресения тела. Ибо каким образом смерть бывает не на пользу, когда она разрушает то, что обкрадывает нашу природу, хотя в то время, когда приходит, она и представляется неприятною, как самое кислое лекарство для больного. Но чтобы много раз не говорить того же об одном и том же, то, подкрепив сказанное еще словами из песни второзакония, перейдем к дальнейшему исследованию.

Гл. 37(30). Ибо сказанное Богом: *Аз убью и жити сотворю: поражу и Аз исцелю, и несть иже измет от, руку Моею* (Втор.32:39), чему другому имеет целью научить, как не тому, что тело прежде подвергается смерти и умирает, для того, чтобы после воскреснуть и ожить? Поражается прежде и разрушается для того, чтобы после образовалось из него целое и здоровое. И вообще ничто не в силах исхитить из великой и державной руки Его для уничтожения и гибели, ни огонь, ни смерть, ни тьма, ни хаос, ни тление. *Кто ны разлучит*, говорит Апостол, *от любви Господа* (Который толкуется: рука Отца и слово), *скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч: якоже есть писано: яко тебе ради умерщвляемы есмы весь день; вменихомся яко овцы заклания. Но во всех сих препобеждаем за возлюбившего ны* (Рим.8:35–37). И это вполне истинно, дабы исполнились, как сказал я, сии слова: *Аз убью и жити сотворю, поражу и Аз исцелю. И несть иже измет нас от любви Божия, яже о Христе* для гибели. По сему-то и *вменихомся, якоже овцы заклания*, дабы умерши для греха, мы стали жить для Бога. Но о сем довольно; надобно еще рассмотреть то, что находится в связи с сим.

Гл. 38(31). «Все рожденное подвержено болезням (так возражает противник) и в рождении, и в питании растет, говорит, от приходящего, и умалется от убывающего. Напротив, что не рождается, то здорово, потому что не подвергается болезни, ни в чем не нуждается, и не имеет желаний. А рождающееся желает и сожигания и пищи. Желать значит болеть, а не нуждаться и не желать значить быть здоровым. Рождающееся болит, потому что желает, а не рождающееся не болит. Болящее страдает или от изобилия или от недостатка веществ приходящих и убывающих. Страждущее же и погибает и уничтожается, потому что рождается. А человек рождается, следовательно человек не может быть бесстрастным и бессмертным». Но на этом самом и падает умозаключение. Ибо если все происходящее, или рождающееся погибает (ничто не мешает сказать так, потому что и первожденные не рождены, а произведены), а между тем и Ангелы и души произведены (*творяй Ангелы своя духи (Пс.103:4)*); то по мнению их гибнут и Ангелы и души. Но ни Ангелы, ни души не погибают, ибо они бессмертны и неразрушимы, по воле Создателя. По сему бессмертен и человек. Но не пригодно и то, если сказать, что до основания погибнет вселенная, и не будет ни земли, ни воздуха, ни неба. Хотя для очищения и обновления весь мир, объятый нисшедшим огнем, загорится, он не придет однако же в совершенную гибель и разрушение. Ибо если миру лучше не быть, нежели быть, то почему Бог сотворивший мир, избрал худшее? Но Бог ничего напрасно не творил. Посему Бог устроил, чтобы тварь существовала и продолжала бытие, как утверждает сие и премудрость: *сзда бо во еже быти всем Бог. и спасительны бытия мира, ни бо есть в них врачевания губительнаго (Прем.1:14)*, И Павел ясно свидетельствует, говоря: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чают. Суете бо тварь повинися не волею, но за повинувшего ю на уповании: яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих (Рим.8:19–21)*. Суете бо, (говорит) тварь повинися, но ожидает, что тварь освободится от такого рабства, желая так называть настоящий мир. – Ибо работает тлению не невидимое, но это видимое. Посему тварь

продолжает бытие, будучи обновлена в лучшем и благолепнейшем виде, веселясь и радуясь о воскресении с чадами Божиими, за которых *воздыхает и соболезнует ныне* (ст. 22), чая и сама избавления нашего от тления тела, дабы, когда мы восстанем, и стряхнем с себя мертвенность плоти, как написано: *и стряси прах, и востани, сяди Иерусалиме* (Ис.52:2), и когда избавимся от греха, избавиться и ей от тления и работать уже не суете, а правде. *Вемы бо, говорит, яко вся тварь совоздыхает и соболезнует даже до ныне. Не точию же, но и сами начаток духа имуще, и сами в себе воздыхаем, всыновления чающе, избавления телу нашему* (Рим.8:22–23). И Исаия говорит: *якоже бо небо ново, и земля нова, яже Аз творю, пребывают, предо Мною, глаголет Господь: тако станет семя ваше имя ваше* (Ис.66:22). И еще: *такو глаголет Господь сотворивый небо, сей Бог устроивый землю, и сотворивый ю, той раздели ю. Не вотще сотвори ю, но на вселение* (45:18). Поистине не вотще и не напрасно, не для гибели, создал Бог вселенную, как думают суетумудрые, но для того, чтобы она существовала, была обитаема и продолжала бытие. Посему и земля и небо необходимо опять будут существовать после сожжения и воспламенения всего. Почему же это необходимо, слово о том было бы длиннее сказанного. Ибо вселенная, разрушившись, преобразится не в бесформенное вещество и не в такое состояние, в каком была прежде устроения, и не подвергнется совершенному уничтожению и тлению.

Гл. 39(32). Но если вселенная не уничтожится, скажут противники, то почему же Господь сказал, что *небо и земля мимо идут*, (Мат.24:35). И пророк: *погибнет небо, яко дым и земля, яко риза, обветшает* (Ис.51:6)? Это потому, скажем мы, что писаниям обычно перемену мира из сего состояния в лучшее и славнейшее называть уничтожением, так как прежняя форма с изменением всего в лучший вид пропадает; в Божественных словах нет никакого противоречия и несообразности. *Преходит, бо образ мира сего* (1Кор.7:31), а не мир сказано в писании. Таким образом обычно писаниям называть уничтожением обращение прежней формы в лучший и

благообразнейший вид, подобно тому, как если бы кто назвал уничтожением изменение в младенце вида в мужа совершенного, когда возраст младенца изменяется относительно величины и красоты. *Егда бех, младенец, яко младенец глаголах, яко младенец мудрствовах, яко младенец, смышлях: егда же бых муж, отвергох младенческая* (1Кор.13:11). Посему надобно ожидать, что тварь будет страдать, как бы обреченная на смерть во время горения, но для того, чтобы быть воссозданной, а не погибнуть, дабы мы обновленные жили в обновленном мире, не испытывая печали, по реченному в сто третьем псалме: *послеши Духа твоего, и созиждутся и обновиши лице земли* (ст.30), когда Бог снова дарует благорастворение окружающему воздуху. Когда земля будет существовать и после века сего, то по всей необходимости будут и обитатели, которые не будут умирать, ни жениться, ни родиться, но, подобно Ангелам, неизменно в нетлении будут наслаждаться блаженством. Посему безрассудно говорить какую жизнь в то время будут проводить тела, когда не будет ни воздуха, ни земли, и ничего другого.

Гл. 40 (33). Кроме сказанного, достойно, Аглаофон, рассмотрения и то, в какое великое заблуждение можно впасть, давая себе свободу рассуждать о таких предметах. Ибо сказав, что Господь, когда искушали Его Саддукеи, объяснил, что имеющие *улучити воскресение будут в то время яко Ангели* (Лк.20:35; Мк.12:25), ты присовокупил: «но Ангелы, как бесплотные, поэтому и пребывают на высоте блаженства и славы, следовательно и нам, имеющим сравняться с Ангелами, необходимо нужно, подобно им, быть обнаженными от тел». Не заметил, любезнейший, что создавший и устроивший вселенную из ничего, естество бессмертных уделил не одним Ангелам и Служебным духам, но и Началам, Престолам и Властям. Ибо иной род Ангелов, иной Властей, потому что не один чин, не один сонм, поколение и племя бессмертных, но существуют роды, поколения и различия. Ни Херувимы, выступая из своего естества, не пременяются во образ Ангелов, равно как ни Ангелы – во образ других. Ибо они должны быть тем, что есть, и какими произошли. Да и человек, поставленный

жить в мире, и владычествовать над всем, что есть в нем, по первоначальному распоряжению будучи бессмертен, никогда из человеческого состояния не изменится ни во образ Ангелов, ни других существ, потому что и Ангелы не выходят из первоначального вида и не изменяются во образ других существ. И Христос пришел проповедать не превращение или применение человеческого естества в иной образ, но возвращение в то состояние, в каком человек был сначала до падения, когда был бессмертен. Посему каждому из сотворенных существ должно оставаться в усвоенном ему образе положения, дабы все было наполнено всем, небеса – Ангелами, престолы – властями, светы служебными духами, Божественные места, чистые и ясные светы – Серафимами, предстоящими великому Совету, правящему вселенною, а мир – людьми. Если же допустим, что люди изменяются в Ангелов, то вместе должны допустить, что и Ангелы пременяются во Власти, а Власти еще в иной и иной вид, доколе слово, коснувшись высших, не запутается в опасности.

Гл. 41 (34). И этого нельзя допустить, будто Бог, создав человека худым, или ошибшись в нем при устройении, вздумал сделать его впоследствии Ангелом, раскаявшись, подобно самым плохим художникам. Или будто сначала хотел сотворить ангела, но не имея сил для сего, создал человека. Это слабо. Почему же сотворил человека, а не ангела, если хотел, чтобы человек был ангелом, а не человеком? Потому ли что не мог? Это хульно. Или отложил лучшее до будущего и сделал худшее? Это нелепо. Он не ошибается в творении прекрасного, не откладывает, не чувствует бессилия, но как хочет, и когда хочет, имеет возможность сделать, так как Он есть сила. Почему желая, чтобы человек был, в начале сотворил человека. Если же чего желает, то желает прекрасного, а прекрасное человек, человеком же называется существо, составленное из души и тела: следовательно, человек будет не без тела, но с телом, дабы кроме человека не появился другой человек. Ибо Богу должно сохранять все бессмертные роды: бессмертен же и человек. *Яко Бог, говорит премудрость, созда человека в неистление, и во образ присносуущия своего сотвори его*

(Прем.2:23). Следовательно, тело не уничтожится, потому что человек состоит из души и тела.

Гл. 42 (35). Посему примет, как Господь сему самому хочет научить, когда Саддукеи не веровали в воскресение плоти. Таково было учение Саддукеев. Для сего подготовивши притчу о жене и семи братьях, дабы отвергнуть учение о воскресении тела, приступили к Нему, как показал сам Евангелист, говоря: *приступиша к Нему и Саддукее, иже глаголют не быти воскресению* (Мф.22:23). Если бы не было воскресения плоти, но сохранилась бы одна душа, то Христос согласился бы с ними, как с прекрасно и правильно мыслящими. Но теперь он отвечает, говоря: *в воскресение ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть* (ст. 30); не то, что люди не будут тогда иметь тела, но не женятся и не вступают в замужество, а пребывают в нетлении. И говорит, что в этом подобны мы Ангелам, дабы как Ангелы на небе, так и мы в раю занимались уже не браками и пиршествами, но созерцанием Бога и устроением своей жизни, под управлением Христа. Не сказал: будут Ангелы, но *яко Ангели*, как увенчанные, по написанному, *славою и честью, умаленные малым чим от Ангел* (Пс.8:6) и близкие к тому, чтобы быть Ангелами. Как если бы кто, при благорастворении в воздухе и тишине, во время ночи, когда все украшено ясным светом луны, сказал: луна светит, как солнце. И мы бы конечно не стали говорить, будто он свидетельствует, что луна есть солнце, но только как солнце. Равным образом и о том, что не золото, а близко к золоту, обыкновенно говорится, что оно как золото, а не самое золото. Если бы было золото, не стали бы говорить: как золото, но золото. поскольку же не есть золото, но близко к золоту, и представляется золотом, то и говорится: не золото, но как золото. Так, когда Господь говорит, что святые в воскресение будут, как Ангелы, то мы понимаем что не так, будто Он обещает, что святые в воскресение будут Ангелами, но близкими к тому, чтобы быть Ангелами. Поэтому весьма безрассудно говорить, что поскольку Христос возвестил, что святые в воскресение явятся, как ангелы, потому сии тела не восстанут. Самое выражение ясно показывает такое значение события.

Ибо слово: *восстание* употребляется не о том, что не упало, а о том, что упало и встает. Равным образом когда и пророк говорит: *и восставлю скинию Давидову падшую* (Ам.9:11). Пала же подвергшаяся изменению скиния души, ниспустившись в *землю перстную* (Дан.12:2). Ибо опускается вниз не то, что не умирает, а что умирает. Умирает же плоть, ибо душа бессмертна. И так если душа бессмертна, а тело умирает: то те, которые говорят, что есть воскресение, только не тела, отвергают бытие воскресения; потому что не стоящее, но падшее и лежащее восстает, как написано: *еда падаяй не востает? или отвращайся не обратится* (Иер.8:4)?

Гл. 43 (36). А что душа бессмертна, ясно научил Господь, говоря и Сам, и через Соломона. Сам – в истории о богатом, и о нищем Лазаре, этому последнему, по отложении тела, дав упокоиться в недрах Авраама, а того осудив на мучения; и с ними ввел в беседу Авраама. Через Соломона же – в книге, надписываемой: «*премудрость*», в которой написано: *праведных души в руце Божией, и, не прикоснется их мука. Непщевани быша во очию безумных умрети, и вменися озлобление исход их, и еже от нас шествие сокрушение: они же суть в мире, и упование их бессмертия исполнено* (Прем.3:1–4). И так воскресение принадлежит телу, а не душе; ибо не стоящего поднимают, но лежащего, равно как и лечат не здорового, а больного.

Если же кто усиливается утверждать, что будет воскресение души, а не тела, это великая глупость и безумие. Ибо прежде должно доказать тление и разрушение души, чтобы доказать и ее воскресение, дабы показать себя не пустословящим, но основательно говорящим. Впрочем, уступим ему, пусть он признает душу смертною. Тогда одно из двух должно положить: или что Господь возвестил истину, когда учил, что душа бессмертна, и следовательно, несправедливо говорить, что она подлежит тлению: или – что она подвержена тлению и что Христос и в речи о богатом и нищем, и в явлении Моисея и Илии, ложно учил, что она негибнуща и бессмертна. Но Господь ничего не говорил несправедливого и не лгал. Ибо не как призрак и привидение, из желания обмануть Апостолов, показал

им на горе Моисея и Илию, но то, что они были на самом деле. Из этого так сказать, и самый не образованный поймет, что Он сим подтвердил бессмертие и негиблемость души.

Гл. 44 (37). Итак воскресение принадлежит телу, а не душе, дабы падшая в тление скиния Давидова восстала; и будучи восставлена и вознаграждена, пребывала неповрежденною и неразрушимою, *яко же дние века (Ам.9:11)*, потому что Богу свойственно не каменный дом Давиду построить на будущее время, дабы в царстве небесном он имел прекрасное жилище, но восставить обиталище души – плоть, которую Он создал своими руками. Так ты должен рассудить о сем мудрейший Аглаофон! И это всего легче ты поймешь, если обратишь внимание на образ сна и пробуждения. Ибо если за бодрствованием следует сон, а за сном – пробуждение: то в этом заключается учение о смерти и воскресении; так как «сон и смерть близнецы»,²⁷¹ то оживотворение из мертвых, чтобы плоть ожила, также необходимо как восстание от сна. Ибо как за сном следует бодрствование, и спящий конечно не остается навсегда в одном и том же сонном состоянии, но опять встает: так и за смертью последует жизнь, и умерший конечно не остается после смерти в том же состоянии. Так, если после сна бывает бодрствование, после падения – восстание, после разрушения – воссоздание: то как можно не ожидать, что падшее восстанет и умершее оживет? И мы не обольщаясь исповедуем, что умершие тела снова оживут. Об этом, если хочешь, заключаю не только от сна и восстания, но и от семян и растений, так как всеми ими возвещается воскресение. Посмотри на семена, как они голые и тощие бросаются в землю, а оттуда появляются с зрелыми плодами. Если бы семена умирали и сгнивали, и из семян не происходило новой жизни и растения: тогда что другое вышло бы, как не то, что все было бы истреблено смертью?

Гл. 45 (38). Но более говорить об этом теперь, державный Феофил и прочие судии слов наших, мы не станем, а рассмотрим, что следует за сим по порядку, так как рассуждение отошло далеко от надлежащего. Ибо по натянутому и несообразному истолкованию противниками

пророчества в 65 псалме, Бог, будто бы в наказание за грехи, заключает душу в тело, как в узы. Это скорее нелепость, чем справедливое мнение. Ибо если ранее преступления, как мы прежде изложили, души, получили тело: то каким образом после преступления заключаются в тело, как в узы, когда нет времени, в которое бы они прежде получения тела согрешили? Тот не умен, кто говорит, то – будто бы души по причине тела согрешили, то – будто бы после того как согрешили, в осуждение за это стало тело темницею и узами. Если души согрешили по причине тела, значит тело соединено было с ними сначала, еще прежде греха. Ибо как они согрешили бы по причине того, что еще не существовало? И еще: если тело человека принимать за узы, оковы и темницу; то не оба вместе виновны во грехе, но одна душа. Ибо что бывает после греха с согрешившим? Ему готовят темницу, узы и оковы. Но мы признали, что тело не может быть названо узами души; потому что тело содействует ей в том и другом, т. е. в праведности и в неправедности, а узы удерживают от неправды. Поэтому, как я говорю, надобно допустить одно из двух: или мы от начала согрешили вместе с телом, и не представляется времени, в которое бы мы были без тела и следовательно тело вместе с душою есть вина и добрых и худых дел; или мы согрешили, когда жили без тела, а посему тело совершенно не виновно во зле. Но душа без тела не побеждается неразумным сластолюбием, а между тем первозданные побеждены, быв уловлены неразумным сластолюбием; следовательно душа была соединена с телом еще до греха.

Гл. 46.

Мне кажется, я уже вполне и со всякою убедительностью доказал, что нельзя думать, будто тело стало узами в наказание за преступление, дабы душа, облекшись в мертвенность, несла, по их мнению, не престающее и постоянное наказание. Посему не состоятельно и невозможно то положение, будто тело есть сеть и узы, и будто Бог заключил души в эту сеть в наказание, свергнув их с третьего неба, за то, что они нарушили заповедь. Ибо на каком основании можно поверить таким опрометчивым словам их? И в псалме этого нет, хотя они натянуто изъясняют

оний. Но я представляю самые слова, там находящиеся, дабы обнаружилась лживость толкования их, когда они не хотят правильно понимать писания. Слова сии именно следующие: *искусил, ны еси Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается серебро. Ввел ны еси в сеть: положил еси скорби пред лицом нашим. Возвел еси человеки на главы наша: проидохом сквозе огонь и воду и извел еси ны в покой* (Пс.65:10–12), и тотчас они присовокупляют: это сказано о душах низверженных с третьего неба, где рай, в это тело, как в сеть, как бы для подвига. Ибо говорят, слова: «*проидохом сквозе огонь и воду*» означают: или вшествие души в мир через утробу матерную, так как она пребывает там как бы в пламени и влаге; или – ниспадение с небес в эту жизнь, совершаемое через источники огненные и воды, находящиеся над пространствами тверди. Против них то я почел нужным выступить. Ты, Аглаофон, сам дай за них ответ, что они будут говорить.

Гл. 47.

Во-первых рай, откуда мы изгнаны в лице первозданного, очевидно есть прекрасное место на сей земле, конечно назначенное святым для беспечального успокоения и жизни; откуда истекая Тигр и Евфрат и другие реки здесь показываются, чтобы своим течением орошать наш материк; не с неба они текут и низвергаются, потому что и земля не в состоянии была бы принять такую массу воды, зараз устремляющейся с высоты. Да и Апостол полагает рай не на третьем небе, если кто умеет понять тонкий смысл слов его: *вем, говорит, восхищена бывша до третияго небесе; и вем такова человека: аще в теле, или кроме тела, – Бог весть, яко восхищен бысть в рай* (2Кор.12:2–4). Он показывает, что видел два откровения, очевидно дважды быв восхищен: однажды – до третьего неба, в другой раз – в рай. Ибо слова: «*вем восхищена бывша таковаго до третияго небесе*» указывают собственно на откровение, бывшее ему во время восхищения на третье небо; а следующие за этими слова: «*и вем такова человека аще в теле, или кроме тела, – (яко восхищен бысть) в рай*» указывают на другое откровение, бывшее ему в раю. И так говорить, что души низвергаются с

неба, и стремясь в наш мир, проходят через огненные источники и воды над пространствами тверди, есть пустословие и напыщенная речь. поскольку и Адам не с неба был низвержен, но из рая, насажденного в эдеме на востоке; и падение – не прежде облечения в тело, как мы достаточно показали: также и это тело, но есть сеть, но падение произошло по соединении души с телом, потому что человек состоит из того и другого, и изгнание из рая случилось здесь же. Но им, Аглаофон, не обращено тщательного внимания на сие слово, но пустился он в рассуждение о таких предметах, которые не имеют безопасного умозаключения, и стал изъяснять псалом согласно с мнением людей неблагонамеренных, о чем говорит больше не станем.

Гл. 48.

Так как мы однажды решились исправить их невежество, то я хочу раскрыть им смысл и сего пророчества: *Искусил ны еси Боже, разжегл ны еси, яко же разжизается серебро*. Так мученики продолжительно искушенные ударами мучений во время пыток (ибо многое в пророчествах относится к нам и исполняются они по вере), славно и мужественно подвизавшись, словами: «*Искусил ны еси*» благодарят Бога за то, что Он, для приобретения у Него большей славы, испытал их многими скорбями, предложив им одержать победу на истинном олимпийском состязании. И посмотрите, как согласно с этими словами и ясно говорит о мучениях и Соломон, (ибо наше слово не лишено свидетельства и из других писаний): *яко Бог искуси их и обрете их достойны себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие благоухания прият я во время посещения их* и проч. (Прем.3:5–6): а выше сказал: *ибо пред лицом человеческим аще и муку приимут, упование их бессмертия исполнено: и в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут* (ст. 4–5). Да и в 123-м псалме говорится: *яко аще, не Господь бы был в нас, внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли, быша нас, убо вода потопила бы нас. Поток прейде душа наша, убо прейде душа наша воду непостоянную. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушися и мы избавлени быхом,*

(Пс.123:2–8). Сей псалом поют мученики. Так два лика добропобедных мучеников, – один Нового, другой Ветхого завета попеременно воссылают – Богу–Заступнику и царю всяческих стройную песнь сию: *искусил ны еси Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро. Ввел ны еси в сеть, положил еси скорби на хребте нашем*: здесь разумеется судилище язычников, или пытки, во время которых истерзанные и опаленные огнем, сильно искушены были. *Искуси мя Господи, говорит, и испытай мя: разжи утробы моя и сердце мое* (Пс.25:2). Пусть и Авраам, разжегшийся утробой о единокровном и предпочетший всему повеление Божие, после того как услышал глас: Аврааме! пощади сына своего и брось меч, говорит сии слова: *искусил ны еси Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро*. Пусть и Иов, после того как истек гноем, поносим был друзьями и болел телом, пусть и он, услышав Бога, глаголавшего ему в вихре: *мниши ли ты инако тебе сотворша, разве да явишия правдив* (Иов.40:3). говорит: *положил еси скорби на хребте нашем, да яко злато в горниле искуси нас*. Пусть и три отрока, орошаемые в печи, дабы не были опалены огнем, говорят: *искусил ны еси Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро. Пройдохом сквозе огонь и воду и извел еси ны в покой....* Боже Вседержителю, вечный. Отче Христа! Даруй и мне Мефодию, когда я в день твой безболезненно пройду через огонь и избегну стремления вод пременившихся в огненное естество, даруй сказать: *пройдох сквозе огонь и воду и извел еси мя в покой*. Ибо таково обетование твое любящим тебя: *аще преходиши сквозе воду, с тобою есмь, и реки не покрывают тебе: и аще сквозь огонь пройдеши, не сожжешися: пламень не опалит тебе* (Ис.43:2). Однако же довольно этого для изъяснения псалма.

Гл. 49.

Теперь должно обратить внимание на то, когда они, подобно сонным, увлеченные многообразными обольщениями, указывают на слова Апостола: *аз же живях кроме закона иногда* (Рим.7:9), – и вопиют, будто Апостол под жизнью прежде заповеди разумел нашу в первозданном жизнь прежде тела, как показывают последующие слова: *аз же плотян есмь, продан*

под грех (ст. 14); потому что человек не мог сделаться подвластным и подчиниться злу, быв продан ему за преступление, если бы не соделался плотяным: так как, по их словам, душа сама по себе не доступна греху, поэтому Апостол с намерением присовокупил: *аз же плотян есмь, продан под грех*, сказавши прежде: *аз живях кроме закона иногда*. От таких слов их многие в тогдaшнее время приходили в удивление и изумление, а теперь, когда истина уже яснее обнаружилась, они оказываются не только далеко заблуждающимися, – но и дошедшими до крайнего богохульства, допустив, что души прежде заповеди жили без тела, и рассудив, что они сами по себе совершенно недоступны греху, они опять опровергли свое учение, или лучше самих себя. Ибо усвоят им тела впоследствии в наказание, за то, что они согрешили прежде тела, а вместе с тем возвели на них укоризны, уподобляя тело узам и оковам и говоря другие бессмыслицы. А теперь, как сказано, все дело идет напротив. Ибо душа прежде греха должна существовать вместе с телом; потому что, если душа сама по себе не доступна греху, то она никаким образом не согрешила бы прежде тела; а если согрешила, то уже сама по себе не недоступна греху, но скорее удобопреклонна и легко доступна; следовательно, и опять будет грешить, хотя бы и не получила этого тела, как грешила и прежде получения оногo. Да и вообще для чего бы она получила тело впоследствии, после совершения греха? И какая была ей нужда в теле? Если для того, чтобы понести мучения и скорби, то почему же она вместе с телом роскошничает и распутничает? Каким образом также она является самовластною в сем мире? Ибо от нас зависит, веровать и не веровать; поэтому от нас же зависит исправиться и согрешить, от нас – делать добро и делать зло. Да и как еще можно ожидать того будущего суда, на котором Бог воздаст каждому по делам и намерениям? Не признать ли, что суд уже есть и теперь, если родиться и войти в тело для души значит быть осужденной и получить возмездие; а умереть и разлучиться с телом значит освободиться и прийти в покой, потому что, по–вашему мнению, она заключена в тело в осуждение и в наказание за то, что согрешила прежде тела? Но

рассуждение достаточно и с избытком доказало, что невозможно признать, будто тело есть место мучения и узы души.

Гл. 50.

И так, доказав из самого Писания, что первозданные прежде преступления состояли из души и тела, можно удовлетвориться и окончить здесь рассуждение об этом предмете. Теперь, дабы не выступать из порядка речи, я разберу их учение в главных основаниях с тем, чтобы возражениями опровергнуть начала их доказательств. Ибо вы уже сами можете видеть, судии, что сказанные в послании к Римлянам слова: *аз живях кроме закона иногда* не могут, согласно с их мнением, указывать на жизнь души прежде тела, как показывают последующие за тем слова, хотя бы этот знаменитый врач, вырвав последующее, усиливался переделать слова Апостола на пригодный ему смысл, поступив в этом случае не как врач, а как ребенок. Ибо вместо того, чтобы соблюсти члены телесные в их собственных сочленениях и связях, дабы весь естественный вид тела был цел, он, не обратив внимания, изуродовал связь писания, как Скиф, который беспощадно режет члены какого-нибудь врага для его истребления. Пусть так. Как же, скажут, разумел эти слова Апостол, когда ты доказал, что они имеют не такой смысл? Я сказал бы, что он законом почитает заповедь. Ибо пусть будет прежде всего по–вашему предположению, что он заповедь назвал законом, – однако ж при этом он не высказал, что первозданный прежде заповеди жил без тела, а только – без греха. Ибо не много протекло времени от сотворения его до заповеди, когда он жил без греха, не без тела, но с телом. Скоро после заповеди они были изгнаны, очень краткое время проведши в раю. А если кто, воспользовавшись следующим изречением: *егда бо бехом во плоти, страсти греховныя, яже законом действоваху во удех наших (Рим.7:5)*, думает, будто Апостол порицает и обвиняет плоть, и если прибавить к сему и то, что о том же сказано в другом месте, именно: *да оправдание закона исполнится в нас; не по плоти ходящих, но по духу или еще: сущии бо по плоти, плотская мудрствуют, а иже по духу*

духовная, мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир, зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может. Вы же несте во плоти, но в душе (Рим.8:4,5,6,7.9); должно ли говорить такому человеку: отрешился ли уже от жизни Апостол и те, к которым он это писал, если он в этом месте порицал не жизнь по плоти, но плоть, или хотя еще был во плоти, но написал это, как бы не будучи во плоти? Не должно говорить так; ибо очевидно, что и сам он был во плоти, и те, к которым он это писал. Если бы ни сам он уже не был во плоти, ни те, к которым он пишет, как мог бы он сказать: егда бо бехом во плоти, страсти греховныя, яже законом действоваху во удох наших? И так он рассуждает о жизни невоздержной, а не о самой плоти. Ибо ему обычно живущего таким образом человека называть плотским, равно как душевным человеком такого, который потерял надежду усмотреть истину и свет таинства. Пускай же говорят, что душа совсем не может спастись. Ибо написано: душевен человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть: духовный же вся востязует (1Кор 2:15). На ряду с душевным представляется там и духовный человек, – духовный в числе спасаемых, а душевный в числе погибающих, и не потому, будто душа погибает, а другое кроме души спасается; так и здесь, когда говорит, что плотские и сущие во плоти погибают и не могут угодить Богу, он старается истребить не плоть, но жизнь по плоти. Далее он говорит: сущии же во плоти Богу угодити не могут, и тотчас присовокупляет: вы несте во плоти, но в душе, понеже Дух Христов живет в вас; и несколько далее: поелику дух воскресившаго Иисуса от мертвых живет в вас, воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша живущих Духом Его в вас. Темже убо, братие, должны есмы не плоти, еже по плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете (Рим.8:8,9.11,12,13). Должно обратить внимание на удостоверение Апостола, что не тело умерщвляется, а стремление тела к сладострастию.

Гл. 51.

Если же на это опять возразят и скажут: почему же сказано: *мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покарется, ниже бо может* (Рим. 8:7): то надобно сказать, что и здесь они погрешают. Ибо Апостол сказал, что не может покоряться закону Божию не сама плоть, но мудрование плоти, что совсем другое, нежели плоть. Так, если бы кто-либо сказал: примесь в не хорошо очищенном серебре не покоряется художнику, чтобы сделать годный сосуд, ибо не может, потому что нужно прежде отделить и очистить ее через огонь: то этим показал бы, что нельзя выработать в полезный сосуд не серебро, но находящуюся в серебре примесь меди и другое твердое вещество. Так и Апостол, сказав о мудровании плоти, не сказал будто плоть не может покоряться закону Божию, но мудрование во плоти, разумея стремление ее к невоздержанию. В других местах он называл это иногда ветхим квасом злобы и лукавства, повелевая нам совершенно очищать себя от одного (1Кор.5:7), иногда – законом, противвоюющим закону ума и пленяющим (Рим.7:23). Но если бы он говорил о самой плоти, что она не может покоряться закону Божию: тогда мы, будем ли распутствовать или грабить, или делать другие какие-нибудь подобного рода дела при посредстве тела, не могли бы заслужить осуждения от Праведного Судии; потому что плоть не может покоряться закону Божию. Ибо как можно было бы осуждать тело, когда оно живет согласно с присущей ему природой? Равным образом тела нельзя было бы подчинить требованиям непорочности или добродетели, так как ему от природы свойственно не покоряться добру. Ибо если естество плоти таково, что она не может покоряться закону Божию, а закон Божий есть правда и целомудрие: тогда по необходимости совершенно нельзя было бы быть ни девственником, ни воздержником. Если же девствуют и воздерживаются: то воздерживаются очевидно потому, что покоряют тело; иначе невозможно воздержаться от греха. Если тело не может покоряться закону Божию, то каким бы образом Иоанн подчинил свое тело чистоте, или Петр – святости, или другие – праведности? Зачем же и Павел говорит: *да не царствует убо грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати в похотех*

его: ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху: но представляйте себе Богови яко от мертвых живых и уды ваша оружия правды Богови (Рим.6:12–13)? И еще: якоже бо представисте уды ваша рабы нечистоте и беззаконию в беззаконие: тако ныне представите уды ваша рабы правде во святыне (ст. 19).

Гл. 52.

И так Апостол знал, что эта внешняя храмина может быть исправлена и направлена к добру, чтоб умерщвлены были в ней грехи. Иначе, каким образом человек и в нашем положении может поработиться правде, если прежде не покорит члены своего тела так, чтобы они повиновались уже не греху, но правде, и не будет вести жизнь, достойную Христа? поскольку согрешение и не согрешение происходит при посредстве тела, так как душа пользуется им, как орудием, в добродетели или в пороке. И если *ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложницы, ни татие, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божия* наследить не могут (1Кор.6:9,10), а дела эти совершаются и усиливаются при посредстве тела, – и оправдаться не может никто, если прежде не воздержится от них: воздерживается же от них тот, кто направлен к целомудрию и вере: то отсюда следует, что тело покоряется закону Божию; потому что закон Божий есть целомудрие. Посему-то Апостол сказал, что не покоряется добру не плоть, но мудрование плотское, как бы истребляя самое ее стремление к невоздержанию равно как воспламенение души к неправде. Вооружаясь даже и против невоздержания чревобесия, он сказал, что нужно очищать себя, научая истреблять таковые пожелания и страстные влечения и пристыжая тех, которые думают проводить жизнь в таких удовольствиях, которые признают чрево богом (Флм.3:10), *да ямы и пием, утре бо умрем (1Кор.15:32)*, как ненасытные животные, заботящиеся только о дольней пище и трапезах. Сказавши: *брашна чреву и чрево брашном*, он присовокупил: *Бог же и сие и сия упразднит: тело же не блужению, но Господеви и Господь телу. Бог и Господа воздвиже, и нас воздвигнет силою своею.*

Или не весте, яко телеса ваша удове Христовы суть? взем ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? да не будет. Или не весте, яко прилепляйся сквернодейце, едино тело есть. Будета бо, рече, оба в плоть едину. Прилепляйся же Господеви, един дух есть. Бегайте блудодеяния: всяк грех, его же аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает. Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас святаго Духа суть, его же имате от Бога, и несте свои; куплени бо есте ценою: прославите убо Бога в телесех ваших (1Кор.6:13–20).

Гл. 53.

Приметь, что Апостол потому сказал эти слова, что тело сие может воспринять закон Божий и бессмертие, если очистится от нечистых разжений, совершенно не оскверняясь беззаконными возбуждениями страстей. Ибо что другое может прилепляться к сквернодейце, сближаться и быть одною плотию с нею через соединение и взаимное общение членов, как не это внешнее тело, которым совершаются все эти прегрешения, относящиеся к совокуплению и разжению? поскольку *всяк грех, его же аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает (1Кор.6:18)*. Ибо гордость, неверие, ярость, лицемерие суть грехи души: а блуд, похоть, разврат суть грехи тела; с ними ни душа не может воспарить к истине, ни тело подчиниться правилам целомудрия: но оба должны лишиться царства Божия. И так, если тела наши, содержимые в святости, суть храм, живущаго в нас Духа (1Кор.6:19), если и Господь пребывает в теле, и члены тела суть члены Христовы: значит, тело покоряется закону Божию и может наследовать царствие Божие. Ибо *воздвигий Христа из мертвых*, говорит Апостол, *оживотворит и мертвенные телеса ваша живущим Духом Его в вас (Рим.8:11)*, да смертное сие облечется в бессмертие и тленное в нетление и пожерта будет смерть победою (1Кор.15:54). Не о другом теле, как вы думаете, рассуждал здесь Апостол, но об этом умирающем и умерщвляемом, посредством которого можно и блудодействовать и распутствовать.

Гл.54.

Если же они предполагают, что есть различие между телом и плотию, и желают, чтоб и мы согласились на такое их умствование, по которому они телом почитают нечто другое, как бы свойственное самой душе, не видимое, а плотию – это внешнее, видимое: то против сего должно сказать, что не только Павел и Пророки плоть сию обыкновенно называют телом, но даже и другие философы, у которых в особенности наблюдается точность названий. Если они хотят научно исследовать это, то вообще плотию называется собственно не вся эта масса нашей телесной храмины, но некоторая часть целого, как то: кости, нервы, жилы: а телом – всё, целое. Поэтому врачи, которые тщательно исследовали природу тела, называют телом это видимое. Да и сам Платон это самое признает телом. Так в Федоне Сократ говорит: «неужели мы почитаем смертью что-нибудь другое, а не отрешение души от тела? Умереть не то ли значить, что тело, отрешенное от души, существует само по себе, а душа без тела сама по себе?»²⁷² И блаженный Моисей (мы опять обращаемся к Господним писаниям) не это ли тело понимает, которое и мы называем, когда говорит: *и да измыет ризы во время очищения прикоснувшийся к нечистому и да омыется тело его водою, и нечист будет до вечера (Лев.14:9.11.25)?* Что же и Иов? Не это ли мертвенное тело обозначает и он сими словами: *месится же мое тело в гнои червей (Иов.7:5)?* Да и Соломон говорит: *в злохудожную душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху (Прем.1:4).* И у Даниила говорится о мучениках: *не одоле огонь телеси их, и влас главы их не опалился (Дан.3:94).* Также и Господь в Евангелии: *сего ради глаголю вам: не пецытесь, что ясте, или во что облечется. Не душа ли больше есть пищи, и тело одежды (Мф. 6:25).* И Апостол словами: *да не царствуют грех в мертвенном теле вашем (Рим.6:12),* указывает на это тело, в которое мы облечены: и еще: *аще ли же Дух воскресившаго Иисуса живет в вас, воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенныя тела ваша (Рим. 8:11);* и опять: *аще речет нога, яко несть рука, несь от тела: еда сего ради несть от тела (1Кор.12:15);* и еще: *и не изнемог верою Авраам, ни усмотри*

своя плоти (σωμα) уже умерщвленные (Рим.4:19); также: всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела (2Кор.5:10); равно как: послания тяжки и крепки, а пришествие тела не мощно (2Кор.10:10) еще: вем человека о Христе, прежде лет четырнадцати: аще в теле, не вем, аще ли кроме тела не вем (2Кор.12:2); и опять: тако должны суть мужие любити своя жены, яко своя телеса (Еф.5:28); еще: Сам Бог мира да освятит вас всесовершенныя: и всесовершен ваш дух, и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится(1Сол.5:23). Но они ничего этого верно не поняв, подумали, что Апостол находится в волнении и смущении, как будто мысли его не имеют твердости и основательности в словах, но вращаются туда и сюда и сами себе противоречат: то говорит он, плоть воскреснет, то не воскреснет.

Гл. 55.

Посему, дабы не опустить ничего из предложенного, я опять возвращусь к предмету, чтобы совершенно изрубить гидру. Представив в порядке, как я обещал, и другие основания их недоумения, и доказав, что должно сказать против оных, я вслед за сим покажу и то, что касательно веры в воскресение плоти противник сказал согласно и тождественно с нами. Итак, рассмотрим то, что прежде решились мы сказать о словах Апостола. Слова его: аз же живях без закона иногда, как мы показали сначала, означают прежнюю жизнь нашу в лице прародителей, в раю, прежде заповеди, не без тела, но вместе с телом; поскольку прежде нежели дана была заповедь, Бог персть возьмь созда человека (Быт.2:7): и тогда мы жили без похоти, совершенно не зная приражений неразумной похоти, которая увлекательными обольщениями удовольствий понуждает нас к невоздержанию. Ибо что не имеет определенного закона, сообразно с которым должно жить, ни самостоятельной власти рассудка, какой избрать образ жизни, для того чтобы заслужить справедливую похвалу или порицание, — то, надобно сказать, свободно от всякого обвинения; потому что такой человек не может пожелать того,

что не запрещено; а если пожелает, не будет виноват. Ибо желание склоняется не к присущим и находящимся в нашей власти предметам, но к таким, которые, хотя присущи нам, но не в нашей власти находятся. Как же может кто-либо желать и любить то, что ему не воспрещено и в чем он не имеет нужды? Посему *похоти не ведах, аще не бы закон глаголал: не похощеши* (Рим.7:7). После же того, как прародители услышали: *от древа, еже разумети доброе и лукавое не снесите от него: а в онь же аще день снесите от него, смертию умрете* (Быт.2:17), – тогда возымели страсть и похоть. Ибо похотствующий желает не того, что имеет, над чем властвует и чем пользуется, но того, что воспрещено ему, и отнято и чего не имеет: посему прекрасно сказано: *похоти не ведах, аще не бы закон глаголал: не похощеши*, то есть, если бы не было сказано: *не снесите от него*. Отсюда грех получил место и повод к происхождению, дабы обольстить и увлечь меня.

Гл. 56.

После того, как дана была заповедь, диавол стал иметь повод посредством заповеди произвести во мне похоть, возбудив и склонив меня хитростью впасть в желание запрещенного. *Без закона бо грех мертв есть* (Рим.7:8), то есть, доколе не дана была и еще не существовала заповедь, грех был не действующим, и я прежде заповеди жил непорочно, так как не имел определенного закона и повеления, сообразно с которым должно было жить, и которое если бы нарушил, то согрешил бы. *Пришедшей же заповеди, грех убо оживе: аз же умрох, и обретеса ми заповедь, яже в живот, сия смерть* (Рим.7:9–10), потому что после того, как Бог положил закон и определил, что должно делать и чего не делать, диавол произвел во мне похоть. Таким образом это увещание Божие и повеление, данное мне для жизни и бессмертия, для того, чтобы повинаясь оному и живя согласно с ним, я имел радость и жизнь беспечальную и вечно блаженную, и всегда цветущую бессмертием, по нарушении мною оно, обратилось мне в смерть и осуждение. поскольку диавол, которого теперь Апостол назвал грехом, потому что он есть виновник и изобретатель греха, через заповедь получил случай, обманом

склонил меня к преслушанию и, обольстив, умертвил, как подлежащего приговору: *в онъ же аще день снесете от него, смертию умрете* (Быт.2:17). – Темже убо закон свят и заповедь Божия свята, и праведна и блага (Рим.7:12); потому что дана не во вред, а для спасения: ибо мы совершенно не должны думать, чтобы Бог делал что-нибудь бесполезное, или вредное. И так ужели благо соделалось для меня смертью, то есть закон данный с тем, чтобы быть для меня виною величайшего блага? Да не будет. Потому что заповедь Божия дана не для того, чтобы поработить меня тлению и наложить на меня печать смерти, виновницы погибели, но дабы обнаружился диавол, посредством доброго устроивший мне зло, дабы он оказался и изобличен был, как грешник по преимуществу – изобретатель и строитель греха, и дабы отлучен был от всего доброго, устроивший противное заповеди Божией. *Вемы бо яко закон духовен есть*, почему никому и ни в чем не может быть причиною вреда; потому что духовное обитает далеко от неразумной похоти и греха; *аз же плотян есмь, продан под грех* (Рим.7:14) то есть я будучи плотян и поставлен среди зла и добра, как самовластный, дабы мог избирать, что хочу, (ибо говорит: *я положил пред лицом твоим жизнь и смерть* (Втор.30:15) – когда уклонился к преслушанию закона духовного, то есть заповеди, и послушался плотского, то есть совета змия: то вследствие этого выбора падши во грех, я продан был диаволу. Отсюда зло, осадив меня, сидит на мне и водворившись живет во плоти моей, как трутень в пчелином соте, часто летая и жужжа вокруг него. поскольку за нарушение заповеди наложено на меня наказание – быть проданным злу: то я и *не разумею, еже содеваю*, помышляя о том, чего не желаю. Ибо слова: *еже содеваю не разумею, и еже ненавижду, то соделоваю* (Рим.7:15), должно принимать не по отношению к совершению и деланию зла, но только по отношению к помышлению, так как посторонние помыслы часто прилетают к нам и склоняют нас к тому, чего не желаем и душа помыслами увлекается ко многим предметам.

Гл. 57.

Ибо совершенно не в нашей воле находится иметь или не иметь помысел о чем-нибудь непригодном, но следовать или не следовать помыслам зависит от нас. Мы не можем воспретить, чтобы от вне наносимые для нашего искушения помыслы не входили в нас: но не повиноваться, или не следовать им можем. Иначе каким образом Апостол зло, которое ему не нравилось, делал гораздо более, а добро менее, если бы он не говорил здесь о посторонних помыслах, которые к нам приходят иногда против нашей воли и неизвестно по какой причине? Впрочем эти помыслы надобно уничтожать и обуздывать, дабы, расширяясь за пределы, они не овладели душою, – а при занятии ими добро возникнуть в нас не может. Посему справедливо сказал Апостол: *еже бо содеваю, не разумею: не еже бо хочу, творю: но еже, ненавижду, то соделоваю*. Мы хотим, чтобы и не мыслить о неподобающем и беззаконном, потому что совершенное добро состоит в том, чтобы удерживаться не только от совершения зла, но даже и от помышления о нем: но вот добро, которого хотим, не делается, а делается зло, которого не желаем. Ибо часто против нашей воли приходят нам на сердце бесчисленные помыслы о бесчисленных предметах, наполняющие нас заботою и неразумными хлопотами. Посему желать не помышлять о таких предметах состоит в нашей воле, а сделать так, чтобы уничтожить эти помыслы, так чтобы они опять не пришли нам на ум, нельзя, потому что, как я сказал, это не в нашей власти, а в нашей власти только следовать им, или не следовать. Посему смысл сего изречения: *не, еже хочу доброе, сие творю* следующий: хочу даже и не помышлять о том, что вредит мне, поскольку то добро безукоризненно, которое как говорится, ²⁷³ «сделано безукоризненно и совершенно и по рукам и по уму»: *но не еже хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сие содеваю*: не хочу мыслить, – и мыслю, о чем не хочу. И посмотрите, не поэтому ли самому и Давид, болезнуя о том, что помышляет о том, о чем сам не хотел бы, просил Бога: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба твоего; аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика* (Пс.181:13–14); и сам Апостол в другом месте

говорит: *помышления низлагающе, и всяко возношение, взимающееся на разум Божий и пленяюще всяк разум в послушание Христово (2Кор.10:5).*

Гл. 58.

Если же кто, отваживаясь идти вопреки сих слов, возразит, будто Апостол учит, что не в помышлении только мы делаем зло, которое ненавидим и которого не желаем, но в самом действии и совершении оно, потому что Апостол сказал: *не еже хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сие содеваю: в таком случае, если говорящий это говорит правду, мы попросим его объяснить: что это за зло, которое Апостол ненавидел и не хотел делать, однако же делал, и что это за добро, которое он хотел делать, и однако ж не делал: но напротив сколько раз хотел сделать добро, столько раз делал не добро, которого хотел, но зло, которого не хотел. То ли, что он, не желая служить идолам, а служить Богу, не мог служить Богу, чего хотел, а мог служить идолам, чего не хотел? Или то, что желая быть целомудренным, сего не делал, а напротив предавался невоздержанию, которым гнушался? И кратко сказать: пьянство, распутство, гнев, неправду и другие дела порочные, которых не хотел, делал: а правды и святости, которых желал, не делал? Однако же он сам, усиленно побуждая всех в церкви удаляться от беззаконий, и стараясь развить в нас праведность без примеси греха, внушает, что блюдутся для погибели и гнева не только те, которые делают непотребные дела и занимаются ими, но и те, которые соизволяют им в этом (Рим.1:32). поскольку всякий грех и намерение достигает исполнения посредством плоти, то, ясно научая нас отвращаться всего этого и ненавидеть, он часто говорит в посланиях: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложницы, ни татие, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят (1Кор.6:9–10).* И, самое главное, убеждая нас всячески совершенно удаляться и отвращаться греха, говорит: *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу (1Кор.11:1).* Таким образом он сказал вышеприведенные слова не в том смысле, будто он делает, чего не хотел, но в том, что он только*

помышляет: иначе как бы он был строгим подражателем Христу? А теперь поскольку животные помыслы часто нападают на нас, наполняя нас то теми, то другими пожеланиями и неразумными позывами, «как мух неисчетных рои густые»;²⁷⁴ то посему он сказал: *не еже хошу, сие творю*. Эти помыслы мы должны смело изгонять из души, никак не соглашаясь делать то, что они внушают. Ибо для того ум наш и подвергается смущению от многих помыслов, чтобы мы, испытав всякие удовольствия и скорби, наследовали царство небесное, если не переменимся к худшему, но напротив всячески искушенные, как чистое золото огнем, не отступим от своей добродетели. Поэтому мужественно должны мы противостать помыслам, как храбрые воины, которые, узнав, что, осаждены врагами, нисколько не обращают внимания на стрелы и разные их копья, но бодро устремляются на них для спасения города и нимало не ослабевают в своем усердии, доколе, обратив в бегство их полчище, не изгонят их из своих пределов. Видишь, как помыслы, по причине живущего в нас греха, от вне восстают на нас, подобно бешеным псам, или свирепым и дерзким разбойникам, которых всегда направляет против нас жестокий властитель и князь неправды, и которые испытывают нас, имеем ли мы силу противостать им и воспротивиться.

Гл. 59.

И так смотри, душа, чтобы тебе, поддавшись ему, не быть увлеченною в его власть; тогда мы не в состоянии будем дать за тебя выкупа. Ибо *что даст человек измену за душу свою* (Мф.16:26)? Хорошо и отрадно было бы, если бы мы не имели противодействующих нам и сражающихся с нами. Но так как это невозможно; и мы не можем достигнуть того, чего желаем (ибо мы желаем не иметь увлекающих нас в страсти – тогда ведь без труда можно бы спастись; – но чего мы желаем, то не делается, а бывает то, чего не желаем, потому что нам нужно, как я сказал, испытание), поэтому не поддадимся, душа, не поддадимся лукавому, но *восприимите вся оружия Божия*, нас защищающие и приготовляющие к подвигу, облечемся в *броня правды* и обуем нозе во *уготование благовествования мира*: над всеми же восприимем *щит веры*, в немже возможем *вся*

стрелы лукавого разженные угасити, и шлем спасения воспрять, и меч духовный, иже есть глагол Божий: яко возмощи стати противу кознем диавольским (Еф.6:1–17): и низложить всяко возношение, взимающееся на разум Божий (2Кор.10:5), яко несть наша брань в крови и плоти (Еф.6:12). Это я говорю потому, что таков характер писаний Апостола. Ибо много можно сказать о каждом изречении в этом послании, как правильно и строго оно выражено; но долго было бы таким образом рассматривать каждое из них. Я имел теперь в виду показать только характер и цель его речи. Справедливо говорит он: *не еже бо хошу, сие творю, но еже ненавижду, то содеваю. Хвалю закон Божий, яко добр: ныне же не ктому аз сие содеваю, но живой во мне грех. Вем бо, яко не живет во мне, сиречь, в плоти моей, доброе (Рим.7:15,16,17,18).* Впрочем, вы помните, что мы выше поставили себе пределы, а если я, при всей поспешности, желая скоро все изъяснить, слишком замедляю, и объем моей речи стал больше, чем я ожидал: то надобно же постараться ее окончить: иначе мы никогда не достигнем конца в продолженном рассуждении.

Гл. 60.

И так мы говорили, если вы помните, что с того времени, как человек, прельстившись, нарушил заповедь, грех, получивший начало от сего преслушания, вселился в него. Таким образом сперва произошло возмущение, – и мы исполнились пожеланий и помыслов чуждых, лишившись Духа (ἐμψύματος) Божия и исполнившись плотской похоти, которую вложил в нас хитрейший змей, когда мы в короткое время вышли из круга повеления Божия. Посему-то для истребления греха Бог изобрел для нас смерть; иначе в нас бессмертных он и сам, как я сказал, был бы бессмертен. Таким образом словами: *вем яко не живет во мне, сиречь во плоти моей доброе*, Апостол хочет показать, что вследствие преступления, посредством пожелания, вселился в нас грех, от которого, как молодые отпрыски и побеги, всегда возникают в нас любострастные помыслы. Ибо есть в нас два рода помыслов: одни возникают от вкравшейся в тело похоти, которая, как я сказал, произошла от влияния плотского духа (τῷ ὀλιῷ

πνεῦματος): другие происходят от закона заповеди, который получили мы, как врожденный и естественный закон, возбуждающий нас к добру и исправляющий нашу мысль. Оттого, по уму мы услаждаемся закону Божию (это внутренний человек), а по живущей во плоти похоти услаждаемся закону диавола; – это тот закон, который против воюет и против действует закону Божию, то есть стремлению ума к добру, тот самый, который всегда производит в нас страстные и плотские влечения к беззаконию, совершенно увлекает к сладострастию.

Гл. 61.

Мне кажется, что Павел очевидно предполагает здесь три закона: из коих один соответствует врожденному в нас добру, который он ясно назвал законом ума; другой происходит от приражения лукавого и часто увлекает душу в страстные представления, который назвал он *противовоюющим* закону ума; третий, – который укоренился во плоти вследствие греха от похоти, и который назвал он *законом греховным*, живущим во удох (Рим.7:23). Утверждаясь на этом законе и им управляя, лукавый часто вооружается против нас, понуждая нас к неправде и злым делам. От вне внушаемый лукавым закон и через чувства, подобно асфальтовой лаве, изливающийся внутрь в самую душу, поддерживается законом, находящимся во плоти вследствие похоти. Кажется, что в нас самих есть одно начало лучшее, а другое – худшее. Когда лучшее по природе будет сильнее худшего, тогда весь ум устремляется к добру: а когда худшее, усилившись, будет подавлять лучшее, что называется воевать против вложенного в нас добра, тогда, напротив, человек опять влечется к разного рода мечтаниям и худым помыслам.

Гл. 62.

Посему-то Апостол и желает от сего избавиться, почитая это смертью и гибелью, как говорит и пророк: *от тайных моих очисти мя* (Пс.18:13), Это выражают и следующие слова: *соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удох моих противуюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным, сущим во удох моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея*

(Рим.7:22–24): не тело он называет смертью, но закон греховный, который вследствие преступления кроется во удех наших и всегда обольщая душу, ведет ее к смерти неправды. Посему рассуждая, от какой смерти желал он избавиться, и кто избавит его, тотчас присовокупляет: *благодарение Богу Иисусом Христом* (ст. 25). Должно, Аглаофон, обратить внимание на то, что, если б Апостол тело сие называл смертью, как вы думаете, то не упомянул бы о Христе, как избавляющем его наконец от такого зла. Ибо что особенного или какое преимущество в этом отношении получили мы от пришествия Христова? Да и почему вообще Апостол говорит, будто бы вследствие пришествия Христова может быть избавлен Богом от смерти, когда всем и прежде пришествия Христова в мир приходилось умирать? Ибо все разлучаясь с телами, при исходе из сей жизни, избавлялись; даже одинаково все души – и верных, и неверных разлучались с телами в день смерти. Что же большего старался получить Апостол сравнительно с другими, проведшими жизнь в неверии? Или, если он тело считал смертью души, то для чего он желал избавиться от тела, когда это и без его желания, конечно, случилось бы с ним, так как всем суждено умереть и душам их разлучиться с телами? Итак не тело сие, Аглаофон, он называет смертью, но в теле посредством похоти поселившийся грех, от которого Бог избавил человека пришествием Христовым. Закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил нас есть от закона греховного и смерти (Рим.8:2), да *воздвигий Христа из мертвых живущим Духом его в нас, оживотворит и мертвенные телеса наша* (ст. 11), по осуждению греха находящегося в теле, на истребление; дабы явилось в прежней силе требование закона естественного, согласно с заповедью влекущего нас к добру, – требование, которое, по причине возобладания греха над плотию прежде пришествия Христова сделавшись бессильным, было подавляемо земными заботами. Ибо *немощное добра, в нас естественного, в нем же немоществоваше* от преобладания находящейся в теле похоти, – Бог укрепил, *послав Сына своего, восприявшего плоть, подобную плоти греха* (ибо что явилось, то было истиною, а не

призраком), дабы по осуждении греха на истребление, так чтобы он не приносил уже более плодов во плоти, *оправдание закона* естественного исполнилось и приумножилось послушанием в тех, которые ходят не по плотской похоти, но по желанию и наставлению духа (ст. 3,4). *Закон бо духа жизни*, то есть Евангелие, будучи отличным от вышесказанных законов, посредством проповеди предложенный к повиновению и для прощения грехов, *свободил нас есть от закона греховного и смерти* (ст. 2), совершенно победив грех, царствующий во плоти.

И так, Феофил! Что они возражают, и что из слов Апостола неправильно толкуют, я разъяснил и изложил. Теперь обращусь к другому, если найдем себе помощника в изложении речи. поскольку последующее запутанно и не совсем удобно для опровержения: поэтому я с большой робостью приступаю к этому, видя, как длинны и трудны будут их доказательства: разве только какое-нибудь дуновение мудрости, вдруг повеявшее с неба, приведет нас, к плывущим среди моря, к не обуреваемой пристани и к вернейшему доказательству.

Доселе взято из творений Мефодия.

Гл. 63.

Предложив здесь в непрерывном порядке из рассуждений блаженного Мефодия, называемого и Еввулием, именно из того же слова о воскресении, что говорит он о вышесказанном Оригене и его зловерии, распространяемом посредством софистической прелести, – мы признали это достаточным против его пустословия и вредных для человеческой жизни мыслей, проистекающих от злонравия, приукрашенного эллинским суеверием. Конечно много и еще сказано, и столько же еще стихами, в исследовании об этом предмете у вышепоименованного Мефодия, мужа ученого и крепко подвизавшегося за истину; но поскольку мы обещали о каждой ереси, для ее опровержения, говорить немного, то здесь мы удовольствовались тем, что предложили из его труда. Прибавив сами от своего убожества еще немного против того же пустословия этого человека, мы окончим с ним спор, отдав честь победы победоносному Богу, Который, по особенному

своему человеколюбию, всегда украшает церковь свою неувядающими венцами – вещаниями истины. Итак, будем и сами по силам говорить против Оригена.

Ты, любезнейший, насмехаясь, говоришь, как у меня и выше показано: неужели Бог был кожевником, что сделал Адаму и Еве кожаные одежды, когда животные еще не были приносимы в жертву? А если и были приносимы, то и тогда это не были, говорит, кожаные одежды, но земное тело, в которое мы облечены. Растлевая неверием человечество, ты во всем изобличаешься, как последователь лукавства диавола и коварства змия, который и Еву обольстил и всегда растлеывает мысли простых душ коварством, действующим на их помышления. Итак, посмотрим, может ли устоять сказанное тобою, над чем ты столько трудился и вотще подвизался в написании стольких книг. Ибо если справедливо, что говорят о тебе, пустой труженик, будто ты написал шесть тысяч книг и весь труд употреблял на укоризны и пустозвонство, то ты по пустому и напрасно предпринял свою работу, погрешая в необходимом, именно превратно толкуя учение о воскресении, – и таким образом лишил сам себя за трудовую работу всякой надежды на приобретение выгоды. Ибо если не воскресает тело, то и душа ничего не наследует: потому что одно и то же общение и одна деятельность души и тела. А верные томятся телом и душою вследствие надежды на наследие по воскресении, которого по твоему мнению не будет. Значит вера наша и надежда наша тщетны вопреки апостольскому и истинному слову, изреченному Духом Святым. И сам ты, в другом случае признавая воскресение, как мнение, вымышленное фантазиею, а не как истину, поставлен в необходимость употреблять одно только название. О каком же воскресении души можно говорить, когда она не умирает и не предается погребению? Из самого названия (ἀνάστασις – восстание) очевидно, что воскресение принадлежит телу падшему и погребенному, и оно повсюду во всем писании проповедуется сынами истины. Если же тело не воскреснет, тогда во всех писаниях не было бы проповедуемо воскресение; если нет воскресения, тогда напрасно ожидание воскресения

мертвых. Ибо воскресение свойственно не душам, которые не умирали, но телам погребенным. Но если и одна часть тела в воскресение восстанет, а другая будет оставлена: то как будет существовать эта часть? Ибо не могут быть в теле одни члены воскресшими; а другие отложенными и покинутыми.

А что есть *тело душевное* и есть *тело духовное* (1Кор.15:44), то это должно понимать не так, будто иное есть тело духовное и иное душевное, но что одно и то же есть тело и душевное и духовное. Ибо, когда мы находимся в мире и совершаем тленные дела плоти: то имеем тела душевные: потому что в мире мы раболепствуем беззаконным делам, как и сам ты отчасти говорил. А когда восстанем, уже не будет рабства души, но будет хождение духом, уже здесь имеющее залог, по словам писания: *еще живем духом, духом и да ходим* (Гал.5:25), *еще ли духом деяния плотская умерщвляем, живи будем* (Рим.8:13). Ибо ни браков, ни похотей, ни подвигов, для давших обет воздержания, ни грехопадений, противных чистоте, ни действий, здесь совершаемых, там не будет, но, как говорит Господь, *сподобльшиися* оного воскресения *ни женятся, ни посягают, но суть яко Ангели* (Лк.20:35; Мк.12:25).

Гл. 64.

Как *преложен бысть и Енох не видети смерти, и не обреташеся* (Евр.11:5), – не так *преложен бысть*, чтобы оставил тело, или часть тела; ибо если он оставил тело, то видел смерть, а преложившись с телом не видел смерти, потому что существует в живом теле носимый вследствие преложения духовно, а не душевно, хотя находясь в теле, но духовно. Тоже должно сказать и об Илии, который вознесся на огненной колеснице: и он находится еще во плоти, по плоти духовной, уже не имеющей нужды в том, в чем всегда нуждалась, когда была в этом мире, как-то: питаться посредством вранов, пить из потока Хораф и одеваться милотию: но она питается некоторою другою пищею, духовною, которую подает Бог, ведущий сокровенное и сотворивший невидимое, – имеющий некую бессмертную и нетленную пищу.

Итак видишь, что одно и то же тело есть душевное и духовное, так как и Господь наш воскрес из мертвых, восставив

не иное тело, но тоже самое, которое имел, и не другое, а тоже самое, пременив в тонкость духовную и соединив все духовное; почему и *вниде дверем затворенным* (Ин.20:26), чего не может быть здесь с нашими телами по их дебели, и потому что еще не сложились в тонкость духовную. Какое же было это тело, которое прошло сквозь двери затворенные! Иное ли от распятого, или то самое, которое было распято? Ты, Ориген, конечно не можешь не признать, что это было то самое тело, которое было распято: ибо тебя обличает тщательным исследованием Фомы Сказавший ему: *не буди неверен, но верен* (Ин.20:27); Он показал язву гвоздинную и место копия и оставил самые язвы на теле, хотя и соединил тело в одно единение духовное. Он мог уничтожить и язвы, но не уничтожает для того, чтобы обличить тебя, богопротивный! Таким образом это было то тело, которое три дня было погребенным во гробе, и с Ним восстало во время воскресения: ибо Он показал и кости и кожу, и плоть, сказав: *видите, яко дух плоти и кости не имать, яко же Мене видите имуща* (Лк.24:39). Для чего же Он *вниде дверем затворенным*? Для того, чтобы показать, что это есть тело видимое, и не дух, а тело духовное. И хотя оно соединено с душою и Божеством и всею человеческою природою, но оно духовное: прежде дебели, а теперь тонкое: распятое и побежденное, а теперь неодолимое, соединенное и срастворенное с Божеством, и уже не разрушаемое, но всегда пребывающее и никогда не умирающее. Ибо Христос *воста от мертвых, начаток умершим, ктому уже не умирает, смерть им ктому не обладает* (1Кор.15:20; Рим. 6:9).

Гл. 65.

Но дабы ты узнал и то, по какой причине Христос называется *начатком умерших*, хотя не Он первый воскрес, но прежде Его, через Него воскресли: Лазарь и сын вдовицы и другие, также воскрешенные Илиею и Елисеем: то поскольку все они, воскресши, опять умерли, поэтому Христос и есть начаток умерших; ибо, воскресши, уже не умирает, каково и наше воскресение, имеющее быть вследствие Его жизни и человеколюбия. Если же Он есть начаток умерших, то

воскресло все Его тело в соединении с Божеством, то есть воскресло все воспринятое в воплощении и ничто из того не было оставлено, ни тело, ни другое что-либо. *Ибо не оставиши души моя в аде, ниже даси преподобному твоему видети истления* (Пс.15:10). О душе говорит, что она не оставлена была в аде, а преподобному сказал для того, чтобы показать, что святое тело не *видело истления*, но тридневное воскресло нетленным и в нетлении пребывает вовек.

Ты же говоришь, любезнейший, что кожаные одежды суть сии тела, тогда как связь речи нигде сего не содержит; но эти в тебе семена первоначально брошены баснословным, языческим учением Эллинов, и отселе разрослись в тебе злонравным помыслом неверия в воскресение, когда, то есть Эллины, привели тебя к этому и научили. *Ибо душевен человек*, говорит Апостол, *не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, зане духовно востязуется* (1Кор.2:14). Если бы прежде преступления Адаму и Еве даны были одежды: то ложь твоя была бы убедительна и могла бы обмануть; а так как известно, что это было после создания Евы, то откуда же образовалась Ева, как не из тела? Очевидно так; ибо сказано: *наложи изступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его; ребро же не иное что есть, как кость: и исполни плотию место его* (Быт.2:21). Итак, когда называется плотию, то какого еще ожидать ее сотворения? И выше говорит: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26) *и возьму*, говорит, *персть от земли и созда человека* (Быт. 2:7). Персть и плоть не другое что означают, как тело. Потом далее: *и, восстав Адам от сна, рече: се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя* (ст. 23). Кожаных одежд и твоей ложной аллегории еще не было. Итак из слов: *кость от костей моих и плоть от плоти моя*, очевидно, что это были тела и что Адам и Ева не были бестелесны. *И взял от древа и яде* (Быт.3:6), когда прельщен был змеем и впал в преслушание. И услышал глас Бога *ходяща в раи по полудни и скрыстася Адам и Ева посреде древа. И рече Бог Адаму: где еси?* Он же, обличаемый, отвечает: *глас твой слышах и скрыхся, яко наг, есмь*. Что же он назвал нагим: душу или тело? А листья смоковницы что

покрыли: душу или тело? *И рече: кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, его же заповедах тебе сего единого не ясти, от него ял еси. И рече: жена, юже дал еси мне, та ми даде и ядох (Быт.3:8–12).* Откуда же взята жена, как не от ребра, то есть от плоти, прежде нежели даны были им одежды? *И жене рече: что сие сотворила еси? И рече жена: змий прельсти мя и ядох и дала мужу своему.* Тогда на змея налагает Бог проклятие; на жену болезни чадорождения, а на мужа – есть хлеб в поте. И после сего говорит: *се Адам бысть, яко един от Нас. Да некогда прострет руку свою и возмет от древа жизни, и снесет и жив будет во век (ст. 22).*²⁷⁵ Не подумай, слушатель, будто Господь сказал утвердительно: *се Адам бысть яко един от Нас.* Ибо изблещительно укоряя желание Адама, поверившего обольщению змея, говорит, что он не сделался тем, чем хотел сделаться, то есть *се Адам бысть яко едино от нас.* Возжелав соделаться высшим, Адам ниспал в низшее. А слова: *изгоним его, да не когда прострет руку к древу жизни, и снесет, и жив будет во век,* говорит Бог не по зависти, а потому, что позаботился о сосуде, от себя повредившемся, дабы не остался худшим навсегда, но как отличный скудельник, повредившийся сам собою сосуд обратив его в собственный состав, то есть в землю, во время воскресения воссозидает, так что в нем не будет никакого повреждения, и праведный во славе будет бессмертен и может получить царствие, а неправедный во время конечного воскресения может понести наказание суда. Ибо не худое что насадил Бог, да не будет! но и самое дерево насадил для нуждающегося в надлежащее время, своим повелением позволяя ему пользоваться им. Но скажешь напротив: как же исполнятся слова: *в онъ же аще день снесете от него, смертию умрете,* если позволил вкушать от него? Конечно, в какое бы время он вкусил, тотчас бы и исполнил слово: *смертию умрете.* Говорящему это скажу опять: Бог, ведущий будущее *прежде неже быти (Ис.46:10),* зная, что человек, будучи обольщен, прежде Его повеления вкусил бы от древа, определил ему смерть за преступление, которое имел он совершить. Заблуждающиеся в сей ереси хулят Бога, говоря:

хорош Бог закона, что позавидовал Адаму и изгнал его говоря: изгоним его, *да не когда прострет руку и возмет от древа жизни и жив будет во век*. Но их клеветующее безумие обличает само себя. Ибо не только с самого начала не запрещал Бог вкушать от древа жизни, но и побуждал, сказав: *от всякаго древа, еже в раи, снедию снесте* (Быт.2:10), а перед глазами Адама было и древо жизни, одно из деревьев райских. От одного только *древа еже разумети доброе и лукавое* Бог не повелел вкушать. Но ненасытная мысль Адама и жены его Евы, обольщенной диаволом, по неопытности поступила вопреки заповеди. Итак поскольку Адам сам от себя впал в унижение, то Бог не восхотел, чтобы он жил во век в унижении, но подобно отличному скудельнику благоволил сосуд, разбившийся сам собою, обратить в его собственный состав, дабы в пакибытие из его собственного состава опять переделать как бы на колесе, исправив и возобновив сосуд без всякого недостатка, так чтобы он мог жить вечно. Поэтому сперва угрожает ему смертью, и потом уже не говорит о смерти, но: *земля еси и в нее пойдеши*, не предавши человека смерти. И затем говорится: *и сотвори Бог, ризы кожаны и облече Адама и Еву и изрине их из рая*. Видишь ли, Ориген, как суетно нововводимое тобою пустословие. Ибо за сколько времени были тела у Адама и Евы?

Гл. 66.

Если это тебя тревожит, и ты не можешь, душевно рассуждая, принять благодати Духа, неверный и худший неверных: то скажи мне, сколько чудодейственного и изумительного заключает каждый предмет, сотворенный Богом? Как из ничего простерто небо, поднятое на высоте? Как воссияло солнце, и создана луна и звезды? Из какого первообразного вещества взята земля, созданная из ничего. Из каких пород иссечены горы? Откуда состав всего мира, произведенный Богом из ничего? Откуда состав облаков, который вдруг закрывает небо? Откуда по повелению Бога рабом Его Моисеем произведены комары и скнипы? Как он превратил деревянный жезл в змея живого и ползущего? Как рука Моисея изменилась в вид снега? Так и тогда, о неверный!

Богу было угодно, и Он действительно без животных, без всякого человеческого искусства и многообразной работы, устроил Адаму и Еве одежды кожаные, тотчас же как восхотел: также как и в начале только что восхотел, и явилось и небо и все. Но об этом я часто говорил и в других местах и выше. Для тех, которые желают жизни, спасение близко и зловерие удобно опровержимо: а для тех, которые не хотят принять спасительного учения, недостаточно и целого века на беседу с человеком, подобно аспиду, всегда глухим и затыкающим уши, чтобы не внять голосу обаятеля, заклинателя, искусного в заклинаниях, как говорит слово Божие (Пс.57:5–6). Думаю, что сынам истины эта речь моя немало полезна: хотя она оказывается здесь очень пространною.

Гл. 67.

Но я перейду к рассуждению твоему о воскресении, при изъяснении первого псалма. Ибо, когда ты, пустой труженик, будешь обольщать неведущих, подставляя свое мнение и скажешь: «некоторые из простейших думают, что нечестивые не улучат воскресения,» а в последствии даешь вид, что тех же самых простейших людей опять ты спрашиваешь: для какого тела будет воскресение? и как бы взаимно от лица называемых у тебя простейшими недоумеваешь сам в себе (ибо и это нужно изъяснить), называть ли добрыми тех, которые именуются у тебя простейшими, – речь будет уже не твоя, и благодарить нужно не речь твою, а истину, которая заставляет тебя говорить о признаках достоинства и доброты рабов Божиих. Ибо и языческая пословица говорит: «слово истины просто». Простыми обыкновенно называем мы людей незлобивых, которым у Спасителя во многих местах воздается похвала, например *будите цели* (просты), *яко голубие* (Мф.10:16), и еще: *оставите детей приити ко Мне, таковых бо, то есть простейших есть царство небесное* (19:14). Эти простейшие, как ты их называешь, отвечали тебе, что воскресение принадлежит этому телу, которым мы облечены. Когда ты высказываешь недоумение и опять спрашиваешь: все ли тело или только часть воскреснет: они отвечают: все тело. Между тем сообразно с изворотливостью широковещательного

пустословия ты говоришь, что не может этого быть по той причине, что из тела вытекает кровь, теряется ежедневно плоть, волосы и другие вещества вместе со слюнями, мокротами и другими извержениями, – вот как ты отводишь глаза своим обширным, зловерным медицинским знанием, как уже многими доказательствами изобличил твое баснотворство наш прекраснейший старец и блаженный муж Мефодий. Но кое-что услышишь ты и от меня убогого. Чего всегда ищут? Ищут, чтобы все было самое чистое; а излишнее откидывается от чистого, и его не спрашивают. Кусок материи готов, как скоро вышло тканье из станка, и его отрезают от станка, не прибавляя к нему, ни убавляя. Его отдают к белильщику не с тем, чтобы получил от белильщика в худшем виде, но белильщик представляет его в совершеннейшем виде, так что для всех становится очевидно совершенство ткани. Так и тело не становится худшим от извержения дурных веществ и нечистоты, и конечно художник за то, что тело извергло нечистоту, не потребует от нас тела вместе с нечистотою, но потребует эту одежду в целом, здоровом и чистейшем виде. Вот еще другой пример. Ты внес вопрос о том, что выделяется из человека посредством кровопускания, недугов, испражнений и извержения слюней и соплей: но ты будешь опровергнут тем самым, что ты сказал. Ибо не это одно находится в теле, но также и насекомые вырождаются из нас, как например: вши и гниды, которые ни вне тела находятся, ни причитаются к телу. И никто никогда не отыскивал выделившейся из тела гниды, ни вши, выродившейся из самой плоти, для ее сохранения, но скорее для истребления, и никто истребления ее не считает за утрату. Равным образом и то, что вышло из нас, хотя это и так по твоему мнению, не взыщется от нас (это было бы безрассудно), и Бог не возвратит этого в состав наш, но как пятно, находящееся на одежде и смытое с нее для благоуукрашения, оставит без внимания, а самую одежду Зиждитель, по превосходству своего искусства, возведет к совершенству, так что она не будет иметь ни недостатка, ни излишества; ибо для Него все возможно. Если бы это было не так, о ты, повредившийся в уме от многословного твоего измышления! – то Спаситель наш и

Господь, Сын Божий, пришедший для того, чтобы утвердить в нас надежду, что мы будем живы, и весьма многое изобразивший в себе самом в подтверждение истины сказанного Им нам, мог бы часть своего тела отложить, а часть воскресить, согласно с твоим, о муж спорливый, баснословным построением и собранием множества пустых соображений. Но Он избличая твой образ мыслей, прямо говорит: *еще зерно пшенично пад на земли не умрет, едино пребывает: еще же падет и умрет*, много зерен *сотворит* (Ин.12:24). О каком это зерне Он говорит? Всякому ясно и во всем мире признано, что Он говорил это о себе, то есть, о теле святой плоти, которую принял от Марии, и о всей своей человеческой природе. Словами: *упасть и умереть*, также как словами: *идеже труп, тамо соберутся орли* (Мф.24:28), Он указал на тридневное успение своего тела, как и сам ты признаешь. Ибо Божество Его не усыпаемо, неспособно к падению, неодолимо, неизменяемо. Итак, умерло пшеничное зерно и воскресло. Но все ли это зерно воскресло, или часть его воскресла? Иное ли зерно, отличное от бывшего, или тоже самое, которое было, воскресло, то есть тело, которое Иосифом обвито было плащаницею и положено в новом гробе? Конечно ты этого не отвергнешь. Ибо о ком Ангелы благовествовали женам, что Он воскрес? О ком говорят: *кого ищите? Иисуса Назарянина? воста, несть zde: приидите видите место* (Мк.16:6; Мф.28:5). Как бы так сказал: *приидите, видите место* и вразумите Оригена, что здесь ничего не осталось лежащим, но все воскресло. И чтобы ты знал, что все воскресло, сказал: *воста, несть zde*, дабы ниспровергнуть твое пустословие тем именно, что не осталось (во гробе) части тела Его, но что это есть то самое тело, которое было пригвождено, прободено копием, взято Фарисеями и подверглось оплеванию.

Гл. 68.

Но для чего мне много говорить в обличение пустословия этого жалкого и напыщенного человека? Как Господь воскрес и воскресил Свое тело: так и нас воскресит. Ибо на этом Святой Апостол утверждает нашу надежду, сказав: *како глаголют нецыи в вас, яко воскресения мертвых несть? Аще*

воскресения мертвых несть, то ни Христос воста. Аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, суетна и вера наша. Обретаемся же и лжесвидетеле Божию, что сказали, яко воскреси Христа. Его же не воскреси и проч. (1Кор.15:12–15); и наконец присовокупляет, говоря: подобает тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие (ст. 53). Не сказал: только смертному или только тленному, или бессмертной душе: но тленному сему – с прибавлением сему, также мертвенному сему – с прибавлением сему. Итак все это зерно Его воскресло, и воскресло не иное зерно, отличное от прежнего, но то самое, которое лежало во гробе, все воскресло. На чем же утверждается твое пустословие? Божественное писание говорит дважды о зернах: один раз в Евангелии, другой – у Апостола. Первое, на основании действительно совершившегося с Господом, со всей ясностью показывает, каков первообраз воскресения: ибо Спаситель, так уча и творя, решительно все сделал для нашего утверждения. Так Он говорил о зерне и воскресил зерно, дабы утвердить в нас верную надежду на действительность нашего воскресения. Последуя Ему, Апостол, водимый Духом Святым, повествуя нам о имеющей быть после воскресения славе святых и наслаждении благами, в проповеди против неверующих, опять указывает на пшеничное зерно: но речешь мне: како воскреснут мертвии? Коим же телом приидут (1Кор.15:35)? И отвечает говорящему это: безумне! Ибо совершенно глуп и безумен тот, кто сомневается в воскресении. Потом говорит: безумне, ты еже сееши не оживет, аще не умрет: и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или других семян. Бог же дает ему тело, яко же восхощет, и комуждо семени свое тело (1Кор.15:36–38). И видишь, что не изменяется тело. Ибо никто, посеявши ячмень, не ищет пшеницы: также кто посеял тмин, не найдет ячменя; но что посеяно, то самое и взойдет. Если из того нечто и останется в земле, но зато из него поднимется произрастание. Так и из этой истлевающей пшеницы, не приходящей на суд, оставшаяся часть бесполезна, а произросшее из нее прекрасно. Это восхотел Он ясно

доказать по причине неверия тех, которые не имеют надежды на Бога. Действительно пшеничное зерно – самая малая вещь: откуда же из этого малейшего зерна являются и корни, и основания, и стебли, и коленца, и столько трубочек, и верхушка, и луска, и колосья и многочисленные зерна?

Гл. 69.

Но дабы сказать еще яснее, мы представим подобные ему примеры. Откуда у Моисея, сына Иохаведы и Амрама, такая сила, что он, ударив жезлом в камень, извел воду из вещества, к тому не способного, а сухое превратил во влажное (Чис.20:11)? Каким образом он поразил море и повелением разделил оное на двенадцать путей для шествия по морю (Исх.14:21)? Как преложил реку в кровь (Исх.7:20)? Вдруг собрал столько жаб? Наслал скнип на Египтян (8:6.17)? Соединил град с огнем (9:23)? К темной и безлунной ночи для Египтян присоединил густой мрак (10:22)? Смертью поразил первенцев египетских (12:29)? Огненным столпом указывал путь народу, им пасомому (13:21)? Молитвою и прошением низвел хлеб Ангельский (16:15; Пс.77:25)? Послал крастелей и наплат ими столько тысяч мужей, по повелению Божию (Исх.16:13; Пс.77:27)? Слышал глас Божий? Сподобился среди такого множества людей слышать глас Божий и беседовать с Богом? В продолжение сорока дней и сорока ночей не почувствовал нужды в потребном для нашей природы (Исх.34:28)? Как плоть его изменилась в блеск солнца и светлый луч, поразительный для народа, так что сыны Израильские не могли взирать на лице Моисея (ст. 30; 2Кор.3:7)? Как плоть на руке его переменилась в снег (Исх.4:6)? Как Он повелел земле отворить уста для поглощения бывших с Кореем, Дафаном, Авироном и Авнаном (Чис.16:24.32)? Как наконец он услышал: *взыди на гору, и скончайся тамо* (Втор.32:49,50), так что *не ведает человек погребения его* (Втор.34:6)? Божественное писание этим обозначает то, что тело Моисеево не людьми было погребено, но, как можно рассуждать предположительно, Святыми Ангелами. И все это было тогда, когда он находился еще в этом мире, еще в этом душевном теле, соделавшемся вместе и совершенно духовным. В этом мы получили залог в

доказательство совершенного прозябения, имеющего быть, тогда, когда исполнится сказанное: *сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе* (1Кор.15:43). Подлинно не немощно ли то, что сеется и не знает, где сеется? Не бесчестно ли полагаемое во гробе, засыпаемое землю, истребляемое, распадающееся и бесчувственное? Не славно ли воскресающее, во век пребывающее и, по надежде на человеколюбие Божие, приобретающее на небеси царствие, где *праведницы просветятся, яко солнце* (Мф.13:43), где будут равны Ангелам (Лк.20:36), где будут ликовать с женихом, где с Петром Апостолы *воссядут на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленом Израилевом* (Мф.19:28), где праведники получают, *ихже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор.2:9)? Итак наше воскресение в Боге; и всякий человек воскреснет, и праведный и неправедный, и неверный и верный – одни в жизнь вечную, другие на осуждение вечное.

Гл. 70.

Умолкни же Вавилон, древнее и опять возобновленное среди нас *смешение!* Утихни, Содом и вопль крайнего твоего нечестия, восходящий к Богу! Ибо *приидет от Сиона избавляяй, и отвратит нечестие от Иакова* (Исх.59:20): и *вострубит, и мертвии встанут* (1Кор.15:52): и *мы восхищени будем в сретение Ему на воздухе* (1Сол.4:17). К тому, что сказал прекраснейший старец, блаженный Мефодий, – и мы сами нечто прибавили для назидания; через такое соединение можно видеть смысл каждого изречения. Святой Апостол, разделяя два рода людей, соединяет их в одном уповании; словами: *мы восхищени будем на облацех в сретение Ему* указывает, что тело поистине есть то самое, а не иное; поскольку восхищенный отнюдь не умирал; а словами: *не имамы предвари* воскресения мертвых доказывает что *невозможное у человек легко и возможно у Бога* (Лк.18:27); ибо *мы живущии не имамы предвари умерших*, и их воскресения. Указал на живущих и восхищенных, дабы словом: *живущии*, показать, что тела умерших воскреснут всецелыми: а сказавши, что умершие *предварят оставшихся в живых*, показал могущество Божие.

Воскреснут мертвии и востанут иже во гробех, говорит пророк (Ис.26:19). Чтобы не умолчать и о словах пророка Иезекииля, сказанных о воскресении в его апокрифе, я предложу здесь и их. Иносказательно повествуя о праведном суде, в котором с душою будет участвовать и тело, он говорит, что у одного царя все его подданные состояли в ополчении, а незаписанных в ополчение было только двое, один хромой и один слепой, и каждый из них был помещен и жил особо. Царь, совершая брак своего сына, пригласил всех в своем царстве, а оставил без внимания двух увечных, хромого и слепого. Они вознегодовали в себе и умыслили сделать зло царю. У царя был сад, и слепой издали стал говорить хромому: сколько бы у нас было кусков хлеба от народа, бросившегося на веселие? Так давай же, отомстим ему за то, что с нами так поступил. Другой спросил: каким же образом? Тот сказал: пойдем в его сад и истребим, что есть там в саду. Но этот сказал: а как я могу это сделать, когда я хром и не могу ходить? Слепой отвечал: а я сам разве могу что-нибудь сделать, когда не вижу, куда идти? Но мы ухитримся. Нащипав вблизи травы и свивши веревку он бросил ее слепому и сказал: держи и ступай по веревке ко мне. Когда тот сделал, что ему приказано, и подошел к нему, хромой говорит: ну, будь ты для меня ногами и неси меня, а я буду для тебя глазами, сверху указывая тебе дорогу направо и налево. Сделав это, они сошли в сад. Наделали ли они там беды, или не наделали, – только следы их оказались в саду. Когда развеселившиеся гости пошли с брачного пира отдохнуть в сад, они изумились, нашедши в саду следы и возвестили об этом царю, говоря: «в царстве твоём все воины, и нет ни одного невоенного. Откуда же следы невоенных в саду»? Царь удивился. И так как это говорит притча, очевидно апокрифическая, то она говорит приспособительно к человеку, а Богу нет ничего неизвестного. Повесть говорит далее, что царь послал за хромым и слепым и спросил слепого: не ты ли ходил в сад? Тот отвечал: увы мне, государь! Ты видишь нашу неспособность, знаешь, что я не вижу, где идти. Потом подошел к хромому, и его спрашивал: ходил ты в мой сад? Этот сказал в ответ: государь! Ты хочешь огорчить мою душу ради моей

неспособности. И суд не приводит ни к чему. Что же делает праведный судия? Разузнав, каким образом оба они сговорились, сажает хромого на слепого и обоих истязают бичами, и не могут они запереться. Каждый из них изобличает другого; хромой говорит слепому: не ты ли меня принес на себе и вынес? А слепой говорит хромому: не сам ли ты был моими глазами? Так тело в воскресение мертвых соединяется с душой и душа с телом в изобличение общей их деятельности, и совершенный суд бывает за дела, сделанные обоими, и телом и душой, будут ли они добрые или худые.²⁷⁶

Итак пекущиеся о своей жизни смотрите, что все восставшие против истины, сами себе причинили неправду, как и святой пророк Давид говорит: *зачат болезнь, и роди беззаконие. Ибо всякий, собирающий себе болезнь чуждых помышлений, порождает неправду себе и доверяющим ему: Ров изры, и ископа, и падет в яму, юже содела* (Пс.7:15–16). Если же кто станет всему этому противоречить, тот пусть выступит и дерзнет противодействовать Богу. Ибо Бог крепкий не утрудится, ниже взалчет, ниже есть изобретение премудрости его (Ис.40:28), по которой Он разрушившиеся тела воскрешает, погибающее спасает, мертвое оживляет, тленное облекает в нетление, падшее зерно ведет к воскресению, посеянное и умершее восстанавливает и приводит в преизбыточествующую светлость, как выражено во многих писаниях, где иносказательно говорится о нашем воскресении.

Гл. 71.

Так пророк Давид в псалме об обновлении дому Давидова (Пс. 29), как бы ожидая и Духом Святым предвидя будущее, благословно сказал о воскресении: *вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси*, обновляя дом мой, то есть, падшее тело, и *не возвеселил еси врагов моих о мне*. Равным образом и Соломон в Притчах, подготавливая все к готовимой в Сионе надежде, увещевал говоря: *уготовляй на исход дела твоя* (Притч.24:27), называя исходом исшествие отсюда, и *уготовися*, говорит, *на село*. Это внушение простирает Он ко всем, как живущим в селе, так и в городе, и к ученым и к занимающимся ремеслами, у которых нет никакой работы в поле: ибо ткачам, серебряных

дел мастерам, поэтам и историкам для чего приготовление к обрабатыванию поля? Но голос сей вообще всех без различия призывает, – говоря: *уготовися на село*. Этим намекается на то, что для всякого человека, и городского, и сельского, отложение тела есть поле, есть конец, по причине погребения. Потом, обозначая самую надежду на воскресение, говорит: *и созиждеша дом твой*; не сказал: *созиждеша дом*. Ибо однажды создается человек, при образовании во чреве, когда каждого из нас во время образования носила своя мать во утробе; а воскресение из земли, или поля, есть уже не создание, а воссоздание, вследствие постигшего тело разрушения по положении во гроб, как и Спаситель сказал: *разорите церковь сию, и в три дни воздвигну ю*, или созижду ее (Ин.2:19). Будучи сам премудрость, и обладая такою мудростью, которой *несть изобретение* (Ис.40:28) от людей, Он изводит тела наши из мест недоступных, когда одни из них разрешились в прах, другие находятся в море, а иные истреблены от плотоядных птиц, иные от зверей, иные от червей.

Гл. 72.

Ибо если Он из несущего привел в бытие: то кольми паче существующее легко восстановит в собственное его состояние, и это для того, чтоб определить праведный суд, дабы не осуждать одного вместо другого, дабы не лишить награды изможденное тело. Ибо если одной душе принадлежит наслаждение и наследие царства небесного: то пускай тело наслаждается, чем хочет. Пусть поминаемые с Гедеоном предаются роскоши и не будут *озлоблены в милотех и козиих кожах* (Евр.11:37); пусть Иоанн не изнуряет себя напрасно, нося одежду из верблюжьего волоса; и мы не будем умерщвлять плоть свою в уединении и стеснять тела свои целомудрием. Если же тело вместе с душою участвует в подвигах жизни, в целомудрии, в посте и в других добродетелях: то *не обидлив Бог* (Евр.6:10), чтобы лишить награды потрудившегося и не воздать mzды телу, потрудившемуся вместе с душою. Иначе и суд окажется неполным. Ибо если душа окажется совершенно одна, то, будучи судима, она может возразить, что не во мне вина греха, но от того тленного и земного тела происходили

блуд, прелюбодеяние, разврат; ибо с тех пор, как тело отделилось от меня, я ничего такого не сделала; и будет она права в защите и не признает суда Божия. А если бы и тело одно Бог привел на суд (Он может это сделать, как и выше указано мною на основании слов Иезекииля. Хотя дело представлено там в притче, но образ ведет для аллегорического изображения истины, выраженной там приточно, именно как кость соединилась с костью, и состав с составом, тогда как кости были сухие и не было в них ни души, ни движущего духа; не смотря на то, тела, по слову пророка, тотчас составились и окрепли. Так, если Бог захочет, Он силен сделать то, что тело без души будет жить и двигаться, как и кровь Авеля, будучи телом, вопияла по смерти его, а не душа, ибо кровь не есть душа, но видимое тело), то тело без души не может быть судимо: ибо и оно также может возразить, что не я грешило, а душа. С тех пор, как она отрешилась от меня, ведь я не совершало прелюбодеяния, блуда и идолослужения? Итак, и тело будет возражать против праведного суда Божия – и возражать основательно. По этой-то и по многим другим важнейшим причинам, Бог по своей премудрости, умершие тела наши приведет вместе с душами в пакибытие, согласно с своим человеколюбивым обещанием, дабы потрудившийся в святости получил от Бога всякое доброе воздаяние, равно как и творившие суетные дела были осуждены, то есть тело вместе с душою, а душа вместе с телом.²⁷⁷

Для большего удостоверения в нашей будущей жизни, пришедший во плоти и совершеннейшим образом вочеловечившийся для утверждения в нас своей веры, Господь, предвидя имеющее быть в тебе, Ориген, неверие и сомнение у тебя и во многих, подобных твоему неверию, ересях Манихеев и Маркионитов, все действительно сделал для утверждения и укрепления веры в Него и истины, исполнив то на Самом Себе. Ибо воскресши из мертвых, Он воскресил с Собою *многа телеса святых, и внидоша с Ним во святы́й град* (Мф.27:52,53), как и в других местах поведал я. Не сказал (Евангелист): *воста́ша* святые, дабы не дать, предлога козням неблагонамеренности, но так как естественно существует

сомнение у неверующих, то он и старался об утверждении знания нашего о будущей жизни, и сказал: *тела святых*, и не только, что Господь воскресил их, но и что они *явишася мнозем* в городе, причем силою Его исполнились слова: *изводя окованные мужеством* (Пс.67:7), то есть, души воскресших тел. Это узники крепости, связанные во аде. Еще говорит: *такожде преогорчевающая живущия во гробех*, то есть тела воскресших; не сказал: преогорченные или преогорчаемые, но *преогорчевающая*. Ибо явившиеся многим в городе были недавно умершие вместе с давно умершими. Я думаю, что Господь начал совершать воскрешение с Адама, воскресил же и недавно погребенных близь Него на Голгофе, Сам будучи распят и исполняя написанное: *востани спяй и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Ефес.5:14), за тебя распятый. Так как иные из них были узнаны своими, то они прежде всего привели в ужас видевших; так, если какой-нибудь отец встретился с сыном воскресшим, или брат с братом, или родственник с родственником, умершим лет за двадцать или за десять лет, то в удивлении спрашивал: не ты ли такой-то, погребенный нами в таком-то месте? Как это ты воскрес и пришел? Но воскресший в свою очередь спрашивает: что такое вы тут сделали за три дня перед сим, когда земля тряслась? Те говорят: мы схватили и распяли одного обманщика (Мф.27:63), именем Иисуса, обольщавшего народ, – и обман прекратился. Тогда тот исповедует милость Господа и истину и говорит: горе вам! Начальника спасения мира вы отверглись и распяли. Он воскресил нас крепкою силою Своего Божества и человечества, и вот наконец исполнилось Божественное писание: *такожде преогорчевающая живущия во гробех*. Слыша от воскресших, что они воскрешены Господом Иисусом, даже до смерти преогорчились решившиеся отвергнуться начальника жизни (Деян.3:14,15) и распять Его. Впрочем может быть человеколюбец Господь и это сделал на пользу тех, которые видели воскресших. Ибо мы думаем, что многие, увидев воскресших и пришедши в умиление, получили пользу и уверовали. Поэтому и вы, Оригенисты, уверуйте и не погубите многих вашим заблуждением.

Гл. 73.

Но довольно с меня этого для опровержения Оригена вольно мудрствующего, напрасно присвоившего себе имя Адамантового, и для опровержения его нелепостей и пагубного учения, которое он злонамеренно измыслил против истины во многих частях нашей веры. Покончив и с его ересью, я по порядку буду рассматривать другие, прося, по обычаю, Бога – помощника нашего убожества, чтобы нам быть в силах противостать всякому суетному гласу, восстающему против истины, и победить оный, по слову святого Исаии: *всяк глас, на ты встанет, одолеешь им всем, повиннии будут же в нем* (Ис.54:17). Таким образом, при помощи Божией мы исполнили свое обещание желающим разумного чтения для упражнения в истине и для доставления целительного врачества в виде противоядия против всякого зверя и ядовитого змея, то есть, против разных видов ересей, и этой жабы Оригенистов, образовавшейся от всякой сырости и продолжающей вскрикивать с воплем и громким голосом. Приняв предохранительное питание, то есть учение о воскресении Господа, мы, так сказать, выплюнули прилипчивый яд жабы и неправду скверного змея. Ибо и это случилось с ним со всеми несчастными последствиями; и я страдаю и вздыхаю о нем. Увы! Сколько ты сам потерпел вреда и сколь многим другим повредил! Как ты, укушенный страшною ехидною, то есть мирским образованием, и для других сделался ядом.

Знакомые с естественною историею говорят, что крот живет в норе и рождает детей многих вдруг: до пяти и более, а ехидны ловят их. Если ехидна найдет целую нору, то не могла всех пожрать, съедает для своего насыщения одного или двоих, а прочим, выколов глаза, приносит пищу и откармливает слепых, до тех пор пока не возьмет и съест каждого из них, когда захочет. Если же случится найти их кому-нибудь не знающему и возьмет их для употребления в пищу: то принимает в себя яд от них, как напитанных ядом ехидны. Так и ты, Ориген, ослепив свой ум вышеуказанным Эллинским учением, изрыгнул яд и на доверившихся тебе и сделался для них ядовитою пищею, повредив многим тем же, отчего сам потерпел вред. О самом

Оригене мы сказали в предыдущих рассуждениях, как он хулил Сына Божия, называя Его Богом созданным, и сказав, что Он не может видеть Отца, что равно и Дух Святой не может видеть Сына, и как он ложно учил, будто душа предсуществовала и согрешив на небе низведена в тело, и что диавол будет восстановлен в своем начальстве. Осчастливлен же Иоанн Креститель и прочие святые тем, что они будут общниками его (то есть диавола) в царстве небесном! И что рай и воды превыше небес и воды под землею суть иносказание, а не действительность.

Отделение 2

Вступление

Во втором отделении той же второй книги, а по вышесказанному счету – в пятом, в котором содержится пять ересей, порядок следующий:

1) *ересь Павла Самосатского*. Он утверждает, что Христа почти нет в действительности, вообразив, что Он есть произносимое устами слово, но был и здесь от Марии; сказанное о Нем в Божественных писаниях было возведено пророчески, но Он не существует, а являлся здесь от Марии со времени воплощения.

2) *Манихеи*, они же и Акуаниты, ученики Перса Манеса. Они называют Христа призраком, почитают солнце и луну; молятся звездам, силам и демонам; вводят два начала – злое и доброе, всегда существующие. Говорят, что Христос призрачно явился и мнимо пострадал. Ветхий Завет и Бога в нем глаголавшего хулят. О мире же утверждают, что не весь он, но часть его произошла от Бога.

3) *Иеракиты* – от Иеракса из Леонтополя Египетского, какого-то учителя, отвергавшего воскресение плоти. Они употребляют ветхий и новый завет и совершенно отвергают брак, но принимают монашествующих и девственников, воздержников и вдовствующих, а о детях, еще не достигших зрелого возраста, говорят, что они не причастны царствию, потому что не подвизались.

4) *Мелетиане*, составляющие в Египте раскол, а не ересь; они не молились вместе с падшими во время гонения; а теперь соединились с Арианами.

5) *Ариане*, они же и Ариоманиты. Они называют Сына Божия тварью, – а Духа Святаго тварью твари; утверждают, что Спаситель принял от Марии только плоть, а не душу. Был же этот Арий пресвитер Александра, Епископа Александрийского.

Вот перечень пяти ересей второго отделения второй части, а от начала по порядку пятого.

О Павле Самосатском, 45-й (65-й)

Гл. 1.

Павел, называемый Самосатским, появился и следует за Новатом и Оригеном, впоследствии причисленным к еретикам, за то, что он возмечтал о себе высоко, восстал против истины тщеславным своим пустословием и мыслию, поколебленной диаволом. Его должно оплакивать, как поистине завистью диавола отпадшего и падшего с высоты; ибо на нем исполняется сказанное: *рачение злобы памрачает добрая, и парение похоти пременяет ум незлобив* (Прем.4:12). И так этот, о котором нам следует говорить в нашем изложении, Павел Самосатский, имя которого в начале мы упомянули, и об ереси которого составляем рассказ, был из Самосат, – города, находящегося в пределах Месопотамии и Евфрата. В это время, во дни императоров Аврелиана и Проба, он поставляется епископом святой кафолической церкви Антиохии. Но вознесшись умом отпал от истины и возобновил ересь Артемона, который жил за много лет прежде и сгиб.

Павел говорит, что Бог Отец и Сын и Св. Дух есть единый Бог; а всегда сущее в Боге Слово Его и Дух Его есть, как в сердце человека его собственное слово. Сын Божий не имеет бытия ипостасного, но в Самом Боге, именно как учили и Савелий, Новат, Ноэт и другие. Однако ж этот не одинаково с ними учил, а иначе, чем они. Слово будто бы пришло и вселилось в Иисусе, истинном человеке. И таким образом, говорит он, Бог есть один, и Отец не Отец, и Сын не Сын, и Святой Дух не Святой Дух, но один Бог Отец, а Сын Его в Нем, как слово в человеке. В защиту своей ереси он выставляет на вид свидетельство Писания, именно слова Моисея: *Господь Бог твой. Господь един есть.* (Втор.6:4). Он не говорит согласно с Ноэтом, что Отец пострадал, но говорит, что Слово, пришедши, действовало одно и взошло к Отцу; и много у него нелепого.

Гл. 2.

Посмотрим же, окажутся ли состоятельными слова этого обольщенного. Он говорит, что Христос сказал: Аз во Отце и

Отец во Мне (Ин. 14. 10). И мы сами говорим, что Бог Слово от Отца, и с Ним всегда существует, от Него будучи рожден, но не говорим, что Отец существует без Слова ипостасного. Но Слово Отца, Единородный Сын, есть Бог Слово, как говорит Христос: *всяко иже исповестъ Мя, исповем его и Аз пред Отцем Моим* (Мф.10:32). Выражение: *Мя пред Отцем Моим* указывает на Отца, ипостасного по естеству. Но последователи Самосатского, искажая Иудейство и ничего больше в сравнении с Иудеями не имея, должны быть названы вторыми Иудеями и Самосатянами: они не что иное, как Иудеи, и перед ними имеют только преимущество в имени. Ибо, отрицая у Бога Бога Сына Единородного и Слово, они таковы же, как и те, которые отверглись Его во время Его пришествия, сделались убийцами Бога и Господа и отрекшимися Бога. Правда, впрочем, что они ни обрезания не имеют, ни суббот не хранят, ни всего другого, как Иудеи.

Гл. 3.

Действительно мы и сами не говорим, что существуют два Бога, или Божества, но едино божество, поскольку не говорим, что два Отца, или два Сына, или два Духа Святых; но Отец и Сын и Св. Дух едино Божество, едино достославимое. А он говорит, что Бог один не потому, что Отец есть источник, но что Бог вообще один, уничтожая этим, насколько ему можно, божественность и ипостасность Сына и Св. Духа, и признавая самого Отца единым Богом никогда не рождавшим Сына, так что Отец и Сын оба несовершенны: Отец не рождает Сына, и Слово Бога живого и истинной премудрости бесплодно. Они думают, что Слово таково же, каково оно в сердце, и что мудрость такова же, как в душе человека, какую имеет каждый, стяжавший от Бога разумение. Посему они говорят, что Бог вместе с Словом есть одно Лице, как человек один и его слово, ничего, как я сказал, не думая более Иудеев, слепотствуя ввиду истины и глухие к Божью слову и к проповеди о жизни вечной. Они не стыдятся истинного слова Евангельского, которое говорит: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово. Вся Тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть.* (Ин.1:1.3). Ибо если *в начале бе Слово и Слово бе к Богу*, то

значит оно существует не по произношению только, но по ипостаси. И если *Слово* *бе* у Бога, то уже не Слово Тот, у Которого оно было, потому что Тот, у Которого оно было, не есть Слово. Если Он имеет Бога Слово в сердце и притом нерожденное, то что значит речение: *бе* и что *Бог* *бе* *Слово*? Ибо слово человеческое не есть человек у человека; оно ни живет, ни существует лично, а есть только движение сердца, живущего и самостоятельно существующего, но не личное существо. Ибо вместе с тем, как произносится, тотчас уже его нет, но говорящий пребывает: Слово же Божие, как говорит Св. Дух устами пророка, *Слово Твое во век пребывает* (Пс.118:89). Согласно с этим говорит и Евангелист, исповедуя Бога явившегося и пришедшего, но не присовокупляя Отца к воплощению Слова. Ибо говорит: *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин.1:14), а не сказал Слово и Отец плоть бысть. И еще говорит: *вначале* *бе* *Слово*, и *Слово* *бе* к Богу, и *Бог* *бе* *Слово*, а не сказал: в Боге было Слово.

Гл. 4.

И чтобы некоторые не стали злонамеренно думать, ясные и живые выражения превращая назло себе и ко вреду (ибо в разнообразных видах открывается, что *прилежит* сердце человека *прилежно на злая от юности*) (Быт.8:21), и не начали говорить: Евангелист не сказал: в Боге *бе* *Слово*, как и ты говоришь, *но* *Слово* *бе* у Бога: значит, Слово не есть из ипостаси Отца, но Слово вне Бога, – для того истина обращает их вспять, руководя на правый путь сынов своих и избличая мысли, от пути ее заблуждающие, и сам Единородный говорит: *Аз от Отца изыдох* и *гряду* (Ин.16:28); *Аз во Отце и Отец во мне* (14:10). Глаголавший во пророках о Сыне, не имея в себе ничего телесного, но имея слова духовные, снисходя к немощи человечества, для осязательности представления о Сыне, обращается к тому, что бывает с нами, чтобы изобразить, что от Него истинно родился Бог от Бога, Бог истинный от Бога истинного, не вне существующий, но от его существа, – и говорит у Давида следующие слова: *из чрева прежде денницы родих тя* (Пс.109:3), как перевели семьдесят. А другие переводчики, например, Акила: от чрева утробевавшего тебе

роса юности твоего. Симмах: как в утро росы юность твоя. Феодотион: из чрева от ранней юности твоей. Пятое же издание: из чрева от утра тебе роса в юности твоей. Шестое издание: от чрева будет искать тебя роса юности твоего. А в Еврейском: *μηρέμ μεσσαῶρ λαχτὰλ ἐλεδεχέθ*, что ясно и несомненно значит: *из чрева прежде денницы родих тя*. Ибо слово: *μηρέμ* значит из чрева; *μεσσαῶρ* же – что раньше всего, что прежде денницы: *λαχτὰλ* – и прежде росы, дитя; *ἐλεδεχέθ* значит: *родих тя*. Это для того, чтобы ты из этого слова познал, что ипостасный Бог Слово рожден от Отца по естеству, безначально и довременно, прежде, чем что-либо было. Ибо не звезду утреннюю исключительно разумел здесь под именем звезды, хотя много звезд произошло в четвертый день, а также солнце и луна, но еще прежде произошли деревья и плоды, твердь, земля и небо, и вместе с ними произошли Ангелы. Ибо если бы не вместе с небом и землею были сотворены и Ангелы, то не сказал бы Бог Иову: *егда сотворены быша звезды, восхвалиша мя гласом вси Ангели мои* (Иов.38:7). Итак слово: *прежде денницы* – поставлено для того, чтобы им выразить: прежде бытия чего-либо и сотворения. Ибо Слово всегда было с Отцом, так как *вся тем быша и без него ничто же бысть* (Ин.1:3).

Гл. 5.

А может быть скажет кто-либо: ты доказал, что Ангелы существуют прежде звезд, между тем говоришь, что они произошли в одно время с небом и землею. Почему ты сделал такое показание, – скажи нам. Вообще не прежде ли неба и земли они произошли? Ибо нигде Писание ясно не обозначает времени сотворения Ангелов. Доказал ты хорошо, что они существуют прежде звезд. Ибо если бы их не было, то как бы они восхваляли Бога, при сотворении звезд? – А мы всякое решение вопроса можем высказывать не от собственных соображений, но на основании Писания. Ибо Слово Божие ясно дает знать, что и не после звезд произошли Ангелы и не прежде неба и земли, так как очевидно непреложно сказанное, что *прежде неба и земли не было ничего сотворенного; что в начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1), когда было начало творения и прежде того не было ничего сотворенного.

Итак находящееся в человеке слово не может, как я прежде сказал, быть названо человеком, но словом человека. Если же Слово Божие есть Бог, то Оно не есть не ипостасное слово, но ипостасный Бог – Слово, от Бога рожденное безначально и довременно; *ибо слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу его, славу яко едиnorodнаго от Отца, исполнь благодати и истины. Иоанн свидетельствует о Нем, и воззва глаголя: сей бе, его же рех, иже по мне грядый, предо мною бысть, яко первее мене бе (Ин.1:14,15)* Он пришел в мир, да спасется им мир (3:17). В мире бе и мир тем бысть, и мир его не позна (1:10). Видишь ли Единородное Слово? Видишь ли, что полным (благодати истины) Оно является в мире между людьми и имеет полную славу Единородного от Отца? Не так, как бы Отец был Словом: не так как бы Отец явился соединенным с Словом, как человек является вместе с своим словом, и слово его не может явиться, если не будет вещающего слово. И так чему я поверю? С чем соглашусь? От кого получу жизнь в учении? От святых ли и Духоносных Евангелистов, сказавших о Слове, посланном от Отца, или от этих последователей Павла Самосатского, которые говорят, что Бог вместе с Словом и Слово вместе с Богом, которые утверждают, что у Отца с Словом и у Слова с Отцем одно лице? Если же одно лице, то таким образом один посылает, а другой посылается? Ибо пошлешь, говорит пророк, *слово и истае я: дхнет дух его, и потекут воды (Пс.147:7)*. И еще: *Аз изыдох от Отца* и гряду (Ин.16:28); и *Аз живу* и живет во мне пославший меня Отец (6. 5. 7). Каким же образом посланный посылается и является во плоти? Ибо *Бога никто же виде нигде же, Единородный Бог²⁷⁸ сый в лони Отчи, той исповеда (Ин.1:18)*. Говорит: *Единородный Бог*; ибо Слово рождено от Отца, а Отец не рожден, посему Единородный есть Сын.

Гл. 6.

Божественное ведение восхотело проповедать истину свою, по-своему предведению, для охранения наших душ; поскольку оно знало безумие Самосатского, и зломыслие Ариан, и злодеяние Аномеев и падение Манихеев, и злоухищрение прочих ересей; то посему божественное слово и охраняет нас

относительно каждого речения; Отца не называет оно едиnorodным. Ибо каким образом едиnorodен нерожденный? А Сына называет едиnorodным, дабы Сын не был сочтен за Отца и дабы Бог Слово не был уподоблен слову в сердце человека. Ибо если называется словом, то называется для того, чтобы не подумал кто-либо, будто Он чужд сущности Бога Отца, и Слово не есть безличное, но ипостасное, потому что оно *едиnorodный исполнь благодати и истины*. Видишь ли, сколь многое служит к утверждению нашей жизни? Посему слова: *Бога никто же виде нигде же* – имеют целью означить невидимость Отца и божества Его, и подтвердить собственное божество Сына, являющееся во плоти.

Сколько же еще и кроме этого в подкрепление нам можно собрать и представить против безумия Самосатского? Если Сын был во Отце, как слово в сердце человека, то как Он явился вещающим От Своего лица? Во время беседы со своими учениками, Он говорит: *видевый Мене, виде Отца* (Ин.14:9). Не сказал: Я Отец, но слово: *мене* означает: во Отце. И не сказал: Я – он; но: *Аз приидох во имя Отца Моего* (5:43). И: *Он есть свидетельствуй о Мне* (5:32.37). И еще говорит о Духе Святом: *иного утешителя пошлю вам* (14:16–15.26). Смотри, как употребляет слова: *послет, иного, аз*, дабы показать, что Отец имеет личное бытие и Дух Святой имеет личное бытие. Он *Мя прославит*, говорит о Святом Духе, *яко от Моего приимет* (16:14). И о каком Духе говорит? *Иже от Отца исходит, и от Моего приимет*. Кроме того говорит: *двоих человеков свидетельство станет, и Аз свидетельствую о Мне, и свидетельствует о Мне пославый Мя Отец* (8:17. 14. 18). А сколько еще других свидетельств и кроме этих? Вот Он говорит: *исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем. Ей Отче, яко тако бысть благоволение пред тобою. Вся мне предана суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына токмо Отец: ни Отца кто знает токмо Сын, и ему же аще Сын откроет* (Мф.11:25–27) Слова: *открыл еси младенцем и вся мне предана суть Отцем Моим* сказал для того чтобы пресечь вымышленную чуждую речь их.

Гл. 7.

Но посмотри, что диавол, всегдашний противник рода человеческого, породил в них, так что они говорят по дьявольскому внушению. Против сего защищают себя эти служители ереси Иудейской, устыжаемые ясным руководящим учением божественных Евангелий, чтобы не показаться им совершенно противодействующими истинному разумению Евангелия. Они говорят, что Иисус был человек и Его вдохновило Слово свыше. И что говорит Он о Себе, то говорит, как человек. Ибо Отец вместе с Сыном – Один Бог, а человек обнаруживает собственное лицо в том, что Он *от нижних* (Ин.8:23). И таким образом образуются вполне два лица. Но как же человек может быть Богом, о глупейший из всех людей и отчуждившийся умом от небесного разума? Как может быть по-твоему простым человеком тот, который говорит: *видевый Мене виде Отца* (Ин.14:9)? Ибо если человек таков же, как Отец, то Отец несколько не отличается от человека. Если же Бог Слово, совершенный, как человек, есть вместе совершенный Бог свыше от Отца рожденный, то Он справедливо и ясно вещает о себе говоря: *видевый Мене виде Отца*, как и Иудеи говорят о Нем. Ибо говорит: *искажу убиту Его* не только за то, что он это делал, но и за то, что называл себя Сыном Божиим, говоря, что Он равен Богу (Ин.5:18). И еще: говоря: *видевый Мене виде Отца*. Он называет Отца Богом, равным себе. А человек не равен Богу и не таков как Бог, но таков воистину рожденный от Бога Отца, Бог Сын Единородный ибо Павел говорит о нем: *уже во образе Божиим сый не восхищением нещева быти, равен Богу, но себе умалил, зрак раба приим* (Флп.2:6). Был во образе, сказано о Нем, как о Боге, а *зрак раба* называет принятым из вне, и не сказал, что он когда либо принадлежал ему. Часто, впрочем, и по человечески беседует Спаситель наш и Господь Иисус Христос, Бог Слово, и часто сообразно с человеческими ощущениями, вещает, но не тогда, когда говорит: *изыдох от Отца* Моего и гряду (ибо сие не может быть сказано со стороны человеческой природы), – а тогда, когда справедливо свидетельствует, говоря: *аще, Аз свидетельствую о Мне,*

свидетельство мое несть истинно (Ин.5:31), дабы показать свое вочеловечение. Напротив со стороны Божества говорит; аще Аз свидетельствую о себе, истинно есть свидетельство мое (8:14), чтобы показать истинное божество и истинное вочеловечение.

Гл. 8.

И так не два Бога, потому что не два Отца; и ипостась Слова не уничтожается, потому что нет никакого примешения божества Сына к Отцу. Сын не иного существа с Отцом, но единосущен Отцу, Он не может быть иного существа с родившим, Он и не тождесущен, но единосущен. Но опять мы не говорим, что Он не один и тот же по существу с Отцом. Ибо по божеству и по существу Сын тот же со Отцом, а не иной сравнительно с Отцом, и не от иной ипостаси, но точно Сын Отца по существу и по ипостаси, и по истине. Но Отец не есть Сын, и Сын не есть Отец, но Сын, истинно от Отца рожденный. Посему и не два Бога, и не два Сына, и не два Духа Святых, но едино Божество Троица единосущная, Отец, Сын и Св. Дух. Когда ты скажешь: единосущная, это не означает смешения. Ибо единосущное не означает одного, и не разделяет существа истинного Сына относительно Отца и не отчуждает ипостась для сохранения единосущия. Ибо не два начала проповедует божественное слово, но одно начало. *Соберутся*, говорит, дом Иудин и дом Израилев *и поставят себе власть едину (Ос.1:11)*. И так проповедующий два начала проповедует двух богов, и отрицающий Слово и ипостась Его обнаруживает Иудейство. Ибо Маркион допускает два начала, или лучше три, противные одно другому. Новые же Иудеи, эти Самосатяне, уничтожают ипостась Слова, почему и они оказываются Господоубийцами и с отрицанием Бога отрицаются спасения от Господа нашего.

Итак, начало одно, и Сын от него точный образ, естеством отображающий своего Отца и сходный с Ним во всех отношениях, потому что Он Бог от Бога, и Сын от Отца, Бог истинный от Бога истинного, и свет от света, едино божество и едино достоинство. Почему и говорит: *сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт.1:26)*, а не по твоему образу,

дабы не было разделения; и не по моему образу, дабы не обнаружить неподобия и неравенства: но по образу *нашему*; и сказано: *сотворим*, дабы Отец не был чужд того, что произошло от Него, ни Единородный не был чужд творчества. Но Отец творит вместе с Сыном и Сын, *им же вся быша*, есть Творец вместе с Отцом, и потому что Сын рожден от Него, Он есть един Бог совершенный, от совершенного Отца, и един совершенный Отец совершенного Сына, имеющего образ Отчего совершенства, образ Бога невидимого, не подобие образа, не образ образа, не несходный, но образ Отца, дабы показать поистине непреложность рождения от безначального и вечного.

Итак, Сын есть образ Отца. Но и цари оттого, что имеют образ, не становятся двумя царями, но один царь со своим образом; один царь, и не то, чтобы какая-либо одна из двух частей была не совершенна, но совершен Отец, совершен Сын, совершен Дух Святый. Ибо *Аз во Отце*, не как слово в сердце человека, но мы знаем Отца мыслимого вместе с Сыном и Сына, рожденного от Отца. И Слово Божие пришло в человека, не как в жилище; и Слово явилось в нем не после рождения, и потом будто бы опять существует горе в Боге так, как слово в сердце человека. Ибо это свойственно демонскому безумию и имеет признаки совершенно Богоотрицания.

Гл. 9.

Рассуждая, что этого немного достаточно для опровержения его ереси: ибо не непобедима сила его и не такова, чтобы всякий разумный человек не мог ее опровергнуть: посему и корни терний сего еретика отсеки проповедованием истины и рассуждением, и яд, так сказать, потушивши, и доказав его вредоносность, мы, призвав на помощь вместе с Сыном Отца, истинно сущего, и Сына, рожденного истинно ипостасным, и Св. Духа Его, Духа ипостасного и спасительного в домостроительстве и в деле воплощения, сокрушивши, говорю, крестом, трофеем над смертью, главу возбудителя этого вопроса новых Иудеев, перейдем, возлюбленные, к последующему.

Одна ехидна, так называемая дриина, похожа на этого ересиарха; говорят, что дриина скрывается постоянно в траве или в дубах: почему и называется дрииною (от *δρυς*, дуб) от того, что она любит деревья и находясь среди опадающих с деревьев листьев, подходит к зелено-желтому цвету листа. Хотя и не столь сильную боль причиняет это животное, но если яд его долго остается в теле, то причиняет смерть. Так и Павел Самосатский и ересь его принимает на себя подобное множество других лжеучений; он облекся во имя Христово, но принял мудрование Иудеев: исповедует Христа Словом, но рассуждает о Нем, как о не сущем. И во многих случаях он не стыдится выводить себя на показ. Его мнимое учение, а в сущности заблуждение, низложивши в подножие Христово, и врачебным ножом Евангелия сделав надсечку уязвленным и извлекая яд из них, перейдем, как я сказал выше, к следующему рассуждению.

О манихеях, 46-й (66-й)

Гл. 1.

Манихеи называются еще Акуанитами, от некоего Ветерана, именуемого Акуем, который пришел из Месопотамии, и принес в Елевферополь действие этого яда. Что касается до времени их жизни, то они проповедали великое зло миру, после восстания Савелия. Они появились во времена императора Аврелиана около четвертого года его царствования. Ересь эта, возбудившая весьма много толков и известная во многих странах земли, как я сказал, начала распространяться от некоего Манеса.

Этот Манес, сперва называвшийся Кубриком, вышел из земли Персидской, сам себе дав имя Манеса, может быть, как я думаю, по смотрению Божию усвоив себе это имя, наводящее на мысль о безумии (Μανιῶδης – Манес), тогда как сам он думал, что возложил на себя такое имя, которое на языке Вавилонян значит: сосуд. Ибо Μάνη, в переводе с Вавилонского на Греческий, выражается словом: σκιεῖος, сосуд. Но как показывает истина, он приобрел наименование безумия за то злоучение, которое он, жалкий человек, горячо взялся рассеивать в мире. Этот Кубрик был рабом одной вдовы, которая умерши бездетною, оставила ему невообразимое множество денег, золота, серебра, ароматов и другого. А сама она получила наследство от некоего Тервинфа, который и сам был рабом, но переименован на Ассирийском языке Буддою; этот и сам был рабом некоего Скифиана, вышедшего из земли Сарацинской, но воспитанного на границах Палестины, т. е. в Аравии. Этот Скифиан, изучивши в вышесказанных местах язык Эллинов и литературу, сделался силен в пустых мирских мудрованиях. Постоянно будучи отправляем в путешествия в страну Индийцев для торгового дела, он завел большую торговлю. Вследствие сего он много нажил в мире, и проходил даже чрез Фиваиду; ибо на Чермном море есть разные пристани, которыми можно дойти до пределов Римских; одна при Эле, которая в божественном Писании называется Элон

(Втор.2:8). Сюда корабль Соломонов, ходивший через три года, доставлял золото и слоновые зубы, ароматы, павлинов и другие предметы. А другая пристань при Кастре в заливе. Третья пристань выше, при так называемой Веренике, через которую, так называемую Веренику, едут в Фиваиду и товары, приходящие из Индии, там в Фиваиде развозятся, – или в Александрию по реке Хрисоррою (т. е. Нилу), в писаниях называемой и Геоном, – и отправляются во всю землю Египетскую и в Пелузию. Таким образом, проезжая морем в другие страны, отправляющиеся из Индии приходят с товарами в Римскую область.

Гл. 2.

Я постарался передать это в точности по долгу истории, дабы желающие узнать не остались в неведении о корнях каждой секты. Ибо приступающему к какому-либо повествованию должно употребить возможные усилия и с корня вести дело. Через это повествователь доходит до истины, хотя бы и не имел изящества слога и красноречия и люди разумные будут удовлетворены в своих требованиях от истинной истории. – Итак, с начала этот Скифиан, надменный великим богатством и приобретением пряностей и других вещей из Индии, пришедши в Фиваиду, в город называемый Ипсела, нашел там погибшую женщину, известную красотой телесною и, пленившись ею по глупости, взял ее из публичного дома (ибо она занималась публично непотребством), сблизился с этою женщиною и, освободивши ее, сочетался с нею браком. Прошло много времени: этот развратник не умел сдержаться от неумеренности в сладострастии, но как праздный и привыкший ко злу от чрезмерной привязанности к наслаждению, выдумал наконец в своем уме возвестить миру неслыханное; уча не на основании божественного Писания и вещания Св. Духа, но на основании жалких умствований человеческой природы, он измыслил такие речи: по какой причине во всем окружающем нас творении существует неравенство, именно: черное и белое, красное и зеленое, влажное и сухое, небо и земля, ночь и день, душа и тело, доброе и злое, справедливое и несправедливое. Это потому, конечно, что все состоит из двух каких-то начал. А

диавол, усиленно воюющий против человеческой природы, породил в уме его то дикое мудрование, чтобы признавать не сущее и отрицать сущее, – дабы возбудить борьбу в мыслях людей оболыщенных, которые думают, что есть нечто кроме Сущего, и чтобы все произвести, так сказать, от двух корней или двух начал, что всего нечестивее и гибельнее. Но об этом я скажу после. Так мудрствовал относительно этого ослепленный умом вышеупомянутый Скифиан, заимствовав поводы к тому у Пифагора, и составил четыре книги: одной дал название: *тайны*, другой – *главы*, третьей – *Евангелие*, четвертой – *сокровища*; в них он представляет сочетание двух личных начал равновесных и равносильных, во всяком отношении. С такими убеждениями и с таким делением на части, он, несчастный, мечтал, будто сделал какое-нибудь великое открытие в жизни. И подлинно великое зло открыл он, в жизни для себя самого и для увлеченных им в заблуждение.

Гл. 3.

Когда этот человек был в таких мыслях, и услышал, как пророки и закон возвещали о сотворении мира и об Едином и о Единовластителе, всегда существовавшем и не перестающем существовать т. е. об Отце и Его Сыне и Св. Духе, тогда увлекаемый каким то чрезвычайным удовольствием, и в тоже время издеваясь по грубости своего ума, и движимый сильным стремлением предпринял путешествие в Иерусалим – это было около времен Апостольских – чтобы там рассуждать с проповедующими о единоначалии и творениях Божиих. Пришедши туда, несчастный начал спорить с тамошними старейшинами, живущими согласно с законом Божиим, данным Моисею, и с пророческим учением каждого пророка: «как вы говорите, будто Бог один, который сотворил ночь и день, плоть и душу, сухое и влажное, небо и землю, тьму и свет»? А они ясно доказывали ему: ибо истина не сокрыта. Однако же противоречащий не устыдился. Не могши иметь никакого успеха, он тем не менее водился бесстыдством упорства. Когда же не мог ничего сделать, но скорее потерпел поражение, то при помощи волшебных книг, которые у него были (ибо он был и чародей, знакомый с мудростью Индийцев и Египтян и с

баснословием язычников и промышлял страшным и гибельным искусством волхвования), задумал представить какой-то фокус, взошел на крышу дома, и сколько ни старался, ничего однако не мог сделать, но, упавши с дома, окончил жизнь. А жил он там довольно лет. Он имел при себе одного только ученика, вышеупомянутого Тервинфа, которому и передал все свое, как самому верному и преданному товарищу. Тервинф, по смерти Скифиана, хоронит его самым почетным образом и похоронивши решается не возвращаться к той женщине, которая, отказавшись от блуда или от рабства, уже сочеталась с Скифианом, но взявши все свое имущество, золото и серебро и прочее, убегает в страну Персов, переменив свое имя, чтобы не быть схваченным, и вместо Тервинфа, как выше у меня сказано, принимает имя Будды. Вместе с тем он не оставил доставшегося ему по преемству дурного наследства, именно четырех книг Скифиана и занятия магиею и колдовством. Ибо и он был весьма старательно обучен известным наукам. Но когда стал разглагольствовать в стране Персов, поселившись у одной старухи вдовы, и вступил в спор о двух началах с служителями при храме Мифры и жрецами идола, с каким-то пророком Парком и Лавдаком, и не мог оспорить даже главных представителей идолослужения, но пораженный от них обличением и потерпев стыд, задумал подобное вышеупомянутому Скифиану, взошел на крышу дома, решившись колдовством сделать то, чтоб ему никто не противоречил, но пораженный Ангелом упал вниз и так умер за то, что хотел покуситься на чародейство. Старуха, похоронивши его, сделалась обладательницею его денег, и не имея детей и никого из особенно близких, долгое время пребывала в таком положении. Наконец купивши Кубрика, – он же и Манес, – приняла его к себе в услужение и при смерти оставила ему плоды недоброго наследства, как бы яд аспидов, ко вреду и гибели многих.

Гл. 4.

Таким образом и Кубрик, наименовавший себя Манесом, жил между Персами и с ними беседовал. И так как никто ему не верил, но слышащие Манихейское учение не терпели его и все

изумлялись нововведению, чрезвычайному баснословию и пустому обману; то он, видя, что собственные его злохудожные словоплетения разрушаются, будучи обольщен умом, придумывает себе какой-нибудь способ, посредством которого мог бы утвердить свое страшное изобретение. И когда распространилась молва, что сын царя Персидского впал в некоторую болезнь и лежит в царствующем граде Персии (ибо не там жил Манес, но где то в другом месте – вдали от царского города): тогда ослепленный своим нечестием, и подумав, что по книгам, найденным им после господина его Тервинфа, – он же и Будда, – наследника Скифианова, он может приготовить некоторые лекарства для царского сына, уходит из своего места и спешит, и дерзновенно объявляет о себе, обещаясь принести пользу. Но не сбылась призрачная надежда чародея; он обманулся в ожидании, поднеся болящему сыну царскому какое-то лекарственное снадобье. Мальчик наконец умирает на руках его, чтобы обличились все соединенные с ложью пустые его обещания. Когда это так случилось, то, по повелению царскому, бросают его в темницу. Ибо цари Персидские не тотчас налагают наказание на виновных в важных и позорных преступлениях, но придумывают осуждаемым какой-нибудь чрезвычайный смертный приговор с пытками. Так было и теперь.

Гл. 5.

Между тем Манес – он же и Кубрик – продолжал оставаться в темнице, посещаемый притом своими учениками. Ибо обманщик этот уже собрал себе, так сказать, воинов, которых называл учениками, числом около двадцати двух. Из них избрал он каких-то троих: некоего так называемого Фому, и Ермия и Адду, и так как услышал о распространенных по Иудее; и во всем мире священных, то есть Христианских книгах – Закона, Пророков, Евангелий и Апостолов, то, давши вышеупомянутым людям золота, послал их в пределы Иерусалимские. Это, однако, он сделал прежде, нежели был заключен в темнице, когда своими рассуждениями с народом не мог утвердить своего учения. Услышав же о имени Христа и Его рабов, то есть христиан, он решился обмануть заблудших во имя дела

Христов. Те отправились и немедленно купили ему книги. Так как возвратившись находят его уже не на свободе, а в темнице, то пришедши туда, показали ему книги. Взявши и тщательно рассмотревши их, он легкомысленно поступил, примешав к истине свою ложь, именно там где он находил какое-нибудь слово или название, которое по своему виду могло бы представить подобие его мнению. Таким-то способом старался он утвердить вымысел своего приукрашенного учения. Между тем с усиленною просьбою пристав к смотрителю темницы и дав ему много серебра, спасается бегством, и, оставив страну Персов, прибыл в Римское государство. Когда он был уже между Месопотамиею и Персиею, и находился еще в пустыни, услышал он об одном великом муже, отличавшемся высоким благочестием, по имени Маркелле, жившем в Месопотамском городе Касхаре; этот человек был по всему христианин и удивительный по делам правды, помогавший вдовицам и бедным, сиротам и нуждающимся. Манес решается пристать к этому мужу, чтобы, имея его под рукою, можно было при его посредстве распространить свою власть не только в Месопотамии, но и по всей окрестности Сирии и Римской державы. Он пишет к нему послание с Тирвоном, одним из своих учеников, от пределов реки Странга, из так называемого укрепления Аравион. Послание это заключало в себе следующее. А ты возьми, прочитай и узнай злокозненность обманщика.

Послание Манихея

Гл. 6.

«Манихей, апостол Иисуса Христа и со мною все святые и девственники. Маркеллу, чаду возлюбленному, благодать, милость, мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Десница света да сохранит тебя от настоящего века лукавого и приражений его и от сетей лукавого, аминь. Услышав о великой любви к тебе, я весьма обрадовался; о вере же не по правому учению опечалился. Посему, будучи послан для исправления рода человеческого и щадя вдавшихся в обман, я счел нужным послать к тебе это послание, к спасению во-первых души твоей, потом и пребывающих вместе с тобою, чтобы ты не держался

не рассудительного мнения, как учат предстоятели простейших, которые говорят, будто добро и зло от одного и того же происходят, и вводят одно начало, не рассуждая и не различая тьмы от света, доброго от злого и худого, и внешнего человека от внутреннего, как мы прежде сказали, но непрестанно смешивают и сливают одно с другим. Ты же, чадо подобно многим людям, не рассудительно и просто не соединяй того и другого, как случится, и не возноси хулы на Бога благостыни. Ибо начало и конец и вину сих зол относят к Богу только те, которых *кончина клятвы близ* (Евр.6:8). Они не верят и тому, что сказано в Евангелиях Самим Спасителем нашим Господом Иисусом Христом, что не может дерево доброе приносить плодов худых, ни дерево худое приносить плодов добрых (Мат.7:18). И мне удивительно, как они дерзают называть Бога Творцом и Создателем сатаны и злых его дел. И если бы до сего только доходило их суемудрие, и не говорили бы они, что Единородный из недр Отца нисшедший, Христос есть сын некоей жены Марии, родился от крови и плоти и иной нечистоты женской. Но чтобы пространным посланием долго не употреблять во зло твоего снисхождения, я, не имея природного красноречия, удовольствуюсь этим. Все же узнаешь, когда я буду у тебя, если только ты еще заботаешься о своем спасении. Ибо я ни на кого не налагаю уз (1Кор.7:35), как делают многие безрассуднейшие. Подумай о том, что я говорю, дражайшее чадо».

Гл. 7.

Прочитав это послание, Маркелл, муж достойнейший, весьма благочестивый и отличный, удивился и был поражен. Случилось, что Архелай, Епископ того города, был вместе с ним дома в тот день, когда этот раб Божий принял в руки послание Манихея. Архелай, узнав причину и прочитав послание, заскрежетал зубами, как лев рыкающий, и восприяв ревность Божию, думал поскорее отправиться к нему и схватить его как пришельца из варварских стран, – откуда и вышел он, – восставшего на погибель сынов человеческих. Рассудительный же Маркелл просьбами смягчил Епископа, а Тирвону велел отправиться к Манесу в укрепление Аравион, где тот ожидал

Тирвона. (Эта крепость находится между Персиею и Месопотамиею). Но он отказался от возвращения к Манихею; и Маркелл, не принуждая Тирвона, посылает одного скорохода из своих, написав ему такое послание.

Послание Маркелла к Манихею

«Маркелл, муж славный, Манихею, известному через послание, желает здравия. Я получил написанное тобою послание. Тирвона я принял по дружелюбию моему, а смысла письма никак не понял; разве ты, пришедши, не объяснишь ли все подробно на словах, как ты обещал в письме. Прощай».

Гл. 8.

Узнав это, Манес заметил недоброе что-то в задержке Тирвона – (много же раз он обманывал себя, рассуждая об ином вопреки действительности, вследствие излишней уверенности в своем уме); впрочем, получив повод в письме, поспешно приехал к Маркеллу. А Епископ Архелай, кроме слова имея и ревность по вере, решился, если бы возможно было, как только узнает о его прибытии, тотчас поймать этого человека, как тигра, или волка, или какого другого зверя, предать его смерти, чтобы от нападения такого зверя не повредилось стадо. Но Маркелл просил, чтоб лучше Архелай поговорил с ним великодушно и незлобиво. Он же узнал уже все основания мнения Манесова: ибо Тирвон рассказал им, ему и Маркеллу, все суесловие ереси, именно, как Манес вводит два начала безначальные, всегда существующие и никогда не перестающие существовать, противоположные одно другому, и одному дает имя – свет и добро, другому – тьма и зло, так что они суть Бог и диавол. Иногда он называет обоих богами, – Богом благим и богом злым. От этих двух начал будто бы все имеет бытие и происхождение. И одно начало производит все доброе, а другое подобным образом – злое. В мире два эти начала имеют личную деятельность: одно начало произвело тело, а от другого произошла душа. Эта душа находится в людях, и во всяком животном, и в птице, и в пресмыкающихся, и в звере; этого мало: даже в растениях жизненную влагу он называет движением души, какая, говорит он, находится и в людях.

Гл. 9.

Баснословствуя и уча, он говорит еще и другое, именно, что едущий мясо съедает душу и заслуживает того, чтоб самому сделаться чем-нибудь таким же. Так что, если кто ел свинину, тот после сделается свиньею, или волком, или птицею, или каким-нибудь из съеденных творений. Посему Манихеи не употребляют в пищу животных. И если бы говорит, кто насадил смоковницу, или маслину, или виноград, или сикомору, или персидское дерево, и если сам уничтожил бы их, то душа его после связывается отпрысками насажденных им деревьев и не может от них освободиться. И если говорит, кто женится на женщине, то, по отшествии из сей жизни, он переселяется в другое тело и становится сам женщиною, чтоб и ему выйти замуж. И если, говорит, кто убил человека, того душа, по смерти тела, переходит в тело прокаженного, или в мышь, или в змия, или будет чем-нибудь таким же, чем был убитый. Он говорил еще, что вышняя Премудрость благого Бога желает душу, разлитую повсюду, собрать: ибо он и за ним Манихеи говорят, что душа, есть частица Божества и что она, отделившись от него и будучи взята в плен князьями противоположного начала и корня, низвергается в тела; сделавшись пищею людей, ее похитивших, душа сообщает им силу с разделением по их телам. Поэтому, говорит, вышеупомянутая Премудрость положила на небе эти светила – солнце, и луну, и звезды, устроив этот механизм посредством двенадцати стихий, о которых говорят Эллины. Сии-то стихии, утверждает он, притягивают к себе души умирающих людей и других животных, если они светлы, а потом они переносятся на ладью. Ибо солнце и луну он хочет считать перевозочными судами. И малое судно везет груз до пятнадцати дней, до полнолуния, и таким образом плывет, а с пятнадцатого дня груз перекладывается на большее судно, то есть на солнце. Солнце же – этот большой корабль – перевозит в вечную жизнь и в страну блаженных. Таким образом души перевозятся солнцем и луною. О тех душах, которые ведением причастились их суесловия, говорит он, что они, очистившись, удостоятся этого измышленного им переселения. Напротив, душа никак не спасется, если не будет

сколько-нибудь участвовать в этом ведении. И много высокопарного в этой поэзии.

Гл. 10.

Когда это было так, и Архелай узнал все нужное к отражению вопроса, потому что имел многообразное знание о Боге и из бесед с Тирвоном тщательно узнал все, чем обманывает этот человек, – тогда Манес пришел с бывшими с ним мужами. Немедленно они вступают в публичное состязание в самой Касхаре, предварительно избрав вместе для обсуждения спора судьями – некоего по имени Марсина, Клавдия, Эгиалея и Клеовула, из которых один кроме риторства был философ, другой – наставник врачебного искусства, третий по природному расположению – грамматик, четвертый – софист. Много было говорено с каждой стороны; Манес излагал свое баснословное учение, а Архелай, как отличный воин, собственною своею силою отражал стрелы противников. Наконец Манес потерпел поражение, и судьи присудили награду истине, что неудивительно, так как истина самостоятельна и не может быть уничтожена, хотя бы беззаконие, поддерживаемое бесстыдством, и противодействовало закону истины; тогда как ложь не имеет ни стойкости, ни основания, как мрачная тень, неверный и не твердый ход змеи, по причине неимения ног.

Гл. 11.

После сего Манес убежал, так как народ хотел побить его камнями; и если бы не выступил на середину Маркелл и своим, внушающим уважение, лицом не устыдил народа, то этот несчастный давно бы был умерщвлен. После того, как он удалился, приходит в одно селение Калхарское называемое – в Диодориде, где в это время находился тамошний пресвитер – Трифон, муж весьма кроткий. В бытность свою у него Манес, овладев этим мужем, хотя и добрым и удивительным по благочестию, но скудным в слове, опять начал хвастаться и мутить. Но и при этом не мог он, как предполагал, насмеяться над рабом Христовым. Ибо Бог всегда надеющимся на него уготовляет и подает дары Святого Духа, как и обещал Он неложный: *не пецытеса, что возглаголете: не вы бо будете глаголющи, но Дух Отца Моего глаголай во вас*

(Мф.10:19,20). Посему когда он опять захотел рассуждать с Трифоном пресвитером, и тот много говорил напротив, Трифон написал об этом предмете к Архелаю следующее: «сюда пришел некоторый муж, как волк тяжкий, и покушается погубить паству. Прошу, напиши мне, что мне с ним делать, или какими бы словами говорить мне против его злого учения. А если бы ты удостоил прийти сам, то сделал бы беспечальную паству Христову и овец Его». Тот послал ему две книги, чтоб быть наготове состязаться с Манесом, но велел ему дожидаться своего прибытия. Между тем Манес пришел рано утром в средину селения, приглашая сам собратов и звать Трифона идти на состязание. И когда Трифон явился и отвечал на его вопросы по Богодарованному ему разумению, и тревожил обманщика слегка, так как сомневался в самом себе; тогда появляется Архелай, как сильный домовладыка, заботящийся о своих и подойдя с дерзновением, гневно обратился против покушающегося татя. Как скоро Манес увидел Архелая, по лицемерию льстиво сказал: «позволь мне рассуждать с Трифоном, ибо меня превышает твое Епископское достоинство». Но он обличительным словом показав, что Манес – величайший лицемер, заградил уста его и, сделав разрешение на предложенные им вопросы, еще раз привел его в стыд, так что он не мог раскрыть рта. В свою очередь народ, восприяв ревность, покушался наложить руки на этого злодея. Он же, убежав от народа, опять ушел в вышеупомянутое укрепление Арапион.

Гл. 12.

Царь Персидский, узнав о бегстве Манеса, послал, и схватив его в вышеупомянутом укреплении, бесславно привез его оттуда в Персию и, приказав содрать с него кожу заостренной палочкой тростниковой, таким образом воздал ему наказание. Эта содранная с него тростником кожа, набитая соломой, находится еще и теперь в Персии. Так он покончил жизнь. Оттого Манихеи устраивают себе постели из тростника. Так он умер и оставил своих учеников, о которых мы сказали, Адду, Фому и Ермия, которые, прежде нежели он принял казнь указанным образом, были посланы им, – Ермий в Египет, и с

ним многие познакомились (ибо эта ересь не древняя и знающие вышеупомянутого Ермия, ученика Манесова, рассказывали нам о нем); Адда был послан в верхние страны, а Фома в Иудею; от них это учение укрепилось там доселе. Манес говорил о себе, что он есть Дух утешитель: иногда называл он себя Апостолом Христовым, а иногда Духом Утешителем. Велико зловерное разнообразие его ослепления!

Гл. 13.

Теперь, возлюбленные, нам нужно наконец сказать против ереси и ее суемудрия (ибо все предшествовавшее я рассказал исторически), именно с чего начал зловерный Манес учить, писать и говорить в своей книге о вере. Ибо он издал различные книги. Одна равночисленна двадцати двум буквам Сирской азбуки, и составлена по алфавиту: ибо весьма многие из Персов, кроме персидских букв употребляют и Сирское письмо, как у нас многие народы употребляют Эллинские письма, хотя почти у каждого народа есть собственные письма; иные хвалятся богатым Сирским наречием, иные наречием Пальмирским, – им и азбукою; а букв двадцать две. Посему и эта книга разделена на двадцать два отделения. Название этой книге он дает: «Таинства Манихея», а другой «Сокровище». Думают, что он сочинил и другие книги, – так называемое «малое Сокровище» и еще «об Астрологии». Ибо у них нет недостатка в любопытстве и о таких предметах; но больший повод к хвастовству подает им Астрономия. У них употребляют и амулеты, то есть привески, и некоторые другие заговоры и волхования. – Вот что сам Манес начинает говорить в своей книге.

Гл. 14.

«Существовали Бог и материя, свет и тьма, добро и зло, совершенно между собою противоположные, так что ни в чем друг с другом не имели общения». Так говорит этот обманщик в предисловии. Потом начинаются его злоухищрения. Книга эта написана широко и содержит другие такие же мысли, которых темноту и противоречие в словах должны иметь в виду с самого начала рассмотрения. Хотя там есть и еще много пустословия и баснословных предположений, но из предисловия откроется его

лукавство. Ибо что он сказал: «существовали Бог и материя», – то не уступает пустому предположению Эллинов. Но это пустое лжемудрование не трудно обличить: оно не важно, и удоборазрешимо. Ибо существовать вместе и в одно время двум вечным невозможно, по здравому смыслу и разумному понятию всякого умеющего благоразумно судить. И это должно быть известно всякому, имеющему разум. Ибо если два такие начала современны, то они не могли бы различаться и по имени, потому что все современное и совечно. Совечное же и всегда существующее есть Бог, потому особенно, что Он не получил начала от какой-нибудь причины. Ибо ничто не вечно, кроме Бога. Ты, варвар умом и враг человеческой природы, обозначил одни и те же начала различными названиями. Одно назвал светом, другое – тьмою, одно – добром, другое – злом. И говоришь, что решительно во всем они между собою противоположны, так что одно с другим ничего не имеют общего. Итак, ты отделяешь их одно от другого; это ясно, потому что, как ты говоришь, они противоположны. Если же они существуют вместе, то окажется, что они между собою дружественны и согласны, существуют вместе и имеют общение и совершенно не чуждаются друг друга – по преизбытку содружества. Если же они существуют отдельно друг от друга, то, без сомнения, каждое из них конечно. А все конечное несовершенно; ибо ограничивается конечностью. Да и нужно отыскать предел для разграничения того и другого, чтобы оба, соприкасаясь между собою пределами, не смешались одно с другим своими пределами, не сообщились друг с другом и не уничтожили границы противоположности. И если ты поместишь среди обоих что-нибудь разделяющее, то это разделяющее уже не подобно им, а отлично от того и другого; ибо если разделяющее одною частью будет подобно одному из двух вышеупомянутых вечных начал, то разделяющее уже не будет отлично от того, чему подобно, но будет соединено с тем, чему подобно, и соединение произойдет посредством уравненной части, и уже не будет разграничения в расстоянии двух естеств, одного от другого. Если же разделяющее не подобно двум и не причастно какою-либо частью одного из них, то будет уже не

два вечных и всегда существующих, но три, и уже не два начала, и не два первоначальных, взаимно противоположных, но будет еще третье иное, и противоположное обоим, неподобное обоим, разделяющее между двумя, не сообщающееся ни с тем ни с другим по причине различия в природе, и не имеющее сходства ни с тем ни с другим. Итак, будет их уже не два, а три. Но тогда нужно будет отыскивать иное посредствующее, четвертое, введшее этот предел. Ибо два не могли установить этого предела, или этой стены, если бы не был иной установитель предела, введший разделение между обоими. Но он должен быть и опытен в знании, и рассудителен в нравственном отношении, и справедлив, и знаменит, так чтобы мог склонить обоих к мирному соглашению. Итак будет один установитель предела, и одно разделяющее, и два разделяемых пределами, и уже не два только начала, но и три, и четыре. Таким образом должно будет обращаться мыслью ко многим началам, и оставив существующее выдумывать несуществующее.

Гл. 15.

А что касается до того, что этот заблудший старается, как бы не примешать зло к Божеству, то действительно нелепо приписывать зло Богу. Но в начертании церковного учения признается, что Божество совершенно чуждо и непричастно злу. Ибо не сотворил Бог ничего злого, но *вся добра зело* (Быт.1:31), будучи благ по природе, непостижим по существу, все объемля, а Сам ничем необъемлемый. Таким образом зло и не всегда было, и не от Бога произошло. Посему, если зла не было и не есть оно вечно, и не от Бога произошло, остается спросить, каким образом и откуда не существовавшее – вечно, а имевшее начало бытия, перестающее и погибающее и пребывающее не до конца, – получило начало. А пока этого станем доискиваться, прежде нужно размыслить, что такое зло и каково оно и в чем состоит зло, и есть ли оно что-нибудь описываемое, имеет ли оно, так сказать, тело, или личность, и может ли иметь корень. И когда это рассмотрим в себе, окажется, что зло не имеет личного бытия, не имеет никакого корня, но находится только в телах при совершении практической человеческой

деятельности. Ибо зло есть, когда мы делаем, и оно не существует, когда не делаем: так как ум открывает, что значит сделать худое, неугодное Богу, что однако не может противоречить Богу, ни противоборствовать Божественному. Ибо все что может быть истреблено и уничтожено людьми, тем более не может сопротивляться Богу.

Гл. 16.

Вместе с тем и о диаволе должно судить так, что он не был при сотворении создан злым по природе, но сам по времени измыслил делать зло: хотя не было неизвестно, каков он будет, но что сотворен он, по переизбытку правды, как и все другое, хорошим и полезнейшим: потому что Бог, по переизбытку благодати, восхотел, чтобы все и всё существовали, и блага свои всем предложил, а по изволению воли своей дозволяет всем исполнять собственные желания, чего бы кто ни захотел сделать, так что Сам Бог не виновен во зле и есть различие как между преуспевающими в добродетели, так и между получающими награды от Его человеколюбия и благодати. Но этот безумный Манес, желая устранить Бога от зла, напротив приписал Ему вместе с тем большее зло. Он не стыдится оуждать всю тварь: взяв повод от бывающих с нами падений и простерши их одинаково на все творение, он сделался скорее защитником и заступником зла, которое, как говорит, отвергает, а на самом деле вместо ненависти обращает к нему некоторую любовь и участие, когда дает ему состоятельность и провозглашает оное вечным, всегда существующим с Богом и никогда не перестающим существовать. И этими самыми именами, какие дает он злу во всех своих сочинениях, он будет обличен в отступлении от истины, так как из предложенных им свидетельств видно, что сотворенное создано от Бога хорошим.

Гл. 17.

И во-первых – что он назвал материей, то по его же понятию выходит разрушение и прежде всего, если зло есть разрушение, то оно было бы разрушением чего-нибудь. Если оно есть разрушение иного, само же постоянно пребывает, значит оно искони разрушало существующее и одно только существовало в такое продолжительное время, проявляя

деятельность своей силы и не истребляясь. Если же оно есть саморазрушение, то, разрушая, подавляя себя, истребляя и губя, оно уже сгибло и не устоит, будучи истребительно и разрушительно для себя. Как же оно устояло, существуя столько времени, по словам обманщика? Вместе с тем оно совершенно не будет иметь общения с жизнью и вместе с тем не окажется в нем ни жизни, ни добра. А так как в каждом из охужденных им творений есть и добро, то и распалось со всех сторон его учение о зле, потому что одно из так называемых у него начал имеет общение с другим; это можно сказать например о змеях и других ядовитых пресмыкающихся. Ибо в тех существах, которые сотворены на пользу, а у него охуждаются в самом названии, открывается и противодействие злу, что можно сказать о змеях и других. Из них выходит смертельный яд; в них же и противоядие для избавления от смерти и уязвления тех, которые были укушены. И день дан для работы людям, также как для света и видения. Но и ночь, охуждаемая у него в самом названии, оказывается некоторым успокоением, данным от Бога людям. Итак, оказывается, что каждая вещь хороша и не может заимствовать имя от наших грехов, или считаться одноименною со злом.

Гл. 18.

Ибо все добро и приятно *и ничтоже отменно* (1Тим.4:4) по сказанному: *и се вся добра зело* (Быт.1:31) и нигде нет корня зла. Поэтому и Бог, в начале, творя весь мир по своей благодати, каждое из творений признал добрым, как сказано: *и виде Бог, яко добро*, дабы засвидетельствовать о доброте и уничтожит хитрость врагов человеческой природы, которые посредством лукавых басен умыслили истребить между людьми истину. В первый день сотворил он небо и землю, и свет и что в земле: *и виде, и се добро*, говорит Писание (Быт.1:4). Да разве Он не знал, что сотворит хорошо, когда, после сотворения говорит: *се добро*? Так говорится по порядку и о водах, о море, о растениях, о птицах, пресмыкающихся и рыбах. Ибо о каждом говорится: *и виде Бог, и се добро*. Это не потому, – будто Он не знал прежде, и не потому, что Он после сотворения на опыте узнал, что хорошо, но, имея в виду мнение неблагонамеренных,

от начала бытия предрек, что все хорошо и нигде нет зла: так как по освидетельствованию – все добро и хорошо и, по истиннейшему свидетельству о добре, он назвал все хорошим, и в этом заключается отсутствие всего недоброго и всякого зла. И это для того еще, чтобы словами: все добро, разрушить измышленное людьми учение о зле, и дабы совершенно уничтожить всякое злонравное мнение вводящих это учение. Потом, дошедши до человека, не сказал: добро, не потому, чтобы был каким-нибудь злом человек, который есть превосходнейшее из всех творений на земле, который Богом по неизреченной мудрости создан для обладания, которому Бог имел предать во власть все, Им созданное, как сказано: *сотворим человека по образу нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и пресмыкающимися по земле, и скотами, и зверьми и всем что есть на земле (Быт.1:26)*. Но поскольку он сотворен по образу Божию, то Священное Писание удовольствовалось этим достоинством, не считая уже нужной прибавку. Ибо если он получил образ самой Благости, то есть – Господа Бога, Зиждителя всякой твари и благого, из Которого всякий источник благостины, от Которого благо существует во всем, то какую нужду имел он еще услышать свидетельство: *се добро*, когда получил образ Самого Добра? Напоследок, при конце всего, по совершении всего творения, Слово Божие запечатлев предложило тоже свидетельство о всех тварях, говоря: *и виде Бог, вся, елика сотвори: и се добра зело* (ст. 31) с прибавлением слова: *зело*. Это был день шестой, а седьмой – день покоя, чтобы по уничтожении корня учения о зле никто уже не нашел повода к дерзновению, почитать зло вечно существующим. Не дано места и самой речи о нем. Ибо нигде не было зла, так как все было *добро зело* и произошло от благого Бога и засвидетельствовано Им.

Гл. 19.

Название же вещества двояко. Одно, как сказал я, по мнению этого заблудшего, есть название действия и тления разрушительного. А мы привыкли называть веществом то, из чего изготавливается каждая вещь у занимающихся искусствами:

как например вещество дерева, вещество глины, из которой что-либо делается, вещество золота, вещество серебра. Веществом же (материей) называется некоторое произведение, скопляющееся в теле от порчи соков. Пусть же говорит этот новоявленный прорицатель, возвещающий бывшее прежде веков. Ибо он осмелился называть себя и Духом Утешителем, – иногда же именуется себя, как сказал я, Апостолом Иисуса Христа, тогда как он не принимал на себя никогда вида голубя, и не был послан с неба Апостолам для облечения их силою нетления, как Дух Утешитель, Которого обещал Единородный, определив послать Его *не по мнозех сих днех* (Деян. 1:15), но тотчас после своего вознесения, как сказал: *аще Аз иду, Он придет* (Ин.16:7). Вскоре по возвращении с горы Елеонской Апостолы в горнице исполнились Духа Святого, как написано: *и явишася им разделени язъицы огненни* и исполнился дом *яко дыхания бурна, и седе Дух на коемждо их*, и глаголали языками чудеса Божии, и *кийждо слышаху своим языком. Бяху же от всего рода, иже под небесем* (Деян.2:2, 3. 5. 6), и каждый утешаем был Духом, Апостолы – дарованием Духа, а все народы – провозглашением удивительного учения Божия. Если бы обманщик этот, поистине безумный и соответствующий своему имени, был Дух Утешитель, Которого Господь обещал ученикам, то оказалось бы, что Апостолы скончались, не получив обетования, которое услышали от неложного Господа: *приимете дар Святаго Духа не по мнозех сих днех* (Деян.1:5). Но Манес оказывается обманщиком, оболгав Христа, будто Он не исполнил сказанного Им. Ибо прошел род Апостолов, то есть от Петра до Павла и до Иоанна, прожившего в мире до времен Траяна. Прошел и Иаков, первый Епископ в Иерусалиме, названный братом Господним (сын Иосифа, рожденный от собственной его жены, с прочими своими братьями, с которыми вместе находясь Господь Иисус Христос, родившийся по плоти от Приснодевы Марии, имел их вместо братьев, называясь их братом), и сопрестольники Его все святые, и с ними Симон, сын Его дяди по отцу, – сын Клеопы, брата Иосифова. Я представил ниже время их жизни по порядку и в связи от Епископа Иакова, т. е. Епископов, бывших преемственно в Иерусалиме, и

императоров, бывших при каждом, до времени вышеуказанного Аврелиана и Проба, когда стал известен этот Манес Персиянин, произведший на свет такое уродливое учение. Этот порядок следующий:

Гл. 20.

1. Иаков, пораженный древом, пострадал в Иерусалиме, дожив до времен Нерона.

2. Симеон – распят при Траяне.

3. Иуда.

4. Захария.

5. Товия.

6. Вениамин.

7. Иоанн – жил до девятнадцатого года Траяна.

8. Матфий.

9. Филипп.

10. Сенека.

11. Иуст – при Адриане.

12. Левий.

13. Вафрий.

14. Иосия.

15. Иуда – до одиннадцатого года Антонина. – Эти епископствовали в Иерусалиме из обрезанных. А из язычников следующие:

16. Марк.

17. Кассиан.

18. Пуплий.

19. Максим.

20. Иулиан.

Все эти были до десятого года Антонина благочестивого.

21. Гаиан.

22. Симмах.

23. Гай – во дни Вера, в восьмой его год.

24. Иулиан.

25. Капитон.

26. Максим до шестнадцатого года Вера.

27. Антонин.

28. Валенг.

- 29. Долихиан до Коммода.
- 30. Наркисс.
- 31. Дий – до времен Севера.
- 32. Германион.
- 33. Гордий – до времен Антонина.
- 34. Наркисс – снова при сыне Маммеи Александре, не Македонском, а другом.
- 35. Александр – при том же Александре.
- 36. Мазабан при Галле и Волузиане.
- 37. Гименей – при Аврелиане.

От вознесения Христова до Манеса и Императоров Аврелиана и Проба, по некоторым летописцам, прошло 276 лет, а по другим – 246. И от того времени доныне были другие Епископы: Ваза, Герман, Макарий, Максим, Кирилл, Геренний, другой Кирилл, Иларион, ныне управляющий церковью, обвиненный в общении с арианами.

А императоры, которых времена совпадают, по порядку были следующие: сначала Аврелиан, царствовал еще год: Тацит – шесть месяцев, Кир, Карин, и Нумериан – два месяца, Диоклетиан – двадцать лет, Максимиан, Ликий, Константин, Констанций, Юлиан, Иовиан, Валентиниан, Валент, Грациан. Так что от упомянутого Манеса до настоящего времени, то есть до 13 года Валента, до 9 года Грациана и до 1 года Валентиниана младшего – 102 года. В четвертый год Аврелиана, и во времена Епископа Иерусалимского Гименея пущено было в мире заблуждение действием и измышлением обитавшего в Манесе диавола, чтобы обманом отвлечь от истины поверивших ему.

Гл. 21.

Итак отовсюду изобличено его ухищрение, чтобы ум рассудительных, узнав все в точности, осудил лживую его выдумку. А все прочие мнимые его мудрования, исполненные пустословия, двусмысленные и несостоятельные, осмеиваются всеми умными. Если бы разбирать их дословно и писать в опровержение всех их, то обличение против его сочинения я бы довел до большего объема. Но великими мужами уже превосходно сделаны обличительные против него возражения: Архелаем Епископом, как сказано выше, Оригеном, как я

слышал, Евсевием Кесарийским и Евсевием Емесским, Серапионом Тмуитским, Афанасием Александрийским, Георгием Лаодикийским, Титом и многими против него говорившими.

Нисколько не обременительно будет и от нашего убожества сказать не многое в посрамление этого жалкого человека для опровержения его всячески заблуждающейся мысли, как мы уже и прежде сказали. Я хотел бы составить против него обличение не в жестоких выражениях и мог бы говорить мягко, если бы он не постыдился нагло хулить Господа всяческих, прямо отрицая самого Творца, создавшего все пространство неба и земли и всего, что в них находится, и все сущее в мире и измышляя какого-то другого Бога, не существующего, а существующего оставляя. Ибо он отпал от истины и на нем исполнилась на деле смешная басня, как ворон, державший во рту пищу и увидавший в воде тень пищи, желая добыть еще пищи, лишился той, – которая у него была, и не приобрел той, которой не было. Кто же потерпит этого хульника? Ибо если мы, имея отцов по плоти, не терпим, когда слышим от кого либо порицание их, то тем более ужели стерпим хулы вреднейшего Манеса на Бога – Господа всяческих? И тогда как, по милости Божией, дожди посылаются по Его благодати, этот хульник не стыдится говорить, что дожди не от Бога, а от истечения Архонтов.

Гл. 22.

А если говорить о другом, то кто не засмеется, когда мимика Филистиона²⁷⁹ была может быть сдержаннее, чем смехотворное сочинение Манеса. Ибо он баснословствуя учит, что существует какой-то силач, который держит на плечах всю землю, и через тридцать лет, когда, говорят, одно плечо устанет, он переставляет землю на другое плечо, и от этого бывают землетрясения. Если бы это было, то было бы делом естественным, а уже не Божиим. Но обманщика изобличают слова Спасителя, который сказал: *будьте благи, яко же отец ваш небесный, яко солнце свое сияет на праведныя и неправедныя и дождит свой дождь на злыя и благия* (Мф.5:48,45); и еще: *будут трусы по месту и глади и пагубы* (24:7). Но если землетрясения происходили естественно, или

обыкновенно, так как землетрясения часто бывают то в той, то в другой стране, случается же часто, что в течение целого года каждую ночь трясется земля, ужели, когда заболят плечи у силача, он, не выдерживая труда, постоянно производит трясение? Кто стерпит такую глупую речь? Чего же другого легкомысленного не отважился он сказать? Он говорит, что души, ведением постигшие его ложное учение, бывают принимаемы на луну, так как существо их души становится светло. Поэтому, говорит, луна бывает полная, а когда она наполняется душами умершими в сознании неверности его учения, она исчезает. Потом, говорит, они выгружаются с луны, как с малой ладьи на солнце, а солнце, говорит, принимает их и отводит в блаженную жизнь. Злоба всегда будучи слепой, не чувствует своего срама, поэтому изобличается своими словами, будучи не в состоянии оправдать свою ложь.

Гл. 23.

Во-первых сотворен был один человек, Адам, от которого родились сыны и дочери. А в начале бытия мира, около сотого года Адамова, или больше или менее, умерщвлен Авель, будучи лет тридцати, или больше, или менее. После него, первого убитого, умирает на земле первозданный Адам девятисот тридцати лет, тогда как солнце и луна и звезды с четвертого дня утверждены на небе и созданы. Что ж сказать нам, любезный? Признать ли нам изобличение твоего бессмыслия? Каким образом луна в течение девятисот тридцати лет могла быть без ущерба и полнолуния? Какими душами умерших наполнялась и изобиловала тогда луна? Говори. Но Манихей не знал, что есть умные люди, которые верят не словам ложным, а самым истинным доказательствам. Потом допустим, что это так, хотя этого нет (да не будет сего!), и что полная луна наполняется душами Манихеев; каким еще образом состоится такое предложение? Ибо если бы ни один из Манихеев после полнолуния не умирал, а был бы определенный закон умирать Манихеям до пятнадцатого дня луны, после же пятнадцатого уже не умирать, пока с луны сложен будет груз, чтобы опять начать ей наполняться с новолуния, – эта ложь их была бы вероятна. А теперь это

нисколько не вероятно; потому что они умирают каждый день, и установленные Богом стихии совершают свое течение. Таким образом опять не состоится это наложение луны душами.

Гл. 24.

А некоторые из них, по умыслению лукавого, думают, будто мать всего, уступив свою силу, сошла с неба, чтобы обокрасть Архонтов и похитить у них силу, которую они получили свыше. Он хотел сказать, что Начала и Власти, вступившие в войну с живым Богом, похитили у него великую и непостижимую силу, которую он называет душою. О! Великая нелепость! Всякий, у кого похищают и насильно берут, становится ниже. Посему если Начала, всеоружием возьмут верх над благим Богом и отнимут у Него силу, то будут славнее Его. А Он, сперва уступив им, не может опять отнять у них силу, похищенную у Него, или все оружие, так как сначала не в силах был воспротивиться врагам. И кроме того, если когда и одержит опять победу и усилившись против врагов отнимет похищенную у него силу, то, поскольку корень зла и начало безначальное еще остается и совершенно не может истребиться, Начало, собрав в себе большую силу, опять одолеет, и усилившись властью опять отнимет силу, полученную от благого Бога; таким образом зло всегда будет восставать против него и никогда не будет сдержано, но непрестанно будет похищать и будет терпеть расхищение. А если повредившиеся в уме и всячески обольщенные скажут, что если бы благой Бог возвратил себе некогда хотя отчасти все оружие, у него похищенное, тогда бы он уничтожил и истребил Начала и Власти противной силы, – если это будет так, и если благой Бог совершенно уничтожит их и истребит, тогда пропала речь этого обманщика, который говорит, что благой Бог несправедлив и не осуждает грешника по суду, и не предаёт мучениям и не умерщвляет. Ибо если Он старается совершенно уничтожить и истребить диавола, или какую-нибудь другую противодействующую силу, то Он, по его мнению, или уже не будет благ, как действительно содержится в его учении, или Он истребляет зло, не смотря на то, что благ. И таким образом Он будет Господом, который сотворил небо и землю, как и есть поистине, который каждому воздает по делам его, и по

преизбытку благодати человеку доброму и потрудившемуся в добре подает добро, а сделавшему злое воздаст достойное. Так отовсюду избличено учение его, отвращающее сердца людей в противную сторону.

Гл. 25.

Теперь по порядку представлю буквально, как следует, его мнение, из сочинений Архелая, написанных в его опровержение, как раскрыл ему сам Тирвон, один из учеников Манесовых, о котором я упомянул выше. Когда Епископ Архелай и Маркелл спросили Тирвона об учении Манеса, Тирвон дал ответы, которые я и предлагаю из его книги. Вот они.

Начало безбожного учения Манеса

Если желаете узнать веру Манеса, вкратце выслушайте меня. Он почитает двух богов не рожденных, самобытных, вечных, одного противоположного другому. И одного представляет добрым, другого злым, дав одному название света, другому – тьмы, и говорит, что душа в людях есть частица света, а тело произведение материи, есть частица тьмы. Соединение и слияние их, представляя то и другое в подобии, он объясняет таким образом: как два царя, исконные враги, сражаются друг с другом, и однако же каждый владеет своею частью: так тьма, подготовившись и выступив из своих пределов, вступила в борьбу со светом. А когда благой Отец узнал, что тьма появилась в его земле, тогда он испустил из себя силу, называемую Матерью Жизни, и она произвела первого человека и пять стихий, которые суть: ветер, свет, вода, огонь и материя. И облекшись в них как бы для приготовления к войне, Он нисшел долу и вступил в войну с тьмою. А князи тьмы, воюя против него, из его всеоружия, которое есть душа, нечто сели. В это время долу сильно был стеснен от тьмы первый человек. И если бы Отец не услышал его молитвы, и не послал другую силу, испущенную Им, называемую Живым Духом, и если бы сошедши не дал ему десницы и не вывел из тьмы, то давно бы первый человек, будучи побежден, находился в опасности. С того времени Он оставил душу долу. Поэтому, когда Манихеи встречаются друг с другом, то подают один другому правую руку в знамение того, что они избавились от

тьмы. Ибо во тьме, говорит, находятся всякие ереси. Тогда Живой Дух сотворил мир, и сам, облекшись в три другие силы, сошел долу и вынес оттуда Архонтов и утвердил их на тверди, которая есть тело их и сфера.

Гл. 26.

Тогда Живой Дух сотворил еще светила, которые суть останки души, и сделал то, что они идут кругом по тверди. И еще сотворил землю в восьми видах. А Силач снизу держит ее, и когда устанет держать, трясется и бывает виновником землетрясения не в определенное время. Поэтому благой Отец из недр своих послал Сына своего в сердце земли и в самые дальние пределы ее, дабы удовлетворить его справедливому желанию. И всякий раз, как бывает землетрясение, это значит, что Силач или трясется от усталости, или переставляет землю на другое плечо. Тогда же и материя сотворила из себя растения, и когда они были похищаемы некоторыми Архонтами, она призвала всех первейших из Архонтов и получила от них по одной силе и создала человека по образу того первого человека, и соединила его с душою. Таково предположение о соединении души с телом. А когда Живой Отец увидал душу стесненную в теле, Он, будучи благоутробен и милостив, послал Сына своего возлюбленного для спасения души. Он послал его поэтому поводу, и еще ради Силача. И когда пришел Сын, он преобразился в вид человека и представлялся людям, как человек, не будучи однако человеком, а люди подумали, что он родился. И так пришедши, он предпринимает труд для спасения душ и устроил машину с двенадцатью сосудами, которая, обращаясь кругом, поднимает вверх души умерших. И взявши их лучами, великое светило очищает их и передает луне, и таким образом наполняется так называемый у нас круг луны. Эти два светила он называет кораблями, или перевозочными судами. Потом, когда луна сделается полна, она перевозит их к восточному ветру, и таким образом облегчившись от бремени производит ущерб; а потом опять наполняет судно, и опять нагружается поднятыми в сосудах душами, до тех пор, пока не искупит собственную часть своей души. Ибо всякая душа и всякое движущееся животное, говорит он, причастно сущности

благого Отца. Когда же луна передаст груз душ Эонам Отца, они пребывают в столпе славы, который называется воздухом совершенным. Этот воздух есть столп света, поскольку он наполнен душами очищаемыми. Вот причина, по которой спасаются души.

Гл. 27.

А причина, почему умирают люди, следующая: некоторая дева красивая, разукрашенная и весьма льстивая старается увлечь Архонтов, вознесенных Живым Духом на твердь и там распятых: мужчинам она представляется благообразною женщиною, а женщинам – благовидным и возделенным мужчиною, и когда Архонты увидят ее разукрашенною, уязвляются любовью, и, не могши поймать ее, сильно воспаляются любовною страстью, так что лишаются ума. Когда они подбегут, дева становится невидимою, тогда Великий Архонт спускает от себя облака, чтобы гневом своим навести мрак на мир. И таким образом, если сильно станет давить облака, тогда, как человек, изнемогает от поту, а пот его становится дождем. Равным образом и Архонт, называемый Жатвою, если увлечен будет девою, разливает язву по всей земле, чтобы умерщвлять людей! Это тело по отношению к великому миру называется миром. И все люди имеют внизу корни, связанные с горними. Итак, когда он увлечется девою, тогда начинает рубить корни людей, и когда срублены будут их корни, тогда появляется язва, и таким образом они умирают. А если вершины корня от этой работы зашатаются, то происходит и следует землетрясение, и вместе с тем трясется Силач. Вот причина смерти.

Гл. 28.

Скажу вам и о том, как переливается душа в пять тел. Во-первых очищается малая часть ее, потом переселяется в тело собаки, или верблюда, или другого животного. А если душа совершила убийство, тогда она переходит в тела прокаженных. Если поймана будет на жатве, то посылается в тела заик. Названия же души следующие: ум, понятие, разумение, размышление, смысл. А жатели, которые жнут, похожи на Архонтов, искони находящихся во тьме, с тех пор, как они сели

часть всеоружия первого человека. Поэтому им необходимо переселиться в траву, или в бобы, или в ячмень, или в колос, или в овощи, чтоб они были сжаты и посечены. Кто ест хлеб, то и ему нужно сделавшись хлебом, быть съеденным. Кто убьет птицу, тот будет птицею. Кто убьет мышь, тот сам будет мышью. Кто богат в этом мире и отойдет из своего тела, ему нужно переселиться в тело нищего, так что он будет ходить и просить, и после этого перейдет в вечное мучение. Так как это тело принадлежит Архонтам и материи, то кто насаждает персидское дерево, необходимо будет переходить во многие тела, пока не свалится это дерево. Кто строит себе дом, тот рассеется по всем телам. Кто моется, тот свою душу сжимает в воде. Кто не приносит ничего в дар избранным в знак своего благочестия, тот будет мучиться целые поколения, и переселяется в тела оглашенных, пока не представит многих даров благочестия. Поэтому они предлагают избранным самое лучшее из яств. И когда захотят есть хлеб, то прежде всего молятся, обращаясь к хлебу с такими словами: «я тебя ни жал, ни молол, ни толлок, и в печку не ставил, но это сделал другой и мне принес; я ем ни в чем невинный». И когда в себе скажет это, тогда говорит оглашенному: «я помолился за тебя», и таким образом он уходит. Как я сказал вам несколько прежде, если кто жнет, тот будет пожат: так, если кто бросит пшеницу в мельницу, тот брошен будет и сам, или кто сваляет тесто, того самого сваляют, кто испек хлеб, того испекут. Поэтому у них запрещено это делать. И еще: есть другие миры светил, которые по захождении в этом мире, там восходят. И если кто ходит по земле, тот портит землю, кто двигает рукою, тот портит воздух, потому что воздух есть душа людей, и животных, и птиц и рыб, и пресмыкающихся. И если кто находится в мире, то я сказал вам, что это тело не от Бога, а от материи, и есть тьма, и должно оно помрачиться.

Гл. 29.

О рае. Он не называется миром. Растения в нем суть похоть и другие обольщения, растлевающие помыслы оных людей. Древо в раю, от которого познают добро, есть Иисус и ведение Его, находящееся в мире. Получающий оное различает

доброе и лукавое. Однако же и сам мир не есть дело Божие, но он образовался из части материи, и поэтому все погибнет. А что похитили Архонты у первого человека, то наполняет луну и очищается от мира ежедневно. И если выйдет отсюда душа, не познавшая истины, она предается демонам, дабы они укротили ее в геенне огненной, и после наказания она переселяется в тела, дабы укротилась, и потом ввергается в великий огонь до конца.

Гл. 30.

О пророках наших он так говорит: есть дух нечестия, или беззакония тьмы, возникшей от начала: и поэтому прельщенные не говорили, ибо Архонт ослепил их ум. И если кто последует словам их, тот умирает навеки, привязанный к глыбе за то, что не получил ведения о Параклите. Он заповедал одним своим избранным, числом не более семи, следующее: «когда перестанете есть, помолитесь и положите на голову елей, заклтый многими именами, для утверждения этой веры». А имена мне не открыты: их употребляют только те семеро. И еще: чтимое у нас и великое имя: Саваоф есть природа человека и отец похоти. И поэтому простые люди поклоняются похоти, признавая ее богом.

Об Адаме, как он сотворен, говорят так: сказавший: *приидите, и сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26), или по образу, который видим, есть Архонт, сказавший другим Архонтам: *приидите, дайте мне от света, который мы получили, и сотворим человека по образу нас, Архонтов, который мы видим: это первый человек. И таким образом сотворил человека. Сотворили и Еву подобным образом, давши ей от похоти своей, чтобы обольстить Адама. И через них творческой силою Архонта совершилось творение мира.*

Гл. 31.

Бог не имеет участия в этом мире, не радуется о нем, потому что Архонты искони его ограбили и причинили ему скорбь. Ради этого Он посылает и ежедневно исхищает от них душу свою при помощи этих светил, солнца и луны, и всякая тварь подвергается расхищению. А о глаголавшем с Моисеем и

с Иудеями и священниками говорит, что это был князь тьмы, так что Христиане и Иудеи и язычники одно и то же, потому что почитают одного и того же Бога. Он похотями своими обольщает их, не будучи Богом истины. Поэтому те, которые надеются на того Бога, глаголавшего с Моисеем и пророками, вместе с ним будут связаны, потому что не надеялись на Бога истины: ибо Он глаголал с ними сообразно с их похотями. После всего этого в конце он говорит, как сам написал: когда Старец покажет свой образ, тогда Силач скинет с себя землю, и тогда выйдет великий огонь и потребит весь мир. Потом пустит глыбу с Новым Эоном чтобы все души грешников были связаны навек; это случится тогда, когда придет истукан. А все порождения: Иисус, который на малом судне, и Матерь Жизни, и двенадцать кормчих, и Дева Света, и третий Старец, который на большом корабле, и Живой Дух, и Стена великого огня, и Стена ветра, воздуха, воды и внутреннего живого огня, обитают при малом светиле до тех пор, пока огонь не потребит весь мир: а во сколько лет это случится, я не узнал. И после этого произойдет восстановление двух природ, и Архонты будут обитать в дольних пределах своих, а Отец в горних, получивши опять свое. Все это учение он передал троим своим ученикам, приказав каждому идти в разные страны. Адда получил на свою часть пределы востока, Фоме досталась земля Сирская, а Ермий предпринял путешествие в Египет. И до сего времени они там живут, желая утвердить там предмет учения».

Гл. 32.

Это я предложил из книги вышеупомянутого Архелая. И таким образом составилось училище Манеса для рассеяния плевел в мире, и так изрыгнул он плевелы своего учения. Сколько можно противопоставить такой клевете этого бесстыдного суеслова, всякому очевидно. Хотя бы и не была выглажена речь для его опровержения, достаточно будет для его посрамления только знать, что имеющее у них силу закона несостоятельно и не имеет никакого значения. Ибо предыдущее он разрушает последующим, а о последующем говорит иначе сравнительно с предыдущим. Он хочет мир производить то от Бога, то от Архонтов, и Бог нисколько не виновен в судьбе мира,

но сам мир погибает: то говорит, что твердь есть кожа Архонтов, то говорит, что она некогда будет распята в высоте на полюсе, будет двигаться и накрывать в виде тучи, вздыматься и стремиться к видению девы и к красоте юноши.

Гл. 33.

Какой великий срам! Что гнуснее, отвратительнее и постыднее того, чтоб изобразить Духа истины под видом женщины. Иногда же он говорит, что Он некогда в виде мужчины явится Архонтам. Постыдно мужчине опьянеть, сделаться, как женщина, и явиться в образе женщины: но гораздо постыднее женщинам, обратиться в мужчину и носить образ мужчины. Не более ли окажется оскорбляемым от этого выдумщика Манеса Дух добродетели и Божественный? Каким же образом похотствуют те, у которых содрана кожа? Скажи мне, любезный. Как после того, как они распяты, содрана с них кожа? А если распяты, как они могут гоняться за невидимую Силою? Кто стерпит этого хульника, который определяет кормить нас потом князей и посылать нам дождь от срамного извержения? Как сам он с своими учениками пьет это питье, почерпая оное из дождей? Не смешон ли тот, кто, одолеваемый потребностью телесною, пьет пот? Как ни различен грех, но наказание невольно согрешающему не будет таково, как совершающему грех добровольно. Если бы и было так, чего да не будет (ибо выдумывает неистовый обманщик), то другие люди, когда черпают и пьют, не зная, что это пот и срамные извержения, более достойны милостивого прощения, нежели тот, кто тщетно уязвляемый совестью, по своей немощи употребляет это питье и удовлетворяет другим требованиям плоти.

Гл. 34.

И много у него такого, в чем устами лжи обманул он своих последователей. Подлинно, что у него не заслуживает ослепления? Например, он думает, что семена растений, плодов и овощей суть души; как это смешно, мы постараемся сказать против его баснословия для его обличения. Если зерна чечевицы, боба, гороха и других растений суть души, притом такова же душа и вола, то более, по его учению, заслуживают похвалы едущие мясо, нежели ведущие подвижническую жизнь.

Как видно из его баснотворства, он боялся, чтобы кто-нибудь, севши одушевленную тварь, животное и другое что-нибудь, сам не сделался таким же, но бывает больше напротив. Человек пятьдесят, или сто, все станут есть мясо одного вола, как это сообразно с его пустою выдумкою; однако же в обличие должно сказать, что пятьдесят или сто человек становятся повинны только в одной душе. А кто ест зерна растений, тот за один глоток пищи будет повинен более, чем в тридцати и сорока душах. И все у него пусто и смешно!

Гл. 35.

Всякому имеющему ум о Господе, ясны свидетельства истины из самого истинного учения. Ибо для объяснения потребного для жизни человеческой нет ничего истиннее Спасителя. А этот пришедший к нам варвар, Перс и раб умом, – ибо его нисколько не заботило то, что он раб по телу, – говорит, что все души равны и одна находится во всех, и в людях, и в скотах, и в зверях и пернатых и пресмыкающихся, и в живущих на воздухе птицах и в морских, в диких животных, и в семенах растений, в деревьях и во всем другом видимом. Но не так указал Господь нам. Если бы это было так, то, пришедши спасти человечество, Он прилагал бы старание и попечение о исцелении и скотов и подавал бы воскресение павшим животным. Но не так повествует и не так учит он, да не будет сего! Но Он дает знать, что спасает души человеческие, что кратко выразил в иносказании, говоря: я пришел только для овцы погибшей (Мат.15:24) и этими словами указывает на всю природу человеческую. И что еще говорит? *Исцели всех, которых привелоша к нему, месячные и одержимыя различными недуги* (Мф.4:24). К нему приводили слепых, глухих, увечных, расслабленных, маломощных, и всем равно оказывал благодеяние и врачевание; но нигде не написано, что приводили к нему животных. И еще: когда Он пришел в страну Гергесинскую, как говорит Марк, или в пределы Гергесинские, как говорит Лука, или Гадаринские, как говорит Матфей, или Гергесинские, как находится в некоторых списках, – ибо это место находилось в середине трех участков, – *и се два беса, люта зело, от гроб исходяща, возопиша, глаголюще: оставь,*

что нам и тебе, Иисусе, Сыне Божий, что пришел еси прежде времени мучити нас? Мы знаем тя. Кто еси Святой Божий. Бяше же стадо свиней там пасомо, и моляху его беси, глаголюще, аще изгониши ны из людей, пошли нас в свиней. И устремились в море и погибли в водах. Пасущии же бежаша и возвестиша во граде (Мф.8:28–33). У Матфея говорится о двух бесноватых, а о свиньях он замечает просто и не показывает числа. А Марк в точности обозначил и число свиней, именно, что Он пришел в пределы Гергесинские и сrete Его бесноватый, который был связан ужи железны и разрывал узы и во гробех жил, и возопил: оставь, что мне и тебе, Иисусе, Сыне Бога? Пришел еси прежде времени мучити нас.²⁸⁰ И спросил его Иисус: что ти есть имя? И сказал, – что легеон, яко беси мнози внидоша в онь²⁸¹. И молиша Его не высылать их вне страны, но послать в свиней: бе же ту стадо свиное пасомо, и повеле им взойти в свиней. И устремися стадо по берегу в море (бяху же яко две тысячи) и утонули в мори. И пасущии их бежаша и возвестиша во граде (Мк.5:1–14). Ужели Бог Слово, ради нас соделавшийся человеком, спрашивал по неведению и не знал имени беса, прежде чем спросил? Но Бог обыкновенно устами вопрошаемых обнаруживает прикрываемое в каждом деле. Так и здесь, чтобы показать страшную силу и множество демонов, делает вопрос, дабы из уст самого бесноватого открылось удивительное дело. И молиша его беси, глаголюще: не посылай нас в бездну, но повели нам войти в свиней. И повеле им. И внидоша во свиния. И устремися стадо свиное по берегу в море и погибло в водах (Мк.5:12 и след. Лк.8:31).

Гл. 36.

О великое человеколюбие Божие! Как Господь избличает ложь, а рабам своим показывает истину делами и словами и всяким своим попечением. Ибо на деле показал, что не одна и та же душа и в людях, и в скотах, и в животных. Если бы была одна и та же душа, то почему, желая очистить одного, или спасти одну душу человека бесноватого, попустил погибнуть сразу двум тысячам душ, если бы душа была одна и та же? Как одного, или одну душу очищает, а в другие тела, или души

позволяет войти бесам? Разве не ясны дела света? Разве не при свете приведены в действие сии слова? Разве не светел лик истины? Разве не ясно все разумевающим и право обретающим разум (Притч.8:9)? Кто, услышав это и сравнив, не изобличит Манеса, который сшивает, чего не должно, для совращения ума людей от действительности? Но обманщики говорят опять. Я слышал, как один разглагольствовал, когда выслушал от нас это самое рассуждение; обратившись, этот скотоподобный подумал, не может ли он возражать против истины Божией, и извергая слова, полные насмешки, вздумал действовать ложью против истины и говорит: ведь, смерть была полезна для свиней, потому что души освободились от тел и спаслись.

Гл. 37.

Как велико безумие тех, которые не видят и слепотствуют умом и не принимают чувством слуха того, что сами говорят! Если он вообще признает спасением освобождение душ от тела, в таком случае Спасителю надлежало лучше отослать бесноватого человека, чтобы спаслась душа по освобождении от тела человека. А Он, значит, больше любил души, находящиеся в свиньях, чем душу человека. Почему же Он не позволил и человеку вместе со свиньями броситься в море и умереть, чтобы все души и человека и свиней очистить и спасти? Но не то мы видим; но Лазаря четверодневного Он воззывает из гроба и воскрешает и возвращает в мир, не злая ему желая и не причиняя ему что-нибудь худшее. Ибо любил Он Лазаря говорит Писание (Ин.11:36). А если любил, то для чего заставил его возвратиться в тело, если оно худо? Почему он лучше не оставил однажды умершего и освободившегося от тела? Да не подумает кто-либо, что Лазарь тотчас умер. Ибо святое Евангелие ясно показывает, что возлежал Иисус и Лазарь возлежал вместе с Ним; да и в преданиях мы нашли, что тридцати лет был Лазарь тогда, когда воскрес. А после воскресения он прожил еще тридцать лет и потом отошел ко Господу, и по смерти имя его произносится с похвалою, подобно прочим, до дня воскресения, когда Единородный, как обещал,

возвратит тело душе и душу телу и воздаст каждому, яже содела, или блага или зла (2Кор.5:10).

Гл. 38.

..39. Если бы не было воскресения тел, то откуда *скрежет зубом* (Мф.8:12)? Но да не скажут опять некоторые, что сказал этот повредившийся в уме, именно, что зубы устроены у нас для жевания. Какую же пищу мы будем есть после воскресения мертвых? Если Иисус по воскресении опять *вкусил рыбы печены часть и от пчел сот* (Лк.24:42) и с учениками вместе ел в течение сорока дней (Деян.1:4), неужели и тогда будет вкушение пищи? И о пище ясно сказано, что блажен, *иже снестъ хлеб в царствии небесном* (Лк.14:15). И сам Господь обещал: *будете сидеть на трапезе Отца моего, едя и пия* (Лк.22:30). Но о едении и питии Ему одному известно, потому что *ихже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор.2:9). А этого места коснулись мы для изяснения различия душ. И действительно, сама истина и приличный пример (т. е. Лазаря) доказывают, что иная душа у человека, иная у скота, и что Господь пришел спасти душу не скота, а человека, потому что скоты не подлежат суду; но люди наследуют царство небесное и люди подлежат суду. Ибо, говорит Единородный, *идут сии на суд вечный, а сии в живот вечный* (Мф.25:46).

Гл. 40.

Что же на это скажут изобретатели вопросов? Когда они доведены будут до этого и не поймут ясности изречения, они досадуют, вымышляя в себе скорее возражения, нежели уловляя для себя полезное, именно, что Матфей говорит о двух бесноватых, а Лука повествует об одном. Но один из Евангелистов говорит, что разбойники распятые со Христом, хулили его (Мф.27:44), а другой говорит, что не только не хулили Его оба, но и дает знать об ответе одного: он *прещаше* другому и сказал: *ни ли ты боишия Бога яко в том же осуждены мы, сей же святой ничего не сделал*. И при сем возгласил говоря: *помяни мя, Иисусе, егда приидеши во царствии Твоем*. И Спаситель сказал ему: *аминь глаголю тебе, днесь со мною будеши в раи* (Лк.23:39.43). По-видимому

в Писании здесь противоречие, однако же все ясно. Ибо хотя у Матфея упоминаются двое бесноватых, но те же и у Луки; поскольку же Писание обыкновенно представляет причины совершающихся событий, поэтому Лука упоминает не о двоих, а об одном. Действительно двое было исцеленных от бесов, но один пребыл в вере, а другой отступил. Вследствие пребывания в вере тот последовал за Иисусом, как говорится в Евангелии, куда ни готов был идти (Лк.8:38). Поэтому Лука опустил другого, и упомянул только об одном, который пребыл в царствии небесном. И ничего не найдет здесь противоречащего исследователю истины.

Гл. 41.

Вот и другой подобный случай поэтому же предмету рассказывает Евангелие, как бы имея в виду одного. Господь очистил десять прокаженных, и девять ушли и не дали славы Богу; а один возвратился и остался тут и был похвален Господом, как сказал Он: *десять прокаженных очистишася, почему же ни один из них не возвратился дати славу Богу, но только иноплеменник сей?* (Лк.17:18). Видишь, что, имея в виду доброе чувство и дело благодарности, упоминает об одном вместо десяти. По той же причине один Евангелист упомянул и о разбойниках. Ибо мы обыкновенно употребляем единственное вместо множественного и множественное вместо единственного; говорим, например: мы рассказали вам, мы увидели вас и идем к вам: а говорят не двое, но один, который тут находится, один по заведенному обычаю говорит во множественном от лица многих. Так один Евангелист поставил во множественном числе, а другой повествует, что хулитель был один, а другой исповедал и приобрел спасение. Смотри, как видна во всем истина, и нет ничего противоречащего в Писании. Впрочем рассматривая все это в Писании, мы, как мне кажется, расширили повествование. Но пусть будет для нас труд в распространении речи, лишь бы обличить врагов истины и порадовать сынов ее целебными врачевствами истины.

Гл. 42.

Посмотрим еще на другие рассуждения обманщика. Он говорит, что два завета противны друг другу и что Бог,

глаголавший в законе, есть иной, отличный от Бога в Евангелии. Тому дает он имя князя, а этого называет Сыном и Отцом, благим Богом своим. О если бы он говорил истину и, обольщаясь, не произносил хулы на самого себя! С этим словом мы и сами согласны, что благое порождение благого Отца, свет от света, Бог от Бога, Бог истинный от Бога истинного пришел к нам, дабы нас спасти. *Во своя прииде, а не в чужое место. Свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим, быти, иже не от крове, ни от плоти, но от, Бога родишася (Ин.1:11).* Хотя никто в мире не родился без плоти и крови, но все родились, имея плоть и кровь. Ибо чем же они были прежде, нежели родились во плоти, или чем могли мы быть без плоти? поскольку же мир произошел от Бога, и мы сотворенные рождены от плоти отцов и матерей, то Господь пришел породить нас Духом и огнем. Мы родились и не может никто отрицать первого рождения, ни того, что мы от плоти. А вторым рождением родились мы не от плоти, ни от крови, т. е. не пользуясь при помощи плоти и крови, но родившись Духом имеем плоть и душу уже не плотскую, но кровь и плоть и душу, духовно соединенные. *Даде им область чадом Божиим быти, т. е. тем, которые переменили мысли и угодили Богу плотью и кровью и душою. Пришедший во своя не чужой, но Владыка всяческих. И посему говорит: глаголавый во пророцех, се Аз есмь (Ис.52:6).* И Иудеям сказал: *аще бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и мне, о мне бо той писа (Ин.5:46).* И еще: *Авраам отец ваш рад бы был видеть день мой, и виде и возрадовася (8:56).* Еще: так *творяху пророком отцы ваши (Лк.6:23).* Также: *блажени будете, егда поносят вам и рекут, всякое зло на вы, лжуще. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Тако бо изгнаша пророки иже прежде вас (Мф.5:11,12).* И в другом месте: *Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланные, коль краты восхотел собрати чада твоя? (Мф.23:37).* Слово: *коль краты* показывает, что он старался через пророков собрать Иерусалим. Если слово: *избивый пророки* говорит обличительно, значит Он заботится о пророках. А кто заботился о пророках, тот заботился не о чужих, а о своих. *И взыщется,*

говорит, *кровь проливаемая от крове Авеля до Захарии праведного, убитого между церковью и олтарем (Лк.11:50,51; Мф.23:35). И еще: взявши все и трапезы торжников исправерже, и рече: не творите дому Отца моего дому купленаго (Мф.21:12; Ин.2:16). И говорит Марии и Иосифу: что яко искасте Мене? Не весте ли, яко в тех, яже Отца моего достоин быти ми (Лк.2:49)? И Евангелие, после того как Он сказал: не творите дому Отца моего дому купленаго тотчас присовокупляет: и помянуша ученицы Его, яко писано есть: жалость дому твоего снести мя. (Ин.2:17).*

Гл. 43.

И сколько из Евангелий и писаний Апостольских можно сказать в обличение безумия Манеса! И почему хочет он отделить ветхий завет от нового, когда ветхий завет свидетельствует о Спасителе и когда не только Спаситель, но и сами Апостолы признают ветхий завет, например Давид говорит: *рече Господь Господеви моему: сюда одесную мене. Аще убо нарицает его Господа, како сын ему есть (Мф. 22:44,45)?* И в другом месте говорится: когда дети взывали: *осанна сыну Давидову (Мф.21:9)* и Иисус не запрещал им, Фарисеи говорят: *разве не слышишь, что они говорят? запрети им.* Он же сказал им: *аще сии умолчат, камене возопиет (Лк.19:39,40).* Он есть сын Давида по плоти, а Господь Давида по духу, поэтому оба названия возможны и истинны; ибо ничто тут не противно истине.

Но, чтобы не останавливаться долее на этом предмете, я удовольствуюсь этими свидетельствами и перейду к другим вопросам с тем, чтобы изобличить обманщика. Если тело есть произведение одного Бога, а душа – другого Бога, то какое, любезный, общение может быть между ими обоими? И я с боязнью взираю на то, как малый, ограниченный ум наш стремится пасть в столь глубокую бездну предположений. Поэтому я сдержу себя, чтобы не доставить многого труда чтения для тех, которые могут и одним свидетельством изобличить, обманщика. Участие в одном и том же не свойственно существам, различающимся друг от друга, но это – дело одного, или по крайней мере действие двух

дружественных существ. И так если тело и душа находятся в соединении, то это – дело единого Бога. Ибо нет между ними разъединения, потому что оба вместе действуют сообразно и вместе соглашаются на что-нибудь. Если же, по учению Манеса, Архонты, поглотив душу, создали для неё это тело, как бы узы, то каким образом её поглощенную они заключают потом в тело? Ибо все поглощаемое истребляется, а истребляемое обращается в небытие. А что обращается в небытие и уже не существует, то не может быть заключено в каком-либо месте, и для него нет и не может быть места заключения в узы, так как оно не существует.

Гл. 44.

Упустив из виду ход своей мысли, человек часто забывает, о чем говорил, и, сам не сознавая того, снова опровергает то, что когда-то утверждал. И Манес иногда определенно выражается, что поглощенная душа заключена в телах здесь существующих, а иногда утверждает, что она похищена Архонтами с неба, из всеоружия благого Бога, как будто она еще не поглощена, а только взята в плен. А в другом месте не говорит согласно с этим, что она взята в плен, но иным образом излагает о ней мнение, утверждая, что она горней силой произвольно брошена в виде приманки, подобно тому, как кладут в яму козла для уловления дикого зверя, дабы, когда последний, привлеченный приманкой, спустится вниз взять козла, захватить и его самого. И если горняя сила, то есть, благой Бог, или Свет, как называет Манес, пустила козла от собственной мощи, то хотя бы она уловила зверя, однако наперед козел будет съеден, и таким образом горняя сила более принесет себе вреда, повергнув часть себя самой на съедение зверю, дабы показать, что той частью, в которой потерпела вред, она уловила зверя: в этом случае она победила бы зверя не как имеющая силу и преимущество и могущественная словом или волею, но она многообразно ухищряется и коварствует, чтобы получить возможность овладеть зверем. И если бы зверь совершенно был уловлен, то и тогда она потеряла бы от собственной части, хотя бы и удалось ей уловить зверя, потому что козел съеден. Если

горняя сила послала сюда душу с той целью, чтобы посредством души уловить и связать Начала и Власти, то она не достигла цели, которую имела в виду. Ибо хотя послала она душу, чтоб уловить или поставить сеть, однако же она сама уловлена и попала в сеть, потому что пришедши от чистого естества она сперва впала в узы вещественного тела, а потом и во многие греховные непотребства. Таким образом со всех сторон низлагается слово обольстителя и учение нечестивца.

Гл. 45.

Теперь рассмотрим учение его и о Матери Жизни, относительно которой он утверждает, что она произошла от испущенной Силы. Эта Мать Жизни и произвела будто бы первого человека и пять стихий, которые, по словам его, суть: ветер, свет, вода, огонь и материя: облекшись в них как бы для приготовления к войне, человек низошел долу и вступил в войну с тьмою. Князи тьмы, воюя с ним, из его всеоружия, которое есть душа, нечто пожрали. Какое лицедейство обманщика! Какое, ни с чем несообразное, глумление и смешное мнение! В возмездие Богу везде приписывает Ему бессилие, Богу всеведущему везде назначает в удел незнание. Ибо, испустив из себя, по словам его, Матерь Жизни, Бог несет поношение, потому что или не знал того, что совершается Матерью Жизни, или что совершившееся оказалось случившимся иначе, вопреки разумному ожиданию. поскольку должен быть обвинен в неведении тот, кто сообразил, что оно случится именно так, а между тем после увидал, что это случилось иначе, не по его хотению. Матерь Жизни, которая называется у него силою, испущенною из Бога, как постыдно и называть то материю жизни! Ибо у имеющих здравый разум не принято представлять что-либо женское в божестве. И эта женщина произвела первого человека, говорит Манес, и вообще сказать, воображает себе первого человека, природу и Матерь Жизни в том же смысле, как это бывает у нас. Ибо и человек получил название от земли, и мать, сотворенная Богом для Адама, родившая нас от земли. А скотоподобный Манес в собственной фантазии воображает, будто на небе происходит тоже, что и на земле бывает, чего нельзя допустить, как учит

повсюду слово Божие; ибо оно говорит: *тела небесная, и тела земная: но ина убо небесным слава, и ина земным* (1Кор.15:40). Апостол конечно сказал не о том, что превыше небес, но об этих видимых телах, то есть, о солнце, или луне, или телах, находящихся на земле, и о телах святых, как мы смиренные думаем. Идет ли здесь у Апостола, при его глубочайшей бездне ведения, речь и о пренебесных телах, мы верно не знаем; но сказано, что они много отличаются от земных: каким же образом, любезный, они могут быть уподобляемы земным?

Глава 46.

Ты еще говоришь, будто первый человек сделал для себя всеоружием ветер, свет, огонь, воду, материю; в таком случае, если первый человек – свыше, и пришел сюда устроить себе всеоружие и обратить его себе в защиту и укрепление, значит находящееся в этом мире могущественнее того, который пришел свыше, – с небес? Ибо вода есть видимое, свет – являющееся, материя, по твоему мнению, разрушающееся, ветер – слышимое нами, и огонь – то, чем все мы беспрепятственно пользуемся в нуждах. И если посредством этих стихий человек ведет войну с князьями тьмы, то скажи: как ведется война? Кто главный военачальник, который подает знак к войне? Разорвем фаланги, сведем оба военные крыла. Кто бросит первую стрелу на того, кто яростно напал на личность Начал и Властей? Разве ветер воюет, любезный? Или материя, по-твоему мнению, разрушаемая? Или огонь, созданный Господом для нашего употребления? Или свет, в свою очередь уступающий место тьме в установленное Богом протяжение времен? Или вода? Каким же образом? Разъясни, что ты пустословишь. Мы видим, что при помощи стихий совершается много и хорошего и дурного. Так при помощи огня совершаются жертвы идолам, и огонь от этого не отказывается и греху не препятствует. Морскою водою поклонники демонов совершают возлияния, и покушавшийся сделать эту нелепость посредством воды никогда не встречал к тому препятствия. Сколько морских разбойников произвели убийства на морских водах? И даже более: вода не противится князьям злобы, как ты говоришь, а

скорее содействует им, так как виновна не вода, а каждый человек виновен в своем грехе. О как велико твое пустословие! Что принесло пользы приготовление оружия и вооружение стихиями первому, как ты говоришь, человеку нисшедшему вести войну и приведенному тьмою в затруднительное положение? Ибо ты утверждаешь, что человек там долу был стеснен, и Отец услышал его молитву, как ты говоришь, и послал другую силу, испущенную Им, называемую Живым Духом. Сними свою маску, комик Менандр! Будучи таковым, ты прикрываешь себя, рассказывая о делах прелюбодеев и пьяниц: нет в тебе никакой скромности. Вместо истины привнося басни эллинские, ты вводишь в заблуждение увлеченных тобою. Думается, что Гезиод выше тебя мудрствовал, когда рассказал басни о происхождении богов, точно также и Орфей и Еврипид. Ибо, хотя они рассказывали и достойное смеха, однако же ясно показывают, что, будучи поэтами, они создавали несуществующее в действительности: а ты повествуешь будто о действительном, чтобы тем большее произвести заблуждение.

Гл. 47.

Ты утверждаешь, что этот Живой Дух, сошедший долу, подал десницу и вывел из тьмы называемого у тебя первым человеком, подвергшегося в дольних местах опасности, который низшел спасти поглощенную душу и спасти не мог, а сам попал в опасность. Посланный для спасения оказался в опасности и стал иметь нужду еще в другом посланце для его спасения. На сколько же в большей опасности находилась душа, ради которой посланный первый человек, пришедши, подвергся опасности? Однако же был послан и второй для спасения, которого ты сам называешь Живым Духом. Значит, Отец раздумал и послал еще более сильного, чтобы тот соделался спасителем первого человека. Разве Отец не знал, что тот первый человек слаб и только после узнав его на опыте, испускает из себя и посылает Духа, предполагая, что этот спасет того от опасности? Как велика эта нелепость, Манихей, и как несостоятельно у тебя пустословие всего учения! Он говорит, что Дух сошедши подал десницу и вывел из опасности первого человека. В силу этого Манес передал ученикам своим

тайную заповедь подавать друг другу правую руку при взаимной встрече в знак будто бы избавления от тьмы. Ибо он утверждает, что все находится во тьме, кроме его одного. И слепые, уклоняясь от злоречия со стороны зрячих, для избежания насмешки пускают о себе слух, что хорошо видят.

Гл. 48.

Затем, делая некоторые другие замысления и построения, как будто сам там присутствовал, и вымышляя несуществующее, говорит еще, что тогда этот живой Дух сотворил мир, и, сам, облекшись в три другие силы и сошедши долу, вынес оттуда Архонтов и утвердил их на тверди, которая есть их сфера. Говорит: «вынес» и не понимает, скотоподобный, что сам себя опровергает, и порицает, что похвалил, а что порицал, то хвалит, поступая подобно пьяному, или сумасшедшему и болтающему одно вместо другого. Ибо говорит, что Архонты, находящиеся долу, во тьме, суть лукавые существа и место это есть место тления. И если из этого тления, если из удела тьмы Дух насильственно вознес Архонтов в горняя, более для наказания, для наказания переместил из худого места в горняя, то горнее уже не будет добрым местом, будет заключать в себе не жизненную силу, а скорее смерть. И дальнее уже не будет местом наказания, но скорее местом обитания какого-нибудь благого существа, откуда Дух, в наказание восхотев переместить Архонтов, перевел их с приятных и свойственных им мест в место наказания, дабы таким образом наказать их. Да и кроме того, если Дух сотворил мир, то почему же ты говоришь в другом месте, что мир не от Бога произошел? И если телом Архонтов стала твердь, то к какому же кресту он пригвоздил Архонтов? Ибо в одном месте говоришь, что они прибиты к тверди, а в другом представляешь эту самую твердь телом их. И велика у тебя бессвязность в словах и не имеет никакого согласия с истиною. Так по всему оказался ты врагом для нас, а еще более – для себя и для тех, которые принимают твое мнение.

Гл. 49, Далее он же говорит еще, что после того как Дух распял Архонтов на сфере, он сотворил светила, которые суть останки души. Не говорит: душа, а останки души. Какое

несостоятельное учение! Какие ложные и бессвязные слова! Ибо всякий остаток есть часть целого, а целое больше остатка. Итак если светила суть останки, то пусть покажет он нам что-либо большее светил, дабы нам увидеть душу. Если же целое поглощено и потреблено, а светила суть останки, значит и самые светила, находящиеся ниже распятых Архонтов, будут поглощены, так как Архонты занимают высшее положение. Если же, вследствие распятия, они уже не могут удержать за собою души и светил, то пало твое вздорное слово, Манихей. Потом, после упреков, сделанных Земледержцу, он же учит еще, что и Материя сотворила из себя всякие растения и, когда они были похищаемы Архонтами, великий Архонт призвал всех Архонтов и притом первейших, получил от них по одной силе и создал человека по образу того первого человека и заключил в нем как бы в узах, душу. Таково предположение о соединении души с телом. А когда, говорит, Живой Отец увидал, что душа заключена в теле, Он, будучи благоутробен и милостив, послал Сына своего возлюбленного для спасения души. Ради этого, говорит Манес, и еще ради Земледержца, послан был Сын. И когда пришел Сын, Он преобразился в вид человека и представлялся людям как человек, а люди подумали, что он родился. Итак, пришедши и совершивши дело для спасения людей, он устроил машину с двенадцатью сосудами, которая, обращаясь кругом, поднимает вверх души умерших. И взявши их лучами, великое светило очищает и передает луне: и таким образом наполняется так называемый у нас круг луны.

Гл. 50.

Видишь ли, как велика пустая болтовня этого обманщика и забывчивость как бы от опьянения? Ибо, что говорит он, то предает забвению, и что по-видимому утверждает, то переменяет и уничтожает, разрушая собственное учение, изъясняясь в одном месте так, в другом иначе; последующим разрушает предыдущее, а что сначала разрушил, то сейчас опять созидает, как будто для того, чтобы показать, что не от себя сочинил, но побуждаемый нечистым духом, говорит одно вместо другого, подобно бредящим в горячке. Он говорит о пришествии Господа нашего Иисуса Христа; но оно случилось

спустя много лет после происхождения светил и после устройства так называемой у него машины с 12-ю сосудами. На небе всегда, с тех пор, как сотворены, существовали звезды, или, если хотят так называть их, стихии, или пространства и протяжение неба. В четвертый же день миротворения все было устроено прекрасно, и ничего не было во вред тому, что управляется Богом. Явление Христа в пятнадцатый год Тиверия Кесаря началось проповедью спустя 30 лет после Его рождения, что падает на 5500-й год от сотворения мира и 30-й год Его возраста, а до распятия протекло 33 года. Каким же образом от начала существовали на небе светила и звезды? Если Манес говорит, что прежде сего времени Сын пришел и создал их, то несостоятельно пустословие его: ибо прежде бытия человека на земле, произошли так называемые у него стихии и нелепо называемые двенадцать сосудов, и машина, которой привлекательными названиями он хочет обморочить обольщенных им.

Гл. 51.

Для всякого, имеющего разум, из самого Писания и последовательного рассказа ясно, что все звезды и светила произошли в четвертый день, прежде сотворения Адама – первозданного человека. Но Манес говорит, что Сын пришел в виде человека устроить 12-ть сосудов и представлялся людям, как человек: но он вовсе не понимает домостроительства, бывшего от начала, и думает что-то сказать, и как слепой, выбирающий себе дорогу, ведет ослепленных им вперед по пути к ложному. Но как скоро появляется истина и раскрывает глаза при помощи людей разумных, то обращает в смех его пустословие. Ибо каким людям представлялся Сын, когда их еще не было? Каким образом представлялся в виде человека, не приняв тела? И если Он исполнил все, явившись в плотском пришествии, и не будучи однако человеком, значит все дело было призраком. Значит он не явился и не пришел. Ибо если пришедши он не существовал на самом деле, то прежде всего он не приходил. Если же думали, что Он человек, а между тем Он не был человеком, в таком случае что побудило Слово Божие явиться человеком, когда Он им не был? Разве только

притягиваемый заимодавцами Он хотел прикрыть себя этим видом, чтобы можно было ему скрыться от тех, которые его розыскивают. Если же и являлся, и вместе с тем не был человеком, то какая это истина? Ибо в истине нет лжи, как говорит о себе Единородный: *аз есмь истина и живот* (Ин.14:6). Жизнь не заключает в себе смерти и истина не терпит изменения, дабы, когда оно расстроит истину, она не перестала быть истиной. Так на всяком слове падает его высокопарное предположение. Ибо и звезды созданы не после пришествия Христова, и люди не существовали прежде происхождения звезд. И оттоле и отселе изобличен заблуждающий Манихей, как уже показано мною.

Гл. 52.

Что же касается до его предположение о луне, то он утверждает, что круг ея наполняется душами. Но прежде, нежели умер человек на земле, откуда наполнялся круг? Да и после того, как первый человек Адам умер на земле через 930 лет жизни, каким образом одна душа наполняла круг? Или каким образом получили название 930 лет и вообще годы, если не было полнолуния и ущерба луны? Она совершала установленное ей течение, получая не от душ наполнение, но имея повеление Божией премудрости. Во всех животных находится одна и та же душа, говорит Манес, чтобы тем уравнивать душу человека и мыши и червяка и других неблагородных по устройству тел.

Что же касается до других предметов в пустословии Манеса, как например, что дева является Архонтам, иногда в виде мужчины, а иногда в виде женщины, то имея в виду, вероятно, гермафродита, он изображает страсти собственного вожделения, свойственные этому самому демону. Потом говорит, что когда великий Архонт будет увлечен этой так называемой девой, он спускает свои облака и производит язву, и начинает подрезывать корни, и таким образом бывает смерть. А не знает того, скотоподобный, что скорее он должен бы был назвать жизнью то, что порицая называет смертью, потому что посредством ее души освобождаются от тел. Если же вообще пребывание души в теле Архонты считают темничным

заклЮчением, то Архонт никогда не сделает того, чтобы освободить от узилища душу, которую, по учению Манеса, насильственно там удерживает. И сколько нелепости в этом забавном учении.

Гл. 53.

И другие предметы исполнены смешного; например так называемые у них избранные. И действительно они избраны диаволом для осуждения, чтобы исполнилось сказанное: *и пищи своя избранная* (Авв.1:16). Ибо они сидят трутнями и ничего не делают, а суетятся (2.Сол.3:11) и ничего не знают; об них возвещает Святой Апостол, говоря как бы по пророческому ведению, что некоторые праздные и самоугодники приходят не от божественного научения, а оглушенные учением диавольским; кто не делает, *ниже да яст* (ст. 10), говорит об них Апостол, дабы изобразить состояние этих нерадивых. Они повелевают своим оглашенным роскошно кормить избранных. И те приносят своим избранным все, что только нужно конечно для того, чтобы оказался благочестивым тот, кто питает души избранные. А они, приняв принесенное (смешно сказать!), вместо молитвы за принесших налагают на них проклятие, засвидетельствовав, что те сделали им более зло, чем, добро: ибо так говорят: «я не сеял тебя, ни жал, ни молот, и в печку не ставил. Другой принес, и я съел. Я не виноват». И таким образом своих кормильцев они незаметно объявили скорее злодеями. Да и правда. Ибо отрицающему Бога, сотворившего все, не следовало шутовски питаться от произведений Божиих. Они не срезают виноградной кисти, а виноград едят, чтобы совершенно быть избличенными в том, что они более держатся пьянства, нежели воспринимают истину. Ибо что труднее? Кто собирает виноград, тот только сразу срезает виноградную кисть, а тот, кто ест, самым жеванием и раздавливанием каждого зернышка, гораздо больше дает себе труда и беспокойства; таким образом жевавший и глотавший не похож на того, кто сразу срезал. Но они так поступают, чтоб только показаться руководителями в том, что имеет признак истины.

Гл. 54.

Далее говорит дерзко еще о рае, который он называет миром. В нем, говорит есть древа, которые у нас считаются достойными хвалы, а он их отрицает, дабы оказаться истинно обольщенным от змия; как страшный змей растлил слух незлобивой Евы: так растлевают и его слух. Ибо, говорит Манес, что называют древами в раю, это суть обольщения страстей, которые растлевают рассудок людей. А то древо в раю, от которого познают добро, есть сам Иисус, т. е. ведение, находящееся в мире. Получающий оное различает доброе и злое. Видишь ли, как он извращает все правильное? Между тем Апостол ясно взывает и учит: *боюся да не како, якоже змий Еву прелсти лукавством, тако истлеют и разумы, ваша от чистоты и простоты яже о Христе.* (2Кор.11:3). Смотри, как он выставил его обманщиком, хитрецом и обольстителем Евы. И еще в другом месте тот же Апостол говорит: *муж не должен растить власы, слава и образ Божий сый* (1Кор.11:14. 7). Видишь ли, что славой Божьей назвал он власы носимые на теле, а не говорит о славе Божией в душе? И после этого говорит: *Адам не прелстися, жена же в преступлении бывши согрешила. Спасется же чадородия ради аще пребудут в вере* (1Тим.2:14,15). Смотри, как просто проповедуется истина в божественном Писании; поэтому напрасно Манес так хвастается или, скорее, представляет собою предмет насмешки для имеющих совершенную мудрость. Затем ещё тут же говорит, что мир не от Бога получил бытие, но образовался из части материи. Из того, что он с самим собою несогласен, но в своих вымыслах одно и то же и разрушает, и созидает, для всякаго очевидно, что это образ мыслей пустослова.

Гл. 55.

Рассуждает он и о переселении душ из тел в тела, какую ложь, как оказывается, он заимствовал вероятно или у Платова, или у стоика Зенона, или у другого кого-нибудь из фанатиков. Ибо как возможно душе переходить из тела в тело? Если бы еще тела были сформированы и готовы для принятия душ, тогда бы еще некоторым образом было вероятно это театральное баснотворство; если же это посеяваемое образуется из малой капли; то каким образом душа в столь

малом теле нашла такой простор? Ибо что образуется, образуется именно так. В таком случае уже не состоятельно его учение; души не переселяются из тела в тело. Ибо без соединения женского пола с мужским и мужского с женским в каждом животном ничего не образуется. Неужели же душа поставлена в такое положение, чтоб совокуплением двух тел можно было подтвердить этот вымысел обманщика? И, много найдется нелепого в этом, если только о том поразмыслить. Но чтобы не изменить скромности, мы признали достаточным только как бы издали взглянуть на этот предмет. Итак я удалюсь от этого тлетворного мнения, ибо все подобные рассуждения неуместны. Если существует переселение душ из тела в тело, и бывший некогда человеком, после становится псом; то почему не рождается пес от человека или от быка? Почему не рождается птица? Но если бы и случилось когданибудь в течении продолжительного времени появиться какомунибудь чудищу, то это бывает ради знамения. И природа знает свои пределы и не изменяет естества ни человека, ни скота, образуя оное какнибудь иначе вопреки естеству, но в каждой породе бывает тоже самое качество. И если вообще от тела не происходит иного тела вместо известного; то не гораздо ли более душа человека не может переселиться в другое тело? И для чего, говорит он, душа переселяется? Для того, чтобы, если в человеке она не получила ведения истины, то побывав во псе или в коне она смирилась бы и пришла в сознание и потом возвратилась бы в тело человека; таким образом, получив ведение она принята будет в круг луны. Но странно представить, чтобы побывав в человеке, у которого есть училища, грамматики, софисты и несказанное множество искусств, и способность говорить, и слух, и разумность, душа пребыла в неведении, а побывав в свинье, узнала более; этим скорее Манес показывает, что учение его о ведении, по причине его заблуждения и нечестия, свойственно свиньям.

Гл. 56.

Он же, рассказывая о сотворении Адама, подставляет в своем заблуждении одно вместо другого; сказав: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26), он

прибавляет слова: *приидите, сотворим*, чего не написано, но написано: *сотворим человека по образу нашему и по подобию*. Его обличает Святой Апостол и сам Господь в Евангелии. Когда Фарисеи сказали Ему, что не *добро быти человеку единому* (Быт.2:18), и еще что *Моисей повелел дати книгу распустную* и изгнать жену (Мф.19:7), то Господь произнося обличение на Фарисеев, сказал: *Моисей по жестокосердию вашему написа, из начала же не бысть тако* (Мк.10:4,5). Но *сотворивый мужеский пол и женский сотворил есть*. И рече: *сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будета оба в плоть едину*, и тотчас присовокупил, говоря: *если убо Бог сочета, человек да не разлучает* (Мф.19:4–6), показывая тем, что Бог, то есть собственный Его Отец, сотворил Адама и Еву и что честный брак установлен от Него. В след за Христом и Св. Апостол, проповедник истины, говорит: *тайна сия велика есть; аз же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес.5:82); Апостол имел при этом в виду пример Адама и Евы, созданных Богом; когда Бог сотворил Адама, сей сказал: *се кость от костей моих, и плоть от плоти моя*. И сего ради оставит человек; и еще сказано, что *созда ему ребро в жену* (Быт.2:22,23,24). Апостол говорит не о другом чем, но об этой тайне великой. И хотя он говорит о происхождении мужа и жены, но посредством иносказания переходит к высшему смыслу. Почему же Манес вводит толкование гнусное и чуждое истины Божией, хульно утверждая, будто созданное Богом сотворено Архонтом, и отклоняя мысль от истины? Далее говорит он, что поскольку душа, в начале отрешенная от неба, причиняет скорбь горней силе, посему Бог каждый раз посылает и исхищает от Архонтов свой останок, который есть душа, при помощи этих светил. Велики же наши надежды, и велико наше упование, если Бог благий, живой и сильный, не может спасти, не говорю, свою силу, у Него отнятую, но и происшедшее от Него и Им сотворенное; и если не другим каким образом, но тайным хищением Он похитил от небесных жителей силу, отнятую от Него, то Он не может и нас спасти, как говорит этот обманщик.

Гл. 57.

И для чего мне еще разбирать по слову его нелепости, теряя время? Как хульник, этот несчастный не стыдится называть Глаголавшего в Законе и пророках князем тьмы. Блаженны же наши надежды, если Христос пришедши побуждает приносить дары князю тьмы! Ибо очистивши прокаженного, воспитанного в законе, повелел ему принести дар по закону, говоря очищенному Им прокаженному: *шед, принеси дар твой, якоже повеле Моисей (Лк.5:14)*. А даром по случаю проказы была птица в жертву и тесто из пшеничной муки (*семидал*) во всесожжение. Если бы это был князь тьмы, то сошедшее свыше Слово, Сын Божий, пришедший, по слову Манихея, обратить человека от оболыщения Архонтов, исцеленному им прокаженному не повелел бы быть у них в подчинении, но скорее повелел бы ему уйти, научая этого не делать. поскольку Он не пришел *разорити закон* (ибо Сам дал закон) *или пророки, но исполнити (Мф.5:17)*, дабы исполнение закона и пророков показать в непреложности Евангелия. Хотя тому же Богу поклонялись пророки и закон дан от Него, однако ныне тому же Богу поклонение совершается не теми же дарами, но молитвами и благодарениями и другими действиями. Ибо тем, как рабам, давал тяжкие повеления, потому что таким только образом они могли слушаться Его; а ученикам Евангелия, как свободным, давал более легкие повеления, по преизбытку своего человеколюбия. И так как один есть равный Себе Бог и закона и Евангелия и так как ни то, ни другое служение времен не уничтожено; то один и тот же есть Бог – царь всех веков, принимающий служение от рабов во всяком роде, как приличествует Его человеколюбию. Так со всех сторон обличено заблуждение Манеса! Спаситель повелевает исполнять требования закона, и после того, как повелел исполнять требования закона, отменил эти требования (впрочем Сам не уничтожал их, но исполнял) и повелел, вместо предписанных в законе, приносить Богу иные приношения, то есть приношения благочестия и благодати, чистоты и доброй жизни.

Гл. 58.

Манес говорит еще, что придет старец и покажет свой образ в последние дни, и тогда Земледержец, увидевши его лице, оставит землю и вследствие сего вечный огонь потребит землю. Признавая эту землю вещественною, скотоподобный забыл о том, что перед тем он называл ее созданною Духом Живым, Вместе с тем он предполагает, что весь мир потреблен будет огнем. И после всего этого, говорит, последует восстановление двух природ в первообразное состояние. О сколько употреблено труда, и не смотря на труд ничего не сделано для исправления заблуждения. Если после создания и происхождения мира, он будет истреблен и уничтожится, дабы первообразы остались опять в тождестве двух природ, т. е. добра и зла; то зло истребится для того, чтобы возвратиться снова и начать войну и похитить еще другую силу, дабы произошел опять другой мир. Если же этого не бывает, значит зло образумилось и не будет вести борьбу против добра, равно как и злое божество не будет более поднимать войны против доброго. А если зло образумилось, то оно уже не будет злом, когда обратившись от древней злобы своего естества, изменится. – А если природа зла изменяема, то очевидно, что из зла оно превратится в добро; и природа, которая может превратиться в добро, не будет более злом; ибо и теперь она может измениться, и зло еще во время существования мира превратится в добро. Почему же имеющий измениться не изменяется теперь? Если по устроению Божию

лукавый не изменяется, так чтобы не мог более делать зла, – значит, лукавый не есть виновник самого себя, но виновник его есть благой Бог, который может обуздать его злобу и не хочет прежде времени сделать того, что предоставлено другому времени. Если же зло совершенно неизменно, то никогда оно не перестанет вести войну и подвергаться войне, и конечно никогда не будет восстановления двух природ, когда зло пребудет неизменным и будет стараться выказывать злобу против добра и возбуждать войну против благости. Если же зло всегда будет восставать из желания блага, то оно уже не будет злом, потому что домогающийся добра, желает приобрести себе добро, дабы посредством природы добра и его всеоружия стяжав себе силу,

в ней как бы приобрести для себя честь и славу, дерзновение и подкрепление. Ибо у всякого, желающего добра, от одной мысли о добре необходимо появляется расположение к нему; и зло совершенно уже не будет злом, когда является стремление к добру. Всякое зло питает вражду к добру, равно как и добро не желает зла. Если же сила того и другого действует как ни попало, так что благой Бог похищает и свою собственность, и воюет с Началами и Властями и сдирает с них кожу и то истребляет и уничтожает происшедшую от зла материю, то из неё созидает, то уничтожает, то очевидно, какова глупость и несостоятельность в изложении болтовни, предложенной нам этим обманщиков.

Гл. 59.

Поговорим еще и о природе зла. Скажи нам, любезный: ты ведь пришел сюда во времена императора Аврелиана, а повествуешь о том, что было прежде всех веков, когда об этом ни пророки не возвещали, ни сам Спаситель и Апостолы не учили, а ты сам налгал, навязывая и предлагая какие-то подложные книги от имени святых; – скажи же нам, откуда пришел ты, любезный, с учением о древнем начале зла? На вопрос наш, изменяющимся или неизменным называет он это начало, мы уже получили ответ, что он признает оное неизменным или лучше, то изменяющимся, то неизменным, так что во зло оно измениться не может, а в добро – может, и этими двумя положениями нанес он стыд роду человеческому; ибо если в течение многих и не прменяемых веков зло осталось неизменным, имея одно только это имя, и никакого другого кроме зла: то кто по прошествии многих веков изменил неизменную природу зла, чтоб она обратилась к тому, что ей не свойственно? Если оно не похитило силы, не завоевало ее и не получило всеоружия для своего усиления и питания, а пребывало в продолжении многих веков без питания и не нуждалось в пище; то кто возбудил зло, некогда не имеющее нужды в пище, к принятию ея, кто заставил оное искать то, чего прежде не искало, и нуждаться в том, в чем некогда не нуждалось? Ужели изменилось оно по своей природе? И как состоится у тебя неизменность относительно зла? Если оно

опять возвратится в прежнее состояние, не имея чем питаться; то каким образом злой или лукавый, приобретши привычку есть и пользоваться пищей, в последующее время опять может, пробыть без пищи? Если не имевший привычки к пище, не мог выдержать, но обратился к снисканию пищи, и, похитив душу, доставил себе снедь, то тем более приобретший привычку к пище неудержим по природе и ничто не убедит этого сластолюбца, испытавшего сладость снедей, остаться без них, как хочет того твое несостоятельное учение.

Гл. 60.

Но оставив это место в его учении, продолжу речь о других предметах его пустословия. Он говорит еще, что Архонты после того будут в своих пределах, и Отец опять получит свои пределы. Кто же способен с той и другой стороны измерить границу каждого владения? и каким образом покорится тот, кто от начала не покоряется истине и добру? Если же благой Бог силой заставит беззаконника довольствоваться своими пределами и не наступать на владение благого Бога, то почему Он от начала не мог сделать этого, прежде нежели со всем отняты были у Него пределы? И как будут существовать они оба вместе, каждый имея по пределу? Если одни пределы принадлежат Ему вполне, а другие не Его, то Вседержитель не может уже назваться Вседержителем и Богом всяческих, и злой уже не будет подвластен Благому, но каждый из них имеет свое владычество. Над чем же владыкой будет лукавый, когда мир уже не будет существовать и когда не будет животных и людей ему подвластных? И как злой не погиб, когда он есть материя и тление? Ибо если зло издревле было тлением и растлевающее другое, а само себя не растлевающее, значит, растлевающее другое, оно остается неистленным, пребывает вечно и не уничтожается. И так как оно пребывает в постоянном бытии, повреждает другое, а не себя, то и не оставит ничего неповрежденным, но, будучи вредом для других предметов, повреждает их. Между тем его природа остается неизменной и не спустит ничему существующему, но одно оно пребывает, а поврежденное им уничтожается. А если оно есть зло для самого себя и для самого себя тление; то его бытие не устоит. Не только о

будущем сказал бы я так, но зло давно бы перестало существовать, погубив само себя и уничтожившись. Таковы то все вымыслы безумного суесловия, которые уразумев, вы, разумные сыны Святой церкви Божией и веры Господней, рассудите о обманщике и посмейтесь над его болтовней. Он прибегает к злобно вымышленным у него предложениям и к подобиям от божественных Писаний; но они не имеют такого смысла, а только им худо поняты. И так изложим в точности эти места, которые он, выкрадывая из божественных Писаний, как сказал я, толкует в своем смысле, хотя неоднократно рассматривая их, мы уже весьма сильно изобличили его.

Гл. 61.

Во-первых, нашедши в божественных Писаниях имя Утешителя и не уразумев силы святого Утешителя, Манес перенес это имя на себя, вообразивши, что он Утешитель. Он утверждает, что сказанное св. Павлом относится к нему, когда святой Апостол сказал: *от части понимаем, и от части пророчествуем, егда же приидет совершенное, тогда, еже от части, упразднится* (1Кор.13:9). Но это совсем не об Утешителе говорит Святой Апостол, удостоенный сего Св. Духа после подобных ему Апостолов, но для тех, как я сказал, которые желали узнать о временах, повествует о двух мирах, о настоящем и будущем: ничто да не поколеблет вас словом, посланием,... *яко уже настойт день Господень аще не открытсся сын беззакония, человек неправды и т. дал.* (2Сол.2:2,3). И еще, когда собрались ученики к Спасителю и спрашивали Его о кончине, Он сказал им: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во своей власти: но примете силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Деян.1:7). И еще говорил: *от Иерусалима не отлучайтесь, ожидая обетования Духа еже слышасте* (ст. 4) то есть Духа Утешителя, о котором Он сказал: *аще иду Аз, Он приидет к вам, и возвестит вам все* (Ин.16:7.14). Слова: *возвестит вам все* означают тот дар, которого они имели удостоиться,—именно, что в них вселится Дух Святой, дабы ясно передать им все, что они могли вместить в сем веке. Таким образом вместившие в себе в сей жизни Духа Утешителя, они стали

пророчествовать: так Агав предсказал о наступавшем голоде; и *снидоша от Иерусалима пророцы* (Деян.11:27.28). Так у Филиппа *бяху дочери четыре прорицающия* (–21:9). Когда же пророчествуют, *от части пророчествуют, и от части разумевают* (1Кор.18:9); а совершенного ожидают с упованием в будущем веке, *егда тленное переменится в нетление, и смертное в бессмертие* (1Кор.15:54), *когда узрим лицом к лицу* (–13:12); ибо теперь все совершается *в гадании*, а там уготовляется то, *ихже око здесь не виде*; там открывается совершенство, о котором здесь *ухо не слыша*, там святым уготован великий дар, который здесь *на сердце человеку не взыде* (2Кор.2:9). Видишь, что Манесу не суждено знать многого. Ибо как Манесу знать это, когда он не мог достигнуть своей собственной цели? Он старался взять в свои руки Маркелла; приходил к Архелаю, дабы победить его, и не успел. Каким же образом тот, кто не знает ближайшего, может знать о предметах важнейших? Как он не скрылся от рук царя Персидского, когда будучи схвачен подвергся наказанию? Но это случилось, дабы ясно стало имеющим разум, что во всем он обманщик.

Гл. 62.

Чтобы подтвердить свое учение о так называемой у него двоице и для чего-то произвести разделение между двумя Началами, он хочет еще представить свидетельство в словах Спасителя: *не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*; ибо от плода познается дерево (Мф.7:18). Смотри, какое легкомыслие, нисколько не проникающее в глубину божественного писания. Если под древами разумеются те Начала, значит они имеют и вертоградаря, и если они растут, то конечно они насаждены кем-нибудь, а все насажденное не безначально, но имеет начало; а что имеет начало, то будет иметь и конец. И так злое дерево не всегда существовало, но насаждено; и понятие доброго дерева можно относить не ко всякой высшей благодати; ибо там на небеси существует истинная благодать не имеющая изменения, и ум святого Бога, сущего в славе неизглаголанной. Посмотрим же и скажем, так ли это в производительной силе деревьев. Если же речь идет здесь о диаволе, то часто мы изъясняли, что он не

злым произошел; ибо Бог никакого зла не сотворил, и это ясно людям разумным. Хотя мы ведем борьбу против одного и того же, однако же необременительно будет и в настоящем случае доказать учение об истине. И так в начале диавол не был злым, но впоследствии сделался злым. Оттого слово о древе оказывается несостоятельным в этом случае. Мы видим, что и Савл был гонителем, а потом гонимым за имя Того, кого некогда гнал. Видим, что и Иуда избран был вместе с двенадцатью апостолами, а в последствии отпал и подвергся злой участи. Видим, что Раав блудница, чуждая народу Израильскому, после покаялась и получила милость Божию. Видим, что и разбойник пойман был в злодеянии и повешен на древе и произнеся исповедание, вместе с Господом вошел в рай. Видим, что Николай, муж прекрасный и избранный, впоследствии сделался злым и вчинен между ересиархами. Но для чего говорить мне о многих? Что же такое злое древо, от которого не бывает добра? Конечно это дела человеческие; ибо от блуда не может быть добра; от злобной зависти не может произойти справедливость, от прелюбодеяния не может быть похвалы. Само древо греха не может произойти от благодати. Таков смысл слов: *не может древо добра плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*. Таково, например, доброе древо, не приносящее злых плодов – странноприимство; что бы ни произошло от странноприимства, сила его происходит не от злобы. Такова же милостыня, чистота ради Бога, воздержание ради Владыки, справедливость ради закона. Гл. 63. Такой-то смысл имеют эти два древа по отношению к правде и греху; между тем грубый Манес, рассуждая о них, хочет говорить о Боге и о диаволе. Очевидно, что никто не дерзнет сказать о Боге, что Он сделает когданибудь зло (да не будет сего!), и о диаволе никто не скажет, что он делает добро. Но от Бога происходит всякое благо, и им» не сотворено ничто злое.—Если же от диавола устрояется какоенибудь зло, то мы знаем, что и чрез него сплетается венец святым и дается награда победившим. Так падает учение Манеса. Древо злое и древо доброе толкуется о злых и добрых делах, а не о ветхом и новом завете, как думает Манес.

Гл. 64.

Желая доказать предположения о двух Началах, он старается найти в писании пригодные для него слова, – именно следующие: Иудеям, говорит он, сказал Господь: *вы сыны диавола есте... Он человекоубийца бе*, (Ин.8:44), потому что отец его лжив был. Здесь он богохульствует и говорит, что творец неба и земли есть отец диавола, – чего совершенно нельзя заключить на основании этого изречения. Ибо если они – сыны диавола, то рушиться его учение о диаволе и Манес опровергает себя, сам того не ведая. – Значит души их, происшедшие от диавола, потом отделились и не суть произведения высшей силы, согласно с его баснословием; и душа уже не есть часть света, или всеоружия его, или часть столпа света, или Матери жизни. Если же они сыны диавола, то и Авраам, отец их, коего семя суть сами Иудеи, также сын диавола, по слову Манеса. Как же Спаситель, обличая их, говорит им: *вы не чада Авраамовы, но чада отца вашего диавола? Аще чада Авраамля бысте были, дела его бысте творили. Вы же ищите мене убити, человека, иже истину вам глаголах: сего Авраам несть сотворил* (Ин.8:39,40). Видишь, что учение здесь имеет не собственный смысл, потому что они – сыны Авраама действительно, но Господь отчуждает их от него за их дела, а не за их род и происхождение. Об этом мы сказали уже выше. Каким же образом часть его семени будет то чуждою ему и частью диавола, то частью Божьею? Но это говорится в виде обвинения. Ибо кому кто подчиняется, у того становится рабом по деятельности и учению, как и Павел говорит: *аще бо и мнози пестуны имате, но не мнози отцы: о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих* (1Кор.4:15). Видишь ли, что он говорит об учении? Если Манес имел в виду Авраама, то мы сказали бы, что Авраам – от Бога света, а рожденные им – от другого. Но это имеет такой смысл: они подражали убийце, подражали предательству Иуды, приняли клевету предателя, сделались сынами его богоотступничества; он сделался лжецом, потому что имел у себя ковчежец, крал и говорил Христу; *радуйся Равви!* и в обличение свое слышал: *друже твори на неже пришел еси* (Мф.26:49). Этот Иуда

подражал Каину, который сделался, человекоубийцею, лгал перед Господом, и говорил: *еда страж брату моему есмь аз? не вам где есть* (Быт.4:3). И он по подражанию сделался сыном диавола и по вниманию к лживому голосу, сказавшему через змея сии слова: *будете яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт.3:5). А это и есть то самое, что сказано Спасителем в Евангелии: *вы сыны диавола; ибо говорит: не аз ли вас дванадесять избрах? Един от вас диавол есть* (Ин. 6:70), *он лжец и человекоубийца искони*, потому что отец его лжив был (Ин.8:40). Так разрешается вопрос Манеса; Иудеи не были чадами диавола – да не будет! Ибо Самарянка говорит Спасителю: *отцы наши здесь в горе сей иоклонишася: и вы глаголете, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланятися подобает*. Потом после многих слов Спаситель сказал ей: *мы говорим, что знаем: яко спасение от Иудей есть* (Ин.4:20.22). И еще Апостол говорит: *яве яко от колена Иудова возсия Господь* (Евр.7:14). И многое можно сказать об этом и обличить заблуждение Манеса.

Гл. 65.

Еще берет он следующее изречение: *свет во тме светится и тьма его не объят* (Ин.1:5); потому что, говорит, тьма прогоняла свет, когда злые Архонты стали преследовать и воевать с божеством. Если же подвергшийся нападению свет прогоняется тьмою, значит тьма могущественнее света; поскольку свет бежит от лица тьмы и не может устоять, чтобы быть видимым, по причине большего могущества тьмы. Но на самом деле бывает не так. Ибо не свет бежит от тьмы, но *свет во тме светится и тьма его не объят* (Ин.1:5). Если же тьма не объяла света, то это много отличается от мысли Манеса, который говорит, что не только объяла, но и похитила у него всеоружие. Почему же то, что по его словам, похитило всеоружие, никаким образом не объяло света? И каким образом свет прогоняемый может самопроизвольно светить во тме? Когда умы людей помрачились от нечистоты греховной, Бог прежде всего послал закон, просвещая их как бы светящий светильник, как говорит Петр в послании: *внимающе пророческому слову, яко же светилу сияюще в темном месте,*

Дóндеже денница возсияет, и день озарит в сердцах ваших (2Петр. 1:19). Отсюда свет во тьме светится, – закон данный рукою ходатая (Гал.3:19) через верного служителя Божия Моисея. И во первых, с самых давних времен существовал свет, светивший на подобие искры в законе естественном; созерцая этот свет Энох благоугодил Господу; руководимый им Авель благоугодил Господу; при помощи его познавши путь. Ной обрел благодать перед Богом; через него верова Авраам Божови, и вменися ему в правду (Рим.4:3). Потом свет, расходясь от незначительной искры, увеличился до блеска светила сияющего в темном месте, то есть свет во тьме светится – заповедь Божия и мысль, сообразная с благостью, светящие в сердце верующих среди нечистой мысли о злых и худых делах, существующих в людях, идолопоклонстве, богохульстве, убийствах, прелюбодеянии и тому подобном. После сего явилось великое светило, свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир. В мире бе и мир тем бысть и мир его не позна. Во своя прииде и свои его не прияша. Елицы же прияша его, даде им область чадом Божиим быти. (Ин.1:9–12). Видишь ли, в какой тьме светится свет и как тьма не объяла его? Именно: добро всегда посылается Богом уму людей и светя в мире не побеждается грехом.

Гл. 66.

Подобным образом тот же Манес берет еще место из следующей речи Спасителя: подобно есть царствие небесное человеку – домовладыке, сеявшу доброе семя на селе своем: и спящим человеком, прииде враг человек и всея плевелы. Потом говорят ему рабы его: не доброе ли семя сеял еси на селе? Он же сказал: да! – Откуда убо плевелы? Он же отвечав рече: враг человек сие сотвори: рабы же реша ему: хочещи ли убо, да шедше исплелем плевелы? Он же рече им: да некогда восторгающе плевелы, восторгнете и пшеницу. Но оставите до времени жатвы: и реку жателем: соберите плевелы, и свяжите в снопы, а пшеницу отложите в житницу и приготовьте плевелы, чтоб сжечь их огнем не угасающим. (Мф.13:24–30). Когда же ученики его на дому спросили: скажи

нам притчу плевел сельных, Он разрешает и изъясняет, дабы не подать обманщику повода нападать на истину. Итак ясно отвечает Господь и говорит: *сеявший доброе семя есть Бог: а село есть мир: плевелы суть люди лукавые: враг человек есть диавол, жатели ангелы суть, жатва кончина века есть, пшеница суть люди добрые* (ст. 37-39); когда Господь повелит ангелам своим, они соберут грешников из Его царства и предадут их на сожжение. Посмотрите же сыны истины: то, что хочет сказать этот вновь явившийся между нами Ианний и Иамврий (2Тим.3:8), он говорит против себя. Он отрицает, что мир есть Божий, а Спаситель в этом месте сказал, что село есть мир, а домовладыка и господин села есть Отец Его и, что Он посеял свое доброе семя. Он не разделял душ от тел, или тел от душ, но сказал, что враг человек посеял плевелы, которые суть люди лукавые. Людей не называет отдельно телами, но сказал всецело о людях лукавых. Точно также и о добром семени, которое домовладыка посеял на своем селе, говорит, – что это добрые люди. И не сказал, души их, но добрые люди с телом и душой. И так посредством учения, Бог сеет добро в людях, а диавол, посредством злоухищрения, тайно подсеивает злые дела в людях. Ни там, ни здесь мы не найдем корня зла, но только дела, совершаемые нами; и не один только диавол виновник посеянных плевел; ибо тотчас же замечает, говоря: *спящим человеком*, а не сказал: во время сна домовладыки. Ибо когда засыпаем для добрых дел, когда вознерадим о правде, когда сделаем ум не бодрственным по отношению к заповеди Божией, тогда мы посеиваем грехи. Видишь ли, что жатели приготавливают снопы для огня вечного? Скажи мне Манес, связывают ли там души, сжигают ли тела вместе с душою, или одни только души? Не устоит твое учение об очищении душ, когда они преданы будут наказанию и суду. Но довольно об этом сказанного доселе; ибо разумным ясны глаголы истины.

Гл. 67.

Еще берет он и предлагает на вид другое изречение и не размысливши о том, что в нем содержится, иначе перетолковывает смысл спасительного учения в словах

Спасителя: *грядет сего мира князь и во мне не находит ничего для себя (Ин.14:30)*; и еще сказано у Апостола: *бог века сего ослепи разумы неверных во еже не возсияти свету благовествования славы (2Кор.4:4)*. И так посмотрим, будет ли князь мира сего, о котором говорит Господь, низвержен в преисподнюю. *Аще Аз вознесен буду, вся привлеку к Себе (Ин.12:32)*. О каком князе мира сего говорит Он? Если говорит о диаволе, то почему Иоанн в Евангелии говорит о Спасителе: *во своя прииде (Ин.1:11)*? Мы видим, что эти два изречения противоположны между собою. Апостол говорит: *весь мир во зле лежит (Ин.5:19)*, а Спаситель *в мире бе (Ин.1:10)*. Каким же образом оба они совместятся? Если мир совершенно во зле лежит; то где в мире место Спасителю, чтоб Он был в мире? И если то, что находится в мире, есть свое для Сына Божия, то какой князь господствует над собственностью Бога? Если же то, что находится в мире, не есть свое для Сына Божия; то какой князь мира допускает, чтоб находящееся в мире, было собственностью Спасителя? Если мир принадлежит Сыну Божию, то как Он позволил князю владеть своим миром? Все слова истины, заключающиеся в Писании, изречены премудро, как говорит Сам Господь. *Прииде Иоанн в пути правды, ни ядый, ни пияй, а глаголют: беса иматъ. Прииде Сын человеческий ядый и пияй, и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником; и оправдися премудрость от чад своих (Мф.11:18,19)*. Каким образом оправдися премудрость от чад своих? Конечно от тех, которые понимают глаголы премудрости, как и у пророка говорит: *кто премудр и уразумеет сия? яко правы пути Господни, и слово премудрости, и увести сия? А нечестивии изнемогут в них (Ос.14:10)*.

Гл. 68.

По истине ослабел и вместе с нечестивыми вознечествовал Манес в изъяснении божественных и небесных речений. Спаситель не много прежде говорил: *видех сатану яко молнию с небесе спадша (Лк.10:18)*; и здесь опять: *князь мира сего повержен будет в преисподнюю*. Если о сатане была речь, как уже о падшем, то какая была нужда опять низвергать его долу?

Но ты конечно скажешь – в бездну. Откуда же имел вознесен быть Господь? Если имел вознестись от бездны; то подобное место, сопоставляемое с подобным, дает равнозначительный смысл выражению. Когда же Он был вознесен на земле? Он говорил о вознесении на крест и о вознесении на небо, дабы всех привлечь к себе. И почему находясь на небе, не привлек к Себе, но пришел на землю? Ему надлежало прийти и принять на себя вид человеческий, дабы образовавши себе этот святой сосуд, принятый Им от Марии т. е. святое тело, Бог Слово, пришедший свыше из недр Отчих, вознесшись со своим телом, подобных привлек к себе. Кто же князь мира сего? Когда говорит: *мир весь во зле лежит*, то не понимает ни небо, ни землю, ни солнце, ни луну, ни растения, ни море, ни горы, ни воздух, ни облака, ни ветер, ни звезды, ни птиц и ничего из сотворенного; да не будет! На мир человеческий есть чрезмерная гордость ума, наглость надмения, высокомерие людского превознесения. Этот князь мира сего ниспал долу вследствие гордости. Ибо, говорит, *вы славу друг от друга приемлете* (Ин.5:14), *Аз же не ищю славы, Моея* (Ин.8:50). Как же не пала гордость? Как не сокрушен князь мира, когда Ирод держит под стражей и судит Судию живых и мертвых и Господа, когда Пилат председательствует, раб ударяет по ланите, Иуда предает, Каиафа судит, Иудеи подвергают оплеванию, воины бьют по главе Того, Кто мановением может разрушить небо и землю? Эта гордость и наглость и слава людей мира, – вот тот князь мира, ниспавший долу. Все в преизбытке обладающие почестями в сем мире получают начальство посредством угодничества, дерзости, тщеславия и надменности, из которых ничего не находится в Спасителе; ибо *льна курящаяся не угасит и трости сокрушены не преломит* (Ис.42:3; Мф.12:20).

Гл. 69.

Но мне еще можно говорить об этом. Тот же Манес говорит: еще сказано: *бог века сего ослепи разумы неверных во еже не возсияти свету благовествования* (2Кор.4:4). Если существует бог мира сего, то что же делал Спаситель, пришедший в чуждую область? Если он желал чужого, то это несвойственно Ему, благому и праведному. Если же он пришел для того, чтобы

спасти не свое, но чужое, то это свойственно какому-нибудь обманщику, желающему возмутить людей ближнего. Если же он пришел спасти принадлежащее богу века сего, значит он у этого бога мира приобретает благорасположение, стараясь спасти его собственные сосуды. И если бог века сего соизволяет на то, чтобы Спаситель спас ему принадлежащее, значит Он благ, радуясь спасению своей собственности, хотя и не может сам спасти. И будет таким образом одно общение благодати, потому что могущий спасает, а не могущий спасти своего, радуется о спасаемом, считая выгодой для себя, что имеет в целости спасенное благим Спасителем. И если совершенно не оказывает сопротивления желающему спасти его собственность, то будет благодарить его. Если благодарит, то сначала спасает того, кому принадлежат спасаемые, дабы показать благодать на самом спасаемом, и не желает спасти не многих и оставить главного, от которого произошли спасаемые. В противном случае, если не желает спасти его, а спасает тех, которые от него, то делает несовершенное, и не может сделать добра в совершенстве. Если же он считает не возможным спасти его, потому что он по природе своей не может быть спасен, а между тем спасает происшедших от него, то тем более происшедшие от него не могут быть спасены, будучи хуже его. К тому же, если бы не имея собственности, он пришел спасать в чужую область, чтоб выказать себя и подать свою помощь, то как велико было бы недоумение, когда не могли спасти своего, пришел в чужую область, чтоб совершить дело, которого не мог совершить среди своих. Так падает высказанное Манесом учение о Спасителе и князе века сего. И в действительности существует бог века сего, но не бог особый, сверх истинного Бога, не другой Бог ипостасный, да не будет сего! Ибо Бог владыка всяческих, сотворивший мир, есть един Бог Отец Господа нашего Иисуса Христа (Ефес.1:3) и никогда не перестанет существовать.

Гл. 70.

О том боге, о котором говорит Апостол, которого неверные избрали себе богом, я говорю, что это не один бог века сего, — да не будет! — но много таких богов, которым неверные поработили себя, и ослепились умом. Так и Апостол в другом

месте говорит: *имже бог чрево, и слава в студе их* (Фил.3:19); и Господь говорит в Евангелии: *не можете двема господинома работати* (Мф.6:24); чтобы потом показать, кто эти два господина, говорит далее: *не можете Богу работати и мамоне*. И так Бог есть истинный Бог, а мамона – бог мира. Большой частью природа человеческая уловляемая этими двумя, – мамонной и чревом, слепотствует не по вине Божьей, но по собственному своему злоухищрению, так как каждый увлекаемый неверием предается во власть всякому злу. Поэтому Апостол и говорит: *корень всем злым сребролюбие сеть* (1Тим.6:10). И поэтому он проклинает нечестивое стремление к боготворению, говоря: *брашна чреву, и чрево брашном. Бог же и сие и сия упразднит* (1Кор.6:13), проклиная таким образом похоти чрева. Итак *бог века сего ослепи разумы неверных* (2Кор.4:4); и в Евангелии мы находим, что книжник один и другой говорит: *что сотворив живот вечный наследую?* Он же сказал: *чти отца и мать* по написанному (Лк.18:18); ибо не чужды были Ему заповеди Закона. Точно также Господь говорит, что соблюдение закона есть наследие жизни. Потом книжник говорит: *сотворил я вся сия от юности моея* (Мф.19:20). Услышав это Господь возрадовался, дабы показать, что заповеди закона не чужды Его божеству. Ибо сказавши, что возрадовался, он подтвердил согласие ветхого завета с новым заветом. Но юноша говорит: *что есмь еще не dokonчал?* И рече ему: *аще хочеши совершен быти, продаждь имение твое, и даждь нищим и возьми крест твой и гряди в след мене и имети имаша сокровище на небеси. Он же отыде скорбя, бе бо богат зело* (Мф.19:21,22; Лк.18:23). После того Господь сказал: *удобее есть велбуду сквозе иглины уши проити, неже богату в царствие Божие* (Мф.19:24). Не может войти; потому что ослеплены богом века признавшие мамону богом своим и сделавшие себя подвластными богу века сего т. е. сребролюбю, как говорит Господь: *внемлите себе от кваса фарисейска, еже есть лицемерие* (Лк.12:1), а в другом месте: *который есть сребролюбие*. И дабы показать плоды и последствия его, говорит: *вожди суть слепи слепцем: слепец же слепца аще водит, оба в яму впадут* (Мф.15:14). Потому что

ослепило их сребролюбие, бог века сего, и не возсиял свет благовествования в сердцах их. Вследствие того, что они ослеплены сребролюбием. Оно ослепило Иуду; оно умертвило Ананию; оно погубило многих. Таков бог века, сего; люди избравшие его себе богом, оказывали ему почести и презрели Господа, как говорит: *единого держится, о друзем же не радети начнет: не можете Богу работати и мамоне* (Мф.6:24). Видишь ли что дело раскрыто определенно и ясно? Нет другого Бога, ни на небе, ни на земле, и ни в каких местах, *но един Отец, из него же вся, и един Господь Иисус Христос, имже вся* (1Кор.8:6), и един Дух Святой, в котором все, присносушая Троица, единое Божество, никогда не получающее прибавления и не приемлющее убавления.

Гл. 71.

Но перейдем, возлюбленные, к другим предметам и расторгнем сети сего зверя, врага и гонителя, сопоставляя высказанные им странные понятия с истинным учением для желающих познать истину и отвратить ум от злоучения всякой ереси. Он опять нападает на закон и пророков, будучи врагом истины и святого Духа, глаголавшего в законе и пророках, говорит расширив обычно уста свои, как и всегда, против Бога, – сотворившего все и глаголавшего в законе и пророках, Отца Господа нашего Иисуса Христа, *из него же всяко отечество на небесех и на земли именуется* (Еф.3:15), говорит, что от Него похоть, от Него – убийства и все прочее. Так Он повелевал обманом взять у Египтян одежды, приносить себе жертвы и все прочее, что предписывает закон, повелевает убивать убийцу, как будто не довольно первого убийства и нужно совершить другое как бы в отмщение первого; Он влагает в умы людей страсти, вождедевающие жен и другие предметы. О Христе же, говорит, Бог с намерением пророчествовал не многое, дабы не многим убедив заставить верить. Итак, вот слова дерзкого Манеса, которые он нагло произносит против своего Владыки. Кто со вниманием рассмотрит оные, тот найдет, что в них не иное что видно, как только действия сумасшедшего. Как находящийся в умопомешательстве вооружается против себя мечем и, по безумию раня свое тело, думает, что мстит врагам, и не

понимает, что делает: так и он вооружается против самого себя, не понимая тех изречений, которые приводит против себя. Ибо если от Бога похоть, и Он производит вождения: то каким же образом внушающий похоть повсюду пишет против похотей? Он говорит: *не пожелай дому ближняго, ни вола его, ни скота его, ни рабыни его, ни села его, ни жены его, ни всего, елика суть ближняго твоего* (Исх. 20:17). Если Он истребляет похоть, то Он не руководитель похоти.

Гл. 72.

Каким же образом, говорит Манес, Бог повелел обобщить Египтян, когда евреи исходили из земли Египетской? Подлинно так; ибо Он праведный судия, как я много уже раз говорил о том. И дабы показать, что Он сам не нуждается в жертвах, говорит у пророка: *еда требы принесосте ми, доме Израилев, сорок лет? глаголет Господь* (Ам. 5:25). Кому же они были приносимы? По мнению приносящих – Ему; но Он повелел приносить жертвы не потому, что сам нуждался в них, но дабы отвлечь их от многобожия и приучить к познанию единого Бога. Ибо когда Он увидел, что жертвы приносятся божествам египетским, то внушал, чтобы они, обратив мысли свои к многобожию, не оставили единого истинного Бога. А когда спустя долгое время Он отклонил ум их от многобожия, отучив их от такового обычая, начинает потом отсекал то, что Ему было неуютно и говорит: *вскую ми кадило от Савы приносите и кинамон от земли дальняя* (Иер. 6:20)? *Еда ям мяса юнча, или кровь козлов пью* (Ис. 49:13)? *Ибо сего не взысках от рук ваших* (Ис. 1:12): но, чтобы каждый оказывал правду ближнему и истину брату своему (Иер. 22:3). Видишь, что с течением времени открывается сущность силы Божиих велений, как Он опять сам говорит Самуилу: *да помажешь Саула в царя* (1Цар. 9:16); но после обличает их говоря: вы помазали царя не мною и начальников, и я вам не повелевал (Ос. 8:4). Но поскольку потребовали сего их прихоти, то Бог, утешая Самуила пророка, говорил: *не тебе уничижиша, но мене, рече Господь*; впрочем помажь им Саула – сына Кисова (1Цар. 8:7.22). Бог обращался с ними, как с малыми детьми, так что сносил немощь немощных и ласкал их, как младенца, по его немощи. Потом изрекает

совершеннейшее: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс.50:19); и еще: пожрите Богови жертву хвалы (Пс.49:14); и тому подобные слова.*

Гл. 73.

Потом говорит тот же Манес: «Бог восхотел сказать слово о Христе». Велик поистине Тот, Который глаголал в законе, который знает и сказал о будущем. Ибо если Он знает будущее, то не лишен предведения, но есть Бог ведущий будущее; написал же это для того, чтобы исполнилось. Если же бы это было противно Ему, то Он и писал бы о том и в тоже время уничтожал бы, дабы мы тому не поверили. А когда Он подтверждает имеющее совершиться во Христе, значит это есть самый Дух, глаголавший в законе, пророках и Евангелии; ибо одинаковое согласие существует между ними, как говорит через Моисея: *пророка от братий ваших возставит вам Господь (Втор.18:15);* и также сам Господь говорит: *Моисей о Мне писа (Ин.5:46).* Опять Моисей говорит: *всяка душа, яже аще не послушает пророка онаго, потребится (Втор.18:19; Деян.3:23);* также и Господь сказал: *аще писанием Моисея не веруете, как моих глаголов слушаете (Ин.5:47)?* Итак, истина со всех сторон является светлою, не имея оттенка.

Гл. 74.

Далее Манес называет завет закона заветом смерти, потому что Апостол сказал: *аще ли завет смерти письмены образован в каменех, бысть в славу (2Кор. 3:7).* Но не это только говорит Божественное писание, но еще и то, что *праведнику закон не лежит, но отца и матери досадителем, и клятвопреступником, и аще что ино здравому учению противится (1Тим.1:9,10).* Итак, если праведнику закон не лежит, то ужели праведник есть беззаконник? Да не будет! Но поскольку праведник предупреждает исполнение требований закона: то нет закона для праведника, исполнившего закон, но установлен он для беззаконников, осуждая преступивших закон. Таков был завет: ибо он повелевал убивать убийцу, умерщвлять прелюбодея и побивать камнями законопреступника. Был он в славе. И подлинно велика была его слава; ибо он получил

славу у людей от их взаимной неправды: это было изображаемо в свете столпа огненного, в страшных трубах, сильно звучащих, в скинии свидения и в явившейся тогда великой славе. Ибо надлежало предшествовать завету смерти, да умерши прежде *греху правдою поживем* (1Пет.2:24). Поэтому и Христос немощи наши понес и болезни подъял (Ис.53:4), вознесши все с телом своим на крест, дабы в Нем исполнилось ради нас сперва то, что относится к смерти, а потом то, что относится к жизни. И потому Он сперва умирает, дабы утвердить завет смерти, а потом воскрес из мертвых, дабы перейти *от славы в славу, якоже от Господня Духа* (2Кор.3:18). Ибо Он крестом восторжествовал над началами и властями, смертью осудил грех, погребением погреб беззаконие, вкушением смерти сокрушил жало смерти, сошествием во ад отнял добычу у ада, силою своею разрешил связанных, получил трофей креста против диавола. И смотри, как слава сия продолжается от Моисея до Господа. На сколько же в большей славе будет завет жизни, когда камень отвален, скалы распадаются, гробы отверзлись, Ангелы блистают, как молния, жены благовествуют, мир даруется, Дух подается от Него Апостолам, царствие небесное возвещается, Евангелие просвещает вселенную? *Сшедый той есть и восшедый превыше всех небес, и сядый одесную Отца* (Еф.4:10; Кол.3:1). Итак, не был этот завет смертоносным, но заветом против смерти; в славе был завет смерти, дабы преизбыточествующая слава явилась против смерти.

Гл. 75.

Потом тот же Манес говорит еще: «ветхий и новый завет не может быть произведением одного учителя: ибо один ветшает со дня на день, а другой со дня на день обновляется, *все бо обветшавающее и состаревающееся близ есть истления* (Евр.8:13). Посему тот завет принадлежит иному Богу и иному учителю, а этот другому Богу и другому учителю» Но если бы Манес мог указать на два ветхих завета, то слова его относительно двух законодателей могли бы иметь правдоподобие: равным образом если бы он мог указать на два новых завета, слова его можно бы было принять в рассуждение.

Если же ветхий завет принадлежит одному, а новый другому, новый – доброму Богу, а ветхий – злomu: значит, что если благий Бог не знал злого законодателя, то не знал и того, что должно Ему постановить завет, и таким образом от него взял предлог к проповеданию учения, сам будучи неопытен в деле; ибо если бы не увидел, то и не подражал бы. И потому скорее ветхому завету надлежало быть произведением благого Бога, чтобы подражателем был злой, а не сей истинный Бог. Ибо Господь говорит в Евангелии, что *еще видит Сын Отца творяща, и сам такожде творит* (Ин.5:12). И дабы не уступить советнику, чтобы диавол не хвалился, не говорил, что Спаситель сделал что-нибудь по его совету, когда тот сказал Ему: *рцы, да камене сие хлебы будут* (Мф.4:3), Спаситель не стерпел сего, дабы не подумали, что Он чему-либо учился от диавола и принимал его совет. Видишь ли, что оба завета приписывает Он одному Богу? Ибо Апостол говорит: *первый завет от горы Синайской дан был в работу раждай, ибо Сина гора есть во Аравии* (Гал.4:24). И как две жены, а муж один: так и два завета, но Бог один – учредитель обоих. И потому не наименовал ни двух новых ни двух ветхих, но один ветхий и один новый, – и говорит: *завет в мертвых известен есть: темже и первый без крове не был, ибо приемь Моисей кровь козлию и окропи самыя же тыя книги и люди: посему и второй завет утверждён смертью Спасителя* (Евр.9:17. 19). Так как оба завета весьма согласны между собою, то первый говорит: *не оскудеет Князь от Иуды и вождь от чресл Его, Дóндеже приидут отложенная Ему* (Быт.49:10); а второй, что *Бог бе во Христе, мир примиряя себе, не вменяя им согрешений* (2Кор.5:19). Много и еще можно сказать о сем, но я для краткости оставляю.

Гл. 76.

Манес уподобляет закон и пророков древам иссохшим и состарившимся, на основании следующих слов: *закон и пророки до Иоанна* (Лк.16:16). Ничего нет глупее сего. Кому не очевидно, что когда исполнилось возвещаемое Пророками, Пророков не стало? Ибо когда Пророки приходили возвещать Христа грядущего от Марии, Христос еще не приходил. Это обстоятельство похоже на следующее: как царь, намереваясь

прийти в какую-нибудь страну, посылает впереди себя всадников, распорядителей, провозвестников, и чем более приближается прибытие даря, тем больше является вестников, предупреждающих его пришествие и возвещающих о его прибытии в городах. Но как скоро царь успеет войти в город, то какая нужда в вестниках? Какая нужда во всадниках и других предвестниках царского пришествия, когда сам царь находится в городе? Так и закон и пророки до Иоанна. После того, как Иоанн проповедал в пустыне и указал, что *сей есть агнец Божий, взявляй грех мира* (Ин.1:29), нет уже нужды приходить пророкам и проповедовать нам пришествие Христа от девы: а нужны теперь провозвестники Его явления, для убеждения в действительности Его пришествия, что оно прежде было предсказано. Или подобно тому, как если бы кто имел у себя пестуна – как и Апостол говорит, что *закон нам пестун бысть* в пришествие Господа (Гал.3:24), и достигнув возраста, взял себе еще учителя; он конечно не отвергает пестуна, как врага: так и мы были руководимы законом и пророками до пришествия учителя; нашедши же учителя, не бесчестим пестуна, но выражаем ему благодарность за то, что он руководя нас в младенчестве, довел нас до совершеннейшего учения. Или как если кто, намереваясь плыть по морю, имел бы большой корабль, но на малой ладье поплыл бы по волнам вдоль берега морского, и ладья донесла бы этого человека до большого корабля: то человек этот конечно не покинет же на море ладью оттого, что нашел большой корабль, но с благодарностью к ладье занимает большое судно для своей безопасности. Или, скажем еще иначе, как если бы кто был брошен родной матерью и был взят кем-либо случайно и со временем воспитан, а в последствии возмужав, разведал бы о своем родном отце: такой человек будет ли иметь благоразумие, если, потому что узнал своего отца и получает свое наследство, будет презирать своего воспитателя? Не гораздо ли больше будет благодарен воспитателю за то, что он не допустил его до угрожавшей ему смерти? Так и мы благодарим Бога, давшего закон и пророков, благодарим Его, удостоившего нас нового завета Сына своего.

Гл. 77.

Тот же Манес говорит, что мы – образ Архонтов, и от Архонтов произошли и им брошены на съедение. Много безумия в словах сих. Мы видим, что не так бывает на деле. Все, чтобы ни было на земле, – хотя бы то были лютейшие и свирепейшие звери, не нападает на свой собственный образ, но на других. Так, например: львы не пожирают львов по причине сходства своего вида и естества: но когда великий голод угнетает зверей в горах и они долгое время не находят какой либо пищи, или по причине снега или по причине скудости от других причин, львы живут в пещерах и логовищах своих вместе со львятами и львицами; и ни какой зверь не нападает на подобного себе зверя, ни волк – на волка, разве когда какое-либо животное придет в бешенство и от бешенства само не знает, что делает. Итак, если волк не пожирает волка по сродству природы, то как могут поедать нас Архонты, когда мы имеем одинаковую с ними природу? Не более ли они ласкают нас, дабы тем показать, что они имеют в нас свои собственные изображения? Таким образом со всех сторон изобличаются речи этого обманщика.

Гл. 78.

Потом он берет из Евангелия слова: *не вси вмещают учение Его, но имже дано есть* (Мф.19:18). Но у Спасителя здесь речь не об учении, а о скопцах. Если же здесь слова Спасителя: *не вси вмещают* относятся к Его учению: значит, что если не вмещают, то по своей воле не вмещают. Итак, они могут быть названы достойными похвалы или порицания по-своему самоизволению и вмещение будет уже не от природы. После сего, что пользы принесет ему возвещающий сие учение? Речь Манеса со всех сторон оказалась несостоятельной: ибо Спаситель сказал слово не о учении, но в отношении к скопчеству; да если бы Он говорил и об учении, и тогда не устоит речь Манеса. Тот же Манес говорит: Он знает наших: ибо мои овцы знают меня, и я знаю своих овец (Ин.10:27). Но везде он лжет. Ибо желая лестью уловить души. Он произнес сие слово для тех, которые присутствовали тогда при сем рассуждении, рассеивая, так сказать, приманку, дабы ласкательством присоединить их к себе, чтобы по

присоединении он мог гордиться и говорить, что знал их прежде их пришествия к нему. Но с ним случилось тоже, что, как повествует Эллинская басня, случилось с Аполлоном прорицателем: предсказывая будущее другим, не мог предсказать самому себе, но обманулся в своем прорицании, полюбив Дафну, но не могши овладеть ею по причине ее целомудрия. Так и сей Манес прорицая, что он знает своих и пришел с намерением, чтобы подчинить себе Маркелла, обманулся в своем прорицании: ибо ни Маркелл, ни другой кто-либо из людей в то время не послушали его.

Гл. 79.

Потом говорит, что в древние времена никто не спасался, но только с пятнадцатого года Тиверия Кесаря до его времени. Царем в то время был Проб, а перед ним Аврелиан, при которых жил сей Манес. Но и в этом опять совершенно обличают его слова Евангельские и Апостольские о спасшихся прежде. Господь говорит: *взыщется от рода сего всяка кровь праведна, проливаемая на земли от крове Авеля праведнаго, до крове Захарию, проливаемой между церковию и олтарем* (Мф. 23:25 Лук.11:51). Итак, откуда же праведный Абель, откуда Захария, если не было спасения и если Бог не спасал посредством закона и пророков? Говорится, что *царствова смерть от Адама до Моисея* (Рим.5:14) для того, чтобы ты знал, что в Моисее смерть ослаблена, но не совсем уничтожена. Она ожидала совершителя всех Иисуса, когда Он предаст себя за человечество, – бессмертный подвергнется смерти, ни от кого не одолеваемый допустит овладеть собою, жизнь потерпит страдание во плоти, смертью сокрушит имущего державу смерти, жало греха и смерть. Что наконец и исполнилось: *где ти, смерти, жало? где ти, аде, победа* (1Кор.15:55)? Итак, смерть, царствовавшая до Моисея, в Моисее была задержана и ниспровержена. Но еще прежде были праведные: Абель и Енох, который *преложен был не видети смерти и не обреташеся* (Евр.11:5). И это было тогда, когда еще не было писанного закона, но был только естественный, от разума и от предания, переходящего преемственно от отцов к детям. Когда ясно изложен был закон, тогда сделался, так сказать, мечем,

рассекающим силу греха. Но с пришествием Спасителя жало смерти сокрушено и *смерть пожерта бысть победою* (1Кор.15:54). Смотри же, как Бог спасал различными способами; но совершенство спасения было и будет во Христе Иисусе, Господе нашем, как и Евангелие говорит: *от исполнения Его мы еси прияхом* (Ин.1:18). В чем же это исполнение? *Закон Моисеем дан бысть, благодать и истина Иисусом бысть* (Ин.1:19): там «дан бысть», здесь «бысть». Если от исполнения – закон, благодать и истина Иисуса: то и ветхий и новый завет – в законе, благодати и истине.

Гл. 80.

Тот же Манес берет из писания другое изречение, говоря: *Христос искупил ны есть от клятвы, законныя, быв по нас клятва* (Гал.3:13). Пусть же скажет, какими деньгами сделано сие искупление, какая цена дана, чтобы искупить нас: ибо не сказано купил, а *искупил*. Но он знает куплю, а цены не знает: истина же знает то и другое: ибо Он искупил нас, и искупил истинно от клятвы, соделавшись для нас клятвою. И как Он купил нас – сие тотчас изъясняет этот же учитель церкви, говоря: *куплены есте ценою, честною кровию Агнца непорочна и пречиста Христа* (1Кор.6:20; 1Петр.1:19). Итак, если мы куплены кровью, то ты, Манес, не принадлежишь к искупленным, потому что отвергаешь кровь. Где Он купил нас? скажи. Чужих купил? Значит, наш прежний господин находился в крайности и нуждаясь в плате за нас, получив ее, отдал нас Христу? И если мы отданы Христу, то уже не принадлежим прежнему господину. Если же прежний уже не владеет нами, значит он лишен своего имения и в собственных владениях не имеет власти. Каким же образом по писанию он *действует в сынех противления* (Еф.2:2)? Но ни того, – как нас Христос искупил, ни того, – как мы искуплены, и как Он соделался для нас клятвою, неистовый Манес вовсе не понимает: он раскрыл свои уста, но не может подтвердить того, о чем говорит. Вот мы видим говорящих во время второго Его пришествия и вопиющих: *ядохом пред Тобою и Твоим именем бесы изгонихом* (Мат. 7:22; Лк.13:26). Но Он скажет им: *отъидите от Мене проклятии: не вем вас* (Мф. 25:41). Итак, каким же образом они

исповедуют Его, а Он проклинает их? Что же это была за клятва законная? Клятва закона была крест за преступления. *Аще будет на ком грех, говорил закон, повесите его на древе, да не зайдет солнце над ним и над трупом его, но снявши снимите его и погребши погребите его до захождения солнца: яко проклят всяк, висяй на древе* (Втор.21:22–24.15). Итак поскольку клятва установлена для распятия, а Он пришедши вознес грехи наши на древо, предавши себя за нас: то кровь Его нас искупила, тело Его разрешило наши клятвы, т. е. Он крестным страданием и своим пришествием разрешил наши грехи. Поэтому ни закон не был клятвою, ни Евангелие восприяло клятву, ни Господь: но посредством смерти Его уничтожена смерть за грех.

Гл. 81.

Далее говорит, что закон был *служением смерти* (2Кор.3:7). Но мы уже много говорили о том, что он не был служителем смерти. Он не велел убивать, а повелел говоря: *не убий* (Втор.5:17). поскольку же он убивал убийцу для того, чтоб убийством одного уничтожить действие убийства, и чтобы уstraшенные примером одного, многие воздержались от неправды – совершать еще убийства: то по этому закон и называется служением смерти; но не потому, чтобы услужил смерти, но потому, что назначал смерть убийце, чтобы многие не были более убийцами. – И Спаситель, пришедши, когда как учитель поучал, употребляя большую часть времени на преподавание совершеннейшего учения в согласии с законом: *не убий, не укради, не лжесвидетельствуй* (Втор.5:17) говорил: *аще ты кто ударит в десную ланиту, обрати ему и другую* (Мф.5:39) дабы по совершенном уничтожении убийства, воспоследовало служение жизни; ибо ударенный в ланиту не делает возбуждения к убийству, но отстраняет руку убийцы, смиренномудрием смягчая в нем злобу. Таким образом ветхий и новый завет во всем согласны между, собою.

Гл. 82.

Потом он покушается выставить как бы два лица для подтверждения своего учения о двоице, двух природах, началах безначальных и корнях, о которых мы уже прежде сказали,

желая это самое доказать различием самих предметов. Дерзая таким образом различать, он не стыдится говорить: ветхий завет сказал: *мое серебро, и мое золото* (Агг.2:9): а новый говорит: *блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное* (Мф.5:3). Но он не знает, что и ветхий завет также говорит: *богат и нищ сретостя друг друга: обоих же Господь сотвори* (Притч.22:2). И новый завет соглашается в том же, ублажая как нищих по природе, так и нищих духом, дабы те и другие имели подкрепление, дабы и Петр и бывшие с ним показали, что хвалятся истинною нищетою, говоря: *серебра и злата несть у мене: но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса Христа востани и ходи* (Деян.8:6). Чтобы доказать, что ублажение нищих по природе не противно ублажению нищих духом, которые хотя приобретают чтонибудь праведным образом, но нищи по смиреномудрию, Он так говорил о них: *взалкахся и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя*, и так далее (Мф.25:35); потом говорит, что они делали сие *от имени своих* (Лк.8:3). Видишь, что один и тот же Дух указывает на бедного и богатого и в ветхом и в новом завете. Равным образом и Спаситель восхваляет того и другого: ибо когда наблюдал у *сокровищнаго хранилища* (Мк.12:41), и смотрел на полагающих деньги в корвану: то не возбранял приношениям богатых, за выше указанную бедность восхвалил и вдовицу, положившую две лепты, дабы исполнилось написанное: *богат и нищ сретостя друг друга: обоих же Господь сотвори*. Что это действительно так и что один итог же дух ветхого и нового завета, посмотри, что говорит Апостол о древних пророках: *недостанет ми времени повествующу о Гедеоне, Вараце, Сампсоне, Иеффай, Давиде и других пророцех, иже проидоша в милотех и в козиях кожах, озлоблени, стеснены, скорбяще, ихже не бе достоин мир* (Евр.11:32.37) Ибо мы знаем, что Исаия носил вретисце, также и Илия. Итак, видишь, как в ветхом и новом завете ублажаются нищие за благочестие и богатые за правду.

Гл. 83.

Тот же Манес говорит еще: «ветхий завет повелевает хранить субботу; если же кто не соблюдал субботы, того

побивали камнями, чему подвергся и собиравший дрова в субботу (Чис.13:32). А новый завет, т.е. Господь в Евангелии сказал: *Аз делаю, и Отец мой делает.* (Ин.5:17); также в субботу ученики рвали колосья (Лк.6:1); в субботу же Он не только исцелял, но еще говорил: *возьми одр твой и иди в дом твой* (Ин.5:8)». Какое крайнее неведение! Нет ничего хуже неведения: ибо многих оно ослепило. Когда по доброй причине не разрешалась суббота? Когда напротив для злого дела не был воспрещен не только субботний, но и всякий день? Иисус Навин, преемник Моисея, причисленный к пророкам, избранник Божий, который молитвою остановил солнце и луну сказав: *да станет солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Енон* (Нав.10:12), – тотчас же окажется нарушителем субботы ради благого дела. Иисус обходит стены Иерихона в продолжение семи дней. Так как в субботу не позволено было проходить пространство больше шести определенных стадий, а окружность Иерихона более двадцати стадий: то когда они обходили Иерихон в продолжение семи дней, в один из дней необходимо приходилась суббота. Но на это было повеление Божие, дабы показать, что Он хочет сотворить чудо: ибо тут не было ни машин, ни таранов, ни других каких-либо стенобитных орудий: но по одному звуку роговой трубы и по молитве праведника стены врагов разрушившись пали. И должно было их наказать таким образом, потому что *исполнишася греси Аммореов* (Быт.15:16).

Гл. 84.

Закон был судиею против неправды и воздавал каждому по делам его, а Аммореи пребывали во грехах, в преступлении, и нарушили клятву, которою клялись, как уже у меня о том сказано где-то в другом месте; однакоже же не обременительно будет и здесь предложить тоже: потому что тут наготове хитрость Манеса, именно, будто благой Бог закона обобрал Египтян, изгнал Аммореев и Гергесеев и другие народы и дал их землю сынам Израилевым. Он говорил: *не пожелай*: каким же образом дал им чужое? И не знает, простяк, что они получили собственную землю, отнятую у них насильно и что дело это решено в пределах справедливости и согласно с заключенною

между ними взаимно клятвою. Ибо Ной, спасшийся от потопа с сожительницею и с тремя сыновьями и тремя невестками, разделил весь мир троим сыновьям своим: Симу, Хаму и Иафету, бросив жребий в Ринокорурах, как показывает и последующая история: и тут нет ничего странного и вымышленного: ибо Ринокорурами переводится *Неель* и так называют его местные жители, а в переводе с *еврейского* значит – жребии,²⁸² потому что здесь Ной бросал жребий трем сынам своим. И выпал жребий (Хаму)²⁸³ от Ринокорур до Гадира²⁸⁴ и заключал в себе Египет, Мариандину,²⁸⁵ Аммон,²⁸⁶ Ливию,²⁸⁷ Мармарику,²⁸⁸ Пентаполь,²⁸⁹ Макату,²⁹⁰ Макрону,²⁹¹ Лептиману,²⁹² Сирту,²⁹³ Мавританию²⁹⁴ до так называемых столбов Геркулесовых и внутреннего Гадира: эти страны лежали к югу; к востоку же от Ринокорур жребий обнимал Идумею, Маданитскую страну, Алавастриду,²⁹⁵ Омириту,²⁹⁶ Аксомиту,²⁹⁷ Вугею²⁹⁸ и Ливу²⁹⁹ до страны Вактрианской. Этот жребий определяет владения Симовы к востоку. В ширину же Симу выпал жребий: Палестина. Финикия, Келесирия, Коммагена,³⁰⁰ Киликия. Каппадокия, Галатия, Пафлагония, Фракия, Европа, Родоп,³⁰¹ Лазия,³⁰² Иверия, Каспия, Кардия³⁰³ до Мидии к северу; здесь этот жребий служит границей владений Иафета к северу, которые к западу Европы простирались до Испании и Британии и до соседних народов, каковы были: Венеты, Давны, Япиги, Калабрийцы, Латины, Оппики, Магарды, даже до владений Испании и Галлии, и страны выше Скоттов и Франков.

Гл. 85.

Когда таким образом разделены были жребии, Ной созвал трех сыновей, клятвою обязал их, чтобы никто не вступался в жребий брата своего и не присвоил себе братнего владения. Но Ханаан – сын Хама, будучи любостяжатеlem, напал на Палестинскую страну и завладел ею; от чего она и названа землею Ханаанскою, потому что он в ней поселился, оставив свой участок, так как он казался ему знойным. Поселившись в земле Силовой, называемой ныне Иудеею, он родил следующих сынов: Аморрея, Гергесея, Ферзея, Иевусея, Евея, Арукея, Хеттея, Асенея, Самарея, Сидония и Филистея.

Поэтому и Господь говорит в законе, показывая, что грехи Аморреев в клятвопреступлении исполнились: *не бо исполнишася греси Аморреев доныне* (Быт,15:16). По сему-то они пребывали в горах и жили в пустынях, пока сами не навлекли на себя осуждения и не вступили в войну против сынов Симовых, которых прежде обижали. Сим же родил Арфаксада, Арфакеад – Каинана, Каинан – Салу, Сала – Евера, Евер – Фалека, Фалек – Рагава, Рагав – Серуха, Серух – Нахора, Нахор – Фарру, Фарра – Авраама, Авраам – Исаака, Исаак – Иакова, Иаков – Иуду, Иуда – Фареса, Фарес – Есрома, Есром – Арама, Арам – Аминадава, Аминадав – Наассона. Во времена Наассона – главы колена Иудина и во времена Иисуса Навина, сыны Симовы взяли свою землю не по неправде, а по суду справедливости. Стены Иерихонские пали сами собою: ибо справедливость требует отмщения за обиду. Евреи обходили стены Иерихонские семь дней и случилось тут быть субботе, дабы исполнилась правда.

Гл. 86.

Но не одно это совершается в субботу. На свечнике во святилище в скинии свидения было семь светильников; каждый день одинаково все светильники зажигались, и ни один из них ни в какой день не был не зажжен, но каждый день было одинаковое освещение. Суббота не делала исключения; но посвящалась на доброе дело. Далее, когда решительно никто во всех двенадцати коленах не работал в субботу, один жертвенник не был без дела, как говорит Господь в Евангелии: *священницы ваша в церкви субботу сквернят и не повинни суть* (Мф.12:5); оскверняют субботу значит – нарушают. Чем же они нарушают, как не приношением Богу жертв, дабы жертвенник не был без употребления? Этого мало: солнце восходит и заходит, луна прибавляется и убывает, ветры дуют, плоды произрастают, матери рожают и все это бывает же в субботу. Поэтому и Господь пришедши не производил в субботу ни плотничной, ни слесарной, ни другой какой-либо работы, но будучи Богом совершал дело Божие и говорил: *возьми одр свой и иди* (Мк.2:5), чтобы от носящего одр совершенное им чудо сделалось известным, дабы все познали пришедшего с неба

для вспомоществования сынам человеческим. Итак, подлинно Он пришел нарушить субботу: но Он не мог бы нарушить ее, если бы она не принадлежала Ему; ибо никто не разрушает чужого дела: иначе таковой будет присвояющим чужое, распорядителем чужого и возбудит против себя судебное преследование. поскольку суббота принадлежит собственно Ему, то Он и говорит, что *Господь есть сын человеческий и субботе (Мк.2:28)* и еще: *не человек субботы ради бысть, а суббота человека ради* (ст. 27). Итак, если Бог сотворил субботу для человека, то и почтил человека перед субботой, дабы он познавал покой и успокоение в будущем; ибо это образ небесного: здесь – *от части*, а там – полное совершенство. Итак, суббота, установленная законом, была соблюдаема до пришествия Христа: Он нарушил эту субботу и дал нам великую субботу, которая есть сам Господь, наше успокоение и субботство.

Итак, никто не должен отделять ветхого завета от нового, и нового от ветхого: ибо между ними находится единство и согласие. Так, если какой-нибудь несведущий и неопытный человек увидит два ручья, текущие из одного источника, по различию ручьев может подумать, что и воды в ручьях различны. Но он узнает от разумных истину: «попробуй воды из того и другого ручья и знай, что, хотя и два ручья, но источник один». Так точно один Господь, один Бог, один Дух, глаголавший в законе, пророках и Евангелии. Поэтому не два ветхих и не два новых завета; потому что не два законодателя, но один, который обветшавает ветхий завет (*Евр.8:13*) и обновляет новый, не совсем уничтожает ветхий, а только отменяет его и передает наследие богатства другому.

Гл. 87.

Тот же Манес приводит еще другое изречение: «я уверен, говорит он, что спасение получает один дух без тела. Так учит Апостол в следующих словах: *отнюдь слышится в вас блужение, и таково блужение, якоже ни во языцех именуется, яко некоему имети жену отчюю. И вы разгордесте, и не паче плакасте, да измется от среды вас содеявый дело сие. Зане аз убо аще не у вас сый телом, ту же*

живый духом, уже судих, яко тамо сый, содеявшаго сице сие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшимся вам и моему духу, предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господень (1Кор.5:1–5). Но измождение плоти есть совершенное ее уничтожение. Итак, когда совершенно уничтожается плоть в руках дьявола, а спасается только дух, каким образом возможно будет воскресение тела, или плоти?» Но не знает этот совершенный невежда, что *дела плотская суть блуд, прелюбодеяние, студодеяние (Гал.5:19)* и тому подобное, и не о самой плоти говорит здесь Апостол, но о делах плоти. Ибо когда кто сделает блуд, то это делает плоть: если же приобретет воздержание, то плоть уже не есть плоть, но пременяется в дух. Так говорит и Апостол: сочетавший от начала тот и другой пол сказал: *сего ради оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину: прилепляйся сквернодейце едино тело есть, прилепляйся же Господеву един дух есть (Мф.19:4–5; 1Кор.6:16).* Значит соделывающий блуд становится плотью; и не только сама плоть, но и все, и душа и прочее делается плотью: ибо прилепившийся к блуднице, соделался плотью, и будучи плотским, именуется весь плотью. *Прилепляйся же Господеву един дух есть*, т. е. тело, душа и все, что есть в человеке *един дух есть в Господе.* Законополагая об этом, тот же Апостол говорит: *положи Бог уды единаго коегождо их в телеси, яко же изволи (1Кор.12:18).* Смотри, как он признает Бога творцом тела и распорядителем членов наших, *яко же изволи*, по своей мудрости и благости. Потом для примера сравнивает наше тело с телом Христовым: *мы есмы тело Христово и уди от части и церковь Божия, яже есть тело Христово (1Кор.12:27; Ефес.1:22,23).* Итак, если тело Божие – церковь, прилепившись к духу, т. е. к Господу, есть один дух: то грешник, отпавший от ее духа, становится весь плотью с душой и телом и совсем, что в нем находится. Иначе как возможно, чтобы одна часть была предана сатане, а другая не предана? И Апостол не сказал: предать плоть сатане, но – предать *такового*. А сказав «*такового*», он предал всецелого человека с душой и всем человеческим существом. Если же он

предал всего, то под плотью обозначил всего человека. *Да дух, объясняет Апостол, спасется в день Господа т. е. чтобы церковь не сделалась повинна в падении падшего человека и чтобы падением одного не осквернилась вся церковь; почему и говорит: предайте падшего, дабы дух, т. е., вся церковь спаслась.*

Гл. 88.

Но написано, говорит Манес, *плоть и кровь царствия Божия не наследят (1Кор.15:50)*. Он думает в этих словах найти что-либо для себя. Подлинно не может наследовать царствия небесного ни блуд, ни прелюбодеяние, ни похоть, ни идолослужение: это и значит *плоть и кровь*. Если же ты думаешь, что под плотью и кровью разумеется сама плоть: то как может исполниться сказанное: *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, иже не от крове, ни от плоти, но от Бога родится (Ин.1:12)*? Кто в мире рождался без плоти? Но поскольку не природа, а мысли изменились у рожденных от плоти и крови отцов и матерей, и они родились вторым рождением от Господа посредством Духа и огня: то Он и *даде им область чадом Божиим быти*. Итак, они родились от плоти и крови, но это рождение от плоти и крови не вменяется им по причине пременения их в праведность, хотя они и живут в плоти и крови, как говорится: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуем (2Кор.10:3)*. Значит, есть у них плоть, но не воинствующая по плоти. Итак, словами: *плоть и кровь не наследуют царствия небесного*, Апостол говорит не о той плоти, которая потрудилась, освятилась и благоугодила Богу, но о той, которая извела грехи: иначе как исполнится сказанное: *подобает тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в бессмертие (2Кор.15:53)*? Раскрывая это яснее, дабы некоторые не заблудились и за дурные дела не отчаялись в образовании вновь тела во время воскресения, тот же Апостол говорит так: *умертвите уди яже на земли, т. е., блуд, прелюбодеяние, похоть, и проч. (Кол.3:5)*. Но послушай и явившихся Галилеянам и говоривших: *сей Иисус, которого вы видите возносящегося от вас на небо,*

такожде приидет, имже образом видесте Его возносящегося (Деян.1:11).

Гл. 89.

После всего сказанного люди благоразумные могут обратить внимание на все слова истины и на слова лжи вышесказанного Манихея, дабы, если я и не вспомнил какого-нибудь свидетельства, вся ложь его была обнаружена при помощи двух или трех свидетельств, мною высказанных. Проходя длинный стропотный путь и опасные места, мы напали было на двуглавого змея и смертоносного зверя кенхрейского, который испещрен разными цветами для обольщения смотрящих на него и имея в жале своем сокровенный ядовитый источник, устремляется на всех. Ибо он с язычниками язычник и покланяется солнцу, луне, звездам и демонам: язычник, говорю, этот человек, возлюбленные, и ересь его передает учение язычников: он знает искусство волхвов и в нем вращается; хвалит астрономов, с любопытством следя за их исследованиями, только на словах хвалится именем Христовым, как та самая кенхрейская змея, которая, скрывая яд, обольщает своею пестротой, пребывая в середине кустарников и представляясь на них похожей. Силой же Божьею, жезлом истины, кровью Христа и телом, истинно рожденным от Марии, воскресением мертвых и исповеданием единого Бога, сокрушив главу сего змея в водах (Пс.73:14), т. е., обратив вспять многоглавую эту ересь и разбив главу, принесем за это благодарение Богу и поспешим приступить к прочим ересям, призвав Бога в помощники нашей немощи, дабы совершив предпринятое в Боге, мы окончательно могли возблагодарить Бога.

Против Иеракитов, 47-я (67-я)

Гл. 1.

После этого нечестивого и более всякой ереси ядовитого, змееобразного и зверского извержения варварского учения Манеса, восстал некто именем Иерак, от которого получили название Иеракиты. Он жил в Египетском городе Леонтополе. Получив не малые сведения в подготовительных науках, он занялся изучением всех эллинских наук, тщательно изучил медицину и другие науки египтян и греков, вероятно коснулся даже астрономии и магии: вообще был весьма сведущ во многих науках и искусен в писательстве, как показывают его сочинения. В совершенстве он знал египетский язык, потому что родом был Египтянин; но и на греческом также не менее свободно изъяснялся: – человек способный во всех отношениях. Был он христианином, но не остался в обществе Христовом: отпал от него, преткнулся и сбился с пути. Из всех сил, так сказать, изучая ветхий и новый завет, и составляя на оный толкование, он по тщеславию вносил от себя учение, какое ему нравилось и какое приходило ему в голову.

Так он совершенно отвергает воскресение плоти, но относит оное к одной только душе и называет это воскресение духовным. Собрав из Божественных писаний все, какие есть, свидетельства приспособленные к своему взгляду, он построил нелепые вымыслы и для утверждения своей ереси придумал некоторые неодобрительные средства. Так как он был «уж удивительный по своему подвижничеству и способный действовать убеждением на души, то многие из египетских монахов увлечены были им. Что касается воскресения мертвых, то – поскольку он отвергал воскресение плоти, – я думаю, что он заимствовал эти мысли у Оригена, или от своего ума изрыгнул оные. Он же не допускает брака и говорит, что он свойствен ветхому завету; ибо Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Аарона и всех святых, так же Исаию и Иеремию одинаково почитает и признает пророками, и говорит, что в ветхом завете дозволено было сочетаться браком; но со

времени пришествия Христова брак уже не допускается и не может наследовать царствия небесного. Ибо что, говорит, нового пришло сделать Слово? Или что нового пришел проповедать и совершить Единородный? Если относительно страха Божия, то это закон имел; если относительно брака, то об этом возвестили Писания; если относительно зависти, любостязания и несправедливости, все это содержал ветхий завет. И так Он пришел совершить только одно – проповедать воздержание в мире и избрал для себя чистоту и воздержание, без которых нельзя достигнуть жизни.

Гл. 2.

Доказательства на это он собирает отовсюду. Так говорит: *и святыню вашу, без которой никто же узрит Господа* (Евр.12:14). Если же скажут ему: как же Апостол говорит: *честна женитьба и ложе не скверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр.13:4), он тотчас же отвечает на это так: но не много после Апостол говорит: *не посягая печется о Господних, како угодити Господеви* и остается девою: *а посягая печется, како угодити мужу* и потому *разделися* (1Кор.7:34). Таким образом если есть разделение, то как при разделении возможно быть единению? И если она угождает не Богу, а мужу: то как может стяжать наследие от Бога? Когда же Апостол говорит, что *блудодеяния ради кийждо свою жену да имать* (1Кор.7:2): то говорит так не с тем, чтобы похвалить брак после пришествия Христова, во по снисхождению, чтобы не впали в большую погибель. *Суть бо скопцы, иже исказиша сами себе царствия ради небеснаго* (Мф.19:12). Еще: *хощу, говорит, да вси человецы будут, яко же и аз* (1Кор.7:7). Также: *уподобися царствие небесное десяти девам: пяти юродивым и пяти мудрым* (Мф.25:1). И мудрые девы, и юродивые девы, но только девы, уподобляются царству небесному: но не сказал Христос: замужние. Много подобного собирает он, чтобы отвергнуть брак.

Не допускает он до царствия детей, умирающих до раскрытия сознания, но отлучает их от предполагаемой надежды. Они, говорит, не наследуют царства небесного, потому что не совершили никакого подвига. Ибо *еще и*

постраждет кто, не венчается, аще незаконно мучен будет (1Тим.2:5). Если же и подвизающийся не венчается, когда незаконно совершает свой подвиг: то кольми паче те, которые еще не призваны к подвигам. Не верит он также в существование чувственного рая, как и Ориген думает, и не допускает, как я говорил, воскресения мертвых с плотью: но воскресением мертвых называет воскресение душ и передает какое-то духовное баснословие. Впрочем, в число воскресших никто не допускается, кроме девы, или монаха, или постника, или вдовицы. Об Отце, Сыне и Св. Духе думает не одинаково с Оригеном, но верит, что Сын истинно рожден от Отца и Дух Святой происходит от Отца.

Гл. 3.

Относительно Духа Святого он говорит, как я объяснил выше в Мелхиседекианской ереси, что это есть Мелхиседек; потому что, говорит, сказано о нем, что *ходатайствует о нас воздыхании неизглаголаннми (Рим.8:26).* Кто же это? *Пребывает священник выну (Евр.7:8);* а священник выну потому, что ходатайствует. Этот Дух встретил некогда Авраама, подобен же он Сыну. Посему Апостол и говорит: *без отца, без матери, без причта рода. Без матери* говорит потому, что не имеет матери: *без отца* же – потому, что не имел на земле отца. *Уподоблен же Сыну Божию, пребывает священник выну.* И многое пустословя о Святом Духе он составил о том большое исследование. Но совершенное утверждение своего мнения он хочет получить из Анаватика Исаии:³⁰⁴ именно, будто в так называемом Анаватике говорится: «Ангел, ходя предо мною, указал мне и сказал: кто это одесную Бога? Я сказал: Ты знаешь, Господи. Он говорит: сей есть возлюбленный. Но кто это другой, подобный ему, пришедший с левой стороны? И сказал я: Ты знаешь. Это Дух Святой, глаголющий в тебе и в пророках; и был, говорит, подобен он возлюбленному». Этим думает он подтвердить сказанное: *уподоблен Сыну Божию, пребывает священник выну.*

Итак, что может помыслить о сем ум наш в опровержение этого весьма неправильного его мнения? Иерак умер в глубокой старости; написал многое на греческом и египетском языках:

составил толкование и сочинил о шестидневном творении какие-то басни и пустые аллегории; составил и другие сочинения от Писания и сочинил много новых псалмов. Многие из искренних последователей его учения не употребляют в пищу животных. Сам Иерак вел жизнь действительно строгую: но ученики его после него жили лицемерно. Он же воздерживался от всякой пищи и не употреблял даже вина. Некоторые говорят о нем, что проживши более девяноста лет, он до дня самой смерти своей сам писал книги: потому что был отличный писец и зрение сохранилось у него крепкое.

Гл. 4.

Теперь рассмотрим его плевелы. Какой мыслью слова Божия можем мы связать и истребить этого ядовитого змея, который наподобие скорпиона поражает и спереди и сзади, т. е. из обоих заветов собирает то, что служит во вред, не в том впрочем смысле, будто таковы в самом деле слова Божественные, а потому что извращенный ум его светлое представляет темным? Не заслуживают порицания ни мед, ни другие снеди, созданные Богом: они прекрасны; но когда дают их кому либо одержимому горячкой, то в устах его они оказываются горькими, не потому впрочем, чтобы они из сладких сделались горькими, но потому, что вкус больного делает горькой предлагаемую ему пищу. Так и всякий отпавший от истины, не самой истиной приведен в заблуждение, но тем, что вкусил истины с горькими мыслями, потому она и обратилась для него в горечь. Но посмотрим на детей. Что мы скажем о младенцах, избитых за Христа в Вифлееме Иудейском? Наследовали ли они царство небесное, или нет? Наследовали, потому что они невинны. Если не наследовали, тогда виновником сего был бы сам Господь, за которого они умерщвлены. Если же они были умерщвлены за Него, не успев совершить подвигов и через то лишились награды: то следует, что бывшее пришествие Господа послужило более во вред миру; потому что Он был причиною того, что эти дети присуждены были преждевременно лишиться жизни и, подпавши царскому гневу, не успели совершить подвигов для получения награды.

Посмотрим и на другие доказательства. Приди ко мне блаженный и мудрейший Соломон для обличения сего Иерака. Приди сюда блаженнейший из пророков, получивший от Господа *широту сердца и мудрости, яко песок, иже при мори* (3Цар.4:29), и скажи, что ты думаешь о детях. И говорит он: *старость честна не многолетна, ниже в числе лет исчисляется: седина же есть мудрость человеком, и возраст старости житие не скверно. Благоугоден Богови быв, возлюблен бысть, и живой посреди грешных преставлен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесть прельстит душу его. Рачение бо злобы помрачает добрая и парение похоти пременяет ум незлобив* (Прем.4:8–12). А что он это говорит о детях, присовокупляет тотчас же следующее: *скончався в мале исполни* (13), т. е. как бы так говорит: умерший в юности исполнил лета долгие: *угодна бо бе Господеву душа его: сего ради потщався от среды лукавствия*. Также и у Иеремии говорит Господь: *прежде неже создатися ти во чреве, познах тя, и прежде неже изыти тебе из ложеся, освятих тя* (Иер.1:5).

Гл. 5.

Но посмотрим на самого Спасителя, уста неложные и все знающие. Прииди Господи и помоги нашему уму изобличить Иерака и его безрассудство. Пришли, сказано, *к Нему дети, да руце возложит на них и благословит: ученицы же отгоняли их и запрещали. Он же рече им: оставите детей и не возбраняйте им приити ко мне: таковых бо есть царство небесное* (Мф.19:13). Но дабы не подумали, что царство небесное принадлежит одним только детям, а не всякому возрасту, Он начинает с них, но дарует вместе с ними наследие и подобным им. Но если подобные им имеют царствовать: то кольми паче образцы тех, которые им уподобляются. Таким образом баснословное учение его пало ибо всех милует Господь: *храняй младенцы Господь* (Пс.114:5); также: *хвалите отроцы Господа* (Пс. 112:1). И отроки действительно восхвалили Господа: *Осанна в вышних; благословен грядый во имя Господне* (Мат.21:9), и еще: *из уст младенец и ссуших совершил еси*

хвалу (Пс. 8, 8). Есть еще и другие подобного рода свидетельства

Гл. 6.

А относительно восстания плоти почему говоришь ты, премудрый Иерак, что не будет восстания плоти? Самой способ выражения указывает его силу: ибо восстание не приписывается тому, что не упало. Но что же есть падшее, погребенное, разрушившееся? Не душа же, а тело. Душа не падает и не погребается. И сколько можно наговорить об этом? Не говорится: восстание души, но о теле, что оно восстает. А относительно избрания, именно что Спаситель пришел избрать девство, воздержание и чистоту, кому не известно, что это избрание составляет похвалу святой, соборной и Апостольской церкви? Но и в честном браке живущие, каждый сообразно своему состоянию, может спастись. Ибо как не признать брака честным и имеющим в Боге царство небесное, когда Сам Спаситель был зван на брак, чтобы благословить оный. Если бы Он отказался прийти на брак, то был бы разрушителем брака и не приемлющим каждого по снисхождению к его немощи. Итак, брак честен, потому что сам Господь установил оный. По сему-то и приходит на брак, дабы заградить уста говорящим против истины; там же в Кане Галилейской сотворил Иисус и первое чудо, сделав из воды вино. Ибо как от девы произошел Он, дабы показать свет, воссиявший от девы во вселенной: так и первое чудо сотворил на браке в Кане Галилейской, дабы и девство почтить своим рождением и излиянием света от него воссиявшего, и честный брак почтить божественными знаменами, из которых первое совершил на браке, претворив воду в вино. Равным образом, если бы брак был противен Ему, то почему же учитель языков заповедует, говоря: *юных вдовиц отрицайся: егда бо разсвирепеют о Христе, посягати хотят, имущия грех, яко первыя веры отвергошася* (1Тим.5:11)? Что же он говорит? Пусть выходят замуж, рожают детей и занимаются хозяйством. Итак, если он допускает это, то как же ты, Иерак, отвергаешь брак после пришествия Христа в плоти?

Гл. 7.

О Мелхиседеке ты говоришь, что он есть Дух. Значит, Дух пришел и принял плоть? Значит, не один Единородный родился по плоти, но еще и Дух. Вот Мария, родившая Спасителя: если же родился по плоти и Дух, то пусть скажет Иерак, где же родившая Духа? А что Апостол сказал: *уподоблен Сыну Божию пребывает священник выну* (Евр.7:3), то тут речь не о Духе Святом: ибо не сказал: подобен Сыну Божию, но – *уподоблен*, слово – *уподоблен* указывает на последующее: если после времен Авраама Дух уподоблен Христу, значит, некогда он не был таковым, потому и уподоблен Сыну Божию. И как он может быть без *Отца*? Если Дух существует сам от себя, а не происходит от собственной сущности Божества; то по справедливости можно было бы назвать Его не имеющим отца; ибо Сын действительно есть единородный, и брата не имеет и есть Сын Божий. Но если мы не называем Духа рожденным, потому, что Сын единороден, а говорим, что Дух исходит от Отца *и от моего приемлет* (Ин.16:15), как говорит Христос: то исходящий от Отца и от моего приемлющий не может быть без отца. Если же Иерак скажет, что Дух без *матере* на небеси, а без *отца* на земле: то это же самое можно сказать и о Спасителе. Для чего же Апостол в конце говорит еще следующее: *не причитаемый родом к ним одесятствова Авраама* Патриарха (Евр.7:6)? Слово – «к ним (ἐξ αὐτῶν)» указывает в точности смысл речи: ибо если он ее происходил от сынов Израилевых, то, конечно, вел свой род от других народов. Из-за того, что не написано ни о матери его, ни об отце, клеветники истины вымышляют то одно, то другое. Мы нашли в преданиях и мать его и отца: он был из рода Сидонян и Хананеев. Итак, баснословное учение Иерака рушилось; напрасна была и строгая жизнь его: ибо питаться предметами неодушевленными и вместе с тем иметь худую веру не составляет школы жизни и надежды спасения: все, говорит Апостол, да будет *во славу Божию* (1Кор.10:31).

Гл. 8.

Но об этом, думаю, сказано достаточно для него. Мы сломали крылья этого скорпиона и сокрушили его силу. Он подлинно крылатый змей и скорпион, имеющий разнообразные

крылья и летающий; он подражает девству церкви, но не имеет чистой совести. На нем и на подобных ему исполняется слово Апостола: *сожженных своею совестью, возбраняющих жениться, удаляться от брашен, яже Бог сотвори в снадение. Освящается же словом Бога живого и молитвою; зане все добро и приятно и ничтоже отменно у Бога (1Тим.4:2–5)*. Совершенно смешны Иеракиты тем, что каждый из них имеет у себя женщину для сожительства, а между тем обыкновенно стараются доказать, что имеют их для услуги. Но сломав, как я сказал, и его крылья и древом жизни, т. е. крестом Господа нашего Иисуса Христа сокрушив его главу, перейдем к следующим ересям, призывая самого Бога на помощь для опровержения прочих ересей и для разрушения вводимого ими в мир пустого учения.

Раскол Мелетия Египетского, 48-я (68-я)

Гл. 1.

Секта Мелетиан существует в стране египетской и называется так от некоего Мелетия, бывшего епископом в Фиваиде и принадлежавшего к кафолической церкви и православной вере: ибо вера его в некоторое время не отступала от святой кафолической церкви. Этот Мелетий жил и действовал в одно время с вышесказанным Иераком и был его преемником; был также современником и святого Петра, епископа александрийского. Все они жили во время гонения, бывшего при Диоклетиане и Максимиане. Но что касается до Мелетия, то дело его шло таким образом:

Мелетий произвел раскол, но не был изменником веры. Во время гонения он, вместе с Петром, святым епископом и мучеником и другими мучениками, был схвачен поставленными от царя тогдашними правителями Александрии и Египта: правителями же были – в Фиваиде Куклиан, а в Александрии Гиерокл. Мелетий и вышесказанные мученики вместе с Петром архиепископом александрийским заключены были в темницу. Хотя Мелетий казался выше других епископов египетских и занимал по архиепископии второе место после Петра, будучи как бы ему помощником: впрочем был у него в подчинении и по делам церковным относился к нему. Ибо таков там обычай, что александрийский епископ управлял церковными делами во всем Египте, Фиваиде, Мариотте, Ливии, Аммониаке, Мареотиде и Пентаполе. Итак, все они, схваченные за исповедание, отданы были под стражу и довольно времени пробыли в заключении. Другие, прежде них взятые, были мучены, получили наконец награду и скончались: эти же, как люди высокие и великие, были берегаемы к концу.

Гл. 2.

Когда некоторые были замучены, а другие отказались от мученичества и совершили нечестивое дело служения идолам, и по необходимости коснулись и жертв, эти падшие, принесшие жертву и преступившие закон, пришли к исповедникам и

мученикам, чтобы посредством покаяния получить милость: некоторые были из воинов, иные из клириков разного чина, пресвитерского, диаконского и других. Тогда произошло не малое движение и смятение среди исповедников: одни говорили, что однажды отпадших и отвергшихся, не пребывших в мужестве и не совершивших подвига, не должно допускать до покаяния, дабы и остальные, всего менее заботясь о наказании, вследствие такого, скоро сделанного им снисхождения, не совратились, не отверглись Бога и не предались нечестивому служению языческому. Эта речь исповедников была благоразумна. Говорили же так Мелетий и Пилей и вместе с ними многие другие из мучеников и исповедников. Говорившие это очевидно восприяли ревность по Боге. Говорили они еще, что если спустя довольно времени после прекращения гонения, в мирное время будет дозволено вышеозначенным людям покаяние, и если они истинно покаются и покажут плоды своего покаяния: то и тогда никого из клириков не принимать в клир, но, по прошествии известного времени, допустить их до церкви и общения и считать в числе простых людей, но не клириков. И это было правдолюбиво и исполнено ревности.

Гл. 3.

Но святейший Петр, как человек милосердый и отец всех, просил и умолял их, говоря: будем принимать их кающихся, назначим им покаяние, чтобы они состояли при церкви, и не будем отвращаться ни их, ни клириков (как гласит дошедший до нас слух), чтобы по недостатку мужества и по немощи однажды потрясенные и поколебленные диаволом, вследствие стыда и отсрочки времени, совершенно не отвратились от истины и не остались без врачевания, согласно с написанным: *да не хромое совертится, но паче да исцелее* (Евр.12:18). Итак, слово Петра было за милость и человеколюбие, а слово Мелетия и его приверженцев – за истину и ревность. Отсюда, когда одни говорили то, другие другое, произошло разногласие, хотя взгляд на предмет той и другой стороны, представлялся благочестивым. Но когда архиепископ Петр узнал, что Мелетиане восстали против его человеколюбивого желания и еще более увлеклись божественною ревностью, тогда он сам

устроил посреди темницы занавес, растянув одежду, т. е. мантию и диакону приказал провозгласить: те, которые принимают мое мнение, пусть придут ко мне: а которые держатся мнения Мелетия, пусть идут к Мелетию. И отделились к Мелетию множество епископов, монахов, пресвитеров и других чинов: а при архиепископе Петре остались весьма немногие из епископов и немногие из других сословий. С этого времени они молитвы и другие священнодействия совершали каждый отдельно. Между тем блаженный Петр скончался мученической смертью, оставив своим преемником в Александрии Александра. И так он занимает престол после означенного Петра. А Мелетий со многими другими был осужден в ссылку и сослан в Фенисийские рудники. Тогда Мелетий с исповедниками, которые вместе с ним везены были, и в темнице, и во время пути, в каждой стране и в каждом месте, где проходил, поставлял клириков, епископов, пресвитеров и диаконов, и устраивал частные церкви; между тем ни последователи Мелетия, ни последователи Петра, имевшие у себя древние церкви, не имели между собой никакого общения. Надписывали же каждый на своей церкви так: последователи Петра, имевшие у себя древние церкви, писали так: католическая церковь; а приверженцы Мелетия: – церковь мучеников. Таким образом сам Мелетий, проходя Елевферополь, Газу и Елию, многих рукоположил. В означенных, рудниках пришлось ему жить довольно долго. Наконец исповедники, – как бывшие на стороне Петра, (а их было еще много), так и Мелетия, освобождаются от рудников. И в рудниках они не имели общения друг с другом и не молились вместе. Мелетий и после сего жил в мире еще довольно долго, так что процветал и при Александре, преемнике Петра, и был с ним дружен. Он заботился о церкви и о вере: ибо я часто говорил, что он ни в чем не изменил оной.

Гл. 4.

Этот самый Мелетий, когда был в Александрии и жил там, имея особые собрания со своими, схватил и представил к Александру Ария, так как огласилось, что он в толкованиях своих вышел за пределы веры. Был он в так называемой

Вукалийской церкви в Александрии пресвитером. Тогда для каждой церкви был поставляем один пресвитер, церквей же было много, а теперь и еще больше. Поэтому и Арию поручена была церковь, хотя с ним вместе был и другой. Но о них подробнее поговорим в своем месте, когда будет надобно. Как скоро взят был Арий, Александр тотчас же, собравши собор епископов, просил произвести тщательное исследование о вере и спрашивал Ария о вкоренившемся в нем пагубном учении. Арий не отрекся, но нагло отвечал, как было дело. Поэтому Александр отлучает его от церкви, а вместе с ним отлучается и великое множество девственников и других клириков, которые им были соращены. Арий после сего убежал и пустился в путь на Палестину. Пришедши в Никомидию, он написал отсюда письмо к Александру, что он не отступает от безумной мысли своего лжеучения. Вследствие сего через несколько времени по старанию и убеждению того же Александра, святого епископа александрийского, блаженный Константин собрал собор в городе Никее, и ересь Ария предана проклятию после его смерти. Ибо сперва он перед лицом блаженного царя Константина отказался от своего учения и притворно и лукаво, даже с клятвою, произносил учение православное. Но царь сказал ему: если ты истинно клянешься, то пусть клятве твоей поверят, и ты будешь невинен: если же – коварно, то пусть накажет тебя Тот, Которым ты поклялся, что вскоре с ним и случилось, как скажем после. После сего Арий, действовавший вместе с Евсевием, епископом никомидийским, который был одного с ним мнения, представлен был тому же царю, как будто бы в самом деле отвергал и проклинал свою ересь. Поэтому царь приказывает и поручает Евсевию присоединить его к церкви в Константинополе при Александре, епископе константинопольском, соименном епископу александрийскому.

Гл. 5.

Между тем блаженный Александр, епископ александрийский, по смерти вышесказанного исповедника Мелетия, восприяв ревность против разделения церкви, оставшихся после Мелетия, имевших свои частные собрания, начал тревожить и силою принуждать к тому, чтобы они не

отделялись от единой церкви. А они не желали этого, возмущались и производили смятение. Когда же блаженный Александр сильнее начал стеснять и принуждать их, некоторые из них, стоявшие высоко и отличавшиеся жизнью и благочестием, берут на себя заботу и отправляются во дворец с прошением, чтобы им дозволено было беспрепятственно иметь свои частные собрания. Тут были: Пафнутий – великий муж отшельник, бывший сыном исповедницы и сам несколько участвовавший в исповедничестве, Иоанн – епископ из их же числа, муж также почтеннейший, Каллиник, епископ пелузийский, и некоторые другие, принявшие в том участие. Когда же они пришли и хотели явиться к царю, то были прогнаны и удалены: потому что придворные, услышавши имя Мелетиан и не зная, что это такое, не допустили их видеться с царем.

Гл. 6.

Между тем Пафнутию и Иоанну и прочим случилось пробыть довольно долго в Константинополе и Никомидии. Тогда они дружатся с никомидийским епископом Евсевием и рассказывают ему о своем деле. Они знали, что он имеет доступ к царю Константину, и просят его дать знать о них царю. Евсевий обещал доложить о них царю и исполнить дело их прошения, но в то же время требует он них исполнить и его просьбу, чтобы они приняли Ария в общение с собою: так как он приносил не искреннее, а притворное покаяние. Они дают обещание, и тогда Евсевий представляет их царю, объясняет их дело, и таким образом Мелетианам дозволяется иметь свои частные собрания и не терпеть тревоги со стороны других. О, если бы эти Мелетиане, оказавшие себя ревнителями правды и истины, лучше вступили в общение с отпавшими после покаяния, нежели с Арием и его последователями! С ними случилось по пословице, что бегая от дыма они попали в огонь. Арий не мог иметь такого положения и дерзновения, если бы не имел такого случая, который и доныне служит для Ариан причиною их злого между собою сообщества. Так Мелетиане, некогда в высшей степени чистые и правые в вере, соединились с учениками Ария. Большая часть из них в это время уже

осквернились зловерием Ария, уклонившись от веры; некоторые же, хотя и пребыли в истинной вере, но по общению с Арием и Арианами не избавились от их грязной нечистоты. Итак, вот по какому случаю произошла взаимная связь между Мелетианами и Арианами.

Но спустя не много времени, – (я расскажу теперь то, что обещался рассказать), – когда Александр, епископ константинопольский принуждаем был допустить Ария до общения, когда он молился, стenal и преклонял колена в девятом часу в субботу перед престолом, Евсевий между тем говорил: если ты не захочешь добровольно присоединить его к церкви, то без твоей воли он со мною войдет в церковь на другой день (день же наступал воскресный): когда, как я сказал, Александр молился и просил Господа нашего или взять его отсюда, чтобы не оскверниться вместе с Арием, похулившим Господа, или совершить какое-нибудь необычайное чудо, – что в тогдашние времена обыкновенно случалось нередко, – молитва святого в скором времени исполнилась: Арий, ночью пошедший в известное место для отправления своей нужды, расселся, как некогда Иуда. Итак, конец его жизни случился в месте смрадном и нечистом.

Гл. 7.

После этого ученики его предприняли коварные замыслы против церкви. Александр александрийский после Никейского собора скончался; Афанасия же не было тут после смерти Ария. Поставленный диаконом от Александра, он в ту пору послан был от него в царский дворец; ибо Александр завещал никого не поставлять в епископы, кроме Афанасия, так как и сам Александр и клирики и вся церковь свидетельствовали в его пользу. Между тем Мелетиане; воспользовавшись тем, что не было епископа в Александрии, – (ибо Александрия никогда не имела двух епископов, как другие города), – поставляют на место Александра во епископа египетского некоего именем Феону: но он, пробывши три месяца, умер. Немного времени спустя после смерти Феоны, прибыл Афанасий. Тогда от всюду собрался собор православных, и совершилось поставление Афанасия, и престол был отдан достойному, для которого

уготован был по воле Божией и по свидетельству и завещанию блаженного Александра.

Тогда Афанасий начинает сильно беспокоиться и сокрушаться об отделении Мелетиан от католической церкви. Он убеждал и просил их, и когда они не слушались, принуждал и понуждал силою. Часто он посещал смежные церкви, особенно находящиеся при Мареотском озере. Однажды, во время собрания Мелетиан, вошел туда один диакон из свиты Афанасия с некоторыми из народа и разбил, как говорит молва, кандило,³⁰⁵ отчего произошла ссора. Отсюда начались коварные умыслы против Афанасия: Мелетиане обвинили и оклеветали его то в том, то в другом, а Ариане содействовали им и совещались между собою по врожденной ненависти к святой вере Божией и православию. И доносят об этом царю Константину. Подстрекателем же всего их ухищрения и виновником вреда, направленного против церкви и папы Афанасия, был вышереченный Евсевий никомидийский. Итак, обвинители пришли к царю и говорят, что это сосуд для тайн, который, как я сказал, некоторые называли кандилом; но кроме того обвиняли его в том, будто он прибил одного пресвитера мареотского, Арсения, и будто у него мечем отсечена была рука людьми Афанасия, или самим Афанасием. Принесли во дворец и показывали и самую руку, которая была в ящике.

Гл. 8.

Услыхав об этом, царь распаляется гневом: ибо сей блаженный имел божественную ревность, но не знал, что они были клеветники вследствие ненависти Ариан к православию, о которой я выше сказал. Он приказывает собрать собор в Финикии, в городе Тире. Произвести суд он приказал Евсевию кесарийскому и некоторым другим. Они гораздо более были расположены к злоучению арианскому. Были приглашены и некоторые египетские православные епископы, подвластные Афанасию, – мужи знаменитые и великие, ведущие отличное житие в Боге. В числе сих был блаженный Потамон великий, епископ ираклийский и исповедник. Были тут и Мелетиане, в особенности обвинители Афанасия. Ревнитель же по истине и православию вышесказанный блаженный Потамон, который

говорил свободно и никогда не лицемерил (во время гонения за истину он лишен одного глаза), увидев, что Евсевий сидит и производит суд, а Афанасий стоит, сильно восскорбев и заплакав о том, что случается с друзьями истины, обратился к Евсевию, громогласно говоря: ты, Евсевий, сидишь, а Афанасий, будучи невинным, судится тобою. Кто может снести это? Скажи ты мне: не со мною ли ты был в темнице во время гонения? И вот я за истину лишен глаза, а ты не оказываешься потерпевшим какое-либо повреждение на теле и не подвергался мучению, но остался цел и невредим: каким образом ты освободился из темницы, как не тем, что обещал наведшим на нас тягость гонения совершить незаконное дело или даже совершил? Услышав это, Евсевий приходит в негодование, и, вставши, распустил судилище, говоря: если вы, пришедши сюда, на нас говорите это, то обвинители ваши истину говорят о вас: если вы здесь самовластвуете, то тем более в своем отечестве.

Гл. 9.

После сего Евсевий с приверженцами своими предпринял следующее: они посылают двоих паннонских епископов – единомышленников ариевых, Урсакия и Валента, в Александрию и Мареоту, где, говорили, произошли вышеупомянутые события, именно относительно сосуда, и ссора по другим делам. Возвратившись, они донесли не так, как было на самом деле, но поставив одно вместо другого, нагнали и наклеветали на блаженного папу Афанасия, и, вымыслив, представили это письменно, будто истину, на собор Евсевию и другим, как в последствии показали раскаявшиеся Урсакий и Валент, которые с записями пришли к блаженному Юлию, епископу римскому, и умоляли его о прощении своей вины: «мы, говорили они, оклеветали папу Афанасия; но ты допусти нас до общения и покаяния». С этими самыми покаянными записями обратились они и к самому Афанасию. Когда же папа Афанасий, будучи в Тире, увидел, что со всех сторон составляется против него сильный заговор, то прежде нежели идти в судилище и прежде нежели клеветы на него выставлены будут на вид противною стороною, ночью удалился и приходит к Константину

во дворец и рассказывает ему свое дело. Царь, ещё бывший под влиянием скорби, и думая, что обвинители говорят правду, а защищающийся лжет, продолжал гневаться. Когда он негодовал, папа Афанасий с сильною речью обратился к царю: рассудит Бог между мною и тобою, когда ты и сам согласишься с клеветующими на нашу мерность. После этого случилось что Афанасий, вследствие написанного царю от собора, осуждается в ссылку – (это низложение они совершают в его отсутствии) между прочим и за то, что царь, разгневавшись, оскорбился на него. Итак, он в пределах Италии пробыл более двенадцати или четырнадцати лет.

Гл. 10.

Но после сего разносится сильный слух, что Арсений, о котором клеветники возвещали, что он давно умер, и у которого, говорили, отсечена рука, оказался в пределах Аравии, и что сам Арсений объявил о себе папе Афанасию, находившемуся в ссылке. Когда же папа Афанасий тайно пригласил его к себе, как говорит дошедшая до вас молва, и когда Арсений пришел к блаженному Афанасию (а тогда были тут вместе дети Константина, Констанс и Констанций), Афанасий показал им Арсения живым и с обеими руками: почему обвинители оказались виновными не только в клевете, но еще и в гробокопательстве, потому что приносили мертвую руку. Таким образом эта столь нелепая басня произвела всеобщий смех и изумление. Но затруднительно рассказывать об обвинителях, об обвиняемом и о всех других, о которых если говорить в частности, то я потрачу много времени. Когда умер Константин, папа Афанасий, который был в великом уважении, славе и любви в Риме, и во всей Италии, и у самого царя, и детей его, Констанция и Констанса, этими двумя царями, после смерти Константина великого, возвращается из ссылки; Констанций был тогда в Антиохии и согласился на то. Это мы узнали из собственных писем трех царей, писанных к Александрийцам и к самому папе Афанасию. Итак, он снова восседает на престол после преемника своего Григория, присланного Арианами во время пребывания Афанасия в ссылке.

Гл. 11.

Но Афанасий опять был оклеветан перед Констанцием Стефаном и был удален. И потом еще подвергся козням со стороны Леонтия евнуха и его приверженцев. От этого случилось, что его изгоняли и опять призывали. Так Георгий возвращен был Констанцием, а Афанасий удалился и скрывался некоторое время до тех пор, пока был убит Георгий. В это время царствовал Юлиан, который, по смерти Констанция, уклонился в язычество. Александрийцы давно имели гнев на Георгия, умертвили его и сожгли и прах его развеяли по воздуху. Когда умер Юлиан в Персии, то занявший престол блаженный Иовиан написал к епископу Афанасию письма, исполненные доверия и с великою честью вызвал и обласкал его, и послал его занять свой престол. Таким образом святая церковь, получив опять своего епископа, несколько утешилась. Но по смерти Иовиана, блаженный Афанасий опять подвергся тем же гонениям, толкам и смятениям, однако не был удален от церкви и от своего престола: потому что Александрийцы ходатайствовали за него и весь город просил об нем. Хотя Лукий, и теперь еще арианин, поставленный в чужой области, вероятно в Антиохии, многократно просил царя Валента послать его на престол александрийский: но царь не захотел удалить Афанасия, опасаясь возмущения в народе. Наконец, когда папа Афанасий умер, был послан Лукий. Он много причинил зла церкви, городу, народу, епископам, клирикам, поставленным от Афанасия и принимавшим его в каждой церкви, также и Петру, преемнику Афанасия в Александрии.

Вот что произошло в Александрии до настоящего времени. Епископы, пресвитеры и диаконы одни были сосланы в ссылку, другие подпали смертной казни в Александрии, иные осуждены на снесение зверьми, девственницы были умерщвлены и многие другие погибли. Еще и до сих пор церковь Божия терпит бедствия от вышеупомянутого дела мелетиян и ариан, произведших указанными способами смятение и утвердивших систему злоучения. Я говорю об арианах. Но о всем этом мы подробно расскажем при обличении Ария. А теперь оставляю этот предмет и перейду к ереси ариан, призывая Бога на

помощь перед тем, как приступить к борьбе с этим страшным, многоглавым змеем.

Против ариоманитов (Ариенеистовствующих), 49-я (69-я)

Гл. 1.

За временами Мелетия и святого Петра, епископа Александрийского, по порядку следуют Арий и происшедшие от него Ариане. Он процветал во времена святого епископа Александра, преемника Петра, низвергнувшего Ария при помощи многих усилий и великих соборов. Александр отлучил его и изверг из церкви и города, как великое зло, пришедшее на людей. Говорят, что он был родом Ливиец, в Александрии сделан пресвитером и предстоятелем церкви так называемой Вавкалийской. Все церкви кафолической веры находятся под управлением одного архиепископа и для каждой из них поставлены были особые пресвитеры для церковных нужд жителей, живших близ каждой церкви и в окрестных селениях, или местно называемых жителями Александрии Лаврах. Арий, жил во времена великого и блаженного царя Константина, сына Констанция старшего, бывшего сыном царя Валериана,³⁰⁶ и они сами царствовали вместе с Диоклетианом и Максимианом и с другими. Все знают Константина, отца Констанциева, Констансова и Криспова, высокочтимого в христианстве и отеческой вере в церквах апостольской и пророческой, которая до самого Ария была неповрежденною. Случилось, что он отторг от нее множество народа.

Гл. 2.

В этого Ария, бывшего пресвитером у вышеупомянутого Александра, вошел дух сатаны и возбудил его, по написанному, поднять пыль против церкви и возжечь не малый пожар, который охватил почти всю римскую империю и особенно восточные части, так что еще и теперь его ересь не перестала воевать против истинной веры и церкви. А в то время Арий был пресвитером и много было с ним пресвитеров при каждой церкви. В Александрии было большое число церквей вместе с построенною ныне церковью, называемою Кесарийскою, которая прежде была гимназией адриановой,

потом стала гимназией, или базиликой Лициния. Впоследствии во времена Констанция решено было выстроить тут церковь, которую начал Григорий мелетианец и арианин, а окончил блаженный и отец православия Афанасий; когда же она сгорела при Юлиане, этот блаженный епископ Афанасий опять ее возобновил. Много тут как я сказал, и других церквей, каковы: церковь, называемая Дионисиевою, Феоны, Гиерия и Серапиона, Персеи, Дизия, Мендидия. Анниана, Вавкалийская и другие. В одной из них настоятельствовал некто Коллуф, в другой Карпон, в третьей Сармат, и тот вышеупомянутый Арий управлял одной из называемых церквей. Каждый из них в обычных собраниях поучал вверенный ему народ толкованиями и вселял некоторый спор в народе. И одни пристали к Арию, другие к Коллуфу, иные к Карпону, а те к Сармату, когда каждый толковал в своей церкви, один здесь, другой там, один одно, другой другое; одни вследствие расположения и любви к настоятелю называли себя коллуфианами, другие арианами. И Коллуф учил кое-чему извращенному, но его ересь не удержалась, но скоро рассеялась. О! если бы это случилось с безумною верою, или лучше неверием, даже скорее зловерием Ария!

Гл. 3.

Этот старик, (Арий) напыщенный гордостью, сбился с прямого пути. Он был высок ростом, угрюм на вид, держал себя, как хитрый змей и мог при помощи своего лукавого нрава увлечь всякое незлобивое сердце. Всегда одет он был в гемифорий и коловий,³⁰⁷ сладок был в беседе, всегда действуя на души убеждением и ласкательством. Поэтому в скором времени отвлек от церкви для единения с собою девственников числом семь сот. Есть слух, что он же увлек еще семь пресвитеров и двенадцать диаконов. Яд его достиг даже и до епископов. Ибо он убедил Секунда Пентапольского и других действовать вместе с ним. Когда это происходило в церкви, не знал того блаженный епископ Александр, пока вышеупомянутый мною Мелетий, бывший и сам архиепископом в Фиваиде египетской (дела Мелетия тогда не дошли еще до нелепой вражды) не возбудился ревностью; ибо он нисколько не

различался по вере, а только особыми видами желания справедливости, отчего нанес страшный вред людям, как мы об нем уже и сказали. И так Архиепископ египетский Мелетий довел о том до слуха Архиепископа Александра; а находился он под рукою Александра. Этот Мелетий, как я сказал, был современник блаженного епископа и мученика Петра. Когда он передал все касательно Ария, именно что он уклонился от истины и многих осквернил и омрачил, отвратив поверивших ему от правой веры, тогда епископ вызвал к себе самого Ария и спрашивал о донесенном ему, так ли это было. А тот не задумался, не испугался и сразу, не краснея, изрыгнул все свое зловерие, как показывают его письмо и произведенное тогда над ним следствие. Посему Александр созывает пресвитеров и некоторых из бывших там епископов и производит о нем дознание и исследование; когда же Арий не склонился на сторону истины, он извергает его из церкви и выгоняет из города. Вместе с ним отлучены от церкви и вышеупомянутые девственницы и клирики и много другого народа.

Гл. 4.

Между тем, как Арий долгое время медлил в городе, скоро умирает исповедник и мученик Мелетий. Производя раскол и завлекая каждого, Арий многих омрачил. Когда наконец был захвачен и обличен в городе и объявлен изгнанником, он убегает из Александрии и пускается в путь на Палестину. Прибывши туда, он с лукавством и лестью подбивался к каждому из епископов, дабы приобрести себе многих споспешников. И некоторые принимают его, но другие отвергли его. А потом это доходит до слуха епископа Александра, и он пишет каждому из епископов окружные послания, числом до семидесяти, которые еще хранятся у добролюбцев, и прежде всего Евсевию кесарийскому, который и теперь еще жив. Макарию иерусалимскому, Асклипию газскому, Логгину аскалонскому, Макрину иамнийскому и другим, также в Финикию Зенону, старейшему епископу тирскому и другим; равным образом шлет и в Кесарию. Когда разосланы были послания, в которых порицались принявшие Ария, каждый отвечал блаженному Александру, оправдывая себя; и одни написали с

лукавством, другие искренно: одни говорили, что не принимают Ария, другие – что приняли его по неведению, а некоторые говорили, что, приняв его думали оказать ему пользу. И различно было содержание ответов.

Гл. 5.

Потом, когда узнал Арий, что письма доставлены ко всем епископам, и он отовсюду был изгоняем и никто его не принимал, кроме его сподвижников – ибо глубокий старец Евсевий никомидийский живший вместе с Лукианом в Никомидии, всецело был ему предан, также и Леонтий скопец в Антиохии, еще не получивший епископства и некоторые другие, так как все они были из одного губительного общества и Евсевий держал его у себя довольно времени, – Арий еще до прибытия своего к Евсевию в Никомидию, написал к нему письма, наполненные всяким вздором и заключающие в себе все его зловерное учение. В это время он обработал те же свои мнения, включив их в письма. Я признал нужным предложить здесь одно из этих писем, дошедшее до наших рук, дабы читающие увидели, что мы не сказали никакой клеветы против кого-нибудь. Вот это письмо.

Письмо Ария

Гл. 6.

Возлюбленнейшему господину, верному человеку Божию, православному Евсевию, Арий, несправедливо гонимый папою Александром, за всепобеждающую истину, которую и ты защищаешь, желает здоровья о Господе.

Когда отец мой Аммоний отправлялся в Никомидию, мне показалось благоразумным и должным послать тебе с ним приветствие, а вместе и напомнить врожденной в тебе любви и благосклонности, которую, ради Бога и Христа Его, имеешь к братьям, что епископ сильно нападает на нас и преследует и направляет против нас всякое зло, так что выгнал нас из города, как людей безбожных за то, что мы не соглашаемся с ним, когда он публично говорил: всегда Бог, всегда Сын, вместе Отец, вместе Сын; Сын сосуществует с Богом нерожденным, всегда рождаемый и нерожденно рожденный; ни мыслью, ни каким-нибудь моментом времени Бог не предваряет Сына,

всегда Бог, всегда Сын, Сын из самого Бога. И поскольку брат твой Евсевий в Кесарии, и Феодосий, и Павлин, и Афанасий, и Григорий, и Аэтий³⁰⁸ и все восточные говорят, что Бог безначально существует прежде Сына, то они подвергнуты анафеме, кроме Филогония, Елланика и Макария, людей, еретичествующих и неутвержденных в вере и называющих Сына – одни изрыганием, другие – нерожденным произведением. Мы не можем и слушать таких нечестивцев, хотя бы еретики угрожали нам тысячами смертей. Что же мы говорим и мыслим, чему научили и учим? Тому что Сын не есть нерожденный, ни даже часть нерожденного, никаким образом, ни из чего либо предсуществовавшего, но что хотением и волею (Бога) существовал прежде времен и прежде веков, полный Бог едиnorodный, неизменяемый, но не существовал прежде, нежели рожден, или сотворен, или определен, или основан. Ибо Он не был не имеющим начала бытия. А нас преследуют за то, что мы сказали: Сын имеет начало, а Бог есть безначален. За это нас преследуют, и за то еще, что мы сказали: Он есть из не сущего. А сказали мы так потому, что Он не есть часть Бога и не происходит из чего либо предсуществовавшего. За это-то нас гонят; прочее ты знаешь; желаю тебе, Солукианист,³⁰⁹ в истинном смысле Евсевий (благочестивый), памятуя о скорбях наших, укрепляться о Господе.

Гл. 7.

Кроме этого мы предлагаем и другое письмо Ария, написанное им в защиту себя из Никомидии к святейшему Папе Александру и отосланное им в Александрию; оно гораздо хуже первого по ядовитости и наполнено непрерывными хульными речами. Вот оно:

Блаженному Папе и епископу нашему Александру пресвитеры и диаконы о Господе радоваться.

Вера, которую приняли мы от предков и которой научились от тебя, блаженный Папа, такова: мы признаем единого Бога нерожденного, единого вечного, единого безначального, единого истинного, единого имеющего бессмертие, единого мудрого, единого благого, единого властителя, единого судию, правителя всяческих, домостроителя, непреложного и неизменного,

правосудного и благого, Бога закона и пророков и нового завета, прежде вечных времен родившего Сына едиnorodного *имже и веки* и прочее *сотвори* (Евр.1:2). Он родил Его не призрачно, но по истине своим хотением и сделал его своим непреложным и неизменяемым, совершенным творением Божиим, не как одну из тварей, произведением, но не как одно из произведений; не так, как учил Валентин, будто это произведение Отца есть испущение, и не так, как Манихей, который говорил, что это произведение есть единосущная часть Отца, и не так, как Савеллий, который разделяя единство, выразился так: Сыноотец; и не так, как Иерак, будто Сын произошел как свеча от свечи или как светильня разделенная на двое; и не так, будто Сын, существовавший прежде, впоследствии рожден или претворен в Сына. Сам ты, блаженный папа, среди церкви и собора многократно опровергал утверждавших это. Но, как мы сказали, Сын хотением Бога сотворен прежде времен и прежде веков и получил от Отца жизнь и бытие и Отец сообщил Ему славу. Дав Ему наследие во всем, Отец не лишил себя свойства нерожденности, в нем заключающегося. Ибо Он есть источник всего.

Гл. 8.

Таким образом существуют три ипостаси, Отец, Сын и Святой Дух. И Бог, как виновник всего, один безначален. А Сын не во времени рожденный от Отца и прежде веков сотворенный и основанный, не существовал прежде рождения, но довременно прежде всего рожденный един произошел от единого Отца. Он не вечен, и не совечен и не есть нерожденный наравне со Отцом, и не имеет бытия вместе с Отцом, как говорят некоторые, вводя два нерожденные начала, но как единый и начало всего, Он есть Бог прежде всего, посему он и существует прежде Христа, как мы научились от тебя, проповедавшего это среди церкви. И так поскольку Он имел от Бога бытие и жизнь и славу и все ему дарованное, то Бог есть Его начало. Ибо начальствует над Ним, как Бог Его и потому что существовал прежде Его и потому что Сын из него. Если слова: *из чрева* (Пс.109:3) и еще: *от Отца изыдох и иду* (Ин.16:28), разумеются некоторыми так, будто Он есть часть единосущного

и как бы испущение, в таком случае Отец будет сложным и разделяемым и изменяемым и телом и поэтому бестелесный Бог будет терпеть то, что свойственно телу. Желаю тебе, блаженный Папа, укрепляться о Господе. Арий, Ефал (по Феодориту Аифал) Ахилл, Карпон, Сармат, Арий пресвитеры; диаконы: Евзой, Лукий, Юлий, Мина, Елладий, Гай; епископы: Секунд пентапольский, Феона ливийский, Пист, которого поставили Ариане в Александрию.

Гл. 9.

Когда дела были в таком колебании Александр пишет царю Константину.³¹⁰ А блаженный царь, созвав Ария и некоторых епископов, сделал допрос. Арий, имевший при себе единомышленников, сперва заперся перед лицом царя, между тем в душе устроил козни против церкви. И так призвав его, блаженный Константин, как бы вдохновенный Святым Духом, сказал ему следующие слова: я верю Богу в том, что если ты коварно что-либо скрываешь и запираешься, Владыка всяческих, Которым ты поклялся, скоро изобличит тебя. Тут и оказался он имевшим те же мысли и изобличен был перед лицом царя. Однако же он опять заперся и многие его заступники хлопотали за него через Евсевия никомидийского. Не смотря на то царь, подвигнутый ревностью, написал ко всей римской империи большое окружное послание против Ария и его веры, исполненное всякой премудрости и истинных речей; оно хранится еще и теперь у добролюбцев и начинается так: Константин Августейший, великий, Арию и Арианам. Этот дурной толкователь подлинно есть образ и истукан дьявола. Потом, между прочим, он представляет из Божественного Писания обширное опровержение против него, и с негодованием обращаясь к нему привел стих из Гомера, который я признал нужным предложить здесь; вот он: ну! Арий Арей, нужда в щитах; просим тебя, не делай сего! Да сдержит тебя речь Афродиты!³¹¹

Гл. 10.

После этого Арий желал вступить в общение с церковью в Константинополе; к этому понуждал его Евсевий, который имел большую силу у царя и надоедал по этому случаю епископу

константинопольскому, и когда тот не хотел соединиться и вступить в общение с Арием и скорбел от насильственных действий Евсевия, Евсевий сказал ему: если ты не хочешь этого по своей иуде, завтра в воскресный день, по утру Арий войдет со мною в церковь, и ты что можешь сделать? Благоговейнейший и боящийся Бога епископ этого славного города Александр (он был соименник епископу александрийскому), когда услышал это, целый день и всю ночь провел в молитве, стеная и сетуя и моля Бога, чтоб Он или взял его душу, дабы не оскверниться ему общением с Арием, или сотворил какое либо чудо, что и случилось. Ибо Арий ночью почувствовав нужду выйти для испражнения, дошел до отхожего места и в этом месте найден в сидячем положении умершим и расседшимся. Так найден он в зловонном месте с вышедшими из него кишками, как будто извергнул он нечистое зловерие.

Гл. 11.

Когда это случилось, царь восприяв заботу о церкви, так как многие уже и часто стали разногласить между собою и явилось много расколов, собрал вселенский собор из 318 епископов, которых имена и теперь еще сохраняются. Они подвергают в Никее анафеме веру ариеву и исповедуют православную веру Отцов неизменную и преданную от Апостолов и Пророков. Когда епископы подписали это исповедание и прокляли ересь арианскую, собор окончился. Вместе с тем на этом же соборе они составили некоторые церковные правила; также составили определение и о пасхе, чтоб этот самый величественный день Божий праздновали в одно время, единомышленно, поскольку он различно соблюдался у некоторых. Одни праздновали раньше, другие в середине, а иные после, и вообще был большой беспорядок по этому случаю. Бог совершил это дело ради мира посредством блаженного Константина. Когда Арий был проклят и дело было сделано, в том же году оканчивает жизнь Александр и преемствует ему Ахилл.³¹² А от мелетиян был поставлен и Феона. Ахилл пробыл епископом только три месяца и ему преемствует блаженный Афанасий, бывший диаконом при Александре и от него посланный ко двору: перед

смертью Александр объявил, чтоб ему отдана была епископия. В Александрии есть обычай после смерти епископа не медлить поставлением нового, но тотчас же чтоб он был ради мира, дабы не произошло в народе споров, когда одни желают того, другие другого; оттого по нужде, так как Афанасий отсутствовал, поставили Ахилла. Между тем престол и святительство приготовлены были для призванного Богом и назначенного блаженным Александром. Когда возвратился и поставлен епископом Афанасий, сильный ревнитель по вере и соболезнующий о церкви, и когда по влиянию так называемых мелетиян, о которых я сказал выше в рассказе о Мелетии, народ отделялся и составлял собрания, Афанасий, желая ввести единение в церковь, обличал, угрожал и убеждал, но никто не слушал. Поэтому за его отличную ревность, данную ему Богом, происходили против него волнения и совершались козни, так что он терпел и изгнание, и несправедливейшим образом был свергаем вследствие преобладания ариан. Но о блаженном Афанасии довольно. Ибо о нем кратко сказано в рассказе о Мелетии.

Гл. 12.

Таким образом Арий был возбужден диавольскою силою и держа себя необузданно, бесстыдно, воздвиг свой язык против своего владыки. Прежде всего он хочет истолковать следующее место из притчей Соломона: *Господь созда мя начало путей своих, прежде всех основа мя, в начале, прежде неже землю сотвориши, и прежде неже бездны соделати, и прежде неже произыти источникам вод, прежде неже горам водрузитися, прежде же всех холмов рождает мя* (Притч.8:22–25). В этом ему представился повод к заблуждению. И не постыдился он и ученики его называть тварью Слово, создавшее все, рожденное от Отца довременно и безначально. От этого одного слова Арий и преемники его направивши свою злообразную мысль на многие и худые стези, решились произнести бесчисленные хулы на Сына Божия и на Святого Духа. Они ослабили так сказать согласие и единомыслие святой и православной веры и церкви, впрочем, не своею силою, или мудростью: ибо немногие пристали к ним, будучи обольщены, но многие притворно

примкнули к ним, а многие и не сочувствуя им насильно сделали сообщниками их. Никакой причины к тому не было, а прежде всего испытание верующих. Кроме того благоволение со стороны царей, начало чему положил царь Констанций; во всех других отношениях, он, как сын великого и совершенного Константина, богочестивого и именно сохранившего правую веру, был кроток и благ; будучи и сам богочестив и хорош во многих отношениях. Констанций преткнулся только в том что не пошел по вере своего отца, – и это не по своей вине, но по влиянию называемых только по виду епископами и повредивших истинную веру Божию, которые дадут отчет в день суда. Они дадут отчет и за веру, и за гонения церкви и за множество бедствий и убийств, совершившихся ради их в церквях и за бесчисленное множество людей, еще и теперь терпящих скорби под открытым небом, и за самого блаженного Констанция, который обольщен был ими, не знал сущности веры православной и по неведению подчинился им, как лицам священным, не узнав в них прелести ослепления и зловерия, происшедшей от козней диавола.

Гл. 13.

Во-вторых, змеиная их работа подучила силу от Евсевия, который подольстился и повредил слух Валента, царя богочестивого, благоговейнейшего и боголюбивого. Так как Валент от него принял крещение,³¹³ по этой причине они и могли твердо устоять. А прежде того еретики, как хулители Владыки и вторые богоубийцы и отрицатели божественного совершенства в Господе Нашем Иисусе, издавна изобличаемы были и гонимы, не говоря взрослыми, со всей точностью знавшими богочестие и правую веру, но женщинами и мальчиками, знавшими истину отчасти и как бы случайно: и вследствие покровительства царя, что служит для них защитой, они решились на всякое зло, которое они сделали и теперь еще делают в Александрии и Никомидии, в Месопотамии, в Палестине, по благоволению царя, с ними присутствующего.

Гл. 14.

На основании итого места, написанного в Приточнике: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя, у них*

придумывается все, что может быть согласно, равносильно и сообразно с их речью, тогда как ни самые эти выражения, ни другие речения не говорят чего-нибудь такого о божестве Сына Божия. У них есть еще подобные места, например написанное у Апостола: *приимите святителя исповедания вашего, верна суща сотворшему его* (Евр.3:1,2), и написанное в Евангелии от Иоанна: *сей есть, о немже рех: грядый по мне, предо мною бысть* (Ин.1:27.30), и написанное в Деяниях: *да будет ведомо вам, весь дом Израилев, яко сего Иисуса, егоже вы распяте, и Господа и Христа Бог сотворил есть* (Деян.2:36) и другие подобные этим места, которые имей у себя в памяти для отражения врагов: ибо они по истине враги и наветники. Вероятно, о них и подобных им написано: *да воскреснет Бог и расточатся врази его* (Пс.67:2). Они представляются врагами домашними, а нет хуже домашних врагов, ибо *врази человеку все мужи дома его* (Мф.10:36). Вероятно, и это на них исполняется.

Гл. 15.

Они, как бешеные собаки, кидаются на уязвление врагов и говорят: почему ты говоришь о Сыне Божиим? Это их уловка при внесении яда их в людей простых. И что еще нужно после того, как Он назван Сыном Божиим? О люди умные только у себя и представляющиеся ведущими и знающими только у своих! Что ж еще приложить бы к имени Иисуса, кроме того, что Он называется истинным Сыном, происшедшим от Отца, и неизменяем? Далее они с насмешкою нападают, говоря: как Он может быть из Бога? А когда их спросят: разве Он не Сын? они признают его по имени Сыном, а на самом деле и в уме отрицают, желая назвать его не истинным, а незаконным. Ибо если, говорят они, Он из Бога и Бог родил Его из себя, так сказать, естественно из собственной ипостаси, или из собственной сущности, значит Он был чреват, или принял сечение или во время рождения расширился потом сократился, или подлежал чему-нибудь телесному и страстному. Они совершенно смешны, когда переносят свое на Бога и хотят от себя перевести подобное на Бога. В Боге нет ничего такого; ибо Бог есть дух и от Себя родил Единородного неизреченно,

непостижимо и нескверно. Почему же, говорят они, если Сын есть из Его существа, Он не знает, как Сам говорит, *ни дне, ни часа: о дни же том или часе никтоже весть, ни Ангели, ни Сын, токмо Отец* (Мк.1:3.32)? Как Он пришел во плоти, если Он из Отца? Как это естество не вмещимое облеклось в плоть, если произошло от Отца по естеству?

Гл. 16.

И не знают того, что к своему стыду вводят они такие рассуждения. Ибо если по причине отличия его от сущности Отца Он облекся в плоть и в ней пострадал и распят, то пусть покажут они нам, какое же из других духовных созданий (а они существуют) облеклось в плоть: ибо они не могут не признать, что Сын выше всего. Хотя они и называют Его тварью, однако признают Его выше всех тварей Его и как бы угождая Ему, хотят услужить Ему словом, как бы одною рукою бия, а другою лаская. Они желают угодить Ему как будто по доброй воле и говорят: мы называем Его тварью, но не так, как одну из тварей, и произведением, но не как одно из произведений, и рождением, но не как одно из рождений, дабы словами: не как одно из рождений лишить Его рожденности по естеству, а словами: не как одну из тварей – объявить Его истинною тварью. Но какова бы ни была тварь, она пребывает тварью и хотя бы имела название в тысячу раз превосходнейшее, она равна со всеми тварями. Солнце хотя и светлее других тел, однако же не может не быть тварью, как и камень. И луна, хотя превосходит звезды, однако поэтому не отделяется от тварей. Вот *всяческая работна тебе* (Пс.118:91). Ибо что существует, сотворено Им и служит Ему, а Единородный есть истина и слово Его истина есть, как сказал Он: *аще вы пребудете в словеси моем, воистину ученицы мои будете, и уразумеее истину, и истина свободит вы* (Ин.8:31). Если же слово Его есть истина и освобождает освобождаемых, то не тем ли более сам Он свободен, будучи истиною и освобождая рабов, повинующихся Ему? Это потому, что все подчинено Ему и Отцу Его и Святому Его Духу.

Гл. 17.

Далее они говорят еще: как Он вселился в плоть, если был из сущности Отца? Пускай же скажут нам, почему Ангелы, которые суть слуги Его, почему Архангелы и Воинства и все другие духовные существа не принимали плоти? Но они говорят еще, что Дух ниже Сына и есть тварь другой твари, то есть Слова. Почему же Дух не принял плоти, когда, по словам Ария, лице Его может изменяться более, чем Сын? Но поскольку Сын есть премудрость Отца, то Он благоволил при своем совершенстве воспринять нашу немощь, дабы через Него произошло спасение миру. Превращая добро во зло, они оказываются неблагодарными и непризнательными, оскорбителями и хулителями своего Владыки. Говоря и другое, они мыслят о Нем унижительно. Как, говорят, Он взалкал, если Он из сущности Отца? Ибо о Боге написано: *не взалчет, ни вжаждет, ниже есть изобретение премудрости Его* (Пс.40:28), а Он между тем алкал и жаждал. Как Он уставал от путешествия и садился, когда Бог *не утрудится* (там же)? Почему сказал Он: *пославый мя Отец болии мене есть* (Ин.12:49; 14:28)? Ибо иной посылающий и иной посылаемый. И очевидно, что Отец не есть Сын и Сын не есть Отец. Мы не говорим согласно с Савеллием, который говорит, что Отец и Сын – одно и то же, поскольку Он сказал: он есть пославший меня (Ин.5:32), и еще: *восхожду к Богу моему и Богу вашему, ко Отцу моему и Отцу вашему* (Ин.20:17). Ученики не родились же по естеству от существа Божия, а Он сказал им: *Отцу вашему*.

Велико повреждение в мыслях людей говорящих это. Если Он только называется именем Сына, а не есть Сын по естеству, в таком случае Он ничем не отличается от всех других тварей, хотя бы превосходил их достоинством. Ибо, несмотря на то, что царь стоит выше областных начальников и полководцев, однако же он подобоострастен другим и служит вместе с тою же тварью, будучи смертен, как и его подчиненные. И хотя солнце и отчасти луна превосходит другие звезды, однако же и при этом они остаются подчиненными стихиями и подлежат распоряжению одного Творца и Создателя, – Отца и Сына и Святого Духа. И хотя Ангелы превосходят видимые существа и в порядке других

существ выше всех, так как созданы невидимыми и занимают первое место в служении Богу непрестанными песнопениями, и так как по благодати, а не по естеству, созданы от него бессмертными и удостоены соделаться бессмертными по естеству от самого бессмертного и имеющего в себе жизнь и бессмертие, – однако же и при этом они находятся в страхе и трепете, подлежа ответственности, также распоряжению и повелению святого Божества.

Гл. 18.

Потому нужно тщательно расследовать истину, что если называть Его Сыном, то называть Его и признавать не просто по имени, но Сыном по естеству. И у нас многие называются сынами, не будучи нашими сынами по естеству, а истинными сынами называются законные, которые родились от нас по естеству. И если бы Он только назывался Сыном, как и все названы сынами Божиими, значит Он ничем не отличался бы от других: а почему же Он служит предметом поклонения, как Бог? Поэтому надлежало бы, по мнению Ария, поклоняться и всем другим, которые носят имя сыновства, так как они называются сынами Божиими. Но истина имеет себя не так, но всегда знает одного едиnorodного Сына Божия, которому все служит и покланяется и *всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп.2:10)*. И Дух Святой не равен другим духам, поскольку Он есть единый Дух Божий. Дух, от Отца исходящий и от Сына приемлющий. Но они хотят, чтобы Он был творением твари: ибо говорят: *вся тем быша и без него ничтоже бысть (Ин.1:3)*. Значит, говорят, и Дух есть из числа творений, потому что *вся тем быша*. И эти люди, все погубившие свою душу, не знают, что иное – творения, иное – не созданные Отец и Сын и Святой Дух, единый Бог, истинная Троица и единица в единстве. И так как Бог один, то не два Отца, не два Сына, не два Духа Святых: и Сын не чужд Отца, но от Него рожден, и не чужд Дух Святой, но Сын едиnorodный рожден безначально, до времени, а Дух Святой, как ведает сам Отец и Едиnorodный, не рожден, ни сотворен и не чужд Отца и Сына, но исходит от Отца и от Сына приемлет. Ибо Писание

говорит: *Дух мой настоит посреде вас* (Агг.2:6), и еще: *помаза Христа Духом Святым* (Деян.10:38). Если сам Единородный помазывается Духом, кто смеет охуждать святую Троицу?

Гл. 19.

Далее говорит еще неистовый Арий: почему сказал Господь: *что мя глаголеши блага? Един Бог благ* (Лк.18:19), и через то Он как бы отрицает в себе благость. Но кто же другой столько благ, как Единородный, который дал себя *избавление* за души наши (1Тим.2:6)? И не знают силы и благости Божией и домостроительства премудрости Божией эти люди душевные и плотские, *востязуемые* от Святого Духа. (1Кор2:14), отчужденные от Него, не имеющие дара Святого Духа, умудряющего всякого человека. Еще, повторяет Арий, когда сыны Зеведеевы по внушению своей матери просили Иисуса, чтоб Он посадил одного из них одесную в царстве своем, а другого ошуюю, Он сказал им: *не веста, чего просита: можете ли пити чашу, юже аз имам пити?* Когда же они сказали: да. Он сказал им: *чашу убо мою испиеша, а еже сести одесную мене и ошуюю, несть мое дати, но имже уготовися от Отца* (Мф.20:22,23). Кроме того говорит Апостол: *Бог того воздвиже из мертвых* (Рим.10:9), значит Он имел нужду в воздвигшем Его. И еще говорится в Евангелии Луки, что когда Он отошел и молился, имея быть предан, *явися Ангел Господень, укрепляя его*, потому что был *в подвиге* и вспотел и *бысть пот его, яко капли крове* (Лк.22:43,44). Кроме того на кресте, говорит Арий, Он взывал: *или, или, лима савахфани, еже есть: Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставил* (Мф.27:40)? Видишь, говорит Арий, как Он нуждается в помощи. Также словами: *Аз во Отце и Отец во Мне*. (Ин.14:10), и еще: *мы двое едино есмы, да и тии едино будут* (Ин.17:21,22) выражает Он то, что Он есть *едино* не по естеству, а по единомыслию. И кроме этого они с предвзятым намерением отрицают, чтобы Он получил человеческую душу. Они признают, что Он имел истинную плоть от Марии и все, что есть в человеке, кроме души, дабы когда ты услышишь о голоде, или жажде, о утомлении, или путешествии, или поте, или сне, или негодовании и скажешь, что Он нуждался в том по

человечеству, они могли возразить тебе. что плоть сама по себе тут не действует, если не имеет души. И действительно они так говорят: значит Божество Его нуждалось? и это говорят они для того, чтоб назвав Божество Его нуждающимся, объявить Его чуждым сущности и истинного естества Отца. Когда ими злобно придуманные одно, два или пять свидетельств будут изобличены и опровергнуты, то, так как вся истина возведена и ясно утверждена в православной вере, я думаю, они будут изобличены перед мужами разумными, имеющими Божественный ум, хотя они после этих решений приведут еще множество придуманных ими мнений. Ибо немногими местами будут разъяснены весьма многие места Писания, имеющие одинаковую силу.

Гл. 20.

Начну прежде всего с изречения, сказанного Соломоном, за которое они ухватились, чтоб злобно насадить горький корень своего учения: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя*. Писание нигде не повторило этого изречения и никто из Апостолов не вспоминал об этом месте, чтобы отнести его к имени Христа. Таким образом Соломон говорит совершенно не о Сыне Божиим, хотя и говорит еще: *Аз премудрость вселих, совет и разум и смысл аз призвах* (Притч.8:12). Сколько раз употребляется выражение: *премудрость Божия* в несобственном значении? Одна только премудрость – Единородный употребляется в подлинном, а не переносном значении. Все, что от Бога, есть премудрость, но иная премудрость в собственном смысле и сущая превыше всего – то есть Единородный, премудрость по истине, а не в переносном смысле, всегда сущий со Отцом, сила Божия и премудрость, согласно с написанным: нам же Христос *Божия сила и Божия премудрость* (1Кор.1:24):и еще: *мудрость нищаго уничижена* (Еккл.9:16): также: *понеже в премудрости Божией не разуме мир Бога, благоизволил буйством Евангелия спасти верующих* (1Кор.1:21): и еще: *обуи Бог премудрость мира сего* (ст. 20): еще: *даде Бог сердце Соломону, как поток моря, и умудрися паче сынов Енака* (3Цар.4:29.31): также: дал Бог Веселеилу премудрость и наполнил Бог премудрости сына Урии

(Исх.31:1,2). И много можно говорить о премудрости, например: кое место есть ведения и премудрость откуда обретется (Иов.28:12)? Сама воспеваемая премудрость говорит: аз премудрость вселих, совет и разум и смысл аз призвах. Мною царие царствуют и мною вельможи величаются, и сильнии пишут правду и властители держат землю. Аз любящая мя люблю, и ищущие мене обрящут меня. Богатство и слава у меня есть и стяжание многих и правда. В пути правды хожду и посреде стезь оправдания живу, да разделю любящим мя имение и сокровища их исполню благих: сице возведу вам бывающая на всяк день, помяну, яже от века, исчисти. Господь созда мя начало путей своих в дела свои. Прежде век основа мя в начале, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны соделати, прежде неже произыти источником вод, прежде неже горам водрузитися, прежде же всех холмов рождает мя и так далее. (Притч.8:12 и след). Очевидно, что когда некоторые хотят говорить против значения этого места, противники для возражения пользуются именем премудрости и последующими словами: Господь созда мя и еще: аз премудрость вселих совет. Вот, говорят, премудрость, которая назвала себя: в начале и идя далее обозначает себя говоря: Господь созда мя. Ибо выше говорит: вот аз премудрость, а далее говорит: сице возведу вам бывающая на всяк день, помяну, яже от века, исчисти. Почему же говорит: Господь созда мя начало путей своих?

Гл. 21.

Мы уже сказали, что в переносном смысле употребляются многие виды премудрости, подаваемые в известное время от Бога, потому что бог все совершает в премудрости. Сущая же Премудрость Отца одна, это – ипостасное Слово Божие. Вышеуказанное изречение вовсе не вынуждает меня относить его к Сыну Божию. Это не указал и Соломон, не упомянул ни один из апостолов, ни Евангелие. Относить его к Сыну Божию не дает права ни само изречение, ни прямой смысл, заключающийся в нем. Ибо вся эта книга есть притчи. Все же приточное не одинаково по смыслу, но одно говорится на словах, а другое иносказательно разумеется по смыслу. Когда

Соломон говорит это, и некоторые дерзают относить это к Сыну Божию, – да не будет этого! К Божеству Его это изречение не относится. Оно может относиться разве только к Его пришествию во плоти. (Ибо сама *премудрость* созда себе дом). И благочестиво было бы сказать это от лица вочеловечившегося, как бы плотское Его пришествие возвещает о Его Божестве словами: *Господь созда мя*, то есть создал меня во чреве Марии, *начало путей своих в дела своя*. Начало путей, снисшествия Христова в мир – это тело, принятое от Марии для Его дела оправдания и спасения. Но Арий, поврежденный сердцем и пораженный как бы страшным ударом, имея в уме вражду на Сына Божия, выскочит и скажет: а вот что сказано: *аще возвещу вам бывающая на всяк день, помяну, яже от века, исчести*. Видишь, говорит, сказано: *от века*, а между тем пришествие Бога во плоти было, по Матфею, спустя шестьдесят два рода. Каким же образом слова: *от начала века* могут относиться к Нему?

Гл. 22.

И не знают сбившиеся со всякого пути истины, что божественное Писание, если начинает объяснять все, чему хочет научить, то всегда направляется не прямо к древнейшему и как бы ко главе, но начинает с самого ближайшего, дабы потом указать предшествующее, отдаленное. По этой-то причине и сказано: *аще возвещу вам бывающая на всяк день*, и затем прибавлено: *помяну яже от века*. Так и Моисею Бог сперва показал горящий огонь, я потом в купине огненной было видение: далее Ангел стал говорить ему, а потом Господь из купины. Сам же он обращается к нему с вопросом не о том, что он видел, но вопрошает о том, что было от начала. Ибо говорит Господь: *вот пошлю тя к сыном Израилевым и речеши к ним: Бог отец наших посла мя, Бог Авраамов, Бог Исааков и Бог Иаковль* (Исх.3:10–15); наименовал здесь Авраама, который жил родов за пять или за шесть до Моисея. И когда сказал о Боге отцов, этим указал на древнее. Моисей же, одаренный разумением от Бога, вопрошал не о том, но что гораздо выше: если приду к ним и скажут мне: *что имя Ему; что реку к ним* (Исх.3:13,14)? Тогда наконец Господь открывает: *Аз есмь Сый* (–

14). Итак, сперва начал с ближайшего, потом показал дальнейшее, высшее. И Лука начинает с низшего и ближайшего: *бе Иисус яко лет тридесять, начиная, сый, яко мним сын Иосифов, Илиев, Матфанов, Нафанов, Давидов, Иудин, Иаковль. Авраамов, Нахоров, Ноев, Ламехов, Енохов, Сифов, Адамов, Божий (Лк.3:23–38)*. И смотри, как сперва показал плотское пришествие, потом нечто отдаленное. Также и Матвей по плотскому Его родословию желая довести мысль людей до пришествия Христа, не сказал тотчас: рождество Иисуса Христа, сына Авраамова, но сперва – сына Давидова, а потом сына Авраамова, дабы, показывая недавно виденное и совершившееся в ближайшее время, а потом более высшее, обозначить то, что выше всякой твари и не подлежит разрушению.

Гл. 23.

Поэтому и блаженный Иоанн приступив (к написанию Евангелия) после прочих, и увидев людей, занимающихся вопросом о снисшествии Христа, и Евционеев, которые пришли в заблуждение из-за плотской родословной Христа, ведомой от Авраама и у Луки возводимой до Адама, увидел также Керинфиан и Меринфиан, признававших Его простым человеком, происшедшим от совокупления, и еще Назореев и многие другие ереси, – приступив (к Евангелию) после (так как он благовествует уже четвертым), начинает созывать, так сказать, сбившихся с пути и занимавшихся вопросом о земном Христовом пришествии, и видя, что некоторые уклонились на стропотные пути и оставили путь прямой и истинный, стал говорить им как бы так: куда стремитесь вы? Куда идете? Возвратитесь идущие по пути стропотному и соблазнительному, который ведет в бездну. Это не такт: Слово Божие, вечно рожденное от Отца, не от одной только Марии произошло, не от времен Иосифа, ее обручника, не от времен Салафииля, Зоровавеля, Давида, Авраама, Иакова, Ноя и Адама, но *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу и Бог бе Слово. Бе, бе и бе*, не допускает мысли, будто Он когда-либо не существовал. Видишь, как сперва указывает на ближайшее. Так Матфей посредством родословия как бы указал путь, но не во всей

точности повел родословие сверху. Марк сказал о делах, сделанных им в мире, о гласе вопиющем в пустыне, о Господе, предреченном пророками и законом. Лука, приступивший после, от низшего возвел к высшему. Четвертый Иоанн указал венец и чистоту высочайшего чина и вечно сущего Божества. А что Соломон в притчах называет началом путей, то некоторые по благочестию желали бы разуместь здесь домостроительство воплощения, так как оно возглашает и о Божестве Христа, именно что само Божество *созда дом*, что само Божество соделало плоть и человеческое естество, как *начало путей своих в дела своя*, т. е. в дела спасения и благодетельствования людей. Потом далее говорит: *основа мя в начале*. Ужели же Сын Божий относительно божества основан после? Пусть скажут нам эти механики, созерцатели высшего, каким искусством создана премудрость, каким орудием основана. Но если кому нужно рассуждать об этом, тот пусть бежит от таковой бездны богохульства и не касается Божества Единородного, которое всегда со Отцом и от Него произошло. Ибо со Отцом всегда было Слово, всегда Премудрость, всегда Бог Господь от Бога, всегда свет истинный и не ложный, всегда имеющий от Него бытие и истина и жизнь.

Гл. 24.

Но что много говорить об этом? Затем (Соломон) говорит: *основа мя в начале*. Благочестиво разуместь, что здесь указывает на человеческую душу. Слова: *Господь созда мя* указывают на плотское вочеловечение, если можно так понимать. А слово: *основа* значит, что Он основан был по душе. Слово же: *прежде всех холмов рождает мя* (Притч.8:25) указывают на Его рождение от вечности. И это мы говорим не с полной решительностью, ибо более сообразно с благочестием разуместь их относительно пришествия Его во плоти. Хотя и должно так думать, однако же никто не вынуждает нас относить это изречение именно ко Христу. Хотя это изречение о Христе и имеет свой смысл, однако же изречено не в виде пророчества, но вследствие благочестивой мысли – не допускать в Боге какого-либо умаления и не думать, будто Сын имеет божественность низшую сравнительно с сущностью Отца. Ибо и

некоторые из отцов наших и православных предали это, разумея здесь плотское Его пришествие. Так и должно думать о словах: *Господь созда мя и основа мя*. И это мысль благочестивая, великие отцы так толковали. А если бы кто не захотел принять мнение православных, того нечего принуждать к тому. Со стороны чуждых вере и инакомыслящих отсюда не может произойти никакого вреда для нас. Ибо это не приведет нас к какому-либо умалению, так как Божество свободно и всегда находится со Отцом. А что Христос пострадал, то Он действительно пострадал, но не изменился по естеству, Его Божество осталось при Своем бесстрастии. Поэтому, восхотев по своему благоволению пострадать за род человеческий (так как божество не могло пострадать, будучи само по себе бесстрастным), Он, будучи премудростью, принял наше подлежащее страданию тело, чтобы в нем по благоволению пострадать и принять на себя наши страдания по соединении Божества с плотью. Само Божество не страдает. Ибо каким образом сказавший: *аз семь живот* (Ин.14:6) может умереть? Бог пребывает бесстрастным. Он страдает плотью, дабы при бесстрастии божества страдание вменялось Божеству, чтобы наше спасение было именно в Боге. Страдает же во плоти, чтобы мы имели не страждущего Бога, но бесстрастного, принявшего на себя страдание по произволению, а не по необходимости.

Гл. 25.

Не коснувшись вовсе слов и не зная, какой они заключают в себе смысл, эти страшные враги с поспешностью и вдруг поднялись, отыскивая предлог, как бы повредить вере. Между тем они более вредят себе, а не истине. И когда встретили слова: *Господь созда мя*, они бросаются, как в сонном бреду, не принося ничего полезного для жизни, а лишь возмущая вселенную. По-еврейски же это не то значит. Поэтому Акила переводит: *Господь стяжа мя*. Родители всегда говорят о детях: я стяжал, приобрел сына. Но Акила не точно истолковывает смысл предложения. Ибо выражение: я стяжал сына указывает на то, что случилось недавно. В Боге же нет ничего недавнего. Всякий согласится, что Сын родился от Отца, а не сотворен, родился

прежде всех времен и безначально. Ибо нельзя полагать промежутка времени между Отцом и Сыном, чтобы какая-нибудь часть времени предшествовала рождению Сына. *Вся тем быша* (Ин.1:3), следовательно и времена. Если время существовало прежде всего, то откуда оно взялось? Но если так, то нужно будет искать другого Сына, через которого произошло время прежде Сына? И много есть другого, что приводит к бесконечному недоразумению умы людей любопытствующих, но не делающих ничего доброго. В Еврейском же читается: *Адонаи*, т. с. Господь, *канани*, что может значить: и произвел меня, как птенца, и стяжал меня. Более точным будет признать: произвел меня, как птенца. Но какой птенец рождается не от природы того, кто родил его? И здесь в плотских образованиях посредством совокупления мужского и женского пола рождаются дети: так у человека и до скота и у птиц и у других. Поэтому Единородный, всесовершенная Премудрость Отца, восхотев совершить все для исправления людей, чтобы кто-либо не приписал Ему, чего нет, и не отпал от истины, пришел к роду человеческому и по естеству родился от жены, заключившись на время чревоношения в утробе Девы, зачат был не от семени мужа, чтобы в плотском Его рождении не было места плотскому совокуплению и смешению, но от Матери восприял единовидную плоть и представил в себе совершенное вочеловечение, не с недостатками, но истинное. И не имело оно недостатков потому, что было не от семени мужа. Имея все, имел Он в совершенстве плоть и нервы, и жилы, и все прочее тому подобное, равно как и душу, действительно, а не призрачно, ум и все, что свойственно человеку, исключая греха, как написано: *искушен по всяческим*, как человек, *разве греха* (Евр.4:15). Родился здесь по плоти от матери и подобной ей плоти совершенным и без недостатков, чтобы показать это желающим видеть истину, а не слепотствовать умом своим. Как свыше родился Он от Отца совершенным прежде всех времен и безначально, так долу родился от единой Матери чистым и непорочным.

Гл. 26.

Объясним слова: *Адонаи канани*, которые означают: Господь произвел меня, как птенца. Все рождающее рождает подобное себе. Человек рождает человека, а Бог Бога, человек рождает телесно, а Бог духовно. И каков рождающий человек, таков и рожденный от него. Человек, рождающий себе сына, одержим бывает страстью, а Бог бесстрастен и рожденного от Него Сына родил бесстрастно, истинно, а не призрачно, от Себя, а не вне Себя: будучи духом бесстрастным, духом рождающим бесстрастно, Богом бесстрастным, Он родил бесстрастно истинного Бога. Если Он создал все, и ты, Арий, признаешь, что Бог создал все, то Он родил и Сына. Если же скажешь: если родил, значит рождая претерпевал страдание, то на это мы тебе скажем: если рождая Он страдал, то и творя утруждался. Но понятно, что все, чего хочет Он, имеет в себе в совершенстве и потому не подлежит страданию, когда творит, и не претерпевает страдания Божество, когда непорочно рождает Сына. Ибо неизменяем Отец, неизменяем Сын, неизменяем Дух Святой, единое существо, единое Божество. Но ты спросишь меня: по воле Он родил или против воли? Я не буду на твоей стороне, человек словопрительный, чтобы что-либо подобное мыслить о Боге. Ибо если Он родил, не желая родить, значит родил невольно, а если родил, желая родить, значит прежде Сына существовало хотение и в хотении будет промежуток времени до рождения Сына. Но в Боге нет времени для воли, нет хотения для размышления. Он родил не по воле и не против воли, но по естеству, которое выше воли. У Него естество божественное, не имеющее нужды в решении воли и не содействующее ничего без воли, но от себя имеющее все и ни в чем не терпящее недостатка.

Гл. 27.

Потом Арий снова гоняется за изречениями, бродя по всему Писанию, и старается найти смысл нечестивый, а не такой, какой имеет Божественное Писание: недугая страстью к изысканиям и словопрениям, которые направлены не ни что-либо полезное, но во вред самому себе и тем, которые увлечены им в заблуждение, он хватается за изречение, которое Господь сказал, благословляя учеников: Отче! даруй им жизнь

иметь в себе. *Се же есть живот вечный, да знают тебе, единого истинного Бога и его же послал еси Иисус Христа (Ин.17:3).* У меня уже было рассуждение обо всем этом в большом сочинении: о вере, которое мы, по своему смирению и немощи написали по убедительной просьбе братий и которому дали название: *Якорь*. В нем мой бедный ум, при помощи Божией, потрудился собрать из всего Писания истины божественного учения. Здесь мы в ясности предложили для желающих как бы якорь какой, святую веру отцов, апостольскую и пророческую, от начала и до ныне проповеданную во святой церкви Божией, чтобы утвердить мысль и предостеречь ее, да не возмущается наветами диавольскими и да не потерпит вреда от волнения, произведенного в мире многоразличными ересями. Так и Господь научил своих учеников, говоря: что вы слышали с начала, в вас пребывает. *Будите во Мне и Аз в вас, Аз во Отце и вы во Мне (Ин.15:4.14.20).* Эти в начале слышанные от Господа истины веры, пребывают в святой церкви Божией. И посему святая церковь Божия и православная вера пребывает в Господе, и Господь Единородный во Отце, а Отец в Сыне, и мы в Нем через Святого Духа, если будем храмами, вмещающими Духа Святого, как сказал святой Апостол Божий: *вы есте храм Божий и Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16).* И так Дух есть Бог от Бога; через сего Духа Святого мы именуемся храмами, если вселим в себя Духа Его. Ибо Дух Христа есть Дух от Отца исходящий, и от Сына приемлющий, как исповедует сам Единородный.

Гл. 28.

Все это, как я сказал, мы изложили в вышеназванном сочинении: о вере, которое мы послали в пределы Памфилии и Писидии. А здесь, поскольку по порядку исследования мы дошли до тех же изречений, то по необходимости мы позаботились опять припомнить тоже, имея в виду разбираемого ересиарха Ария и происшедших от него ариан, дабы разрушить их злобу, которая превращает сладкое в горькое, доброе в лукавое, и свет во тьму. Этим людям, превращающим доброе в лукавое (Ис.5:20) от Господа через святого Исаию уже возвещено горе. И Бог отнюдь не есть

виновник сего, но каждый из них сам по тщеславию, или предубеждению, или произвольному мудрованию, или демонскому самомнению отпал от истины и своим нечестием привнес в мир скорбь. Приведем же это изречение, дабы, как говорит святой Апостол, узнать реченное от Господа: и мы имеем Духа Божия, *да вемы яже от Бога дарованная нам, яже и глаголем* (1Кор.2:12). Господь говорит так: даруй им жизнь иметь в себе. *Се же есть живот вечный, да знают Тебе, единого истинного Бога, и его же послал еси Иисус Христа* (Ин.17:3).

Гл. 29.

Поднимаются опять смущать этот Арий и его единомышленники и говорят: кто молит Бога и говорит: Отче, даруй им живот иметь в себе, тот конечно не равен дарующему живот. Если бы Он был от существа Отчего, Он сам мог бы даровать живот и не просил бы Отца, чтобы Он дал приемлющим даваемое от Него по молитве. И не знают совратившиеся в мыслях своих, что Единородный пришел, чтобы соделаться для нас образцом и спасением, стал среди мира подобно атлету на зрелище, разрушая все восстающее на истину и проистекающее от неверия, клеветы и лести диавольской, как-то: идолослужение, иудейское самомнение, безверие, дерзость человеческого мудрования. Он имел целью научить людей смиренномудрию, чтобы человек не приписывал чего-либо себе, но все относил ко Отцу всяческих. И потому, будучи жизнью, как сам говорит: *Аз есмь живот* (Ин.14:6), и имея силу даровать жизнь, однако ж не хочет нарушить справедливости, но пришел привести спасение и мысль людей к единому началу, к единому Божеству, к единой истине, к единому согласию, к единому славословию. И перед лицом учеников молит о том Отца. Какой же сын не просит чего-либо у отца? Какой отец не дает сыну? Какой сын чужд отцу по природе? Поэтому и Единородный Сын Отчий, *исполнь благодати и истины* (Ин.1:14), не имея нужды в восполнении, не терпел недостатки в истине, но был полон благодати и истины. Будучи же преисполнен, Он дает и может давать, но все хочет возводить ко Отцу. Ибо Сын прославляет Отца, а Отец

прославляет Единородного. *Аз прославих тя на земли, говорил Сын Отцу (Ин.17:4). А Отец сказал Сыну: прославих тебя и паки прославлю (Ин.12:28).* В Боге нет ни разногласия, ни зависти: даруй им, говорит, живот иметь в себе. Сам будучи жизнью, Он хочет принимать жизнь от Отца и давать ученикам, чтобы не распалось единство, чтобы не давать предлога к соблазну Иудеям, чтобы Иудеи слышали Его просящим у Отца и дающим своим ученикам.

Гл. 30.

Каким же образом Сын просит Отца? Неужели как не имеющий и испрашивающий? Нет. Он указывает этим на единство Троицы, в совершенстве подающей дары достойно приемлющему. А дабы показать, что Божество едино, в другом месте Он подает, не прося Отца, но собственно своею властью, как источник от источника, как Бог от Бога; так дунув в лице своих учеников, Он сказал им: *приимите Дух Свят (Ин.20:22).* И при другом случае, воздев руки, сказал: *приимите Духа Святого.* И еще говорит, что Он имеет живот в себе, дабы дать, кому хочет: *якоже бо Отец имам живот в себе, тако и Сын живот имеет в себе (Ин.5:26).* И смотри, ради славы Отца и ради единого согласия и единого прославления, дабы не пришло на мысль ученикам, будто Единородный пришел отклонить мысль верующих от Бога закона и пророков. Он, будучи Богом и провидя человеческое злонаравие, воссылает молитву ко Отцу и воздает принадлежащую Отцу славу, дабы был постыжен Манихей, отрицающий Отца, и дабы научить учеников, что одно и то же Божество и в ветхом и новом завете, дабы посрамились Иудеи, потому что Единородный пришел возвестить не какого-либо иного Бога, но открыть Божество свое и Отца своего Небесного. Даруй, говорит, им иметь жизнь в себе, и сам возвещал о той же самой жизни. Каким же образом Он молит Отца, чтобы дал им то, чему сам учил и что давал? В чем состоит эта жизнь, Он напоследок открыл, говоря: *се есть живот, да знают тебе единого истинного Бога (Ин.17:3).*

Гл. 31.

Потом Арий и его последователи, как будто нашли что-либо противное истине, нападают в указанном изречении на то, что

Христос сказал о *едином истинном Боге*. Видишь, говорят, один Отец истинный Бог. Спросим же вас и мы: что вы скажете? Если один истинный Бог – Отец, чем же будет Сын? Если не истинный Сын, суетна вера наша, суетно проповедание наше. Богохульствуя, вы окажетесь уподобляющими Сына бесславным и беззаконным идолам, о которых от лица заблудших так сказали пророки, как будто каждый из пророков намекнул на указанное изречение: *отцы ваши соделали себе ложных богов и лживи быша холми (Иер.3:23)*. Вы также судите и об Единородном и также постыдно рассуждаете об Икупившем вас, если только Он искупил вас. Ибо вы не во дворе Его, вы, отрицающие Спасителя и Икупителя вашего. Если Он не ость истинный Бог, значит, Он не достойно поклоняем, и если Он тварь, то не Бог, и если не достойно поклоняем, почему же о Нем проповедуется? Перестаньте вы, соделывающие новое смешение Вавилонское, вы воздвигающие образ и подобие Навуходоносора, вы громогласною трубою призывающие воителей к единению, вы льстивыми вашими словами, как бы музыкальными орудиями, кимвалами и псалтирю приводящие людей к погибели, вы приготавливающие более к служению идолу, чем Богу и истине. И кто, другой, есть истинный, как не Сын Божий? Ибо Писание говорит: *яко кто уравнился Господеву в сынех Божиих (Пс.88:7)*. И еще: *не вменится ин к нему (Вар.3:36)*. И для чего говорит? Для того, чтобы ты видел, что Он говорит о Сыне. Далее говорит он: *изобрете всяк путь хитрости и даде ю (–37)*. И затем: *на земли явися и с человеки поживе (–38)*. Разве это не истинно сказано о Нем? Он и сам говорит о Себе: *Аз есмь истина (Ин.14:6)*.

Гл. 32.

Но ты скажешь: каким образом Единородный, будучи истинным Богом, говорит однакож: *да знают тебе единого истинного Бога?* Это для того, чтобы не приходило на мысль многобожие, чтобы не было разделения в жизненном знании. Ибо если Отец единый истинный Бог, то и Сын, истинно от Отца рожденный, есть истинный. Воздавая честь Отцу и объявляя Его единым истинным Богом, он себя показал от Отца истинно рожденным. Посему, истинный Бог – Отец, истинный Бог – Сын

Единородный. Откуда это видно? Если здесь Он называет Отца единым истинным Богом, то рассмотри со мною другие изречения. В Евангелии Иоанна говорится: *бе свет истинный* (1:9). Какой это свет истинный, как не Единородный? И еще Писания говорят о Боге, что Бог есть свет: не сказано, что Бог есть свет истинный: о Единородном же Сыне божием говорится, что Единородный есть свет истинный. Об Отце сказано: истинный Бог, но не сказано, что Бог есть истинный свет. О Сыне же сказано, что Он Бог, но к словам: Сын есть Бог не прибавлено: истинный. А где Бог называется светом, не прибавлено: свет истинный. Что скажем после этого об Отце? То, что и Бог есть свет истинный и не допустим, чтобы в Божестве был какой-либо недостаток. И хотя не написано о Нем, что Он свет истинный, однако ж мы согрешим, если будем говорить, что Он не есть свет истинный, особенно когда о Сыне написано, что Он есть Бог: и был Бог у сущего Отца, и *Бог бе Слово*. Не сказано, что Слово соделалось Богом, но было Богом. Из этих двух мест вывод одинаковый: из того, что Отец есть истинный Бог и Сын истинный свет, открывается их равночестное достоинство, а из того, что Сын есть Бог, и Бог есть свет, обнаруживается их равное прославление. И ничто не поведет к разделению и никто не будет противоречить истине, что Отец есть истинный Бог и Единородный есть истинный Сын.

Гл. 33.

Затем я вынуждаюсь сказать и о Духе Святом, дабы опустив это, не дать желающим вражды иметь к тому какие-либо предлоги. Так и Дух Святой, как свидетельствует о Нем сам Господь, есть *Дух истины* (Ин.14:17). Дух Отца, по апостолу *Дух Христов* (Рим.8:9). Итак, Он есть Дух истины, Дух Божий, как Бог истинный, как свет истинный, как Дух Отца, как Дух Сына. Ибо Троица едина, едино славословие, едино Божество, едино господство. Отец – Отец, Сын – Сын, Святой Дух – Святой Дух: Троица неслиянна, нераздельна в своем единстве, не имеет недостатка в совершенстве, не иная от собственного свойства, но во всем Она совершенство, три совершенных существа, едино Божество. Таким образом выпал меч из рук врагов. Ибо так написано: *стрелы младенец быша*

(Пс.63:8). Так дети, хотя и желают взять стрелы, но они бессильны и стрелы ничего не могут сделать в руках их. А если дети станут беспокойно действовать ими, то скорее поразят себя и себе повредят, будучи не в состоянии направить стрелу на других. Так и ариане ополчили заблуждение против самих себя и не попадут в сынов истины.

Гл. 34 Перейду к другим возражениям, который еще выдумываются ими. И прежде всего достойно удивления, какое коварство они употребляют для обольщения людей простых и неопытных по природе. Как змей обольстил неопытную Еву: подобным образом и они, если хотят привлечь кого на свою сторону, прежде всего употребляют в дело против не желающих следовать их учению многоразличную лесть, щедрость, предупредительность, а потом обещания и угрозы, например, как вы смеее противиться царским указам и воле царя Валента? Что же, говорят, мы такое говорим? Вера одна и та же, а вы только тщеславитесь. Посмотрим, одна ли и та же вера. Они говорят: мы исповедуем Сына рожденного от Отца и не отрицаем Его. Но нам надлежит, говорят, исповедовать Его созданием и тварью. Нет ничего безрассуднее сего. Ибо все созданное не подобно рожденному, а рожденное не подобно созданному, в особенности когда речь идет об этой единой, чистой и совершенной сущности. Все создано от Бога; один Сын Божий рожден и один Дух Святой от Отца изшел и от Сына приял (Ин.15:26). Иное же все создано, а не изошло от Отца и не приемлет от Сына, но возникло от *исполнения* Сына (Ин.1:16), как написано: *словом Господним вся утвердишася и духом уст Его вся сила их* (Пс.32:6). Но надлежит, говорят они, признавать Его тварью потому, что в Писании в переносном значении употребляется слово: тварь, и в переносном значении слово: рождение. Но мы, если и назовем Его рождением, однако же не скажем о Нем, как одном из рождений. Поэтому если они и употребляют слово: рождение, они понимают под оным не истинное рождение, а только обольщают неопытных. Мы, говорят, признаем Его тварью, ибо Христос называется и дверью, и путем, и столпом, и облаком, и камнем, и овцой, и агнцем, и козлом, и тельцом, и львом, и источником, и

премудростью, и словом, и сыном, и ангелом, и Христом, и Спасителем, и Господом, и человеком, и сыном человеческим, и камнем краеугольным, и солнцем, и пророком, и хлебом, и царем, и домостроителем, и земледельцем, и пастырем, и виноградом и прочими именами. Так мы, говорят они, называем Его и тварью в переносном смысле, так и должно нам признавать.

Гл. 35.

Прочь отсюда такое зломыслие и коварство! Не дай Господи, чтобы кто-либо из сынов истины увлекся таким обманом, или убедился бы такими доказательствами к тому, чтобы перенести на Сына Божия имя твари и таким признавать Его. Пусть они дадут нам объяснить употребление этих названий и содержащиеся в них мысли. Все эти названия употребляются иносказательно и не дают повода нападать на Божество Сына и не представляют, чтобы сущность Его была недостаточно чествующей в сравнении с Отцом. Если Христос назван *Дверью* (Ин.10:9), то это потому, что посредством Его мы входим: если – *путем* (Ин.14:6), то потому, что посредством Его мы шествуем: если называется *столпом* (Исх.13:21,22), то потому, что Он есть утверждение истины; если *облаком* то потому, что осенял сынов Израилевых: если *столпом*, то потому, что светом огня светил в пустыне: если *манной*, то потому, что они отверглись этого небесного хлеба: если *хлебом*, то потому, что Им мы укрепляемся: если *ангелом*, то потому, что Он великого совета ангел. Впрочем, имя ангела многозначительно. Ибо и Раав приняла ангелов, но посланные не были ангелами, но вестниками о стране той (Нав. гл. 2). Так и Единородный, поскольку возвестил людям волю Отца есть *велика совета ангел* (Исх.9:6), возвещающий в мире великий совет. Называется также *камнем* (1Кор.10:4), не бесчувственным камнем, но в смысле переносном, потому что Он сделался преткновением для Иудеев, а для нас основанием спасения. Называется *камнем краеугольным* (Ис.28:16; Еф.2:20), потому что Он сочетал ветхий и новый завет, обрезание и необрезание в один союз. *Агнцем* же (Ин.1

36) Он называется по незлобию своему, и потому, что через Него истреблен грех из среды людей, когда Он принесен Отцу, яко овча на заклание. Ибо Он, будучи бесстрастным, пришел пострадать за нас, дабы мы спаслись. И если иное что в тех же названиях встречается применительно к спасению сынов человеческих, то все это в Божественном Писании прилагается ко Христу в смысле иносказательном.

Гл. 36.

Какую же пользу могла бы принести нам тварь? Какое значение может она иметь по отношению к нашему спасению и к славному воплощению и совершенному Божеству Бога Слова? Что пользы нам называть Его тварью? Что сделает тварь для тварей? Что пользы тварям от твари? И каким образом Бог создал Бога, даруя Его для поклонения, когда сказал: *не сотвори себе всякаго подобия, елика на земли, елика на небеси и да не поклонишся ему* (Исх.20:4). Каким же образом Он создал себе Сына и повелел поклоняться Ему, когда апостол говорит: *и послужиша твари паче творца и объюродеша* (Рим.1:22.25)? Безрассудно тварь признавать Богом и нарушать первую заповедь, которая говорит: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (Мф.4:10). Поэтому святая церковь Божия не покланяется твари, но рожденному Сыну, Отцу в Сыне, Сыну во Отце со Святым Духом. Да, говорят они, но если не буду говорить, что Сын тварь, то этим я допускаю умаление во Отце, тогда как сотворенное не умаляет Создавшего. Ибо рожденное от естества производит или сокращение, или расширение, или уменьшение, или отсечение, или причиняет родившему какое-либо из таковых страданий. Велико безрассудство людей, думающих так и желающих по себе судить о Божестве и приписывать Богу свои страсти, тогда как Бог совершенно бесстрастен и тогда, когда рождает, и тогда, когда творит. Мы, будучи существами сотворенными, как рождая страдаем, так и делая что-либо утруждаемся. И если Отец рождая страдает, значит и творя Он утруждается. Как же можно говорить о Боге, что Он страдает и делая утруждается! Нет, Он не утруждается, да не будет сего. Ибо Писание говорит, что Он *не утрудится* (Исх.40:28). Бог есть Дух и безначально и

довременно родил духовное существо – Сына, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного.

Гл. 37.

Но оставляю и эту их речь. Перейдем теперь к другим их речам, высказываемым ими с дурным намерением и восхваляемым у них, о которых упомянуто было у меня выше. И прежде всего они худо перетолковывают следующее изречение: примите *святителя* вашего *верна суца сотворшему Его* (Евр.3:12). Первее всего это послание, т. е. к Евреям, они отвергают, отрицая, чтоб оно по содержанию произошло от Апостола, и говоря, что оно не его. Между тем вследствие особого их недуга, как я сказал выше, это изречение они с злым намерением принимают и из слов: *верна суца сотворшему Его* выводят заключение, что Он тварь. Но если бы какой-нибудь умный человек спросил их, они пришли бы в замешательство, не зная, что отвечать на вопрос: когда Господь наш принял имя: *святителя*? Ибо прежде своего пришествия во плоти Он не имел ни одного из таких имен, не назывался камнем, не был веден на заклание, как овца, не назывался человеком и сыном человеческим, орлом, овцою и всеми другими именами, которые относятся к Нему после пришествия во плоти. Так и *святителем* Он называется потому, что закон возвестил о Нем: *пророка от братии вашей возставит Господь Бог ваш* (Втор.18:15). Итак, слово Божие ясно показывает, что Он называется пророком, святителем и сущим от среды нас после своего вселения здесь. Отсюда верно можно усматривать, как непобедимая сила Божия и предведение все с удивительной ясностью предсказала и утвердила, чтобы заградить уста, восстающие против истины. В том же послании далее говорится так: *всяк бо первосвященник, от человек приемлем, за человеки поставляется, да приносит дары же и жертвы, спострадати могий. Имать нужду и о своих гресех* (приносить жертву) (Евр.5:12; 7:27). Христос же, не имея греха, самого себя принес Отцу. Он от человек – по воплощению, но не от человек и не имать нужды – по Божеству. И о Божестве его говорит: *аще и*

Сын б*ы*ше, а о плотском пришествии: *навыче от сих, яже пострада* (Евр.5:8).

Гл. 38.

Видишь, что все говорится о Христе ясно и нет никакого тут хитросплетения. В словах: *святителя верна суща сотворшему Его* говорится не о самом образовании Его тела на земле, ни о Его вочеловечении, ни вообще о творении, но о даровании Ему достоинства по воплощении, как и в следующих словах: *дарова ему имя еже паче всякаго имене* (Флп.2:9). И это исполнилось не прежде на Его Божестве, но в настоящем Его пришествии, когда, вочеловечившись от Марии, Он получил *имя еже паче всякаго имене*, т. е. вместе с Богом Словом Он называется Сыном Божиим. И потому тот же Апостол сказал там же: *умаленнаго малым чим от ангел видим Иисуса за приятие смерти славою и честью венчана* (Евр.2:9), т. е. Владыка и Творец ангелов, страшный для ангелов, явился умаленным в сравнении с ангелами и вместе со Отцом и Святым Духом приведший их из небытия в бытие именуется умаленным для того, чтобы оказалось ясно, что здесь идет речь не о Божестве Его, но о Его плоти. Ибо *приятие смерти* не может относиться к Слову прежде принятия Им плоти, но относится к плотскому Его пришествию, когда Он был и бесстрастен и подвержен страданию, бесстрастен по Божеству, страдает же по человечеству. В Нем одном совмещается то и другое: в одно и то же время Он и сын человеческий и Сын Божий. Христос в том и другом отношении называется сыном.

Гл. 39.

Итак что же значит: *сотворил Его*? Пусть любопытные из всего выше сказанного узнают, что в этом изречении нет ничего, что относилось бы к Его Божеству, но что оно относится к Его плотскому пришествию. В словах: *сотворил Его* говорится не о каком-либо создании и творении, но о Его достоинстве по воплощении. Ибо если бы кто-либо спросил какого-либо царя о его собственном сыне: как тебе приходится он? Он услышал бы в ответ: он мой сын. Законный ли он сын твой, или незаконнорожденный? Царь сказал бы: законный, он от меня произошел. Чем же ты сделал Его? Я сделал Его царем. Ясно,

что сын ничем не отличается по достоинству от своего отца. Сказавши: я сделал его царем, царь вовсе не говорит этим: я сотворил его. Сказавши: сделал, он не отказался признать его рожденным от себя, но ясно объявил его рождение, а словом: сделал царем, указал на достоинство его. Так и Сын Божий для желающих получить живот несомненно служит предметом веры и поклонения, как Сын Отца. А сделался Он *святителем*, потому что Он в своем теле принес самого себя в жертву Отцу за человечество: сам и священник, сам и жертва. Он святителествуя принес самого себя за всю тварь, потом духовно и со славою вознесшись, в самой плоти воссел одесную Отца, соделавшись первосвященником во век и единожды прошел небеса, как свидетельствует о Нем тот же святой Апостол в последующих за тем словах. Таким образом опять пало предвзятое рассуждение их от Божественного Писания, которое животворно и не служит верным к преткновению или хульному уничижению Слова Божия.

Гл. 40.

Потом припомнил Арий еще другое изречение, которое высказал Иоанн, когда находился в пустыне и увидел Христа грядущаго: *сей есть, о Нем же аз Рех вам: по мне грядет муж, иже предо мною бысть, яко первее мене бе* (Ин.1:30). Прежде всего они изменяют смысл этих слов, подобно людям, страдающим головокружением, и говорят: каким образом эти слова могут относиться к плотскому пришествию, когда Христос зачат во чреве Марии не прежде Иоанна? Ибо Евангелист говорит: *в месяц же шестый послан бысть ангел Гавриил во град галилейский, к Деве обрученной мужеву, емуже имя Иосиф. И вшед к ней рече: радуйся благодатная: Господь с тобою и так далее* (Лк.1:26–28). Когда же Дева смутилась от приветствия, он сказал ей: *се зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. И се Елисавет южика твоя, и та зачат сына в старости своей, и се месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды* (Лк.1:31.36). Видишь, говорит, за шесть месяцев до благовещения Марии Иоанн уже существовал. Каким же образом слова: *предо мною бысть* будут относиться к плотскому пришествию Христа? Кто из людей простых и не

довольно окрепших в мысли не смутится, услышав такие слова? Приводит он слова Божественного Писания, необходимые, простые и животворные, и они оказываются вреднейшими для людей, навлекающих на себя зло, тогда как все эти изречения освещены Духом Святым. Чего же недостает в указанном изречении для предохранения от заблуждения? Иоанн, указывая на видимого и показывая смотрящим, говорит: *сей есть, о Нем же аз Рех вам, по мне грядет. Кто грядет, как не человек?* Никто из людей умных не признает Господа нашего простым человеком, кроме вышеозначенных еретиков: Коринфа, Меринфа и Евиона. Но в слове: *муж с уверенностью признают самого Господа истинно верующие, как свидетельствует и Иоанн: еже слышахом исперва (1Ин1:1).* Здесь он говорит, что Он существует изначала, что Он невидимый Бог – Слово, о котором мы узнали из Божественного Писании, которого возвещали пророки и которого воспевают на небе. Посему Иоанн говорит: *еже слышахом исперва и видехом очима.* Словом: *слышахом* он исповедует Его Богом от начала, а словом: *видехом* обозначает, что Он человек, о котором и Иоанн Креститель сказал: *по мне грядет муж.* Слова же: *руки наша осязаша (1Ин.1:1)* означают, что Он есть Бог изначала, что Он соделался видимым человеком, родившись от Марии, что Он воскрес совершенным из мертвых, но отринув святой сосуд, Им восприятый, – совершенное свое человечество, так что когда Фома осязал ребро Его и язву гвоздинную, он не колеблясь исповедал эти три истины. Итак, знай, что и здесь слова: *сей есть, о Нем же аз Рех вам, по мне грядет муж* указывают на Его плотское пришествие, а слова: *яко первее мене бе указывают на Его Божество, ибо Он предо мною бысть. В мире бе, говорит святое Евангелие, и мир тем бысть, и мир Его не позна (Ин.1:10).*

Гл. 41.

Если Он был в мире прежде чем родился и зачался Иоанн, был прежде него в мире, то этим указывается не на сотворение и создание Его, но говорится в том же роде, как обыкновению говорят люди в просторечии: я был в Иерусалиме, я был в Вавилоне, я был в Ефиопии, я был в Александрии, обозначая

этим не происхождение, а пришествие и присутствие. Я был в Вавилоне или другом месте значит: я приходил туда. Поэтому слова: *предо мною бысть*, указывают на пришествие Слова на землю, а слова: *первое мене бе* на Его всегда сущее божество. Слова же: *по мне грядый* показывают зачатие Его после Иоанна. И поэтому слова: *аз глас вопиющего в пустыни* (Ин.1:23) значат: я голос, уготовляющий слух людей. Зовущие обыкновенно сначала подают голос громкий, но не членораздельный, издали зовут тех, которые имеют что-нибудь слышать от них, и когда те, услышав один голос, наклонят внимание к слушанию и приготовят слух, тогда тот, кто издал громкий голос, отдельно передает слова, которые захотел сказать. Так и Иоанн был гласом, приготовляющим слух людей. Ибо он не был Словом, но Слово пришло после него, ради Которого он и был гласом уготовляющим. Посему и говорит: *глас вопиющего в пустыни, уготовайте путь Господень* (Мф.3:3). Ибо голос только prepares, Господь же приходит по путям приготовленным. Голос располагает слух, но когда слух ничем не наполнен, тогда слово входит в слух приемлющих. И так Арий и его последователи никак не уловят Божественной истины, всегда просвещающей сердца верных, дабы не отклонились они от спасения, достигаемого посредством Слова, Сына Божия, воистину несотворенного и не происшедшего во времени.

Гл. 42.

Но идя далее и следуя по порядку, не опустим ничего из предназначенного выше к разрешению, но будем держаться опять последовательности. Другой предлог к подтверждению своего мнения они находят в словах святого Петра, в книге Деяний: известно вам да будет *весь дом Израилев яко сего Иисуса, егоже вы распяте и Господа и Христа его, Бог сотворил есть* (2:36). И говорят: вот опять и здесь написано: *сотворил*, а между тем не хотят они рассмотреть самое изречение, которое само себя объясняет: слова: *сего Иисуса* указывают на вочеловечение Господа. Ибо из слов: *егоже вы распяте* ясно, что здесь говорится о плоти, которую распяли. Ибо была распята именно плоть и поэтому Господь в Евангелии

говорит: *ныне ищите мене убити, человека, иже глаголах вам истину, юже слышал от Отца моего (Ин.8:40)*. Но однакож Он не отделяет своего человечества от Божества. Ибо не вне Его человечества было Божество, когда оно восхотело пострадать, и в самом страдании человеческая природа не была оставлена Словом. Неподлежащее страданию Слово не потерпело страдания, хотя присутствовало в страдающей плоти. Ибо истинное имя едино для двух природ, для божества и для человечества. Христос означает и вочеловечение самого Слова, Христос же означает и Господа пришедшего во плоти. Но Он пострадал плотью, как сказал Петр: *Христу пострадавшу за ны плотию (1Петр.4:1)*. Этим указывается, что само Божество не подлежало страданию. И еще говорит: *умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом (3:18)*. Итак, слова: *сего Иисуса, егоже вы распяте* указывают, что святая плотская природа Его не была оставлена бесстрастным и не созданным Словом, но была соединена с вышним не созданным Словом. Поэтому Бог сотворил Господом и Христом рожденное от Марии, соединенное с Божеством: ибо Мария не была Богом. Поэтому затем и присовокупляет: *сотворил*. Так и ангел Гавриил, когда она спросила его: *како будет сие, идеже мужа не знаю*, говорит: *Дух Господень найдет на тя и сила Вышняго осенит тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий (Лк.1:34,35)*. Когда же сказал: *и раждаемое*, этим бесспорно указал на Слово Божие, что несомненно Он есть Сын не созданный, не сотворенный. Выражение: *Христа и Господа сотворил* с присовокуплением слов: *и раждаемое* указывает на домостроительство воплощения от Марии, как все это ясно обозначено в других изречениях, не содержащих ничего затруднительного. Таким образом то, что здесь говорится, исполнилось в пришествии Его во плоти и нет ничего здесь, что вводило бы в заблуждение людей внимательных к собственной жизни. Ибо от живого Отца произошло живое Слово, Сын Отчий и не созданный. Все исполнилось в плотском Его пришествии, дабы не подумал кто, что плоть призрак или что она единосущна горнему Божеству, но человечество Его соединилось во единую бесстрастную природу, в особенности

после воскресения из мертвых. *Ктому уже не умирает, сказано, смерть им ктому не обладает (Рим.6:9).* Ибо он един Господь, один Христос, один царь, сидящий одесную Отца, в одно и то же время и плотский и духовный, одно единение, едино Божество духовное, обе природы светлые и славные. Но оставляю это изречение, думая, что оно точно разъяснено, и начну говорить о других, которые они приискивают для развращения своих слушателей.

Гл. 43.

Еще говорят они: если Он из сущности Отца, то каким образом не знает часа и дня, но Сам собственными словами признается перед учениками, что не знает того, что знает Отец? Он говорил: *о дни том или о часе, никтоже весть, ни ангели на небесех, ни Сын, токмо один Отец (Мк.13:32).* Итак, говорят, если Отец знает, а Сын не знает, то каким образом может быть одно и тоже Божество у Отца и Сына, когда что знает Отец, того не знает Сын. То, что говорит Единородный таинственно и по своей Божественной мудрости научая для охранения истиннейшего ведения, это самое они, не зная, что сказано то человекоподобно, извлекают во вред себе, на собственную погибель, подобно вредоносным змеям, и подобно уловляемым от хитрого зверолова. Они не знают, что ложь нигде не устоит, между тем как истина исправляет пути сынов ее и избличает ложь. И спросил он вас, которые искони имеете худое мнение о Христе: что больше по природе и относительно ведения: Бог ли Владыка всяческих, Отец Господа нашего Иисуса Христа, или день тот и час, от Отца и Сына и Св. Духа зависящий и происходящий? Будучи решительно спрошены о сем, они самой истиной вынуждаются сказать, что Отец больше, и это справедливо. Итак, если Сын говорит: *никтоже знает Отца, токмо Сын и никтоже знает Сына, токмо Отец (Мф.11:27),* то каким образом, зная большее, т. е. Отца, Сын не знает меньшего? Божественные изречения изглаголены Духом Святым и их не разумеют те, которые не прияли дара и благодати Духа. А таковы именно вышеназванные: они имеют непостоянный ум, неразумную мысль и потому впадают во вредные и низкие заблуждения.

Гл. 44.

Им можно противопоставить сказанное Самим Господом: *будьте готовы* (Мк. 24:44). *Да будут чресла ваша препоясана* (Лк.12:25) *и светильницы ваши в руках наших и вы будете, как благие рабы, чающие Господа своего* (–35. 36). *Якоже тать в нощи, тако приидет день Господень* (1Сол.5:2). И святой Апостол говорит: *вы несете чада тьмы, но дня, да день вас якоже тать постигнет* (1Сол.5:4). Посему, если сыны дня не покрываются тьмою, но пребывают готовыми, потому что не знают дня и не ожидают часа, в который Господь их приидет, то от рабов своих и сынов дня очевидно не отступит своею светлою Ипостасью и Божеством – Тот, кто сам виновник всего случающегося с ними. А не знающий и пребывающий в нерадении внезапно будет застигнут, как бывает с неведущими дня и неготовыми. Кто же настолько безумен, чтобы мог думать о Господе, будто и Он тоже, что люди, над которыми Он владычествует и которых научил, или что Он тоже, что и худшие из людей по причине их неприготовленности и нечестия? Все это безрассудно. Если же этого не может быть, тем более, что и продолжаемая речь оказывается противоречащей употреблению, то нужно изыскать какое-либо основание для того, чтобы, удержав тот и другой смысл в целости от противоречия, мы не отступили от истины. Господь не может лгать и не может делать пустых наставлений для нашей жизни. Итак, знает Отец, знает Сын, знает Дух Святой. Нет ничего во Отце иного в сравнении с Сыном, ни в Сыне иного сравнительно с Духом, что мы уже показали, когда поставлены были в необходимость верными доказательствами опровергнуть каждую из вышереченных ересей, именно, что Троица есть единое божество и не имеет в себе ничего разнствующего, но есть во всем совершенство, три лица совершенные, едино славословие и едино господство.

Гл. 45.

Но скажешь мне: почему же Христос сказал это? Об этом изречении уже сказано у меня в другом месте, однако же ничто не препятствует снова повторить то же. Говорить об одних и тех же истинных речениях *мне убо неленостно* (Фил.3:1), как для

предостережения читателей, так и для обличении противников. Дело имеет себя так: здесь Христос вывел на середину три чина: Отца, Самого себя и всех ангелов на небе. Отцу приписал Он ведение, и не только указывает на знание и ведение, но и на то, что неоспоримо заключается всегда во власти Отца и Сына и что от них произошло и соделано. Так, Отец знает день тот и потому совершил, произвел и судил, как сказано в Евангелии Иоанна: *Отец бо не судит никомуже, но весь суд даде сынови* (5:22). Если же дан Ему суд, значит Он и судит. Итак, судящий знает, когда придет тот день. Слова: *не веруяй* (в Сына) уже *осужден есть* (Ин.3:18) указывают не на то, что суд уже прошел, но на то, что окажется на суде некогда имеющем прийти, что именно и представляется в этом изречении. Священное Писание указывает не один вид знания. Впрочем, что мы хотя и часто, но слишком сокращенно излагали, не преминем привести в ясность и разумение, представляя каждое доказательство от сравнений и примеров, уже бывших в употреблении прежде. Итак, возьмем дело с начала и поговорим о том.

Гл. 46.

Что скажете вы? Знал ли Адам Еву, жену свою, прежде преслушания и преступления, или же не знал? Вы не можете говорить вопреки истине. Если не захотите идти правым путем к разумению этого, будете изобличены. Сказано: *беста нага и не стыдястася* (Быт.2:25). Были они нагими, но не были слепыми. Ибо не можете вы отрицать этого и признать их не видящими, ибо говорится: *и виде жена, яко добро древо в снедь и красно есть еже разумети* (Быт.3:6). Итак, и Адам ее знал и друг друга они знали. Зная и видя, они познавали друг друга и много времени

прошло, когда, говорит Писание: *позна Адам Еву жену свою* (4:1). В первом случае говорится о знании и видении, поскольку оно получается через зрение и разумение. А во втором случае возвещается о знании, приобретаемом и видением и употреблением. Подобное же говорит Божественное Писание и о Давиде, состарившемся: *Давид бысть стар и не согревашеся и реша отроцы его ему: да поищут царю девицы.*

И обретоша Ависагу Суманытяныню. И бысть греющи его и спала с ним. Давид же не позна ея (3Цар.1:1–4). Ужели же Давид не знал ее, когда они лежали рядом и касались друг друга? Но здесь повествуется о познании через разумение, а не через употребление. То же говорится и об Иакове, что он семь лет пас стада с Рахилью и Лиею и знал их. Когда же повествуется о союзе их в честном браке, говорится: *позна Лию жену свою*. Первое знание было знанием через разумение и видение, второе знание – по употреблению и действию. Так же и в божественном Писании говорится: *позна Господ сущия своя (2Тим.2:19)*, не потому, будто не знал их как бы не сущих, но этим обозначается ясность господнего разумения. И еще: *отступите от Мене делатели неправды: не вем вас (Лк.13:27)*. Ужели не знал их в смысле ведения? Но поскольку они не были достойны Его, то Он устраняет от них действительность ясного ведения. И в другом месте: *вас познал я от всех языков (Втор.14:2)*. Этим как бы отнимается у Бога познание относительно всех народов и числа всего человечества. Но может ли не знать и служащих Ему и не повинующихся ему Тот, Кто знает власы на голове каждого человека (Мф.10:30; Лк.12:7)? Еще: *пути десных весть Бог (Притч.4:6)*. Ужели Он не знает пути левых? И как много можно сказать о различии знаний!

Гл. 47.

То же должно сказать и о Единородном Сыне Божиим. поскольку *Отец суд даде Сынови (Ин.5:22)*, то Сын и приписывает знание суда Отцу: *никтоже весть день тот, токмо Отец*. Это нужно понимать в двояком смысле. Во-первых, Отец знает, когда именно наступит этот день, ибо в Его власти наступление дня и часа того. Во-вторых, Он знает его, потому что совершение суда передал Единородному. Таким образом и Единородному Сыну Божию, существу Богу, ни в чем от Отца не отличному, принадлежит то же самое знание. Поэтому Он и знает день тот и изводит, и износит, и совершает, и судит, и без Него он и не наступит. Он не узнал его самым делом, потому что еще не судил. Ибо нечестивые еще не чествуют, неправедные лихоимствуют, блудники, прелюбодеи и

идолослужители творят беззаконие, диавол имеет силу, и ереси восстают, и заблуждение действует, пока Единородный Сын Божий не приведет день тот и не воздаст каждому должное и познает день тот, то есть сделает своим могуществом то, что он наступит. Таким образом на Отце исполнилось это двояким образом, а также и на Сыне относительно знания, потому что Он не знает, но в действии это еще не совершилось, так как Он еще не судил. У ангелов это знание отрицается также в двояком смысле, потому что они не знают еще, когда придет день тот, не знают его и самым делом, т. е. ничего еще не совершили. Ибо еще не получили повеления прийти и собрать нечестивых, подобно плевелам, в снопы и приготовить их для сожжения в огне. Видите, возлюбленные и рабы Божии, как напрасно ополчался каждый из добровольно навлекающих на себя зло, стараясь различно, каждый по своему, богохульствовать на Сына Божия для Его умаления и унижения.

Гл. 48.

Но довольно разъяснили мы смысл этого изречения; обратим внимание на другие их речи, будучи горды и во всем дерзки, они не думают одинаково с Манихеями и многими другими еретиками и допускают истину пришествия Христа во плоти, однако ж не во всей полноте, а с недостатком. Они признают, что Спаситель действительно имел плоть: но при этом, слыша, как говорится в Евангелии, что Он утрудился от пути, и алкал, и жаждал, спал и восставал от сна, они, собрав все это, переносят на Божество Его в намерении, на основании этих указаний, утверждать, что Божество Его чуждо сущности Отчей. Божественное Писание говорит об Отце, что Он не утруждается, не жаждет, не алчет: *не утруждается, не вжаждет, не взалчет, ниже есть изобретение премудрости Его* (Ис.40:28). Но так как в Сыне все это совершается, значит, говорят, Он чужд Отцу по сущности и естеству. Они даже признают, что Единородному не принадлежало это равенство и прежде пришествия во плоти. Когда же, вынуждаемые к тому, признают и допустят, что все это совершалось во время пришествия Его во плоти, и услышат, что Он совершал это по всей справедливости потому, что принял плоть, и облекся в

плоть истинную, а не призрачную, подобно тому как возница в нужных случаях вверяется колеснице, – тогда они говорят, что это не есть дело одной только плоти.

Гл. 49.

Плоть сана по себе не может ни жаждать, ни утруждаться. Но не знают они, оставившие прямой путь и совратившиеся на стези противные, что Сын Божий, пришед, принял не только плоть, но и душу, и ум, и все, что свойственно людям, кроме греха, потому что родился не от семени мужа, но от Святой Девы Марии через Духа Святого. Они не хотят допустить, что Он принял душу, и через это обличают сами себя, так как это легче всего опровергнуть сравнительно с другим их суесловием. Ибо Сам истинный Бог, говорящий о себе, что Он есть истина, исповедует: *душа моя возмутися* (Ин.12:27) и: *прискорбна есть душа моя* (Мф.26:38), и еще: *область имам положити душу мою и прияти ю* (Ин.10:18). Через это Он показал себя Богом, имеющим власть. Человек не может так говорить, ибо никто не имеет власти положить душу свою и принять ее. Когда же Он возвещает о душе, этим показывает, что Он истинно вочеловечился, а не призрачно. И опять говорит: *Аз есмь пастырь добрый*, полагающий душу свою за овцы (Ин.10:11). И чтобы показать, что это действительно так, Он на кресте говорил Отцу: *в руке твои предаю дух мой* (Лк.23:46). Когда приидоша воины, сказано, *видеша Его уже умерша* (Ин.19:32–33). И еще: *возопи гласом велиим глаголя: или, или, лима савахфани: еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил* (Мф.27:46). Смысл этого изречения мы уже объяснили. Евангелие говорит так же о Нем: *издше*. (Мк.15:37). Когда сама истина говорит: *издше, и в руке твои* и прочее, и *душа моя возмутися*, кикой глупец поверит такой проделке людей слепотствующих и страдающих бредом и оставит в стороне достойные веры изречения Бога Слова, самой Истины?

Гл. 50.

Ловя в каждой книге Писания прекрасно и правильно сказанные слова, подобно морским разбойникам, которые уродуют здоровые тела, они пользуются свидетельством, которое часто употребляет Писание в переносном смысле.

Сказанное в переносном смысле они обыкновенно принимают в буквальном, а что говорится в буквальном и прямом смысле, то понимают аллегорически в отношении к другому лицу. Так они бросаются на изречение святого Исаии, в котором сказано от лица Отца: *се отрок мой, егоже изволих: возлюбленный мой, нанъже благоволи душа моя* (Ис.42:1; см. Мф.12:18). Что это слова Отца, это справедливо. Как же, говорят они, и Отец принял душу? Когда мы скажем: да не будет сего, они говорят: значит, это сказано в переносном смысле? Значит, говорят, и сказанное о Сыне сказано в переносном смысле? И думают они находить в этом предлог для нападения на истину, что однако же не удастся им. Истина, чуждая всякой прикрасы, стоит сама по себе, не умаляясь и не имея нужды в прикрасах. Рассмотрим силу того и другого возражения. Если бы Отец пришел телесно и облекся в плоть и сказал бы эти слова, то это значило бы, что Он действительно имеет душу. Коли же Отец во плоть не облекался и сказал: *душа моя*, то ото разумеется о Боге в переносном смысле; этим утверждается и показывается родственная близость Его к Сыну. Но о Сыне нельзя говорить того же в подобном случае. Ибо Отец не принимал плоти, а Сын облекся в плоть. Отец не сделался человеком, а Сын соделался человеком. Нечто подобное говорится об Отце в другом месте. Здесь говорится: *нанъже благоволи душа моя*, а там: *обретох Давида, сына Иессеева, мужа по сердцу моему* (Деян.13:22) еще: *сердце мое далече отстоит от них* (Ис.29:13). Итак, если мы примем, что в переносном смысле сказано о душе: *благоволи душа моя*, значит в переносном смысле сказано и о сердце. И это ясно и понятно для всякого, имеющего разум. Ибо, если Отец говорит в переносном смысле о душе, то и выражение о сердце, которого Он не получал (ибо не носил плоти) относится к Отцу в переносном смысле. Но не так должно думать о Сыне. Ибо Сын воспринял плоть и все человеческое положение.

Гл. 51.

Кто станет говорить что-либо о Сыне в переносном смысле, хотя бы эта мысль высказана была в малой части слова, тот становится в противоречие с учением о Его личном

вочеловечении, потому что Сын истинно вочеловечился. Если иносказательно понимать написанное о душе Сына, значит, тоже надобно сказать и о сердце. И мы придем наконец к тому, что все призрак, а не истина. В таком случае в переносном смысле сказано и о плоти, говорит любопытный Арий. Значит Слово, пришедши, не имело ни сердца, ни печени, ни мяса, ни внутренностей, ни костей, ни чего-либо подобного, а все это говорится иносказательно и в переносном смысле, или уже Он воспринял тело какое-то странное, которое не заключало ничего внутри? Но тогда, как же Он ел и пил? Но прочь такая мысль! Если Отец говорит о сердце и душе и это должно быть понимаемо иносказательно и приниматься в переносном смысле, значит и о Сыне нужно понимать в переносном же смысле, потому что Ариане отрицают, что Он принял душу? Но они никак не могут отрицать в нем сердца, потому что они признают, что Господь принял все принадлежащее телу, хотя сердце принимают то в буквальном, то в переносном смысле; так и о душе должно понимать в истинном смысле, а не в иносказательном и не в переносном смысле. Вочеловечение Христа было совершенно по телу и душе, уму и сердцу и по всему, что свойственно человеку, кроме греха. Ему надлежало исполнить, что свойственно человеку, и вместе с совершенным Божеством совершить спасение. Но поскольку Божество Его нисколько не ниже сравнительно с совершенством Отца, то жажда и алкать, пить и есть, спать и скорбеть свойственно было Его человеческой природе, потому что самое Божество бесстрастно. Вот опять рушилась их речь об этом. Ибо Сын, будучи Богом, пришел во плоти.

Гл. 52.

Но они говорят: если Он из Отца, то каким образом пришел во плоти. На это кто-нибудь сказал бы им: а об ангелах что вы говорите? Всякому известно, что они признают ангелов происшедшими от Сына, даже и о Духе они богохульствуют и осмеливаются говорить, что Он создан Сыном, тогда как Он не создан, исходит от Отца и от Сына приемлет. Если о Духе Святом они дерзают говорить это, то говоря об ангелах разве могут отрицать, что они, будучи созданы от Единородного, от

Него получили бытие? Итак, ангелы, будучи созданы от Него, хотя и суть духи, однако же будучи творениями Его, бесконечно ниже Его по сущности, как Его произведения; но так как они не получили плоти, то что мы скажем? Ужели то, что они больше Сына, которым созданы? Или тоже нужно сказать о Духе Святом? Почему ни Святой Дух Божий и ни один из ангелов не пришел во плоти и не принял плоти, не вочеловечился? Не потому конечно Сын облекся в плоть, чтобы Он был ниже Отца (в таком случае и ангелам и Духу Святому надлежало облечься в плоть), а потому что Он, сущая премудрость Отчая, и Сила, и Слово, сам сотворивший все со Отцом и Святым Духом, восхотел показать, что причина преступления Адамова не в создании, что грех или преслушание произошли не от сотворения, но вследствие собственного произволения, за что Он совершает праведный суд, как говорит Исаия: *трости сокрушены не сотрет, и льна курящаяся не угасит. Дóндеже положит суд в победу и на имя Его языцы уповати имут* (Ис.42:3,4). И Давид сказал о Нем: *победиши ввсегда судити ти* (Пс.50:6). Он поставлен судьей, чтобы судя праведно заградить уста противоречащих Ему. Ибо никто не в состоянии будет прекословить справедливому суду Его. Он понес тело и сохранил Его непорочным. Ибо что в начале дано было человеку, т. е. Адаму, то дано было Творцом, не виновным в грехе Адама не для того, чтобы он согрешил, но Он даровал ему свободу и потому каждый сам бывает виновником греха. Посему чуждый виновности Творец Бог Слово, бессмертный и непорочный вкупе со Отцом и Святым Духом сотворивший человека, по неизреченной тайне премудрости вочеловечился собственной волею, приняв все на себя за свое создание по приизбытку человеколюбия, не по нужде, но добровольно, дабы осудить грех во плоти, крестом разрушить клятву, гробом истребить тление, сошествием с душою во ад сокрушить жало смерти и уничтожить союз с адом. Но люди неблагодарные превращают благо во зло и вместо того, чтоб возблагодарить человеколюбивого, совершенного и благого Сына, происшедшего от благого Отца, не приносят Ему благодарения, но пребывают неблагодарными, приписывают страдания Его

Божеству, что не может состояться, так как истина очевидна для всех.

Гл. 53.

Таким образом изъяснив сие, снова по порядку перейду к другим их положениям. Они приводят, превратно толкуя, изречение Евангелия: *пославый мя Отец (Ин.5:37) болий мене есть (Ин.14:28)*. Но, во-первых, Писание говорит: *пославый мя Отец*, а не сотворивший меня. И все божественные Писания указывают на родственность Его со Отцом: Ты родил Меня, Отче; и еще: *аз от Отца изыдох и иду (Ин.16:28)*; и опять: *аз во Отце и Отец во мне (Ин.14:11)*; и еще: *пославый мя Отец (Ин.5:37)*; нигде не говорится: создавший Меня, нигде: сотворивший Меня. Каким же образом они извлекают из Писания в свою пользу то, чего в нем нет? *Пославый мя Отец болий мене есть*. – Что главнее сего? Что необходимее? Что истиннее? Что сообразнее? Кому прилично прославлять Отца, как не Сыну истинному, рожденному от Него? Ибо Отец прославляет Сына и Сын прославляет Отца (Ин.12:28; 17:4) Посему, чтобы дать нам образец, славу, воздаваемую Им Отцу, Он соединяет воедино и в одну славу со своей. Сын прославляет Отца, дабы научить нас, что Его слава есть и слава Отца, потому что как сказал Он: *уже не чтит Сына*, как чтит Отца, *гнев Божий пребывает на нем (Ин.5:23; 3:36)*. В каком же отношении они Отца почитают большим Сына? По величине? Или по времени? По высоте? По возрасту? По достоинству? Но находится ли что-либо подобное в Боге, чтобы разуметь таким образом? Ибо ни времени не подчинено Божество, так чтобы можно было почитать низшим Того, Кто от вечности родился от Отца; ни усовершенствование несвойственно Божеству, так чтобы Сын, как постепенно совершающийся, не мог достигнуть величия Отца. Ибо если бы Сын Божий назывался Сыном Божиим вследствие достигнутого совершенства, то Ему были бы равны многие, и Он был бы назван большим по достоинству потому только, что преуспел в совершенстве (в сравнении с другим), но меньшим того, кто прежде имел сие достоинство. Но Писание говорит: *кто уподобится Господеву в сынех Божиих (Пс.38:4)*? Тогда как все

прочие называются сынами в несобственном смысле, Он один есть Сын по естеству, а не по благодати, поскольку *изобрете всяк путь хитрости* (Вар.3:37), и *никто не вменится к нему* (ст. 36). Но что говорят они? Отец превосходит Сына высотой. В какой же части мира помещается Божество? Или ограничивается оно местом, так что большее очертание обозначает большую величину? Но Бог есть Дух. Так со всех сторон распадается измышленное ими пустословие. Оставив это, перейдем, возлюбленные, к следующим их положениям.

Гл. 54.

Они говорят, что посылающий не подобен посылаемому, но иной есть посылающий своею властью, иной посылаемый, потому что тот посылает, а этот посылается. Но если бы разуместь истину согласно с ними, то уже нельзя бы было относить все основание ведения к одному единству истины и силы и божества. Ибо если бы двое совершали одно дело, или двое посылали, то Сын уже не был бы Сыном, но братом, так как при нем был бы собрат; Он не был бы уже Сыном, разве только по смешению или усыновлению; Он или сам себя посылал бы или оба вместе посылали, или приходя, означали бы два божества, а не одно единство. Итак, здесь именуются посылающий и посылаемый, дабы показать, что источник всех благ есть один, то есть Отец. А то, что исходит из источника, называется не иным именем, но именами Сына и Слова, так как из источника изшел единый источник Сын, вечно сущий у Отца и рожденный Им: *яко у тебе источник живота* (Пс.35:10). А чтобы указать и на Святого Духа, (присовокупляет): *во свете твоём узрим свет*, показывая тем, что свет есть Отец и свет Отчий Сын и свет Дух Святой; Дух Святой, – источник из источника, от Отца и Единородного; ибо *реки от чрева его истекут воды* (Ин.7:38) *текущая в живот вечный* (4:14); *сие же рече о Святом Дусе* (7:39) говорит Евангелие. И опять указывая своим ученикам на единосущие свое со Отцом говорит: *если кто отверзет мне, вошедши я и Отец мой обитель у него сотворим* (Ин.14:23); не сказал: я буду послан от Отца моего, но я и Отец придем к нему, так как Сын стучит в дверь и Отец входит вместе с Ним, поскольку Отец всегда с

Сыном и никогда не отлучается от Сына, и Сын не отлучается от своего Отца. Посему и в другом месте Он говорит: *Аз есмь путь* и мною выйдут ко Отцу (Ин.14:6). А чтобы некоторые не сочли Его меньшим Отца, потому что через Него входят к Отцу, говорит: *никтоже* придет ко мне, *аще не Отец* мой небесный *привлечет его* (Ин.6:44). Итак Отец приводит к Сыну и Сын приводит к Отцу, вводит же во Святом Духе; ибо всегда и вечно существует Троица в единении Божества; три совершенных, – одно Божество. Так пало и это мнение их.

Гл. 55.

Еще говорят: в каком смысле Христос сказал своим ученикам: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Ин.20:17)? Если Он исповедует Отца своим богом, то как Он будет равным Ему или истинно рожденным от Него? Через это они показывают, как совершенное свое неведение о Боге, так и то, что свет Евангелия нисколько не озарил их. Ибо кто исследует и испытает, чем различается предвечное и временное рождение, тот совершенно узнает силу истины о Спасителе нашем, и о равенстве Его с Отцом. А эти еретики, объятые иудейскими мнениями, раздражаются и негодуют на Сына Божия, говоря так же как Иудеи; не за что-либо дурное *камение мещем на тя*, но за то, что ты будучи человеком именуешь себя Сыном Божиим (Ин.10:33) *равен ся творя Богу.* (Ин.5:18). Так и они подпавши одинаковому недугу с Фарисеями и Иудеями негодуют, не желая назвать Сына равным родившему Его. Посмотри на точность Писаний: нигде божественное Писание не употребляет такого выражения прежде пришествия Его во плоти; но Отец говорит Сыну: *сотворим человека* (Быт.1:20), называя Сына сохудожником и показывая, что Он родствен Ему по равенству. Нигде также Сын не говорил прежде об Отце: *Бог мой и Бог ваш.* И еще: *и услыша Адам глас Бога ходяща в раи* (Быт. 3:8); и еще: *сотвори себе ковчег от древ негниющих* (Быт.6:14); так же: *одожди Господь огонь от Господа* (Быт.19:24); и рече Господь Моисею: *Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков и Бог Иаковль* (Исх.3:6); и Давид говорит: *рече Господь Господеву моему: седи одесную мене* (Пс.109:1); но нигде не сказал

Господь: Бог мой и Бог ваш. А когда восприял наше тело, *на земли явился и с человеки поживе* (Вар.3:38) и причислил себя к нам, тогда ученикам своим, которым Он должен был уподобиться во всем кроме греха, Он сказал: *восхожду к Богу моему и Богу вашему и Отцу моему и Отцу вашему* (Ин.20:17), – Отцу моему по естеству в божестве и Отцу вашему по благодати и усыновлению через Меня; к Богу моему, потому что Я восприял вашу плоть, и Богу вашему по естеству и по истине. Так все это ясно и очевидно, и нет в божественном Писании ничего противоречащего и заключающего в себе вид смертоносной примеси, как предполагают эти еретики, сами для себя измышляя дурное. Думаю опять, что и об этом я достаточно вел речь; после сего перейду к другому.

Гл. 56.

О Святом Духе говорят они, что Он еБсть тварь твари, потому что, как говорит Писание, *Сыном вся быша* (Ин.1:3). Неразумно они увлекают некоторых, принимая это изречение не так, как оно сказано, но дурно его понимая и хорошо сказанное, вопреки смыслу речения, перетолковывая по своему злomu умыслению. Ибо божественное Евангелие говорит здесь не о Духе, но о всех созданных вещах, именно, что если что создано, то получило бытие Словом и от Слова. Ибо *вся тем быша и без него ничтоже бысть* (Ин.1:3); за тем следует продолжение чтения: *еже бысть*, дабы отсюда ведомо было, что все через Него получило бытие и без Него ничто не получило бытия. После сего говорится: *в том живот бе* (ст. 4): ибо нужно, чтобы и здесь была выполнена последовательность речи святого Иоанна, дабы в Сущем признаваемо было сущее вполне вечным; ибо *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу и Бог бе Слово* (ст. 1) Речениями: *бе бе и бе и: в том живот бе и бе свет истинный и в мире бе* (ст. 9.10) и всем, что относится к сему слову: *бе*, блаженный Иоанн по внушению Святого Духа ясно показывает, что все происшедшее через Него получило бытие, а превыше получившего бытие – Он сам, все сотворивший. Писание говорит: *вся тем быша*, но не поименовывает, что именно получило бытие, потому, что тогда никак нельзя было подозревать такого лукавства, что некоторые

будут предполагать здесь то, чего нет, и хулить неизменяемого и непреложного Святого Духа Божия. О таких людях говорит Господь, что *аще кто речет слово на Сына человеческого, отпустится ему, а иже речет что-либо на Духа Святаго, не отпустится ему* ни здесь ни в *будущий век* (Мф.12:32). Все их рассуждение безрассудно. Против хульного их мнения можно бы так возразить и сказать: о отважные софисты и извратители слов, вы, которые желаете причислить Святого Духа Божия к вещам, получившим бытие, на том основании, что сказано; *вся тем быша!* Ведь из слов: *вся*, никак не следует, чтобы ко всему причислялся и Дух Святой. Иначе, по вашему хульному разумению, вы или другой кто-либо еще худший вас, должны бы допустить и ту мысль, что и Отец получил бытие от Сына, потому что слова: *вся тем быша* имеют всеобъемлющее значение. Если же хульно и глупо разуместь так об Отце, то подобное же должно сказать и о тех, кто так рассуждает о Святом Духе, сочисляемом Отцу и Сыну. Ибо если бы Он был из числа предметов сотворенных, то не сопричислялся бы к не созданному Отцу и не созданному Сыну: но он сопричисляется, потому что не создан. Ибо сказал Господь: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф.28:19). Как может быть созданным Дух, о котором есть свидетельство, что Он *от Отца исходит* и *от моего примет* (Ин.15:26; 16:14), и через которого для оправдания всех исполнилось и совершенное спасение людей и домостроительство воплощения? *Помаза Его Духом Святым* (Деян.10:38), говорит Писание о Господе. Отец не помазал бы какой-либо твари для воплощения и соединения с Богом Словом в едино Божество; но поскольку едина Троица, три совершенных, едино Божество, то надлежало по домостроительству совершиться сему с Сыном дабы познаваема была во всем совершенно прославляемая Троица. Так как против всех ересей, мы, говоря о Духе, привели не одно и не два свидетельства, что Он есть Дух Божий, прославляемый со Отцом и Сыном, не созданный, неизменяемый и совершенный, то учение о сем любителей прений пало и обратилось против них самих.

Гл. 57.

Посмотрим теперь на другие их рассуждения. Не благоразумно понимая изречения Писания, они говорят, что сам Спаситель сказал: *что мя глаголеши блага: благ един Бог* (Мф.19:17) и отделил здесь себя от сущности и ипостаси Отца. Но все это смешно. Даровавший нам столько благ, у них не почитается благим. Кто может быть нечестивее подобного человека? Предавший душу свою за овец, добровольно пришедший на страдание будучи бесстрастным Богом, даровавший нам оставление грехов, совершавший исцеления во всем Израиле, по благодати своей собравший около Себя такое множество людей для их блага, глава благодости и владыка мира, горнее благое Слово Отчее, от благого Отца рожденное, давая *пищу всякой плоти*. (Пс.135:25), соделавший благое для людей и для всех получивших от него бытие, не почитается у них благим? И не знают они, как бы намеренно забывая,

что Господь изрек те слова в ответ вопросившему, дабы истребить в нем горделивую надменность. Ибо возбуждаемый книжниками юноша величался, как тщательно сохранивший законную правду и, гордясь своею праведностью и благодатью, говорил: *Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследую?* (Мф.19:16). поскольку же он мнил о себе, как о человеке великой праведности, то Господь желая отнести к Богу всякую благодать, чтобы никто из носящих плоть не приобретал гордости, сказал, что никто не благ, кроме Бога: *что мя глаголеши блага, никтоже благ токмо един Бог* (ст. 17) Сам Он, будучи Богом и благим, сказал сии слова для того, чтобы в вопрошавшем Его истребить надменность и самомнение о своей праведности, и чтобы обличить его сердце, так как он устами называл Господа учителем благим, а между тем не пребывал в Его благом учении. А что Он благ, тому научает сам, говоря; *много добра дела сотворил я среди вас; за кое их дело камене мещете на мя* (Ин.10:32)? Для кого не ясно это и не очевидно, особенно когда так много Его творений действительно благих и называемых благими? Божественное Писании повествует о многом благом; *благ*, говорит, был Саул, сын Кисов от колена Вениаминова: *высок паче всех людей от рамен*

и выше (1Цар.9:1,2); и еще: благ бе Самуил пред Господом и человеки (гл. 2:26); и еще: блага последняя словес паче начала (Еккл.7:9); и еще: отверзи сокровище твое благое, небесное (Втор.28:12). Если все эти творения, называемые благими, через Него и от Него получили бытие, то не должно ли несомненно признать благом родоначальника их? Но дабы более не продолжать о сем речи (ибо мы сказали об этом очень пространно), перейду к дальнейшему разбору каждого их мнения.

Гл. 58.

Они, дерзкие, приводят еще некоторые изречения, тайно всевая ложную мысль о умалении достоинства Икупителя их, если только они искуплены. Ибо когда мать сынов Зеведеевых приступила к Господу и просила, чтобы один сын ее сел одесную, а другой ошуюю, когда Он приидет во царствии своем, то Господь сказал ей: *не веста, чего просита; может ли пити чашу, юже аз имам пити; они же глаголаста Ему: можева; и глагола им: чашу убо мою испиета, а еже сести одесную мене и ошуюю мене, несть мое дати, но имже уготовася от Отца моего (Мф. 20:21,22,23).* Видишь ли, говорят они, как Он не имеет власти без Отца, имеющего власть давать, что хочет? Но кто из благоразумных может разуместь так сии слова? Ибо если Сын не имеет власти, то кто имеет власть? Отец, говорит Писание, *живит мертвые и Сынови даде то, что и Он его же живит (Ин.5:21,22);* и еще: *вся елика Отца моя суть (Ин.16:15);* и опять: *вся мне предана суть Отцем моим (Мф.11:27).* И так, кто в этом будет еще сомневаться? Божественное Его и премудрое слово хочет выразить ту мысль, что это дело происходит не по лицепритию, но по достоинству. Дело Господа даровать, но Он дарует каждому по достоинству; каждый соделавший правду приемлет награду соответственно своему труду. Посему не от Него одного зависит даровать, но и от того, кто соделает себя достойным. Я осмеливаюсь сказать, что не от Него зависит это; хотя Он и может дать, но не хочет. Равно и не от Святого Духа, хотя и Дух Святой может дать, по реченному: *овому бо дается премудрость Духом, иному же роди языков о том же Дусе; другому же сказания языков,*

другому сила, иному научение, но *един* есть Дух *разделяя* коемуждо *якоже хочет* (1Кор.12:8–11); не сказано: как повелено, но *якоже хочет*. И Сын *егоже хочет живет*, и Отец призывает, *егоже хочет*, к Сыну (Ин.6:44). И еще: ни Отец, ни Сын, ни Дух Святой ни призывает, ни дает, ни сообщает, ни дарует достоинства по лицеприятию, но соответственно тому, как каждый соделывает себя достойным, то есть: не мое дело дать, но если потрудитесь, будет уготовано вам Отцом моим; а главное всего, что *Аз есмь живот* (Ин.11:25). Теперь перейду к иному.

Гл. 59.

Они говорят: как говорите вы, что Сын происходит из совершенного Божества Бога? Вот Апостол говорит о Нем, что Бог воскресил его из мертвых. (Рим. 4:24; 1Кор.15:15), и Он нуждался в помощи Божией, чтобы воскреснуть из мертвых. Значит, иной есть воскрешающий силою и иной подчиненный Ему, воскрешаемый силою сильного. Доколе же мне терять время на опровержение нелепых мнений людей, потерявших стыд? Кто же воскресил Лазаря? Кто воскресил сына вдовы в Наине? Кто сказал дочери начальника синагоги: *талифа куми*, то есть *отроковице возстани* (Мк.5:41)? Чье имя призывали Апостолы, и мертвые воскресали? Так как Апостолы рассуждали с Иудеями, думавшими, будто Апостолы проповедуют отступничество от Бога закона, и так как Святому Духу было заведомо известно, что еретики будут стараться отторгнуть Христа от Отчей воли, поэтому эти самые Апостолы относили все к одному Божеству, именно что все получило бытие по благоволению Отца, волею Сына и соблаговолением Святого Духа. Значит, это сказано не в смысле умаления, или ослабления, или отчуждения Слова Божия в сравнении с сущностью Отца. Да не так. Посмотри на примеры, именно как говорит Ангел, обращая речь к женам, бывшим с Мариею: *что ищите живаго с мертвыми* (Лук. 24:5)? Видишь, – живой восстал собственным божеством и с плотию; Его не было с мертвыми. И что еще говорит им: *воста, – несть zde* (ст. 6). Не сказал: воскресил Его Бог, *несть zde*, но *воста*, чтобы показать Его силу, именно что Он живой восстал. И опять сам Господь

прежде своего страдания говорил своим ученикам: *се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет на пропятие и в третий день воскреснет.* (Мф.20:18,19); не сказал: Бог воскресит Его. А властительность своей силы в этом отношении Он ясно преуказал, говоря: *область имам душу мою положить и прияти ю* (Ин.10:17,18). Имея такую власть, как же Он не мог воскресить себя? А Апостол дабы показать, что в домостроительстве спасения ничего не произошло без воли Отца, пишет: *Бог воскресил Его из мертвых* (Деян.3:25); и в другом месте Апостол говорит: *аще и умер от немощи, но жив есть от силы* (2Кор.13:4). А я желал бы спросить у этих людей, точно знающих смысл Писаний: какую немощь имел Единородный, Которым распростерто небо, Которым созданы небеса, силою Которого воссияло солнце, стали светить звезды, Которым все из не сущего получило бытие? Итак, о какой же немощи говорит Писание? Не о той ли, которую восприяло Слово, пришедши в нашей плоти, облекшись в оную, дабы понести нашу немощь, как и воспевают о Нем пророк, говоря: *Он немощи наши восприял и недуги понес* (Ис.53:4)? Итак, будучи жизнью и бесстрастным Богом, Он умер, ради нашей немощи, в восприятой от нас немощнейшей плоти: *жив же от силы, ибо живо слово и действительно и острейше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр.4:12). Итак, умер Он от немощи, жив же силою своего Божества, жив в нашей плоти, в которой восприял страдание. Желая обозначить и благоизволение Отца в сем домостроительстве, Апостол и сказал, что Бог *воскресил Его из мертвых*.

Гл. 60.

Приводят они и другое изречение из Евангелия Луки, божественное и превосходное, и во всех отношениях полезнейшее. Какое это изречение? Когда Господь по собственной воле намеревался идти на страдание, то взяв с собою учеников *в гору, в тот час отступи от них, яко вержением камне и отошедши моляшеся, глаголя* (Лк.22:12): *Отче, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия, да не пию ю; обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф.26:39). Здесь они снова находят предлог к своему лжеучению, говоря:

видишь, как Он различительно говорить и указывает на различную волю, говоря: *не якоже Аз хочу, но якоже Ты*. Как же, говорят, может быть у них одна и та же сущность, когда в нем иная воля, и иная в Отце? Но они не ведают всей силы слов Писания: посему и Апостол сказал: *о глубина богатства и премудрости и разума Божия*. (Рим.12:33)! Где же Господь собственную волю назвал отличною от воли Отца? Когда он дает знать ученикам: *душа моя возмутися; и что реку? Отче, спаси мя от часа сего* (Ин.12:17), то говорит эти слова предуготовительно и употребляя нерешительные выражения: *что реку? Отче спаси мя от часа сего*. Это, говорит, реку: *но сего ради приидох на час сей* (ст. 27). Пришел же не по неволе, но добровольно, ибо выше говорит: *чашу имам пити* (Ин. 18:11) и что спешить мне, пока не пью ее? И еще: *крещением имам креститься* и чего хочу Я, как не креститься (Лк.12:50)? Итак, если хочет и спешит и говорит, что на сие пришел, то каким образом показывает, будто иная воля Его и иная Отца? Но поскольку Он имел быть предан от Израиля, то будучи человеколюбивым и щадя семя Авраамово, Он сказал эти слова ради народа. То была воля Отца, чтобы домостроительство спасения исполнилось таким образом, хотя и сыны Израилевы сами собою были виновны в предательстве Сына и не быв понуждаемы Богом. И не иная была воля у Сына, отличная от Отчей, но Он должен был и в сем показать, что все единственно Он возводит к Отцу, дабы не произошло какого разделения в одном единении и домостроительстве.

Гл. 61.

Далее еретик присовокупляет к сему следующие слова: Господь в Евангелии от Луки во время молитвы изображается, как бывший *в подвиге*. Он покрывался потом; и *бысть*, говорится, *пот Его, яко капли крове каплюция на землю; и явися ему Ангел Господень укрепляя Его* (Лк.22:43,44,45). Итак, эти ловцы слов, как бы нашедши предлог для нападения на врага, быстро устремившись на нас, возражают, говоря: видишь ли, что Он нуждался и в силе Ангелов; ибо Ангел укрепил Его, ибо Он был *в подвиге*. Но не знают они, что если бы с Господом не было всего этого и не изрек бы Он: *да будет не моя воля, а*

твоя; если бы Он не был в подвиге, если бы у Него не изливалось пота на теле, то пришествие Христа во плоти было бы кажущимся и мнение Манихеев и Маркионитов о призрачности оного было бы благовидным; плотское пришествие Его было бы только по видимости, а не в самой истине. Но все это, для утверждения нашей жизни, всецело восприял на себя Господь по домостроительству и произносил некоторые выражения, как подобострастный человек, не притворно, но по истине, как например: *не моя воля* да будет, дабы показать, что Он принял истинную плоть, и дабы обличить тех, которые говорят, что Он не имел человеческого ума, равно как и тех, которые не признают, что Он имел действительную плоть. О! как божественное Слово, стоя посреди сынов мрака, освещает сынов истины! Посмотри, как много полезного в этих словах. У существ бесплотных не бывает пота; а тем, что Он имел его, показал, что у Него истинная плоть и что не видимость только плоти соединилась с божеством; ибо без души и ума не бывает подвига. Тем, что Он был в подвиге, показал, что Он совмещал в Себе и душу, и тело, и ум, – от чего и является подвиг. И опять словами: *не Моя воля, но Твоя*, показал, что в Нем по истине ум человеческий, но безгрешный. Ибо Божество Его, так как Он всегда во Отце и Отец в Сыне и Сын в Святом Духе, имеет все в совершенстве и ничем не разнится мысль Сына от мысли Отца, так же как и мысль Отца от мысли Сына: равно как и мысль Духа Святого ни чем не отлична от мысли Отца и Сына. Ибо если бы Сын хотел того, чего не хочет Отец, то Он был бы, как и мы, простым человеком, и по воле меньшим Отца. Но не так на самом деле; да не будет сего. Повествуя о себе, как о подобострастном человеке, Он показывает, что пришествие Его во плоти было истинным и вочеловечение совершенным, для того, чтобы наше спасение было полным, и мы не понимали одно вместо другого и не уклонялись от истины.

Гл. 62.

Что же касается до того, что Его видели укрепляемым Ангелами, то что многозначительнее сего? Что необходимее? Ибо мы находим здесь исполнение сказанного в великой песни,

написанной Моисеем, где говорится: *да чається яко дождь вещание мое: и после немногих слов опять говорит: да поклоняются Ему вси сынове Божии и да укрепятся Ему вси Ангели Божии* (Втор.32:2.43). Не то говорится, чтобы Ангелы давали Ему силу (ибо Он не нуждался в укреплении от Ангелов), но: *да укрепятся Ему*, то есть, да воздадут Ему свое, исповедав Его силу. Ибо и мы, будучи немощными, часто восблагословляем Бога, часто приписываем Ему силу, не потому, что Бог нуждается в нашем благословении, но чтобы исповедать благословением Его державу. Мы основательно говорим: Твоя сила, Твоя держава, Твоя честь, Твоя слава, Твое благословение, Твоя крепость, Твоя сила (1Пар.29:11,12). Разве мы придаем силы Богу, когда говорим: Твоя крепость, Твоя сила, Твое благословение? Разве мы дали Ему силу? Разве мы благословили Бога? Нет. Но возымев силу и укрепившись, мы исповедаем силу Божию и приписываем крепость Богу. Так и Ангел к тот час удивившись и изумившись чрезмерному человеколюбию своего Владыки, тому, что будучи Богом, поклоняемым с Отцом на небеси и приемлющим служение от собственных своих Ангелов, по собственному изволению добровольно решился дойти до такого состояния и облечься плотью, и не только облечься, но и потерпеть до страдания за собственное создание, – за человеческое естество, быть преданным даже на крест и вкусить смерти, – *смерти же крестныя*, чтобы через Него человечество получило победу над смертью, и чтобы упразднить *имущаго державу смерти сиречь диавола* (Евр.2:14) восторжествовав над всяким началом и властью (Кол. 2:15), – Ангелы удивившись и изумившись всему этому, славословя и величая своего Владыку, стоявшего в таком странном виде, сказали Ему: Твое поклонение, Твоя держава, Твоя сила, Твоя крепость, – дабы исполнить тем написанное Моисеем: *укрепятя Ему вси ангели Божии*. Видите служители Христовы и сыны святой Божией церкви и православной веры, что в божественном Писании нет ничего неудоборазрешимого и запутанного, но все написано удивительно и совершенно для нашего спасения. А еретики, о которых мы говорили прежде, находясь во вражде с

Единородным Сыном Божиим и со Святым Духом, все, как враги, разумеют и лжеумствуют. Мы же не станем придерживаться человеческих лжеумствований, но утвердим свой ум, чтобы прославить нашего Владыку и не разуместь в Нем ничего умаляющего Его. Ибо, если бы пришедший спасти все, имел в себе какой-либо недостаток, то как спаслась бы тварь от своих недостатков?

Гл. 63.

И еще подобно врагам нападают эти новые Иудеи (ибо они пребывают в Иудейском образе мыслей и ничем не отличаются от них кроме одного имени), восставая на нас и отыскивая в Писании против Спасителя некоторые изречения, чтобы уловить Его в слове (Мф.22:15), как говорит святое Евангелие. На кресте, говорят, сказал Он: *Или, Или лима савахфани, еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил.* (Мф.27:46). Видишь, говорят, как жалостно он взывает и вопиет, говоря: *вскую мя еси оставил?* Но не знают они, вскружившие себе голову этим ядовитым неистовством Ариевым и лишенные разумения Божия ведения, что в Господе все подобострастное людям должно признавать относящимся к истинному пришествию Его во плоти. И прежде всего перебегая от одного к другому, сами забывают то, что думают о Нем, не имея никакого постоянства. Да и как иначе могут поступать люди, не владеющие здравым рассудком? Ибо иногда они хотят называть Его Спасителем и Господом и Христом, и сущим прежде всех век, и владыкою Ангелов и Архангелов, которым все приведено в бытие, – Начала и Власти, Ангелы и Архангелы, небеса и все, что в них, земля и все люди и все находящееся на ней, море и все, что в нем. Но, какое великое безумие людей так думающих о нем, а между тем не понимающих того, что сущий прежде веков по своему божеству, кем получили бытие небо и земля, Ангелы и Архангелы и, коротко сказать, все существующее, видимое и невидимое, не может от лица своего Божества изречь слов: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил!* Ибо когда Сын оставлен был Отцом? Когда не пребывал Сын во Отце и Отец в Сыне? Сын и Слово Божие жил на земле, но в то же время имел соприкосновение с небом, и все враги ощущали

полноту Его славы. Пребывал во чреве Марии и соделался человеком, но силою Своею наполнял все. Каким же образом таковой и столь великий мог, по своему божеству, говорить жалостно: *Или, Или лима савахфани; еже есть, Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставил?* Тем более, когда сам Он говорит: опять Я отхожу и не оставляю вас сиры, но прииду к вам (Ин.14:18); и еще в другом месте говорит: *аминь глаголю вам: вси вы соблазнитесь о мне в ночь сию* (Мф.26:37) и мене *единого вси оставите, но не смею един, ибо со мною родивший меня Отец* (Ин.16:32); и еще: отхожу и пошлю вам Духа Святого, *Иже от Отца исходит* и от моего приемлет (Ин. 13:28–15:26–16.14); и опять в ином месте: *я толку* (Апок.3:20) и если кто отверзет мне, внидем к нему Я и Отец мой и обитель у него *сотворим* (Ин.14:23). Таким образом Он не был оставляем Отцом, равно как и Отец всегда с Сыном и Святой Дух с Отцом и Сыном.

Гл. 64.

Что же значит, говорят они, эти слова, которые сказал Он: *Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставил?* Кому не ясно, что эти слова произносятся подобострастно нам, от лица Его вочеловечившегося естества? Ибо человеческое Его естество не существовало отдельно, как бы само по себе. Он говорил сие не так, как будто Его человеческое естество было отделено от Божества и существовало без него, как иное, отдельное от иного, но при соединении человеческого естества с Божеством, была одна святость, и человеческое Его естество знало все совершеннейшим образом, поколику соединено было с Богом и совокуплено во единое Божество. Видя теперь, что Божество с душою имеет намерение оставить святое тело (ибо Божество намеревалось совершить все, относящееся к тайне страдания и с душою сойти в преисподнюю, чтобы соделать спасение находящихся там прежде почивших, – говорю о святых патриархах), как скоро явилось такое намерение, человеческое естество от лица самого человека – Господа, то есть от лица Его человечества возгласило сии слова к собственному божеству: *Боже мой, Боже мой, вскую оставил мя еси.* Надлежало же быть сему, дабы на Нем исполнились

божественные Писания, провозвещенные о Нем Его собственными пророками: чтобы через сошествие его во ад в виде человека, совершилась победа Его над адом и чтобы начальник ада и смерть, по неведению желавшие удержать во власти своей человека, вполне узнали, что Он святым Божеством в душе одолеет ад и разрушит смерть, и таким образом исполнится сказанное: *не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления* (Пс.15:10). Но святой Бог Слово не оставил души, ни душа Его не осталась во аде. Такое великое тайноводство устрояет неразлучная Троица: Отец и Сын и Святой Дух. Сын воплощается. Отец пребывает бесплотным; Сын по собственной воле и по изволению бесплотного Святого Духа является во плоти, но не изменяется. А все в совокупности устрояется Троицею для спасения людей.

Гл. 65.

Как Господь здесь сказал: *вскую мя еси оставил*, так в другом месте опять говорит: *не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити* (Евр.13:5); ибо тело Его, три дня должно было пребывать во гробе, дабы исполнилось сказанное: и бых в мертвых свободь (Пс.87:6): и еще: *отринуша мя возлюбленнаго, яко же мертваго, гнуснаго* (ст. 6,9), и дабы исполнилось сказанное: *не даси преподобному твоему видети истления* (Пс.15:10). Преподобным он называет свое тело и показывает, что и душа Его не была оставлена во аде, ибо в ней, при пребывании во аде, был Бог-Слово, дабы исполнилось сказанное Апостолами: что *не быше мощно держиму быти Ему адом* (Деян.2:24). Не потому ли *не быше мощно*, говорит Писание, что смерть и ад стремились удержать душу, но душа Его не могла быть удержана по причине Его Божества? Если же душа не могла быть одержана по причине Божества, то каким образом от лица Его Божества могло быть сказано: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил?* Но слова сии изречены, как видно, от лица человеческого Его естества, подобострастно нам людям, дабы научить нас, что пришествие Его во плоти домостроительно совершилось по истине, а не по видимости и призрачно. Что восстало от земли, как не то, что уснуло

смертью? Ибо *воста*, говорит Писание, *несть* zde (Мк.16:6). Что же восстало, как не тело? Значит тело было во гробе, а душа изошла из ада вместе с Богом Словом. Так Он в одном и том же действии исполнил совершенное воскресение своим божеством, своею душою, своим святым телом, соединив таким образом все домостроительство в одно духовное единство, в одно единение Божества, в одно домостроительство, в одно совершенство. Посему и говорится в девяносто втором псалме: *Господь воцарися, в лепоту облечеся* (Пс. 92:1), чтобы показать схождение Бога-Слова с небес в мир и в благолепие, которым Он облечся, то есть в плоть, рожденную от Девы. Ибо хотя она и казалась какою-то презренною взорам неверных, но им самим была почитаема благолепием, дабы показать, что сила Его, посредством кажущейся немощи плоти, сокрушила *имущаго державу*, то есть смерть, избавив нас от греха. Благолепно соделал Он все домостроительство нашего спасения, уничтожил тление, истребил клятву и *еже на нас рукописание* (Кол.2:14), разрушил наш союз с адом и все домостроительно совершил людям во спасение. Сказав: *Господь воцарися в лепоту облечеся*, Писание вслед за тем опять прибавляет и повторяет говоря: *облечеся Господь в силу и препоясая* (Пс.92:1), дабы показать, что первое облечение было от Марии, а второе облечение, – от воскресения из мертвых, ибо Он *перворожден из мертвых* (Кол.1:13), как говорит божественное Писание. Посему этому второму облечению придает некоторую особенную значимость, говоря: *облечеся Господь в силу и препоясая*.

Гл. 66.

Ибо как препоясующий чресла стягивает на чреслах одежду, особенно прикрепляя ее к этой части тела и соединяя со своим телом: так и Господь, в первый раз облечеся в благолепие через пришествие свое сюда во плоти, а во второй, как говорит Писание, препоясался силою, воскреснув из мертвых. Ибо по воскресении Его человеческое естество уже не подвергается страданию и бичеванию и не распинается, как сказал о Нем Апостол: *воста и ктому уже не умирает, смерть им ктому не обладает* (Рим.6:3). Потому, говорит Писание:

препоясая, что Он свою плоть соединил воедино с Божеством, в одно с ним единство, в дух божеский и телесный, в одно совершенное духовное целое, недоступное разрешению (так как Он вошел *дверем затворенным* (Ин.20:19), имевшее плотность и потом утонченное, доступное страданию и бесстрастное, пострадавшее плотью и пребывающее в бесстрастии. И хотя, после того как вошел, Он показывал кости и плоть, и язву от копья и язвы гвоздинные, будучи осязаем Фомою и видим учениками (Ин.20:20.27), но вошел *дверем затворенным*, дабы показать, что все спасение нас людей домостроительно совершил Он в одном духовном единении. Но для чего я трачу время на столь долгие речи об этом? Для того, что часто говорить то же самое, *нам убо не леностно* (Флп.3:1): мы часто рассуждаем о сем, заботясь о утверждении читателей в вере, дабы им избежать сетей Ария, удивляющего их мнениями, словами и рассуждениями. Достаточно рассудив об этом предмете, перейдем к следующему. Объяснив подробно большую часть того, что приходило нам на ум из их глумления, покажем коротко или пространно, что тому, кто стяжал Святого Духа и получил от Господа бодрственный ум, нельзя в Божественном Писании подозревать что-либо несправедливое, например, какой-либо вид страдательности в Отце, или в Сыне, или в Святом Духе. Но в Божественном Писании самим Господом, Его Апостолами и святыми пророками, Им посланными, говорится все самое совершенное, истинно, в каждом месте соответственно предмету и применительно к потребности.

Гл. 67.

Что пророчествовал Давид, изрекши на еврейском языке: *Или, Или, лима савахфани* (Пс.21:1), то впоследствии исполнил Господь на кресте. Но изрекши прореченные о Нем слова: *Или, Или*, на еврейском языке, как было преднаписано, Он заключил речь, произнесши следующие за тем слова не по-еврейски, но на сирском языке: *лима савахфани*. Началом Он воспользовался так, как было написано о Нем, а остальное в сказанном им переложил на иной язык. И это сделал Он по благому домостроительству. Он показал, что сказанное

пророком: *Или, Или* сказано о Нем; а остальное затем произнес Он уже не на еврейском, но на сирском языке для того, чтобы смирить надмевающихся еврейским языком и удостоить и другие языки послужить к исполнению сказанного о Нем. Ибо Он имел уже в намерении распространить ведение о Себе по всем народам, а не в среде только Евреев. Как видно из всего течения мыслей в двадцать первом псалме, все подобострастное нам говорится от лица Его, как пришедшего во плоти. Пришедши Он и исполнил это, так что содержащееся в целом псалме повествование совершенно относится к пришествию Христа во плоти; таковы например слова: *разделиша ризы моя, ископаша руце и нозе мои, тии же смотреша и презреша мя* (ст. 21. 19, 17) и другие им подобные, которых нельзя относить к Божеству, но только к явлению Божества во плоти, все совершившего в бесстрастии и истине.

Гл. 68.

И еще бросаются они как неистовые псы, одержимые бешенством, и не узнавая по причине бешенства своего Владыку, нападают прежде всего на Него и услышав от нас, что Он есть истинный, говорят: вот, что Господь говорит в Евангелии о своих учениках: *их же дал еси мне, Отче, аз сохраних их в мире*, и еще: соделай да будут во Мне, *яко же Аз и Ты едино* есмы (Ин.17:11,12). При этом они говорят: видишь, что говоря: *Аз во Отце и Отец во Мне* (Ин.14:10) и оба мы едино, Он говорит не о равенстве, но об единомыслии. Ибо каким образом ученики могли быть в Нем по равенству, а не по единомыслию? Но тотчас совершенно изобличает их истина Божия, потому что и ученики не могли этого исполнить и не могло быть это сказано о них, если бы Слово пришедши не приобщилось их плоти и не соединило их в себе через усыновление. Посему-то и в Песни Песней свою святую церковь Господь называет *ближнею*, взывая к ней своим святым, возбуждающим и увещающим гласом, так: *востани, прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (Песн.2:10). Видишь, как он называет ее ближнею? Но церковь не могла бы называться ближнею Христа, если бы Он не пришел свыше и не приблизился к ней – посредством подобострастной нам плоти,

которую Он восприял, дабы, собрав близ Себя всех послушных ему, назвать приближенное к нему человечество святою и непорочною невестою. Слово, Господь наш, Единородный потому и просит здесь Отца об учениках, чтобы они были в Нем, чтобы Отец соделавшихся сродным с Ним через восприятие плоти и Его благоволением освященных учеников, сочетал в единство благоволения и усыновления, дабы в Первородном Отца имели они написание *Первородных на небесех* (Евр.12:23). А дабы некоторые от того, что Он понес плоть, не подумали, будто был чужд славе Отчей, Он, чтобы утвердить веру и истинное ведение о Себе и не подать кому-либо из Своих рабов повода к сомнению о Себе, и не лишить его надежды, сказал: *да будут едино, якоже мы едино есмы* (Ин. 18:22). *Аз и Ты едино есмы* потому, что Он Бог от Бога и единосущный Отцу по божеству. Слова: *едино есмы* означают не единичность, потому что не сказал: Я один есть, но Аз и Ты, и за тем: *едино есмы*. Сказано сие для обличения Савеллия и его школы, который допускал слитность Сына с Отцом, равно как и Отца со Святым Духом. Посему-то и говорит: *едино есмы*, а не сказал: один есмь. Ибо двое совершенных: Отец и Сын, но едино по равенству, по божеству, по единой силе, по единому подобию. Итак, по божеству, Отец и Сын едино; по человечеству, Сын и ученики едино, так как неизреченным Его человеколюбием, ученики, быв удостоены призвания, приведены в одно единение, усыновление по благоволению Отца и Сына и Святого Духа. Таким образом опять изобличено заблуждение этих пустых людей, худо мыслящих о собственном своем Владыке.

Гл. 69.

Но оставив это изречение, перейду к рассмотрению следующих. Подыскивая для себя некоторые изречения, снова нападают на нас эти софисты, искусные в силлогизмах и в измышлениях суемудрия. Будучи людьми, пытаются постигнуть Бога посредством силлогизмов, в чем и пророк изобличает их, говоря: *еда обольстит кто Бога; зане вы обольщаете мя* (Мал.3:8). Что же говорят нам опять эти отважные люди? Мы выше уже поместили и изъяснили их возражение, которое они

предлагают нам в виде вопроса: Бог родил Сына по воле своей, или не по воле? Мы показали, что в Боге нет ничего имеющего вид преднамеренности, но в Нем все есть вместе и совершающееся. Он не изволяет прежде, чем сотворит, и не говорит без изволения и не размышляет прежде о том, что уготовить, и уготовление Его не нуждается в предварительном хотении, так что Рожденный от Него всегда был рожден и не получил начала во времени, но Рожденный всегда и непрерывно существует вместе с Отцом. И здесь я опять повторяю то, что сказал прежде: ни по воле Отец родил Сына, ни против воли, но естеством превыше воли. Ибо по естеству Бог есть превыше воли и всякого разумения и понимания. Новые последователи Аристотеля как я сказал, изобретают для нас иное, подобное сему, возражение. Они усвоили себе его ядовитость и оставили незлобие и кротость святого Духа, как говорит Господь: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим (Мф.11:29)*. А они, оставив кротость, предались суровости, последуя Аристотелю и другим мирским диалектикам. И плоды их пожинаят эти любители прений, не зная никакого плода правды и не удостоившись иметь в себе дара Духа. Ибо когда мы скажем им, что Сын *сый* был у сущего Отца, [поелику Моисею сказал Отец: *речеши им: Сый посла мя (Исх.3:14)* и поскольку Евангелие свидетельствует о Сыне, что *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово (Ин.1:1)*,] – когда мы скажем, что Сый был у Сущего, то они нам возражают: что родилось? Существовавшее или не существовавшее? Если оно существовало, то как родилось? Если же оно родилось, то как могло быть прежде? Такие речи, – дело того же суемудрия, которое занимается спорными вопросами, стремится к превыспреннему, испытывает горнее и не производит ничего доброго. Скажем им на это: откуда у вас возникла сама мысль рассуждать так? Если скажут, что точное исследование требуется разумом, то и мы скажем им: скажите же нам: вы рассуждаете здесь о касающемся вас самих, или о том, что касается Бога? Как разумные, они ответят, что рассуждаем о том, что касается Бога. Итак, Бог ничем не отличается от ваших

свойств, от вашего естества и сущности? Нет, скажут, отличается. Но если естество Божие отлично от вашего естества, то, во-первых, ваше естество не может относительно Бога постичь того, что непостижимо, во-вторых, нечестиво судить о Боге по себе и по подобию вашей сущности. Ибо у вас рождается не существовавшее прежде потому, что самих нас не было прежде, но мы родились от наших отцов, которые и сами некогда не существовали; то же должно допустить и относительно предшествовавших им людей даже до Адама; Адам же, не существовавший некогда, произошел из земли, а земля произошла из не сущего, потому что ее существовала вечно. Но Бог Отец существовал вечно; и каковым был по естеству, таковым же родил Сына. Родил же Его вечно сущего, не собрата, но рожденного от Него, подобного себе по естеству, Господа от Господа, Бога от Бога, Бога истинного от Бога истинного. И как рассуждает кто об Отце, так должен рассуждать и о Сыне; чему верует относительно Сына, то же должен мыслить и об Отце; ибо *кто не верует в Сына*, как верует в Отца и *не чтит Сына*, как чтит Отца, на том *гнев Божий пребывает*, как говорит божественное Евангелие (Ин.3:36; 5:23). Так опять распалось их силлогистическое рассуждение. Бог, будучи непостижимым, родил непостижимого Бога прежде всех веков и времен. И нет расстояния между Сыном и Отцом; разумеешь Отца, разумеешь вместе и Сына; именуешь Сына, указываешь вместе и Отца. Ибо при Отце мыслится Сын и при Сыне познается Отец; иначе почему Сын, если Он не имеет Отца, и почему Отец, если не родил Единородного? Может ли Отец когда-либо не называться Отцом или Сын сыном, так что бы, как думают некоторые, Отец был с начала без Сына, а потом, когда, как бы достигнув усовершенствования, родил Сына, после рождения Его получил название Отца Сыну, – как будто Отец, совершенный и никогда не имеющий нужды в усовершенствовании, усовершенствуется в божественности?

Гл. 70.

Снова, желая отринуть от себя это целебное врачевство и спасительное противоядие, – твердыню веры святой Божией

церкви, они возражают, говоря: откуда у нас возникло само название: сущность? Почему Сын называется единосущным Отцу? Какое писание говорит об единосущии? Какой из апостолов сказал что-либо о сущности Божией? Но они не знают, что по смыслу слова ипостась и сущность одно и то же. Ибо Господь в своей ипостаси есть *сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр.1:3). Итак ὁσία (сущность) не значит здесь имущество,³¹⁴ но то самое, что существует, как говорит Моисей: *Сый посла мя к сынам Израиля* (Исх.3:14). Итак, сущий есть то, что существует, а существующее есть то же, что имеющая бытие сущность. Частица: *едино* (ὁμί) не означает одного; но выражение *единосущий* (ὁμοούσιος) означает двух совершенных существ, не различных друг от друга и не чуждых взаимного единства. Что нужды, если ради благочестия мы воспользовались особым выражением для скрепления истины? Потому что без исповедания единосущия никак не могут быть изобличены ереси. Ибо как змей ненавидит запах горной смолы и дыхание оленя, и курение агатового камня, и дым стираксы: так Арий и Савеллий ненавидят слово: *единосущный* в истинном исповедании. Но мы еще скажем им: если бы и не было этого выражения в божественном Писании (хотя оно находится там и видимо содержится в законе и у апостолов, и у пророков, а при двух или трех свидетелях *станет всяк глагол* (Мф.16:18), то во всяком случае нам позволительно ради благочестия воспользоваться полезным выражением для утверждения святой веры. А вы что говорите? Скажите нам: как вы выражаетесь об Отце? Есть ли Отец несозданный? Конечно так. Ибо кто так глуп, чтобы сомневаться в этом? Кто так безумен, чтобы думать, будто Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа не есть существо несозданное? Конечно и сами вы исповедуете, что Он и нерожден, и не создан, и не произведен. Ибо Он не имеет прежде себя ни Отца, ни определенного числа лет, ни *начала днем* (Евр.7:3), по слову Писания. Итак, если для Него нет ни начала времени, ни конца, то без всякого сомнения должно признать, что Он не создан. Нигде о Нем сего не написано, но ради благочестия мы принуждены так благочестиво о Нем мыслить и говорить, хотя

бы то и не было написано. Точно так же, хотя в Писании и не упоминается о единосущном этим собственно словом и прямым выражением, но мы имеем нужду употреблять это слово. Хотя бы и казалось, что рассуждать так о Боге превышает наши силы и нашу природу, но конечно сам Господь дозволил бы нам это, так как мы желаем не Божество защищать, которое не нуждается в нашем заступлении, но нам должно благочестиво говорить и благочестиво мыслить, чтобы не погибнуть.

Гл. 71.

Итак отвечайте нам ученики Ария: мы все называем Отца не рожденным и не созданным, – и конечно это выражение удивительно верно. Но где же это находится в Писании? Укажите место. Этих слов нет ни в законе, ни у пророков, ни в Евангелии, ни у Апостолов. Итак, если мы благочестиво употребляем не находящееся в Писании выражение и оно приемлется, будучи произносимо во славу Божию, то кто бы стал обвинять нас, если бы мы, хотя бы выражение: единосущный и не находилось в Писании, сами изобрели это слово, при помощи которого могли бы непоколебимо исповедать наше спасительное учение? Но есть и в Писании свидетельства в пользу благочестивого мнения, как прежде нами приведенные, так и многие другие. Но оставляю это выражение и перейду с помощью Божьей к другим изречениям и мыслям, которые они представляют для уловления неопытных.

Гл. 72.

В числе других изречений из Апостолов и Евангелий, которые они извращают по собственному разумению, влагая в них неправильный смысл, выставляют на вид и следующие слова Апостола, сказанные им в послании к Коринфянам в главе о воскресении мертвых: *та же кончина, егда предаст царство Богу и Отцу, егда испразднит всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаает бо Ему царствовать, Дбндеже положит вся враги под ногама своима. Последний же враг испразднится смерть. Вся покори под нозе Его: внегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, яве яко разве покоршаго Ему вся. Егда же покорит Ему всяческая, тогда и сам Сын покорится покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая*

во всех. (1Кор.15:24–29). И так, хватаются за это изречение и по обычной своей вражде к Единородному, подкапываясь под Его неизреченную и славную Божественность, увлеченные, как я часто говорил, безумием, говорят: видишь ли, что говорит Писание: *та же кончина, егда предать царство Богу и Отцу, егда испразднит власть и силу, подобает бо Ему царствовать, Дóндеже положит вся враги под ногама своима*. Выражения: *подобает, Дóндеже* и *егда предаст царство*, означают определенное продолжение времени. Далее хульно говорят, что эти слова: *дондеже предаст царство Богу и Отцу*, означают прекращение и уничтожение власти царствующего. Но прежде всего, не знают они истинного смысла сих слов, именно, что по причине приобщения Единородного плоти и крови, возвещается и говорится о Нем человекообразно и применительно к славному пришествию Его во плоти, но это не относится к вечно совершенному и славному божеству Его, которое не имеет никакой нужды в приращении славы, так как оно само по себе славно и самосовременно. Так о двух состояниях славы свидетельствует Христос: о новой говорит Он: *прослави мя Отче славою, юже имех у тебе прежде мир не бысть* (Ин.17:5). А Отец, возвещая славу обоих состояний, о первой славе духовной говорит: *прославих*, дабы показать ее беспредельность, а о последующей, вследствие пришествия во плоти говорит: *и паки прославлю* (Ин.12:28). Отсюда ясно виден и смысл слов Апостола, предложившего о Сыне Божиим двойственную истину.

Гл. 73.

Слова: *дондеже предаст царство Богу и Отцу*, относятся к происшедшему во времени началу Его пришествия во плоти: ибо божество Единородного всегда было со Отцем, потому что Он есть Единородный Бог Слово, безначально и безлетно происшедший от Отца. Иначе, как бы исполнилось сказанное Ангелом: *Дух Господень найдет на тя и сила Вышняго осенит тя* (Лк.1:35)? Сказал же он Деве Марии: *родиши сына и наречеши имя ему Иисус* (ст. 31), дабы показать, что Бог-Слово снисшел свыше, воплотился во утробе сей девы и совершенно вочеловечился. А чтобы совершенное воплощение не было

отделяемо от божественного совершенства, он прибавляет и говорит ей: *тем же и рождаемое свято, наречется Сын Божий* (ст. 35), и за тем: *даст ему Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки и царствию Его не будет конца* (ст. 32,33). По-видимому противоречат одно другому эти изречения: *подобает Ему царствовать Дóндеже*, и: *воцарится в дому Иаковли во веки*, при чем не сказано только во век, но *во веки*; И опять изречению: *егда предаст царство Богу и Отцу*, противоположны слова: *и царствию Его не будет конца*. Так как то и другое о Господе и Христе говорят вполне достоверные лица, ибо Ангел Гавриил свят, а святой Апостол духоносен, то что скажут неведущие этого животворного дела? Ужели противоречит само себе Писание, всегда и во всем возвещающее истину? Да не будет. Но как сначала сказали мы. применительно к воплощению все имеет благоразумную последовательность. Ибо если в известное время Господь предаст царство, значит, теперь Он еще не царствует? Если же еще не царствует, то как же Он оказывается всегда приемлющим поклонение от Ангелов и Архангелов, как прежде пришествия во плоти, так и во время сего пришествия? Так Писание говорит о Нем, что Бог, *егда вводит первороднаго во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему вси Ангели Божи*и (Евр.1:6), и еще: *седе одесную Отца* (Мк.16:19); также: *Ему поклонится всяко колено небесных и земных и преисподних* (Флп.2:10). Итак всегда царствует поклоняемый от всех. Но если Сын всегда царствует, и прежде и ныне, и в последующее время, поскольку не предал еще царства Отцу, то что должны мы сказать? Разве Отец не имеет царствования? Да не будет. Ибо Сын царствует вместе со Отцом и Отец вместе с Сыном и Святым Духом. Что же они говорят? *Егда предаст царство Богу и Отцу*, значит Он перестанет царствовать? Да не будет. Ибо как исполнится тогда сказанное: *и царствию Его не будет конца*? Приведенные же выше слова Апостола сказаны им, дабы показать, что в Сыне ничто не исполнилось и не исполняется особо и отдельно от единения со Отцом и от единой воли Отца и Сына и Святого Духа. И здесь, как мы видим, говорится о Сыне: *егда предаст царство Богу и Отцу*,

егда испразднит всяко начальство и власть и силу,— как бы Сам Сын предаёт царство и прекращает всякое начальство и так далее. И за сим: подобает Ему царствовать, Дóндеже положит вся враги под ногама своима,— как будто Сын все совершает, и законополагает, и властвует, и предаёт Отцу, вместе с царством, подвластных себе.

Гл. 74.

За тем Апостол переходит опять к иному лицу, отличному от Отца, все покорившего Сыну, и говорит: *вся покори под нозе Его: последний враг испразднится смерть. (1Кор.15:27,26).* Уже не от лица только Отца и не от лица только Сына, но от некоего посредствующего между лицами Отца и Сына, говорится: *последний враг упразднится смерть: внегода реши, яко вся покорена Ему суть.* Желал бы я спросить у них: от чьего лица говорится здесь *решу*? Глубина тайн Божиих духовно судит плотских людей, ибо плотской человек *не приемлет, яже от Духа, юродство бо ему есть (1Кор.2:14).* Ибо здесь, если Отец говорит Сыну слова: *внегода реши яко вся покорена Ему суть,* то будет недостаточно повествование, потому что Сын все покори Отцу. Если же от лица Сына, произносится: *внегода реши вся Ему покорена,* то будет недостаточна мысль, поскольку богу Отцу или Сыну приписывается нечто медлительное. Итак, кто же есть говорящий: что *вся покорена*? Не сказал Апостол: *внегода рекоша.* Ибо. если бы было сказано им: *внегода рекоша* и это имело отношение к Сыну, то сии слова могли бы быть применены или к Ангелам или к покоренным Им. поскольку же выше Апостол уже указал на Сына, покорившего и предавшего Отцу, и на Отца все покорившего Сыну, то для исследователя изречений Писания остается только лице Святого Духа. Посему, после лица Отца и лица Сына. Апостол неопределенно указывает на лице Святого Духа, всегда возвещающего нам и научающего нас о том, что свойственно Отцу и Сыну, дабы не было какого недостатка в совершенном познании как Троицы, так и славы воспринятой Сыном в Его пришествии во плоти. За тем говорит: *последний враг испразднится смерть; упраздненный враг связан и не*

совершает уже свойственной себе деятельности и уже не существует, так как упразднен.

Гл. 75.

Итак, что могут сказать об этом, они, не умеющие понимать Писания? Должно ли нам думать о Сыне так, что он перестанет царствовать? Но если так понимать слова Писания, то мы допустили бы нечестивую мысль, включив и Сына в число подчиненных Ему, так как исполнив дело Он будто перестал бы действовать. Но да не будет сего. Ибо никому из верующих во Христа и по истине надеющихся на Него придет на мысль говорить или слышать что-либо неприличное Его славе, как они суемудрствуют. Но всему научает божественное Писание: *внегда рещи: вся покорена суть Ему, яве яко разве покоршаго Ему вся. Егда же покорит ему всяческая, тогда и сам Сын покорится покоршему Ему всяческая* (ст. 27, 28). Если сюда по сходству мыслей, присоединим и то, на что в начале указал Ангел, то последовательно и ясно откроется нам вся сила этих изречений. Потому что и Ангел сказал нечто подобное, выше назвав Его Сыном (Лк.1:32), потом говорит с некоторым прибавлением о пришествии Его во плоти, указывая на соединение естеств: *тем же и рождаемое от тебя (прибавляет) свято, наречется Сын Божий* (ст. 35). Такого рода выражения: *тем же и рождаемое наречется Сын Божий*, указывают причину, почему сам Сын покорится покоршему Ему всяческая. Сие для того, чтобы плотское не было уже плотским в собственном смысле, но соединенным с Божеством, плотским, но совокупленным с Ним в одно единство, царствующим со Отцом и Святым Духом, *Его же царствию не будет конца*. И с тех пор как воскрес Господь, начали исполняться слова: *да будет Бог всяческая во всех*; ибо плотское духовно соединилось вместе в единое Его Божество; посему и говорит Писание: *сие творите в мое воспоминание до пришествия Сына человеческого* (1Кор.24:26) и еще: также узрите Его, *им же образом видесте Его идуща на небо* (Деян.1:11). Когда же наконец все совершится и ничего не останется не исполненным, тогда все будет возведено к Его божеству (что и означает словами: *да будет Бог всяческая во всех*), дабы не было

разделения и не возбуждалось мысли о многобожии, ибо едино славословие Троицы. Сын ни не покоряется Отцу, как самовластный властитель, ни покоряется Ему, как раб, не имеющий власти, так как Он рожден от Отца, одного с ним естества и одного Божества Он покоряется Отцу не по какому-либо недостатку, или по немощи, или по необходимости, или по прекращению власти, но как Сын истинный, едиnorodный, вечно царствующий с Отцом, возводящий все создание в одно единение и в одно достоинство чести и научающий свою церковь, *да будет Бог всяческая во всех*. поскольку едино Божество, едино господство, едино славословие Отца и Сына и Святого Духа и прилично читается Отец Сыном, как истинным Сыном, и Святым Духом, как не чуждым Отцу и Сыну. Таким образом да умолкнут речи богохульствующих на Сына Божия и Духа Святого и враждебные их замыслы против Сына и Святого Духа. И вот еще обнаруживши их злые измышления, мы их будем опровергать.

Гл. 76.

Еще приводят они некоторые изречения из Евангелия и говорят: почему Сын не может *творити о себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща* (Ин.5:19)? Но они совсем не понимают этих слов, потому что Отец не сотворил же наперед, а потом устроил Сын. Ибо какое небо сотворил Сам по себе Отец, чтобы за тем Сын, взяв за образец это первое небо, произвел подобное ему? Никто из зломыслящих не может доказать этого, потому что *в начале сотвори Бог небо и землю* (Быт.1:1). Равно и в начале при миротворении говорит: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (ст. 26). Не сказал Отец Сыну: вот я сотворю и покажу, как ты должен делать. Затем: *и сотвори Бог человека* (ст. 27); не сказано: сотворил и показал Сыну, как должно творить человека, потому что Сын не был несведущим, так что бы сперва должно было Ему научиться искусству, а за тем, сообразно с ним, производить. Но поскольку Господь пришедши облекся в нашу плоть, соделался человеком, обращался между вами и вел речь с Иудеями, которые думали, что он разрушает дела Отца, то желая возвести их мысль к тому, чтобы они не останавливали

своего внимания на одной только человеческой Его природе, сказал: ничего не творит Сын, *аще не еже видит Отца творяща*, и тем показал, что дело Сына есть дело Отца и что Отец благоволит к домостроительству всякого Его делания. Так-то наконец они, подобно зверям нападающие и на другие изречения Писания, будучи обличаемы от лица Слова Божия, поражены будут истинно, как молнией: *блесни молнию и разженеши я; послы стрелы Твоя и смятеши я* (Пс.143:6).

Гл. 77.

Приводят они из Евангелия и другое изречение, которое находится в связи с вышеизложенным: *Отец бо любит Сына и вся показывает Ему, яже сам творит; и больша сих покажет Ему дела, да вы чудитесь*; и далее: *Отец воскрешает мертвыя и живит; тако и Сын их же хочет, живит*; и еще: *Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца* (Ин.5:20–24). Посмотри теперь Арий, в заключение нашего с тобою прения, к какому концу пришла наша речь. Не сказано чтобы некоторые чтили, а некоторые нет, но *да вси чтут Сына, якоже чтут Отца*. Итак, не бесчести Сына, чтобы не нанести бесчестия Отцу. Ибо если ты думаешь признавать Сына подчиненным или меньшим Отца, тогда твое мнение нанесет оскорбление и Отцу. Ибо одинакова с твоей стороны дерзость так мыслить о Сыне и не чтить Его, как ты чтишь Отца. Скажи мне, доблестный муж, для чего Отец *даде Ему весь суд* (Ин.5:32)? Что говорит Он? Для того, *да его же хочет Сын, того живит*. Не сказал: кого повелит оживить. Все это Сыну надлежало приять от Отца, но не быть меньшим Отца. Сказано же так в Писании преимущественно по двум причинам: во-первых, чтобы возвести нашу мысль к одному единению божества Отца, и Сына, и Святого Духа; – не низвести мысль людей к разделению и многобожию, но возвести к одному единству, во-вторых, чтобы указать на изменение славы во время плотского пришествия Христа и на соединение с Ним Божества. Ибо Он пришел, чтобы обрадовать учеников своих обещанием, о котором сказал, что суть *нецыи иже не имут вкусити смерти Дóндеже видят Сына человеческого грядущего во славе своей*, т. е. во славе преображения, бывшего после

сего в восьмой день, как говорит Евангелие (Лк.9:27,28) или *по шести днех*, как говорит другое Евангелие (Мк.9:1,2). Не противоречат здесь Евангелисты один другому, но одинакова у них точность, всегда достоверная, дабы не было людям повода ошибаться в необходимом, *зане прилежит помышление человеку прилежно на злое от юности его* (Быт.8:2). Один Евангелист потому сказал: в восьмой день, что когда Господь говорил эти слова, оставалась еще некоторая часть дня и Он считал от этого дня и часа, хотя день склонялся уже к девятому или десятому часу. И затем, так как самое событие произошло в восьмой день, часу в третьем или четвертом, то Он и назвал этот день восьмым. Другой же Евангелист с не меньшей точностью говорит: после шести дней, потому что не считал ни того дня, в который Господь сказал эти слова своим ученикам, ни того, в который совершил это дело, но только полные шесть дней, находящиеся между тем и другим днем.

Гл. 78.

Дойдя до самого события, Евангелист в таком виде передал рассказ о нем: *поят Иисус Петра и Иоанна и Иакова, возведе их на гору и преобразися, и просветися лице Его яко солнце* (лице Его плоти соединенной с Божеством) *и ризы Его быша белы, яко снег* (Мф.17:1,2; Мк.1:2,3) Явно, что плоть, происшедшая от Марии и взятая от нашего рода, преобразилась в славу, приняв славу Божества, честь и совершенство и небесную славу, которых плоть не имела прежде, но тогда получила в соединении с Богом-Словом. Так разумеи выше приведенные слова, что Отец *весь суд даде Сынови* и что дал Ему власть, *да его же хочет, живит*. Дабы указать на первое начало, и на единение единого Божества, и на одну волю, Он все благое относит к Отцу, к единому началу и Божеству. Ибо при трех совершенных ипостасях, едино Божество Отца и Сына и Святого Духа. Плоть же, восприятая Господом в Его пришествии, восприяла вместе с Божеством дарованный ей Отцом и Сыном дар достоинства и власть, и совершенство, и духовное соединение в одно Божество.

Гл. 79.

С большим трудом едва переплыли мы это бурное море с его жестокими воздымающимися и пенящимися волнами и страшными пучинами и окончили охоту на этих диких зверей, сожегши стрелы и щиты противников и преломив их луки при помощи правильного и разумного рассуждения. Теперь, мы бессильные сами по себе, но приявшие от Бога силу и благодать на сокрушение этого многоглавого пресмыкающегося, безобразного подобия водяного змея, как сильные помощью Божией, можем воспеть победную песнь: *поим Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже в море (Исх.15:1)* Мы сокрушили главу дракона поверх воды, *текущая тисе (Исх.8:6)*, причастниками которой не захотели быть эти новые наследники Иудеев. К ним направляя речь, говорит Пророк: *понеже не восхотели вы воды Силоамли, текущая тисе, но восхотели имети Рассона царя и Тавеила сына Ромеилева, се возводит Господь на вы воду рек сильну, царя Ассирийска и прочее (Ис.8:6,7)*. Мы же, прияв помощь от Господа и плюновение от истинной плоти, брошенное на землю (*Ин.9:6*), и помазав брением, смешанным с плюновением, наши очи, дабы бывши некогда в неведении, мы ныне познали истину, отошедши и умывшись в Силоаме еже *сказывается: послан*, то есть в пришествии Господа во плоти и в совершенном Божестве и прозрев наконец – уже не отречемся от Господа, хотя бы даже и *от сонмища (Ин.9:22)* нас отлучили сообщники Ария и преемники Иудеев. Ибо и они, так же как Иудеи, положили: всякого, кто исповедует Господа отлучать от сонмища, показывая тем, что обличителем их, невидящих, соделался прозревший. Ибо, если бы все их сонмище не было слепо, они не отлучали бы от сонмища того, у которого отверзлись очи. Итак, возблагодарим Господа за то, что прозрели и исповедаем Господа, за то, что уврачевали язвы (если только совершим дело заповедей Его), попрали змея и сокрушили главу дракона силою Бога, Которому слава, честь и держава Отцу в Сыне, Сыну во Отце со Святым Духом, во веки веков, Аминь.

Теперь, возлюбленные, оставив эту умерщвленную, семиглавую и многовидную гидру, обычно перейдем к следующим ересям, призывая на помощь Бога, дабы Он

даровал как нам, так и тем, которые пожелают читать этот труд, то же усердие для исцеления уязвленных и для предохранения тех, которые еще не испытали этих зол.

Конец второй части книги.

Часть 3

Отделение 1

Вступление

В первом отделении третьей книги, а по вышесказанному счету – в шестом, содержатся семь ересей вместе с расколами, а порядок следующий:

1) *Авдиане*. Отщепенство и раскол, а не ересь. Они ведут благоустроенный образ жизни, во всем держась веры, как и католическая церковь. Большая часть их живут в монастырях. Неумеренно пользуются многими апокрифами; не молятся вместе с нами, порицая наших епископов, богатых людей и других. Пасху празднуют особо, в то же время, как и Иудеи. В учении есть у них нечто своеобразное; любят спорить, весьма грубо изъясняя выражение: *по образу*.

2) *Фотиниане*. Этот Фотин, будучи родом из Сирмии, в наше уже время бродил здесь. Он мудрствовал одинаково с Павлом Самосатским, но есть нечто у них и отличное: они утверждают, что Христос вполне получил начало от Марии.

3) *Маркеллиане*. Полечили начало от Маркелла из Анкиры в Галатии. Шла молва, что в начале он мудрствовал очень сходно с Савеллием. Несмотря на то, что он часто защищал себя и защищал письменно, многие обвиняли его в том, что он остался при тех же мнениях. Вероятно, впрочем, что, переменив свои мнения, он, или его ученики исправились, потому что за него, или за учеников его выступали на защиту некоторые православные.

4) *Полуариане*. Они признают Христа тварью, но называют Его так не в точном смысле и не как одну из тварей. Мы называем Его, говорят, Сыном; но чтобы через рождение Сына не приписать Отцу страдания, мы называем Его сотворенным. Точно также и о Святом Духе вполне определенно учат, что Он тварь; отрицая единосущие Сына, хотят называть Его подобосущим; иные же из них отвергали и подобосущие.

5) *Духоборцы*. Они о Христе правильно мыслят, но хулят Святого Духа, уча, что Он тварь, и не будучи Богом, а сотворенным, получил это наименование в несобственном

смысле, по своей деятельности; Он, говорят они, есть только освящающая сила.

6) *Аэриане*. Этот Аэрий произошел из Понта и до сих пор еще жив на искушение людям. Он был пресвитером при епископе Евстафии, обвиненном в арианстве; так как этот Аэрий не был поставлен епископом, то учил многому, вопреки церкви. По вере он совершеннейший Арианин, но учит и излишнему против них. Не должно, говорит он, делать приношений за усопших, ни поститься в среду, пяток и четырехдесятницу; возбраняет праздновать пасху, и хотя проповедует отречение от мира, однако безбоязненно допускает всякого рода мясоедение и наслаждения. Если же из его последователей кто желает поститься, тот, говорит он, пусть постится не в установленные дни, но когда хочет, ибо ты не под законом. Говорит также, что епископ ничем не отличается от пресвитера.

7) *Аэтиане*. Произошли от Аэтия, Киликийца, бывшего диаконом при Георгии, арианском епископе Александрии. Их же называют и Аномеями, а некоторые Евномианами, от некоего Евномия, бывшего учеником Аэтия и находящегося еще в живых. Единомышленником их был и Евдоксий, но он по страху перед царем Константином отделился от них и даже отлучил Аэтия. Евдоксий однако же остался арианствующим, хотя и не следовал Аэтию. Эти Аномеи, они же и Аэтиане, совершенно отчуждают Христа и Святого Духа от Бога, утверждая, что Сын Божий есть тварь, и говорят, что Он даже не имеет никакого подобия Отцу. Они хотят изъяснить природу Божества при помощи Аристотелевских и геометрических силлогизмов и посредством их доказать, что Христос не мог произойти от Бога. А происшедшие от Аэтия, так называемые Евномиане, перекрещивают всех приходящих к ним не только православных, но и самих Ариан, обращая, как идет молва, ноги крещаемых кверху, а голову вниз. Впасть в блуд, или в другой грех, они почитают за ничто, ибо ничего, говорят, не требует Бог, кроме пребывания в одной их мнимой вере.

Эти семь ересей содержатся в третьей части книги, а по общему порядку, в шестом отделении.

О расколе авдиан, 50-я (70-я)

Гл. 1.

Авдиане или Одиане составляют особое учреждение. Удаляясь от мира, они живут в монастырях, имеют общины в пустынях и вблизи городов, в предместьях и везде составляют отдельные жилища или общины. Этот Авдий, глава их, появился во времена Ария, когда собран был против Ария собор епископов, осудивших его. Он происходил из Месопотамии и был человек известный в своем отечестве чистотою жизни, ревностью по Боге и верою. Часто наблюдая, что делалось в церквах, он в лицо обличал епископов и пресвитеров, говоря им: это не должно быть так, не должно так поступать в этом. Говорил он это, как муж, любящий истину, и то, что свойственно людям, любящим и свободно говорящим правду и ведущим весьма строгую жизнь. Посему, видя такие злоупотребления в церквах, как я сказал, он вынуждаем был говорить обличения и не молчал; если он видел, что кто-нибудь из клира предан корыстолюбию, епископ то, или пресвитер, или другой кто из членов церкви, – он решительно говорил против этого, и если видел, что кто-нибудь предан изнеженности и роскоши, или повреждает что либо в церковном учении и постановлениях церкви, – этот муж, не вынося всего этого, произносил, как я сказал, обвинение. И все это было неприятно тем, которые вели неодобрительную жизнь. Вследствие этого он подвергался оскорблениям, ругательствам, ненависти и терпя эти нападения, гонение и бесчестие, довольно долго находился в общении с церковью, пока наконец некоторые, сильно потерпевшие от него, по этой причине не изгоняют его. А он не сдерживал себя, но старался еще более высказывать истину, не удаляясь от союза с единою святою кафолическою церковью. Когда же он вместе с своими приверженцами стал часто подвергаться побоям и терпел сильные страдания, он, отягощенный прежними обидами, принимает такое решение: отделяется от церкви, а вместе с ним отпадают от нее и многие другие.

Таким образом он произвел разделение, хотя ни в чем не уклонился от веры, напротив и сам он, и его приверженцы веровали весьма правильно; и если можно спорить с ним и его приверженцами, то спор этот касается не многих предметов.

Гл. 2.

В исповедании веры об Отце и Сыне и Святом Духе он вполне согласен с кафедральной церковью и держится самого православного учения, и во всем остальном, что касается жизни, он достоин удивления; ибо сам он, состоящие под его влиянием епископы, пресвитеры и все прочие добывают пропитание, работая собственными руками. Впоследствии, по удалении его от церкви, он рукоположен был во епископа другим епископом, имевшим такие же неудовольствия и отделившимся от церкви. Но так как, начавши говорить о нем, я несколько уклонился в сторону, то исправив это я опять возвращаюсь к тому, что следует по порядку. Я говорю о некоторых выражениях Божественного Писания, объясняемых у него грубо, невежественно и дерзко. Например, слова: *по образу, который Бог даровал Адаму, он и его последователи упорно хотят относить к телу; за словами: сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт.1:26), следуют потом слова Божественного Писания: и созда Бог человека, персть возьмем от земли (Быт.2:7).* поскольку, говорит, человека Бог назвал созданным от земли, то смотри, все это земное весьма справедливо назвал человеком; значит, об этом самом земном Он сказал наперед, что оно будет создано по образу Божию. Как я сказал, грубо и невежественно определять, в какой части человека заключается образ Божий, а если нужно называть часть, то в этом выражении представится много такого, что противоречит разуму человеческому и вызывает множество возражений: ибо мы или Бога сделаем видимым и телесным, если будем думать, что образ Божий заключается в теле телесно и видимо, или же, говоря это, человека сделаем равным Богу. Посему совершенно не должно определять или усиливаться открыть, в какой части заключается образ Божий, но надобно признать, что образ Божий находится вообще в человеке, дабы не лишиться нам благодати Божией и не

оказаться неверующими Богу. Ибо что говорит Бог, то истинно, хотя некоторые слова и недоступны нашему разумению. Отрицать же образ Божий противно вере и святой церкви Божией. Ибо всякий человек, очевидно, создан по образу Божию и никто из имеющих надежду на Бога не станет отрицать этого, хотя некоторые и выдумывают для себя басни, отделяясь от церкви и от отеческого предания пророков, закона, апостолов и евангелистов.

Гл. 3.

Таким образом Авдиане расположены спорить об этом более надлежащего и идут против церковного предания, верующего, что всякий человек создан по образу Божию, и не допускающего, что образ Божий находится в какой-либо части человека. И сами те, которые допускают баснословное учение относительно этого предмета, и те, которые отрицают оное, не могут ничего доказать. Одни говорят, что образ заключается в душе, думая, что об образе в теле можно только умозаключать. И такие люди не понимают того, что и о душе делается умозаключение, если только нужно обращать внимание на умозаключения, а не просто, с искреннею мыслью обращаться к Богу и верить, что сказанное Богом – истина, известная только Ему одному, ведущему всякую истину. Другие же говорят, что ни в душе, ни в теле ее заключается образ Божий, но в добродетели. А иные полагают образ Божий не в добродетели, но в крещении и в благодати, получаемой при крещении, согласно со сказанным: *якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго (1Кор.15:49)*. Другие опять не соглашаются и с этим, но хотят сказать, что образ Божий был в Адаме; но когда он оказался в преслушании и вкусил от древа и был изгнан из рая, он потерял образ Божий. И велика страсть к измышлению басен у этих людей, которым ни на час не должно уступать (*Гал.2:5*), ни этим, ни тем, которые говорят то так, то иначе, но надобно верить, что образ Божий находится в человеке, и притом во всем человеке, а не просто в человеке. А где находится и где заключается образ Божий, это ведомо самому единому Богу, по благодати своей даровавшему свой образ человеку. Ибо человек не утратил образа Божия,

хотя и унизил образ Божий, осквернив себя безрассудными делами и неисцельными грехами. Вот что Господь после Адама говорит Ною: *вот Я дал тебе все, яко зелие травное. Заколи и яждь. Не ешь мяса в крови души, потому что я взыщу душ ваших. Всякий, проливаяй кровь человеку на земле, в ее место его кровь пролиется: яко во образ Божий сотворих человека и Я взыщу крови вашей от всякаго проливающего ее на лице земли.* (Быт.9:3–7; Деян.10:13). Видишь ли, что в человеке признается существование образа Божия после десятого поколения от Адама? Хотя Давид спустя много времени говорит Духом Святым: *всяческая суета всяк человек живой* (Пс.38:6), однако же и после него Апостол говорит: *муж не должен растить власы, образ и слава Божия сый* (1Кор.11:7.14). Но и после него Иаков, рассуждая о языке, говорит: *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна. Тем благословляем Бога и Отца и тем кленем человеки, бывшия по образу Божию; не подобает, братия моя, сим тако бývати* (Иак.3:8–10). Смотри, как пало учение тех, которые говорят, что Адам утратил образ Божий.

Гл. 4.

А говоря, что образ Божий в душе, они так рассуждают и защищают это: она невидима, как невидим и Бог; она способна действовать, двигать, мыслить и умозаключать, и поэтому она имеет образ Божий, потому что она подражает Богу на земле, приводя в движение, делая и творя многое, что делает человек силою разумною. И эти люди оказываются строящими силлогизмы. Ибо если поэтому душа называется созданною по образу Божию, то она не может быть образом Божиим потому, что Бог тмочисленно выше души и в высочайшей степени непостижим и недоступен нашему уму, знает все – и прошедшее, и настоящее, и видимое, и невидимое, пределы земли и глубины бездны, и высоты небес, и все сущее; Он объемлет все и Сам ничем не объемлется. Душа же заключена в теле и не знает глубин бездны, и не ведаёт широты земли, и не знает пределов вселенной, и не достигла высоты небес, и не знает, что будет, или что бывает, и что было прежде нее. И много подобного можно сказать о ней и о прочем. Кроме того, она имеет деления, а Бог неделим; ибо Апостол говорит: *живо слово*

Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь не явлена пред Ним, и так далее (Евр.4:12,13). Видишь, что учение и об этом пало.

Гл. 5.

И учение тех, которые говорят, что образ Божий заключается в теле, оказывается несостоятельным. Ибо как можно, чтобы видимое подобно было невидимому, телесное бестелесному, осязаемое неуловимому? Мы видим своими глазами то, что впереди, а что назади, того не знаем; в Боге же нет ни страсти, ни недостатка; но везде Он свет, везде зрение, везде слава. Бог есть Дух, – Дух, высший всякого духа, Свет, высший всякого света. Все сотворенное Им уступает Ему в славе. Единая Троица непостижима и находится в неизобразимой и недоступной разумению славе. Что же касается тех, которые говорят, что образ Божий в добродетели, то добродетель невозможна без соблюдения заповедей; и в добродетели люди весьма различаются между собою, ибо виды добродетелей многочисленны. Мы сами знаем, что есть некоторые исповедники, которые тело свое и душу предали за исповедание своего Владыки и пребыв в чистоте стяжали истинную веру, отличались благочестием, человеколюбием и благоговением, проводили время в постах, во всякой благостыне и во всяких делах добродетели. Но случалось, что и у них были недостатки: или они были склонны к порицанию, или употребляли имя Божие в клятве, или пустословили, или сердились, или приобретали серебро и золото и тому подобное, что уменьшает меру добродетели. Что же мы скажем? Ужели они приобрели образ Божий посредством добродетели и по причине немногих человеческих недостатков образ этот был в них только по виду и не был в них совершенным? Так опять учение Авдиан оказалось несостоятельным. А учение тех, которые говорят, что образ Божий подается в крещении, сильно падает. Ибо ни Авраам, ни Исаак, ни Иаков, ни Илия, ни Моисей, ни жившие прежде Ной и Енох, ни пророки: Исаия и другие не имели крещения. Что же? Ужели они не имели образа

Божия? Таким образом можно указать весьма много возражений против Авдиан, которые спорят, полагая образ Божия в теле.

Гл. 6.

Авдиане приводят и некоторые другие свидетельства от божественного Писания, говоря: *очи Господни на нищаго призирают и уши его в молитву их* (Пс.10:4). И еще: *рука Господня сотвори вся сия* (Ис.41:20); еще: *не рука ли моя сотвори сия вся, людие жестоковыйнии?* И еще: *небо престол мой, земля же подножие ног Моих* (Ис.66:1 и д.), и все, что написано о Боге в таком роде, например: *видех Господа Саваофа сидяща на престоле высоце и превознесенне* (Ис.6:1); *и глава его, аки волна чиста и одежда его, аки снег* (Дан.7:9). Видишь, говорят, что тело создано по образу Божию? Тут они сильно спорят и напрягаются в доказательствах выше силы человеческой. Они говорят, что Господь являлся пророкам и являлся как хотел, будучи всемогущим во всем. И мы не отрицаем, что пророки видели Бога, и не только пророки, но и апостолы. Ибо святой Стефан первомученик говорит: *се вижу небеса отверста и Сына человека одесную стояща Бога и Отца* (Деян.7:56). Но всесвятый Бог при своей силе человеколюбив к собственному созданию, дабы некоторые из неверующих не подумали, что сказанное о Боге существует только на словах, а не истинно, и возведенное Богом на словах не исполняется на деле. Апостол говорит: *веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и любящим его мздовоздаятель бывает* (Евр.11:6). Итак, чтобы ободрить созданного им человека, Бог открывает себя святым своим и достойным видеть Его, дабы они знали Бога по естеству, утвердились в мыслях и надеялись воистину и возвещали Его истинно и удостоверяли верующего человека. Между тем сыны Эллинов имеют представление о Боге на словах и в воображении. А мы истинно знаем Бога истинного, существующего действительно, царя, непостижимого, Творца всяческих, единого Бога и из Него едиnorodного Сына, ни в чем не различающегося от Отца, и Святого его Духа, ничем не различающегося от Отца и Сына, как мы подробно сказали о вере в Бога при рассмотрении каждой ереси.

Гл. 7.

Мы часто говорили и не отрицаем, что Бог являлся людям. Ибо если бы мы стали отрицать Божественное Писание, то мы не были бы справедливыми и оказались бы отпавшими от истины. Если бы мы отвергали ветхий завет, мы не принадлежали бы к католической церкви. Евангелие говорит: *Бога никтоже виде нигдеже, Единородный Сын той исповеда* (Ин.1:18). И еще тоже Божественное Писание говорит: *Бог явился Аврааму, сущу в Месопотамии* (Деян.7:2). И сам Господь в Евангелии говорит: *яко Ангели их видят лице Отца Моего небеснаго* (Мф.18:10). Но может быть кто-нибудь скажет, что Божественное Писание говорит, что пророки видели Бога, но только умом, как можно заключать из слов: *Ангели их выну видят лице Отца Моего небеснаго*, и еще из следующих: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). Если кто соединит в своей мысли эти изречения, тот может быть сказал бы, что каждый видит Бога умом, а не очами. Но это опровергается словом Божиим, сказанным пророком Исаиею: *О, окаянный аз, яко умилихся, яко человек, нечисты устне имый, посреде людей, нечистыя устне имущих, аз живу и Господа Саваофа видех очима моима* (Ис.6:5). Не сказал: умом, или мыслью, но очима, подтверждая истину и несомненность веры. И так что же мы скажем? Евангелие говорит, что *Бога никтоже виде нигдеже*, а пророки, апостолы и даже сам Господь утверждают противное. Ужели Божественное Писание противоречит себе? Да не будет. Но что пророки и апостолы видели бога, это истинно, видели же, на сколько могли видеть и на сколько это было вместило для них, и Бог являлся им, как хотел; ибо все для Него возможно. И что Бог невидим и непостижим, это ясно и всеми признано; но, с другой стороны, Он силен делать то, что хочет, ибо никто не воспротивится хотению Его. Итак, Он невидим по природе и непостижим в славе. Когда Он восхочет явиться созданному от Него человеку, ничто не может воспротивиться Его воле. Ибо Божество не подлежит такому стеснению, чтобы не могло сделать того, чего хочет, или сделать то, чего не хочет (потому что всемогущ тот, кто делает то, чего хочет), но Он делает то, что прилично Его

Божеству; и вообще нет ничего, что бы препятствовало Его хотению, так чтоб Он не мог исполнить то, что хочет, сообразно со своим Божеством. Впрочем, невозможно увидеть Бога и видимому не по силам видеть невидимого. Но невидимый Бог, по Своему человеколюбию и всемогуществу, удостаивает укреплять немощное своею силою, дабы оно могло увидеть невидимое. И оно видит невидимое и беспредельное, но не как беспредельное, а насколько может вместить природа бессильного, подкреплённая для восприятия сильного. Итак, в Божественном Писании не окажется никакого разногласия и ни одно верование не будет в противоречии с другим.

Гл. 8.

Дело, как я часто объяснял примером, представляется так: если бы кто смотрел на небо через самое малое отверстие и сказал: вижу небо; то он не солгал бы, потому что действительно видит небо. А если бы кто-либо сметливый сказал ему: ты неба не видал, то и этот не солгал бы, потому что и тот, кто говорит, что видит, не лжет, и тот, кто сказал ему, что не видит неба, тоже говорит правду; ибо он не видит ни долготы, ни широты неба. И видевший сказал правду, и возразивший, что тот не видал, не солгал, но был справедлив. Часто и мы, стоя на вершине горы, видим море. И если скажем, что видели море, – не солжем; и если кто напротив скажет: ты не видал моря – тоже не солжет; ибо какова широта, какова длина его и глубина и где пределы бездны, – этого, будучи человеком, он не может знать. Если так идет у нас дело по отношению к тварям, то не тем ли паче так относительно благодати, которую даровал Бог пророкам и апостолам? Они действительно видели Бога и не видали, но видели, сколько могла вынести природа и – то по силе благодати, которою Всемогуший укреплял их во всем, ради любви своей к человеку, служащему Ему воистину. Но если бы кто подумал, будто Бог имеет руки, или глаза, или иное, потому что в таком виде являлся Он пророкам и апостолам, – такие люди, увлекаемые страстью к спорам, избличаются истиною. Но что говорится в Божественном Писании, тому должно верить, что то действительно так, а как то бывает, Ему одному известно.

Несомненно, что Он действительно являлся, но являлся, как хотел, и когда являлся, истинно являлся. Ибо Бог все может, и нет ничего для Него невозможного. Он непостижим, будучи Духом недоступным для ума, все объемлет, а сам ничем не объемлется. И каков Отец, таков и Сын, таков и Дух по Божеству. Один Единородный, пришедши в мир, облекся плотью, в которой и воскрес, которую и соединил в духовное единение с Божеством и воссел во славе, одесную Отца, по Писанию (Еф.2:6; Евр.8:1). И как Он непостижим и недоступен разумению, так все, что говорится о Нем, истинно; как Бог непостижим, так все, что говорится о Нем, непостижимо; но непостижимо по отношению к тому, каков Бог сам в себе и как Он находится в славе непостижимой. По мере наших сил, мы высказали то во славу Божию языком человеческим. Ибо мы не можем воспользоваться для этого другими звуками, кроме тех, которые даны нам Богом в определенной мере, хотя умом мы представляем о Боге несравненно больше. Но уста наши, заключенные в известную меру и стесненные телесными органами, не могут выразить столько, сколько постигает ум. Поэтому и Бог снисходит, принимая от нас звание о Нем и славословие, даже когда оно простирается выше наших сил, не для того, чтобы мы что либо дарили Богу, но чтобы прославляли божество по мере силы, благочестиво мыслили о Нем и не отпали от Его благодати и истины. – Сказав таким образом о самом Авдии и Авдианах, мы изложили их речи, которые они и сами по простоте пересказывали и которых они держатся упорно и с усилиями, доходящими до неприличия.

Гл. 9.

Но есть у них и многое другое, за что они особенно сильно стоят, производя разделение церкви, и чем они и других устрашая часто отвлекают от церкви, преклоняя на свою сторону мужчин и женщин. Ибо они хотят совершать пасху вместе с Иудеями, т. е. стараются доказать, что праздновать пасху надобно в то же время, когда иудеи готовят для себя опресноки, и это потому, что некогда был таков обычай в церкви. Но они возводят клевету на православных по этому делу, говоря: вы со времен Константина, по лицеприятию к

этому царю, оставили обычай отцов касательно праздника пасхи и переменили день из угождения царю. А некоторые, по своей задорности, еще утверждают: когда праздновался день рождения Константина, тогда вы перенесли на это время празднование пасхи. Если бы пасха совершалась каждый год в один и тот же день и в один и тот же день постановлено было совершать ее собором, созданным при Константине – то их слова были бы убедительны. Но так как каждый год не может быть одинаковое распределение времени, то их слова оказываются несправедливыми. Ибо царь заботился не о дне своего рождения, но об единении церкви. Действительно через вышеупомянутого боголюбнейшего и присноблаженного Константина Бог совершил для нас два великих дела – во 1-х созвал вселенский собор, издал составленный в Никее символ веры, засвидетельствованный подписью собравшихся епископов, низложил Ария и проповедал всем чистую веру; во 2-х исправил через них дело относительно пасхи для нашего единения. Ибо издревле и с давних пор происходили в церкви разногласия касательно этого предмета, и каждый год происходили глумления: потому что горячо споря друг с другом, одни праздновали пасху неделей раньше, другие же неделей позже, так что одни праздновали ее прежде всех, другие в середине, а третьи после всех – в конце. Словом, был большой беспорядок и замешательство, как не безызвестно многим ученым, какое в разные времена происходило смятение в церковном учении по вопросу об этом празднике. Еще во времена Поликарпа и Виктора восточные, разноглася с западными, не хотели принимать друг от друга примирительных посланий. Тоже самое случалось и в другие времена, – именно, во времена Александра, епископа александрийского и Крискентия, когда они писали друг к другу послания и спорили между собою. И это продолжалось до нашего времени, с тех пор, как произошло смятение после времени рукоположения во епископы из обрезанных. Посему собравшиеся отовсюду епископы, рассмотревши дело обстоятельно, с общего согласия постановили праздновать пасху сообразно определению и церковному последованию.

Гл. 10.

Для подтверждения своего учения Авдиане ссылаются на Постановления Апостольские, которые многими подвергаются сомнению; но их нельзя отвергать, ибо в них заключается все относящееся к церковному благочинию и нет ничего повреждающего веру, ее исповедание, церковное управление и правила. Изречение же, приведенное для подтверждения учения о пасхе, вышеупомянутые Авдиане худо толкуют и по невежеству не так понимают. Ибо в тех же Постановлениях Апостолы делают следующее определение: вы не составляйте определений, но совершайте праздник, когда совершают это братия ваши, сущие от обрезания; вместе с ними совершайте³¹⁵. Не сказали: братия ваши, сущие в обрезании, но от обрезания, дабы показать, что перешедшие из обрезания в церковь с того времени стали руководителями, и дабы одни пришли в согласие с другими, именно, чтобы одни не совершали праздника в одно время, а другие – в другое. Ибо вся их забота сводилась к объединению церкви, дабы не было расколов и разделений. Авдиане же, не понявши мысли Апостолов и приведенных слов в Постановлениях, думали, не должно ли совершать пасху вместе с Иудеями. В то же время из обрезанных пятнадцать человек сделались епископами, и когда епископы из обрезанных поставлены были в Иерусалиме, весь мир должен был последовать им и совершать пасху вместе с ними, дабы было единогласие, и единое исповедание, и единое совершение праздника. Но заботливость отцов привести мысли людей к церковному единению, не могшая столько времени осуществиться, по благоволению Божию достигла исполнения при Константине ради единомыслия. Изречение же в Постановлениях апостолов употреблено ради единомыслия, как свидетельствуют они сами, говоря: хотя бы они и заблуждались, но вам об этом да не будет заботы. Впрочем, в самых словах, там сказанных, найдется опровержение для Авдиан. Ибо там говорится, что среди празднования опресноков нужно совершать бдение; а этого никак не могло бы быть в определении церковном.

Гл. 11.

В вопросе о праздновании пасхи стоят в связи три обстоятельства: движение солнца, которым определяется день воскресный, и месяц, и обращение луны, которое принимается во внимание по установлению закона, чтобы пасхальный агнец закалывался в четырнадцатый день луны, как сказал закон.³¹⁶ Итак, пасха не может совершаться, если не прошло равноденствие, что Иудеями не соблюдается; да они и не хотят соблюдать точности в этом деле, ибо у них все расстроилось и пришло в беспорядок. Впрочем, если и существует такая точность относительно этого вопроса, то она высказана апостолами не ради этого вопроса, и не ради точности, но ради единомыслия. И если апостолы заповедали совершать праздник вместе с врагами Христа, как усиливаются доказать Авдиане,³¹⁷ не тем ли более надобно совершать его в согласии с церковью, дабы не разрушить единомыслия церковного? Как же можно сделать это? Ибо сами апостолы говорят, что когда они пиршествуют, вы, постясь, плачете за них, потому что в день праздника распяли они Христа; а когда они плачут, вкушая опресноки с горькими травами, вы пирствуете. Но случается, что они вкушают опресноки в день Господень; ибо, при наступлении вечера на день Господень, они могут закалять пасху; а после вечера, когда пройдет суббота, они не могут совершать этого. А после заклания агнца, когда они пробуждаются для пиршества, как мы можем плакать и поститься в день Господень, слыша, что апостолы говорят в Постановлениях: озлобляющий душу свою в день Господень проклят Богом? Видишь ли, какая строгость и какой отпор им, когда дело не может совершиться согласно слову апостольскому? Вся истинность повеления заключается в намерении, и из Постановлений апостольских видно, что оно дано ради единомыслия, как показывает связь речи. Мы совершаем пасху после равноденствия, хотя бы и они совершали, так как и они вместе с нами часто совершают ее. А когда они совершают пасху прежде наступления равноденствия, то совершают одни. И если бы мы совершали пасху вместе с ними, то нам случилось бы в одном году совершать две пасхи – после равноденствия и прежде равноденствия; а в следующем

затем году мы совсем и не стали бы праздновать пасхи. Таким образом все наше установление оказалось бы делом заблуждения, а не истиною, потому что прежде равноденствия еще не наступает конец года и не исполняется годовое кругообращение времени, назначенное Богом для людей, если не пройдет равноденствие.

Гл. 12.

Много можно было бы говорить о том, как прекрасно устроили отцы, или лучше, через них сам Бог установил в церкви самое точное и истинное празднование этого всечестного и всесвятого праздника, чтобы он совершался после равноденствия, когда приходится праздновать его в четырнадцатый день луны, дабы мы не праздновали его в самый четырнадцатый день. Ибо у Иудеев соблюдается один только день; у нас же не один, но шесть, целая неделя. Посему и сам закон говорит, распространяя пределы времени: *возьмите себе овца единоголетно, непорочно, совершенно от десятого дня месяца, и будет вам соблюдено даже до четвертагонадесять дне и заколите его к вечеру в четыренадесятый день месяца*, т. е. луны (Исх.12:5–7). А церковь соблюдает обычай совершать праздник пасхи, то есть седмицу,³¹⁸ назначенную и самими апостолами в их Постановлениях, от второго дня недели, когда покупали агнца. И если четырнадцатый день луны приходится во второй день недели, то с этого дня начинается заклание агнца;³¹⁹ точно так же,³²⁰ если он приходится и в третий день недели, и в четвертый, и в пятый, и в кануне субботы и в субботу,³²¹ — потому что шесть дней назначено на совершение этого дела.³²² Ибо ни от шестнадцатого, ни от девятого³²³ дня луны мы не можем начинать седмицы сукходения и пасхи, называемой святою, но от десятого до наступления пятнадцатого, находящегося между двумя течениями ночи и дня.³²⁴ Так наблюдается это число четырнадцати дней луны; впрочем к нему присоединяется наступление пятнадцатого дня ради необходимой точности солнечного течения после равноденствия и лунного течения в продолжение четырнадцатого дня и полной седмицы до воскресного дня; мы начинаем счет от десятого дня

луны, в который выбирался агнец и которого буква означает имя Иисуса,³²⁵ поскольку именем Его взимался прообраз Его агнец, предназначенный от десятого дня. Но ни от начала шестнадцатого дня, ни от девятого дня луны мы не можем начинать счета, или оканчивать. Ибо годы солнца и луны, вследствие разности в их течении, значительно отставая, производят это неравенство. Не для соблазна это определено Богом, но устроено Им с точностью, по премудрому Его распоряжению, которое Он ввел в свой мир, установивши пределы светил, и времен, и месяцев, и годов, и солнечных движений – это все следствие промыслительного о людях попечения, истекающего из Его человеколюбия.

Гл. 13.

Год по солнечному течению состоит из трех сот шестидесяти пяти дней и трех часов, а год по лунному течению состоит из трех сот пятидесяти четырех дней; поэтому от лунного обращения остается лишних одиннадцать дней и три часа.³²⁶ Поэтому в первый год бывает одиннадцать так называемых эпакт³²⁷ и три часа; во второй год – двадцать два дня и шесть часов; в третий год – тридцать три дня и девять часов; и таким образом составляется один месяц, так называемый вставной; ибо вставляются тридцать дней, и остаются три дня и девять часов. Эти последние, приложенные к 11 дням и трем часам от четвертого года, составляют 14 дней и 12 часов. Когда приложены будут другие 11 дней и 3 часа, образуются 25 эпакт и 15 часов. Когда же в шестой год прибавляются другие 11 дней и 3 часа – образуются 36 дней и 18 часов, которые составляют один вставной месяц. Таким образом через три года вставляются два месяца: один месяц – в первые три года, а другой – во вторые три года. От эпакт еще остается 6 дней и 18 часов. Приложенные к 11 дням и 3 часам седьмого года, они составляют 18³²⁸ эпакт и 21 час. По приложении к ним в восьмой год опять 11 дней и 3 часов, получаются 28 дней, эпакта³²⁹ и 24 часа, которые составляют 2 дня. Из этих часов, приложенных к 28 дням, составляются полных 30 дней. Таким образом в восьмой год нарастают 30 дней, – один месяц в два года. Следовательно во весь

восьмилетний период³³⁰ нарастают 90 дней, или три полных вставных месяца, именно от первых двух трехлетий образуется по одному месяцу и один месяц от двух последних лет. В этих трех вставных, трехсоставных месяцах происходит разность Пасхи у Иудеев и Христиан и других.³³¹

Гл. 14.

Вот в чем состоит отличие у упомянутых Авдиан. Они приводят в заблуждение мужей и жен и хвастаются, будто они в этом отношении поступают согласно древнему преданию и постановлениям апостольским; между тем они не соблюдают никакой точности и не понимают очевидной, выраженной в Постановлениях апостольских, заботливости, которую они обнаружили совсем не для того, чтоб показать, будто Иудеи правильно совершают праздник, но для пресечения страсти к спорам тех, из коих каждый желает совершать по-своему, а не в согласии со всеми. Ибо Христос желает единой пасхи, одобряет такую, и приемлет того, кто совершает ее без спора и вместе с теми, которые совершают ее с точностью, вместе со всею святою церковью, торжествующею праздник разнообразно. А чтобы со времен Константина произошло разногласие относительно пасхи, это очевидно клевета. Прежде Константина были раздоры и служили предметом насмешки, так как Эллины говорили и смеялись над разногласием в церкви; но при Константине старанием епископов разногласие это уничтожено и настало общее согласие. Что же может быть полезнее и приятнее того, как если народ от крайних пределов земли в один день освобождается для служения Богу и все вместе совершают бдение и одни и те же дни проводят в бдении, молитве, единомыслии, богослужении, посте, сухоядении, в чистоте и других богоугодных делах, приличных этому всечестному дню? Но думаю, что достаточно сказано о разногласии Авдиан по этому предмету.

Этот старик Авдий, вследствие доноса епископов царю, сослан был царем в ссылку в пределы Скифии за то, что отторгал народ от церкви. Проживая там (о числе лет не могу сказать) и проникнув еще дальше, во внутренние страны Готфии, он огласил христианским учением многих из Готфов. От

него в самой Готфии получили начало монастыри, монашеская жизнь и девство и строгое подвижничество. Эта община действительно ведет удивительный образ жизни, и все в их монастырях идет прекрасно, кроме споров касательно перемены времени празднования пасхи и неразумно понимаемого учения об образе Божиим.

Гл. 15.

Ужаснее и страшнее всего то, что Авдиане не молятся ни с кем из православных, хотя бы тот отличался честным поведением, не имел ничего достойного обвинения, не мог быть уличен в любодеянии, или прелюбодеянии, или корыстолюбии, но единственно потому, что он находится в общении с церковью. Действительно страшно переменять имя христиан святой церкви, не имеющей другого имени, кроме имени Христа и христиан, и называться именем Авдия, делать собрания и желать носить на себе название простого человека, хотя бы секта эта отличалась безупречностью жизни и всякой справедливостью. После смерти Лидия, присоединились к его обществу многие епископы, и прежде всех некто Ураний в Месопотамии. Он увлек некоторых из Готфии и поставил их епископами: таков был некто Силуан и некоторые другие, из которых некоторые уже умерли и между прочим Ураний, который славился в среде этой секты. После же смерти этих епископов, – Урания и Силуана из Готфии, многие отделились, и общество Авдиан дошло до малого числа в пределах Халкиды и в пределах Евфрата. Ибо не только многие из них, но и наши, жившие там, христиане изгнаны были из Готфии, когда настало великое гонение от даря языческого и сделалось ужасным; и вследствие ненависти к Римлянам за то, что римские императоры были христиане, весь род христианский был изгнан из этих стран. Но не совсем были истреблены корень мудрости и насаждение веры: потому что, хотя и казалось, что изгнаны были все, однако же осталось там несколько человек, ибо не может исчезнуть источник веры. Многие из самых Авдиан, удалившись из Готфий и из наших стран, пришедши сюда, живут здесь с того времени четыре года. И на горе Тавре, в Палестине и Аравии монастыри тех же Авдиан уничтожены; а они были

очень распространены. Теперь осталось не много людей и монастырей, едва ли не в двух только селениях и в упомянутых выше областях, в крайних пределах Халкиды и по ту сторону Дамаска и Месопотамии, где и до сего времени, как я сказал, живут они в малом количестве.

Но довольно, думаю, говорить о них. Оставив их, я перейду по порядку к следующему, дабы не оставить без внимания ничего, случившегося в мире, в области разделений, споров, разногласий и расколов; ибо хотя они и не уклоняются вполне от веры и нравственности, однако же все отделившееся и сделавшееся известным в жизни по возможности не будет оставлено нами без внимания.

Против фотиниан, 51-я (71-я)

Гл.1.

Фотин, от которого произошли Фотиниане, сделался известным в то же время и был епископом святой кафолической церкви; но превознесшись великою гордостью, он превзошел неистовством всех бывших до него и заходил в мыслях своих о Сыне Божиим далее Павла Самосатского, изрыгая неосновательные хульные речи. Пришел он из Сирмии. Эти плевелы он распространял в мире и жив еще и до сих пор. Извержен он западным Сардикийским собором за хулу, которую изрыгал.

Он утверждает, что Христос не существовал от вечности, но получил начало здесь от Марии; с тех пор, говорит, как сошел на Него Дух Святой, Он и родился от Духа Святого. А о Духе Святом этот дерзкий выдумщик и измеритель необъяснимых небесных предметов думает, что Он – Христов. Этот Фотин был говорлив и остер на язык и произнесением речей и находчивостью в слове мог обольщать многих. Часто он многими был обличаем даже и после своей защитительной речи, сказанной на Сардикийском соборе, когда он призван был епископами дать отчет в распространенном им зловерии. Он упросил императора Констанция, как напрасно изверженный, чтобы опять назначили ему судей, перед которыми он мог бы доказать, что неправильно извержен. Посему император в то время послал судей и слушателей приготавливаемой им защиты – Фалассия, Датиана, Кереалия, Тавра, Маркеллиана, Евантия, Олимпия и Леонтия; Василию Анкирскому поручено предлагать ему вопросы и опровергать то, что тот будет защищать и утверждать. Фотин вел немалую беседу с Василием, но подобно дурной женщине, которая для красоты натерла лицо, он во время беседы приводил изречения, несостоятельные по отношению к истинному смыслу, но которые он намеренно извращал в пользу своей мысли. Посредством вкрадчивости своего голоса и посредством находчивости в построении речи он языком своим расположил в свою пользу слушателей и с

похвальбой объявил, этот храбрец, что он представит сотню свидетельств в пользу своего мнения. Но многие долго спорили против него, как мы нашли в записях беседы его с Василием, которые велено было составить скорописцам Анисию, диакону Василия, Калликрату, письмоводителю префекта Руфина, Олимпию, Никите и Василию, ведущим памятные записи, Евтихию и Феодулу, нотариам Василия. Один список их, запечатанный, послан был императору Констанцию, а другой остался на соборе, бывшем под председательством Василия; третий, также запечатанный, взят светскими чиновниками; в них заключается нечистое учение Фотина.

Гл. 2.

Когда Василий спросил, как учит Божественное Писание о Господе Боге Слове, существовал ли Единородный прежде веков и вместе с Отцом, Фотин согласился с этим, но с тем разграничением, что одно он относил ко Христу, а другое к Слову в высшем смысле. Ибо, говорит, со словами: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26) Отец обращался к Слову Своему. Итак что же? – Слово, говорит, было в Отце, но Сын не был. И еще: *одожди Господь от Господа* (Быт.19:24), то есть Слово, сущее во Отце; и еще: *видех грядущаго на облацех, яко Сына человеческого* (Дан.7:13). Это, по его словам, сказал пророк, предвозвещая, что тогда, как Сын, Он не существовал, но что Христос, родившийся от Духа Святого и Марии, имел быть назван Сыном после рождения от Марии и явления во плоти; все, говорит Фотин, постоянно относят к Сыну по некоторой предвзятой мысли. Сын еще не существовал, а существовало Слово, также как слово во мне. Я уже говорил, что Фотин имел мысли, отчасти сходные с учением Павла Самосатского, а в других мыслях он даже превзошел его.

Гл. 3.

Но сам он опровергнет себя, дошедши до крайнего отрицания Божества и до совершенно странной мысли о вечной жизни. Ибо если Сын Божий недавнего происхождения по Божеству, то Давид старше его и имеет преимущество перед Сотворившим его. Так рассуждал сам Фотин, не обращая внимания на Божественное Писание и, сообразно со своей

извращенной мыслью, указывал на то, что сказал Апостол: *первый человек от земли перстен: второй человек, Господь с небесе* (1. Кор.15:47). Но тотчас же противоречит ему слово истины и обличает его омраченный ум; ибо святой Апостол говорит о двух человеках: о первом человеке Адаме говорит, что он от земли перстен; а о втором, – что он с небеси. И хотя называет его человеком, но не говорит, что плоть сошла с неба, а сам признает, что она от Марии. И не говорит, что плоть, но второй человек с небесе, то есть Слово низошло с неба и *вселися в ны* (Ин.1:14), как написано. Если же Господь существовал прежде, то пребывает и теперь Он же, Который *изобрете всяк путь хитрости* (Вар.8:37). А что Он существует истинно, в этом не сомневается Божественное Писание: ибо последующие слова указывают на то, что Он существовал прежде и *изобрете всяк путь хитрости*, а следуют такие слова: *на земли явился* (Вар.3:38), что указывает на будущее явление Его во плоти. А что будто с неба Он принес с собою человека, как говорят еретики, – этого не говорит Апостол, но называет его человеком по причине соединения Его с плотью и имеет в виду время, которое протекло между Адамом и воплощением; человеком же с небесе называет Его в том смысле, что Божественное Слово пришло с неба и стало плотью, как сказано: *Слово плоть бысть*, и это не в том смысле, как понимает еретик, будто Слово изошло от Отца и превратилось в плоть; еретик толковал так неправильно, сообразно со своею извращенной мыслью. Если же Адам существовал прежде, чем существовало Слово; то кем же создан Адам и все прежде него бывшие творения Божии? К кому обращал речь Отец: *сотворим человека*? Ибо никто никогда не обращается с советом к своему внутреннему или внешнему слову, но обращаясь к единоестественному, святому своему Слову, Отец со всею мудростью составляет план будущего создания человека, дабы мы научились, что Сын от начала существует у своего Отца и дабы не подумали, что наш Творец – недавнего происхождения, но что Он со Отцом всегда существовал прежде век, как и Иоанн свидетельствует, говоря: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу* (Ин.1:1).

Гл. 4.

Но обманщик этот говорит: я и сам говорю, что существует от начала Олово, но не Сын Божий рожденный. Но если не существует Сын Божий, напрасен его труд, напрасны его замысел, и надежда и рассуждение; ибо он говорит не больше того, что говорили не признававшие Его Иудеи. Евангелие не говорит о Нем: *в начале бе Слово и Слово бе в Боге, но Слово бе у Бога; и не говорит, что только было в Боге, но что Слово было Богом.* В человеке же слово, всегда существующее внутренне и произносимое, не может назваться человеком, но только словом человека. Но если не было рожденного, как он говорит, и если еще не было Сына Божия, Бога Слова, – то кем произведено все? поскольку Евангелие говорит: *вся Тем быша и без Него ничтоже бысть.* Но Фотин говорит: «как посредством слова человек делает, что хочет: так и Отец через собственное Слово, в Нем находящееся, сотворил все». А как же Господь говорит в Евангелии: *Отец доселе делает, и Аз делаю.* (Ин.5:18)? Это не значит, будто Отец не принимает участия в деятельности Сына, не значит и того, будто Сын чужд Ему и не участвует в творении Отца. Ибо все творения, какие только существуют, произошли вместе от Отца и Сына и Святого Духа; через Сына все произошло от Отца и Он все произвел со Отцом и Святым Духом: *Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их* (Пс.32:6). Посему Господь, зная и предвидя, как Бог, мысли людей заблуждающихся и как все склонны будут отступить от истины, с предостережением говорил Иудеям: *не может Сын творити о себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща* (Ин.5:19). И это не то значит, будто Он сперва смотрит, потом делает, но то, что Он все имеет в Самом Себе и творит, что хочет.

Гл. 5.

Как же это возможно Фотин? Или кто посеял в тебе против нас эти плевелы? Кто приготовил этот яд для людей? Откуда пришло к тебе лукавое намерение допустить хульную мысль против твоего Господа? Ужели не убедил тебя Авраам, говоривший Господу: *судяй всей земли, не сотвориши ли суда?* (Быт.18:25)? Пусть изобличит тебя то, что пришел в нему Сын, и

не как произнесенное какое-либо слово, но ипостасный Бог Слово. И чтобы уразуметь тебе, мнимый философ, цель совершившегося в этом явлении, Господь, как бы запечатлевши в Божественном Писании, явил нам Свое достоинство, говоря: *Господь одожди на Содом и Гоморр жупел и огонь от Господа с небесе* (Быт.19:24). Не сказал: слово Господне, но: Господь от Господа, как и Давид говорит: *рече Господь Господеви моему* (Пс.109). А что Сыном он оказывается не после только плотского пришествия, Давид говорит и о том, что Он существует от вечности: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Пс.109:3). Никто не примет твоего учения и о Святом Духе, болтливый и стоящий в ряду праздных и пустых людей человек; ибо Дух Святой не может быть ни больше, ни меньше: *кто бо, сказано, изыска сия из рук ваших* (Ис.1:12)? Само Святое Слово обличает тебя, когда говорит о Святом Духе; исповедуя Его однородным с Собою по Божеству, говорит, что *Он исходит от Отца и от Моего примет* (Ин.15:26).

Гл. 6.

И сколько есть других свидетельств! Впрочем, для всех очевидно, что твое кощунство происходит от заблуждения, а не от истины; оно ясно не только для мудрых, но и для тех, которые немного сведущи в Божественном Писании. Поэтому я не признаю нужными многих свидетельств и продолжительного опровержения, потому что твое разглагольствование и зловерие легко опровергаются; посему считаю достаточным сказанного против тебя; как слабое и бессильное насекомое, выползающее из земли, или как червяка, живущего в земле, раздавивши пятою слова и истинною Бога-Слова, я оставляю тебя. Ибо в короткое время ересь этого заблудившегося рассеялась. Посему, по обычаю призвавши на помощь Бога, перейду к следующим ересям.

Против Маркеллиан, 52-я (72-я)

Гл. 1.

В то же время (ибо все эти ереси были в одно это время) в Анкире появился Маркелл и дожил до нашего времени; он умер немного больше, или немного меньше двух лет тому назад. И он произвел некоторое разделение в церкви в то время; а высказал он одну незначительную мысль, уподобляясь Савеллию и Новату. Ариане же раздражены были против него за его спор и несогласие с Арианами. Некоторые порицали его за то, как я сказал, будто он пристал к заблуждению Савеллиан. Другие же напротив защищали его, говоря, что это несправедливо, но что он жил безукоризненно и утверждали, что он правильно мыслит. Поэтому произошло относительно его большое разногласие. Сокровенные же мысли его известны только Богу. Впрочем, последователи его, им наставленные, не понимая ли его мыслей, или не раскрывая настоящего его учения, не хотели исповедовать трех ипостасей, как содержит то истина, именно что Божество едино, едина слава, что Троица единосущна и ничем не различается в своей славе, что Троица есть совершенна, и едино Божество, едина сила, едино существо, что нет в ней никакого слияния, ни подчинения. А Маркелл, по мнению некоторых, желая сказать больше этого, показался мыслящим, как Савеллий. Поэтому он был обличен в ереси и причислен к еретикам. Далее я представлю и изложение учения, которое в свое оправдание составил сам Маркелл для блаженного Юлия, епископа римского. Из его апологии и из послания откроется, что он мыслил иначе, вопреки истинной вере. Ибо если бы он не мыслил иначе, то для чего ему и приступать к защите? Если бы не были выражены им мысли не православные, смутившие некоторых, то что могло побудить его к этой апологии? Вот список его письма.

Список письма Маркелла, которого собор низложил за не православие

Гл. 2 «Блаженнейшему сослужителю Юлию, Маркелл во Христе желает здравия. поскольку некоторые из осужденных прежде за неправую веру, которых я обличил на соборе Никейском, осмелились написать твоему Богочестию против меня, будто я мыслю неправильно и несогласно с церковью, стараясь свою вину сложить на меня; то я признал необходимым, отправившись в Рим, убедить тебя, чтобы ты писавших против меня вызвал к себе, дабы, как только они прибудут, я мог изобличить их в том, что написанное ими против меня ложно, что они и до сих пор остаются в прежнем своем заблуждении и допустили страшную дерзость против церквей Божиих и нас – их предстоятелей. Но так как они не захотели прийти, хотя ты и посылал к ним пресвитеров, и я прожил в Риме год и целых три месяца, то я, прежде чем отправиться отсюда, счел за нужное дать тебе письменное изложение своей веры, написанное собственноручно со всею истиною, как я узнал и как научился из божественных Писаний, и напомнить тебе то, что ими худо толкуется, дабы ты знал, какими словами пользуясь для обольщения слушателей, они хотят скрыть истину. Ибо они говорят, что Сын Божий Господь наш Иисус Христос не есть собственное и истинное Слово Вседержителя, но что Он отличное от Него Слово и иная мудрость и сила. Говорят, что Он, после того как явился, назван от Отца Словом и мудростью и силой, и соответственно этому умствуют, что Он – иная ипостась, отличная от Отца. Из того, что они пишут, открывается, что Отец существовал прежде Сына и что последний не есть истинный Сын от Бога, но точно также, как и все сотворенное. Еще они осмеливаются утверждать, что было время, когда Его не было, что Он – тварь, произведение, отделяя Его таким образом от Отца. Итак, я убежден, что говорящие это чужды кафолической церкви. Следуя же Божественным Писаниям верую, что существует Один Бог и Его едиnorodный Сын – Слово, всегда присущий Отцу и никогда не имеющий начала бытия, истинно от Бога сущий, несозданный, несотворенный, но всегда сущий, всегда царствующий вместе с Богом и Отцом, *Егоже царствию*, как свидетельствует апостол, *не будет конца (Лк.1:33)*. Он – Сын, Он – сила, Он – мудрость,

Он – собственное и истинное Слово Божие, Господь наш Иисус Христос, нераздельная сила Божия, через которую произошло все сотворенное, как свидетельствует Евангелие, говоря: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин.1:1 и дал). Он есть Слово, о Котором и евангелист Лука свидетельствует, говоря: *яко же предаша нам исперва самовидцы и слуги бывшии Словесе* (Лк.1:2). О Нем и Давид сказал: *отрыгну сердце Мое слово благо* (Пс.44:2). Так и Господь наш Иисус Христос учит нас в Евангелии: *изыдох от Отца... и иду* (Ин.16:28). Он, в последние дни нисшедши нашего ради спасения и родившись от Девы Марии, соделался человеком.

Гл. 3.

«Итак верую в Бога вседержителя и во Христа Иисуса, Сына Его единородного, Господа нашего, рожденного от Духа Святого и Марии Девы, при Понтии Пилате распятого и погребенного и в третий день воскресшего из мертвых, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Отца, откуда придет судить живых и мертвых; и в Духа Святого, в святую церковь, оставление грехов, воскресение тела, жизнь вечную. А что Божество Отца и Сына нераздельно, мы научились этому из Божественных Писаний. Ибо если кто отделяет Сына, то есть Слово Бога Вседержителя, тот необходимо должен или допустить, что два Бога, что признается противным Божественному учению, или признать, что Слово не есть Бог, но и это оказывается противным правой вере; потому что евангелист говорит: *и Бог бе Слово*. Я же верно научен, что Сын есть сила Отца, неразлучная и нераздельная. Ибо Сам Спаситель Господь наш Иисус Христос говорит: *Отец во мне и Аз во Отце* (Ин.14:10): *Аз и Отец едино есма* (Ин.10:24); и еще: *видевый Мене, виде Отца* (14:9). Принявши эту веру от Божественных Писаний и научившись ей от предков наших по Богу, я проповедую ее в церкви Божией и ныне написал тебе, оставивши список этого у себя. И прошу тебя копии с него вписать в письмо к епископам, дабы те, которые не знают меня близко, не поверили писанному о мне теми и не введены были в заблуждение. Прощай».

(Конец письма).

Гл. 4.

Правильно ли содержание этого письма, пусть прочитают его и обсудят сказанное в нем те, которые могут сделать это; и есть ли в нем какие погрешности, пусть они и рассудят. Мы не хотим говорить более того, что знаем и что дошло до нас. Ибо если это письмо по содержанию и правильно, то читатели и слушатели пусть обдумают опять, не напрасно ли, не безрассудно ли признал он необходимым защищаться, если только действительно он не сказал каких-нибудь смущающих слов, заставивших его выступить на защиту сказанного им. Могло случиться и то, что он, после впадения в заблуждение, посредством письма хотел защитить и оправдать себя, или в письме приукрасил свои слова, чтобы прикрыть сказанное им, дабы вследствие отлучения ее отпасть от общего собрания и постановления епископов. Вот, что дошло до нас о Маркелле. Некогда я сам спрашивал блаженного папу Афанасия о том, какого он мнения об этом Маркелле. Он и не защищал его и не отнесся

к нему враждебно; но только, улыбнувшись, тайно высказал, что он не далеко ушел в заблуждении, и считал его оправданным.

Гл. 5.

Предложу еще то, что некоторые нашли в сочинениях самого Маркелла и что казалось им достойным порицания и, споря с ним, сами написали против него сочинения. Другие же, потому что писавшие против него обратились впоследствии в другую сторону, ради обличения напали на то, что ими написано было против Маркелла, и в своих сочинениях высказались против происшедших разногласий между Акакием, Василием Галатийским и Георгием Лаодикийским с целью обличения того же Акакия. Ибо этот на основании сочинений Маркелла говорил против Маркелла. Не опустив ничего истинного во всем этом деле, мы покажем, что мы не отчаиваемся в исправлении и не желаем соглашаться с теми, которые отступают от истины. Из возражений Акакия против Маркелла приводим следующее:

Гл. 6.

После неправильного толкования изречений в книге Притчей, Маркелл, говоря неправду против Бога, поднимая высоко рог свой и дошедши до середины сочинения, предлагает еще следующие слова Астерия: иной есть Отец, родивший из Себя единородное Слово и *первороденнаго всея твари* (Кол.1:15), един единого, совершенный совершенного, Господь Господа, Бог Бога, по существу, воле, силе и славе ничем не отличающийся образ. Приведши эти слова и будучи недоволен выражением: ничем не отличающийся образ, то есть отображение и ясный отпечаток существа Божественного и прочее, называет это мнение негодным и, выражая свое неудовольствие, пишет следующее: эти выражения явно изобличают его нечестивое мнение о Божестве. Ибо как Господь и Бог родившийся, как он сам прежде говорил, может быть образом Божиим? Ибо иное – образ Божий, иное – Бог, так что если Он – образ, то не Господь и не Бог, но образ Господа и Бога. Если же Он – истинно Господь и истинно Бог, то Господь и Бог не может быть образом Господа и Бога. И далее: он не хочет, чтобы Сын был чем-либо из того, что я сказал выше, так как говорит, что Он есть образ. Итак, если Он – образ существа, то Он не может быть самостоятельным существом; и если Он есть образ воли, то не может быть самостоятельной волею; и если Он – образ силы, то уже не сила; и если Он – образ славы, то уже не слава. Ибо Он есть образ не самого себя, но кого-то другого.

Гл. 7.

б начале книги ты, Маркелл, сперва похвалил эти слова, а теперь отверг, что Бог из Бога Слово сущее – Сын и един из единого, и совершенный из совершенного и тем ясно выдал свое нечестивое учение о Божестве. За то, что ты признал образ великого Бога чуждым жизни, божественности, силы, славы и сущности, у тебя следовало бы отрезать нечестивый язык, когда ты произнес такое слово на Господа и выказал наконец такую нечестивую душу. Ибо образу Божию приписавши безжизненность, ты не признаешь Его ни Господом, ни Богом, ни сущностью, ни волею, ни силою, ни славою. Ты хочешь, чтоб этот образ был чужд движения, считая его как бы бездушным и

безжизненным, во вне изображенным, подобно тому, как бездушен бывает образ, составленный только искусством человеческим и не хочешь признать, что Он – живой образ живого Бога, что образ сущности есть сущность, что не отличающийся образ воли, силы и славы есть такая же воля и сила и слава. А сказать, что Он ни в чем не отличен, не то же значит, что Он не рожден, но только то, что Он есть совершенно верное и точное подобие Отца по благодати, божественности и всякому действию. Потом немного спустя: *немы да будут у тебя устны льстивыя, глаголющая на Бога неправду гордынею и уничижением.* (Пс.30:19). Ибо единый Отец родил единого Единородного, хотя тебе это не нравится, а нравится что-то другое. Сын произошел не из начала эонов Валентина, но от единого Отца имеет рождение: и совершенный родил совершенного: ибо ничего несовершенного нет в Отце, посему и в Сыне: но совершенство Сына есть истинное порождение совершенства и всесовершенства Отца. И Царь родил Царя; ибо сообразно с благочестием, чтобы бог царствовал; так как Сын родился прежде веков и Царь подчинился тому Царю, которым управляется и все остальное, и добровольно признал подчинение, Отец родил не подданного, но Царя царства своего, которое не имеет ни начала дней, ни конца бытия. Ибо достоинство Его не от вне произошло, но принадлежит Ему существенно, как и Отцу, Его родившему. Посему и написано: *и царствию Его не будет конца* (Лк.1:33). Точно так же мы исповедуем, что Господь рождает Господа и Бог Бога. Кратко сказать: мы говорим, что Он – образ существа, и воли, и силы, в славы, не бездушный и мертвый, но существенный и одаренный и волею, и силою, и славою. Ибо сила не рождает бессилия, но самостоятельную силу; и слава не рождает бесславия, но самостоятельную славу; и воля не рождает чуждое воли, но самостоятельную волю: и сущность не рождает чуждое сущности, но самостоятельную сущность. Значит, Слово есть образ, Бог, премудрость живая, ипостасная, самосушая, Слово действенное и Сын. Значит, премудрость та самая, о ней же *радовашеся на всяк день...Бог егда веселяшеся вселенную совершив* (Притч.8:30). А ты, Маркелл, отвергая это перед

человеками, отвергнут будешь ею самую *пред Отцем иже на небесех* (Мф.10:33); отвергнут будешь и перед церковью, которая под небесами и которая пишет о тебе повсюду на земле: *слыши слово Господне. Напиши мужа сего отвержена*, потому что *не умножится от семени его, власть имеяй ктому во Иуде, иже сядет на престоле Давидове* (Иер.22:40).

Гл. 8.

После того как Маркелл привел другие слова из Астерия, Акакий присовокупляет, говоря: итак допустивши это и продолжая отрицать то, что Наш Спаситель есть образ и сущность и едиnorodный Сын из Отца, и перворожден всякой твари, и совершенный от совершенного, единственный от единственного, Царь от Царя, и Господь от Господа, и Бог от Бога, одним словом, неизменный образ Божественного существа и воли, и силы и славы, – ты, немногими словами отвергшийся Его перед людьми и посему имеющий быть отвергнут перед Отцом Его, прямо пишешь следующее: эти слова ясно показывают его нечестивое мнение о божестве Отца и Сына. Отрицая это, ты ясно изобличил свое противное православию, превратное и нечестивое мнение о божестве и сущности Христа.

Гл. 9.

И затем он присовокупляет слова Маркелла: нелепо то, что Маркелл пишет

далее: он не допускает ничего из того, что говорил прежде. Ибо ты говоришь, что Сын – образ всех этих свойств. Итак, если Он образ существа, то уже не может быть самостоятельным существом; и если – образ воли, то уже не может быть самостоятельной волею; и если образ силы, то уже не сила, и если образ славы, то уже не слава; ибо образ есть образ не самого себя, но кого-нибудь другого. Все это, Маркелл, нелепо и ложно. Ибо Астерий приписывает ему все то, что прежде сказал, говоря: Царь родил Царя, Господь – Господа, Бог – Бога. И таким образом он уничтожает твой бездушный образ, по-твоему составленный только искусством человеческим. Ибо он говорит, что Сын – живой образ всех этих свойств и отпечаток живого образа Родившего, и что образ существа – самостоятельное

существо, образ воли – самостоятельная воля, и – силы – самостоятельная сила, и славы – самостоятельная слава и образ не самого себя, но другого. Ты же, не признавая Сына Богом от Бога, светом от света, силою от силы, не признаешь Сына ни Богом, ни светом, ни силою, ни волею, ни существом, ни славою, но каким-то телом, вследствие чего нечестиво допускаешь уничтожение всех этих свойств при конце мира. И ты отрицаешь слово Писания: *Бог бе Слово* (Ин.1:1), Сыну же Божию или усвояешь одно имя, или называешь одним из людей, как будто Бог рождает Сына другого рода. Сына только по усыновлению, по словам Писания: *сыны родих и возвысих* (Ис.1:2) и еще: *прияте Духа сыноположения* (Рим.8:15) и опять: *принесите Господеви сынове Божии* (Пс.28:1). Итак, когда Астерий называет Сына Отчего неизменным образом существа и силы, и воли и славы, то он говорит, что Сыну совершенно присущи Отческие свойства и что в Сыне отпечатлены или даны Ему умопредставляемые свойства Отца, а не иные, отличные от Него. Итак, он приписывает Сыну все, о чем прежде сказал. Ибо вовсе не имеет в мысли образа, нарисованного красками, и не допускает участия третьего живописца, дабы он изобразил, как бы красками, в другом месте качества Сына, отличного от Отца, и назвал это Сыном. Так говоришь ты или подумавши или не подумавши. Итак, если Сын – образ сущности, то будто не может быть самостоятельной сущностью; и если Он – образ воли, то будто не может быть самостоятельной волею. А по-нашему, если Он живой образ сущности, то и может быть и есть самостоятельная сущность. Итак, образ сущности мы называем сущностью вследствие совершенного сходства жизни и деятельности. Также и образ воли мы называем волею, *велика совета ангелом* (Ис.9:6) и образ силы и славы – силою и славою. И это все подтверждается словами Христа: *якоже бо Отец имать живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в себе* и еще: *якоже Отец воскрешает мертвые и живет* (Ин.5:21.26). Слова: *якоже – тако* представляют точное выражение сходства и подобия образа.

Гл. 10.

И спустя немного говорит: «Бог Слово, то есть Иисус, подающий жизнь, красоту и благообразие, сам не чужд жизни, красоты и благообразия и не может быть мыслим с свойствами мертвенности или небытия, но в нем отображены Отческие свойства, так что Он не есть иной с иными свойствами образа; но в Его сущности находятся Его свойства, и в свойствах – Его сущность. А образ иного, не будучи образом самого себя, как и ты полагаешь, нося в себе свойства первообраза. представляет различие, но такое, которое то же, что и сходство. Ибо Он образ не себя самого, но другого, то есть образ Бога невидимого. Итак, Сын есть образ Отца, живой живого, одаренный движением и деятельностью и волею и славой, не бездушный и не неподвижный и не такой, который бы в другом имел бытие и был описуем, а сам бы по себе и через себя не находился в движении. Он есть не отличающийся образ, но это точное сходство производит не Отца, но во всем сходного Сына».

Здесь кончаются слова Акакия. Но теперь православные и братья наши и исповедники говорят, что от некоторых, оставшихся после Маркелла, учеников они получили изложение исповедания его веры. Я предлагаю оное здесь, хотя в тонкости речи я не взошел. Вот список с него:

Изложение веры Маркелла

Гл. 11.

«Почтеннейшим и святейшим епископам, сосланным в Диокесарию за православную веру в Спасителя вашего Иисуса Христа: Евлогию. Аделфию, Александру, Аммонию, Гарпократиону. Исааку, Исидору, Аннувиону, Питиму, Евфратию, Аарону, пресвитеры Анкиры и Галатии: Фотин, Евстафий, другой Фотин, Сигерий, и диакон Гигин, и иподиакон Гераклид, и чтец Елпидий и защитник³³² Кириак желают о Господе здравствовать.

«Когда мы приходили к вашему Богочестию из вышеупомянутого вашего отечества, чтобы сделать вам подобающее посещение, и когда мы спрошены были вашим преподобием о том, как мы содержим нашу веру, – мы, принявши такой ваш заботливый вопрос, который вы предложили, имея в виду тех, которые весьма желали безрассудно говорить о нас ложь, – сочли за нужное вполне

удостоверить вас в том не только общительными грамотами, писанными к нам преблаженным папою Афанасием, которые мы вам показывали, но и этим, писанным нами, исповеданием, дабы вы видели, что мы ничего иного не мыслим и никогда не мыслили, кроме вселенской и церковной веры, постановленной в Никее. Ее-то мы и исповедуем по мере сил наших, проклиная дерзающих называть Духа Святого тварью, и Арианскую ересь, и Савеллиеву, и Фотинову, и Павла Самосатского; – и не признающих под Святою Троицею самостоятельно существующих трех лиц неописанных, единосущных, совечных и совершенных. Мы проклинаяем также и тех, которые называют Сына расширением, или сокращением, или действием Отца, равно как и тех, которые Бога Слова, Сына Божия не исповедуют предвечным и совечным Отцу, самостоятельно существующим и совершенным Сыном и Богом.

Гл. 12.

Кто говорит, что Отец и Сын и Святой Дух – одно и то же, тот анафема да будет. Кто Сыну Божию и Слову, или Его царству приписывает начало или конец, анафема да будет. Кто говорит, что Сын или Дух Святой есть часть Отца, и ее признает, что Сын Божий произошел из существа Отчего прежде всякого помышления, – анафема да будет. О воплощении же Слова Божия, едиnorodного Сына Божия мы исповедуем, что Сын Божий соделался и человеком без греха по принятии всей человеческой природы, то есть души разумной и мыслящей и плоти человеческой. Веруем в единого Бога Отца вседержителя, Творца всего видимого и не видимого, и в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца, то есть из существа Отца, бога от бога, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, которым сотворено все находящееся на небе и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сшедшего, и воплотившегося, и вочеловечившегося, пострадавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, грядущего судить живых и мертвых; и в Духа Святаго. Тех же, которые говорят, что было время, когда Его не было, и что прежде рождения Он не существовал, и утверждают, что Он

произошел из небытия, или из иной ипостаси, или сущности, или что Сын Божий подлежит превращению или изменению – всех таких проклиная соборная и апостольская церковь. Я Фотин – пресвитер Анкирской соборной церкви верую и мыслю так, как написано выше. Я Сигерий пресвитер той же церкви верую и мыслю так, как написано выше. Я Гигин – диакон той же церкви верую и мыслю так, как написано выше. Гераклид – иподиакон той же церкви верую и мыслю так, как написано выше. Я Елпидий – чтец той же церкви верую и мыслю так, как написано выше. Я Кириан – защитник той же церкви верую и мыслю так, как написано выше».

Вот что написано было ими к исповедникам и Отцам. Итак, если, по суду разумных людей, это изложение веры может считаться в числе лучших, то пусть так и будет. А если в этом самом наложении при его разборе найдется что-нибудь ошибочное и неправильное, то пусть по мнению любомудрых так и будет. Передавши во всем вышеизложенном рассказ о Маркелле, я оставляю его и буду рассматривать следующие по порядку ереси.

Против полуариан, 53-я (73-я)

Гл. 1.

При помощи Божией мы ниспровергли дерзкое учение Ария и следующих за ним; разумею не только Фотина, но и некоторое в учении Маркелла, в чем он, по-видимому, поколебался и что он сначала изрыгнул, подобно человеку в пьяном виде (о когда бы последователи его исправились, если бы могли исправиться!). Но посредством слова Божия, *острейшаго паче всякаго меча, обоюду остра* (Евр.4:12), отсеки плевелы учений, происшедших от самого Ария, рассмотрим, как ересь самого Ария пустила отпрыски в некоторых, названных полуарианами. Хотя они и отрекаются от его имени, однако облечены в него и в его нечестивое учение и притворным видом налагают на себя совсем другую личину, подобно тому, как это делается актерами на сцене при драматическом представлении, когда чужими личинами прикрывают свои лица и из-под маски пересказывают позорное и полное разврата содержание комедии, или телодвижениями и жестами представляют басни своих древних поэтов. Так и эти желают обольстить простодушных; хотя сами они и по виду, и по нраву, и по нечестивому учению таковы же, как Арий и Ариоманиты, тем не менее они посредством лукавой лести желают прикрыть исповедуемое ими превратное учение. Хотя они и признают Сына Божия тварью, но, дабы обмануть и придать некоторое значение Сыну Божию, льстиво, с лукавством говорят приходящим в ужас от такого учения: мы не называем Его тварью, как одну из тварей, ни порождением, как одно из порождений. А слово: *единосущный* – совершенно отвергают, как чуждое Божественному Писанию. Но об этом мы весьма обстоятельно сказали в речи против Ария. Впрочем, руководители этой ереси полуариан (разумею Василия и Георгия) предлагают выражение, подобное этому, и говорят: мы не называем Его единосущным (ὁμοούσιον), но подобосущным (ὁμοιοούσιον). Со времени собора они отделились от самой ереси арианской; вождем оказался у них тот же Василий анкирский и

еще Георгий, епископ Лаодикии и Дафны при Антиохии, то есть Келесирии. А о Святом Духе они мыслят так же, как и духовборцы. Тогда как с некоторою застенчивостью и колебанием, как бы стыдясь прямо назвать Сына тварью (хотя и думают так) они ради страха людского вводят слово: подобосущный, говоря, что Он не есть тварь, как одна из тварей, – относительно Духа Святого они не колеблются, но устремляются на Него беспощадно, как бешеные псы, и называют его без всяких оговорок тварью и утверждают, что Он чужд Отца и Сына. А дабы кто-нибудь не сказал, что мы говорим это по клевете, я предложу здесь одно послание Василия и другое–Георгия Лаодикийского, писанное вместе с Василием и его единомышленниками. Вот эти послания:

Гл. 2.

Святый собор, собравшийся в Анкире незадолго до Пасхи из различных епархий, почтеннейшим господам и единомудушным сослужителям, сущим в Финикии и прочих местах, мыслящим одинаково с нами, желает о Господе здоровья.

После испытания, как бы огнем, церковной веры преследованиями за веру и после того, что произошло в Константинополе по делу Маркелла; после изложения веры на соборе, собравшемся в Антиохии по случаю обновления храма, и потом в Сардики: после того, как там опять процвела вера; после того, что произошло в Сирмии по делу Фотина и наконец после того, как мы изложили мысли о каждом члене веры вследствие вопроса о разногласиях с востоком, возникших в Сардикии – умоляем вас успокоиться, соблюдать мир и направить себя на служение Богу, так как состоялось единение церкви от востока до запада в благочестивое царствование Государя нашего Констанция и устранены соблазны. Но поскольку диавол, по-видимому, не перестает действовать посредством своих орудий, дабы возведенное Господом и проповеданное в том же духе святым апостолом, как бы в предостережение верным, сделать недействительным, и замышляет что-то новое против церковной веры и, ложным видом благочестия увлекши некоторых, посредством их придумал *скверныя суесловия* (1Тим.6:20) против принимаемого

церковью родственного единения Единородного Сына Божия со Отцом, – то мы, слыша, что некоторые прежде удалились в Антиохию, Александрию, Лидию, и Асию и там бросают искры нечестия в души людей простых, надеемся вследствие дерзости нечестия и такого их бесстыдства истребить вымышленную ересь при содействии местных сослужителей и уничтожить зло. поскольку и пришедшие из вышепоименованных мест и из Иллирика возвещают, что изобретатели этого зла прилагают старание, чтобы дерзновенно нанести вред многим и произвести между ними худую закваску, то мы уже не в состоянии откладывать далее, но прочитав письма единомышленного нам сослужителя нашего Георгия, епископа Лаодикийской церкви, с которых списки при сем приложили, равно как и благоговейно приняв свидетельства поклявшихся Богом перед нами, насколько позволяло время, так как наступал святой день Пасхи, собрались, сколько могло нас собраться (ибо многим воспрепятствовала зима, как это объяснили они в письмах), и постарались положить нечто свое в принятом виде веры, и насколько можно тщательно разъяснить веру кафолической церкви в святую Троицу согласно с прочими определениями, именно с исповеданием веры изложенным, как мы сказали выше, в Антиохии при обновлении храма, также в Сардике, которое принял собор в Сирмии, и согласно с тамошними соборными рассуждениями.

В этом виде нового учения, как выше мы сказали, высказали мы только то, что внушал нам Дух Святой. И мы просим вас, почтеннейшие сослужители, чтобы вы, по прочтении сего, дали знать, что вы привержены к вере от отцов преданной, и что и мы согласно с вами мыслим и веруем, дабы дерзающие вводить подобное нечестие удостоверившись, что мы, приняв веру, как бы некое наследие, от времен Апостольских через отцов наших сохраняемое до настоящего времени, храним ее, – или постыдившись исправились, или, если пребудут в нечестии, были изгнаны из церкви, так как сами собою готовят отступничество для сына беззакония, который дерзко угрожает уже сесте во храме Божиим.

Гл. 3.

У нас есть вера во Отца, и Сына, и Святого Духа. Ибо так научил своих учеников Господь наш Иисус Христос, сказав: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф.28:19)*. Посему возрожденные в сию веру мы должны благочестиво разуметь понятия, выраженные сими именами. Ибо не сказал: *крестяще их во имя* бесплотного и воплотившегося, или бессмертного и испытавшего смерть, или нерожденного и рожденного, но *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, дабы слыша сии наименования, взятые от естественных предметов, мы представляли Отца виновником подобной Ему сущности, и слыша наименование сына, разумели Сына подобным Отцу, Которого Он – Сын. Итак, мы веруем во Отца, и Сына, и Святого Духа, не в Творца и тварь. Ибо иное есть Творец и тварь, и иное – Отец и Сын; потому что каждое из сих названий различается в понятии. И поскольку говоря: тварь, я тем самым говорю, что прежде ее существует и Творец, то и слово: Сын, заимствованное от предметов телесных, по очищении нашего представления о страстях и истечениях, свойственных телесным отцам и сынам, дает нам понятие о существовании бестелесного Сына от бестелесного Отца. Поэтому Георгий присовокупил понятие и о твари, перенесенное от телесного, и поскольку одно понятие твари не дает представления о Сыне, то отличая нечто в понятиях Творца и твари, именно в понятии Творца сравнительно с тварью – бесстрастность, а в понятии твари – нечто дебелое, произведенное бесстрастным Творцом по Его хотению, он из понятий Отца и Сына, Творца и твари образовал для нас совершенное и чистое понятие об Отце и Сыне. Ибо, по отъятии от твари существования во вне, вещественности и прочего, что заключает в себе наименование телесной твари, – от твари останется, говорю, одно чистое и совершенное понятие о твари в творимом, по которому Творец восхотел создать Творимое. Итак, если отделить от понятий Творца и твари все это, мы получаем одно понятие о бесстрастном и совершенном Творце, и о дебелом, какова есть тварь, которую восхотел Он привести в бытие; следовательно от наименований отца и сына,

поскольку мы научены веровать преимущественно в Отца и Сына, нам должно благочестиво принять это единое понятие.

Гл. 4.

Посему, если и в этом случае в представлении об Отце по отношению к Сыну отвлечем страстность и истечение, и если помыслам, что Сын произошел не посредством семени и совершенствуется не телесными силами природы, направляемыми всегда к возвращению и убавлению, каковые свойства имеет все телесное, – тогда получится одно понятие о подобном. Ибо как по отвлечении всего от понятия твари, скажем опять, получается бесстрастность Творца, а в твари, согласно с Его волей, совершенство и дебелость: так точно и в понятиях Отца и Сына, по отвлечении всего телесного, получится одно происхождение, путем рождения, существа подобного и по сущности живого; поскольку всякий отец мыслится отцом подобной ему сущности. Но если вместе со всеми признаками, отвлеченными от телесных наименований отца и сына отвлечена будет и имеющаяся в уме нашем мысль о подобии по сущности живого существа с отцом, то не останется предметом мысли ни Отец, ни Сын, но Творец и тварь, или другие какие-либо наименования, которые сами от себя ничего объясняющего не доставляют. И будет таким образом Бог Творец, но никак не Отец, потому что отцом называется отец не действия, но подобной ему сущности, происшедшей вследствие такового действия, как это ясно видно из естественных понятий. И Бог, совершающий многие действия, с одной деятельности мыслится Творцом неба и земли и всего, что в них, равно как есть Творец и невидимого, а Отец Единородного мыслится не как Творец, но как Отец родивший. Если же кто-нибудь вследствие предположения относительно телесных отцов и сынов, опасаясь, чтобы бестелесный не потерпел чего-либо, рождая так, чтобы рождаемое было несовершенным, и имея в виду прочее, что бывает с телесным отцом и сыном, отверг бы родственное отношение в понятии об Отце и Сыне: то он назвал бы Сына таким, как всякое иное творение, но уже никак не истинным Сыном. Таковой хотя бы назвал Его превосходящим все по

своему величию, как напр. небо превосходит горы или холмы, он тем не менее низвел бы Его в род тварей, хотя бы и представлял Его превосходящим их по своему величию. Хотя бы представлял Его соделавшимся по необходимости первым, хотя бы послужившим в создании всех прочих тварей, тем не менее этим он не выделил бы Его из понятия творений. Это похоже на то, будто нет никакой разницы в том, если кто-нибудь берет с жертвенника уголь клещами, а не самой рукою, посредством которой искусство кузнечное выковывает железо (ибо и клещи и выкованное рукою железо относятся к роду творений). Так ничем не будет отличаться от тварей Тот, через Которого все сотворено, если Он не Сын: так учит естественный разум. Будучи же сотворен, Он будет первым из тварей и орудием для Творца, посредством Которого Творец все делает.

Гл. 5.

И да не подумает кто-либо ложно производить понятия об Отце в собственном смысле и о Сыне в собственном смысле от так называемых обыкновенных сынов, поскольку в таком смысле будет много сынов Божиих. Так говорится: *сыны родих и возвысих, тии же мене отвергошася* (Ис.1:2); и еще: *не отец ли един всех вас* (Мал.2:10)? И опять: *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти; иже не от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася* (Ин.1:12,13). Кроме того, говорится и о неодушевленных предметах: *родивый капли росныя* (Иов.38:28). Сим-то еще более доказывается, что Он есть Сын Божий не по общему наименованию, точно так, как и те, будучи тварями, не имеют участия, как таковые, в особом, единственном наименовании Сына. Церковь же верует, что Бог есть не только Творец тварей (ибо это признают и Иудеи и Эллины), но что Он есть и Отец Единородного, имеющий не только творческую деятельность, по которой мыслится Творцом, но и особую силу, рождающую Единородного, по которой Он мыслится нами, как Отец Единородного. Сему научая нас, блаженный Павел пишет: *сего ради преклоняю колена моя ко Отцу, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется* (Ефес.3:14). Ибо как земными отцами именуются те, которые имеют сынов по подобию собственных сущностей: так

именуется Отцом и Отец на небесах, от Которого получили название по сущности отцы на земле, поскольку имеет Сына, рожденного от Него вполне, до подобия Его сущности. И не может быть применено к Единородному в переносном смысле одноименно понятие так называемых сынов Божиих. Ибо подобно тому, как ящиком в собственном смысле называется сделанное из бука вместилище, в общем же и несобственном смысле это название переносится и на ящики, сделанные из свинца, меди и иного какого-либо вещества: так и слова: *родивый капли росныя* не должно понимать в существенном смысле (ибо наименование рождения употреблено здесь в несобственном смысле о творении): точно то же и в выражении: *сыны родих и возвысих* (ибо и здесь это наименование употреблено в несобственном смысле для обозначения благорасположения и почести); то же и в выражении: *даде им область чадом Божиим быти* (ибо и это принимается в смысле добродетели и подражания богу со стороны твари). Не так должно разуметь о единородном, но Он назван так в собственном смысле, как Единый от Единого, подобный по сущности Отцу, от Которого рожденным Сыном и именуется и мыслится.

Гл. 6.

А если бы кто-либо, по невозможности постигнуть это разумом, будучи не в состоянии сделать умозаключение, возымел мысль приписать Отцу страдание, или разделение, или истечение, и отвергнув веру, которая содержит благочестивую мысль об Отце и Сыне, стал бы требовать от нас разумных оснований: то и от него можно потребовать объяснений, как мог быть распят на кресте Бог? И каким образом *буйство* евангельской проповеди при отсутствии в ней силлогистики, как думают мнящиеся быть мудрыми сего мира, *мудрее человек есть*, которых блаженный Павел не удостаивает даже словом? Этой силой, чуждой диалектического искусства, он посрамил мудрость сильных в диалектике: ибо сказал: *аз приидох возвещая вам тайну Божию не в премудрости слова, да не испразднится крест Христов* (1Кор.1:17; 2:1) Посему кто требует тайны в премудрости слова и имеет участие в

объюроевшей мудрости, тому не должно верить тайны, так как Павел верует не в премудрости слова, *да не испразднится крест Христов*. А если он в этом случае и отвечает что-либо, то отвечает не в премудрости слова, но силою, чуждою диалектики, избличая всякую умозаклюющую мудрость, как безумие, признает одну только веру ведущей ко спасению приемлющих проповедь. Он не отвечает на вопрос: каким образом Отец бесстрастно рождает Сына, дабы не испразднилась тайна сыновства Единородного от Отца, но избличает объюроевшую мудрость разумных, как написано: *где премудр, где книжник, где совопросник века сего (1Кор.1:20)?* И говорит он не в премудрости слова, дабы через предположения от разума не испразднилось благочестивое понятие об Отце и Сыне, но проповедует верным без диалектических предположений, что Отец и Сын – бесстрастны, что Отец из Себя Самого без истечения и страсти родил Сына, – Сына, подобного Отцу по сущности, Совершенного от Совершенного и Единородного. Ибо нелепо, чтобы тот, кто слышит, что премудрость происходит от премудрого Бога, равно как и знает, что Он есть Отец рожденной от Него премудрости, приписал самой премудрости какую-либо страстность, когда сам же хочет представлять премудрость по сущности подобною Премудрому. Ибо если Премудрый Бог не достигает премудрости и не мыслится нами, как соделавшийся премудрым, но есть Сам безусловно – премудрый в самой сущности, то и Сын есть такая Премудрость, которая мыслится не как способность, но как сущность сама по себе, происходящая от сущности Премудрого. Эта Премудрость есть Ипостасный Сын, сущность, подобная по сущности Премудрому Отцу, от Которого произошла Премудрость – Сын.

Гл. 7.

Посему блаженный Павел, хорошо образованный в знании еврейского языка, от того же Духа, Который глаголал в Ветхом и Новом завете, обыкновенно заимствует одинаковые понятия, напр. из двух псалмов, из которых в одном сказано: *судьбы твоя бездна многа (Пс.35:7)*, и в другом: *стези твои в водах многих и следы твоя не познаются (Пс.76:20)*. Выражение о

судьбах Божиих он видоизменил так: вместо: *бездна многа – о глубина богатства!* Вместо: *стези твоя в водах многих и следы твоя не познаются – неизследованы.* Вместо – *суды твоя бездна многа – не испытаны судове Его* (Рим.11:33). Так же точно узнав от самой Премудрости взаимное отношение между ею и Отцом и отношение ее ко всему существующему, он представил нам в своих писаниях учение об Отце и Сыне и о том, что произошло от Отца через Сына. Ибо тогда как Премудрость говорит: *Аз премудрость вселих, совет и проч.* (Притч.8:12), и перейдя к Слову, Которым все совершается, присовокупляет: *мною царие и проч.* (ст. 15) и еще: *аще возведу вам бывающая мною, помяну яже от века исчисти* (ст. 21), и тогда как Он говорит: *Господь созда Мя начало путей своих в дела своя, прежде век основа Мя, прежде век рождает Мя* (ст. 22, 25), – Апостол вместо слова: *начало* поставил слово: *первый*, вместо: *рождает Мя – рожденный*, вместо же всего предложения: *созда Мя начало путей своих, рождает Мя* написал: *перворожден всяя твари*, а вместо: *основа – в Нем создана быша всяческая*: вместо *Мною* и проч. *аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти, всяческая Тем и о Нем создашася* (Кол.1:15 и сл). И так, когда все апостольские выражения буквально согласны с выражениями Премудрости, т. е. *начало с первый, рождает – с перворожден, созда Мя начало путей в дела своя – с перворожден всяя твари*, и когда вместо *основа Мя* Апостол поставил: *Тем создана быша* и вместо *Мною – Тем*: то, очевидно, что образ представлен здесь не в смысле страстности, но поставлен вместо слов: *Аз премудрость*. И как Сын есть Премудрость Премудрого, сущность сущности: так и образ подобен сущности. В таком смысле понимается и образ Бога невидимого, который есть Сын. Так мы и принимаем все эти равнозначащие выражения: вместо Премудрого – Бог, вместо Премудрости – Образ, вместо начало – первый, вместо рождает – рожденный; вместо же всего выражения, то есть вместо – *начало путей своих созда Мя в дела своя и рождает Мя – перворожден всяя твари*; вместо: *основа Мя – тем создана быша*, вместо: *Мною – всяческая Тем и о Нем*. Из этого ясно, что Апостол перед всеми изобличает в заблуждении тех,

которые слышат, что Сын есть образ бога Невидимого, а между тем решаются так бесстыдно умствовать против подобия Сына Отцу по сущности. И не Павел только, но и прежде его Иоанн, поистине сын громов, в прикровениях мудрости, как бы из некоторых облаков, велегласно испустил нам таким же образом благочестивую мысль о Сыне.

Гл. 8.

Итак, смотри, как и он передал в проповеданном нам от него Евангелии то, чему научен был от Премудрости. Ибо, тогда как Премудрость говорит: *созда мя начало путей своих*, он употребил слово: *в начале*, говоря: *в начале бе Слово*; вместо же: *созда мя – Бог бе*; дабы не словом произносимым, а самостоятельную ипостасию мы разумели бесстрастного от Отца Бога Слово. Вместо же: *с Ним бех* (Притч. 8:27) – к Богу, вместо: *Мною (от века) – вся Тем быша и без Него ничтоже бысть*; вместо *основа – еже быть, в Том живот бе*, – с чем равны слова: *Тем создана быша всяческая*; вместо: *Премудрость созда себе дом – Слово плоть бысть*: вместо: *бех при Нем устрояя* (Притч. 8:29) – не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща, яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит (Ин. 5:19). Таким образом в доказательство подобия по сущности Сына Отцу мы имеем свидетельство при устах двух и трех свидетелей; ибо один называет Сына Премудростью Премудрого, другой – Единородное Слово Божие – Богом, а третий Сына Божия – образом, так что понятия: Слово Божие и Премудрость и Образ совершенно одинаковы, как выше сказано, и всеми ими обозначается по сущности Сын Бога и Отца. Сверх того, слово Божие приводит нас так же, как Фому, до осязания действительности подобия Сына Отцу по сущности, когда говорит: *якоже Отец имать живот в Себе, тако и Сынови даде живот имети в Себе*. (Ин. 5:26). Ибо если слова: *якоже Отец имать*, понимаются так, что Он имеет живот не в другом (ибо не есть иное – Отец, и иное – жизнь в Нем, так чтобы одно понималось имеющим, другое – имеющимся; но Сам Отец нераздельно есть жизнь, и как имеет ее Сам, так дал и Сыну, т. е. нераздельно, как Отец), то очевидно, что Сын, имеющий

таким образом жизнь, имеет ее не без рождения и не отдельно, но одинаково во всем до сущности, и нераздельно, как Отец. При этом ясно, что подобное отнюдь не может быть тождественным с тем, чему подобно: доказательством сего служит то, что Сын Божий *в подобии человечестем быв*, хотя и соделался человеком, но соделался не во всем тождественным человеку; *быв по подобию плоти греха* (Рим.8:3), Он хотя и находился в страстях, которые служат причиною грехов плоти, каковы напр. голод и жажда и прочее, однакоже не был в тождестве с плотию греха. Таким образом и сими Апостольскими свидетельствами возвещается подобие Сына с Отцом по сущности.

Гл. 9.

Ибо как *в подобии человечестем* бывший, Он хотя и человек был, но человек не по всему, – человек по восприятию человеческой плоти, поскольку *Слово плоть бысть*, – однакоже не был человеком, поскольку был рожден не подобно людям, т. е. не от семени и совокупления. Таким образом Он – предвечный Сын – есть Бог, поскольку Он – Сын Божий, а вместе с тем Он и человек, поскольку Он – сын человеческий. Он не одно и то же с Богом Отцом родившим, равно как не одно и то же с человеком, поколику родился без истечения и страсти, без семени и вожделения. Он был и *в подобии плоти греха*, поколику терпел во плоти голод и жажду и сон – каковыми страстями возбуждаются ко греху тела. Однако же подвергаясь вышесказанным страстям плоти, Он не возбуждался от них ко греху. Таким образом будучи и Сыном Божиим, в *во образе Божии сый*, и равен будучи Богу, Он имел свойства Божества, по существу, будучи бестелесным и подобным Отцу по Божеству, и по бестелесию, и по действиям; но вместе с тем подобен был плоти, поскольку был плотью и подвергался страданиям плоти. Однако же Он не был одно и то же с нею; поскольку будучи Богом Он не есть образ Бога, но Бог, не равен Богу, но Бог, не будучи однако же самодержавным, как Отец. Итак, Он не был человеком относительно склонности ко греху, но был подобен человеку по деятельности: *яже бо Отец творит, и Сын такожде творит*. Посему во время здешней

жизни Он подобно живущим во плоти приходил в движение, но не греховное. Ибо нелепо представлять, будто бы Он перешел от состояния естественного в состояние противное природе, то есть из Бога соделавшись сыном человеческим, стал подобен сынам природы, т. е. людям естественным, в том, что в Нем Самом было выше естества, а в том, что в Нем Самом было естественно, не был подобен Отцу по естеству, будучи богом, рожденным от Бога. И очевидно, что не признающие Сына подобным Отцу по сущности, признают Его уже не Сыном, а только тварью, и Отца – не Отцом, но Творцом; так как понятие: подобный приводит не к тождеству Сына с Отцом, а к представлению о подобии по сущности и о неизреченном бесстрастном с Ним родстве. Итак, скажу опять, как выражения: *в подобии человечеством и в подобии плоти греха* приводят, на основании сказанного, к понятию не о тождестве с человеком, но о подобии по сущности: так точно и Сын, подобный Отцу родившему, будет иметь сущность свою не в тождестве с Отцом, но только в подобии.

Гл. 10.

А если кто, внимая мудрости мира, которую посрамил Бог, не будет внимать премудрой проповеди Слова и с верою не исповедует подобия по сущности Сына с Отцом, и только лжеименно называет Отца и Сына, но в действительности не исповедует ни Отца, ни Сына, а только Творца и тварь, кто обобщает понятие об Отце и Сыне с понятием прочих тварей и хочет мудрствовать, что Сын есть первая из тварей или по необходимости, или по превосходству величия, и не исповедует церковной веры в Отца и Сына, и решается благовествовать вопреки тому, как о сем благовествовали нам Апостолы – анафема да будет! И следуя блаженному Павлу: *мы предрекохом и ныне паки глаголем (Гал.1:9)*, и вынуждаемые необходимостью говорим: если кто, слыша о едином премудром Отце и Премудрости – Его Единородном Сыне, считает Премудрость за одно и то же с единым Премудрым, отрицая бытие Сына – анафема да будет! И если кто, слыша о премудром Отце и Премудрости – Сыне Его, сию самую премудрость признает по сущности не подобною премудрости

премудрого Бога, таковой, как не почитающий Премудрого истинным Отцом премудрости, – анафема да будет! И если кто, разумея Отца Богом, а сущего в начале Бога-Слово представляет тождественным с тем Богом, у Которого Он был Словом и Богом, таковой, как не признающий Его истинным Сыном – анафема да будет! И если кто, слыша о Боге – Слове, Единородном Сыне Бога, у Которого есть Слово и Бог, сего Бога и Слово Отчее почитает по сущности не подобным Богу и Отцу, у Которого в начале был Единородный Бог–Слово, таковой, как не почитающий Его истинным Сыном, – анафема да будет! И если кто, слыша, что Сын есть образ Бога невидимого, почитает этот образ тождественным с Богом невидимым, таковой, как не исповедующий Его истинным Сыном – анафема да будет! И если кто, слыша о Сыне Единородном, что Он есть образ Бога невидимого, будет Сына, Который есть образ Бога невидимого, Которого Он умопредставляется образом по сущности, признавать неподобным по сущности, таковой, как не признающий истинного Сына, – анафема да будет! И если кто, слыша Сына, говорящего: *якоже Отец имать живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в себе (Ин.5:26)*, почитает принявшего от Отца живот и исповедующего: *Аз живу Отца ради (Ин.6:57)*, тождественным с Тем, Который дал живот, – анафема да будет! И если кто, слыша слова: *якоже Отец имать живот в Себе, тако и Сынови даде живот имети в Себе*, почитает Сына не подобным по сущности Отцу, свидетельствуя, что он так понимает, как сказано, – анафема да будет! Ибо очевидно, что так как жизнь, мыслимая в Отце, обозначает сущность, и так как под жизнью Единородного разумеется сущность, рожденная от Отца, то частица: *так* означает подобие сущности с сущностью.

Гл. 11.

И если кто, слыша слова Его: *созда Мя*, и еще: *рождает Мя*, думает, что и те и другие относятся не к одному и тому же по сущности, но почитает тождественными слова: *рождает Мя* с словами: *созда Мя*, таковой, как не признающий на основании этих двух выражений: *созда Мя* и *рождает Мя* Сына бесстрастно совершенным, а исповедующий Его только тварью,

а отнюдь не Сыном, вопреки благочестивой мысли, переданной премудростью в сих двух выражениях, – анафема да будет! И если кто слышит, что Сын открывает нам Свое по сущности подобие Отцу в сих словах: *якоже бо Отец имать живот в себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе*, а о подобии по действию учит в таких словах: *яже бо Отец творит, сия и Сын такожде творит*, и между тем допускает одно подобие по действию, а подобие Сына по сущности, которое есть главнейший член нашей веры, отвергает, таковой, как лишаящий себя вечной жизни, состоящей в познании Отца и Сына, – анафема да будет! И если кто! извещая, что верует в Отца и Сына, Отца почитает Отцом не сущности Ему подобной, а действия, таковой, как дерзающий произносить относительно сущности Сына Божия *скверныя суесловия* (1Тим.6:20) и отрицающий, что Он есть истинный Сын, – анафема да будет! И если кто, мысля, что Сын по сущности подобен Отцу, Сыном Которого разумеается, признает Сына или тождественным со Отцом, или частью Отца, бестелесного Сына почитая происшедшим от бестелесного Отца через истечение или страсть, подобно телесным сынам; – анафема да будет! И если кто по той причине, что Отец никогда не мыслится Сыном и Сын никогда не мыслится Отцом, почитает Сына иным в отношении к Отцу, потому будто, что Иной есть Отец и Иной есть Сын, как сказано: *Ин есть свидетельствуя о Мне и еще: свидетельствует пославый Мя Отец* (Ин.5:32.36), и если таковой на основании благочестивого церковного понятия о свойстве лиц Отца и Сына, опасаясь, чтоб Сын не мыслился тождественным со Отцом, говорит, что Сын по сущности не подобен Отцу, – анафема да будет! И если кто Отца Единородного Сына мыслит Отцом во времени и не верует, что предвечно и вопреки всяких человеческих представлений о времени Единородный Сын бесстрастно произошел от Отца, таковой, как преступающий апостольскую проповедь, отвергающую времена относительно Отца и Сына и верно обучающую нас: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово*, – анафема да будет! И если кто Отца признает по времени старейшим Единородного, от него происшедшего,

Сына, Сына же юнейшим Отца по времени, – анафема да будет! И если кто вечность Ипостаси Единородного Христа, происшедшего от Отца, переносит на нерожденную сущность Бога, таковой, как допускающий Сыноотца, – анафема да будет! И если кто признает Отца Отцом Единородного Сына только по власти, а не по власти и вместе по сущности, таковой, как принимающий только власть и обобщающий Его с прочими тварями, а не признающий Его истинным, родным Сыном от Отца, – анафема да будет! И если кто, признавая Отца и по власти и по сущности Отцом Сына, почитает однако же Сына единосущным и тождесущим со Отцом – анафема да будет!

Подписали: Василий, Евстафий, Иперехий, Аеций, Еортик, Гимнасий, Мемнон, Евтих, Северин, Евтихий, Алкимид, Александр: так верую, как написано и подтверждаю подписью.

Здесь конец.

Памятная записка Василия и Георгия и их приверженцев

Гл. 12.

Наименование сущности не встречается ни в Ветхом, ни в Новом Завете, но смысл его всюду встречается, и прежде всего в тех словах, которые сказал Бог, посылая Моисея: *такو речеши сыном израилевым: Сый* (Исх.3:14). Здесь прежде всего разумеется Отец, *из Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес.3:15). Он ни от кого не произошел, но есть виновник всего существующего. Но поскольку и Сын есть *Сый* и принял в сем общение, то Павел Самосатский и Маркелл в словах Евангелия от Иоанна: *в начале бе Слово* нашли повод к тому, чтобы не признавать Сына Божия истинно Сыном, но получив повод в наименовании: *Слово*, захотели сказать, что Сын Божий есть речение и звук из уст исходящий. По этому вопросу, дабы доказать, что Сын имеет ипостась, есть действительно существующий и есть *Сый*, а не речение, Отцы, осудившие Павла Самосатского, принуждены были назвать Сына сущностью, показывая этим наименованием сущности различие между несуществующим само по себе и существующим. Ибо речение само по себе есть нечто несуществующее и не может быть Сыном Божиим, – поскольку в таком случае было бы много сынов Божиих: ибо известно, что

Отец многое говорит Сыну, напр.: *да будет твердь, да будут светила, да изведет земля*, и еще: *сотворим человека*. Итак, Отец говорит Сыну, и слова Божии, которые говорит Сыну, не суть сыны. Но Сын, с Которым говорит Отец, между прочим благочестиво называется хлебом, и жизнью, и воскресением; именуется еще и Словом, поскольку есть истолкователь воли Божией. Итак, дабы еретики, обольщая простецов, не почитали Сына тождественным с словами от Бога глаголаннкими, Отцы, показывая различие между Сыном Божиим и словами Божиими, называли Сына, как я сказал, сущностью. Таким образом они установили различие, что хотя и Бог есть *Сый*, и слова, которые Он говорил, существуют, но они не сущности Бога, а словесные действия. Сын же, будучи Словом, есть не словесное действие Бога, но будучи Сыном есть сущность. Но хотя и Отец – *Сый*, и Сын – *Сый*, однако же Сын есть *Сый* таким образом, что имеет от Бога родственное бытие, и Сын мыслится Словом не как слова, от Бога глаголемые; ибо те имеют бытие в говорящем, а Он имеет бытие в том, что рожден от Отца, слушает Отца и служит Отцу. Итак, сию ипостась Отцы называли сущностью.

Гл. 13.

Поэтому мы разумеем Сына подобным Отцу во всем, борясь с возникшею в церкви в наши дни ересью. Ибо и нынешняя ересь объявляет, что Сын подобен Отцу хотением и действием, но в других отношениях не подобен Отцу. У нынешних новых еретиков определяется, что хотение Сына и действие Сына подобны хотению Отца и действию Отца, но Сам Сын не подобен Отцу. И посему хотение Сына и действие соглашаются признать подобным хотению Отца и действию, но Сына не соглашаются признать подобным Отцу, поскольку утверждают, что Сын не был от Бога рожден, но есть только тварь и от прочих тварей различествует тем, что превосходит их величию, и что произошел первым из всех, и что служением Его пользовался в создании прочих тварей Бог. поскольку, говорят еретики, прочих тварей создал Бог через Сына, Самого же Сына не через кого либо, но Сам Его создал и сотворил Его превосходящим по величию и силе всех тварей, по сей причине назвал Его Единородным Сыном.

Гл. 14.

Мы же, последователи Кафолической Церкви, приняв исповедание веры от Божественных Писаний, содержим так, что Отец есть Отец подобного Ему Сына, и Сын – подобен Отцу, которого Отца Он мыслится Сыном. Сие постановляем и таким образом очищаем ум наш от заблуждений Савеллия и прочих и думаем, что ни Сын не может быть Отцом, ни Отец не может быть Сыном, но Сын есть Сын и Отец есть Отец, а не Сын. Ибо в этом состоит точное различие лиц, по которому Отец есть всегда Отец бесплотный и бессмертный; а Сын есть всегда Сын и никогда не есть Отец; говорим: *всегда* в том смысле, что Его Ипостась не подлежит ограничению времени и непостижима; по воле же Отца Он принял плоть и за нас подвергся смерти. Несмотря на такое правильное разграничение, эти странные поборники ереси стараются пустить в ход два положения: во-первых, не употреблять названий: Отец и Сын, но нерожденное и рожденное, думая таким образом ввести еретическое мудрование в церковь. Знают же эти мудрецы в делах божественных, что наименование: нерожденный ниже наименования: Отец, потому что под нерожденным разумеется то, что не родилось, но отнюдь оно не обозначает, есть ли оно – Отец. Наименование же: Отец полнее наименования: нерожденный. Ибо в нерожденном, говорю, не выражается сила Отца, а в наименовании: Отец выражается вместе и то, что Отец не есть Сын, если выражение Отец понимать в собственном смысле, и то еще, что Он есть виновник подобного Ему Сына. Это – первое. А второе – то, будто бы (как они стараются утверждать) прежде них уже писали о Сыне, что Он по сущности ее подобен Отцу, в чем они действительно и полагали осудить Церковь, когда похитили у достопочтенного епископа Осии некоторые грамоты, в которых встречается выражение: неподобная сущность. Но когда возвратившиеся с востока в Сирмию вместе с другими приняли нечестие и этой ереси, дабы не подпасть ответственности из за тех, которые дерзали против восточной веры, они настояли на том, чтобы наименование сущности, бывшее в употреблении у отцов по

вышесказанным причинам, изъять из церковного учения, надеясь через это усилить свою ересь.

Гл. 15.

Они при этом рассчитывали, что если изъято будет наименование сущности, то почитая Сына подобным Отцу только хотением и действием, они будут иметь возможность – когда уже не будет употребляемо наименование сущности – говорить, что по бытию и по существованию Сын не подобен Отцу. Но защитник истины, *запинаяй премудрым в коварстве их* (1Кор.3:19), есть Бог, Который перед благочестивым царем³³³ устами верных прямо исповедал родство с Ним Единородного Своего, именно, что Сын во всем подобен Отцу: и сам царь, как благочестивый, также мыслил о поборающем за него Единородном Сыне Божиим и, мысля так, благочестивыми устами определил так, как веруем мы православные, именно, что Сын во всем подобен Отцу; при помощи его не будет иметь успеха ухищрение против веры церковной, желающее уничтожить наименование сущности, дабы, когда не будет произносимо устами слово: сущность, ересь сокрытая в сердцах действовала свободно. Но тем, которые пишут, что Сын подобен хотением и не подобен сущностью, скажем наперед: если они без коварства и чистосердечно признают Сына подобным во всем, то, когда они стараются изгнать из употребления наименование сущности, их покушение окажется совершенно пустым. Они ничего не выиграли, когда были поставлены в необходимость исповедовать Сына во всем подобным Отцу. Ибо если Сын, как они признали, во всем подобен Отцу, как и действительно подобен, значит подобен не хотением только и действием, как определяют они, но и существованием, и Ипостасию, и бытием, как Сын. Это выражение: *во всем* сразу объемлет собою все и не допускает никакого различия, когда признано всеми, что ни Сам Отец, не подобен Себе Самому, ни Сын не подобен Себе Самому, но Сын подобен Отцу, и тем самым, что Он подобен Отцу во всем, Он есть Сын, а не Отец. Как совершенный от совершенного Отца, Он прежде всякого представления и всякой мысли, прежде времен и веков рожден по подобию Отца так, как знает о сем

только Отец, бесстрастно родивший Его из Себя Самого, и Сын, от Него имеющий бытие, и тот, кому откроет Он, т. е. кому из нас дарует в созерцании Его Самого достойно уразумевать Его Отца.

Гл. 16.

И да не смущает кого либо наименование ипостасей. Восточные для того употребляют наименование ипостасей, чтобы объяснить существенные и действительно существующие свойства лиц. Ибо хотя дух – Отец, дух – Сын, дух и Святой Дух: однако же отсюда не мыслится, что Сын есть Отец. Существует и Дух, который не мыслится Сыном, каков и не есть, но существует самостоятельно, как Дух Святой. И Святой Дух не есть ни Отец, ни Сын, но Святой Дух, от Отца через Сына даруемый верным. Посему свойства самостоятельно и действительно существующего Отца и Сына и Святого Духа, как мы сказали, восточные справедливо называют ипостасями лиц, самостоятельно существующих, не признавая этих ипостасей тремя началами, или тремя богами. Ибо они анафематствуют тех, которые говорят, что три бога. Они не признают Отца и Сына за двух богов, но исповедуют, что Божество едино, которое объемлет все через Сына во Святом Духе; исповедуют едино Божество, и едино царство, и едино начальство. Вместе с тем они благочестиво различают лица в свойствах ипостасей, то есть представляют Отца самостоятельно существующим с отеческою властью, и признают Сына ее частью Отца, но чисто родившимся от Отца, совершенным от совершенного, и существующим самостоятельно. Исповедуют и Святого Духа, Которого Божественное Писание именует Утешителем, и признают, что Он самостоятельно существует от Отца через Сына. Как Утешитель, Дух Истины учит нас истине, которая есть Сын (ибо *никто же может рещи Господа Иисуса точию Духом Святым* (1Кор.12:3): так и Сын, Который есть истина, научил нас благочестно знать, что истинный Бог есть Отец Его, когда сказал: *видевый Мене, виде Отца* (Ин.14:9). Посему во Святом Духе мы достойно уразумеваем Сына, а в Единородном Сыне достойно и благочестно прославляем Отца; и это есть печать веры, с каковою печатью повелел крестить Спаситель и Господь

Иисус Христос, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф.28:19).*

Гл. 17.

Хотя выше нами пространнее сказано о подобии Сына со Отцом во всем, впрочем, мы ее поставим себе в труд и теперь кратко заметить, что Апостол, назвавший Сына образом невидимого Бога и сим научивший, что Сын подобен Отцу, – в другом месте передал нам, как должно мыслить о Сыне. В послании в Филипписеям он говорит: *уже во образе Божиим сый не восхищением нещевая быти равен Богу, но себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв (Флп.2:6,7);* а в послании к Римлянам говорит: *немоющее бо закона, в немже немоществоваше плотию, Бог Сына своего посла в подобии плоти, и о гресе осуди грех во плоти. (Рим.8:3).* Таким образом, сими двумя свидетельствами из двух посланий мы научены от понятия о телесном благочестивому понятию о подобии в бестелесном Отце и Сыне. Ибо выражение – *зрак раба приим* – и: *в подобии человечестем быв*, – показывает, что Он восприял плоть от Девы; посему плоть, которую восприял Сын Божий, одинакова с плотью человеческой. Выражение же – *в подобии человечестем* означает, что Он родился не от семени, подобно людям, и не от совокупления мужского. Равным образом и Сын, будучи духом, и от Отца духовно рожденный – по духу есть одно и тоже с духом, как по плоти – происшедший от плоти Марии, есть одно и тоже с плотью. Но поскольку Он родился от Отца без семени, страдания и разделения, то Он подобен Отцу, и не тождествен, равно и Сын по плоти есть только в *подобии человечестем*, но не во всем одно и тоже с человеком.

Гл. 18.

Таким образом, в послании к Филипписеям Апостол научил нас, как ипостась Сына подобна ипостаси Отца. Ибо Он, как дух, происходит от Отца: и на основании понятия о духе Он одно и то же со Отцом, так же как и на основании понятия о плоти Он одно и то же с человеком, впрочем не тождествен, а подобен, потому что тот дух, который есть Сын, не есть Отец; равно и плоть, которую восприяло Слово, произошла не путем

семени и похоти, но так, как учит нас Евангелие. Через сие именно, как сказано было прежде, Сын научил нас, каким образом Сын по бытию своему и по самостоятельности своей во всем подобен Отцу. А как Он подобен хотением и действием и делами, мы научаемся из послания к Римлянам, где говорится: *в подобии плоти греха осуди грех во плоти* (Рим.8:3). Ибо сия плоть, которую восприял Сын Божий, хотя была одинакова с плотию греха и подобно ей расположена к алчбе, к жажде и ко сну, как и всякая плоть, однако же не возбуждалась через то ко греху. Посему и сказано: *в подобии плоти греха*, что сходно с следующим изречением: *яже бо Отец, сия и Сыт такожде творит*. Ибо Отец, будучи духом, творит самовластно, а Сын, будучи духом, творит не самовластно, как Отец, но подобно. Таким образом, как плоть, Он одно и то же с человеком, а как дух – одно и то же с Отцом; поскольку же Он родился бессеменно, то Он не одно и то же с человеком, но подобен; точно также, поскольку Сын произошел не путем истечения и страсти, то Он не одно и то же с человеком, но подобен. поскольку же Он находится *в подобии плоти греха*, то Он не одно и то же с движениями плоти, но подобен. поскольку, как Сын, находясь в подобии движения, Он действует служебно, а не одинаково со Отцом, который действует самовластно: *яже бо отец творит, сия и Сыт творит*, но не так как Отец, а подобно. И явно отсюда, что Сын по всему подобен Отцу, именно как сын бывает похож на отца, от которого законно рожден. Ибо нелепо, чтобы Он, Сын Божий, существующий прежде веков и по естеству Бог от Бога Отца, когда преестественно соделался человеком от Марии, стал подобен естественным людям в том, что имеет в себе преестественно; вопреки природе было бы то, что, когда Он, будучи Богом, соделался человеком, не был бы по естеству своему подобен Отцу, Его родившему. Ибо если в том, что у Него преестественно, Он подобен тем, у которых это естественно; то тем более в том, что в Нем естественно – Он подобен Отцу Своему, от Которого по естеству и законно родился. Итак, что Сын по всему подобен Отцу, это предложено в Писании. Подобным же Он мыслится соответственно тому понятию

подобия, какое раскрыл в прежде указанных местах Апостол. Он подобен, поколику есть Жизнь от Жизни, Свет от Света, Истинный от Истинного, Премудрость от Премудрого. Одним словом, из Писаний видно, что Он подобен не действием и хотением только, но и самым бытием, и сущностью, и существованием, по всему подобен Отцу, Его родившему, как сын отцу.

Гл. 19.

Если новые еретики, рассуждая с нами, употребляют выражения: нерожденный и рожденный, то на это скажем им: поскольку вы злонамеренно не принимаете употребляемого у отцов наименования сущности, как не содержащегося в Писании; то и мы не примем наименования: нерожденный, не содержащегося в Писании. О нетленном, невидимом и бессмертном говорит Апостол, но нигде Писание ее именует Его нерожденным. Сверх того, как было выше сказано, наименование: нерожденный отнюдь не обозначает еще понятия Отца, и наименование: рожденный отнюдь не обозначает собственно Сына, но дает общую мысль о всем рожденном. Ибо кто сказал: рожденный, тот указал этим, что что-то произошло, но отнюдь не выразил мысли о Сыне, Который мыслится происшедшим от вечности. Посему мы, представляя Сына Божия существующим от вечности, не принимаем сего наименования, потому что наименование Отца и Сына обозначает другого рода отношение. Поэтому, если мы только употребим наименование Отца, мы уже имеем в наименовании Отца вместе с тем подразумеваемое понятие о Сыне; ибо отцом называется отец сына. И если бы мы наименовали только Сына, мы имеем уже мысль об Отце: потому что сыном называется сын отца. Ибо одно связано с другим, и отношение между ими неразрывно. Если только мы произнесли одно из них, то вместе с тем приходит мысль о другом: и не наименование только, но с наименованием и сродство по естеству. Представляя в уме Бога Отцом, мы представляем Отца Божия, и представляя Сына Божия, представляем Бога, называемого Сыном Божиим, подобного по естеству Тому, Которого Сыном Он представляется. А

нерожденный не называется нерожденным рожденного, ни рожденный – рожденным нерожденного.

Гл. 20.

Итак, поскольку наименования: нерожденный и рожденный не выражают ни отношения их между собою, ни их природы, а между тем свойство Сына обобщают с прочими произведениями: то мы не принимаем сих наименований, чтобы посредством этого ухищрения не впасть в нечестие, но всегда будем свято употреблять наименования Отца и Сына. И это потому, во-первых, что мы, призванные из язычников, не были крещены в нерожденного и рожденного, но в Отца и Сына; за тем потому, что нигде в Писании не встречается, чтобы Сын называл Отца своего нерожденным, но всегда называет Бога Отцом, а Себя Самого всегда – Сыном Божиим. Немногие места следует указать здесь: например, слышим, что Он говорит: *аще бысте любили мя, возрадовалися бысте, яко иду ко Отцу Моему* (Ин.14:28); и еще: *Его же Отец святы и посла в мир, вы на меня гневаетесь, зане рех: Сын Божий есмь* (Ин.10:36); и опять: *Аз от Отца изыдох, и иду: изыдох от Отца и приидох в мир и паки оставляю мир и иду ко Отцу* (Ин.16:28). Таково же и исповедание Петра: *Ты еси Христос Сын Божий* (Мф.17:5). И Отец сказал свыше: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф.3:17). По сей причине, когда и Отец упомянул о Сыне и Сын об Отце таким образом, и когда сими именами (скажу опять) и мы запечатлены, – их всегда и будем мы употреблять, отрицаясь *скверных суесловий* (1Тим.6:20), направленных против Апостольской веры. Ибо сказанное Отцом: *во светлостях святых из чрева прежде денницы родих тя* (Пс.109:3), сказано необходимо и устраняет мысль об общности с тварями Сына Отчего, Который действительно и собственно от Него родился; на что указывает выражение: *из чрева*. Равным образом и Сын, сказав: *Господь созда Мя, дабы мы не подозревали природы, обобщающей Его с прочими тварями, по необходимости присовокупил: прежде всех холмов раждает Мя* (Притч.8:25), представив нам благочестное и бесстрастное понятие о сыновстве своем от Бога Отца. Так наименования: Отец и Сын однажды навсегда по причине выше указанного

святого сродства Его с Богом, раскрыли вам значение слова: рожденное. И весь Новый Завет исполнен наименований Отца и Сына.

Гл. 21.

Но дабы изобретатели этой новой ереси сделались известными из их собственных показаний, – мы из многого, что написали они по этому предмету, укажем для краткости немного. На основании этого православные, уразумев весь смысл ереси, как я полагаю, по необходимости составят такое решение, чтоб написавшие это предали это анафеме и извергли свое учение из области Апостольской веры, равно как присудят к анафематствованию и тех, кто одинаково с ними мудрствует и учит. В подлинных словах они пишут так: я возжелал передать вам сколь возможно кратко прекрасные божественные изречения. Те, которые думают, что Сын сохраняет подобие Отцу по сущности, отступили от истины самым наименованием: нерожденный, осуждая подобное по сущности. И еще говорят: Сын есть и признается по рождению меньшим Отца, посему и не может сохранить подобия по сущности с нерожденным, но сохраняет только хотение Божие чистым, нося его в своей ипостаси. Поэтому сохраняет подобие не по сущности, но в рассуждении хотения: потому что каковым восхотел, таковым Бог и произвел Его. И еще: не сам ли ты признаешь вместе со мною, что Сын по сущности не подобен Отцу? – И в другом месте: когда допускается, что Сын, имеющий жизнь не от собственной своей природы, но по власти нерожденного, бесконечен, нерожденная же природа бесконечно выше всякой власти; то ее явно ли выдают себя нечестивыми те, которые благочестивое учение о иной сущности заменяют учением о подобии сущности? – И еще: наименованием: Отец указывается не сущность, но власть, которая произвела прежде всех веков Сына – Бога Слова, Который всегда содержит в Себе эту, Ему на веки дарованную, сущность и власть. И еще: если хотят, чтобы наименование: Отец означало сущность, а не власть, то именем Отца пусть они именуют и ипостась Единородного.

Гл. 22.

Теперь против нынешних еретиков мы скажем следующее: вы написали, что Сын подобен хотением и не подобен сущностью. Поэтому мы вопреки сему написали, что подобен не по подражанию только, но и по сущности. Итак, поскольку вы первые сделали упоминание о сущности, говоря, что Он не подобен по сущности, и для сего стараетесь уничтожить наименование сущности, дабы вам можно было говорить, что Сын подобен только хотением, то, если вы действительно согласны, что Сын во всем подобен Отцу, предайте анафеме тех, которые признают различие в подобии, и напишите так: если кто говорит, что Сын не во всем подобен Отцу, как сын отцу, но подобен только хотением, а сущностью не подобен, анафема да будет! Кроме того, если они хотят упоминать наименование сущности и изменяют собственным своим подписям, то, повсюду упоминая наименование сущности, пусть вместе с Отцами исповедуют, что не хотением только, но и по бытию, и по ипостаси, и по существованию, словом по всему Сын подобен Отцу, как сын отцу, как говорят божественные Писания.

К изложенной вере о том, что Сын во всем подобен Отцу, подписались так: Марк, епископ арефусийский, так верую и мудрствую, как выше написано. И прочие присутствующие подписали также. Но Валент подписал так: что выше написанное изложение мы подписали ночью перед наступлением Пятидесятницы, это знают присутствующие и благочестивый царь, перед которым я и засвидетельствовал и письменно и не письменно. После сего, когда Валент по обычаю подписал и присоединил к подписи, что Сын подобен Отцу, и не прибавил выражения: во всем, и показал тем, – в каком смысле он согласился с выше написанным и как понимает выражение: οὐμοούσιον, и когда благочестивый царь заметил это и заставил его прибавить и выражение: во всем, тогда он прибавил и это. Но Василий пришел в подозрение, что выражение: во всем, он прибавил, понимая оное в своем смысле, и так как Валент и его приверженцы старались получить это изложение, с тем, чтобы представить оное на аримийский собор; то Василий подписал так: Василий, епископ анкирский, верую и соглашаюсь с выше

писанным, исповедуя Сына подобным Отцу во всем; во всем, — то есть не хотением только, но и ипостасию, и существованием, и бытием; исповедую Его согласно с Божественными Писаниями, как Сына, как духа от духа, жизнь от жизни, света от света, Бога от Бога, истинного Сына от истинного Отца, Сына — премудрость от премудрого Бога и Отца, словом — Сына во всем подобного Отцу, как сына отцу. А если кто почитает Его подобным только в чем-либо одном, как это написано выше, того признаю чуждым кафолической Церкви, за то, что он не признает согласно с Божественными Писаниями Сына подобным Отцу. Эта подпись была прочитана и дана Валенту в присутствии Марка, Георгия, Урсакия, Германа, Ипатиана, многих епископов, пресвитеров и диаконов.

Гл. 23.

Мы привели эти послания для того, чтобы каждый из любознательных, взыскующих истины веры, видел, что мы не без основания ведем речь против некоторых, но стараемся основываться на действительных доказательствах. Впрочем, полуариане и сами снова разошлись со своими единомышленниками, вследствие свойственной людям ненависти и зависти, насмехаясь одни над другими и желая первенствовать друг перед другом. Тогда взяла силу часть тех полуариан, которые были на стороне Василия, Георгия, Силуана и прочих, имея с собою, как бы правую руку, царя Констанция. Потом взяли верх Евдоксий, Георгий александрийский и Евзой Антиохийский; а Василий и Георгий Лаодикийский с своими приверженцами стали иметь меньше значения, хотя прежде были очень сильны. Из них некоторые опять отделились от этой ереси и собора и таким образом секта Ариан распалась на три части. Акакий, епископ Кесарии палестинской, вместе с Мелетием и с Уранием тирским и Евтихием елевферопольским, по зависти и ненависти к Кириллу иерусалимскому, стали против Василия, Георгия лаодикийского, Силуана тарсийского, Елевзия кизического, Македония константинопольского, Евстафия севастиийского и Аниана антиохийского. Восстав против них, Акакий ополчился на них и произвел большую смуту. Таким образом случилось, что имевшие одинаковое

мнение стали потом держаться различного исповедания, разноглася между собою, и наконец, отделившись, распались на три толка. Акакий и его приверженцы не признавали Сына единосущным, не признавали и тварью, как одну из тварей, и хотя оставались теми же, но по обстоятельствам времени скрывали свои мысли и умалчивали о наименовании Сына тварью, а в сущности были вполне тоже, что и Ариане. Но в то время они притаились и ничего другого не мыслили, как то, чтобы как-нибудь устоять, и это ради тех, которые к ним пристали и были по происхождению православными, а потом стали лицемерами, подчинились воле царя и его боялись и имели вражду друг на друга: Евтихий елевферопольский, от блаженного Максима иерусалимского, епископа – исповедника, принявший чистую веру в православие, пристал к Акакию из-за вражды к Кириллу. Бывши некоторое время православным, он лицемерил, чтобы удержать за собою престол, как и другие многие епископы палестинские. Ради их Акакий и его приверженцы, имея ту же лютость и неистовое зловерие, на время вовсе не пускали в ход своего учения, ни утверждали, ни отрицали. Но когда, по приказанию царя Констанция, епископы собрались в Селевкии, называемой дикою, в Исаврии, они предлагают иное исповедание веры, а не то православное и прекрасно составленное, которое было установлено отцами в городе Никее, и высказали оное притворно, как будто по простоте.

Гл. 24.

Веруем во единого Бога, Отца вседержителя и так далее, и в Сына Божия (только, и ничего важного не сказали). Впоследствии, чтобы высказать свое лицедейство, они сказали: слово: единосущный, как чуждое Божественному Писанию, мы отвергаем, а говорящих, что Сын не подобен Отцу, предаем анафеме. Это была уловка коварных ловцов. После рассуждений, бывших у них друг с другом, они стали учить, что Сын Божий, хотя и есть тварь, но подобен Отцу в смысле, ходячем между людьми. Ибо художники выделывают статуи и изображения из золота, или серебра, или другого вещества, или красками изображают на дереве и достигают подобия, хотя это

вовсе не одинаково с подлинником. Такова была у них уловка: признать Сына подобным Отцу, но только чтобы Он вовсе не имел Божественности Отца. Некоторые из бывших с ними, по причине наступившего бедственного времени, приняли это и большая часть из них согласилась с ними, а некоторые, как впоследствии обнаружилось, согласились по неведению. Между ними были: Патрофил скифопольский и затем Филипп, поставленный преемником вышеупомянутого, и многие другие, державшиеся этой ереси. Теперь же, после их смерти, когда их зловерие широко распространилось, они с дерзостью поднимают руку, и не встречая ни в чем препятствий, открыто проповедуют свою затею, не сдерживаемые никаким стыдом и не обуздываемые никаким повелением. Дабы не показалось кому-нибудь, что мы говорим без основания, я предложу здесь вероучение, изложенное приверженцами Акакия, вместе с подписью лиц, бывших на том соборе. Вот оно.

Гл. 25.

Мы, епископы, собравшиеся из различных епархий в Селевкии исаврийской по повелению благочестивейшего царя нашего Констанция, согласно с царской волей постановили следующее:

Вчерашний день, который был перед пятыми календами Октября, мы употребили все старание к тому, чтобы со всяким благочинием сохранить мир в церкви и твердо установить правило веры, согласно с пророческими вещаниями, как повелел боголюбивейший наш царь Констанций, и чтобы не вносить в церковную веру ничего, кроме божественных Писаний. Но поскольку некоторые на соборе иных из нас оскорбили, другим заградили уста, не позволяя говорить, некоторых насильно удалили, а изверженных из различных епархий взяли на свою сторону, и поставленных вопреки правил привели с собою, вследствие чего собрание всюду наполнилось смятением, как это своими глазами видели знаменитейший Комит Леона и славный префект области Лаврикий: по этой причине мы заявляем, что мы не уклоняемся представить подлинное вероучение, составленное при обновлении храма в Антиохии. Сами отцы наши собрались в то время для

исследования этого вопроса. поскольку многих привели в смущение слова: единосущный и подобосущный, как в прежнее время, так и теперь, и поскольку еще и доньше говорят, что некоторые вводят нечто новое, говоря, что Сын не подобен Отцу; поэтому слово: единосущный мы отвергаем, как чуждое Писанию, а слово: неподобный анафематствуем, равно как и всех тех, которые так думают, считаем чуждыми церкви. А подобие Сына с Отцом мы ясно исповедуем, согласно с Апостолом, который говорит о Сыне: *уже есть образ Бога невидимаго* (Кол.1:15). Исповедуем же и веруем во единого Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимого и невидимого. Веруем и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, бесстрастно рожденного от Него прежде всех веков, – в Бога Слово, Бога от Бога, свет, жизнь, истину, мудрость, силу, Которым все произошло, что на небесах и на земле, видимое и невидимое. Веруем, что при конце веков для уничтожения грехов Он восприял плоть от святой Девы и вочеловечился, пострадал за грехи наши, воскрес, и вознесшись на небеса, сидит одесную Отца, и опять придет во славе судить живых и мертвых. Веруем и во единого Святого Духа, которого Спаситель и Господь наш Иисус Христос назвал Утешителем, обещав, по вознесении своем, ниспослать Его ученикам, Которого и послал, через Которого и освящает верующих в церкви, и крещаемых во имя Отца и Сына и Святого Духа. А проповедующих что-либо иное, вопреки этой вере, католическая церковь признает чуждыми. Что с этим вероучением равносильно изложенное прежде в Сирмии при благочестивом царе нашем вероучение, это знают читающие это вероучение.

Гл. 26.

Подписали присутствующие: Василий, Марк и Георгий, епископ александрийский; Панкратий и Ипатиан и весьма многие западные епископы. Я, Георгий, епископ александрийский, так изложил исповедание веры, и исповедую и мыслю так, как предложено здесь. Я, Акакий, епископ кесарийский, так изложил исповедание веры и исповедую и мыслю так, как предложено здесь. Ураний, епископ тирский,

Евтихий, епископ елевферопольский, Зоил, епископ Лариссы сирской, Серас, епископ из Паретония ливийского, Павел, епископ емисийский, Евстафий, епископ епифанийский, Иринеи, епископ Триполя финикийского, Евсевий, епископ Селевкии сирской, Евтихиан, епископ патарский в Ликии, Евстафий, епископ пинарский и дидимский, Василий, епископ кавнийский в Лидии, Петр, епископ гиппийский в Палестине, Стефан, епископ птолемаидский в Ливии, Евдоксий епископ, Аполлоний, епископ Окзирина, Феоктист, епископ остракинский, Леонтий, епископ лидийский, Феодосий, епископ филадельфийский в Лидии, Фив, епископ Полихаланда в Лидии, Магн, епископ темисский во Фригии, Евагрий, епископ островов Митилены, Кирион, епископ далихийский, Август, епископ евфратский, Полидевк, епископ второй ливийской епархии, Панкратий, епископ пилусийский, Филикад, епископ августадский во фригийской епархии, Серапион, епископ Антипирга ливийского, Евсевий, епископ Севастии палестинской, Илиодор, епископ Созусы пентапольской, Птоломей, епископ тмуйский в Августонике, Авгар, епископ Киры евфрасийской, Екзересий, епископ герасский, Аравион, епископ андрайский, Харисий, епископ азотский, Елисей, епископ Диоклитианополя, Герман, епископ Петры, Варохий, епископ Аравии. Всех епископов 43. – Здесь конец изложения веры вышесказанных Полуариан и Ариан.

Гл. 27.

Вы, люди умные, рассмотревши это и другие изложения веры, заметьте, как легкомысленно начало их противного учения, как оно неправильно и нисколько не согласно с божественным исповеданием веры. Господь говорит: *еже во уши слышите, проповедите на кровех* (Мф.10:27); также и святой Апостол говорит: *глаголите истину кийждо ко искреннему своему* (Ефес.4:25); а Пророк, избличая злоумышления их, говорит: с ближним своим говорит мирное, а в сердце своем имеет вражду или злобу (Пс.27:3,4). Таковы и эти приверженцы Акакия. Когда они разошлись с Василием и его последователями, они, желая разорвать связь с истинным исповеданием, составили исповедание веры подложное, легко опровергаемое и отовсюду разрушаемое, с тем, чтобы им

можно было, кого они хотели бы обольстить, таким изложением склонить к признанию их исповедания веры правильным. А если бы им пришлось обнаружить яд своего зловерия, то у них найдется такое изложение веры, которое склоняется и на ту и на другую сторону и может представить исповедание веры, сообразное с каждым их умыслением. Но так как произошло разделение между Акакием и двумя другими партиями из находившихся на соборе, (ибо мы сказали, что секта Ариан распалась на три части), то Евдоксий, Герман, Георгий александрийский и Евзой антиохийский отделились к одной партии: Василий же, Елевсий, Евстафий и Георгий Лаодикийский, Силуан тарсийский, Македоний константинопольский и многие другие также отделились к иной партии, и наконец Акакий, как я выше сказал, Мелетий, Евтихий и некоторые другие составили особую партию. Все это дело было преисполнено обмана. Хотя каждый из них мыслил так же, как и другой, но, вследствие ненависти одного к другому, они распались на частные толки, потому что Кирилл иерусалимский имел гнев на Евтихия, а Евтихий на Кирилла. Кирилл же был за одно с Василием галатийским и Ашаном, поставленным во епископа в Антиохию, и Георгием Лаодикийским. Но зачем терять мне время, разбирая партии и говоря о них? Я лучше перейду к их опровержению и разрушению коварства каждого из них; впрочем, прежде всего мне должно говорить о случившемся впоследствии, потому что это поведет к обнаружению честности в одних и злобы в других.

Гл. 28.

Мелетий поставлен был на епископскую кафедру в Антиохию Акакием. С того времени у Акакия явилось намерение хотя несколько уклониться от зловерного их учения и выставить себя православным, так как он вышеупомянутого Мелетия утвердил на его месте. Этот Мелетий, поставленный приверженцами Акакия, считался у них последователем их мнения, но не таковым оказался, как многие о том рассказывают. Теперь те, которые примкнули к нему и к его партии с того времени, как он был изгнан и низложен со своего престола, во время продолжительного гонения сходились к

нему и ради Бога присоединялись к православным. Много было народу в этой партии на соборе, и они, поставив себе епископов, дивно исповедовали учение о Сыне и не отвергали слово: единосущный, но говорили, что они готовы, если составится совершенный собор, признать слово: единосущный, и никаким образом не отвергать его. И так вот что случилось с тем вышеупомянутым, почтеннейшим Мелетием, который поставлен был Арианами, приверженцами Акакия, чтобы повести в церкви первую беседу, как начаток его обязанностей по отношению к Антиохийцам. Многие говорят, что он вел эту беседу православно. Я предложу здесь его беседу. Вот она.

Список беседы Мелетия

Гл. 29.

Блага последняя словес паче начала его (Еккл.7:9), говорит мудрейший Екклезиаст, потому что лучше и безопаснее прекратить речь о споре, нежели начинать. Особенно, когда тот же Екклезиаст говорит: *и мудрость нищаго уничижена, и словеса его не суть послушаема* (Еккл.9:16). Так как тело есть не один член, а многие, и все члены заботятся друг о друге, чтобы не произошло нестроения в теле, и голова не может говорить ногам: не имею в вас нужды, *но Бог раствори тело, худейшему большу дав честь* (1Кор.12:24), то отсюда само собою ясно, что при движении всего тела нельзя не двигаться и каждому члену.

С чего начну я свою речь к вам? Не ясно ли, что всякому начинающему и слово и дело прилично ставить началом и концом мир, им начинать, им и оканчивать? Ибо Апостол говорит, что это полезно будет для спасения, при помощи наших молитв и при содействии Духа, которого дарует Иисус верующим в Него. И если кто *глаголет назидание, или утешение, или утеху любви, или общение духа* (1Кор.14:3 – Флп.2:1), все это происходит от мира, который в Боге. Не всем без разбора это доступно, но любящим закон, как говорит Пророк; он понимает закон не телесный, который заключает в себе образ и тень будущего, но духовный, который мудро раскрывает исполнение предвозвещенного. *Мир мног*, говорит он, *любящим тебя, и несть им соблазна* (Пс.118:165). Отсюда

ясно, что соблазн пребывает на тех, которые возненавидели мир. Желаящим освободиться от этого, надлежит поставить перед собою любовь Божию, как бы некий щит: *Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый: вражду плотию своею, закон заповедей учения упразднив* (Ефес.2:14–15). И нельзя исполнять заповедь Господа, если не предшествует любовь Божия: *аще любите мя,* говорит Господь, *заповеди моя соблюдите* (Ин.14:15); и если заповедь не освещает, тогда не освещаются ни очи, ни сердце. *Заповедь Господня,* говорит Пророк *светла, просвещающая очи* (Пс.18:9). И не произнесет слова истины тот, кто не имеет в себе Христа говорящего, как говорит Апостол: *понеже искушения ищете, глаголющего во мне Христа* (2Кор.13:3), или лучше: не говорящего только, но и милующего. *И да приидет,* говорит Пророк, *на мя милость Твоя и спасение Твое: и отвечаю поношающим ми слово* (Пс.118:41–42). Этого не было бы, если бы кто-либо не взыскал оправданий (ст. 48). Тем, которые настроены не так, свойствен стыд в поношениях, так что они не могут сказать: *отыми от Мене понос и уничижение* (ст. 22). Из уст их слышится слово истины, что молящемуся ничего более не нужно, кроме сего: *не отыми от уст моих словесе истины* (ст. 43).

Гл. 30.

Когда же это бывает? Когда человек не *сохраняет закона выну*, когда не пойдет в *широту* (Пс.118:44–45). Тот должен расширить сердце, кто желает вместить Христа, между нами пребывающего, Которого славу проповедуют не люди только, но и небеса: *ибо небеса поведают славу Божию* (Пс.18:2), говорит Пророк; или лучше, как Сам Отец говорит: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о немже благоволих* (Мф.3:14). Его не может исповедать тот, кто *глаголет неправду в высоту* к ближнему своему (Пс.72:8), кто стал бы призывать ближнего к обществу и званию противников Христа, отложившись от общества и названия христианского; о таковых сказано: *не прикасайтесь помазанным моим* (Пс.104:15); и Апостол говорит: *кто есть лживый, точию отменяйся, яко Иисус несть Христос; сей есть антихрист. Отменяйся Сына, ни Отца имам: а*

исповедаяй Сына, и Отца исповедает. Вы убо еже слышасте исперва, в вас да пребывает, и аще в вас пребудет, еже исперва слышасте, и вы в Сыне и Отце пребудете. (1Ин.2:22–24). Пребудешь же тогда, когда будешь исповедовать не только перед Богом и избранными ангелами, но и перед царями, и не постыдишься: *и глаголах о свидениях твоих пред цари, и не стыдяхся (Пс.118:46).* Говорю, будем исповедовать, что Сын Божий есть Бог от Бога, единый от единого, Единородный от нерожденного, прекрасное рождение родившего, Сын, достойный безначального, невыразимый истолкователь неизъяснимого, Слово, мудрость и сила Того. Который выше мудрости и силы, выше того, что может изречь язык, выше того, чего может коснуться мысль, – рождение совершенное и пребывающее от совершенного и пребывающего в тождественности, не истекшее от Отца, несекомое и не делимое, но бесстрастно и цельно происшедшее от Того, Который не потерял ничего, что имел. Этот Сын есть и называется Словом, и не мыслится гласом или речением Отца, ибо существует сам по себе и действует, *и всяческая тем и о нем создашася (Кол.1:16).* Точно так же, будучи и мудростью, Он не умопредставляется мыслью Отца, ни движением и действием ума, но рождением, подобным Отцу и точным образом Отца; ибо Бог Отец как бы запечатлел Его. Он не существует в другом так, чтобы не существовал Сам по себе, но есть деятельное рождение, сотворившее все это и всегда сохраняющее. Этого достаточно, чтобы освободить нас от заблуждения Эллинов, от суеверия иудейского и зловерия еретического.

Гл. 31.

Так как некоторые, извративши смысл слов, находящихся в Писаниях, толкуя их иначе, чем бы следовало, и не разумея ни силы слов, ни природы вещей, осмеливаются отвергать божество Сына, соблазняясь словом: творение, находящимся в Притчах: *Господь созда мя начало путей своих в дела своя (Притч.8:22),* тогда как им надлежало следовать духу животворящему, а не письмени, убивающему (*ибо дух животворит – 2Кор.3:6*): то и мы осмелимся немного рассудить

об этом, не потому, чтобы об этом не было совершенно сказано говорившими прежде нас (безумно было бы сказать это), и не потому, что вы нуждаетесь в учителе (ибо вы сами научены Богом), но для того, чтобы стало ясно вашему сознанию, что мы желаем передать вам дар духовный.

Поверь, что ни в других местах Писания, ни в настоящем месте, нет противоречащих друг другу слов Писания, и только для тех они кажутся противоречащими, которые не здравы верою и немоществуют умом. В мире нельзя найти никакого примера, который был бы удовлетворителен сам по себе для ясного представления естества Единородного. Поэтому Писание употребляет многие понятия и наименования о Единородном, дабы как-нибудь посредством свойственного нам мы могли уразуметь то, что выше нас, и посредством известного вообразить неизвестное, и незаметно, мало-помалу, от ясного перейти к сокровенному. И так верующие во Христа должны веровать, что Сын подобен Отцу, так как Он есть образ Того, *уже над всеми*; Он Тот, *уже чрез всех* (Ефес.4:6); Им все сотворено, что на небесах и на земле. Он есть образ не такой, каков бездушный образ одушевленного, и не каково произведение искусства, или совершение действия, но рождение родившего; и несправедливо чертами телесного человеческого рождения обозначать рождение Единородного прежде веков. По образцу мудрости Отца, объемлющей все человеческие мысли, Сын не чужд личности и самостоятельного бытия, посему Писание употребляет два выражения: творение и рождение; выражения: *созда* и *роди* не означают того, чтобы об одном и том же было сказано, по-видимому, противоположное, но словом: *созда* означает то, что Сын есть ипостасный и вечный, а словом: *роди* – отличие и особое свойство Единородного. *Изыдох от Отца и иду* – (Ин.16:28), говорит Господь. Самое наименование: премудрость достаточно для того, чтобы исключить всякую мысль о страдании.

Гл. 32.

Но куда мы стремимся, как бы не помня о том, который сказал: *о! глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его*

(Рим.11:33)? Мы имеем учителя Духа истины, Которого даровал нам Господь по вознесении на небо, *да ве мы яже от Бога дарованная нам: яже и глаголем не в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа, духовная духовными сразсуждающе (1Кор.2:12–13)*, – Которому (Духу) мы служим и покланяемся, ради Которого подвергаемся бесчестию. Которым Пророки проповедали, Которым праведники были путеводимы, Которым мы приводимся к Сыну. Но почему мы так много занимаемся естеством Сына? Разве мы говорим с вами как с плотскими, а не как с духовными? К другим относится сказанное: *не могох вам глаголати яко духовным, но яко плотяным (Кор.3:1)*. Но есть опасение, чтобы мы не впали в бездну нечестия от любознательности непостижимого и от исследования недоступного: *рек: умудрюся, и сия удалися от Мене далече, паче неже бех: и бездны глубина, кто обрящет ю(Еккл.7:24–25)*. Вспомним говорящего: *от части разумеваем, и от части пророчествуем: егда же приидет совершенное, тогда, еже от части, упразднится (1Кор.13:9–10)*; *аще ли кто мнится ведети что, не у разуме, якоже подобает разумети. (8:2)*. Поэтому нам должно опасаться, чтобы, будучи вынуждены чем-либо говорить о том, о чем не можем говорить, мы не потеряли способности говорить, о чем можем. Говорить должно от веры, а не веровать от того, что говорят: *веровах, темже возглаголах*, – говорит Пророк (Пс.115:1). Итак, если мы любопытствуем, но не в состоянии сказать что-либо о собственном рождении, а между тем покушаемся исследовать о рождении Бога, то нет ли опасности, чтобы Тот, Который дарует не только язык учения, но и знание того, как должно говорить, не осудил нас на молчание, при нашем стремлении говорить? Так случилось с блаженным Захариєю, который, не поверив благовествовавшему о рождении сына, испытывая человеческими помыслами благодать и силу Божию, а недоумевая сам с собою: естественно ли старику иметь детей от старухи, что говорит? *По чесому разумею сие? Аз бо есмь стар, и жена моя заматоревши во днех своих*. В ответ на это он услышал: *се будеши молча, и не могый проглаголати (Лк.1:18–20)*. И не говорил он после того, как вышел из храма.

Гл. 33.

Поэтому, оставив спор о предметах, возбуждающих сомнение и о том, что выше нашего разумения, станем держаться того, что получили от предков. Ибо кто настолько смел, что стал бы хвалиться знанием, когда сам удостоенный откровения, восхищенный *до третьего небесе и слышавший неизреченныя глаголы*, был уцеломудрен *пакостником плоти*, чтобы не превозноситься (2Кор.12:2.4.7)? И Пророк, сказавши: *веровах, темже возглаголах*, присовокупил: *аз же смирихся*, не просто, но зело. (Пс.115:1). Ибо чем кто ближе к знанию стал бы считать себя, тем более он должен помышлять в себе, что он человек. Послушай, что говорит об этом Пророк: *аз же Рех во изступлении моем: всяк человек ложь*. (Пс.115:2). Итак, имея для себя учителя истины, не будем уже руководиться человеческими учителями, но будем сами размышлять, и не будем любопытствовать о свойствах предметов Божественных, или о чем-либо другом, так как невозможно изъяснить рождения Сына, ни сказать об образе рождения Его от Отца, но для научения считайте достаточным то, что *вся тем быша, и без него ничтоже бысть* (Ин.1:3). Да дарует же нам Господь, чтобы мы мыслили подобно Аврааму, который говорит: *ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел* (Быт.18:27), и чтобы мы не превозносились наподобие кедров ливанских, потому что прямая и мирная мудрость состоит *не в препретельных человеческия премудрости словесех, но в наученых веры* (1Кор.2:13). Да дарует нам Господь не сомневаться, но, чтобы мы ни делали, благоугождать Богу, Отцу и вместе с ним Сыну во Святом Духе, слава, держава, честь и сила ныне и присно и во веки веков. – Аминь.

Здесь конец исповедания Мелетиева.

Гл. 34.

Многие из Ариан признали нужным перевести Мелетия из Понтийской страны, но не на радость и успокоение для себя, а к скорби. Тогда они возбуждают против него царя и доносят на него, что он не признает Сына совершенною тварью, и свергают его с кафедры. И ночью ссылают этого мужа, но он и до сего времени пребывает здесь в своем отечестве, – муж почтенный и

вожделенный особенно потому, что мы теперь слышали о его доблестях, и что подвластные ему в Антиохии теперь исповедуют истинную веру, ни вполне, ни даже слегка, не упоминая наименования твари, но исповедуя единосущным Отца и Сына и Св. Духа, три ипостаси, едино существо, едино божество, как учит истинная вера, преданная от предков, пророческая, евангельская и апостольская, которую исповедали собравшиеся отцы наши и епископы на Никейском соборе при Константине великом и блаженнейшем царе. О! да исповедует же сам почтеннейший Мелетий такую же веру, какую исповедуют находящиеся под его управлением в Антиохии и в некоторых других местах! Есть некоторые, имеющие, по видимому, общение с ним и его собором, которые хулят Духа Святого, и говоря правильно о Сыне, Духа признают тварью, совершенно чуждою Бога. Об этом мы все по возможности тщательно скажем впоследствии при опровержении их ереси.

Гл. 35.

Этот муж чтится у нас, как я сказал, вследствие таковой молвы, о нем распускаемой. Ибо жизнь его похвальна и в других отношениях; нрава он был честного и был очень любим народом за свою жизнь, прославляемую всеми. Но некоторые, не знаю почему, водясь ли завистью или ненавистью, или желая возвеличить себя, рассказывали о нем кое-что, именно будто восстание против него произошло не из-за православия, но по поводу, говорят, церковных дел и ссоры, происшедшей между ним и его клиром, – и потому еще, будто он принял некоторых в общение, которых прежде отлучил и предал анафеме. Но мы совершенно не допускаем этого, потому особенно, что впоследствии ежедневно на его соборе оказывались его правильные действия, и истинное исповедание веры, как выше у меня показано. В этом случае, сколько позволяют силы при нашей немощи, должно держаться истины во всем. Не решаюсь сказать, что может быть что-нибудь ускользнуло от Мелетия при быстроте его речи, а может быть слово вырвалось у него по простоте, – это Богу известно. Впрочем, в одной части его речи встречаются два или три места, достойные порицания: во-первых, что говорится вообще о твари, он понимает о Сыне

Божием и его Божестве, хотя все дело здесь только в наименовании; во вторых то, что он говорит: «выше премудрости» и еще кое-что другое.

Гл. 36.

Сказавши немного для опровержения их учения, оставим далее говорить о том. Скажите же нам, что претит вам называть Сына единосущным? Открыто признайтесь перед нами, дабы мы знали, что вы нам свои, а не чужие. Ибо и медь может быть подобосуца золоту, и олово – серебру, и свинец – железу. Но нас не обманет ваша затейливая и округленно составленная ложная речь. Ибо, если желая обольстить, вы придумываете ложные предлоги, утверждая, что не должно употреблять слово: единосущный, дабы через то мы не произвели слияния Сына с Отцом, или Духа с Сыном и Отцом, то и в этом случае ваша затейливая речь падает. Ибо мы не говорим: вместесущный (ἁμαύσιος), но единосущный (ὁμοούσιος), дабы не признать Сына в чем-либо отличным от Отца, и исповедуем Его Богом, истинно рожденным от Отца, и не отъинуду и не из ничего, но происшедшим от Отца довременно и безначально, и рожденным неизъяснимо, всегда сущим у Отца, никогда не престающим существовать, ни прадедом, ни собратом, но рожденным. Ибо слово: ὁμῷ обозначает две ипостаси, не чуждые по природе. Поэтому здесь Духом Святым устроен союз истины через уста тех, которые ввели это слово. Видишь, что нет у тебя никакого повода, ни возможности говорить против православия и смущать тех, которые принимают от тебя в свои уши выдуманную тобою речь, то есть, что если бы кто употребил слово: единосущный, тот будто бы признал слияние. Этого не будет. Ибо слово: единосущный обозначает два лица и показывает, что рожденный не чужд Отца. А ты, выдумав слово: подобосуцный, будешь изобличен наименованием сущности и будешь осужден самым измененным тобою исповеданием веры, мысля не то, что говоришь, но ложно уча тому, что мыслишь. Ибо говоря, что Сын вовсе не от Отца, а между тем подобен Ему, ты далеко отступил от истины. Как бы кто ни захотел разукрасить что-либо сделанное из какого-либо вещества, он не сделает его одинаковым с первообразом. Это дело работы. А

то, что рождается от кого-либо, сохраняет похожий и одинаковый вид родства с родившим. Итак, если Сын не родился от самого Отца, а существовал бы вне Его, Он, по-твоему, хотя будет подобосущным по благодати, но ты Ему ничего не дал, а сам лишился Его благодати. *Иже не чтит Сына, как чтит Отца, гнев Божий пребывает на нем*, говорит Святой Апостол (Ин. 5:23; 3:36). И еще: *изыдох от Отца, и иду* (16:18); и еще: *аз во Отце и Отец во мне*; и опять сказано: *Филиппе! видевый мене, виде Отца* (14:10).

Гл. 37.

Много раз говоря об этом, мы думаем, что довольно сказанного здесь для исторжения с корнем происшедшего от них зловерия, так как этим можно опровергнуть и вышеупомянутых полуариан, и отделившихся от них приверженцев Акакия и других, составивших иное вероучение в Селевкии исаврийской, изложенное ими вопреки истинной вере, которое мы, желая привести в известность, выше представили все сполна, как оно написано было от лица всех после исповедания Василия анкирского и Георгия александрийского. Чтобы не подумали, будто я как бы по забвению оставил в стороне это вероучение, которое незаметно причиняет страшный вред, но которое по обстоятельствам времени лицемерно носит как бы узду на устах, я скажу несколько слов против этого вероучения и против составивших оное, вышеупомянутых: Акакия, Евзоия, Евтихия и других. Хотя подлежащее изложение веры ясно показывает их уклонение от исповедания истины, однако же, чтобы некоторые не могли сказать, будто мы говорим против них по клевете, покажем, что с течением времени открылось и обнаружилось на вышеупомянутом их соборе. Из их среды вышел ученик их Евзоий кесарийский, который преемствовал Аაკию после того, как поставлен был на эту кафедру Филумен Кириллом иерусалимским, а потом туда же был поставлен Евтихием Кирилл старший, и наконец был поставлен туда же Кириллом иерусалимским Геласий, сын его сестры. Когда эти трое ничего не делали вследствие взаимной ссоры, то опять назначен был туда вышеупомянутый Евзоий. Из их партии вышли еще

Гемеллив, Филипп и Афанасий скифопольские, которые уже не тайно, но с дерзостию, как люди незнающие ничего доброго, не только проповедуют учение Ария, но защищают и свою ересь и преследуют учащих истине, имея намерение ниспровергнуть ее не словами только, но подвергая правоверующих вражде, брани и мечам. Такие оскорбления причиняли они не в одном только городе или стране, но во многих.

Гл. 38.

Таков был Лукий в Александрии, причинивший столько зла истинно исповедующим Сына Божия. Кому из имеющих мудрость Божественную не видно всякий день их действия сообща, именно как они публично проповедуют, что Сын Божий есть тварь, и Дух Святой тварь, совершенно чуждые Божественной сущности? Что касается до Евдоксия, то, с того времени, как Георгий александрийский так позорно окончил жизнь, он получил первенство, и пользовался расположением имущих власть. Евдоксий, принадлежавший к партии Ипатия и Евномия, при помощи угодничества стоял на виду, но был избличен, однако же втайне не перестал мудрствовать согласно с Аномеями. Он вывел вперед тех, которые некогда были изгнаны за такую бездну нечестия, именно: Детмофила, Ипатия и Евномия, учеников Аеция, поставленного во диакона Георгием александрийским и изгнанного некогда в область таврийскую, от которого получило начало учение Аномиан. От одного этого тернистого вещества и от одного корня, подобно отпрыскам, произошли как различные расколы, так и их зловерие, которое, при превратных в различное время толкованиях их зловерной ереси, простираясь более и более к худшему, изрыгнуло яд на весь мир. Но о секте Аномеев мы скажем еще впоследствии. А теперь, думая, что об этом уже достаточно сказано, мы, поразив и оттолкнув как бы страшного змея и поправ его убитого, обратимся к следующим ересям, призывая себе на помощь Бога для окончания предпринятого дела.

Против духоборцев, 54-я (74-я)

Гл. 1.

От этих Полуариан и от православных выродились некоторые странные люди, состоящие из двух пород и полузвери в роде Кентавров, или Панов, или Сирен, как представили их нам писатели басен. Одни из них произошли от Ария и признают Сына тварью не вполне, но Сыном, происшедшим безлетно. А время, по их мнению, разумеется то, которое протекло от сотворения неба и доныне. В действительности же они не отступают от мнения, впервые изверженного Арием, именно, что было время, когда Сына не было. Говоря, что Он существует прежде всех времен и Им все сотворено, они в то же время хулят Духа Святого. Другие, правильно и православно думая о Сыне, именно, что Он всегда был со Отцом и никогда не переставал существовать, но безначально и безлетно родился от Отца, хулят Духа Святого, не сопричисляя Его по Божеству к Отцу и Сыну. Об этом мы много раз рассуждали и в каждой ереси представили немало прямых доказательств на то, что Он называется Господом вместе с Отцом и Сыном. Ибо *Дух Господень исполни вселенную* (Прем.1:7), *Дух истины, Дух Божий* (Ин.16:13; Рим.8:9). Он называется *Духом Господним* (Лк.4:18), *от Отца исходящим* (Ин.15:26) и от Сына приемлющим (16:14), дарующим дарования различно, *якоже хочет* (1Кор.12:11), *испытующим и глубины Божия* (1Кор.2:10), сущим со Отцом и Сыном, крещающим, запечатлевающим, совершающим запечатленного. Впрочем, чтобы мне не взять здесь на себя труда снова, я предложу то, что у меня уже было сказано в большом сочинении о вере, написанном в Памфилию, в опровержение хулителей Духа Святого, в научение читателей и в радость удостоившихся Духа Святого. Вот оно.

Слово из Якоря

Гл. 2.

Явися благодать Господа нашего Иисуса Христа, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей,

целомудренно и благочестно и праведно поживем в нынешнем веце, ждущее блаженного упоования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Иже дал есть себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония и очистит себе люди избранны, ревнители добрым делом (Тит.2:11–15), истребив еже на ны рукописание ученими, еже бе сопротивно нам, взят от среды, пригвоздив е на крест: совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, изобличив их в себе (Кол.2:14,15), и сокрушив врата медная и вереи железныя сломив (Пс.106:16), показал потом свет жизни, простирая руки, путеводя, указуя на лествицу к небесам и достаивая опять обитания в раю. Итак Он вселися в ны (Ин.1:6) и дал нам оправдание законом Духа, дабы мы познали Его, или о Нем, что есть начало и конец жизни. У нас явился закон правды, закон веры, закон духа, свободный от закона плоти греховной. Посему соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку (Рим.7:22); внутри же нас Христос, если обитает в нас. Но умерши, Он соделался для нас путем жизни, да живущия не ктому себе живут, но умершему за нас и воскресшему (2Кор.5:15) виновнику жизни. Он воспомянул клятву, которою клялся за много лет, по словам Давида (Пс.88:4). Бог бе во Христе, мир примиряя себе, не вменяя им согрешений их (2Кор.5:19), яко в нем благоизволи всему исполнению вселитися и тем примирити всяческая себе, умиротворив кровию креста (Кол.1:19). Итак Он пришел в смотрение исполнения времен, как возвещено Аврааму и прочим святым, возглавити всяческая в Нем, яже на небесех и яже на земли (Ефес.1:10). При долготерпении Божиим существовали раздор и вражда, но Он примири в теле плоти его (Кол.1:22), сотворивый обоя едино (Ефес.2:14). Ибо пришел мир наш средостение ограды разоривый, вражду плотию своею, закон заповедей ученими упразднив, да оба созиждет собою во единого новаго человека (15); Он повелел быти языком снаследником, стелесником и спричастником обетования, (Ефес.3:6), сказав: приидите ко мне вси труждающиися и обременении и аз упокою вы (Мат.11:18). И так, когда я немоществовал плотию, послан был мне Спаситель в подобии

плоти греха (Рим.8:3), исполняя таковое домостроительство, дабы искупить меня от рабства, тления и смерти. И бысть мне правда и освящение и избавление (1Кор.1:30): правда, потому что силою веры разрушил грех; освящение, потому что освободил меня водою и Духом и словом Своим; избавление, потому что предал себя и свою истинно агнчую кровь в искупление за меня, в очищение мира, в примирение всего на небе и на земле (Кол.1:20), исполняя в определенное время тайну, сокровенную от век и от родов (26). Он же преобразит тело смирения нашего, яко быти ему сообразну славе его, по действию, еже возмогати и покорити ему всяческая (Флп.3:21): яко в том живет всяко исполнение Божества телесне (Кол.2:9).

Гл. 3.

Итак приятелище премудрости и Божества – Христос, ходатайствующий и все в Себе примиряющий с Богом, не вменяющий греха (2Кор.5:19), исполняющий сокровенные тайны, с верою в завет Его, предвозвещенный законом и пророками, возвещается как Сын Божий и именуется Сыном Давидовым. Ибо то и другое: Бог и человек был ходатай Бога и человеков (1Тим.2:5), истинный дом Божий, святительство свято (1Петр.2:5), раздаятель Духа, возраждающего и все обновляющего Богу. И Слово плоть бысть и вселися в ны и видехом славу его, яко славу едиnorodного от Отца (Ин.1:6). Как дождь, проникая деревья и растения, дает им тело и плод каждому сообразно с природою, так что и в маслине бывает жирное масло, сообразное с ее существом, и в винограде красуется сладкое вино, на смоковнице произрастает сладкая смоква и в каждом семени по виду его умножается растительность: так, думаю, Слово Божие в Марии стало плотию и в семени Авраама по обетованию открылся человек. Обретохом Мессию, о котором написал Моисей (Ин.1:45). И Моисей сказал: да снидет, яко дождь, вещание мое и как капли, каплющие на землю (Втор.32:2); да снидет, яко роса на руно (Пс.71:6). Шерсть, принимающая росу, умножает пышность руна, а земля, принимающая дождь, – надежду земледельца, производить плод, принятием дождя, по повелению Владыки,

придавая растениям сильный рост, и жаждет получить от Него дождя еще больше. Так и Дева Мария, когда сказала: почему узнаю, что это будет мне? услышала в ответ: *Дух Господень найдет на тя и сила Вышняго осенит тя: темже и раждаемое от тебя свято будет и Сын Вышнего наречется* (Лк.1:34,35). Христос говорит в лице Ангела и образует себя в своем виде Владыка, *зрак раба приим* (Флп.2:7). И Мария восприемлет Слово в зачатии, как земля – дождь. А Бог, приемлющий естество смертного, являет себя святым плодом. Из Девы, подобно земле и руну, восприявшей Его, произошел этот плод истинной надежды и ожидания святых, как говорила Елисавета: *благословенна ты в женах и благословен плод чрева твоего* (Лк.1:42). Все это приняло от природы человеческой Слово, пострадавшее, будучи бесстрастным. Он есть *хлеб животный, сшедый с небесе* (Ин.6:51) и дарующий жизнь. Он есть плод истинной маслины, *елей помазания и сложения*, который предобразил Моисей (Исх.30:25.37). Он есть *лоза истинная* (Ин.15:2), которую возделывает один Отец, родивший нам грозд радости. Он – *вода живая*, которую приняв человек жаждущий *не вжаждется паки*, но она во чреве его пребывает *текущею в живот вечный* (Ин.4:13,14). Принявши от Него отпрыск, новые земледельцы передали его в мир, а старые земледельцы вырвали его и сгубили по неверию. Он освящает народы своею кровью; Он вечным Духом ведет званых на небеса. *Елицы Духом Его водятся* (Рим.8:14), те живут для Бога, а которые нет, обречены на смерть и называются душевными, или плотскими (1Кор.2:14). Итак Он уничтожает дела плоти, которые есть твердыня греха, и своею благодатью умерщвляет члены смерти. Он повелевает принять Духа Святого, которого мы не имели, Который животворит меня, древле умершего, и Которого если не получу, умру. Ибо без Духа Его всякий мертв. Итак, *аще Дух Его в нас, воздвигий Его из мертвых оживотворит мертвенныя тела наша живущим Духом Его в нас* (Рим.8:11). Но я думаю, что в праведнике обитает и тот и другой, и Христос и Дух Его.

Гл. 4.

Если же веруется, что Христос от Отца, т. е. Бог от Бога и что Дух его от Христа, или от Обоих (как говорит Христос: *иже от Отца исходит* и еще: Он *от моего примет* (Ин.15:26–16:14),³³⁴ а Христос от Духа Святого (ибо сказано гласом Ангела: *рождающееся в ней от Духа есть Свята* (Мф.1:20): то искупившее меня таинство я разумею верою и единым слухом и любовью к Тому, Который пришел ко мне. Бог знает Самого Себя, Христос возвещает о Самом Себе, Дух Святой являет Себя достойным. В Святых Писаниях возвещается нам Троица и приемлется с верою, при слушании символов, без пытливости, без спора. От самой веры – спасение благодатное; от веры правда без дел закона, как написано (Рим.3:22; Гал.2:16): от слуха веры Дух Христов подается спасаемым. Вера же кафолическая, как я думаю, научаемый из Писаний, на языке проповедников выражается так: три святые, три вместе святые, три существующие, три вместе существующие, три образные, три сообразные, три действующие, три вместе действующие, три ипостасные, три соипостасные, соединенные друг с другом. Эта Троица называется Святою, в которой три лица, но едино согласие, едино Божество, та же сила, та же сущность, подобное из подобного, в Которой действует равенство одинаковой благодати Отца и Сына и Святого Духа. А как это, – предоставляется научить Им. *Никтоже знает Отца, токмо Сын, ни Сына, токмо Отец и емуже аще Сын* откроет (Мф.11:27); открывает же посредством Духа Святого. Итак эти три выражения или из Него, или от Него, или у Него достойным образом мыслятся по отношению к Каждому, как открывают Лица Сами Себя. Таковы же свет, огонь, дух и другие подобные названия видимых предметов, как способен уразуметь человек, этим занимающийся. Тот Бог, Который в начале сказал: *да будет свет и бысть этот видимый свет*, просветил нас, чтобы видеть *свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* (Ин.1:9). *Посли свет твой и истину твою*, говорит Давид (Пс.42:3). Сам Господь сказал: *в последняя дни излию от Духа моего на всяку плоть, и прорекут дщери их и юноши их видения увидят* (Иоил.2:28; Деян.2:17). Здесь пророк

указывает нам три лица святого служения, так как из ипостаси происходит третья ипостась.

Гл. 5.

Итак глаголю Христа, служителя бывша обрезания по истине Божией, во еже исполнить обетования (Рим.15:8). А что Дух Святой вместе с Ним служит, мы приняли это от Божественных Писаний. Христос посылается от Отца, посылается и Дух Святой. Говорит во святых Христос, говорит и Дух Святой. Исцеляет Христос, исцеляет и Дух Святой. Освящает Христос, освящает и Дух Святой. Крестит Христос во имя Свое, крестит и Дух Святой. Так говорят Писания: *послеши Духа Твоего и обновиши лице земли* (Пса.103:30); это похоже на слова: *послеши слово твое и истают я* (Пса.147:7). Служащим же им Господеви, сказано, *и постящимся рече Дух Святой: отделите ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их* (Деян.13:2); это похоже на слова: *Господь рече: внидите во град и там речется, что вам подобает творити, они же послани бывше от Духа Свята, снисхоша в Селевкию* (Деян.9:6;13:4). Подобно и Христос говорит: *се аз посылаю вы, яко овцы посреде волков* (Мф.10:16). Изволися Духу Святому ничтоже иное возложить тяготы, разве нужных сих (Деян.15:28): подобно сему сказано: *глаголю не аз, но Господь: жене от мужа не отлучатися* (1Кор.7:10). Прошли же Фригию и Галатийскую страну, возбранени от Святаго Духа глаголати слово во Асии, пришедше же в Мисию, покушахуся в Вифинию поити и не остави их Дух Святой (Деян.16:6,7). Подобно и Христос сказал: *шедше, крестите вся языки* (Мф.28:19), *не носите ни пиры, ни жезла, ни сапогов* (Лк.9:3;10:4). Иже, говорится, Павлови глаголаху Духом не восходити во Иерусалим, и Агав сказал: *такو глаголет Дух Святой: мужа, егоже есть пояс сей* (Деян.21:4.11). Это похоже на то, что сказал Павел: *понеже искушения ищите глаголющего во мне Христа* (2Кор.13:3); или: *поминайте слова Господа, яко сам рече: благо паче даяти, нежели приимати* (Деян.20:35). И еще: *ныне се аз связан Духом гряду* (ст. 22). Подобно сему говорится: *Павел, юзник Иисус Христов* (Фил.1:1). Точию яко Дух по вся грады свидетельствует мне

глаголя (Деян.20:23). Это похоже на слова: Господь свидетель душе моей, яко не лгу (Гал.1:20). Слова: в силе по Духу святыни (Рим.1:4) подобны сказанному: Святой, во святых почиваяй (Ис.57:15). Слова: и обрезание сердца Духом (Рим.2:29) подобны словам: и обрезан был обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго, во обрезании Христове (Кол.2:11). Слова: если Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16) подобны словам: якоже приясте Христа, в нем ходите (Кол.2:6). И еще: Дух Господень глагола во мне и слово Его во устах моих (2Цар.23:2). Также слова: начаток Духа имуще (Рим.8:23) сходны со словами: начаток Христос (1Кор.15:23). Слова: но сам Дух ходатайствует о нас (Рим.8:26) сходны со словами: иже есть одесную Бога, иже ходатайствует о нас (ст. 34). Слова: да будет приношение еже от язык благоприятно, освященно Духом Святым (Рим.15:16) похожи на слова: Господь да освятит вас, да будете чисти и непреткновенни в день Господень (1Сол.5:23; Флп.1:10). Слова: нам же открыл есть Духом своим (1Кор.2:10) подобны словам: егда благоволи Бог, избравый мя от чрева матери моея, благодатию своею явити Сына своего во мне (Гал.1:15,16). Слова: мы же не духа мира прияхом, но Духа Божия (1Кор.2:12) похожи на слова: себе искушайте, есть ли Христос в вас (2Кор.13:5). Слова: храм Божий есте и Дух Божий живет в вас (1Кор.3:16) подобны словам: вселюся в них и похожду и буду им Бог и тии будут ми людие (2Кор.6:16).

Гл. 6.

Оправдание и благодать Писание производит от Обоих (т. е. от Христа и Духа Святого): оправданные именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1Кор.6:11). Подобным образом сказано: оправдившиеся верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисусом Христом (Рим.5:1). Никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор.12:3). И еще: никто не может получить Духа Святого, как только от Господа (Ин.20:22); разделения дарований суть, а тойжде Дух и разделения служений суть, а тойжде Бог, действуяй вся во всех (1Кор.12:4–6). И еще: от славы в славу, якоже от Господня Духа (2Кор.3:18). И еще слова: не

оскорбляйте Духа, Святаго, имже знаменаетесь в день избавления (Ефес.4:30) похожи на слова: если раздражаем Господа, еда крепчайши его есмы (1Кор.10:22)? Слова: Дух явственне глаголет (1Тим.4:1) сходны со словами: сия глаголет Господь Вседержитель (Агг.2:6). Слова: Дух мой настоит посреде вас (там же) похожи на слова: аще кто отверзет мне, Я и Отец обитель у него сотворим (Апок.3:20; Ин.14:23). Исаия говорит: и на нем Дух Божий (Ис.11:2), а Христос говорит: Дух Господень на мне егоже ради помаза мя (Лк.4:18); и еще: Иисуса, иже от Назарета, Которого помаза Бог Духом Святым (Деян.10:38): или: Господь посла мя и Дух его (Ис.48:16). Ясен и глас Серафимов взывающий: Свят, Свят, Господь Саваоф (Ис.6:3). Если же услышишь следующие выражения: десницею Божию вознесися и обетование Духа прием от Отца (Деян.2:33), или: ждати обетования Отца, еже слышасте (Деян.1:4), или: Дух изведе его в пустыню (Мк.1:12), или, что сам Христос говорит: не печетесь, что возглаголете, потому что Дух будет глаголяй в вас (Мф.10:19,20), или: аще ли же о Дусе Божии изгоню беси (Мф.12:28), или хулящий на Духа Святаго, не имать отпущения и так дале (Мк.3:29), или: Отче! в руце твои предаю дух мой (Лк.23:46), или: отроча растяше и крепляшеся Духом (Лк.1:80), Иисус же, исполнь Духа Святаго возвратися от Иордана (Лк.4:1), возвратися Иисус силою Духа (Лк.4:14), или: рожденное от Духа, дух есть (Ин.3:6), – то все эти выражения сходны с следующими: в том живот бе (Ин.1:4), или: и аз умолю Отца и иного Утешителя даст вам, Духа истины (Ин.14:16), или: Анание! почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и потом: не человеком солгал еси, но Богу (Деян.5:3,4). Значит, Дух Святой есть Бог от Бога и Бог, которому солгали утаившие от цены села. И еще: Он явился во плоти, оправдася в Дусе (1Тим.3:16). Больше этого я не имею, что сказать. И Сын есть Бог; Апостол говорит: от них же Христос по плоти, сый над всеми Бог (Рим.9:5). Еще говорится: веруй в Господа Иисуса и спасешися. И глаголаше им слово Господне, введ же я в дом свой, постави им трапезу, и возрадовася со всем домом, веровав Богу. (Деян.16:31,32,34).

Или: *в начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово* (Ион.1:1). Или: *да учение Спасителя нашего украшают* (Тит.2:16). Или: *явися благодать Господа и Спаса нашего Христа всем человеком, наказующи нас; ждуще блаженного упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (ст.11;13). Или: *вот служение Духа и Слова: внимайте, сказано, себе и всему стаду, в немже вас Дух Святой постави епископы пасти церковь Бога* (Деян.20:28). Это похоже на слова: *благодарю укрепляющаго мя Христа Иисуса, Господа нашего, яко верна мя непщева, положив в службу* (1Тим.1:12).

Гл. 7.

Итак Сын и Дух Святой, как доказано, действуют вместе со Отцом: *Словом Господним небеса утвердишася и Духом уст его вся сила их* (Пс.32:9). Дух же Святой есть поклоняем, ибо поклоняющиеся Богу должны поклоняться *Духом и истиною* (Ин.4:24). Если же истина действует вместе с Духом, то тварь не производит твари, ни Божество не бывает сотворенным, ни Бог не познается ограниченным мерою, или объемом; ибо Он неописуем, не вместим, не постижим, но объемлет все дела Божии. Твари же не должно приносить служения: ибо *послужиша твари паче творца и обьюродеша* (Рим.1:25). Действительно: как не глупо твари приписывать божество и нарушать заповедь Отца, которая гласит: *слыши Израилю, Господь Бог твой един есть, не будет тебе Бог нов* (Втор. 6:4; Пс. 80:10)? В святых Писаниях различными именами называются Отец и Сын и Святой Дух; Отец называется Отцом вседержителем, Отцом всех, Отцом Христа, а Господь – Словом, Христом, Сыном, светом истинным. Дух же Святой – Утешителем, Духом истины, Духом Божиим, Духом Христовым. И так, что же? И Бог Отец разумеется как свет, но как свет, чрезмерно блестящий, как сила и премудрость. Если же Бог Отец – свет, то и Сын свет от света и поэтому *во свете живый неприступнем* (1Тим.6:26). Бог же вообще есть сила, и потому – Господь сил. Бог есть и премудрость, и таким образом Сын есть премудрость от премудрости, *в немже вся сокровища премудрости сокровена* (Кол.2:3). Бог есть и жизнь, потому и

Сын есть жизнь от жизни: *аз есмь истина и живот* (Ин14:6). Дух же Святой от обоих, дух от духа. Дух есть Бог, Божество, раздаятель дарований, истиннейший, просветительный, утешительный, возвеститель воли Отца. Ибо как Сын – *велика совета ангел* (Ис.9:6), так и Дух Святой. Мы, сказано, *прияхом Духа Божия, да вемы яже от Бога дарованная нам, яже и глаголем не в наученых премудрости словесех, но в явлении Духа Божия, духовная духовными сразсуждающе* (1Кор.2:12,13).

Гл. 8.

Но кто-нибудь скажет: итак мы говорим, что существуют два Сына? Как же так, когда Сын единороден? *Темже убо, ты кто еси противуотвещаий Богови* (Рим.9:20)? Если Писание называет Сыном происшедшего от Отца, а Святого Духа – от Обоих, то эти три лица, разумеваемые святыми только верою, светлые и света податели, имеют деятельность просветительную и во свете веры хранят согласие с самим Отцом. Послушай ты: Отец истинно есть Отец Сына, всецелый свет, и Сын есть Сын истинного Отца, свет от света, не так, как созданные или сотво-ренные существа только наименованием, и Дух Святой есть Дух истины – третий свет от Отца и Сына. Прочие все называются сынами по усыновлению, или по сравнению, или по призванию, а не по действию, сходному с действием Сына, или по силе, или по свету, или по мысли, как сказано: *сыны родих и возвысих* (Ис.1:2), или: *аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс.81:6), или: *родивый капли росныя* (Иов.38:28), или: *из негоже всяко отечество на небесех и на земли* (Ефес.3:15), или: *аз утверждаий гром и созидаий ветер* (Ам.4:13). Истинный Отец не начал быть Отцом так, как прочие отцы, или патриархи, и не перестанет никогда быть Отцом. Ибо если бы Он начал быть Отцом, то Сын был бы некогда сыном другого отца, прежде чем существовал Отец Единородного. Подобно отцам и дети мыслятся отцами, и для открытия истинного Отца-родоначальника нужно идти до бесконечности. И истинный Сын не начал только что быть Сыном, как другие чада по усыновлению. Если бы Он начал быть Сыном, значит было некогда время, когда не существовал Отец Единородного. И Дух истины не есть существо сотворенное или

произведенное, как прочие духи. И велика совета Ангел (Ис.9:6) называется не в том смысле, как прочие ангелы. Те имеют начало и конец, а Они (Сын и Дух Святой) имеют непостижимую силу и власть. Они сотворили все, в бесконечные веки содействуя Отцу, сотворили, как восхотели. Сотворенное служит Им и все твари чтут Их. Они врачуют свои творения, а эти принимают от них врачевание. Те подвергаются суду по заслугам, а Они творят праведный суд. Те существуют во времени, а Они вне времени. Они просвещают все, а Те просвещаются. Они призывают младенцев на высоту, а те призываются от Совершенного. Они даруют всем, те получают дары. И вообще сказать: те воспевают святость на небесах небес и в прочих невидимых местах, а Они, достойно песнословимые, дары подают достойным.

Гл. 9.

Писание говорит о многих духах: *творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный* (Пс.103:4); и еще: все духи хвалите Господа (Пс.150:6). Достойным подаются дары различения духов (1Кор.12:10). Иные духи суть небесные, радующиеся истине, другие – земные, подверженные обольщению и заблуждению, иные – подземные, чада бездны и тьмы: и *моляху его*, говорит Евангелие, *да не пошлет их в бездну ити* (Лк.8:34). Равным образом Христос повелевал духам и изгонял духов словом и не позволял им говорить (Мк.1:25). Говорится еще о духе суда и духе зноя (Пс.4:4), говорится и о духе мира: *мы же не духа мира прияхом* (1Кор.2:12), и о духе человека: *кто бо весть яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем* (ст. 11). Упоминается и дух *ходяй и не обращающийся* (Пс.77:39): *дух пройде в нем и не будет* (Пс.102:16); и еще: *отъимеши дух их и исчезнут* (Пс.103:29). И еще: *дуси пророчестии пророком повинуются* (1Кор.14:22). И еще: *вот дух лжив ста пред Господем и рече ему* (Господь): *в чем прельстишь Ахаава? И рече: буду дух лжив во устех пророков* (3Цар.22:21,22). Упоминается еще дух *умиления* (Рим.11:8), *дух страха* (1Тим.1:7), *дух пытлив* (Деян.16:16), *дух блужения* (Ос. 4:12), *дух бурен* (Пс.10:6), *дух многоглаголив* (Иов.8:2), *дух недужен* (Лк.13:11), *дух нечистый*, *дух глухий*, *дух*

немый (Мк.9:25), дух гугнивый (Мк.7:32), дух лют зело, который называется легеон (Мф.8:28; Лк.8:30), и наконец духи злобы (Ефес.6:11). Люди умные найдут бесчисленные свидетельства о духах. Но как много сынов по усыновлению, или по названию, а не истинных, которые склонны ко греху, потому что имеют начало и конец: так весьма много и духов по усыновлению или названию, которые расположены ко греху. Но Святым Духом называется единый дух от Отца и Сына, Дух истинный, Дух Божий, Дух Христов и Дух благодати. Различно даруется каждому благо, овому дух премудрости, овому дух разума, овому дух силы, овому дух исцелений, овому дух пророчества, овому дух разсуждения, овому дух сказаний другие дары, как говорит Апостол: един и тойжде Дух, разделяя коемуждо, якоже хочет (1Кор.12:8–11). И Давид говорит: Дух твой благий наставит мя (Пс.142:10); или: Дух, идеже, хочет, дышет (Ин.3:8). Этими словами Писание указывает нам на истинность Святого Духа: и глас его слышиши, но не веши, откуда приходит и камо идет. И еще слова: аще не родитесь от воды и Духа подобны словам Павла: о Христе Иисусе аз вы родих (1Кор.4:15). О Духе Господь сказал: егда приидет Утешитель, егоже аз пошлю вам, Дух истины, иже от Отца исходит, той свидетельствует о мне. (Ин.15:26). И еще много имам глаголати, но не можете носити ныне, егда же приидет он, Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от себе, бо глаголати имать, но елика услышит, глаголати имать и грядущая возвестит вам. Он мя прославит, яко от моего приимет, и возвестит вам все (Ин.16:12–14).

Гл. 10.

Итак, если *Дух от Отца исходит, и от Моего приимет*, как говорит Господь, то подобно тому, как *ни Отца кто знает, токмо Сын, ни Сына, токмо Отец (Мф.11:27)*, и Духа, осмелюсь сказать, никто не знает, кроме Сына, от которого Он приемлет, и Отца, от которого исходит, равно как и Сына и Отца никто не знает, как только Дух Святой, прославляющий Их истинно, научающий всему, свидетельствующий о Сыне, Дух, который от Отца, который от Сына, единый путеводитель к истине, истолкователь святых законов, изъяснитель закона

духовного, наставник пророков, учитель апостолов, осветитель евангельских догматов, избиратель святых, свет истинный от истинного света. А Сын есть естественный, Сын истинный, Сын законный, единый от единого; с Ним вместе и Дух, но называется Духом. Сей Бог прославляется в церкви,— всегда Отец, всегда Сын, и всегда Дух Святой, высокий от высокого и вышний, имеющий безмерную разумную славу, Которому подчинено созданное и сотворенное и все вообще, что подлежит измерению и объему. Но у Моисея возвещается преимущественно единое Божество, у Пророков проповедуется преимущественно Двоица, а в Евангелиях открывается Троица, сообразно с временами и поколениями более способствующая праведнику к познанию и вере. Это познание бессмертия происходит от самой веры, или сыноположения. Но сперва, оно выражает оправдания плотские, как бы воздвигая внешнее ограждение храма при Моисее, а потом излагает оправдания души в пророчествах, как бы украшая Святилище, в третьих же излагает оправдания духа, в Евангелиях как бы устроая для собственного обитания очистилище и святое святых. Вместо святой скинии, святого Храма мы имеем одного Праведника, пребывающего в нем. В Нем обитает единое Божество нетленное, единое Божество недомыслимое, непостижимое, неизъяснимое, невидимое, одно знающее себя, являющее себя, кому хочет, воздвигающее, предопределяющее, прославляющее, возводящее из ада, освящающее, соединяющее для своей славы и веры три сия: небесное, земное и преисподнее, дух, душу, плоть, веру, надежду, любовь, прошедшее, настоящее, будущее, век века, веки веков, субботы суббот, обрезание плоти, обрезание сердца, обрезание Христово *в совлечении тела греховного* (Кол.2:11). Вообще Божество очищает себе все невидимое и видимое, престолы, господства, начала, власти, силы. Во всем та же премудрость и святой глас, от славы в славу, возглашающий: *свят, свят, свят* (Ис.6:3), и возвещающий Отца в Сыне, Сына во Отце со Святым Духом, которому слава и держава во веки веков. Аминь. И скажет так верующий: да будет, да будет!

Конец выписки из Якоря.

Гл. 11.

Вот что вкратце по смирению нашему написавши о вере в Отца и Сына и Святого Духа мы изложили и предложили из прежде сказанного нами. Теперь для утверждения нашей жизни продолжим благочестиво представлять свидетельства и на основании прямого смысла излагать учение о Божестве. Многими прежде сего свидетельствами доказано, что Единородный действует вместе с Отцом и во всем равно совершает и дарует, так как Он от Отца и не чужд силы и Божества Отца, но единосущен Отцу. И не только Сын, но и Дух Святой действует вместе с Сыном и Отцом и одинаково совершает, дарует и ущедряет, как хочет, так как и Он существенно происходит от Бога и не чужд Отца и Сына, но единосущен Отцу и Сыну, и это всякому ясно во всех отношениях и столькими свидетельствами уже доказано и будет доказано. А теперь для противников и врагов Святого Духа изложивши благочестивые доказательства от прямого смысла и свидетельства того же Божественного Писания об одном Святом Духе, с большою подробностью приложим оные к прежним свидетельствам, следуя истинному учению о Святом Духе. Дух Святой есть единственный, от всех поклоняемый, для всех тварей и созданий вожделенный, ни с кем не уравниваемый, ни с ангелом, ни с другим духом, но единственный. Ибо хотя и много духов, но Он высший всех духов, так как Он существует вечно от Отца, а не от других существ, происшедших из ничего. Много духов, но Дух Святой один, как един Бог и един единородный Сын Божий. Так и Дух Святой Божий, – от Бога и в Боге. Единородный Сын непостижим, и Дух непостижим; Он от Бога и не чужд Отца и Сына. Он не в слиянии с Отцом и Сыном, но Троица вечно одного и того же существа, существа не иного от Божества и Божество не иное от существа, но Само Божество, и от того же Божества Сын и Святой Дух. И Дух есть Дух Святой и Сын есть Сын. Дух же есть от Отца исходящий и от Сына приемлющий, испытующий глубины Божии, возвышающий дела Сына в мире, освящающий, соделывающий святых посредством Троицы. По наименованию Он третий, поскольку Троица есть Отец и Сын и Святой Дух, как сказано: *шедше крестите во имя*

Отца и Сына и Святаго Духа. Он есть печать благодати, союз Троицы, не чужд освящения, не различествует именованием, не чужд дара, но един Бог, едина вера, един Господь, едина благодать, едина церковь, едино крещение. (Ефес.4:5).

Гл. 12.

Троица существует вечно, как я много раз говорил, и никогда Троица не получает прибавления: это сладостно исповедовать и говорить не насыщаясь. *Сладка*, говорит Пророк, *гортани моему словеса твоя* (Пс.118:103); и если сладки словеса, то кольми паче святое имя: Троица, источник всякой сладости. Троица счисляется так: Отец и Сын и Святой Дух. Троица неслиянна и не отделяется от своего единства, но в совершенной ипостаси – совершенный Отец, совершенный Сын, совершенный Дух Святой, Отец и Сын и Святой Дух. И опять: Дух распоряжается дарованиями; *разделения дарований суть, а тойжде Дух, и разделения служений суть, а тойжде Господь, и разделения действий суть, а тойжде Бог, действуяй вся во всех* (1Кор.12:4–6).

Если так, то остережемся отпасть от истины, но будем исповедовать истину, не заступаясь за Бога, но мысля благочестиво, дабы не погибнуть. Ибо невозможно о Троице говорить, или мыслить что-нибудь тварное или природившееся, но вечно был Отец и Сын и Святой Дух. Сын не собрат Отцу и не слиян с Ним, и Дух ни слиян, ни собрат Отцу и Сыну. Но Сын рожден от Отца и Дух произошел от Отца, и Троица неизъяснимо пребывает в одной и той же славе, и Сын непостижимо существует также со Отцом и Святым Духом, и никогда Троица не перестанет быть такою же вечною. Итак Отец есть вечно нерожденный и несозданный и непостижимый; Дух Святой всегда нерожденный, несозданный, не собрат, не прадед, не внук, но от одного и того же существа со Отцом и Сыном. Таков Дух Святой. Дух есть Бог.

Гл. 13.

Свидетельства такой твердой нашей веры встречаются во всем Писании. Из многих я по возможности предложу немногие, чтоб и в настоящем случае не оставить учение о Духе без свидетельств. Прежде всего Отец говорит о пришествии Сына:

положу *Дух мой нань и суд языком возвестим* (Ис.42:1). Сими словами Он проповедует Духа Святого истинным Богом всем верным во спасение. Единородный, присовокупивши в тому же свидетельству, говорит: *Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя* (Ис.61:1). Сим свидетельством Христа о плотском Его пришествии, утвержденном и Духом Святым и возвещаемом верным, ясно исповедано, что Дух не чужд Бога. И еще Господь говорить о Духе: *Дух Отца моего глаголяй в вас* (Мф.10:20). И опять, дабы показать, что Дух не чужд Божественности Бога, Господь дунул в лицо учеников и сказал: *приимите Дух Свят* (Ин.20:22). И еще, дабы показать равенство Свое и единосущие со Святым Духом Своим и Отчим, говорит: *аще любите мя, заповеди моя соблюдайте, Аз умолю Отца и иного Утешителя даст вам* (Ин.14:15,16); как бы Сам Господь есть Утешитель и Дух Святой подобным образом есть Соутешитель. Апостолы, показывая, что Дух не есть раб, но одного и того же Божества, указывают на его самостоятельное владычество, говоря: *и рече Дух Святой: отделите ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах* и т. д. (Деян.13:2). А Апостол ясно говорит о Нем: *Господь же Дух есть, а идеже Дух Господень, ту свобода* (2Кор.3:17); и еще: *вы храм Божий есте и Дух Господень живет в вас* (1Кор.3:16). И так, если мы называемся храмом Божиим по причине обитания в нем Духа Святого, то кто осмелится отвергать Духа и отчуждать Его от существа Божия, когда Апостол ясно говорит, что мы соделались храмом Божиим по причине обитающего в достойных Духа Святого? Каким же образом будет чужд Бога Дух, испытующий глубины Божии? Не говори мне: *испытует* (1Кор.2:10), но еще не знает, как некоторые дерзают хулить и губить себя. поскольку они тоже должны сказать и об Отце, что и о Нем написано, именно что Он *испытает тайная утробы* (Притч.20:27). Если ты будешь нечестиво мыслить, потому что о Духе к слову: испытывать не прибавлено слово: знать, то ты нечестиво стал бы мыслить и об Отце, будучи принужден произносить и о Нем то же мнение, потому что по отношению Отцу, испытующему *тайная утробы*, не присоединено, что Он знает. И не нужно было этого говорить, когда ясно показывается предведение Божие, и заключается

совершенный смысл в слове: испытывать. Таким образом и Духу и Сыну и Отцу следует приписывать единое знание и предведение, так как Святая Троица очевидно имеет совершенство и тождество.

Гл. 14.

И весьма много можно говорить, об этом и привести множество свидетельств от Божественного Писания и тем доставить труд читателям. Но мы, при опровержении всякой ереси, довольно много сказали и все ереси силою Божьею мы немощные опровергли, и доказали, что они чужды истины и каждая из них хулит и отрицает истину или в малом, или во многом. Так они, напрасно богохульствуя против Господа и Святого Духа, не получают, по словам Господа, отпущения грехов ни здесь, ни в будущем веке, (Мф.12:32) будучи поражены самою истиною, как бы страшным однорогим змеем. Таково значение хулы, что она может повредить всему телу. И мы верим слову Распятого и истинному исповеданию Единородного, что хулящему на Духа не отпустится ни в сем веке, ни в будущем, как я сказал. Попранные и пораженные, они бессильны против истины. Все ереси по истине *врата адовы*, но они не будут иметь силы против камня, т. е. истины. Если бы некоторые из них захотели сказать: мы сами исповедуем веру, изложенную на Никейском соборе; покажи же мне, на ее основании, что Дух Святой сопричисляется с Божеством, – то они окажутся изобличенными этою верою. Тогда не было изыскания о Духе. Что подлежит исследованию в известное время, о том соборы составляют твердое определение. Так как Арий простирал хулы на Сына, поэтому с преимущественною тщательностью и происходило о том разглагольствие. Впрочем посмотри в самом исповедании: в нем не встретятся говорящие что-нибудь хулителю против Духа, духоборцы и чуждые Его дара и освящения. Ибо прежде всего изложение утверждает истину, а не отрицает: *веруем во единого Бога Отца, Вседержителя*; не просто сказано *веруем*, но *веруем в Бога. И во единого Господа Иисуса Христа*, – не просто сказано, но *веруем в Бога. И в Духа Святого* не просто сказано, но *во едино прославление и во едино соединение Божества, и в одно единосущие, в три*

совершенных, единое Божество, единую сущность, единое славословие, единое господство, что показывают слова: веруем, и веруем, и веруем. Сим опровергается их учение. И доколе мне продолжать слово, когда я считаю сказанное против них достаточным для любящих истину? Посему я оставляю и эту ересь, моля Бога даровать нам обычную помощь для опровержения всех их, дабы, силою Его совершив обещанное, возблагодарить Его за все.

Против Аэрия, 55-я (75-я)

Гл. 1.

Еще некто Аэрий также произвел великое зло в мире, обезумевши умом, превознесшись мыслью. Всякая ересь произошла по злему умыслению людей, появлявшихся от начала до последнего времени, или вследствие тщеславия, или гордости, или страсти вожделения, или зависти к ближним, или горячности, или безрассудства. Все это ослепление – от дьявола, не потому, чтобы дьявол был в силах обольстить не желающего, но потому, что каждый для себя становится виновником соделания греха, да *искуснии*, как говорит Апостол, *явлени бывают* (1Кор.11:19). Этот Аэрий ещё и до сих пор жив: он совершенно Арианин, он не иначе мыслит, как и Арий, и даже много превзошел Ария в своих помышлениях. Он остр на язык и вооружен словом до такой степени, что привлек к себе толпы обольщенных и множество людей, *чешемых слухом* (1Тим.4:3) и распущенных умом. Он выдумал много баснословного и пустого, и хотя это людей умных приводило в смех, однако же он обольстил тем и увлек многих. Он был сотоварищ Евстафия, епископа Севастии, которая находится в области, называемой Понтом, или малой Арменией. Вышеупомянутый Евстафий и Аэрий вместе подвизались. Когда же Евстафий возведен был на епископию, Аэрий очень желал того же, но не достиг. Отсюда возникла зависть. Евстафий, казалось, был привязан к Аэрию: скоро он поставляет его в пресвитера и вверяет ему странноприимный дом, который в Понте называется беднопиталищем. Такие дома устрояют предстоятели церквей по любви к странноприимству, и помещают там людей искалеченных и немощных и доставляют им по возможности содержание.

Гл. 2.

Поелику же негодование у Аэрия не прошло, то ежедневно между им и Евстафием умножались распри и возникали неудовольствия: от Аэрия против Евстафия шли слова недобрые и клевета. Епископ Евстафий, вызвавши к себе

Аэрия, ласкал его, увещевал, угрожал, бранил, советовал, и ничего не мог сделать. Что сначала было устроено, стало приходить в большой беспорядок. Наконец, покинув беднопиталище, Аэрий удалился. С тех пор, желая найти какой-либо предлог против Евстафия, как против врага, или пустить в него стрелу, как в неприятеля, он разведывал и, наконец, клеветая всем на Евстафия, говорил: он уже теперь не таков, но стал наклонен к сбору денег и всякого имения. Таковы были клеветы от Аэрия. Евстафий, действительно, имея в руках церковные нужды, иначе не мог поступать, и слова Аэрия казались правдоподобными.

Может быть кто-нибудь подумает, почему, говоря против Аэрия, мы выставляем Евстафия, не считаем ли разве достойным похвалы Евстафия? Жизни его и поведению немало людей удивляются. О, если бы он правильно мыслил и по отношению к вере! Но он и сам с начала до конца держался Аэрия, и скорби гонений его не исправили. Ибо он изгнан был вместе с Василием, Элевзием и прочими. Кажется, и к блаженному папе римскому Либерию отправлялся в посольстве вместе с другими епископами и подписался под изложением Никейского Собора и православным исповеданием. Но после, как бы опомнившись и воспрянув от сна, опять обратился к зловерию арианскому. Впрочем, у нас речь об Аэрии, потому к нему опять должно обратиться.

Гл. 3.

По таким-то причинам Аэрий отказывается от управления. Оставив беднопиталище, он привлек к себе много мужчин и женщин и удалился с ними от церквей, полей, селений и городов. Часто это множество народа проводили время на полях, под открытым небом, заносимые снегом, укрывались под скалами и убегали в леса. Учение Аэрия было так безумно, что человек представить не может. Он говорил: «что такое епископ в сравнении с пресвитером? Он ничем от него не отличается: один чин, одна честь и одно достоинство у того и другого; возлагает руки епископ, возлагает и пресвитер, прощение преподает епископ, преподает и пресвитер; домостроительство служения совершает епископ, то же самое и пресвитер;

восседает на престоле епископ, восседает и пресвитер». Таким образом, Он обольстил многих, которые приняли его за руководителя. Еще говорил он: «что такое Пасха, которая у вас совершается? Ведь, вы последуете иудейским басням; Пасху совершать не должно, потому что *пасха за ны пожрен бысть Христос* (1Кор.5:7)». Потом еще он говорил: «на каком основании после смерти вы поминаете имена умерших? Если живой молится и раздал имение, какая от того польза умершему? Если молитва здешних полезна для тамошних, в таком случае никто пусть не живет благочестиво и не делает добра, но пусть приобретет себе друзей каким угодно способом, хотя бы склонивший их деньгами, или перед смертью упросит друзей, и они будут молиться за него, чтоб он там не пострадал и не был истязан за соделанные им тяжкие грехи. Да и пост без нужды установлен. Это учреждено Иудеями под игом рабства: *ибо праведнику закон не лежит, но отца и матере досадителем* и прочим (1Тим.1:9). Если, я хочу поститься, я сам выберу какой-нибудь день и буду поститься свободно». Поэтому у Аэриан принято поститься больше в воскресный день, а в среду и в пятницу – вкушать пищу. Часто, впрочем, и в среду они постятся, впрочем не по предписанию, а по собственному произволению. А во дни Пасхи,³³⁵ когда у нас долужения, блюдение чистоты, злострадание, сухоядение, молитвы, бдения и посты и всякие душеспасительные воспоминания святых страстей, – они с раннего утра накупят мяса и вина и, наполнив свои желудки, громко хохочут, насмехаясь над совершающими святое служение в неделю Пасхи. Хотя они ведут отшельнический образ жизни, но подвижничества у них нет, и они много держатся мясоедения и винопития, и только разве редкие из среды их по собственной воле пожелают жить не так. Но большая часть из них употребляют обильные яства, мясные кушанья и пьют вино, как я много раз говорил. Вот что изрыгнуто Аэрием в мир.

Гл. 4.

Его мысль и неверие обнаруживаются и в том безумном учении, которое его злохудожеством внесено между людьми. Приступим же к его опровержению и, сказав немного, оставим

его. Что все у него исполнено безрассудства, это ясно для имеющих ум. Он говорит, что епископ и пресвитер – одно и то же. Как же это возможно? Сан епископский рождает отцов для церкви, а сан пресвитерский, будучи не в состоянии рождать отцов, рождает чад для церкви посредством *бани пакибытия*, а не отцов, или учителей. И как можно поставлять пресвитеру, не имеющему права рукоположения? Или как можно назвать пресвитера равным епископу? Привела Аэрия в обольщение его насмешливость и зависть.

Для обольщения себя и своих слушателей он представляет то, что Апостол пишет пресвитерам и диаконам и не пишет епископам. Епископу он говорит: *не неради о своем даровании, живущем в тебе*, которое получил ты посредством *рук священничества* (1Тим.4:14). И ещё в другом месте обращается к епископам и диаконам (Флп.1:1): значит, епископ тоже, что пресвитер. И этот человек, незнающий последовательности истины и не занимавшийся древнейшей историей, не понимает, что святой Апостол писал по случайным обстоятельствам, когда проповедь была еще юна: где уже были поставлены епископы, он писал епископам и диаконам. Апостолы не все могли вдруг устроить; была нужда прежде всего в пресвитерах и диаконах, и посредством этих двух степеней можно было исполнять церковные обязанности. А где не оказывался достойный епископства, там оставалось место без епископа; где же была нужда и были люди, достойные епископства, там поставляемы были епископы. Так как народа было немного и из них некого было ставить в пресвитеры, то довольствовались одним местным епископом. А без диакона епископу быть невозможно. Поэтому святой Апостол озаботился, чтобы при епископе для служения были диаконы. Церковь не получила еще полного устройства, потому в то время и было такое ее положение. В каждом деле не с начала все есть, но с течением времени все устрояется к удовлетворению потребностей.

Гл. 5.

В Ветхом Завете Моисей посылается в Египет с одним жезлом. При вступлении его в Египет присоединяется к нему посланный от Бога Аарон, брат его. Потом, когда брат получил

от него доверие, в то время собрались к нему старейшины и начальники народные. После того, когда дело утвердилось и силы умножились, он перешел море. И они ещё не были под законом, доколе Господь не позвал Моисея на гору. Он дает ему скрижали и показывает ему, как устроить скинию, и поставить вождей, десятиначальников, пятидесятона начальников, стона начальников, тысяченачальников (Исх.18:25). Видишь ли, как дела постепенно расширяются? *Видь*, говорит Господь, *да сотвориши все по образу, показанному тебе на горе Синайской* (25:40). Видишь ли, как законоположением прибавлены: седмисвещный светильник, длинные священнические ризы, звонцы и рясны, нарамники и наглавия, увясла и соединение различных камней, чаши, фимиамники, умывальники, жертвенники, блюда, *масмароф*, т. е. кропила, *мидикоф*, т. е. кружки, *махоноф*, т. е. подставы³³⁶ и прочее, о чем говорит закон, херувимы и иное, ковчег завета, носилки и кольца, скиния, покровы и кожи червлёные, петли, и прочее, придверники, трубы кованые и изогнутые, золотые и серебряные, медные и роговые и все другое, о чем говорит закон, различные жертвы и учреждения. Так как в начале этого не было, то ужели после того, как все это введено, дело не получило устройства? Так должно судить и о том, что написано у Апостола, именно что такой был порядок до тех пор, пока не распространилась церковь, пока она не пришла в свою меру, пока весьма правильно не устроен был разумный порядок Отцом, Сыном и Святым Духом. Так падает учение Аэрия.

А что не может быть епископ то же, что пресвитер, об этом учит Божественное слово святого Апостола, кто именно епископ и кто пресвитер. Он говорит Тимофею, бывшему епископом: *старцу* (пресвитеру) *не твори пакости, но утешай, якоже отца* (1Тим.5:1). Для чего же внушается епископу не творить пакости пресвитеру, если бы он не имел власти выше пресвитера? И ещё говорит: *на пресвитера хулы не приемли скоро, разве при двою или триех свидетелех* (19) Не сказал кому-либо из пресвитеров: *не приемли хулы на епископа*, и не написал, чтобы кто-нибудь из пресвитеров не обвинял епископа.

Видишь ли, как велико падение всякого, потрясенного дьяволом?

Гл. 6.

Посмотрим и рассмотрим и другие части его учения. И прежде всего скажем о Пасхе. Он приводит слова: *пасха наша пожрен бысть Христос*. Посмотрим, совершал ли Пасху сказавший это. Сказано: *тщашеся, да празднует пятидесятницу во Иерусалиме* (Деян.20:15). Какую же Пятидесятницу праздновал Павел, если бы не совершил Пасхи? Кто во всех странах вселенной не согласится, что среда и пяток есть пост, учрежденный в церкви? Если нужно говорить о Постановлениях Апостольских, то почему там назначен пост в среду и пяток, исключая Пятидесятницы? И относительно шести дней Пасхи³³⁷ почему они заповедают, что не должно совершенно ничего принимать, кроме хлеба, соли и воды? А какой день праздновать и как разрешить пост в наступающее воскресение, всякому очевидно. Кто же из них более сведущ? Человек ли обольщенный, теперь только появившийся и доньше живущий, или свидетели, жившие прежде нас, державшие прежде нас церковное предание, принявшие от своих отцов, которые также научились от живших до них, как церковь доньше содержит истинную веру и предания, принявши оные от ее Отцов? Итак и опять падает мнение Аэрия о Пасхе. Если бы об этом предмете, т. е. средах и пятках Апостолы не говорили в Постановлениях, тогда мы имели бы другие доказательства отовсюду. Впрочем, они об этом в точности пишут. И церковь это приняла, и во всем мире последовало согласие, прежде нежели появились Аэрий и от него Аэриане. Кажется, он и имя получил по справедливости: ибо он имеет нечистый дух, от воздушных (ἀερίων) духов злобы, поселившихся в нем для борьбы с церковью.

Гл. 7.

Потом, что касается до поминовения имен усопших, то, что может быть полезнее этого, что благовременнее и удивительнее веры живущих людей, что отшедшие живы и не обратились в несуществующих, но существуют и живут у Владыки, что таким образом передается благочестивое учение о том, что есть

надежда молящимся за братьев, как бы отправившихся в путь. Молитва, приносимая за них, полезна, хотя и не уничтожает все вины, потому полезна, что живя в мире, мы часто претываемся невольно и добровольно, и что для того, чтобы обозначилось то, что более совершенно. Мы поминаем и праведных, и грешных, грешных потому, что просим им милости от Бога, а праведников, отцов, пророков, апостолов, евангелистов, мучеников, исповедников, епископов и отшельников и весь их чин, для того, чтобы почитая Господа Иисуса Христа отделить его от чина людей и воздать Ему почтение, имея в мысли, что Господь несравним ни с кем из людей, хотя бы каждый из людей обладал бесчисленными делами праведности. Ибо какое может быть сравнение, когда один – Бог, другой – человек, один на небе, другой на земле с останками тела, оставляемыми на земле, кроме восставших и вступивших в чертог, как говорит святое Евангелие: *многа телеса святых востаха и внидоша с Ним во святой град* (Мф.27:52,53). О каком это святом граде говорит? Речь здесь относится к обоим градам – к здешнему и горнему. Что они прежде взошли с Ним в здешний Иерусалим, – это ясно. Но прежде нежели Спаситель возшел на небо, никто не восходил туда, пока не взошли вместе с Ним: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий* (Ин.3:13). Но об этом мы в своем месте указали два мнения. А если кто скажет, правда ли, что в Иерусалиме Он взошел, тот пусть знает, что в тот день *дверем затворенным* предстал Господь, *идеже бяху ученицы собрани и глагола им: мир вам* (Ин.20:19).

Но я опять возвращусь к тому, о чем говорил по порядку, именно, что церковь необходимо совершает это поминовение, получив предание от отцов. Кто же может нарушить заповедь матери, или закон отца? У Соломона сказано: *слыши, сыне, слова отца твоего и не отрини заветов матери твоея* (Притч.1:8). Этими словами показывает, что Отец, т. е. Бог и Единородный и Дух Святой научал и письменно и не письменно, и что мать наша церковь имела заветы, в ней положенные, нерушимые, немогущие уничтожиться. Что заветы эти учреждены в церкви и все прекрасны и удивительны, – в этом

опять мы убедили самого заблуждающегося. Оставив и его и задавив его твердым церковным учением и силой Божией как жука, или муху, или овода, перейдем к следующим ересям, призвавши Бога на помощь.

Против Аномеев, 56-я (76-я)

Гл. 1.

Есть еще некоторые еретики, называемые Аномеями. Они недавно появились. Вождем их был некто дьякон Аэтий, произведенный в этот сан за свою болтливость Георгием Александрийским, бывшим епископом у Ариан и Мелетиян. Во времена Юлиана, как выше у меня показано, Георгий торжественно провезен был по городу на верблюде; сначала окружен он был язычниками и много потерпел от них, торжественно, как сказал я, проехал, бит был прутьями, потом влачим был почти через весь город, и так умер, а после смерти был сожжен и вместе со множеством костей птиц и животных обращен в пепел, и прах его развеян был по ветру. Таков был его конец. Может быть кто-нибудь скажет так об умершем: значит, он мученик, когда так пострадал от язычников? Если бы у него подвиг был за истину и, если бы случилось ему потерпеть это от язычников по ненависти и за исповедание Христа, конечно, он был бы помещен в числе мучеников и притом не малых. Но это было с ним не за исповедание Христа, но за великое насилие, которое он причинил городу и народу во время своего епископства, похитив у граждан доставшееся им от родителей имение. Мы не клеветаем на этого человека; ибо много нанес он зла Александрийцам, как например взял на откуп всю селитру и болота с папирусом и тростником и соленые озера, и вздумал этим распоряжаться и доставлять все к себе. Такое у него было постыдное корыстолюбие, что он не пренебрегал даже ничтожных вещей: так он придумал завести известное число носильщиков тел умерших, и нельзя было выносить тел умерших, и особенно чужестранцев, без людей от него к тому приставленных. Это он делал не по страннолюбию, но как я сказал, ради дохода. Если же кто сам погребал тело, тот подвергался опасности. Таким образом с каждого покойника доставалась ему какая-нибудь прибыль. Умалчиваю о другом, именно: как этот человек вращался в роскоши и других пороках и в жестокости. Александрийцы, и особенно язычники, за все

это имевшие гнев на него, довели его наконец до смерти. Александрийцы, умертвили его, как скоро услышали о смерти Констанция. У меня же не было другого предлога говорить о Георгии, кроме того, что Аэтий поставлен был от него в дьякона.

Гл. 2.

Этот Аэтий до зрелого возраста, как говорят, был вовсе невежда в мирских науках. Поживши еще, он учился в Александрии у одного Аристотелика философа и софиста и, изучив диалектику, вздумал изложение учения о Боге представлять в фигурах. На свободе он занимался и сидел над этим непрерывно с утра до вечера, изучая и стараясь достигнуть говорить о Боге и составлять о Нем определения посредством геометрии и фигур. Сделавшись полным Арианином и держась неистового учения Ариан, он, от обращения с ними, стал еще более вредоносен и ежедневно изошрял язык свой против Сына Божия и Духа Святого. Некоторые обвинили его и донесли на него Констанцию, и он был сослан в пределы Тавра. Здесь он распространял свое нечестивое учение, с дерзостью выставляя оное на вид, и, поднимая голову с большим бесстыдством, непрерывно извергал свое злоучение. Он дерзнул назвать Сына неподобным Отцу и не тождественным с Отцом по Божеству. И мы сами не держимся подобия; ибо знаем, что Сын выше подобия по отношению к Отцу, как тождественный и равный с Ним по Божеству и нисколько не отличный. Хотя многое уподобляется Богу, однако же это не одно и тоже, не равно Божеству: так и человек создан по образу и по подобию, но он не одно и тоже с Богом по равенству. Так и царство небесное подобно зерну горушичну (Мат.13:31), но зерно не одно и тоже с царством и непричастно одной и той же закваске. Подобно оно еще десяти девам и домовладыке, но только подобно, а не одно и тоже. А поскольку Сын подобен Отцу, и больше чем подобен, потому что Он одно и тоже с Отцом и равен Отцу, то мы стараемся доказать не подобие Его только, но тождество Его и равенство, как Бога от Бога и Сына от Отца, и не иного по существу, но родившегося от Него. Так утверждаем и о Святом Духе. А этот отважный Аэтий не захотел удостоить Сына и

подобием с Отцом. Но мы, основываясь не на одном подобии, истинно исповедуем учение веры и чтим Троицу. Серебро подобно олову, и золото меди, и свинец железу, и драгоценные камни подобны стеклу, но это подобие обозначает не природу, но только сравнение.

Гл. 3.

Что касается до Писания, которое исповедует Сына образом Бога невидимого, то мы, изучив по милости Божией силу Божественного Писания, где сказано Фарисеям: не знаете писаний, ни силы Божией (Мф.22:29), узнали двоякое значение этого слова. Впрочем, для объяснения этого выражения, мы укажем на неправильное его употребление между людьми. Говорится: образ человека и образ неподобный. Один образ начертан красками, а другой произведен рождательной силой единосущия, так как рожденный Сын носит на себе отличительный признак в сравнении с Отцом. В нем открывается и отображение, и тождество, и единосущие, и отпечатление Отца. И так едиnorodный Сын Божий есть, по нашему мнению, одно и то же с Божеством и достоинством Отца и равен Ему истинным образом и подобием, не таким, которое изменялось бы, но неизменным, как Сын истинно и единосущно рожденный от Отца. Так думаем и о Духе Святом, что Он от Отца исходит, хотя и не рождается, потому что Сын едиnorodен. Но этот Аэтий, сильно восхотев воспротивиться исповеданию истины, покушается признавать Сына неподобным Отцу. Другие Ариане получили повод к заблуждению от Лукиана и Оригена и были за одно с Астерием софистом, который отпал во время гонения, бывшего при Максимиане. Некоторые из них, как у меня показано выше при рассмотрении ересей, признавали Сына Божия тварью и учили, что Дух Святой есть тварь твари, а некоторые говорили, что Сын подобен Отцу, хотя и признавали Его тварью. Но Аэтий, ко всей их лжи присоединив собственное нечестие, ясно раскрыл жестокое и бесстыдное учение против Господа. И сказать правду, утонченное учение этого Аэтия, называемого и Аномеем, прямо соприкасается с теми, которые допускают, что Сын есть тварь. Ибо все сотворенное неподобно Сотворившему, хотя и уподобляется по благодати. И Творец не

подобен сотворенному, хотя потщился украсить оное разными красотами, разве только отпечатлевается в нем некоторое подобие и отображение только при сравнительном созерцании. Учение Аэтия имело силу у Ариан, признававших Сына Божия и Духа Святого сотворенными, но впоследствии будучи лишен общения от самих Ариан, именно от Евдоксия, Минофила и других, он изобличил их перед царем, сказав: как все они думают, так и я думаю, на что у меня говорится прямо, то они скрывают, и что я открыто заявляю и исповедаю, все они говорят тоже, но скрытно. Тогдашний царь был не против лицедейства Ариан, но думал, что они учат благочестиво. Впрочем, он с негодованием отказывался признавать Сына Божия тварью и поэтому приказал сослать Аэтия в ссылку, как выше сказано.

Гл. 4.

С этого началась ересь, и от одного предположения поднявшись мыслью к большему произведению зла, Аэтий страшно уязвил и свою душу и ему поверивших. Он после того так увлекся мечтанием, что и сам и наученные им стали говорить: «я так отлично знаю Бога и так разумею Его, что столько не знаю себя, сколько знаю Бога». Многие и другое мы о нем слышали, именно как страшно ухищрялся дьявол посредством его погубить души людей, им уловленных. Ибо нет у них заботы ни о святости жизни, ни о постах, ни о заповедях Божиих, ни о чем другом, что предписано от Бога людям для жизни. Но у них готово слово на все. С ними тоже бывает, что с человеком, который сбросил весь груз с корабля, а оставил одну какую-нибудь вещь из лежавших в корабле, напр. глиняный сосуд, или какой-либо другой, как будто бы ему можно было с помощью одного сосуда проплыть все море и получить спасение от потопления; а когда он случайно выпадет и человек от сосуда не получит пользы, какой ожидал, тогда, поглощенный волнами, он потерял и товар и собственную безопасность. Таков и Аэтий и происшедшие от него Аномей: выставляя на вид изречение, сказанное Господом в Евангелии, они приводят слова, а силу их неправильно понимают и заблуждаются. Когда с ними встретится кто-нибудь и напомним им о заповедях, они

говорят на это: Бог ничего другого не требует от нас, как только чтобы мы знали Его, как и Христос сказал: Отче! даруй им жизнь иметь в себе: *се же есть живот, да знают тебе единого истинного Бога и его же послал еси Иисус Христа (Ин.17:3)*. Мы слышали от некоторых, которые прямо слышали от самого Аэтия, о том, как некоторые из них были уличены в блуде с женщиною и за то подвергались осуждению. Но Аэтий не строго отнесся к этому, а напротив усмехался, говоря: это ничего не значит; это телесная нужда и отправление, тоже, что ковыряние в ухе (мне стыдно говорить, как этот грязный человек изъяснялся); взявши перо, или прутик, мы ковыряем в ухе и таким образом прекращаем в нем зуд: так и это случается по природе, и кто это сделает, не грешит.

Гл. 5.

И много такого говорил этот человек и учил ложно и нечестиво, так что из самых дел оказывалось, кто он такой. Но нам дадут ясный свет слова Господа, Который сказал: *внемлите от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы: от плод их познаете их: еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы (Мат.7:15,16)*? Так и его дерзость бессмыслия, когда он раскрыл необузданные уста против Владыки и не стыдится хулить своего Господа, там и здесь изобличается, дабы люди разумные, попробовав плодов его необузданности и лживости, не стали собирать подобных плодов. Ибо с терновника не может быть собираем виноград, как и от злоучения не может произойти святость. Итак, вот что было и случилось с Аэтием, как мы слышали. В учении его, как я сказал, много такого, что явилось вследствие его неистовой гордости, дерзнувшей восстать против Господа, но я предложу из многого немногое, и для опровержения этого скажу, что даст Господь. У этого Аномея видно искажение веры и подбор слов: слова берутся из Писания, но они заключают не тот смысл и имеют другую силу, между тем у него принимаются не так.

Гл. 6.

В начале он рассуждает так: «не может нерожденное быть подобно рожденному, потому что то и другое различается

самым названием: одно – нерожденное, другое – рожденное». Все это глупо и привело Аэтия к безумию. Если мы станем искать родителя для нерожденного, так, чтобы не потерять истинного мнения о Христе, тогда найдется уже не один Отец, и не отец отца, но бесконечные отцы отцов, и будет уже не один Бог, вечно сущий, ничего не имевший прежде Себя и всегда пребывающий, от которого родился и существует истинный, едиnorodный Сын и Святой Дух, от Него происшедший, но будут искомые многие боги, и таким образом все наконец будет обманом, а не истиной. Но нам нужно, как и действительно, знать единого Бога, Отца Господа нашего Иисуса Христа, от Которого и Дух Святой, от Отца исходящий и от Сына приемлющий. Это есть единое Божество, един Бог, един Господь, Отец и Сын и Святой Дух. Ни Сын, ни Святой Дух не есть какое-либо слияние с Отцом, но Отец есть Отец, Сын – Сын и Святой Дух – Святой Дух, три совершенных, единое Божество, един Бог, един Господь, как мы много раз при рассмотрении всех ересей передавали такое славословие о Боге. Итак, поскольку един есть Бог, то нельзя предполагать другого Бога, кроме сущего; Отец есть дивно нерожденный и несотворенный, и едиnorodный Сын Божий, от Него рожденный, не есть не подобен Ему во всем, но одинаков с Отцом и равен Ему по всякому достоинству, хотя Он рожден, а Тот не рожден. Если Он совершенно родил из Себя Сына, то невозможно Сыну не быть равным и подобным Отцу. Ибо все рождающее рождает подобное себе, и не только подобное, но и равное тождеством. Человек рождает человека и Бог–Бога; человек– от совокупления телесного, а Бог неизъяснимо един родил Единородного, ни истечением каким-либо, ни сжатием, ни расширением. Но будучи духом, Отец безначально и бездетно родил из Себя Сына, подобного Ему во всем и равного, как говорит святое Евангелие: *искажу Его Иудее убиту, яко не токмо разоряше субботу*, но и называл Себя Сыном Божиим, *равен ся творя Богу* (Ин. 5:18). Каким же образом Он не подобен Отцу и не равен с Ним во всем, когда Он имеет жизнь в Себе и говорит: *якоже Отец воскрешает мертвых, тако и Сын воскрешает мертвых* (Ин. 5:21)? И еще говорит: *видевый*

мене виде Отца (14:9). Не может быть отличен Тот, который показывает Собою Отца и говорит: знающий Меня знает Отца, и еще: *видевый мене виде Отца*. Что Он не инаков сравнительно с Отцом, на это указывают Отец и Сын: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26). Итак, если бы Сын не был подобен Отцу, то каким бы образом человек сотворен был по образу и по подобию? Отец не сказал: *сотворим человека по образу моему*, или по образу Твоему, но *по образу нашему*. Словами: *по образу нашему* Он показал не только равенство и подобие Сына с Отцом, но и то, что Сын тождествен с Ним во всем и не отличается от Него.

Гл. 7.

Как же Сын не может быть равен и подобен, когда Он говорит: *аз во Отце и Отец во мне* (Ин.14:10)? Он не только говорит это в Евангелии, но и Исаия, пророчествовавший Святым Духом, знал, что Сын в Отце и не чужд Отца и не отличен от Него, как показывают слова его, которые в еврейском читаются в таком виде: *ффоу саарим, уиавотон садик, сомир, еммунио, иесросмоох, фезар салом салом, хивак ватоу, ветув валдонаи аддоф, хиваиа адонаи содоломим*.³³⁸ По переводу Акилы читается так: *отворите ворота, да войдет народ праведный, хранящий веру, здание укрепленное, ограждение мира, потому что на него уповает он; уповайте на Господа до века, потому что в Господе Господь, утвердивший веки. У семидесяти читается так: отверзите врата, да внидет хранящий истину и приемлющий истину и хранящий мир, яко на тя надеяшася, Господи, до века, Боже великий, вечный. (Ис. 26:2–5)*. Пусть заметит читатель, что у семидесяти вместо: *в Господе* поставлено: *Господь и великий*. И сколько можно говорить об этом? Но я опасюсь, чтоб не доставить излишнего обременения продолжением речи об этом предмете. В Божественном Писании все ясно для тех, которые желают приступить к слову Божию с благочестивою мыслью и не повергать себя в бездну смерти под влиянием дьявольского действия, подобно этому жалкому Аэтию и поверившим ему людям, которые ополчились против истины более всех, бывших до них, хульников на Бога и Его веру. Но не на этом только

утверждаясь, мы сказали, что не может Сын быть не подобен Отцу. Он не только подобен, но и равен, тождествен по Божеству, тождествен по вечности и силе. Мы не называем Его тождесущим (*ταὐτούσιον*), чтобы этим словом, некоторыми употребляемым, не уподобиться Савеллию. Но мы называем Его тождественным по Божеству, и сущности, и силе, по всему равным Отцу и Святому Его Духу. Мы называем Его единосущным (*ὁμοούσιον*), как содержит святая вера, дабы частицею: ὁμῶς ясно обозначить совершенство лиц, именно, что Сын от Отца, совершенный от совершенного, совершенный и Дух Святой.

Гл. 8.

Эти люди уловлены будут одним, двумя, тремя свидетельствами. Если Сын признается рожденным от Отца, то по необходимости он будет признан подобным Родившему. Очевидно, что, называя Сына порождением, Аэтий разумеет и верует, что Он тварь, что называется Он Сыном только по благодати, как додумался до того этот знаток небесных пределов, делитель неразделимого и измеритель нашего спасения во Христе. Но учение всех таких людей, которые допускают, что Сын есть тварь, падет; так падет и его учение. Я спрошу его по всей справедливости: скажи мне: что говоришь ты о Сыне Божиим? Называешь ли Его тварью, или порождением? Если считаешь Его тварью, не прикрывай лукаво поругания, называя его порождением Отца. Ибо все сотворенное не есть рожденное; и если рожденное, то несотворенное. И так перестань произносить слово: рожденное, ибо не свойственно тебе устами произносить хотя в одном слове речения истины. Но выскажи все твое ухищрение, дабы мы знали, кто ты таков, и таким образом избежали коварства твоего, уловитель души и обманщик поверивших тебе! Поклоняешься ты Сыну Божию, или не поклоняешься? Да, говорит, поклоняюсь Ему. Богу поклоняешься, или нет? Да, говорит, Богу поклоняюсь. Какой же это будет Бог, которого ты называешь сотворенным и поклоняемым? Как будто поклоняемый Бог сотворил только Одного и Ему повелел поклоняться, между тем как все другое не хочет сам

сотворивший делать предметом поклонения, но осуждает поклоняющихся, научая посредством закона: *не сотвори себе подобия, да не поклонишия ему ни на небеси, ни на земли, ни в водах (Исх.20:4)*. И Апостол говорит: *послужиша твари паче Творца и обьюродеша (Рим.1:22.25)*. Почему же не повелевает поклоняться всему этому? Разве есть лицепрятие у Бога? Да не будет! Тем самым, что одному должно поклоняться, Он показал, что поклоняемый есть совершенно инаковый от твари, и тварь, которой поклоняются, есть инаковая от поклоняемого Господа, Сына Божия, рожденного от Отца. А потому, что Сын родился от Него и Ему подобен и равен, Он и есть поклоняем от всех. Им сотворил Он все и без *Него ничтоже бысть (Ин.1:6)*. В Нем и в Святом Его Духе, от Него изошедшем и от Сына приемлющем, Отец сотворил и утвердил все: *словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6)*. Когда сказал Единородный, как и выше у меня сказано: *да знают тебе единого истинного Бога и егоже послал еси Иисус Христа (Ин.17:3)*, Он отделил себя от твари. Так и Апостол говорит: *един Бог, из негоже вся и мы тем, и един Господь Иисус Христос, имже вся и мы тем (1Кор.8:6)*. Видишь ли, как указал на единого Бога Отца и на единого Господа, от Него рожденного? Не сказал: *един Бог и един Господь со всем, от него произошедшим, но: един Господь, имже вся*. Если же *един Господь*, которым все сотворено, то Он не есть один из всех, но есть Творец всего, Создатель всего сотворенного.

Гл. 9.

Сын, от Отца рожденный и от Отца произошедший, Которым все сотворено, не подобен всему, так как Он есть творец всего; поскольку *един Бог Отец, из негоже вся и един Господь Иисус, имже вся*. Вышеприведенные слова соединяются словами *един* и *един*, а слова: *из негоже* и *имже* ясно указывают, на Сына, произошедшего из Отца; слова же: *имже вся* удивительно разъясняют, что Сын отличен от прочих существ, и тем показывают, что существует Отец и существует Господь, Единородный Сын от Отца. Говорил же это Апостол по внушению Духа Святого, по этой причине не имел нужды упомянуть о Духе, не потому, будто Дух не прославляем Отцу

и Сыну, и не потому, будто Он обозначается в ряду всех существ, сотворенных Сыном. Достаточно было того, что в твердом исповедании Сына Он сопричислен к Отцу и Сыну в следующих словах: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф.28:19)*. Итак, когда говорил Апостол, или лучше, когда говорил в нем Дух Святой, Он не сказал о Себе; потому что знание о нем было ясно и со стороны иудеев не подвергалось сомнению. Возвещение о нем откладывалось до другого времени, дабы Святой Дух не свидетельствовал Сам о Себе. Апостол водим был Святым Духом и говорил об Отце и Сыне, дабы тем указана была Троица, присносушая и никогда не перестающая существовать. Не удивляйся, когда услышишь: *един Бог, из негоже вся и един Господь, имже вся*. Назвавши Сына Господом, Апостол вовсе не отрицал, что Господь есть вместе и Бог; а сказавши: *един Бог имже вся*, не отрицал, что один и тот же есть Бог и Господь. Ибо вместе и Господь и Бог, и Бог и Господь, и никакого нет несогласия в словах, истинно возвещенных нам от Бога через Апостолов для нашего спасения. Но Аномей и произошедшие от него, оставив путь истины, заблудились, худо поняв изречения Божии, и наконец, уклонившись в рассуждения и в разглагольствования о словах, отступили умом от истины и отпали от небесного. Если бы они захотели предать ум свой просвещению евангельскому, их изблудило бы всякое слово. Ибо нигде Единородный по пришествии во плоти не говорит: сотворивший Меня Отец послал Меня; и Отец нигде, ни в Евангелии, ни в Ветхом Завете, не говорит: я сотворил вам Сына, но говорится: *Отец посла мя (Ин.5:36)*, и еще: *от Отца изыдох и иду (16:28)*, и еще *сый в лони Отчи (1:18)* и еще: *Слово бе к Богу и Бог бе Слово (1:1)*. И многое можно привести на мысль относительно нашего спасения, дабы не увлекаться хитрым учением этого дьявола. Ибо дьявол, желая погубить род человеческий по зависти к славе человека, придумал различные хитрые средства, во-первых, неведение, во-вторых идолослужение, потом худой образ жизни, теперь же наконец обман и обольщение посредством ересей, дабы всячески отвратить человека от небесного.

Гл. 10.

Вот сколько может сказать против тебя, Аномей, ум нашей мерности! Прекрасно называешься ты Аномеем, т. е. неподобным, потому что и нравами, и мыслью ты отступил от людей, обладающих мудростью Божией и имеющих истинную веру. Не потому ты стал не похож на людей, что будто бы преуспел в добре, но потому, что ты уклонился от пути истины и стал потому не похож на сынов церкви; восхотев Сына Божия, равного Отцу, называть неподобным Отцу, ты сам стал неподобным, заслужив это название и не будучи подобен спасаемым в Боге.

Но чтобы не тратить время в исследовании его вопросов, мы изобличим его учение его же словами, которые он сам высказал в диалектических писаниях к некоторым. Он выказал диалектику, полную обмана, в своем сочинении, которое не заключает в себе ни одного слова безукоризненной и чистой веры, благоустроенной Духом Святым и кротким. Но прежде всего я почел нужным поместить здесь сполна дошедшее до нас его сочиненьишко, дабы сделать против него опровержение посредством его самого.

Вот это сочинение Аномея Аэтия

Гл. 11.

Поелику во время гонения, открытого против нас современниками, некоторые из них, захватив себе частным образом вместе со многим другим написанное нами сочинение о нерожденном и рожденном Боге и испортив оное вставками и сокращениями, издали оное, изменив веденный там порядок, то, когда пришел к нам некто из ученых и принес оное нам, я признал необходимым, как сочинитель, очистив это сочинение послать оное к вам, все благочестивые подвижники и подвижницы, дабы вы могли знать, что сочинение наше написано по мысли святых Писаний. При помощи его вы краткими замечаниями будете в состоянии остановить всякого человека, бесстыдно решающегося возражать вам о нерожденном и рожденном Боге, а всего более вышеупомянутых людей. Я расположил оное в виде стихов, присоединив возражения и решения, с доказательствами

удобно понятными и ясными, и начав речь о нерожденном Боге.

1. Если нерожденный Бог может сделать рожденное нерожденным, то, если всякая сущность есть нерожденна, ни одна из них не будет отличаться от другой по своей неподчиненности. Таким образом, как может кто-либо говорить, что одна сущность изменяется, другая изменяет, если он не допускает, что Бог производит не из готового вещества?³³⁹

2. Если нерожденный Бог выше всякой причины, поэтому Он был бы выше и рождения. Если же Он выше всякой причины, очевидно, что Он выше и рождения. Ибо он не получил бытия от другой причины и Сам Себе не дал бытия.

3. Если же Он Сам Себе не дал бытия, не по немощи естества, но потому, что Он превосходит всякую причину, то кто допустит, что природа произведенная не имеет в сущности никакого различия от производшей, когда таковая природа не допускает рождения?

4. Если Бог нескончаемо пребывает в нерожденной природе, и если рожденное нескончаемо остается рожденным, то неправильное мнение о единосущном и подобосущном будет устранено; но так как та и другая природа постоянно пребывает в собственном достоинстве естества, то они остаются несравнимыми по сущности.

5. Если Бог есть нерожденный по сущности, то рожденное родилось не расторжением сущности, но оно произведено произвольно. Ибо никакое благочестивое учение не допускает, чтобы одна и та же сущность была и рожденною и нерожденною.

6. Если бы нерожденное родилось, то что препятствует рожденному сделаться нерожденным? Потому что всякая природа стремится более к свойственному себе, нежели к несвойственному.

7. Если Бог не есть всецело нерожденный, то ничто не препятствует ему родить существенно. Если же Он есть всецело нерожденный, то Он не расторгся сущностью в рождении, но по своей воле произвел рожденное.

8. Если нерожденный Бог всецело одарен силою рождения, то рожденное родилось не существенно, так как всецелая сущность Его имеет свойство рождать, а не рождаться.

9. Если же сущность Бога, изменившаяся в другой вид, называется рожденным, то сущность Его не есть неизменна, потому что произведение собственного Сына совершено через изменение.

10. Если же сущность Бога неизменна и выше рождения, то относящееся к Сыну должно быть признано одним только названием.

11. Если в нерожденном Боге порождение заключалось как бы в семени, то после рождения от вне прияв приращение, оно, так сказать, возмужало бы. Посему Сын есть совершенный не от того, чем он рожден, но от того, от чего приобрел приращение. Ибо то, что получает приращение от сродного ему, как состоящее из него, обыкновенно по преимуществу принимает название совершенного.

12. Если порождение было совершенно, то порождение совершенно в нерожденном, а не от того, что нерожденный родил оное. Ибо рожденная природа не может быть в нерожденной сущности, так как она была бы и не была одним и тем же. Ибо рожденное не есть нерожденное и нерожденное не было рожденным, потому, что приписывать Богу какую-либо часть неподобную значит наносить Ему хулу и оскорбление.

13. Если Бог Вседержитель, имеющий нерожденную природу, не знает в себе природы рожденной, а Сын, имеющий рожденную природу, знает себя, каков Он, не будет ли тогда единосущие ложью, когда Один сознает Себя нерожденным, а Другой рожденным?

14. Если понятие: нерожденный не означает сущности Бога, но это ни с чем несравнимое название есть измышление людское, то Бог, не имея в своей сущности превосходства, соответствующего этому названию, за измышление понятия: нерожденный, должен быть благодарен измыслившим оное.

15. Если нерожденность приписывается Богу от вне, то приписавшие оную превосходнее Того, Кому приписали, дав Ему название, высшее Его естества.

16. Если нерожденная природа не уступает рождению, то это так, как мы говорим; а если уступает рождению, то страдательное состояние рождения было бы превосходнее существа Божия.

17. Если рожденное неизменно по естеству по причине родившего, то нерожденное есть сущность неизменяемая, не по произволению, но по достоинству сущности.

18. Если понятие: нерожденный означает сущность, то по справедливости различается от сущности рожденного. Если же нерожденное ничего не означает, то тем более ничего не означает рожденное. Каким же образом ничто будет противопоставляться ничему?

19. Если слово: нерожденный противопоставляется слову: рожденный, то, когда за произнесением этого слова последует молчание, надежда христиан, основанная на различном произношении, а не на природе вещей, обозначаемой названиями, то появляется, то исчезает.

20. Если нерожденность ничего более не привносит к превосходству сущности, в сравнении с рожденностью, то Сын будучи превосходит Отцом только по названию, найдет лучшими Себя назвавших (нерожденным) Бога и Отца Его, а не самого названного.

21. Если нерожденная сущность превосходнее рождения, так как имеет самобытное превосходство, то она есть нерожденная самосущность. Ибо не по своей воле она превосходнее рождения, но по природе. Посему Бог, будучи самобытной нерожденной сущностью, никакому разуму не позволяет помыслить о рождении Себя, но отвергает стремление всякого исследования и всякой мысли к рожденному.

22. Если понятие: нерожденный означает относительно Бога лишение и нет ничего нерожденного, то какой разум станет отнимать ничто от несуществующего? А если означает что-либо существующее, то кто может отделить от сущего то, что оно есть, – само от себя?

23. Если лишение есть отъятие свойства, то нерожденность в Боге есть или лишение свойства, или свойство, противное

лишению. Но если она есть, лишение свойства, то каким образом то, что не, присуще Богу, будет к Нему сопричислено?

24. Если нерожденность есть свойство, то необходимо, предположить рожденную сущность, дабы она, получивши это свойство, могла называться нерожденною.

25. Если же рожденная сущность была причастна нерожденной, то, потеряв свое свойство, она лишилась нерожденности. И так сущность была бы рожденная, а нерожденность – свойство.

26. Если же рождение указывает на переход, то очевидно оно означает известное свойство, будет ли оно преобразованием из какой-либо сущности, или будет тем, что называется рождением.

27. Если нерожденность есть свойство и рожденность свойство, то сущности первее свойств, а свойства, хотя они и вторые, предпочтительнее сущностей.

28. Если нерожденное есть причина рожденного по отношению к бытию, а рожденное, заключая свою причину в своей сущности, указывает на сущность, а не на свойство, ничего не заимствующее у нерожденной природы, то каким образом нерожденная сущность не была бы сущностью, а свойством?

29. Если всякая сущность есть нерожденна, какова напр. сущность Бога Вседержителя, то как можно называть одну сущность страстною, другую – бесстрастною? Если же по состоянию нерожденной природы одна сущность остается чуждою количества и качества и, просто сказать, всякого изменения, а другая подчинена страданиям, то если признать ее неизменяемою в сущности, необходимо допустить, что вышесказанное различие происходит случайно, или же более сообразно назвать действующую сущность нерожденною, а изменяемую–рожденною.

30. Если нерожденная природа есть причина рожденной, между тем нерожденное есть ничто, то каким образом ничто может быть причиною произошедшего?

31. Если нерожденность есть лишение, а лишение есть потеря свойства, а потеря совершенно уничтожает предмет, или

изменяет в другой, то как возможно название измененного свойства, то есть нерожденность, приписывать сущности Бога?

32. Если нерожденность указывает на лишение, не присущее Богу, то каким образом мы скажем, что Он есть нерожденный, а не есть рожденный?

33. Если нерожденность есть только название по отношению к Богу и это название возвышает существо Божие над всем рожденным, значит, людское название почетнее существа Вседержителя, так как оно украсило Бога Вседержителя несравненным превосходством.

34. Если со всем рожденным связана причина, а природа нерожденная не имеет причины, то нерожденность не указывает на причину, но означает существо.

35. Если все происшедшее произошло от другого, а нерожденное существо не произошло ни от себя, ни от другого, то необходимо нерожденность выражает сущность.

36. Если нерожденное существо является в сущности рожденного, как причина, имеющая сравнительно со всякою причиною неизменяемость, то оно есть ни с чем несравнимая самосущность, не от вне проявляющая неприступность, но сама будучи ни с чем несравнимою и неприступною, поскольку она нерожденна.

37. Если Вседержитель превосходит всякую природу, то превосходит по причине нерожденности, которая есть причина существования для всего рожденного. Но если нерожденность не выражает сущности, то откуда природа предметов рожденных получит свое сохранение.

38. Если ничто из невидимого не существует в семени прежде самого себя, но пребывает в отдельной природе, то каким образом нерожденный Бог, будучи свободен от отделения видит в рожденном свою сущность, как вторую, то, как первую в нерожденном, сообразно с порядком чисел первого и второго.

39. Если Бог пребывает в нерожденной природе, то должно отнять от него знание самого себя в рождении и нерожденности. Если допустить простертие Его сущности в нерожденном и рожденном, то Он не узнает своей сущности, отвлекаемый рождением и не рожденностью.

40. Если же рождение, хотя и причастно нерожденному, но нескончаемо пребывает в природе рожденного, то оно познает себя в несовершенной природе, не сознавая причастности нерожденному. Ибо невозможно иметь о себе знание и как о нерожденной и как о рожденной сущности.

41. Если же нерожденное есть нечто неважное по причине склонности к изменению, то достоинство природы состоит в неизменяемой сущности, а между тем нерожденная сущность признается выше всякой причины.

42. Если нерожденное изъято от всякой причины, и существуют многие нерожденные, то они будут иметь неизменяемую природу. Ибо нельзя допустить, чтобы соделавшись причастною природы общей и особенной одна сущность творила, а другая была производима.

48. Если всякая сущность нерожденна, то ни одна не будет отличаться от другой по своей не подчиненности. Каким же образом может, кто-либо сказать, что одна изменяется, другая изменяет, если он не допускает, что Бог производит не из готового вещества?³⁴⁰

44. Если всякая сущность нерожденна, то всякая неизменяема. А если сущность имеет свойство неизменяемости, то должно приписать ей действие и страдание самопроизвольное.

45. Если существует много нерожденных и неизменяемых, то нельзя будет исчислить их различия. Ибо, нельзя исчислить различающееся ни вообще, ни в частности, так как всякое различие указывает на некоторое отделение причины от обособленной нерожденной природы.

46. Если нерожденный и Бог указывают взаимно на одно и тоже, то нерожденный родитель нерожденного. Если же нерожденное указывает на одно, а Бог на другое, то не уместно Богу родить Бога, так как тот и другой получил бытие от нерожденной сущности.

47. Если же прежде Бога ничего не было, как и действительно не было, то Бог и нерожденное означают одно и то же, так как рожденное не допускает нерожденности, а потому и не может быть называемым вместе с Богом и отцем своим.

Саморожденный Бог, названный единым истинным Богом от посланного им Иисуса Христа, истинно существовавшего прежде веков и истинно рожденной ипостаси, да соблюдет вас невредимыми от нечестия во Христе Иисусе Господе нашем, через Которого всякая слава Отцу и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Конец сочинения Аэтия

Вот начало растлевающих мнений Аэтия, которых только часть дошла до нас и которые подлежат нашему опровержению. Говорят, что он написал триста глав, подобных этим, исполненных всякой хулы. Если начало этого сочинения, которое Аэтий составил и написал с коварством на пагубу некоторых, хвалясь, что оно содержит в себе доброе и изящное, прочтает человек опытный и сведущий, он найдет, что оно похоже на останки и кости умершего и сгнившего трупа змеи. Поэтому, собравши с начала до конца слова Божественного Писания, целебные по действию Божию, мы в своем опровержении дадим противоядие желающим уврачеваться от его яда. Против каждого положения его силлогистических глав мы предложим опровержение в следующем виде.

Предисловие Аномея Аэтия.

Поелику во время гонения, открытого против нас современниками, некоторые из них, похитив, вместе со многим другим нарочно написанное нами сочинение о нерожденном и рожденном Боге и испортив оное вставками и сокращениями, издали оное, изменив веденный там порядок, – то, когда пришел к нам некто из ученых и принес оное нам, я признал необходимым, как сочинитель, очистив это сочинение, послать оное к вам – все благочестивые подвижники и подвижницы, дабы вы могли знать, что сочинение наше написано по мысли святых Писаний. При помощи его вы краткими замечаниями будете в состоянии остановить всякого человека, бесстыдно решающегося возражать вам о нерожденном и рожденном Боге, а всего более вышеупомянутых людей. Я расположил оное в виде стихов, присоединив возражения и решения с доказательствами удобопонятными и ясными, и начав речь о нерожденном Боге.

Опровержение. 1. Сделаю опровержение на слова твоего диалектического и силлогистического хвастливого и пустого сочинения, не опуская и не ставя на второе место ни одного из многих представленных у тебя длинных, или кратких положений. И прежде всего, пиша к подвижникам и подвижницам своей партии, ты сказал, что часть сочинения, которую ты имел в руках и которая у тебя состоит в вопросах, украли некоторые современники, но ты из самого твоего сочинения можешь убедиться; что это название: похититель, скорее принадлежит тебе и наученным тобою, чтоб не сказать, увлеченным в заблуждение. Святая вера Божия существует от начала и всегда; она древняя и не стареющая, пребывает постоянно, утверждена на прочном основании и держится, имея своего безлетного Владыку. Поэтому она не есть временная, но всегда существует, сожительствова с ангелами и украшая святых в род и род. А ты человек временный, обольщенный заблуждением и превознесшийся умом и выгнавший в беспорядке скот твоего стада на тернистое пастбище. Никто из древних не мыслил по твоему, Аэтий; ты пишешь против современников, но ты сам человек современный, а не древний. Тотчас же в начале вступления, когда ты сказал, что написал сочинение о нерожденном и рожденном Боге, ты изумил всех таким твоим блестящим началом речи, а я сделаю смешным твое рассуждение, наполненное столькими новыми словами.

2. Кто из чад христианских, имеющих спасительное учение Божие, привлеченный твоим баснословным вздором оставив Бога присносущего и Святого присносущего Его Духа, перейдет на твою сторону и станет слушать о рожденном Боге, чтоб, и самому попасть в число глупцов, научаясь поклоняться *твари паче Творца, иже есть благословен вовеки, аминь* (Рим.1:25)? Мы не имеем Бога сотворенного, или созданного, но несотворенного и несозданного, рожденного от Отца безначально и безлетно. И если ты хитришь, желая рожденное (γεννητόν) двусмысленно называть происшедшим (γενητόν), я не приму твоей речи, хотя бы ты и не мыслил, что Сын меньше Отца вследствие рождения от Отца. Ибо не *объемлют от терния грозды, или от репия смоквы* (Мф.7:16): и от человека

заблуждающегося не может произойти правильное учение. И Господь налагал молчание на бесов, исповедавших, его Христом (Лк.4:41). Ты говоришь, что твое сочинение написано согласно с мыслью Божественных Писаний: скажи мне, какое Божественное Писание научило поклоняться Богу сотворенному? А что Бог нерожден, это очевидно всякому: но и это буквально не находится в Божественном Писании; несмотря на то благочестиво мыслить и говорить так о Боге есть твердое основание в правильном и благочестивом соображении и в самом разуме. Ты говоришь еще, что ты составил главы наподобие стихов для того, чтобы называемые тобою подвижники и подвижницы, или лучше, участники в твоих заблуждениях, могли узнать, как краткою и округленною речью отвечать на каждое возражение. Поэтому к этим представляющимся тебе сильными софистическим твоим речам, выработанным тобою для опровержения более способных людей, а более с целью открыть уста против истины, приступаем мы – мелкие и простые и не важные, но низшие многих во святой церкви Божией люди и составим, как я выше сказал, опровержение этой несостоятельной и весьма пустой болтовни.

3. Доселе сделано нашим смирением возражение против твоего предисловия. Теперь перехожу я по порядку к началу твоих глав и против каждого положения и главы предложу возражения от Божественных Писаний и от здравого разума и разрешение твоих логических вопросов, дабы рабы Божии и подвижники истины, прочитав и уразумев всю твою нелепицу, насмеялись и сказали: *презорство сердца твоего соделало тебе сие (Авд. Ст. 3): ты рекл еси в уме твоём: взыду на небо и выше звезд небесных поставлю престол мой; сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу, взыду выше облак и буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидешу, во основания земли,* и так далее (Ис.14:13–15).

Вот самое начало глав Аэтия.

Аэтия глава 1. Если нерожденный Бог может сделать рожденное нерожденным.

Опровержение. Прежде всего, нечестиво думать о Боге, будто для него есть, что либо невозможное. Правда, есть, только нечто неприличествующее его Божеству и это не потому, что бы Он не мог того сделать, но потому, что Богу, для которого нет ничего невозможного, не приличествует, например, злоба, так как зло невозможно для Его Божественной и всесильной благодати и для Него Самого, как благого.

И, кроме того, если бы Бог признал благим соделать рожденное нерожденным, а между тем не мог бы хорошо привести в действие это благое, тогда бы в Нем оказалась потеря могущества, так как Он хотел сделать предположенное, но не мог. Если же нерожденное – хорошо и рожденное родилось в своем чине хорошо, так как состояние рожденного хорошо, поколику происходит от благого Бога и у Него таковым признается, то Бог не восхочет хорошо рожденное соделать нерожденным, потому что Он признал, что в таком виде оно хорошо. Поскольку же состояние хорошего не изменяется не вследствие невозможности со стороны Бога, но потому что оно в таком виде хорошо, то благ нерожденный Бог, благо и все во своем чине от Него происшедшее, хотя и не получило имени нерожденного. Бог не произвел сотворенных богов, дабы уничтожить стремление к превосходству одного перед другим, посредством именованья одного большим, другого меньшим, тогда как Божество не именуемо. Ибо если один Бог–нерожденный, другой Бог–рожденный, то при не сообщимости естеств невозможно по естеству иметь общение в достоинстве имени, разве только по исключительной какой либо милости, именно по соучастию, больший дарует это меньшему: и меньший иногда сам не назовет себя именем большего, совершенно зная, что чужд этого достоинства и имени по естеству. Всякий скажет тебе, Аэтий: *Бог бе Слово*, а не соделалось Слово Богом. Каким же образом Христос стал бы иметь это благороднейшее имя по естеству и был бы равен Отцу, если бы в достоинстве Христа оказалось что либо соделанным? Или как можно отсечь слова: *Бог бе*, когда слово: *бе* не допускает принять никакого, даже случайного, деления времени? Знай же, что безначальный Бог и нерожденный родил

из Себя Бога подобного Себе, и не только подобного, но и по всему равному и не сотворил Его, дабы вследствие того, что сотворен и соделался не подобным, не уничтожит имени: Бог, по причине Его отличия и инаковости. Невозможно, чтобы рождающий рождает не подобного и неравного себе и чтобы рожденный был не похож на родившего. Поэтому Сын сохраняет тождество со Отцом по естеству, согласно с евангельским свидетельством: *вся, елика имать Отец, моя суть (Ин.17:15)*, то есть: Отец есть Бог, Бог и Я, Отец–жизнь, и Я–жизнь, и все прочее, что приличествует Отцу и Сыну и Святому Духу во едином Божестве, так как Троица не имеет ничего различного, и мы утверждены в совершенном знании, что безначально и безлетно существует ипостасное Слово Отчее и ипостасный Дух Святой от Отца и Сына.

Аэтия глава 2. Если нерожденный Бог выше всякой причины, поэтому Он был бы выше и рождения. Если же Он выше всякой причины, очевидно, что он выше и рождения. Ибо Сын не получил бытия от другой причины, и Сам Себе не дал бытия.

Опровержение. Если нерожденный Бог выше всякой причины, а рожденный из Него рожден недостойно Его, и не в равенстве, однако же, содержится в превосходном имени Отца; в таком случае рожденный наносит бесчестие родившему, имея достоинство иного имени сравнительно с произведенными тварями и не воздавая, как другие твари, честь Создателю. Ибо другие существа, кроме Его, воздают честь Создателю, не будучи равны Создателю, и не называясь именем Создателя, но будучи сотворены рабскими для славы Создателя, дабы от славных творений мы сравнительно усматривали преимущество и превосходство над ними Того, Который выше этих славных произведений. А тот, кто не называется общим с другими названием и по единосуцию с превосходнейшим доставлен с ним в единение достоинства, если будет иметь какое либо различие от превосходнейшего, то необходимо соделает умаление достоинства в превосходнейшем, потому именно, что общение рожденного с превосходнейшим имеет некоторое различие. Поэтому отрасль подобная из подобного и равная из

равного нашей верой понимается не по плотскому разумению, но как Бог от Бога, Свет от Света, как Слово Отца ипостасное, так что сохраняется непреложная слава превосходнейшего, потому что превосходнейший не имеет для себя виновника, но от себя рождает равного чистым и недостижимым существом, единосущного и ипостасного Сына Божия, Который есть образ не бездушный, но выражает род Отца, как говорит Божественное Писание, оставляющее рожденного в равенстве с родившим *образ Бога невидимаго* (Кол.1:15). И дабы кто не подумал, что образ отличается от оригинала, Сам Отец, промысля о правильности нашей мысли, наперед сказал: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт.1:26). Здесь Он не отделил Себя от Сына, но употребил выражение одинаковое, относящееся, к двоим: *сотворим человека*, дабы обозначить двоих. Себя и Сына, или и Духа Святого, сказал бы я. И дабы показать равенство образа, не поставил двух слов, но сказал об одном образе, а словом: *нашему* указал на двоих, именно, что человек создается не по образу одного, но есть изображение подобия и равенства двоих, дабы совершенно ясно было, что все превосходнейшее во Отце и Сыне и Святом Духе пребывает в тождестве и не изменяется. Ибо Отец, или Сын, или Святой Дух восприял не от другого естества и не дал другому естеству соучастия в своем естестве и достоинстве, и не вследствие какого либо сечения, или истечения совершилось происхождение Единородного и Духа Святого из Отца и произвели изменение в естестве, но как изначала превосходнейшее естество Отца всегда было нерожденно и не создано, так Он ясно возвестил нам, что Он от вечности произвел от Себя превосходнейшего Сына и Святого Духа без всякого изменения.

Аэтия, глава 3. Если же он Сам Себе не дал бытия, не по немощи естества, но потому, что Он превосходит всякую причину, то кто допустит, что природа произведенная не имеет в сущности никакого различия от произведшей, когда таковая природа не допускает рождения.

Опровержение. Следует тебе, Аэтий, занимающийся горним и представляющий свое дело жалким, обуздать крайнее

нечестие твоего дерзкого ума, дабы и мы не показались неистовствующими вместе с тобою и побежденными таковым бесстрашием, но советующими тебе и себе потребное к благочестию. Ибо когда ты с великим конечно заблуждением, но вместе с тем с притворным благочестием представляешь Бога в самом необходимом и свойственном Богу неподобным и неравным рожденному от Него, то тем самым, что совершенно несвойственно Богу, ты проповедуешь Его подобным тому, что не свойственно его Божеству. И прежде всего, пуститься в такую глубину мысли о Боге есть плод нечестия и еще более неистового ума. Ибо сказавши, что Он есть причина Самого Себя, или что Он Сам Себе дал бытие, ты сам себя поразили двумя худыми подозрениями, изыскав и доискиваясь о Боге, каким образом Он существовал, именно всегда ли существовал, Сам ли себе дал бытие, или существует случайно. Ужасаюсь и трепещу, следя за твоим нечестивым рассуждением. Оставь это, оставим и мы, всегда основательно и праведно имеющие мыслить о Боге и веровать, что Он всегда был Богом. Неразумно говоря и умозаклячая, будто с целью оказать великую честь Богу, ты сказал, что Он Сам себе не дал бытия. По твоему Он не дал себе бытия, если спасительная вера зависит от рассуждения и силлогизмов, когда слово берет подобие от самых низких и жалких тел. Никакая из тварей не есть причина для себя и не дала себе бытия, начиная от зверей до человека, от людей до ангелов. Ибо ничто из сотворенного не дало себе бытия, но от Единого Сущего получило начало бытия. Остерегайся же посредством умозаключений, которые ты придумал, насильственно, вопреки природе простираться к большему. Ты тогда совершенно будешь поражен, поскольку Единородный равен и подобен Отцу, хотя имеет это достоинство от Отца по происхождению, или рождению. Нисколько поэтому Он не будет отличаться в равенстве с Отцом, также как и в подобии. Сотворенное не может дать себе бытия, тогда как превосходнейший и во всем совершенный ни от кого искони не имел начала, ибо не начинал бытия, но всегда был и всегда существует, хотя пребывает в тождестве и не дает

себе бытия. При этом не должно изыскивать речений обоюдных, но иметь созерцание чистое, сообразно с благочестием.

И еще: когда ты сказал: если Он Сам Себе не дал бытия, не по немощи естества, но потому что Он превосходит всякую причину», то знай и сам ты, что не по причине немощи принадлежит Ему имя Сына, но потому что имеет достоинство единосущия, приличествующее Ему вместе с родившим. Поэтому, как Отцу вполне приличествует превосходить всякую причину: так и единому Сыну, происшедшему от единого Отца и с единым Духом, приличествует тоже единое Божество, не могущее допустить для себя никакой причины, не по немощи, но потому что превосходит все произошедшее из небытия. Божество едино, исчисляемое в едином имени Троицы и возвещаемое просвещаемым в едином запечатлении имен Отца и Сына и Святого Духа и не заключающее в себе ничего, отличного от себя: так что истинные слова: Отец, Сын и Святой Дух вполне представляют равенство именованя. Ты сказал еще: «кто допустит, что природа произведенная не имеет в сущности никакого различия от произошедшей, когда таковая природа не допускает рождения? И ты не замечаешь и не заметил, что ты себя самого сделал чуждым познания истины Божественной, не Духом Святым научаемый истине; но с, помощью мудрости мирской, обращенной в безумие (1Кор.1:20), пытаешься восходить к высшему. Поэтому первым последствием будет то, что и сам ты услышишь, что у тебя суетно все: ибо *весть Бог помышления мудрых, яко сущь суетна* (Пс.93:11), потому что рождающий ипостасное Слово родил Его равным Себе Самому и не различным от своего Божества, не по причине различия Рожденного, но потому, что совершенно неприлично нам было бы помышлять, что Сам Родивший родил Сына недостойным Себя Самого и не равным и подчиненным Родителю. Посему Он и сказал, что через Сына и ипостасное Слово *вся быша* (Ин.1:3), чтобы не считать Его в числе существ произведенных, но во Отце подобным и равным, по причине того, что это сопрличествует именованию Отца, всегда истинно сущим по существу, не пришлым, но истинным, как Сына единосущного, от Него рожденного.

Аэтия глава 4. Если Бог нескончаемо пребывает в нерожденной природе и если рожденное нескончаемо остается рожденным, то неправильное мнение о единосущном и подобосущном будет устранено; но так как та и другая природа постоянно пребывают в собственном достоинстве естества, то они остаются несравнимыми по сущности.

Опроверж. 4. Если Бог, как ты говоришь, нескончаемо и постоянно пребывает в нерожденной природе, природа же Бога вечно, нескончаемо сохраняет свое достоинство, не почему либо другому, но потому, что Он Сам Собою есть Бог и Сам по Себе—вечен, то и Рожденное должно быть единосущно, коль скоро Оно получило у тебя имя бесконечного, как ты лукаво давши это имя Сыну, удостоверительно повел рассуждение об Его природе: ибо ты дал это имя и принужденный исповедать во всем неприступное и необъятное имя бесконечного. И так каким образом рожденное не будет единосущным. Когда казалось, что ты говоришь в шутку, посредством употребленного во зло имени попытавшись оскорбить истину, то изобличаешься из самых слов, которые ты сказал: потому что или припишешь конец Тому, которого ты хулишь как различного по естеству, или, определивши Его как бесконечного, принужден будешь представлять Его во всем неизменным и не различным от естества, достойного, безначального, так как истина не позволяет считать Сына имеющим конец, потому что *царствию Его*, говорит Писание, *не будет конца* (Лк.1:33), по причине того, что Он всегда царствует со Отцом и со Святым Его Духом. Все, имеющее начало, будет иметь и конец, если того желает приписывающий бытие восприявшему начало; но что принимается в отношении ко всему другому, то не может быть принято в отношении к Сыну: ибо Он всегда есть от Сущего, никогда не прекращая Своего бытия. Посему Он и был, и есть и будет единосущным, единый от единого и ни в чем не отличаясь от Него по существу, но по достоинству имен Божество пребывает в тождестве, и не имея слияния, и не придавая Себе Самому начала бытия, и не приемля в Себя чего либо неподобного Себе, всегда есть и никогда не прекращая бытия, со приличествуя Себе, всегда пребывая и никогда не преставая

быть в достоинстве Отца при Сыне и Сына при Отце и Святого Духа со Отцом и Сыном: ибо Троица несравнима Сама с Собою, не принимая никакого разделения в достоинстве.

Аэтия глава 5. Если Бог есть нерожденный по сущности, то рожденное родилось не расторжением сущности, оно произведено произвольно. Ибо никакое благочестивое учение не допускает, чтобы одна и та же сущность была и рожденною и нерожденною.

Опроверж. Часто ты приходил к нам с выражениями: рожденное и нерожденное, тщеславясь именем Божиим, между тем, как ты погреб разум свой во всяком беззаконии. А оное (имя) вожделенно для всякого имеющего недостаток, будучи изобилием в том, в чем он имеет недостаток, к утешению, даже и тогда, когда он, если б не получил сего, только на устах носил оное. И ты, поскольку являешься безбожным, хвалишься произнесением имени Его, хотя на словах, так как не приобрел Его в действительности страхом, верою, надеждою и любовью к Нему. Или, быть может, для тебя достаточно было однажды произнести это имя, и не преступать предела установленного в последовательности? Ясно указание на тебя, сделанное нам Спасителем, что *от плод их познаете их* (Мф.7:16), в том, что облечены в шкуру овечью, внутри же—хищник и подобен волку (срав. ст. 15): ибо если б ты был рожденным от Святого Духа (срав. Ин.3:6) и наученным от пророков и апостолов, то тебе должно было бы, прошедши от начала книги Бытия мира до времен книги Есфирь, то есть, двадцать семь книг Ветхого Завета, считаемых в числе двадцати двух, также четыре святых Евангелия, и четырнадцать посланий святого апостола Павла и содержащие в себе описание событий времен прежде бывших или современных им Деяния апостольские, соборные послания Иакова, Петра, Иоанна и Иуды, Апокалипсис Иоанна и книги Премудрости, т. е., Соломона и сына Сирахова³⁴¹ и вообще все Божественное Писание, изобличит самого себя в том, что ты пришел к нам с именем, которое нигде в них не упоминается, правда не неприличным, Богу, но благочестивым в отношении к Нему, разумею имя Нерожденного, нигде в Божественном Писании не высказанное. Конечно, никто никогда не был столько

безумен, чтобы мыслить Бога рожденным; но не было также и нужды одного Отца, ради Рожденного от Него, называть Богом нерожденным, дабы кто-либо не подумал, что это приложимо не только к одному Отцу, но и к Сыну и Святому Духу, так как правый разум и Святой Дух поучает всех сынов истины не считать этого предметом удивления, но признавать сообразным с тем, что требует направленный к благочестию рассудок и что заключается в нем самом относительно Бога. Поскольку же Он есть нерожденный, и это исповедуется всеми нами, хотя от Писания нет буквального подтверждения этому наименованию, но только от самих себя, посредством умозаключений, то и должно знать это учение благочестия, что оно таково: ибо для чего в рожденном будет разделение существа, если оно по истине заслуживает имени рожденного в естественном и неизреченном, приличествующем Богу и безвременно и безначально Рожденному от Него в смысле, истинном, а не превратном? Отсюда существо Его мы считаем не созданным и не чуждым, как тварное, но рожденным существенно и не иным от Родившего. Поэтому и пребывает оно несозданным и не сотворенным, но рожденным из самого существа Бога, не подчиняясь времени: ибо Родивший по истине не подчинился времени, чтобы произвести существо временное: потому что каково Рожденное, таков и Родитель, и каков Родитель, таков и Рожденный.

Аэтия глава 6. Если бы нерожденное родилось, то, что препятствует рожденному соделаться нерожденным? Потому что всякая природа стремится более к свойственному себе, нежели к несвойственному.

Опроверж. Если нерожденное сотворило, а не родило, так что то и другое наименование принимается за тождественное и одно к другому не относится как по истине противоположное, то сила свойства того или другого утверждается на разногласии, ничего не приобщая от одного к другому, разве только власть превосходить, как виновнику, достоинством естества все от Него созданное. Поскольку же средину между обладающим силою творческою и творимым, Создателем и создаемым занимает некоторое иное именование, приближающееся к

имени–нерожденный, но удаляющееся от имени Творца, то невозможно, Аэтий, все сливать и скрывать от себя приобщение наименования совершенного по истинному свойству всегда сущего и несозданного Сына в Его отношении к Отцу; невозможно, чтобы естество нерожденное и несозданное соделалось когда либо созданным и, как бы раскаявшись в том, что создано, возвратиться снова к своей нерожденности, хотя ты плетешь нам и бесчисленные Аристотелевские вопросы, оставивши простое и чистое учение свыше и от Святого Духа.

Аэтия глава 7. Если Бог не есть всецело нерожденный, то ничто не препятствует Ему родить существенно. Если же Он есть всецело нерожденный, то Он не растворился сущностью в рождении, но по своей воле произвел рожденное.

Опроверж. И Бог есть всецело нерожден и не создан, и рожденный от Него не создан и умаляемый тобою,— плотской и душевный *духовно востязуемый* Аэтий (1Кор.2:14), Святой Дух, единственное и особенное имеющий исхождение от Него, не уподобляемый многому, Им и через Него и от Него созданному (срав. Кол.1:16). Поэтому ни Он не должен быть признаваем имеющим что либо общее со всеми, ни кто–либо – приобщающимся достоинству Его: ибо все исчезает и удаляется и оставляет всякую умозаключительную вину от сего учительного изречения Божественного Писания: *никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца, токмо Сын, и ему же аще откроет* (Мф.11:27). Открывает же через Святого Духа не умозаключающим о Нем, но искренно и совершенно уверовавшим в Него. И ни судеб Его испытать ты не можешь, ни путей Его исследовать, по написанному (Рим.11:33), хотя пришел бы ты к нам, жалкий, по моему мнению, человечешко, с бесчисленным пустословием.

Аэтия глава 8. Если нерожденный Бог всецело одарен силою рождения, то рожденное родилось не существенно, так как всецелая сущность Его имеет свойство рождать, а не рождаться. Если же сущность Бога, изменившаяся в другой вид называется рожденным, то сущность Его не есть не неизменна, потому что произведение собственного Сына совершено чрез изменение. Если же сущность Бога неизменна и выше

рождения, то относящееся к Сыну должно быть признано одним только названием.

Опроверж. Должно было бы не только тебя, Аэтий, но и всякого еретика по первом наказании отрицаться, как повелевает святое и мудрое слово (Тит.3:10): ибо ты уже самоосужден сам, навлекая на себя гибель а не вынуждаемый другим. Кто будет милостив к тому, иже себе зол и ни для кого не является добрым (Сир.15:5)? Но дабы ты возвращенных тобою в мире лжеучений не признавал за великие и способные быть противоположными истине, мы и сами терпеливо станем продолжать обоюду острым мечем, словом Христовым (Евр.4:12) отсекай тернистые корни твои, здоровым относительно Бога, совершенным и истинным исповеданием: потому что слава милостивому Богу, показавшему тебя, каков ты есть; занимающий место Иуды, числившегося между учениками, но отделившегося, не Христов ум имевшего, но от сатаны, воспринявшего отречение от Владыки своего! Ибо ты только на словах исповедуешь, что имеешь Сына Божия в разуме своем. И какая нужда в беседе с тобою, когда ты во всем пребываешь чуждым христиан, пророков, апостолов и евангелистов, мучеников и всех святых, имеющих легко избличить тебя в день суда в том, что они до смерти претерпели подвергаемые пыткам, бичуемые, рассекаемые, зверям и огню подвергаемые и убийству меча, чтобы не отречься от Сына, как Сына Бога и от Него истинно рожденного? ибо Отец может родить только одного Единородного, а не другого какого либо еще после одного и извест³⁴² Святого Духа, а не другого еще Духа; для произведенных же и всегда производимых от Него Он есть Создатель и Творец. Поэтому не много Сынов рождаемых и не много Духов, от Него исходящих, но то же самое Божество всегда в Троице пребывает и прославляется, и никогда ни прибавляется, ни престаёт, ни принимается за некогда не существовавшее. Поэтому и не в простом лишь именовании состоит достоинство Рожденного, хотя и многих братьев после Себя имел Он подобных Ему, как видно из сказанного: *сыны родих и возвысих* (Ис.1:2) и еще: *родивый капли росныя* (Иов.38:28) и еще: *от него же всяко*

отечество на небе и на земли именуется (Еф.3:15) и еще: не один ли есть Отец ваш (Мф.23:9)? и за тем: сын мой, Иакове (Ис.41:8) и еще: первенец мой Израиль (Исх.4:22): ибо все сии, простым лишь словом будучи возведены от небытия к бытию, не по существу соделываются (сынами) в истинном именовании, но в несобственном смысле и по благодати. Посему через одного не по благодати и не простым лишь именованием называемого Сыном, но Сына по истине создано все, от Одного через Одного, с исходящим от Него и приемлющим от Оного Духом.

Аэтия глава 9. Если в не рожденном Боге порождение заключалось как бы в семени, то после рождения от вне приавши приращение, оно, так сказать, возмужало бы. Посему Сын есть совершенный не от того, чем Он рожден, но от того, от чего приобрел приращение. Ибо то, что получает приращение от сродного ему, как состоящее из него, обыкновенно по преимуществу принимает название совершенного.

Опроверж. 1. Если Родитель не исповедуется как бестелесный, то все у тебя пусть будет драматическим сочинением. Сочиняя же драму, ты кого-либо другого не устрашаешь, но свой собственный ум устранишь от истинного исповедания: ибо из Себя Самого Бог, будучи совершен, родил совершенного Сына, не иного помимо естества, так как он не есть не приличен для Родителя и не нуждается в восприятии приращения от вне: потому что нет ничего более после существа Бога, чтобы Он мог дать это нуждающемуся в добавление к совершенству. Всегда бестелесный, всегда присущю Ему силою рождения Он родил бестелесного, всегда истинно совершенный – совершенного, будучи Богом – Духом и родивши Духа ипостасное Слово. Все нелепо у тебя Аэтия, воспаряющего на небеса и мнения о Боге исследующего на основании умозаключений и словоохотливого твоего рассуждения, потому что сотворившему все из не сущего и могущему все сделать в совершенстве по одному образцу, не имеющему нужды в восприятии какого либо придатка и утвердившему сие, ты приписываешь мысль о необходимости присоединения Божественности для возвышения Его существа

и не равняешь Его даже с тем, что создано от Него: ибо сотворивши оное от начала совершенным, законом мудрости Своей определил Он, чтобы возрастающее от него нуждалось в приращении, каково все то, что по порядку было и бывает, как-то: небо, земля, вода, воздух, солнце, луна, звезды и рождаемое из вод даже и до самого человека. Ни небо Он не сотворил несовершенным, ни землю – еще более несовершенною, но совершенную землю, совершенное и небо, невидимое же и неустроенное тогда по причине недостатка того украшения, которое Он намеревался сделать ему. Создал же вместе и воду и первозданный свет, все сотворивши через Свет истинный, не созданный и животворящий, а потом – произрастающее из земли; но прежде сего твердь. Не было что-либо полусовершенным, но все в совершенстве; ибо сказано: *да изведет земля былые травное, сеющее семя по подобию на земле, и древо плодовитое, ему же семя его в нем по подобию на земли* (Быт.1:11). И видишь ли, как все произведенное тотчас же не нуждалось в восприятии какого-либо придатка, но тотчас же, по повелению Божию, оказывается мужественным, так сказать, и совершенным? Отданное же человеку, подчиненное ему и даже в семенах своих отданное ему в обладание, передано не совершенным, для того чтобы человек познал Того, Кто всегда благодетельствует и доставляет всему бытие, будучи над всем и придатки каждого творения делает ему же полезными.

2. Бог передал человеку землю с семенами, сделавши ее, так сказать, подножием его и передавши ему ее как бы матернюю утробу, чтобы повергаемое через него с разумением на землю в семенах из произведений сотворенного от Бога совершенным, как-то: дерев и других произведений, сам в мелких частях собравши как бы камешки из совершенных произведений и влагая в землю сию принял придаток от совершенного Бога к увеличению, дабы увеличилось во внешнем своем виде то, что им сеется; чтобы, познавши Подателя сего придатка, он считал Его Зиждителем и не отпал от истины. Ной, если и *насади виноград*, то не написано, что он был содетель этого растения, но человек *делатель земли*

(Быт.9:20): ибо Иной есть дарующий самобытность будущему, и иной – принявший от Него бытие и доверие на возделывание земли человек, дабы один возделывал нуждающийся в усовершенствовании придаток, а другой даровал совершенство через придаток к созданному от Него и возрастающему в совершенстве. Так бывает и в отношении к животным и птицам, скоту и пресмыкающимся и морским животным. Все в начале было совершенным по воле повелевшего, изволением же премудрости ныне нуждается в придатке; ради духовной пользы владычествующего на земле человека, для познания высшего над всем Бога, подателя способности к осеменению и придатка возрастаний, Бога и Господа. По сему небесное и не руками человека сеемое, не рождающее и не рождаемое Бог оставил в совершенстве: ибо оно не преклоняет помышления человеческого к навету и гордости тщеславия, как это можно сказать о солнце, луне и звездах: потому что луна не через рождение, ущерб и увеличение изменяется в образе своего движения, но через то, что она устанавливает и показывает времена, которые Бог учредил для светил. И так, каким образом Бог телесное и подвергающееся и подвергаемое ущербу восхотел сделать прямо совершенным, а Того, Которого родил из Себя, Единого от Единого, всегда сущего у Родившего Его, родил нуждающимся в придатке? И так перестань, Аэтий, предлагать нам пустые Аристотелевские слова, так как для нас не обольщаемых им достаточно истинного учения Господа нашего, говорящего: *аз изыдох от Отца, и иду* (Ин.16:28), так как сила сего изречения состоит не в злоупотреблении им, но означает существо совершенства и Божественного достоинства.

Аэтия глава 10. Если порождение было совершенно, то порождение совершенно в не рожденном, не от того, что нерожденный родил оное. Ибо рожденная природа не может быть в не рожденной сущности, так как она была бы и не была одним и тем же. Ибо рожденное не есть не рожденное, и не рожденное не было рожденным, потому что приписывать Богу какую либо часть неподобную значит наносить Ему хулу и оскорбление.

Опроверж. Вводит Аэтий возражения, умозаключительными именованиями человеческого измышления желая постигнуть Бога, и речениями как бы пытается умять твердую надежду очевидной уверенности, неподобное сопоставив с неподобным и превратно противоположив речение речению, чтобы отсюда насильно вывести заключение, что Сын не подобен Отцу, что невозможно. Но он будет изловлен теми самыми умозаключениями, которым научил мир. Он говорит: если рожденное совершенно, то рожденное заключается в не рожденном, и не с того времени как нерожденный родил его: ибо естество рожденное не может заключаться в существе не рожденном; иначе бытие и небытие было бы одно и тоже: потому что рожденное не есть не рожденное, и не рожденное не было рожденным, так как признание какой либо части в Боге не подобною содержит в себе хулу и оскорбление против Него. Он вполне обличается в извращении слов, так как Сын не может быть не подобен Отцу и неравен Ему в совершенном Божестве: ибо если он говорит вполне вынужденно, то против себя обращает слова, которые высказывает, постоянно говоря о рожденном и не рожденном. Отсюда узнается и о созданном и не созданном, что одно с другим не может иметь общения в достоинстве, которое состоит во всецелой поклоняемости: потому что, если всецело поклоняемо неподобное, приравняваемое к неподобному же, то уже не будет различия между речениями: один и весь, так как не подобие не может стоять на месте и в достоинстве своем, хотя в славе оное единое и превосходить все неподобное ему по причине не подобия всего одному, разобщающего это все от одного. И да не будет, чтобы поклоняемыми были: солнце, луна, звезды, земля или чтонибудь даже еще низшее сего и чтобы это именно и было едино с единым духом, что есть Троица единая, и Божество единое, и едино поклонение. Неужели же, если так умозаключать, то значит пребывать в истине, когда слова: один и все не подобны, и один Сын не равен всем, в переносном смысле называемым сынами? Ибо Он не есть со всеми, но через Него они все существуют. Так, что сначала у самого Аэтия поставлено как невозможное и служащее оскорблением и видом

хулы против Бога по причине части в нем, о которой он сказал (каковая не есть часть различия, но равенства, так как Божество даже и неделимо на части, но всегда совершенно, при трех совершенных лицах, едино Божество), то есть, части не подобной, то самое напротив утвердило нас в истине исповедания веры нашей, чтобы не думать и не верить людям уже избличенным по достоинству в их безрассудном Эллинском предположении, что должно поклоняться всей твари, не подобной Отцу, поклоняемому в Сыне, и Сыну во Отце со Святым Духом, Которому слава во веки.

Аэтия глава 11. Если Бог Вседержитель, имеющий не рожденную природу, не знает в Себе природы рожденной, а Сын, имеющий рожденную природу, знает Себя, каков Он, не будет ли тогда единосущие ложью, когда Один сознает Себя не рожденным, а Другой рожденным?

Опроверж. Сказал Аэтий, что Бог Вседержитель, имеющий нерожденную природу, не знает в Себе природы рожденной, – и оказался разделителем и пределоположителем естества Божия, пытаясь, будучи человеком по естеству и однакож желая познать то, что выше естества, познать это не на основании Писания, но на основании умозаключений человеческого рассудка. Постоянно же и с начала своего слова, уже не как древние Ариане, желает, хотя и скрытно, называть Сына едиnorodным. Во всем же усматривайте вы, сыны истины, как повсюду он желает, чтобы Сын был чуждым Отца и не вполне был причастен Божескому существу, как это он всегда дерзновенно высказывает: ибо когда он говорит, что Отец знает Себя не рожденным и не знает Себя в естестве родительском (способном к рождению), то напрасно у него Сын даже и одним простым речением называется Сыном. Опровергнется же слово его: ибо Отец и есть нерожденный и от века родил Единородного, будучи естества приличествующего Себе Самому, в рождении одного только Единородного и в изведении Духа, один для одного Единородного Родитель, Который сопребывает с безначально рождаемым Сыном, будучи Дух, родивший также Духа, но не будучи телом телесно разделяемым, уменьшаемым или увеличивающимся и

подвергающимся делению. Посему у всех других родивших и рождаемых бывает нужда во многом, здесь же не подобное всему сущему достоинство Единого с Единым. Поэтому и Сам рожденный изрядно от непостижимо родившего, как не рожденного, рожден как соприличествующий Родителю. И Сей более не рождает, то есть, по существу, чтобы тем самым, что Он не рождает по существу и тем, что Отец не рожден, с той и другой стороны сохранена была вся слава достоинства в одном единстве достоинства Бога Отца совершенного, и Сына совершенного и совершенного Святого Духа. И по сему, единосущия не признает ложью ни Божественное Писание, ни благочестивый рассудок, наученный благочестиво мыслить об Отце, Сыне и Святом Духе, прославлять Троицу и поклоняться Ей, от Бога приявши благодать.

Аэтия глава 12. Если понятие: нерожденный не означает сущности Бога, но это ни с чем несравнимое название есть измышление людское, то Бог, не имея в Своей сущности превосходства, соответствующего этому названию, за измышление понятия: нерожденный, должен быть благодарен измыслившим оное.

Опроверж. И понятие: нерожденный, как мы говорили, состязаясь с Аэтием, и чего не отрицаем, хотя и не употребляется в Божественном Писании, однакоже благочестиво придумано. Называя же Отца не рожденным, мы и исповедуем Его не рожденным; не отрицаем и того, что Сын рожден, но не создан: ибо, если мы сделали определение, что Сын рожден, то не можем отрицать того, что Он имеет существо от Бога Отца, Который рождением произвел Его, а не создал. Так как ты желаешь себя самого совращать с пути истинного, все вкривь и вкось рассуждая о рожденном и не рожденном (ибо ничего иного и не делаешь), то и сам об умозаклучениях человеческих, о возражениях на основании умозаклучений и человеческом суемудрии послушай сказанное: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности (Быт.8:21)*. Мы скажем и сами, что много более неприлично Богу несозданному создавать созданное и несотворенному творить. Невозможно предположить, чтобы не созданный создавал

созданное и не появившийся на свет творил будущее, если, по словам Аэтия, неприлично не рожденному рождать. поскольку же твари видимы и существующее в природе по большей части является перед нашими очами, не делая неприличия Богу не созданному тем, что от Него создано, то дабы перенесение несравнимого (имени) на изменчивое состояние сотворенного более не считалось у Аэтия неприличным, вместо приличествующего, – должно искать иного Бога не созданного, иного же созданного и могущего создавать по своему подобию. Для созданного же и могущего создавать, но не самобытного, а созданного должно искать и иного виновника сего и представлять его иным от сего. И велико будет суесловие помышлений глубокого заблуждения, так как их рассудок не установился на добрых основаниях, но исполняет на себе сказанное: безумными стали рабы Бога и обуя *всяк человек от разума* (Иер.51:17; срав 10:14): *никтоже бо себе живет и себе умирает* (Рим.14:7). И никто не может познать что либо без помощи Бога, открывшего нам истинную веру Свою в словах: *сей есть Сын Мой возлюбленный: Того послушайте* (Мф.17:5) и без помощи рожденного от Него, открывшего нам Отца Своего и говорящего: *Аз от Отца изыдох, и иду* (Ин.16:28). И не от наименования человеческого Бог имеет оную несравнимость, и с другой стороны от этой несравнимости не ниспровергается достоинство истинного ипостасного Слова Божия, безначально, единосущно рожденного от Отца, равно как ни за то, ни за другое из этих имен Бог не обязывается благодарностью изобретению ума человеческого: ибо не приемлет Божества, в придаток к имеющемуся у Него, достоинство или приложение, напротив Само Божество всем дарует от полноты Своей (срав. Ин.1:16), всегда пребывающей в тождестве и не уменьшающейся, но в собственном существе всегда носящей достоинство имени, и силы, и существа.

Аэтия глава 13. Если не рожденность приписывается Богу от вне, то приписавшие оную превосходнее Того, Кому приписали, давши Ему название, высшее Его естества.

Опроверж. Никто не превосходнее Бога, вот мое слово Аэтию, так помыслившему. Так говорит истина, ибо каким

образом кто—либо может быть превосходнее Бога, когда все от Него получило бытие? Так как Бог есть виновник созданных от Него существ разумных и неразумных, видимых и невидимых, то Он и превосходнее их всех, хотя разумные существа обладают и правым разумением благочестия, чтобы отчасти воздавать Ему лучшую честь. Но и все вместе собранные и представляемые еще в большем сего числе существа, напрягающие силы свои к восхвалению Бога, не вмещают в себе совершенства славы Его, так как Оно высшее существо превосходит ум Ему подчиненных существ, хотя по силе и сверх силы они и напрягаются к песнословию существа превосходнейшего: ибо Оно превосходнее не в слове, но в силе, имени и разуме. Кроме того славословие превосходнейшего от подчиненных Ему существ не сделает различия между одним несравненным и другим таковым же: ибо оно знает превосходнейшее в Отце, состоящее в Его не рожденности, равно как и превосходнейшее от Него рожденное. Посему правое, дарованное от Бога людям разумение и исповедует Сына единосущным, дабы, помысливши о неподобосущии Сына со Отцом, не произвести разделения в превосходнейшем и чистом совершенстве, по силе знания того, что воистину родившийся от родившего без сравнения возвышается над всяким умом по Своему превосходству.

Аэтия глава 14. Если не рожденная природа не уступает рождению, то это так, как мы говорим; а если уступает рождению, то страдательное состояние рождения было бы превосходнее существа Божия.

Опроверж. 1. Говорить о страдательном состоянии в Боге совершенно нечестиво: ибо Божество совсем не объемлется страстями, и так как Оно превышает того, что встречается в душе каждого из нас в отдельности, то во всяком случае опровергается слово Аэтия: потому что все, страстно совершающееся в нас, в Боге происходит бесстрастно. В нас отчасти есть страсть хотеть чего либо, не говорю хотеть быть благочестивым, но хотеть что либо делать, что выше природы нашей, вследствие невозможности совершить соответствующее хотению, как например для человека летать, носиться в

воздухе, постигнуть жилы водной глубины, увидеть основание земли и подобное сему. Но насколько во мне содержится страстного, настолько в Боге есть бесстрастного. Посему все, что Он хочет, может делать, так как естество у Него не противодействует изволению, наше же естество, насколько в нас есть стремление к невозможному, противодействует воле. И если мы сказали, что Бог делает, что хочет, то да не подумает кто-либо, что Он делает таким образом и неприличествующее Ему. Ни в каком случае: ибо Он хочет того, что и делает, соответственно достоинству Своему, и ни изволение в Нем не противодействует возможности, ни возможность не противоположна изволению, не потому, что Он не может, но потому, что не хочет.

2. После признания такого бесстрастия в Боге, и наоборот страстности в нас и иных созданиях, если случится так рассуждать, должна быть поистине признаваема еще иная страсть, а затем предполагаема также вторая и третья. В страсти мы рожаем и рождаемся, так как естество наше и иных рожаемых и рожающих существ допускает разделение и истечение, расширение и сужение, увеличение и уменьшение и все иное, что соединяется со страстью по такой причине. В Боге же ничего из сего не было при рождении Сына: ибо если бы что-либо из такового было в Боге, согласно их мнению, служащему к ниспровержению Рожденного, то мы сделаем против них возражение с другой, заключающейся в нас же самих стороны, именно, что в нас, в страсти рожающих и рожаемых, есть другая страсть при создании чего либо, и мы страждем в то время, когда и рожаем и рождаемся. Бог же у вас мыслится как Создатель, а не Родитель; но чтобы отвергнуть истинность рождения Сына и ниспровергнуть истинное о сем учение, вы вносите в понятие рождения страсть и сокровенно переносите ту же страсть и на создание, которое действительно принадлежит Богу, но за исключением страсти; да не будет! ибо мы не приписываем Ему страсти, исповедуя Его Создателем всего. Также не помышляем мы о страсти в отношении к Нему, исповедуя Его по истине безначально и безвременно родившим истинного Сына. Посему естество Его признаем непостижимым

и страсти не причастным. По этому же исповедуем Его и бесстрастным Родителем и бесстрастным Создателем: ибо родил Он Единородного не страдая и извел из Себя Святого Своего Духа не подвергшись делению и создал созданное и создаваемое без утомления не одержимый страстью. Он творит, что хочет, прилично Божеству Своему, не прежде желая, чтобы размысливши узнать, должно ли быть произведено совершаемое, ни желая что либо сделать и не будучи в силах исполнить совершаемое по причине противодействия воле со стороны страсти. Все в Его власти: хотеть, делать, родить Единородного, создать все, так как Божеское естество и достоинство превышает всяких умозаключений Аэтия и условий человеческого состояния; поскольку и Бог превосходнее всякого помышления, не подлежит страсти, но превышает всех страстей и всякого умопредставления.

Аэтия глава 15. Если рожденное неизменно по естеству по причине родившего, то не рожденное есть сущность неизменяемая, не по произволению, но по достоинству сущности.

Опроверж. Доколе будет говорить нам он (Аэтий) одно и тоже и не переходить за пределы раньше высказанного, ибо что говорил он сначала, тоже самое и о том же говорит и до конца, и ничего другого, не тайны нам открывая, не о Боге, как обещает, уча нас, не веру возвещая нам, с помощью которой апостолы действуя и именуя ее твердым исповеданием истины, мертвых воскрешали и прокаженных очищали и иные все согласные сему доказательства истинного действия являли, но суетные и полные хвастовства умозаключения, не переходящие за пределы тождесловия, и ничего другого. Посему просим читателя, чтобы он не гневался на нас за то, что он прочитает, если и сами мы будем повторять тоже самое, вынуждаемые говорить против его тождесловия. Рожденное неизменно, как приличествует Божеству, и Родитель неизменен, как подобным же образом приличествует Его неизменному естеству. Родивший же пребывает, всегда имея рожденного из Него, не допуская в созданных от Него существах никакой мысли о том, чтобы знать Отца без Сына и без Отца знать рожденного от Него и

совершенного Его Духа, *уже от Отца исходит* и от Сына *приемлет* (Ин.15:26; 16:15). И сие приличествует достоинству существа Божия – не нуждаться в прибавлении какого либо достоинства, но иметь его вечно в собственном тождестве.

Аэтия глава 16. Если понятие: нерожденный означает сущность, то по справедливости различается от сущности рожденного. Если же не рожденное ничего не означает, то тем более ничего не означает рожденное. Каким же образом ничто будет противопоставляться ничему? Если слово: нерожденный противопоставляется слову: рожденный, то, когда за произнесением этого слова последует молчание, надежда христиан, основанная на различном произношении, а не на природе вещей, обозначаемой названиями, то появляется, то исчезает.

Опроверж. Каким образом имеют обыкновение употреблять свидетельства против самих себя те, которые умеют приводить в изумление разум неопытных? Так Аэтий, полагая всю надежду в одном лишь изречении, а не в истине, дерзновенно пришел возвещать ее нам, не постыдившись сам исповедать Сына Божия и Бога Отца одними лишь словами, тогда как мы прежде всего исповедуем естественного Отца и естественного Сына, и естественного Духа Святого: ибо с Троицею ничто иное не может быть сравниваемо. И по сему, по истине, единосущие есть утверждение исповедания нашего, не уничтожаемого одним изречением, могущим быть и не быть, каково мнение Аэтия об Отце и Сыне, и Святом Духе; ибо есть действительно истинный Отец и действительно истинный Сын и истинный Дух Святой, хотя бы он (Аэтий) и сеял бесчисленные суетные умозаключения. О таковых людях так говорит Божественное слово: *разум разумных отвергу* (1Кор,1:19; сн. Ис.29:14) и: *Господь вестъ помышления человеческая, яко суть суетна* (Пс.93:11) и прочее.

Аэтия глава 17. Если не рожденность ничего более не приносить к превосходству сущности, в сравнении с рожденностью, то Сын, будучи превосходит Отцом только по названию найдет лучшими Себя назвавших (не рожденным) Бога и Отца Его, а не самого названного.

Опроверж. Хотя бы Аэтий предлагал нам и бесчисленные драматические сочинения, но никакой благочестивый разум не согласился бы с ним в том, чтобы получившие бытие от Сущего были превосходнее Его: ибо и сам он (Аэтий) признает, что они через Него получили бытие. И не по произнесению лишь имени, но как истинного (Сына), родившегося от истинного (Отца) называют Рожденным благодетельствованные от Него достоинством Христиан, за истинное познание о Нем называемые наученными через Отца, а не от *плоти и крови* (сн. Мф.16:17; Гал.1:16; 1Кор.2:10), и за это по справедливости убожаемые, как например познавший Его как Христа, с присоединением слов: *Сын Бога живаго* (Мф.16:16). Таковые душевного Аэтия, не приемлющего духовное, духовно востязуют. И хотя Сын, будучи Духом и Единородным, говорит: *отхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин.20:17), однако же оба эти наименования не могут быть приравняемы к именам инородным, так как истина всегда пребывает и научает истинно различать ясность необходимого порядка в отношении к Сыну Божию. Выражения: *Отцу Моему и Отцу вашему* относятся не к плоти их: ибо каким образом Бог, не облеченный плотью, может быть Отцом плоти? Равным образом и изречение: *Богу Моему и Богу вашему* должно относить не к Божеству Сына и не к сыноположению учеников, но изречением: *Богу Моему и Богу вашему*, истинствуя во всем, Он утверждал учеников таинственно в мысли о вочеловечении Своем. Изрекая же слова: *Отцу Моему и Отцу вашему*, Он как бы так говорил: по причине Моего общения с Ним по естеству и Моего с вами общения, в каковом общении быть Я дал вам власть по человеколюбию обитая с вами, согласно сказанному: *даде им область чадом Божиим быти* (Ин.1:12). Посему и Сам Он, явившись среди их, принял *зрак раба* (Флп.2:7), вновь к новому приобщившись, но так, что и древнее пребывает в тождестве и не переходит в слияние; сыны человеческие, через это причастие, переходят в состояние не истления, но не соединяются с Ним до единосущия; и когда говорится, что Он принял *зрак раба*, то словом: принял, обозначается новое, а

изречением: *во образе Божий сый* (ст. 6) означается то, что Он не подвергся изменению. А коль скоро это так и так ясно исповедуется в совершенном знании у наученных Богом, то ни изречение: *Бог Мой и Бог ваш*, ни другое: *Отец Мой и Отец ваш* не могут сходством наименования отделить чистое существо от общения с соответствующим ему и от преимущества собственного свойства Отца в отношении к Сыну и Сына в отношении к Отцу и Святого Духа точно так же.

Аэтия глава 18. Если не рожденная сущность превосходнее рождения, так как имеет самобытное превосходство, то она есть не рожденная самосущность. Ибо не по своей воле она превосходнее рождения, но по природе. Посему Бог, будучи самобытною не рожденною сущностью никакому разуму не позволяет помыслить о рождении Себя, но отвергает стремление всякого исследования и всякой мысли к рожденному.

Опроверж. Продолжает мучить нас Аэтий, заставляя нас, как я сказал, часто тождесловить вследствие проходящего у него от начала до конца тождесловия об одном и том, же. Никогда вера, спасающая всякого верного, не состояла из тонкости умозаключений человеческих: потому что не надежны рассуждения человеческие и не могут простираться до беспредельности существа Божия. Ибо и все животворное Христово таинство спасения нашего *есть Иудеем соблазн, Еллином же безумие*, нам же званым Иудеем же и Еллином *Христос Божия сила и Божия премудрость: зане бует Божие премудрее человек есть, и немощное Божие крепчае человек есть* (1Кор.1:23–25). И так, кто же не поставит Аэтия в числе Иудеев за соблазн умозаключений его и в числе Эллинов за то, что из-за своего произвольного мудрования он считает истину Божию безумием? ибо один только есть и высший всей твари, и Создатель творения, и Зиждитель всего. Не потому, что Он превосходнее произведенного Им, не творит и не созидает произведенного Им, ибо не завидует собственной благодати; потому что имеет в Себе самоблагодать, которая превосходнее всего и не объемлется страстями, завистью или недоброжелательством. И сущее Он совершил из не сущего:

потому что произведенное Им, подчиненное Его несравнимому Божеству, не против Него измышлено как созданное Им, но в славу Его, для показания независтного Божества Его, которое, будучи самоблагодью и самосутием, приобщаясь созданному Им из не сущего, восхотело его бытия и причастия каждого из созданных существ, по его состоянию, Его дарованию. Светилам, например, дарован свет, небу – красота украшения, земле и иным, по изволению Его, дарованы части добродетели, ангелам и иным святым силам – нетление, а человеку достоинство образа и дар жизни, и знания, и разумной способности. И не от, изволения только было это у Него, с медлительностью, так сказать, или с переменою решения и с совещательным рассуждением, но по самоблагодти: ибо Ему свойственна самоблагодть в том, чтобы все приличествующим образом содержать, творить и совершать. Посему как это не сделало никакого неприличия благодти Его, но послужило к славе и соединенному с похвалой познанию независтности Его, для ведения и чувствования произведенных им существ, так и слава Божества Его не есть воспринятая от вне (ибо никогда Божество не нуждается в добавлении славы, но есть само слава, и само добродетель, само чудо и само восхваление), именно в том, что Отец родил, хотя Сам и не рождается, чтобы из всегда сущего источника истекал вечный источник, сопребывающий Ему и из Него сущий, источник из источника, и Бог от Бога, и свет от света, не начавший быть, не подчинившийся времени, но вместе имея истинно Отца, также как и Отец имеет, вместе истинно Сына, не не приличествующего Отцу и не уничтожающего что либо из несравнимости Его: ибо здесь не есть какое либо телесное разделение, но Слово ипостасное, Бог от Отца сущий, Дух от Духа, и Бог от Бога, исключаящий всякое умозаключительное предположение, являющийся жизнью для верных и всех, Отцом через Него и от Него произведенных, верующих и знающих и не считающих безумием силы Божией и Божией премудрости, превосходящей всякое исследование и всякое рассуждение, особенно же людей испорченных, как и сам Аэтий то невольно признал.

Аэтия глава 19. Если понятие: нерожденный означает относительно Бога лишение и нет ничего не рожденного, то какой разум станет отнимать ничто от несуществующего? А если означает, что либо существующее, то кто может отделить от сущего то, что оно есть, – само от себя?

Опроверж. 1. То, что у внешних (то есть, языческих) диалектиков говорится о лишении, Аэтий приносит к нам, принимая это как бы за служащее к ведению о Боге и к пользе; но прежде всего не знает того, о чем и у внешних принимается понятие лишения. По учению диалектиков, слово: лишение не ко всему прилагается, но к тому только, что по природе своей что либо приобрело. Таковому, после того как оно, владея чем-либо по природе, переходит в состояние противоположное, прилагается понятие лишения; к не изменившему же своего состояния еще нет. Как никто не скажет о камне, чтобы он был слепой (ибо имевший способность видеть, а затем потерявший зрение, получает название слепого; если, например, птица, или человек, или скот, поскольку они способны видеть, лишатся сей способности, то называются слепыми в смысле лишения зрения), так не назовем мы камня и негневливым, или незлобивым или независтливым: ибо он и неспособен к сему по природе; о человеке же или скоте, имеющих способность приходить в гнев, когда они не гневаются, можно сказать это в смысле лишения сего, а о не способных к тому за тем нет.

2. Так должно принимать и о Боге. И так как слово наше относится к Аэтию, то мы обращаемся к нему с вопросом: скажи нам, Аэтий, признаешь ли ты Бога несравнимым со всеми, не сущими из того же существа или дерзаешь и Его причислять ко всем? И если ты причисляешь Его ко всем, сущим не из существа Его, но из не сущего произведенным от Него через Сущего от Него по существу, кроме Его одного и Духа Святого, сущего из существа несравнимого Отца и едиnorodного Сына Его,³⁴³ то исповедание твое есть самое безумное. Тогда каким образом уже будет один из всех, Которым все произведено из не сущего? Это невозможно; да и сам ты не сказал бы сего. поскольку же Он не может быть признаваем подобным или равным с произведенными от Него из не сущего, то нельзя

принять и того, чтобы Он и терпел что-либо подобное неподобным Ему, которым свойственно противоположное по лишению: ибо видимое существует не само от себя и бытие приняло не от себя самого, но по дару благодати даровавшего. В видимом, произведенном из не сущего, бывает страдание при лишении чего-либо из бывшего в нем по даянию даровавшего бесстрастного и не имеющего бытие от кого-либо и не могущего лишаться чего-либо. И так если сему не равен оный Сын, или Отец или Святой Дух, и Сын различен от сего, не равным именованием называемый, но имеющий избранное и несравнимое имя, будучи само благо от самоблагого, то какое может быть смешение с тем, что имеет лишение противоположное? Поэтому излишня речь Аэтия, приносящего к нам понятие лишения, так как нерожденный Сын не по лишению тварей имеет принадлежащее Ему достоинство, но самостоятельно и особенно, само по себе, соприличествующее Его существу и Божеству. Так негневлив Бог не в отношении к гневу, но потому, что Он Сам по Себе негневлив, и не рожден потому, что Сам по Себе не рожден, хотя Сын и есть рожденный от не рожденного. Посему выражение: лишение, напрасно прилагается к Существо, Которое, по мнению самого употребляющего это выражение, несравнимо с иными: ибо ни иное не может равняться с Рожденным, ни Нерожденный не передает созданному единосущие Свое, не потому чтобы Всемогуший был бессилен, но потому что без сильное не достигает до Всемогущего по причине превосходства единого Бога и едиnorodного Сына Его со Святым Духом.

Аэтия глава 20. Если лишение есть отъятие свойства, то не рожденность в Боге есть или лишение свойства, или свойство, противное лишению. Но если она есть лишение свойства, то каким образом то, что не присуще Богу, будет к Нему сопричислено? Если не рожденность есть свойство, то необходимо предположить рожденную сущность, дабы она, получивши это свойство, могла называться не рожденною. Если же рожденная сущность была причастна не рожденной, то, потеряв свое свойство, она лишилась не рожденности. И так сущность была бы рожденная, а не рожденность—свойство. Если

же рождение указывает на переход, то очевидно оно означает известное свойство, будет ли оно преобразованием из какой-либо сущности, или будет тем, что называется рождением.

Опроверж. 1. Уже давно сражаясь за предположение лишения вместе с отчужденными от веры, Аэтий и сам наравне с ними вооружился против веры, ничего не говоря от веры и не помня сказанного к произносящим пустословие и не держащимся за начало веры, именно того, что обличительного говорит им Слово Божие: *аз Рех во изступлении моем: всяк человек ложь* (Пс.115:2), а за тем и того: *смирися зело* (ст. 1). Ныне же опять вращаясь в том же, принося с собою нам бремя понятий лишения, именованя и свойства, и умозаклучений ненадежного человеческого мнения, и духовно востязуемый остерегается положить предел собственному стремлению, проистекающему из человеческого лукавства, дозволяя себе говорить о Боге, что хочет. Но и нас, хотя и много рассуждавших о понятиях лишения, вынуждает снова оставаться при том же, и вращаться в опровержениях его. По причине одинаковости в направлении и одноименности его умозаклучительного слова достаточно было бы сильного и предшествующего опровержения, чтобы быть направленным против обоих возражений. Но поскольку ни упрямую лошадь не должно оставлять не занузданною, когда она или несется через пропасти или начинает стремительный бег, ни человеку, говорящему одно и тоже против веры не должно уступать, так чтобы не говорить против него, то мы скажем также: если лишение есть отъятие свойства, то нерожденность в Боге есть или лишение свойства или свойство, противное лишению. И еще: если она есть лишение свойства, то каким образом то, что не присуще Богу, будет к нему сопричислено?

2. Так ли или иначе рассуждаешь ты, Аэтий, о Боге, и предполагаешь в Нем свойства, во всяком случае рассудок у тебя будет в лишении: ибо сколько не будет восходить сердце твое к Богу, если только не будешь веровать в Него и удивляться Ему и прославлять Его от всего помышления твоего, ты изобличен будешь в бессилии умозаклучать о Боге и Сыне Его и Святом Духе; да не изобличит тебя Бог и окажешься

лжецом, по написанному (Пс.115:2). В нас и свойства, и хотения, и помышления неустойчивы, поскольку мы одного и того же естества и существа. А там речь о естестве и существе Божиим. И не должно сравнивать несравнимого Бога с нашим естеством, потому что мы слышим слова: естество и естество, существо и существо. Таким же образом и во всем, что ты, Аэтий, мог бы сказать о Боге; во всем тоже несмешение Его с кем-либо, несравнимость, совершенство в Себе Самом, отсутствие нужды в чем-либо: ибо Он есть самочувствие и самохотение. Посему, несравнимо родивши несравнимого едиnorodного Сына, ни Сам не лишился существа Своего, ни единого от единого рожденного не лишил Его собственного существа, ни Святого Духа, не имеющего равенства с иным чем-либо или в достоинстве или в естестве или в ином чем-либо. Ни Себя Самого Бог не лишил чего-либо, ни по свойству, ни по существу несравнимого Божества Своего, ни Рожденного от Него, как я сказал, не лишилось достоинства и равенства Отцу, будучи несравнимым, ни Святой Дух ни с чем несравнимый, – Троица совершенная, совершенный Отец, совершенный Сын, совершенный Дух Святой, не представляющий Собою ни слияния, ни смешения, не имеющего в Себе что-либо подчиненное, дабы, при различении чего-либо, не исчезла несравнимость, или при изменении не произошло лишения бытия, которое хотя и сохраняется у тебя, но лишь на словах, а не по истине, или как бы только мимоходом одним именем так называемое, а не существу в действительности, как во всяком случае мыслит твой ум, пытающийся удалиться от слова веры, *что веровати подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр.11:6), что в одном Отце совершиться не может: ибо не имеющий Сына не имеет и Отца, и имеющий Сына не может сего сделать без Святого Духа.

3. Отец есть во истину истинный Бог, как свидетельствует Сын, знающий Отца (срав. 1Ин.5:20). И Сын есть истинный свет, знаемый Отцом и свидетельствуемый (Мф.3:17; 17:5). И Дух есть Дух истинный, не чуждый, но от Отца исходящий и от Сына приемлющий. И это устраняет все умозаключительное

баснословие слов твоих, Аэтий, и не может убедить нас быть учениками твоего наставника Аристотеля, и оставить учение просвещенных Духом Божиим некнижных в Слове рыбарей и людей простых, но вестников истины в силе Божией, которой они удостоены были: ибо не в умозакключениях и не в надменном слове состоит царствие Божие, но в силе и истине. И мы уже сначала достаточно слышали слово твое о лишении свойств и положений, и о существе рожденном и существе не рожденном, приемлющем или не приемлющем что-либо, и вместе со свойством терпящем и отрицание свойства, и о приплетаемом сюда существе рожденном, и о свойстве нерожденного и о рожденном, мимоходом именуемом, но означаемом в одном свойстве и означающем свойство, переходящем из какого-то существа, хотя и называемым рожденным, как ты сказал: ибо ум твой говорит тоже самое об одном и том же, нисколько не переставая направлять речь против того же самого.

Аэтия глава 21. Если нерожденность есть свойство и рожденность свойство, то сущности первее свойств, а свойства, хотя они и вторые, предпочтительнее сущностей. Если же нерожденное есть причина рожденного по отношению к бытию, а рожденное, заключая свою причину в своей сущности, указывает на сущность, а не на свойство, ничего не заимствующее у нерожденной природы, то каким образом нерожденная сущность не была бы сущностью, а свойством?

Опроверж. 1. Как видите, любители истины, Аэтий снова пытается построить для нас речь, рассматривающую свойства в Боге и в том, что ниже Бога. И одно полагает первым, другое вторым. А между тем в Боге принимать первое или второе даже и на словах не (позволительно) законно: ибо в Боге все есть вместе, и не нуждается в прибавлении. Посему и рожденное благочестивый разум не допускает мыслить произведенным во времени: потому что в Боге Отце и Сыне и Святом Духе, то есть, в Троице сущей, которая есть Бог сущий, называется сущим Отцом и сущим Сыном, у Сущего сущий, рожденный безначально и безвременно, как сказано: *у Тебе источник живота (Пс.35:10) и: во свете Твоем узрим свет* (там же) и:

сый в лоне Отчи (Ин.1:18) и: в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (ст. 1); и о Святом Духе таким же образом: Дух Мой настоит посреде вас (Агг.2:6). Ты видишь, что в Троице ничего нет нового. Посему ни сущность не предшествует свойству, ни свойство – сущности. Свойство же разумеем не такое, как непрочные так называемые свойства, имеющие изменить в каждом из имеющих положительные свойства, если уже ты, Аэтий, принудишь нас говорить о свойстве, в отношении к Богу. И ничего в Боге нет ни более предпочтительного, ни после рожденного, но есть то, что приличествует достоинству к славословию; одному Божеству и одно славословие и одна честь, да чтут Сына, якоже чтут Отца (Ин.5:23) и да не злословят Духа в виду слова угрозы, не отпуская им греха сего ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:32). Посему прилично ничего различного о Троице не думать, не благочествовать, не прославлять; но в Отце именовать Отца, в Сыне – Сына, в Святом Духе – Святого Духа, и так в истине прославлять, так как приличествующим единой Троице образом поклонением воздавать Ей почтение и признавать достоинство Ее составляет необходимость истинной веры. И ни нерожденное не нуждается в рожденном, чтобы тем привнесено было что-либо в существо Его, и чтобы рожденное ясно было для Него виновником существования, ни существо рожденного не есть свойство естества нерожденного, и не называется так.

2. Троица не нуждается ни в чем и не принимает добавления чего-либо: ибо, поскольку Сама Троица была всегда, и из созданного не было ничего, то, для получения себе чего-либо как бы по жребию кроме сего, Отец не помышлял ни о присоединении какого-либо именованья, ни о добавлении чего-либо к Своему достоинству, через Сына создавши небо и землю и все видимое и невидимое, и Духом Своим утвердил всю силу Им созданного, чтобы из создания созданного и произведения произведенного была польза носящему имя Создателя и Создателя Отцу, или была мысль о каком-либо добавлении Сыну, через Которого и от Которого произведено созданное, или же Святому Духу, в Котором утвержденное утверждено. И Бог не обращенный от свойства к свойству и измененный как по

естеству, так и по существу, как бы по размышлению и изменению сделал сделанное: ибо Он всегда имел в Себе Самом зиждительную и совершенную силу, не нуждающуюся в прибавлении какой-либо славы. И как в рассуждении созданий не должно кому бы то ни было думать о Боге, что добавление свойства и достоинства есть достоинство существа и славы Божией, так опровергнут будет и Аэтий, желающий о Боге умозаключать на основании привнесения к нам понятий нерожденного и рожденного, свойства и сущности, когда все созданные существа признаются истинно существующими и таковыми представляются не для приращения славы Бога, ни в чем не нуждающегося. Также и в отношении к Единородному и Святому Его Духу не должно приравнивать их к существам созданным: ибо невозможно говорить это. А между тем Аэтий приходит к нам, принося с собою умозаключения о предметах возвышенных и дерзновенно простираясь к высокому и умозаключая от созданий низших, хотя и ничего не находя соответствующего умозаключительному слову своему: ибо преходит мудрость человеческая и погребается умозаключительная речь человеческая; потому что выйдет дух его, и он возвратится в *персть* свою (сн. Еккл.3:20–21; 12:7; Пс.102:14–16; Иов.10:9). Преходят все тонкости умозаключений человеческих, а вместе и люди с умозаключительным искусством Аэтия и с его хитрыми приуготовлениями против веры. *Пребывает* же служащая предметом его умозаключений вера и надежда, и любовь, по написанному (1Кор.13:13).

Аэтия глава 22. Если всякая сущность есть нерожденна, какова напр. сущность Бога Вседержителя, то как можно называть одну сущность страстною, другую – бесстрастною? Если же по состоянию нерожденной природы одна сущность остается чуждою количества и качества и, просто сказать, всякого изменения, а другая подчинена страданиям, то если признать не неизменяемою в сущности, необходимо допустить, что вышесказанное различие происходит случайно, или же более сообразно назвать действующую сущность нерожденною, а изменяемую – рожденною.

Опроверж. 1. Не всякую сущность называем мы нерожденною и не всякую от Бога рожденною, потому что родивший рожденного от Него и пославший от Него Святого Духа Своего, Духа, причастного тому, что принадлежит Сыну, не всех родил, но одного, почему Он и есть Единородный и одного послал от Него, почему Он и есть Святой Дух. Создал же через одного и утвердил в одном всех, как рождающих и, после создания, рождаемых, так и созданных, но ни рождающих, ни рождаемых. И далеко отстоит несозданное существо Троицы от созданных Троицею, но не рожденных от Троицы. Посему Троица имеет бесстрастность и неизменяемость, все же низшее Троицы подвержено страданию, если только Бесстрастный не дарует, кому изволит туне независтно даровать, бесстрастие через нетление. Имеют же они нетление не по бестелесности естества, но по независимости благого и бесстрастного Бога. И страдание Единородного во плоти не производит страдания в Его Божестве, хотя истинная вера и истинное исповедание и учит, что бесстрастный Бог, будучи Словом, пострадал. Пребывает же в бесстрастии Один и Тот же, не потерпевший какой-либо перемены или изменения в Своем естестве. Посему, будучи Премудростью и Богом бесстрастным, и зная, что Своим страданием Он спасает держимых страстями смерти, не посла послал, не ангела, и не, как прежде Его, пророков, но Сам Господь пришел и, принявши на Себя страстность, истинно пострадал, между тем как Божество Его пребывало бесстрастным: ибо пришествие во плоти не уменьшило силу Божества Его. По Божеству Своему Он продолжал делать дела Божии, не терпя препятствия от плоти, запрещая ветру, волнению и морю (Лк.8:24), Лазаря вызывая из мертвых собственною властью (Ин.11:43) и иное бесчисленное и большее сего совершая. Между тем Он допускал совершаться и относящемуся до плоти, как например и дьяволу искушать Его, и людям ударять Его, и собравшимся против Него схватить Его, дабы в страстном естестве пострадал бесстрастный, пребывающий бесстрастным в Божестве Своем, не чуждый бесстрастного Бога, но добровольно делающим все это сообразно дивному Его таинству. Так и Бог Отец с Самим

Единородным и Духом Его Святым, Троица всегда совершенная и бесстрастная, едино Божество обдержит все, един Бог, едино Господство, так как один и тот же Бог обдержит все.

2. И не подвергается Он страданию потому, что обдержит все, так как обдержимое Им подвержено страданию: ибо Бог всех и внутри всего и вне всего, не смешиваясь ни с чем. Отсюда ни потому, что Он везде, ни потому, что вне всего, ни потому, что обдержит все, ни потому, что в Нем все движется (срав. Деян.17:28), страдание не приражается к бесстрастному Богу. Таким же образом ни потому, что Он родил Единородного, ни потому, что Единородный рожден, ни потому, что Святой Его Дух от Него послан, страдание не приражается к Святой Троице: ибо не страстен ни Святой Дух, сходящий в виде голубя на Иордане (Мф.3:16), ни Единородный, крещаемый и осязаемый от Иоанна, ни Отец, свыше вопиющий гласом, слышным для людей: *Сей есть Сын Мой, Того послушайте* (ст.17 сн. 17:5). И так Сын неизменяем. И Отец нерожденный и Сын рожденный бесстрастен и Дух бесстрастно происшедший. Но между тем как иное все создано, совершенная Троица пребывает в Своем количестве и не созданном именовании, так чтобы ни превосходнейшее не было изменяемым, ни рожденное обдержимо было страданием: ибо и Родивший не обдержится страданием, и Рожденное не телесно, но есть Дух от Духа и Сын от Отца. Таким же образом и Святой Дух от Него исходящий, Дух Отца, Дух Христов, не созданный, нерожденный, не обратный, не прародительный, не внучатный, так как несравнимо существо Отца и Сына и Святого Духа, превосходит всякое помышление и всякий ум, не только, сказал бы я, человеков, но и ангелов: ибо не потерпел изменения ни Единородный, ни Отец Его, ни Святой Его Дух, от страдания бесстрастного Единородного во плоти и явления Святого Духа Его в виде голубя и бесстрастного произнесения свыше гласа Отца в слух человеков. Равным образом и созданные ангелы, и небеса, и земля, и все остальное не произвели изменения и страдания в сотворившем их, но все это есть дивное таинство, согласно сказанному: *о глубина богатства и премудрости и разума Божия* (Рим.11:33)!

Аэтия глава 23. Если нерожденная природа есть причина рожденной, а между тем нерожденное есть ничто, то каким образом ничто может быть причиною происшедшего?

Опроверж. Нерожденная природа не в одинаковом со всеми, но в ином смысле есть нерожденная природа в отношении к рожденному Единородному и к исшедшему от Него Святому Духу; и виновником их она служит не так, как сущее в отношении к не сущему: ибо и Рожденный не есть из не сущего и Родивший не есть не сущий и Святой Дух, от Него исшедший; иного же всего причина есть сущее. Посему Святая Троица всегда пребывает в собственной славе Своей, будучи всегда соответственна каждому названию достоинства Своего; ибо через Нее и не без Нее произошло происшедшее не сущее. Посему не Сам по Себе Отец есть виновник происшедшего, но Отец и Сын и Святой Дух сотворил все. Если же бы Сын был чуждым, как несущий от виновника, то Он был бы происшедшим вместе со всеми и равным им. И Бог был бы виновником Произведенного не по рождению, а по созданию; и невозможно было бы Одному назваться рожденным, остальным же созданиями, но следовало или всем называться вместе с Ним рожденными или Ему одинаково со всеми называться созданием. И ничего в Нем не было бы особенного, когда бы Единый приравниваем был ко всем со стороны происхождения из не бытия, когда бы, говорю, не только ангелы приравниваемы были к их Творцу и Создателю – Единородному, но и люди, и скот и все, чему беспредельно много недостает до Его естества и достоинства. Сущий вместе с Сущим, Он поистине безвременно рожден от Него, не из не сущего, но из Него; также и Святой Его Дух не чужд существу Его и не как бы в помощь Богу произведен, как говорит Аэтий.

Аэтия глава 24. Если нерожденность есть лишение, а лишение есть потеря свойства, а потеря совершенно уничтожает предмет, или изменяет в другой, то как возможно название изменчивого свойства, то есть, нерожденность, приписывать сущности Бога?

Опроверж. Если тобою, Аэтий, и с твоего времени мнение о Боге на основании твоих умозаключений подано во славу

Божью, согласно сказанным тобою выше словам, то я и сам, продолжая прения с тобою, с помощью Божьей, произносить буду одинаковое с тем, что говоришь ты, потому что никто из древних в ветхом и новом завете святых апостолов или пророков так не думал, как ты, поставивший себя самого высшим Самого Бога и свободным от заблуждения. Тобю и с твоего времени Божество, согласно твоему слову, как бы в добавление к вере в Него приняло это твое умозаключительное искусство, каково все учение о лишении нерожденного и о рожденном, и о совершенной потере свойства, и об изменении, и о наименовании Бога, соответствующем существу Его. Ибо не потому, что Бог есть Создатель всего того, что явилось после Единородного Его и Святого Его Духа, ради состава созданного изобретено было понятие лишения не присущего Богу или принято в отношении Его признание сущего в Нем, дабы созданное после принесло Богу лучшее, и представляемое было чистым в следствие лишения и неизменности Его в сравнении с ним; но потому, что Сам всегда сущий есть всецелая слава, всецело необъятный для всего созданного Им, по мере сил стремящегося к славословию Его, славословимый ангелами на языке ангелов, о котором у Апостола возвещается как высшем языке человеческого (1Кор.13:1), и на языке человеческом, низшем того языка, в его мере, и по возможности еще низшими человека существами. И в каждом создании не вполне соответственно месту его в природе уменьшается или изменяется славословие; но это славословие в себе самом остается неизменным; вся тварь лишена только возможности простираться в беспредельность в своем славословии, так как существо высочайшее всегда превосходит всякий ум и не испытывает превращения или изменения или преуспевания от того, что приписывается Ему всеми, как присущее Ему: ибо Само Божество выше всего, несравнимо ни с чем и препрославлено.

Аэтия глава 25. Если нерожденность указывает на лишение, не присущее Богу, то каким образом мы скажем, что Он есть нерожденный, а не есть рожденный?

Опроверж. Нерожденность подлинно есть; но не названа нигде ни пророком, ни апостолом, ни евангелистом. И ничего удивительного не было бы употреблять о Боге это выражение: ибо оно присуще благочестивому рассудку по самому естественному закону его мышления. Ты же, Аэтий, нововведши его к нам в употребление, думаешь, что привносишь с собою как бы нечто удивительное. Ты слил и смешал благочестивый закон естества и закон веры, дарованный от Бога к улучшению рода человеческого, замысливши приравнивать в достоинстве рожденное с нерожденным, чтобы поклоняемый для тебя неподобный (ἀνόμοιος) оказался равным неподобно проповедуемому тобою. Итак, если ты поклоняешься Отцу по одному лишь именованию, то притворно приносишь Ему честь. И если поклоняешься Сыну, признавая Его неподобным Отцу, то делаешь слияние в поклонении, воздавая неподобному честь равную с Тем, Который не подобен Ему. Если же по предубеждению неверия твоего ты откажешь в поклонении Сыну, то изобличен будешь всеми, не признавая достоподобно от всех поклоняемого и признаваемого равным (Отцу): ибо сказано; *да поклонятся Ему вси ангели Божии* (Евр.1:6). И поклонилась Ему, славно воскресшему во плоти, Мария и все ученики Его: ибо не имеет Он именованья ни произведенного, ни созданного; Его познают рождаемым от Отца и Ему поклоняются как существу от сущего, равно как и от Него же исшедшему Святому Духу: ибо познают Его по существу чуждым произведенному, так как Он не есть произведенный или созданный, но рожденный от Отца. Посему весьма много потрудившись и потративши много времени и привнесши новые чуждые слова, ты, Аэтий, поклонись Ему: ибо *всем стать подобает пред судищем Его* (2Кор.5:10) *и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос не чужд Богу, но в славу Бога Отца*, по написанному (Флп.2:11) и веруемому.

Аэтия глава 26. Если нерожденность есть только название по отношению к Богу, а это название возвышает существо Божие над всем рожденным, значит, людское название почетнее существа Вседержителя, так как оно украсило Бога Вседержителя несравненным превосходством.

Опроверж. Нерожденность и в Боге не есть одно простое название и к созданному не приложимо по существу его. Посему и имя создания не есть обозначение одного лишь наименования. Если же между нерожденным и созданным приискивать иное имя, которое есть Сын, и притом не созданный, то кому приписать должно это избранное имя? И если мы то поставим общим у Сына с созданным, что имя среднее не называется по одному лишь простому именованию, и как в нерожденном и созидающем и созданном эти названия не принимаются за одно лишь простое именование, так и в рожденном и Сыне названия эти не принимаются за простое лишь именование, то напрасно оклеветанное у Аэтия в его умозакключениях укажет лишь на слияние, так как поистине созданное существо, а не по одному лишь именованию таковое не может быть приравниваемо имени Сына. Поскольку и Сам Сын не принимает именования Сына за простое лишь название. И так как Сын едиnorodный и Святой Дух не есть не сущий и не простым лишь именованием называемый, то соединяется в славе с Отцом и не сливается с именованием созданий: ибо Божество не нуждается в возвышении как не сущее и не требует высоты, хотя бы некоторыми, находящимися в неведении и не возвышалось, и существо Божества не утверждается на одном лишь произнесении Его имени со стороны некоторых. И да не хвалится это произнесение со стороны человек или иных существ, как воздающее славу Богу, будто бы в этом нуждающемся, или как украшающее Бога Вседержителя, Бога поклоняемого: оно знает Бога как Творца и Создателя своего. Без сомнения, оно не считает себя преславным и способным украсить собственного своего Создателя: потому что иначе оно себя сочло бы поклоняемым, если бы не поклонялось поклоняемому. И напрасно против всех направляет слово речь твоя, Аэтий.

Аэтия глава 27. Если со всем рожденным связана причина, а природа нерожденная не имеет причины, то нерожденность не указывает на причину, но означает существо.

Опроверж. И со всем рожденным связана причина, и мы не признаем этого, как узнанного от тебя: ибо вера истинная

предусматривает это и наперед исповедует и учит, что Бог вполне свободен от всякой причины, не примешивается ни к чему и не подлежит никакому сравнению. Поэтому и сами мы не поклоняемся всему низшему существа Самого Бога, так как прилично оказывать почтение одному только неподчиненному, Отцу нерожденному, и Сыну рожденному от Него, и Святому Духу от Него и через Единородного происшедшему, поскольку в Троице ничего нет созданного и подлежащего причине: ибо в Троице нет ничего из не сущего, подобно тому как в остальном подлежащем причине и причиной назначенном (к бытию). Посему не подлежащая таковой причине Троица научила Ей лишь одной не погрешительно поклоняться, поскольку одна Она безвиновна (свободна от причины). Все же остальное подчинено причине, так как есть произведенное и созданное, Отец же не созданный, имеющий Сына от Него рожденного, но не созданного и Святого Духа, от Него исходящего и не созданного. А при таком положении вещей ни поклоняемый Сын, хотя Он и имеет Отца родителем, и Святой Дух не подлежат страданию, свойственному тому, что происходит, от причины, ни остальные создания, созданные от Отца и Сына и Святого Духа, не свободны от страдания, так как имеют причину бытия. Но ясно, что Единородный и Святой Его Дух, равно как и Отец свободны от страдания, свойственного тому, что имеет причину, потому что Сын есть существо рожденное, а не созданное. И ни Сын, в следствие того, что рожден, не будет страдать, как имеющий причину, ни Святой Дух, поскольку исходит от Отца: ибо и Отец, поскольку родил и извел из Себя Самого, все же остальное, после Сына и Духа, создал, не подчиняется страданию причины, хотя все остальное в создании или рождении подвергается страданию. Итак, безвиновен Отец и Сын и Святой Дух, Сама же Троица есть причина всего, вместе творящая и вместе созидающая, а в Себе ничего незнающая сотворенного или созданного.

Аэтия глава 28. Если все происшедшее произошло от другого, а нерожденное существо не произошло ни от себя, ни от другого, то необходимо нерожденность выражает сущность.

Опроверж. И это опять приносит нам Аэтий, сообщая как нечто новое и неслыханное, чтобы явиться изобретателем диалектического искусства умозаключения, лишь только излишне указывая на то, что и не подвергается сомнению и постоянно исповедуется в кафолической церкви, как не противное истине само по себе. Все происшедшее произошло от другого, а нерожденное существо ни от Себя, ни от другого не произошло, если необходимо нерожденность выражает сущность. И что необходимее этого? ибо имя сущности, всегда употреблявшееся у самих аномеев и ариан, коварно заимствовал Аэтий, и очевидно вынуждаемый истиною исповедал. И так, поскольку нерожденность есть сущность, из Себя Самой, а не из не сущего беспорочно и бесстрастно родившая Единородного, безвременно и безначально и из Себя же Самой изведшая Святого Духа, а не из не сущего, то ясно, что в святой кафолической церкви православно проповедуется Троица как единосущная, между тем как ничто из созданного не может называться этим именем, потому что ни по естеству, ни по чести нет чего-либо подобного Единородному и Святому Духу: ибо остальное все создано из не сущего и не поклоняемо, Троица же есть всегда, Отец, Отец совершенный, и Сын, Сын совершенный, от Отца рожденный, и Дух Святой, Дух совершенный, от Отца происшедший и от Сына приемлющий. И все в Божественном Писании и святой вере для нас ясно, и ничего нет не прямого или противного, или запутанного.

Аэтия глава 29. Если нерожденное существо является в сущности рожденного, как причина, имеющая сравнительно со всякою причиною неизменяемость, то оно есть ни с чем не сравнимая самосущность, не от вне проявляющая неприступность, но сама будучи ни с чем несравнимою и неприступною, поскольку она нерожденна.

Опроверж. Часто носится с одним и тем же Аэтий, как я и сам часто говорил, вводя нас только в труд, и ничего более. Посему и в настоящем случае мы имеем необходимость приложить труд и повторять тоже самое на тоже самое, коль скоро и ему это угодно: ибо если и для существа рожденная нерожденное является родившим, то не будет никакой разницы

в достоинстве из того, что Родитель рождает рожаемого, так как Он родил Его от Себя существенно, Дух от Духа, а не тело от тела. Посему является несравнимо соприличествующим Родитель Рожденному и Рожденный Родившему: ибо не нуждается Божество в прибавлении, так чтобы в одно время Отец назван был Отцом, а в другое время нет; и Сын от союза свыше являлся как бы некогда не сущим, а потом сущим. Посему Бог Отец и Сын, и Святой Дух есть самосущность, а не иносущность: ибо Сын не есть обратный в отношении к Отцу или после рожденный, но в неизъяснимом отношении имя Отца соприличествует единосущному Сыну и действительно соприличествует Отцу и Сыну происшедший от Него, через Него и от того, что есть Его, Святой Его Дух. Посему в Отце и Сыне и Святом Духе и есть неприступное для всего того, что ниже Его и создано Самою Троицею. Троица же не неприступна для Самой Себя: ибо Она есть несозданная, и произведенная, и несравнимая. Посему ничто не может равняться Отцу и быть спокланяемым Ему из произведенного от не сущих, а не рожденного: ибо никому из произведенных не сказал Он когда-либо: *седи одесную Мене* (Пс.109:1; см. Мф.22:44 и парал). И Единородный не сказал о ком-либо: *видевый Мене, виде Отца* (Ин.14:9), и: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (ст. 10) и: *никто же знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын и ему же аще Он откроет* (Мф.11:27). Открывает же через Духа Святого, знающего и научающего, и возвещающего в мире то, что относится до Сына (срав. Ин.14:26 и 15:26), и испытующего самые *глубины Божия* (1Кор.2:10). Поэтому Он и говорит: *уже не чтит Сына, как чтит Отца, гнев Божий пребывает на нем* (Ин.5:23 и 3:36). И не сказал: кто не чтит ангелов, как чтит Отца; не сказал также опять: кто не чтит и Сына, но Сына, как Отца. Точно также и изрекающему хулу на Духа не отпустится ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:31,32), дабы тем обозначить неприступность и несравнимость Троицы во Отце и Сыне, и Святом Духе.

Аэтия глава 30. Если Вседержитель превосходит всякую природу, то превосходит по причине нерожденности, которая есть причина существования для всего рожденного. Но если

нерожденность не выражает сущности, то откуда природа предметов рожденных получит свое сохранение?

Опроверж. Прилично говорить и исповедовать, и такого мнения держаться, что превосходит всякую природу Вседержитель, от Которого неизъяснимо для нас произошел Единородный Бог – Слово и Святой Его Дух. И по сему непоколебимо не твари приписываем божество, чтобы не оказаться безумными, но превосходящую всякую природу славословим Троицу, Сына с Отцом и Святого Его Духа, как не рожденного и не созданного. поскольку и Единородный и Святой Дух не иной природы, но Бог от Бога, и Свет от Света; с Отцом Вседержителем, и Сам Единородный носит название Вседержителя, как на это ясно указывает и Божественное Писание (срав. Апок.16:14 и Ин.5:17): ибо Единородный не чужд достоинству Отца, но вполне соответствующее Ему имеет достоинство, как выразительно свидетельствует для меня святой Апостол, сказавший в Духе Святом о сынах Израилевых; *ихже, говорит, служение, и завети и ихже отцы, от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки аминь* (Рим.9:4,5). Посему Единородный есть и поклоняемый и Бог, также как и Святой Дух есть Божественный Дух, и после Святой Троицы нет другого Бога. Отец же Вседержитель и Единородный Отрок Его Иисус Христос, со приличествующий достоинству Отца, и называемый *Отцем будущего века* (Ис.9:6), со приличествующий и Святому Его Духу по несозданности, Троица всегда являемая и познаваемая, в каковой Троице для всего произведенного заключается причина, хотя Она указывает и на сущность чистую и ни с чем несравнимую, Отец в Сыне, Сын во Отце со Святым Духом, так как Она всегда имеет в Себе Самой вечность Своего существования; от сей Троицы происходит сохранение всех предметов произведенных.

Аэтия глава 31. Если ничто из невидимого не существует в семени прежде самого себя, но пребывает в отдельной природе, то каким образом нерожденный Бог, будучи свободен от отделения, то видит в рожденном Свою сущность, как вторую,

то как первую в не рожденном, сообразно с порядком чисел первого и второго?

Опроверж. 1. Аэтий должен был бы наперед обозначить и сделать ясными свои вопрошения, особенно же то выражение, которое подвергается порицанию и не имеет полного средства в сходстве, коль скоро ни то ни другое из названного им не может быть приравняемо одно другому. Ибо с наименованиями многих невидимых существ он приходил к нам, так как невидимая суть не только духовные животные, разумею Серафимов и Херувимов, но и ангелы и духи и иные некоторые существа, на которых истинно исполняется то, что нет в них самих чего либо в семени: потому что никто не скажет, чтобы невидимые существа были телами. И они не рождают и не рождаются, но ясно, что созданы по изволению всегда сущего Божества, и каждое из созданных существ то получило в удел из добродетели, что уделил ему Сущий в преизобилии не завистного Своего человеколюбия, и каждое получило в обладание то, что ему назначено, и в сем пребывает. А Бог свободен от всякой причины, имея все в Себе Самом, не с промедлением и раскаянием, по времени начав иметь Сына или Святого Духа Своего; но приличествующим всегда имеющему Сына образом, имея рожденного Сына и притом Единородного; имеющий же всегда Отца в Себе Самом имеет Его, всегда имея и Святого Духа, сущего от Отца и от Сына приемлющего.

2. И ни в бесславии, ни в приложении славы не заключается полнота (совершенства) всегда сущего Божества. поскольку же ничто из созданного не существует всегда, то видела ли когда Себя Саму Троица в меньшей полноте? или же прежде видела в меньшей полноте, теперь же, с прибавлением к существу, как нуждающаяся в чем либо, после создания того, что создано, увидела Себя Саму в более изобильном приложении славы или полноты? И со всех сторон не остается ни одного места убежища для желающих противопоставлять истине и выставлять на вид умозаключительные человеческие измышления, так как достоинство Бога Отца и Сына и Святого Духа превосходит всякий ум ангелов и высших их существ, а тем более – естества человеческого: *помышления бо* человеков

боязлива (Прем.9:14) и тленны помыслы их, облакающие себя в умозаключения и соизыскани. Так иные, востязуемые собственными своими умозаключениями, как бы в софистическом каком предположении, задаются решением вопроса о зле, откуда оно получило начало, иные же,— откуда и для чего явился дьявол, другие же об имеющем согрешить человеку, для чего Бог создал его таковым, а создавши его таковым, для чего потом обвиняет его, чтобы все, измучившись в помыслах своих, познали себя тленными и воздали честь и знание Отцу и Сыну, и Святому Духу, то есть, единой Троице, от Нее требуя знания истинной веры и получая его, дабы не пытались превосходить собственную меру, но научились заставить умолкнуть ослепленное помышление и не мудрствовать возбужденным языком и неразумными помыслами своими, умудряться же более разумным изречением Святого и Божественного Писания, научающего *не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати, но мудрствовати в целомудрии* (Рим.12:3).

Аэтия глава 32. Если Бог пребывает в не рожденной природе, то должно отнять от Него знание Самого Себя в рождении и нерожденности. Если же допустить простертие Его сущности в нерожденном и рожденном, то Он не узнает Своей сущности, отвлекаемый рождением и нерожденностью. Если же рождение, хотя и причастно нерожденному, но нескончаемо пребывает в природе рожденного, то оно познает себя в несовершенной природе, не сознавая причастности нерожденному. Ибо невозможно иметь о себе знание и как о нерожденной и как о рожденной сущности. Если же нерожденное есть нечто но важное по причине склонности к изменению, то достоинство природы состоит в неизменяемой сущности, а между тем нерожденная сущность признается выше всякой причины.

Опроверж. 1. Несомненно, что Бог пребывает в нерожденной природе; сотворивший и создавший все из сущего Отец, родивший от Себя Сына единосущного Себе Самому и со приличествующего вечности Его, и Святой Дух от Него изшедший, приличествующим образом пребывающий в

единосущии с Ним. И поскольку Троица создала из не сущего существующее, видимое и невидимое, новым именем созданного не уничтожается соответствующее достоинству Бога, то есть, вечность сущего. Отъемлется же от созданного высшая и превосходящая все сущность, как не единосущная ему, но Сама вызвавшая его из небытия к бытию. Посему рожденный Сын приличествующим образом созерцается как происшедший, не из не сущего, но от Сущего, причем существо не терпит ни растяжения, ни сокращения; но будучи Духом, Отец родил истинно Духа Сына, и извел из Себя Духа Святого и не не знает Себя Самого и не знает сущности Своей сокращаемою, или расширяемою, или подверженной рассечению (ибо все это признавать относительно Бога весьма неразумно, равно как и то, чтобы Божество, Которое есть Дух Святой, не знало Себя). И как нерожденный не не причастен рожденному в единосущии, так и рожденный не не обладает вместе с Отцом вечностью (ибо Отец знает Сына и Сын знает Отца, Мф. 11:27; срав. Лк.10:22 и др), так как Троица всегда нескончаемо пребывает не созданною, и существует нескончаемо, и так как Единородный рожден от всегда Сущего, истинно сущего, и в собственной совершенной природе. Посему Он знает Себя Самого, и ни Сын не не знает не рожденное существо Отца, ни нерожденный – существо рожденного от Него Сына, так как достоверно единородное Слово Божие, сказавшее: *никто же знает Отца токмо Сын, ни Сына, токмо Отец* (Мф.11:27).

2. Посему да изгладится объявленное безрассудным Аэтием, как судиею, решение, что невозможно иметь о себе (знание) и как о не рожденной, и как о рожденной сущности: ибо Единородный уже наперед уничтожил это его судительное слово, сказавши, что Его Самого знает Отец, и никто иной, обнявши этими словами и существование Святого Его Духа, как и в ином месте говорит, что *Дух Отца вы научит* (Ин.14:26). Если же Дух есть Дух Отца, то и Он не не знает Отца. А сказавши: *никто же знает Отца, токмо Сын*, Он указывает Себя Самого и Отца и Духа Святого, превосходящего все иное не вечно существовавшее, но произведенное. И если Он наперед заметил, что Он всегда знал Отца, то напрасно Аэтий

подходит к нам с пустыми словами, ясно показывая всем, что рассуждает как человек, плотски востязуемый и пребывая душевным по отношению к знающему и Себя Самого, и Отца, и Святого Его Духа. Итак изъят от всякой причины Бог не только Отец, но и Сын, и Святой Дух, так как Божество Отца и Сына и Святого Духа исповедуется как высшее всякой причины.

Аэтия глава 33. Если не рожденное изъято от всякой причины, и существуют многие не рожденные, то они будут иметь не изменяемую природу. Ибо нельзя допустить, чтобы соделавшись причастною природы общей и особенной, одна сущность творила, а другая была производима.

Опроверж. Признано, что не рожденное изъято от всякой причины, потому что одно есть не рожденное и поклоняемое, при чем поклоняемое исключается из числа поклоняющихся. Поклоняема же есть Троица, сущая единица, и в одном имени исчисляемая есть Троица, Отец и Сын, и Святой Дух, не чуждое Себя Самой приобретшая в Себе Самой, но со приличествующим образом Отец родил Сына, и не создал: ибо рожденное есть от Самого всегда Родителя, потому что Оно есть рожденное от Сущего, как и от Него же изшедший Святой Дух, так как Троица находится в одном не созданном единстве, между тем как все остальное создано от Самой Троицы из не сущего. Отсюда единая Троица есть Бог Отец и Сын и Святой Дух, не имеющая в Себе Самой что-либо чуждое Себя Самой, не созданная, не рожденная, не произведенная, Троица не сотворенная, но творящая, не имеющая в Себе имени создания, но создающая, едина сущая, а не многие. Все же остальное от Нее произведенное существует во множестве, но не сопричисляется к Ней; посему и не предназначено к общению, будучи иной природы с сущностью несравнимою. Поэтому в существе Бога находится не созданная какая-либо природа, но зиждительная для всего не могущего приобщиться единосущием к несравнимой и единой сущности Отца и Сына и Святого Духа, как Она (Троица) и Сама ясно открывает принявшему познание истины, что Она одна служить предметом поклонения, а не все, также как и Она одна крестит во имя Свое (Мф.28:19), а не все.

Аэтия глава 34. Если всякая сущность не рождена, то ни одна не будет отличаться от другой по своей неподчиненности. Каким же образом может кто-либо сказать, что одна изменяется, а другая изменяет, если он не допускает, что Бог производит не из готового вещества?

Опроверж. Всякий из восстававших на истину, собравши себе несколько словечек, с тем чтобы вызвать ими удивление, казалось, действовал на некоторых в смысле опровержения истинного учения и отводил от пути жизненного и приносил гибель. Так и сей Аэтий ныне, не говоря в сущности ничего сказанными сейчас словами, по-видимому, поражает изумлением людей простосердечных, говоря до излишества о том, что уже говорено им было, и как привык часто произносить одно и то же имя, так и в настоящее время употребляя его. Не всякая сущность у людей самых разумных признается нерожденною, потому что иначе всякая считаемая была бы Божественною. Если же не все сущности считаются Божественными, но лишь одна предпочтительно перед всеми, которая есть единое Божество в Троице, то что же еще останется у безрассудного сего (Аэтия), что бы могло приводить в изумление сынов истины? Будет также и различие одной сущности от другой, потому что Троица созидает, все же остальное Ею создано. И Она есть сущность неподчиненная, произведенное же Ею находится в подчиненности. И это изменяется, Она же имеет непреходящую природу, изменяя всегда изменяемое Ею и имея силу производить из не сущего сущности и существа: ибо это со приличествует Богу, чтобы произведенное Им не из готового вещества и из не сущего и приведенное к бытию Он мог изменять как хочет по распорядку.

Аэтия глава 35. Если всякая сущность не рождена, то всякая неизменяема. А если сущность имеет свойство неизменяемости, то должно приписать ей действие и страдание самопроизвольное. Если же существует много не рожденных и не изменяемых, то нельзя будет исчислить их различия. Ибо нельзя исчислить различающееся ни вообще, ни в частности, так как всякое различие указывает на некоторое отделение причины от обособленной не рожденной природы.

Опроверж. Не всякая сущность не рождена: это и в помысле иметь безрассудно, и таковое помышление и изречение есть плод эллинского неразумия, утвердительно ли или вопросительно высказано оно Аэтием. Но очевидно, что вопросительно. Итак пусть и спрашивает он об этом чад эллинских. И они пусть слагают ему вопрос из умозаключений, утверждая, что какая то материя современна Богу. Но если он согласен с ними, то пусть и изобличен будете вместе с ними, так как истина принимает лишь одно творящее, и так как лишь в одной сущности заключается Троица совершенная, не по слиянию исчисляемая. Все же иное есть произведенное, и созданное и не нерожденное. Но так как Божество не создано, Отец рождающий, Сын рожденный и Дух Святой посланный от Самого Отца и от принадлежащего Сыну приемлющий, все же остальное создано, и так как Бог неизменный пребывает в силе, так впрочем, что в Троице со приличествующим образом все Божество возводится к Отцу, как в видах оправдания и непоколебимости истины единства Божества, так и в видах устранения многобожия, то неизменяемость остается в силе, а вместе с тем приличным здравому смыслу образом устанавливаются отношения к Отцу Сына и Святого Духа. Если же это так, то уже с самого начала падает коварный замысел вопроса: ибо не много неизменяемых, но одна Троица в единице, и одно Божество в Троице. Все же остальное далеко отстоит, так как ни оно само по себе не имеет возможности страдать или действовать, ни Святая Троица не может в делании чего либо страдать, будучи всецело бесстрастной и поклоняемой, разумею Отца и Сына и Святого Духа: ибо сотворил Бог через Сына все, но не Сына, так как Он не состоит в числе этого всего; Он содействует Отцу и споклоняем Ему. Также и Святой Дух не сотворен Отцом, ибо не причисляется ко всему, но утверждает силу всего и споклоняем Отцу. Из всего же подчиненного промыслению Единого каждое существо движется и действует, страдает и прочее. Посему одна Троица неизменяема Сама в Себе, все же иное от Нее произведенное изменяемо: ибо оно ни современно, ни совечно Ей. Одна лишь Троица есть вечная и не рожденная, так как Сын рожден

бесвременно и безначально, всегда есть, и никогда не перестает быть. Отсюда Божественное слово непоколебимо научило признавать Отца *главою*, а не началом Сына (1Кор.11:3), по причине единосущия. И Дух Святой вечно существует и от Отца послан, но всегда пребывает со Отцом и не от времени начал быть.

Аэтия глава 36. Если нерожденный и Бог указывают взаимно на одно и то же, то нерожденный родил нерожденного. Если же нерожденное указывает на одно, а Бог на другое, то не уместно Богу родить Бога, так как тот и другой получил бытие от нерожденной сущности. Если же прежде Бога ничего не было, как и действительно не было, то Бог и не рожденное означают одно и то же, так как рожденное не допускает нерожденности, а потому и не может быть называемым вместе с Богом и отцом своим.

Опроверж. 1. Откуда прикажет Аэтий приобрести нам смысл предлагаемых им вопрошений и рассуждений? И если он утверждает, что из рассуждений и умозаключений, то и добытое нашим мышлением падет вместе с ним: потому что Бога никто не может когда либо постигнуть с помощью умозаключений, и не может сказать *здание создавшему е, почто мя сотворил еси тако*, по написанному (Рим.9:20). Но от благочестивого рассудка и справедливой непоколебимости должно восходит к учению Святого Духа, открытому в Священных Писаниях. А так как непреходящее слово Писания учит нас о *послуживших твари*, что они *объюродеша* (Римл.1:25.22), то и Аэтий разве не оказывается принимающим тварь за Бога, поклоняющимся ей и почитающим ее? Между тем истинная вера отвергает поклоняемость в созданном и созданность в поклоняемом: ибо если в этом нет совершенно никакого различия, то для воздающих честь твари ничего предпочтительного не будет в христианстве, и таковая вера будет более идолослужением, нежели богочтением, потому что и язычники поклоняются солнцу, и луне, и силам, небу и земле, и иным созданиям. И дивное превосходство созданий не делает никакого различия между ними, и особенность некоторых из них не произведет различия в равночестности в следствие одноименности, хотя бы

они и отличались от других превосходством: ибо Один есть сотворивший и то и другое, и назначивший каждому из них отличие не имени, но существа, потому что во всем созданном создание именуется рабским, а не свободным. И если рабское в одной части поклоняемо, то и в другой части поклонение ничем не будет отличаться, хотя оно находится и в подчиненном состоянии: ибо оно равно сродно высочайшему созданию, получивши в удел бытие из не сущего от Сущего. Отсюда нерожденность со приличествует Богу и Бог нерожденности. Посему рожденное мы называем не произведением и не творением, но Сыном, существенно от Отца в чистоте рожденным, единосущным Отцу и споклоняемым Ему и Святого Духа изшедшего от Него и не чуждого Ему, а посему и споклоняемого. Другому же какому либо из созданных существ не приписывается имя Бога, по причине различия в нерожденности, поскольку ему определено бытие из не сущего. А Троица имеет вечное бытие и не иное нечто есть Бог и иное нерожденное.

2. Ты, Аэтий, и Сына признаешь рожденным От Отца притворно, а не по истине: ибо все рожденное не есть созданное, и созданное не есть рожденное. Если же рожденное называется созданным, то оно есть созданное в ином смысле, как например можно сказать: люди рождают людей, но нельзя сказать, что они созидают их; в начале же они сами созданы от Бога. Посему ими рождается рождаемое, все же создано от Бога, а Бог Сам есть не созданный, но родивший Себе Самому Сына а не создавший, и не рождает Его иным от Своего существа. И так, каким образом, когда Отец пребывает не созданным, рожденное от Него будет созданным? Если же рожденное Им есть созданное, то Оно рожденным уже не может быть названо. И много противоречий вызывает таковое нелепое мнение. Да и Богу не прилично быть некогда без Сына, а после называться Отцом после рождения Сына. И Сыну неприлично, чтобы время было прежде Его: потому что в таком случае время будет больше Его величия. Но и Отцу со прилично всегда иметь в тождестве достоинств Своих существо не перестающее и вечное. А что прежде Бога ничего не было, это также ясно. И так

Бог, как сказал Аэтий, и не рожденное означают одно и то же. И таким образом, запутываясь в своих собственных противоречиях, он не более ли обвиняет себя, чем утверждает свое учение? Ибо если Бог вместе с Богом, как и действительно, есть, то и нерожденность допускает он в понятии рожденного Сына, Который в Своем понятии заключает и понятие: Бог. Возвещается же вместе с Отцом рожденный от Него Бог, и не созданный, и со Отцом почитаемый Бог Слово, хотя Аэтию и не представляется это, когда все создания поклоняются Сыну и *всяк язык исповедует, яко Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп.2:11)*, Которому слава Отцу в Сыне со Святым Духом, во веки веков. Аминь.

Поставленное в конце приветствие Аэтия

Саморожденный Бог, по сему названный единым истинным Богом от посланного Им Иисуса Христа, истинно существовавшего прежде веков и истинно рожденной ипостаси, да соблюдет вас невредимыми от нечестия во Христе Иисусе Спасителе нашем, через Которого всякая слава Богу и Отцу, и ныне и во веки веков. Аминь.

Опроверженное. 1. И при конце, пиша к соборищу своему, которое называет борцами, Аэтий не оставил употребить столь нечестивые слова, но и в приветствии показал свое чуждое истины учение; ибо говорит: *невредимыми вас (да соблюдет) саморожденный Бог*, не видя, что одним словом разрешил все свои рассеянные там и сям изыскания; потому что, сказавши в выше поставленных главах о нерожденном Боге, будто Он не предвидел и того, что Сам Себя не творил, здесь приводит к нам понятие саморожденности. Всякий же разум (человеческий) бывает в забвении себя самого, чтобы быть изобличенным в заблуждении. За тем говорит: *посему и названный единым истинным Богом*. По его же слогу и мысли он или отрицает то, что Сын

есть Бог, и потому напрасно клеветает на имя, называясь именем христианина, или хотя и считает Сына Богом, но не истинным, и посему у него будет один Бог истинный, и один не истинный. По подчинению же одного под другим равно и Святого Духа в меньшем и низшем чине полагая, или опять

будет признавать меньшего Бога или, не сопричисляя Его к Троице, во всяком случае будет чуждым христиан сей жалкий человечешко, и уже совершеннейшим эллином объявлен мог бы быть и к числу саддукеев причтенным, чуждым Святого Духа, как это и действительно есть; причисляем же его к эллинам, поскольку утверждает, что один Бог есть великий, и один малый, один истинный, и один неистинный, как признают эллины, именующие одного великим Богом (то есть, Зевса), других же малыми. Между тем Божественное Писание ясно обличает его и говорить как об Отце, что Он есть *Бог истинный* (1Ин. 5:20), так и о Сыне, что Он также есть Бог (там же; срав. Ин.1:1); и об Отце, что *Бог свет есть* (1Ин.1:5), о Сыне же: *бе свет истинный* (Ин.1:9), и о Святом Духе, что Он есть *Дух истины* (15:26; 16:13). И так по истине Троица возвещается у нас в мудрости и глубине богатства (Рим.11:33).

2. За тем еще по порядку говорит: *от посланного Иисуса Христа*. И не постыдился лишить Единородного достойного Его имени Бога, но употребил лишь простое название (Иисус Христос), как признался и в выше поставленных главах, оказывая Сыну почесть в имени простым лишь именованием. Однако же говорить, что Он произошел истинно прежде веков, и есть истинно ипостась рожденная. *Да соблюдет же, говорит, от нечестия*. И всякая порочная женщина имеет обыкновение возвышать и восхвалять перед другими свой образ жизни. Так и Аэтий, не видя, до чего стал нечестив, считает себя благочестивым, подобно тому как одержимые умопомешательством считают себя самих в разуме, других же сумасшедшими. Потом же, сказавши: *во Христе Иисусе*, не осмелился добавить: *Господе нашем*, но только притворно сказал: *в Спасителе нашем*. И наконец говорит: *чрез Котораго всякая слава Отцу и ныне, и всегда и во веки веков, аминь*. И даже слова: *всякая слава* употребил с тем, чтобы отнять у Сына честь и славу, чего никогда не допустил бы никто из благочестивых и принявших от Святого Духа дар истинной веры.

3. Это все предприняли мы в опровержение сказанного Аэтием в 37 главах с диалектическим искусством и при помощи умозаключительных положений человеческого обмана.

Увещаваем вас внимательно читать это, и вы прямо узнаете, чада христиан, и рабы Христовы, и сыны истины, все земное его пустословие и чуждое Духа Святого учение. Он не дерзнул, хотя бы одним словом, упомянуть Божественное слово, или какое либо изречение Ветхого или Нового Завета, ни из закона, ни из пророков, ни из евангелия, ни из апостольских писаний, ни привести свидетельство кого либо из патриархов, ни Самого Спасителя, ни Отца, ни изречения Святого Духа, сказанного через апостолов или через пророков, чтобы через то вполне избличенным оказаться перед друзьями истины в том, что он во всем является чужд Бога и веры Его. Думаю же, что и мы ему и его определениям достаточно противопоставили доказательств по возможности словом простым, но заимствованным от Божественных писаний и самого благочестивого рассудка. И поскольку в опровержениях против него мы довольно ясно вели рассуждение о вере, то мы считаем этого достаточным, дабы, присоединивши что либо, не произвести какого либо излишнего затруднения при чтении. Но взявшись опять за слово, в сокращении скажу еще не многое против того, что он, возгордившись разумом, после выражения чудовищной веры своей и ненависти ко Христу и Святому его Духу, дерзнул в гордом уме своем помыслить и устами своими и устами наученных им надменно с хулою высказать.

4. Этот человек (Аэтий) сам и наученные от него вообразили себя выше всякого человека в том, что будто бы познали Бога не только верою, но и ведением по естеству, как я и выше упоминал о них, говорящих, что они не просто знают Бога в знании верою, но так, как кто-либо может знать все видимое и осязаемое руками его, как например, если бы кто-либо взял руками камень или дерево или орудие из какого либо иного вещества. Так и сей дерзкий сказал: я знаю Бога так, как себя самого, и не настолько знаю себя самого, как Бога. Впрочем говорить и слушать безумное для многих служит к обману, а для разумных к осмеянию: ибо кто из подвергшихся умоповреждению и неистовству не может и других увлечь к тому же безумию, особенно же последующих и послушных им? Если бы кто спросил его и последователей его: не рассказывай мне,

что ты познал Бога несравнимого и непостижимого, не воспринимаемая по виду, а познаваемого верою рабами Его, но расскажи мне об основаниях земли, о хранилищах бездны, о жилах моря, о месте ада, о мерах воздуха, о виде и широте небес, о том, в чем состоит вершина высшего и придел низшего, что лежит направо и что налево, о создании твари и себя самого и о не выразимом по числу и измерению на земле (если они слышать это как мы слышали от обманутых им), то, притворно уклоняясь к софистическим отговоркам, говорят, от него наученные, что все это телесное, и мы не можем познать сего. Бога же, сотворившего оное, знаем ясно, каков Он, и как существует, и какими качествами обладает, и кто Он есть. Кто, услышавши это, не подвергнет сего тотчас осмеянию? Ибо совершенно нелепо, что он говорит, будто Художника и несравнимого, и неизъяснимого он познал и точно понял (и если бы он говорил, что познал и точно понял верою, но не дерзал бы и они не дерзали говорить, что ведают Его как бы осязая), произведенного же Самим несравнимым, что по виду может быть предметом удивления для видящих, говорит он, как и его единомышленники, не знает, между тем как в особенности везде Божественные Писания ясно проповедуют о Боге, что Он невидим и непостижим, и не объемлем для ума, но только верою по истине познается, *яко есть и любящим Его мздовоздатель бывает*(Евр.11:6).

5. Когда же кто-либо из имеющих правильное мнение о славе Божией, о вере и любви, и непостижимости скажет им: мы знаем Бога непостижимого, Бога невидимого, неизъяснимого, истинно знаем Его, но как невидимого и непостижимого, тогда сей, приносящий нам новое искусство состязаться, насмешливо и болтливо, будто рассказывая какую басню, дерзает сказать: кому уподобляетесь вы и ваша вера? – Деве опороченной, но слепой и глухой и немой, которая известна всем знающим ее только потому, что опорочена; спрошенная же о том, кто ее опорочивший, не слышит, да и знать о сем не может, ибо не видела опорочившего, по причине слепоты, и объявить не может, по причине немоты. Но сие наоборот можно отнести к нему и к его речи, по написанному: *обратится болезнь его на*

главу его (Пс.7:17) и: *падет в яму, юже содела* (ст. 16) и подобное сему: ибо он подобен слепому от рождения, который говорит и много говорит, и слышит и знает имена белого и черного, синего и зеленого, и красного, и других различных цветов, света и тьмы, имена чего слышатся, но не знает, что такое вид и не может вполне растолковать его, по той причине, что от начала родился слепым, не знает также ни отличия каждого качества цветов, ни вида их, потому что взаиморазличение имен каждого из них возможно с помощью опыта, через чувство зрения производимого, но для незнающего от начала вида их не возможно сделать такой опыт ни с помощью речи, ни посредством чувства осязания и прикосновения. Таким образом, как слепые от рождения разговаривают о сем, и зная, что черное противопоставляется белому, зеленое синему, что затем различаются пурпуровый и червлёный и иные цвета, спрошенные нами о качестве вида и цвете каждого качества, не могут ни сказать об этом ни быть наученными от нас, но только посредством слова приводят свой ум к убеждению, однако же обманывают слушающих, как будто в совершенстве умеющие различать цвета, хотя говорят лишь на словах, не имея ведения о предмете по самой непостижимости его для них: так и сей приходит к нам со словами о Боге и с насмешкой говорит, об опорочении немой и глухой и слепой девицы, скорее сам опороченный по хуле своей и обладая незнанием как бы слепотою от рождения, говоря о Боге, но только на словах, а на деле приуготовляя научаемых от него к бесстыдству.

6. Ничего нет неприкосновенного для их дерзости. Так они хулят имена пророков и апостолов. Когда обличаемые кем-либо бывают теснимы, тотчас отбегают, отскакивают и говорят: это апостол сказал как человек, или же иначе: что ты приводишь мне изречения из Ветхого Завета? И не удивительно, что *еще*, по изречению Спасителя, *господина дому Веелзевула нарекоша, колми паче домашния его* (Мф.10:25). Ибо если Самого Господа и истинной славы Его отрицают, то насколько более пророков Его и апостолов? Доходя же до еще большего безумия, наученные от него и их преемники некто Евномий, ложно так

именуемый,³⁴⁴ живущий и до сего времени, дерзнул на великое зло: он перекрещивает тех, которые уже крещены, не только из приходящих к нему от православных и еретиков, но и от самих ариан. Перекрещивает же их во имя Бога не созданного, и во имя Сына созданного, и во имя Духа Осветителя, созданного от Сына, также созданного. И дабы видно было все дело их обмана, шарлатанства и сценического искусства, чтобы ясно было, что возвещаемое ими учение не есть учение веры, но дело подражателей в театральном искусстве (комедиантов), некоторые утверждали, что он крещает перекрещиваемых головою, ногами вверх, а головою вниз, и таким образом принуждаешь их дать клятвенное обещание не отступить от его столь хитросплетенной ереси. Говорят также, что сам Аэтий, после кончины Констанция, вызванный из ссылки царствовавшим в то время Юлианом, еще будучи диаконом своей ереси, возведен был в сан епископа епископом его же ереси.

Вот что до нас дошло об Аэтии и учениках его, к которым некоторые прилагали имя аномеев,³⁴⁵ по причине того, что они еще более и ужаснее ереси Ария мыслили нечестиво. Каковую ересь по возможности исследовавши, с Божью помощью, по частям, как бы какое многоногое пресмыкающееся, называемое сколопендрою и иулом,³⁴⁶ подвергши попранию ногою истины и стерши истинным исповеданием Единородного, с обычным благодарением Богу, как получившие от Него силу в помощь нашей немощи, мы теперь переходим, возлюбленные слушатели, по силе нашей и разумению нашему, к дальнейшим в предположенном порядке ересям, призывая, как я сказал, Самого Владыку соприсутствовать нам при указании и опровержении их, чтобы силою Его мы могли исполнить обещанное нашей малостью и слабостью.

Отделение 2

Вступление

Во втором отделении той же третьей книги, а по вышесказанному счету числа отделений – в седьмом, каковое отделение есть и конец всего творения, содержатся четыре ереси:

1. *Димириты*, исповедующие несовершенное вочеловечение Христа. Из них некоторые дерзнули называть тело единосущным Божеству, а некоторые отрицали, что Христос воспринял душу, некоторые же, опираясь на изречение: *Слово плоть бысть* (Ин.1:14), отрицали, что Он принял плоть от созданной плоти, то есть, от Марии, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследок же по какому соображению, не знаю, начали утверждать, что Он не воспринял ума.

2. *Аитидикомарианиты*, говорящие, что Святая Мария Приснодева, после рождения Спасителя, сожительствовала с Иосифом.

3. *Коллиридиане*, во имя той же Марии приносящие в один назначенный день года некоторое печенье (коллириду), каковым мы и дали название Коллиридиан.

4. *Массалиане*, что значить *молящиеся*. К ним примыкают и из прежде бывших эллинских ересей так называемая Евфимиты, Мартириане и Сатаниане.

Это есть и оглавление седьмого отделения и конец трех книг. Всех же ересей вместе 80. А на конце третьей книги, отделения же седьмого в заключении присоединены: исповедание веры Кафолической церкви, защищение истины, проповедь Евангелия Христова и образ Кафолической и Апостольской церкви, которая, от века существуя по преемству времен, яснее всего открылась в пришествии Христа во плоти.

Против димиритов, так названных некоторыми, исповедующих несовершенное вочеловечение Христа, ересь 57-я (77-я)

Глава 1.

Вслед за выше исчисленными, из предубеждения некоторых произошла на свет еще одна трудная для нашего понимания и чуждая вере ересь, не могу сказать по какой причине, но разве лишь потому, что попустил ее непрестанно возмущающий человеческую природу и воюющий против нее дьявол, который влагает горький яд свой в прекрасно приготовленные яства и таким образом, как бы к меду подбавляет горечь и притом через некоторых дивных по высоте жизни и непрестанно восхваляемых за православие людей. Это есть дело его, позавидовавшего от начала отцу нашему Адаму и враждующего со всеми человеками, как сказано кем-то из мудрецов, что *зависть всегда враждебна великой благоуспешности*.³⁴⁷ Так и здесь через великих мужей он ввел некоторые заблуждения, дабы не оставить нас и Святую Божию Церковь беспечальною, но непрестанно тревожимую и воюемую. Ибо некоторым, и от нас изшедшим, и притом в великой почести бывшим, всегда возвеличиваемым похвалами и среди нас, и среди всех православных, угодно было отрицать ум во Христе, во плоти пришедшем, и говорить, что пришедший Христос, Господь наш, принял плоть и душу, ума же не принял, то есть не сделался совершенным человеком. Не умею сказать, что из этого привнесли они для человеческого рода, или от кого из прежде их бывших научились сему, – что полезного приобрели они от сего, или даровали нам и своим слушателям, и святой Божией Церкви, кроме того, что произвели в нас смятение и разделение, скорбь и потерю сладости взаимного согласия и любви. Ибо, оставив последование Божественным Писаниям, правоту и исповедание незлобия, пророческую, евангельскую и апостольскую веру, они привнесли к нам софистическое учение и баснословное, а вместе с ним и множество бедствий, исполняя на самих себе сказанное:

отступят некоторые от здраваго учения, внимая баснем и тщесласиям (св. 2Тим.4:3,4; 2:16).

Гл. 2.

Старец и досточтимый, всегда возлюбленный для нас и для блаженной памяти папы Афанасия, а равно и для всех православных, Аполлинарий из Лаодикии, вот кто в начале измыслил и принес это учение. И в начале слыша это от некоторых из наученных им, мы не верили, подлинно ли он, будучи таким мужем, пустил на свет это учение, терпеливо ожидая с надеждою до тех пор, пока не узнаем дела в точности. Мы говорили, что пришедшие к нам от него чада, не разумея глубины учения такого ученого и мудрого мужа и учителя, сами от себя измыслили это, не наученные от него, так как между самими пришедшими к нам было много разномыслия. Ибо некоторые из них дерзали говорить, что Христос принес тело свыше; эти странные мнения, оставаясь в уме человеческом, делают невероятные успехи. Другие из них отрицали и то, что Христос принял душу. Некоторые же дерзали называть даже и тело Христа единосущным Божеству. И привели в великое смятение верхние страны, ради чего явилась нужда созвать собор и анафематствовать таковых. Но были составлены и памятные записи, списки с коих были посланы блаженной памяти папе Афанасию. В виду этих памятных записей и сам блаженный вынужден был написать послание против говорящих таковое с грозными словами, послав оное к почтеннейшему епископу Епиктиту, потому что сей просил его о том, дабы дать ответ произведшим смятение. Ясно написавши о вере в сем послании, сам блаженный и объявил еретичествовыми утверждавших это и производивших смятение. С какового послания список я счел нужным предложить здесь в целости. Вот он:

Афанасий, епископ Александрийский к Епиктиту, Епископу Коринфскому.

Гл. 3.

Я думал, что всякое суесловие всех, сколько ни есть еретиков прекращено собором, бывшим в Никее: ибо исповеданная на нем отцами на основании Священных Писаний

вера достаточна для ниспровержения всякого нечестия и для утверждения благочестивой веры во Христе. Посему и ныне, когда были различные соборы в Галлии, Испании и великом Риме, все сошедшиеся, общим решением, как бы движимые единым духом, анафематствовали еще скрывавшихся и мысливших подобно Арию, разумею Авксентия Медиоланского, Урсакия, Валента и Гая из Паннонии. И по причине того, что таковые придумали себе названия соборов, они написали повсюду, чтобы не именовался ни один собор в католической Церкви, кроме бывшего в Никее, торжествующая над всякою ересью, в особенности же Арианской, ради которой тогда по преимуществу он и созван был. Итак, каким же образом еще и после этого некоторые покушаются вступать в споры или изыскания? Если они из Ариан, то нет ничего удивительного, если клеветают на написанное против них, так как когда и Эллины слышат, что *идолы язык сребро и золото, дело рук человеческих* (Пс.184:15), они считают безумием учение о сем Святого Духа. Если же они из тех, которым кажется, что они право веруют и любят раскрытое отцами, то таковые, желая все ниспровергать своими изысканиями, делают не иное что, как, по написанному, *напаяют подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15) и вступают в словопрения *ни на кую же иную потребу*, как только на *разорение* неиспорченных (2Тим.2:14).

Гл. 4.

Так пишу это, прочитав присланные твоим благочестием памятные записи, чего я не должен был бы писать, дабы не было об этом даже и памяти в потомстве. Ибо кто когда-либо слышал что-либо подобное? Кто научил, или научился? *От Сиона бо изидет слово Господне и закон Божий из Иерусалима* (Ис.2:8). А это откуда изшло? Какой ад изрыгнул слово о том, что тело, воспринятое от Марии, единосущно Божеству Слова? или что Слово превратилось в плоть и кости, в волосы и в целое тело и изменилось в собственном естестве? И кто вообще из христиан слышал, чтобы Сын носил тело призрачно, а не по естеству, или кто был столь нечестив, чтобы говорить и думать, будто самое Божество Его, единосущное Отцу, было обрезано, и что от совершенного произошло несовершенное, и что

пригвожденное на древе было не тело, но сама сущность зиждительная для всякого естества? Кто, слыша, что Слово не из Марии, а из своей сущности претворило Себе страстное тело, назвал бы христианином говорящего это? И кто измыслил это незаконное нечестие, чтобы прийти к мысли и сказать, будто утверждающий рождение тела Господня от Марии мыслит в Божестве уже не Троицу, а четверицу? Рассуждающие так говорят как бы то, что плоть, в которую облекся Спаситель от Марии, принадлежит к сущности Троицы. Откуда изрыгнули некоторые еще и то нечестие, подобное вышесказанному, чтобы утверждать, что тело не моложе Божества Слова, но всегда было совечно ему, поскольку состоит из самой премудрости? Каким же образом дерзнули так называемые христиане сомневаться и в том, что произошедший от Марии Господь есть Сын Божий по существу и естеству, а по плоти от семени Давидова и от плоти святой Марии. Кто были настолько дерзкие, чтобы говорить, что Христос, пострадавший плотью и распятый не был Господь и Спаситель, Бог и Сын Отца? Или каким образом хотят именоваться христианами говорящие, что Слово сошло на святого человека, как бы на одного из пророков, а не Само сделалось человеком, принявшим от Марии тело, но что иной был Христос, а иной – Сын Божий, прежде Марии и прежде веков сущий Сын Отца? Или каким образом могут быть христианами говорящие, что иной есть Бог и иной – Слово Божие?

Гл. 5.

Все это различно сказанное в памятных записях имеет одну и ту же мысль, клонящуюся к нечестию. По причине сего разногласят и состязаются в борьбе между собою хвалящиеся исповеданием отцов, составленным в Никее. И я удивился терпеливости благочестия твоего и тому, что оно не остановило говорящих это, но предложило им благочестивую веру, чтобы они или, послушав, успокоились, или, противореча, наименованы были еретиками. Ибо вышеупомянутое несказанно и неслыханно у христиан, но по всему чуждо апостольского учения. Посему-то я и открыл их учение, как сказано, вписав его в послание это, дабы и только слышащий о нем мог увидеть

закрывающуюся в нем срамоту и нечестие. И хотя во многом должно было бы обвинять и изобличать срамоту измысливших это, однако же хорошо было бы и этим ограничить послание и ничего не писать более. Ибо столь явно открывающиеся недостатки открывать более и заниматься ими не должно, дабы людьми спорливыми они не сочтены были за сомнительные. Одно достаточно было бы отвечать на это и сказать, что это не есть учение кафолической Церкви, и не так мыслили отцы. Но дабы и из совершенного молчания изобретатели зол не сделали себе повода к бесстыдству, хорошо будет привести на память немного от Божественных Писаний; ибо может быть хотя таким образом пристыженные они престанут от этих скверных измышлений.

Гл. 6.

Откуда вам пришло на мысль утверждать, что тело единосущно Божеству Слова? Начать с этого хорошо для того, чтобы, когда показана будет нетвердость сего, и все прочее оказалось таковым. Итак, из Писаний нельзя вывести этого, ибо они говорят, что Бог был в человеческом теле. Но и отцы, сошедшиеся в Никее, высказали, что не тело, а Сам Сын единосущен Отцу. И за тем по Писаниям Он исповедуется, как происшедший из существа Отца, а тело – от Марии. Посему или отвергните собор в Никее и допускайте это, как еретики, или же, если хотите быть чадами отцов, не мыслите иначе, вопреки тому, что написали они. Ибо безрассудность такого мнения вам можно видеть из следующего: если Слово единосущно телу, имеющему естество из земли, а Слово, по исповеданию отцов, единосущно Отцу, то и Сам Отец будет единосущен телу, из земли произошедшему. И за что еще вы упрекаете Ариан, говорящих, что Сын есть тварь, когда и сами говорите, что Отец единосущен тварям, и переходите к другому нечестию, утверждая, что Слово превратилось в плоть и кости, в волосы и нервы, и в целое тело и изменилось в собственном естестве? В таком случае благовременно сказать прямо и то, что Оно произошло из земли: ибо из земли естество костей и всего тела. Итак, каково же безумие ваше, если вы воюете и против самих себя? Говоря, что Слово единосущно телу, вы уравниваете одно

с другим, а говоря, что Оно превратилось в плоть, вымышляете изменение Самого Слова. Кто же будет терпеть далее, когда вы даже и это только произносите? Вы уклоняетесь в нечестие более всякой ереси. Ибо если Слово единосущно телу, то излишнее упоминание о Марии и нужда в ней, так как тело могло быть вечно и прежде Марии, также, как и Само Слово, если Оно, по-вашему, единосущно телу. Какая была бы и нужда в пришествии Слова, если бы Оно или облеклось в единосущное Себе, или, изменившись в собственном естестве, сделалось телом? Ибо не Само Себя восприняло Божество, чтобы облечься и в единосущное Себе; но и не согрешило искупляющее грехи других Слово, чтобы, изменившись в тело, принести Себя в жертву за Себя Самого и искупить Себя.

Гл. 7.

Не так это; да не будет! *От семени Авраамова приемлет*, как сказал Апостол, *отнюду же должен бе повсему подобитися братии* (Евр.2:16,17) и принять подобное нам тело. Для сего-то истинно послужила и Мария, дабы от нее Он принял оное и как собственное принес его за нас. И на нее указывал пророчески Исайя, говоря: *се Дева во чреве зачнет и родит* (Ис.7:14). За тем Гавриил посылается к ней не просто как к деве, но как к Деве, обрученной мужу, чтобы из самого имени обрученного показать, что Мария есть истинно человек. И о рождении упоминает Писание и говорит: *повит* Его (Лк.2:7) и *ублажаемы были сосца, яже Он ссал* (Лк.11:27). Принесена была и жертва, так как Рожденный разверз ложесна (срав. ст. 23–24). Все это были признаки рождающей Девы. И Гавриил не колеблясь благовествовал ей, говоря не просто: *рождаемое в тебе*, дабы не думали, что тело от вне приводится в нее, но: *от тебя*, дабы верили, что рождаемое произошло от нее по естеству, так как и естество ясно показывает, что невозможно, чтобы тело девы, не рождающей, носило млеко, и невозможно, чтобы питаемо было молоком и свиваемо тело, не рожденное прежде естественным образом. Оно-то есть обрезанное на восьмой день; Его принял на руки Симеон; Оно стало отроком, возросло, было десятилетним и достигло тридцатого года (Лк.2). Ибо не самое существо Слова, неизменное и непреложное,

изменившись, было обрезано, как предполагают некоторые, так как Сам Спаситель говорит: *видите Меня, яко Аз есмь и не изменяюся* (Лк.24:89; Мал.3:6); а Павел пишет: *Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки* (Евр.18:8); но в теле обрезанном, носимом, ядшем, утруждавшемся, пригвожденном к древу и пострадавшем было бесстрастное и бестелесное Слово Бога. Это тело было положено во гроб, когда Сам Он *сущим в темнице духовом сошед проповеда*, как сказал Петр (1Петр.8:19).

Гл. 8.

Что в особенности показывает безумие их, так это то, что они говорят, будто Слово обратилось в кости и плоть. Ибо, если бы это было, то не было бы нужды и в гробе. Тогда тело само собою сошло бы проповедовать находившимся в аде духам, ныне же Сам Он сошел проповедовать, а тело Иосиф, обвинив плащаницей, положил на Голгофе (Мф.27:59), и через то всем показано было, что тело не было Словом, но было телом Слова. И это-то тело, воскресшее из мертвых, осязал Фома и видел на нем язвы гвоздяные, которые терпело само Слово, видя их прибываемыми на собственном теле и, имея силу препятствовать, не воспрепятствовало: но и напротив, Само бестелесное, Оно усвояло Себе принадлежащее телу, как Свое собственное. Когда, например, тело Его бито было слугою, то Он, как бы Сам страдая, говорил: *что Мя биеши* (Ин.18:28)? И неприкосновенный по естеству, однако же говорил: *плещи Мои вдах на раны и лица Моего не отвратих от заплеваний* (Ис.50:6). Ибо что претерпевало человеческое естество Слова, то, сосуществуя ему, Слово переносило на Себя, дабы мы могли причаститься Божеству Слова. И было нечто странное в том, что Он был страждущим и не страждущим; страждущим, потому что страдало собственное Его тело, и Он пребывал в самом страждущем (теле); – не страждущим, потому что Слово, будучи по естеству Богом, бесстрастно. И Он был бестелесный в страстном теле, а тело содержало в себе бесстрастное Слово, уничтожавшее немощи самого тела. И Он делал это, и таковым был для того, чтобы, приняв наше и принеся оное в жертву, Самому умереть и потом, облекши нас Своим, дать Апостолу

случай сказать: *подобает тленному сему обещися в нетление и мертвенному сему обещися в бессмертие* (1Кор.15:53).

Гл. 9.

И это было не предположительно только, как еще некоторые думали; да не будет! но так как Спаситель по истине сделался действительным человеком, то совершилось и спасение целого человека. Ибо если бы Слово только предположительно было в теле, как они думают, а предположительно высказываемое есть призрак, то призрачным оказывается и то, что называется спасением и воскресением человека, по учению нечестивейших Манихеев. Но спасение наше не было призраком и было спасением не одного тела, но по истине целого человека, то есть души и тела в нем. И так тело Спасителя, принятое Им, по Божественным Писаниям, от Марии, было действительно человеческое и истинное. Истинным же было, поскольку было тождественно с нашим: ибо Мария была сестра наша, потому что и все мы – от Адама. И пусть никто не усомнится в сем, вспомнивши о том, что написал Лука. Ибо после воскресения Христа из мертвых, когда некоторым казалось, что они видят не Господа в теле от Марии, но вместо Него созерцают духа, Он говорил: *видите руце Мои и нозе Мои и язвы гвоздиныя, яко Сам Аз есмь. Осяжите и видите, яко дух плоти и кости не имать, яко же Мене видите имуща. И сие рек, показа им руце, и нозе*(Лк.24:39,40; срав. Ин.20:25). Сими словами вместе с тем могут быть обличены и дерзнувшие сказать, что Господь изменился в плоть и кости; ибо Он не сказал: *яко же Мене видите* сущего плоть и кости, но: *имуща*, дабы не думали, что Само Слово обратилось в оные, но верили, что Оно имеет это и прежде смерти и после воскресения.

Гл. 10.

Поелику это имеет за себя столь ясное доказательство, то уже излишне было бы касаться других доказательств и ими заниматься, так как тело, в котором было Слово, не единосущно Божеству, но по истине рождено от Марии, и Само Слово не обратилось в кости и плоть, но было во плоти. Ибо изречение

Иоанна: *Слово плоть бысть* (Ин.1:14) имеет такой же смысл, какой можно найти в изречении, подобном сему. Так у Павла написано: *Христос был по нас клятва* (Гал.3:13). И как не сам Он сделался *клятвою* (проклятием), но лишь потому сказано: *был клятвою*, что Он воспринял за нас проклятие, так и *плоть бысть* не потому, что обратился в плоть, но потому, что за нас воспринял плоть и сделался человеком. И потому изречение: *Слово плоть бысть* равносильно изречению: *сделался человеком*, согласно сказанному у Иоилиа: *излию от Духа Моего на всякую плоть* (2:28). Не для бессловесных было это обетование, но для людей, ради которых и Господь сделался человеком. Если же это изречение имеет такой смысл, то во всяком случае по справедливости сами себя осудят помыслившие, что плоть была сама от себя прежде Марии, и Слово прежде нее имело человеческую душу и в ней всегда пребывало прежде пришествия Своего. Но пусть престанут и говорящие, что плоть не приемлет смерти, но имеет бессмертную природу. Ибо если бы она не умирала, то каким образом Павел передал бы Коринфянам то, что и принял, яко *Христос умре грех наших ради по писанием* (1Кор.15:3)? Каким же образом Он и всецело воскрес бы, если бы прежде не умер? И весьма постыдятся вообще допустившие мысль, что вместо Троицы может быть четверица, если говорить, что тело воспринято от Марии. Ибо если мы назовем тело еднотелным Слову, то Троица остается Троицею, так как никакое чуждое Слово в нее не привносится, если же назовем воспринятое от Марии тело человеком, то, поскольку тело по существу чуждо (Слову) и Слово в нем пребывает, необходимо оказывается, вместо Троицы, четверица, вследствие прибавления тела.

Гл. 11.

Так говорящие о сем не замечают, как претыкаются о самих себя; потому что если бы они и не говорили, что тело воспринято от Марии, но утверждали, что оно еднотелно Слову, тем не менее, тем самым в чем они лицемерят, чтобы не считали их так мыслящими, они и обличены будут по безумию своему, допуская четверицу. Ибо как Сын, будучи, по их мнению, еднотелным Отцу, не есть Сам Отец, но называется Сыном,

единосущным в отношении к Отцу, так и единосущное Слову тело не есть Само Слово, но иное в отношении к Слову; если же оно иное, то, по их мнению, Троица их будет четверицей. Ибо не истинная, действительно совершенная и нераздельная Троица приемлет прибавление, но ими измышленная. И каким образом могут быть христианами измышляющие иного помимо истинного Бога? Еще и в другом их мудровании можно видеть безумие их. Если на основании того, что тело Спасителя есть и в Писаниях называется принятым от Марии и человеческим, они думают, что вместо Троицы идет речь о четверице, с так называемым прибавлением в теле, то они весьма заблуждаются, творение приравнивая Творцу и предполагая, что Божество может принимать прибавление. И не понимают они, что не для прибавления к Божеству *Слово плоть бысть*, но дабы воскресла плоть; и произошло от Марии Слово не для того, чтобы сделаться лучшим, но дабы искуплен был человеческий род. Да и каким образом искупленное Словом и оживотворенное Им тело может сделать прибавление Божества оживотворившему его Слову? Напротив, самому человеческому телу сделано великое прибавление от общения и единения с ним Слова: из смертного оно сделалось бессмертным; будучи душевным, стало духовным, и из земли произошедши прошло через врата небесные. Троица же и по принятии Словом тела от Марии есть Троица, не приемлющая ни прибавления, ни отделения, но всегда совершенная, и в Троице едино Божество познается, и таким образом в Церкви проповедуется единый Бог, Отец Слова.

Гл. 12.

В виду того же основания замолчат после того и говорившие некогда, что произошедший от Марии не есть Сам Христос, Господь и Бог: ибо если бы не Бог был в теле, каким образом произошедший от Марии тотчас же был назван Еммануилом, *еже есть сказуемо с нами Бог* (Мф.1:28; срав. Ис.7:14)? Если бы Слово не было во плоти, то каким образом и Павел писал бы к Римлянам: *от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки, аминь* (9:5)? Итак, пусть исповедуют свое заблуждение прежде отрицавшие, что

Распятый есть Бог, убеждаемые всеми Божественными Писаниями, особенно Фомою, который, после того как увидел на Нем язвы гвоздинные, воскликнул: *Господь мой и Бог мой* (Ин.20:28)! Ибо, будучи Бог и Господь славы, Сын был в бесславно пригвождаемом ко кресту и обещающемся теле. Но тело страдало пронзенное на древе, и из ребр его истекла кровь и вода, а храм Слова был исполнен Божества. Посему-то солнце, видя Зиждителя своего претерпевавшим это в подверженном поруганию теле, сокрыло лучи свои и омрачило землю. Само же тело, имея смертное естество, превыше естества своего воскресло ради Слова, в нем обитавшего, стало свободным от естественного тления и сделалось облачением для Слова. Облекши же превысшее человека Слово, оно сделалось бессмертным. А о том, что некоторые измышляют и говорят, что как в каждом из пророков было Слово, так и на некоторого человека, родившегося от Марии, сошло Слово, рассуждать излишне, так как безумие их явно изобличает себя. Ибо, если Оно сошло таким образом, то для чего оно и Само родилось от Девы, а не от мужа и жены, как рожден и каждый из святых? Или, коль скоро Слово сошло таким образом, для чего не говорится и о смерти каждого, что она была понесена за нас, а только о смерти Сего Одного? Если на каждого из пророков сходило Слово, то для чего об Одном только произошедшем от Марии говорится, что Он пришел *единою в кончину веков* (Евр.9:26)? Или же, если Слово сходило на Него так же как и на прежде бывших святых, для чего все другие умершие не воскресли, а Один рожденный от Марии тридневно воскрес? Или еще, коль скоро Слово сходило на Него подобно тому как на других, то для чего Один рожденный от Марии называется Еммануилом, как будто бы и тело рождено от Нее исполненным Божества? Ибо Еммануил толкуется: *с нами Бог*. Или также почему, если бы Он сошел таким образом, когда каждый из святых ест и пьет, и устает, и умирает, не говорится, что он есть едущий и устающий и умирающий, но говорится только об Одном родившемся от Марии? Ибо что терпело это тело, о том говорится так, как будто это терпело Само Слово. И между тем, как о всех других говорится только

то, что они произошли или рождены, об Одном только рожденном от Марии сказано: *и Слово плоть бысть* (Ин.1:14).

Гл. 13.

Из этого видно, что на всех других Слово сходило для пророчествования, но то же Слово, принявши для себя плоть от Марии, явилось человеком, будучи по естеству и по существу Словом Божиим, по плоти же от семени Давидова и от плоти Марии сделавшись человеком как сказал Павел (Рим.1:8; Гал.4:4 и др). Его и Отец указал на Иордане и на горе, говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.* (Мф.3:17; 17:5). Сего Ариане отвергли, а мы признаем, покланяемся Ему, не разделяя Сына и Слова, но зная, что Само Слово есть Сын, через Которого все произошло, и мы стали свободны. Посему мы и удивились, как вообще между нами возникла такая распря о сем. Но благодарение Богу, насколько огорчены мы были, читая памятные записи, настолько же обрадованы концом их. Ибо возмущенные в своей вере удалились с согласием и помирились с исповеданием благочестивой и православной веры. Это-то и меня, прежде того много обдумывавшего дело, заставило написать это немногое, так как я рассудил, как бы от молчания не произошла вместо радости скорбь для подавших нам своим согласием повод радоваться. Итак, прошу прежде всего твою благосклонность, а потом и слушателей принять это послание с благой совестью, и если в нем чего-либо не достаёт для благочестия, исправить и раскрыть мне; если же что, как от простеца в слове, написано и несоответственно достоинству предмета и несовершенно, то признать это следствием нашей немощи в слове. Будьте здоровы!

Дозде послание Афанасия

Гл. 14.

Итак, когда приведено было нами и это послание, мы на основании слышанного нами от них или от других решились писать против них; и так как для всех стало ясно, что мы никого не оклеветали, то я примусь за опровержения их, дабы ни с какой стороны ни у кого не впасть нам в подозрение, как оклеветывающим братьев наших, хотя я и до сих пор умоляю их

исправить то, что кажется огорчающим нас, чтобы ни они нам не причинили вреда, ни мы им. Ибо мы часто и послов посылали к ним и увещевали и еще продолжаем увещевать прекратить любопрение и последовать Божественному постановлению апостолов и евангелистов, и отцов, и исповеданию веры простой, твердой, непоколебимой и правдивейшей во всем.

А между тем иные говорили нам в слух, что не эту нашу плоть и не подобную нашей, принял Господь пришедши, но иную сравнительно с нашей. И о если бы они говорили это к славословию и похвале! И мы сами говорим, что тело Его было свято и непорочно: ибо Он *греха не сотвори, ни обретесе леств во устех Его* (1Пет.2:22). Это ясно всякому благочестиво говорящему и мыслящему о Христе. Впрочем, хотя мы и говорим, что непорочное тело Его, которое Он принял, тождественно с нашим, однако же это самое тело у нас согрешивших много ниже и хуже, не потому чтобы оно было совсем непохоже на Его тело и иное, а по причине прегрешений и грехопадений наших; потому что не иное тело принял Господь и иное имеем мы, но тоже самое тело в Нем сохранилось и пребыло непорочным.

Гл. 15.

Другие же из них и доселе влекомые любопрением и водимые странными мнениями, а не учением отцов, и не держась Главы веры, из Которой *все тело составляемо и счиневаемо осязанием* и связями *возвращение* Божие творит, как говорит Апостол (Еф.4:16), но может быть допустивши смутить свой слух внушениями некоторых чуждых людей, ближе подходящих к Валентину, Маркиону и Манихеям, сами более измышляют ложное, – как будто бы в честь Христа, – нежели истинствуют. Когда услышат от нас, что Христос имел наше тело, тотчас обращаются к собственным басням, соответственным их любопрению, говоря, что Он имел ногти и плоть, и волосы, и все другое не такие, какие имеем мы, но имел иные ногти и иную плоть, и все остальное не такого качества, как у нас, но иного сравнительно с нашими; этими суетными словами, по примеру Валентина и других названных ересей, они лукаво как будто хотят воздать честь Христу. Когда

мы станем признавать во Христе все совершенным, эти люди (обстоятельно написано о таковых, много заботящихся и ничего не делающих), пугая умы людей неиспорченных, тотчас говорят: итак, Он не имел нужды в обычном для плоти, т. е. в отхожем местоиспращении и другом? Это для них кажется мудрым, но оказывается опасным и вообще пустословием, как говорить пророк: *кто бо изыска сия из рук ваших (Ис.16:12)*? Ибо о ком из святых и пророков, конечно бывших людьми, а не богами, и евангелистов и прочих, состоявших из души и тела, бывших без всякого сомнения, подобными нам, писано было что-нибудь относительно подобных вещей? Не скорее ли о более досточестном засвидетельствовало Писание относительно святых, а тем более относительно Господа Христа?

Гл. 16.

Пусть скажут нам эти страшилища овец, пугалы голубей, гонители агнцев и стад Христовых, где питался Моисей в течении сорока дней? Где совершал естественные отправления Илия при потоке Харафе, когда по повелению Божию он ел *завтра хлеб и мясо к вечеру* от приношения вранов (3Цар.17:6)? Странно было бы, если бы Писание говорило о сем, как и ныне странно исследовать о том. Да и что пользы в этом или какое приобретение? Это послужит разве лишь поводом к неверию со стороны предвзятого мнения, при помощи пустословия и суетного развращения. Пусть скажут нам еще: каким образом Бог, когда восхотел, сделал то, что в течении сорока лет не росли волосы, ни ветшала обувь, ни изнашивались или не делались грязными одежды сынов Израилевых? Разве и они сошли с неба? Разве и они были боги? Но их не хвалят, но во многом они раздражали Бога. Не были ли они подобострастны нам? Но Бог хотел через это показать, что у Него и с Его попущения все может быть и не быть. А дабы с другой стороны кто-либо по причине совершавшихся между ними от Бога чудесным образом действий, то есть, что у них волосы не росли и одежды не ветшали и прочее, и *что хлеб ангельский яде человек* (Пс.77:25), не к ним самим отнес этих сверхъестественных действий, – для удостоверения нас в этом Божественное

Писание говорит: пусть каждый возьмет себе железный *рылец* (лопатку) за *пояс* свой, да когда *сядет* на место, *ископает* им (*яму*) и закопает навоз свой, потому что народ *свят и Господь* обитает среди *полка* (Втор.28:13,14). К этому Евреи прибавляют еще сказание, что это типическое явление продолжалось у них лишь до некоторого времени, именно доколе Бог восхотел являть среди них это чудо, и что, хотя они ели и мяса, и перепелов, однако же им не приходилось иметь естественную нужду.

Гл. 17.

И если у Евреев ради славы отцов их или с обильным прибавлением вымысла, или же и по истине это разглашается, хотя они и сами знали, что прославляемые ими были и люди, и тленные, состоявшее из плоти, крови и души, а не боги: то кто может снести, слыша от этих людей столь дерзкие речи о Христе, свыше пришедшем Слове Божиим и Его преславным и истинным во плоти пришествии? В пришествии Его исполнилось сказанное: *искушенный по всяческим* как человек, *разве греха* (Евр.4:15). Поэтому, хотя Он воистину имел нашу плоть, однако Ему возможно было и не делать того, что кажется для нас унижительным, а совершать то, что было досточестно и вполне приличествовало Божеству, подобно тому, как и у сынов Израилевых не росли волосы и одежды не делались грязными; и это все случилось с ними, если верить преданию. А что Христос и одежды имел приготовленные людьми, это несомненно, ибо *разделиша ризы* Его и *об одежде* Его *меташа жребия* (Ин.19:24; сн. Пс.21:19). Если же одежда была приготовлена людьми, то очевидно она была из шерсти и льна; а приготовленное из льна и шерсти было нечто бездушное и бесчувственное. Но когда Он восхотел показать могущество Божества своего, то, преобразившись, явил *лице* Свое *яко солнце* и *риз*ы Свои *белы, яко снег* (Мф.17:2). Ибо Всемогущему все возможно для того, чтобы одним мановением и сверх ожидания даже и бесчувственное и бездыханное обратить к славе и блеску, подобно тому как, например, было с жезлом Моисея и с обувью сынов Израилевых. Все также признают, что Апостолы были святые люди, что тела их тленны, как и наши,

но нетленны ради обитавшей в них славы Божией. И одна тень Петра исцеляла всех приносимых немощных (Деян.5:15); также *главотяжи* и *убрусцы* из одежд Павла совершали чудеса (19:12).

Гл. 18.

И для чего эти люди так любопытствуют о Боге, строя какие-то постыдные предположения о том, о чем никогда никакой нужды не являлось в беседе ни у пророка, ни у евангелиста, ни у апостола, ни у другого писателя? Но сколько в подобном роде ни говорили бы они и хотя бы сверх того измыслили тьмы худых речей, они не ниспровергнут отеческой веры нашей, истинно возвещающей Христа. Ибо Христос родился во плоти по истине от Марии Приснодевы через Святого Духа, и тотчас по зачатию называется *Еммануилом*, что значит: *с нами Бог* (Мф.1:23). И уже не рождается вторично. Затем Отрок с Иосифом и Марией бежал в Египет, поскольку искали *души отрочае* (2:20), так как Он, будучи во плоти, мог быть убит. Но от волхвов Он принял поклонение, как истинный Бог, во плоти родившийся, и притом не призрачно. Возвратившись из Египта, Он по причине опасения Иосифа не вошел в Иерусалим ради Архелая, так как Отрок мог быть задержан и прежде времени потерпеть то, что Он имел потерпеть после. Кроме того, Он был *возбраняем* от Иоанна (3:14), когда раб признал в Нем Владыку, что Он есть воистину Бог вочеловечившийся; но Владыка не принял от Своего раба чести в тех видах, дабы *исполнить всяку правду* (ст. 15) во плоти, в истинном и совершенном вочеловечении, оставляя нам в этом спасительный пример. К тому еще Он и *утруждался от пути* и не просто утруждался, но и *сediaше* (Ин.4:6). Посему так как Он истинно вочеловечился, то взывал, говоря: *приидите вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28), дабы показать, что Божество Его достаточно сильно для того, чтобы упокоить все множество населяющих мир, к Нему приходящих. И искушаем Он был от дьявола и пробыл сорок дней не евши и не пивши (4:2), дабы показать, что Божество Его ни в чем не нуждается. Ибо Он терпел, не испытывая чувства голода, как напротив бывает у нас с

человеком воздерживающимся философски, стесняющим себя и делающим над собою усилие; а у Христа это было без всякого лишения, по причине истинного Его Божества. Но *последу*, говорит Писание, *взалка*, дабы показать истинное вочеловечение Божества, допускавшего человечеству быть причастным благословным и истинным нуждам для того, чтобы истинная последовательность действий Божества не уничтожала истинного человечества. Равным образом и при смоковнице Он *взалкал* (Мф.21:18; и Мк.11:12) и *сотворил истинное брение* (Ин.9:6). Но изрек слово к смоковнице, как Бог, и оно сбылось (Мф.21:19 и Мк.11:20). И на корабле запретил ветру, и он престал (Лк. 8:24). Через плюновение и брение, словом Своего Божества и плюновением Своего человечества и еще брением, подобно тому как было при сотворении Адама, даровал слепорожденному недостающий член; поскольку в Нем было все совершенно; страдал Он во плоти, в Божестве же был бесстрастен, доколе не восстал из мертвых, уже совсем не страждущим и совсем *тому не умирающим* (срав. Рим.6:9).

Гл. 19.

Если же некоторые, по той причине, что Он принял тело не от семени мужского, сочтут это тело иным, не совсем сходным с нашим телом; то на это должно сказать, что коль скоро признано, что оно произошло от Марии, так оно было уже наше, ибо и Мария не иною была в отношении к телу, чем мы. И Адам не от семени мужского произошел, но из земли создан; но потому, что он был от земли, а не от семени мужского; он вовсе не был иным с нами по телу. Ибо и мы от него рождены и не отличны от него по телу, хотя и рождены от семени мужского и ложесн жены. Но некоторые, часто об этом мудрствовавшие и содержавшие это в уме, уклонялись от предмета, а еще некоторые из них же самих, которые приходили к нам, во многом другом пустослова, клеветали на мужа прославляемого великими похвалами,³⁴⁸ и как я думаю, или по простоте, или по непоследовательности, или выходя из своих собственных границ и разглашая слышанное от него, произвели смятение, действительно сильнее, чем должно было ожидать. Но об избытке пустословия их мною достаточно сказано доселе,

так как читатели понимают, что мы делали это ни из зависти, ни из ненависти к упомянутому мужу. Мы даже умоляем его не отделяться от Христовой церкви и от всей сладости братского общения, но отложить упорство в любопытствии об этом учении и обратиться к лучшему согласно сказанному: *обратися, обратися Сунамитино,*³⁴⁹ *обратися и узрим в тебе* (Песн.6:12). Однако же возвращусь снова к предмету, как того требует последовательность.

Гл. 20.

Он не только сам не желает учить о совершенном во плоти пришествии Христа, но и других отторгает от спасения, внушая страх и говоря, что не должно учить, что Христос воспринял совершенное человечество, будто на основании сказанного: *приемляй кроткия Господь* (Пс.146:6). Но ничего нет удивительного, и никакой разницы никто не может показать в том, чтобы сказать, что Господь воспринял плоть или, что Он принял совершенное вочеловечение, или же, как это часто бывает между нами, употребить какие-либо другие подобозначущие выражения. Ибо *приемляй*, сказано, *кроткия Господь* и: *восприят* меня от стад овчих (Пс.77:70) и: *взятся* (Деян.1:9) и: *рекоста два мужа: мужие Галилейстии, что стоите? Сей вознесыйся от вас* (ст. 11; срав. 10).³⁵⁰ И совершенно никакой разницы не имеет слово *воспринять* в выражениях: *воспринял*, или: *принял*, или: *воспроизвел* в Себе Свое человечество. Этим выражением не испугают нас желающие восставать на людей простых. Так должно говорить и да не подумает кто-либо, что мы клеветаем или насмешливо говорим эти слова о таком предмете. Ибо я часто сомневался писать об этом, дабы кто-либо не подумал, что мы восстаем против него по вражде: потому что никто ничем не повредил нам, говоря по-человечески, и не похитил чего-либо нашего в мире. Но уже имея в виду не писать, я был вынужден самую истину к писанию, дабы не пройти вниманием кого-либо из мысливших нечто противное вере; да и благочестивые читатели впоследствии увидят, что слово наше происходит не из-за мирской ревности. Напротив, нам весьма много принес бы пользы этот муж, как в отношении мирском, так и по отношению

к любви, если бы единомысленно во всем согласовался со святою Божьей церковью, а не вводил чуждого учения. И так от него ли самого, или от учеников его иначе понятое ими учение его разглашается как бы мимоходом в таком виде и под таким предлогом, я этого не могу сказать. Но мы часто размышляли и приходили в изумление от того, что ради этого учения воздвигается ими столь упорная распря и борьба даже до смерти. И уже из этого мы узнаем, что вероятно с какою-либо и особою прикровенной мыслью разглашают они это учение.

Гл. 21.

Если кого из них спросить, то все они отвечают различно. Некоторые говорят, что Господь принял несовершенное вочеловечение и что Он соделался не совершенным человеком. поскольку же многими это не было принято, то они в последствии начали притворно скрывать это, как-то мы узнали в точности из уст их. Когда мы были в Антиохии, нам случилось быть у главнейших из них, между которыми был и епископ Виталий, муж благоговейнейший в жизни, по поведению и обращению. И когда мы говорили с ним, советуя и увещевая согласоваться со святою Церковью в веровании и оставить спорное слово, то Виталий отвечал: что же такое между нами? – Он имел раздор с некоторым мужем уважаемым и знаменитым, епископом Павлином, равно и Павлин с Виталием, вызванным нами. Итак, мы желали обоих их привести к миру; потому что обоим им казалось, что они проповедуют православную веру, и каждый имел раздор по одному поводу: Виталий поносил Павлина за какое-то учение будто бы Савеллианское. Посему, когда мы прибыли туда, то удерживались от совершенного общения с Павлином до тех пор, пока он не переубедил нас в том с помощью письменного изложения веры, которое составил еще прежде в виду защиты себя перед блаженной памяти Афанасием. Он принес и передал нам список с него с подписью, сделанной рукою самого блаженной памяти отца нашего Афанасия, содержащий в себе ясное учение о Троице и вместе о смысле вочеловечения Христа, каковое изложение я привожу ниже. Вот оно:

Список с исповедания веры, писанного рукою Павлина епископа.

Гл. 22.

Я, Павлин епископ, так мыслю, как принял от отцов, что есть и ипостасно существует Отец совершенный, и ипостасно существует Сын совершенный, и ипостасно существует Дух Святой совершенный. Посему приемлю и предписанное толкование о трех Ипостасях и единой Ипостаси или Сущности, и тех, которые так мыслят: ибо благочестиво мыслить и исповедовать Троицу во едином Божестве. И о бывшем ради нас вочеловечении Слова Отчего так мыслю, как предписано, то есть, что согласно с Иоанном, *Слово плоть бысть (Ин.1:14)*, и несогласно с нечестивцами, говорящими, что Он потерпел изменение, но что ради нас Он соделался человеком, будучи рожден от святой Девы и Святого Духа; ибо не бездушное и не бесчувственное, и не лишенное ума тело имел Спаситель.

И рукою епископа Афанасия приписано: ибо и невозможно было, чтобы тело Господа, ради вас соделавшегося человеком, было лишено ума. Посему я анафематствую отвергающих исповеданную в Никее веру и не исповедующих Сына происшедшим из существа Отца, или единосущным Ему. Анафематствую и говорящих, что Дух Святой есть тварь, происшедшая через Сына. Еще же анафематствую ересь Савеллия и Фотина и всякую другую, последую веру, изложенной в Никее, и всему предписанному.

Конец исповедания веры.

Гл. 23.

Говорили мы также и брату Виталию и единомысленным с ним: что скажете и вы? Если есть что-либо между вами, исправьтесь. Он же отвечал: пусть они говорят. И они сказали, что не учат о том, что Христос соделался совершенным человеком. Но он тотчас ответил: да, мы исповедуем, что Христос принял совершенное человечество. Это было удивительно для слышавших, и они исполнились радости. Но мы, зная смысл таких, прикрытых благовидным предлогом речей, привлекавших к себе умы братий наших, настаивали на точности, вопрошая: в собственном ли смысле принявшим

плоть исповедуешь ты Христа? Он отвечал: да. – А принятие плоти от святой Девы Марии без семени мужа и через Святого Духа? – Он и это исповедовал. В действительности ли сошедший на землю Бог Слово Сын Божий принял от Девы плоть?– Он с твердостью согласился и на это. И тогда мы были в великой радости, потому что от некоторых, пришедших к нам в Кипр и раньше упомянутых чад мы услышали, что принятие плоти от Марии ими не всецело исповедуемо было. Когда же сам этот благоговейнейший муж исповедал, что Господь наш Иисус Христос воспринял от Марии плоть, то он еще был нами спрошен о том, принял ли Он и душу. Он и на это с одинаковою твердостью соглашался, что говорить иначе не должно, но во всем истинствовать: ибо пишущему людям об истине должно весь ум свой направлять к тому, чтобы иметь перед очами страх Божий и ничего вымышленного не примешивать к благовествованию Писания.

Гл. 24.

Итак Виталий исповедал, что Христос принял и душу человеческую; ибо он говорил: да, Христос был совершенный человек. За тем, после того как мы спросили его о душе и плоти, спросили и о том, принял ли пришедший Христос ум? Но отрекся, он тотчас говоря: нет. Потом мы к нему обратились с вопросом: как же ты говоришь, что Он соделался совершенным человеком? И он открыл перед нами собственный смысл своего разумения; мы говорим, сказал он, что Он есть совершенный человек, приписывая Ему вместо ума Божество, и кроме того плоть и душу, дабы Он был совершенным человеком, состоящим из плоти, души и Божества, полагаемого вместо ума. Когда таким образом обнаружилось любопрение его, мы много о сем рассуждали и доказывали от Писания то, как должно исповедовать, именно, что Бог Слово принял все совершенно и все домостроительство совершил в плотском пришествии и по воскресении из мертвых соединил плоть с Божеством в совершенстве, так что имеет ее не иную, но всю славно одухотворенную, соединенною в себе с собственным Божеством, причем все совершенство завершается в одном Божестве, и ныне Он сидит на небе одесную Отца на престоле

славы Его вечного господства и царства. После всех этих прений мы встали, не убедившись ни с той ни с другой стороны по причине оказавшегося упорства в прении. И нами замечено было, что речь их шла не об одном уме, но что кроме ума у них была мысль и о другом: ибо некогда они не признавали и того, что Христос принял душу. Но когда мы возражали и говорили: что же есть ум? Думаете ли вы, что Он есть ипостась в человеке? Итак, человек многообразен? Тогда некоторым подумалось, что ум есть дух, который в Божественном Писании всегда приписывается человеку. Когда же мы показали, что ум не есть дух, так как Апостол ясно говорит: *воспою умом, воспою духом* (1Кор.14:15): то по этому поводу было много речей; но мы не могли убедить их, любящих споры.

Гл. 25.

Затем, когда мы еще говорили некоторым: что же? Утверждаете ли вы, что ум есть ипостась? А из них некоторые говорили, что он не есть ипостась от того, что мы убедили их в том, что не должно думать, будто он есть и так называемый дух человека, по причине сказанного: *воспою умом, воспою духом*, и когда они не имели ничего сказать на это, тогда мы начали говорить: если ум не есть ипостась, но движение всей нашей ипостаси, а Христа вы называете с этой стороны умом: то вы вымышляете Христа не ипостасного и только на словах и призрачно допустившего явление пришествия Своего во плоти. На это они не могли дать ответа. И тогда весьма печальным сделалось для нас положение наше; потому что между вышепоименованными и достойными хвалы братьями посеяны такие любопрения для того, чтобы вышеназванный враг человеческий дьявол всегда производил между нами раздоры. И по таковой причине, братья, является великий вред для мысли; потому что если бы сначала не возбуждалось о том речи, все было бы весьма просто. Что полезного принесло это нововведение миру, или церкви? Не принесло ли оно, напротив, вреда, породивши ненависть и смятение? Как только это учение появилось, оно стало опасным; ибо не к лучшему пути спасения ведет оно. Потому что если кто не только в этой, но и в какой-либо несравненно менее важной части не исповедует истины, то

это есть уже отрицание (догматов веры), так как даже и в самомалейшем не должно отступать от пути истины. Так мы будем вести речь и против этого мнения, не желая ни отступать от образа своей жизни, ни оставлять правило святой Божией Церкви и ее исповедание. Ибо никогда, никем из древних не говорено было этого, ни пророком, ни апостолом, ни евангелистом, никем-либо из толкователей до самых наших времен, и только в наше время вышло такое ухищренное слово из уст вышеназванного ученойшего мужа (Аполлинария). А муж этот получил образование не случайное, начав его с наук подготовительных и эллинского учения и искусившись во всяком диалектическом и софистическом искусстве, да и в других отношениях был по жизни честнейший, и у православных прибывал всегда в любви, будучи поставляем в числе самых первых до самого проповедания этого учения. Он потерпел даже и изгнание за свое несогласие с Арианами. Но что мне говорить? Велика печаль наша и горестна жизнь, потому что дьявол всегда обыкновенно досаждаёт нам, как я уже много раз говорил.

Гл. 26.

Итак начну вести речь о сем предмете, дабы, как я сказал, ничего не опустить из истины. Что пользы принесло нам отрицание ума во Христе, пришедшем во плоти? Если ваша мысль направлена вообще к тому, чтобы, так сказать, оказать услугу Господу нашему Иисусу Христу и Богу Слову и Сыну Божию, только чтобы мы не говорили о принятии Им ума, дабы не допустить мысли об умалении Его Божества: то гораздо более должно отдать предпочтение Манихеям, Маркионитам и другим еретикам, не желавшим усвоить Ему плоти, дабы не сделать этим умаленья Божеству Его. Но не от человеческого желания получает силу истина, а от управляющей ею Премудрости и не постижимого домостроительства. Посему когда мы так исповедуем и учим несогласно с Манихеем (ибо не милость оказывает он, когда научает в похвалу Христа говорить, что Он не принял плоти, но еще более отпадает от истины, признавая призрачным пришествие Христа во плоти), то и в настоящем случае пустою заслугою перед Христом будет эта

пошлая речь наших братьев. Ибо и у них, и у нас исповедание о плоти Христа правильно, если бы только они не хотели мыслить иначе, так как некоторые из них часто увлекались, вынуждаемые силою доказательств, и отрицали то, что Христос принял истинную плоть, а некоторые, как сказано было мною выше, дерзнули говорить, что плоть единосущна Его Божеству. Но об них мы не станем говорить, так как они изменили свое мнение и обличены были в таковой нелепости теми, которые между ними самими хорошо мыслят о плоти. Впрочем, во всяком случае отрицать этого не будет вероятно и сам благоговейнейший Аполлинарий.

Гл. 27.

Итак, если пришедшее на землю Слово приняло плоть от Марии воистину, не от семени мужа, но от Святого Духа, и было воистину носимо во чреве и создало Себе тело, как Бог и Создатель первозданного человека и всего: то через это не умалилось пришедшее Слово, но пребыло в собственном неизменном естестве. Ибо, принявши плоть, Оно не подверглось изменению как единосущное Богу Отцу и не стало чуждым Отцу и Святому Его Духу. Итак если ясно исповедано, что Христос принял плоть и возрос, то Он уже не без души, – ибо все, что возрастает, кроме неподвижного, состоит из души и тела, согласно сказанному: *Иисус же преспеваше*

премудростию и возрастом (Лк.2:52); здесь указывается на возраст по причине плоти, возрастание же, как я сказал, совершается в душе и теле. После же слов: *преспеваше возрастом*, далее добавлено: *и премудростию*. Но будучи Премудростью Отца, как мог Он преуспевать в премудрости, если бы заключавший ее сосуд был чужд ума человеческого? И если бы Он был без ума, как могла бы преуспевать в душе и теле премудрость? Видишь ли, насколько насильственна мысль отвергающих ум? Но противник говорит: я отрицаю лишь то, что Он принял человеческий ум; поскольку иначе мы признаем Его вождевательным и раздражительным, так как мы имеем ум вождевательный. Говоря вообще, много суетных помыслов у людей, как сказано: *сотвори Бог человека простым, разумным и сии взыскаша себе помыслов многих* (Еккл.7:30). Но если,

допуская, что Он принял человеческий ум, будем приписывать Ему и относящееся до недостатков наших, то тем более признавая, что Он принял плоть нашу, мы, если поверим их речам, придадим Ему отчасти и умаление во плоти, чего да не будет! Таким образом как во плоти пришедшее на землю Слово не потерпело умаления, хотя и имело истинную плоть, так в уме не мыслило чего-либо неприличествующего Его Божеству. Но пришедший во плоти Господь совершал все, что только было благословно для плоти, души и ума человеческого, дабы не нарушить порядка истинного во плоти пришествия Своего. А благословным было: голод, жажда, утомление, сон, путешествие, скорбь, плач, негодование. Все это в порядке совершавшееся в Нем, являлось благословным в отношении к истинному во плоти пришествию Его.

Гл. 28.

Не написано, чтобы Он вожделевал худым пожеланием, а имел благие пожелания, как сказал: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами (Лк.22:15)*. Желание бывает не от Божества, и не от одной только плоти, также и не от души неразумной, но от совершенного человека, состоящего из тела и ума, и всего, что является в человеке. Пришедшее Слово имело все это: тело, душу, и ум, и все, что составляет человека, кроме греха, кроме недостатков, согласно сказанному: *искушен быв по всяческим, как человек, разве греха (Евр.4:15)*. Если же Он был искушен во всем, то стало быть все имело пришедшее Слово. Но хотя Он имел все, однако же это все не преобладало в Нем и Он соблюл все это непорочным, будучи совершенным Богом, рожденным от плоти и совершенно все наполнявшим; Он был как бы художником Своего всецелого сосуда, при чем ни плоть не выделялась каким-либо несообразным действием, ни ум не был увлекаем каким-либо иным, подобным нашему, помыслом. Ибо и наш ум произведен не для того, чтобы нам грешить, но для того, чтобы из действий, направляющихся у нас в ту и другую сторону, усматривать совершенные и различать делание правды от противоположного ей. Ибо ум *слова разсуждает, гортань же брашна вкушает (Иов.12:11; срав. 34:3)*. Глаз примечает, а ум усматривает. Итак ум, от Бога нам дарованный,

есть в нас способность зрения, вкуса и различения, и он часто не соглашается с тем, что всегда совершается, если не захочет человек. Плоть же всегда, во всем Писании осуждается за пребывающую в ней похоть. Впрочем вообще не самую плоть осуждает слово Писания, но осуждает лишь то, что совершается ею, как сказал Апостол: *вем бо, яко не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе (Рим.7:18)*, по причине происходящего от плоти. А чтобы опровергнуть мнение еретиков, дабы не думали они, будто для плоти потеряна надежда на воскресение из мертвых, он же говорит: *подобает тленному сему обещися в нетление, и мертвенному сему обещися в бессмертие (1Кор.15:53)*, дабы отвергающий дела плоти, которые Писание обыкновенно называет плотью, не был сочтен за отвергающего надежду воскресения плоти. Ибо злые дела, в ней бывающие, он ясно осудил, саму же плоть назвал святым храмом в том, кто освятил плоть свою согласно написанному: *вера же чиста пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их и не скверна себе блюсти от мира (Иак.1:27)*. И в другом месте: *блаженны соблюдающие плоть чистою.*³⁵¹ Часто говоря против плоти, Писание научает нас, что от нее произрастают похоти и удовольствия, но против ума ничего не высказывает Писание, а напротив говорит: *воспою умом, воспою духом (1Кор.14:15)* и еще: *если воспою духом, то ум мой без плода есть* (ст. 14). Видишь, что плод находился в нем, – в уме. И хотя бы плода не было, Апостол однако не поставил ума в числе грехов, а напротив заметил, что через него происходит плод.

Гл. 29.

Что же тут ослабляет силу Божества Господа нашего? Чем омрачили силу Его чрево святой Жены, ложесна Девы, исходы родов, объятия Симеона, привет Анны, ношение на руках Мариною, прикосновение блудницы, власы жены, касающиеся ног Его, или слезы, или положение во гроб? Ибо плащаница, обвинившая тело Его, не подавила чистой и величайшей силы Его; еще во утробе бывший Иоанн взыграл, радуясь о пришествии к нему его Владыки, носимого во чреве святой Девы. Родившись же и лежа в яслях, Он не сокрылся от лика Ангелов. Сонмы

Ангелов посылаемы были сопутствовать пришествию Царя веков; воспевались победные песни; среди пастырей возвещаем был мир. Что же омрачило силу Его? Еще когда Он был младенцем, на руках носимым, является знамение звезды от востока, затем следует пришествие волхвов, поклонение и дароприношение, вопрошение царем книжников, ответ о Нем, исповедание. Все это и другое, что затем следовало, по Евангелиям, чем может быть противно Божеству Его? Какое прикрытие произвело в Нем, как это бывает с нами, принятие плоти? Он запрещает волнению и ветрам, и морю, и не удерживается плотью сила Божества Его, совершая то, что сообразно с природою Божества. И между тем как плоть представляет собою бремя и тяжесть, Он не задерживается тяжестью: ибо шествует по водам, как неизменный Бог, пребывающий во плоти, но неизменяемый от плоти. И вызывает гласом: *Лазаре, гряди вон* (Ин.11:43), не имея противодействия в Своей плоти, при чем и Божество не поработилось совершенному вочеловечению во плоти.

Гл. 30.

И многое мне можно было бы говорить. Христос восстает из мертвых, сокрушает запоры ада, взял и извел оттуда пленников, и тридневно воскресши в этой святой плоти, святой душе и уме и во всем сосуде, в соединении с Божеством явился совершенным человеком соединив человечество с Божеством Своим, после чего *смерть Им ктому не обладает* (Рим.6:9). Соединившись с Божеством, Он и грубое тело сделал тонким, входя *дверем затворенным* (Ин.20:19), и по входе показывая плоть и кости, дабы явить спасительную силу Свою, утвердить надежду нашу на то, что все совершило пришедшее на землю Слово, и в этом самом теле славно вознесшись, воссело одесную Отца, не терпя препятствия от бремени, не пребывая и вне тела, но воздвигши тело духовное. Если наше тело *сеется во тление, встает в нетлении, сеется тело душевное, встает тело духовное* (1Кор.15:42): то насколько более должно думать так о теле единосущного Сына Божия? Посему исполнилось сказанное: *не даси преподобному Твоему видети истления, и не оставиши души Моея во аде* (Пс.15:10). Это все

сказано мною о совершенном Его вочеловечении, дабы не подумали некоторые, что Он, восприняв совершенную плоть, исполнял неразумные требования плоти. Никто из благочестиво верующих не мыслит так о Нем и не говорит. Если же никто не думает о Нем, что Он совершал неразумные дела плоти, то не должен думать и того, что Он творил неразумные дела ума. А что совершенно вочеловечилось пришедшее Слово, это ясно. И если мы говорим: совершенно, то утверждаем, что не два Христа, не два Царя Сына Божия, но тот же самый есть Бог и тот же самый – человек, не как бы в человеке обитавший, но Сам всецело вочеловечился, не человек бывший и затем достигший совершенств Божества, но Бог, сошедший с небес и в Себе Самом воспроизведший собственное человечество, силою Божества Своего, как говорит Писание: *Слово плоть бысть*. Сказано же: *Слово плоть бысть*, дабы не подумали некоторые, что первым был человек, а Христос пришел в человека; поэтому Божественное Евангелие первым поставило Слово, а затем исповедало плоть, говоря: *Слово плоть бысть*. Ибо не сказано: плоть стала Словом, дабы показать первым сошедшее с небес Слово, для Себя составившее плоть из ложи святой Девы и все человечество совершенно в Себе воспроизведшее; потому что хотя и сказано: *Слово плоть бысть*, но это не значит, что Слово обратилось в плоть и таким образом Слово стало плотью или что Божество переменялось в плоть, но что вместе с Божеством пришедший Бог Слово принял собственное человечество.

Гл. 31.

И *преспеваше*, сказано, *Иисус возрастом и премудростию* (Лк.2:52). Не имея ума человеческого, как Он мог преуспевать, как уже сказано было мною, и как свидетельствует о Сем Слове святой Божий пророк Исаия, сказавший: *се уразумеет Отрок Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (42:1; срав. Мф. 12:18; 3:17 и др)? Разве не видишь, что изречение: *уразумеет* относится к совершенному вочеловечению? Ибо никто не может разуместь, не имея ума; а на Божестве неисполнимо это, потому что не нуждается в разумении Божество, которое есть Само разум, и не нуждается в премудрости, как Самопремудрость; но

изречение: *разумеем* принимается об уме человеческом. Кроме того, каким образом Он алкал, скажи мне? Если бы Он был только плотью, то как мог помнить об алчбе? И если бы Он состоял из одной души и тела, – души, не имеющей разумной способности ума, мышления человеческого, – разумею не худое, но направленное к благословной нужде, как приличествует Божеству, – то как Он мог алкать или помышлять об алчбе? Каким образом Он мог скорбеть, скажи мне, если душа Его не имела ума, или размышлять, если душа Его была неразумна, или если плоть была бездушна? Он не мог бы впадать ни в скорбь, ни в уныние. Есть и еще много такого, о чем размышляя, мы должны были бы ведать, что ухищренные мудрования излишни и более поражают самих же желающих размышлять о том, что выше должного, и не умеряющих себя в меру, указанную нам в увещании, сделанном святейшим Апостолом, сказавшим, чтобы *не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати* (Рим. 12:3).

Гл. 32.

Но нам противопоставляют некоторые изречения Писания, как-то: *мы же ум Христов имамы* (1Кор.2:16), и говорят: видишь ли, что ум Христов иной, в сравнении с нашим? О, великая простота человеческая! Каждый опирается на то в Писании, на что хочет, и в чем желает казаться мудрым, в том более оказывается невеждою. Но хотя мы и *невежды словом, но не разумом* согласно сказанному (2Кор.11:6), и будучи очень посредственны, удивляемся таким людям, устремившим ум свой к наукам, однако же в мысли у нас является состояние недоумения относительно того, почему они принимают это изречение всецело за подтверждение своего вообще столь бесплодного любопытства, между тем как на самом деле нет тут даже и вида какой-либо связи с таковым учением. Ибо мы, сказано, *ум Христов имамы*. Что же такое Христос, должно спросить у них, или что такое ум Христов? Здесь, как оказывается, они думают, что иное есть Христос, а иное – Божество Его. Если вместо ума они принимают Христа, а Христом называют одно во плоти пришествие Христа, то этим пытаются они вести нас еще к иному изысканию. Что Христос со

времени плотского пришествия стал ясно именоваться Богом Словом и Сыном Божиим, это очевидно. А если и предшествовали сему свидетельства о том, что Он называем был Христом и до пришествия во плоти, то после пришествия они исполнились, так как ни Божество не отделяется от имени Христа, ни во плоти пришествие и вочеловечение Его не именовалось без такого названия, как сказано: *да не речеши в сердцах твоих: кто взыдет на небо? Сиречь Христа свести: или кто снидет в бездну? сиречь Христа от мертвых возвести (Рим.10:6,7)?* И еще Сам Он говорит: *да знают Тебе единого истинного Бога и Его же послал еси Иисуса Христа (Ин.17:3).* Слова: *послал еси* относятся к посланию свыше, но не должны быть отделяемы и от сказанного Петром: *Иисуса Назореа, мужа извествовавна в вас чудесы и знамении, Которого помаза Бог Духом Святым (Деян.2:22; 10:38),* и тому подобное.

Гл. 33.

За тем любезнейшие братья наши, желая во все внести свои спорные мнения, не без дерзновения проповедуют еще, что и Божество Его страдало, основываясь на изречении: *аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли (1Кор.2:8).* Некоторые из учеников Аполлинария, не разумея сего, как я думаю, и извергая вместе с другими заблуждениями и это, желают казаться мудрствующими. Я удивился бы, если бы сам он так говорил. Неудивительно, если Божественное Писание сказало, что Господь славы был распят. Ибо мы также исповедуем и Господа славы и в то же время Его во плоти пришествие; потому что нераздельно от Божества Его во плоти пришествие, так как и то, и другое предполагает для себя благословное основание, и все дело воплощения соединено у нас в одном домостроительстве и одном совершенстве. Христос проповедуется у нас и веруется, как способный к страданиям не как Сам по Себе пострадавший и не так, что Иной есть пострадавший и Иной есть Господь, равным образом не так, чтобы пострадало Божество; но так, что пострадал Господь наш Иисус Христос, между тем как Божество Его пребывает неизменным и бесстрастным, страждет во плоти и однако же

остается бесстрастным. Ибо если Христос умер за нас и умер действительно, то не Божество Его умерло, но Он умер во плоти, согласно сказанному: *умерщвлен быв плотию, ожив же духом (1Пет.3:18)* и еще: *Христу пострадавшу за ны плотию (4:1)*. Дивно Он исповедуется нами и пострадавшим воистину, и бесстрастным воистину, так как Божество Его не страдало по причине неизменности, бесстрастия и единосущия со Отцом, страдала же плоть, но так, что Божество не разделено было во время страдания с человечеством Его; потому что и Божество, и человечество соприисутствовали, когда Христос страдал на кресте плотью, но пребывал бесстрастным по Божеству, дабы мы имели оправдание уже не во плоти только, но в Божестве, и дабы в Божестве, и во плоти, в обоих вместе совершилось спасение наше. Ибо Христос для нас не есть простой человек, но Слово ипостасное, воплощенное и Бог, соделавшийся воистину человеком, так как мы имеем надежду не на человека, но на Божество, и имеем Бога не страждущего, но бесстрастного, однако же не без страдания соделавшего спасение наше, но в смерти за нас и в принесении Себя Самого в жертву Отцу за наши души очистившего нас в крови Своей, *раздравшаго еже на нас рукописание и пригвоздившаго е на кресте*, как повсюду учит нас Писание (Кол.2:14; Евр.9:12. 26.28 и мн. др).

Гл. 34.

И многое мне можно было сказать в подтверждение сего, если бы в том была нужда. В других местах, выясняя эту мысль о несомненном спасении нашем, мы также говорили, что как от окропления кровью являются каплины на одежде, при чем тело носящего одежду не бывает омочено в крови, однако же окропление одежды вменяется не одежде, а человеку, носящему ее: так и страдание не на Божество падало, а совершилось в человечестве, однако же вменено было не одному человечеству, но, дабы в домостроительстве спасения не исполнилось изречение: *проклят всякий, иже надеется на человека (Иер.17:5)*, вменено было и Божеству, хотя Божество не страждет, для того, чтобы спасение чрез Христово страдание святою Божией церковью приписываемо было и Божеству. Но я

опять опасаюсь, чтобы кто-либо из любящих гоняться за словами не захотел умозаключать более, чем сколько дает к тому возможности сделанное мною уподобление. Ибо и в Писании не всякая притча принимается в полном значении, как например *скимен львов Иуда* (Быт.49:9) принимается только в отношении к преимуществу силы и царственному положению животного, но не к бессловесности и хищничеству его. Так и в отношении к одежде не в смысле одевания и раздевания, но, во-первых, согласно сказанному: *в лепоту облечеся* (Пса.92:1), и, во-вторых: *облечеся в силу и препоясая* (там же), в чем исполняется слово святейшего Апостола: что Он *ктому* уже не умирает, смерть Им *ктому* не обладает (Рим.6:9). Тогда как это имеет таковой смысл, братия наши желают в подтверждение своего учения приводить изречение: *мы же ум Христов имамы* (1Кор.2:16). Речью своею, в которой высказывается это мнение, они наводят нас на предположение, что они разумеют некоторый другой ум Христов. Если же они не думают, что Божество существует вне человечества, но что существует одно домостроительство, то что же особенного представляет так называемый ум Христов? Разве не существует Сам по Себе Бог Слово, не имеющий ума человеческого в Своем пришествии во плоти, как говорят они? Разве Христос имеет иной ум, помимо Ипостаси Божества Своего? Или разве имеет Божественное Писание обычай говорить нам словами в несобственном смысле при представлении случающегося с нами.

Гл. 35.

И действительно всякий благочестивый человек жительствует не по уму человеческому, а по уму Христову, по уму, который от Христа исполняется разумением, по справедливости приписывается Христу, во Христе обитает посредством исповедания веры, через Христа спасается делами праведными. Это есть ум Христов, который может быть в нас и однако же не заставляет Христа быть в определенном месте: ибо везде существует Отец и Сын, и Святой Дух и в нас пребывает духовно, если мы будем Его достойны, так как нет никакого места, которое заключало бы в себе Его и Отца Его, и

Святого Его Духа, но силою Божества Своего Он является во всем и ни с чем не смешивается по причине того, что существо Его не имеет ничего общего и несравнимо ни с чем другим, и что Божество Его чисто и необъятно. Но когда Апостол говорит: *мы же ум Христов имамы*, тогда что мы будем разумеать? Имел ли Апостол собственный человеческий ум? Или нося в себе ум Христов, он лишался собственного ума, и вместо собственного имел ум Христов? Не совсем так. Каждый из слышащих сие согласится, что он имел собственный ум и вместе носил в себе ум Христов, украсивший его богочестием и ведением, и небесным сожительством с Богом. Посему, если он, имея собственный ум, носил в себе и ум Христов, то и Сам Христос Слово был ум, если так должно говорить, поскольку некоторым угодно было называть ум Богом. Но ни я, ни кто-либо из сынов Церкви не почитает наш ум ипостасию, а считаем некоторою силою, от Бога нам данною и в нас существующею. Христа же я называю Ипостасию, как и все верные исповедуют; исповедую Его и Богом, и Господом, от Отца рожденным, Совершенным от Совершенного, Светом от Света, и Богом от Бога. И однако на том же основании Он, будучи Сам в Себе ум, как учит о Нем святой Апостол, говоря: *мы же ум Христов имамы*, и Сам имел Свой собственный ум и свидетельствуемые от Него. И они исполнены были ума Христова так, чтобы благодать Его могла в них самих совершаться.

Гл. 36.

Итак ничто не отступает от предложенного нами сравнения в том, чтобы понимать то и о Христе, именно, что Он, будучи Сам в Себе Бог, хотя и был причастен уму человеческому, как был причастен также и плоти, и крови, и имел душу человеческую, однако не был поработен от ума. Ибо если и Апостол, получивший от природы собственный человеческий ум и кроме того другой ум от сопричастия дару, дарованию и благодати, жил уже не по собственному уму но при отличном руководстве природы украшался умом Христовым: то насколько более Бог Слово, в Самом Себе имеющий всякое совершенство, будучи Самосовершен, Самобог, Самосила, Самоум, Самосвет, имел полноты, или лучше сказать

совершенства в уме и во всем теле, Своим во плоти пришествием соделав нам во всем спасение! Итак, должно отвергнуть таковое учение, не имеющее догматического значения, а также должно остерегаться допускать, будто во Христе не все совершенно и безгрешно. Ибо все истинно сотворило пришедшее Слово, совершая преднаписанное о Нем, согласно Писанию: *се Дева во чреве зачнет* (Ис.7:14) и прочее; воистину Оно носимо было во утробе, также как и не призрачно, а воистину и зачато было во чреве, обитало во плоти воистину, имело плоть и душу воистину и ум во истину и все что есть человеческого воистину, кроме греха. И Оно рождено было из девических ложи и от святой Девы воистину, а не от семени мужа, воистину плоть имело и душу, и ум, как я сказал, воистину прошло путями рождения, и в яслях повито было воистину, было носимо Мариею, отправлялось в Египет и потом из Египта обратно принесено было, возвращено в Назарет, приходило на Иордан и было крещено от Иоанна, искушаемо было затем от дьявола, воистину избирало учеников и проповедало царствие небесное; и все остальное оказывается бывшим воистину. Также быв предано Иудею, а схвачено Иудеями, Оно было приведено к Понтию Пилату и от него осуждено на смерть; воистину преданное кресту говорило: *жажду, дайте мне пить* (Ин.19:28); приняв оцет с желчью и вкушивши, не приняло более питья; ко кресту пригвожденное, Оно воистину вопияло: *Или, Или, лима савахфани* (Мф.27:48) и затем воистину преклонив главу, *испустило дух* (ст. 50). После того воистину тело Его было снято со креста и воистину взято и обвито от Иосифа плащаницею, было положено воистину во гробе, к которому и привален был камень. Затем Божеством Своим с душою Оно сходило во ад и разрешивши крепостью и силою Своею связанных в нем, вышло оттуда, как Бог Слово со святою душою, вместе с которою и их избавило от плена, тридневнo воскресши воистину с телом и душою и воистину со всем составом. Потом в продолжении сорока дней находилось с учениками и, благословив их на горе Елеонской воистину, возшло на небо воистину, между тем как ученики Его смотрели до тех пор, пока Оно не поднято было облаками воистину,

после чего воссело и сидит одесную Отца воистину, самым телом и Божеством в совершенном человечестве, которым соединило все воедино и в одно духовное совершенство, будучи Богом во славе сидящим, чтобы судить живых и мертвых, для чего имеет прийти воистину. И ничего нет в Нем уклоняющегося от истины, но все, будучи совершенным, совершенно и в совершенстве в Нем соделано.

Гл. 37.

Полагая, что о сем речь ведена была нами доселе хорошо, мы сочли достаточным сказанного о том. А о каких еще пустословиях мы слышаны от произносивших таковые, их необходимо теперь показать. И хотя мы не верили, чтобы это так и говорилось ими самими, однако же о слышанном не умолчим. Так некоторые дерзнули даже говорить, что иные из них учат о Марии, будто она после рождения Христа сожительствовала с мужем своим Иосифом. Удивляюсь, если они говорят это. Есть и другие, говорящее это, которых мы также причислили к раскольникам в том послании, которое мы написали к некоторым, живущим в Аравии, по просьбе их, против говорящих сие. Там мы многое сказали о сем в опровержение их. В своем месте я предложу, с Божьей помощью, опровержение этой особенной ереси. Другие же говорили, что старец (Аполлинарий) высказывал, будто в первое воскресение мы совершим тысячелетний период, в который будем жить также, как и ныне, например, соблюдая закон и другое и все, что употребляется теперь в мире, то есть будем причастны браку, обрезанию и иному подобному. Мы не совсем верим тому, чтобы он этому учил; но, как некоторые утверждали, он будто бы высказывал это.

Впрочем, что об этом тысячелетии написано, именно в Апокалипсисе Иоанна, и что эта книга пользуется доверием у весьма многих, притом благочестивых, это несомненно. Но и весьма многие, читающие эту книгу, притом благоговейные, сведущие в предметах духовных и духовно изложенное в ней принимающие за истинное, признаются, что это должно быть изъясняемо с глубоким пониманием смысла: ибо там не только это сказано в глубоком смысле, но и многое другое.

Гл. 38.

Но в настоящее время я лишь кратко касаюсь этого в своей речи для напоминания, дабы благочестивые знали, что у всякого желающего преступать пределы святой Божией церкви и предания пророческого и апостольского, надежду веры и учения, разум от одного неважного предположения и краткого слова, по необдуманности и, может быть, уклонение от последовательности мышления, может обратиться к великому пустословию, скольким предположениям, несообразным и странным изысканиям и *родословием безконечным*, по изречению Апостола (1Тим.1:4). Что учение о тысячелетнем периоде очень не осмысленно, и не нуждается в толковании, это ясно каждому обладающему смыслом, так что таковая мудрость и таковое предположение их ума не нуждается даже и в исследовании. Ибо если мы воскреснем для того, чтобы снова обрезываться, то на каком основании мы прежде не приняли обрезания? В таком случае для этого более нас необходимыми являются издавна признавшие совершенство его и предвосхитившие совершенство в сей жизни у будущего совершенства.³⁵² Но к чему же тогда сказанное у Апостола: *аще обрезаетесь, Христос вас ничто же пользует* (Гал.5:2) и: *иже законом оправдываетесь: от благодати отпадосте* (ст. 4)? И каким образом исполнится сказанное Господом: *в воскресение бо ни женятся, ни посягают, но равни суть Ангелом* (Мф.22:30 и Лк.20:36)? Но изречения: *сядете на трапезе Отца Моего, едя и пия* (Лк.22:30) и: *егда е пию ново с вами во царствии небесном* (Мк.14:25), с прибавлением слов: *ново* и: *на трапезе царства* имеют иной смысл. Да и сами мы, наученные от Божественных словес, утверждаем, что там будет некоторое причастие бессмертного питания и пищи, о чем сказано: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор.2:9). Но говорят, что сначала, в течение тысячелетия мы будем пользоваться естественными удовольствиями без труда и печали, а по истечении тысячелетия будем причастны и тому, о чем сказано в словах: *ихже око не виде и ухо не слыша*.

Гл. 39.

Но эта речь их противоречит всему учению Писания. Закон никого не привел к совершенству, а между тем нам повелевают соблюдать его по воскресении; святой закон, от Господа данный, через Моисея *пестун нам бысть во Христа* (Гал. 3:24); как много низший людей усовершенствовавшихся, он имел поручение приводить к совершеннейшему; когда же пришел совершенный Христос и Владыка, то Он принял от руки детоводительствовавшего закона детоводимых, то есть Церковь, состоящую из верных, как бы святую деву, и когда мы через закон, – пестуна познали Того, Кто больше закона, то есть Совершителя Иисуса. После этого как не покажется следствием скудоумия и простоты учение говорящих, будто после усовершенания, данного Христом, снова настанет нужда в детоводителе, чтобы нам возвратиться к *началу писмен и учения и возложения рук*, согласно написанному (Евр.5:12 и 6:2)? Между тем Апостол ясно говорит нам: *все обветшавающее и состаревающееся близ есть истления* (8:13), что сказано о ветхом завете и законоположении; *прелагаему бо, говорит он, священству, по нужде и закону пременение бывает* (7:12). Если же ветхий завет пременен и установлен новый, то кто столь дерзновенно снова вводит для нас в употребление ветхий, прелагая новый в ветхость, уготоуля отпадение от благодати и пытаясь отворать нас от плода заслуг Христовых?

Сокращенно изъяснив это и считая изъяснение достаточным, в виду объема всего творения, перейдем, возлюбленные, к последующему, призывая по обычаю Бога в помощники для изложения остальных ересей, для повествования о них и опровержения их.

Против антидикомарианитов, 58-я (78-я)

Глава 1.

От этой ереси, некоторыми называемой Димиритскою или отрицающею ум в человеческой природе Христа, возникли еще некоторые беспокойства, особенно в Аравии; донесено же о том нашему смирению некоторыми людьми благоговейными. И хотя мы ранее написали послание об этом предмете, однако же и здесь, при исчислении ересей по порядку, приведем это самое послание против означенной ереси, с присоединением к нему или с изъятием из него того, что следует, по рассуждению.

Некоторые из антидикомарианитов, имея как бы вражду к Деве и желая унизить славу ее, завистью ли какою побуждаемые или заблуждением, и из желания нанести вред душам людей, дерзнули говорить, что Святая Мария, после рождения Христа, сожительствовала с мужем, то есть, с самим Иосифом. И говорят, как сказано мною выше, что это мнение было высказано самим старцем Аполлинарием, или кем либо из учеников его; но я сомневаюсь. А о говорящих это имею нужду говорить. И чтобы не принимать на себя вторичного труда, я приведу в последовательном порядке написанное в Аравийскую страну послание, о котором я выше сказал. Вот оно:

Гл. 2.

Всечестнейшим господам моим и возлюбленнейшим чадам, и истинным братьям, и единоверным православным от священника до мирянина, и оглашаемым в Аравии, Епифаний, меньший из епископов, желает здравствовать.

В настоящее время есть нечто такое, чему следует и удивляться, и не удивляться. Удивляться, потому что в наше время все исполняется; и не удивляться, потому что это должно исполняться. Ибо ныне из человеческих рассуждений и размышлений ежедневно все более и более возникает у нас ложное мудрование, стремящееся к худшему и оставляющее Апостольское учение, как предсказал святейший Апостол: *яко отступят нецыи от здраваго учения, внемлюще баснем и учением бесовским*, и прочее (1Тим.4:1; сн.1:4.10). Люди

стараясь более о том, нельзя ли как нибудь изыскать и измыслить пути лукавые, нежели о том, чтобы исполнять заповедь, научающую искать доброго и благоприятного (сравн. Флп.4:8), или говорящую: *слово да бывает солию растворено, да подаст благодать слушающим* (Кол.4:6). И о если бы мы поразмыслили о том, откуда происходит то, что на каждый день возобновляется у нас злое, и что сами мы будем похожи на необразованных, не внемля словам Божественным и пророчесственным! Надлежит этому исполниться. Ибо во всех частях веры должно совершиться сказанное: *Сын человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли* (Лк.18:8)? Потому что до чего дошло *помышление человеческое прилежащее на злое от юности* (Быт.8:21)? Какие части веры не погубило оно? В каком учении злосоветование не расстроило того, что полезно? А между тем было бы приличнее всего и соответственное устройству разумной природы более помышлять о честном (Флп.4:8) и стараться к этому прилежать, хотя бы то было и вопреки природе, нежели, усиливаясь стремиться к худшему, превращать истинное в бесчестное.

Гл. 3.

И после того, как все переполнилось в наше время, и хулы и все чуждое Святого Духа, люди обращаются еще к другим новостям. Одни хулят Отца, Бога всяческих и Зиждителя, это так называемые Гностики. Другие же, называемые Маркионитами и Архонтиками и им последовавшие Манихеи, но без праведного некоторого смотрения Божия получившие наименование неистовствующих³⁵³ – все эти с большей частью других еретиков, разумею Каинитов, Ситиан, Мелхиседекиан, Колорвасиан, Кердониан и других, произносить хулу на Отца всяческих, отрицая, что Он есть Бог, глаголавший в законе и пророках и праведно поклоняемый от всех тварей, как Творец и Зиждитель. Вместе с почитанием они пытаются уничтожить и владычество, отрицаясь от истинно Сущего, и измышляя в баснословящем уме своем другого не сущего, чтобы и от Сущего отпасть и измышляемого не найти. Так пустословие и сеяние диавола обыкло производить таковое смятение мыслей и помрачение, через хульные помыслы возбуждая ум людей

сотворенных воинствовать против Владыки своего злыми измышлениями и отрицаниями. Но и от этого еще уклонившись некоторые дерзнули перейти к другому нечестию, отрицаясь единого искупившего их Владыки, едиnorodного Отрока Иисуса Христа, Сына Бога живого, истинно сущего, от Отца рожденного безначально и безлетно, всегда сущего от Отца и со Отцом сущего, рожденного же непостижимо и непорочно, единосущного Отцу и не инакового со Отцом. Обезумев, они, подобно бешеным собакам, поднимают лай на собственного своего Владыку; подобно тому Иудеи, изначально Его не познавшие, названы *пси немии* (Ис.56:10), справедливо удостоенные пророком такового наименования за бесстыдное устремление их против Господа и Его пришествия, как то и в действительности можно видеть: ибо говорят, что бешеные собаки называются немыми по той причине, что делаются беззубыми от оставляющего их ума.

Гл. 4.

Такова природа собак, когда они обращаются в бешенство. Зная некогда своего господина и его сыновей, домашних и всех родных домовладыки, они когда схватывает их бешенство, изменяют вид свой при взгляде на них и восстают на самых родных, перед которыми некогда ласкаясь виляли хвостом, в знак покорности. Так и Иудеи, ожидавшие пришествия Христова, готовившиеся принять Жениха, желавшие видеть пророков, давшие обещание повиноваться словам Божественным, вступившие с Моисеем в такой завет: *предстательствуй ты за нас перед Господом и: вся елика речет Господь к тебе, услышим, и сотворим* (Втор.5:27), когда увидели пришедшим Владыку своего, то не познавши образа тех признаков истины, которые, прежде явления Его во плоти, пророки начертывали, описывали, возвещали, обозначали, прежде всего говорили Ему: *кто сей, иже глаголет хулы* (Лк.5:21)? А в других случаях, не стыдясь, дерзали говорить, что Он *беса имать* (Ин.10:20; сн. 7:20 и 8:48); еще же и Самарянином называли Его не краснея (8:48). И наконец, как прежде сказано было мною, подобно бешеным собакам, восстали на Него и пригвоздили руки Его: подобно тому, как всегда собака в бешенстве, нападая на

господ своих, не стыдится терзать лицо их, так и они предали Господа своего на распятие, а пророков и домочадцев Того же Владыки иного перепилили, иного *каменiem* побили, иного же *убийством меча* погубили (Евр.11:37). А после тех теперь таким же образом и эти новые Иудеи, руководясь теми же правилами, одни, подобно природным Иудеям, отрицали Его пришествие во плоти, а другие теперь отрицающие совершенное равенство Сына Божия со Отцом, неистовствуя и обезумевши, утверждают непрерывно, что Он есть создание и тварь и во всем чужд Отца.

Гл. 5.

Из них еще некоторые, оставив вышесказанные богохульные учения и созерцая, так сказать, самую небесную природу, и возшед на высоту, и много занимаясь этим, и как бы с неба сошедши, с самоуверенностью возвещают и усиливаются утверждать, что Дух Святой должен быть исключен из лиц Божества. Отца они не отрицают и сродства с Ним Сына, но вступают на иной еще путь, дабы совершенно исполнилось сказанное: *погибе, вера от уст их* (Иер.7:28). Ибо в отношении к Святому Духу, не чуждому Отца и Сына, от того же Божества существу и не могущему быть чуждым Божества, что хотят они делать, как не повелевать скорее Богом как бы сами власть имеющие, а не от Него получать повеления? Потому что не стыдясь называют Духа чуждым, и рабом, и тварью, и недавним по происхождению, и созданием, и если что иное постыдное можно присоединить к мнению о Нем, измышляют свободно. поскольку нынешний мир так поражен неизлечимую язвою неверия, что беззаконие, губящее людей, ничего не опустило для того, чтобы дойти до зломыслия, неверия и невежества: то избежавших хуления на святую Троицу праздная и злонамеренная мысль увлекла еще к иному так, что никто не избегнет заблуждения. Ибо слышу, что кто-то помышляет нечто суетное о святой Марии Приснодеве и дерзает нападать на нее с некоторой хульной мыслью; так что наше время является во всех отношениях похожим на губительного змея и ядовитого зверя, скрывающегося во мраке и устремляющегося на всех с целью укушения, на одного в лицо, на другого в пята, на

иного в руку: дабы никого не миновало укушение неверия, так что думающий, что он избежал в одном, в другом не избежится от яда, и имеющий здравую веру в одном, попустит повредить себе в чем либо другим.

Гл. 6.

Откуда это зломыслие? Откуда такая дерзость? Самое имя не свидетельствует ли, не убеждает ли тебя, любоспорливый? Кто когда либо, или в каком роде дерзал произносить имя святой Марии и вопрошаемый не присоединял тотчас наименование: Дева? Из самых приложений к именам открываются признаки совершенства. Достоинства наименований праведники получают приличествующим каждому образом и так, как оно соответствует ему самому. Так Аврааму придано название: *Друг Божий* (Иак.2:23),— и оно пребудет нерушимым; Иакову — название Израиль (Быт.32:28),— и оно не изменится; Апостолам — Воанергес, то есть, сыны Громы (Мк.3:17),— и оно не отнимется; а святой Марии — Дева, — и название это не переменится: ибо святая пребыла непорочною. Не научает ли вас само естество? О новое безумие, о новые дела! Но и другое есть многое, на что в древние времена не дерзали отцы: а ныне один произносит хулу на пришествие Христа во плоти, говоря ложь о самом Божестве Его, другой считает недостаточным дело всего воплощения, иной тревожится относительно воскресения мертвых, иной — еще о чем-нибудь. И просто сказать, как беспокоен наш век, когда жизнь находится в опасности и отовсюду окружена исходящими от диавола дурными посевами мнений и помыслов зловерия! Как дерзают касаться непорочной Девы, удостоившейся быть жилищем Сына Божия, на сие самое избранной из бесчисленного множества Израильян, чтобы быть удостоенною послужить сосудом и жилищем единого Бога родившегося?

Гл. 7.

Услышал я от кого-то, что некоторые дерзают говорить о ней, будто она, после рождения Спасителя жительствовала с мужем. И не удивляюсь. Ибо невежество незнающих в точности Божественного Писания и не близко знакомых с историей, обращает их от одного к другому, и желающего собственным

умом выследить истину, уклоняет в сторону. Прежде всего, когда Дева передана была Иосифу, к чему привела ее необходимость ее положения, то передана была не для сожительства, если сказать правду, потому что он был вдов; но по закону назван ее мужем. А предание иудейское прямо свидетельствует, что Дева передана была ему не для сопряжения брачного, но для того, чтобы она сохранена была во свидетельство будущего, чтобы домостроительство пришествия во плоти было не сомнительно, но засвидетельствовано во истину совершився без участия семени мужа, силою Святого Духа. Ибо как мог такой старец иметь женою Деву, будучи столько лет вдов после первой жены? Этот Иосиф, брат Клеопы, был сыном Иакова, прозванного Панфиром. Оба они рождены от Панфира по прозванию. Иосиф же имел первую свою жену из колена Иудина, и она родила ему детей числом шесть, четверых мужеского и двух женского пола, как изъяснено в евангелиях от Марка и Иоанна (Мк.3:31 и дал. 6:3; Мф.13:55,56; ср. Ин.6:42). Первородным он имел Иакова, прозванного Овлием, что значит: стена, названного также Праведным и бывшего назореем, что значит: святой. И он первый получил кафедру епископскую, так как ему первому вверил Господь престол его,³⁵⁴ и назывался братом Господним как и Апостол согласуется с этим, так говоря в одном месте: *иного же от Апостол не видех, токмо Иакова брата Господня и прочее* (Гал.1:19). Братом же Господним называется по совместному воспитанию, не по естеству, а по благодати. Ибо Мария, присоединенная к Иосифу, только казалась женою мужа, но не имела с ним сожительства по телу. На этом основании близость родства сынов Иосифа со Спасителем достигает до названия братьев, или лучше,— вменена в братство; также как и сам Иосиф, не имев участия в рождении Спасителя по плоти, считается в положении отца Его по домостроительству, как говорит евангелист Лука о Самом Спасителе, *сый, яко мним, сын Иосифов* (3:23); так и сама Мариам сказала Ему по словам Евангелия от Луки: *се аз и отец твой боляще искахом тебе* (2:48). Итак кто назвал бы Иосифа отцом Господа, Который отнюдь не имел в нем для Себя виновника, и именно потому,

что воплощение Его было без семени мужа? Но по смотрению Божию дела приняли такое положение.

Гл. 8.

Иосиф рождает упомянутого Иакова будучи лет приблизительно около сорока, а может быть более или менее того. После него рождается сын называемый Иосиею; затем после него Симеон; потом Иуда и две дочери: Мария и Саломия. И затем умерла жена его. И спустя много лет после того он принимает Марию вдовый, будучи человеком в возрасте около восьмидесяти лет и даже более того. Вот уже когда принимает он Марию, как и в Евангелии сказано: *обрученной бо бывши Марии* (Мф.1:18); но не сказано: по вступлении ее в брак. И еще в другом месте: *и не знаяше ея* (ст. 25). Удивляться нужно всем тем, которые ловят всякий дурной предлог к исследованию причин того, в чем нет нужды, и к изысканию о том, чего нельзя изыскивать, и от существенного обращаются к глупым вопросам, дабы отовсюду коснулась нас пагуба неверия и хулы вследствие бесчестия, наносимого святым. И прежде всего со всех сторон изобличает их следующее: первое, что старец, имевший свыше восьмидесяти лет, взял Деву не для того, чтобы пользоваться ею, но напротив она вверена ему была для охранения ее девства; второе, что они и сами оба были во всем праведны. И услышавший, что зачавшееся в ней есть от Духа Святого, после такового устроения Божия, уже не дерзнул бы покуситься на то, чтоб пользоваться сосудом, удостоившимся вместить Того, Которого Небо и Земля не вмещают по преизбытку славы Его. Ибо если и ныне девы во имя Его наперерыв стараются о том, чтобы пребыть в совершенстве, чистоте и воздержании, то не тем ли более были набожны Иосиф и сама Мария, *вся слагающи в сердцах своем*, как написано (Лк. 2:19)? Да и возможно ли опять, чтобы, после такого великого устроения Божия, старец сожительствовал с Девой чистою и удостоенною чести, с сосудом, вместившим Невместимого и принявшим таковое таинство знамения небесного и спасения человеческого?

Гл. 9.

Разве мы не можем доказать, что Дева пребыла совершенно чистою? Пусть они прямо покажут нам, что после рождения Спасителя Нашего Мария родила еще каких либо детей! Пусть назовут их имена выдумщики, сочинители и составители обмана и злоухищрения! Но они не могут доказать этого. Ибо Дева не сожительствовала с мужем; да не будет! Потому что, если бы она родила детей, всегда пребывая вместе с Самим Спасителем, то было бы сказано, что и дети ее были с нею вместе. Их вводит в заблуждение сказанное: *вот, мати твоя и братия твоя вне стоят*, ища Тебя (Лк.8:20). Но они и не знают того, что написано прежде сего: *ни братия его вероваху в Него* (Ин.7:5). Ибо и мы в прежнее время удивлялись столь просто написанному в Божественных Писаниях, но теперь, все понявши, благодарим Бога, утвердившего истину всего Писания по-видимому краткими словами, поставленными в Божественном Писании. Постоянно слыша об Иакове, что он назывался братом Господним, мы с удивлением говорили: какая в том нужда? а теперь мы узнали, по какой причине так наперед сказало Божественное Писание. Это конечно для того сказано, чтобы когда слышим: *вот мати твоя и братия твоя вне стоят*, ища Тебя, мы поняли, что говорится об Иакове и о других сынах Иосифа, а не о сынах Марии, не существовавших. Ибо известно, что Иаков был старший возрастом во время пришествия Господа во плоти. Но и о самих братьях Его говорит Писание, избличая еретиков и поименно называя Иакова, Иосию, Симеона, Иуду, Саломию и Марию (сн. Мк.6:3 и 15:40) для того, чтобы они поняли, чей Он был сын и от какой матери был Иаков, а также, чтобы уразумели по возрасту, кто старше: потому что Иисус распят был на тридцать третьем году своего воплощения; царствования же Ирода, сына Архелая, в то время был год двадцатый.

Гл. 10.

В тридцать третьем году царствования первого Ирода, сына Антипатрова, рождается Спаситель в Вифлееме Иудейском, каковой год был сорок вторым царствования Августа. По прошествии двух лет после того, Он переносится Иосифом в Египет, так как по причине сказанного волхвами Ироду, Ирод

искал Отроча (чтобы убить Его). Сходит в Египет и там проводит еще два года. Затем умирает царь Ирод на тридцать восьмом году (своего царствования); а наследует ему Архелай, сын его, царствовавший девять лет. После сего дело спасения совершается, Иисус предается кресту, на восемнадцатом году царствования Тиберия Кесаря, царствования же Агриппы, прозванного Великим, или Ирода младшего, сына Архелаева, это был двадцатый год. Ни откуда мы не слышали, чтобы Иосиф в это время еще произвел детей. Да притом после возвращения из Египта он и сам немного лет прожил. Ибо Спасителю был четвертый год, а Иосифу более восьмидесяти четырех, когда он прибыл из земли Египетской. Но и после того Иосиф прожил еще восемь лет. И на двенадцатом году жизни Спасителя, когда они восходили в Иерусалим, Иосиф с Мариєю искали Его, когда не находили Его на обратном пути, как о том свидетельствует Евангелие от Луки (2:42–45). В следующие после того годы умирает Иосиф, и Иисус, воспитан был уже не Иосифом, а только в доме Иосифа. Поэтому и Евангелие уже не говорит, что пришел отец Его, и мать Его, и братья, но: *вот мати твоя и братия твоя вне стоят*. Также, когда говорили Ему в Галилее: никто, совершая это,³⁵⁵ не хочет быть втайне: *аще сия твориши, яви себе* (Ин.7:4), то не сказано, что это сказал Ему отец Его и братия Его, но (только) братия Его (ст. 3), так как Иосифа уже не было в живых. Затем и при самой кончине, когда Спаситель висел на кресте, как написано в Евангелии от Иоанна, Господь обратившись, как сказано, *виде ученика, егоже любляше, и глагола ему о Марии: се мати, твоя и ей: се сын твой* (Ин.19:26,27). Если бы у Марии были дети и если бы был у нее муж, то на каком основании Иисус передал бы Марию Иоанну, и Иоанна Марии? Почему не передает ее скорее Петру или Андрею, Матфею и Варфоломею? Ясно, что Иоанну, по причине девства. Ибо сказал: *се мати твоя*, хотя она и не была матерью самого Иоанна по плоти, для того, чтобы показать самую Матерь начальоводительницею девства, поскольку от нее произошла жизнь. Иоанну, хотя по плоти и чуждому, Господь говорил так, дабы научить его почитать собственную Его Матерь, ибо от нее поистине родился по плоти Сам

Господь, чтобы кто не подумал, что дело воплощения есть только призрак, а не истина. Потому что если бы она не была истинно Его Матерью по плоти, родившею Его, то он не предпринимал бы о ней заботы, чтобы передать Приснодеву, соделавшуюся Матерью, по домостроительству, и дивным, чуждым нечистоты, сосудом по причине чести Ему принадлежащей. Евангелие говорит: и *от того дня поят ю* Иоанн к себе (Ин.19:27). А если бы она имела мужа, имела дом, детей, то и удалилась бы во своя си, а не к чужому.

Гл. 11.

Но да не обратится это во вред для некоторых и да не подумают они, по злоухищренному подозрению, принимать это за повод помышлять в себе о так называемых женщинах сводных и возлюбленных. Ибо там дела совершались по домостроительству, так что эти дела были отделены от всякой иной, долженствующей быть соблюдаемою по повелению Божию, заботы. Да и притом, когда это совершилось, и Иоанн взял ее к себе, то она уже не осталась у него. А если некоторые думают, что мы ошибаемся, то пусть исследуют Писания, и не найдут сведений ни о смерти Марии, ни о том, умерла ли она, ни о том, что не умерла, ни о том, погребена ли она, ни о том, что не погребена. И когда Иоанн предпринял путешествие по Азии, то также нигде не говорится, чтобы он вел с собою святую Деву; но Писание просто умолчало об этом по чрезвычайности чуда, чтобы не привести в изумление разум человеческий. Я не дерзаю говорить, но размышляя о деле, храню молчание. Впрочем быть может мы найдем где либо следы святой и блаженной Девы, когда ничего нельзя найти о смерти ее. Ибо в одном месте Симеон говорит о ней: *и тебе самой душу пройдет оружие: яко да откроются от многих сердец помышления* (Лк.2:35), а в другом, в Апокалипсисе Иоанна, говорится: *и устремлялся змей на жену, родившую мужеска: и даны быша ей крыла орла, и взята была она в пустыню, дабы не похитил ее змей* (12:13,14). Может быть это исполнилось на ней; но я не утверждаю этого окончательно, и не говорю, что она осталась бессмертною; но не утверждаю и того, что она умерла. Ибо Писание стоит выше ума человеческого и оставило

то неизвестным, так как Дева была сосуд честный и превосходнейший, дабы не остался кто-либо в предположении чего-либо плотского о ней. И так умерла ли она и погребена ли, мы не знаем, но она пребыла чуждою плотского совокупления. Да не будет, чтоб мы думали иначе. Да и кто, наведши на себя умоповреждение, захочет допустить какую-либо хульную догадку и раскрыть уста, развязать язык и двигать губами для обнаружения худого помысла, а равно также, вместо песнопений и славословия, измышлять дерзостные речи, безумно поносить святую Деву и не чтить сосуда досточтимого.

Гл. 12.

Если же нужно взять это дело в рассмотрение с другой какой-либо стороны, то мы коснемся также и свойств предметов видимой природы. Говорят, например, что львица не рождает более одного раза, а причина этого такая: животное это прожорливейшее, видом рыжее, силою крепчайшее, так сказать, царственнейший род между прочими животными. Затем она имеет зачатие от одного супруга и ввергаемое семя носит в утробе двадцать шесть месяцев, так что по причине продолжительного времени львенок вырастает в утробе до совершенства, до того, что имеет уже и все зубы, прежде нежели выйдет из чрева, имеет и большие когти, твердые так называемые клыки, и собачьи и коренные зубы и прочее, что бывает у этого животного. Таким образом, во время пребывания своего в утробе, он подпрыгиваниями, движениями и другими способами, с помощью когтей расторгает и терзает носящую его в себе утробу и ложесна. Посему, когда для матери его придет время рождения, то чрево в этот самый день становится свободно от всякого сопряженного с чревоношением изнеможения. И вместе с родами выделяются также ложесна и утроба, как говорят естествоиспытатели, так что ни половое стремление у ней не пробуждается, если не употреблено будет некоторое к тому усилие, ни может она еще зачать, если бы даже и вынуждена была к соитию, так как нет у нее ни утробы, ни ложесн. Таким образом и самое это сказание дает нам возможность найти некоторую мысль о сходстве его с исследуемым делом более к пользе, чем ко вреду. Ибо если

Иаков таинственно говорит: *скимен львов Иуда* (Быт.49:9), именуя тем Христа, и если в Апокалипсисе Иоанна сказано: *се победил есть лев, уже сый от колена Иудова* и от семени Давидова (5:5), причем Господь уподоблен льву, не по естеству, но ради предизображения и ради царственного достоинства животного, из всех животных самого отважного и сильного и во всем прочем самого приятного на вид: то не мог ли бы я и родившую Его назвать львицею? Во всяком случае откуда может родиться лев, если мать его не будет называться львицею? У львицы же второго зачатия не бывает: поэтому и Мария уже не знала другого зачатия, и святая Дева, – сожителю плотского.

Гл. 13.

Но посмотрим на дело и с иной стороны. Дева следовала за Иисусом, всегда пребывая вместе с Ним. *Зван бысть Иисус на брак* (Ин.2:2) *и бе мати Его ту* (ст. 1). *и братия* (ст. 12), но не упомянуто об Иосифе. *Что Мне и тебе, жено? не у прииде час Мой*, сказал ей Иисус (ст. 4). Не сказал Он: что Мне и вам, люди? При кресте Спасителя стояли: Мария Магдалина, Мария Клеопова, Мария мать Руфова и другая Мария и Саломия и прочие (сн. Ин:19:25; Мф.27:55 и дал.; 28:1; Мк.15:40;16:1 и др). Однако не сказано: был там Иосиф, или Иаков брат Господень. Этот последний скончался девяноста шести лет, пребывая девственником; на главу его не всходило постризало; он не употреблял бани, не употреблял в пищу животных, не облакался во вторую одежду, носил единственный льняной поношенный плащ, как сказано в Евангелии: *бежа юноша, и остави плащаницу, в которую был одян* (Мк.14:52. 51). Вот кто трое проводили такую жизнь: Иоанн и Иаков, два сына Зеведеевы, и Иаков, сын Иосифов, брат Господа, по причине совместной с ним жизни и воспитания, по причине того, что он имел его на положении брата, ради того только, что Иосиф имел близкое отношение к Марии, как обрученной ему. Только этому Иакову можно было однажды в год входить во Свята святых, потому что он был назорей и причастен священству. Отсюда Мария двояким образом была сродницей Елисаветы; и Иаков отличался достоинством священства, поскольку только два

племени сопрягались одно с другим: царское с священническим и священническое с царским; так и в древности, во время исхода Евреев из Египта, Наассон родоначальник из колена Иудина, берет старшую дочь Аарона (Исх.6:23).³⁵⁶ Многие из еретиков не знают родословия Спасителя по плоти и по причине этого своего незнания не веруют, и думают, что это противоречит истине, говоря: каким образом произшедшая от племени Давидова и Иудина может быть сродницею Елисаветы происходившей от колена Левиина?

Гл. 14.

Этот Иаков носил на голове и золотую дщицу³⁵⁷ и, когда было бездождие, воздевал руки к небу и молился, и тотчас небо давало дождь. Шерстяной же одежды он никогда не надевал. Колена его ожестели, наподобие колен верблюдов, от постоянного преклонения их перед Господом, по преизбытку благочестия. Его звали не по имени, но имя ему было: Праведник. Он никогда не мылся в бане и не употреблял в пищу животных, как выше мною было сказано. Сандалий он не подвязывал. И много можно было бы сказать об этом муже и его добродетельном житии. И так видишь ли, что дом Иосифа во всех отношениях был достославнейший. Ибо если и дети Иосифа знали чин девства и долг назореев, то насколько более сам этот старец и честный муж умел хранить Деву чистою и чтить сосуд, в котором заключалось спасение людей? Не показывает ли нам и сама природа его, что муж он был старый, на много превосходивший Деву возрастом, был великим между мужами, верным по образу жизни, благоговейным по виду? Ибо Евангелие говорит, что он, будучи мужем, боящимся Бога, искал случая *тай пустити ю* (Мф.1:19). Скончался Иаков, брат Господень и сын Иосифа, в Иерусалиме, проживши после вознесения Спасителя лет немногим более или менее двадцати четырех, будучи лет девяноста шести, пораженный в голову скалкой валяльщика и сверженный с крыла храма; но спустившись вниз, он ни в чем не получил повреждения: преклонив колена, он молился

за свергнувших его, говоря: *отпусти им, неведаят бо, что творят* (сн. Лк.23:34). Симеон, внук его, сын Клеопы, стоя

вдали, говорил: перестаньте! за что вы побиваете камнями праведника? Вот он в молитве за вас испрашивает вам блага. Так совершилось его мученичество.

Гл. 15.

Итак если сын Иосифа был стольких лет, то что же сказать об отце его, видевшем страшные события: ангелов, сопровождавших рождение сына, воспевавших с неба и говоривших: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк.26:14)? И когда пастыри пришли в вертеп, в котором Он родился и возвестили это, и старец Иосиф слышал даже и по прошествии некоторого времени о столь великих знамениях и чудесах: то как дерзнул бы он нанести поношение и оскорбление святому телу, в которое вселился Бог? Из этого тела произошло для нас домостроительство пришествия Христа во плоти; из него образовалась для нас святая непорочная плоть, соединенная с божеством Спасителя, как и Ангел Гавриил о том засвидетельствовал, говоря: *Дух Господень найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя: темже и раждаемое от тебя свято, наречется Сын Божий* (Лк.1:35). Как дерзнул бы Иосиф сожительствовать со столь великою святою Девою Марией? Да и что пользы нам в изыскании о том, сожительствовал ли он с нею,— чего да не будет! Насколько предпочтительнее для нас то, чтобы предать такие дела Богу, нежели усиленно стремиться к худшему? Потому что не написано нам, что если мы не будем верить тому, что Мария опять сожительствовала с мужем, то не будем иметь жизни вечной, но подпадем суду. Это всякому известно. А написано: что прекрасно, что *праведно*, что *честно* (Флп.4:8), да дадим *благодать слышащим* (Еф.4:29). Между тем люди оставили необходимое, то, что относится к истине веры, что состоит в славословии Бога, и где только возможно, стараются измыслить, увы! — вредное для себя, тогда как Писание не говорит о том.

Гл. 16.

Если бы говорило о том Писание, мы признали бы истину и нисколько бы не задумывались. Разве не *честна женитва*? Разве не чисто ложе? Не есть ли напротив ложе *нескверно*

(Евр.13:4)? Разве брак есть прелюбодеяние? Если пророки и первосвященники от него воздерживались, то это ради высшего служения. И Моисей после того, как начал пророчествовать, уже не сожительствовал с женою, не зачинал и не рождал детей, так как большую часть жизни проводил с Владыкою. Ибо иначе как он мог пробыть сорок ночей и сорок дней на горе Синае (Исх.24:18), пребывая в брачном сожитии? или каким образом он мог быть готов к домостроительству Божию, совершавшемуся в продолжении сорока лет в пустыне и заниматься священными делами? Каким образом мог разъяснять Божественные тайны и беседовать с Богом, продолжая быть связанным узами брака? Ибо если и о нас ясно говорит святой Апостол, чтобы это было *до времени, да пребываем в молитве* (1Кор.7:5), то насколько более это слово должно быть истинным в отношении к пророкам? Так и Мария есть пророчица; ибо сказано: *вошел к пророчице, и во чреве зачат, и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити* и прочее (Ис.8:3). Пророчество означает здесь вход Гавриила к Марии, когда он вошел благовестить ей, что она имеет родить Сына Божия, Спасителя миру, не от семени мужа, но от Духа Святого (Лк.1:26–35). Также и у Филиппа, благовестника *бяху дщери четыре прорицающия* (Деян.21:9), а пророческого дара они удостоились по той причине, что имели девство. Равным образом когда Фекла встречается со Святым Павлом, она разрешается от брака, хотя имела обрученным себе человека благообразнейшего, первенствующего в городе, весьма богатого, благороднейшего по жизни и знатнейшего; но святая презирает земное, чтоб быть обладательницею небесного.³⁵⁸ Если же так поступали эти, то насколько более их Мария, на которой совершилось все дивное домостроительство? Итак каким еще образом я могу привести их мысли ко благу и разогнать мрак от зачавших нечто ужасное, как написано: *зачат болезнь, и роди беззаконие* (Пс.7:15)? Потому что они истинно зачинают болезнь вымыслов, а рождают беззаконие хулений.

Гл. 17.

Но да не думает кто-либо так и, пытаясь как бы подсеять в себе заблуждение другим способом, да не скажет следующего: почему же евангелие сказало, что Мария обретется *имущи во чреве от Духа Свята, прежде даже не снитися има* (Мф. 1:18)? Значит совокупление ожидалось, и по этому сказано: *прежде даже не снитися*? А в другом еще месте тоже опять евангелие говорит: *и обретется имущи во чреве* прежде, чем вошли они друг к другу (Мф.1:18); или: *и роди, и не знаяше ея* (ст. 25); или же: *роди сына своего первенца, и не знаяше ея*; и еще: *не знаяше ея, Дбндеже роди сына своего первенца* (Мф.16:25; сн. Лк.2:7). Но принимающие на себя разбирать мысль Писаний и покушающиеся исследовать возвышенное и глубочайшее в нем, не знают, что настоящее сказание имеет не такой смысл. Ибо если бы Мария родила еще, то надлежало бы сказать имена и других братьев. А если Единородный есть *первороден всея твари* (Кол.1:15), то не смущайся; ибо не сказано, что Мария родила первенца своего, но: *не знаяше ея, Дбндеже роди сына своего* (Мф.1:25). И не сказано: *первенца своего, но первенца*. Потому что изречением: *сына своего* означает рождение Его от нее по плоти, а к наименованию: *первенца* не прибавлено *своего*, но только: *первенца*. Он – то и есть названный у Апостола *первороденным всея твари* и не соединенный с тварью, но рожденный прежде твари (Кол.1:15). И не назвал его Апостол *первосозданным*, но *первороденным*, так самое чтение выводит на лучший и безопаснейший путь, представляя в себе сначала изречение *первороден*, а потом речь о подчиненной твари (Кол.1:15); изречение: *первороден* относится к Сыну, а тварь создана Сыном. Итак: *роди сына своего первенца*, *первородного*, не в том смысле, будто она имела родить еще другого. *И не знаяше ея*. Откуда мог он знать, что жена примет такую благодать? или откуда он мог знать, что Дева будет прославлена таковою славою? Он знал ее женщиною по устройству тела и имеющею женский пол по природе, происшедшею от матери Анны и отца Иоакима, сродницею Елисаветы, происходившею из дома и рода Давидова, но не знал, что ктонибудь почтен будет на земле таковою славою, а

тем более женщина. Итак, он не знаяше ея, пока не увидел чуда; не знал и самого чуда с нею, пока не увидел Рожденного от нее. Когда же она родила, то он познал и возданную ей честь Божию, именно что она услышала слова: *радуйся благодатная: Господь с тобою* (Лк.1:28).

Гл. 18.

Она предзнаменована была Евою, в прообразе получивши название *матери живущих* (Быт.3:20). Та названа была матерью живущих, и притом после того, как совершив преступление, услышала слова: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт.3:19). Удивительно, что после преступления получила она это великое наименование. И со стороны внешней, от той Евы получило начало всякое рождение человеческое на земле. Таким же образом и от Марии истинно родилась для мира самая жизнь, чтобы Мария, родив Живущего, соделалась и *материю живущих*. Итак, *материю живущих* Мария названа прообразовательно. Ибо о двух женах сказано: *кто дал есть жене мудрость, или испещрения хитрость* (Иов.38:36)? Потому что первая мудрая Ева сшила чувственные одежды для Адама, которого сделала нагим: ей дан был этот труд. Так как через нее произошло обнажение, то ей же и дано было одевать чувственное тело вследствие чувственной наготы; Марии же дано было от Бога родить нам Агнца и Овча, и от славы этого Агнца и овцы, как бы от руна, мудро устроена нам Его добродетелью одежда нетления. Но и нечто другое удивительно в отношении к этим обеим женам: Еве и Марии, чтобы о том поразмыслить. Ева была причиной смерти для людей; ибо через нее вошла смерть в мир (ср. Рим.5:12). А Мария соделалась причиною жизни: через нее рождена нам жизнь. И ради этого Сын Божий пришел в мир, и: *идеже умножися грех, преизбыточествова благодать* (ст. 20); и откуда произошла смерть, там наступила жизнь, чтобы вместо смерти родилась жизнь, уничтожившая происшедшую от жены смерть, то есть Родившийся нам от жены, как Жизнь. И поскольку там Ева, еще будучи девой, обнаружила уклонение к преслушанию: то и здесь опять через Деву явлено послушание благодати, когда благовещено было сошествие с неба Воплощаемого и жизни

вечной. Там Бог говорить змею: *и вражду положу между тобою, и между нею, и между семенем твоим, и между семенем твоем* (Быт.3:15). Но семени жены нигде не оказывается; поэтому не иначе, как иносказательно, к Еве относится вражда между рождаемым от нее и змеем и бывшим в змее диаволом и завистью.

Гл. 19.

Но все в совершенстве не может быть исполнено в Еве, а истинно имело быть исполненным в Семени святом, избранном, единственном, явленном только от Марии, а не от соприжения с мужем. Ибо Сын ее пришел сокрушить силу дракона и извивающегося змея, бегущего и говорящего, что он овладел всей вселенной. Для этого произошел от жены Единородный, для истребления змея, то есть злого учения, тления, обмана, заблуждения и беззакония. Он есть поистине *разверзающий ложесна матери* (Исх.13:2; срав. ст. 12 и 13). Ибо все первородные сколько их ни рождалось, чтобы сказать скромнее, не могли этого исполнить, кроме одного Единородного, разверзающего ложесна Девы. В Нем одном совершилось это, и ни в ком другом. И из самого предмета рассуждения можно видеть это. Ибо от Марии берется изречение (Писания), и отнесено будет мною к Церкви: *сего ради оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину* (Быт.2,24). А святой Апостол говорит: *тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во церковь* (Еф.5:32). Обрати внимание на точность Писаний: об Адаме говорится, что его Бог создал (Быт.2:7), а об Еве уже не говорится, что она была создана, но устроена: *взя, сказано, едино от ребр его, и созда ему в жену* (Быт.2:21,22),³⁵⁹ чтобы показать, что Господь от Марии образовал для Себя тело, а из самого ребра Его устроена Церковь, так как ребра Его были прободены и искуплением для нас соделались таинства крови и воды.³⁶⁰

Гл. 20.

Иосиф однако же познал Марию, но не каким либо познанием телесного употребления, не познанием совокупления. Он познал, что ее, как почтенную от Бога; ибо не

знал, что она удостоилась такой славы дотоле, пока не увидел Господа рожденным от жены. И написано: *прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве* (Мф.1:18), чтобы не возобладало когда либо мнение думающих, что таинство Божие совершилось вследствие сообщения с мужем; ибо сказано: прежде чем совершилось то, что ожидалось; но этого не было. Да если бы даже и ожидалось от Девы сожителство с Иосифом, чего однако же не могло быть по причине его старости, то и при этом писание предупреждает, внушая нам и направляя нашу мысль так, что совершившееся тогда событие Божественного рождения может убедить в том, что муж даже и не приближался к Деве для сожителства; да и Ангел убедил Иосифа не быть такого мнения о Деве, какое он имел. Ибо вышесказанному: *прежде даже не снитися има*, – в чем представляется ожидавшееся, но не совершившееся, – подобно следующее: *праведен сый, искал случая не обличити ея, но тай пустити ю* (Мф.1:19), так как от обличения ее он был бы опорочен, чего однако же не было. Так и Ангел научает его, говоря: *не убойся прияти Мариам жены твоя* (ст. 20), еще не бывшей женою и хотя находящейся у тебя в подозрении падения, но не таковой в действительности, каковою ты ее представляешь и прочее. Прямо вслед затем говорит: *рождающееся бо в ней* (ст. 20), как о рожденном уже, а далее еще: *родит сына* (ст. 21), как о будущем; потому что это так и было. Но это предвозвещение сделано было для уверения, равно как и то: *прежде даже не снитися*. И для нас достаточно, что этого отнюдь не было, *дондеже роди сына своего первенца* (ст. 25), что должно быть объясняемо в том же смысле, и относится к познанию дивного о Деве, удостоенной чести от Бога.

Гл. 21.

Но в виду сказанного да не подумает кто либо: *прежде даже не снитися има*, что они потом сошлись. Этого никто не может ни указать, ни доказать, тогда как, чтобы доказать непорочное зачатие Спасителя, для этого Писание дало подтверждение. Итак: *не знаяше ея*, – в отношении к славе; *первенцем* же называется Он, поскольку перворожденный существует прежде бытия всех тварей и есть *первородный во многих братиях*, по

Апостолу (Рим.8:29); не в отношении к происхождению от Марии, как бы от нее были еще другие дети, но в отношении к удостоившимся принять через Него усыновление, хотя по плоти Он истинно был Сын ее, дабы не предполагалась была одна призрачность плоти. Но и первенцем и сыном самой Девы Он называется не потому, что она, как я сказал, имела других детей. Это сходно с выражением: перворожденный, употребляемым до воплощения. Будучи истинно перворожденным Сыном Отца далеко прежде бытия всякой твари (ср. Кол.1:15), Он называется перворожденным не от того, что после Него от Отца родились другие; ибо у Него не было второго брата, так как Он есть единородный. Так и при явлении во плоти Он всегда был и есть на сколько первенец Марии, на столько же и единородный у Марии, не имея второго от нее брата. И пусть замолкнут измыслившие более вредное для себя, нежели полезное! Прошу, да не будет сего более, да не будет! Чтущий Господа чтит и святого; не почитающий же святого не почитает и Владыку своего. Да будет Мария сама в себе святою Девой, святым сосудом! Противное сему служит нам ко вреду, а не к пользе; а нам должно рассуждать об этом благочестнее, чтобы не допустить в себе высокомерия, разномыслия и многословия; потому что за *всяко слово праздное мы воздадим слово*, по Писанию (Мф.12:36). Будем пещись о самих себе, будем всматриваться в свои дела! Не станем переносить свойственного нам на святых и не станем тем, что свойственно нам, измерять того, что принадлежит святым.

Гл. 22.

Некоторые, увлекаясь и устремившись к неумеренному сладострастию и имеющие в самих себе тлетворный помысел, желают порочить и святых в видах благовидной защиты своего собственного злого и немощного помысла. Таковым Апостол говорит: *я хотел бы, да вси будут, якоже и аз* (1Кор.7:7). Эти слова: *якоже и аз*, в каком ином смысле он употребляет, как не в смысле чистоты? *Но блудодояния ради кийждо свою жену да имать* (ст. 2). Здесь опущено местоимение. Речь здесь обличительная и более увещательная. Апостол имел в виду

сказать: *блудододеяния ради вашего*; но опустил слово: *вашего*, чтобы не показаться сказавшим это для оскорбления кого-либо. А между тем это сказано было в осуждение некоторых, не хотевших служить Богу, после того, как они стали жить по закону и благоразумно употреблять свой сосуд для деторождения. Так употребляли и древние отцы наши, как мы находим то в одном месте писания: и *Ревекка от единого ложа имущи* (Рим.9:10). К изречению: *от единого*, благочестно сказанному, ничего не добавлено, и тем показана праведность зачатия; ибо свидетельствуется, что Исаак после того, как получил от Ревекки двух детей (Исава и Иакова), уже более не сожительствовал с нею. Наш ум легко и охотно обращается более на дурное, нежели на необходимое, потому что наш человеческий помысел шаток и не скоро направляет стремление свое на правый путь Господень, а напротив уклоняется то направо, то налево и с трудом исполняет сказанное у Соломона: *не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч.4:27). К тому же зло у нас вращается около одних и тех же помыслов и побуждает здравый ум наш вступать на иные еще пути. Поэтому должно опасаться, чтобы излишние похвалы Деве не послужили кому-либо в соблазн для нового вымысла.

Гл. 23.

Произносящие хулу на Сына Божия, как мною выше было объяснено, стремились сделать Его чуждым Божества Отца по естеству. Другие же, еще иначе мыслившие, как будто побуждаемые тем, чтобы возможно более почтить Его, говорили, что одно и то же есть Отец, одно и то же Сын, и одно и то же Дух Святой. Но в обоих заблуждениях язва неисцелимая. Так и в отношении к святой и блаженной Приснодеве, одни дерзнули оскорблять ее, говоря, что она будто бы сожительствовала по плоти с мужем после величайшего и чистого домостроительства Господа, то есть Его воплощения. И это нечестивейшее из всех заблуждений. Но как мы узнали и дерзнувших на это и легкомысленно предавших себя греху, так с удивлением услышали и еще нечто иное. Некоторые безумствующие в мнении о самой святой Приснодеве старались и стараются ставить ее вместо Бога и говорят о ней,

увлекаемые каким-то умопомрачением и умоповреждением. Рассказывают, что в Аравию принесли это пустословие некоторые женщины, пришедшие из стран Фракийских, что во имя Приснодевы они делают приношение из какого-то печенья и имеют собрания, на которых во имя святой Девы сверх всякой меры пытаются предаваться беззаконному и хульному делу и во имя ее совершают жертвоприношения через женщин же, что все нечестиво и беззаконно и далеко от провозвещенного Духом Святым, так что все это дело диавольское и научение духа нечистого. И на них исполняется сказанное: *отступят нецыи от здраваго учения внедряюще баснем и учением бесовским* (Тим.4:10; сн. 1:4.10); будут же, сказано, служить мертвым, как и в Израиле им воздавалась честь. Так слава святых, живших в известное время направленная к Богу, послужила для других невидящих истины, поводом к заблуждению.

Гл. 24.

В Сикимах, то есть в нынешнем Неаполе,³⁶¹ тамошние жители приносят жертвы во имя Девы под тем предлогом будто бы, что и дочь Иеффая некогда принесена была в жертву Богу (Суд. гл. 11). Для обольщенных это послужило в порок идолослужения и суетного почитания. Также и дочь Фараона, которая почтила раба Божия Моисея и взяла его из воды и воспитала (Исх. гл. 2), ради соделавшегося потом славным отрока, Египтяне, сверх должного, почтили вместо Бога, и передали бессмысленным это дурное предание в виде богослужения. И поклоняются они этой Фермути, дочери Аменофиса, тогдашнего Фараона, потому, как я сказал выше, что она воспитала Моисея. И многое тому подобное в мире служило к заблуждению обольщенных, между тем как не святые были виновниками соблазна для кого бы то ни было, а сам разум человеческий, не остающийся в спокойном состоянии, но обращающийся на лукавое. Потому умерла ли святая Дева и погребена: во славе успокоение ее, в непорочности кончина и в девстве венец; а если умерщвлена, как написано: *и душу ея пройдет оружие* (Лук.2:35), и в таком случае с мучениками слава ее и в блаженстве святое тело ее, через которое Свет воссиял миру. А может быть она осталась в живых, так как не

изнеможет у Бога все, что он хочет делать (Лук.1:37): ибо о кончине ее никому не было известно. Вообще сверх должного не должно почитать святых, но чтить Владыку их. Посему да престанет заблуждение обольщенных! Ибо Мария не Бог, и не с неба получила тело, но от совокупления мужа и жены, и по обетованию, как Исаак, предуготована к участию в домостроительстве Божиим. Пусть не приносит никто и жертв во имя ее, ибо он тем губит свою душу; но с другой стороны да не дерзает и безумно оскорблять святую Деву! Она не сожительствовала с мужем по плоти ни после, ни прежде зачатия Спасителя. Да не будет!

Гл. 25.

Это немного по рассуждению своему написали мы для желающих узнать истину Писания и не злоупотреблять напрасно словами, или вооружать язык свой хулением. Если же некоторые желают противиться и не принимать полезного, а напротив слушать вредное, в таком случае и нами смиренными да будет сказано: *слышай да слышишь, и не покаяйся да не покажется, (Иез.3:27)*; пусть такой человек не доставляет труда ни Апостолам, ни нам. Ибо мы, что знали честнейшего и полезного для церкви, то и сказали о святой Деве, взывая к облагодатствованной во всем согласно с Гавриилом: *радуйся благодатная: Господь с тобою (Лук.1:28)*. Если же Господь с нею, то как она может быть в ином сопряжении? Как сблизится с плотью охраняемая Господом? Святые в чести; упокоение их в славе; отшествие их отсюда в совершенстве; жребий их в блаженстве, в обителях святых; лик их с Ангелами; жизнь, на небе; занятие, в Божественных Писаниях; слава в нескончаемой и постоянной почести; награда во Христе Иисусе Господе нашем, через Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки, аминь.

Приветствуют вас все братья. Передайте взаимно и вы наше приветствие всем находящимся у вас братьям, верным, православным, которые гнушаются надменности, ненавидят общение с Арианами и наглость Савеллиан; но чтут Троицу единосущную, Отца, и Сына, и Святого Духа, три ипостаси, едино существо, и едино Божество, кратко сказать, едино

славословие, и не колеблются в мнении о спасительном домостроительстве Спасителя нашего и о Его пришествии во плоти, но веруют в совершенное вочеловечение Христа, Который есть совершенный Бог и в тоже время совершенный человек, без греха воспринявший самое тело от Марии, принявший и душу, и ум, и все, из чего состоит человек, кроме греха; Который не состоит из двух существ, но есть единый Господь, единый Бог, единый Царь, единый Архиерей, Бог и человек, человек и Бог, не два, но един, соединенный не до слияния, ни до потери личного бытия, но так совершенно, как того требует великое домостроительство благодати. Будьте здоровы!

Довольствуясь этим списком послания, весьма пригодным к опровержению рассмотренной ереси, и считая этого в настоящий раз достаточным, мы и эту ересь, как бы пресмыкающееся, высунувшееся из норы, с помощью Божьей преодолели посредством разумного учения и могущества Божия, распространяющего в мире как бы благовоние стираксы в добродетели святых чад девства, начавшегося от святой Марии. При помощи Света, воссиявшего от нее миру, изблотивши эту ересь и показавши злой яд губительного ее нечестия, перейдем теперь к другим ересям, чтобы, с Божьей помощью, довести до конца все это творение.

Против Коллиридиан приносящих жертву Марии, 59-я (79-я)

Гл. 1.

После вышеизложенной дошла до нас молва о другой ереси, о которой мы уже упомянули не много раньше в послании, написанном в Аравию о Марии.³⁶² Эта ересь появилась в Аравии из Фракии и верхних частей Скифии и доведена была до нашего слуха. Она в глазах людей разумных также оказывается смешною и достойною презрения. Но мы начнем и ее изобличать и рассуждать о ней: потому что она также, как и другие подобные ей, будет признана заключающею в себе более неразумия, нежели мудрости. Ибо как указанные выше еретики, измыслившие нечто оскорбительное о Марии, сеют в умах людей вредные мысли, так и эти уклонившись в другую сторону, оказываются на краю гибели, так что и на них исполнится изречение некоторых из языческих философов: *крайности сходятся*;³⁶³ потому что одинаковый вред в обеих этих ересьях: и когда уничижают святую Деву, и когда, напротив, прославляют ее сверх должного. Да и кто учит этому, как не женщины? Ибо женский пол удобопреклонен к падению, не надежен и малодушен. И кажется диавол изрыгнул это самое через женщин: как раньше через Квинтиллу, Максимиллу и Прискиллу изрыгнул он нелепые учения,³⁶⁴ так и теперь. Некоторые женщины, украсивши какую-то колесницу или четверо-угольное седалище, разостлавши на нем белое полотно в один из праздничных дней года, в течении нескольких дней предлагают хлеб и возносят жертву во имя Марии. Потом все они причащаются от хлеба, как мы отчасти об этом говорили в послании, писанном в Аравию. Теперь же яснее скажем о том и, испросивши помощи у Бога, по возможности присовокупим опровержение, чтобы, пресекши корни этой идолопоклоннической ереси, с помощью Божьею, мы могли отклонить некоторых от такового безумия.

Гл. 2.

Итак, рабы Божии, воспримем дух мужества и рассеем безумие этих женщин. Ибо все это есть вымысел женский и недуг вновь обольщаемой Евы, или лучше лстивое обещание змея, зверя-соблазнителя, говорившего с нею, ничего не приносящее с собою и обещанного не исполняющее, но только причиняющее смерть, называя не сущее сущим и посредством видения древа производя преслушание и отвращение от самой истины и обращение к многообразному. Что посеял обольститель, о том можно судить по словам его: *будете яко бози* (Быт.3:5). Так и дух этих женщин обольщается гордостью вышеназванного зверя, которую он естественно причиняет смерть, как я часто говорил. Прежде всего, если сразу обозреть все, бывшее от века и доныне, то кому не будет ясно, что это есть научение и прикрытое действие демонов и чуждая здравого разума попытка? От века никогда не священнодействовала женщина, даже и сама Ева, хотя и учинила преступление, но совершить столь нечестивое дело не дерзнула; равным образом и ни одна из дочерей ее, между тем как и Авель вскоре священнодействовал Богу, и Каин перед лицом Господа закалывал жертвы, впрочем неприятные Ему, и Енох благоугодил Богу *и преложен был* (Быт.5:22.24), и Ной от избытков сохраненного в ковчеге принес благодарственные приношения Господу, представляя свидетельство признательности и исповедуя благодарение Спасшему его. Также и праведный Авраам священнодействует Богу и Мелхиседек, *священник Бога Вышняго* (Быт.14:18), и Исаак оказывается благоугодным Богу, и, как мог, принес жертву на камне, возлив на него елей из сосуда (Быт.28:18). Из сыновей его Левий оказывается восприявшим непрерывное священство. Из того же самого рода были восприявшие священнический чин: Моисей – пророк и священнотаинник, Аарон и дети его Елеазар и Финеес и Ифамар – внук его. Но для чего мне говорить о множестве священнодействовавших Богу в Ветхом Завете? Так например Ахитов является священнодействующим, также Кориты, Герсониты и Мерариты, удостоенные быть в левитском чине (Чис. гл. 3), дом Илии (1Цар.1) и следовавшие за ним из родства его в доме Авимелеха и Авиафара – Хелкия и

Вузий до Иисуса – великого священника и Ездры – священника и других. И нигде не говорится, чтобы женщина священствовала.

Гл. 3.

Перейду к Новому Завету. Если бы установлено было Богом, чтобы женщины священствовали, или совершали что либо каноническое в Церкви, то более всего должно было бы в Новом Завете облечь саном священства саму Марию, удостоившуюся воспринять в недрах своих Царя всех, Бога небесного, Сына Божия; чрево которой соделалось храмом и уготовано было в жилище Господа в домостроительстве воплощения по человеколюбию Божию и поразительному таинству. Но так не благоволил Бог. Даже и совершать крещение не доверено было ей, – хотя бы Христос скорее мог быть крещен от нее, нежели от Иоанна. Однако Иоанн, сын Захарии, облеченный властью отпущения грехов, совершил крещение в пустыне; отец же его священствовал перед Богом и во время каждения видел видение (Лк.1:10 и дал). Петр и Андрей, Иаков и Иоанн, Филипп и Варфоломей, Фома, Фаддей и Иаков Алфеев, Иуда Иаковлев и Симон Кананит и Матфей, избранный в пополнение двенадцати (Деян.1:26), – все эти избраны были в Апостолы, *священнодействуя благовествование* по всей земле (Рим.15:16), вместе с Павлом и Варнавою и прочими, и являясь начальвождями таинств вместе с Иаковом, братом Господним и первым епископом Иерусалимским. От этого епископа и от выше поименованных Апостолов установлены преемства епископов и пресвитеров в доме Божиим; но нигде не сказано, чтобы в числе их поставлена была женщина. Бяху же, сказано, у Филиппа благовестника, *дщери четыре прорицающыя* (Деян.21:9), но не священнодействующие. И бе Анна пророчица, *дщи Фануилева* (Лк. 2:36), но священство ей не было вверено; ибо должно было исполниться на-

писанному: *и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши сония узрят, и юноши ваши видения увидят* (Иоил.2:28; Деян.2:17). А что существует в Церкви чин диаконис, то это не для священнодействия и не для поручения им чего либо подобного, но ради охранения чести женского пола, или во время

крещения, или при надзоре за страданием, или болезнью, и в то время, когда обнажается тело женщины, дабы оно не было видимо мужами священнодействующими, но только диаконисою, которая получает приказание от священника заботиться в потребную пору для женщины при обнажении тела ее, чем весьма благоразумно и соответственно церковному постановлению поддерживается и благочиние учреждения (диаконис) и церковное благоустройство. Поэтому слово Божие не позволяет женщине ни в *церкви глаголати*, ни властвовать над мужем (1Кор.14:35). Да и много можно говорить об этом.

Гл. 4.

Должно обратить внимание и на то, что до тех пор, пока была нужда в церковном чине диаконис, их Церковь именовала вдовицами, а еще более старых – старицами, но никогда не повелевала им быть пресвитершами, или священницами. Даже и диаконы в церковном чине не облечены правом совершать какое-либо таинство, но только служить при совершении таинств. Откуда же опять у нас возникла эта новая басня? Откуда это ослепление женщин и женское неистовство? Откуда это зло, снова воспитываемое женщиною, изливающее в наши умы женственные мысли и производящее своего рода сладострастие, которое покушается вынудить несчастную природу человеческую выступить из пределов подлежащей цели? Но приимем дух Иова; вооружимся твердостью борца; восприняв во уста праведный его ответ, скажем и сами: *яко едина от безумных жен возглагонала еси* (Иов.2:10). Ибо не покажется ли это безумным всякому, имеющему смысл и стяжавшему его в Боге? Не идолопоклонническое ли это дело и не дьявольское ли покушение? потому что диавол всегда, под предлогом справедливости подкрадываясь к разуму человеческому, воздавая божескую честь смертной природе, представлял перед очами людей человекообразные фигуры при помощи разнообразных искусств. И служившие предметом поклонения умерли, а изображения их, никогда и не жившие (ибо никогда не жившее не может быть мертвым), предлагают для поклонения, так что разум, удаляясь от единого и единственного Бога, впадает в блуждение, подобно общей для

многих блуднице, которая разжигается с крайним неприличием к соитию со многими и отвергает целомудрие законного супружества с одним мужем. Подлинно, свято было тело Марии; и однако же она – не Бог. Подлинно Дева была девою, и почтенною; однако же она дана нам не для поклонения, но сама покланяется Рожденному от нее по плоти и Сошедшему с небес из недр Отчих. Поэтому Евангелие предохраняет нас, говоря словами самого Господа: *что Мне и тебе, жено ? не у прииде час Мой* (Ин.2:4), при чем в словах: *что Мне и тебе, жено?* назвал ее женою для того, чтобы не считал кто-либо святую Деву высшею надлежащего, как бы предсказывая об имеющих быть на земле расколах и ересь, дабы некоторые, чрезмерно удивляясь Святой Деве, не впали в суесловие таковой ереси.

Гл. 5.

Все учение этой ереси достойно презрения и есть, так сказать, старушечья басня. И какое Писание учило об этом? Какой из пророков внушал поклоняться человеку, не говоря о женщине? Хотя Мария есть сосуд избранный, однако женщина по природе ничем от других не отличающаяся, но по разуму и чувству славою почтенная, подобно телам святых и, если сказать более для ее восхваления, подобно Илии, который был девственником от утробы матерней, и пребывает таковым навсегда, и взят на небо не видев смерти (4Цар.1:2); и подобно Иоанну, который *возлежал на персях Господа и егоже любляше Иисус* (Ин.13:23; срав. 21:20); и подобно святой Фекле, которой Мария гораздо почтнее ради домостроительства, которого она удостоилась. Но ни Илия не должен быть предметом поклонения, хотя он и находится в живых; ни Иоанн, хотя посредством собственной молитвы и сделал он изумительной кончину свою и еще более того принял благодать от Бога; и ни Фекла, и никто из святых не должен быть покланяем. Да не господствует над нами древнее заблуждение – оставлять живого Бога и поклоняться созданному от Него: *послужиша, сказано, и почтоша тварь паче Творца, и обьюродеша* (Рим.1:25.22). Ибо если и ангелам поклоняться Бог не позволил, то кольми паче рожденной от Анны и дарованной Анне от Иоакима, данной отцу и матери по обетованию ради

молитвы их и всяческой заботы, и рожденной не иначе, как по естеству человеческому, как все, от семени мужа, и утробы жены. Хотя история Марии и предание сообщают, что отцу ее Иоакиму сказано было в пустыне: жена твоя зачала; однако это совершилось не без союза брачного и не без семени мужа. Но имеющее быть предвозвестил посланный Ангел, дабы не было никакого сомнения относительно того, что действительно появилось на свет и что уже определено было Богом и родилось у праведника.

Гл. 6.

И повсюду мы видим Писания повествующими об этом. Так Исаия предвозвещает об имеющем исполниться на Сыне Божием, говоря: *се Дева во чреве зачнет, и родит сына и нарекут имя ему Еммануил* (7:14; св. Мф.1:23). Но поскольку родившая была Дева и носимый в жене толкуется: *с нами Бог*, то, дабы в душе пророка не было сомнения о истине события, пророк усматривает то в видении и побуждаемый Духом Святым повествует и говорит: *и вошел к пророчице* (Ис.8:3), указуя на евангельский рассказ о вхождении Гавриила, который послан был от Бога (Лк.1:26) возвестить о вхождении в мир и рождении от Марии Единородного Сына Божия. *И во чреве зачат*, говорит пророк, *и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити: прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, прииметъ силу Дамаскову, и корысти Самарийския, и прочее* (Ис.8:3,4). Но все это еще не было совершившимся, а имело исполниться на Сыне Божием и сбыться спустя лет около 1600. И имевшее быть после стольких поколений пророк созерцал как уже бывшее. Разве это была ложь? – Да не будет! Предустроенное от Бога несомненно проповедано было, как уже совершившееся, чтобы истина не пребыла не верною и чтобы не пришло в сомнение в уме пророка имевшее совершиться столь изумительное и поразительное таинство. Разве ты не замечаешь относящуюся к сему самую проповедь, как говорит сам святой Исаия: *яко овча на заклание ведеса и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст своих... Род же Его кто исповестъ? яко возьмется от земли живот Его... И дам*

лукавыя вместо погребения Его, и прочее (53:7–9). Смотри, как о предыдущем повествует, как о последующем, а последующее изъясняет, как уже бывшее, сказав: *яко овча на заколение ведеса.* Говорится, как о прошедшем; ибо не сказано, что возвещаемый Исаией *ведется* и еще не веден был, но пророком сказано было о том, как о деле уже совершившемся. Тайноводство Божие непреложно. Но от него исходя пророк говорит уже не как о бывшем, дабы опять не дать повода к заблуждению; но говорит: *вземлется от земли живот Его.* Этими двумя способами он показывает истину, именно словом: *ведеса*, – что уже совершилось, а словом: *вземлется*, – что после того исполнялось, дабы из того, что совершилось, ты уразумел истинность и твердость обетования Божия, а из имевшего совершиться мог сделать заключение о времени откровения таин.

Гл. 7.

Так и о Марии Ангел предсказывал то, что имел получить от Бога входивший в собственный дом отец ее, именно испрошенное через просительную молитву отца и матери: *се жена твоя зачала во чреве, – для того, чтобы твердо укрепить в обетовании ум верующего.* А между тем это послужило для некоторых поводом к заблуждению. Невозможно кому бы то ни было родиться на земле вопреки природе человеческой. Только Ему одному приличествовало это; только Ему одному уступила природа. Он, как Создатель и Властелин всего, образовал Самого Себя от Девы, как бы от земли, Бог сошедший с небес, Слово облекшееся плотью от святой Девы. Не смотря на это Дева не должна служить предметом поклонения: не должно делать ее Богом, не должно приносить жертв во имя ее, и не должно опять после стольких поколений ставить женщин на священство. Не благоволил Бог быть этому ни в Саломии, ни в самой Марии; не допустил Он ее до совершения крещения или благословения учеников; не повелел начальствовать на земле, а желал только того, чтобы она была святынею и удостоена была царствия Его. Ни так называемой (Рим.16:13) матери Руфовой, ни женам *во след шедшим* из Галилеи (Лк.23:55), ни Марфе, сестре Лазаря, ни Марии, ни какой либо из святых жен,

удостоенных быть спасенными Его пришествием и служивших Ему от своего имущества, ни жене Хананейской (Мф.15:22), ни кровоточивой и исцеленной (Лк.8:47), ни какой либо другой из живущих на земле жен не повелел усвоить это достоинство. Итак, откуда же у нас этот кружащийся дракон? Зачем возобновляются лукавые советы? В чести да будет Мария: но поклоняем должен быть Отец и Сын и Святой Дух; Марии же никто не должен поклоняться. Не говорю жене, но и мужу; только Богу усвоится это таинство; даже ангелы уступают место Богу в таком славословии. Итак, да изгладится худо написанное в сердце заблуждающихся! да исчезнет из глаз дурной плод древа! Да обратится опять создание ко Владыке! да обратится Ева с Адамом к почитанию Единого Бога! да не руководится она голосом змея, но да пребудет тверда в заповеди Божией: *от древа не ешь* (Быт.2:17; 3:3)! Древо не было заблуждением, но через древо соделалось преслушание заблуждения. Да не вкушает кто-либо от заблуждения из-за святой Марии! Ибо хотя *и красно* древо, но не *в снесь* (Быт.3:6); хотя и весьма прекрасна Мария, и свята, и почтенна, но не для поклонения.

Гл. 8.

Эти женщины возобновляют чашу приносимую Судьбе и уготовляют трапезу демону, а не Богу, согласно написанному (1Кор.10:20). И питаются хлебами нечестия, как говорит Божественное слово: *и жены их месят муку, и сынове их собирают дрова, да сотворят опресноки воинству небесному* (Иер.7:18). Да заградятся уста таковых женщин от сказанного Иеремией, и да не смущают они вселенную! Пусть не говорят они: мы чтим *царицу небесную* (Иер.44:17 и дал); ибо видел Тафнас отмщение их и места Магдальские приняли тела их на гниение (ст. 1 и дал). Не верь, Израиль, женщине! уклоняйся от совета злой женщины! ибо жена уловляет честные души мужей; *ее нозе низводят употребляющих со смертью во ад. Не внимай злей жене: мед бо каплет от устен жены блудницы, яже на время наслаждает твой гортань: последи же горчае желчи обрящещи, и изощрену паче меча обоюду остра* (Притч.5:5.3,4). Не верь этой злой жене, потому что всякая

ересь есть злая жена, а в особенности эта ересь женская, которая произошла от обольстившей первую жену. Итак, должно чтить мать нашу Еву, как Богом созданную, но не слушать ее, дабы не убедила она чад вкусить от древа и преступить заповедь. Пусть раскается и сама она в своем пустословии, пусть обратится стыдясь и облекаясь листьями смоковыми (Быт.3:7)! Пусть познает ее и Адам и пусть уже не повинуются ей! ибо послушание заблуждению и противный добру совет жены причиняет смерть собственному ее мужу, и не только мужу, но и детям. Ева преступлением извратила создание Божие, будучи возбуждена словами и обещанием змея, заблудившись от заповеди Божией и вступивши на иной путь разумения.

Гл. 9.

Поэтому всех Владыка и Спаситель, желая укрывать болезнь, воссоздать ниспровергнутое и исправить недостаточное, так как от жены смерть вошла в мир, Сам родился от жены – Девы, чтобы и смерть уничтожить и недостающее восполнить и уменьшенное усовершенствовать. А зло снова обращается к нам, чтобы ввести в мир недостаточность; но уже ни юноши, ни старцы не слушаются женщины, по причине даруемого свыше целомудрия. Не играет Египтянка с целомудренным Иосифом и не развращает его, хотя и величайшую хитрость употребила к совращению отрока (Быт. 39). Не играет человек, восприявший от Духа Святого благоразумие и не теряет целомудрия, чтобы не унижить своего благородства: оставляет одежды и не губит тела, убегает из самого места, чтобы не попасть в сеть; наказывается временно и царствует вечно; ввергается в узилище; но для него вожделеннее было оставаться под стражей и *во угле непокровенном, неже с женою сварливою и язычною* (Притч.21:9.19). И сколько еще можно сказать? Поклоняясь ли самой Марии, эти праздные женщины приносят ей печенье, или покушаются за нее приносить это вышепоименованное, пустое приношение, – то и другое нелепо и чуждо здравого смысла и, будучи совершаемо по мановению демонов, есть ханжество и обман.

Чтобы не быть протяженным в слове, я удовлетворюсь сказанным. Мария да будет в чести, поклоняем же да будет

Господь! Праведники никому не подают повода к заблуждению: *Богъ бо несть искуситель злым, не искушает же Той никогоже, ни рабы Его к обольщению. Кийждо же искушается от своея похоти влекою и прельщаем. Таже похоть рождает грех: грех же содеян, рождает смерть* (Иак.1:13–15).

Считая сказанное обо всем этом, возлюбленные, достаточным и сокрушивши словом истины этого, так сказать, жука, по виду золотистого, а между тем окрыленного, так сказать, и летающего, носящего в себе сущий яд и гибель, перейдем еще к одной оставшейся нерассмотренною ереси, призывая Бога в предстатели и на исследование частей истины и на то, чтобы Он сделал совершенным наше опровержение противного ей.

Против Массалиан, с которыми соприкасаются Мартириане из эллинов, Евфимиты и Сатаниане, 60- я (80-я)

Гл. 1.

Бесстыдство ненасытно и безрассудство не знает меры, но на все простирает свой помысел и отверзает уста, чтобы повредить потомству Адама и Ноя, различным образом истребляя целомудрие и многообразно рассевая между повреждаемыми блудные мысли. После тех ересей восстала перед нами еще некоторая другая ересь, безумная и полная всякого безрассудства, совершенно смешная, имеющая несостоятельный образ мыслей и состоящая из обольщенных мужчин и женщин. Они называются Массалиане, что значит молящиеся.³⁶⁵ Существовали они несколько ранее, приблизительно со времен Констанция и существуют доныне. Есть еще другие, называемые также Массалианами Евфимиты, которые, как я с вероятностью думаю, принялись ретиво подражать той ереси. Но те вышли из язычников, не принадлежали к иудейству и не были Христианами, не происходили и от Самарян, но действительно суть язычники, и хотя говорят, что есть боги, однако же никакому богу не поклоняются, а воздают честь только Одному, называя его Вседержителем. Устроивши себе некоторые дома, или обширные помещения, на подобие форумов, они называли их молельнями. Были и в древности между Иудеями и Самарянами места молитвенные вне города, как мы находим и в Деяниях Апостольских, где говорится, что *порфиропродалница Лидия* встретила с сопровождавшими святого Павла, причем Божественное Писание повествует, что *мняшеся молитвенница быти* (16:14. 13). И пришли Апостолы и учили сошедшихся в то время жен. Было также место молитвенное и в Сикимах, в так называемом ныне Неаполе,³⁶⁶ вне города, в поле, приблизительно на два знака расстояния,³⁶⁷ устроенное в виде театра без крыши и под открытым небом Самарянами, во всем подражавшими Иудеям.

Гл. 2.

Эти первоначальные Массалиане, происходившие от язычников, бывшие прежде нынешних, происходящих от имени Христа, и сами построили в некоторых странах помещения, называемые молельнями и молитвенницами. В других же местах устроивши себе нечто в роде и на подобие церкви, они по вечеру и на рассвете собираются там со множеством зажженных светильников и со свечами и долгое время воспевают Богу какие-то заунывные песни и хвалы, составленные у них людьми способными, обольщая себя надеждою, что этими песнями и хвалами они умилоствуют Бога. Все это заставляет делать заблуждающихся слепое невежество, прикрытое самомнением. Недавно в одну из таких построек ударила молния, не могу сказать, в каком месте, а кажется, мы слышали, что это было в Финикии. И некоторые ревнители из начальствующих многих из них убили за то, что искажают истину и подделываются под образ жизни Церкви, не будучи христианами и не происходя из Иудеев. Думаю, что военачальник Луппикиан, был одним из тех, которые возбудили язычников против тех же Евфимитов, по каковому поводу у них появилось новое заблуждение. Ибо некоторые, взявши тела убитых тогда за такое языческое нечестие и похоронивши их в известных местах, воспевают там те же самые славословия и наименовали самих себя Мартирианами, конечно ради пострадавших за идолов.

Гл. 3.

Иные же из них еще глубже размышляя, и по глупости своей имея советником только разум, говорили: сатана велик и очень силен и много зла совершает против людей. Почему же мы не прибегаем скорее к нему и ему не поклоняемся, и его не чтим, и к нему не обращаемся с молитвою, чтобы за угодливое наше служение он не причинял нам зла но щадил бы нас, когда бы мы стали его рабами? Таким образом, они назвали себя Сатанианами. Мы соединили ересь их в одно с теми из вышеупомянутых, о которых намерены теперь говорить, поскольку они одинаково выходя на открытое место, посвящали время молитве и пению. Впрочем все это, будучи очень

смешно, оказалось безвредным, так как не могло отклонить ум от истины; потому что это были не христиане, но совершенные язычники. А теперь они за те обычаи называются Массалианами; у них нет ни начала, ни конца, ни главы, ни корня, но во всем они не тверды, не знают, от кого произошли, и обольщаются, совершенно не имея основания ни в имени, ни в законности, ни в положении, ни в законодательстве. Повидимому, они, как мужчины, так и женщины, веруют во Христа, говоря, что они отреклись от мира и оставили все свое. Когда наступает летнее время, они спят все вместе, мужчины с женщинами и женщины с мужчинами, на широких улицах, потому, говорят, что у них нет стяжания на земле. Они дерзки и протягивают руки, чтобы просить милостыню, как не имеющие пропитания и стяжания. Но речи их превосходят всякую меру безумия. Кого бы ты ни спросил из них, всякий называет себя тем, чем ты захочешь: назовешь ли пророком, они скажут: я пророк; назовешь ли Христом, он утверждает; я Христос; – патриархом ли, он бесстыдно именует себя тем же именем; ангелом ли, он называет и себя также. О, явное сумасбродство человеческое! Поста они совершенно не знают; но проводя время в молитве от второго часа или от третьего, или даже ночью, если захотят есть, то спокойно делают все: едят и пьют. О студодеянии и о похотливости их в точности я не знаю. Впрочем они и от этого не свободны, так как имеют обыкновение ложиться спать все вместе, и женщины, и мужчины. Есть они и в Антиохии, куда перешли из Месопотамии.

Гл. 4.

Получили они это гибельное учение от чрезмерной простоты некоторых братьев; ибо некоторые из наших братьев и православных, не зная меры жительства во Христе, не поняли повеления об отречении от мира, об отказе от собственного имущества и денег, о продаже собственности и раздаении нищим, о взятии креста и о последовании истине, о том, чтобы не быть ленивым или праздным и безвременно едущим, ни уподобляться пчелиному трутню, а чтобы, напротив, делать все своими руками, как и святой Апостол Павел, отрекшийся от мира, но проповедник истины, которого *руце послужисте* не

только ему самому, но и *сущим* с ним (Деян.20:34) – хотя эти последние и не были бездеятельными, но находились вместе с ним в труде, как он похваляется в одном месте и весьма ясно научает, говоря: не трудящийся *ниже да яст* (2Сол.3:10). Некоторые же из вышесказанных братьев, быть может, наученные от Манеса, пришедшего, как говорят, из Персии, учили тому, чему не должно. Так слово Божие повелевает смотреть за теми, которые ничего не делают; между тем умы некоторых введены в заблуждение словом Спасителя: *делайте не брашно гниющее, но пребывающее в живот вечный* (Ин.6:27). Они думают, что *гниющее* есть доброе дело, которое мы совершаем ради праведности; такое дело проявлялось в Аврааме, когда он приготавливал тельца (Быт.18:7); также в заботливости вдовицы об Илии (3Цар.17), в распоряжении Иова относительно своих детей и имущества, и в делании всех рабов Божиих, трудившихся своими руками ради праведности, как например, для вспомоществования нуждающимся. Так трудятся ради праведности в каждом монастыре в стране Египетской и во всех странах. Как пчела, имея на ногах воск для выделяния, а во рту крошку меда, своим жужжащим голосом, по-своему уменью, воспевают Владыку всех, как и Соломон свидетельствует, что она *премудростию почтена произведется* (Притч.6:8): так и рабы Божии, поистине основанные на твердом камне истины и прочно созидающие дом свой, собственными руками делают самонаименьшие дела свои сообразно с умением каждого. Устами же они произносят почти все Божественное Писание, неутомимо и не леностно совершают частые бдения, пребывая то в молитвах, то в псалмопениях, непрестанно посещают установленные законом обычные собрания, постоянно проводят известные с промежутками часы в непрерывных молитвах

к Богу. Они с уничижением, великим смиренномудрием и тяжким воздыханием воссылают эти молитвы к Богу и работают своими руками, как я уже сказал, и после духовного делания, дабы не быть в нужде и не впасть в человеческое притворство, не дать нечестивому возможности говорить ту истину, что люди не свободные от нечистоты, неправдою обогатившиеся и

разжившиеся на счет бедных не имеют недостатка в хлебе, между тем как другие, будучи не в состоянии от праведных трудов иметь ежедневное пропитание, принуждены, вследствие вызванного бездействием недостатка, прибегать к трапезе богатых.

Гл. 5.

Поэтому слово Божие научает, говоря: *не желай брашен богачей, сия бо имут живот ложен* (Притч.23:3). И еще в другом месте: *сицевая подобает тебе уготовити. Аще же ненасытнейший еси, не желай брашен его* (ст. 2–3). Ибо тем прославились отроки в Вавилоне, отказавшись от трапезы царской и предпочетши довольствоваться овощами, нежели трапезою и яствами, устранившись от славы, как и Моисей *паче изволи страдати с людми Божиими*, нежели наслаждаться сокровищами в Египте (Евр.11:25 и дал.; сн. Исх.2 и дал). Делая своими руками, он достиг пророчества. Будучи знатен и усыновлен дочерью царя, он сделался пастырем овец,

дабы не в праздности есть хлеб (Исх. 3), как научает и отец наш Иаков, говорящий Лавану: дай мне дела, чтобы я зарабатывал хлеб свой. И он снова получил от своего тестя приказание пасти стада (Быт. 29), дабы не в праздности вкушали хлеб праведники. Апостолам же повелено довольствоваться проповеданием слова Божия, дабы они не увлеклись другими делами, переходя из города в город и из одного места в другое, для проповеди: *достойн бо есть делатель мзды своя* (Мф.10:10; сн. Лк.10:7); и еще: *достаточно делающему пищи своей* (1Тим.6:8). Таким же образом и пастырям, ради беспрестанного их попечения о людях и церковного управления, и непрерывного служения, слово Божие говорит: *кто пасет стадо, и от млека его не яст? или кто насаждает виноград, и от плода его не причащается* (1Кор.9:7)? И еще: *трудящемуся земледельцу прежде всего должно причащаться от плодов* (ст. 10; сн. Иак.5:7; Сир.6:19). Слово Божие говорит это, дабы не оставить пресвитера или епископа нуждающимся в ежедневном пропитании, побуждая людей уделять от праведных трудов священникам нужное для их пропитания посредством начатков

и приношений и прочего, на что имея право, как поставленные Богом руководить народ, они однако не пользуются этим в избытке, обещавшись в совершенстве благоугождать Богу.

Гл. 6.

И из самих священников Божиих есть подражающие в проповедании слова Божия святому своему по Боге отцу во Христе, – разумею святого Апостола Павла, – и они по возможности, хотя и не все, однако большая часть, работают своими руками, какое бы только ремесло ни нашли, совместное с их достоинством и непрерывностью попечения о церкви. Они имеют в виду, чтобы кроме слова и проповеди, совесть их радовалась, когда они получают плоды от своих рук и удовлетворяют себя и братьев, нуждающихся в получении чего либо, например, начатков и приношений и в самом добываемом трудами рук. По преизбытку любви к Богу и ближним, они дают им добровольно, хотя и не принуждаются к тому, и не осуждаются, но несут труды праведные и занятия церковные и, получая пищу по заслуге, возлагают на себя труды добровольно. Ибо Божественная душа их, утвержденная в страхе Божиим и приобретшая ведение от Духа Святого, вожделевает богатства небесного, заключающегося в праведности, которого они достигают хвалением и славословием, великими подвигами, упражнением в Священном Писании и словесах Божиих, псалмопением и церковными собраниями, святыми постами, чистотою доброго жития и добровольным деланием руками ради праведности. Однако же иным образом отличаются такие же почтенные братия наши, находящиеся в монастырях Месопотамии, называемых мандрами:³⁶⁸ они отпускают волосы на подобие женских и ходят публично во власянице. А между тем им надлежало бы быть скромными чадами святой Девы, матери нашей Церкви, сидящими дома, тайно служащими Богу, видящему тайное и воздающему явно, согласно написанному (Мф.6:6); им надлежало бы быть благоприличными ради мирских, а не желать получить от видящих награду и благодарность. Чуждо католической Церкви и проповеди апостольской носить публично власяницу и иметь

неостриженные волосы, ибо муж, сказано, не должен *власы* растить, *образ и слава Божия сый* (1Кор.11:14. 7).

Гл. 7.

Что хуже и противнее этого? Бороду – образ мужа остригают, а волосы на голове отращивают. О бороде в Постановлениях апостольских слово Божие и учение предписывает, чтобы не портить ее, то есть не стричь волос на бороде, но и не носить длинных волос, подобно блудницам, и не давать доступа тщеславию под видом праведности.³⁶⁹ Назореям это приличествовало только ради прообраза: древние были руководимы посредством прообразов будущего и носили волосы на голове вследствие обета, и это до тех пор, пока не пришло и не совершилось обетование мира, т. е. пока не явился Глава – Христос, единородный Сын Божий, и узнан был в мире Присносущий, хотя и не узнан был всем человечеством, а только некоторыми уверовавшими в Него, дабы, когда мы узнали Главу, не срамили головы. Ибо собственно не о голове каждого говорит Апостол, но от нее производит дело поношения Христа; он говорит; *или не самое естество учить нас, яко муж убо аще власы растить, безчестие ему есть* (1Кор.11:14)? А это бесчестие непохвально, как и то, о котором говорится: *ты презрел стыд*. Это не есть какое-нибудь доброе дело для Бога, хотя и предпринимается ради Бога; но этот обычай держится упорством после того, как прошел подзаконный образ и явилась истина. Апостол говорит: *аще кто мнится спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже церкви Божия* (1Кор.11:16). Итак, делающих и поступающих таким образом, и пребывающих в упорстве он устраняет от закона апостольского и от церкви Божией. Но мы вынуждены говорить это по поводу вышеупомянутых Массалиан, потому что и они, получив оттуда недуг мысли и извратив ум, уклонились от истины. Так возникла ересь, состоящая в страшном бездействии и других злых делах.

Гл. 8.

Вот что слышали мы об этих людях, ставших позором для мира и изрыгающих нечистые мысли и слова, но несостоятельных и безнадёжных и ставших вне строения *Божия* (1Кор.3:9). Поэтому, сказавши о них немного, мы тотчас

займемся опровержением их. И прежде всего, чтобы женщинам быть вместе с мужчинами, справедливые основания на то не указывается в древнем обычае находившихся в естественном супружестве; но один муж должен быть в супружестве с одною женою, как Адам был с Евою, Сарра с Авраамом, Ревекка с Исааком. А если некоторые из праотцов имели двух или трех жен, то жены эти были не в одном доме; ибо такой вид сожителства бывает у свиней, и таково сожителство скотов. Но эти еретики вынуждают нас еще к большему изумлению, когда объявляют, что не имеют сожителства с женами, тогда как, напротив, совершают еще более позорное и обнаруживают совершенную срамоту свою. Если бы они и имели жен, то они должны бы держать их отдельно, а не всех вместе. Если они находятся в супружестве то не должно было бы им установленное от Бога совокупление мужа с женою, которое должно совершаться с благообразием, честностью и благоразумием, по своему произволу совершать перед всеми. А если некоторые, сохраняющие себя в чистоте и воздержании, удалялись от жен, то и эти нарушали свою праведность неразумием и добродетельное житие неосторожным по безрассудству действованием, тогда как этого ни апостолы не делали, ни бывшие прежде апостолов пророки этого не установили.

Гл. 9.

Моисей в пустыне, начавши песнословие, поет песнь Богу по переходе через море, говоря: *поим Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже в море (Исх.15:1)*. Вместе с ним возглашали и мужи, но отнюдь не жены, дабы показать их скромность и возвестить высоту благоустройства в законе Божиим. Вслед за тем говорит: *взя Мариам тимпан, предначя женщинам и говорила: поим Господеви, славно бо прославися (ст. 20–21)*. И женщины таким же образом возглашали вместе с нею, бывшею одного с ними пола и несколько превосходившею их, дабы показать, как неразумна и нечиста мысль иного учения людей делающих подобное в беспорядочном смешении. К тому же о воскресении пророк говорит: *и восплачутся по племенам: колено против колена: колено Нафаново о себе, и жены их о*

себе: *колени Иудины о себе, и жены их о себе, и прочее* (Зах.12:12,13). Так и апостолы предписали для Церкви; так и Господь повелел в Евангелии, представляя нам образец в одной жене, сказав Марии: *не прикасайся Мне, не убо вздоху ко Отцу* (Ин.20:17). Таким же образом и Гиезий подходит к Суманитянке, отталкивая ее от ног Елисея, дабы она не нарушила порядка и не оскорбила чина пророческий (4Цар.4:27). Но пророк, движимый Духом Святым, видел Суманитянку скорбевшую и ради утешения преступил порядок и благовременно перенес это ради утешения женщины, считая противное обычаю прикосновение женщины к ногам своим сообразным с ее душевным несчастьем и огорчением. Но что мне много говорить о тех, которые подражают псам и соревнуют свиньям? Что же касается наименования себя Христом, то кому из имеющих смысл не покажется это безумием? Или когда кто из них скажет: я пророк; то в чем у них обнаруживается вид пророчества? Или какое ими совершено чудесное дело, подобно как Христом? Если же каждый из них сам Христос, то на какого Господа он надеется и в какого верует? Что за учение неразумных? Но довольно будет сказанного и об этой ереси.

Гл. 10.

Этим да будет запечатлено и завершено все наше творение о ересьях. Так как Бог нам сопутствовал и помог, то мы должны исповедовать это от всей души и всем помышлением и благодарить Самого Господа за то, что данное нами обещание мы с Его помощью удостоились исполнить, разумею составленное нами повествование о ересьях и опровержение их; а вместе и открыли, что в каждой из них делается, насколько это было возможно по нашим слабым силам человеческим. Как скоро мы узнали восемьдесят ересей, распространившихся в мире, узнали их число, наименования, а некоторых и главные положения, доказательства и свойства, и показали неопустительно их происхождение и причины, мы чрезмерно поражены были сказанным в Божественном Писании: *шестьдесят суть цариц, и восемьдесят наложниц, и юнот, имже несть числа. Едина есть голубица моя, совершенная моя* (Песн. 6:7,8). Итак, мы сказали сначала об этих

восемьдесят как бы наложницах: варварстве, эллинстве, скифстве, иудействе и самарянстве, каковы наименования не суть наименования ни законных жен, ни получивших от царя приданое, ни имеющих право на наследство вместе с детьми по договору. В действительности же ересей семьдесят пять и их матерей пять, именно: эллиństwo, от которого происходят Эллины; иудейство, от которого иудеи и ереси; ересь самарянская, от которой самарянство, и наконец христианство, от которого отломились, подобно ветвям, отделившиеся ереси, названные по имени Христа, но не принадлежащие Ему, напротив, одни очень далеко отстоящие от Него, а другие ради незначительнейшей причины сделавшиеся вместе со своими детьми чуждыми и сторонними наследия Его, так как они не были законными, а находившимися вне и только носившими имя Христа. Нам остается теперь изложить только свидетельство о истине, о единственной голубице, восхваляемой Женихом.

Гл. 11.

Как скоро мы будем иметь досуг, то после пламенной молитвы Богу в своем месте сделаем сокращенную по рассуждению, но твердую на основании предания защиту истины, хотя она появилась не после, но ранее и уже была упомянута нами раньше всех ересей в речи о воплощении Христа. Но она первая – обрученная Христу по воплощении и пришествии Его святая невеста, которая создана с Адамом, проповедана между бывшими до Авраама патриархами, а после Авраама запечатлена верою, открыта Моисеем и предсказана Исаиею, но явилась во Христе и со Христом пребывает, напоследок же и нами имеет быть восхваленною. Ибо вступающему в состязание должно прежде всего утвердиться в борьбе, в труде и других упражнениях состязания, дабы впоследствии, получивши венец, он с венцом проводил жизнь в радости. Но венец не есть последнее, а подлежащее в борьбе, напоследок же дается на радость и веселие потрудившемуся. Сказавши так об этом, мы перейдем к вышесказанным словам, чтобы показать, что такое *восемьдесят наложниц, и шестьдесят цариц*, и что такое одна дева, чистая и вместе

невеста, и голубица, и агница, что такое святой град Божий и вера, *и утверждение истины* (1Тим.3:15), и камень твердый, который *врата адова не одолеют* (Мф.16:18). Призывая и призвав во всем Бога, мы достигли исполнения обещания, разумею рассуждение против всех ересей, которое мы довели до ереси Массалиан. И поправши оную как бы сапогами евангельскими, как многоногого хамелеона, отвратительного, безобразного и дышащего зловонием, возблагодарим за все Бога, Отца в Сыне, Сына во Отце, со Святым Духом во веки веков, аминь.

Краткое истинное слово о вере вселенской в апостольской церкви

Глава 1.

Разобравши в сочинение нашем многообразные, многообразные, разделенные на много частей, исходящие из дурных намерений и безрассудные учения противников, и разделивши их по видам и родам, силою Божью мы изобличили их ничтожество и пустоту и, переплывши беспредельные волны богохулений, злословий и отвратительнейших таинств каждой ереси и с большим трудом разрешив возникавшие отовсюду возражения и победив лукавство их, мы приблизились наконец к тихим странам истины после того, как мы переправились через все бурное пространство и выдержали всю бурю, кипения и вздымания волн, качку, так сказать, и крушение, после того, как мы видели и отмели, и выступы, и места происхождения зверей, мы подвергли все это опытному исследованию, и увидав теперь мирную пристань, в которую спешим войти, опять обращаемся с молитвою к Богу. Мы радуемся, что успокоились от всякого страха и трепета, и морской болезни, что находимся в наилучшем состоянии, наслаждаемся дуновением тихого ветерка и, укрепившись духом, пришли к тихому пристанищу. Мы подвергались, если сказать правду, многим несчастьям и необычным оскорблениям, прошли, так сказать, землю и море, неровности земли, трудные места пустынные и опасности вышеупомянутых морских пучин, но узрели наконец город и спешим к нему, этому святому Иерусалиму, и Деве Христовой и невесте, твердому основанию и скале, честной матери нашей, невесте Христовой, благовременно взывая: *приидите, взыдем на гору Господню, и в дом Бога Иаковля и возвестит нам путь свой*, и прочее (Ис.2:3).

Гл. 2.

Итак чада Христовы, сыны святой Божией церкви, благосклонно прочитавшие это сочинение о восьмидесяти ересьях и вместе со мною переплывшие таковую пучину вышеупомянутых нелепых учений, и перешедшие такую

страшную и безводную пустыню, призовем Господа всяческих! Давно уже мы этого желали, и в каждом месте рассуждения об этих ересь, мы чувствовали себя как будто в Мерре (Исх.15) и в жажде, когда странствовали по этой страшной непроходимой пустыне и постоянно встречались с ложным учением еретиков. А теперь воскликнем и сами: *имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к тебе Боже (Пс.41:2);* и еще: *когда прииду и явлюся лицу Божию (ст. 3)?* Поэтому и мы скорее призовем Его, но не так, как призывал невесту Жених её и Господь, и Владыка, и Царь, и Бог, и Поборник, а призовем как рабы Его, согласно с Ним и сами говоря: *гряди от Ливана невесто: потому что вся добра еси, и порока несть в тебе (Песн.4:8.7).* Ты рай великого Художника, град святого Царя, невеста не скверного Христа, чистая Дева, обрученная в вере одному только Мужу, славная, *проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце, ужас яко вчиненны (6:9);* убажжаемая царицами, воспеваемая наложницами и восхваляемая дочерьми (срав. ст. 8), *восходящая от пустыни (3:6), убелена и утверждаема о брате своем (8:5), дышащая миром, восходящая от пустыни, яко стебло дыма, кадящее смиру и ливан, от благовоний мироварца, давшего свое благовоние (3:6)!* Провидя Его, она говорила: *миро изливанное имя Твое. Сего ради отроковицы возлюбиха Тя (1:2).* Ты стала одесную Царя, *рысны златыми одеяна и преиспещрена (Пс.44:10.14);* ты не имеешь ничего мрачного, некогда была очернена, теперь же прекрасная и убеленная (Песн.1:4,5)! О если бы прибегши к тебе, мы отрешились от встречавшихся нам доселе ненавистных деяний еретических, успокоились от бурного треволнения их и отдохнули в тебе, святая мать наша Церковь, в святом твоём учении и в святой и единственно истинной вере Божией! Но я начну поведать чудное об этом святом граде Божиим; *ибо преславная глаголашася о нем, как говорит пророк: преславная глаголашася о тебе граде Божий (Пс.86:3).* Это для всех людей недостижимо, для неверных чуждо, а для людей верных и следующих истине отчасти достижимо, согласно с обетованием, что это будет даровано им от их Владыки в

царствии небесном, где сама святая Дева и наследница с Женихом своим на небе получила жребий и наследие.

Гл. 3.

Прежде всего должно признавать, что Бог есть Бог для всех нас, рожденных от этой святой Церкви: это первое доказательство истины и утверждение веры этой единой Девы, святой и незлобивой голубицы, о которой Господь Духом открыл Соломону в Песни песней и говорил: *шестьдесят суть цариц, и осмьдесят наложниц, и юнот, имже несть числа. Едина есть голубица Моя, совершенная Моя* (6:7,8), с двукратным повторением: *Моя* и *Моя*. Ибо Его голубица и Его совершенная; так как другие, хотя и называются так, но не суть Его, а она дважды так именуется. О других не сказал: *восемьдесят наложниц Моих*; впрочем царицам ради славного наименования уделил особенную честь; наложниц же объявил совершенно чуждыми. Указавши какое именно число их, мы принуждены в этом месте обратиться к исследованию высшего смысла, для того, чтобы не опускать этого, как маловажного, но посредством истинных умосозерцаний исследовать слова с помощью истинных Писаний; потому что написанного числа во всяком случае не должно оставлять без внимания, и содержащееся в числе не может быть чем либо напрасным, и то, что записано, не может считаться праздным. Царицы – это души, уже ранее поименованные в родословии; ибо царю сопутствует многое множество, а поскольку царь есть глава, то как в теле, хотя много членов, однако начиная от головы все тело считается за одного человека; так и зависящее от одного царя все множество подвластных царю должно быть сообразно с ним одним.

Гл. 4.

Таким образом царицею назван род Христов, не потому однако же, что как бы весь род царствовал, но потому что один род, познавши Господа, под именем мужа, носит чин и самое достоинство царское. Так например Адам и весь род его вместе с ним будет считаться царицей, и его первенство и патриархальная власть, царствовавшие вместе с теми, которые соединены с ним познанием о Боге и ради того, что он удостоился быть первозданным, а равно по причине того, что он

первый явил раскаяние, как известно это из истории. За тем после него Сиф и все люди его рода, и Енос, и Каинан, и Малелеил, и Иаред, и Енох, и Мафусал, и Ламех, и Ной. Число этих святых исчисленных в отдельности по родам показано у Матфея. У него вносится шестьдесят два рода и отчества по именам знаменитейших мужей, имевших познание о Боге, или за какое либо другое отличие сделавшихся причастными царской славе и величию; исчисление доводится до пришествия Христова. От Адама до Ноя прошло десять родов, и от Ноя до Авраама других десять; от Авраама до Давида – четырнадцать; от Давида до пленения (вавилонского) – четырнадцать и от пленения до Христа – четырнадцать (Мф.1). Таким образом от Адама до Христа – шестьдесят два рода, которые ради краткости считаются за шестьдесят. Ибо и в пустыне, хотя было семьдесят два финиковых стебля, однако Писание наименовало только семьдесят (Исх.15:27). И позванных на гору упоминается семьдесят, хотя их вместе с Елдадом и Модадом оказывалось семьдесят два (Чис.11:27). И переводивших Библию при Птолеме, хотя было семьдесят два, но ради краткости мы привыкли говорить: перевод семидесяти. Так и теперь шестьдесят цариц, думаю, названы, по исключении излишнего и недостающего чисел, средним числом шестьдесят для прообраования и возведения ума к совершенному созерцанию; поскольку шестью десятками исполняется шестидневный период, чтобы из каждого рода составилось число святых душ, в Боге царствующих по вере. Поэтому и в Кане Галилейской оказывается шесть каменных водоносов, которые, опустевши снова наполнялись, вмещая в себе *по двема или трием мерам* (Ин.2:6,7), что относится к мере полноты Ветхого и Нового Завета и Троицы. В этих водоносах, наполненных ради веселия брачного и сынов человеческих, вода претворена была в чистое вино. Отсюда и шестиугольником называется у математиков фигура, посредством трех и семи измеряемая в числе: двадцать одно. Шестиугольник этот обозначает полноту всего видимого пространства, потому что заключающийся в нем четырехугольник совершает, так сказать, четверичное число, а основание и вершина, в виде кровли, – число шесть.

Гл. 5.

Чтобы не делать речи обширною, я признаю достаточным то, что сказано о шестидесяти царицах, то есть о родах, исчисленных до пришествия Христова. Сколько же родов было после Христа и до ныне, это известно только Самому Господу. Ибо ни у кого не приведены и не расположены числа эти по родам, а между тем число цариц закончено и как бы запечатлено до времени Его плотского при-шествия. За остальное же время после этого жившие писатели или составители памятных записей, или летописцы, или историки исчисляют уже не роды, но преемство царей и времена по числу лет каждого царя, так что из всего этого разумному человеку очень легко понять, что и по этому исследованию все время сокращено в числе шестидесяти двух родов до Христа, потому что после Христа, как ясно из этого рассуждения, уже не по родословиям исчисляются времена мира, который получил совершение в единстве времени, обозначаемым по неизменному определению изволения Божия; тем же изволением определяется и окончание века и переход в век будущий. Поэтому сказано: *едина голубица Моя, совершенная Моя* (Песн.6:8), так как бы до нее все оканчивается: и времена, и лета, и годы, и расстояния родов, по царям ли, или по консулам, по олимпиадам ли, или по времени управления будет считаться век. Восемьдесят же наложниц – это те, которые находятся в промежутке между временем цариц и ранее царства Христова, то есть веры, этой невесты и девы, не скверной и голубицы, единственной у матери и родительницы.

Гл. 6.

Церковь и произошла от одной веры, рождена через Духа Святого, есть единая у единственной и единой родительницы. А все, какие произошли после нее и прежде, наименованы наложницами, которые не совсем чужды были завета и наследия, но не получили дара от Слова и не приняли в себя Духа Святого, а только возъимели общение с Словом в совести своей. Прекрасно выражаются евреи о наложнице, называя ее *фелегесфа*: *фелег*, значит – половина, *есфа*, – жена,³⁷⁰ так что наложница есть как бы половина жены. Ибо что касается

Господа, Он всех призвал в свободный свет, сказав: так как вы свет имате в вас самих, ходите во свете (Ин.12:35); и святой Апостол говорит; вы сынове дне есте и сынове света (1Сол.5:5); и еще в Божественном Писании сказано: всяк делаяй злая ненавидит света, и не приходит к свету (Ин.3:20). Так и наложницы не явно, не совершенно и не с приданым берутся мужьями и, хотя бы имели с ними телесное сожителство, однако не могут иметь чести, наименования, постоянства, равно как принесенного с собою приданого, брачных подарков и наград, и близости законной жены. Итак исчисленные по порядку ереси суть наложницы, как я сказал выше, и пусть никто не удивляется, что их восемьдесят, хотя каждая из них называется в каждой стране разными наименованиями. Но должно заметить и то, что часто какая-нибудь ересь, разделившись сама на себя, распадается на многие части и наименования. И не удивительно: так действительно и бывает. Мы находим еще и число: восемьдесят одно: одно – ради одной, из всех выделенной, которая стала достоянием одного Жениха и читится от Него таким наименованием: *едина есть голубица Моя*; и еще: *совершенная Моя*, тогда как все наложницы не благородны и не отличаются незлобием, чистотою и кротостью. Начиная от варварства и скифства и кончая выше поименованными массалианами, их числом семьдесят пять. К ним примыкают: эллинство, от которого произошли ереси эллинские; иудейство, от которого ереси иудейские, и самарянство, от которого ереси самарянские. Если приложить эти три к числу семидесяти семи, то получится полное число восемьдесят. За тем остается одна, то есть святая, вселенская Церковь, и христианство, поистине сначала так наименованное с Адамом и прежде Адама, и прежде всех веков со Христом, волею Отца и Сына, и Святого Духа, и со всеми в каком бы то ни было роде благоугодившими Богу, составлявшее предмет веры, и во время пришествия Его в мир ясно открытое, и ныне, после всех этих ересей, наложниц, нами опять воспеваемое, как того требует порядок речи.

Гл. 7.

Само Слово в книге Песнь Песней так исчислило, сказавши: *шестьдесят цариц, и осмьдесят наложниц, и юнот, имже несть числа. Едина же, говорит, есть голубица Моя, совершенная Моя: едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (6:7,8). И наконец показывает, каковою она найдена будет всеми, как честнейшая всех и всеми владычествующая и для Него единая избранная, чада которой суть наследники Царя, и истинные чада, как *чада обетования*, а не *чада рабынина* (Гал. 4:28–31), и не дети наложницы, или других, без числа указываемых. Ибо если и Авраам имел детей от наложницы Хеттуры, то дети Хеттуры не оказываются сонаследниками Исааку, но получили только *дары* (Быт.25:6), как бы по завещанию, чтобы этот образ вел нас к высшему смыслу речи, дабы никто не отчаивался в призвании Христовом. Дары, которые Авраам дал Измаилу и сыновьям Хеттуры, были образом грядущих благ, получаемых при обращении душ к вере и истине. Агари, рабыне (Гал.4:22) и изгнанной Авраамом (ст. 30), которая есть образ нижнего Иерусалима, рабствующего с *чады своими* (ст. 25), о котором сказано: *я отверг мать вашу* (Ос. 2) и еще: *я дал книгу распустную* (Мф.19:7; Втор.24:1–3) в руки ей, – этой-то рабыне, разумею Агарь, ради образного указания на надежду обращения, он дает мех воды, дабы показать силу *бани пакибытия* (Тит.3:5), данную в дар жизни неверным и для обращения всех народов к познанию истины. У сыновей же Хеттуры дарами были деньги, золото и серебро, одежда и все то, что Авраам тайно заключил в мешках их: ливан, смирна и золото, полученные им от царей Содомских и Гоморрских, когда Ходоллогомор, Варса и прочие цари взяли в плен Содомлян, Гоморрян и прочих, получили в добычу коней и множество пленных людей и расхитили имущество каждого из них, множество денег и прочего (Быт. 14). Сам Авраам когда возвратился от поражения царей, не дерзнул отвергнуть уже предназначенное Господу Богу, но дал это в дар, вместе с другими, и сыновьям своим от Хеттуры, как мы нашли о том сведения в преданиях Евреев.³⁷¹

Гл. 8.

Во время же пришествия Христова те же самые дети Авраама от Хеттуры, изгнанные Авраамом, отошедшие и поселившиеся в Аравийских пределах страны Магодии, то есть происшедшие через преемство родов от семени их волхвы (маги), увидевши звезду, пришли и принесли Христу в Вифлеем те же самые дары и даяния в сопричастие той же самой надежде (Мф. 2). Об этих дарах ясное представление дает Пророк, говоря: *прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, приимет силу Дамаскову, и корысти Самарийския пред царем Ассирийским (Ис. 8:4)*; ибо все это во времена Авраама, как я сказал выше, взято было из Дамаска и Самарии пришедшими царями. Итак когда же Он принял эти дары, *прежде неже разумети назвати отца или мать*, как не тогда, когда пришли волхвы и открыли влагалища свои, или *сокровища*, как читается в некоторых списках, *и принесоша смирну, ливан и злато (Мф. 2:11)*? Видишь ли, как согласуются слова истины и последовательность событий? как и эти ереси суть наложницы, и дети их приняли дары? Они, одно имя принявшие, только названные именем Христа, лишь немного восприняли изречений от Божественного Писания, чтобы через них уразуметь истину, если хотят; если же не хотят, но возвратятся к Ироду (а им возвещено было *не возвратитися ко Ироду, но иным путем удалиться в отечество свое*, ст. 12), и если не исполнят повеленного, то тщетны для них дары, как и для тех (волхвов) пришествие (ко Христу), если возвратятся к Ироду, потому что подобно сему и те же самые ереси искажают учение Божественного слова.

Гл. 9.

Итак вот кто восемьдесят наложниц, число которых указывается. А царицы суть исчисления по родам души, то есть, мужи и патриархи; юноты же, *имже несть числа*, означают рассеянные по всему миру секты философские и образ жизни каждой души, как похвальный, так и непохвальный. Но кто исчислит разнообразие мира сего? Сколько у эллинов возникло других учений после вышесказанных четырех замечательнейших! Да еще и после тех ересей и следовавших за ними различные души и умы сколько произвели, в юношеской

кичливости, сект, сообразно своему произволению? Как например те, которые называются Пирронянами и другие весьма многие, имена и мнения которых я приведу по порядку и в отдельности. И хотя о многих из них дошло до моего сведения, но какая это часть из всех находящихся в мире? Из них есть эллинские, из которых первым с самого начала я приведу мнение и учение Фалеса Милетского.

Сам Фалес Милетский, один из семи мудрецов, объявил началом всего воду. Из воды, говорить он, все произошло и опять в воду разрешится.

Анаксимандр, сын Праксиада и тоже Милетский, утверждал, что началом всего служит беспредельное: из него все происходит и в него все разрешается.

Анаксимен, сын Эвристата, тоже Милетский, говорит, что начало всего есть воздух, и что все произошло из него.

Анаксагор, сын Игисивула, из Клазомен, утверждал, что началом всего служат подобные частицы (омиомерии).

Архелай, сын Аполлодора, а по некоторым Мильтона, Афинянин, естествоиспытатель, говорит, что все произошло из земли; ибо она есть начало всего, как он утверждает.

Сократ, сын Элвагла, или Софрониска и повивальной бабки Фенареты, учитель нравственности, говорил, что человеку должно заниматься только тем, что касается его самого, а больше ничем.

И Ферекид говорил, что земля произошла прежде всего.

Пифагор Самосский, сын Мнисарха, утверждал, что единица есть Бог и без нее ничто не произошло. Он говорил также, что не должно приносить в жертву богам животных или есть что либо из одушевленного, равно как и бобы, а мудрецам – пить вино; говорил, что все находящееся под луной, страстно; а находящееся превыше луны бесстрастно; говорил также, что душа переходить во многих животных; приказывал ученикам своим молчать в продолжении пятилетнего времени и наконец наименовал себя самого Богом.

Ксенофан, сын Ореумена, Колофонский, утверждал, что все произошло из земли и воды; ничто из существующего, как он говорил, не истинно; таким образом непреложное нам

неизвестно, а во всем, особенно же в невидимом, встречается лишь кажущееся.

Парменид, сын Пирита, родом Элеат, также говорил, что началом всего служить беспредельность.

Зенон Элейский, еристик³⁷², одинаково с другим Зеноном, говорит, что земля неподвижна, и что никакое место не пусто. Он говорит так: движущееся движется или в том месте, где оно есть, или в том, в котором его нет; но оно не движется ни в том месте, где оно есть, ни в том, в котором его нет: следовательно ничто не движется.

Мелисс, сын Ифагена, родом Самосец, утверждал, что все есть едино и ничто по природе непрочно, но все силою разруσιμο.

Левкипп Милетский, а по некоторым Элейский и также еристик, утверждал, что все заключается в беспредельном, и что все существует только призрачно и мнимо, и ничто не существует поистине, но является так, как весло в воде.

Димокрит, сын Дамасиппа, из Абдеры, утверждал, что мир беспределен и лежит над пустотой; утверждал также и то, что один конец всего, и что благодущие есть самое лучшее, а скорби – пределы зла; кажущееся справедливым не есть справедливое, несправедливое же противно природе; говорил, что законы суть злое измышление, и что мудрец не должен повиноваться законам, но жить свободно.

Митродор Хиосский утверждал, что никто ничего не знает; но то, что нам кажется, будто мы знаем, мы точно не знаем, и чувствам доверять не должны, ибо все существует только призрачно.

Протагор, сын Менандра, из Абдеры, утверждал, что богов нет, и что вообще Бог не существует.

Диоген Смирнский, а по некоторым Киринейский, думал также как и Протагор.

Пиррон из Элиды, сделав свод всех учений других мудрецов, написал на них возражения, опровергая их мнения, и ни к какому учению не склонился.

Эмпедокл, сын Метона, из Агригента, ввел четыре первородные стихии: огонь, землю, воду и воздух, и говорил,

что прежде стихий существовала вражда. Ибо сначала, утверждает он, все было разделено, а теперь соединилось, как он говорит, по силе взаимной дружбы. Итак, по его учению, два начала и две силы: вражда и дружба, из которых одна соединительная, а другая разделительная.

Гераклит, сын Влесона, Ефесский, говорил, что все состоит из огня и опять в огонь разрешится.

Некто Продик называет богами четыре стихии, за тем солнце и луну; ибо от них, говорил он, на все изливается жизненная сила.

Платон Афинянин говорил, что существует Бог, вещество и вид, а мир произведен и подвержен порче; душу же он называет не рожденной, бессмертной и божественной; говорит, что она состоит из трех частей: разумной, раздражительной и вожделевательной; говорил также, что браки и жены должны быть у всех общи, и никто не должен иметь собственную одну жену, но желающий должен сожительствовать с произволяющими.

Аристипп Киринейский, бывший чревоугодником и любострастным, утверждал, что наслаждение есть конечная цель души, и что кто наслаждается, тот счастлив, а кто совсем не наслаждается, тот весьма несчастен и злополучен, как говорят.

Феодор, прозванный атеистом, утверждал, что слова о Боге – пустословие, ибо он думал, что Божества нет и ради этого убеждал всех красть, нарушать клятву, грабить и не умирать за отечество; он говорил, что одно для всех отечество – мир; говорил, что только счастливый хорош, но что несчастного должно избегать, хотя бы он был и мудрец, и что неразумного и непокорного должно считать богачом.

Игисий Киринейский утверждал, что нет ни дружбы, ни благодарности; ибо это, по его словам, не существует, но или воздает благодарность нуждающийся, или благодетельствует получивший нечто лучшее; говорил также, что и дурному человеку полезно жить, и мудрому умереть, так что за это некоторые называли его уговаривающим к смерти.

Антисфен, от матери Фракиянки, а сам Афинянин, прежде сократик, а потом циник, утверждал, что не должно соревновать другому в злодеяниях или перенимать одному от другого постыдное; – что городские стены ненадежны против внутреннего предателя; непоколебимы же и несокрушимы стены души.

Диоген, циник из города Синопа, лежащего при Понте, во всем был согласен с Антисфеном. Он утверждал, что доброе сносно для всякого мудреца; все же прочее или ничто, или одно пустословие.

Кратис из Фив Виотийских, тоже циник, говорил, что нищета есть свобода.

Аркесилай утверждал, что истина достижима только для Бога, для человека же нет.

Карнеад думал одинаково с Аркесилаем.

Аристотель, сын Никомаха, по мнению некоторых, был Македонянин из Стагиры; а как другие говорят, родом Фракиец. Он говорил, что два начала всего; Бог и вещество; и что находящееся превышает луны управляется Божественным промыслом, а то что ниже луны существует без промысла и носится каким-то неразумным стремлением, как бы случайно; он говорит также, что есть два мира: высший и низший; высший нетленен, а низший тленен; и что душа есть энтелехия тела.³⁷³

Феофраст Ересийский думал одинаково с Аристотелем.

Стратон, из Лампсака говорил, что теплота есть причина всего; говорил также, что части мира беспредельны и что никакое животное не имеет способностей.

Праксифан Родосский думал одинаково с Феофрастом.

Критолай, Фасилит, думал одинаково с Аристотелем.

Зенон, Китийский, стоик, утверждал, что не должно богам строить храмы, но иметь Божество в одном только уме; даже более того – считать Богом ум, ибо он бессмертен; умирающих должно бросать животным или в огонь; любимцами пользоваться беспрепятственно. Он говорил также, что всем управляет Божество; причины вещей заключаются частью в нас, а частью не в нас, то есть одни из дел зависят от нас, а другие не от нас; говорил и об отделении души от тела и называл душу

многолетним духом; говорил также, что она не всецело нетленна, ибо от долговременности истощается до исчезновения, как он утверждает.

Клеанф говорит, что доброе и прекрасное состоит в удовольствии; человеком называл одну только душу, а боги, говорил он, суть таинственные образы и священные названия; солнце называл пламенником, мир – местом посвящения в таинства, а вдохновенных Божеством – совершителями их.

Персей учил одинаково с Зеноном.

Хризипп Солейский написал, что законы ничего не значат: сыновьям, говорил он, должно иметь совокупление с матерями, а дочерям с отцами. В остальном он согласен был с Зеноном Китийским. Кроме того он говорил, что можно есть мясо человеческое; говорил также, что конечная цель всего есть сладострастие.

Панэтий Радосский говорил, что мир бессмертен и не стареет; прорицание он принимал за ничто и отвергал то, что говорится о богах: ибо говорил, что речь о Боге есть пустословие.

Посидон Апамейский говорить, что величайшее для людей благо есть богатство и здоровье.

Афинодор Тарсийский думал одинаково с Хризиппом и учил одинаково с Зеноном.

Эпикур, сын Неоклея, воспитанный в Афинах, проводил любострастную жизнь и не стыдился публично сожительствовать с распутными женщинами. Впрочем мы прежде, сказали о нем.³⁷⁴ Кроме того он говорил, что богов нет, но что все управляется одним случаем, и ничто в жизни не добровольно: ни учение, ни образованность, ни другое что либо, но все у всех бывает недобровольно. Поэтому не должно ни порицать кого бы то ни было, как утверждает Эпикур, ни восхвалять, ибо всякий делает это недобровольно. Говорил также, что не должно бояться смерти; утверждал, как я уже сказал прежде, что все составлено из атомов и что мир находится в беспредельном пространстве.

Гл. 10.

Это – эллинские философы, о которых дошло до нашего сведения. Что же касается до мнения других, живущих в земле варварской, в Елладе и в стране Римской и в иных местностях вселенной, то в племени Индийском насчитывается семьдесят две нелепых философских секты, гимнософистов и брахманов, (они одни только и стоят похвалы), затем лжебрахманов, мертвоядцев, студодеев и бесчувственных, о которых и о гнусных делах ими совершаемых говорить особо мы сочли излишним и нестоящим: так велика в этих людях испорченность, и столько в них худых дел. Говорят, что еще в Мидии существуют шесть различных ересей; а за тем в Эфиопии и у Персов, в Парфии, Еламиде, Каспии, в стране Германской, в Сарматии, между Давнами,³⁷⁵ у Захов³⁷⁶ и Амазонок, у Лазов³⁷⁷ и Ивирийцев,³⁷⁸ и Воспоринов,³⁷⁹ у Гилов,³⁸⁰ Серов³⁸¹ и других народов какое разнообразие законов и сколь безмерное множество философских сект и ересей! Так мужчины Серские заплетают волосы, и когда сидят дома намащают себя благовониями и нежатся, чтобы нравиться женщинам; а женщины, наоборот, остригают волосы на голове, опоясываются мужским поясом и делают все дела, относящиеся к обрабатыванию земли. У Гилов, в противность здравому смыслу, делающие худое восхваляются самими законами. А у Греков сколько таинств и обрядов! Так женщины совершающие Мегарские празднества и Фесмофории³⁸² различаются между собою в обряде. Есть еще и другие таинства – Елевзинские в честь Дио³⁸³ и Ферефатты,³⁸⁴ на которых в сокровенных местах происходят срамные дела и, говоря скромнее, обнажение женщин; при этом являются тимпаны, жертвенное печенье, круговое движение, корзина, выделанная шерсть, кимвал и особый напиток, приготовленный в стакане. Есть и другие таинства –Пифийския в честь Архемора³⁸⁵ и Истмийския в память Афамаса³⁸⁶ и Меликерта, сына Ино.³⁸⁷ А сколько мужчин и женщин носили мужской член из фигового дерева и сколько при этом студодейственных обрядов! А люди, совершающие служение Рее, отсекают у детей мужской детородный член и оставляют их без всякого признака детородных частей, так что, не будучи рождены

женщинами, они не могут быть и мужчинами. Есть и другие – служители Диониса:³⁸⁸ они посвящают Куретов в таинства и в деление жертвенного мяса, носят венок из змей и восклицают: уа, уа!³⁸⁹ призывая ли Еву, обольщенную змеем, или с густым придыханием звука произнося имя змея по–еврейски. Ибо словом: *Ева* с тонким придыханием евреи означают имя жены, а с густым: *гевиа* – змея.

Гл. 11.

Что еще сказать? Не достанет у меня времени рассказывать о невыразимо многочисленных различиях людей по добродетели и порочности. Так, например, сколько в стране египетской совершающих таинства в честь Кроноса, которые связывают себя железными цепями, носят длинные волосы и грязную и смешную одежду, вдевают кольца в свои ноздри на каждый праздник Кроносу в так называемом Асти (это главный город между селениями в местечке, называемом Просонитидою), и это в то время, когда они совершают незаконные торжества при всенародном собрании и рукоплесканиями и оргиями ознаменовывают неистовые священнодействия! Но это люди совершенно погибшие. И у других сколько подобного! Таковы например жители Вутийской провинции или самого городка Вуто³⁹⁰, питающие Гарпократа,³⁹¹ уже старики возрастом, которые в священный день месяца возбуждаются демоном совершать фантастические и уступленные обряды Ора.³⁹² Каждый из граждан и притом уже чрезвычайно старый, вместе с юношами одинакового образа мыслей и людьми других возрастов, начиная с юношеского, а равно и жрецы самого Ора и Гарпократа, обрившие себе волосы на голове, не стыдясь принимают на себя вид рабский, отвратительный и мальчишеский. Они пускаются в игры, и в глазах людей разумных, которые признают их отдавшимися демону, они представляются неистовыми, безумными и достойными смеха. Они стремительно несутся, и обмазавши сначала лица ячменной и пшеничной мукою и другими съестными предметами, погружают лицо в кипящий котел и таким образом лживым чудом возбуждают народ к исступлению, и, снявши рукою с лица муку, передают ее каждому из

просивших, для получения здоровья и как врачество от болезни.

Гл. 12.

Если бы я начал рассказывать о совершающих оргии Мемфисянках и Илиополянках,³⁹³ тимпаном и флейтою приводящих себя в состояние исступления, о Коритидах и Триеритидах,³⁹⁴ в Вафии и Менуфитиде,³⁹⁵ выходящих из пределов стыда и женского приличия, то какое обилие слов и какое обширное сочинение потребовалось бы для того, что бы после изложения вышеупомянутых ересей мне можно было присоединить к тому еще несказанное множество их? Да если бы я и взял на себя этот чрезмерный труд, то я должен был бы оставить несовершенным обозрение их; поскольку сказано: *юнот, имже несть числа* (Песн.6:7). Сюда относятся обряды, совершаемые в городах: Саисе, Пелузиуме, Вувасте и в Абиде;³⁹⁶ священные рощи Антиноя,³⁹⁷ и совершаемые в них таинства, затем таинства в Фарвите или обряды с козлом в Мендисе,³⁹⁸ таинства, совершаемые в Вусприсе, Севенните и Диосполисе.³⁹⁹ Так, например, одни совершают обряды над ослом в честь Сифа, или Тифона, другие совершают празднества в честь Тифрамвы, означающей Гекату, иные в честь Енеффы, иные совершают служение Фермуфи; а иные – Изиде.⁴⁰⁰ И сколько еще можно говорить о подобных вещах, на описание которых в отдельности потратится много времени. Поэтому вообще речь можно вполне заключить словами: *юнот, имже несть числа*. А что касается других еще многих таинств, ересеначальников и расколовводителей, то началовожди их у персов называются магусеями, у египтян пророками, устроителями таинств недоступных и священных и волхвами, у вавилонян газаринами, мудрецами и заклинателями, у индийцев эвилеями и брахманами, у эллинов же есть священнотаинники и храмоблюстители, множество циников и началовожди несказанного множества других философов.

Гл. 13.

Так называемые у персов магусеи, о которых я сказал выше, гнушаясь идолами, поклоняются однако же идолам: огню, луне и солнцу. Еще другие в Элладе, называемые мисы и

авии, употребляют в пищу лошадиное молоко и живут в совершенно дикой стране. И как много ум человеческий может собрать великих имен и показать, как разнообразны и те *юноты*, которых хвалят и *имже несть числа*! Из них одни действительно заслуживают похвалы, а другие не заслуживают, одни по собственному соображению составляют для себя закон и строгость жития, и открыто ходят с длинными волосами, а другие святые братия сидят дома во власянице и посыпанные пеплом; еще иные проводят жизнь в чрезвычайной строгости и постах, и в трудах ради Бога, с юношескою ревностью и совершенною в отношении к Жениху совестью; другие же, как я сказал выше, не правильно, но по какому-то предубеждению ума, упрямо, с юношеским безрассудством поступают вопреки истине. Так Закхей, недавно скончавшийся в горной стране около Иерусалима, провел жизнь, ни с кем вообще не молясь вместе; при этом он, будучи мирянином, дерзновенно касался святых тайн и безрассудно решался на священнодействие. Другой некто, который некогда был мужем отличавшимся высотой жизни, живший в монастыре в египетской пустыне, и еще иной, обитавший на горе Синайской, оба они увлечены были сновидениями до того что, не принявши рукоположения епископского, решались сами восседать на кафедре и совершать дела епископские. Иные же, и таких не мало, по юношескому безрассудству, дерзнули, вопреки постановлениям закона, оскотлять себя. Другие, по-видимому, также юношески смелые, из православных, вопреки правилам церковным, дерзают собирать у себя собрания и даже без разрешения вселенского собора перекрещивать приходящих к ним из ариан, когда это дело, как я сказал, еще не решено собором, так как люди еще доселе живут смешанно, и из них многие православные, но лицемерно совершают свойственное священникам, доколе не последует отлучение такой богохульной ереси и состоится определение против нее. Из этих таким образом перекрещивающих собственною властью до нашего слуха дошло сведение об одном пресвитере, живущем в стране ликийской. Есть и в других местах некоторые, из коих каждый молится сам по себе, а вовсе не с кем-либо. Иные,

вопреки постановлению Церкви, надевают цепи на шею. Поэтому в конце всего рассуждения я сказал о *юнотах*, не имеющих *числа*, и по собственному соображению юношески поступающих, не ко благу или совершенствованию себя в различных видах мудрости: в благоразумии, мужестве, целомудрии и справедливости; из них некоторые поступают юношески упрямее других и отверщают себя самих от истины, так что им нет числа.

Гл. 14.

Но *единая голубица* и святая дева Церковь исповедует Бога Отца и Сына и Святого Духа; Отца совершенного, Сына совершенного и Духа Святого совершенного; Троицу единосущную и Троицу неслиянную; но Сына, истинно от Отца рожденного и Святого Духа не чуждого Отцу и Сыну; Троицу, всегда сущую и никогда не нуждающуюся в прибавлении, не имеющую в себе чего-либо подчиненного, но возводимую к единому единству и к одному началу Бога и Отца. Этой Троицей, Отцом и Сыном и Святым Духом все создано, некогда не сущее, ни существующее вместе с Богом, ни прежде Его бывшее, но приведенное из небытия в бытие Отцом и Сыном и Святым Духом. Сей Отец и Сын и Святой Дух удостаивал от века являться святым Своим в видениях, насколько каждый мог вмещать по сообщенному ему от Бога дарованию какое даровал Он каждому из удостаиваемых, как например созерцать Отца, насколько каждый мог слышать глас Его и вмещать. Так устами Исаии Он говорил: *се уразумеет Отрок Мой возлюбленный* (Ис.52:13). Это глас Отца. Так и Даниил видел *Ветхаго денми* (Дан.7:9). Это видение Отца. Так и еще у пророка сказано: *Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся* (Ос.12:10). Это глас Сына. А у Иезекииля сказано: *и взя мя Дух и вывел меня на поле* (Иез.3:12.22). Это относится к Святому Духу. И много подобного можно сказать, но мы привели по памяти не многое, только отчасти, мимоходом; а для показания свойств Церкви предложим два изречения из бесчисленного множества изречений, заключающихся в Божественных Писаниях Ветхого и Нового Завета. Церковь исповедует, что сам Господь создал

тело Адаму и *вдуну* в него *дыхание жизни* (Быт.2:7), сотворив Ему душу живую; что дал закон Моисею Сам Бог Отец и Сын и Святой Дух, едино Божество; – что пророки были посланы тем же самым Божеством; что Сам Бог наш есть Бог Иудеев и христиан, призвавший к оправданию Иудеев, не отрицавших пришествия Господа нашего Иисуса, спасающего всех, живущих по истинной вере Его и не отрицающих истины проповедания евангельского Его учения. Ибо пришел, истинно пришел Единородный: так содержит мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселие, дышащее благовонием *кипра*⁴⁰¹ *в винограде* (Песн.1:13); она приносит нам лозу благословения и дарует нам на каждый день избавляющее от болезней питье – кровь Христову, чистую и истинную.

Гл. 15.

Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы, что Он приял тело воистину, а не призрачно, – плоть истинно, тело истинно, с костями, жилами и со всем тем, что есть у нас, ничем от нас не отличаясь, разве только славою Своей святости и Божества и тем, что Он есть сосуд святости и правды. Все в Нем совершенно безгрешно, и Он имеет душу человеческую воистину и ум человеческий воистину; но при этом мы не утверждаем, будто ум есть ипостась, как говорят иные. В Нем не было никакого пятна греховного: уста Его не солгали, губы не произнесли *лести* (1Петр.2:22), сердце не склонилось к раздражению, ум не совратился к тому, о чем непристойно мыслить, плоть не сделала того, что относится к плотскому удовольствию. Он есть Бог совершенный от вечности, не пришедший только пожить в человеке, но есть Само Слово вочеловечившееся, не изменившееся по естеству, но совосприявшее в Божество собственное человечество. Он был в утробе Девы воистину и изшел из утробы путями рождения непостыдно, чисто, неоскверненно; был воспитан и взят на руки Симеоном и Анною; был носим Марией, и начав ходить, отправлялся в путешествие, стал отроком, укрепился возрастом, и все имел в Себе в совершенстве, считался по числу лет и по числу месяцев. Он носим был во чреве, родился *от жены, был под законом* (Гал.4:4); пришел на Иордан,

крестился от Иоанна, хотя и не нуждался в омовении, но сделал это ради порядка требуемого человечеством Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, как Он Сам сказал, *всякая правда* (Мф.3:15), и дабы показать, что Он облекся истинною плотью, истинным человечеством. Он сошел в воду, более давая, нежели приемля, скорее доставляя, нежели имея недостаток, освящая ее и облекая силою во образ имеющего в Нем совершиться, дабы воистину уверовавшие в Него и имеющие веру истинную познали, что Он истинно вочеловечился, истинно крещен был, и таким образом через Его снисхождение и сами, приступая к Нему, приняли в себя силу Его схождения и просветились Его световодительством, в чем исполнилось бы пророческое изречение: *в изменение силы, в дарование спасения от силы хлеба, от Иерусалима получаемой, и от крепости воды*. Здесь во Христе утверждается сила хлеба и крепость воды, чтобы не хлеб был для нас силою, но сила происходящая от хлеба; хлеб есть пища, но в нем заключается сила к оживотворению. И вода не для того только, чтобы делать нас чистыми, но чтобы силою воды посредством веры, деятельности, надежды, совершения таинств и призывания имени освящающего мы достигли совершения спасения. Христос вышел из Иордана, услышал глас Отца (Мф.3:17), произнесенный в слух бывших тут учеников, дабы показать, кто есть свидетельствуемый; между тем как Дух Святой сошел в виде голубя, как мы говорили в рассуждениях о многих ересь. Чтобы Троица была признаваема неслиянною, Дух принял вид голубя в собственной ипостаси, и Дух воссел на Иисуса и сошел на Него, чтобы виден был свидетельствуемый, дабы плоть Его, как святая и боголюбезная, и богоугодная, засвидетельствована была Отцом и Духом, дабы Отец проповедан был, как благоволивший и возвестивший плотское пришествие Сына, дабы Сын явлен был, как истинный, и дабы исполнилось сказанное: *и по сем на земли явися, и с человеки поживе* (Вар.3:38). После того, как вышел из Иордана, Он несомненно и истинно был искушаем от диавола в пустыне *и последи взалка* (Мф.4:2) сообразно порядку и истине плотского пришествия. Затем избрал

учеников, проповедал истину, исцелял болезни, спал, алкал, путешествовал, совершал Божественные знамения, воскрешал мертвых, подавал зрение слепым, укреплял хромых и расслабленных. Как Он проповедал благовествование истины, царствие небесное и человеколюбие Свое и Отца и Святого Духа: так Он же истинно претерпел за нас страдание во плоти и в совершенном вочеловечении, пострадав воистину на кресте, при чем Божество пребывало с Ним, но не превратилось в страдательное состояние, а осталось бесстрастным и неизменным. При этом ясно уразумеваются две стороны дела: Христос страдает за нас плотью, но бесстрастен пребывает в Божестве; не так, впрочем, чтобы человек был сам по себе и Божество Само по Себе, но Божество соприисутствовало, однако не страдало по причине чистоты и несравнимости Своего существа. Страдал Христос во плоти и умерщвлен был во плоти, но всегда живет в Божестве и воскрешает мертвых. Тело Его погребено было воистину и пребыло три дня бездушным, бездыханным и неподвижным, обвитое плащаницей, положенное во гробе, заключенное под камнем, с наложением печатей; Само же Божество не было заключено или погребено; но Оно со святой душой снизошло в преисподнюю и извело оттуда пленные души, сокрушило жало смерти (I Кор.15:55,56), расторгло запоры и верей несокрушимые (Пс.106:16) и разрешило болезни ада собственною властью; вышло вместе с душою из ада; *не оставися душа Его во аде, ни плоть Его виде истления* (Деян.2:31; сн. 27 и Пс.15:10). Божество воскресило эту плоть, или воскрес Сам Господь Бог, Слово и Сын Божий душою и телом, и всем сосудом; так что наконец этот сосуд соединился с духом, и стало духовным самое тело, некогда подлежавшее осязанию и преданное бичеванию, по свободному изволению Божества, допущенное до искушения от сатаны и подвергавшееся алчбе, сну, утруждению, печали и сетованию.

Гл. 16.

Это самое святое тело наконец соединилось с Божеством, так что Божество навсегда соединилось с потерпевшим таковые страдания телом. Ибо воскрес Иисус и соединил его в Себе, в один дух, в одно единство, в одно славословие, в одно

Божество Свое. Он являлся воистину и был осязан Фомою (Ин.20:27 и дал), вместе с апостолами ел и пил, и пребывал с ними сорок дней и сорок ночей (Деян.1:3). Он вошел в дом *дверем затворенным* (Ин.20:19.26), и вошед, показывал Свои жилы и кости, язву гвоздинную и место прободения копием и тем давал разуметь, что самое тело было истинное, но только соединено было в одно единство и одно Божество, уже не ожидая страдания, уже не умирая, как говорит святой Апостол: *Христос воста, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает* (Рим. 6:9). Таким образом подвергавшееся страданию явилось бесстрастным, т. е., Божеством с телом и душой и всем свойственным человеку, кратко сказать, само-Богом. *Восшед на небеса, Он седе одесную Отца во славе* (Евр.1:3; 8:1), не отложивши тела, но образовав его в духовное, в совершенстве единого Божества. Так и наши тела, сеемые ныне душевными, имеют восстать духовными, сеемые ныне *в тлении*, имеют восстать *в нетлении*, сеемые ныне в смерти, имеют восстать в бессмертии (1Кор.15:42.44.53). Если же таковы будут наши тела, то насколько преимуществует то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, соединенное с Богом, наконец единственное и единообразное тело? Об этом свидетельствует и Апостол, говоря: *аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2Кор.5:16); говоря это, он не отделяет плоти от Божества, но представляет ее как существующую и с Богом соединенную, но существующую уже *не по плоти, а по духу*, как говорить он (Рим.8:1), *по духу святыни из воскресенья от мертвых Господа нашего Иисуса Христа* (1:4). Его то Церковь исповедует вместе и Богом, бесстрастным и пострадавшим, погребенным и воскресшим, и восшедшим во славе, грядущим судить живых и мертвых, как я сказал, воистину, *царствию Которого не будет конца* (Лк.1:33).

Гл. 17.

И тому верует святая мать наша Церковь, как и ее самой истинно проповедано и истинно повелено было, что мы умрем и воскреснем с этим телом, с этой душой и со всем нашим сосудом, *да примет кийждо, яже содела* (2Кор.5:10). Ибо что воскресение мертвых, вечное осуждение, царствие небесное,

упокоение для праведников, наследие верных, и лик общий с ангелами, соблюдающими веру, чистоту, надежду и заповеди Господни есть истинно, это и проповедано, и утверждено, и служит предметом веры, потому что сии воскреснуть *в живот вечный*, согласно написанному в Евангелиях (сн. Ин.5:29 и Мф.25:46). Что говорить и Апостол, и все Священные Писания, то является истинным, хотя бы неверующими и худо разумеющими и было принимаемо иначе. Для нас же это вера, это честь, это мать наша Церковь, спасающая верою, поддерживаемая надеждою и совершаемая любовью Христа в исповедании, в таинствах и в очистительной силе крещения, как сказано: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф.28:19), во имя Божественной Троицы, не имеющей в наименовании ничего различного; но так что один Бог в законе и пророках, в евангелиях и у апостолов, в Ветхом и Новом Завете нам проповедан и возведен, Отец и Сын и Святой Дух, не Божество, представляющее в Себе какое либо слияние, но Троица истинно совершенная: совершенный Отец, совершенный Сын и совершенный Дух Святой, едино Божество, един Бог, Которому слава, честь и держава во веки веков, аминь.

Гл. 18.

Такова вера и действие нашей жизни; это утверждение истины; это дева Христова и голубица незлобивая; это жизнь, надежда и утверждение нетления. Но умоляю всех вас читателей этого сочинения быть снисходительными к моему смирению и немощи слабого ума моего, который уже оцепенел от великого яда ересей, почувствовал к нему отвращение и как бы выплевывает и извергает его. Умоляю простить меня за то, что я на словах относился к некоторым жестоко и называл некоторых бродягами, шарлатанами, заблудшими и обольстителями. Хотя мы и не имеем обычая легкомысленно осмеивать кого либо, но по причине великой тяжести этого яда мы признали необходимым обращаться к ним с такими словами, дабы устранить мысль некоторых, могущих подумать, будто тем самым, что мы не обнаруживаем их явно, хотя и раскрыли их учение и действия, отчасти имеем согласие в мысли с лжеучением, заключающимся в каждой из ересей. Я сделал и

небольшое предисловие в начале сочинения, предупреждая об этом самом и прося снисхождения, чтобы кто либо не напал на нас за неприятность, думая, что мы прибегаем к осмеянию, потому что нас преодолевают. В предисловии же мы показали и то, о каких ересях мы намеревались говорить, на сколько книг разделили все сочинение, о скольких и о каких именно ересях намеревались сказать в каждой книге; и здесь я снова упоминаю о том же для того, чтобы читатели отовсюду получили пользу.

Гл. 19.

Написано всего три книги в семи отделениях. В первой книге заключаются 46 ересей, расположенных по числу наименований и по связи первой ереси со второй, и так далее до последней, заключающейся в книге, так что первая книга в трех отделениях содержит 46 ересей; вторая книга 23 ереси в двух отделениях, а третья книга 11 ересей в двух отделениях. Итак, всех вас, участвовавших в труде нашем и великодушно раскрывавших и прочитавших это наше сочинение, увещаю и прошу приобрести от него пользу, а дурное в ересях удалить от ума. Ибо не для вреда мы раскрыли их, но для пользы и предостережения от подпадения прелести вышеупомянутых ересей. За тем, прочитавши весь этот труд или отдельные части его, помолитесь за нас и попросите, да даст нам Бог часть во святой и единой вселенской и апостольской Церкви, истинной, животворной и спасительной и да избавить нас от всякой ереси. А если, как люди, мы не могли до конца постигнуть непостижимое и неизъяснимое Божество, но, находясь в затруднительном положении при защищении Бога, вынуждены были изъясняться по человечески и увлекаемы были смелостью, – за то, если прощает Бог, простите и вы сами. И опять молитесь, чтобы Господь дал нам ту, о которой мы просили Его, часть во святой Его вере, единой, свободной от всякого противоречия, и даровал отпущение многих моих согрешений во Христе Иисусе Господе нашем, через Которого и с Которым слава Отцу со Святым Духом во веки, аминь.

Гл. 20.

Итак о том, что в отношении к вере содержит эта единая вселенская Церковь, незлобивая голубица, единая у мужа своего, как сказано: *единая есть голубица Моя*, равным образом и о множестве *юног*, *имже несть числа*, мы кратко сказали, а также и о единосущии Отца и Сына и Святого Духа, о плотском и совершенном пришествии Христа и о других членах веры. Теперь мне необходимо еще добавить немного о постановлениях Церкви и отчасти о виде тех постановлений, о том, что собственно сохранялось в ней и сохраняется или по повелению, или по свободному предъизбранию, так как Богу приятна добродетель, которой Он научает. И прежде всего основанием, так сказать, и ступенью в ней служит девство, в котором подвизаются, которое соблюдают и прославляют многие. Тому же самому девству сопутствует уединение, соблюдаемое весьма многими монахами и монахинями. За ним следует воздержание, поставленное на том же самом пути. Потом вдовство с осторожным и не скверным образом жизни. За этими степенями следует честный брак, пользующейся всякою честью, особенно же в единобрачии и соблюдении заповедей. Если же кто либо по смерти своей жены или какая либо жена по смерти мужа пожелали бы вступить во второй брак, то это дозволяется именно только по смерти первого мужа или первой жены. Венец же всех этих степеней, или мать, так сказать, и родительница, есть святое священство, в которое вступают по большей части из девственников; а если не из девственников, то из монашествующих; а если бы не было способных к этому служению из монашествующих, то из воздерживающихся от собственных жен, или овдовевших после единобрачия. Второбрачного не дозволяется в Церкви принимать в чин священства, хотя бы он и воздерживался от жены, или был вдов, разумею чин епископский, пресвитерский, диаконский и иподиаконский. За этим чином священства следует учреждение чтецов, в которое могут быть избираемы лица из всех состояний, то есть из девственников и монашествующих, и воздерживающихся от жен, и овдовевших и еще находящихся в честном браке; а если бы была надобность, то даже и из вступивших после смерти первой жены в брак со второю. Ибо

чтец не есть священник, но как бы книжник слова Божия. Еще есть диаконы, которые поставляются на служение при одних лишь женщинах, ради благопристойности, когда настает нужда, при крещении, или при осмотре тел их; сами они также единокровны и воздерживающиеся от мужей или овдовевшие после первого брака, или же приснодевы. За ними следуют заклинатели и переводчики с одного языка на другой или в чтениях, или в беседах. Наконец трудящиеся, заботящиеся о телах умерших, привратники и все другие должности благочиния.

Гл. 21.

Священные собрания установлены апостолами в среду, пяток и воскресенье; в среду и пяток бывает пост до часа девятого,⁴⁰² поскольку при наступлении среды Господь был взят, а в пяток распят на кресте. И апостолы передали нам повеление держать посты в эти дни во исполнение сказанного: *егда отъят будет от них Жених, тогда постятся в тыя дни* (Лк.5:85). И не для того, чтобы мы сделали угодное Пострадавшему за нас, установлен для нас пост, но дабы исповедовали, что страдание Господа, которое Он воспринял за нас, служит к нашему спасению, и дабы посты эти были для нас перед Богом умилоствлением за наши грехи. Этот пост соблюдается во весь год во святой вселенской Церкви, разумею в среду и пяток до часа девятого, кроме пятидесяти дней одной только Пятидесятницы, в каковые дни ни коленопреклонений не бывает, ни пост не установлен. Вместо же собраний к девятому часу, бывающих по средам и пяткам, в другие дни, как и в день воскресный, собрания бывают утренние и кроме того еще в 50 дней Пятидесятницы, как я уже сказал, не бывает, а также и в день Богоявления, когда родился во плоти Господь, не позволено поститься, хотя бы этот день случился даже в среду или пяток. Но по доброму изволению подвижники Церкви постоянно, кроме воскресного дня и Пятидесятницы, постятся и постоянно совершают бдения; а все воскресные дни святая вселенская Церковь считает радостными и собрания в них совершает с утра, но не постится, так как непоследовательно было бы поститься в воскресный день. Четыредесятницу,

предшествующую семи дням святой Пасхи, также Церковь имеет обыкновение соблюдать, проводя ее в постах, но воскресные дни не вполне, даже и в самую Четыредесятницу. Кроме того шесть дней Пасхи⁴⁰³ весь народ проводит в сухоядении, то есть употребляя тогда лишь хлеб, соль и воду около вечера. Более усердные усиливают пост вдвое, втрое и вчетверо, а некоторые остаются без пищи целую неделю до пения петухов при наступлении воскресного дня. Бдений совершают шесть, и собраний – тоже шесть, и притом во всю Четыредесятницу от девятого часа до вечера. В некоторых местах бдение совершают только в ночь с четвертка на пяток и на воскресенье; а в некоторых местах совершение таинства Евхаристии бывает в четверток в девятом часу, и таким образом бывает отпуст, так как присутствующие при богослужении пребывали в сухоядении. В иных местах не бывает совершения таинства Евхаристии, кроме как только при наступлении воскресного дня, когда отпуст бывает около времени пения петухов; так бывает в день воскресный и в торжественный и великий день Пасхи, как установлено. Другие же таинства, как например крещение и сокровенные таинства, так совершаются, как содержит предание евангельское и апостольское

Гл. 22.

Что касается скончавшихся, то во имя их совершают поминовения, состоящие в молитвах, совершении богослужения и таинства Евхаристии. Сверх того постоянно бывают в святой Церкви утренние песнопения и утренние молитвы, а вместе с тем и светильничные псалмы и молитвы. Из монашествующих некоторые живут в городах, а некоторые и в монастырях пребывают, и от мира далеко отшельничают. Некоторым угодно было носить на голове длинные волосы, конечно, ради особенного образа жизни, по собственному соображению, так как ни Евангелие этого не предписало, ни Апостолы не приняли. Святой апостол Павел отверг этот обычай. Соблюдаются в той же самой вселенской Церкви и другие похвальные роды жизни, например, когда воздерживаются от всякого рода мяса, четвероногих, и птиц и рыб, от яиц и сыра, а также и другие различные роды жизни, потому что *кийждо по своему труду*

мзду примет (1Кор.3:8). Притом одни воздерживаются от всего этого; а другие только от мяса четвероногих, но принимают в пищу мясо птиц и все остальное; иные же воздерживаются и от мяса птиц, а принимают в пищу только яйца и рыбу; другие не принимают в пищу даже и яиц. Иные держатся рыбной пищи, а другие и от рыб воздерживаются, но принимают сыр; другие же не принимают и сыра. Некоторые воздерживаются даже и от хлеба; другие от древесных плодов и вареного. Многие спят на земле. Иные даже не обуваются. Некоторые носят сокровенную власяницу, причем хорошо, если носят ее ради добродетели и покаяния; ибо неприлично выступать во власянице открыто перед всеми, как делают некоторые; и неприлично также, как мы говорили, ходить открыто и в веригах, как то угодно было некоторым. Весьма многие воздерживаются от бани. Некоторые настолько отреклись от мира, что придумали для себя какие либо легкие и не затруднительные ремесла, чтобы только не проводить жизнь праздную и не есть хлеба задаром. Очень многие подвизаются в псалмопениях и молитвах непрестанных, в чтении Священного Писания и в заучивании его на память.

Гл. 23.

Что касается странноприимства, человеколюбия и милосердия ко всем, то этот плод святой вселенской и апостольской Церкви всем проповедан. Вместо устаревшего обрезания она имеет крещение во Христе. Допускает покой в великую субботу вместо субботы малой. Воздерживается от общения со всеми ересями. Запрещает блуд, прелюбодеяние, распутство, идолослужение, убийство и всякое беззаконие, волшебство, колдовство, звездочетство, гадания, наблюдение жребиев, заклинаний и ношение амулетов, или так называемых филактерий;⁴⁰⁴ запрещает зрелища, конские ристалища, охоту и музыкальные увеселения; всякое злословие, наветы, всякое состязание, богохульство, несправедливость, корыстолюбие и ростовщичество. Не одобряет барышников и считает их беднейшими из всех. Приношения принимает от людей, не обижающих других, не поступающих беззаконно, но праведно живущих. Молитвы повелевает воссылать Богу непрестанно, со

всяким постоянством, напряжением внимания и коленопреклонением в установленные дни ночью и днем. В некоторых местах делают собрания и по субботам. Не везде, но у лучших людей наблюдается обычай совсем не клясться, ни порицать, ни проклинать по повелению Самого Спасителя (срав. Мф.5:34 и дал. и др), ни лгать, насколько возможно. Очень многие продают имение свое и раздают нищим.

Гл. 24.

Таков образ сей святой Церкви с изъясненною выше верою ее, и таковы законоположения, в ней наблюдаемые. Таков образ Церкви, составившийся из Закона и Пророков, Апостолов и Евангелистов, как бы какое доброе противоядие, составленное из многих благовоний во спасение употребляющим его, изволением Отца и Сына и Святого Духа. Таковы свойства этой чтимой невесты Христовой. Таково ее приданое и завет наследия; такова воля Жениха ее небесного, Иисуса Христа Господа нашего, через Которого и с Которым Отцу слава, честь и держава со Святым Духом во веки веков, аминь.

Все находящиеся при нас братья свидетельствуют вам свое почтение, особенно Анатолий, с великим трудом и добрым произволением потщившийся написать и исправить эти замечания и книги против восьмидесяти ересей, а вместе с ним и Ипатий, честнейший диакон, сделавший список с этих книг в тетрадах, за которых помолитесь, честнейшие и поистине вожденнейшие братья. Мир Господа нашего Иисуса Христа и благодать, и истина по повелению Его со всеми вами, добротолубивейшие и возлюбленные братья аминь.

Конец третьей части святого Епифания против ересей.

Оглавление, или краткое повторение содержащегося в Панарии

Поелику мы приняли намерение объявить вам названия ересей и открыть незаконные деяния еретиков, как яд и пагубу, но вместе с тем предложить и противоядие, целительное для уязвленных и предохранительное для имеющих подвергнуться уязвлению: то мы назовем свою книгу Панарий, или ящик с врачествами для уязвленных оными змиями. Эта книга состоит из трех частей и содержит восемьдесят ересей, которые суть как бы подобию зверей или змей. После рассмотрения восьмидесяти ересей представлено и единое основание истины, и вместе спасительное учение, правило веры и невеста Христова святая Церковь, существующая от века, но с пришествием Христовым во плоти с течением времен открывшаяся среди вышесказанных ересей, и нами рассмотренная в воспоминаниях о проповеди Христовой.⁴⁰⁵ О ней мы кратко и много возвестили, согласно с учением апостольским, после рассмотрения нечестия ереси и это сделали как бы для освежения предпринявших труд чтения сочинения о ересьях. Просим всех вас, добротолубивые читатели, обратить внимание и на предисловие, и на следующее за тем изложение о ересьях, и исповедание истины, и учение о истинной вере святой вселенской Церкви.

Содержащееся во всем нашем творении изложено в трех вышесказанных книгах: первой, второй и третьей, каковые три книги разделили мы на семь отделений, в каждом отделении заключается некоторое число ересей и расколов, а всех их вместе восемьдесят. Наименования и учения их следующие: варварство, скифство, эллинство, иудейство, самарянство. От них потом произошли остальные секты. Прежде пришествия Христова от варварства и скифского суеверия, эллинства и прочих произошли следующие: пифагорейцы, перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы. Кроме того, от иудейства произошла самарянская ересь и четыре ее толка: горофины, севуеи, досифеи, ессины. Следует вышепоименованное

иудейство, которое отличительную черту свою приняло от Авраама и распространилось посредством данного Моисея закона и от Иуды сына Иаковлева или Израилева через Давида, царствовавшего над ними и от того же колена происшедшего унаследовало прозвание иудейства. От этого иудейства произошли следующие семь ересей: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назореи, иродиане. Вслед за сими ересями с течением времени явилось спасительное домостроительство Господа нашего Иисуса Христа, или пришествие Его во плоти, евангельское учение и проповедь царствия, этот единственный источник спасения и истинная вера вселенской и апостольской Церкви. От нее отторглись и отделились ереси, содержащие только имя Христово, а не веру: симониане, менандриане, саторнириане, василидиане, николаиты, гностики, они же и стратиотики, а также фивииониты, называемые у некоторых коддианами и ворворианами, у других сократитами, а у иных захеями; карпократиты, керинфиане, они же и меринфиане; назореи, евионеи, валентины, секундиане, с которыми состоят в связи Епифан и Исидор; птолеми, маркосии, колорвасии, ираклеониты, офиты, кайяне, сифиане, архонтики, кердониане, маркиониты, лукианисты, апеллиане, севириане, татиане, энкратиты; ересь у фригов, состоящая из монианистов и таскодругитов; пепузиане, они же и прискиллиане и квинтиллиане, с которыми состоят в связи артотириты; четырнадцатники, в один и тот же день года совершающие пасху; алоги, не принимающие Иоаннова Евангелия и Апокалипсиса; адамиане, сампсеи, они же и елкесеи; феодотиане, мелхисидекиане, вардисианисты, ноетиане, валисии, кафары, они же и новатиане, ангелики, апостолики, они же апотактики; савеллиане, оригенисты, они же и срамники; оригенисты, они же адамантики; ересь Павла Самосатского, манихеи, они же акуаниты; иеракиты, мелетиане, египетский раскол, ариане, они же ариоманиты; раскол авдиан, фотиниане, маркеллиане, полуариане, духоборцы, хулящие Святого Духа Божия; азриане, азтиане, они же и аномеи, с которыми в связи Евномий; димириты, не исповедающие совершенного Христова вочеловечения, они же и аполлианиты,

утверждающие, что святая Мария Приснодева по рождении Спасителя сожительствовала с Иосифом, которых мы называли антидикомарианитами; во имя той же Марии Богородицы приносящие жертву, которые называются коллиридианами; массалиане, с которыми состоят в связи мартириане, от эллинов происшедшие, а также евфимиты и сатаниане.

Теперь, возвращаясь назад и разобрав ереси по книге, я покажу в сем оглавлении, сколько из этих восьмидесяти ересей содержится в первой книге, затем по порядку во второй и в третьей; а также относительно каждого из семи отделений, заключающихся в трех книгах, сколько в них помещено ересей. Именно, в первой книге отделений три, а ересей сорок шесть с их именованиями, разумею варварство, скифство, эллинство, иудейство и самарянство. Во второй книге отделений два, ересей двадцать три. В третьей книге отделений два, ересей одиннадцать. В первом отделении первой книги ересей двадцать, которые суть: варварство, скифство, эллинство, иудейство; различные секты у эллинов: пифагорейцы или перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы; самарянская ересь, происходящая от иудейства; у самарян четыре следующих толка: горофины, севуеи, ессины, досифеи; иудейских ересей семь, а именно: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назареи, иродиане. Во втором отделении первой книги тринадцать следующих ересей: симониане, менандриане, саторнилиане, василидиане, николаиты, гностики, они же и стратиотики, те же и фивииониты, у некоторых называемые секундианами, у иных сократитами, а у других захеями; карпократиты, керинфиане, они же и меринфиане; назареи, евионеи, валентины, секундиане, с которыми состоят в связи Епифаний и Исидор; птолеми. В третьем же отделении той же первой книги тринадцать следующих ересей: маркосии, колорвасии, ираклеониты, офиты, кайяне, сифиане, архонтики, кердониане, маркиониты, апеллиане, лукианисты, севириане, татиане. Вот оглавление трех отделений первой книги. Во второй книге два отделения. И в первом отделении второй книги, а в четвертом по порядку счета от начала, ересей восемнадцать, именно: энкратиты; ересь у фригов состоявшая

из монтанистов и таскодругитов; пепузиане, они же и квинтилиане, с которыми состоят в связи артотириты; четырнадцатники, в один и тот же день года совершающие пасху; алоги, не принимающие Иоаннова Евангелия и Апокалипсиса; адамиане, сампсеи, они же елкесеи; феодотиане, мелхиседекиане, вардисионисты, ноетиане, валисии, кафары, ангелики, апостолики, они же и апотактики, савеллиане, оригенисты срамники, оригенисты адамантики. Во втором отделении той же второй книги, а по вышесказанному счету в пятом, ересей пять следующие: Павла Самосатского, манихеи, они же и акуаниты; иеракиты, мелетиане, производшие раскол в Египте; ариане. Вот оглавление отделений второй книги. Равным образом в третьей книге отделений два. В первом отделении третьей книги, в шестом же по счету, сказанном нами выше, следующие семь ересей: авдиане, фотиниане, маркеллиане, полуариане, духоборцы, хулящие Святого Духа Божия; аэриане, аэтиане, они же и аномеи. А во втором отделении той же третьей книги, седьмом по сказанному нами разделению, ересей четыре, именно: димириты, не исповедующие совершенного Христова вочеловечения, они же и аполлинариты, утверждающие, что святая Мария Приснодева по рождении Спасителя сожительствовала с Иосифом, которых мы называли антидикомарианитами; во имя той же Марии приносящие жертву, которые называются коллиридианами; массалиане. Наконец защищение правой веры и истины с сокращенным словом о том, что есть святая вселенская и апостольская Церковь.

Вот оглавление и описание всего сочинения о восьмидесяти еreseх и защищения истины, то есть единой вселенской Церкви. Предлагаемое сочинение составлено из трех книг и разделено на семь отделений. Сделаем же теперь еще иное оглавление первого отделения первой книги, содержащего в себе обличение двадцати ересей. Во-первых, всех ересей родоначальницы и первообразные именованья, от которых произошли другие, суть следующие:

Варварство. Эта ересь держалась от дней Адамовых в десяти родах до Ноя. Варварством же названа от того, что

тогдашние люди не имели какого–либо начальовождя или одного согласия, но всякий сам распоряжался собою, и закон для него состоял в предпочтении собственной воли.

Скифство,— существовавшее от дней Ноевых и после того до построения столпа и Вавилона и после столпотворения немного лет, то есть до Фалека и Рагава (Быт. 11:18 и дал). Уклонившись в страну Европы, скифы поселились в области скифской между тамошними племенами со времен Фарры (ст. 26), от которого произошли фракияне, и позднее, Эллинство, со времен Серуха начавшееся идолопоклонством: и как тогда каждый водился каким–нибудь суеверием, то при большей образованности, при установившихся обычаях и законах, племена человеческие начали составлять постановления об идолах, которых обязательно обоготворяли; в начале расписывали красками и делали изображения чтимых ими издревле властителей или чародеев, сделавших в жизни что-либо достопамятное, уважаемых за силу и телесную крепость, а потом, со времен Фарры, отца Авраамова, ввели в идолопоклонство делание кумиров, почтили праотцов своих изваяниями, стали выделять подобия умерших, сперва с помощью скудельного искусства, а потом применительно ко всякому искусству: строители домов обтесывали камень, серебряники же, золотари, а также столяры и прочие обделывали каждый свое вещество. Египтяне, а вместе с ними вавилоняне, фригийцы и финикийцы сделались первыми учредителями сего богопочтения, делания кумиров и совершения таинств; от них большая часть учреждений перешла к эллинам со времен Кекропса и после него. А впоследствии и гораздо позднее провозгласили богами Кроноса, Рею, Зевса, Аполлона и прочих.

Эллины получили имя от некоего Эллина, одного из жителей Эллады, давшего название и самой стране, а другие говорят, – от маслины (ἐλαία), росшей в Афинах. Вождями эллинов, как показывает действительная история, были ионяне, названные от имени Иона,⁴⁰⁶ сына одного из построивших столп. По причине разделения (μεμερισμένη) языков они названы также меропами. Впоследствии, гораздо в позднейшие

времена, эллинство перешло в ереси, разумею пифагорейцев, стоиков, платоников, эпикурейцев и прочих. Но вместе с тем у этих народов существовало богопочтение и закон естественный, от сложения мира и до последних времен, сохраняясь в особом отдельном виде среди варварства, скифства и эллинства, пока они не вошли в единение с богочестием Авраамовым. После того иудейство, со времен Авраама получив особый характер и распространившись через Моисея, седьмого от Авраама, посредством данного ему Богом закона, от Иуды, четвертого сына Иакова, прозванного Израилем, чрез Давида, первого царя из колена того же Иуды, унаследовало полное свое имя.

Различные секты у эллинов следующие:

Пифагорейцы или перипатетики. Они учили о монаде и о промысле, запрещали приносить богам жертвы, принимать в пищу существа одушевленные и употреблять вино. Утверждали, что, начиная от луны и выше, все бессмертно, а что ниже, то смертно. Учили о переселении душ одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей. Хранивший молчание учитель их Пифагор наименовал себя богом.

Платоники полагали, что существуют Бог, вещество и вид; что мир произведен и подвержен тлению, а душа не рождена, бессмертна и божественна; что в ней три части: разумная, раздражительная и вожделевательная. Учили, чтоб жены были у всех общие, и чтобы никто не имел одной собственной супруги, но желающие вступали в союз с произволяющими. Они также учили о переселении душ в разные тела, даже в тела диких зверей, а равно и о том, что от одного произошли многие боги.

Стоики учат, что все есть тело, и чувственный сей мир признают Богом. Некоторые утверждают, что естество Его состоит из огненной сущности. Они учат, что Бог есть ум и как бы душа всего существующего пространства, неба и земли; что тело Его, как я сказал, есть вселенная, а очи – светила; что плоть у всякого гибнет, и душа у всякого переходит из тела в тело.

Эпикурейцы об атомах и неделимых телах, состоящих из подобных неопределенного числа частей, утверждали, что они суть начало всех вещей; учили, что высшее блаженство в

удовольствию, и что ни Бог, ни Промысел не управляют вселенной.

Самарянство, и от него самаряне. Эта ересь получила начало от иудейства прежде, нежели у эллинов появились ереси, и прежде нежели образовались их учения, однако же по установлении богопочитания у эллинов, именно со времен Навуходоносора и плена иудейского. Будучи переселенцами из Ассирии в Иудею, самаряне приняли одно Пятикнижие Моисеево, когда царь прислал им оное из Вавилона через священника именуемого Ездрую. Они имеют все общее с иудеями, кроме того, что гнушаются язычниками и к иному не прикасаются, и кроме отрицания воскресения мертвых и других пророчеств бывших после Моисея. Толков самарянских четыре: горофины, совершающие праздники в иные, нежели севуеи, времена; севуеи, по поводу тех же праздников разнящиеся с горофинами; ессины, не противящиеся ни тем, ни другим, но безразлично празднующие, с которыми придется; досифеи, водящиеся теми же обычаями, как и самаряне: хранят обрезание, субботу и иные уставы, пользуются Пятикнижием, строже других соблюдают правило воздерживаться от употребления в пищу одушевленного, проводить жизнь в непрестанных постах. Некоторые из них хранят и девство, а другие – воздержание. Веруют также в воскресение мертвых, что чуждо для самарян.

У иудеев ересей семь:

Книжники, которые были законниками и блюстителями вторичных законов или преданий так называемых у них старцев, с излишней ревностью соблюдающие произвольно принятые богослужебные обряды, которые не из закона узнали они, но сами для себя составили обряды как бы законные и праведные.

Фарисеи, что значит отделенные, ведущие самую высокую жизнь и более других казавшиеся праведными. Они, также как и книжники, признают и воскресение мертвых, и бытие ангелов, и Святого Духа. Жизнь их особенная: они соблюдают воздержание до известного времени, также девство, два раза в неделю пост, очищение кружек, блюд и чаш, а равно, как и у книжников, одесятствование, начатки, непрерывную молитву,

произвольным суеверием предписанный наружный вид одеяния, состоявшего из ризы, похожей на стихарь и далматика, или одежды без рукавов, с расширением хранилиц (Мф.23:5), то есть, полос из багряницы, воскрилий и пуговиц на воскрилиях ризы, что служило знаком хранимого ими до времени воздержания. Они ввели учение о рождении и о судьбе.

Саддукеи, что значит правдивейшие, род вели и от самарян, и вместе от священника Садока. Они отрицали воскресение мертвых, не признавали ни ангела, ни духа, по всему же прочему были иудеи.

Имеробаптисты, которые по всему были иудеи, но утверждали, что никто не получит жизни вечной, если не будет совершать омовения каждый день.

Оссины, что значит самые смелые. Они исполняли все по закону, но пользовались и другими писаниями, явившимися после закона, однако большую часть позднейших пророков отвергали.

Назарей, что значит необузданные, запрещают всякое мясоястие, вовсе не вкушают одушевленного, в Пятикнижии святые имена патриархов до Моисея и Иисуса Навина принимают и верят в них, разумею Авраама, Исаака, Иакова и старейших, а также самого Моисея, Аарона и Иисуса. Учат, однако же, что Пятикнижие не Моисеево писание, и утверждают, что вместо сего есть у них другие писания.

Иродиане по всему были иудеи, но Христом признавали Ирода и сему последнему воздавали честь и приписывали имя Христа.

Вот первое отделение, содержащее в себе обличение всех двадцати ересей; тут же и рассуждение о пришествии Христовом и изложение исповедания истины, единой и единственной истинной веры Божией.

Доселе излагаемо было опровержение бывших до Христа двадцати ересей и слово о вере и о пришествии Христа во плоти. Когда вскоре последовало пришествие во плоти Господа нашего Иисуса Христа, оно застигло вышеупомянутые семь ересей в Иерусалиме, и сила Его угасила и рассыпала сии ереси. Все прочие ереси произошли уже после Его

пришествия,— после благовещения Марии в Назарете и зачатия Слова, сошедшего с неба из недр Отчих, рожденного предвечно и безначально, пришедшего же в последние дни, Бога Слова, истинно рожденного от Бога Отца, единосущного Отцу и ни в чем не инакового со Отцом, но непреложного и неизменяемого, всецело бесстрастного, но состраждущего нашему роду, сошедшего с неба, зачатого во утробе не от семени мужского, но истинно от Духа Святого, возмимевшего тело от Марии, создавшего Себе плоть от святых ложесн, принявшего душу человеческую и ум, и все, что есть человек, соединившего в Себе со Своим Божеством. Сей Бог — Слово, рожденный в Вифлееме и обрезанный, был принесен в Иерусалим, принят здесь в объятия Симеоном, исповедан Анною пророчицею, дочерью Фануиловою, и отнесен был в Назарет. В следующий год пришел (в Иерусалим), чтобы явиться перед Господом, ради родства отнесен был Матерью в Вифлеем, потом опять взят был в Назарет. В течение второго года снова приходил в Иерусалим, носимый Своею Матерью; в Вифлееме со Своею Матерью и Иосифом, уже старцем, но не оставлявшим Марии, вошел в дом и здесь во второй год по Своем рождении был обретен (волхвами), принял дары, и в ту же ночь, по откровению от Ангела Иосифу, взят был в Египет и оттуда снова, по прошествии двух лет, возвратился, когда Ирод умер, преемником же его сделался Архелай.

Спаситель рождается в Вифлееме иудейском в тридцать третий год Ирода, и в сорок второй царя Августа, удаляется же в Египет в тридцать пятый год Ирода, а возвращается из Египта по кончине Ирода. Поэтому в тридцать седьмой год того же правления Иродова Господь был отроком четырех лет, когда Ирод, по исполнении тридцати семи лет, кончил жизнь. Архелай же царствует девять лет; в начале его царствования Иосиф с Мариною и Отроком, услышав, что царствует Архелай, удалился в страны галилейские и поселился в Назарете. Архелай же родил Ирода младшего, и Ирод по преемству воцаряется в девятый год царствования отца Архелая. От пришествия Христова во плоти считалось тогда тринадцать лет. В восемнадцатый же год Ирода, прозванного Агриппою, начал

Иисус проповедь и тогда приемлет крещение от Иоанна, и проповедует *лето приятно* (Лк.4:19), не встречая прекословия ни от кого (2:34), ни из иудеев, ни из эллинов, ни из самарян, ни из другого какого народа; потом во второй год проповедовал, встречая прекословие, когда правлению того же Ирода был девятнадцатый год, а Спасителю тридцать второй. В двадцатый же год Ирода, называемого четверовластником, совершается спасительное страдание и бесстрашие, вкушение смерти крестной, когда Господь пострадал воистину, но пребывал бесстрастным по Божеству. *Христу пострадавшему за ны плотию*, говорит Божественное Писание (1Петр.4:1), и еще: *умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом* (3:18), и так далее. Пригвождается ко кресту, погребается, Божеством и душою сходит в преисподнюю, пленяет плен, и восстает тридневен с тем же святым телом,⁴⁰⁷ соединив тело с Божеством, уже не страждущее, не обладаемое смертью, как говорит Апостол: *смерть Им ктому не обладает* (Рим.6:9). Тоже по истине тело, ту же плоть, ту же душу, тоже все, и не иное какое тело, но тоже самое Господь облек силою и соединил в едином единстве, в едином Божестве, плотское соделав нетленным, телесное духовным, грубое тонким, смертное бессмертным, вовсе не видевшим истления, так как *не оставися душа Его во аде* (Деян.2:31); тело Его не уклонилось хотя и отчасти ко греху, ум не осквернялся обращением к худшему; напротив того, Он воспринял на себя все человеческое, но все сохранил совершенным, так как Божество истинным потребностям, телесным и душевным, и от ума человеческого получающим удостоверение, дало место в истинном вочеловечении: разумеются голод и жажда, плач и скорбь, слезы и сон, утомление и упокоение. Это – не вид греха, но признак самого истинного человечества, причем истинно соприсущее человечеству Божество не терпит того, что свойственно человечеству, а напротив, Божество соизволяет на то, что благословно и состоит вне греха и обращения к худшему. Но Он и воскрес, и вошел *дверем заключенным*, дабы предъявить утонченным тело грубое, имевшее мясо и кости. Вошедши Он показал руки и ноги, и прободенные ребра, кости и жилы, и

прочее, в доказательство, что видимое – не призрак. Так Собою Он исполнил обетованное нашей вере и надежде, все совершив, и вкушая и пребывая с учениками не призрачно, но истинно; и наставляя, учил проповедовать воистину Царство Небесное, давая разуместь великую и самую главную тайну ученикам, и говоря: *научите языки* (Мф.28:19), то есть, обратите народы от порока к истине, от ересей к единому Божеству, *крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, в Господне именование Троицы, святую и царскую печать, дабы показать этим именованием, что нет никакого изменения в едином единстве. Ибо крещаемым повелевается креститься *во имя Отца* (несомненное славословие), *во имя Сына* (наименование не имеющего ни в чем недостатка), *во имя Святаго Духа* (неразрывное единение, не отчужденное от единого Божества).

Он вознесся на небеса с тем же телом и душою, и умом, соединив их в одно единство и в одну духовную Ипостась, и совершив их обожение, воссел одесную Отца. Он послал во всю вселенную проповедниками – Симона Петра, Андрея брата его, Иакова и Иоанна, сынов Зеведеевых, которых давно избрал, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иуду и Фаддея, Симона Зилота и Иуду Искарюта, сделавшегося предателем Его, равно как и иных семьдесят два, из которых семь были поставлены для призрения вдовиц: Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен и Николай. Кроме их Матфий, вместо последнего Иуды, сопричислен был к двенадцати апостолам; после же всех этих Марк, Лука, Иуст, Варнава и Аполлос, Руф, Нигер и прочие из семидесяти двух. А после всех их Павла, святейшего апостола, избрав собственным Своим гласом с неба, послал как апостола и вместе проповедника язычников и совершителя апостольского служения. Павел встречает Луку, одного из семидесяти двух рассеявшихся, и делает его своим спутником и сотрудником в благовествовании. Так совершалось дело благовествования даже до сего времени.

Этим да будет у меня окончено слово о двадцати еreseх и об изложенном по порядку в сокращении евангельском просвещении мира, совершенном через Христа и учеников Его.

Можно было бы собрать и еще подобное сему и приложить предречения и пророчества из закона и псалмов, и других книг, усмотреть всю последовательность и связь, и в точности уразуметь, что не ложны, но истинны и предвозвещены во всем Ветхом Завете, и несомненны – пришествие Христово и евангельское учение. Но чтобы из сего сочинения не вышло чего-либо слишком обширного, удовлетворюсь сделанным доселе.

Идя далее, я опишу также мнения, явившиеся в мире с худою целью.

Вот что содержится во втором отделении первой книги, в котором разбирается тринадцать ересей. Из них первая ересь – Симона волхва, который явился вскоре после Христа, когда еще проповедовали апостолы, и от которого приверженные к его ереси названы симонианами. Он вышел из Самарии, из селения *Гитфы*, и принял на себя имя Христа. Учил студодеянию, гнусному совокуплению, без различия жен. Воскресение тел отвергал и говорил, что мир не от Бога. Изображение свое и бывшей с ним блудницы Елены, как бы Зевса и Афины, передал ученикам своим для поклонения. Называл себя самарянам – Отцом, а иудеям – Христом.

Менандриане происходили от некоего Менандра, который кое-чем отличался от симониан и говорил, что мир сотворен ангелами.

Саторнилиане усилили в Сирии студодеяние симониан, но к большему изумлению проповедуют нечто иное против симониан, они получили начало от Саторнила, который и сам, подобно Менандру, утверждал, что мир приведен в бытие ангелами, но только семью, вопреки воле Вышнего Отца.

Василидиане в тоже студодеяние посвящены Василидом, который вместе с Саторнилом учился у симониан и менандриан, держится одинакового с ними образа мыслей, но кое в чем и разнится от них. Он говорит, что небес триста шестьдесят пять, и придает им ангельские имена. Поэтому, говорит он, и год состоит из стольких дней, и имя аврасакс⁴⁰⁸ содержит в себе тоже число 365 и есть священное имя.

Николаиты – от Николая, поставленного апостолами при вдовицах. По ревности к супруге своей он вместе с другими учил последователей своих совершать студодеяние и ввел в употребление имена: Кавлаках, Пруник и другие варварские имена.

Гностики, принявшие те же самые ереси, сами более всех с неистовством предаются срамоте, в Египте называются они стратиотиками и фивионитами, в верхних частях Египта – секундианами, а в других частях сократитами, у иных же – захеями, другие называют их коддианами, иные зовут их ворворитами.

Карпократиане от какого-то азиатца Карпократа, который учил совершать всякое студодеяние и всякое греховное дело. Если кто, говорил он, не пройдет всего, и не выполнит воли всех демонов и ангелов, то не может взойти на небо и превзойти начала и власти. Говорил также, что Иисус восприимчив на себя душу разумную, знал и возвещал здесь горнее, и если кто в состоянии поступать подобно Иисусу, такой не ниже Его. А закон, вместе с воскресением мертвых, Карпократ отрицал, также как и еретики происшедшие от Симона. Его последовательницею была в Риме Маркеллина. Втайне сделав изображения Иисуса, Павла, Гомера и Пифагора, Карпократ кадил и поклонялся им.

Керинфиане и меринфиане, от Керинфа и Меринфа происходившие иудеи, которые хвалились обрезанием и говорили, что мир приведен в бытие ангелами, а Иисус за преспеяние назван Христом.

Назорее исповедуют Иисуса Сыном Божиим, но во всем живут по закону Моисееву.

Евионеи близки к упомянутым выше керинфианам и назореем, к ним примыкают кое в чем ереси сампсеев и елкесеев. Они говорят, что Христос и Святой Его Дух созданы на небе, что Христос пришел на землю сперва в Адаме, и по временам совлекался сего Адама и опять облакался в него. Это, говорят они, совершил Он и при Своем пришествии во плоти. Будучи иудеями, они однако же пользуются Евангелиями. Мясоюствием гнушаются. Воду почитают за Бога, а о Христе, как

уже сказал я, утверждают, что в плотском Своем пришествии Он облекся в человека. Часто омываются в водах, летом и зимой, именно для освящения, как самаряне.

Валентиниане отрицают воскресение плоти, отвергают Ветхий Завет и пророков, хотя читают оный, и что можно протолковать сообразно с их ересью, то принимают. Но привносят некие другие баснословия, измышляя именованья тридцати эонов обоего пола, в совокупности приведенных в бытие Отцом всяческих, и их почитают и богами, и эонами. А о Христе говорят, что Он принес тело с неба и прошел через Марию как через трубу.

Секундиане, с которыми состоят в связи Епифан и Исидор, и сами допускают те же четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя несколько отлично от него. Кроме того, учат и студодеянию. Воплощение и они отрицают.

Птолеми – также ученики Валентина, в связи с ними состоит Флора. И они говорят о четах тоже, что Валентин и секундиане, но кое в чем и эти разнятся с ними.

Вот оглавление тринадцати ересей второго отделения первой книги.

В третьем отделении той же первой книги содержится тринадцать других ересей следующих:

Маркосии. Некто Марк был соучеником Колорваса. Он также вводит два начала. Отвергает воскресение мертвых. Как-то призрачно, при помощи колдовства, изменяя жидкость в сосудах в синий и багряный цвет, посвящал в свои тайны обольщаемых женщин. Подобно Валентину он также хотел производить все от двадцати четырех стихий.

Колорвасии. И этот Колорвас, точно также излагая тоже самое, но несколько и различествуя от других ересей, разумею ереси Марка и Валентина, иначе учил о порождениях эонов и осьмерицах.

Ираклеониты. Они также баснословят об осьмерицах, но иначе нежели Марк, Птолемей, Валентин и другие. Кроме того, над головою умирающих у них совершают, подобно Марку, очистительное возлияние из елея, бальзама и воды, произнося над головою очищаемого от грехов какие-то еврейские слова.

Офиты, прославляющие змея и его почитающие Христом. Пресмыкающееся они держат в каком-то ящике.

Кайяне также вместе с предшествующими ересями отменяют закон и Глаголавшего в законе, отрицают воскресение плоти, прославляют Каина, говоря, что он имел величайшую силу, вместе с тем обожают Иуду, также и сонм Корея, Дафана и Авирона, и даже содомлян.

Сифиане. Эти, наоборот, прославляют Сифа, утверждая, что он произошел вследствие раскаяния вышней Матери, после отвержения Каина и убийства Авеля вошедшей в союз (с вышним Отцом)⁴⁰⁹ и произведшей чистое семя – Сифа, от которого потом произошел весь род человеческий. И они сами учили о началах и властях, и о всем, о чем учат другие.

Архонтики. Эти опять все возводят ко многим началам, и говорят, что все существующее приведено ими в бытие. Уличаются и в некоторых срамных делах. Воскресение плоти отвергают и Ветхий Завет извращают. Пользуются же Ветхим и Новым Заветом каждое речение лукаво приспособляя к своему образу мыслей.

Кердониане происходят от Кердона, принявшего участие в заблуждении Ираклеона, но переселившегося из Сирии в Рим и предлагавшего свою проповедь во времена епископа Игина. Этот еретик допускает два противоположных одно другому начала, говорит, что Христос не есть рожденный, и, подобно другим, отвергает воскресение мертвых и Ветхий Завет.

Маркиониты. Маркион, исходя из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что отлучен был отцом своим от Церкви. Пришедши же в Рим, просил покаяния у начальствовавших в то время над Церковью, но не получил; восставши против веры, стал учить, вводя три начала: доброе, справедливое и злое; учил также, что Новый Завет чужд Ветхого и Глаголавшего в нем. Воскресение плоти отвергает. Допускает не одно только крещение, но два и даже три после падений. За тех, которые умерли оглашенными, дает крещение другим. И женщинам безбоязненно дозволяет преподавать крещение.

Лукианисты. Лукиан, некто древний, а не тот, который был ныне во времена Константина, о всем учил согласно с

Маркионом, а об ином учил и излишне против Маркиона.

Апеллиане. И этот Апеллес, подобно Маркиону и Лукиану, учит, оуждая все творение и Сотворившего. Но не о трех началах, подобно им, учит он, а об одном начале и об одном высочайшем и не именуемом Боге, сотворившем другого. А этот, приведенный в бытие, оказавшийся злым, сотворил мир по своей злобе.

Севириане. Некто Севир, следуя также Апеллесу, отвергает вино и виноград, баснослова, будто они произошли от драконовидного сатаны; и женщину отвергает, говоря, что она имеет начало от злой силы. Вводит также какие-то именованья князей и некоторые тайные книги. Подобно другим отвергает воскресение плоти и Ветхий Завет.

Татиане. Татиан процветал в одно время со святым Иустином мучеником, а по кончине мученика и философа Иустина, испорченный учением Маркиона, сделался его учеником и учил одинаково с ним и еще иное против него. Говорили, что он происходил из Мессопотамии.

Вот оглавление первой книги в трех отделениях, заключающей обличение сорока шести ересей.

В первом же отделении второй книги, в четвертом по порядку счета от начала отделений, содержится восемнадцать ересей, именно:

Енкратиты, составляющие отрасль ереси Татиана. Они отвергают брак, признавая его делом сатанинским, запрещают также употребление в пищу животных.

Еретики фригийские, они же и монтанисты, принимают Ветхий и Новый Завет, но кроме пророков вводят других пророков: похваляются неким Монтаном и Прискиллою.

Пепузиане, они же и квинтилиане, с которыми состоят в связи артотириты. Частью они из фригийских же еретиков, а частью учат другому сравнительно с ними. Чтут как святыню какой-то запустелый город Пепузу между Галатиею, Каппадокиею и Фригиею и признают его Иерусалимом (есть впрочем и другая Пепуза). Женщинам предоставляют начальство и священнослужительство. При посвящении в свои таинства умерщвляют какое-нибудь дитя. Баснословят, что там,

в Пепузе, Христос открылся Квинтилле или Прискилле в виде женщины. Употребляют также Ветхий и Новый Завет, переделывая его по собственному разумению.

Четыренадесятники. Они в один и тот же день года совершают пасху, и в какой день ни придется четырнадцатый день луны, в субботу ли или в день Господень (воскресенье), в тот день и постятся и вместе совершают бдение.

Названные у нас алогами – это те, которые отвергают Евангелие от Иоанна и проповеданного в нем свыше от Отца пришедшего и предвечно рожденного Бога Слово, не принимая Евангелия Иоанна и его Апокалипсис.

Адамиане, у некоторых называемые ересью живого Адама, содержат учение более достойное смеха, нежели серьезное. Нагими, как из чрева матери, сходятся в одно место мужчины и женщины и таким образом совершают чтения, молитвы и все такое. Как будто ведут жизнь монашескую и воздержническую, не принимают брака и церковь свою почитают раем.

Сампсеи или елкесеи еще доселе обитают в Аравии, – стране, лежащей выше Чермного (Мертвого) моря. Они введены в обман неким лжепророком Елкесеем, из рода которого еще доселе существовали две женщины Марфус и Марфина, которым еретики поклоняются как богиням. У этих еретиков все весьма близко к учению евионеев.

Феодотиане, последователи Феодота, византийского кожевника. Он стоял высоко по эллинской образованности. Во дни тогдашнего гонения схвачен был вместе с другими, и один отпал, тогда как те приняли мученичество. Поскольку за уклонение от сего был он в поношении, то по причине обвинения в том, что отрекся от Бога, он умыслил говорить о Христе, что Он простой человек, и так учил.

Мелхиседекиане. Эти чествуют Мелхиседека, утверждая, что он – некая сила, а не простой человек, и все дерзнули возводить к его имени.

Вардисианисты. Этот Вардисав происходил из Месопотамии, сперва держался истинной веры и блистал мудростью, но уклонившись от истины, учил весьма близко к

Валентину, за исключением некоторых частей, в которых разнится от Валентина.

Ноетиане. Этот Ноет был из Смирны Асийской. Превознесшись гордостью, с некоторыми иными стал учить, что Христос – Сыноотец, и что один и тот же есть и Отец, и Сын, и Святой Дух. Себя же самого называл Моисеем, а своего брата – Аароном.

Валисии. Эти, как дошло до нас, населяют Вакафу, главное селение Филадельфии аравийской. Приходящих к ним и пользующихся у них гостеприимством они оскопляют. Да и из них самих большая часть – скопцы. Учат и кое-чему другому, исполненному ереси, уничтожают закон и пророков и вводят некоторые другие студодеяния.

Кафары состоят в связи с римлянином Новатом. Они совершенно отвергают второбрачных и не принимают покаяния.

Ангелики. Этих совсем теперь не стало. Они похвалялись тем, что состоят в ангельском чине и носили имя ангелов.

Апостолики, они же и апотактики, находятся в Писидии. Они принимают только отрекшихся от мира, и сами дают в том обет. Приближаются же к енкратитам, но мудрствуют иначе, нежели те.

Савеллиане. Во мнениях сходны с Ноетом, кроме того только, что говорят, будто Отец не пострадал.

Оригенисты, происходящие от некоего Оригена. Это срамники, которые делают то, о чем и говорить непозволительно, и предают свои тела растлению.

Оригенисты другие, от писателя Оригена, прозванного адамантовым. Они отвергают воскресение мертвых, учат, что Христос и Святой Дух – твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно и дерзают говорить, что царство Христово будет иметь конец.

Вот восемнадцать ересей, заключающихся в первом отделении второй книги.

А во втором отделении той же второй книги, в пятом по вышесказанному счету, содержатся следующие пять ересей:

Павла Самосатского, бывшего епископом Антиохии великой. Он утверждает, что Христа почти нет в

действительности, вообразив, что Он есть произносимое устами слово и здесь произошел от Марии. Хотя о Нем и возведено было пророчески в Божественных Писаниях, однако Он не существовал и только начал бытие от Марии посредством воплощения.

Манихеи и Акуаниты, ученики перса Манеса. Они называют Христа призраком, почитают солнце и луну, молятся звездам, силам и демонам; вводят два начала – злое и доброе. Говорят, что Христос призрачно явился и мнимо пострадал. Ветхий Завет и Бога, в нем глаголавшего, хулят; о мире же утверждают, что не весь он, но часть его произошла от Бога.

Иеракиты – от Иеракса, из Леонтополя египетского, какого-то учителя, отвергавшего воскресение плоти. Они пользуются Ветхим и Новым Заветом, но брак совершенно отвергают, принимают монашествующих и девственников, воздержников и вдовствующих, а о детях, еще не достигших зрелого возраста, говорят, что они не причастны Царствию Небесному, как не подвизавшиеся.

Мелетиане, составляющие в Египте раскол, а не ересь. Они не молились вместе с падшими во время гонения, а теперь соединились с арианами.

Ариане, они же и ариоманиты. Они называют Сына Божия тварью, а Духа Святого тварью твари; утверждают, что Христос Спаситель принял от Марии только плоть, а не душу. Был же этот Арий пресвитер Александрийской церкви.

Вот оглавление пяти ересей второго отделения второй книги, а от начала по порядку пятого.

В первом отделении третьей книги, в шестом же по вышесказанному счету, содержится семь ересей с расколами, а порядок следующий:

Авдиане, отщепенство и раскол, а не ересь. Они ведут благоустроенный образ жизни, во всем держась веры, как и вселенская Церковь. Большая часть их живут в монастырях. Неумеренно пользуются многими апокрифами, не молятся вместе с нами, порицая наших епископов, богатых людей и других. Пасху совершают особо, в то же время, как и иудеи. В

учении есть у них нечто своеобразное, любят спорить, весьма грубо изъясняя выражение: *по образу* (Быт.1:26,27).

Фотиниане. Этот Фотин, будучи родом из Сирмии, в наше уже время бродивший здесь, мудрствовал подобно Павлу Самосатскому, но кое-чем и различается от него. Он также утверждает, что Христос получил начало от Марии.

Маркеллиане, от Маркелла из Анкиры в Галатии. Шла молва, что в начале он мудрствовал очень сходно с Савеллием. Не смотря на то, что он часто защищал себя и защищал письменно, многие обвиняли его в том, что он остался при тех же мнениях. Вероятно, впрочем, что, переменив свои мнения, он или его ученики исправились, потому что за него или за учеников его выступали на защиту некоторые православные.

Полуариане. Они признают Христа тварью, но называют Его так не в точном смысле и не как одну из тварей. Мы называем Его, говорят, Сыном, но, чтобы через рождение Сына не приписать Отцу страдания, мы называем Его сотворенным. Точно также и о Святом Духе прямо учат, что Он тварь, отрицая единосущие Сына, хотят называть Его подобосущным; иные же из них отвергали и подобосущие.

Духоборцы. Они о Христе правильно мыслят, но хулят Святого Духа, уча, что Он тварь, и не будучи Богом, а сотворенным, получил это наименование в несобственном смысле, по своей деятельности; Он, говорят они, есть только освящающая сила.

Аэриане. Этот Аэрий происходил из Понта и до сих пор еще жив на искушение людям. Он был пресвитером при епископе Евстафие, обвиненном в арианстве и лишенном епископства. Когда Аэрий не был поставлен епископом вместо Евстафия, то стал учить многому вопреки Церкви. По вере он совершеннейший арианин, но учит и излишнему против них. Не должно, говорит он, делать приношений за усопших, ни поститься в среду, пяток и четырехдесятницу, возбраняет праздновать Пасху, и хотя проповедует отречение от мира, однако безбоязненно допускает всякого рода мясоядение и наслаждения. Если же из его учеников кто желает поститься, тот, говорит он, пусть постится не в установленные дни, но

когда хочет. Говорит также, что епископ ничем не отличается от пресвитера.

Аэтиане, от Аэтия киликийца, бывшего диаконом при Георгии, арианском епископе в Александрии; они же называются и аномеями, а у некоторых евномианами, от некоего Евномия, бывшего учеником Аэтия и находящегося еще в живых. С ними в связи был также и Евдоксий, арианствующий, но он по страху перед царем Константином отделился от них, и отлучен был только один Аэтий. Евдоксий хотя и остался арианствующим, однако не следовал Аэтию. Эти аномеи, они же и аэтиане совершенно отчуждают Христа и Святого Духа от Бога, утверждая, что Сын Божий есть тварь, и говорят, что Он даже не имеет никакого подобия Отцу. Они хотят изъяснить природу Бога Отца при помощи Аристотелевских и геометрических умозаключений и таким образом доказать, что Христос не мог произойти от Бога. А происшедшие от Аэтия так называемые евномиане, перекрещивают всех приходящих к ним, не только православных, но и ариан. Перекрещивают же, как идет молва, обращая ноги крещаемым кверху, а голову вниз. Впасть в блуд или в другой грех они почитают за ничто, ибо ничего, говорят они, не требует Бог, кроме только пребывания в их вере.

Вот ереси первого отделения третьей книги, шестого по общему порядку.

Во втором же отделении той же третьей книги, в седьмом по вышесказанному разделению, каковое отделение есть и конец всего творения, содержатся четыре ереси, а порядок такой:

Димириты, они же и аполлинаристы, исповедующие несовершенное вочеловечение Христа. Из них некоторые называют тело единосущным Божеству. А некоторые из них дерзнули сказать даже и то, что Христос не воспринял душу и отрицали это, некоторые же, опираясь на изречение: *Слово плоть бысть* (Ин.1:14), отрицали, что Он принял плоть от созданной плоти, то есть от Марии, но упорно говорили одно, что *Слово плоть бысть*; напоследок же, по какому соображению не знаю, начали утверждать, что Он не воспринял ума.

Антидикомарианиты, говорящие, что святая Мария Приснодева, после рождения Спасителя, сожительствовала с Иосифом.

Коллиридиане, во имя той же Марии приносящие в один назначенный день года некоторые печенья (коллириды). Соответственно такому действию их мы и дали им имя, наименовав их коллиридианами.

Массалиане, что значит молящиеся. К ним примыкают и из прежде бывших эллинских ересей так называемые евфимиты, мартириане и сатаниане.

Это есть и оглавление седьмого отделения, и конец трех книг. Всех же ересей вместе 80. А на самом конце третьей книги, отделения же седьмого, в заключении присоединены: исповедание веры вселенской Церкви, защищение истины, проповедь евангелия Христова и образ вселенской Церкви, которая, от века существуя, по преемству времен, яснее всего открылась в пришествии Христа во плоти.

Как много ум человеческий может собрать великих примеров, и между теми, которых восхваляют, показать, какие разности *юнот, имже несть числа!* Ибо одни из них достойны похвалы, а другие недостойны. Одни по собственному соображению избирают себе суровый образ жизни и закон и публично ходят в длинных волосах, иные во власянице, а иные братия сидят дома во власянице и посыпанные пеплом; еще иные проводят жизнь в чрезвычайных пощениях и в труде, с юношескою ревностью и совершенною в отношении к Жениху совестью; другие же, как я сказал выше, не правильно, но по какому-то предубеждению ума, упрямо, с юношеским безрассудством поступают вопреки истине. Так Закхей, недавно скончавшийся в горной стране около Иерусалима, провел жизнь ни с кем вообще не молясь вместе. При этом он, будучи мирянином, дерзновенно касался святых тайн и безрассудно решался на священнодействие. Другой некто, который некогда был мужем, по-видимому, отличавшимся высотой жизни, живший в монастыре в египетской пустыне, и еще инок, обитавший на горе Синайской, – оба они сновидениями увлечены были до того, что, не приняв рукоположения

епископского, решались сами восседать на кафедре и совершать дела епископские. Иные же, – и таких не мало, – по юношескому безрассудству дерзнули, вопреки постановлениям закона, оскотлять себя. Другие, по-видимому также юношески смелые, из православных, вопреки правилам церковным, дерзают собирать у себя собрания и даже без разрешения вселенского собора перекрещивать приходящих к ним из ариан, когда дело это, как я сказал выше, еще не решено собором, так как люди еще доселе живут смешанно, и из них многие православные лицемерно совершают свойственное священникам, доколе не последует отлучение таковой богохульной ереси, и состоится против нее определение. Из этих таким образом собственною властью перекрещивающих дошло до нашего слуха сведение об одном пресвитере, находящемся стране ликийской. Есть и в других местах некоторые, из коих каждый молится сам по себе, а вовсе ни с кем-либо. Иные, вопреки постановлению Церкви, надевают цепи на шею. Поэтому в конце моего рассуждения я сказал о *юнотах*, не имеющих числа и по собственному соображению юношески поступающих, не ко благу или совершенствованию себя в различных видах мудрости: в благоразумии, мужестве, целомудрии и справедливости. Из них некоторые поступают юношески упрямее других и отвращают себя самих от истины, так что и таким нет числа.

Но *единая голубица* и святая дева – Церковь исповедует Бога, Отца и Сына и Святого Духа, Отца совершенного, Сына совершенного, Духа Святого совершенного, Троицу единосущную – Сына истинно от Отца рожденного, и Святого Духа не чуждого Отцу и Сыну; Троицу всегда сущую и никогда не приемлющую прибавления, не имеющую в Себе чего-либо подчиненного, но возводимую к единому единству и одному началу Бога и Отца. Этой Троицей, Отцом и Сыном и Святым Духом все создано, некогда не сущее, ни существующее вместе с Богом, ни прежде Его бывшее, но приведенное из небытия в бытие Отцом и Сыном и Святым Духом. Сей Отец и Сын и Святой Дух удостоил являться святым Своим в видениях, насколько каждый мог вмещать по дарованию всемогущего

Божества, какое даровало Оно каждому из удостаиваемых, как например созерцать Отца, насколько кто мог слышать глас Его и вмещать. Так устами Исаии он говорил: *се уразумеет Отрок Мой* возлюбленный (Ис.52:13). Это глас Отца. Так и Даниил *видел Ветхого денми* (Дан. 7:13. 9). Это видение Отца. Так и еще у пророка сказано: *Аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся* (Ос.12:10). Это глас Сына. А у Иезекииля сказано: *и взя мя дух Божий, и вывел меня на поле* (3:12.22). Это сказано о Святом Духе. И много подобного можно сказать, но мы привели по памяти немного только отчасти, мимоходом, а для показания свойств Церкви предложим два изречения, из бесчисленного множества изречений, заключающихся в Божественных Писаниях Ветхого и Нового Завета. Церковь исповедует, что Сам Господь создал тело Адаму и *вдунув* в него *дыхание жизни* (Быт.2:7), сотворив ему душу живую, и что дал закон Моисею Сам Бог Отец, Сын и Святой Дух, едино Божество; что пророки были посланы тем же самым Божеством; что Сам Бог наш есть Бог иудеев и христиан, призвавший к оправданию иудеев, не отрицавших пришествия Господа нашего Иисуса Христа, спасающего всех живущих по истинной вере Его и не отрицающих истины проповеди истинного и евангельского Его учения. Ибо пришел, истинно пришел Единородный: так содержит мать наша Церковь. Она есть тихое пристанище мира, веселие, дышащее благовонием *кипра в винограде* (Песн.1:13); она приносит нам лозу благословения и дарует нам на каждый день избавляющее от болезней питье – кровь Христову, чистую и истинную.

Церковь учит, что Христос истинно родился от Марии Приснодевы, что не от семени мужа, но от самой святой Девы Он приял тело воистину, а не призрачно, – плоть истинно, тело истинно, с костями, жилами и со всем тем, что есть у нас, ничем от нас не отличаясь, разве только славой Своей святости и Божества и тем, что Он есть сосуд святости. Все в Нем совершенно безгрешно, и Он имел душу человеческую воистину; при этом мы не утверждаем, будто ум Его есть ипостась. В Нем не было никакого пятна греховного, уста Его не солгали, губы Его не произнесли *лести* (1Пет.2:22), сердце не

склонилося к раздражению, ум не совратился к тому, о чем непристойно мыслить, плоть не сделала того, что относится к плотскому. Он есть Бог совершенный от вечности, не пришедший только пожить в человеке, но есть Само Слово вочеловечившееся, не изменившееся по естеству, но совосприявшее в Божество собственное человечество. Он был в утробе Девы воистину, носим был во чреве определенное время, рожден путями рождения непостыдно, чисто, нескверно. Затем был воспитан и взят на руки Симеоном и Анной, был носим Марией, и начав ходить, отправлялся в путешествие, стал отроком, укрепился возрастом и все имел в Себе в совершенстве, считался по числу лет и по числу месяцев. Он носим был во чреве, родился *от жены*, был *под законом* (Гал.4:4); пришел на Иордан, крестился от Иоанна, хотя и не нуждался в омовении, но сделал это ради порядка требуемого истинным вочеловечением Его, не желая нарушить правды законной, дабы *исполнена* была, как Он Сам сказал (Мф.3:15), *всякая правда*, и дабы показать, что Он облекся в истинную плоть, в истинное человечество, Он сошел в воду, более давая, нежели приемля, скорее доставляя, нежели нуждаясь Сам, освящая ее и облекая силой во образ имеющего в Нем совершиться, дабы воистину уверовавшие в Него и имеющие веру истинную познали, что Он истинно вочеловечился, истинно крещен был, и таким образом через Его снисхождение и сами приступая к Нему, принимали в себя силу Его схождения и просветились Его световодительством, в чем исполнилось бы пророческое изречение: *в изменение силы, в дарование спасения от силы хлеба, от Иерусалима получаемой, и от крепости воды*. Здесь во Христе утверждается сила хлеба и крепость воды, чтобы не хлеб для нас был силой, но сила, происходящая от хлеба; хлеб есть пища, но в нем заключается сила к оживотворению. И вода не для того только, чтобы делать нас чистыми, но чтобы силой воды, посредством веры, деятельности, надежды, совершения таинств и призывания имени освящающего мы достигли совершенства спасения. Христос вышел из Иордана, услышал глас Отца (Мф.3:17), произнесенный в слух бывших тут учеников, дабы показать, Кто

есть свидетельствуемый, между тем как Дух Святой сошел в виде голубя, как мы говорили о том в рассуждениях о многих ересях. Чтобы Троица была признаваема неслиянною, Дух принял вид голубя в собственной ипостаси; и Дух воссел на Иисуса и приник к Нему, чтобы виден был свидетельствуемый, дабы плоть Его, как святая и боголюбезная, была засвидетельствована Отцом и Духом, дабы Отец проповедан был как благоволивший и возвестивший пришествие Сына во плоти, дабы Сын явлен был, как истинный Сын, и дабы исполнилось сказанное: *и посем на земли явися, и с человеки поживе* (Вар.3:38). После того, как Он вышел из Иордана, Он несомненно и истинно был искушаем от диавола в пустыне и *последи взалка* (Мф.4:2), сообразно порядку и истине плотского пришествия. Затем избрал учеников, проповедал истину, исцелял болезни, спал, алкал, путешествовал, совершал Божественные знамения, воскрешал мертвых, подавал зрение слепым, укреплял хромых и расслабленных. Как Он проповедал благовествование истины, Царствие Небесное, человеколюбие Свое, и Отца и Святого Духа: так Он же истинно претерпел за нас страдание, во плоти и в совершенном вочеловечении, пострадав воистину на кресте, при чем Божество пребывало с Ним, но не превратилось в страдательное состояние, а осталось бесстрастным и неизменным. При этом ясно уразумеваются две стороны дела: Христос страждет за нас плотью, но бесстрастен пребывает в Божестве; не так впрочем, чтобы человек был сам по себе, а Божество Само по Себе, но Божество соприисутствовало, однако не страдало по причине чистоты и несравнимости Своего существа. Христос страдал во плоти и умерщвляем был во плоти, но в Божестве всегда жив и воскрешает мертвых. Тело Его погребено было воистину и пребывало три дня бездушным, бездыханным и неподвижным, обвитое плащаницею, положенное во гробе, заключенное под камнем, с наложением печатей; Само же Божество не было заключено, или погребено, но Оно со святой душой снизошло в преисподнюю, извело оттуда пленные души, сокрушило жало смерти (1Кор.15:55,56), расторгло запоры и веревы несокрушимые и разрешило болезни смертные собственной

властью; вышло вместе с душой из ада, при чем *не оставися душа Его во аде, ни плоть Его виде истления* (Деян.2:31; см. 27 и Пс.15:10). Божество воскресило эту плоть, всегда соприсутствуя ей, или воскрес с ней Господь и Бог и Слово Сын Божий, с душой и телом и всем сосудом; так что наконец этот сосуд соединился с духом, и стало духовным самое тело, некогда подлежащее осязанию и преданное бичеванию по свободному изволению Божества, допущенное до искушения от сатаны и подвергавшееся алчбе, сну, утруждению, печали и сетованию.

Это самое святое тело наконец соединилось с Божеством, так что Божество навсегда соединилось с потерпевшим таковые страдания телом. Ибо воскрес Иисус и соединил его в Себе, в один дух, в одно единство, в одно словословие, в единое Божество Свое. Он являлся воистину и был осязан Фомой (Ин.20:27 и дал), вместе с апостолами ел и пребывал с ними сорок дней и сорок ночей (Деян.1:3). Он вошел в дом *дверем затворенным* (Ин.20:19. 26), и вошед, показывал свои жилы и кости, язву гвоздинную и место прободения копием, и тем давал разуметь, что самое тело было истинное, но только соединено было с единым Божеством, уже не ожидая страдания, уже не умирая, как говорит святой апостол: *воста Господь, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает* (Рим.6:9). Таким образом подвергавшееся страданию всегда пребывает бесстрастным, Божеством – с телом и душой и со всем свойственным человеку, кратко сказать: Само-Богом. *Возшед на небеса*, Он *седе одесную Отца во славе* (Евр.1:3; 8:1), не отложив святого тела, но образовав его в духовное, в совершенстве единого Божества. Так и наши тела: сеемые ныне *душевыми*, имеют *восстать духовными*, сеемые ныне *в тлении*, имеют *восстать в нетлении*, сеемые ныне *в смерти*, имеют *восстать в бессмертии* (1Кор.15:42. 44. 53). Если же таковы будут наши тела, то насколько преимуществует то святое, неизъяснимое, несравнимое и чистое, с Богом соединенное, наконец единственное и единообразное тело? Об этом свидетельствует апостол, говоря: *аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем* (2Кор.5:16); говоря

это Он не отделяет плоти от Божества, но представляет ее как существующую и с Богом соединенную, но существующую уже *не по плоти, а по духу святыни из воскресения от мертвых Иисуса Христа Господа нашего* (Рим.1:4; 8:1). Его то Церковь исповедует вместе и Богом бесстрастным и пострадавшим, погребенным и воскресшим, и восшедшим во славе, грядущим *судити живым и мертвым*, как сказано, воистину, *Его же царствию не будет конца* (Лк.1:33).

И тому верует святая сия мать наша Церковь, как и ей самой истинно проповедано и истинно заповедано было, что все мы умрем и воскреснем с этим телом с этою душой, со всем нашим сосудом, *да примет кийждо яже содела* (2Кор.5:10). Что воскресение мертвых, вечное осуждение, Царствие Небесное, упокоение для праведников, наследие верных и лик общий с ангелами, соблюдающими веру, чистоту, надежду и заповеди Господни, – что все это есть истинно, – это и проповедано и утверждено, и служит предметом веры, потому что одни воскреснут *в живот вечный, а другие – в вечное осуждение*, согласно написанному в евангелиях (сн. Ин.5:29 и Мф.25:46). Что говорит апостол и все Писания, то является истинным, хотя бы неверующими и худо разумеющими и было принимаемо иначе. Для нас же это вера, это честь, это мать наша Церковь, спасающая верой, поддерживаемая надеждой и совершаемая любовью Христа в исповедании, в таинствах и в очистительной силе крещения, как сказано: *шедше крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19), во имя Божественной Троицы, не имеющей ничего различного в наименовании; но так что один Бог в законе и пророках, в евангелиях и у апостолов, в Ветхом и Новом Завете нам проповедан, возвещен и служит предметом веры, Отец, и Сын и Святой Дух, не Божество, представляющее в Себе какое-либо слияние, но Троица истинно совершенная, совершенный Отец, совершенный Сын, совершенный Дух Святой, единое Божество, единый Бог, Которому слава, честь и держава ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Примечания

- ¹ - Так читается в издании Элера, которое предпочитается Петавиеву и в продолжении сего перевода.
- ² - Род печенья.
- ³ - По славянской библии: Иована, Быт. 10, 2.
- ⁴ - Петавий замечает, что речь должно дополнить: восьмого года царствования Грацианова.
- ⁵ - Каинана.
- ⁶ - Африку
- ⁷ - Ср. Быт. 10:6, 7.
- ⁸ - По слав. перев. Архаде.
- ⁹ - Ср. Быт. 25:2.
- ¹⁰ - А по славянской библии, Иовавом, Иов. 42 гл.
- ¹¹ - Вероятно, то же, что Сирия Сувска, 2Цар. 10:6.
- ¹² - Ср. 1Пар. 3:15–16.
- ¹³ - По принятому у нас чтению читается: του τεθνηκOTOS, Чис. 19:11.
- ¹⁴ - Скалигер вместо πλανησας читает πλασας.
- ¹⁵ - Путевая мера в 60 стадий или в 4 итальянские мили.
- ¹⁶ - Надлежит знать, какие буквы греческой азбуки каким соответствуют числам; например α=1, β=2, ξ=60, ρ=100, σ=200.
- ¹⁷ - У пророка Исаии в главе 19 ст. 2 по славянскому переводу читается: восстанет град на град и закон на закон. Последними словами переведены греческие: και νομος επι νομου, т. е. ном на ном, или округ на округ.
- ¹⁸ - См. выш. стр. 103.
- ¹⁹ - Следующие за сим подробности гнусных обрядов оставляются без перевода.
- ²⁰ - Еретики, обольщенные Карпократом.
- ²¹ - По венецианскому списку читается: диавол, и это чтение, вероятно, правильное, как это видно S. Iren. contra haeres. 1, 25, 4.

²² - Κλωθώ, имя одной из трех парк. Упоминаемые в этом же месте: Участь (Λάχεσις) и Непреклонная (Ἀτροπος)—две остальные парк.

²³ - При переводе сего извлечения из творений св. Иринея, по неисправности греческого текста в издании св. Епифания, принимаем был еще в соображение весьма древний латинский перевод пяти книг св. Иринея против ересей, из которых извлечена начинающаяся отселе выписка. Patrol. c. compl. series Graec. T. VII.

²⁴ - В объяснение такого употребления слова: крест, можно заметить, что соответствующее оному греческое слово: σταυρός, имеет два значения; оно значит: крест, но значит также: тын, или вообще: ограда.

²⁵ - Т. е. Предел.

²⁶ - У св. Ефрема Сирина в сочинении «О добродетели десять глав» гл. 8 (по моск. изданию русского перевода 1858 г. т. 1. стр. 433–434) приводится вся эта глава почти сполна, с таким предварением: «прекрасно и сильно выразился некто из святых, так уча и говоря».

²⁷ - Так по своему и неправильно делают расстановку слов текста валентиниане, желая придать им смысл, благоприятствующий их заблуждению.

²⁸ - Все эти стихи отрывочно взяты из разных мест Одиссеи и Илиады Гомера, а именно: 1-й – Од. 10, 76; 2-й– Од. 21, 26; 3-й–Ил. 19, 123; 4-й–Ил. 4, 368; 5-й–Од. 6, 130; 6-й–Ил. 24, 327; 7-й–Од. 11, 38; 8-й–Ил. 24, 328; 9-й–Од. 11, 625; 10-й–Ил. 2, 409.

²⁹ - Следующие за сим слова заимствованы св. Епифанием из сочинения св. Иринея против ересей, L. 1 с. XI.

³⁰ - Новая выписка из того же Иринея сочинения (L. cit), с весьма небольшою разницею в тексте продолжающаяся до слов: «затем на эти» и т. д.

³¹ - Еще выписка оттуда же, оканчивающаяся словами: «первая чета».

³² - Начиная с сих слов, и эта глава представляет по большей части буквальное сходство с сказанием св. Иринея о том же предмете. Contra haer. L. 1. с. XII.

³³ - Чтение сего места в греческом тексте св. Епифания весьма запутано. В тех же выражениях, но только размещенных с большим порядком, читается это место у св. Ипполита. С сим последним чтением согласуется вполне и древний латинский перевод сочинения св. Иринея против ересей. А в следствие того сему чтению и отдано предпочтение пред тем, которое находится в изданиях греческого текста творений св. Епифания.

³⁴ - При переводе сих двух слов принято в руководство исправление подлинного текста, весьма невразумительного в сем месте, сделанное Неандером.

³⁵ - Слич. выше стр. 72. Встречающееся там чтение имени Акивы: Варакива, исправляется настоящим местом, в котором сие имя, по всем известным спискам Панария, читается: равви Акива.

³⁶ - Ὁμοιόμενους τῆς ἐκκλησίας: так дополняется настоящая речь в книги, св. Иоанна Дамаскина «о ересях», в которой переписываются сии сокращенные Епифаниены известия о ересях по большей части с буквальною точностью. Patrol. c. compl. ser. Graec. T. XCIV, col. 701.

³⁷ - Прот. ересей L. 1. cap. 13–21. См. Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII.

³⁸ - При переводе сего места, равно как и далее во всех сомнительных случаях, принято в основание чтение, исправленное по древнему латинскому переводу подлинного творения св. Иринея.

³⁹ - Должно заметить, что сие слово у последователей Марка имеет свой особый смысл, который ясен будет из последующего изложения.

⁴⁰ - Сие заклинание переведено согласно с исправлениями греческого текста, сделанными Яном. Alb. Iahnii Symbolae ad emend, et illuslr. s. Epiph. Panaria. In corp. haeresiolog. Berolini, a. 1859 cd. T. 3. pag. 34.

⁴¹ - Т. е. Аманов, как с вероятностью должно предположить, согласно с толкованием лучших из критиков Иринея творения против ересей. Слич. также в Панария св. Епифания о валентинианах гл. 19. Тв. Св. Отц. в Русск. пер. Т. XLII. сир. 313.

⁴² - См. там же, сир. 321. Но соображению с сим местом должно заключать, что здесь под обоими разумеют: с одной стороны души, стремящиеся уневеститься Ангелам, которые здесь называются величествами, а с другой стороны Ахамов; поскольку ее возвращение внутрь Плиромы, по учению валентиниан, а вслед за ними и маркосиев, состоит в неразрывной связи со вступлением и воспитываемых ею душ внутрь Плиромы.

⁴³ - Илиад. V, 815.

⁴⁴ - Точнее: ни вон, ни внутрь.

⁴⁵ - Οἱ τῆς κλήσεως –так именовали еретики православных, называя себя в отличие от них семенами избрания. Примеч. Грабе к сему месту. Patrol. curs. compl. ser. Graec. T. VII. col. 1464.

⁴⁶ - Или, так, называемые, согласные немые: β, γ, δ, π, ι, τ, φ, χ, θ.

⁴⁷ - Это–согласные же: λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ.

⁴⁸ - α, ε, η, ι, ο, υ, ω.

⁴⁹ - Так называются у греческих грамматистов три согласные буквы, а именно: ζ, ξ, ν, которые в настоящем случаи, вероятно, как признаваемые состоящими из двух букв, сложенных во едино, считаются за шесть.

⁵⁰ - То есть: в день седьмой. Петовий относит сие ко дню пребывания Христа Спасителя во гробе, а Грабе–ко дню сошествия с горы преображения.

⁵¹ - Для уяснения сего должно припомнить, какие числа по обычаю означались различными буквами греческой азбуки. А именно: ω = 800, α = 1. Подобно сему и в слове; περὶ οὐτέρᾳ (голубь) буквы – π = 80, ε = 5, ρ = 100, ι = 10, σ = 200, τ = 300, ε = 5, ρ = 100, α = 1, а в общей сложности = 801.

⁵² - То есть: шесть. Значками, ἐπίσημα, в отличие от буквенных знаков, называвшихся σήματα, называются у греческих грамматистов особый три знака, употреблявшиеся для обозначения чисел: 6, 90, 900, за недостатком для сей цели букв греческого алфавита. Марк усвоит это название собственно шестеричному знаку: ς, и на сем основании

утверждает свое учение об особенной знаменательности числа шести.

⁵³ - Думают, что под сим величеством в настоящем случае разумеется Истина (ἀληθεία), имя которой на греческом языке состоит из семи букв, чему Марк придает особенное значение (см. ниже гл. 8), и которая, по учению об зонах, признается состоящею в супружестве с Умом, как это можно видеть из Епифаниева обозрения ереси Валентиновой. *Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII, col. 608.*

⁵⁴ - Ἐπὶ, или по признаваемому более правильным, чтению, ἀπὸ τε ἐπισήμου.

⁵⁵ - Под семью силами разумеется, как видно по связи речи, семь небес, о которых см. ниже.

⁵⁶ - О секундианах гл. 5. Твор. св. Отц. в Русск. пер. Т. XLII, стр. 358.

⁵⁷ - Для объяснения того, как в слове – молчание (σιγῇ), считалось пять букв, должно заметить, что по большей чисти списков древнего латинского перевода Иринеева текста это слово читается в таком виде: σειυῇ *L cit. col. 614.*

⁵⁸ - По произвольному правописанию: πὸς Χρεῖστός.

⁵⁹ - А именно: ι = 10, η = 8, σ = 200, ο = 70, μ = 400, ς = 200, что в общей сложности и составит 888.

⁶⁰ - А именно, единицы, за исключением б, означаются следующими восьмью буква, α, β, γ, δ, ε, ζ, η, θ, в последовательном порядке; следующие за сими в порядке греческого алфавита восемь букв: ι, κ, λ, μ, ν, ξ, ο, π, употребляются последовательно для обозначения десятков 10–80; а остальные восемь букв: ρ, σ, τ, υ, φ, κ, ψ, ω, для обозначения сотен 100–800.

⁶¹ - «А это – йота», дополняет в сем месте к греческому тексту древний латинский перевод. *L cit col. 618.*

⁶² - То есть, с десятью.

⁶³ - Вместо слова: Иисуса, по древнему латинскому переводу Иринеева творения читается в сем месте: «число 888».

⁶⁴ - Очевидно, Марк сему названию хочет придать смысл, который можно выразить словами: сын зона, именуемого Человеком. Так толкуют сие место, согласно с гностическими представлениями о происхождении Спасителя, Грабе и другие. См. *Patrol. c. compl. series Graec. T. VII. col. 1473. 621.* Слич. ниже о колорвасиях, гл. 1.

⁶⁵ - Азаил или Азаил, по иудейскому преданию, один из падших духов. О нем сохранилось предание напр. в книге Эноха *D. Apokalyptiker d. ältern Zeit unt. Juden u. Christ. V. Hoffmann. Jena. 1833. B. I. S. 896.*

⁶⁶ - А именно: $\alpha = 1$, $\mu = 40$, $\eta = 8$, $\nu = 50$, в сложности 99.

⁶⁷ - Последние слова у различных критиков Иринея текста объясняются обычаем древних, при счислении по пальцам, до девяноста девяти вести счет левою рукою, и затем для означения сотенного числа переносить счет на правую руку.. *L. cit. col. 633. 1478.*

⁶⁸ - Градусов.

⁶⁹ - Климатов.

⁷⁰ - Быт. 15, 18–21. По славянскому переводу Библии насчитывается в сем месте одиннадцать народов, в следствие того, что название Евеов внесено из других мест.

⁷¹ - Священное Писание нигде не упоминает о числе звонцов. Но у св. Иустина Философа в разговоре с иудеем Трифоном встречается указание на то, что, по преданию, к подиру первосвященника привешено было двенадцать звонцов. (*Patrol. c. compl. series Graec. T. VI. col. 565*). Впрочем иудейское предание определяет число звонцов и так, и иначе, напр. 72. См. примечание Грабе к Иринею тексту (*Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII. col. 1483*).

⁷² - В нашей славянской Библии согласно с греческим переводом Семидесяти, читается: яко в седмидесяти мужех; но по Вульгате, согласно с еврейским подлинником, званных числится тридцать: *erant quasi triginta viri.*

⁷³ - Откуда заимствовано сие сведение о тридцатидневном продолжении этого укрывательства Давидова от Саула в поле, невидно. Напротив того книга Царств сообщает нам

положительное известие, что это укрывательство должно было продолжаться до вечера дне третьяго (1Цар. 20, 5).

⁷⁴ - Сведение, также неизвестно, откуда заимствованное. 2Цар. 23, 13 – говорится только: снидоша три князи от тридесятих, и приидоша в Касон к Давиду в вертеп Одоллам.

⁷⁵ - Сказание сие встречается в различных, дошедших до нас, апокрифах, напр. в сказании Фомы израильянина Философа об отрочестве Господним (гл. 14. Codex apocryphus. N. Testam. cd. Thich. T. 1. p. 307), также в евангелии младенчества Спасителя (гл. 49. ibid. pag. 125).

⁷⁶ - Откуда заимствовано сие изречение, неизвестно.

⁷⁷ - Начиная с слов: «первая восьмерица» до конца главы продолжается буквальная выписка из творения св. Иринея: «против ересей» (L. I. cap. 12).

⁷⁸ - Но славянскому переводу: в тимении, то есть в тине, согласно с греческим чтением LXX: εἰς ἰλὺν; но св. Епифаний последнее слово читает: ἰλῆν, что и значит: вещество.

⁷⁹ - О Николаитах гл. 4. Твор. Св. От. в Русск. перев. т.42. стр. 146.

⁸⁰ - См. выше, гл. 4.

⁸¹ - Слич. Твор. Св. От. в Русск. перев. т. XIII. стр. 183.

⁸² - Иуда – Спасителя.

⁸³ - В славянском переводе читается: яко ложь есть, и отец лжи.

⁸⁴ - Читаемое в сем мест по всем известным изданиям Епифаниева текста слово: κτίσις (создание), по всей вероятности, есть погрешность, и должно быть заменено словом: κτήσις (приобретение).

⁸⁵ - Эта апокрифическая книга сохранилась и до нашего времени на эфиопском языке, и издана в немецком переводе Дилльмана Эвальдом в его Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft. Jahr. 2. и 3. Она действительно содержит в себе излагаемые здесь св. Епифанием повествования, именно – в гл. 4-й (Jahrbüch. (I. Bibl. Wissensch. v. Heinr. Ewald. Jahrb. 2:1849 Göttingen 1850 S. 230), с тою впрочем разницею, что старшая дочь Адамова и жена Каинова называется в этом немецком переводе: Auan

⁸⁶ - От Арфаксада до Фалека Быт. 10, 22. 24. 25.

⁸⁷ - Твор. Св. О. в русск. перев. т. 42, стр. 29.

⁸⁸ - Разумеются, конечно, силы, приведшие в бытие первых людей, по предположению сифиян.

⁸⁹ - То есть, добропорядочным.

⁹⁰ - См. выше о кайянах гл. 1.

⁹¹ - Αχιονρίας, змея, стрелою с дерев бросающаяся на все. Claudii Aeliani de animalium natura. L. 8. cap. 14.

⁹² - Подобное сему чтение, с прибавкою только предлога: εις (во свидетельство) встречается в кембриджском кодексе (VII в), и по многим другим спискам менее замечательным (N. Testam. Gr. ex recens. Const. Tischendorf. Ed., 7. p. 1. p. 336). На это издание и вперед будут делаются ссылки, в тех именно случаях, когда, по сличению с сим изданием, окажется, что сходные с Маркионовыми отступления от общепринятого текста встречаются в каких либо из известных ныне древних списков Нового Завета. Если же ни в одном из них таких отступлений не окажется, или если Маркионово чтение и не представляет отступления от общепринятого чтения: то все такие места оставлены будут без, особых замечаний.

⁹³ - Κατα ρε αυτα, читает Маркион, согласно с весьма многими древними списками (Tischendorf p. 376).

⁹⁴ - И это, отличное от общепринятого, чтение не совсем беспримерно (Tischendorf p. 377).

⁹⁵ - Чтение это встречается в тексте Евангелия от Луки только у Маркиона (p. 397); но оно согласно со чтением повествования о сем же событии в Евангелии от Матфея (8, 26).

⁹⁶ - То есть, вместо правильного чтения: την ιησυν (суд), читается неправильно: την ιλησιν (зов).

⁹⁷ - Опущено собственно слово: των αγγελων. Подобное опущение встречается в Афонском кодексе XI в., принадлежащем Москов. Синодальной библиотеке (Tischendorf. pag. 438).

⁹⁸ - Εσπερινη φυλακη, — эти слова читаются по весьма многим спискам, впрочем не в сем именно месте, но в 37 стихе сей же главы; а именно читаются в базельском списке (X в) и

др., по сирскому переводу (IV в) издания Куретона, и многим другим спискам (Tischend. pag. 448).

⁹⁹ - Подобное сему изменение текста встречается впрочем у св. Амвросия Медиоланского (Tischend. pag. 453).

¹⁰⁰ - Последние слова перенесены на конец стиха из его начала.

¹⁰¹ - В царствие Божие.

¹⁰² - Подобным сему образом изменяли сии слова Спасителя маркосии. См. выше.

¹⁰³ - Этих слов, представляющих собою повторение тех, о которых сделано св. Епифанием предшествующее сему замечание, не читается ни по одному известному ныне списку св. Писания (Tischend. pag. 501. 502). Ган (Aug. Kaun), в своем опыте восстановления Маркионова Евангелия, такое повторение решительно признает погрешностью (vitium) списка, которым пользовался св. Епифаний (Cod. apocryphus. N. Test., ed. a Thilo. T. 1. pag. 467).

¹⁰⁴ - Этого стиха не встречается в параллельных местах Евангелия от Матфея (24, 12–13) и от Марка (13, 13); но во всех известных списках Евангелии от Луки этот стих читается (Tischend. pag. 507).

¹⁰⁵ - Подобная сей вставка встречается в латинском переводе по Веронскому списку (IV или V в), по Венскому (того же врем), Корбейскому 2-му (весьма древнему), и по многим еще другим (Tischend. pag. 524). Впрочем относительно сего заслуживает упоминания замечание Яна (l. cit. pag. 477), что в эти списки такая вставка могла перейти уже от Маркиона.

¹⁰⁶ - Должно заметить, что сии слова Спасителя, по неудобосогласимости с верованием в полное воздаяние за дела человеческие по всеобщем воскресении мертвых, и для многих были предметом недоразумения; и одни думали разрешить свое недоумение тем, что признавали эти слова подложными, а другие – тем, что изменяли в них расстановку, или по крайней мере, пунктуацию, и давали сим словам такой вид: аминь глаголю тебе днесь, со Мною будеши в раи (Tischend. pag. 532).

¹⁰⁷ - Ориген, а следом за ним Иероним опускали в сем месте и все эти слова: и прилепится к жене (Tischend. 1. cit. p. 2. pag. 460).

¹⁰⁸ - Последнее место занимает оно в древнейших из известных ныне рукописных кодексах св. Писания и по счислению многих писателей церковных (Tischend. pag. 555). Последним числится оно и в каноническом послании св. Афанасия Александрийского о праздниках, и у блаженного Феодорита. (См. его Твор. в р. переводе. Ч. VII. Москва 1861).

¹⁰⁹ - Δολοι, – это чтение встречается во многих древних кодексах, как напр. Клермонтском (VI в), Сенжерменском, ныне принадлежащем Императорской публичной библиотеке в С.-Петербурге. Следы подобного же чтения встречаются во многих древних латинских переводах и в вулгате (corrumpit), и у некоторых писателей IV в. (Tischend. p. 435).

¹¹⁰ - В порядке Павловых посланий.

¹¹¹ - В описания сего отступления Маркионова от общепринятого текста у св. Епифания нельзя не заметить, или неточности описания, или неисправности дошедшего до нас Епифаниева текста. Ниже помещенная у св. Епифания заметка о сем же самом месте, по-видимому, с большею правильностью обозначает, в чем именно здесь отступил Маркион от общепринятого чтения.

¹¹² - Διὰ τὸν νόμον. Погрешность сия легко объясняется, если припомним, что слова: умом моим, по-гречески читаются так: τῷ νοῦ μοι, как читает св. Епифаний, или даже: διὰ τοῦ νοῦς μοι, как читаются эти слова в общепринятом тексте. Подобная погрешность встречается у некоторых латинских писателей, как напр. у составителя (IV в) того толкования на послания апостола Павла, которое несправедливо надписывается именем св. Амвросия, и у др. (Tischend, pag. 361).

¹¹³ - Διὸ καὶ δι' αὐτοῦ, – чтение, усвоенное некоторыми списками, не отвергаемое, как увидим ниже, и св. Епифанием, и принятое многими писателями, преимущественно латинскими (Tischend, pag. 381).

¹¹⁴ - За тем следуют слова: «и к Тимофею первое и второе, к Титу, и к Евреям». Но сколько по соображению хода речи в настоящем месте, столько же и во внимании к неоднократному повторению св. Епифанием известия о том, что Маркион принимал только десять, известных уже нам, Павловых посланий, очевидно, должно признать, или что эти слова суть позднейшая вставка переписчика, или что сим словам должны предшествовать в подлиннике, опущенные ныне, слова: «исключая послания».

¹¹⁵ - Этого слова и нет в сем месте ни по одному из известных ныне древних списков Евангелия от Луки (Tischend. p. 1. pag. 366); но оно встречается в параллельном сему месте Евангелия от Матфея (Мф. 8, 4).

¹¹⁶ - Ἀυτοῦς, вместо общепринятого αὐτόν, которое в славянском переводе оставлено не переведенным. Неизвестно, на каком основании св. Епифаний настаивает на это чтение, которого в сем месте не встречается по известным ныне древним спискам Евангелия от Луки. Тишендорф (p. 1. pag. 401) посему случаю приводит на память, что это самое выражение: ἐν τῷ ἰπαυεῖν αὐτοῖς встречается в другом месте Евангелия от Луки (Лк.17:14).

¹¹⁷ - То есть над хлебами.

¹¹⁸ - В сем месте небольшой пропуск по всем известным ныне спискам Епифаниева Панария. Corp. haeresiolog. ed. Franc. Oehler. T. 2, p. 1. pag. 624.

¹¹⁹ - Слова эти заимствованы из Ветхого Завета, Авв. 2, 4.

¹²⁰ - Должно впрочем заметить, что наиболее встречаемое в древних памятниках чтение сего места есть то самое, которому следует Маркион, почему оно принято и в нашей славянской Библии. Чтение же, признаваемое у св. Епифания правильным, не встречается почти нигде. Но по некоторым, и довольно многим спискам, все эти слова: в Моисеове законе опущены, и читается только: писано бо.—Tischend. 1 cit. pag. 338.

¹²¹ - Так читается и в принятом у нас тексте; и это чтение есть почти общее чтение всех древних списков. Чтение:

Господа, в сих списках встречается, но не часто (Tischend. 1. cil. p. II. pag. 342. 343).

¹²² - То есть, жертва святилищная или храмовая.

¹²³ - Народ.

¹²⁴ - В чтении подлинного текста в сем месте есть немалая запутанность, во избежание которой различными критиками текста предлагаются разные перестановки сбивчиво расставленных в сем месте слов; мы в своем переводе следуем исправлению текста, предложенному Елером.

¹²⁵ - В сем месте необходимость понудила вставить для вязи речи некоторые слова сверх подлинника; потому что подлинное чтение сего места носит на себе явные следы того, что оно дошло до нас не совсем в целом виде. Вставленные слова отмечены в тексте курсивом.

¹²⁶ - В греческом подлиннике сказано собственно: ἔντροπαῖδέα.

¹²⁷ - Переведено согласно исправлению не совсем вразумительного в сем месте текста, предложенному Елером.

¹²⁸ - Петавий переводит: «жреца»; но на каком основании, не видно, потому что в греческом подлиннике нет слова, соответствующего сему слову, впрочем равно как и слову: поклонника, нашего перевода.

¹²⁹ - Каллимах Кириин в гимне Зевсу.

¹³⁰ - Св. Епифаний, вероятно, имеет при сем в виду апокрифический апокалипсис Илии (Joh. Alb Fabricii Codex pseudepigr. Vet. Test. p. 1074).

¹³¹ - В подлиннике: ἐν τρισὶ, в трех. Но в Петавиевом переводе этим словам соответствуют слова: in nonnullis, из чего видно, что Петавий предполагал более правильным чтение: ἐν τισὶ, в некоторых. На сем основании это чтение принято в новейшем издании Панария (Eph. Ep. Const, opp. Ed. G. Dindorf. Lipsiae. a. 1860. Vol. II. pag. 390).

¹³² - Очевидна неясность сих слов. Чтобы помочь уяснению оных, Елер советует перевести так: «эти свидетельства числом: восемнадцать, соответствуют имени Господню, а числом: сто, — благопоспешному (ἐνδεξίᾳς) благословению Господню», и при

этом замечает: «видишь, что этим означаются вензловый знак имени Господня ἱη, а это – число: восемнадцать, и еще слово: ἁμῖν (аминь). Ибо первая буква сего слова (α) означает число: 1, вторая (μ) 40, третья (η) – 8, четвертая (ν) – 50; а из этих чисел, если число или букву: α, взять дважды, составляется сто». Но такое пояснение, как очевидно, довольно натянуто и не довольно основательно. Может быть, для пояснения того, почему число сто принимается за обозначение благословляющей десницы, приличнее было бы припомнить обычай древних, при счислении по пальцам, для обозначения собственно сотенных чисел употреблять в дело правую руку (слич. выше)

¹³³ - Поясняя, в каком смысле Апеллес делает ссылку на эти слова Спасителя, в самом деле не встречающиеся ни в одном из четырех канонических Евангелий, Маттер (*Hist. crit. du Gnostic. par. M. Jacques Malter. Paris 1828, t. 1. p. 420*) удачно перефразирует эти слова так, «то есть, как менялы различают хорошую монету и дурную; так научились и вы различать в Откровении, что происходит от Спасителя, и что от Димиурга».

¹³⁴ - Ἐν τῇ Διατάξει. Ныне известное название сей книги: Διαταγῶν, Постановления. Приводимые здесь слова читаются в самом начале сей книги. См. *Cotelerii Fatres Apostol. vol I. pag. 201.*

¹³⁵ - Слова, поставленные среди вносных знаков во всем этом оглавлении, добавлены по греческой рукописи московской Синодальной библиотеки XII века № 443, на первых листах которой читаются сокращенные известия св. Епифания о ересьях, помещенные в оглавлениях предпосланных каждому отделению его Панария. Текст этой рукописи более приближается в той редакции оглавления, какую находим в книге св. Иоанна Дамаскина «о ересьях» (слич. выше), нежели к той, какую имеет оно в печатных изданиях творений св. Епифания; к той же редакции ближе, нежели к последней, и встречающиеся у нас в рукописях древние славянские переводы именно этих сокращенных известий «Святого Епифания Архиепископа Кипрского о ересьях», которые изложены в оглавлении (слич. напр. рукой, библиот. Моск. д. Ак.

«Мерило праведное». № 184). Впрочем текст рукописи имеет и свои особенности, а именно он грамматически правильнее и яснее печатного. По сравнительной древности этого текста, он представляется заслуживающим предпочтение пред печатной редакцией оглавления; тем более, что в новейших изданиях она сопровождается указанием многих вариантов, не всегда впрочем, да и не много, помогающих приведению основного текста в более стройный вид.

¹³⁶ - Переведено по рукописи.

¹³⁷ - Μαρθίνη, по печатному изданию Панария; по рукописи и по дамаскинскому тексту μαρθίνα: но ниже в подробном изложении ереси сампсеев (гл. 1), а также и выше (См. Твор. св. От. в р. перев. Т. 42. стр. 85) – Марфина (Μαρθάνη).

¹³⁸ - Переведено по рукописи.

¹³⁹ - Так по рукописи, и по дамаскинскому тексту (Patrol. c. compl. series gr. t. 94 col. 712).

¹⁴⁰ - По рукописи, и по дамаскинскому тексту (l. cit. col. 713)–ἀφηνιάζοντες.

¹⁴¹ - Переведено по рукописи.

¹⁴² - Следующие за сим слова: τίνοϛ ὠριγένουϛ, по рукописи опущены.

¹⁴³ - По переводу семидесяти слова сии читаются так: ἐφέματος τοῦ πυρρόου, что значит: варения красного. Но св. Епифаний вместо: πυρρόου, читает: πυροῦ, что, согласно с обычным значением сего слова, должно значить: пшеничного. Св. же Епифаний принимает сие слово не в этом обычном значении, но в смысле прилагательного, производного от слова: πῖρ, огонь.

¹⁴⁴ - Τα χαρίσματα, чрезвычайные дары благодати.

¹⁴⁵ - Слич. Твор. св. Отц. в русс. перев. Т. 42. стр. 23. примеч.

¹⁴⁶ - Так–по исправлению Скалигера; в подлинном тексте читается хронологически неправильно: двести девяносто.

¹⁴⁷ - То есть, уважаемые монтанистами.

¹⁴⁸ - В текст собственно употреблено слово: ἐφίπταμαι, налегаю. Но этому чтению, кажется, должно предпочесть исправление некоторых: ἐφάπτομαι (Alb. Jahn. symbolae in emend. et illustr. Epiph. Panaria, in Franc. Oehler. corp. hæresiolog. t. 3. pag. 40).

¹⁴⁹ - То есть, в исступлении монтанистском.

¹⁵⁰ - Переведено согласно чтению рукописей: περὶ τῆν ψυχὴν, которое новейших издателей, в след за Петавием, по-видимому, без достаточно сильных побуждений исправляется так: περὶ τὴν ψυχὴν.

¹⁵¹ - Св. Епифаний, вместо общепринятого чтения: μετὰ εὐχαρίστας, читает эти слова с членом: τοῖς.

¹⁵² - То есть, на еретиках.

¹⁵³ - То есть, брака и известного рода брашен.

¹⁵⁴ - Такого проклятия в этом самом виде не встречается в законе Моисеевом. Ссылка же эта на закон образовалась, вероятно, через распространение на частный случай празднования пасхи следующего общего проклятия: проклят всяк человек, иже не пребудет во всех словесех закона сего, еже творити я (Втор. 27, 2; Гал. 3:10). Это предположение, по-видимому, оправдывается последующим опровержением сей ереси у св. Епифания.

¹⁵⁵ - По нашему счету, 25 марта.

¹⁵⁶ - По нашему счету, 18 марта.

¹⁵⁷ - По нашему счету, 20 марта,

¹⁵⁸ - По нашему счету, 23 марта.

¹⁵⁹ - По исправлению Петавия; в подлиннике: четырнадцатым.

¹⁶⁰ - Также по исправлению Петавия; в подлиннике: евангельская.

¹⁶¹ - За сим по греческому тексту следуют слова: «которую он назвал ересью несмысленных (ἀνοήτων)». Но эти слова, по-видимому, суть позднейшая вставка, на что указывает отчасти и самая форма выражения, и вставлены, как видно, по недоразумению: ибо название алогов, действительно

прилагаемое св. Епифанием к сей ереси, не совсем уместно заменено названием «несмысленных». (Epiph. Ep. Constantiae opp. ed. G. Dindorf. Lipsiae. 1862. Vol. III. p. II. pag. 718).

¹⁶² - То есть бессловесными.

¹⁶³ - Ἀποκρυφον – слово сие об Апокалипсисе употребляется св. отцами обыкновенно в этом смысле. Слич. напр. св. Григ. Нисского «на свое рукоположение» (Твор. св. о. в рус. пер. т. 39. стр. 367).

¹⁶⁴ - См. выше. Твор.. С. О. в рус. пер. Т. 42, стр. 96.

¹⁶⁵ - В славянском тексте, согласно с общепринятым чтением греческого подлинника, читается: в Галатию; но по некоторым древним кодексам встречается и то чтение, которое защищает здесь св. Епифаний.

¹⁶⁶ - Очевидно, мироздания.

¹⁶⁷ - По нашему счету, это должно быть 8 ноября.

¹⁶⁸ - Начиная отселе до слов: «Дух Святой» в начале следующей главы переведено по тексту венецианского списка Панария. Список этот старше всех известных ныне списков Панария (писан в половине XI в), и представляется исправнейшим всех их, и в настоящем месте, представляет значительные разности и некоторые добавки сравнительно с текстом, известным по прежним изданиям, который в этом месте довольно смутен. Разности эти указаны Элером в приложениях к его изданию Панария (Corp. hæresiolog. Т. 2. p 3 pag. 628), а Диндорфом в новейшем издании Панария (Lipsiae 1860) внесены и в самый текст его. Этому-то тексту, восстановленному и изданному Диндорфом по венецианскому списку, и будем следовать в дальнейшем своем переводе, отмечая только значительнейшие из его отступлений от известного прежде текста, служащих к исправлению сего последнего.

¹⁶⁹ - От прежнего образа жизни.

¹⁷⁰ - Κλίσεις, по исправлению Петавия; в подлиннике не совсем уместное слово: κλήσεις (призвания).

¹⁷¹ - То есть, после призвании Петра Андреем.

¹⁷² - То есть, не есть каноническое (ᾠδιαθετον). Так назывались подобные книги в противоположность принятым в канон, называвшимся ἐνδιᾱθετοι. (Слич. ниже о мелхиседекианах гл. 2).

¹⁷³ - То есть. 801. слич. выше стр. 20.

¹⁷⁴ - С сих слов начинается вставка, сделанная по тексту венецианского списка; она простирается до слов: «на Иордане к Иоанну».

¹⁷⁵ - Отсюда начинается обширная вставка, найденная по венецианскому списку Элерон а Диндорфом, простирающаяся до 3-го отделения в 22-й главе. По старым изданиям из всей этой вставки читалось только несколько строк, составляющих 1-е отделение 22-й главы, и то не совсем в том виде, в каком найдены они в венецианском списке.

¹⁷⁶ - По чтению Епифаниева текста, эта частица опущена.

¹⁷⁷ - По нашему счету, 6 января.

¹⁷⁸ - 25-е декабря.

¹⁷⁹ - Смысл названия тот же, что и сатурналий; ибо Кронос и Сатурн – названия одного и того же божества. Впрочем напрасно египтянам приписано это название: оно греческое.

¹⁸⁰ - В песнопениях св. Ефрема Сирина на рождество Христово действительно встречаем эту мысль раскрытою в следующих словах: «свет препобедил, и восходя постепенно, провозвестил тайну. Двенадцать уже дней, как он взошел, и сей тринадцатый день есть полная тайна рождения Сына и дванадцати Его апостолов». (Твор. св. Ефр. Сир. в русс. перев. Москва. 1860 г., Ч. 5, стр. 172)

¹⁸¹ - Прозерпины.

¹⁸² - Полагают, что правильнее было бы читать халму (Dindorf. 1. cit. vol. 3. p. 2. pag. 729)

¹⁸³ - По фастам римским он называется Каем (ex fastis Capitolinis) и Публием (ex fastis Siculis).

¹⁸⁴ - По фастам – Винуций.

¹⁸⁵ - По латыни – Аррунций.

¹⁸⁶ - По фастам, – Друза.

- 187 - Правильнее: Флакка.
- 188 - По латыни Ветус.
- 189 - По фастам–Винуция.
- 190 - Месяц, по юлианскому календарю, начинавшийся с 27 декабря.
- 191 - По сиромакедонскому календарю этот месяц соответствует январю.
- 192 - Месяц этот начинался с 24 декабря.
- 193 - По венецианскому списку: пятый (πέμπτῃ), но по прежним изданиям: шестой (5); и это последнее чтение представляется лучшим.
- 194 - В позднейшем, вероятно, церковном, употреблении это название усвоено январю.
- 195 - Из этого видно, что выше приведенное еврейское название месяца читается неправильно. Тевиф – четвертый месяц, а пятый – шеват. Эту неправильность замечал еще Скалигер.
- 196 - Сиромакедонское название ноября.
- 197 - По кипрскому календарю этот месяц начинался с 24-го октября.
- 198 - По ефесскому календарю, месяц Аппелеи начинался с 24-го октября.
- 199 - Безличность речи показывает, что речь не об одном Спасителе, но и об иудеях, по крайней мере, некоторых.
- 200 - Луны.
- 201 - Так как, по иудейскому обычаю, счет дней велся с вечера: то на этом основании, по предположению Петавия, слова эти должны быть исправлены так: ночью тринадцатый, а днем двенадцатый.
- 202 - По исправлению Петавия, ночью.
- 203 - По исправлению Петавия, ночью.
- 204 - По замечанию Петавия, следовало бы сказать: днем; или, если оставить выражение текста неприкосновенным, то должно предположить, что в этом последнем случае речь идет о луне по никейскому счету, а не по иудейскому.

²⁰⁵ - По нашему счету. 22 марта.

²⁰⁶ - Очевидно, должно подразумевать: потому, что лунный год меньше солнечного (почти на одиннадцать суток), и времясчисление по лунному течению должно быть уравнено с солнечным, как более удобным в употреблении.

²⁰⁷ - Слова: «и трех часов», составляют, по-видимому, излишнюю вставку; потому что далее год определяется состоящим из трехсот шестидесяти пяти дней без одного часа. (Для ясности должно припомнить, что св. Епифаний считает по двенадцати часов в сутки, слич. выше стр. 37). Петавий со своей стороны, на основании различных астрономических соображений об описываемом св. Епифанием иудейском цикле, предполагает, что это место должно быть исправлено так: «до трехсот шестидесяти пяти дней солнечного обращения не достаёт пяти дней и одного часа», а следующие затем слова должны быть читаемы так: «составляется триста шестьдесят дней без одного часа», или «триста шестьдесят дней и три часа без одного часа», и недостаток этот относит к одному году в четырнадцатилетнем цикле, именно – последнему. Но сколько ни положено Петавием труда на разъяснение, описываемого св. Епифанием в этой главе, иудейского времясчисления, описание это по мнению наилучших знатоков и специалистов этого дела «так недостаточно, что по нему нельзя дойти до чего либо достоверного». Таково мнение Фан дер-Гагена, повторяемое Иделером (Hanilb. d. mathemat. u. techn. Chronologie v. Ludw. Ideler. Berlin. 1826, B. 2. S. 243). При таком положении дела, конечно, справедливее и безопаснее держаться неотступно текста, за исключением тех случаев, когда в нем представляются несообразности с самим собою, нежели, в видах исправления, прибегать, к значительным отступлениям от текста на основаниях, которые не могут быть твердыми уже потому, что извлекаются из столь смутного источника. Это же известие св. Епифания есть пока единственное в своем роде; и потому тем менее представляется удобства к его разъяснению.

²⁰⁸ - По предположению Петавия, и в этом месте текст должен быть исправлен так: «тридцать месяцев и двадцать восемь дней», или: «и двадцать восемь дней с тремя часами».

Это исправление представляется заслуживающим принятия по следующей причине: по свидетельству св. Епифания, каждый из описываемых четырнадцатилетних циклов имеет пять дополнительных месяцев. В шесть четырнадцатилетних циклов таких дополнительных месяцев будет тридцать. Но и при этом уравнение лунного времени счисления с солнечным юлианским еще не будет достигнуто. А именно, по счету св. Епифания, если только известный нам текст его в этом случае верен, и понят нами правильно, и при этом уравнении лунного течения с солнечным, на каждый юлианский год, для полного уравнения, будет недоставать четырех часов, то есть, восьми наших суточных. По шестикратном повторении четырнадцатилетнего цикла, или в продолжении 84 лет, число этих недостающих часов возрастет до 336 часов. По разделении этого числа на 12, так как именно это число часов полагается св. Епифанием в сутках, составит двадцать восемь дней.

²⁰⁹ - По венецианскому списку: семьдесят один (ο α'); но это явная ошибка, и через несколько строк читается уже: семьдесят четыре (ο δ'), а в двадцать восьмой главе: семьдесят три (ο γ').

²¹⁰ - Слова: «а от начала.... сто тридцать четыре дня», венецианский список опускает. Причина сего, может быть, заключается в последних словах. Но, по-видимому, слова эти не лишние в тексте, хотя они здесь стоят не у места; этими словами, вероятно, определяется продолжение времени со дня крещения до дня страдания. Посему мы имеем полное право предположить, что или слова: «сто тридцать четыре дня должны быть перенесены выше и поставлены вслед за словами: «со дни крещения, которые раньше дня Его рождения», или же на оборот: те выше поставленные слова должны быть перенесены сюда ниже, потому что невероятно, чтобы св. Епифаний подлинно считал «семьдесят четыре дня со дня крещения, который раньше дня рождения», а именно шестидесятью днями, тогда как за несколько строк перед сим он считал семьдесят четыре дня со дня рождения.

²¹¹ - То есть 2.

²¹² - То есть, буква: μ, означающая 40.

²¹³ - По исправлению Диндорфа; в прочих изданиях и по рукописям: Каммарина.

²¹⁴ - По предположению Петавия; в подлиннике: Βηττέω. Впрочем должно заметить, что это указание включает в себе неразрешимые затруднения.

²¹⁵ - За этим следует по печатным изданиям слово: ταῦ προπόσωνος, а по венецианскому списку: προπόρων. Это странное слово повергало издателей в великое недоумение, которое разрешали большею частью тем, что хотели читать: πρὸ πίσωνος. Но этою догадкой недоумение не разрешалось, если еще не усугублялось. По нашему мнению, так как выше указаны были два хронологические термина, а теперь св. Епифаний хочет предложить точный счет времени, то ему и нужно было указать, от какого термина ведет он счет; а потому всего вероятнее, что здесь должно стоять слово, показывающее, что счет ведется от первого из вышеуказанных терминов, как можно судить о сем и по самому счету. Может быть, это слово: τοῦ про ποδῶν.

²¹⁶ - Διάκονοι; по венецианскому списку: ученики (μαθηταί).

²¹⁷ - Очевидно здесь, должно быть, пропущены слова: «три дня у Иоанна».

²¹⁸ - Ἡ ιησαμένη; по венецианскому списку, очевидно, ошибочно: κτισαμένη.

²¹⁹ - Τοῦ προβάτου ἡμέρα, по предположению Скалигера и Елера; по прежним изданиям Панария: τοῦ προσβαβάτου; по венецианскому списку: τοῦ профήτου. Вероятность исправления, которому следуем, подтверждается тем, что не много ниже дням пасхального празднества придается это самое название: ἡμέραν τοῦ προβάτου.

²²⁰ - Седмица в этом случае, конечно, означает у св. Епифания седьмой день недели.

²²¹ - Слич. выше о ереси Фригийской гл. 1.

²²² - Петавий замечает, что здесь должно бы быть поставлено имя Домициана.

²²³ - В подлиннике: ἐκείνοι.

²²⁴ - Т. е. книгою Илкся. См. выше «об оссилах» Твор. Св. Отц. в русск. перев. Т. 42. стр. 83.

²²⁵ - По венецианскому списку: найдет на тя.

²²⁶ - Петавий по сему случаю приводит на память, что Садок, первосвященствовавший при Давиде, былъ десятым после Аарона. Подобная же неточность в счете повторяется и в родословии пророка Илии, помещенном в следующей за сею главе.

²²⁷ - По венецианскому списку, согласно с которым переведено это место: ἔι τις; вероятно, это читается ошибкой, вместо ἥτις, как и исправляет Диндорф в своем издании.

²²⁸ - По венецианскому списку: Амории; но по другим спискам: Мории.

²²⁹ - По венецианскому списку: Разазы; но по другим спискам: Зары, и это ими ближе к соответствующему имени в книге Паралипоменон по переводу семидесяти, нежели первое.

²³⁰ - Св. Епифаний, без сомнения, имеет в виду 1Пар. 6, 1–9. Но 1) родословная линия, описываемая св. Епифанием, короче той линии, которая описана в книге Паралипоменон: опущены некоторые члены сей последней линии; 2) в чтении имен не везде согласна с книгою Паралипоменон.

²³¹ - Петавий по сему случаю приводит на память, что по сказанию книги Бытия (16, 16), Аврааму было восемьдесят шесть лет при рождении Исмаила, которое гораздо позднее встречи Авраама с Мелхиседеком.

²³² - Каинан.

²³³ - По славянской Библии, согласно с Семьюдесятью, на сто тридцатом, Быт. 11, 13.

²³⁴ - По венецианскому списку Панария: «ста пяти (ρῑ)», но мы исправляем это согласно с нашею Библией, потому что сего требует окончательный итог, выводимый в заключение всего ряда этих вычислений. Соответственно с этим исправляем итог и в этом собственно вычислении, который и по тому уже требует исправления, что цифра, указываемая для него в тексте Панария, никак не может быть принята; цифра эта – 1130 лет (χιίια ρλ).

- 235 - По нашей Библии, имея сто лет (Быт. 11, 10).
- 236 - По Библии, Амарфала.
- 237 - По Библии, Фаргала.
- 238 - В подлиннике, ста пяти (ρέ), а по венецианскому списку: ста девяти; но и то и другое, очевидно, ошибка писцов,
- 239 - Δεῖ, по исправлению Петавия, вместо: δι'рукописей.
- 240 - Слово: ὁδῶν, взято из прежних издании Панария; по тексту венецианского списка оно опущено.
- 241 - Все сие отделение есть добавка к известному прежде тексту Панария, найденная Элером в венецианском списке, и изданная им в приложениях к его изданию Панария (Corp. hæresiolog. T. 2. p. 3. pag. 642), а Диндорфом в новейшем издании Панария внесенная в самый текст его.
- 242 - В греческом тексте сему слову предшествует слово: Μελχισεδέκ. Потому, вероятно, св. Епифаний и относит слова сии к Мелхиседеку.
- 243 - Ноет.
- 244 - Таково значение имени: Ноет на греческом языке.
- 245 - Добавлено по венецианскому списку: καὶ ξυλογοῦ.
- 246 - По изданию Диндорфа: Христос, очевидно, ошибка, по прочим изданиям: Господь.
- 247 - То есть, божества мстительные – благовещательницами. Таков действительно опыт, обычай древних, по преимущественно Афинян, позорные качества прикрывать в речи благовидными названиями. Древние грамматисты называли это антифразом. Phot. Biblioth. Cod. 279.
- 248 - Это более точный перевод предлога: ἐν, который стоит в подлиннике, нежели к славянской Библии.
- 249 - Очевидно, Бог Слово.
- 250 - Слова «за исключением немногих», суть добавка венецианского списка, по другим спискам не встречающиеся.
- 251 - То есть, по видимому, как о не имеющих половых частей. Но вернее предположение Петавия, что здесь чего либо недостает. И может быть, не неуместно воспользоваться к уяснению этих слов параллельным местом из паноплии, Никиты

Хониата, приводимым у Элера с греческих рукописей в приложениях к его изданию Панария (Corp. haeresiolog. Т. 2. р. 3. pag. 645). В этом месте читаем: «думают сходно с Архонтиками, Сифианами и им подобными»?

²⁵² - В подлиннике: συμψελίοις. По объяснению Дюканжа (в его glossar. medet inf. graecit. col. 1479), συμψέλλιον то же, что латинское subsellium, то есть, скамья или седалище низшего достоинства. Но принять что и в настоящем месте это слово должно иметь такое значение, препятствует грамматический строй речи в этом месте; вследствие чего, вероятно, вместо чтения венецианского списка: ὀπίσω συμψελίοις, по другим спискам читается: Επὶ συμψελίοις. Во всяком случае более внушает к себе доверия чтение Никиты Хониата в приведенном выше месте: σύν ψελλίος; (см. прим. 9), согласно с которым и переводим мы это слово.

²⁵³ - Кафары, по переводу с греческого, значит: чистые.

²⁵⁴ - Разумеется, предшествующее крещению.

²⁵⁵ - Κνίους – прибавлено по венецианскому списку.

²⁵⁶ - Наименование василиска, по словопроизводству с греческого, может значить: царек.

²⁵⁷ - По чтению исправленному Диндорфом; а по неисправленному: Визиканий.

²⁵⁸ - Подразумеваются, вероятно, вещества; в греческом подлиннике сказано: ἐτέρων.

²⁵⁹ - В подлиннике у Св. Епифания: ὁ τριῶν, вероятно, по ошибке переписчиков.

²⁶⁰ - Слич. Твор. Св. Отцов в рус. перев. т. 44, стр. 123.

²⁶¹ - То есть исходя от Отца и от Сына приемля, как свыше сказал св. Епифаний.

²⁶² - В Славянской Библии: планетам. 4Цар.23,5.

²⁶³ - Нсестан, или змея медная. 4Цар.18,4.

²⁶⁴ - Веелзевуф или ваал, скверный бог. 4Цар.1, 2.

²⁶⁵ - В извлечении из сочинений Оригеновых у Памфила мученика здесь вместо Истав. τρῶποις читается: τὸποις. Patrolog. curs. complet com 17 p. 599.

²⁶⁶ - В книге Мефодия о воскресении представляются беседующими между собою: Аглаофон, Прокл, Авксентий и сам Мефодий. Прокл в вопросе о воскресении держит сторону Оригена.

²⁶⁷ - В издании Петавия здесь замечен значительный пропуск вследствие того, что перебиты были листы в оригинале. На самом же деле пропуска в творении Св. Епифания нет. Продолжение речи в издании Петавия находится в главе 38. В настоящем переводе правильное течение рассуждения восстановлено согласно изданию Диндорфа и указаниям славянских рукописей сочинения Мефодиева.

²⁶⁸ - При переводе этого места принята во внимание поправка, предложенная Яном.

²⁶⁹ - Речь Мефодия из того же разговора.

²⁷⁰ - Ипад. 10, 224. «Двум совокупно идущим, один пред другим вымышляет, что для успеха полезно; один же хотя бы и мыслил, медленней дума его, и слабее решительность духа».

²⁷¹ - Слова эти взяты из Илиады. 16, 672.

²⁷² - Phaeton. 64, C.

²⁷³ - Это место взято Платоном из Симонида и читается в диалоге Протагор так: ἄνδρ' ἀγχιθὸν μὲν ἀλαθέως γενέσθαι χαλεπὸν, χερσὶ τε καὶ ποσὶ καὶ νὺν τετράγῳνον, ἄνευ ψοῦο τετυγμένον то есть истинно трудно сделаться человеком добрым, совершенным во всех отношениях (буквально: четвероугольным по рукам, ногам и уму) устроенным безукоризненно,» Protagor 339. 13.

²⁷⁴ - Илиад. 2, 469.

²⁷⁵ - Этого отделения начиная с слов «не подумай слушатель» и кончая словами в конце главы изрине нас из рая, нет в изданиях Петавия и Элера. Оно переведено по изданию Диндорфа.

²⁷⁶ - Целого этого отделения от слов: нет в издании Петавия. Оно переводится по изданию Диндорфа. Приточное сказание о слепце и хромце встречается в нашей древней литературе, в творениях Кирилла, Епископа Туровского, именно в «притче о человеческой души и о телеси, и о преступлении Божиих заповедей, и о воскресении телес человек, и о

будущем суде и о муце.» Содержание то же, но более развито и вместо царя представляется действующим «человек домовит», который называется «господином» и который насадил виноград. О браке сына царского ни слова; но говорится, что домовитый человек, отъезжая из своего дома, приставил ко воротам сада слепца и хромца, будучи уверен, что и они не смогут войти в сад красть виноград и другим не позволят войти туда. Уезжая, господин оставил им нескучную пищу и одеяние. Когда они сели у ворот сада, слепой спросил хромого: что это за благоухание несется на меня от ворот? После этого они сговариваются войти в сад, и рассказ идет в том же виде, как у св. Епифания. Новые исследователи о творениях Кирилла Туровского (Рукописи Гр. Уварова том. 2. Спб. 1858) говорят, что эта притча взята Кириллом из пролога, а откуда она попала в пролог, не объясняют. Мы видим, что она известна была еще в 4-м христианском веке, и св. Епифаний берет ее из апокрифа пророка Иезекииля. Есть свидетельство, что она в давние времена известна была между Иудеями. См. Livres Sacrées d'Orient. p. 498.

²⁷⁷ - И этого отделения до 73 главы нет у Петавия, но переводится оно по Диндорфу.

²⁷⁸ - Такое слово встречается в некоторых весьма древних списках Евангелия, между прочим в Синайском IV века.

²⁷⁹ - Филистион, мимический актер, умерший от громкого смеха. Евсевий время его жизни относит к концу царствования Августа.

²⁸⁰ - Слова пришед еси прежде времени мучити нас у Евангелиста Марка нет, они читаются у Матфея (8. 29), а у Марка сказано заклиная тя Богом не мучи мене (9. 7).

²⁸¹ - Слова яко беси мнози внидоша в онъ в таком виде читаются у Луки (8. 30), а у Марка так яко мнози есмы (5, 9).

²⁸² - Ринокорура или Риноколура есть название города, лежавшего в долине. В славянском переводе Библии это наименование долины, означающее: поток Египетский, переводится различно: в Чис. 34, 5. поставлено: водотека Египетская; Нав. 15, 4. – дебрь Египетская; 3Цар. 8, 65. – река

Египта, 2Пар. 7, 8. – поток Египетск, Ис. 27, 12. – Ринокорура. Название долины св. Епифаний производит от слова которое означает: владел, получил во владение, наследовал, и почитает за одно слово которое означает: владение, удел, наследие. Употребленная св. Епифанием, передача еврейского слова греческим Νεέλ представляет собою особенность греческого произношения еврейского горлового звука, проистекающую от невозможности точно передать этот звук буквою греческою и от желания употребить при передаче гласную, наиболее близкую по своему звуку к звуку горловому. Ныне поток Египетский называется Вади-ель-Ариш. В период дождей он наполняется водою, а в жаркое время года высыхает. Вади-ель-Ариш находится на юго-западной границе Палестины.

²⁸³ - Сведения о разделении Ноем земли между тремя его сыновьями встречаются у Епифания в сжатом виде в другом его сочинении, называемом ἀγκυρωτός (Якорь гл. 112); там читается следующее: «Ной, как поставленный от Бога наследником мира, разделяет по жребию весь мир между троими своими сыновьями: первородному Симу выпал жребий от Персии, Бактрианы в Индии до страны Ринокорур. А эта страна Ринокорур лежит между Египтом и Палестиною напротив Черного моря. Второму сыну Хаму выпал жребий от Ринокорур к югу до Гадира; третьему – Иафету к северу от Мидии до Гадира и Ринокорур».

²⁸⁴ - До Гадира, ἀγρὶ Γαδεῖρων. До Кадикса, города в Испании, который по понятиям древних означал крайние пределы земли в этом направлении. Diodor. Sic. 5, 20 Ios. Flav. Archaeol 1, 6, 1.

²⁸⁵ - Мариандину, Μαρεϊαδυνήν. Мариандины жили в Вифинии. Думают, что здесь вернее читать: Μαρεωτικήν, что означает местность, лежащую при озере Мареотском в Египте.

²⁸⁶ - Аммон область в Ливии, известная храмом Юпитера Аммона (Herod. 2, 32; Diod. Sic. 17, 50) По Страбону (17, 1. 14), город с гаванью в Ливии, иначе называвшийся Парайтонием.

²⁸⁷ - Мармарика, область, пролегавшая к Египту и составлявшая часть Кириanei, лежала между Александриею в

Пентаподем Киринейским.

²⁸⁸ - Пентаполь. Так называлась смежная с Египтом область Киренаика от пяти главных ее городов.

²⁸⁹ - Маката. У Птолемея (4, 4, 10) упоминается народ: Макатуты, живший на западе от Кириinei.

²⁹⁰ - Макрона. Геродот (3, 17) упоминает о Макровиях, живших в Ливии.

²⁹¹ - Лептимана. Большой Лептис иди Неаполь-город в Ливии (Strab. 17, 3. 18); он назывался и Λεπτιμάγυα (Plin. 5, 4, 4. – 17, 19 – P. Mela 1, 7).

²⁹² - Сирта. Большая и малая Сирта (Сидра) песчаные степи на берегах Ливийского моря в северной части Африки (Herod 9, 32. Strab. 2, 5. 20)

²⁹³ - Мавритания, в Африке. Заключала в себе Фец и Марокко и большую часть Алжира.

²⁹⁴ - Геркулесовы столбы, две горы по обеим сторонам Гибралтарского пролива.

²⁹⁵ - Алавастрида. По Плинию, Алавастра – город в среднем Египте Plin. 5, 9. 61); но у Епифания речь не о нем. Вернее, здесь разуместь местность, упоминаемую Птолемеем (4, 5, 27), у которого встречается Алавастрова гора на берегу Аравийского залива.

²⁹⁶ - Омирита. Плиний (6, 28) считает Омиритов между народами Аравии, а Птоломей (6, 7, 2. 9) указывает место их жительства в счастливой Аравии при самом начале Аравийского залива. На ту же местность указывает и Прокопий (de bello Pers. 1, 32).

²⁹⁷ - Аксомита. Об области Авксомитийской упоминает Епифаний в первой книге своего Панария, где говорит, что она после столпотворения Вавилонского досталась Иисусу, потомку Хама (Твор. св. Епифан. ч. 1 стр, 30) Прокопий (de bello Pers. Lib. 1 р. 32) Авксомитами называет Ефиоплян. Но так как в рассматриваемом месте Епифаний говорит, что Аксомита досталась в удел Симу, то эту местность следует искать в Азии, а не в Африке; но такого названия местности в Азии нигде не встречается. Петавий думает, что Авксомиты, также как и

Омириты, жили первоначально в Аравии, а потом перешли в Африку, именно в Ефиопию; это подтверждается тем, говорит он, что Ефиопы произошли от Аравитян.

²⁹⁸ - Вугея. В книге Есфирь (3,1) Аман называется Вугеанин. Думают (Петавий), что он происходил от неизвестного нам теперь местечка Вугеи в Сирии. Другие (Гроций) полагают, что здесь Βουγαῖος означает то же, что Βαγῶας, т. е. евнух или знатный придворный в Персии.

²⁹⁹ - Лива. По Полибию (5, 51) город в Месопотамии, но область с таким названием неизвестна.

³⁰⁰ - Коммагена, область в Сирии.

³⁰¹ - Родоп, по Страбону (4, 6. 12) город в Македонии на границе с горами Пеонии.

³⁰² - Лазия, приморская область в Колхиде, населенная Лазами.

³⁰³ - Кардия, город в Херсонесе Фракийском при Пропонтиде.

³⁰⁴ - Анаватик, или «восхождение» Исаии – ветхозаветный апокриф, о котором упоминает Епифаний в другом месте своего Панария, именно в ереси Архонтиков (Гл. 2), где он говорит: «Архонтики пользуются и восхождением Исаии, и еще некоторыми другими апокрифами». Об этом же апокрифе упоминает Иероним (in Esa. 54, 4), называл его *ascensio Esaiae*. В апокрифе говорится, что пророк Исаия в восхищении духа возшел на седьмое небо и созерцал царство Божие. Тут он прозрел воплощение, страдание и вознесение Иисуса Христа.

³⁰⁵ - Κανδήλα лампа с маслом, возжигаемая в церкви. Такие лампы устраивались из стекла (κανδήλα ὀαλὶνη). См. Ducange Gloss. Graecit. I. p. 580.

³⁰⁶ - Констанций Хлор был сын Евтропия, а не Валериана.

³⁰⁷ - Ἠμφόριον по Дюканжу, то же, что ὠμοφόριον, накидка на плечи, малая епанча, а у древних монахов – манатейка. Κολοβῖων, коловий, или левитон, нижняя одежда священников и монахов, с короткими рукавами, едва достигавшими до локтей.

³⁰⁸ - Феодосий (по Феодориту Н. Е. 1, 5, и Никифору 8, 9, Феодот), епископ лаодикийский, Павлин – тирский, Афанасий –

аназарбский, Григорий – беритский, Аэтий – лидский.

³⁰⁹ - Арий и Ариане любили хвастаться, что они ученики мученика Лукиана.

³¹⁰ - Что здесь описывает св. Епифаний, это случилось уже после Никейского собора. Равным образом и дальнейший рассказ св. Епифания о времени смерти Ария, случившейся будто бы до Никейского собора, не верен. Ход дела и хронологические указания вернее представлены у св. Афанасия, Сократа, Руфина, Феодорита и Созомена.

³¹¹ - Таких стихов у Гомера нет. Встречающееся в одном месте у Гомера обращение к Арею Афины (Илиад. 5. 31) может идти сюда, но и то весьма мало.

³¹² - Непосредственным преемником Александра был не Ахилл, а Афанасий, о чем свидетельствует сам Афанасий во 2-й апологии, а Ахилл был епископом Александрийским после Петра и был один только год.

³¹³ - Не от Евсевия, а от Евдоксия, Архиепископа Константинопольского, крещен был Валент.

³¹⁴ - Слово: οὐσία, кроме значения: сущность, имело значение имения, имущества. См. Лк.15:12,13.

³¹⁵ - В известных нам Постановлениях Апостольских приведенного Св. Епифанием места не находится.

³¹⁶ - Яснее обозначены эти три пункта в 50 ереси гл. 3, именно: 14 день луны, весеннее равноденствие в воскресный день.

³¹⁷ - В Постановлениях Апостольских напротив запрещается праздновать Пасху вместе в Иудеями; в 17 главе 5 книги там читается: «И так вы, братья, искупленные кровию Христовою, должны торжествовать дни Пасхи с точностью со всем рачением после равноденствия, чтобы воспоминания одного страдания не совершить в году дважды, но чтобы единожды Умершего воспоминать в году однажды не наблюдая впредь, чтобы праздновать с Иудеями; ибо у нас нет теперь никакого общения с ними, потому что они заблуждаются и в самом времясчислении, почитая оное правильным, как во всех отношениях заблудившиеся и от истины удалившиеся».

318 - Св. Епифаний понимает здесь седмицу, предшествующую светлому воскресению, или страстную.

319 - Т. е. воспоминание страстей Господних, или страстная неделя.

320 - Начинается со второго дня недели, с понедельника.

321 - Св. Епифаний не упоминает здесь о первом дне недели, воскресенье, потому что если 14-й день луны придется в воскресенье, то страстная неделя начинается не с предыдущего понедельника, а со следующего, иначе светлое воскресенье пришлось бы в самый 14-й день луны.

322 - Т. е. на воспоминание страстей Господних.

323 - Трудно согласить это с вышесказанным: потому что если 14-й день луны приходится в субботу, то, как утверждает сам св. Епифаний, воспоминание страстей Господних начинается с предыдущего понедельника, т. е. с девятого дня луны.

324 - Не ясно, что понимает Св. Епифаний, говоря о двух течениях – ночи в дня. Может быть, он хотел этим точнее определить период, в который может начинаться страстная неделя. Этот период продолжается, по его убеждению, с утра 10-го дня луны до утра 15-го; таким образом он находится среди двух пределов: первый предел есть ночь с 9-го на 10-й день, а второй – 15-й день луны, так как страстная неделя начинается не с середины дня, а с утра.

325 - Т. е. греческая буква: ι, означающая 10.

326 - Приведенные числа не совсем точны. Солнечный год (от одного весеннего или осеннего равноденствия до другого) составляет 365 дней, 5 часов, 48 минут 48 секунд, а лунный год, состоящий из 12 синодических месяцев (каждый месяц от новолуния до новолуния), продолжается 354 дня, 8 часов, 38 минут, 36 секунд. Таким образом, ежегодная разница между тем и другим составляет 10 дней и 21 час.

327 - Прибавочных дней.

328 - Надобно читать: 17.

329 - Собственно: эпакты, ἐπακταὶ; но так как вслед за тем говорится, что это количество и 24 часа составляют два дня, то

надобно думать, что здесь должно разуместь один прибавочный день, одну эпакту. Что имеет в виду Св. Епифаний, прибавляя здесь одну эпакту, трудно решить. Может быть, он имел в виду то, что, так как лунный месяц продолжается не ровно 30 дней, а 29 ½, между тем в 3-м и 6-м году вставной месяц был полагаем в 30 дней, то отсюда и образовалась разность в один день, в одну эпакту. Но в таком случае надлежало бы эту эпакту прибавить не в 8-м году, а в 6-м.

³³⁰ - Вместо восьмилетнего периода лунных годов, первый вселенский Собор установил для определения дня празднования Пасхи 19-ти летний период, который гораздо точнее соответствует действительному движению луны. По этому периоду день празднования Пасхи и доныне определяется в православной церкви.

³³¹ - Когда Пасха празднуется во вставном 13-м месяце луны, то она приходится прежде весеннего равноденствия: от этого и происходит разность с теми, которые празднуют Пасху после весеннего равноденствия.

³³² - Προστάτης, стоящий перед судом гражданским защитник церкви, избиравшийся из мирян, – тоже что ἑκδμος.

³³³ - Разумеется Констанций.

³³⁴ - Высокопреосвященный Макарий, имея в виду это место, так объясняет его смысл: «о Духе Святом справедливо можно выразиться, что Он есть от Обоих, от Отца и от Сына, но только в разных смыслах; есть от Отца, как имеющий с Ним одну и ту же природу и как от Него исходящий и посылаемый в мир; есть от Сына, как имеющий с Ним одну и ту же природу, как усвоивший от Него учение для проповедования людям и как от Него посылаемый и раздаваемый людям». В подтверждение такого объяснения Высокопреосвященный Макарий приводит слова Марка Ефесского, который говорит на Соборе Флорентийском, что быть от кого-нибудь не значит непременно исходить от кого-либо, или заимствовать бытие, а употребляется и в другом смысле, напр., в смысле одинаковости свойств и природы, как напр., в словах

Спасителя: вы от мира сего есте, аз несмы от мира сего (Ин.8:23). Прав. Догмат. Богословия т. 1. стр. 254.

³³⁵ - Под Пасхой Св. Епифаний понимает страстную седмицу. См. ересь Авдиан (Твор. Св. Епифан., кн. 2., 1881 г. стр. 260).

³³⁶ - Слово $\mu\alpha\sigma\mu\alpha\rho\acute{\omega}\theta$ употреблено семьюдесятью толковниками в 19 стихе 52 главы книги пророка Иеремии. Они оставили здесь без перевода еврейское , которое в предшествующем, восемнадцатом стихе они же правильно перевели словом $\phi\acute{\iota}\alpha\lambda\alpha\iota$, чаши, как перевели его и в других местах, например: Чис.7:13.19; Исх.38:3 и друг. Причина, по которой LXX, переводя 52, 19 Иер., остановились в недоумении перед словом, значение которого было им известно, и пожелали передать только звуки этого слова греческими буквами, заключалась, вероятно, в том, что разбираемое слово они читали иначе, нежели как оно теперь читается в еврейском тексте. В их кодексе слово имело такой вид, что никакого определённого значения переводчики не могли дать ему и потому ограничились передачей звуков непонятого слова греческими буквами. То же сделали переводчики и с предшествующим словом того же стиха: вместо перевода они поставили греческие буквы $\acute{\alpha}\tau\phi\acute{\omega}\theta$. Несправедливо было бы для объяснения слова $\mu\alpha\sigma\mu\alpha\rho\acute{\omega}\theta$ предполагать, как это делают некоторые, что переводчики читали здесь слово , на месте которого будто бы и поставили созвучное: $\mu\alpha\sigma\mu\alpha\rho\acute{\omega}\theta$. Думать так нельзя, потому что в предшествующем, восемнадцатом стихе LXX не оставили слово без перевода, хотя и неточного. Св. Епифаний дает слову $\mu\alpha\sigma\mu\alpha\rho\acute{\omega}\theta$ значение: $\delta\omega\lambda\eta\sigma\tau\acute{\eta}\rho\iota\alpha$, то есть: сита, решета, или вообще орудия просеивания, процеживания. Придавая такое значение разбираемому слову, св. Епифаний, очевидно, руководствуется чтением слова по еврейскому тексту, но с некоторым изменением чтения. Вместо он читает и производит значение этого слова от корня , означающего: сеял. Слово (в ед. числе) употреблено Исх.19:7, в значении: сеемое. Св. Златоуст слову масмароф дает значение: $\rho\acute{\alpha}\nu\tau\iota\sigma\tau\acute{\eta}\rho\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\dot{\iota}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ – кропило крови. Слову $\mu\acute{\iota}\delta\iota\chi\acute{\omega}\theta$ св. Епифаний справедливо дает значение $\kappa\acute{\upsilon}\alpha\theta\omicron\iota$, кружки, стаканы.

Этим словом LXX обыкновенно переводят еврейское , встречающееся как у пророка Иеремии в том же месте (52:19) так и Исх.25:29; 37:16; Чис. 4:6. מִדְּבַר, вероятно, есть чтение испорченное переписчиками; оно легко могло образоваться из מִדְּבָר, чтения более близкого к еврейскому. Μαχαων, которому св. Епифаний справедливо дает значение: βάσεις, подставы, есть передача греческими буквами еврейского слова . Это еврейское слово в переводе LXX иногда оставляется без перевода: напр. в 7 главе 3 кн. Царств несколько раз поставлено μεχων (ср. 4Цар.16:17); иногда же переводится словом, имеющим общее и недостаточно определенное значение: ἑτοιμασία (Зах 5:11; в славянском – уготовление); а в двадцатом стихе той же 52-й главы книги пр. Иеремии, которой, очевидно, руководствуется св. Епифаний при перечислении принадлежностей ветхозаветного святилища, слову в греческом переводе соответствует слово θαλάσση, море, поставленное вследствие неправильности перевода предшествующего ему слова. Чтение μεχων правильнее, нежели чтение μαχων; может быть и здесь вина неправильности принадлежит переписчикам сочинения св. Епифания.

³³⁷ - т. е. Страстной недели.

³³⁸ - Эти слова еврейские у Св. Епифания написаны греческими буквами. Латинский переводчик сделал транскрипцию латинскими буквами. В еврейском подлиннике текст читается так:

³³⁹ - Т. е. кто утверждает, что Бог Отец сделал Сына из рожденного нерожденным, след. произвел в Нем изменение, тот должен допустить, что Он произвел Сына из ничего (не из готового вещества): потому что то, что существует самобытно (сущность), существует независимо и след. не может быть изменяемо чем-либо другим.

³⁴⁰ - Это положение есть повторение положения под № 1, за исключением первых слов, которых нет в настоящем положении и которые, однако же, имеют значение для полноты смысла.

³⁴¹ - К каноническим книгам Ветхого и Нового Завета св. Епифаний присоединяет, и две последние названные

неканонические книги, как достойные прочтения, в виду того уважения, которым они пользовались в древней церкви.

³⁴² - Собственно: одождить, оросить дождем.

³⁴³ - Это место, по видимому, благоприятствует римско-католическому догмату об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (*qui procedit a Patre Filioque*); но употребленное здесь без ограничения изречение, указывающее на отношение Святого Духа к Сыну, по сличению его со многими другими, более точными и определенными местами переводимого творения св. Епифания, должно означать лишь, то, что выразил о Святом Духе и Сам Сын Божий, сказавший: Он (то есть Дух истины) Меня прославит, яко от Моего приимет, и возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть: сего ради рех, яко от Моего приимет, и возвестит вам (Ин.16:14–15).

³⁴⁴ - Имя Евномий (Εὐνομίος) означает: благозаконный, благоустроенный.

³⁴⁵ - Имя Аномей значит собственно: неподобный (ἀνομοίος). Так назывались еретики, признававшие Бога Сына не подобным Богу Отцу по существу, не единосущным Ему.

³⁴⁶ - Самые названия: сколопендра (от σκόλοψ—заноза, жало) и иул (пушок, напр. на бороде) указывают на род пресмыкающихся ядовитых жалящих, каковым уподобляет св.Епифаний аномеев.

³⁴⁷ - Мысль, если не точно такими словами выраженная, то подобными, высказывается некоторыми древними писателями, например: Димосфеном (*De corona*), Овидием (*Metamorph. lib I et 2*) и др.

³⁴⁸ - Разумеется Аполлинарий, упомянутый в начале отделения.

³⁴⁹ - Так значится это имя и по Ватиканскому списку греческой Библии; в Александрийском же списке перевода LXX, с которого сделан и Славянский перевод, оно значится так: Σουλαμίτις (Суламитино)

³⁵⁰ - Смысл всей этой цитации будет нам понятен, если мы обратим внимание на то, что слова: приемляй, восприят, взяты

и вознесыйся по-гречески обозначаются одним словом: ἀναλαμβάνω.

³⁵¹ - Точно такого изречения нет во всем Св. Писании; но есть изречения, заключающие в себе мысль, подобную выраженной этими словами св. Отца. Таково напр. Мф.5:8; Рим.12:1; 1Сол.4:3,4; 1Тим.5:22 и под.

³⁵² - Разумеются Евреи, исполнявшие закон обрезания.

³⁵³ - Μανιώδης – беснующийся, неистовый, безумный.

³⁵⁴ - Сн.Деян.12:17;15:13;21:18; и Иос. Флавия, Древности, XX, 9; Евсев. церк. истор. II, 23; хронику пасх. стр. 382 изд. – Боинского и др.

³⁵⁵ - Речь о чудесах, которые Господь совершал в Галилее.

³⁵⁶ - В указанном месте книги Исход собственно сказано, что Елисавету взял Аарон, а не Наассон, и что кроме того Елисавета была дочерью Аминадава и сестрою Наассона, а не дочерью Аарона.

³⁵⁷ - На кидаре, – головном украшении, принадлежавшем ему по праву первосвященства. Дщица была с надписью: святыня Господня, о чем см. Исх. 39:30,31 по русскому переводу Библии. В славянском счете стихов не означен.

³⁵⁸ - См Acta Panli et Theclae у Грабия в Spicilegium. ss. Rafrom t. I. Oxoniae, 1700.

³⁵⁹ - В славянской Библии и в том и в другом случае употреблено одно слово созда, но в греческом тексте является именно та разница, на которую указывает св. Епифаний, потому что в первом случае употреблено слово ἔπλασεν, а во втором ὠκοδόμησεν. Первое слово употребляется в техническом значении о лепной работе, а последнее – о постройке зданий, домов и пр.

³⁶⁰ - То есть причащения и крещения.

³⁶¹ - Здесь разумеется Неаполь (Flavia Neapolis) Самарийский, древний Сихем. См. Иос. Флавия, О войне Иудейской I, 2. 3; Древн. IV, 8 и др.

³⁶² - Против Антидикомарианитов, гл. 23.

363 - Изречение находится у философа Платона в VIII книге его Республики.

364 - См. ересь 28 и 29, а по общ., порядку 48 и 49, гл. 1 и 2.

365 - Название Массалиан (מסל"י) происходит от еврейского слова מלך – просить, молиться.

366 - Какой здесь разумеется Неаполь, о том см. в примечании к стр. 272 настоящего тома.

367 - Этими знаками обыкновенно были камни

368 - Μάνδρα, значит: ограда, место обнесенное стеной, монастырь.

369 - См. Постан. апост. 1,3.

370 - Евр. נְשָׁאָה (Быт.22:24; 25:6) и полнее, с добавлением נְשִׁיאָה – жена (Суд.19:1), происходит от לָאָה – делить, откуда халд. לָאָה – половина (Дан.7:25).

371 - См. Bereschith rabbah in Genes. 25 cap.

372 - Еристиками (спорщиками) назывались философы Мегарской школы, у которых особенно развито было искусство спорить, диалектика.

373 - Душа называется у Аристотеля ентелехией (постоянством, непрерывностью) тела, как начало связующие все отправления органической жизни в одну общую, целесообразную деятельность.

374 - См. ч. 1, стр. 42–43.

375 - Жителями южной Италии, в Апулии.

376 - Жителей Нумидии, в Малой Азии.

377 - Лазы–народ в Колхиде, на Кавказе.

378 - Жителей нынешней Испании.

379 - Прибрежных жителей морей Фракийского (Черного) и Киммерийского (Азовского).

380 - Жителей северной Мидии, на южном берегу Каспийского моря.

381 - Жителей Серики, в восточной Азии.

382 - Торжества в честь Деметры или Цереры.

383 - Дио – тоже что Деметра.

- 384 - Церсефоны или Прозерпины.
- 385 - Сына Ликургова.
- 386 - Сына Эолова, царя Орхоменского, отца Фрикса и Геллы.
- 387 - Ино – дочь Кадма.
- 388 - Иначе – Вакха.
- 389 - Торжественный крик в празднествах Вакха.
- 390 - Близ устьев Нила, в Египте.
- 391 - Сын Изиды, Бог тишины у Египтян.
- 392 - Сын Озириса и Изиды (см. Герод. 1,144.156).
- 393 - Мемфис и Илиополь – города в Египте.
- 394 - О совершающих служение Коре и Вакху.
- 395 - Местности в нижнем Египте.
- 396 - Города в нижнем Египте.
- 397 - Антиной был красивый юноша из Вифинин, любимец императора Адриана, погибший во цвете лет и записанный в число богов, по повелению Адриана.
- 398 - Фарвит и Мендис – города в нижнем Египте.
- 399 - Города в нижнем Египте.
- 400 - Имена богинь египетских.
- 401 - Кипр – благовонное дерево.
- 402 - По нашему исчислению до третьего часа пополудни.
- 403 - Разумеется страстная неделя.
- 404 - Хранилищ (Мф.23:5) Объяснение слова см. ниже, стр. 370.
- 405 - См. творений св. Епифания ч. 1, стр. 94.
- 406 - По славянской библии: Иована, Быт.10:2.
- 407 - Хотя с подлинника нужно было бы перевести: «духом», однако и по смыслу и по соотношению с параллельным настоящему месту части 1, стр. 97, требуется перевести: «телом.»
- 408 - В объяснение имени см. ч. 1, стр. 103 примеч.
- 409 - Срав. творений св. Епифания ч. 2, стр. 2.